

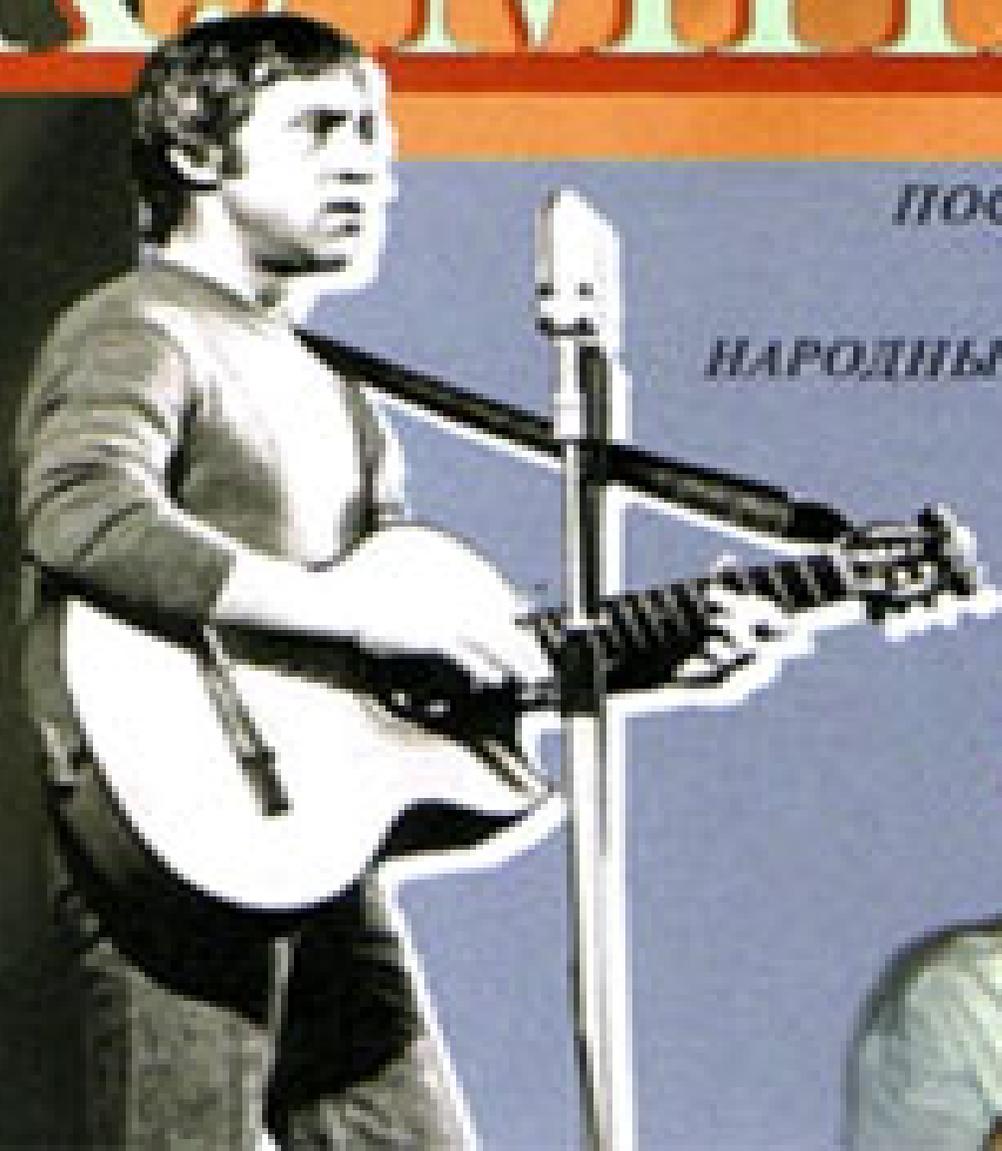
Как
Уходили

КУМИРЫ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

И ЧАСЫ

НАРОДНЫХ ЛЮБИМЦЕВ

Annotation

Все звезды рано или поздно гаснут. И человек тоже умирает. Но смерть известного человека – это событие, которое не оставляет равнодушным никого. По-разному они уходили от нас. Владимир Высоцкий, Олег Даль, Геннадий Шпаликов, Александр Вампилов – в самом расцвете творчества. Фаина Раневская, Михаил Жаров, Изабелла Юрьева – прожили долгую и плодотворную жизнь. Их невозможно забыть, они всегда с нами. И только наша память может продлить их творческую жизнь еще на многие и многие годы. Подробности последних дней жизни кумиров недавнего времени – выдающихся артистов и режиссеров, поэтов и писателей, телеведущих и мастеров спорта – предстают на страницах этой книги...

- [Федор Раззаков](#)
 - [АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД](#)
 - [АВДЮШКО ВИКТОР](#)
 - [АВИЛОВ ВИКТОР](#)
 - [АДАМОВ ЛЕОНАРД](#)
 - [АЛЕЙНИКОВ ПЕТР](#)
 - [АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР](#)
 - [АЛЕКСАНДРОВ БОРИС](#)
 - [АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ](#)
 - [АЛОВ АЛЕКСАНДР](#)
 - [АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР](#)
 - [АНДРЕЕВ БОРИС](#)
 - [АНИЧКИН ВИКТОР](#)
 - [АННЕНКОВ НИКОЛАЙ](#)
 - [АРАНОВИЧ СЕМЕН](#)
 - [АРЕПИНА ИЯ](#)
 - [АРТАМОНОВА ИНГА](#)
 - [АСАДОВ ЭДУАРД](#)
 - [АСАНОВА ДИНАРА](#)
 - [АСМУС ИРИНА](#)
 - [АСТАФЬЕВ ВИКТОР](#)

- [АХМАТОВА АННА](#)
- [БАБАДЖАНЫ АРНО](#)
- [БАБИЧ ЕВГЕНИЙ](#)
- [БАБОЧКИН БОРИС](#)
- [БАЛАШОВ ДМИТРИЙ](#)
- [БАЛТЕР АЛЛА](#)
- [БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ](#)
- [БАРНЕТ БОРИС](#)
- [БАСОВ ВЛАДИМИР](#)
- [БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [БЕЛОВ АЛЕКСАНДР](#)
- [БЕЛОВ ЮРИЙ](#)
- [БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ](#)
- [БЕЛЬДЫ КОЛА](#)
- [БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН](#)
- [БЕРНЕС МАРК](#)
- [БЕРОЕВ ВАДИМ](#)
- [БЛАНК АЛЕКСАНДР](#)
- [БЛИНОВ ВИКТОР](#)
- [БОБРОВ ВСЕВОЛОД](#)
- [БОГАТИКОВ ЮРИЙ](#)
- [БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ](#)
- [БОЛТНЕВ АНДРЕЙ](#)
- [БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ](#)
- [БОРИСОВ ОЛЕГ](#)
- [БОРОВИК АРТЕМ](#)
- [БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ](#)
- [БРИК ЛИЛЯ](#)
- [БРОДСКИЙ ИОСИФ](#)
- [БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ](#)
- [БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ](#)
- [БРУНОВ БОРИС](#)
- [БУГРИМОВА ИРИНА](#)
- [БУЛГАКОВ МИХАИЛ](#)
- [БУЛГАКОВА МАЙЯ](#)
- [БУРКОВ ГЕОРГИЙ](#)

- [БЫКОВ ВАСИЛЬ](#)
- [БЫКОВ ЛЕОНИД](#)
- [БЫКОВ РОЛАН](#)
- [ВАМПИЛОВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ВАСИЛЬЕВ ГЕОРГИЙ](#)
- [ВАСИЛЬЕВ СЕРГЕЙ](#)
- [ВАСИЛЬЕВ ЮРИЙ](#)
- [ВЕЛИКАНОВА ГЕЛЕНА](#)
- [ВЕРТИНСКИЙ АЛЕКСАНДР](#)
- [ВИЗБОР ЮРИЙ](#)
- [ВИЦИН ГЕОРГИЙ](#)
- [ВЛАДИМИРОВА ВАЛЕНТИНА](#)
- [ВОЛКОВ НИКОЛАЙ](#)
- [ВОЛКОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ВОЛОДИН АЛЕКСАНДР](#)
- [ВОРОНИН ВАЛЕРИЙ](#)
- [ВОРОШИЛОВ ВЛАДИМИР](#)
- [ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР](#)
- [ГАЙДАЙ ЛЕОНИД](#)
- [ГАЛИЧ АЛЕКСАНДР](#)
- [ГАМЗАТОВ РАСУЛ](#)
- [ГЕОРГИЕВСКАЯ АНАСТАСИЯ](#)
- [ГЕРДТ ЗИНОВИЙ](#)
- [ГЕРМАН АННА](#)
- [ГЕРМАН ЮРИЙ](#)
- [ГЛАЗЫРИН АЛЕКСЕЙ](#)
- [ГЛЕБОВ ПЕТР](#)
- [ГЛУЗСКИЙ МИХАИЛ](#)
- [ГОДУНОВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ГОРИН ГРИГОРИЙ](#)
- [ГРЕБНЕВ АНАТОЛИЙ](#)
- [ГРИБОВ АЛЕКСЕЙ](#)
- [ГРИГОРИУ ГРИГОРИЙ](#)
- [ГРИНЬКОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ГРИЦЕНКО НИКОЛАЙ](#)
- [ГУЛАЯ ИННА](#)
- [ГУЛЯЕВ ЮРИЙ](#)

- [ГУРВИЧ ГРИГОРИЙ](#)
- [ГУРЗО СЕРГЕЙ](#)
- [ДАЛЬ ОЛЕГ](#)
- [ДАРАСЕЛИЯ ВИТАЛИЙ](#)
- [ДВОРЖЕЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ](#)
- [ДВОРЖЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ](#)
- [ДЕМИЧ ЮРИЙ](#)
- [ДЕМЬЯНЕНКО АЛЕКСАНДР](#)
- [ДЕРБЕНЕВ ЛЕОНИД](#)
- [ДМИТРИЕВ ИВАН](#)
- [ДОБРОНРАВОВ БОРИС](#)
- [ДОВЛАТОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ДОМБРОВСКИЙ ЮРИЙ](#)
- [ДОНСКОЙ МАРК](#)
- [ДРАГУНСКИЙ ВИКТОР](#)
- [ДРОЗДОВСКАЯ МИКАЭЛА](#)
- [ДРУЖНИКОВ ВЛАДИМИР](#)
- [ДРУНИНА ЮЛИЯ](#)
- [ДУНАЕВСКИЙ ИСААК](#)
- [ДЬЯЧКОВ ЛЕОНИД](#)
- [ДЯГИЛЕВА ЯНА](#)
- [ЕВДОКИМЕНКО АНАТОЛИЙ](#)
- [ЕВСТИГНЕЕВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [ЕНГИБАРОВ ЛЕОНИД](#)
- [ЕПИФАНЦЕВ ГЕОРГИЙ](#)
- [ЕРЕМЕНКО НИКОЛАЙ](#)
- [ЕРЕМИН МИХАИЛ](#)
- [ЕРОФЕЕВ ВЕНЕДИКТ](#)
- [ЕФРЕМОВ ИВАН](#)
- [ЕФРЕМОВ ОЛЕГ](#)
- [ЖАРОВ МИХАИЛ](#)
- [ЖДАНЬКО СТАНИСЛАВ](#)
- [ЖУК СТАНИСЛАВ](#)
- [ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ](#)
- [ЗАВАДСКИЙ ЮРИЙ](#)
- [ЗАВОЛОКИН ГЕННАДИЙ](#)
- [ЗЕЛЕНАЯ РИНА](#)

- [ИВАНОВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ИВАНОВ АНАТОЛИЙ](#)
- [ИВАНОВ БОРИС](#)
- [ИВАНОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ИВАНОВА КИРА](#)
- [ИВАШОВ ВЛАДИМИР](#)
- [ИЗВИЦКАЯ ИЗОЛЬДА](#)
- [ИЛЬИНСКИЙ ИГОРЬ](#)
- [ИЛЬЧЕНКО ВИКТОР](#)
- [КАДОЧНИКОВ ПАВЕЛ](#)
- [КАЗАКОВ ЮРИЙ](#)
- [КАЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [КАЙДАНОВСКИЙ АЛЕКСАНДР](#)
- [КАЛИНОВ ВАСИЛИЙ](#)
- [КАМОРНЫЙ ЮРИЙ](#)
- [КАПУСТИН СЕРГЕЙ](#)
- [КАРАВАЕВА ВАЛЕНТИНА](#)
- [КАРЕЛОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [КАССИЛЬ ЛЕВ](#)
- [КАТАЕВ ВАЛЕНТИН](#)
- [КАЧАЛОВ ВАСИЛИЙ](#)
- [КЕНИГСОН ВЛАДИМИР](#)
- [КИКАЛЕЙШВИЛИ МАМУКА](#)
- [КИПИАНИ ДАВИД](#)
- [КИРИЛЛОВ МИХАИЛ](#)
- [КЛЕЙМИЦ ГРИГОРИЙ](#)
- [КЛИМОВ ЭЛЕМ](#)
- [КЛЯЧКИН ЕВГЕНИЙ](#)
- [КОГАН ЛЕОНИД](#)
- [КОЖЕМЯКИН АНАТОЛИЙ](#)
- [КОЗИНЦЕВ ГРИГОРИЙ](#)
- [КОНДРАТЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ](#)
- [КОПЕЛЯН ЕФИМ](#)
- [КОРЖУКОВ СЕРГЕЙ](#)
- [КОРНЕЙЧУК АЛЕКСАНДР](#)
- [КОРОТАЕВ ОЛЕГ](#)
- [КОЧАРЯН ЛЕВОН](#)

- [КОЧЕТКОВ АФАНАСИЙ](#)
- [КОЧЕТОВ ВСЕВОЛОД](#)
- [КРАМАРОВ САВЕЛИЙ](#)
- [КРЕПКОГОРСКАЯ МУЗА](#)
- [КРИСТАЛИНСКАЯ МАЙЯ](#)
- [КРУГ МИХАИЛ](#)
- [КРЮЧКОВ НИКОЛАЙ](#)
- [КУБАЦКИЙ АНАТОЛИЙ](#)
- [КУЛИДЖАНОВ ЛЕВ](#)
- [КУЛИШ САВВА](#)
- [КУРЕХИН СЕРГЕЙ](#)
- [КУРИХИН НИКИТА](#)
- [КУРОЧКИН ВИКТОР](#)
- [КУЦ ВЛАДИМИР](#)
- [КУЧИНСКИЙ ВЛАДИМИР](#)
- [ЛАВРЕНЕВ БОРИС](#)
- [ЛАДЫНИНА МАРИНА](#)
- [ЛАПИКОВ ИВАН](#)
- [ЛАРИОНОВ ВСЕВОЛОД](#)
- [ЛАРИОНОВА АЛЛА](#)
- [ЛЕБЕШЕВ ПАВЕЛ](#)
- [ЛЕВИТАН ЮРИЙ](#)
- [ЛЕВИТАНСКИЙ ЮРИЙ](#)
- [ЛЕВТОВА МАРИНА](#)
- [ЛЕЖДЕЙ ЭЛЬЗА](#)
- [ЛЕМЕШЕВ СЕРГЕЙ](#)
- [ЛЕОНОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [ЛЕОНОВ НИКОЛАЙ](#)
- [ЛИВАНОВ БОРИС](#)
- [ЛИЕПА МАРИС](#)
- [ЛИСТЬЕВ ВЛАДИСЛАВ](#)
- [ЛИХАЧЕВ ДМИТРИЙ](#)
- [ЛОБАНОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ](#)
- [ЛОКТЕВ КОНСТАНТИН](#)
- [ЛОМАКИН ТРОФИМ](#)
- [ЛОСЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ЛОТЯНУ ЭМИЛЬ](#)

- [ЛУЙК СУЛЕВ](#)
- [ЛУСПЕКАЕВ ПАВЕЛ](#)
- [МАЙОРОВА ЕЛЕНА](#)
- [МАКАРОВ АРТУР](#)
- [МАКСАКОВА МАРИЯ](#)
- [МАРЕСЬЕВ АЛЕКСЕЙ](#)
- [МАРЕЦКАЯ ВЕРА](#)
- [МАРКОВ ВАЛЕРИЙ](#)
- [МАРКОВ ЛЕОНИД](#)
- [МАРТЫНОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [МАРЧЕНКО ЛЮДМИЛА](#)
- [МАСОХА ЛАВРЕНТИЙ](#)
- [МАТВЕЕВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [МАТУСОВСКИЙ МИХАИЛ](#)
- [МАХАРАДЗЕ КОТЭ](#)
- [МЕДВЕДЕВА НАТАЛИЯ](#)
- [МЕНАКЕР АЛЕКСАНДР](#)
- [МЕРКУРЬЕВ ВАСИЛИЙ](#)
- [МЕССИНГ ВОЛЬФ](#)
- [МЕТЛИЦКАЯ ИРИНА](#)
- [МИГУЛЯ ВЛАДИМИР](#)
- [МИРОНОВ АНДРЕЙ](#)
- [МИРОНОВА МАРИЯ](#)
- [МИРОШИНА ЕЛЕНА](#)
- [МИХАЙЛОВСКИЙ НИКИТА](#)
- [МКРТЧЯН ФРУНЗЕ](#)
- [МОГУЧЕВА ЕЛЕНА](#)
- [МОКРОУСОВ БОРИС](#)
- [МОЛЧАНОВ КИРИЛЛ](#)
- [МОРГУНОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [МОСКАЛЕНКО НИКОЛАЙ](#)
- [МУЛЯВИН ВЛАДИМИР](#)
- [МУРАТОВ РАДНЭР](#)
- [МУХИНА ВЕРА](#)
- [МЫШКОВА НИНЕЛЬ](#)
- [НАГИБИН ЮРИЙ](#)
- [НАУМЕНКО МАЙК](#)

- [НЕМЧИНСКАЯ РАИСА](#)
- [НЕТТО ИГОРЬ](#)
- [НЕФЕДОВ ИГОРЬ](#)
- [НИГМАТУЛИН ТАЛГАТ](#)
- [НИКУЛИН ЮРИЙ](#)
- [НИФОНТОВА РУФИНА](#)
- [НОВИКОВ БОРИС](#)
- [НОСИК ВАЛЕРИЙ](#)
- [НОСОВ ЕВГЕНИЙ](#)
- [НОСОВ НИКОЛАЙ](#)
- [НУРИЕВ РУДОЛЬФ](#)
- [НУСИНОВ ИЛЬЯ](#)
- [ОБОДЗИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ](#)
- [ОВЧИННИКОВА ЛЮСЬЕНА](#)
- [ОЗЕРОВ ЮРИЙ](#)
- [ОКУДЖАВА БУЛАТ](#)
- [ОКУНЕВСКАЯ ТАТЬЯНА](#)
- [ОРЛОВА ЛЮБОВЬ](#)
- [ОТС ГЕОРГ](#)
- [ПАПАНОВ АНАТОЛИЙ](#)
- [ПАРАДЖАНОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ПАРАМОНОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ПАРФЕНОВ НИКОЛАЙ](#)
- [ПАСТЕРНАК БОРИС](#)
- [ПАХОМОВА ЛЮДМИЛА](#)
- [ПЕЛЬТЦЕР ТАТЬЯНА](#)
- [ПЕРФИЛОВ ЛЕВ](#)
- [ПЕРХУН СЕРГЕЙ](#)
- [ПИКУЛЬ ВАЛЕНТИН](#)
- [ПЛУЧЕК ВАЛЕНТИН](#)
- [ПОДГОРНЫЙ НИКИТА](#)
- [ПОДНИЕКС ЮРИЙ](#)
- [ПОЖЛАКОВ СТАНИСЛАВ](#)
- [ПОНОМАРЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ПОНОМАРЕНКО ГРИГОРИЙ](#)
- [ПОПЕНЧЕНКО ВАЛЕРИЙ](#)
- [ПРИЕМЫХОВ ВАЛЕРИЙ](#)

- [ПРОКОФЬЕВ СЕРГЕЙ](#)
- [ПРОСКУРИН ПЕТР](#)
- [ПРУДКИН МАРК](#)
- [ПТАШУК МИХАИЛ](#)
- [ПУЗЫРЕВСКИЙ ЯН](#)
- [ПЫРЬЕВ ИВАН](#)
- [РАВЕНСКИХ БОРИС](#)
- [РАГУЛИН АЛЕКСАНДР](#)
- [РАЙКИН АРКАДИЙ](#)
- [РАПОПОРТ ВЛАДИМИР](#)
- [РЕЗНИКОВ ВИКТОР](#)
- [РЕПНИН ПЕТР](#)
- [РИХТЕР СВЯТОСЛАВ](#)
- [РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОБЕРТ](#)
- [РОМАШИН АНАТОЛИЙ](#)
- [РОММ МИХАИЛ](#)
- [РОНИНСОН ГОТЛИБ](#)
- [РОСТОЦКИЙ АНДРЕЙ](#)
- [РОСТОЦКИЙ СТАНИСЛАВ](#)
- [РУБЦОВ НИКОЛАЙ](#)
- [РУМЯНОВА КЛАРА](#)
- [РУСЛАНОВА ЛИДИЯ](#)
- [РУШЕВА НАДЯ](#)
- [РЫБАКОВ АНАТОЛИЙ](#)
- [РЫБНИКОВ НИКОЛАЙ](#)
- [РЫЖОВ ИВАН](#)
- [САВИНОВА ЕКАТЕРИНА](#)
- [САДЫРИН ПАВЕЛ](#)
- [САЗОНОВА НИНА](#)
- [САКАНДЕЛИДЗЕ ЗУРАБ](#)
- [САМОЙЛОВ ДАВИД](#)
- [САМОРЯДОВ АЛЕКСЕЙ](#)
- [САНАЕВ ВСЕВОЛОД](#)
- [САУЛЬСКИЙ ЮРИЙ](#)
- [САХАРОВ АНДРЕЙ](#)
- [СВЕРДЛИН ЛЕВ](#)
- [СВИРИДОВ ГЕОРГИЙ](#)

- [СЕВЕРНЫЙ АРКАДИЙ](#)
- [СЕМЕНОВ ВЛАДИМИР](#)
- [СЕМЕНОВ ЮЛИАН](#)
- [СЕНКЕВИЧ ЮРИЙ](#)
- [СЕРОВА ВАЛЕНТИНА](#)
- [СЕРЫЙ АЛЕКСАНДР](#)
- [СИДЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР](#)
- [СИМОНОВ КОНСТАНТИН](#)
- [СИМОНОВ НИКОЛАЙ](#)
- [СИЧКИН БОРИС](#)
- [СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ](#)
- [СМИРНОВ СЕРГЕЙ](#)
- [СМОКТУНОВСКИЙ ИННОКЕНТИЙ](#)
- [СОБОЛЕВ ЛЕОНИД](#)
- [СОКОЛОВА ЛЮБОВЬ](#)
- [СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [СОЛОВЬЕВ ЮРИЙ](#)
- [СОЛОВЬЯНЕНКО АНАТОЛИЙ](#)
- [СОЛОМИН ВАСИЛИЙ](#)
- [СОЛОМИН ВИТАЛИЙ](#)
- [СОЛОНИЦЫН АНАТОЛИЙ](#)
- [СОРИН ИГОРЬ](#)
- [СПИРИДОНОВ ВАДИМ](#)
- [СТАРУХИН ВИТАЛИЙ](#)
- [СТЕПАНОВА АНГЕЛИНА](#)
- [СТОЛЯРОВ СЕРГЕЙ](#)
- [СТРЕЛЬЦОВ ЭДУАРД](#)
- [СТРЖЕЛЬЧИК ВЛАДИСЛАВ](#)
- [СТРИЖЕНОВА МАРИАННА](#)
- [СУПОНЕВ СЕРГЕЙ](#)
- [СУРАЙКИН АНДРЕЙ](#)
- [ТАЛЬ МИХАИЛ](#)
- [ТАЛЬКОВ ИГОРЬ](#)
- [ТАРАСОВА АЛЛА](#)
- [ТАРИВЕРДИЕВ МИКАЭЛ](#)
- [ТАРКОВСКИЙ АНДРЕЙ](#)
- [ТВАРДОВСКИЙ АЛЕКСАНДР](#)

- [ТЕЛЕГИНА ВАЛЕНТИНА](#)
- [ТЕРЕНТЬЕВА НОННА](#)
- [ТИМОШЕНКО ЮРИЙ](#)
- [ТИТОВ ГЕРМАН](#)
- [ТИХОНОВ ВЛАДИМИР](#)
- [ТИХОНОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ТИШКОВ ЮРИЙ](#)
- [ТКАЧУК РОМАН](#)
- [ТОВСТОНОГОВ ГЕОРГИЙ](#)
- [ТОЛБУЗИН АРКАДИЙ](#)
- [ТОНКОВ ВАДИМ](#)
- [ТРЕГУБОВ ИВАН](#)
- [ТРЕЩАЛОВ ВЛАДИМИР](#)
- [ТРИФОНОВ ЮРИЙ](#)
- [ТУМАНОВ СЕМЕН](#)
- [ТУРБИНА НИКА](#)
- [ТУТЬШКИН АНДРЕЙ](#)
- [УКОЛОВ ДМИТРИЙ](#)
- [УЛАНОВА ГАЛИНА](#)
- [УРЬАНСКИЙ ЕВГЕНИЙ](#)
- [УТЕСОВ ЛЕОНИД](#)
- [ФАДЕЕВ АЛЕКСАНДР](#)
- [ФАТЮШИН АЛЕКСАНДР](#)
- [ФЕТИН ВЛАДИМИР](#)
- [ФЕДОРОВ СВЯТОСЛАВ](#)
- [ФЕДОРОВА ЗОЯ](#)
- [ФИЛАТОВ ВАЛЕРИЙ](#)
- [ФИЛАТОВ ЛЕОНИД](#)
- [ФИЛИПPOB СЕРГЕЙ](#)
- [ФИРСОВ АНАТОЛИЙ](#)
- [ХАЙТ АРКАДИЙ](#)
- [ХАНАЕВА ЕВГЕНИЯ](#)
- [ХАРЛАМОВ ВАЛЕРИЙ](#)
- [ХИТРОВ СТАНИСЛАВ](#)
- [ХМЕЛЕВ НИКОЛАЙ](#)
- [ЦЕЛИКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА](#)
- [ЦОЙ ВИКТОР](#)

- [ЧЕКАН СТАНИСЛАВ](#)
- [ЧЕРКАСОВ НИКОЛАЙ](#)
- [ЧИРКОВ БОРИС](#)
- [ЧИСТЯКОВ ВИКТОР](#)
- [ЧУЛЮКИН ЮРИЙ](#)
- [ЧУХРАЙ ГРИГОРИЙ](#)
- [ШАЛАМОВ ВАРЛАМ](#)
- [ШАФЕРАН ИГОРЬ](#)
- [ШВАРЦ ЕВГЕНИЙ](#)
- [ШВЕЙЦЕР МИХАИЛ](#)
- [ШЕВКУНЕНКО СЕРГЕЙ](#)
- [ШЕЙНИН ЛЕВ](#)
- [ШЕПИТЬКО ЛАРИСА](#)
- [ШИЛОВА АННА](#)
- [ШКАЛИКОВ СЕРГЕЙ](#)
- [ШНИТКЕ АЛЬФРЕД](#)
- [ШОЛОХОВ МИХАИЛ](#)
- [ШОСТАКОВИЧ ДМИТРИЙ](#)
- [ШПАЛИКОВ ГЕННАДИЙ](#)
- [ШУКШИН ВАСИЛИЙ](#)
- [ШУЛЬЖЕНКО КЛАВДИЯ](#)
- [ЩЕКОЧИХИН ЮРИЙ](#)
- [ЭЙБОЖЕНКО АЛЕКСЕЙ](#)
- [ЭЙЗЕНШТЕЙН СЕРГЕЙ](#)
- [ЭРДМАН НИКОЛАЙ](#)
- [ЭСАМБАЕВ МАХМУД](#)
- [ЭФРОС АНАТОЛИЙ](#)
- [ЮМАТОВ ГЕОРГИЙ](#)
- [ЮРЬЕВА ИЗАБЕЛЛА](#)
- [ЯКУШЕВ ВИКТОР](#)
- [ЯНШИН МИХАИЛ](#)
- [ЯРОВАЯ КАТЯ](#)
- [ЯРЫГИН ИВАН](#)
- [ЯШИН ЛЕВ](#)
- [ЯЩЕНКО ВЛАДИМИР](#)
- [ИГРЫ В СМЕРТЬ ПРИВОДЯТ К СМЕРТИ](#)
- [НИ СТЫДА, НИ СОВЕСТИ](#)

○ КОГДА УХОДИЛИ КУМИРЫ

- 1970
 - 1971
 - 1972
 - 1973
 - 1974
 - 1975
 - 1976
 - 1977
 - 1978
 - 1979
 - 1980
 - 1981
 - 1982
 - 1983
 - 1984
 - 1985
 - 1986
 - 1987
 - 1988
 - 1989
 - 1990
 - 1991
 - 1992
 - 1993
 - 1994
 - 1995
 - 1996
 - 1997
 - 1998
 - 1999
 - 2000
 - 2001
 - 2002
 - 2003
 - 2004
-

Федор Раззаков

Как уходили кумиры

Всем ушедшим посвящаю

«Смерть не есть зло. Ты спросишь, что она такое?»

– Единственное, в чем род людской равноправен».

Сенека

«Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий...».

В. Высоцкий

АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД

АБДУЛОВ ВСЕВОЛОД (актер театра, кино: «Жили три холостяка» (1973), «Вооружен и очень опасен» (1977), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Трест, который лопнул» (1983) и др.; скончался 26 июля 2002 года на 60-м году жизни).

В. Абдулов скончался спустя сутки после 22-й годовщины со дня смерти своего близкого друга Владимира Высоцкого – 26 июля 2002 года. Вот как это событие описывает гражданская жена покойного О. Свиридова:

«Вечером 25 июля Сева, как всегда, пришел к памятнику друга на Страстном бульваре. Там ему стало плохо. Домой его отправил на машине своего приятеля Давид Карапетян. Я тут же вызвала „Скорую“. Но Сева отказался ехать в больницу, заявив врачам, что завтра у него работа. Никакие уговоры не помогли. Через полтора часа, когда ему стало хуже, пришлось вызывать еще одну медицинскую бригаду. Вместе с врачами в больницу отправилась дочь Юля, которая к тому времени успела подъехать к Севиному дому...

Умирал Сева в 15-й горбольнице. Диагноз: некроз – гангрена кишечника. Кроме того, у него обнаружили инфаркт, уже второй. Хотя проблемы со здоровьем у Абдулова были всегда, он никогда не лежал ни дома, ни тем более в клиниках. Никогда ни на что не жаловался. В свои 59 лет выглядел прекрасно, по крайней мере моложе многих своих сверстников...

26 июля у его внучки Полины родился сын, которого в честь Высоцкого назвали Володей. Мне разрешили пройти с этой доброй вестью в реанимационную. Сева был в коме, лежал с закрытыми глазами, подключенный к специальной медицинской аппаратуре. Не знаю, слышал ли он меня? Но глазами заморгал часто-часто, видимо, пытался удержать их открытыми. Это было ужасное зрелище. Не выдержав, я разрыдалась...».

Прощание с В. Абдуловым прошло в столичном Доме кино 30 июля. О. Алексеева в газете «Жизнь» так описывала происходящее: «Гроб с телом актера был установлен в малом зале Дома кино. В его

изголовье, застыв в немом горе, стояла молодая женщина в черном – гражданская жена Всеволода Абдулова Ольга, с которой актер прожил последние годы. Чуть в стороне – дочь покойного Юля прижимала к груди букет красных и белых роз.

Сергей Крылов, Николай Караченцов, Игорь Кваша, Станислав Говорухин в прощальном слове говорили о том, каким талантливым актером и замечательным другом был Всеволод. Никогда не требовавшим внимания к себе, но немедленно приходившим на помощь, когда кому-то из близких было плохо. Он умел любить и прощать. За это его тоже любили и прощали.

Подтверждением этих слов было присутствие на панихиде трех бывших жен Всеволода Осиповича, которые, сказав друг другу слова утешения, сели у гроба рядом...».

Похоронили В. Абдулова на Введенском кладбище рядом с родителями – Осипом Наумовичем и Елизаветой Моисеевной.

АВДЮШКО ВИКТОР

АВДЮШКО ВИКТОР (актер кино: «В мирные дни» (1951), «Герои Шипки» (1955), «Пролог» (1956), «Саша вступает в жизнь», «Они встретились в пути» (оба – 1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Тридцать три», «Рабочий поселок» (оба – 1966), «Песнь о Маншук», «Освобождение» (оба – 1970), «А зори здесь тихие...» (1974) и др.; скончался 19 ноября 1975 года на 51-м году жизни).

В большое кино Авдюшко пришел, еще будучи студентом последнего курса ВГИКа, – в 1948 году. Однако долгое время вынужден был сниматься исключительно в эпизодах. Первая большая роль случилась у него в 1957 году, когда в фильме «Саша вступает в жизнь» он сыграл своего сверстника Павла Мансурова. Затем были роли в фильмах: «Они встретились в пути» (1957), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Рабочий поселок» (1966), «Тридцать три» (1966), «Освобождение» (1970) и др. Из-за своей суровой внешности Авдюшко практически никогда не играл героев-красавцев, ему доставались роли исключительно сдержанных, мужественных, но добрых и мудрых людей. В его искусстве строгость и скупость выразительных средств сочетались с большой внутренней наполненностью. Последней работой Авдюшко стала роль маршала Конева в эпопее Юрия Озерова «Солдаты свободы». А незадолго до этого он снимался в другом фильме, причем тоже о войне, и подцепил смертельную болезнь. Вот как об этом вспоминает Л. Смирнова:

«Авдюшко на Дальнем Востоке должен был сниматься на фоне военных кораблей, которые вот-вот могли надолго уйти, и съемочная группа могла не выполнить план. Группа приходила к Авдюшко и умоляла, чтобы он, больной, работал. И он в шинели с автоматом через плечо, с воспалением легких влезал в ледяную воду. Сняли два дубля, и у него образовался гнойный плеврит. Через семь месяцев он умер...».

В январе 75-го Авдюшко только справил свое 50-летие.

АВИЛОВ ВИКТОР

АВИЛОВ ВИКТОР (актер театра, кино: «Господин оформитель», «Узник замка Иф» (оба – 1988), «Зимняя вишня – 2, 3» (1990, 1993), «Мушкетеры 20 лет спустя» (1992) и др.; скончался 21 августа 2004 года на 52-м году жизни; похоронен на Востряковском кладбище в Москве).

Незадолго до своей смерти Авилов давал интервью еженедельнику «Мир новостей» и на вопрос о том, не боится ли он смерти, ответил: «Вот чего не боюсь, так это этого, потому и живу наотмашь. Чего об этом говорить-то, все ведь там будем, ну днем раньше, днем позже. Но я пока умирать не собираюсь...»

Буквально спустя несколько недель после этого интервью Авилов отправился с театром на гастроли, и там у него внезапно открылась язва. В местной клинике актер посетовал врачам на частые боли в позвоночнике. Авилова осмотрели и вынесли страшный диагноз – рак печени 4-й степени, неоперабельный.

Несмотря на столь убийственный диагноз, Авилов, вернувшись на родину, продолжал играть в родном театре «На Юго-Западе». Про свою болезнь говорил: «Я ее задавлю, гадину!» Он не спал ночами, в спектаклях играл на уколах. Однако с каждым днем ему становилось все хуже и хуже. В итоге в июле 2004 года друзья актера предложили прибегнуть к помощи ученых из Новосибирского научно-технического центра «Вирус». И Авилов согласился.

Нетрадиционное лечение было комплексным. Применялись нейтринные пушки, магнитно-резонансные процедуры, больному давали коктейль биологической стимуляции и коррекции фенотипа организма. Спустя пару недель больной почувствовал себя лучше. Если раньше его носили на процедуры на руках, то теперь он уже мог подниматься сам. 8 августа Авилов справил свое 51-летие в бодром расположении духа. А спустя две недели скончался во сне от внезапной остановки сердца. Это произошло 21 августа в 19.10. Гроб с телом актера привез на родину его друг Дмитрий Чубаров, с которым они вместе приехали в Новосибирск, надеясь на чудо.

Похороны В. Авилова состоялись в Москве 25 августа. Отпевание прошло в храме святого архангела Михаила в Тропареве. Затем гроб с телом покойного доставили в театр «На Юго-Западе» (в нем Авилов проработал 30 лет), где была проведена гражданская панихида. Вот как описывала происходящее журналистка газеты «Жизнь» В. Хващевская: «В разгар панихиды в зале погас свет. Сцена на мгновение опустилась в полную темноту. Повисло молчание. Присутствующие растерянно смотрели друг на друга. Все понимали, что это не просто техническая поломка...

Родители артиста Василий и Валентина Авиловы сидели в первом ряду. Казалось, мама не верит, что ее сына больше нет. Она не слышала ни слов утешений мужа, ни выступлений актеров театра...

На прощальной церемонии присутствовали и обе жены актера. Первая – Галина Галкина (она тоже играет в театре «На Юго-Западе») и вторая – Лариса, которая была рядом в последние дни жизни актера. Обе супруги выглядели потерянными...

Актера похоронили на Востряковском кладбище. Через месяц в театре «На Юго-Западе» состоится последний спектакль «Мольера». Все средства, полученные с билетов, будут отданы на установку памятника актеру».

АДАМОВ ЛЕОНАРД

АДАМОВ ЛЕОНАРД (футболист, играл в столичном «Спартаке» (1959-1962), минском «Динамо» (1963-1970), сборной СССР (1965); покончил с собой 9 ноября 1977 года на 37-м году жизни).

В начале 60-х Адамов был широко известным спортсменом. Он выступал за столичный «Спартак», после чего перешел в минское «Динамо». Там провел семь сезонов. Причем неплохих сезонов: в 65-м он стал финалистом Кубка СССР, сыграл один матч за национальную сборную страны. В 1974 году Адамов стал тренером минского «Динамо». Тренировал бы и дальше, если бы не нелады в семейной жизни. Его жена, бывшая некогда красавицей-блондинкой, в последние годы их совместной жизни подседа на «зеленого змия», из-за чего ее уволили с работы – из престижного КБ, куда муж ее с большим трудом устроил еще в пору своей футбольной играющей славы. Но это было бы полбеды, если бы жена не втягивала в свои попойки и восемнадцатилетнюю дочь. Как пишет А. Ткаченко: «Адамчик понимал, что с женой уже не справиться, и больше всего боялся за дочь. Каждый раз, когда он возвращался домой, он осторожно открывал дверь своим ключом и видел с ужасом то компанию жены в диком подпитии, то компанию дочери – покуривающих, надменных юношей, не обращающих на него внимания. Адамчик разгонял всех, ставил на рога дом, отвязывался на дочку, на жену, укладывал их спать кое-как, сам на кухне в тоске раздавливал пузырек на ночь и засыпал на кухонном диванчике. Утром он пытался собрать всю семью и вместе провести целый день. Но у всех были уже свои интересы. Он видел, что все уходит из его рук; чем лучше сыграла его команда, тем хуже становились дела семейные. Это было выше его сил, и он срывался сам...»

В день трагедии Адамов приехал домой поздно – был по делам в другом городе. Едва подъехал к дому, сразу понял, что там неладно – окна во всех комнатах горели, гремела музыка. Адамов в несколько прыжков добежал до своей квартиры. Распахнул дверь и обмер: жена копошилась в кровати с двумя голыми мужиками. В соседней комнате

то же самое делала и дочь. Причем, увидев отца, она даже бровью не повела и продолжила свое дело. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения футболиста. Уйдя в большую комнату, где на столе стояли остатки трапезы, он влил в себя целый стакан водки, после чего ударом ноги распахнул окно и, разбежавшись от дальней стены, выпрыгнул с 9-го этажа. Было Адамову 36 лет.

АЛЕЙНИКОВ ПЕТР

АЛЕЙНИКОВ ПЕТР (актер кино: «Встречный» (1932), «Крестьяне» (1935), «Семеро смелых» (1936), «Комсомольск» (1938), «Трактористы» (1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Небо Москвы» (1944), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958), «Глинка» (1947), «Донецкие шахтеры» (1951), «Отчий дом» (1959), «Утоление жажды» (1965) и др.; скончался 9 июня 1965 года на 51-м году жизни).

Алейников страдал распространенным на Руси недугом – алкоголизмом. Этот недуг вызвал массу других болезней. Актёр перенес операцию на ноги, в начале 60-х из-за мокрого плеврита у него удалили одно легкое (операцию проводил знаменитый профессор Лосев). Жизненные силы постепенно покидали этого некогда крепкого и жизнерадостного человека. Однако за несколько месяцев до смерти судьба все-таки подарила П. Алейникову радость новой работы на съемочной площадке. Режиссер Б. Мансуров пригласил его в свой фильм «Утоление жажды» на роль заправщика Марютина. Радость Алейникова была еще сильнее оттого, что в этой же картине с ним должны были сниматься его дети: сын Тарас и дочка Арина. Съемки происходили в пустыне под Ашхабадом. Б. Мансуров рассказывает: «В рабочем поселке, в комнате недостроенного дома, мы были вдвоем с П. Алейниковым. За фанерной перегородкой была гримерная, и оттуда доносился женский голос: „Я его не узнала. Помню, такой он был красивый, а теперь...“ Петр Мартынович улыбнулся и заплакал...

По двенадцать и более часов в сутки работал Петр Мартынович, заражая своим трудолюбием всю съемочную группу. Все, что он успел сделать в фильме, было сделано за 15–16 дней. Однажды я спросил его:

– Не устали ли вы?

Он улыбнулся и неожиданно спросил, изменю ли я название фильма.

– Нет.

– Не надо, – проговорил он, – это моя долгая жажда работать, которую я давно не утолял...

И все же болезнь окончательно надломила его. Он улетел в Москву и назад не вернулся...».

Петр Алейников скончался 9 июня 1965 года в Москве, в «высотке» на площади Восстания. До своего дня рождения (ему должен был исполниться 51 год) он не дожил 33 дня.

Когда на самом «верху» решался вопрос о том, где похоронить популярного актера, было решено выделить ему скромный участок на Ваганьковском кладбище. Однако в дело внезапно вмешался лучший друг Алейникова актер Борис Андреев. Он пришел в один из высоких кабинетов и, ударив по столу кулаком, потребовал похоронить народного артиста Петра Алейникова на престижном Новодевичьем кладбище. «Так ведь не положено, – ответили ему начальники. – На Новодевичьем все места уже давно распределены». – «И мое место тоже там?» – спросил Андреев. «Конечно, Борис Федорович!» – «Тогда похороните на нем Петю Алейникова, а мне сойдет и место поскромнее», – заявил Б. Андреев. Чиновники так и поступили.

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР (организатор и руководитель Ансамбля песни и пляски Советской Армии, композитор: «Священная война», «Святое ленинское знамя», Гимн СССР; скончался летом 1946 года на 63-м году жизни).

Рассказывает правнук Александрова Олег Александров: «Невероятное трудолюбие и стало причиной смерти прадеда: после первого инфаркта он отправился с ансамблем на гастроли в Чехословакию, хотя врачи были против. И умер за границей после второго инфаркта. Было лето, жара – сердце не выдержало нагрузки... Да еще незадолго до смерти он женился на молоденькой танцовщице из ансамбля – в семье говорят, что это тоже сказалось...».

АЛЕКСАНДРОВ БОРИС

АЛЕКСАНДРОВ БОРИС (хоккеист ЦСКА (1973–1978), сборной СССР (1975–1977), кумир спортивных болельщиков 70-х годов; трагически погиб в автокатастрофе в Усть-Каменогорске 1 августа 2002 года на 48-м году жизни).

В 70-е годы Александров считался одним из самых талантливых молодых хоккеистов в стране. Он пришел в ЦСКА из усть-каменогорского «Торпедо» летом 1973 года и практически сразу занял место в основном составе. Не обладая богатырским телосложением, Александров в то же время не боялся вступать в единоборства с более рослыми соперниками и нередко выходил победителем из этих схваток. Именно за это бесстрашие Александрова и полюбили болельщики. Даже канадцы, которые всегда были большими спецами по части единоборств, были поражены манерой игры Александрова в серии матчей ЦСКА против клубов НХЛ в декабре 1975 – январе 1976 г.

Однако беда Александрова была в том, что свой неумный темперамент он очень часто показывал и за пределами ледовой арены. Летом 77-го из-за своей несдержанности он едва не угодил в тюрьму: ударил на остановке такси женщину и был привлечен к уголовной ответственности за хулиганство. Однако руководство ЦСКА сумело «отмазать» талантливого спортсмена. Но впрок ему это не пошло: Александров продолжал нарушать режим. В итоге в январе 1978 года, после прихода в ЦСКА нового тренера Вячеслава Тихонова, Александров был отчислен из ЦСКА в периферийную команду СКА МВО, базирующуюся в Липецке. И хотя год спустя Александров вернулся в высшую лигу, играя в составе столичного «Спартака», однако достичь тех успехов, что ему сопутствовали в ЦСКА, он уже не смог.

Александров играл в хоккей до конца 80-х, после чего ушел на тренерскую работу. Одно время он тренировал сборную Казахстана и, стоит отметить, неплохо тренировал: под его руководством команда сумела попасть на чемпионат мира 1998 года. А потом грянула

трагедия: 1 августа 2002 года Александров возвращался домой с тренировки (он жил в родном Усть-Каменогорске), и его автомобиль угодил в аварию. От полученных травм Александров скончался.

АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ

АЛЕКСАНДРОВ ГРИГОРИЙ (кинорежиссер: «Октябрь» (1927, с С. Эйзенштейном), «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Композитор Глинка» (1952), «Человек человеку...» (1958), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1974) и др.; скончался 16 декабря 1983 года на 81-м году жизни).

В последние годы Александров плохо себя чувствовал и часто обращался за помощью к врачам. В самом конце 1983 года он вновь почувствовал недомогание и его положили в Кремлевскую больницу на очередное обследование. Его молодая жена Галина Крылова была в те дни в служебной командировке в Ташкенте (до 1978 года она была женой сына Александрова Дугласа, а после того, как он скончался от инфаркта, вышла замуж за своего свекра). Александров умер неожиданно – инфекция в почках, и его не стало. Похоронили знаменитого режиссера на Новодевичьем кладбище рядом с его женой – звездой советского кинематографа Любовью Орловой.

АЛОВ АЛЕКСАНДР

АЛОВ АЛЕКСАНДР (кинорежиссер: «Тревожная молодость» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Скверный анекдот» (1964, 1987), «Бег» (1971), «Легенда о Тиле» (1977), «Тегеран-43» (1980), «Берег» (1984) и др.; скончался 12 июня 1983 года на 60-м году жизни).

Алов умер на своем рабочем месте – на съемочной площадке фильма «Берег». Причем это был последний съемочный день на натуре в городе Кулдига. Вот как об этом вспоминают очевидцы.

В. Наумов: «Фильм „Берег“ стал последним нашим совместным фильмом. Алов возлагал на этот фильм большие надежды. Он был уже болен, но работал иступленно, не щадя себя, словно чувствовал, что это последняя его работа... Да, это был по-настоящему мужественный человек. Последние годы жизнь его была сплошным преодолением, война догнала его через много лет. Последствия контузии и ранения вызвали серьезное поражение всего организма. Он с трудом ходил, опираясь на палочку. То, что для нас было естественным, незаметным, как дыхание, для него было постоянным, непрекращающимся усилием...

12 июня 1983 года мы снимали в маленьком латышском городке Кулдига. Уже начало смеркаться, когда Алов почувствовал приближение того, что нельзя ни отвлечь, ни отсрочить...».

Н. Белохвостикова: «В последний день съемок мы должны были снять заключительный эпизод – проезд по городу, когда Эмма везет Никитина в аэропорт. Володя (Наумов) в тот день заболел и остался в гостинице, а мы с Щербаковым поехали на съемку. Сели в машину и ждали „режимного времени“, то есть наступления определенного часа, когда только-только наступают сумерки; уже смеркалось, мы ждали команды, а ее все не было. Выйти из машины мы не решались – в любой момент могла раздаться команда „Мотор!“, и тогда съемка была бы сорвана по нашей вине. Обычно в случаях какой-либо задержки нас предупреждали: „Сидите, ждите“, а тут – ничего. Наконец мы не выдержали, вышли из машины и сразу поняли – что-то случилось.

Возле камеры никого не было, стульчик, на котором сидел Александр Александрович Алов, – пустой. В это время его отвозили с сердечным приступом в больницу. Несколько лет назад у него уже был инфаркт, мы надеялись, что и на этот раз все обойдется. Наумов, сидя в номере, ничего не знал. Мы прилипли к телефону, ждали известий, около часа ночи нам сообщили, что все кончено...».

АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР

АЛЬМЕТОВ АЛЕКСАНДР (хоккеист ЦСКА, сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50–60-х годов, чемпион СССР, чемпион Олимпийских игр (1964), чемпион мира (1963–1967); скончался 18 января 1992 года на 53-м году жизни).

Альметов пришел в ЦСКА в 1958 году, когда ему было 18 лет. Сразу стал звездой на позиции центрфорварда в знаменитой тройке Локтев – Альметов – Александров. Как его тогда называли, «солнце и мозг» всей тройки. Однако имел один изъян – любил выпить. Впрочем, этот изъян тогда имели многие его коллеги. Но почему-то именно на Альметове великий Анатолий Тарасов выместил свое зло и в 1967 году выгнал его из команды. Якобы за профнепригодность. И это в 27 лет!

В тренеры Альметов не пошел, поскольку ничего в этом деле не понимал. Так и говорил: «Из меня такой же тренер, как из телевизора наперсток». С тех пор Альметов где только ни работал. 8 месяцев был... могильщиком на Ваганьковском кладбище (Андрей Вознесенский даже написал об этом стихотворение). В конце 80-х вместе со второй женой Галиной предпринял попытку устроиться на работу в Америке, но из этого ничего не вышло – языка бывший кумир не знал. В итоге Альметов вернулся на родину, а его жена осталась на чужбине.

В последние годы Альметов жил один, практически забытый и близкими, и друзьями. Жил в нищете. И умер в свой день рождения – 18 января 1992 года ему исполнилось 52 года. Похоронили Альметова на том самом кладбище, где он некогда работал – на Ваганьковском. Вторая жена Альметова, Галина, профинансировала установку памятника на могиле мужа.

АНДРЕЕВ БОРИС

АНДРЕЕВ БОРИС (актер кино: «Трактористы» (1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940), «Два бойца» (1943), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Падение Берлина», «Кубанские казаки» (оба – 1950), «Максимка» (1953), «Большая семья» (1954), «Илья Муромец» (1956), «Жестокость» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1961), «Путь к причалу» (1962), «День ангела» (1969), «Остров сокровищ» (1971), «Дети Ванюшина» (1974), «Предисловие к битве» (1982) и др.; скончался 25 апреля 1982 года на 68-м году жизни).

Где-то с середины 70-х здоровье Андреева стало резко ухудшаться. Давали себя знать старые болячки, заработанные им на съемочной площадке. Да и неумеренное употребление алкоголя в молодые годы тоже сказывалось. Первый инфаркт свалил Андреева еще в марте 1958 года, когда он снимался в фильме «Жестокость». В 1975 году во время съемок фильма «Мое дело» у Андреева часто шла носом кровь, из-за чего съемки приходилось часто отменять. Во время таких перерывов Андреев обычно отлеживался на специально принесенной для него раскладушке.

В середине апреля 1982 года Андреев съездил с Театром-студией киноактера на гастроли в Куйбышев, вернулся в Москву и тут же занемог. О том, как это произошло, рассказывает сын актера Борис Андреев (родился в конце 40-х): «Утром, сразу же после его возвращения с гастролей, мы с отцом сидели на кухне, гоняли кофе и болтали о какой-то чепухе. (Уже почти два года у нас с ним был молчаливый договор – не заводить речь о самом волновавшем нас тогда – о болезни матери.) Вдруг отец приумолк и сказал совершенно неуместную, как мне показалось, фразу:

– Ты знаешь, что-то я устал очень. Наверное, это конец.

Даже сами эти слова казались нелепыми. Мысль о роковой, последней усталости, носящей какое-то сакральное содержание, никак не вязалась с этой могучей плеядой людей, к которой принадлежал и отец... Да, это преходящее, суетное – минутное расслабление. А

отлежится, отоспится, как всегда, – и снова в бой... Но едва ли не утром следующего дня мать срочно вызвала меня с работы:

– Немедленно приезжай. Папу забирают в больницу...

У подъезда уже стояла пара медицинских спецмашин, а по квартире, уставленной кардиографами и какими-то хитрыми приборами, расхаживал в белых халатах целый консилиум врачей, укрепленный медсестрами и санитарями: тогдашнее руководство Союза кинематографистов помогло организовать «саму Кремлевку» – рядовому народному артисту просто так всех этих спецпривилегий не полагалось.

– Он все время спит, а просыпается ненадолго – начинает заговариваться, – растерянно бормотала мама.

Б. Ф. сидел на кровати уже одетый, сонно щурясь, ждал отправки.

– Ну вот, пошли синяки и шишки. Пироги и пышки кончились.

– Видишь, – воскликнула мама, – опять какую-то ерунду про пироги говорит!

Увы, это была совсем не ерунда. Чувство скептического юмора и в эти совсем не веселые минуты проявилось: Борис Федорович очень уместно цитировал героя из давно полюбившегося романа Джозефа Хеллерта. Кто знал, что все пироги и пышки и в самом деле кончились, ведь медики определили, по существу, простое переутомление, от которого быстро избавит высококвалифицированный и роскошный уход, наподобие санаторного. О чем больше можно было желать в кунцевских кущах...

С собою отец взял рабочую тетрадь для записи афоризмов (он их называл – «охренизмы». – *Ф. Р.*), очки и ручку...

Итак, было 24 апреля 1982 года, чудесная погода, славное настроение. Дело, кажется, шло на поправку: накануне нам позвонили из больницы и сообщили, что состояние Бориса Федоровича улучшилось и его даже перевели из отделения интенсивной терапии в обычное.

Мы сидели в палате и болтали о всякой всячине, предвкушая скорую встречу по-домашнему. Когда собирались уже уходить, отец вдруг спросил:

– Как вы думаете, почему это я лежал на площади у врат храма, а вокруг было много-много народа?

– ?..

– Ай, – он по-особенному, как только ему присуще было, досадливо отмахнулся рукой, – должно быть, приснилось. Ерунда какая-то.

Сколько ни упрашивали, он настойчиво вызвался нас проводить – хотя бы до коридора. Огромный и добрый, стоял, заслонив дверной проем, и глядел, как мы уходили. Нет, не мы. Тогда от нас уходил он.

Вечером, в половине одиннадцатого, позвонила лечащий врач... В это не хотелось, нельзя было поверить.

...На исходе пасхальной недели отца хоронили. Шли последние минуты прощания. Гроб с телом русского артиста установили перед входом в церковь Большого Вознесения, что на Ваганькове. Отчаянно светило солнце. Вокруг собрался народ. Многие плакали...»

Буквально через несколько месяцев после смерти мужа из жизни ушла и Галина Васильевна.

АНИЧКИН ВИКТОР

АНИЧКИН ВИКТОР (футболист столичного «Динамо» (1959–1972), сборной СССР (1964–1968), чемпион СССР (1963); скончался 5 января 1975 года на 34-м году жизни).

Аничкин был одним из лучших центральных защитников советского футбола 60-х – начала 70-х годов. А вот звезда его закатилась со скандалом. В 1970 году в дополнительном матче за золотые медали чемпионата СССР в Ташкенте «Динамо» проиграло ЦСКА со счетом 3:4, ведя 3:1 за 20 минут до конца. Тренер динамовцев Константин Бесков посчитал, что игру специально сдали трое его игроков: Аничкин, Валерий Маслов и Геннадий Еврюжихин. Дескать, они продали игру неким мошенникам, поставившим на тотализатор за ЦСКА более миллиона рублей. И хотя сами игроки утверждали, что это форменный навет, тренер был непреклонен. После этого Аничкина все реже стали выпускать на поле, а в 72-м его и вовсе убрали из команды. И он стал искать успокоения в алкоголе.

После того, как от него ушла жена с маленькой дочерью, Аничкин стал жить в квартире своего отца-вдовца на Шереметьевской улице. В 74-м его дела вроде бы пошли на поправку: ему предложили тренерскую работу на стадионе «Авангард», что на шоссе Энтузиастов. Все, кто в те дни видел Аничкина, утверждают, что он выглядел хорошо: повеселевший, стильно одетый. И вдруг 5 января 1975 года Аничкин внезапно умирает. По словам В. Маслова: «До сих пор толком не знаю, что же стало причиной этой неожиданной смерти? По одной из версий, они отмечали день рождения отца – Ивана Васильевича, здорово напились, а на следующий день Витя опохмелился бутылкой пива и умер. По другой – он вроде бы повздорил с отцом, и в момент ссоры случился инфаркт... Честно говоря, спросить, что называется, по горячим следам было не у кого, поскольку на похоронах я не был – улетел в Швецию на чемпионат мира по хоккею с мячом...»

Вспоминает Э. Мудрик: «Вокруг Витиной смерти ходило много разговоров, но я уверен, что он скончался от сердечного приступа. Мы с Игорем Численко ездили в морг после того, как это случилось: лицо

у Виктора было синюшным – верный признак того, что причиной смерти стал обширный инфаркт. В тот момент, кстати, сразу вспомнилось, что еще во времена игр за „Динамо“ он частенько говорил, что у него побаливает сердце...»

Аничкина похоронили в 40 километрах от Москвы, в Солнечногорском районе, где у его родителей была дача. Свой последний приют футболист нашел на скромном деревенском кладбище, где была похоронена его мама, тоже очень рано ушедшая из жизни.

АННЕНКОВ НИКОЛАЙ

АННЕНКОВ НИКОЛАЙ (актер театра; скончался 1 октября 1999 года на 101-м году жизни).

21 сентября Анненков справил свой 100-летний юбилей. Причем справил его на сцене родного Малого театра, в котором работал без малого 80 (!) лет – в тот день он вышел на подмостки в роли схимника Левкия в спектакле «Царь Борис». Кроме этой роли в репертуаре театра у актера была еще одна – Фирс в «Вишневом саде». На просьбу журналистов поделиться секретами своего долголетия Анненков ответил следующее: «Утро я начинаю с физических упражнений – я должен почувствовать свое тело, ощутить, что в нем течет кровь, а не водица. Потом пью кефир или сок. Никакой особой диеты у меня нет. Кушать надо понемногу, но вкусно, чтобы доставлять себе этим радость. Много хожу пешком, в любую погоду, и почти всегда открываю вокруг что-нибудь новое. Телевизор не смотрю, много читаю. Днем два-три часа отдыхаю после обеда. Вообще, слушаю свой организм – что подсказывает он. Моя жизнь теперь исчисляется не по часам, а по минутам. Скажу еще, что по натуре всегда был оптимистом и очень любвеобильным человеком. Да, да, „любви все возрасты покорны“ – это сущая правда...».

В 1998 году у Анненкова умерла жена Татьяна Якушенко-Анненкова (она была младше его почти на 20 лет). Он также пережил и своих детей, внуков у него тоже не осталось. Поэтому свой вековой юбилей актер встретил в одиночестве. Хотя нет: рядом с ним была его домохозяйка Варвара Яковлевна, которую с двух лет воспитывала его жена.

Между тем после своего юбилея Анненков прожил чуть больше недели: 1 октября 1999 года сердце актера остановилось. Видимо, стресс, пережитый актером, все-таки не прошел бесследно.

АРАНОВИЧ СЕМЕН

АРАНОВИЧ СЕМЕН (кинорежиссер: «Красный дипломат» (1971), «Сломанная подкова» (1973), «...и другие официальные лица» (1976), «Летняя поездка к морю», «Рафферти» (т/ф) (оба – 1980), «Торпедоносцы» (1983), «Противостояние» (1985) и др.; скончался летом 1996 года на 62-м году жизни).

В первый раз Аранович мог умереть достаточно молодым из-за несчастной любви. На календаре был 1976 год. Аранович, будучи женатым и имея дочь, влюбился в юную девушку, которая от него забеременела. Но узнав, что ее возлюбленный совсем не жаждет появления на свет незаконнорожденного ребенка, девушка сделала аборт и заявила, что между ними все кончено. Это заявление Аранович принял слишком близко к сердцу и попытался свести счеты с жизнью. В своей ленинградской квартире он сделал петлю из бельевой веревки и повесился на кухне. Спасло его чудо. За несколько минут до самоубийства он позвонил своей соседке, певице Ирине Понаровской и попросил утром зайти к нему и забрать письмо, которое ей надлежало отнести на «Ленфильм». Однако голос режиссера звучал столь безжизненно, что певица заподозрила неладное. Она немедленно бросилась к Арановичу, благо у нее были запасные ключи от его входной двери. Ирина подоспела вовремя. Режиссер успел выбить из-под себя табуретку и уже болтался в петле. Подхватив его за ноги, Понаровская сумела дотянуться до ножа на столе и перерезала им веревку. Потом полчаса обливала самоубийцу холодной водой и приводила в чувство. Спустя несколько часов он уже отправился на «Ленфильм», правда, с перевязанным платком горлом. После этого Аранович жил еще 20 лет.

В середине 90-х у Арановича обнаружили рак. Развитию болезни во многом способствовали обстоятельства личного характера: в середине 90-х его не переизбрали председателем Правления Ленинградского отделения Союза кинематографистов. Во время того заседания кто-то из коллег бросил в лицо Арановичу публичное обвинение в развале кинематографа в Ленинграде. Вскоре после этого Аранович стал неадекватен: начал говорить бессвязно, а чуть позже

перестал видеть. Его лечили сначала в родном Питере, затем отправили в Гамбург. Вернулся оттуда режиссер два месяца спустя. В аэропорту его встречали жена Тамара, коллеги по работе. Всем казалось, что худшее уже позади. Но...

Летом 1996 года Аранович вновь почувствовал себя плохо. Опять надо было лететь в Гамбург. Врачи успокаивали режиссера, что все обойдется, но сам Аранович понимал – это конец. Он продал квартиру, дачу, перевез в Гамбург (где жила единственная дочь с семьей) не только жену и свою старенькую мать, но и своего обожаемого кота Степана.

Между тем первый этап операции прошел успешно. В Питер полетела радостная весть, что Аранович скоро вернется на «Ленфильм». Но в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Гуляя с внуком, Аранович получил тепловой удар. Быстро поправился, но потом простудился. Снова поправился. А спустя неделю слег опять – болезнь дала осложнение на легкие. Спустя несколько дней Аранович скончался. Как пишет И. Павлова: «Все время думаю, что Семен Аранович умер от обиды. От оскорбления. От недооцененности. Ибо нет пророка в своем Отечестве. И от того, что не смог доснять фильм (он работал над картиной о войне „Agnus Dei“. – Ф. Р.). Умер, когда понял, что уже не сможет его доснять...»

АРЕПИНА ИЯ

АРЕПИНА ИЯ (актриса театра, кино: «Большая семья» (1954), «Девушка с маяка», «Борец и клоун» (оба – 1957), «Красные листья», «Капитанская дочка», «Хождение за три моря» (все – 1958), «Под стук колес» (1959), «После бала» (1960), «Когда разводят мосты» (1963), «Мальчишки – народ хороший» (1972), «Калина красная» (1974) и др.; скончалась в начале августа 2003 года на 74-м году жизни).

Одна из самых популярных советских киноактрис конца 50-х (слава пришла к ней после исполнения роли Маши в «Капитанской дочке») с середины 60-х сниматься практически перестала. Она изредка играла на сцене Театра-студии киноактера, но в основном занималась домашними делами (воспитывала дочь от третьего брака).

Здоровье стало подводить Арепину в начале 90-х. В итоге один за другим (в 1991 и 1992 годах) у нее случилось два инфаркта. В 1994 году актриса заболела астмой. Однако, несмотря на перенесенные заболевания, Арепина прожила еще девять лет.

Арепина умерла в начале августа 2003 года. Ночью ее в очередной раз стала душить астма. Актриса долго терпела, не решаясь выйти на кухню за лекарством (не хотела будить своего трехлетнего внука). Но пойти все равно пришлось – к утру приступы стали невыносимыми. Арепина встала, сделала несколько шагов... и упала замертво от сердечного приступа. Смерть наступила мгновенно.

На похороны некогда популярной актрисы пришло чуть более десятка человек. В основном родственники и две пожилые актрисы Театра-студии киноактера. Еще при жизни Арепина хотела, чтобы ее тело кремировали, а затем либо похоронили на родине, в мордовском городе Ардатове, либо развеяли прах над морем. Но ее дочь Лада решила, что удобнее всего для родственников покойной и поклонников ее таланта будет похоронить Арепину в Москве. Свой последний приют актриса обрела на Николо-Архангельском кладбище. На надгробии выгравированы строки из поэмы М. Лермонтова «Мцыри», которую Арепина очень любила:

«Пускай в раю, в святом заоблачном краю
Твой дух найдет себе приют.

Страданье спит
В холодной вечной тишине...»

АРТАМОНОВА ИНГА

АРТАМОНОВА ИНГА (конькобежка, многократный чемпион СССР, мира и Европы; убита 4 января 1966 года в возрасте 29 лет).

Артамонову убил ее собственный супруг – спортсмен Геннадий Воронин. Повод был банальный – ревность. Случилось это вскоре после того, как Артамонова вернулась с чемпионата мира в Финляндии, где она в четвертый раз завоевала чемпионское золото.

В канун Нового 1966 года Артамонова приняла окончательное решение расстаться с Ворониным. Она собрала вещи и ушла к матери. Новый год встретила в компании со своим новым кавалером – Александром Бычковым, который был на шесть лет ее моложе. Узнав об этом, Воронин вспылал к жене дикой ревностью. На протяжении тех лет, что Воронин жил с Артамоновой, он привык к тому, что она всегда ему подчинялась, боялась его и не перечила. Видимо, он решил, что и в этот раз все будет, как прежде. Но ошибся.

4 января Воронин пришел в дом своей тещи. Далее – рассказ брата И. Артамоновой Владимира Артамонова:

«Все произошло на моих глазах.

Воронин пришел домой по обыкновению выпившим.

– Выйдем в другую комнату, поговорим, – бросил он жене. Инга встала с дивана, и они оказались обращенными лицом друг к другу... Я сидел так, что видел лишь спину Воронина.

– Ну что тебе? Говори, – сказала она.

Вдруг я увидел, как туловище Воронина отклонилось в левую сторону и чуть назад, а правая рука сделала резкое движение в направлении груди Инги.

– Вот тебе!

Инга вскрикнула:

– Ой, мама, сердце!

Не отдавая себе отчета в происшедшем, я сорвался с места и сзади обхватил Воронина. Удерживая его, я взглянул на Ингу. Она схватилась руками за левую сторону груди, потом правой рукой выдернула клинок (у ножа от сильного удара треснула рукоять и осталась в кулаке Воронина).

Инга сделала шаг к двери, мама – за ней, Воронин рванулся за ними, но я его удержал. Мы повалились на диван, потом на пол. Нельзя было допустить, чтобы он нагнал Ингу... Раз она побежала, значит, рана не так опасна, значит, будет жить...

Через несколько минут Воронин все же вырвался и зачем-то вышел на балкон (из уголовного дела я потом узнал, что незаметно для меня он подобрал с пола треснувшую деревянную ручку от ножа и бросил ее с балкона восьмого этажа в снег). Телефона у нас не было, и я бросился на улицу к автомату – вызывать милицию.

Как выяснилось позже, Инга вместе с мамой спустилась на два этажа, в квартиру, где жил врач. Инга легла на тахту, мама побежала к знакомым звонить в «Скорую». Тем временем у Инги заклокотало в груди, в горле слышался хрип, и она потеряла сознание... Ни врач, жившая в этой квартире, ни приехавшие на «Скорой» медики уже ничем не могли помочь...».

Уже буквально на следующий день после этого происшествия Москва наполнилась слухами о нем. Чего только люди не говорили о смерти чемпионки: что ее убил любовник, что она покончила с собой, что ее застрелил муж, уличивший ее в лесбийской любви (по городу ходили слухи об «особенных» отношениях Артамоновой с конькобежкой Александрой Чудиной), и т. д. Официальные власти откликнулись на это событие 6 января коротким некрологом в газете «Советский спорт»: «Преждевременно и трагично оборвалась жизнь Инги Артамоновой... Выдающаяся советская спортсменка... Замечательный человек, всю свою жизнь она посвятила развитию советского спорта... В жизни Инга совершила спортивный подвиг... Ей принадлежат многие рекорды мира... Инга завоевала своими замечательными человеческими качествами, выдающимися спортивными достижениями, теплым и товарищеским отношением к людям всеобщую любовь и признательность среди широких кругов спортивной общественности как в нашей стране, так и за ее пределами...»

Между тем главный виновник происшествия – Воронин – был арестован милицией на следующий день после убийства. Началось следствие. Вот что вспоминает об этом В. Артамонов:

«Воронин врал безбожно. И что он не понимал, как это произошло; и что Инга сама пошла на нож; и что мать дернула Ингу за

руку, и Инга наткнулась на острие. Придумал даже такую трогательную деталь: будто бы он взял лежавшую на диване куклу и произнес: „Вот, Инга, нам бы с тобой такого пупсика...“

Следователь почему-то не поставил преграды для лжи Воронина, позволив тому ссылаться на прошлое жены. Больше, чем тяжелые условия семейной жизни, в результате чего она и хотела развестись, его интересовало, договорились ли супруги о разводе накануне Нового года и «законно» ли решила Инга встречать Новый год без мужа. На самом же деле, опасаясь угроз убить ее, если захочет развестись, она и назвала ему другое место встречи (угрозы убить при их ссорах не раз слышал и я сам, мама, наш отчим). С нашими возражениями следствие, однако, считаться не пожелало. Как, впрочем, и с заявлениями прославленных конькобежцев о характере Воронина. «Могу охарактеризовать его коварным человеком, действующим продуманно, исподтишка» (Борис Шилков). «Геннадий избивал ее, мы часто видели Ингу с синяками. Хорошего о нем ничего не могу сказать» (Борис Стенин). «Было известно, Геннадий издевается над ней, бьет, он часто выпивал. Я никогда не слышала, чтобы она давала какой-либо повод для ревности» (Тамара Рылова). «Я часто видел ее с синяками на лице. Он пил и жил за ее счет» (Константин Кудрявцев, тренер сборной СССР).

Как стало известно в ходе расследования, не Инга изменяла мужу, а он – ей, в чем и сам позднее признался. Призналась и одна из его любовниц, оказавшаяся «подругой» Инги – вот какие «чудеса» бывают! Уж не она ли и подбрасывала анонимки?

Читая между строк «дела», можно увидеть, что следователь сочувствует убийце (Инга больше зарабатывала, и это, видите ли, расстраивало мужа) и таким образом спасает его от 102-й статьи, возможного расстрела. Назначенная потом 103-я послужила, думаю, хорошей зацепкой для дальнейшего снижения наказания убийце. Через месяц-полтора решением Верховного суда РСФСР ему отменили пребывание в тюрьме, а уже в 1968 году и вовсе освободили из-под стражи!!! Следующие три года убийца находился в свободном режиме, работая на «стройках народного хозяйства».

Упор был сделан на ревность – в показаниях Воронина, его родственников и друзей, в концепции всего следствия. Одновременно – очернение Инги. Следователь умудрился принизить вклад Инги в

спорт, и это принижение вошло в обвинительное заключение. При этом усилили достижения Воронина, названного призером Олимпийских игр, которым тот никогда не был. В решение Верховного суда РСФСР проникло даже, что мы с мамой, оказывается, вовсе не видели, как Воронин нанес удар ножом!

Поразила «находчивость» самого убийцы: он стал выдвигать идею измены Родине со стороны Инги: дескать, до замужества имела отношения с иностранцем, хотела выехать из Союза... А себя показывал «патриотом», создавая впечатление, что, хоть и убил, верно все же понимает политику партии и государства. Вообще нетрудно заметить определенную «режиссуру», и довольно умело проведенную, хотя и не совсем тонко. Вот почему я не исключаю того, что Воронин был всего лишь киллером, как мы сегодня называем наемных убийц. Не потому ли его и выпустили так быстро? И не потому ли ему было позволено лгать в своих следственных показаниях, что уже заранее все было расписано в чьем-то жутком сценарии, начиная от интриг и кончая освобождением убийцы? Вопрос, кто направлял это грязное дело, от кого оно шло. От самого «верха», от спортивного руководства, завистников, соперниц? А что, если в одну точку сошлись намерения сразу всех недоброжелателей?! Возможно, каждый поначалу хотел лишь поинтриговать, попортить нервы спортсменке, подорвать репутацию, ухудшить спортивную подготовленность, внести раздор в семейную жизнь... А произошла трагедия».

Ингу Артамонову похоронили на Ваганьковском кладбище, на том же участке, где позже будут похоронены Сергей Столяров (1969), Владимир Высоцкий (1980), Владислав Листьев (1995).

А что же стало с убийцей чемпионки Геннадием Ворониным? Вот что пишет о нем А. Юсин: «Воронин отсидел, спился, но жив. Мне рассказывала олимпийская чемпионка Людмила Титова, как-то по конькобежным делам побывавшая в Дзержинске Нижегородской области, что Воронин подошел к ней: „Ты чего не здороваешься?“ – „Я с незнакомыми людьми не здороваюсь“. – „Но я же Воронин“. – „А с такими нелюдями тем более“. После этих слов он отошел.

Вице-чемпион Европы Юрий Юмашев встретил его позднее: «Воронин – маленький лысый старичок – подошел ко мне со стаканом: „Давай выпьем за все хорошее...“ Подумал: не жилец он уже, жалкий, опустившийся... А ведь кого убил!».

АСАДОВ ЭДУАРД

АСАДОВ ЭДУАРД (поэт; скончался 21 апреля 2004 года на 82-м году жизни).

Асадов умер внезапно. На протяжении многих десятилетий он вставал в 4 утра, делал зарядку, а потом сразу садился работать. А за несколько недель до смерти поэт встречался с журналистом «Комсомольской правды» и говорил с ним о жизни, о женщинах, о любви. В тот день, казалось, ничто не предвещало скорого ухода поэта.

21 апреля 2004 года все было, как обычно: Асадов встал в 4 утра, стал делать зарядку. Но, сделав всего лишь несколько упражнений, схватился за сердце. Жена немедленно вызвала «Скорую». Но еще до приезда врачей Асадов скончался от остановки сердца.

23 апреля в Доме офицеров в городе Одинцове прошло прощание с Э. Асадовым. Похоронили поэта на Кунцевском кладбище в Москве рядом с могилами его матери и второй супруги Галины Валентиновны (с ней он прожил 36 лет, она также умерла от сердечного приступа). А вот сердце Асадова согласно его завещанию позднее захоронили на Сапун-горе в Севастополе, где 4 мая 1944 года он был тяжело ранен и потерял зрение.

АСАНОВА ДИНАРА

АСАНОВА ДИНАРА (кинорежиссер: «Не болит голова у дятла» (1975), «Беда» (1978), «Жена ушла», «Никудышная» (т/ф) (оба – 1980), «Пацаны» (1983) и др.; скончалась 4 апреля 1985 года на 42-м году жизни).

Вспоминает В. Приемыхов: «Некая мистика в ее уходе присутствует. Во-первых, умерла в роковом возрасте – 42 года. Во-вторых, как бы шла к своей смерти. Ведь отправляться в Мурманск на съемки „Незнакомки“ она не должна была. Просто в Ленинграде не было снега, вот она с коллегами по фильму туда и улетела. И тут же в Ленинграде выпал снег! И еще. Накануне отъезда Динара позвонила вдруг мне и говорит: „Валера, я уезжаю и передаю твои деньги (я ей их в долг когда-то давал) одному человеку“. Как я потом узнал, она перед отъездом раздала все свои долги. Как будто чувствовала.

Умерла же она тихо: пришли ее звать на съемки, она сидела в кресле мертвая, у нее было довольно слабое сердце плюс куча еще каких-то заболеваний...»

АСМУС ИРИНА

АСМУС ИРИНА (артистка цирка; погибла весной 1987 года).

Эту артистку многие знали как Ириску из популярной некогда телевизионной передачи «АБВГДейка». Но мало кто знает, что прежде чем попасть в цирк, Асмус работала в Театре имени Комиссаржевской в Ленинграде. Многие тогда видели в ней преемницу Алисы Фрейндлих, которая тоже играла в этом же театре, только чуть раньше Асмус. Однако в тот момент, когда ее успех в театре был очевиден, Асмус внезапно ушла на цирковую арену. Она стала клоуном. Как пишет о ней Е. Дмитриевская: «Ирина Асмус была рождена для цирка, но она принесла на манеж свой опыт драматической актрисы, опыт сыгранных ею на сцене ролей».

В последние месяцы жизни у нее не все ладилось. Ее почему-то заменили в «АБВГДейке» на другую исполнительницу, хотя все дети Советского Союза были безумно влюблены в Ириску. Ирина очень переживала этот уход.

И. Асмус погибла во время представления в Гомеле. Рассказывает Ю. Осипов: «Ириску поднимали под купол на шейной петле. Трюк эффектный: она держит во рту „зубник“, а потом во время подъема вращается вокруг оси. И на самом верху вдруг сломалась машинка вращения – в металле оказался брак. Ириска упала на арену с восьмиметровой высоты и умерла прямо на глазах обожающей ее ребятни».

АСТАФЬЕВ ВИКТОР

АСТАФЬЕВ ВИКТОР (писатель: «Последний поклон», «Кража», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты», «Зрячий посох» и др.; скончался 29 ноября 2001 года на 78-м году жизни).

Перед самым 77-летием в апреле 2001 года Астафьева сразил инсульт. Казалось, что один из честнейших писателей страны уже не сможет оправиться от такого удара. Кровоизлияние произошло в правом полушарии мозга, что повлекло за собой развитие левостороннего паралича. Писатель находился на грани жизни и смерти, но сумел выдюжить. Около двух недель он пролежал в кардиореанимации 20-й клинической больницы Красноярска и пошел на поправку. Инсульт, к счастью, никак не сказался на интеллекте и речи большого писателя. 21 мая 2001 года Астафьев был выписан из больницы. Но чувствовал себя плохо: он не мог ходить, почти ослеп. Однако все равно писал. Говорил: «Рукой уже не могу, а на машинке у меня получается». Так продолжалось до 5 ноября, когда писателя сразил второй инсульт. Его снова госпитализировали. Пробыв в больнице чуть меньше трех недель Астафьев попросил отпустить его домой. Видимо, понимал, что дни его сочтены и хотел умереть рядом с близкими. 29 ноября около шести часов утра В. Астафьев скончался от третьего инсульта.

В своей телеграмме родным покойного А. Солженицын писал: «Умер самобытный русский писатель, настойчивый правдолюбец. Из первых, кто чутко отозвался на нравственную порчу нашей жизни. Как никто, испытал солдатскую тяжесть войны и поднял ее со дна. Мир его праху».

1 декабря В. Астафьева похоронили на кладбище его родной деревни Овсянка под Красноярском.

АХМАТОВА АННА

АХМАТОВА АННА (поэт; скончалась 5 марта 1966 года на 77-м году жизни).

У Ахматовой было больное сердце, и в последние годы ее жизни у нее случилось четыре инфаркта. Последний – в январе 66-го, после чего она угодила в Боткинскую больницу в Москве. Пробыв там почти месяц, Ахматова выписалась и была направлена врачами на продолжение лечения в один из подмосковных санаториев. Она уехала туда 3 марта. А спустя два дня у нее случился пятый инфаркт, который поставил финальную точку в жизни поэтессы. Ни одна центральная газета даже строчкой не обмолвилась о смерти Ахматовой, что до глубины души возмутило многих коллег покойной. В Союзе писателей СССР группа литераторов провела по этому поводу заседание, на котором было составлено возмущенное письмо властям.

Похороны А. Ахматовой прошли в Ленинграде. Как писал В. Виленкин: «На ленинградском аэродроме, где всех нас знобило в ожидании прибытия гроба, в кадилльном дыму панихид у Николы Мирского, в многолюдной толпе, которую не мог вместить Дом писателей на улице Воинова, у открытой могилы на Комаровском кладбище и еще долго потом с какой-то тупой прямолинейной настойчивостью ломались в голову все одни и те же стихи:

Какое нам, в сущности, дело,
Что все превращается в прах,
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
Пускай я не сон, не отрада
И меньше всего благодать,
Но, может быть, чаще, чем надо,
Придется тебя вспоминать...

БАБАДЖАНЯН АРНО

БАБАДЖАНЯН АРНО (композитор: «Лучший город земли», «Королева красоты», «Чертово колесо», «Свадьба» и др.; скончался в ноябре 1983 года на 62-м году жизни).

Бабаджян заболел раком крови в конце 70-х. Сначала он лечился у себя на родине, но потом отправился во Францию, в одну из престижных клиник. Но даже тамошние специалисты оказались бессильны – болезнь была запущенной. Не помогло композитору и лечебное голодание, к которому он прибег в надежде вылечить свой недуг. Видимо, чувствуя скорый конец, Бабаджян уехал к себе на родину – в Армению. Перед этим он написал одно из лучших своих произведений – «Ноктюрн», который принято считать его реквиемом. Бабаджян скончался у себя на родине в ноябре 1983 года. Вскоре после этого скончалась и его жена Тереза.

БАБИЧ ЕВГЕНИЙ

БАБИЧ ЕВГЕНИЙ (хоккеист ЦДКА (1946–1950), ВВС МВО (1950–1953), ЦДСА (1953–1957), ЦСК МВО, сборной СССР (1954–1957), чемпион СССР (1948–1953, 1955–1956), чемпион мира (1954, 1956), чемпион Европы (1954–1956); покончил с собой в 1971 году на 51-м году жизни).

Бабич покончил с собой в день своего рождения. В тот день ему исполнилось 50 лет, и в его доме собрались родные, близкие, друзья. Когда все расселись, юбиляр поднялся со своего места и сказал: «Спасибо, что пришли. Я вас всех люблю. И прошу никого не винить. Это решение я принял сам». Вслед за этим Бабич вышел на балкон и, прежде чем кто-либо сумел что-то сообразить, прыгнул вниз с 9-го этажа. Его смерть была мгновенной.

Что конкретно послужило причиной для рокового шага, так и осталось до конца неизвестным. То ли семейные проблемы, то ли проблемы здоровья (известно, что у Бабича был туберкулез, одно легкое было в дырах).

БАБОЧКИН БОРИС

БАБОЧКИН БОРИС (актер театра, кино: «Мятеж» (1929), «Первый взвод» (1933), «Чапаев» (1934), «Подруги» (1936), «Друзья» (1938), «Оборона Царицына» (1942), «Непобедимые», «Фронт», «Актриса» (все – 1943), «Тревожная молодость» (1955), «Аннушка» (1959), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975) и др.; скончался 17 июля 1975 года на 71-м году жизни).

В последние годы Бабочкин часто болел сердцем и подолгу лежал в больнице. Поэтому к смерти он стал относиться философски. В октябре 1971 года он писал в своем дневнике: «У старости оказалось одно преимущество – прошел страх смерти. Я помню, что в молодости ужас перед возможной неизбежной смертью в некоторые моменты совершенно подавлял меня. Я вдруг начинал точно понимать, что это произойдет со мной, именно со мной, и мне становилось так страшно, что я не знал, что делать, куда бежать, кинуться, скрыться. Сейчас это чувство страха ушло от меня совершенно. Я уже столько раз, в сущности, был „там“...»

В июле 1974 года болезнь снова скрутила Бабочкина, да так сильно, что он месяц провалялся в постели. И в его дневнике появились следующие строчки: «Во всяком случае, умру не в этот раз. Но скоро, конечно. Уж слишком устал...».

Ровно через год после этого – 17 июля 1975 года – Бабочкин действительно умер. Произошло это внезапно. В тот день он заехал в Малый театр за отпускными, после чего отправился в газету «Известия», чтобы оставить там свою статью. Оттуда он взял курс в штаб Московского международного кинофестиваля. Но возле гостиницы «Метрополь» ему стало плохо. Понимая, что может стать невольным виновником серьезного ДТП, Бабочкин нашел в себе силы припарковать свою «Волгу» к тротуару и заглушил мотор. И через несколько минут умер. Тихо, как праведник.

БАЛАШОВ ДМИТРИЙ

БАЛАШОВ ДМИТРИЙ (писатель: «Господин Великий Новгород», «Марфа-посадница», «Святая Русь», «Государи московские» и др.; убит 17 июля 2000 года на 73-м году жизни).

Говорят, Балашов был на редкость отчаянным человеком, вечно попадавшим в различные передряги. За его долгую жизнь с ним чего только не приключалось: он и горел, и тонул, и нож ему втыкали в спину, и топором по голове били в драке, и в машине он падал с обрыва в реку. Но каждый раз писателю удавалось обмануть Костлявую. Односельчане ему частенько говорили: мол, угомонись, не кликай лиха. Но Балашов мало прислушивался к этим советам. И вот результат...

Балашов жил в собственном загородном доме в деревне Козынево Новгородского района (в 12 км от Новгорода). Жил один, но тесно общался со своими соседями. Поэтому, когда в течение двух выходных дней последние не увидели его на своем участке, к ним закралось подозрение. Побоявшись сами заходить в дом к писателю, они дали знать о своих подозрениях председателю Ильменского сельсовета. Тот вошел в избу и обнаружил писателя мертвым. У Балашова была проломлена топором голова. Судя по беспорядку, который царил в избе, убийству предшествовала долгая борьба.

Одним из главных подозреваемых в убийстве с первых же часов расследования стал сын писателя от первого брака двадцатидвухлетний Арсений Балашов. Было известно, что он несколько лет отсидел за хранение оружия, но, освободившись, на путь исправления не стал. Очевидцы утверждали, что в последние годы его отношения с родителем были крайне напряженными. Было несколько случаев, когда писатель заявлял на своего сына в милицию, обвиняя его в том, что он угрожает ему расправой, требуя денег. Однако после трагедии мнения односельчан разделились: одни обвиняли в происшедшем Балашова-младшего, другие активно его защищали, утверждая, что за все годы, что он жил в деревне, ничего предосудительного за ним замечено не было. 19 июля Арсений сам

пришел в прокуратуру и предъявил следствию железное алиби: в день убийства он находился в Санкт-Петербурге.

В конце концов, спустя некоторое время был арестован товарищ Арсения по месту работы в заведении «Русский бильярд» двадцативосьмилетний Евгений Михайлов, которому и было предъявлено обвинение в убийстве писателя из корыстных побуждений. В 2000 году Михайлов признался в содеянном (мол, убил писателя во время ссоры, защищаясь), после чего дело было закрыто. Как вдруг осенью 2003 года грянула сенсация.

22 сентября в Нижнем Новгороде начались новые слушания по делу об убийстве Балашова. Обвиняемый Евгений Михайлов внезапно заявил, что этого преступления не совершал. Он сказал: «На предварительном этапе дознания я оговорил себя под давлением следователей. И три года отсидел за преступление, которого не совершал». Представитель обвинения просил ужесточить наказание подсудимому: до 15 лет лишения свободы. Адвокат настаивал на его невиновности. Судья Лидия Львова сделала свои выводы. По ее мнению, областная прокуратура «не смогла предоставить достаточные доказательства вины Михайлова. А показания сына убитого Арсения Балашова были названы „противоречивыми и недостаточными“. В итоге суд признал Михайлова невиновным и он был освобожден из-под стражи прямо в зале суда. Однако на свободе Михайлов пробыл недолго: в январе 2004 года приговор вновь был пересмотрен, и оправдательный приговор ему был отменен.

Новые слушания начались 11 мая и продолжались месяц. На этот раз Михайлов был признан виновным в убийстве Балашова и получил наказание в виде 14 лет и 8 месяцев лишения свободы. Прямо в зале суда Михайлов был взят под стражу.

БАЛТЕР АЛЛА

БАЛТЕР АЛЛА (актриса театра; скончалась 14 июля 2000 года на 61-м году жизни).

В середине 90-х муж Балтер актер Эммануил Виторган был на грани между жизнью и смертью – врачи подозревали у него рак. Балтер боролась за жизнь мужа со всей неистовостью влюбленной женщины. И болезнь отступила. Но спустя три года заболела сама Балтер – у нее обнаружили рак позвоночника. Теперь уже Виторган положил все свои силы на борьбу за здоровье своей дражайшей половины. Но на этот раз чуда не произошло.

Тяжелая болезнь начала проявлять себя в самом конце 90-х. В 1998 году Балтер положили в больницу, где ей сделали операцию. Ни о каком раке тогда и речи не шло – врачи подозревали другую болезнь. В течение года Балтер работала, но в декабре 1999 года ей опять пришлось лечь под нож хирурга. Здесь уже стало ясно, что это рак, но надежду не терял никто: ни сама актриса, ни врачи. Да и как можно было думать иначе, когда 27 декабря Балтер пришла в Театр Маяковского, чтобы присутствовать на 60-летию своего мужа. Причем лихо отплясывала там «чучу». И это после сложнейшей операции!

В марте 2000 года на спектакле «Цветок смеющийся» произошло вроде бы досадное недоразумение: каблук Балтер попал в щель сцены. Актриса почувствовала резкую боль, из-за чего не смогла выйти на поклон. Через три дня ее положили в Онкологический центр на Каширке, сделали очередную, уже третью по счету операцию. Но к тому моменту надежд уже не осталось – метастазы пошли по всему телу. После того, как у Балтер отказали ноги, последние свои дни она провела на Каширке.

Рассказывает Л. Левина: «Актеры сами ее навещали и не могли поверить: разве Аллочка больна? Перед ними была, как всегда, ухоженная, невероятно привлекательная Аллочка. Она шутила, смеялась, выпивала самую чуточку вина за компанию. Вот только одно ее огорчало – абсолютная неподвижность ног. Таня Орлова рассказывала, как волновалась Аллочка: „Неужели я останусь такой на всю жизнь?“ Она лежала в палате, кажется, на самом последнем, 18-м

этаже, и перед нею как на ладони расстилалась вся Москва. Был май, море зелени, голубое небо – и никакой надежды. Аллочка медленно угасала. Врачи поставили страшный диагноз: рак позвоночника».

В это никто не хотел верить – ни муж, который сделал все, чтобы спасти Аллочку, разыскал и привез самых лучших врачей, а потом собрал деньги (был организован специальный фонд помощи актрисе Алле Балтер) на операцию в Германии, где лечилась Раиса Горбачева. Ни сын Максим Виторган, который боготворил свою мать, ни сама Аллочка, которая боролась до последнего. Говорят, даже медсестры, привыкшие ко многим трагическим финалам этой страшной болезни, глядя на актрису, плакали. Ее перевезли в подмосковный санаторий, и там началось самое страшное. Татьяна Орлова: «От приезда к приезду по каким-то мелочам стали замечать, что Аллочке становится все хуже и хуже. У нее над кроватью висел такой металлический треугольник, держась за который Аллочка подтягивалась. Она цеплялась за этот треугольник с невероятным упорством, словно за жизнь. И все подтягивалась, подтягивалась... Вначале двумя руками, потом, когда совсем обессилела, одной. Аллочку мучили страшные приступы боли. Ей кололи наркотики, раз от раза увеличивая дозу. Она засыпала. А потом начиналась другая боль, уже от ломки суставов. А она так хотела жить, так хотела играть...»

Вспоминает Э. Виторган: «Ближайшая подруга Аллы мне потом рассказывала, что в больнице Аллочка ей призналась: „Знаешь, я всегда старалась при Эмме быть максимально жизнеспособной. И только когда он уходил, я выла и лезла на стену“. Она перенесла жуткие боли. Но мы старались как-то оптимистично на все смотреть и думали, что победим. Даже когда отнялись ноги, думали, что победим. Мы живем на набережной, два окна одной из комнат выходят на Москву-реку, и я уже планировал, как пробью стену и сделаю огромное окно, чтоб она могла на коляске смотреть на воду. Но не получилось...»

А. Балтер скончалась 14 июля 2000 года. Как вспоминает Э. Виторган: «Алла уже не понимала, что происходит. Я ночью вернулся от нее, а утром 13 июля мне позвонили и сказали, что она уходит. Я быстро приехал... и, в общем, уболтал ее. Я ее вернул. Целый день мы были вместе. А в ноль сорок минут, ночью, она умерла у меня на руках...»

17 июля состоялось прощание с актрисой. Впервые за многие годы в Театре имени Маяковского, где покойная проработала 16 лет, гроб актрисы вынесли не в фойе, а установили прямо на сцене. Похороны А. Балтер прошли на Ваганьковском кладбище. Актрису похоронили рядом с могилой Г. Горина. Последним в жизни спектаклем Балтер стала именно горинская «Чума на оба ваших дома».

БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ

БАНИШЕВСКИЙ АНАТОЛИЙ (футболист бакинского «Нефтчи» (1963–1978), сборной СССР (1965–1968, 1971–1972), 2-й призер чемпионата Европы-72; скончался 10 декабря 1997 года в Баку на 52-м году жизни).

В молодости Банишевский сильно пил и заработал цирроз печени. Позже к этому заболеванию добавилось еще одно – сахарный диабет. Это его и сгубило. В 1987 году у Банишевского случился первый приступ, и он провел в реанимации 10 дней. Врачи мало надеялись на успех, но организм спортсмена тогда сдюжил. Потом он месяц лечился в Москве, в Институте эндокринологии. После выписки отправился работать тренером в Африку, в Буркина-Фасо, хотя врачи категорически были против. Но Банишевскому нужны были деньги. Да и без любимого футбола он жить не мог (там он тренировал молодежную сборную). В Африке Банишевский пережил сильнейший стресс: прямо у него на глазах повстанцы расстреляли на стадионе президента страны.

Когда Банишевский вернулся на родину, у него случился второй приступ. Произошла точечная атрофия некоторых участков мозга, после чего у Банишевского нарушилась память. Выходя из дома, он теперь обязательно брал записку, где было расписано, что делать, куда идти. А потом произошло и вовсе страшное: жена, с молчаливого согласия двух дочерей, выгнала Банишевского из дома. Он поселился в кочегарке и прожил там несколько месяцев. Затем в судьбе некогда знаменитого футболиста снова блеснул лучик надежды. Одна из его поклонниц – Саида – узнав, что Банишевский спивается среди бомжей, взяла его к себе. Однако дни Анатолия были уже сочтены. Зимой 1997 года они с Саидой собирались отправиться отдохнуть на Канары, уже купили билеты. Но накануне поездки у Банишевского случился третий приступ. 10 декабря он скончался.

БАРНЕТ БОРИС

БАРНЕТ БОРИС (актер кино: «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), «Мисс Менд» (1926); кинорежиссер: «Девушка с коробкой» (1927), «Дом на Трубной» (1928), «Окраина» (1933), «У самого синего моря» (1936), «Подвиг разведчика» (1947), «Щедрое лето» (1951), «Борец и клоун» (1957), «Аленка» (1962), «Полустанок» (1963) и др.; покончил с собой 8 января 1965 года на 63-м году жизни).

В последние годы творческие дела Барнета складывались неважно – новых фильмов снимать ему не давали. Когда же в 1964 году он загорелся снять фильм о В. Ленине, то директор «Мосфильма» внезапно возразил: «Барнету снимать о Ленине? Никогда!». В том же году сценарист М. Маклярский (это он был одним из авторов «Подвига разведчика») принес ему сценарий будущего фильма «Заговор послов». Жене Барнета А. Казарновской он не понравился, и она посоветовала мужу не браться за него. Но тот проигнорировал мнение супруги, мотивируя это огромным желанием работать (вот уже два года Барнет был в творческом простое). Это обстоятельство и предопределило исход дела – в августе 1964 года Барнет уехал в Ригу для съемок картины. Однако вскоре пожалел об этом. Ни одного артиста из тех, кого он хотел бы снимать, к нему на съемки не отпустили. Сценарий его тоже не удовлетворял, он пытался его переделать, но до конца это дело довести так и не удалось. Как вспоминает А. Казарновская:

«Я в это время уже вернулась в Москву. Вскоре он позвонил мне. Говорил, что даже если удастся исправить сценарий, то все равно работать не с кем... Нужные артисты все заняты...

– Не могу так...

Я орала в телефонную трубку, чувствовала, что что-то происходит:

– Приезжай, брось все! Возвращайся!

Он сказал, что приедет...

Это был наш последний разговор...»

Решение уйти из жизни пришло к Барнету в декабре того же года. Об этом можно судить по его письму дочери, начатом 23 декабря и дописываемому в последующие дни. Вот его текст:

«Олюшка, прости меня, родная моя, любимая!

Лучше так, как я сделал, чем «коптить» и прозябать на старости лет.

Я потерял веру в себя, но верю, что ты, моя умная, моя хорошая, найдешь в себе мужество и не осудишь меня.

Аллонька, эти мои слова к Оле – обращены и к тебе.

Прости! Я виноват во всем. Я виноват перед тобою, но, вместо того чтобы отвечать и нести ответственность перед тобой, я – «убежал». Было бы сил побольше, было бы веры в себя побольше – не убежал бы.

Как я хочу, чтобы у тебя, впереди, были светлые, счастливые дни.

Мне назначена республиканская пенсия (так мне сказали в Комитете – в Москве). Вспомни об этом, когда понадобится устраивать материальные дела Оли.

Алла, Олюшка, дорогие, милые. Не упрекайте меня. Что же делать?

Сознание причиняемого вам горя, неожиданного удара усложняет всю эту мою последнюю «процедуру». Страх причиняемого вам горя сильнее всех остальных страхов, но положение, как говорится, «ни туды – ни сюды».

Алла, поговори в Комитете: мне назначена республиканская пенсия – это очень важно для Оли, для пенсии для нее. Не думайте, пожалуйста, что я свожу счеты с этой штукой, именуемой жизнь, таким «несчастненьким» и жалким. Ведь мне уже седьмой десяток. Пора.

Р. S. Еле-еле дотянул до 8 января».

8 января 1965 года на 63-м году жизни Б. Барнет покончил жизнь самоубийством, повесившись в гостиничном номере.

Фильм «Заговор послов» доснял режиссер Николай Розанцев. Он вышел на экраны страны в 1966 году и занял в прокате скромное 23-е место (17,9 млн. зрителей).

БАСОВ ВЛАДИМИР

БАСОВ ВЛАДИМИР (кинорежиссер: «Школа мужества» (1954), «Крушение эмирата» (1955), «Первые радости» (1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Случай на шахте восемь» (1958), «Битва в пути» (1961), «Тишина» (1964), «Метель» (1965), «Щит и меч» (1968), «Опасный поворот», «Возвращение к жизни» (оба – 1972), «Нейлон 100%» (1974), «Дни Турбиных» (1976), «Факты минувшего дня» (1982), «Семь криков в океане» (1986) и др.; актер: «Я шагаю по Москве» (1964), «Щит и меч» (1968), «Бег» (1970), «Большая перемена» (1973), «Приключения Буратино» (1975), «Дни Турбиных» (1976), «Про Красную Шапочку» (1977), «Мимино» (1978) и др.: скончался 17 сентября 1987 года на 65-м году жизни).

В советском кинематографе Басов считался одним из самых плодовитых режиссеров. Он снимал фильмы чуть ли не каждый год. Естественно, работая в таком бешеном темпе, Басов не мог не подорвать свое здоровье, которое и без того было не богатырским (стоит учитывать, что Басов был фронтовиком и был ранен). Первый инфаркт у Басова случился в 1974 году. Прямо дома у него зажалось сердце, жена – актриса Валентина Титова – сразу вызвала «Скорую». Врач осмотрела Басова и посоветовала ему... крутить левой рукой. И уехала. Басов в течение трех дней крутил рукой, сидел в горячей ванне, и в результате его увезли в больницу уже с обширным инфарктом. Он пролежал там полтора месяца.

В 1984 году у Басова случился инсульт. После него он стал плохо себя чувствовать, больше лежал, ходил с палочкой. Однако умудрялся работать, ездил на родной «Мосфильм». Даже снял фильм «Семь криков в океане». Потом собирался снимать фильм по Агате Кристи, написал сценарий, но смерть не позволила ему осуществить задуманное.

Басов умер после второго инсульта. Это случилось 17 сентября 1987 года. Он пошел бриться, что делал всегда сам, даже когда чувствовал себя неважно. На пороге ванны Басов внезапно упал и мгновенно скончался. Прямо на глазах своего младшего сына Александра.

БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР

БАШЛАЧЕВ АЛЕКСАНДР (рок-музыкант, поэт; покончил с собой (выбросился из окна) 17 февраля 1988 года на 29-м году жизни).

Башлачев был одним из самых талантливых рок-музыкантов России и пользовался непререкаемым авторитетом в рок-среде. Его пронзительные баллады люди цитировали наизусть. Однако кроме восторженных отзывов Башлачев ничего больше не имел: в материальном отношении он был, что называется, гол как сокол. У него не было ни нормального дома, ни нормальной семьи. Единственным утешением музыканта был алкоголь, который он потреблял в неумеренном количестве.

Говорят, в последние несколько месяцев своей жизни Башлачев только и говорил, что о смерти. Точнее, о способах самоубийства. Казалось, что он выбирает, как ему эстетичнее уйти из жизни. Без крови и грязи.

В начале февраля Башлачев и его гражданская жена Настя Рахлина (она тогда была беременна) приехали в Москву из Ленинграда. Поскольку жить им было негде, они отправились по друзьям-знакомым. Первым, к кому зашли, был Артемий Троицкий (он снимал квартиру на Беговой). Но он их у себя не оставил, о чем теперь сильно жалеет. Вот его собственные слова: «Сашка дал мне понять, что ему вообще негде жить и было бы хорошо на какое-то время остановиться у меня. Я тогда не приютил его, а мило и весело сказал: „Давай, Саня, заходи как-нибудь“ – и закрыл дверь. Мне до сих пор стыдно и страшно за эти слова. Это была главная ошибка в моей жизни. Я никогда себе этого не прощу! Ведь я мог продлить ему жизнь на неделю, две, месяц...»

В итоге Настя осталась в Москве (она была москвичкой), а Башлачев вернулся в Ленинград. Он остановился у фиктивной жены Евгении Каменецкой в маленькой однокомнатной квартирке. Вечером 16 февраля там состоялась бурная вечеринка с огромным количеством вина. Но Башлачев был единственным, кто не пил: утром он собирался вместе с Женей и ее парнем Шуриком сходить в баню. Той же ночью он позвонил Насте.

Рассказывает И. Боброва: «Проснувшись утром, Саша попытался разбудить остальных, но не смог.

– Ты что, с ума сошел: какая баня в такую рань?! – отмахнулся Шурик, парень Жени. – Голова еще трещит...

Сколько прошло времени, никто не знал, просто в какой-то момент Женю Каменецкую как будто подбросило. Она выбежала на кухню. Окно было распахнуто настежь. Дату на настенном календаре – 17 февраля 1988 года – кто-то обвел черным фломастером.

Через несколько минут в дверь позвонили. «Не у вас из окна человек упал?..» – осторожно осведомился мужчина с погонами.

Его смерть долго мусолили в околomuзыкальных кругах. Одни приписывали Саше шизофрению, другие – увлечение алкоголем, третьи – наркотики.

Н. Рахлина: «Все это неправда. Сашка действительно несколько раз курил анашу, но никогда не покупал ее сам. А пьянел от одного стакана вина...

Сашкино решение уйти из жизни не было внезапным. Мы не встраивались в быт. У нас не получалось... иметь квартиру и магазин под боком. Не получалось заработать деньги. Он больше не мог жить на улице. Это был замкнутый круг, пробить который мы не сумели...»

БЕЛОВ АЛЕКСАНДР

БЕЛОВ АЛЕКСАНДР (баскетболист ленинградского «Спартака», сборной СССР, чемпион Олимпийских игр 1972 года; скончался 3 октября 1978 года на 27-м году жизни).

Здоровье Белова стало стремительно ухудшаться из-за одного скандального происшествия, случившегося в 1977 году. В 70-е годы многие советские спортсмены, выезжавшие за рубеж, вывозили с собой дефицитные для западного покупателя товары (вроде икры, водки) и обменивали их на вещи, дефицитные у нас: аудио- и видеоаппаратуру, одежду, обувь и т. д. Для этих целей в каждой группе отъезжающих спортсменов были специальные люди, которые в своем багаже и провозили контрабанду (их называли «зайцами»). В основном это были игроки-середнячки, потеря которых для команды в случае разоблачения была бы несущественна. Однако в той злополучной поездке ленинградского «Спартака» в Италию, о которой идет речь, игроки почему-то решили доверить контрабанду Александру Белову. Тому бы возмутиться за такое «доверие», отказаться... Но, видимо, на то и был сделан расчет, что Александр при своей природной доброте воспримет это без скандала. Так оно и получилось. Взяв сумку, в которой на этот раз лежали не какие-нибудь водка или икра, а иконы (!), спортсмен ступил на пункт таможенного контроля. И именно его багаж внезапно решили проверить таможенники.

Позднее выяснилось, что произошло это отнюдь не случайно. Один из игроков команды, мечтавший играть в стартовой пятерке и видевший в Белове основное препятствие к этому, решил его убрать чужими руками. Он «стукнул» куда следует о том, что в багаже Белова не предназначенные для провоза вещи, и знаменитого центрового задержали.

Скандал из этого раздули грандиозный. Ряду центральных газет была дана команда подробно осветить это событие, разделив виновника происшествия «под орех». Белова тут же лишили звания заслуженного мастера спорта, стипендии, вывели из национальной

сборной и из состава «Спартака». Даже тренироваться ему запретили. После этого Александр запил, сердце стало болеть еще сильнее.

По одной из версий, эту провокацию специально подстроили чиновники из Спорткомитета, чтобы выбить знаменитого центрального из ленинградского «Спартака» и переманить его в Москву. На эту версию косвенно указывает ряд фактов. Например, такой: сразу после отчисления Белова из команды тот человек, который всучил ему злополучные иконы, настоятельно советовал переходить в ЦСКА, где ему сразу восстановят все звания и возьмут обратно в сборную. Но Александр отказался от этого предложения. Не мог он предать команду, тренера, которые, собственно, и сделали из него настоящего спортсмена.

В августе 1978 года судьба вроде бы вновь улыбнулась Белову: его вновь пригласили в национальную сборную, которая в рамках подготовки к чемпионату мира на Филиппинах тренировалась в латышском городе Талсы. По словам очевидцев, когда Белов приехал на сборы, его с восторгом встречала вся команда, даже те игроки, кого он неизбежно должен был вытеснить из сборной. Казалось, что справедливость восторжествовала, и новые победы спортсмена не за горами. Однако...

Буквально через несколько дней после начала тренировок Белов стал жаловаться на недомогание. Врачи обследовали его и определили отравление. Больного отправили в инфекционную больницу, где тамошние эскулапы посадили его на уколы. От них у Белова внезапно заболело сердце. Вскоре его перевезли в Ленинград, в Институт усовершенствования врачей.

Знаменитого спортсмена лечила целая группа именитых профессоров, которая и установила причину его заболевания: панцирная сетка. Болезнь, когда извесь, как панцирем, из года в год покрывает сердечную мышцу. В конце концов человек перестает дышать. Болезнь была неизлечимой, и врачи прекрасно это знали. По одной из версий, знал об этом и сам Белов, только виду никогда не подавал. Его тренер В. Кондрашин в свое время даже пытался найти в США врача, который смог бы вылечить его талантливого ученика, но эта попытка не увенчалась успехом.

За две недели до кончины Белов передал своему близкому другу – баскетболисту Ивану Рожину – запечатанный конверт с письмом.

Попросил вскрыть, когда умрет. В письме было всего несколько строк: похоронить рядом с отцом, олимпийскую золотую медаль отдать Владимиру Петровичу Кондрашину.

По горькой иронии судьбы, Белов умирал в том же институте, в котором несколько лет назад ушел из жизни и его отец. Более того, он лежал на той же самой кровати, на которой провел свои последние минуты жизни его родитель.

3 октября 1978 года А. Белов скончался. Похороны состоялись на Северном кладбище, куда пришло несколько тысяч человек. На гроб, прежде чем засыпать могилу, друзья покойного положили баскетбольный мяч.

БЕЛОВ ЮРИЙ

БЕЛОВ ЮРИЙ (актер кино: «Карнавальная ночь» (1956), «Весна на Заречной улице», «Девушка без адреса» (оба – 1957), «Неподдающиеся» (1959), «Алешкина любовь», «Леон Гаррос ищет друга» (оба – 1961), «Гусарская баллада» (1962), «Королева бензоколонки», «Приходите завтра» (оба – 1963), «Ко мне, Мухтар» (1965), «Старики-разбойники» (1971), «Стоянка поезда две минуты» (1973), «Станный отпуск» (1981) и др.; скончался 31 декабря 1991 года на 61-м году жизни).

Звезда Белова закатилась в конце 60-х. После этого он практически не снимался. За полтора десятилетия он появился на экранах всего лишь в четырех картинах, и везде это были эпизоды. Последний его фильм датирован 1988 годом – «Двое и одна». В нем Белов снимался уже будучи тяжело больным.

31 декабря 1991 года по Центральному телевидению должны были показывать «Карнавальную ночь». Обычно всегда, когда эту картину демонстрировали по ТВ, актер садился к телевизору и смотрел ее, вспоминая свою молодость. Но в тот день он ее не дождался – его сердце остановилось.

БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ

БЕЛОУСОВ ЕВГЕНИЙ (эстрадный певец; скончался 2 июня 1997 года на 29-м году жизни).

В начале 1997 года Белоусов отработал последние гастролы и решил отдохнуть – вместе с другом, известным телеведущим Сергеем Шустецким, отправился в Таиланд. В Москву они вернулись в конце марта. Несмотря на то, что Белоусов вернулся из отпуска, выглядел он не самым лучшим образом.

Рассказывает Ю. Лоза: «Последний раз я виделся с ним у Алибасова. В то время Женя был уже очень плох, но все равно ударял с Бари Каримовичем по коньячку. Они еще надо мной смеялись из-за того, что я соблюдал пост. А через полтора месяца Жени не стало. Врач ему прямо говорил: „Будешь пить – сдохнешь“. В последнее время он довел себя до ужасного состояния. Ему язык рукой вытаскивали – он заваливался внутрь. Нельзя пить постоянно, как это делал он. Одно дело – когда ты „физикой“ пережигашь все это: скажем, бежишь с утра на тренировку... А он по утрам опохмелялся и снова продолжал пить...»

30 марта Белоусову внезапно стало плохо. Вызванные на дом врачи поставили ему диагноз – «отравление» – и отправили в Институт имени Склифосовского. Тамошние врачи обнаружили у него панкреатит – воспаление поджелудочной железы. Лечение шло обычным путем, и врачи уже собирались выписывать певца. Однако 22 апреля у него случился инсульт. На следующий день в нейрохирургическом отделении Белоусову была сделана операция, которую проводил один из лучших нейрохирургов России В. В. Крылов. У больного обнаружили нарушение мозгового кровообращения.

Между тем в начале мая по ТВ пошла реклама юбилейного концерта Бари Алибасова и его группы «Интеграл», в которой некогда выступал и Белоусов. В рекламе упоминалось, что на концерте споеет и он. Однако надежды на выступление рассеялись, когда выяснилось, что рекламный ролик был снят до того, как Белоусов угодил в больницу.

После операции у Белоусова наступило некоторое улучшение, он даже стал вставать, курить. Но однажды, после шумного посещения его палаты друзьями, ему вновь стало плохо. Больше он не поднялся. Вспоминает Е. Савина:

«Женя был очень гордым. В больнице он мне никогда не позволял выносить судно. Говорил: „Иди отсюда, позови медсестру“. Когда после инсульта его начали готовить к операции, я переделалась в форму реанимационной медсестры, и врачи пустили меня в операционную. Я поцеловала его в щеку, а затем начала брить волосы и мыть...

Когда Женя пришел в себя после операции, медсестра подвела меня к нему и попросила пожать мне руку. Он отвернулся и как-то зло посмотрел на нас обеих. Я не смогла так просто уйти и вернулась к нему через пару минут. Во второй раз он легонько пожал мне руку и опять отвернулся, избегая моего взгляда. Он сопел, дергался. Когда я спросила: «Жень, тебе неудобно? Мне уйти?» – он кивнул. Не хотел, чтобы я видела его таким немощным. На следующий день Женя снова был в сознании. На мой вопрос: «Ты понимаешь меня?» – он утвердительно качнул головой. Я сказала: «Держись, ты выкарабкаешься», а в ответ получила отрицательный жест. Он знал, что умрет...

За день до смерти доктора сообщили мне, что Женя умирает, но я это поняла гораздо раньше. Два месяца, проведенных в больнице, научили меня догадываться о его состоянии по препаратам, которые ему вводили. И я чувствовала это, хотя и не хотела верить. В ночь на второе июня я никак не могла заснуть. Я набрала телефонный номер реанимации – узнать, как у Жени дела. Медсестра, поднявшая трубку, крикнула, что ей некогда, и пошли короткие гудки. Потом я узнала, что позвонила в момент Женькиной смерти...»

Белоусов скончался в ночь на 2 июня от аневризмы сосудов головного мозга. Через несколько дней состоялись его похороны на Кунцевском кладбище. А ровно через год на могиле певца была открыта скромная плита из черного мрамора с портретом певца. На церемонии открытия присутствовало около 150 человек. Среди них были друзья и коллеги покойного: Александр Любимов, Валерий Юрин, Алексей Глызин, Лариса Долина, Феликс Царикати и др.

БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ

БЕЛОШЕЙКИН ЕВГЕНИЙ (хоккейный вратарь ленинградского СКА (1983–1984), столичного ЦСКА (1985–1988), сборной СССР (1986–1988), чемпион СССР (1985–1987), чемпион мира (1986), чемпион Европы (1986, 1987), чемпион Олимпийских игр (1988); покончил с собой 18 ноября 1999 года на 34-м году жизни).

Слава обрушилась на Белошейкина в 19 лет, когда он стал вратарем ЦСКА. Несмотря на то, что эта команда всегда отличалась железной дисциплиной, стрессы в ней спортсмены снимали привычными способами – с помощью алкоголя. Не стал исключением и Белошейкин. Однако если многие его коллеги сумели-таки укротить «зеленого змия» и не сломаться, то Белошейкин не смог. Просто так сложилась судьба. Ленинградский парень, не имевший в Москве ни семьи (оба его брака распались), ни настоящих друзей, не смог противостоять жестоким ударам судьбы. По словам его матери: «Я чувствовала – что-то не так. Но на все мои беспокойства и Тихонов, и Михайлов отвечали одно и то же: „Это армия!“. Хороша армия, из которой человек выходит сломанный духом, с „дырками“ на животе от анаболиков, с бычьими связками на коленях, возникшими после трех операций. Как-то раз Женя даже бросался в прорубь на Москве-реке. Слава Богу, спасли...»

Рассказывает В. Тихонов: «Хороший был хоккеист – Женя Белошейкин! Однако пил он много, запоями. С дружками, а часто и в одиночку. Что мы только ни делали – уговаривали, ругали, лечили в клинике. Однажды заставили вшить „торпеду“. А он через несколько дней вырезал ее и опять напился. Тогда я вывел Белошейкина из основного состава команды, объявив: не перестанет пить – выгоню вообще. Хоккей он очень любил, и я думал, что отлученный от него наконец-то образумится. Не образумился...»

В 1990 году, отыграв шесть лет за ЦСКА, Белошейкин вернулся домой – в Питер. Пытался играть за команду «Ижорец» (Колпино), но из этого ничего не получилось – нарушения режима следовали один за другим. Уехал было за океан, в фарм-клуб «Эдмонта», но и там продержался всего полгода. Больше ни в одну команду его не брали. К

тому же очередным ударом судьбы стало для Евгения убийство его отца в одном из кафе города. Убийц так и не нашли. Белошейкин устроился охранником в ЧОП, но и там не задержался. Мать пыталась ему подыскать работу через Спорткомитет, но тамошние чиновники к ее просьбе отнеслись равнодушно. А Белошейкин продолжал пить. В промежутках между запоями неустанно повторял матери, что устал жить. Мать в отчаянии обратилась к друзьям сына. Те определили его в больницу, пытались лечить гипнозом – ничего не помогало.

Между тем однажды, поссорившись с матерью, Евгений ушел из дома. Познакомился с сорокалетней женщиной – матерью двух дочерей – и стал жить у нее. Девочки стали называть его папой. Чтобы не прослыть иждивенцем, Белошейкин стал подрабатывать «извозом» на своих стареньких, купленных еще на «олимпийские» деньги «Жигулях». Судьба снова предоставила Евгению шанс начать жизнь с чистого листа. Но он опять его упустил – в очередной раз сорвался, и семья распалась.

Рассказывает Д. Иванов: «18 ноября 1999 года в одной из тех квартир, где порой пропадал Евгений (это была комната в общежитии. – Ф. Р.), его нашли мертвым с петлей на шее. Так закончилась жизнь талантливого вратаря Евгения Белошейкина.

Уже после похорон в квартире Белошейкиных раздался звонок. В трубке прозвучал голос:

– Вы знаете, я был в тот момент, когда все это случилось.

На вопрос Раисы Павловны «Сильно ли пьян был ее сын?» голос ответил:

– Да я бы не сказал...

Мама Жени полагает, что, возможно, в разгар пьянки кто-то мог ненароком вспомнить о прославленном прошлом ее сына и сравнить с его нынешним положением. Вполне возможно, что это и подтолкнуло хоккеиста к страшному шагу.

...Его могила утопала в цветах. На похороны пришли все настоящие друзья. Все, кто знал и помнил его, а не те, кто составлял ему компанию в застольях. Женю похоронили на Богословском кладбище, там же, где лежат и другие родственники семьи Белошейкиных...»

БЕЛЬДЫ КОЛА

БЕЛЬДЫ КОЛА (эстрадный певец; скончался в конце декабря 1994 года на 64-м году жизни).

Рассказывает Г. Миронова: «Перед Новым годом с утра они с женой пошли покупать зеркало. (Первая супруга певца умерла несколько лет назад.) Жена присмотрела. Был ледяной ветреный день, но даже дочку они взяли с собой на санках.

Кола упал, как только зашли в магазин. Вызвали «Скорую». Ольга профессионально стала делать искусственное дыхание, массаж сердца. «Скорая» приехала через 40 минут, неспециализированная. Снова звонили, просили кардиологическую. «Я, кажется, даже сломала Коле грудную клетку», ее отчаянию не было предела. У кардиологической тоже что-то там не работало. Ольга билась, чтобы мужа везли в реанимацию.

«Незачем уже», – сказали ей. Вместе с дочкой они потеряли его неожиданно и мгновенно. Как они хотели его вернуть! Вскрывать тело Ольга не разрешила.

К смерти известного певца Хабаровск отнесся как-то равнодушно. Не прижился на родине? Для своих сородичей был слишком велик. Для других... может быть, «забавен»?

Вдова отбила телеграмму в Москву только самым близким. Никто не отозвался.

В газетах не было извещения о смерти: одновременно с Колой ушел И. Козловский, и эта потеря затмила кончину «бедного нанайца».

БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН

БЕРЕСТОВ ВАЛЕНТИН (писатель: «Отплытие», «Сказка про выходной день», «Про машину», «Меч в золотых ножнах» и др.; скончался 15 апреля 1998 года на 71-м году жизни).

11 апреля 1998 года у Валентина Берестова случился острый сердечный приступ. Писателя доставили в 7-ю клиническую больницу, но усилия врачей, увы, оказались тщетными. (Врачи начали лечить его от диабета, хотя в диагнозе сомневались, переводили из корпуса в корпус. – *Ф. Р.*). Через четыре дня Берестов скончался. За несколько дней до трагического события Валентин Дмитриевич успел в последний раз повидать дочь, которая еще в советские времена вышла замуж за гражданина Доминиканской Республики и поселилась в США. Юбилей Берестова (1 апреля ему исполнилось 70 лет. – *Ф. Р.*) они отмечали вместе в Нью-Йорке. Через два дня писатель вернулся в Москву...

Похороны В. Берестова состоялись 17 апреля в Москве, на Хамовническом кладбище.

БЕРНЕС МАРК

БЕРНЕС МАРК (актер кино: «Человек с ружьем» (1938), «Истребители» (1939), «Большая жизнь» (1940, 1958), «Два бойца» (1943), «Великий перелом» (1946), «Третий удар» (1948), «Далеко от Москвы» (1950), «Тарас Шевченко» (1951), «Школа мужества» (1954), «Они были первыми» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Это случилось в милиции» (1963), «Женя, Женечка и „катюша“» (1967) и др.; скончался 17 августа 1969 года на 58-м году жизни).

По словам очевидцев, Бернес всю жизнь был очень мнительным человеком, весьма ревностно следивший за своим здоровьем. Перед концертом он обязательно измерял свой пульс и если обнаруживал, что он бьется учащенно, немедленно отменял выступление. На этой почве у него случались конфликты. Об одном из таких вспоминает П. Леонидов:

«На концерте в Электростали, где у зрителей в зале были оторваны корешки билетов – левых, Марк, сосчитав пульс, заявил, что выступать не будет. А зритель пришел только на него – Огневцев был для них всего лишь приложением, не больше. Бернес надел пальто и пошел к выходу. Дело становилось угрожающим, запахло уголовным преследованием для Огневцева, директора клуба, музыкантов и для меня. Уговоры не помогали, Марк упрямо продвигался к выходу. Тогда я встал перед дверью и сказал, что, если он немедленно не снимет пальто и не пойдет выступать, я не стану ждать, когда зрители приведут милицию, а сам пойду и расскажу все. Естественно, я не собирался этого делать, но Марк испугался. Остался, выступил, но мы долго не разговаривали. Через полгода встретились в Новосибирске, помирились и больше до его смерти не ссорились...»

Бернес стал резко сдавать в конце 60-х. В начале июня 1969 года он записал свой рекеиум – песню «Журавли». Уже больным, похудевшим приехал в студию и отработал сеанс записи до конца. Уехал домой. Вспоминает К. Ваншенкин:

«Когда я последний раз навестил его дома, он лежал на диване, а, прислоненная к стене, стояла на серванте незнакомая мне его

фотография. Оказалось, что приезжали снять его для „Кругозора“, и он поднялся и надел пиджак.

Он смотрел со снимка живыми, пожалуй, даже веселыми глазами.

– Удачный снимок, – сказал я.

– Это последний, – ответил он спокойно и еще пояснил: – Больше не будет.

– Да брось ты глупости! – возмутился я и произнес еще какие-то слова.

Он промолчал: он знал лучше».

О тогдашнем состоянии Бернеса можно судить и по такому случаю. Незадолго до смерти он попал в мелкую аварию – его «Волга» столкнулась с «Фольксвагеном». Машина певца была здорово повреждена, однако Бернес, всю жизнь с особенной любовью относившийся к автомобилям, даже не подумал заниматься ее ремонтом. Видимо, чувствовал, что она ему скоро не понадобится. И предчувствия его не обманули.

В конце июня Бернесу стало плохо. Врачи, обследовавшие его, предположили, что у него инфекционный радикулит. Артиста положили в институт на Хорошевском шоссе. Однако там, при более тщательном обследовании, был поставлен страшный диагноз – неоперабельный рак корня легких. Бернеса срочно перевели на Пироговку к Перельману.

Вспоминает Л. Бодрова-Бернес: «Марк всегда жаловался на сердце. О раке у нас и разговоров не было. Хотя его папа, сестра и супруга умерли именно от рака. Он уже в больнице до конца не верил этому диагнозу и надеялся, что выздоровеет. Но у него был неоперабельный рак, и все знали, какой будет исход...

За 51 день его пребывания в больнице я похудела на 18 килограммов. У меня открылось язвенное кровотечение, я не ела, не пила – мне было некогда. Утром бежала в Кунцево. Когда Марк засыпал, я в темноте мчалась к шоссе, чтобы проголосовать и доехать к детям. Когда Марк уже не мог даже голову повернуть, у постели собрались врачи – они знали: начинается агония. Я стояла в торце кровати, держась за ее спинку, и не могла себе позволить плакать – надо было глядеть ему в глаза. Но он все-таки заметил, что я еле держусь на ногах, и сказал: «Уйди, тебе же тяжело». И я чуть-чуть

отодвинулась, чтобы скрыться в закутке, он тут же позвал: «Куда ты?» Это были его самые последние слова...».

Марк Бернес скончался в субботу 17 августа 1969 года. А в понедельник готовился к выходу Указ о присвоении ему звания «Народный артист СССР». И так как посмертно этого звания в СССР не давали, то указ, естественно, отменили.

Вспоминает Л. Бодрова-Бернес: «Незадолго до смерти Марк сказал сыну: „Запиши на кассету несколько моих песен – „Три года ты мне снилась“, „Романс Рощина“ и „Журавли“, и на моей панихиде включите только их. Никакой траурной музыки“. Но сказал Марк это как бы в шутку. Но это его последнее желание мы исполнили...»

Дальше начались мытарства: где похоронить Бернеса? Еще на Пироговке он шутя сказал: «Было бы хорошо, если бы меня похоронили на Новодевичьем». Но я в ответ только шутила и уводила мужа от мрачных предчувствий... Многие помогли мне, чтобы его действительно похоронили там. Похороны были очень многолюдными. Вокруг Дома кино творилось невообразимое. На кладбище бежали по могилам, чтобы попрощаться. От правительства никто не пришел. Для него артисты были вроде скоморохов, чтобы развлекать. Марк в этом никогда не участвовал...»

В августе 1996 года на доме, где в последние годы жил М. Бернес (на Сухаревской), была открыта мемориальная доска.

БЕРОЕВ ВАДИМ

БЕРОЕВ ВАДИМ (актер театра, кино: «Самолеты не приземлились» (1963), «Наш дом» (1965), «Майор Вихрь» (1967), «В огне брода нет» (1968); скончался 27 декабря 1972 года на 36-м году жизни).

Окончив ГИТИС в конце 50-х, Бероев попал в труппу Театра имени Моссовета, где быстро вышел на ведущие позиции. Роли в таких спектаклях, как «Ленинградский проспект», «Маскарад», «Вешние воды», «Дядюшкин сон», «Странная миссис Сэвидж» принесли ему большую любовь театральной публики. В том же театре работала и его жена – актриса Элла Бруновская, на которой Бероев женился, когда они вместе учились в ГИТИСе.

В кино Бероев тоже снимался, однако работал в нем, что называется, урывками. За девять лет он успел сняться всего лишь в четырех фильмах (первый – «Самолет не приземлился», вышедший в прокат в 1964 году), но благодаря одному из них его имя стало известно всей стране. Речь идет о телевизионном фильме Евгения Ташкова «Майор Вихрь» (1968), где Бероев сыграл центральную роль – советского военного разведчика Вихря. Как же мы, мальчишки, любили этого героя! Но мне, к примеру, уже тогда бросался в глаза трагический взгляд Бероева. До этого ни один актер еще не играл советского разведчика с такими глазами. Истина открылась мне много лет спустя, когда я узнал о том, что Бероев во время работы над фильмом был серьезно болен. Сам Ташков, глядя на то, как актер убивает себя с помощью алкоголя, сказал ему: «Вадим, с таким отношением к себе ты проживешь от силы еще года четыре». Режиссер ошибся всего лишь на один год.

В те дни, когда страна готовилась к торжествам по случаю 50-летия СССР, Бероева в очередной раз положили в больницу. Сам он, отправляясь туда, видимо, уже не питал никаких иллюзий относительно своего выздоровления. Когда вместе с женой они на такси ехали в больницу, он попросил водителя покружить по Москве: проехать по Садовому кольцу, мимо здания родного театра, заехать на Красную площадь. Так он прощался с любимым городом. Говорят, что

Бероев умирал в полном сознании, правда, говорить уже ничего не мог и прощался со всеми, кто в тот момент находился возле него, глазами. О его смерти сообщила только «Вечерняя Москва»: 29 декабря там был помещен коротенький некролог.

БЛАНК АЛЕКСАНДР

БЛАНК АЛЕКСАНДР (кинорежиссер: «Цыган» (1979), «Возвращение Будулая» (1982), «Тимур и его команда» (1983), «Профессия – следователь» (1984), «Привал странников» (1988) и др.; скончался 23 октября 2000 года на 62-м году жизни).

На протяжении нескольких последних лет Бланк тяжело болел, однако на все советы врачей уйти на заслуженный покой отвечал категорическим отказом. И продолжал снимать. В 1999 году он закончил свою очередную картину – документальный фильм о подмосковной усадьбе Горки Ленинские, который на кинофестивале «Московский Пегас-2000» был удостоен приза «Серебряный Пегас». Вскоре после этого Бланк приступил к съемкам очередного фильма – на этот раз художественного. Однако завершить его не сумел. В понедельник, 23 октября, съемки фильма проходили на одной из столичных улиц. Бланк руководил съемочным процессом, как вдруг схватился за сердце. Когда спустя несколько минут к месту происшествия примчалась «Скорая», все было уже кончено: режиссер был мертв. В свое время точно такую же смерть принял другой известный советский режиссер – Александр Алов, который умер на съемочной площадке фильма «Берег».

БЛИНОВ ВИКТОР

БЛИНОВ ВИКТОР (хоккеист московского «Спартака» (1964–1968), сборной СССР, чемпион мира, Европы и Олимпийских игр в 1968 году; скончался в июле 1968 года на 24-м году жизни).

Блинов ворвался на хоккейный Олимп в середине 60-х, придя в столичный «Спартак» из омского «Аэрофлота». За короткое время Блинов стал одним из талантливейших и сильнейших защитников в отечественном хоккее. В 1966–1967 годах спартаковская пара защитников Виктор Блинов – Алексей Макаров была одной из сильнейших в стране. В сезоне 1967 года вдвоем они забросили 34 шайбы (по 17 каждый), то есть больше, чем многие нападающие высшей лиги. Однако прожил после этого Блинов немного.

Между тем смерть приходила к Блинову неоднократно. В первый раз он мог погибнуть в юности. Он тогда был дома, полез на шкаф за сигаретами, но свалился со стула и упал головой прямо на штырь, торчавший из швейной машинки. В больнице ему была сделана сложнейшая операция – трепанация черепа. После этого темя у Блинова осталось мягким, как у ребенка. Поэтому без шлема он никогда не играл, даже на тренировках.

Второй раз Блинов едва не погиб уже в Москве, когда играл за «Спартак». В тот день вечером он возвращался на спартаковскую базу в Серебряном бору, очень спешил и угодил под колеса автомобиля. Спортсмен получил серьезные травмы, однако уже спустя пару дней сбежал из больницы, чтобы выступать в составе любимой команды. Столь пренебрежительное отношение к собственному здоровью пагубно не могло не сказываться на самочувствии Блинова. К тому же в последний год своей жизни он стал сильно пить.

Лето 1968 года стало для Блинова последним. Он тогда отправился в Омск к своим родителям и практически не «просыхал», поскольку выпить со знаменитым земляком стремился чуть ли не каждый омич. Именно там прозвенел первый «звонок» – у Блинова «прихватило» сердце. Однако особого внимания на это спортсмен не обратил – к врачам обращаться не стал, а всего лишь отлежался. Между тем у него был инфаркт.

Вернувшись в Москву, в «Спартак», Блинов практически сразу включился в тренировочный процесс. Причем и здесь обращаться к врачам не стал – прошел осмотр только у окулиста и стоматолога. Когда об этом узнал тренер команды Николай Карпов, он запретил Блинову появляться в зале: мол, сделаешь кардиограмму – милости просим. Но Блинов и этим указанием пренебрег. И едва тренер отлучился по делам в город, вышел на тренировку в спортзале на улице Воровского. Именно она и стала последней для спортсмена.

Сначала Блинов тягал штангу. Затем играл в баскетбол. Во время игры ему в первый раз стало плохо, и он упал. Коллеги над ним посмеялись, не догадываясь, что до роковой развязки остаются считанные минуты.

Вспоминает А. Мартынюк: «Мы атаковали кольцо соперников. С мячом был Виктор. И тут он в совершенно безобидной ситуации отдает мяч не партнеру, а сопернику. „...Твою мать“, – выругался вполголоса Юрий Борисов, „открывавшийся“ слева... Побежали обратно, к своему кольцу, и тут Блинов прямо около круга, из которого бросают штрафные броски, упал. Упал и не поднялся. Мы с Валерой Кузьминым стали слушать сердце, искать пульс. Сердце не билось, пульса тоже не было. Открыли все окна в зале, кто-то вызвал „Скорую“. Минут через пятнадцать приехала бригада. Сделали укол в область сердца. Виктор дернулся и тут же снова затих. Навсегда...»

Уже на следующий день вся Москва обсуждала внезапную смерть талантливого 23-летнего хоккеиста. Поскольку пресса по этому поводу стоически молчала, слухи рождались самые невероятные. Так, например, говорили, что Блинов умер от чрезмерных нагрузок: дескать, тренер сборной Анатолий Тарасов заставил его тягать тяжеленную штангу, и Блинов надорвался. Другие утверждали, что хоккеист умер от большой дозы таблеток, которыми спортсменов пичкали врачи.

Три дня спустя на Ваганьковском кладбище состоялись похороны В. Блинова. Причем одноклубников покойного, хоккеистов московского «Спартака», на них практически не было. Им запретили там присутствовать, отправив на предсезонные сборы в Алушту. От клуба были только капитан команды Борис Майоров и еще пара-тройка человек из администрации.

БОБРОВ ВСЕВОЛОД

БОБРОВ ВСЕВОЛОД (хоккеист команд: ЦДКА (1945–1949, 1953–1957), ВВС (1949–1953); футболист ЦДКА, чемпион мира (1954, 1956), Европы (1954-1956) по хоккею, Олимпийских игр (1956), тренер хоккейных команд: ВВС (1951–1953), московского «Спартака» (1964–1967), сборной СССР (1972–1974); в футболе тренировал ВВС, «Черноморец» (Одесса), «Кайрат» (Алма-Ата), ЦСКА; скончался 1 июля 1979 года на 57-м году жизни).

В последние годы жизни Бобров работал тренером футбольного ЦСКА. При нем команда показывала не самую плохую игру и в чемпионате-78 заняла 6-е место. Однако далее произошло неожиданное – Боброва сняли с должности тренера. Почему? Он так и не смог сработаться с председателем спорткомитета Министерства обороны Шашковым. Тому на посту тренера армейского клуба нужен был совсем другой человек – покладистый, смотрящий в рот начальству. Бобров же был совсем из другого теста. В результате на его место был приглашен помощник Лобановского Базилевич. Кстати, с его назначением в ЦСКА впервые была нарушена давняя традиция – ставить во главе команды людей, воспитанных именно армейским клубом. Базилевич таковым не являлся. Может быть, это всего лишь совпадение, но спустя четыре года после прихода Базилевича в ЦСКА руководимый им клуб вылетел из высшей лиги в первую.

Для Боброва неожиданное снятие с должности обернулось печально. Будто в насмешку над его талантом армейские начальники послали его тренером в детскую футбольную школу. Бесспорно, воспитание подрастающих спортсменов – вещь необходимая, но все понимали, что для Боброва это назначение было чем-то вроде почетной ссылки. Понимал это и он сам. В итоге поработать с мальчишками он так и не успел. В 1979 году за короткий промежуток времени у него случилось два сердечных приступа. Финал наступил внезапно. Вспоминает жена Боброва Елена:

«27 июня до часу ночи смотрели футбол Дания – СССР. Утром Сева уехал с дачи на тренировку. Я еще впервые в жизни положила ему квитанцию, чтобы получить белье в прачечной, потому что в

пятницу ожидался заезд друзей – Старшиновых, Якушевых. Сева для них выстроил баню, всем хвастался, что пар в ней духовитый...

Уехал Сева в Москву и не вернулся. На другой день я не выдержала, тоже в Москву помчалась. Узнала, что Сева в госпитале под Красногорском без сознания. Потом пришел в себя, даже с медсестрами шутил: «Вот я оклемаюсь, приглашу вас на дачу. Лентя – он так меня звал – очень любит гостей. А я вас хорошенько попарю». А через сутки, 1 июля 1979 года, его не стало.

Причина – тромб. Во время тренировки он оторвался (обе ноги Боброва были биты-перебиты еще в молодости. – *Ф. Р.*), а Сева, не зная этого, пошел на... массаж. Это была страшная ошибка. Он размял тромб, и чуть ли не миллион мелких тромбиков попали в легкие... Похороны (они прошли на Кунцевском кладбище. – *Ф. Р.*) я пережила как в страшном сне...»

Сын В. Боброва Михаил пошел по стопам отца – стал хоккеистом. Он играл в ЦСКА, выступал за молодежную сборную страны. Однако особенных лавров на хоккейном поприще не снискал. Когда мать увидела, что сын превращается в крепкого середнячка, она заставила его бросить хоккей. Он окончил Ленинградский военный институт физкультуры. В 90-е годы занялся коммерцией.

27 июля 1997 года Михаил Бобров погиб. Об обстоятельствах этой трагедии рассказывает его мать Е. Н. Боброва: «Накануне, в субботу, Миша и бригада нанятых им рабочих до глубокой ночи занимались ремонтом нашей дачи. На следующий день решили было отдохнуть, но утром, искупавшись в Истре, ребята сказали сыну, что готовы продолжать работу. Нужна им была какая-то то ли втулка, то ли патрубок.

Миша вскочил на мотоцикл и отправился в соседнюю деревню – всего-то в 5 км от дачи. На шоссе по его стороне не было ни души. По встречной же – сплошной поток машин, люди торопились на дачи. И вот одна, а за ней другая машина, совершая обгон, выскочили на Мишину полосу. Водитель первой, увидев мотоцикл, успел увернуться, вписавшись в свободное место в своем ряду. А второму, на «Ауди», деться было уже некуда. Лобовое столкновение... Гаишники потом провели следственный эксперимент, да и сам водитель своей вины не отрицал, но кому от этого легче?...»

Между тем в конце 90-х был зафиксирован первый случай, когда вандалы покусились на могилу легендарного спортсмена. В 1996 году неизвестные «с корнем» вырвали установленную на памятнике бронзовую шайбу (памятник был установлен в 1981 году). Затем в 1998 году очередь дошла до клюшки, которую вандалы выломали прямо перед футбольным матчем Россия – Украина (ее потом пришлось заменить на чугунную).

В конце апреля 2000 года вандалы снова объявились возле могилы В. Боброва на Кунцевском кладбище. На этот раз они украли с могилы 10-килограммовый бронзовый мяч. Судя по всему, мяч постигла та же участь, что и бронзовую клюшку и шайбу – его распилили и сдали приемщикам лома цветных металлов (на территории Кунцевского кладбища официально действуют аж 4 пункта приема цветных металлов).

БОГАТИКОВ ЮРИЙ

БОГАТИКОВ ЮРИЙ (певец, кумир 60–70-х годов; скончался 8 декабря 2002 года на 71-м году жизни).

У Богатикова был рак. В сентябре 2002 года его в очередной раз положили в больницу в Симферополе, где ему была сделана операция. Затем певец прошел курс химиотерапии. Однако улучшений так и не последовало. В воскресенье, 8 декабря, Ю. Богатиков скончался.

Незадолго до смерти Богатиков записал свой последний альбом – «Красные розы» с песнями В. Смыслова. В записи принимали участие его дочь Виктория и внучка Оксана.

БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ

БОГАТЫРЕВ ЮРИЙ (актер театра, кино: «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Два капитана» (т/ф), «Раба любви», «Там, за горизонтом» (все – 1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Объяснение в любви» (1978), «Открытая книга» (т/ф), «Отпуск в сентябре» (оба – 1979), «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Последняя охота» (оба – 1980), «Две строчки мелким шрифтом», «Мой папа – идеалист» (оба – 1981), «Родня» (1982), «Дон Сезар де Базан» (1989) и др.; скончался 2 февраля 1989 года на 41-м году жизни).

В последние годы Богатырев часто болел, но больничный обычно не брал и даже будучи нездоров продолжал выходить на сцену (в МХАТе). А в свободное от работы время разряжался привычным способом – с помощью алкоголя. Друзья потом будут запоздало переживать: мол, видели ведь, как у Богатырева весь январь опухали пальцы – так, что не мог держать кофейную кружку, и не догадывались, что это означало серьезные проблемы с сердцем.

Рассказывает Е. Стеблов: «С Юрой Богатыревым мы жили рядом. Наши дома разделял проспект Мира. У нас был общий участковый милиционер...

Как-то я написал о Юре очерк в журнал «Советский экран». Ему понравилось. Бюро пропаганды советского киноискусства тоже понравилось, и они заказали расширить очерк в новый буклет «Юрий Богатырев». Созвонились, договорились встретиться с Юрой у него дома для интервью. В назначенный час звоню, стучу – дверь вроде бы заперта. Не отвечает никто. Толкнул ее силой. Она открылась. И Юра открылся передо мною в слезах, на полу с бутылкой. Горько плакал:

– Женечка, я скоро умру!

– Да что ты говоришь?

– Да нет, я знаю, не успокаивай меня, чувствую приближение...

Скоро умру. Жить не буду! Надпиши мне свой буклет, а я тебе – свой...

Я надписал, подарил ему мой буклет. И он мне свой. Вывел такие строки: «Женя! Ты очень дорогой мне – артист и человек! Твой Юра

Богатырев. 1983 год. За год до смерти!» Ошибся. Ошибся на несколько лет. Но предчувствие было...

В начале 89-го от нашей общей знакомой киноведа Жени Бартеневой я узнал, что Юра в больнице с гипертонией, но его возят оттуда играть спектакли во МХАТ. В самом начале февраля, днем, после обеда, я сел в кресло и набрал Юрин номер. Он снял трубку.

– Юрочка, как ты себя чувствуешь?

– Женечка, что они хотят от меня? Чтоб я на сцене умер?

– А ты помирился с ребятами?

Летом 88-го, во время концертной поездки по воинским частям в Восточной Германии, Юра сильно повздорил с Сашей Калягиным и Настей Вертинской. Повздорил, выпив через меру, не знаю уж по какому случаю. Теперь же он был только чуть-чуть подшофе.

– Ну с Настей я на сцене глазами помирился. А Саша сам ко мне в гримерку пришел извиняться, он же хитрый. Знает, что это нехорошо, грех, если поссоришься с другом, а он потом...

Он не сказал «потом умрет», но подумал. Я понял.

– Ну что ты, что ты! – запретил я ему. – Перестань, выкинь из головы!

– Женечка, у меня нет сил!..

Разговор состоялся в пятом часу. А за полночь Юры не стало.

Об этом узнал я поутру, выйдя во двор за хлебом. Участковый милиционер прогорланил издали:

– Богатырев-то дуба дал, слышал?..»

Рассказывает С. Сададьский: «У Юры было мало друзей. Но как только он получал деньги, их становилось невероятное количество. Так и в тот раз. Итальянский продюсер отдал Богатыреву гонорар за кинофильм „Очи черные“. Тут же в доме появились „друзья“, и началось... Море разлитое!»

Спектакли во МХАТе, съемки, запись на радио требуют колоссальной отдачи сил, а если еще обильное застолье, то втройне... Его новый друг бармен Саша Ефимов, увидев, как побледнел Юра в тот вечер, вызвал «Скорую». «Скорая» приехала быстро, но, кроме йода и бинтов, на борту машины ничего не оказалось. Вызвали вторую бригаду врачей... Тогда гости еще шутили...

Вторая бригада была оснащена по полной программе. Без долгих разговоров огромной иглой ввели в сердце препарат, несовместимый с

алкоголем... Смерть наступила мгновенно...»

Рассказывает К. Столярова: «И вот наступил этот страшный день – 2 февраля. Мне позвонили ночью – я приехала на улицу Гиляровского, когда там еще были врачи „Скорой помощи“... Я была в шоке:

– Что происходит? Почему он не позвонил мне раньше?

Мне объяснили:

– Он хотел, но...

Оказывается, там в компании был какой-то человек, который меня не знал и которого не знала я. Страдающий Юра попросил его:

– Мне так плохо, позвони Кларе...

– Ты что, с ума сошел, ночью звонить!

– Только она знает, что мне делать, что принимать...

– Нет, я лучше вызову «Скорую»...

Юра пытался протестовать:

– Нет, не надо «Скорую», «Скорая» не знает...

...Когда я приехала, в квартире уже никого не было, кроме врачей и соседа... Врачи были в смятении – ведь они ошиблись...

Чем бы я могла помочь?

Сейчас остается только предполагать...

Прежде всего, приехав, я, конечно, сразу же позвонила бы его лечащему врачу Екатерине Дмитриевне Столбовой и проконсультировалась бы с ней. Я могла что-то посоветовать врачам – ведь, кроме меня, никто не знал, какие препараты Юра принимал. По жуткому стечению обстоятельств, он пострадал по той самой схеме, с какой он лег в больницу: транквилизаторы (укол врачей) наложились на тонизирующие лекарства, которые он принимал вечером. Плюс, конечно, алкоголь...»

Рассказывает С. Садальский: «Неумышленно убитый в своей маленькой опломбированной московской квартире (кстати, полученной благодаря телеграмме на очередной съезд партии) лежал народный артист РСФСР. Телефон звонил непрерывно...

Приехавшая на следующий день из Питера сестра увидела разграбленную библиотеку (Юра собирал книги по изобразительному искусству), пустой шкаф: вся одежда пропала... А на стене висел кортик, подаренный отцом.

Через год окончил жизнь самоубийством Саша Ефимов. Почему? Эту тайну он унес с собой».

Последней мхатовкой, с кем разговаривал Богатырев, оказалась Ия Саввина. Он позвонил ей в полдевятого вечера рокового дня и сказал: «Такие, как ты, не рождаются». Актриса отмахнулась: «Юра, ты ставишь меня в неудобное положение». «Роднуса моя, считай, что я с тобой прощаюсь», – вдруг сказал Богатырев. И спустя четыре с половиной часа – в час ночи – умер. Похоронили талантливого актера на Ваганьковском кладбище.

Спустя несколько лет после смерти Богатырева произойдет такой случай. К его маме, которая в один из погожих дней придет на Ваганьку, чтобы навестить могилу сына, подойдет незнакомая женщина и скажет: «Вы знаете, ваш сын умер не своей смертью... Его погубили одна женщина и один мужчина...» Сказав это, незнакомка уйдет так же стремительно, как и появится. И сказанная ею фраза так и останется для матери Богатырева самой большой загадкой.

БОДРОВ-МЛАДШИЙ СЕРГЕЙ (актер кино: «Кавказский пленник» (1996), «Брат» (1997), «Стиггер» (1998), «Брат-2» (1999), «Восток-Запад» (2000), «Сестры» (2001), «Война», «Медвежий поцелуй», «Давай сделаем это по-быстрому» (все – 2002); кинорежиссер: «Сестры» (2001); погиб во время схода ледника в Кармадоне 20 сентября 2002 года на 31-м году жизни).

Летом 2002 года Бодров приступил к съемкам своего очередного фильма – «Связной». В нем Бодров был не только режиссером, но и исполнителем главной роли – он играл своего ровесника Алексея, влюбленного в девушку-наркокурьера Катю. Натурные съемки фильма должны были проходить в Северной Осетии. 19 сентября съемочная группа работала в женской колонии во Владикавказе, а на следующий день отправилась на съемки в Кармадонское ущелье. В группе было 58 человек.

Около восьми утра киношники добрались до назначенного пункта. Они приехали на четырех машинах: джипе, «Ниве» и двух «Газелях». Причем из-за крутого подъема машины пришлось толкать вручную. Когда добрались, больше двух часов устанавливали камеру, прожекторы. К 10 часам на «КамАЗе» привезли трех лошадей, заказанных в конном театре «Нард». Затем из ближайшего села

согнали отару овец. Бодров скомандовал: «Будем снимать до последнего, пока не стемнеет». Работа началась в начале одиннадцатого. Около трех решили прерваться на обед. Затем работа продолжилась. Около пяти на небе показались тучи. «Давайте еще попробуем», – не унимался Бодров. Он хотел раз и навсегда покончить с этим эпизодом (возвращение главного героя – артист Хажби Галазов – из армии в родной аул).

Наконец около шести вечера работа была прервана из-за надвигающейся темноты. Было решено прийти сюда завтра, чтобы докончить съемки. «Завтра подъем в 5 утра, – предупредил коллег Бодров. – В 6 надо быть на месте. Говорят, здесь рассвет необыкновенной красоты».

Поскольку весь рабочий инвентарь решено было оставить, охранять его выделили четырех омовцев и одного киношника. Остальные стали спускаться вниз, к машинам. Никто из них не знал, что несколько часов назад с Кармадонского ледника сошла лавина.

Рассказывает омовец Алан: «Мы с ребятами вскипятили чайник, нарежали бутерброды. Внезапно подул сильный ветер, перевернул стаканы, стал накрапывать дождь и вдруг – грохот. Мы думали – бомбардировщики в Чечню летят или танки стреляют: недалеко горный полигон расположен. Я снова посмотрел на часы – 20. 10. Грохот длился полминуты, но я такого еще не слышал. Мне казалось, будто небо напополам разошлось или тысячу сверхзвуковых самолетов выпустили. Мы когда вниз глянули – испугались: все черное, даже лед...»

Оставшиеся наверху были уверены, что их товарищи успели проскочить лавину. Но это оказалось не так. Лавина накрыла съемочную группу Бодрова на самом подъезде к туннелю и в считанные секунды поглотила их всех.

Утром 21 сентября все российские СМИ оповестили о том, что накануне вечером в Северной Осетии произошел сход ледника. Было также сказано, что среди пропавших без вести числятся и члены съемочной группы Сергея Бодрова-младшего. Однако надежда на то, что все они спаслись, еще оставалась. Поисковые работы велись ежедневно с восьми утра до пяти вечера. За это время удалось спасти 27 человек и вытащить из-под завалов восемь тел (семь мужчин и одну женщину). Однако никого из членов съемочной группы Бодрова-

младшего (38 человек) так и не нашли – ни живых, ни мертвых. Когда минули третьи сутки поисков, даже самые рьяные оптимисты поняли – в живых никого не осталось. 25 сентября «Московский комсомолец» опубликовал слова заместителя начальника южного регионального центра МЧС России Владимира Хомухи, который сказал: «Искать больше не имеет смысла. Я свой вердикт вынес. Никого в живых там не осталось. Тела искать также бесполезно. Лед толщиной в 100 метров будет таять 8–10 лет. Возможно, грязь вынесет какие-то тела в течение месяца».

Однако родственники членов съемочной группы и родственники тех осетин, которые помогали киношникам, продолжали верить в чудо. В Кармадоне стали рождаться самые фантастические слухи. Так, 26 сентября все тот же «Московский комсомолец» опубликовал слова некой ясновидящей Анжелы, которая заявила следующее. Цитирую: «Я сама ужасно боюсь сумасшедших, но я чувствую, что если я что-то не сделаю, меня раздавит эта информация. Уже несколько дней я с этим мучаюсь и не в состоянии больше молчать. Я четко вижу, что спасатели ищут не в той стороне, зря теряя драгоценное время. Сергей Бодров и еще несколько человек были сбиты с ног лавиной с комьями грязи и камнями. Многих раздавило и унесло, а Сергей и два его спутника провалились в щель в скале. Над ними примерно 10 метров льда. Одного человека, который находится рядом с Сергеем, спасти уже нельзя, третий пока еще дышит. Самого Бодрова сильно мучают кровоточащие раны, правая нога совсем не функционирует. Жить ему осталось всего 7–10 часов...»

К сожалению, все, что сказала ясновидящая, подтверждения так и не нашло. Однако родственники пропавших без вести продолжали верить в чудо. Именно тогда родился слух, что кто-то из оставшихся в живых людей видел, как за считанные секунды до схода ледника съемочная группа успела укрыться в горном туннеле и теперь ждет там помощи. Родственники немедленно организовали поисковые работы в месте расположения туннеля. Первоначально им оказывал помощь местный МЧС, но затем, когда работы затянулись (никак не удавалось обнаружить туннель), эмчээсники место работ покинули.

Поиски продолжались шестнадцать долгих месяцев, или 498 дней. С каждым уходящим днем надежды поисковиков на благополучный исход таяли, но люди продолжали работать, надеясь, что сумеют найти

хотя бы тела. В самом начале февраля в туннель вошли первые поисковики. Вот как об этом писала в газете «Жизнь» Л. Зелинская:

«На лебедке в шахту глубиной 62 метра (это высота 25-этажного дома) спустились Константин Джерапов и два добровольца. Все они худощавого телосложения – плотный человек просто не пройдет в такой узкий лаз.

Опускались поздно вечером, когда на леднике не осталось никого из женщин. Нужно было обследовать туннель, снять все увиденное на пленку. И только после этого сообщить об этом родным...

Родным решили сразу сказать всю правду. Для этого их попросили собраться вместе. Но не в лагере, а в городе. Слишком тяжело им будет на месте, которое они сами называли лагерем «Надежда», услышать горькую правду.

Приехали все: и местные жители, до последнего искавшие своих родных, и москвичи, и питерцы.

– Мы обследовали туннель, – сказали собравшимся. – Там никого нет. Все снято на пленку...

Долго говорить ни у кого не было сил. Просто включили видеомэгафон и показали запись из туннеля. Она плохого качества – в туннеле слишком темно. Но самое важное разглядеть удастся без труда. Искореженные куски арматуры, торчащие из свода, огромные камни, принесенные ледником... Журчащий поток, бегущий через туннель. И никаких признаков пребывания людей. Ни клочка одежды, ни кусочка железа или пластмассы.

Добровольцы с фонарем обошли все свободное пространство, заглянули в каждый закоулок, пытались копать почву – плотную смесь речного песка и камней...

– Поверьте мне, в туннеле никого нет, – решительно сказал Константин Джерапов. – Судя по тому, что мы увидели и сняли, там никого не было. Туннель пустой...»

БОЛТНЕВ АНДРЕЙ

БОЛТНЕВ АНДРЕЙ (актер театра, кино: «Мой друг Иван Лапшин» (1984), «Противостояние» (1985) и др.; скончался 11 мая 1995 года на 50-м году жизни).

Этот актер стал всесоюзной знаменитостью после того, как в 1984 году сыграл главную роль в фильме А. Германа «Мой друг Иван Лапшин». Затем последовала новая успешная работа: фильм «Противостояние», где А. Болтнев сыграл роль бандита Кротова. После этого он перебрался из Новосибирска в Москву, поступил на работу в Театр имени Маяковского. Однако прописку столичные власти ему не давали, и он все эти годы так и прожил в общежитии при театре. Жена и дочь регулярно приезжали к нему в Москву, однако постоянно проживали в Новосибирске.

А. Болтнев сильно пил, «зашивался», в начале 1995 года врачи предложили ему продлить кодирование, но он отказался. Уговорить его было некому, близкие люди были далеко.

11 мая Болтнев был на репетиции в театре, чувствовал себя хорошо. Однако ночью он заснул и не проснулся. Видимо, отказало сердце. Несколько следующих дней ушло на утряску того, можно ли похоронить человека в столице без московской прописки. Наконец разрешение на похороны было получено. А. Болтнева похоронили на Востряковском кладбище.

БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ

БОНДАРЧУК СЕРГЕЙ (актер кино: «Молодая гвардия» (1948), «Судьба человека» (1959), «Сережа» (1960), «Война и мир» (1966–1967), «Молчание доктора Ивенса» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Степь» (1977), «Отец Сергей» (1978), «Овод» (1982), «Борис Годунов» (1985) и др.; кинорежиссер: «Судьба человека», «Война и мир», «Они сражались за Родину» и др.; скончался 20 октября 1994 года на 75-м году жизни).

Отец Бондарчука скончался в 70-летнем возрасте. Сергей Федорович тоже считал, что судьба отмерит ему этот же срок. Но ошибся: он пережил отца на четыре года. Мог бы прожить и дольше, если бы не трагическая история с его последним фильмом – экранизацией шолоховского «Тихого Дона». Эта история выглядела следующим образом.

Поскольку родное Госкино в те годы (конец 80-х) было в руинах, Бондарчук обратился за помощью к итальянцам. В январе 1990 года в Риме был подписан договор с компанией «Интернационал синема компани» («И-чи-чи»). Через полтора года после этого (в августе 1991-го) начались съемки картины, которые проходили в трех местах: на «Мосфильме» (павильон), в Алабине (батальные сцены) и в Вешенском. В главных ролях были задействованы как зарубежные, так и советские звезды кино. Григория играл англичанин Руперт Эверет, Аксинью – француженка Дельфин Форест, Пантелея – Ф. Мюррей Абрахам, Степана – Борис Щербаков, Дарью – Наталья Андрейченко, Петра – Владимир Гостюхин, Ильиничну – Ирина Скобцева.

Фильм был снят в рекордные сроки – за одиннадцать месяцев. Четыре месяца Бондарчук работал над монтажом кино и телеверсий картины и все свои обязательства перед компаньонами выполнил.

Теперь оставалось только озвучить картину и выпустить ее в свет. Однако представители компании «И-чи-чи», отсмотрев готовый вариант, с ним не согласились. Их не устроил сам подход Бондарчука к этому произведению. Им хотелось, чтобы это был боевик, а не трагедия. Поэтому они, в отсутствие Бондарчука, перемонтировали фильм на свой лад. Когда режиссер узнал об этом, он тут же обратился

к помощи адвоката. Два месяца ушло на то, чтобы восстановить разрушенное. Наконец в апреле 1993 года начался активный «промоушен» картины – в Риме состоялось роскошное шоу, в котором участвовали все основные актеры, занятые в фильме. Казалось, что все идет к благополучному финалу и выходу картины на широкий экран. Однако это оказалось не так. Уехав в Москву, Бондарчук стал чуть ли не еженедельно интересоваться, когда будет проведена последняя озвучка фильма и запись музыки. В ответ – тишина. Наконец в ноябре ему ответил сам продюсер картины Энцо Рисполи, Бондарчук вновь приехал в Рим, домонтировал телеверсию (12 серий) и получил обещание, что в скором времени фильм выйдет на широкий экран. Но его и на этот раз обманули. Изворотливый Рисполи зарегистрировал новую компанию и увез копию фильма в Лондон. Его искали с помощью МИДа и все-таки нашли.

Все эти авантурные приключения сильно сказались на здоровье Бондарчука. По словам его супруги Ирины Скобцевой: «Сергей Федорович каждое утро просыпался с тяжелым вздохом: „Ну что же мне делать с этими бандитами?“ Видя удрученное состояние Сережи и понимая, что надо его как-то из него вытаскивать, я уговорила его съездить в Сочи на „Кинотавр“, а еще (чуть раньше) в Югославию. И хотя поездка эта была не из легких: и дорога на перекладных, и блокада Белграда, и долгое ожидание на границе, возвращались мы в приподнятом настроении. Ему там предложили интересную работу. Увы, продержалось это настроение недолго. Все та же неизвестность с „Тихим Доном“ душила его...»

В последние месяцы здоровье стремительно уходило из Бондарчука. Эти месяцы были замешаны на крови (открылись три кровоточащие язвы), кофе и сигаретах. В конце концов все пережитые волнения вызвали у режиссера рак (недаром этот недуг называют болезнью печали). Врачи не сразу поставили диагноз – все думали с печенью что-то. Оказалось, поражено легкое и уже ничего нельзя поделать.

Уходил Бондарчук тихо. Перед смертью за два часа причастился и исповедался. На календаре было 20 октября 1994 года.

Рассказывает дочь режиссера Наталья Бондарчук: «Еще за год до смерти я почувствовала его уход из жизни и мысленно стала прощаться. Его семья боролась за его жизнь, и Ирина Константиновна

особенно. И дочь Алена тоже. То, что он завершил фильм „Тихий Дон“, – заслуга его семьи. Когда отец умер, Алена позвонила мне в Киев (я там была на съемках) и сказала только: „Папа...“ И я все поняла. Мы обе очень долго рыдали. Мама тоже переживала. Но на кладбище к нему пошла одна, позже. Сейчас я поняла один свой долг – я должна снять фильм об отце...»

В конце июля 2000 года на доме по Тверской улице, где с 1968 по 1994 год жил С. Бондарчук, была открыта мемориальная доска. Как писала в «Комсомольской правде» О. Бакушинская: «На открытие прессу зазывали, обещая Путина с Лужковым, поэтому телекамер притащилось немерено. Они шастали вокруг занавешанной розовой занавеской доски и искали хоть кого-нибудь, кого можно заснять. Наконец нашли Евгения Матвеева. Впоследствии, конечно, собрались и Михалков, и Швыдкой, и Ирина Скобцева, и Федор и Наталья Бондарчуки. Самое отрадное – пришли ученики Сергея Федоровича. Самое трогательное – явление Людмилы Савельевой и Вячеслава Тихонова, Наташи Ростовской и Андрея Болконского из „Войны мира“. У них по-прежнему удивительные лица, но мы-то помним их молодыми...»

В разгар церемонии грянул сумасшедший ливень. Есть примета, что такое бывает к счастью. Во всяком случае, с импровизированной трибуны в адрес Бондарчука говорили значительно более приятные слова, чем на пятом съезде Союза кинематографистов. Нынче ведь у нас в стране курс на патриотизм и державность, кои были так дороги сердцу классика нашего кино».

БОРИСОВ ОЛЕГ

БОРИСОВ ОЛЕГ (актер театра, кино: «Мать» (1956), «За двумя зайцами», «Балтийское небо» (оба – 1961), «Укротители велосипедов» (1964), «Дайте жалобную книгу» (1965), «Рабочий поселок» (1966), «На войне как на войне», «Живой труп» (оба – 1969), «Кража» (т/ф, 1970), «Крах инженера Гарина» (т/ф, 1973), «Женитьба» (1978), «Рафферти» (1980), «Остановился поезд» (1982), «Слуга» (1988) и др.; скончался 28 апреля 1994 года на 65-м году жизни).

У Борисова была лейкемия. У кого-то она развивается быстро – человек внезапно заболевает и быстро умирает. С Борисовым было иначе. Он заболел ею в конце 70-х (толчком к этому стал конфликт с главрежем БДТ Г. Товстоноговым и переезд Борисова в Москву) и болел ею на протяжении 16 лет (к сведению, Жаклин Кеннеди умерла от этого через 9 лет). Борисов держался – болел тяжело, но как-то умудрялся работать. Вот как об этом вспоминает режиссер Вадим Абдрашитов:

«На съемках фильма „Остановился поезд“ в 1981 году мы случайно узнали, что Борисов неизлечимо болен. В экспедициях, как известно, периодически проводят летучки для всей группы, где планируется план съемок, и мы подстраиваемся под актеров, которые играют еще и в театрах. На такой летучке Борисов сказал, что ему нужно в Ленинград с 23 по 25 июня. Потом отпросился в те же числа июля, затем августа, и я спросил, с чем связана такая регулярность. Совершенно спокойно он ответил, что ездит на переливание крови. Для нас это было как гром среди ясного неба. Абсолютно доброжелательно, без капризов, он тянул все тяготы тяжелой работы в экспедиции (натуру снимали в Серпухове. – *Ф. Р.*). Болезнь считал исключительно своим личным делом, в отличие от многих актеров, которые каждому чиху придают вселенское значение. И потому для меня он, кроме прочего, являл пример настоящего мужчины...»

После тех съемок Борисов прожил еще 13 лет. Снялся в нескольких фильмах, сыграл ряд значительных ролей на сценах БДТ, МХАТа и Театра Российской Армии. Вспоминает сын артиста Юрий Борисов:

«Обострения были последние пару лет, когда отцу было по-настоящему тяжело, и мы с мамой ощущали необходимость уже следить за ним, не отпускать одного. А до этого он не подавал никаких признаков. Мужественный человек, сам справлялся. Удивительное дело... Мы совершенно не были готовы к его уходу. До последних дней он фантазировал о следующих ролях, от него шла такая энергия. Допустить саму мысль было невозможно. Он столько раз возвращался из безнадежных ситуаций, что мы думали, что и сейчас это произойдет...»

Последней театральной ролью Борисова был Павел I в спектакле Леонида Хейфица. Играл он его на пределе сил, поскольку болезнь стремительно прогрессировала. Из-за того, что Борисов был болен, спектакль пришлось приостановить. Хейфиц терпеливо ждал возвращения Борисова из больницы, но болезнь не позволила актеру продолжить начатое. Тогда Хейфиц ввел на роль Павла другого актера – Валерия Золотухина. Борисов на режиссера обиделся. Узнав об этом, Хейфиц договорился с ним, что придет в больницу и все объяснит. Но этой встречи не суждено было состояться: 28 апреля 1994 года Борисов скончался. Это случилось в Институте переливания крови.

Вспоминает Ю.Борисов: «Отец был в реанимации, но нас с мамой пустили к нему. Он мучился, но был в сознании, а когда сознание стало покидать, то он как бы... быстро ушел. Была Страстная неделя, а умер он в Чистый Четверг, и его хоронили в Пасху. Обычно в Пасху не хоронят. Но так решил его священник, который крестил и венчал папу с мамой, – отец поздно крестился, и они решили с мамой венчаться за несколько лет до смерти. Это было не отпевание, а какие-то колядки, праздничные песнопения – такая сюрреалистическая картинка совершенно не соответствовала ритуалу, но нам это помогло вернуться к жизни...»

Похоронили О. Борисова на Новодевичьем кладбище.

БОРОВИК АРТЕМ

БОРОВИК АРТЕМ (журналист, глава медиа-холдинга «Совершенно секретно»; погиб в авиакатастрофе 9 марта 2000 года на 38-м году жизни).

Боровик ушел на взлете своей карьеры. Причем не только в прямом, но и в переносном смысле – самолет «ЯК-40», на котором он находился, разбился, едва успев оторваться от земли. Трагедия произошла в «Шереметьево-1» в 8 часов 43 минуты по московскому времени. Кроме Боровика на борту «ЯКа» находились еще 8 человек: командир экипажа С. Якушкин, летчики Э. Цугаев и В. Новолоцкий, бортпроводницы Е. Яковлева и С. Корякина, 3 пассажира – президент ОАО «Группа Альянс» Зия Бажаев, Николай Тектов и Андрей Хичкарь.

Самолет направлялся в Киев, где Боровик и Бажаев вели переговоры о совместном медиапроекте, они летели в служебную командировку для организации одного из региональных выпусков. Поднявшись с земли на 50 метров и убрав шасси, самолет внезапно рухнул на землю в 70 метрах от взлетно-посадочной полосы. Прибывшие на место происшествия машины «Скорой помощи» оказались бесполезными – все 9 человек, находившиеся на борту «ЯКа», погибли.

Как установило следствие, трагедия стала возможна из-за халатности экипажа, который то ли забыл, то ли не захотел нанести на крылья самолета специальное покрытие от обледенения. Однако в журналистских кругах до сих пор бытует версия, что авария была подстроена злоумышленниками. В качестве вероятной жертвы назывался Зия Бажаев, у которого было много недоброжелателей.

Похороны погибших состоялись 11 марта. Панихида по Артему Боровику прошла в Центральном доме литераторов. Корреспондентка «Экспресс-газеты» Д. Тарасова так описывала это событие:

«Первыми к гробу стоимостью 20 000 долларов подходили родственники. Целовали безжизненное тело и садились рядом. У гроба оставалась только мать. Дрожащей рукой она гладила сына, попытки усадить ее были тщетны. Вскоре появился Иосиф Кобзон с огромным букетом роз. Чуть позднее пришел Юрий Лужков. Ему пришлось

прервать заграничный отпуск. „Не верю!“ – только и смог сказать Юрий Михайлович после долгой паузы. Смахнул слезу и отошел от микрофона. Сказать последнее „прости“ пришли Григорий Явлинский, Евгений Евтушенко, Александр Буйнов, многие известные политики, бизнесмены, деятели культуры, журналисты.

На Новодевичьем, как ни странно, было немногочленно: только близкие, коллеги, друзья. Нет обычной для похорон людей такого ранга масштабности.

Отпевание. Блики свечей играли на напряженных лицах Андрея Разбаша, Александра Любимова. Двадцать минут вся процессия шла от церкви до могилы. Вся дорога – около двухсот метров – усыпана розами и гвоздиками. Мать Артема обессилела от слез. У могилы ей стало плохо – пришлось вызвать «Скорую». Отец же сохранял вид отрешенной невозмутимости до самого конца, даже на поминках, которые организовало московское правительство в ресторане «Мир». Казалось, что Генрих Аверьянович не может поверить, что сына уже нет...

Иосиф Кобзон напомнил, что в жизни каждого человека есть всего лишь две песни – колыбельная и погребальная. И тихим голосом без музыкального сопровождения спел последнюю...»

БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ

БРАГИНСКИЙ ЭМИЛЬ (драматург, киносценарист: «Берегись автомобиля» (1966), «Ирония судьбы, или С легким паром» (1976), «Служебный роман» (1977) и др.; скончался в ночь на 27 мая 1998 года на 77-м году жизни).

В 1975 году Брагинский пережил страшный инфаркт. В Институте кардиологии, где он лежал, его жене прямо сказали: мол, ваш муж проживет максимум два дня. А когда Брагинский оправился и его выписывали домой, диагноз был иной: «Ну, на два года можете рассчитывать». А он прожил 23 года!

Скончался Брагинский внезапно. В середине мая 1998 года Эмиль Вениаминович вместе с супругой Иrmой Ефремовной отправились на отдых в Брюссель. В течение двух недель они жили в Бельгии, затем на три дня заглянули в Париж. Оттуда вернулись в Москву. В аэропорт «Шереметьево-2» самолет прибыл поздно ночью. Говорят, Брагинский, ступая на родную землю, чувствовал себя хорошо, даже шутил с паспортисткой на контроле. Но внезапно схватился за грудь и упал. К сожалению, в аэропорту нет реанимации, нет необходимой в экстренном случае аппаратуры, чтобы помочь больному. Две местные женщины-врачи пытались сделать драматургу искусственное дыхание, но все было бесполезно. Когда приехала «Скорая», Брагинский уже скончался.

Похороны Э. Брагинского состоялись 30 мая на Ваганьковском кладбище.

БРИК ЛИЛЯ

БРИК ЛИЛЯ (бывшая возлюбленная В. Маяковского; покончила с собой 4 августа 1978 года на 88-м году жизни).

В последние несколько месяцев до смерти Брик очень плохо себя чувствовала. В довершение всех бед в мае 1978 года она сломала шейку бедра, неудачно вставая с кровати на своей даче в Переделкино. Травма в общем-то не самая серьезная, если бы не возраст пострадавшей – 87 лет. Как ни старались врачи, но кость никак не срасталась, и Брик все это время была прикована к постели. А для нее, человека активного, такое положение было самой худшей пыткой. В конце концов, видимо, поняв, что ходить как прежде ей больше уже не суждено, Брик приняла решение: приняла огромную дозу амбутала. Перед смертью, уже теряя сознание, она написала предсмертную записку, в которой просила никого в случившемся не винить.

Панихида по Л. Брик состоялась в понедельник 7 августа в Переделкино. Друг покойной французский писатель Луи Арагон приехать не сумел, зато пришло множество других друзей Брик. Вот как вспоминает об этом драматург Л. Зорин:

«У гроба толпились разные люди, почти не стыкующиеся друг с другом. Подтянутый, уважаемый Симонов выступил не то от себя, не то от советской литературы. Он заверил, что „никому не удастся оторвать от Маяковского Брик“. Добавил, что „эти попытки смешны“. С ним рядом неподвижно стоял редковолосый худой человек, полуседой, в серебристой щетине, с остановившимися глазами. Он страстно крикнул: „Сестра моя! Друг мой! Никто на земле, кроме тебя, не смог вернуть мне свободу, ты вырвала меня из застенков, вернула меня мирозданию, жизни!“ Я узнал его. Это был Параджанов...

Поднятую Параджановым тему продолжила хрупкая Рита Райт. «Если бы все, – сказала она, – кому помогла ты, сюда пришли, то им бы не хватило здесь места». Ее поддержала одетая в черное, совсем незнакомая мне старуха. Объяснили, что это Шевардина, первая любовь Маяковского, которая вошла в его жизнь еще до встречи с Марией Филипповой, впоследствии увековеченной в «Облаке». Судьба

Шевардиной была черной – она просидела семнадцать лет, вернулась в пустой, равнодушный мир. Лиля Юрьевна ее нашла и пригрела.

Шкловский, сидевший у гроба безмолвно, крикнул высоким рыдающим голосом, с трудом выталкивая слова: «Маяковского... великого поэта... убили! Убили после его смерти! Его разрубили на цитаты! Но... из сердца... никто...» Тут он замолк...»

Спустя несколько часов тело Лили Брик кремировали в том же самом крематории, где огню был предан Владимир Маяковский. С последним надгробным словом к покойной обратились поэтесса Маргарита Алигер и кинорежиссер Александр Зархи. Затем, согласно завещанию покойной, ее прах был развеян в поле неподалеку от одного из самых живописных мест Подмосковья – старинного Звенигорода. Позднее там будет установлен камень с выбитыми на нем инициалами: ЛЮБ.

БРОДСКИЙ ИОСИФ

БРОДСКИЙ ИОСИФ (поэт; скончался 28 января 1996 года на 56-м году жизни).

У Бродского было слабое сердце (он надорвал его еще в 60-х, будучи в ссылке). В 1981 году в Америке ему была проведена операция – шунтирование – и врачи рекомендовали поэту более внимательно относиться к своему здоровью. Но Бродский следовал этому совету недолго. Где-то с середины 80-х он стал сильно прибавлять в весе и решил бороться с этой проблемой поистине изуверским способом – с помощью крепкого кофе. Он пил его в огромных количествах: с утра засыпал в кастрюльку полкило молотого напитка. Получался чудовищный по крепости «эликсир». Его он пил весь день (!) и потом не ел до одиннадцати вечера. В итоге метод принес успех: Бродский похудел. Но, вылечив одно, покалечил другое – сердце свое поэт надорвал окончательно.

В тот роковой день 28 января 1998 года в доме у Бродского собрались друзья: Александр Сумеркин и знаменитая пианистка Елизавета Лионская. Утром Бродский должен был ехать в Массачусетс, где он работал в университете. Когда с гостями распростились, поэт поднялся в свой кабинет на 3-м этаже, написать какое-то предисловие. Поскольку он иногда ночевал в кабинете, его жена Мария, не дождавшись его возвращения в спальню (на 2-м этаже), не стала беспокоиться по этому поводу. А поэт в это время был уже мертв. Примерно около часа ночи, прямо за столом, ему стало плохо с сердцем. Бродский поднялся, направился к двери, чтобы позвать на помощь жену, но упал возле самого порога. Какое-то время он еще был жив и даже пытался поползти до лестницы. Потом затих. Жена обнаружила его только утром. Рядом лежали разбитые очки.

Спустя год и семь месяцев, получив разрешение, родные Бродского привезли гроб с телом поэта в Венецию (такова была его воля). Но церковь не позволила некрещеного хоронить в православной части кладбища Сан-Микеле. Могилу вырыли на евангелическом участке. Но тут случилось неожиданное. В приготовленной могиле обнаружили остатки старого захоронения. Вырыли новую, вблизи

Паунда, ценимого Бродским. Там останки поэта и обрели свой окончательный покой.

БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ

БРОНДУКОВ БОРИСЛАВ (актер кино: «Цветок на камне» (1962), «Каменный крест» (1968), «Аннычка» (1969), «Опасные гастроли» (1970), «Комиссары», «Олеся» (оба – 1971), «Здравствуй и прощай» (1973), «Я служу на границе» (1974), «Афоня», «Премия» (оба – 1975), «Табор уходит в небо» (1976), «Вдовы», «Тревожный месяц вересень» (оба – 1977), «Женитьба», «Вас ожидает гражданка Никанорова» (оба – 1978), «Кот в мешке» (1979), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1983), «Спортлото-82» (1982), «Казачья застава», «Талисман», «Если верить Лопотухину» (все – 1983), «Батальоны просят огня» (1985), «Хиппиниада, или История любви» (1997) и др.; скончался 10 марта 2004 года на 67-м году жизни).

Первые серьезные проблемы со здоровьем начались у Брондукова в 1985 году – тогда у него случился первый инсульт. Во многом он был вызван переживаниями, свалившимися на актера: времена, когда его активно приглашали сниматься в кино, безвозвратно миновали. В 1988 году власти Украины присвоили Брондукову звание народного артиста республики, но ситуация к лучшему не изменилась – денег все равно не было. Между тем у Брондуковых росли два сына: старший – Константин – тогда потерял работу, а младший – Богдан – был еще школьником. Их тоже нужно было содержать. А как это сделать, если в семье денег иной раз не было даже на чай. Младший сын даже пошел работать – мыл машины на улицах Киева.

В начале 90-х у Брондукова случился второй инсульт, в 98-м – третий, который оказался самым тяжелым. Брондуков в течение 14 дней находился в коме, балансируя между жизнью и смертью. К счастью, врачам тогда удалось спасти актера. Но он стал инвалидом. После этого дорога в кино для него закрылась окончательно (его последняя – 115-я по счету роль – состоялась в 97-м в фильме Андрея Бенкендорфа «Хиппиниада, или История любви»). Старший сын актера бросил институт и устроился работать в казино, а жена Брондукова Екатерина стала шить на заказ. Деньги, получаемые таким образом, большей частью уходили на лекарства для главы семьи.

Летом 2000 года Екатерина приняла решение оставить квартиру в Киеве (она ее стала сдавать под офис) и перевезла больного мужа в родительский дом в деревне Быковня. Они купили пластмассовый круглый стол, стулья, шезлонг и ванночку. И практически весь световой день стали проводить на улице, чего в душном городе делать было нельзя. Там супруги прожили почти четыре года – до смерти Брондукова. Популярный некогда артист умер в пять часов вечера 10 марта 2004 года, прожив после своего 66-го дня рождения всего 9 дней. Вот как описывает это жена артиста Екатерина Петровна:

«1 марта Бронечке исполнилось 66 лет. Мы скромно отметили дома. Я посадила Бронечку на диванчик, пришла к нам наша старая поклонница и принесла тортик, который сама испекла. Мы пили чай, я вижу: Бронечка тоже торта захотел. Мы накормили его с ложечки, все было так хорошо – он съел все до кусочка. В последнее время ему становилось лучше. Но это длилось недолго...

В последние минуты жизни Бронечка открыл глазки и посмотрел на нас. У него скривило рот сначала в одну сторону, потом в другую. Дыхание остановилось, опять началось и снова прекратилось... Уже перед самой смертью он сильно-сильно зажмурил глазки, лицо стало пунцовым, потом бордовым-бордовым, потом синим-синим. Наверное, в этот момент синева пошла по всему телу. А потом Бронечка побелел... Расслабился, черты лица разгладились. Рот у него был открыт. Я ему быстро платком подвязала челюсть, чтобы он был красивенький. Лицо стало таким умиротворенным. И все...»

Похороны Б. Брондукова прошли 12 марта на Байковом кладбище в Киеве. Его похоронили рядом с Леонидом Быковым.

БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ

БРУМЕЛЬ ВАЛЕРИЙ (прыгун в высоту, лучший спортсмен мира начала 60-х, чемпион СССР 1961 и 1963 гг., чемпион Европы-62, чемпион Олимпийских игр в Токио в 1964 году; скончался 26 января 2003 года на 61-м году жизни).

У Брумеля был рак. В январе 2003 года он в очередной раз лег в Боткинскую больницу на профилактику. Верил, что она пройдет успешно, и он вернется домой. Жене так и говорил: «Хочу прожить еще двадцать лет». Да и друзьям, навещавшим его в больнице, он говорил то же самое. Однако судьба отпустила ему всего лишь несколько дней.

Панихида по великому прыгуну в высоту прошла в спортивном комплексе «Лужники» 29 января. Именно в Лужниках сорок лет назад Брумель установил мировой рекорд прыжков в высоту – 228 сантиметров, который никто не мог побить 8 лет.

Н. Красилова в газете «Жизнь» писала: «Проводить выдающегося легкоатлета в последний путь пришли председатель Госкомспорта Вячеслав Фетисов, председатель Олимпийского комитета Леонид Тягачев, капитан российской команды по теннису Шамиль Тарпищев...

Вдова Брумеля Светлана, положив к гробу букет белых роз, разрыдалась. Рядом с ней были сыновья Валерия Николаевича – 38-летний Александр и 10-летний Виктор.

Похоронили легендарного легкоатлета на Новодевичьем кладбище. Земляной холмик укрыли венками. Сверху установили черную мраморную табличку с надписью: «Олимпийский чемпион Валерий Брумель». Через два месяца ее заменят на памятник...»

БРУНОВ БОРИС

БРУНОВ БОРИС (конференсье, с 1982 года художественный руководитель Московского Театра эстрады; скончался 2 сентября 1997 года в Центральной клинической больнице на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище).

По словам коллег, творческая биография народного артиста России Б. Брунова неотделима от биографии избранного им жанра: он вел первую программу, посвященную открытию Театра эстрады на Берсеневской набережной в феврале 1961 года. Он был первым артистом, вышедшим на сцену Дворца съездов в Кремле, ему первому довелось приветствовать со сцены Юрия Гагарина, он вел концерты на БАМе, Байконуре, Северном полюсе, целине и других «боевых» точках нашей страны.

Брунов был госпитализирован в Центральную клиническую больницу в связи с резким ухудшением здоровья в конце августа 97-го. Спустя несколько дней у артиста стало плохо с сердцем, и его экстренно перевели в реанимационное отделение. Однако все попытки врачей спасти Брунова оказались тщетными. Брунов умер на 76-м году жизни, не дожив четырех дней до подготовленного им к 6 сентября праздничного шоу на Тверской площади «Песни Москвы».

Похороны Б. Брунова состоялись в Москве 4 сентября. Проститься с ним пришли многие известные деятели культуры и политики. Похоронили Брунова на Новодевичьем кладбище.

БУГРИМОВА ИРИНА

БУГРИМОВА ИРИНА (артистка цирка, дрессировщица хищных зверей; скончалась 19 февраля 2001 года на 91-м году жизни).

Первая в России женщина – дрессировщица хищных зверей Ирина Бугримова умерла от сердечного приступа в своей квартире в «высотке» на Котельнической набережной.

Рассказывает племянница артистки Людмила Дмитриевна: «Ирина Николаевна долго держалась только благодаря своей силе воли. Но за неделю до смерти слегла совсем. Последний наш разговор состоялся за три дня до смерти и был очень печален. „Она вдруг стала вспоминать своих друзей и все время говорила: „И этот умер. И этот умер“. А потом спросила: «Я одна, что ли, осталась?..»

БУЛГАКОВ МИХАИЛ

БУЛГАКОВ МИХАИЛ (футболист курских «Трудовых резервов» (1968–1969), столичного «Спартака» (1970–1979), сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 70-х годов; покончил с собой 3 августа 1984 года на 33-м году жизни).

Рассказывает Е. Ловчев: «Однажды я вышел на хоккейную коробку потренироваться, а мне Боря Кох говорит: „Женя, слышал, что Мишка-то натворил. Говорят, вчера из окна выбросился“. Я, как был, сразу к Мишкиному дому кинулся. Хожу вокруг, смотрю. Мужик какой-то подошел и сказал, что накануне кто-то с криком: „Простите меня, дочка“ с 11-го этажа прыгнул.

Я был одним из главных организаторов на похоронах, поэтому знал, что накануне Миша пришел в семью (они уж вместе не жили тогда) и стал проситься снова вместе жить. Но Галка не согласилась. У Мишки в ту пору что-то с психикой было. Он все же ночевал дома. Утром сводил младшую дочку на фигурное катание, потом позвонил матери, за что-то тоже прощения попросил и...

Черт знает почему, но у нас в «Спартаке» это не первый случай. Еще раньше Николай Солдатов, был такой классный защитник, руки на себя наложил. Потом вратарь Володя Лисицын покончил с собой.

...Похоронили мы Мишку на Митинском кладбище. Там позже рядом с ним легли пожарные-чернобыльцы. Собирались мы за могилой следить, да как-то забылось. А ведь присмотреть некому. Галка-то вскоре замуж за бизнесмена какого-то вышла и за границу с детьми уехала...»

БУЛГАКОВА МАЙЯ

БУЛГАКОВА МАЙЯ (актриса театра, кино: «Вольница» (1956), «Хмурое утро», «Восемнадцатый год» (оба – 1958), «Повесть пламенных лет», «Воскресение» (оба – 1961), «Крылья» (1966), «В огне брода нет» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Егор Булычов и другие» (1973), «Женитьба», «Прыжок с крыши» (оба – 1978), «Особо важное задание» (1981), «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» (1983) и др.; погибла в автокатастрофе 7 октября 1994 года на 65-м году жизни).

Булгакова погибла в автомобильной аварии. Рассказывает очевидец трагедии – актриса Любовь Соколова: «В тот день мы с Майечкой Булгаковой и еще двумя мальчиками-студентами университета культуры ехали в столичный кинотеатр „Ханой“ для участия в благотворительном концерте. Поймали попутку – „Жигули“. Втроем сели на заднее сиденье: Майя за водителем, я – посередке и один из мальчиков – справа. И вдруг водитель куда-то загляделся и на полном ходу врезался в железный столб рекламного щита. Я только успела вскрикнуть: „Что же ты делаешь!“ Увы, было слишком поздно: удар и... Когда очнулась, увидела жуткую картину. На мертвом шофере лежала Майя. В истерике я начала кричать: „Вытащите нас скорее!“ Я видела, что вся в крови, потому что спинки обоих передних сидений лежали на мне. А вокруг стояли люди и тоже кричали кому-то: „Не курите, не курите, бензин потек, все взорвется!“ Потом, когда нас стали вынимать из машины, я потеряла сознание.

На короткое время пришла в себя в «Скорой» и снова отключилась... Уже через несколько дней, в больнице, мне рассказали, что водитель разбился насмерть; через шесть дней, не приходя в сознание, отошла Майя. Мальчики отделались небольшими травмами и сотрясением мозга. А за меня врачам тоже пришлось побороться. Хирург, который лечил меня, – Александр Александрович Рудковский – признался, что надежд на то, что я выживу, было мало. У меня и голова была серьезно повреждена, и руки, и ноги, и туловище. Да еще возраст за 70... Двадцать три дня провела я в этой 36-й больнице...»

Рассказывает актриса Т. Семина: «У нас ведь, только когда человек умирает, все начинают сожалеть: „Ах, кого мы потеряли!“ Тут мы в Доме кино прощались с Майей Булгаковой, нагнали, естественно, телевидение, такая суетня, возня началась. Я тихонечко подошла к Майе и говорю: „Май, приготовься, только не выскочи из гроба, сейчас будет самый лучший твой творческий вечер в жизни. Сейчас ты такого наслушаешься!“ Человек трагически ушел из жизни. А последние свои годы она прожила... ну, бедно это мягко сказать. Как по роли ее в „Воскресении“, там на вопрос „Как ты живешь?“ Майкина героиня отвечала: „Как живу?! Побираюсь!“

БУРКОВ ГЕОРГИЙ

БУРКОВ ГЕОРГИЙ (актер театра, кино: «Зигзаг удачи» (1968), «Старики-разбойники» (1971), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), «Подранки» (1977), «Гараж» (1979), «О бедном гусаре замолвите слово» (1980), «Профессия – следователь» (1984) и др.; скончался 19 июля 1990 года на 58-м году жизни).

В последние годы жизни у Буркова было много тревожных моментов: он сменил два театра, его перестали приглашать сниматься в кино. Все эти передряги не могли не сказаться на его здоровье. В 1988 году жена почти силой повела его делать кардиограмму, и та показала массу болезней: стенокардия, плохие сосуды, ишемия... Рассказывает Т. Буркова: «Он два года болел втемную – ничего и никому не говорил. Никогда не жаловался. Если ему становилось плохо, мы это понимали, когда он ложился на диван и лежал. Мне кажется, он предчувствовал смерть. В его записях часто встречается фраза по поводу себя: „Аннушка уже купила подсолнечное масло...“ Вообще у него много пророческих записей. Кто-то нагадал ему время смерти, так он мне потом говорил: „Я живу лишние два года. Тащишь меня своими травами...“

В середине июля 1990 года Бурков, будучи дома, полез в библиотеку за книжкой, но не удержался, упал на подлокотник дивана и сломал бедро. Когда его привезли в больницу, выяснилось, что перелом спровоцировал отрыв тромба. Ему сделали операцию. После нее он стал чувствовать себя лучше, даже начал делать физические упражнения. Однако на третьи сутки после нее тромб попал в легочную артерию.

Рассказывает Т. Буркова: «19 июля я говорила с ним за час до смерти. Когда собралась уходить, увидела его взгляд – острый, пронзительный. Он смотрел прямо мне в глаза, но как-то сквозь меня, далеко-далеко. Сказала ему: „Держись, Жора, держись“. И он ответил: „Продержусь, сколько смогу“. Но вот странно. Потом мне стало казаться, что он сказал совсем другое. Стало казаться, что он сказал:

„Я, наверное, умру“. Странно, но так... А врачи после вскрытия спросили: „Как он жил с такими сосудами?..“

Г. Буркова похоронили на Ваганьковском кладбище. Гранитный крест на гранитном основании сделан из того же куска гранита, что и памятник В. Шукшину на Новодевичьем кладбище.

БЫКОВ ВАСИЛЬ

БЫКОВ ВАСИЛЬ (писатель: «Сотников», «Карьер», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться», «В тумане», «Обелиск», «Знак беды» и др.; скончался 22 июня 2003 года на 80-м году жизни).

В 1998 году Василь Быков был вынужден покинуть родную Белоруссию и поселиться в сначала в Германии, а затем (с декабря 2002-го) в Праге. Сделать это его вынудили политические мотивы: он был категорически не согласен с тем курсом, который проводил в жизнь президент Александр Лукашенко. С тех пор Быков стал изгоем у себя на родине. Вернее, изгоем он стал для власть имущих, а простые люди продолжали относиться к нему как к национальному герою.

Весной 2003 года Быкову была сделана в Праге операция на желудке. Из-за этого была отложена его поездка на родину, где он не был несколько лет. Однако, едва выписавшись из больницы, Быков все-таки уехал в Минск, поскольку хорошо понимал, что его дни на земле сочтены – у него был рак. На родину писатель приехал чуть ли не секретно, практически никого об этом не оповещая. Но, едва оказался на родине, как тут же угодил в больницу – в известный онкоцентр Белоруссии в Боровлянах. Там страшный диагноз подтвердился – рак в последней стадии. 19 июня Быков справил свое 79-летие, а спустя три дня скончался. Всю жизнь Василь Быков писал книги о войне и умер в роковую годовщину – 62-ю годовщину со дня вторжения фашистских войск в СССР.

Белорусские власти, несмотря на свою нелюбовь к писателю, все же не могли не признать его заслуг перед страной. Потому для прощания с ним был выделен Дом литераторов, где 25 июня состоялась траурная панихида. Вот как описывали это событие в «Комсомольской правде» Н. Белохвостик и В. Малишевский:

«Люди возле минского Дома литератора, где был выставлен гроб с телом покойного, стали собираться задолго до назначенного времени. Так что вскоре очередь желающих проститься с великим писателем вытянулась более чем на километр. А минчане все шли и шли. Во всех цветочных магазинах у Площади Победы раскупили красные и белые

розы, гвоздики и хризантемы (красный и белый – цвета белорусской оппозиции). А еще люди несли охапки васильков.

Около восьми утра прибыл министр культуры Белоруссии Леонид Гуляко. Он распорядился убрать крест у изголовья гроба и установить на это место красное знамя. Но вдова писателя Ирина Михайловна потребовала знамя удалить, что и было сделано... Вскоре гроб накрыли бело-красно-белым флагом. Министр культуры снова потребовал убрать «опальную символику». Но ему ответили: «Только с разрешения вдовы, а она – против». Тогда Гуляко и другие официальные лица покинули церемонию прощания. А военный караул у гроба сняли.

Кстати, президент страны, который накануне неодобрительно отозвался о том, как российские СМИ рассказали о непростых взаимоотношениях Василя Быкова с белорусскими властями, на панихиде не был. Вчера утром Александр Лукашенко улетел на вертолете в рабочую поездку в Светлогорский район...

По данным милиции, в последний путь Василя Быкова проводили не менее 20 тысяч человек. Траурная колонна длиной метров в 150 прошла по главному проспекту Минска.

Народный поэт Белоруссии Рыгор Бородулин нес мешочек с землей, которую накануне привез из родной деревни Василя Быкова корреспондент «КП». А писатель Геннадий Буравкин попросил минчан возложить живые цветы к памятнику Якубу Коласу, потому что их уж очень много.

Похоронили Василя Быкова на Восточном (Московском) кладбище Белорусской столицы».

БЫКОВ ЛЕОНИД

БЫКОВ ЛЕОНИД (актер: «Судьба Марины» (1954), «Укротительница тигров» (1955), «Максим Перепелица» (1956), «Добровольцы», «Дорогой мой человек» (оба – 1958), «Алешкина любовь» (1961), «На семи ветрах» (1962), «Зайчик» (1965), «В бой идут одни „старики“» (1974), «Аты-баты, шли солдаты...» (1977) и др.; режиссер: «Зайчик», «Где вы, рыцари?» (т/ф, 1971), «В бой идут одни „старики“», «Аты-баты, шли солдаты...»; трагически погиб 11 апреля 1979 года на 51-м году жизни).

У Быкова весьма драматично складывалась личная жизнь. Его жена была больна, старший сын несколько раз попадал в криминальные ситуации и мог угодить за решетку. И только вмешательство отца спасало парня от худшего. Кроме этого, Быкова преследовали творческие неурядицы, когда даже его идеологически выверенные картины о войне приходилось пробивать чуть ли не с боем. Все эти коллизии не могли не сказаться на здоровье Быкова. Как результат: в апреле 1976 года, в самый разгар съемок фильма «Аты-баты, шли солдаты...», у Быкова случился инфаркт. Он угодил в больницу, где к нему впервые пришли мысли о скорой смерти. Под впечатлением этого Быков написал завещание, которое адресовал не жене и детям, а своим друзьям – режиссеру Николаю Мащенко и актеру Ивану Миколайчуку. Привожу текст полностью:

«Дорогой Иван! Дорогой Никола!

Обращаюсь к вам с просьбой тяжелой и не очень благодарной.

1. Никогда и никому не поверьте, что «я наложил на себя руки». Просто, если это случится, знайте, что я изнашивался.

2. Самое главное. Моя боль, моя совесть, моя вина – Лесь (19-летний сын Быкова. – *Ф. Р.*). Помогите ему поверить в людей. На него обрушилось столько, что хватило бы этого горя на целый народ. Он столько перенес горя. Это моя вина, что я отбивал его от «своего хлеба».

3. А теперь более «второстепенно-юмористические» просьбы-зарисовки.

Вы знаете, что и «рубля не накопили кинострочки», поэтому пусть кто-то «соображающий» поможет продать машину, так как пенсии за отца детям не будет (я узнавал), а Тома моя (жена. – Ф. Р.), к сожалению, инвалид: работать она не сможет. Да она долго без меня и не задержится, будет догонять, так как мы красиво прожили с ней жизнь, хотя я ее своим занудным характером часто огорчал...

4. А теперь о совсем смешном. Похороны – канительное дело...

1) Как можно быстрее вынести из дома, чтобы не мучить моих.

2) Добиться, чтобы разрешили Лесику прийти в этот день (если, конечно, врачи разрешат, чтобы это его не сломало окончательно).

3) Никаких оркестров.

4) Никаких студий, Дома кино (союз) – боже сохрани. Из дома – прямо туда, куда положено. Это мой крик, мольба. Без цирка, называемого почестями.

5) Никаких надгробных речей, а то я встану и уйду: получится конфуз.

Только кто-то из вас один, кому захочется, скажет одно слово: «Прощай».

Это, чтобы как-то поставить точку, а то нас «не поймут».

После этого «дерболизните» кто сколько сможет, но – умоляю – не дома. Это, конечно, кощунство и нарушение народной традиции, но очень прошу не для меня, так как мне будет все это до фонаря, а для Тома и детей.

6) Пусть ребята споют «Журавли», «Сережку с Малой Бронной...», «Бери шинель» и «Этот День Победы». И все. Они не откажут.

А потом пусть 2-я эскадрилья «врежет» «Смуглянку» от начала и до конца...

Очень жалею, что ничего не успел сделать путного. Вы заметили, что режиссер я не по диплому, а по призванию? Даже свои похороны режиссирую?! Во дает!

Спасибо и пока!»

Завещание Быков передал спустя несколько дней редактору киностудии имени Довженко Эмили Косничук, которая приехала из Киева специально его навестить. При этом сказал: «Вручите Николаю Мащенко и Ивану Миколайчуку как-нибудь». «Как это как-нибудь?» – удивилась Косничук. «А так, – улыбнулся Быков. – Когда захотите».

Пожав плечами, редактор спрятала конверт в сумку. Самое интересное, что, принеся послание к себе домой, она положила его в шкаф и забыла на целых три года! Извлекли его на свет в апреле 1979 года, когда Быков трагически погиб. Произошло это при следующих обстоятельствах.

10 апреля на киностудии имени Довженко состоялось обсуждение худсоветом кинопроб к новому фильму Быкова «Пришелец». Все они были приняты практически без замечаний. Быкова утвердили на обе роли: механизатора Тишкина и пришельца из космоса Глоуза. В этот же день Быков собирался отправиться на дачу в Страхолесье. Его дочь Марина тоже захотела поехать с отцом, но он почему-то резко воспротивился этому. Когда она самовольно заняла место в автомобиле, он чуть ли не силком вытащил ее оттуда и уехал один. Как выяснится вскоре, тем самым он спас дочери жизнь.

Быков пробыл на даче почти сутки и днем 11 апреля отправился в обратный путь. В Киеве его дожидалась корреспондентка журнала «Советский экран» Юлия Павленок (дочь зампреда Госкино Бориса Павленка), чтобы взять у него интервью. Но до места назначения Быкову добраться было не суждено. Он ехал на своей «Волге» ГАЗ-24 со скоростью 100 километров в час. На часах было 16.30, когда он достиг 47-го километра шоссе Минск–Киев. Как назло, на подъеме к поселку Дымер дорогу оккупировал трактор с культиватором. В течение нескольких минут Быков ехал за продвигающимся черепашьям ходом культиватором, после чего решил его обогнать. Он ударил по газам и на большой скорости выскочил на встречную полосу. А там, на беду, ему навстречу шел грузовик «ГАЗ-53», доверху груженный стеклотарой. Быков буквально вдавил ногу в педаль тормоза и практически не отпускал ее вплоть до столкновения (а это 22 метра!). У Быкова было несколько способов избежать столкновения. Во-первых, он мог резко повернуть руль вправо и врезаться в задницу культиватора. Тот ведь двигался медленнее и сила удара оказалась бы значительно слабее. В худшем случае Быков повредил бы решетку или сорвал бы с подушек двигатель. Сам актер наверняка бы не пострадал, поскольку, как дисциплинированный автолюбитель, был пристегнут ремнями безопасности. Второй вариант: «Волга» могла бы продолжать движение под углом к дороге, миновала бы 4 метра проезжей части и

свернула на обочину – на ровное травяное поле. В таком случае вообще бы никто не пострадал. Но Быков выбрал иной вариант.

Грузовик врезался бампером в правую дверцу «Волги» и протащил ее 18 метров. Удар был настолько сильным, что Быков умер практически мгновенно. Как установят затем эксперты, печень, легкие, другие внутренние органы Быкова – все имело механические повреждения. Ребра в том месте, где они уперлись в ремень безопасности, оказались переломанными, как по линейке. Лишь сердце оказалось нетронутым. Экспертиза также установила, что Быков был абсолютно трезвым. Как рассказывают очевидцы, первым к «Волге» подбежал водитель грузовика – 22-летний молодой человек из Чернобыльского района. Он ножом перерезал ремень безопасности и вытащил тело Быкова из салона. А когда признал в нем популярного актера, схватился за голову: «Ну все, сидеть мне теперь долго-долго».

Похороны Быкова состоялись в пятницу, 13 апреля, в Киеве, на Байковом кладбище. Его трагическая гибель в автокатастрофе породила в народе множество слухов. Самый устойчивый – Быков покончил жизнь самоубийством. И почва для таких разговоров была. Как мы помним, еще три года назад, во время работы над фильмом «Аты-баты, шли солдаты...», Быков написал завещание, в котором признавался, что «износился», что жить дальше ему не хочется. В том завещании он даже похороны свои срежиссировал: просил друзей похоронить его без всякого шума и патетики. Однако следствие эту версию однозначно отмело: Быков вдавил ногу в педаль тормоза и держал ее в таком положении все 22 метра, пока его машина неслась навстречу грузовику. То есть Быков пытался предотвратить столкновение, но скорость у «Волги» была слишком огромной (почти 100 километров в час). Приятель Быкова Виталь Кондратьев, который разговаривал с ним вечером накануне гибели, утверждает, что причиной гибели режиссера стала остановка сердца. Однако это тоже навряд ли: если у Быкова случился инфаркт, он не смог бы так долго давить на педаль тормоза – нога ослабла бы самопроизвольно.

В день похорон погода выдалась ясная. Кто-то из присутствующих даже обронил такую фразу: «Удачный съемочный день, о таком всегда мечтал Быков». Как и просил Быков в своем завещании, провожали его без патетики: не было ни оркестра, ни траурных речей. Вместо этого друзья исполнили его любимую песню

«Смуглянка» от начала до конца. Вот как об этом вспоминает друг и коллега Быкова кинорежиссер Николай Мащенко:

«Быков был народным артистом, а в своем завещании просил обойтись без какой-либо помпезности. А это не так-то было просто сделать в тех советских условиях. Пришлось идти в ЦК к Щербицкому (Владимир Щербицкий – тогда 1-й секретарь ЦК КП Украины. – *Ф. Р.*). Я остался в приемной, а третий секретарь занес письмо Владимиру Васильевичу. Как оказалось, Леня Быков и Коля Олялин были любимыми актерами тогдашнего руководителя Украины. Щербицкий просил передать мне, что постарается сделать все возможное, чтобы выполнить волю покойного и максимально помочь его семье. И он сдержал свое слово.

Не было ни речей, ни музыки. Хотя к кладбищу приехали (причем добровольно!) несколько оркестров, но мы от них отказались и понесли гроб в полной тишине. Я до этого думал, что траурная музыка усиливает печаль! Оказалось, что наоборот! Выдержать мертвую тишину гораздо труднее! И вот настает кульминационный момент, осталось выполнить последнее желание Лени. И до последнего я сомневался: можно ли на кладбище петь? Да еще и про зеленый клен? Тут я смотрю на Талашко, Подгорного, Федоринского и понимаю, что они уже не выдерживают. И тогда я сказал единственное слово этих похорон «Прощай!» – и ребята запели «Смуглянку»...»

А теперь послушаем другого коллегу Быкова – Эмилию Косничук: «Нас всех очень удивил один поступок дочери Леонида. На 46-м километре шоссе, где погиб Леня, его коллеги установили скромный памятник: крыло самолета и мемориальная доска. Лет двадцать памятник простоял... А однажды Марьяна увидела там то ли окуроч, то ли бутылку, приехала к тогдашнему директору киностудии Николаю Мащенко и потребовала памятник убрать. На рассвете она и шестеро рабочих поехали, разгромили памятник и вырвали куст калины, росший рядом. Какой-то водитель, проезжавший мимо, решил, что это вандалы, и позвонил в газету... На новый памятник скинулись летчики, но, когда на заводе узнали, кому он предназначен, даже отказались брать деньги. Люди из соседних деревень принесли сотню кустов калины... Вот так поступали совершенно незнакомые Быкову люди, а дочь...

Марьяна считает, что отца убили то ли агенты КГБ, то ли агенты ЦРУ... Но не было у Быкова врагов! Это был человек, который не мог вызвать к себе негатива...»

БЫКОВ РОЛАН

БЫКОВ РОЛАН (актер: «Это начиналось так» (1956), «Шинель» (1960), «Я шагаю по Москве», «Непридуманная история» (оба – 1964), «Женитьба Бальзаминова» (1965), «Айболит-66», «Звонят, откройте дверь» (оба – 1966), «Служили два товарища» (1968), «Андрей Рублев» (1971), «Большая перемена» (1973), «По семейным обстоятельствам», «Нос» (т/ф) (оба – 1977), «Серые волки» (1991) и др.; режиссер: «Семь нянек» (1962), «Пропало лето» (1964), «Внимание, черепаха!» (1968), «Чучело» (1984) и др.; скончался 6 октября 1997 года на 69-м году жизни).

По словам сына Р. Быкова от первого брака Олега Быкова: «Отец страдал болезнью, которая из поколения в поколение поражала наш род. Наверное, мы все умрем от нее. У него была опухоль на легких. Не знаю, может, и не следовало ему делать операцию. А может, стоило поехать в Германию, где такие операции делают лучше...»

Первые признаки ухудшения здоровья появились у Быкова в начале 1996 года. Тогда у него случился тяжелый приступ астмы, и во время лечения врачи обнаружили у него опухоль легкого. Ему сделали первую онкологическую операцию. Казалось, что все обошлось. Однако весной 1997 года рак снова дал о себе знать, и Быкова направили на повторную операцию в Центральную клиническую больницу. Несмотря на то что операция прошла вроде бы благополучно (так говорили врачи), Быков так и не поправился. В конце июля случился новый кризис, и Быкова вновь госпитализировали в ЦКБ. Находясь в больнице, он продолжал работать над своим последним фильмом «Портрет неизвестного солдата». Однако завершить его так и не успел.

Вспоминает П. Санаев: «К чести Ролана Антоновича, он настолько мужественно держался, что ощущение скорого конца не было до последнего дня. Он приглашал к себе в больницу людей, обсуждал проекты Фонда, работал за ноутбуком и то и дело тормозил врачей: „Когда же вы меня вылечите?“»

За день до смерти Ролан записывал свои мысли на диктофон. Эту страшную запись, где голос уже трудно разобрать из-за шипения

кислородной маски, мама хочет включить в будущий фильм...»

Похороны Р. Быкова состоялись 9 октября на Новодевичьем кладбище. Об этом событии писали все центральные газеты. Приведу лишь одну из этих статей, опубликованную в газете «Коммерсант-Дейли»:

«В Москве шесть церквей Космы и Дамиана. Та, в которой проходило отпевание, известна тем, что ее посещают бывшие прихожане отца Александра Меня. В небольшом храме напротив мэрии собралось сотни полторы человек – никаких официальных лиц, только родственники и близкие. Тем не менее перед входом выставили милицейские посты.

Настоятель храма отец Александр был близко знаком с Роланом Быковым, недавно крестил его. Ролан Быков говорил отцу Александру о своем желании снять фильм об апостоле Павле и сыграть в нем главную роль. Отец Александр рассказал и о том, что встречался накануне с патриархом Алексием II, и тот «пообещал молиться за упокой души Ролана Быкова».

После службы отец Александр под руку проводил к машине вдову Ролана Быкова Елену Всеволодовну, и траурная процессия двинулась в Дом кино.

К полудню весь второй этаж Дома кино был заставлен венками: «Ролану Быкову от Мосфильма», «от Академии образования», «от Михаила Жванецкого лично», «от Русского золота», «От Сергея Лисовского», «от Президента Российской Федерации»... На одних венках было написано «Ролану Анатольевичу», на других «Ролану Антоновичу» – официальные организации сверялись с паспортными данными, друзья называли по-свойски.

Для деятелей искусства и официальных лиц, желающих проститься с Роланом Быковым, освободили центральную лестницу, остальных пропускали по боковым. По ней с букетами, корзинами и венками поднимались Александр Абдулов, Сергей Соловьев, Марлен Хуциев, Савва Кулиш, Михаил Ульянов, Сергей и Никита Михалковы, Владимир Этуш, Станислав Сададьский, Михаил Козаков, Валентин Гафт, Александр Ширвиндт, Николай Сличенко, руководитель департамента финансов Правительства РФ Александр Починок, министр культуры Владимир Егоров, вице-премьер по социальным

вопросам Валентина Матвиенко. Ни премьер, ни Президент своим присутствием церемонию не почтили».

ВАМПИЛОВ АЛЕКСАНДР

ВАМПИЛОВ АЛЕКСАНДР (драматург: «Старший сын», «Утиная охота», «Валентин и Валентина» и др.; скончался 17 августа 1972 года).

Вампилов умер на самом взлете своей карьеры. Он не дожид до своего 35-летия каких-то два дня, вот-вот должно было начаться пришествие его пьес в театры страны. «Прошлым летом в Чулимске» взял себе для постановки Театр имени Ермоловой, «Прощание» – Театр имени Станиславского. В марте проходит премьера «Провинциальных анекдотов» в ленинградском БДТ. Даже кино обращает внимание на Вампилова: «Ленфильм» подписывает с ним договор на сценарий «Сосновых родников». Казалось, что удача наконец-то улыбнулась талантливому драматургу. Он молод, полон творческих сил и планов. Благополучно складывается и его личная жизнь с женой Ольгой. И вдруг – нелепая гибель.

17 августа 1972 года, за два дня до своего 35-летия, Вампилов вместе со своими друзьями Глебом Пакуловым и Владимиром Жемчужниковым отправился на отдых на озеро Байкал.

Вспоминает В. Шугаев: «В тот день я вернулся в Иркутск из поездки, увидел вечером темные Санины окна и вспомнил, что он собирался на Байкал. Ближе к полуночи громко и длинно зазвонил телефон.

Старик, это Глеб. Саня утонул. Я из больницы звоню. Лодка перевернулась. Меня вот спасли, а его нет. Звонил из Листвянки Глеб Пакулов, иркутский литератор, владелец этой проклятой лодки, которую когда-то мы помогали ему перевозить на Байкал...»

Что же произошло в тот день? Вот как описывает случившееся Ю. Нагибин:

«Глебушка (Пакулов) в смерти Вампилова не виноват, просто в нем сильнее оказалась сила жизни. Когда их лодка опрокинулась вблизи берега (лодка натолкнулась на топляк – затонувшее бревно. – *Ф. Р.*), Глебушка стал истошно орать и случившиеся на берегу люди пришли ему на помощь. Гордый Вампилов молчал, и в ледяной воде (в

тот день она была всего 9 градусов. – Ф. Р.) разорвалось сердце. Спасать надо в первую очередь того, кто молчит...»

По описанию свидетелей происшедшего, лодка, в которой были Вампилов и Пакулов, зацепилась за топляк и перевернулась. Пакулов схватился за днище и стал звать на помощь. А Вампилов решил добраться до берега вплавь. И он до него добрался, коснулся ногами земли, и в этот момент у него не выдержало сердце.

Через несколько дней А. Вампилова хоронили на Радищевском кладбище. Проститься с ним пришли его родные, друзья и люди совершенно незнакомые. И здесь, на кладбище, произошли два странных события, которые многие истолковали как мистические. Во-первых, его друзья забыли принести с собой веревки, на которых следовало опускать гроб в могилу. Как только это обнаружилось, они бросились к кладбищенскому сторожу, но того на месте не оказалось. Стали искать его по всему кладбищу и в конце концов нашли. Пока тот вернулся в свою сторожку, пока достал веревки, пока их принесли к могиле, прошло, наверное, около часа. И все это время гроб с покойным стоял на краю могилы, дожидаясь, когда же... Вот тогда кто-то в толпе произнес: «Не хочет Саня так рано в могилу уходить...»

Эти слова еще раз вспомнили все присутствующие через несколько минут. Когда гроб наконец обвязали веревками и стали опускать в могилу, вдруг выяснилось, что яма маловата...

ВАСИЛЬЕВ ГЕОРГИЙ

ВАСИЛЬЕВ ГЕОРГИЙ (кинорежиссер: «Чапаев» (1934), «Фронт» (1943) и др.; скончался 18 июня 1946 года на 47-м году жизни).

Васильев серьезно заболел в декабре 1945 года. Подвело его самое слабое место – горло. Вероятно, это было наследственное предрасположение. От туберкулеза горла умерли его мать, отец матери, младший брат. Васильев всегда был подвержен простудам. И климат Ленинграда не способствовал его здоровью. Ему неоднократно советовали сменить место жительства (во время войны, когда он был в эвакуации в Алма-Ате, местные врачи предлагали ему остаться у них), но Васильев пренебрегал этими советами. Причина была простая: Васильев не мыслил себя без «Ленфильма». После возвращения в родной город Васильев год не болел, что усыпило его бдительность. В итоге однажды он сходил на охоту и заболел ангиной. Болезнь дала осложнение на горло. Режиссера лечили лучшие врачи города и их старания увенчались успехом: Васильев почувствовал облегчение. После этого его отправили на югославский морской курорт Опатия. Вместе с ним туда отправилась и его жена. По словам Д. Писаревского: «Васильев пробыл на курорте около двух недель. Но состояние здоровья опять ухудшилось, и так резко, что его пришлось перевезти в специализированный горный санаторий „Гольник“ близ столицы Словении Любляны. Его жена Елена Ивановна, поселившаяся рядом с санаторием, почти неотступно дежурила у постели больного. Это были тяжелые дни; начали подтверждаться самые худшие опасения врачей. Процесс охватил горло и легкие. Георгий Николаевич почти ничего не ел – трудно было глотать – слабел и угасал буквально на глазах. И даже это не заставило его изменить своей всегдашней собранности и подтянутости. Никто никогда не видел его небритым, не слышал от него ни одной жалобы. Это отметили словенские кинематографисты, навещавшие своего русского коллегу. В своих воспоминаниях Франце Бренк пишет: „Он держался так, что ничто не выдавало его смертельной болезни. Единственной его просьбой было приносить

новые книги, мы доставали их в русской книжной лавке. И он читал запоем“.

18 июня 1946 года Георгий Николаевич скончался.

Югославские товарищи приготовили могилу на Люблянском кладбище. Место выбрали под сенью березы, которая, по их мысли, должна была напоминать о родине ушедшего друга. Но стало известно, что хоронить его будут в Москве. Проститься с Г. Н. Васильевым пришли деятели культуры и искусства республики. Было много венков и цветов. После прощания специально присланный из СССР самолет увез его прах на Родину.

Похоронен Георгий Николаевич в Москве, на Новодевичьем кладбище...»

ВАСИЛЬЕВ СЕРГЕЙ

ВАСИЛЬЕВ СЕРГЕЙ (кинорежисер: «Чапаев» (1934), «Фронт» (1943), «Герои Шипки» (1955), «В дни Октября» (1958) и др.; скончался 16 декабря 1959 года на 60-м году жизни).

После смерти Г. Васильева творческий тандем «братья Васильевы» (на самом деле они были однофамильцами) распался. Сергей Васильев впал в депрессию и даже подумывал уйти из режиссуры. Но потом взял себя в руки и в 1947 году снял фильм «Слава Ленинграда», посвятив его памяти Г. Васильева.

Последним фильмом С. Васильева стала лента «В дни Октября». Сразу после ее окончания Васильев заболел. У него были слабые легкие и приступы удушья следовали один за другим. Врачи советовали ему сменить климат, но он, как и его покойный соавтор Г. Васильев, наотрез отказывался уезжать из Ленинграда. Так продолжалось в течение нескольких месяцев. Наконец, когда кашель стал совсем невыносимым, Васильев согласился переехать в Москву. Он устроился работать на студию имени Горького и одновременно возглавил кафедру режиссуры во ВГИКе. Но болезнь не отпускала. Несмотря на то, что Васильев навсегда покончил со своей многолетней привычкой – курением – приступы удушья продолжали его терзать. Он практически не спал, проводя ночи в вестибюле гостиницы (в номере он задыхался). Эти приступы привели к инфаркту. В итоге летом 1958 года Васильева поместили в кардиологический санаторий «Подмосковье». Там ему вроде бы стало лучше. В сентябре к Васильеву окончательно переехала его семья. Казалось, что жизнь налаживается. Васильев строил планы снять вторую серию фильма «В дни Октября». Однако...

В середине 1959 года у Васильева развилась стенокардия, затем он подхватил воспаление легких. Его положили в больницу, из которой он живым уже не вышел. Во время очередного укола у режиссера случился болевой шок, после чего его сразил новый инфаркт. Несмотря на все усилия врачей, на этот раз спасти Васильева не удалось: 16 декабря он скончался. Его похоронили на Новодевичьем кладбище рядом с его многолетним соратником Г. Васильевым. Их

могилы венчает одно надгробие, на котором высечены два слова – «Братья Васильевы».

ВАСИЛЬЕВ ЮРИЙ

ВАСИЛЬЕВ ЮРИЙ (актер театра, кино: «Ловцы губок» (1960), «Журналист» (1967), «Москва слезам не верит» (1980), «Наследство» (1985) и др.; скончался в ночь на 5 июня 1999 года на 61-м году жизни).

Васильев умер тихой спокойной смертью. Утром он отправился в ГИБДД, чтобы пройти техосмотр на своей старенькой «Ниве». Пробыл там целый день на солнцепеке, естественно, сильно устал и вымотался. Домой вернулся только вечером. Поужинав, сел в кресло перед телевизором. И спустя несколько минут скончался – не выдержало сердце.

8 июня в Малом театре, где много лет играл покойный, состоялась панихида. После нее тело Ю. Васильева было кремировано в крематории Николо-Архангельского кладбища.

ВЕЛИКАНОВА ГЕЛЕНА

ВЕЛИКАНОВА ГЕЛЕНА (певица; скончалась 10 ноября 1998 года на 76-м году жизни).

В ноябре 1998 года Великанова собиралась дать прощальный концерт (она сама признавалась, что и возраст поджигает, да и голос уже не тот) в Доме актера. Концерт должен был состояться 10 ноября. Великанова готовилась к нему в полную силу, провела две репетиции. Но концерт так и не состоялся.

В назначенный день в пять часов вечера Великанова достала из шкафа свое самое лучшее концертное платье, разложила его на кровати, а сама отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Но из ванной она уже не вышла – сердце певицы не выдержало, и она скончалась буквально за два часа до начала прощального концерта.

Вспоминает подруга певицы Л. Голубь: «Обычно она приезжала задолго до начала концерта. Настраивалась. А в тот день ее ждали, ждали... Телефон тоже не отвечал. Позвонили дочери Лене, она живет этажом выше. Лена очень испугалась, что мамы до сих пор нет в театре, – ведь она с ней только утром разговаривала, и та страшно волновалась. Гелена Марцеловна призналась дочери, что сама удивлена своему волнению, словно в первый раз. „Или в последний“, – добавила она... Поехали к Гелечке на квартиру. Дверь заперта, ключ с внутренней стороны. Пришлось взломать дверь. Она была в ванной. Одета. С полотенцем на плече, как будто зашла помыть руки...»

ВЕРТИНСКИЙ АЛЕКСАНДР

ВЕРТИНСКИЙ АЛЕКСАНДР (певец; скончался 21 мая 1957 года на 68-м году жизни).

Вертинский был уже достаточно пожилым человеком, но продолжал выступать с концертами на эстраде. И здоровье у него было отменное. За год до своей смерти он писал своему другу: «Здоровье отличное, но нервы никуда не годятся. Спасаясь коньяком».

Между тем, миновав 65-летний рубеж жизни, Вертинский внезапно засел за мемуары. Может быть, он предчувствовал близость развязки? Мемуары он назвал «Дорогой длиною» и успел написать чуть меньше половины: о своем детстве, безалаберной юности и первых шагах на артистической стезе. В свой последний день 21 мая 1957 года (он тогда находился в Ленинграде с гастролями и жил в гостинице «Астория») Вертинский тоже писал – из-под его пера тогда вышло 13 страниц.

Рассказывает Б. Савченко: «Почему-то он вспомнил на прощание о своем давнем увлечении актрисой Саниной (это было в Харькове, кажется, в 1919 году). Читая страницы рукописи, посвященные знакомству с ней, я уже знал, что Вертинского в этот день не станет, и потому пытливо всматривался в концовку текста в надежде уловить по почерку душевное состояние писавшего, момент какой-то перемены в настроении... Но нет. Последние строчки были на редкость ровны, дышали умиротворенностью и обещанием интересного продолжения...

Что было еще в этот свободный от концерта день? Александр Николаевич посмотрел фильм «Дон Кихот», где его жена играла роль Герцогини. Наверное, просмотр его взволновал тоже. Вечером он вернулся в «Асторию» и заказал себе в номер коньяк. Ему стало плохо. Нитроглицерина под рукой не оказалось. Пока администратор и аккомпаниатор бегали за лекарством, все было кончено. Жизненный путь артиста завершился...»

Между тем память об А. Вертинском живет. 21 марта 2002 года, в Москве, на доме № 12 на Тверской (там он жил в 1943–1957 годах) была открыта мемориальная доска, посвященная артисту. На

церемонии присутствовали вдова Вертинского, дочери Марианна и Анастасия, внуки Степан и Дарья, а также многочисленные друзья и поклонники таланта артиста. Как призналась А. Вертинская: «Этот день – один из лучших в моей жизни. Восстановлена историческая справедливость по отношению к отцу, ведь он был всенародно любимым артистом. Но сегодня я получила еще один потрясающий подарок. У моего сына Степана родился мальчик Петя – правнук знаменитого Вертинского! Он родился в один день с папой, и это для нашей семьи очень символично».

ВИЗБОР ЮРИЙ

ВИЗБОР ЮРИЙ (бард, поэт, актер кино: «Июльский дождь» (1967), «Возмездие» (1969), «Красная палатка», «Начало», «Переступи порог» (все – 1970), «Белорусский вокзал», «Ночная смена» (оба – 1971), «Ты и Я» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Миг удачи» (1977) и др.; скончался 17 сентября 1984 года на 51-м году жизни).

Еще за три года до своей кончины, в 1981 году, Визбор написал песню «Пройдет сентябрь по цинковой воде», где не только предсказал месяц своей смерти, своего «прикосновения к земле», но и погоду: в день его ухода стеной будет лить «цинковый» дождь.

За год до смерти у Визбора был инфаркт, но он выкарабкался. Даже снял еще один документальный фильм «Победная весна» (про весну 45-го). Но свою последнюю работу он так и не увидел.

Вспоминает жена Визбора Нина Тихонова-Визбор: «В апреле 84-го Юра уехал с Рюминым и другими космонавтами кататься в горы (в Цей – горнолыжный район в Северной Осетии. – *Ф. Р.*). И вернулся оттуда с каким-то желтым загаром. И все время говорил, что плохо себя чувствует. Он не привык ходить к врачам. Максимум мог позвонить другу, врачу-травматологу, и рассказать, что у него болит. Так мы дотянули примерно до 15 июня. А 20-го ему исполнялось 50, и все готовились к юбилею. Шли обсуждения, где и как отмечать. И тут наш приятель Арманд Хаммер, сын того американского миллиардера, приехал как-то к нам и говорит: «Вы делаете что-то не то, надо его везти на компьютер». Повезли Юру на Пироговку 17 или 18 июня. Нам там ничего не сказали, поэтому мы уехали в радостном настроении: раз молчат, значит, все нормально.

20 июня в 10 утра за мной заехал Хаммер: надо было забрать из больницы заключение врачей. И вдруг заведомо томографии говорит: «Вашему мужу жить три месяца. И не мучайте его. Рак 4-й степени». А это уже день рождения. У меня истерика – сопли, слезы. Как войти в дом? Решили сказать, что у меня аллергия. Арманд зашел первый: «Какая у Нины сильная аллергия!» Юра: «О, это я знаю,

сейчас войдет – глаз нет, лица нет, все течет». Такая я и вхожу. Юра: «Ну ты не могла обойтись без этого даже в день рождения!».

В доме – куча народу. Везде – цветы, цветы, цветы. А Юра лежит на диване. Как в гробу. На меня это все произвело ужасное впечатление. А болела у него печень, буквально всего выворачивало от боли...

Юра поначалу ни о чем не догадывался, но потом стал прозревать. Тогда считалось, что больным нужно говорить всю правду, чтобы могли мобилизоваться все силы организма. Но профессор мне сказал: «Юра – очень светлый человек. Не надо, чтобы он знал. Какие бы он силы ни включил, это ему не поможет». И мы придумали историю, что у него гепатит и что он вот-вот поправится. Он вроде повеселел. А однажды, когда у него был Юлик Ким, Юра ему сказал, что вынужден играть перед Ниной весельчака, хотя испытывает невыносимые муки и готов застрелиться, если Юлий принесет ему пистолет...»

Когда Визбор попал в больницу, фильм «Победная весна» был уже готов. Визбор захотел его посмотреть и позвонил режиссеру с тем, чтобы он заехал за ним и отвез его на студию. Причем обязательно в воскресенье. Режиссер удивился такому выбору, а потом понял: Визбор не хотел, чтобы на студии кто-то был и увидел его таким. Однако поездка так и не состоялась – 17 сентября 1984 года Визбор умер.

Вспоминает главный врач спортивно-оздоровительного диспансера Л. Марков: «Когда я узнал, что постепенно отпали все места, где можно было бы по-человечески проститься с Юрой, то я предложил устроить панихиду в актовом зале нашего диспансера.

Дело в том, что некоторое оправдание у нас для чиновников было: Юра у нас лечился после травмы и довольно часто потом выступал в этом зале. Я не думал, что будут сложности. Все Юрины друзья, конечно, понимали, что запрещение идет откуда-то сверху. Не могу ручаться за достоверность информации, но чуть ли не Гришин (член Политбюро, 1-й секретарь МГК) бросил фразу, что «нам не нужно второго Высоцкого». То ли это действительно было сказано, то ли это уже народная былина. В общем, для Юры в Москве места не нашлось, а на панихиду в нашем зале мы вроде бы получили добро, оповестили всех, где состоится прощание. И буквально утром 19 сентября мне позвонили из Ждановского райкома партии и сказали, что именно в

нашем актовом зале, именно в то время, когда должна была состояться панихида, Ждановскому райкому необходимо провести партактив какой-то хозяйственный. Я, собственно, даже не стал расспрашивать и пытаться что-либо объяснить: все и так было понятно. А под окнами диспансера уже стал собираться народ, подъезжали автобусы, потом пришло огромное количество людей. День был дождливый, но все ждали, просто поверить не могли, что даже здесь не разрешили. Все это продолжалось несколько часов, потом долго выясняли, где Юру похоронят, никто не знал, куда ехать, на какое кладбище...»

Вспоминает А. Мартыновский: «Мне позвонила жена Визбора Нина и обрисовала ситуацию с кладбищем. Мы стали думать, что делать. Надо же как-то достойно похоронить. Я поздно вечером позвонил своему товарищу, Совкову Володе. Он был ответственным работником Моссовета. Он знал Юру, а Визбор – его. Володя – такой парень, напористый. Он позвонил друзьям, и мы получили место на Новокунцевском кладбище. Официальные власти об этом и не знали. И когда мы хоронили, шел сильный дождь, из больницы в Вешняках процессия не могла двигаться. Что делать? Володя позвонил в ГАИ Москвы. Те сразу „под козырек“ и в сопровождении гаишников по Окружной мы спокойно доехали до места назначения.

Когда настало время ставить памятник, то по всей стране собирали деньги. Собрали так мало, что даже неудобно говорить. Скульптор из Прибалтики Давид Зунделович решил взяться за дело. А в это время мне поручили на работе заняться памятником Сергею Павловичу Королеву. Для этой цели было выделено громадное количество гранита из карьеров Украины. Занимался там первый секретарь обкома лично. Тогда это был вопрос фондов, лимитов, а не только денег. Розовый гранит из известных карьеров Житомирщины, черный... Я попросил наших работников вывезти оттуда (а это был большой дефицит, только для партийной номенклатуры) большую глыбу черного гранита на отдельной платформе. Они привезли ее вместе с гранитом для памятника Королеву чуть ли не подпольно. Черный камень отправили в Прибалтику. Там скульптор его обтесал, сделал в несколько раз меньше. Так и стоит у Визбора на могиле этот черный камень, а на нем написано: «Не верь разлукам, старина».

ВИЦИН ГЕОРГИЙ

ВИЦИН ГЕОРГИЙ (актер театра, кино: «Композитор Глинка» (1952), «Запасной игрок» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «Максим Перепелица» (1956), «Жених с того света» (1957), «Пес Барбос и необычный кросс» (1961), «Самогонщики» (1962), «Деловые люди» (1963), «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», «Женитьба Бальзаминова» (оба – 1965), «Кавказская пленница» (1967), «Старая, старая сказка» (1968), «Опекун», «Джентльмены удачи», «12 стульев» (все – 1971), «Тень» (1972), «Неисправимый лгун» (1974), «Не может быть!» (1975), «За спичками» (1980), «Опасно для жизни» (1985) и др.; скончался 22 октября 2001 года на 84-м году жизни).

Из знаменитой троицы Трус–Балбес–Бывалый Вицин ушел из жизни последним: первым был Юрий Никулин (21 августа 1997 года), вторым – Евгений Моргунов (25 июня 1999 года). И прожил Вицин дольше своих товарищей – 83 года (Никулин – 75, Моргунов – 72).

Вицин давно был неизлечимо болен, однако благодаря тому, что многие годы вел здоровый образ жизни (занимался йогой) он редко обращался за помощью к врачам. И периодически участвовал в сборных концертах, поскольку его мизерной пенсии явно не хватало на полноценную жизнь (Вицин жил с женой, которая из-за болезни не работала, и дочерью-художницей, зарплата которой тоже была небольшой).

16 сентября Вицин согласился участвовать в очередном концерте, который проходил в столичном Театре киноактера. Организаторы позвонили Вицину буквально за два часа до начала представления и попросили заменить захворавшего артиста. И Вицин, который в тот день сам чувствовал себя неважно, согласился, поставив всего лишь одно условие – выступить первым. Но это не спасло. Сразу после выступления ему стало плохо с сердцем. Была немедленно вызвана «Скорая», которая отвезла Вицина в 19-ю городскую больницу. Его поместили в реанимационное отделение. Но уже на следующий день артисту стало лучше и его перевели в двухместную палату кардиологического отделения. Там за ним приглядывала его дочь Наташа. О. Алексеева в газете «Жизнь» писала:

«Георгий Михайлович категорически запретил супруге оставлять без присмотра своего любимого пса Мальчика. А попросить посидеть с собакой кого-нибудь из знакомых Тамара Федоровна не решает. Не хочет, чтобы те видели, в каких условиях живет народный артист России, сыгравший больше сотни ролей в кино. Картина и впрямь удручающая. В крохотном коридоре – книги и миска с едой для Мальчика. В комнате – старенький черно-белый телевизор и опять множество книг. Душ уже полгода не работает, на кухне нет холодной воды.

– Это не то что несправедливо, это бесчеловечно, – со слезами на глазах говорит Тамара Федоровна. – Великий актер, народный любимец, а живет в такой разрухе. Но Георгий Михайлович все мужественно переносит, ни к кому за помощью не обращается. И меня ругает, если я начинаю заводить об этом речь. Я иногда думаю: может, письмо в правительство, в Союз кинематографистов написать? Но Георгий Михайлович запрещает, говорит: всем сейчас тяжело, и он не имеет права требовать к себе особого внимания...»

Врачи 19-й больницы сняли у Вицина острый приступ стенокардии и подлечили сердце. Затем дочь забрала артиста домой. Но спустя пару дней ему снова стало плохо – сразил приступ стенокардии. 10 октября Вицина поместили в более комфортабельную клинику – в больницу № 2 при Минздраве России. Он лежал в двухместной палате, где один день пребывания обходится в 600 рублей. Но все расходы взял на себя Никита Михалков как председатель СК РФ. Как уверял читателей «Жизни» заведующий урологическим отделением Игорь Балаклеяев: «Проблем с лекарствами у нас нет. Даем Георгию Михайловичу все, что требуется. В основном обезболивающие и успокоительные. Георгий Михайлович – очень мужественный человек, всячески скрывает свои страдания. И даже пытается шутить. Но от его шуток наворачиваются слезы... Он стесняется своей беспомощности и не зовет санитарок, когда нужно перевернуться или поднять упавшее на пол одеяло... Говорит: „Сам, сам...“ – а потом извиняющимся голосом просит: „Подайте, пожалуйста. Одеяло какое-то у вас слишком тяжелое...“ Мы очень расстраиваемся, что Георгий Михайлович почти ничего не ест. И, если честно, он очень плох...»

Телефоны в редакции «Жизни» (а также и в ряде других центральных СМИ, которые подробно освещали в те дни эту проблему. – Ф. Р.) не умолкают вот уже несколько дней. Читатели спрашивают, куда они могут перевести деньги для любимого актера, куда принести продукты, лекарства. Люди плакали: «Мы готовы поделиться с любимым актером последним...». Такие звонки, как нам рассказал персонал больницы, поступали и в 19-ю городскую.

Знаем, что после публикации в «Жизни» люди звонили и в Союз кинематографистов. Только с тамошними чиновниками они говорили совсем по-другому. Спрашивали, как те могли допустить, что Вицин живет в нищете? Почему не помогли с лекарствами и не устроили в хорошую клинику? На том конце провода отвечали, что по мере возможности постараются помочь.

Наконец-то Георгий Михайлович Вицин находится в хороших условиях. Достойных великого актера».

Говорят, уже когда Вицин поступил во 2-ю больницу, у врачей не было никаких иллюзий – шансов у актера нет. Да он и сам это прекрасно понимал. Очень часто повторял медперсоналу одну фразу: «Во всех стреляют, только меня никак не убьют». В четверг, 18 октября, Вицину стало хуже. Он перестал самостоятельно есть, не мог сесть на кровати, с трудом разговаривал. В пятницу актер потерял сознание. В выходные он на несколько минут очнулся, но потом снова впал в забытие.

22 октября состояние Вицина стало крайне тяжелым, и врачи позвонили его дочери Наташе. Та немедленно приехала и в течение нескольких часов неотлучно находилась при отце. Но тот так и не пришел в сознание. В 16.30 великий артист Георгий Вицин скончался.

Говорят, его любимый пес Мальчик все дни, пока актер находился в больнице, сильно по нему тосковал. Даже во сне чутко прислушивался к шорохам на лестничной площадке и каждый раз вскакивал, если слышал посторонний шум. А когда его выводили гулять, он не резвился, как прежде, а грустно бродил по двору. Увы, но своего хозяина Мальчик так и не дождался.

25 октября в Доме кино состоялось прощание с Г. Вициным. На него пришли тысячи людей. Вот как описывали происходящее центральные СМИ.

С. Плешакова («Московский комсомолец»): «Огромное фойе Дома кино не вмещало всех желавших проститься с великим артистом. Около гроба в бесконечном горе застыли дочь Георгия Михайловича Наталья и другие близкие люди (жена Тамара Федоровна настолько плохо себя чувствовала, что не смогла присутствовать на траурной церемонии). Рядом в благоговейном молчании замерли корифеи отечественного кино Никита Михалков, Александр Ширвиндт, Александр Митта, поп-певец Сергей Крылов, строители с оранжевыми касками в руках, трогательные старушки. Наталья Варлей не смогла сдержатъ слезы и беспомощно уткнулась в плечо Владимира Этуша. Недалеко от гроба стояли две клетки с почтовыми голубями. Братья-голубятники Сергей и Юрий Григорьевы сказали, что их разыскали родные Вицина и попросили привезти птиц, которых актер так любил при жизни, чтобы они проводили его в последний путь.

Когда гроб стали выносить из Дома кино, 12 голубей выпустили, толпа охнула, люди заплакали...»

А. Маянцева («Комсомольская правда»): «У Ваганьковского кладбища цветочницы со словами „Какого человека хоронят!“ прячут в карман ценник „20 рублей“ и отдают за пятерку кровавые гвоздики.

Любимые Вициным «арбатские старушки» и старики в выгоревших и куцых шарфиках сбились в кружок и бережно разворачивают из платочков и пакетиков реликвии – пожелтевшие газетные вырезки, фотографии, открытки. Из рук в руки передают трамвайный билет, на котором Вицин когда-то поставил закорючку. Потом кошелек с этим билетом и 30 рублей у хозяйки стырят кладбищенские воришки...

Кто-то из фотографов пытается узнать, как потом родственникам продать фотографии. «Снимают многие, да только я профессионал», – наседает на представителей мэрии хапуга. «А ну вали отсюда, папарацци, пока аппаратуру не разбили», – шипит на фотографа кто-то из мужиков...

Отец Вячеслав читает молитву, говорит тихие добрые слова. Толпа рыдает, а одна журналистка выглядывает из-за плеча батюшки, пытаясь найти выгодный ракурс для фотографии. «Мыльница» падает из озябших рук, ее кто-то ловит на лету в десяти сантиметрах от гроба. За коллегу становится стыдно... Что за сволочная у нас профессия!..

Первую горсть земли бросает в могилу дочь Наташа, следом родные и близкие. Потом – все остальные. Народ идет нескончаемым потоком. Такое ощущение, что могилу засыплют руками и могильщики останутся не у дел. Наташа стоит в стороне: ей досаждают журналисты. Да... конечно... спасибо... извините... потом...» – шепчет девушка белыми губами.

Сказав последнее «прости» родной могиле, семья бредет к выходу.

Кладбищенские нищие и юродивые просят у них «копеечку на помин Гриши». Державшаяся до последнего момента дочь заходится в рыданиях...»

Спустя год после смерти Г. Вицина его могилу пришли навестить директор музея трех актеров (Вицин–Никулин–Моргунов) Владимир Цукерман и журналистка «Комсомольской правды» Татьяна Путилова. И были неприятно удивлены тем, что на могиле нет ни памятника, ни ограды. В итоге 23 октября 2002 года в «КП» появилась заметка под названием «Забытый Вицин». Приведу из нее несколько отрывков:

«Могилка одного из самых популярных актеров, укрытая целлофаном, теряется среди богатых монументов. Деревянный крест, фотография. И свежий букет цветов...

– Когда его хоронили год назад, то все, начиная с Михалкова, говорили много громких слов, давали обещания. И вот... – вздыхает Владимир Цукерман... – Люди уходят, о них забывают.

Смерть Вицина подкосила здоровье его жены Тамары Федоровны. На поминках она упала, сломала шейку бедра. И до сих пор находится в тяжелом состоянии.

Иногда помощь приходит от Гильдии актеров России. Но и у самой организации не самое лучшее финансовое положение...

За то время, что мы были на кладбище, никто не пришел к могиле».

Как ни странно, но эта заметка абсолютно никак не повлияла на ситуацию. Никто из власть имущих даже пальцем о палец не ударил, чтобы помочь семье великого артиста поставить на могиле достойный памятник. Поэтому 23 апреля 2003 года, в день 86-летия актера, «Комсомолка» вновь забила в колокола. Новая заметка называлась также – «Забытый Вицин» (автор – Евгений Черных). В ней дочь артиста Наталья Вицина признавалась: «Я хотела сделать памятник

папе по своему проекту, он же увлекался скульптурой, был моим первым учителем. Но когда назвали цену, я была ошарашена. Таких денег у меня просто нет. И на ограду тоже нет. И вообще...»

В Союзе кинематографистов России журналисту сообщили, что у них есть 16 тысяч рублей от денег, собранных на похороны Вицина. Но этих денег на достойный памятник замечательному артисту явно не хватает. Это заявление удивило автора публикации. Ведь год назад «Комсомолка» печатала счет на памятник Вицину, но сколько туда пришло денег, так и осталось тайной. Не знала об этом даже дочь Вицина. По этому поводу Е. Черных писал:

«Но сколько же можно ходить с шапкой по кругу? Есть же конкретное ведомство, по которому проходит покойный Вицин. Кинематограф называется. Когда-то Ленин называл его важнейшим из искусств.

Судя по бурной деятельности, он таковым и остается. Недавно вручали национальную кинопремию «Золотой орел». Потом фестиваль международный грянул в Ханты-Мансийске. «Дух огня». Народ ломанулся в Сибирь, прослышав про неслыханные банкеты с осетрами, подарки царские, развлечения. Из самого Парижу выписали в тундру высокого блондина Пьера Ришара на пару с эротичной Анжеликой, то бишь Мишель Мерсье.

Аккурат в пятницу (18 апреля. – *Ф. Р.*) «Нику» вручали. Еще одну национальную кинопремию. Тоже торжественно, пафосно. А потеплеет, народ киношный к Черному морю потянется. На международный фестиваль «Кинотавр». Опять гулянья до утра. А там событие года – Московский международный фестиваль, «Киношок» и масса фестивалей калибром помельче. Не жизнь, сплошное цветное кино. Кажется, фильмов меньше снимают в России, чем проводят фестивалей. И где деньги берут?

Пусть будет больше праздников, фестивалей, премьер. Кто же против. Только вот за всеми этими торжествами да банкетами не забыть бы одинокую могилку прекрасного актера Георгия Вицина. Не слетайте разок-другой в Канн, Лос-Анджелес, уважаемые киноначальники, не попируйте лишний раз, не обмойте «Орла», «Нику», «Овна». Вот и деньги на памятник, на лечение вдовы...»

Эта публикация имела положительную реакцию. Только не со стороны киночиновников. 26 апреля «Комсомолка» опубликовала

ответ губернатора Московской области Бориса Громова, который заявил следующее: «Большое спасибо, „Комсомолка“! Я потрясен. Правительство области готово поместить вдову актера в нашу клинику в одноместную палату. Проведем обследование, лечение. Поможем семье материально, поставим памятник артисту».

Здесь же была помещен и ответ кинопродюсера Марка Рудинштейна. Цитирую: «Молодцы, что написали правду. Надо исправлять ошибку. Готов финансировать памятник».

Между тем памятник на могиле Г. Вицина появился в марте 2004 года. Однако более чем скромный: это гранитная стела с нарисованным крестом, надписью «Георгий Вицин» и датами жизни и смерти актера. Газета «Жизнь» по этому поводу даже поместила на своих страницах материал под названием «Вицину поставили сиротский памятник». Позволю себе с этим не согласиться. В этом памятнике есть свой символизм. Ведь в актерской среде о Георгии Михайловиче всю жизнь бытовало мнение как о человеке очень скромном и беспардонном. И памятник на его могиле очень точно отражает суть его характера.

ВЛАДИМИРОВА ВАЛЕНТИНА

ВЛАДИМИРОВА ВАЛЕНТИНА (актриса кино: «Поэма о море» (1958), «Все начинается с дороги», «Простая история» (оба – 1960), «Это случилось в милиции» (1963), «Председатель» (1964), «Донская повесть» (1965), «Женщины» (1966), «Не забудь... станция Луговая» (1967), «Угрюм-река», «Варькина земля», «Три дня Виктора Чернышова» (все – 1968), «Виринея» (1969), «Салют, Мария!», «Ночная смена» (оба – 1971), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972), «Чужие письма» (1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Последний побег» (1981), «Спокойствие отменяется» (1983) и др.; скончалась в ноябре 1994 года на 67-м году жизни).

В последние годы В. Владимирова часто жаловалась друзьям, что прожила жизнь напрасно. И ей было за что жаловаться на судьбу. Беды преследовали ее одна за другой. В 1992 году, не в силах смириться с тем, что творилось в ее родном Театре-студии киноактера, она подала заявление об уходе. А вскоре трагически погиб ее муж. И это после того, как она буквально вытащила его с того света после инсульта. Однажды он сел за руль своего автомобиля и, хотя она отговаривала его от этой поездки, уехал. Домой живым он не вернулся.

После смерти мужа Владимирова уехала на дачу и жила там одна, лишь изредка навещаясь в Москву. На даче она и умерла.

ВОЛКОВ НИКОЛАЙ

ВОЛКОВ НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Белорусский вокзал» (1971), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Женщина, которая поет» (1979), «Михайло Ломоносов» (1984), «Досье детектива Дубровского» (1998) и др.; скончался 10 ноября 2003 года на 70-м году жизни).

В 2000 году на фестивале «Киношок» Волков получил премию в номинации «За лучшую мужскую роль» за фильм «Луной был полон сад». Однако уже тогда многие обратили внимание на то, что актер плохо выглядит: он был грустен, неуверенно двигался. Вернувшись с фестиваля, актер обратился к врачам. Те нашли у него рожистое воспаление ноги, которое объяснялось пониженным гемоглобином в крови. Но, как выяснилось, этот диагноз оказался ошибочным. На самом деле у Волкова была редкое заболевание – миеломная болезнь. Она и свела актера в могилу. По словам его бывшей жены Ольги Волковой: «Если бы определили заболевание хотя бы на две недели раньше, еще можно было бы что-то предпринять. В больнице у Коли постоянно брали кровь на анализ, но обнаружить так ничего и не смогли. Но миеломная болезнь – очень редкое заболевание, прячется за другими, установить ее достаточно сложно...»

Волков лежал в больнице целый месяц и врачи лечили его от пневмонии. Сразу после ноябрьских праздников врачи сообщили ему, что он здоров и может готовиться к выписке. 8 ноября Волков побрился, собрал вещи. Но перед самой выпиской ему внезапно стало плохо. Врачи вновь уложили его на больничную койку. Живым с нее он уже не поднялся.

ВОЛКОВ СЕРГЕЙ

ВОЛКОВ СЕРГЕЙ (спортсмен, первый советский фигурист-одиночник, ставший чемпионом мира в 1975 году; скончался в 1988 году на 39-м году жизни).

Рассказывает В. Кудрявцев: «Когда у Сергея обнаружили рак желудка, он работал по контракту в Австрии. От операции он отказался, вернулся в Москву. Здесь нашел какого-то специалиста, который изобрел прибор для лечения опухолей. Первое время после сеансов Сергей чувствовал себя неплохо, но вскоре болезнь опять начала прогрессировать. Он ездил к народной целительнице в Харьков. Бесполезно... Похоронен Сережа на Новодевичьем кладбище... У него осталось трое детей. Один ребенок от брака с фигуристкой Людмилой Олеховой, два других родились после женитьбы на женщине, никак не связанной со спортом...»

ВОЛОДИН АЛЕКСАНДР

ВОЛОДИН АЛЕКСАНДР (драматург, сценарист: «Звонят, откройте дверь» (1966), «Старшая сестра» (1967), «Дочки-матери» (1975), «Смятение чувств» (1978), «Пять вечеров» (1979), «Осенний марафон», «С любимыми не расставайтесь» (оба – 1980), «Слезы капали» (1983) и др.; скончался 17 декабря 2001 года на 83-м году жизни).

Из дневника Ланы Горон: «22 декабря – день похорон Саши Володина, тяжелый и одновременно почему-то светлый день. Конец дня неожиданно принес покой и умиротворение.

Наш траурный кортеж заехал на Большую Пушкинскую и медленно проехал мимо дома Володина, издавая долгие протяжные гудки. Я взглянула на то окно, где маячила фигура Саши: уходя от него, я переходила на другую сторону, к скверу, и мы обменивались улыбками и взмахами руки.

На кладбище в Комарово вдруг наступило состояние необычайной легкости, почти счастья, как ни странно это может показаться. Было тихо и очень красиво. Деревья стояли с опущенными от тяжести снега ветками. Они были похожи на огромные белые печальные фигуры. Шел редкий мягкий снежок. Народу было не очень много. «Не очень», учитывая, что это не просто похороны, а прощание с одним из выдающихся людей XX века, драматургом-классиком XX века (возможно, единственным в России – история покажет).

Стояли мы вокруг открытого гроба – его старый друг Горелик, Михаил Кураев, Марина Дмитриевская, Катя Ефремова, Сережа Коковкин, Люба, Шендерович, Иртеньев, Арцибашев и еще, еще, кого я знаю и не знаю... Говорили речи, вспоминали, благодарили... Сын Володя прилетел с женой Леной из Америки: он выделялся из всех какой-то официальностью, сдержанностью, возможно, «зажатостью». Давно живет в Америке – совсем «чужой» здесь.

Много раз говорила одна немолодая женщина простого вида, словно сошедшая со страниц его пьес и сценариев. Говорила она одно и то же (и на кладбище, и на поминках). Примерно так: «Вы меня никто не знаете, но позвольте мне сказать. Я – мать семерых детей. И

этот святой человек помог мне в трудную минуту, он спас моего ребенка». И так, с небольшими интервалами, раз пять-шесть...

Еще произвел впечатление человек с большим пакетом в руках, похожий на бомжа. Да, наверное, бомж и был. И это – тоже окружение Володина.

Наступила какая-то потрясающая умиротворенность в душе. Казалось, он где-то здесь, среди нас. Даже не наверху, а именно между нами.

Почему-то, когда я вспоминаю эту минуту, когда гроб уже опустили в глубокую могилу, мне все представляется, что гроб – без крышки, и Саша лежит прямо под темным небом, и на лицо его падает мягкий редкий снег.

Поминки были в Доме журналиста. Было светло и празднично на душе. Рассказы и случаи вспоминали в основном веселые, забавные, смешные. Так еще больше усилилось впечатление, что Саша находится здесь, но только невидимый. Как там у Пушкина?

А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упьюсь... и, может быть, утешен буду я
Любовью...»

ВОРОНИН ВАЛЕРИЙ

ВОРОНИН ВАЛЕРИЙ (футболист столичного «Торпедо» (1956–1968), сборной СССР (1960–1968), чемпион СССР (1960, 1965); умер 21 мая 1984 года на 45-м году жизни).

После тяжелейшей автоаварии в мае 1968 года один из самых одаренных советских футболистов 60-х вынужден был уйти из большого спорта. Однако найти себя на тренерском поприще Воронин так и не сумел. На спортивные невзгоды наложились личные – распался его брак. В итоге Воронин нашел утешение в алкоголе. Он его и погубил. В последние годы своей жизни Воронин буквально предчувствовал, что его ждет трагический уход. Не зря он часто повторял своим друзьям: «Я, как Володя Высоцкий, умру рано, не namного его переживу».

Очевидцы утверждают, что в последние годы жизни вокруг Воронина постоянно крутились какие-то подозрительные личности. Вот и накануне трагедии в «Лужники», где он работал, заехали какие-то веселые кавказцы. Коллега Воронина Юрий Степаненко спросил его: «Валера, ты их знаешь хорошо?» Тот рассмеялся и ответил утвердительно. Они все вместе уехали на «Волге». А на следующий день, 9 мая 1984 года, в 8.15 утра Валерия Воронина нашли с разбитым черепом рядом с Варшавскими банями у проезжей части автодороги. Врачи предприняли все возможное, чтобы спасти его, но все их попытки были безрезультатны: 21 мая Воронин скончался. Степаненко честил себя за то, что не подумал запомнить номер той «Волги». Дело было закрыто из-за отсутствия улик и подозреваемых.

ВОРОШИЛОВ ВЛАДИМИР

ВОРОШИЛОВ ВЛАДИМИР (создатель и бессменный ведущий телепрограммы «Что? Где? Когда?»; скончался 10 марта 2001 года на 71-м году жизни).

Трагедия случилась около пяти вечера. В тот день Ворошилов и его жена Наталья Стеценко (она – генеральный продюсер телекомпании «Игра») принимали гостей у себя на даче в Переделкино. Народу пришло много. И вот в самый разгар застолья Ворошилову внезапно стало плохо – он побледнел и схватился за сердце. Немедленно вызвали «Скорую», однако пока она ехала, Ворошилов скончался от обширного инфаркта миокарда.

Рассказывает приемный сын телеведущего Борис Крюк: «Последние шесть лет у Владимира Яковлевича очень болело сердце. Ему часто вызывали „Скорую помощь“. В последний раз это случилось прямо после съемок финальной программы зимних игр „Что? Где? Когда?“ 30 декабря. После этого Владимир Яковлевич сказал, что не будет принимать участие в съемках весенних игр. Речь шла даже о закрытии программы...»

Приступ произошел неожиданно – как раз в последние недели Владимир Яковлевич особо не жаловался на сердце, можно даже сказать, что ему полегчало. Его больше мучила язва двенадцатиперстной кишки...»

Прощание с В. Ворошиловым прошло 13 марта там же, где и съемки его детища «Что? Где? Когда?» – в Охотничьем домике в Нескучном саду. Как писал в «Комсомольской правде» Я. Щедров: «Эмоции на панихиде были такие, что игре и не снились. Слез не скрывал никто. Андрей Козлов рыдал, беседуя с журналистами. Проститься со своим крупье пришли все: и „старички“ Нурали Латыпов, Валентина Голубева, Александр Друзь, Борис Бурда. И молодежь во главе с „бессмертным“ уже Максимом Поташовым. Вместе с простыми москвичами сказать последнее „прости“ Ворошилову шли его коллеги по цеху. Первыми приехали Леонид Якубович, Александр Любимов, Владимир Познер, Владимир Молчанов, Эдуард Сагалаев. Позже подтянулись Юрий Грымов, Игорь

Кириллов, Сергей Супонев (погибнет 8 декабря 2001 года. – Ф. Р.), Иван Демидов, Александр Политковский, Анатолий Лысенко...

В Нескучном саду в этот день побывала практически вся в прошлом молодежная редакция первого канала, те, кто сегодня составляет цвет и гордость первых четырех телеканалов. Из-за огромного количества желающих попрощаться с Владимиром Яковлевичем панихида затянулась на пять с половиной часов...

В народе говорили о том, как не находил себе места Ворошилов накануне смерти от сердечного приступа: ходил, принимался писать, брался за книгу. Как заходя обзванивал знатоков – просто так, поговорить «за жизнь». Что с несентиментальным по природе Ворошиловым вообще-то случалось нечасто. «Прощался он с нами, а мы и не поняли», – говорят сегодня знатоки...

Когда тело Ворошилова выносили, как по заказу, выглянуло солнце. Державшаяся до последнего супруга, коллеги и соредактора программы Наталья Стеценко разрыдалась, не скрывая слез.

Похоронен Владимир Яковлевич на Ваганьковском кладбище».

7 июня 2003 года на могиле В. Ворошилова был открыт памятник: каменный черный куб (гранит привезли из Карелии) на столе, поделенном на секторы, ниже – строгие золотые буквы «Владимир Ворошилов». Автор памятника Никита Шангин рассказал следующее: «Поначалу в голове крутились совы, очки, рулетки, но все это казалось банальным. Хотелось придумать что-то лаконичное и мудрое, как японские хокку, которые так любил Ворошилов. Я предложил друзьям-знатокам поиграть в любимую нашу игру „ассоциации“, и Саша Бялко выпалил: „Черный ящик“. Действительно, лучше всего Ворошилов ассоциируется с черным ящиком, загадочным, внутри которого – тайна».

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР (актер театра, кино: «Карьера Димы Горина» (1961), «Увольнение на берег» (1962), «Штрафной удар» (1963), «Стряпуха» (1965), «Вертикаль», «Короткие встречи» (оба – 1967), «Служили два товарища» (1968), «Интервенция» (1968, 1987), «Опасные гастроли» (1970), «Плохой хороший человек», «Четвертый» (оба – 1973), «Единственная», «Единственная дорога» (оба – 1975), «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» (1976), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Маленькие трагедии» (1980) и др.; скончался 25 июля 1980 года на 43-м году жизни).

Практически всю свою жизнь Высоцкий ходил по лезвию бритвы, балансируя между жизнью и смертью. У него было несколько попыток покончить с собой, он многократно попадал в автомобильные аварии и трижды умирал от различных сбоев в организме. В первый раз это случилось в июле 1969 года, когда у него лопнул сосуд в горле и он едва не истек кровью. Но благодаря расторопности Марины Влади, которая буквально заставила врачей отвезти ее мужа в больницу, Высоцкого удалось вернуть с того света.

Второй случай произошел десять лет спустя, и опять в июле. Высоцкий тогда гастролировал по Средней Азии по маршруту Заравшан – Бухара – Учкудук – Навои. Вместе с ним находились и его друзья: Оксана Афанасьева, Всеволод Абдулов, Валерий Янкович, врач Анатолий Федотов. Присутствие последнего оказалось как нельзя кстати, так как во время пребывания в Бухаре Высоцкий едва не умер. Причем произошло это по вине самого артиста. Когда у него кончились наркотики, он вколол в себя лекарство, используемое при лечении зубов, и ему мгновенно стало плохо. Несмотря на то, что Федотов успел ввести ему глюкозу, дезинтоксикация не наступала. У Высоцкого остановилось дыхание, на сонной артерии не было пульсации. И – самое страшное – полное отсутствие сердечной деятельности. К счастью, у Федотова оказался под рукой кофеин, он ввел его прямо в сердце и стал делать искусственное дыхание – рот в рот. Одновременно Абдулов стал делать Высоцкому массаж сердца. Совместными усилиями им вскоре удалось «разбудить» сердечную

мышцу, и сердце Высоцкого вновь заработало. Самое поразительное, что произошло это 25 июля, то есть ровно за год до настоящей смерти Высоцкого.

Этот случай, судя по всему, впервые по-настоящему заставил Высоцкого почувствовать, что его «гонки со смертью» подходят к своему логическому концу. После этого «хождения во смерть» и возвращения обратно Высоцкий часто повторял друзьям, что к жизни вернули другого человека.

Л. Сульповар: «23 июля 1980 года я дежурил. Ко мне приехали Янклович и Федотов. И говорят, что Володя совсем плохой. Что дальше это невозможно терпеть и надо что-то делать.

Мы поехали туда. Состояние Володи было ужасным! У него уже были элементы «цианоза» – такая синюшность кожи. Запрокинутая голова, знаете – как у глубоко спящего человека, особенно выпившего, западает язык... У такого человека почти всегда губы синюшные, синюшные пальцы... Мы положили его на бок, придали правильное положение голове, чтобы язык не западал... Прямо при нас он немного порозовел. Стало ясно, что или надо предпринимать более активные действия, пытаться любыми способами спасти, или вообще отказаться от всякой помощи.

Что предлагал я? Есть такая методика: взять человека на искусственную вентиляцию легких. Держать его в медикаментозном сне, в течение нескольких дней вывести из организма все, что возможно. Но дело в том, что отключение идет с препаратами наркотического ряда. Тем не менее хотелось пойти и на это. Но были и другие опасности. Первое: Володю надо было «интубировать», то есть вставить трубку через рот. А это могло повредить голосовые связки. Второе: при искусственной вентиляции легких очень часто появляется пневмония как осложнение. В общем, все это довольно опасно, но другого выхода не было.

Мы посоветовались (вместе со мной был Стас Щербаков, он тоже работал в реанимации и хорошо знал Володю) и решили: надо его брать. И сказали, что мы Володю сейчас забираем. На что нам ответили, что это большая ответственность и что без согласия родителей этого делать нельзя. Ну, что делать – давайте выясняйте. И мы договорились, что заберем Володю 25 июля».

Ю. Емельяненко: «24 июля мы приехали на Малую Грузинскую поддатые, веселые... Володя спел пару песен. Знаете, мы его никогда не просили петь, он не любил, чтобы его просили. Он вдруг сам, ни с того, ни с сего, брал гитару и пел. Это возникало спонтанно... Он сам высовывался со своими предложениями по этому поводу и не принимал чужих рекомендаций и просьб. А вот когда подходило у него, припирало, он говорил: „Так, спою чего-то новое сейчас или прокатаю новую песню...“ А мы уже знали все эти механизмы у него и сами не просили петь.

Так вот, он спел пару песен, сейчас уже не помню, какие. Еще Вадим говорил: «Володя, ну что ты орешь, как сумасшедший, как резаный, мы же здесь рядом все?!»

– А я иначе не могу – и пошел... Орет, а мы рядом кружком сидим возле дивана, у нас перепонки лопаются... Спел он пару песен и еще в кайф вошел, он до этого укололся, видимо... Потом после песен он стал требовать выпить. Схитрил. Он действительно был парень с хитрецей. Сходил на кухню, потом скользнул мимо нас сразу в дверь и наверх. А там, по-моему, художник Налбандян жил или кто-то другой, где он всегда водку добывал, но уже и там не оказалось. Он говорит: «Ну, могут друзья мои съездить, достать мне водки, мне хочется выпить». Никто не смог достать... Володя вроде бы затих. Затих, смирившись с обстановкой, что нигде ничего не достанешь, ну куда же – час ночи... Я поднялся, мне было неудобно, пора уже было уходить. Вадим – со мной, мы взяли машину и уехали...»

А. Федотов: «24 июля я работал... Часов в восемь вчера заскочил на Малую Грузинскую. Володе было очень плохо, он метался по комнатам. Стонал, хватался за сердце. Вот тогда он при мне сказал матери Нине Максимовне:

– Мама, я сегодня умру...

Я уехал по неотложным делам на некоторое время. Где-то после двенадцати звонит Валера Янклович:

– Толя, приезжай, побудь с Володей. Мне надо побриться, отдохнуть.

Я приехал. Он метался по квартире. Стонал...»

В. Нисанов: «Двадцать четвертое... Вечером мы сидели у меня на кухне до часу ночи, что-то пили и ели. Потом Володя, Ксюша Афанасьева, врач Толя Федотов, Янклович и Сева Абдулов ушли в

квартиру Володи. Примерно в два часа ночи позвонил Федотов: „Принеси немного шампанского. Володе нужно“. Я спустился вниз. Друзья вчетвером (Абдулов уже уехал) сидят на кухне, готовят яичницу. Оставил полстакана вина и сразу ушел спать. Как мне потом рассказали, Федотов положил какую-то таблетку в это шампанское. По словам Федотова, якобы успокоительное – бром...»

А. Федотов: «Эта ночь для Володи была очень тяжелой. Я сделал укол снотворного. Он все маялся. Потом затих. Он уснул на маленькой тахте, которая тогда стояла в большой комнате.

А я был со смены – уставший, измотанный. Прилег и уснул – наверное, часа в три.

Проснулся от какой-то зловещей тишины – как будто меня кто-то дернул. И к Володе! Зрачки расширены, реакции на свет нет. Я давай дышать, а губы уже холодные. Поздно.

Между тремя и половиной пятого наступила остановка сердца на фоне инфаркта. Судя по клинике – был острый инфаркт миокарда. А когда точно остановилось сердце – трудно сказать».

4 часа утра – самое коварное время для человеческого организма. Давление еще низкое, мозг снабжается минимальным количеством крови. Это час, когда чаще всего умирают люди...

М. Влади: «В четыре часа утра двадцать пятого июля я просыпаюсь в поту, зажигаю свет, сажусь на кровати. На подушке – красный след, я раздавила огромного комара. Я не отрываясь смотрю на подушку – меня словно заколдовало это яркое пятно...»

В. Нисанов: «В полпятого утра мне в дверь позвонили. Выхожу в трусах. Стоит Янклович: „Володя умер“. Спустился вниз и вижу Володю лежащим в большой комнате на топчане с завязанными на груди руками. Топчан очень узкий, и руки связали, чтобы они не сваливались в стороны.

«Как это могло произойти?» – спрашиваю у Федотова. Тот признался, что спал и не углядел. Когда подошел к Володе, тот был уже холодный. Ксюша тоже спала...»

А. Федотов: «В свидетельстве о смерти потом мы записали: „Смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности, которая развилась на фоне абстинентного синдрома...“

Я сразу позвонил Туманову и Янкловичу. Вызвал реанимацию, хотя было ясно, что ничего сделать нельзя. Вызвал для успокоения

совести. Позвонил в милицию, чтоб потом не было слухов о насильственной смерти.

Смог бы я ему помочь? Трудно сказать, но я бы постарался сделать все. До сих пор не могу себе простить, что заснул тогда... Прозевал, наверное, минут сорок...»

О. Емельяненко: «Толя Федотов пил беспробудно и на похоронах, и на девять дней, и на сорок. Он считал себя виновным в смерти Володи: вроде как он заснул... Ведь Володя настолько верил в него, настолько демонстрировал это и говорил всем, что это его личный врач... Толя Федотов кидался с балкона и его задержал кто-то. Вроде Валерка Янклович мне говорил, что Федотов был уже на той стороне и что он его за штанину или за пиджак задержал и перетянул...»

Никто из ребят не считал его виновным, нет, Боже упаси, никто и никогда, что вы! Никто этого не показывал, наоборот, его подбадривали, поддерживали, как могли. А он растаял, расплылся полностью... совершенно... все время пытался оправдаться, вешался на всех, плакал беспрерывно. Как только кто чего спросит, так и... Все сорок дней так...

А. Федотов: «Приехал Вадим Иванович Туманов, Валера Янклович с еще одной реанимационной бригадой. А уже в шесть часов утра у дома стали собираться люди...»

В. Янклович: «Я приехал домой, отключил телефон, прилег. У меня уже сил не было: все это длилось уже почти неделю. Но вдруг меня как будто дернули – я вскочил и включил телефон. Сразу же раздался звонок. Сколько времени прошло с момента моего возвращения домой, не знаю. Схватил трубку, звонил Толя Федотов – врач, который остался с Володей в квартире:

– Валера, срочно приезжай! Володя умер!

Я в шоке выскочил из дома, сразу же поймал такси.

– В Склифосовского!

Побежал в реанимационную, испуганный таксист – за мной! Меня било, как в лихорадке, там мне сделали какой-то укол... Врачи сразу же сказали:

– Мы едем за тобой!

Я – на такси, они – на реанимационной машине. Входим в дом, там уже Вадим Туманов с сыном. Вскоре подъехал Сева Абдулов.

Состояние у всех лихорадочное. Никто не знает, что делать, как себя вести... Я говорю:

– Ребята, прежде всего, надо позвонить в милицию. Это же – Высоцкий.

Врачи стали звонить кому надо по медицинской части. Стали обсуждать, кто будет звонить матери, отцу, Марине... Я сказал, что отцу еще могу позвонить, но матери – не смогу. Вадим позвонил Нине Максимовне, я – отцу. Кто будет звонить Марине? Конечно, Сева. Марины дома не оказалось. Позвонили сестре – передали ей. Как только телефонистки узнали о смерти Высоцкого, весть быстро распространилась по Москве.

Шесть часов утра. Приехала милиция. Приехали отец и мать. Дозвонились Марине. Позвонили Боровскому и Любимову».

В. Нисанов: «Я проснулся от звонка в дверь. Это был Валерий Павлович Янклович. „Валера, Володя умер!“ Я быстро оделся, спустился вниз.

Володя лежал в большой комнате на кушетке. Уже совершенно холодный. В квартире был милиционер – начальник паспортного стола нашего отделения милиции. Потом пришла Нина Максимовна... И начали появляться люди... Примерно к 11 часам ребята из реанимации подготовили тело...»

Л. Сульповар: «Двадцать пятого мне позвонили... И я вместо дежурства поехал туда...

Приехал, народу уже было много. Внизу стояли ребята из школы карате Штурмина. Помню, что пришла племянница Гиси Моисеевны – помните «Балладу о детстве»? За мной ходил Туманов:

– Нет, ты скажи, от чего умер Володя?

Позже по этому поводу точно заметил Смехов:

– Он умер от себя...»

Е. Щербиновская, двоюродная сестра Л. Абрамовой: «Мы приехали рано. Народ стал толпиться у дома позже. Была тишина. В квартире соседки, за незапертой дверью сидела Нина Максимовна и растерянно повторяла одну и ту же фразу: „Ну как же это? Девочки, ну как же это?“ Стало страшно. Да, это была правда... Потом мы увидели Семена Владимировича – молчаливого, почерневшего лицом. Он провел нас в ту комнату, где на большой широкой застеленной кровати

– весь в черном – лежал Володя... Это была наша последняя встреча...»

Л. Абрамова: «25 июля 1980 года. Мы с Никитой были у моей мамы – смотрели по телевизору что-то олимпийское. Ждали Аркашу с Физтеха – его не было. (В тот день он уехал в Долгопрудный в Физико-технический институт узнать списки зачисленных. Его фамилии в списке не оказалось, так как его отец связан с границей.) Не дождались, пошли домой. Еще из лифта был слышен телефонный звонок – я думала, это Аркаша, схватила трубку. Володя умер. Уже вся Москва знает. Он умер перед рассветом».

А. Штурмин: «25 июля Володя должен был приехать в Олимпийскую деревню, я работал там олимпийским атташе делегации Ирландии. Мы договорились, что в двенадцать часов он подъедет вместе с Янкловичем. Еще раньше я завез Володе оформленный пропуск, нарисовал план, обозначил место, где мы должны были встретиться...

Сплю, рано-рано утром, в половине пятого, раздался звонок... Автоматически я поднял трубку, и голос Туманова сказал: «Володя умер. Приезжай». Также автоматически, в каком-то полузабытьи, я положил трубку и подумал: «Какой страшный сон». Несколько минут я утешал себя, что это сон, а потом проснулся окончательно. И только одна мысль – звонок-то был! Еще через несколько минут я набрал телефон Высоцкого... Думаю, черт с ним, разбужу, только бы услышать его голос... Трубку поднял Вадим Иванович Туманов, и мне сразу стало не по себе...

– Вадим, что ты такое сказал? Не могу понять...

– Да, да. Умер Володя. Приезжай.

Я сразу же сел в машину и приехал. Володя лежал в спальне, я хорошо это помню... Был накрыт простыней, я только посмотрел ему в лицо. Но уже были врачи из «Скорой помощи», они собирались что-то делать...»

В. Серуш: «На даче у меня не работал телефон, и утром мне никто не мог дозвониться... Была Олимпиада, и я поехал смотреть прыжки в воду – обещал одной своей знакомой... Проезжаю мимо Володиного дома – его машины во дворе не было. Ну, думаю, все в порядке... Проезжаю в офис, который был в гостинице „Украина“, звонит

секретарша: „Вы знаете, звонили от Высоцкого, просили срочно приехать к нему домой“.

Я поехал к Володе, меня встречает Валерий Павлович Янклович, он открыл мне дверь и повел в спальню. Там лежал мертвый Володя».

А. Демидова: «25 июля. Приезжаю в театр к 10 часам на репетицию. Бегу, как всегда опаздывая. У дверей со слезами на глазах Алеша Порай-Кошиц – зав. постановочной частью: „Не спеши“. „Почему?“ „Володя умер“. „Какой Володя?“ „Высоцкий. В четыре часа утра“.

Репетицию отменили. Сидим на ящиках за кулисами. Остроты утраты не чувствуется. Отупение. Рядом стрекочет электрическая швейная машинка – шьют черные тряпки, чтобы занавесить большие зеркала в фойе...»

В. Смехов: «25 июля, узнав о случившемся, я сорвался в театр. По дороге я нарушил правила, и меня остановил жезл милиционера. Какой у меня был каменный вид, постовой не заметил. „Документы“, – справедливо потребовал он. И руки мои пробуют вынуть книжечку из кармана рубахи. Не выходит. Борюсь с карманом, вдруг бросил руки, взмолился: „Товарищ инспектор, не могу я... Пустите. Высоцкий умер...“ „Сам?!“ – постовой резко изменился, взглянул на меня, подтолкнул рукой – мол, езжай – а другой рукой вцепился в свой транзистор и аж простонал по всей трассе: „Слушайте! Высоцкий умер!“ И тут рухнула на меня каменная гора, и мир в глазах помрачился – будто только из-за постового я впервые понял, что такое случилось на свете».

В. Нисанов: «Не забуду случай, когда в день смерти Володи с ним приехали проститься актеры с Таганки. Зина Славина села посередине комнаты на стул и говорит: „Как много здесь жидов“. Семен Владимирович, на самом деле его настоящее отчество, кажется, Израилиевич, отреагировал своеобразно: „Да-да, ты права“. Марина Влади, глядя в упор на Славину, крикнула: „Встать! Вон отсюда на кухню! Чтоб вас не было слышно!“ Потом повернулась к Володиному отцу: „У меня сын еврей, муж еврей (имея в виду, конечно, Володю). Семен Владимирович! Чтобы я больше не слышала об этом. Тот сразу залебезил: «Мариночка, Мариночка, что ты...“

В. Янклович: «Дежурный по городу – генерал милиции – неожиданно присылает людей и требует везти тело на вскрытие. И тут

надо отдать должное Семену Владимировичу: он категорически запретил вскрытие. И действовал очень решительно. А было бы вскрытие – может быть, обнаружили бы побочные явления, узнали о болезни... Последовала бы отмена диагноза... Поэтому надо было очень быстро оформить все документы, получить свидетельство о смерти. А чтобы получить свидетельство о смерти, нужен паспорт – советский паспорт. А у Володи был заграничный паспорт и билет в Париж на 29 июля. Надо было съездить в ОВИР и заграничный паспорт обменять на советский – это сделал Игорь Годяев. Потом надо было получить медицинское свидетельство о смерти, а без вскрытия это невозможно. Отец категорически против вскрытия. Позвонили знакомому врачу из Склифосовского и через него убедили патологоанатомов, что запрещение вскрытия – дело решенное. Отец тоже куда-то ездил по этому вопросу.

Леня Сульповар привез человека, который сделал заморозку тела. В конце концов, приблизительно к двенадцати часам мы получаем свидетельство о смерти – в поликлинику ездил Толя Федотов. И милиция дает разрешение на похороны.

В квартиру постепенно прибывает народ. Приезжает Любимов. Начинаем обсуждать похороны. Возникает вариант Новодевичьего. Любимов звонит в Моссовет насчет Новодевичьего. Ему отвечают:

– Какое там – Новодевичье?! Там уже не всех маршалов хоронят.

На каком же кладбище хоронить? Родители говорят, что на Ваганьковском похоронен дядя Володи – Алексей Владимирович Высоцкий, его Володя очень любил. Звоним Кобзону. Кобзон с Севоной Абдуловым едут в Моссовет – пробивать Ваганьковское. Разрешение хоронить на Ваганьковском получено».

Л. Сульповар: «Я присутствовал при обсуждении – где хоронить Высоцкого. Отец настаивал:

– Только на Новодевичьем!

И все это было настолько серьезно, что начали пробивать. Попытались связаться с Галиной Брежневой, но она была в Крыму. Второй вариант – через Яноша Кадара хотели выйти на Андропова.

С большим трудом удалось уговорить отца. Тогда Новодевичье кладбище было закрытым».

В. Нисанов: «В большой комнате сидел Юрий Петрович Любимов и звонил сначала Гришину, потом Андропову... Можно ли хоронить

Высоцкого – из театра? Ведь Володя не был ни заслуженным, ни народным... Гришин ответил, что хороните как хотите, хоть как национального героя...»

26 июля мы поехали на Ваганьковское кладбище: Марина Влади, Иосиф Кобзон, Володя Шехтман, Митечка Виноградов и я. Директор долго водил нас по окраинам... Потом Кобзон зашел с ним в кабинет – и мы получили это место...»

Л. Сульповар: «Кобзон рассказывал, что директор кладбища чуть не заплакал, когда ему предложили деньги.

– За кого вы нас принимаете?! Высоцкого! Да любое место!»

С 26 июля в зарубежной печати появляются первые отклики на смерть В. Высоцкого.

Между тем, наступило 27 июля 1980 года.

А. Демидова: «27 июля всех собрали в театре, чтобы обсудить техническую сторону похорон. Обсудили, но не расходились – нельзя было заставить себя вдруг вот встать и уйти. „Мы сегодня должны были играть „Гамлета“, – начала я и минут пять молчала – не могла справиться с собой. Потом сбивчиво говорила о том, что закончился для нашего театра определенный этап его истории – и что он так трагически совпал со смертью Володи...“

М. Влади: «В комнате с закрытыми окнами лежит твое тело. Ты одет в черный свитер и черные брюки. Волосы зачесаны назад, лоб открыт, лицо застыло в напряженном, почти сердитом выражении. Длинные белые руки вяло сложены на груди. Лишь в них видится покой. Из тебя выкачали кровь и вкололи в вены специальную жидкость, потому что в России с покойными прощаются, прежде чем хоронить. Я одна с тобой, я говорю с тобой, я прикасаюсь к твоему лицу, рукам, я долго плачу. Больше никогда – эти два слова душат меня. Гнев сжимает мне сердце. Как могли исчезнуть столько таланта, щедрости, силы? Почему это тело, такое послушное, отвечающее каждой мышцей на любое из твоих желаний, лежит неподвижно? Где этот голос, неистовство которого потрясло толпу? Как и ты, я не верю в жизнь на том свете, как и ты, я знаю, что все заканчивается с последней судорогой, что мы больше никогда не увидимся. Я ненавижу эту уверенность. Уже ночь. Я включаю нашу настольную лампу. Золотистый свет смягчает твое лицо. Я впускаю скульптора, который поможет мне снять посмертную маску. Это очень верующий

пожилой человек. Его размеренные движения меня успокаивают. Пока он разводит гипс, я мажу твое лицо вазелином, и мне кажется, что оно разглаживается у меня под пальцами. Последняя ласка – как последнее успокоение. Потом мы молча работаем. Я несколько лет занималась скульптурой, я знаю как делаются слепки, я вспоминаю почти забытые движения, эта работа вновь окунает меня в простоту жизни».

Скульптор, о котором упоминает Влади, – Юрий Васильев, он был знаком с Высоцким, оформлял многие спектакли Таганки. Делать посмертную маску с Высоцкого его пригласил Юрий Любимов. В тот день, 27 июля, кроме Марины Влади ему помогал и его сын Михаил. Как рассказывал позднее Ю. Васильев, во время этой скорбной работы случилась неожиданная сложность. Он по всем правилам наложил маску, как это делал всегда. Когда же он попытался ее снять, это оказалось невозможным. Как будто какая-то сила ее прижала к лицу усопшего. Тогда Васильев обратился к Высоцкому: «Володенька, отпусти». После этого неожиданно легко маска снялась. Тогда же, вместе с маской, был сделан и слепок с руки Высоцкого.

28 июля состоялись похороны Владимира Высоцкого.

М. Влади: «Приходят друзья, чтобы положить тебя в гроб. Накатывает горе – волна за волной. Плач, крики, шепот, тишина и сорванные от волнения голоса, повторяющие твое имя. Пришли все. Некоторые приехали с другого конца страны, другие не уходили с вечера. Дом наполняется и, как в большие праздники, балконы, коридор, лестничная площадка полны людей. Только все это в необычной, давящей тишине. Приносят гроб, обитый белым. Тебя осторожно поднимают, укладывают, я поправляю подушку у тебя под головой. Твой врач Игорек спрашивает меня, может ли он положить тебе в руки ладанку. Я отказываюсь, зная, что ты не веришь в Бога. Видя его отчаяние, я беру ее у него из рук и прячу тебе под свитер. Гроб ставят в большом холле дома, чтобы все могли с тобой проститься.

В пять часов утра начинается долгая церемония прощания. Среди наших соседей много артистов и людей, связанных с театром. Они идут поклониться тебе. И еще – никому неизвестные люди, пришедшие с улицы, которые уже все знали. Москва пуста. Олимпийские игры в самом разгаре. Ни пресса, ни радио ничего не сообщили. Только четыре строчки в «Вечерке» отметили твой уход».

Л. Сульповар: «28 июля, часа в четыре утра, в подъезде дома на Малой Грузинской была панихида. Были самые близкие – мать, отец, Марина, Людмила Абрамова, Володины сыновья.

Поставили гроб, играл небольшой оркестр студентов консерватории, там рядом их общежитие. А потом на реанимобиле мы перевезли Володю в театр».

Л. Абрамова: «В сутолоке лиц, слов, встреч в эти дни проступило самое главное: это была огромная Смерть, ее хватило на всех, потому что его Жизнь была огромная. И еще одно: горе объединяет, все были вместе. Но „сердце рвется напополам“, „ты повернул глаза зрачками в душу“. Вот этот взгляд в собственную душу. Каждый – в свою. Каждый один на один с непостижимой тайной жизни и смерти. Со своими воспоминаниями. Страшно!

Много-много людей, с кем-то я встретила впервые, кого-то не видела много лет...

«Я вернулся в театр», – сказал Колечка Губенко.

Седой Валя Никулин, седой Жора Епифанцев. Совершенно седой Володя Акимов сказал: «Пойдем, тебя Марина зовет».

«Люся, сестра...», – сказала Марина.

У Артура Макарова лицо от напряжения казалось свирепым. Я плохо запомнила, что было в эти дни. Только лица.

Все спрашивали о сыновьях, как они. Я не знала, как они. Я и сейчас не знаю, что они тогда чувствовали. Наверное, так же, как я, смотрели на лица. Наверное, так же, как все, смотрели в себя, в свою душу. Может быть, пытались понять, чем Володя был в их судьбе. Может быть, думали о том, как мало знали его. Очевидно, чувствовали себя чужими среди малознакомых людей».

Около пяти утра из дома на Грузинской вынесли белый гроб с телом умершего друга, актера и поэта. Траурный кортеж двинулся к театру. Собрались зрители и артисты. Когда Олег Ефремов вышел из дому, было уже светло. Хлопнул дверцей машины, проехал несколько метров и вдруг понял, что все равно не поедет на похороны. Нервы не выдержат. Он хорошо знал, к чему приводит его впечатлительность, понимал, что будет раздавлен.

В Театре на Таганке гроб с телом Владимира Высоцкого установили на высоком постаменте на сцене, на той, на которой он проработал 16 долгих лет. Вся сцена была устлана свежими цветами. В

зале множество запоздалых венков от Министерства культуры РСФСР, Союза кинематографистов СССР, коллектива театра, от коллективов других столичных театров и учреждений.

М. Влади: «Мы приезжаем в театр, где должна состояться официальная церемония. Любимов отрежиссировал твой последний выход: сцена затянута черным бархатом, прожекторы направлены на помост, одна из твоих последних фотографий – черно-белая, где, скрестив руки на груди, ты серьезно смотришь в объектив, – висит, огромная, над сценой. Траурная музыка наполняет зал. Мы садимся. Я беру за руку твою бывшую жену, и мы обе садимся рядом с вашими сыновьями. Прошлое не имеет сейчас никакого значения. Я чувствую, что в эту минуту мы должны быть вместе».

На той панихиде присутствовали многие известные деятели искусства и литературы. Среди них: М. Ульянов, Н. Михалков, М. Казаков, А. Миронов, Р. Быков, М. Захаров, Б. Окуджава, Н. Губенко, К. Райкин, Н. Подгорный, Л. Дуров, Г. Чухрай, М. Вертинская, В. Абдулов и многие-многие другие. Каждый из них хотел выступить со своим прощальным словом и помянуть покойного.

О. Любимов: «Есть древнее слово – бард. У древних племен галлов и кельтов так называли певцов и поэтов. Они хранили ритуалы своих народов. Они пользовались доверием у своего народа. Их творчество отличалось оригинальностью и самобытностью. Они хранили традиции своих народов. Они пользовались доверием у своего народа. Их творчество отличалось оригинальностью и самобытностью. Они хранили традиции своего народа и народ им верил, доверял и чтил их. К этому чудесному племени принадлежал ушедший, который лежит перед вами и который играл на этих подмостках долгое время своей зрелой творческой жизни. Над ним вы видите занавес из „Гамлета“, вы слышали его голос, когда он заканчивал пьесу прекрасными словами поэта, такого же, как он, и другого замечательного поэта, который перевел этого гения, – Бориса Пастернака».

М. Ульянов: «В нашей актерской артели большая беда. Упал один из своеобразнейших, неповторимых, ни на кого не похожих мастеров. Говорят, незаменимых людей нет – нет есть! Придут другие, но такой голос, такое сердце, такое уже из нашего актерского братства уйдет».

Н. Михалков: «Умер Народный Артист Советского Союза. В самом истинном смысле этого слова, потому что его знали все, многие любили, многие не любили, но те, кто его любил, знали, за что его любят, и те, кто его не любил, знали, за что его не любят, потому что он был ясен, конкретен и чрезвычайно талантлив...

Герцен сказал, что человек, поступки и помыслы которого не в нем самом, а где-нибудь вне его – тот раб при всех храбростях своих. Володя был всегда человеком, поступки которого были внутри его, а не снаружи. И он всегда был человеком живым. Для нас он живым и останется».

Б. Окуджава: «Неправда, будто его творчество столь просто, что всеми воспринимается абсолютно и с любовью. Он не кумир людей с низким уровнем, им не восторгаются приверженцы эстрадной пошлятины. Он раздражает унылых ортодоксов и шокирует ханжей. Он – истинный поэт, и его широкое и звонкое признание – есть лучшее оружие в борьбе с возбужденным невежеством, с ложью и с так называемой массовой культурой».

Г. Чухрай: «Не стало Владимира Высоцкого. Артиста. Поэта. И десятки тысяч людей сейчас толпятся на улице. Десятки тысяч людей хотели и не сумели прийти сюда, чтобы поклониться ему. Значит, он был нужен им, такова их любовь и благодарность за то, что он сделал для них».

Тем временем, пока в помещении Театра на Таганке шла панихида, все окрестности вокруг театра действительно заполнялись десятками тысяч людей. Кажется, что сюда, на Таганку, стянута вся милиция столицы. Белизна их форменных рубашек и фуражек режет глаз.

М. Влади: «Надлежащим образом проинструктированная милиция установила барьеры, улицы заполняются людьми. Перед театром образуется очередь (как потом выяснилось, очередь эта протянулась вдоль Большой Радищевской улицы до Зарядья на целых 9 километров!). Я поднимаюсь в кабинет Любимова. Он бледен, но полон решимости. Он не отдает эту последнюю церемонию на откуп чиновникам... Я возвращаюсь в зал, двери открывают – и потекла толпа. Москвичи пришли проститься со своим глашатаем...»

В. Акелькин: «Милиции явно не хватало, чтобы сдержать огромную реку людей, и машины с дружинниками и милиционерами

все прибывали и прибывали. Уже половина Большой Радищевской улицы оцеплена дружинниками и милицией, везде кордоны, все перекрыто, и только тоненький ручеек по два человека тянется ко входу в театр.

Допускали в основном делегации от различных организаций с венками. У нас не было заявки, но венок был куплен, и с ним пропустили двух человек, остальные остались за кордоном».

В. Нисанов: «На похоронах я снимал все подряд... У театра при мне генерал МВД сказал: „Надо вызывать армию“. Они предполагали, что будет много народу, но чтоб столько... Смерть Володи действительно стала национальной трагедией, а похороны были по-настоящему народными».

Б. Серуш: «Видеозапись похорон делал мой сотрудник – Джордж Диматос. Этот Джордж – высокий такой парень – снимал обычной видеокамерой... И вдруг к нему подходит генерал МВД и запрещает снимать. Тогда я обратился к Иосифу Кобзону, который очень помог в организации похорон... „Слушай, Иосиф, тут такое дело... Нам запрещают снимать“. И. Кобзон подходит к этому генералу – он знал его по имени-отчеству – и говорит: „И Вам не стыдно, что я – еврей Кобзон – должен просить Вас, чтобы эти люди могли снять похороны русского поэта?!“

После девяти утра я уехал из театра на очень важную встречу. Возвращаюсь обратно... Уже все оцеплено милицией и никого не пускают. Как я ни пытался – ничего не получается... Ну, ни в какую! А очередь протянулась вниз – почти до гостиницы Россия. И чуть не заплакал. Черт возьми! Неужели я не попрощаюсь с Володей?! Там стояли автобусы... И я взял и просто прополз под автобусом. Я поднимаюсь, а милиционер не может понять – откуда я взялся? В строгом черном костюме – из-под автобуса?!

– Ну есть у тебя хоть какое-нибудь удостоверение?

– Есть фотография с Володей... Вот, видишь, я его друг!

И меня выручила эта фотография, которая по счастью оказалась у меня с собой. Милиционер меня пропустил, и я попрощался с Володей.

В. Делоне: «Ю. П. Любимов вынес из театра стопку фотографий Высоцкого. К нему бросилась толпа. И он в отчаянии, не зная, что делать, боясь, что его разорвут на части, отдал эту пачку милиционеру.

И тут какая-то пожилая женщина в слезах закричала: „Кому же ты отдал фотографии Высоцкого? Менту!“ Милиционер бросил форменную фуражку оземь, зарыдал: „Да что ж я, не человек, что ли!“.

В. Акелькин: «Весь зал еще раз прошел мимо гроба, после чего все высыпали на улицу. Здесь нас ждало самое большое удивление, и если до того мы сдерживались, то на улице слезы потекли сами собой, да мы уже и не стеснялись их: вся Таганская площадь, с обеих сторон эстакады, была забита людьми. Люди заполнили крыши и окна домов, метро, ресторана „Кама“, киосков „Союзпечати“, универсама... Они не смогли попасть в театр, но все равно чего-то ждали, потому что любили Высоцкого...»

Вот начинают выносить венки, цветы. Люди взбираются на машины, чтобы лучше видеть.

Цветов много, стоит тяжелый, густой и какой-то гнетущий запах... Вот выносят крышку гроба. Из репродукторов поплыла над площадью грустная музыка...

Наконец выносят гроб с телом Высоцкого. Впереди – Ю. П. Любимов, за ним – Золотухин, Смехов, Джабраилов, Петров... Гроб вносят в автобус».

М. Влади: «Мы садимся в автобус, гроб стоит в проходе, мы все сидим, как школьники, уезжающие на каникулы. Любимов машет большим белым платком людям, собравшимся на крышах, на каменных оградах, некоторые залезли на фонари. Автобус трогается. И часть огромной толпы бежит за автобусом до самого кладбища.

Мы приезжаем на кладбище, на песчаную площадку, где в последний раз можно тебя поцеловать».

В. Акелькин: «На Ваганьковском кладбище и вокруг него столпилось несколько десятков тысяч человек. Станция метро „Улица 1905 года“ была закрыта уже в двенадцать часов дня.

Очень трудно пробиться к могиле. Над гробом выступает только директор Театра на Таганке Н. Дупак. Очень мало времени, все скомкано, неорганизованно».

М. Влади: «Я последняя наклоняюсь над тобой, прикасаюсь ко лбу, к губам. Закрывают крышку. Удары молотка звучат в тишине. Гроб опускают в могилу, я бросаю туда белую розу и отворачиваюсь. Теперь надо будет жить без тебя».

Те грандиозные похороны поразили своим размахом всех участвовавших в них и наблюдавших за ними со стороны. Ю. Любимов, например, после них с дрожью в голосе признался, что эти похороны заставили его по-иному взглянуть на москвичей, не побоявшихся в таком количестве прийти на Таганку. Можно смело сказать, что своим присутствием на похоронах любимого поэта москвичи бросали прямой вызов одряхлевшей и вконец утратившей последние остатки народного доверия власти.

Тем временем поток скорбящих людей не переставая шел на Ваганьковское кладбище, к свежей могиле В. Высоцкого. А. Утевский, вспоминая те дни, писал: «Мы с женой отдыхали у ее родителей в деревне, когда погиб Володя. Я ничего не знал: радио, телевидение, газеты о том молчали. В полном неведении я вернулся в Москву, где три дня назад состоялись похороны.

В тот же день, к вечеру, поехал на Ваганьковское кладбище. Поразили горы цветов и людская толпа. Мне хотелось побыть одному, попрощаться с Володей, но переждать не удалось – люди все шли и шли...»

«Советская полиция вмешивается, когда тысячи людей волнуются на похоронах барда».

«Нью-Йорк таймс», 29 июля 1980.

Москва, 28 июля. Тысячи молодых русских насмехались, свистели и кричали: «Позор, позор, позор!» сегодня, когда конная полиция пыталась рассеять их на похоронах Владимира Высоцкого, барда и актера.

За несколько часов до начала в 1 час дня панихиды в авангардистском Театре на Таганке, где 42-летний актер работал до своей смерти от сердечного приступа, в четверг площадь перед зданием начала заполняться скорбящими людьми, несшими цветы, чтобы отдать дань памяти.

Два часа спустя, когда открытый гроб был вынесен, возбужденная толпа, состоявшая, по мнению эмоциональных участников, от 10 000 до 30 000 человек, ринулась на полицейские кордоны, чтобы добраться до театра, где в окне была выставлена фотография в черной рамке.

Толпа бросала букеты через полицейских. Силы безопасности, присланные на Олимпиаду, направили своих лошадей на толпу. Мегафоны призывали людей очистить площадь для транспорта. Среди

криков, мяуканья и свиста в толпе вздымались сжатые кулаки и крики в унисон: «Позор!»

20-летний юноша, который гордо показывал свои шрамы и царапины после того, как все было кончено, сказал: «Полиция обесчестила память человека».

Пожилая женщина наставляла его: «Толпа может быть опасной. Полиция всего лишь делала свое дело».

Необычная сцена, имеющая не много аналогий в современной советской истории, была яркой демонстрацией силы слова в этой стране. Но толпа пришла еще и для того, чтобы почтить г. Высоцкого как человека, прошедшего некоторое время в сталинском лагере в юности и позднее обнажавшего темные стороны жизни как актер и поэт. Одной из величайших ролей его был «Гамлет» в переводе Бориса Пастернака. Г. Высоцкий был как популярной звездой кино, так и звездой сцены. На дружеских встречах, после нескольких рюмок, он пел баллады, которые сделали его легендарной подпольной фигурой...

Не только недовольная молодежь пришла оплакивать г. Высоцкого. Все актеры Театра на Таганке, другие известные режиссеры, как, например, Олег Ефремов из Московского художественного театра, писатели и журналисты присутствовали на панихиде.

Со вдовой актера, французской актрисой Мариной Влади, они сопровождали его гроб на Ваганьковское кладбище, где также похоронен поэт Сергей Есенин. На кладбище были аналогичные сцены, как сказали некоторые из присутствующих. Эту сцену видели лишь несколько человек из тысячи иностранцев, присутствующих на Московской Олимпиаде. Таганская площадь далека от любого олимпийского объекта, и полиция перекрыла движение по главной кольцевой дороге, проходящей под ней за несколько часов до начала сбора толпы.

Вечером, спустя несколько часов после этих событий, толпа из 200–300 человек еще стояла вокруг театра, но все знаки траура были убраны, и портрет г. Высоцкого был удален. Рядом стояла пожарная машина. Полиция, теперь более спокойная, говорила людям: «Проходите, собирайтесь где-нибудь в другом месте».

«Они убрали портрет, пока я был днем на работе, – сказал молодой человек в голубых джинсах. – Я знал, что они это сделают».

Женщина рядом ругала иностранцев. «Иностранцы, – зашипела она на двух иностранных корреспондентов. – Мы можем справиться со своими проблемами сами».

Цветы покрывали улицу перед театром. Под портретом стояла прислоненная гитара. Текст в стихах гласил, что г. Высоцкий имел в своей популярности то, в чем ему отказывало официальное призвание. Надпись от руки на обрывке картона гласила: «Какой позор, что умирают не те».

Движение по площади, обычно являющейся оживленным перекрестком, было перекрыто. Сотни людей стали появляться на крышах, в верхних этажах домов, на афишных тумбах, чтобы бросить взгляд. Молодой человек стоял на афишной тумбе, откуда два полисмена постоянно пытались его стащить. Толпа веселилась всякий раз, как им это не удавалось. Наконец, он наступил на руку полицейскому и спрыгнул, чтобы смешаться с толпой. На плакате было написано: «Наш советский образ жизни». Крейг Р. Уитни.

Только два советских официальных органа печати кратко упомянули на своих страницах о смерти Владимира Высоцкого – «Вечерняя Москва» и «Советская культура».

Зарубежная печать в связи с этой смертью своих газетных страниц не жалела. Вплоть до 23 августа заграница комментировала похороны советского барда. Всего же с 26 июля по 23 августа в свет вышло 42 статьи.

В октябре 1985 года на могиле Высоцкого был открыт памятник.

ГАЙДАЙ ЛЕОНИД

ГАЙДАЙ ЛЕОНИД (кинорежиссер: «Жених с того света» (1957), «Пес Барбос и необычный кросс» (1961), «Самогонщики» (1962), «Деловые люди» (1963), «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика» (1965), «Кавказская пленница» (1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «12 стульев» (1971), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Не может быть!» (1975), «За спичками» (1980), «Спортлото-82» (1982), «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» (1991) и др.; скончался 19 ноября 1993 года на 71-м году жизни).

В ноябре 1993 года Гайдай угодил в больницу. И домой оттуда уже не вернулся. Вот как об этом вспоминает Н. Гребешкова:

«У Лени было воспаление легких – они наполнялись жидкостью, ему делали откачку. Я ночевала в больнице. Раз в три-четыре дня уезжала домой, ночью стирала пижамы – Леня очень потел – и утром ехала к нему. Постепенно он стал поправляться. В один из вечеров (19 ноября. – *Ф. Р.*) говорит: «Ты сегодня поедешь домой?» – «Да, только накормлю тебя ужином». Было шесть часов, а ужин в половине седьмого. Леня читал газету, потом спрашивает: «Какая у нас почва на даче?» – «Там, где растет трава, кислая. А где грядки, – отличная земля». – «Знаешь, я посадил вот такие чесночины. Но в этом году снега не было, они же вымерзнут». Понимаете... ничто не предвещало беды. И вдруг он закашлялся. А у Лени была аритмия сердечная. И я все время боялась, как бы не случился инфаркт. Я подбежала к нему: «Не напрягайся, откашляйся». И вдруг он у меня на руках обмяк. Я: «Ленич, Ленич, ну что такое?» Побежала за врачами. Это оказалась тромбоэмболия легочной артерии – иными словами, тромб заклинил артерию. Я потом врача спрашивала: «А можно было спасти?» – «Нет, это произошло в одно мгновение. Даже если бы он разрезанный лежал на операционном столе, мы все равно не смогли увидеть, в каком именно месте этот тромб».

Я была рада, что Леня не мучился. И еще хорошо, что все произошло на моих глазах. Иначе бы я думала: «Он звал на помощь, а ему не помогли». А еще, когда Леня ушел из жизни, я подумала: «Как

хорошо, что я смогла его похоронить. Если бы я была первая, то что бы он делал?»

Потом я поняла: надо радоваться, что он прожил хотя бы до 70 лет. Был раненый (на фронте Гайдай подорвался на mine. – *Ф. Р.*), перенес туберкулез легких... Весь больной, начиная от макушки и заканчивая пятками...»

Со дня смерти великого комедиографа минуло уже десять лет. Вдова Гайдая регулярно бывает на его могиле, не забывают его и коллеги, с которыми он много лет работал бок о бок. Н. Гребешкова рассказывает:

«Мы вообще, когда приходим к Лене, стараемся не грустить, вспоминаем какие-то истории. Димка Харатьян каждый раз приносит коробку сигарет „Честерфильд“, открывает ее и кладет под цветы. Я говорю: „Лень, можно я у тебя стрельну одну сигареточку?“ Харатьян отвечает: „Нина Павловна, это я не для вас, а для Леонида Иовича“. – „А он молчит, значит, согласен“. Дима дарил Лене при жизни эти сигареты, и Леня радовался: „О, это я на ночь покурю“.

В 2002 году мы – Аркадий Инин, Дима Харатьян, Леня Куравлев, всего нас человек двадцать к Лене ходит – приходим на кладбище – кто-то обломил крестик. А памятник «ростом» 184 сантиметра, как Леня. Сверху памятника – небольшой бронзовый крест. Было ощущение, будто Лене голову оторвали. Все оторопели. Тишина. Я встаю в изголовье: «Лень, ну что же это такое? Тебе же ничего поручить нельзя. Понимаю, что ты не ломал. Но отогнал бы, напугал бы. Я уже хотела к тебе прилечь, потому что все вроде сделала, а теперь нет, жди, крестиком надо заниматься». И атмосфера немного разрядилась... Хотя, может, кто-то подумал, что я сумасшедшая...

Леня мне все время напоминает о себе. Не так давно меня залило кипятком – сверху прорвало батарею. Лило отовсюду – из выключателей, из люстры. Воды было по колено, все плавало. Месяц в доме не было ничего сухого. Пришла на кладбище, говорю: «Лень, ну я понимаю, что тебе там без меня тяжело. Но зачем же кипятком-то?» Почему я решила, что это Ленин знак? Он ведь Водолей...»

ГАЛИЧ АЛЕКСАНДР

ГАЛИЧ АЛЕКСАНДР (писатель, бард, сценарист: «Верные друзья» (1954), «На семи ветрах» (1962) и др.; погиб от удара током 15 декабря 1977 года на 60-м году жизни).

Галич вынужден был эмигрировать из СССР в июне 1974 года. Поселился с женой в Париже. Как вспоминают люди, которые тесно общались с Галичем в те годы, за время своего пребывания за границей тот смирился с изгнанием и не верил в возможность возвращения на родину. На Западе у него появилось свое дело, которое приносило ему хороший доход, у него была своя аудитория, и мысли о возвращении все меньше терзали его. Казалось бы, живи и радуйся. Однако судьба отпустила Галичу всего лишь три с половиной года жизни за границей. Финал наступил в декабре 1977 года.

В тот день – 15 декабря – в парижскую квартиру Галича доставили из Италии, где аппаратура была дешевле, стереокомбайн «Грюндиг», в который входили магнитофон, телевизор и радиоприемник. Люди, доставившие аппаратуру, сказали, что подключение аппаратуры состоится завтра, для чего к Галичам придет специальный мастер. Однако Галич не внял этим словам и решил опробовать телевизор немедленно. Благо жена на несколько минут вышла в магазин, и он надеялся, что никто не будет мешать ему советами в сугубо мужском деле. А далее произошло неожиданное. Мало знакомый с техникой, Галич перепутал антенное гнездо и вместо него вставил антенну в отверстие в задней стенке аппаратуры, коснувшись ею цепей высокого напряжения. Его ударило током, он упал, упершись ногами в батарею, замкнув таким образом цепь. Когда супруга вернулась домой, Галич еще подавал слабые признаки жизни. Когда же через несколько минут приехали врачи, было уже поздно – он умер на руках у жены.

Естественно, смерть (да еще подобным образом) такого человека, как Галич, не могла не вызвать самые противоречивые отклики в эмигрантской среде. Самой распространенной версией его смерти была гибель от длинных рук КГБ. Этой версии придерживались многие. В том числе и его дочь Алена Архангельская-Галич. Вот ее

слова на этот счет: «Летом 1977 года мы говорили с ним по телефону, и он сказал, что сейчас стало спокойнее и он надеется, что я как сопровождающая бабушку (а бабушку-то уж точно выпустят к нему) смогу приехать. Он не знал, что за несколько месяцев до этого бабушка получила письмо без штемпеля, в котором печатными буквами, вырезанными из заголовков газет, было написано: „Вашего сына Александра хотят убить“. Мы решили, что это чья-то злая шутка. Кто же это прислал? Может, это действительно было предупреждение? Ведь он погиб при очень загадочных обстоятельствах, в официальной версии концы с концами не сходятся. Неправильное присоединение телеантенны в гнездо, сердце не выдержало удара током. Отец сжимал антенну обгоревшей рукой... Специалисты утверждают, что этого не могло быть, что напряжение было не настолько большим, чтобы убить. При его росте, под два метра, он не должен был так упасть, упершись в батарею. Ангелины в доме не было всего пятнадцать минут, она уходила за сигаретами. Она кричала. Улица была узенькая, напротив находилась пожарная охрана, первыми, услышав крик Ангелины, прибежали пожарные, они вызвали полицию, полиция вызвала сотрудников радиостанции „Свобода“. Почему? Почему не увозили его, пока не приехала дирекция „Свободы“? И никто не вызвал „Скорую“. Меня уверяли, что полиция в Париже выполняет функции и „Скорой помощи“, но не реанимации же. Один факт не дает мне покоя, мне намекнули, что если бы расследование продолжалось и было бы доказано, что это убийство, а не несчастный случай, то Ангелина осталась бы без средств к существованию. Ибо гибель папы рассматривалась как несчастный случай при исполнении служебных обязанностей – он ставил антенну для прослушивания нашего российского радио, он должен был отвечать на вопросы сограждан, у него на „Свободе“ была своя рубрика. Ангелина поначалу не соглашалась с этой версией и настаивала на дальнейшем расследовании. Но потом ее, видимо, убедили не рубить сук под собой – „Свобода“ стала платить ей маленькую ренту, сняла квартиру. Расследование было прекращено. Но до сих пор очень многие сомневаются в достоверности этой версии...»

Известный писатель Владимир Войнович – один из тех, кто не сомневается в том, что смерть Галича наступила в результате несчастного случая. Вот его слова: «Его смерть – такая трагическая,

ужасно нелепая. Она ему очень не подходила. Он производил впечатление человека, рожденного для благополучия. Но ведь смерть не бывает случайной! Такое у меня убеждение – не бывает. Судьба его была неизбежна, и это она привела его в конце концов к такому ужасному концу, где-то в чужой земле, на чужих берегах, от каких-то ненужных ему агрегатов. Я спрашивал: у тамошних людей нет никаких сомнений, что эта смерть неподстроенная».

22 декабря 1977 года в переполненной русской церкви на рю Дарью произошло отпевание Александра Галича. На нем присутствовали руководители, сотрудники и авторы «Континента», «Русской мысли», «Вестника РСХД», журнала и издательства «Посев», писатели, художники, общественные деятели, друзья и почитатели, многие из которых прибыли из-за границы – например, из Швейцарии, Норвегии. Вдова Галича получила большое количество телеграмм, в том числе и из СССР – от А. Д. Сахарова, «ссылных» А. Марченко и Л. Богораз.

Помянули покойного и его коллеги в Советском Союзе. На следующий день после его кончины сразу в двух московских театрах – на Таганке и в «Современнике» – в антрактах были устроены короткие митинги памяти Галича. Еще в одном театре – Сатиры – 16 декабря после окончания спектакля был устроен поминальный вечер. Стихи Галича читал Александр Ширвиндт.

Последним пристанищем Галича стала заброшенная женская могила на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа в Париже. Девять лет спустя в эту же могилу легла и супруга Галича Ангелина Николаевна. Причем ее смерть тоже была трагической и тоже окутана туманом недомолвок. Согласно официальной версии 30 октября 1986 года, будучи в подпитии, она заснула в постели с горящей сигаретой в руке. Возник пожар, в результате которого Ангелина Николаевна задохнулась от продуктов горения. Вместе с нею умерла и ее любимая собачка Шуша. Однако, как утверждает дочь Галича Алена, когда близкая подруга погибшей по вызову полиции приехала на место происшествия, она не обнаружила в доме некоторых вещей. В частности, кое-каких документов и второй части романа Галича «Еще раз о черте». Кому понадобились эти рукописи, непонятно.

Стоит отметить, что за два года до гибели вдовы Галича в СССР умерла ее 42-летняя дочь Галина. Мать на ее похороны не пустили.

ГАМЗАТОВ РАСУЛ

ГАМЗАТОВ РАСУЛ (поэт, автор сборников (первый из них вышел в 1934 году): «В горах его сердце», «Колесо жизни», «Мой Дагестан», «Журавли» и др.; скончался 3 ноября 2003 года на 81-м году жизни).

За год до своей смерти Гамзатов похоронил свою жену – 69-летнюю Патимат (она была директором Музея изобразительных искусств Дагестана), с которой прожил в любви и согласии более 50 лет (они родились в одном селении). После этого Гамзатов стал сильно сдавать. В октябре 2003 года у него хватило сил отпраздновать свой 80-летний юбилей, после чего он сразу угодил в московскую клинику. Несмотря на свой недуг (у поэта была болезнь Паркинсона), Гамзатов надеялся, что врачи ему помогут. С их помощью он рассчитывал прожить еще хотя бы год и дописать вторую часть поэмы «Времена и дороги». Но этим планам не суждено было осуществиться.

30 октября, когда врачи уже были готовы выписать Гамзатова (за ним даже приехали две дочери и зять), у него наступило резкое ухудшение. Доктора не могли найти причину обострения, старались сделать все возможное, но увы... 3 ноября Гамзатов скончался. Его смерть пришлась на священный для всех мусульман месяц Рамадан, что является хорошим знамением. В этом месяце закрываются семь ворот ада и открываются восемь ворот рая. И каждый мусульманин, умерший в этот месяц, попадает в рай.

Похороны Р. Гамзатова прошли на его родине, в Дагестане, 4 ноября. В тот день утром тело поэта, по мусульманскому обычаю завернутое в саван и бурку, доставили из его дома на улице Чернышевского в здание Махачкалинского драмтеатра (несколько недель назад здесь же праздновали его 80-летие). Далее послушаем очевидцев – журналистов газеты «Жизнь» Н. Картазаеву и Г. Палчева:

«В знак почтения к самому любимому поэту весь Дагестан оделся в траурные одежды. Тысячи людей пришли проститься с Расулом Гамзатовым... В десять часов утра в Русский театр привезли тело покойного. Облаченный в саван усопший лежал на постаменте с открытым лицом. Рядом – почетный караул морских пехотинцев. Тело

Гамзатова утопало в цветах и венках. Был прислан венок от Владимира Путина. Свои соболезнования прислали президенты разных стран, а Италия посмертно присвоила Расулу Гамзатову звание „Великого поэта XX века“...

Носилки с телом поэта земляки пронесли на плечах до самого кладбища, поочередно сменяя друг друга. В знак искреннего уважения к великому земляку. Траурные машины так и проехали пустыми все четыре километра старинного кладбища у горного селения Тарки, где год назад была похоронена супруга Гамзатова Патимат.

Незадолго до своей смерти Гамзатов оставил завещание. В нем он завещал: «Не надо класть на мою могилу дорогие камни, пусть будет самый простой. Не пишите имя, отчество, фамилию и даты жизни и смерти. Пусть будет только одно слово – „Расул“, по-русски». А обращаясь к народу Дагестана, призвал любить родину: «Любите нищие голые скалы и храните их, как драгоценные сокровища».

Поэт хотел быть похороненным в Махачкале. Правительство республики было готово предоставить место на аллее Дружбы неподалеку от дома поэта. Однако три дочери Расула Гамзатова решили не разлучать папу и маму. И похоронить их рядом. Земляки по-человечески приняли решение родных. И тем, кто не смог побывать на кладбище, растроганно плача, рассказывали:

– Их похоронили так близко друг к другу, словно они легли на супружеское ложе...»

ГЕОРГИЕВСКАЯ АНАСТАСИЯ

ГЕОРГИЕВСКАЯ АНАСТАСИЯ (актриса театра, кино: «Большая перемена» (1973) и др.; скончалась 9 сентября 1990 года на 76-м году жизни).

Георгиевская была старейшей актрисой МХАТа. Она отдала этому театру большую часть своей сознательной жизни, однако в последние годы осталась практически без работы. После раздела МХАТа в 1987 году ролей у нее почти не было, а если и были, то все – крохотные эпизоды. Жила Георгиевская одна и очень часто свободное время посвящала выпивке. Говорят, она могла упасть возле собственного подъезда, к ней домой часто приходили случайные люди, с которыми она выпивала. И смерть ее до сих пор полна загадок и недомолвок.

28 августа 1990 года коллеги привезли Георгиевскую с дачи под Москвой, где она провела лето. 5 сентября в МХАТе открывался новый сезон, и за Георгиевской, как обычно, послали машину. Но дверь гонцам актриса не открыла. Гонцы посчитали это очередным капризом «великой старухи» и уехали. Когда об этом сообщили замдиректору театра В. Мельникову, он решил подстраховаться. Позвонил соседям, которые жили под квартирой Георгиевской. Те сказали, что слышат, как актриса ходит по квартире, моется в ванной. Опасения были сняты.

7 сентября мхатовцы снова навестили Георгиевскую. На этот раз делегацию возглавлял сам Мельников. Они долго звонили и стучали в дверь, но эффект был тот же, что и два дня назад – дверь им не открыли. В один из моментов Мельникову показалось, что хозяйка осторожно подошла к двери, поэтому он крикнул ей: «Мы волнуемся, как вы себя чувствуете, пожалуйста, позвоните в театр или ко мне домой». С тем они и уехали. На следующий день Мельников снова позвонил соседям, и те подтвердили, что в квартире Георгиевской кто-то ходит.

Вспоминает В. Мельников: «9-го я снова звонил соседям. Говорят – ходит, слышим. Поехал на квартиру к Георгиевской. Проверил свою записку, оставленную 7-го: вижу, лежит по-другому – значит, кто-то читал. Она, думаю. Опять стучу, звоню. С моей точки зрения, кто-то подходил к двери и 7-го. Было так: вначале подбегает собака – тьявкает.

Не могу сказать, что собака скулила, выла – просто тьякала. И – шаги... Если бы собака вела себя странно, я бы обратил внимание. Потом вышли соседи. Мы еще постояли, постучали – не открывает. Тут у меня начали зарождаться подозрения. Я решил поехать к Георгиевской на дачу – может, она там, а здесь оставила подружку? Приехал в Серебряный бор, но дача оказалась пустой. Сильно обеспокоенный, я вернулся в театр. И решил – надо действовать. Вскрывать? Я не решался. Дело в том, что соседи утверждали, что однажды ее квартиру уже вскрывали. Открыли – а она там, сидит... Ругалась страшно.

На следующий день, с утра, я начал звонить в милицию. Наконец уговорил. На 17 часов назначили встречу. Я позвал Ткачева – зав. отделом кадров, театрального юриста Бакунову, и мы поехали к Георгиевской. Стали решать, что делать. Все-таки вскрывать? А на каком основании? Из-за подозрений? Милиция сказала, что аналогичные случаи у них были и – только неприятности потом. Ломать дверь не решились – четыре замка. В общем, мы почти частным образом наняли людей, чтобы залезть в квартиру через балкон. Передрожали мы основательно – представьте, с балкона бы появилась Анастасия Павловна... Ох и было бы нам.

...Первыми в квартиру вошли специалисты. Дверь была не заперта, только защелкнута на верхний замок. Выскочила маленькая болонка, очень доброжелательная, и прыгнула на руки к соседке...

Георгиевскую нашли мертвой. Она лежала в комнате, лицо было синее, на нем трудно просматривались глаза. Было такое ощущение, что лицо как бы поднялось. Возможно, оттого, что очень спертый воздух нарушил режим. На теле были видны повреждения. Женщина-эксперт, выходя, сказала: криминала нет. Возможно, повреждения телу нанесла собака. Хотя собака – маленький щенок...»

В. Клементьев, артист МХАТа имени Горького: «Была полночь, мы ждали, когда приедут эксперты. Милиция находилась внизу, дежурный стоял на лестнице, а я ходил вокруг дома. И вдруг заметил, что в окне Анастасии Павловны горит свет. Вернулся через пятнадцать минут, гляжу – свет уже сильный, колебанием электричества это быть не могло. Показал заместителю директора. А через десять минут свет снова стал слабый. Мне даже показалось, что я видел тени, но это, видимо, была иллюзия. Позвали милицию и рванулись туда. Почему-то

в прихожей был свет, хотя все стали утверждать, что свет был выключен. На плите горел газ, и на нем стояла кастрюля со свеклой. Милиция, которая была в квартире до этого, сказала, что все было выключено, когда квартиру заперли. Как это объяснить?..»

Л. Кудрявцева, артистка МХАТа имени Горького: «Смерть Георгиевской – сплошные загадки. Почему были разбросаны деньги? На Анастасию Павловну это не похоже. Интересно, сохранились ли ее украшения? Хотя бы та золотая змейка, которую ей подарила Доронина? Почему соседи говорят, что горел свет и что шаги слышались?..»

Вскоре после смерти А. Георгиевской в газете «Известия» появилась большая публикация об этом. В ней коллективу театра был брошен упрек: дескать, забыли свою старейшую актрису, вот она и умерла в полном одиночестве, пролежав в квартире-склепе несколько дней, да еще и собака ее объела. Театр эти обвинения полностью отверг. И направил в МВД СССР запрос с просьбой дорасследовать обстоятельства смерти Георгиевской. Однако повторное расследование никакого криминала в смерти народной артистки СССР не выявило.

ГЕРДТ ЗИНОВИЙ

ГЕРДТ ЗИНОВИЙ (актер театра, кино: «Семь нянек» (1962), «Золотой теленок» (1968), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и др.; скончался 18 ноября 1996 года на 81-м году жизни).

Гердт умер от рака. 2 октября 1996 года ему исполнилось 80 лет и свой юбилей он отмечал в Молодежном театре. Сам юбиляр, да и большинство из присутствующих прекрасно знали, что встречаются друг с другом в последний раз. В тот вечер Гердт прочитал со сцены стихотворение Давида Самойлова, где были такие строки:

Года пускай хранятся, а нам храниться поздно.

Нам будет чуть печально, но бодро и морозно...

После этого вечера Гердт прожил еще шесть недель. Он умер ночью 18 ноября. 21-го в Доме кино состоялась панихида по усопшему. Туда пришли тысячи людей. Среди известных были: Юрий Лужков, Иосиф Кобзон, Александр Ширвиндт, Андрей Вознесенский и др. Похоронили замечательного актера на Новокунцевском кладбище.

ГЕРМАН АННА

ГЕРМАН АННА (певица; скончалась 26 августа 1982 года на 47-м году жизни).

В первый раз Герман едва не ушла из жизни в 1967 году. Она тогда гастролировала в Италии и попала в страшную автокатастрофу. У нее были сложные переломы позвоночника, обеих ног, левой руки, сотрясение мозга. Выкарабкавшись, она три года училась заново ходить. После этого она прожила еще 15 лет. И умерла Герман не от полученных травм, а от рака.

Первый звонок прозвучал в 1980 году, когда во время одного из концертов в Москве у Герман сильно заболела нога. Врачи сказали, что это тромб. Однако Герман отказалась лечь в больницу, пообещав применить домашнее лечение. Последнее, видимо, помогло, и вскоре Герман вновь уехала на гастроли. Но затем боль опять вернулась. Когда терпеть ее уже не было сил, певица согласилась лечь в больницу. Но когда речь зашла об операции, она вновь заупрямилась и сказала, что вылечится народными средствами. Вернувшись домой, Герман прибегла к услугам знахарок. Но их усилия ни к чему не привели – боли стали невыносимыми. Иной раз Герман буквально на стены лезла, рыдая в голос. В итоге снова обратилась за помощью к врачам.

Рассказывает А. Жигарев: «Операция следовала за операцией. И вновь врачи поражались ее терпению, ее уверенности, что и в этой схватке с тяжелейшим недугом, безжалостно поразившим и продолжавшим поражать ее организм, она победит.

Ее снова выписали из больницы и спустя месяц возвратили обратно. И снова операция. И снова нечеловеческая, безумная боль. И наступает момент, когда кажется, что смерть – избавление от всех земных мук...

Она как бы продолжала существовать в двух измерениях: одно – физические страдания и болезни, другое – мир музыки, который сопровождал ее всю жизнь и который по-прежнему был рядом...

Качалина прислала кассету с записями новых песен А. Пахмутовой, Е. Птичкина и Т. Берикашвили, написанных специально для Анны.

Когда возвращалось сознание, начинал работать мозг, она просила поставить эту кассету. Анна написала несколько благодарственных слов Качалиной. Она бы написала и больше. Но не было сил...

Она думала: неужели это все? Конец? Никогда она не увидит небо, солнце, траву? Не увидит взрослым своего сына (Збышеку в 82-м было 7 лет. – *Ф. Р.*)? Не выйдет больше на сцену, навстречу людям, которых она так любила и которые, наверное, любили ее...

Она умерла 26 августа 1982 года в Варшаве на сорок седьмом году жизни...»

Рассказывают, что в последние дни жизни Герман врачи вели себя с ней бесчеловечно. Однажды, когда Анна в полном сознании лежала в палате и разговаривала с мамой, туда зашел врач и сказал: «Сколько можно тратить лекарство! Она уже умирает, пора вынимать иглу!»

В Польше Герман не любили из-за ее привязанности к СССР. Поэтому, когда она умерла, польские газеты писали об этом скупно, а потом и вовсе забыли о ней. То же самое произошло и с советскими СМИ. Когда спустя десять лет после ее смерти, осенью 1992 года, российский журналист В. Шуткевич посетил ее могилу, он был удивлен увиденным. Он писал: «Да, было, все было, огромный всплеск любви и преклонения перед певицей Анной Герман, приглашения от советского посольства, частые поездки жен наших дипломатов на могилу Анны... Но сегодня редко кто из наших соотечественников здесь, в Варшаве, знает даже кладбище, на котором она похоронена.

Я был там в минувшее воскресенье. На могиле лежали пожухлые листья каштана и засохший букетик гвоздик. На черном надгробии виднелся выгравированный скрипичный ключ и ноты. Под ними стих из псалма: «Отныне Господь моим пастырем...»

Только в конце 90-х в России вспомнили об Анне Герман. Стали выходить аудиокассеты с ее песнями, в газетах появились статьи о ней. В июне 2002 года министерство культуры и сенат Польши наконец-то решились провести фестиваль конкурс памяти своей знаменитой соотечественницы. Правда, принять участие в нем согласились не все артисты. Так, Марыля Родович заявила: «Я согласилась бы принять участие в любом фестивале, но только не посвященном Анне Герман – певице, которую я не переносила и не переносу!»

В мае 2003 года на Площади Звезд у ГЦКЗ «Россия» в Москве появилась именная Звезда певицы (в честь ее 65-летия).

ГЕРМАН ЮРИЙ

ГЕРМАН ЮРИЙ (писатель, сценарист: «Семеро смелых» (1936), «Дело Румянцева» (1956), «Дорогой мой человек» (1958), «Верьте мне, люди» (1965) и др.; скончался 16 января 1967 года на 57-м году жизни).

В конце 40-х Герман написал роман «Подполковник медицинской службы», где в точности описал свой будущий уход из жизни. У героя романа был рак, который съедал его постепенно, и он об этом прекрасно знал. Та же история произошла и с Германом. В начале 60-х врачи обнаружили у него ту же самую болезнь и, когда он узнал об этом, то повел себя очень мужественно: был необыкновенно терпелив и никогда ни с кем не говорил о своей болезни. Иной раз его близким казалось, что он о ней ничего не знает. Но он все прекрасно знал и понимал.

Вспоминает сын писателя Алексей Герман: «Папа был огромный, здоровый. Пил много. Не то чтобы он был пьяницей, но за вечер выпивал бутылку коньяка – это была его норма. И когда однажды он не допил бутылку коньяка, мы с мамой испугались, потому что поняли: болезнь (рак) берет свое...

У отца было много книг по медицине. Это, в общем-то, история достаточно печальная, я бы даже сказал, трагическая. Отец очень верил в медицину, дружил с врачами, а она его так ужасно подвела с неправильными диагнозами, с неправильным лечением. Практически он умер молодым человеком, умер необыкновенно мужественно. Вот это меня поражает, как можно было так мужественно умереть, понимая свой диагноз, понимая свой конец...

Отец, когда умирал, – а естественные отправления организма требовалось совершать, – ходить уже не мог. Так вот, у него лежала пачка денег на столе, и он допускал к себе только шофера, который за все это дело получал четвертак. Нас никогда не допускал.

Считается, что последние слова в какой-то степени определяют характер человека. Говорят, что один прусский король, когда над ним священник читал «Нагим отойдешь ты в мир иной», открыл глаза и сказал: «Не нагим, а в мундире». И умер. А последняя фраза папы была: «Что же вы, дети, спать не идете?» Он был поразительно

мужественным, никого не мучил, потом мы нашли его записку: «Как бы умереть, не кокетничая».

А мама была тихая женщина, всего боялась. Когда отец умер, оказалось, что у него было два паспорта. Один он «потерял», и его дружок, начальник милиции, выправил ему второй паспорт. А потом первый паспорт я нашел, но никогда маме не показывал, потому что там губной помадой было написано: «Юра, я тебя люблю».

ГЛАЗЫРИН АЛЕКСЕЙ

ГЛАЗЫРИН АЛЕКСЕЙ (актер театра, кино: «В погоне за славой» (1957), «Живые и мертвые» (1964), «Знойный июль» (1965), «Короткие встречи» (1967), «Щит и меч» (1968), «Белорусский вокзал» (1971) и др.; скончался 12 апреля 1971 года на 49-м году жизни).

Самой значительной ролью Глазырина в кино стала роль Харламова в драме Андрея Смирнова «Белорусский вокзал». Фильм вышел в прокат 27 марта 1971 года. А спустя две недели Глазырин скончался. Произошло это неожиданно. Актер потянулся дома к телефону и... схватился за сердце. Приехавшие по вызову врачи констатировали смерть от инфаркта.

ГЛЕБОВ ПЕТР

ГЛЕБОВ ПЕТР (актер театра, кино: «Тихий Дон» (1957), «Поднятая целина» (1960), «Балтийское небо» (1961), «Морской характер» (1971), «Пламя» (1974), «Емельян Пугачев» (1979), «Мужики!» (1982) и др.; скончался 17 апреля 2000 года на 86-м году жизни).

В последние год-два жизни о Глебове снова вспомнили, и он стал выезжать с творческими встречами к зрителям в разные районы России и ближнего зарубежья. Однако последний его концерт состоялся 7 марта 2000 года, после чего актер занемог. 20 марта у Глебова случился инфаркт, и он попал в больницу. Домой он вернулся 11 апреля, аккурат к своему юбилею – 14 апреля ему исполнилось 85 лет. Многие центральные газеты уделили этому событию внимание, опубликовав на своих страницах интервью с юбиляром. И только коллеги Глебова из Дома кино плеснули ложку дегтя в его бочку меда – отказались выделить свое помещение для юбилейного вечера. Глебов по этому поводу сильно переживал, даже расплакался дома на глазах у жены.

Вспоминает дочь актера Елена Глебова: «Вечером шестнадцатого папа с мамой вышли подышать и сели на лавочку в сквере. Я выглянула с балкона, они, мои дорогие, как два голубка, оба в светлых пальто, уютно сидят рядом. (В июле 1998 года супруги Глебовы справили золотую свадьбу. – *Ф. Р.*)

Через полчаса выглядываю снова и вижу толпу людей, которые оживленно его поздравляют. Собралась к ним выйти, а ко мне в двери – папа и просит включить телевизор, так как там будут еще раз сообщать о награждении его орденом «За заслуги перед Отечеством»...»

Та вечерняя прогулка оказалась для Глебова последней. Он умер утром 17 апреля. Но прежде он рано утром разбудил свою жену, которой надо было сходить в поликлинику. Когда она ушла, он прилег еще поспать. Спустя какое-то время услышал звонок в дверь – это почтальон принес газету «Совершенно секретно» (хотя жена актера настоятельно просила оставлять всю почту внизу). Глебов резко

поднялся. И тут же упал – тромб поразил сердце. Артист упал лицом вниз рядом с диваном.

Вспоминает дочь актера Ольга Глебова: «В первую ночь, когда это случилось, мы, конечно, не спали. Мы долго говорили. Ленка взяла гитару и стала перебирать ее струны. Было поздно и тихо. И вдруг две рюмочки, которые стояли отдельно друг от друга, соприкоснулись и раздался нежный, хрустальный звон. Это он сказал нам, что он здесь. И это действительно было так. Мы знали и чувствовали это...»

Прощание с Петром Глебовым состоялось 20 апреля. Гражданская панихида прошла в фойе ЦДК, отпевание в храме Ильи Обыдина, рядом с метро «Кропоткинская», похороны – на Новодевичьем кладбище.

ГЛУЗСКИЙ МИХАИЛ

ГЛУЗСКИЙ МИХАИЛ (актер театра, кино: «Семья Оппенгейм» (1939), «Тайна двух океанов» (1956), «Тихий Дон» (1957–1958), «Люди и звери» (1962), «Кавказская пленница» (1967), «В огне брода нет» (1968), «На войне как на войне» (1969), «Бег» (1971), «Пришел солдат с фронта» (1972), «Монолог» (1973), «Премия» (1975), «Почти смешная история» (1977), Десять негрятят» (1988) и др.; скончался 15 июня 2001 года на 83-м году жизни).

В начале мая Глузский попал в больницу, в Институт имени Вишневского. 13 мая в театре «Школа современной пьесы» должен был идти спектакль «Чайка», где Глузский играл одну из главных ролей – Сорина. Режиссер театра И. Райхельгауз собирался отменить представление, как вдруг ему позвонил Глузский. Он сказал: «Не отменяйте спектакль до утра. Давайтеждемся утреннего обхода врачей. Посмотрим, что они скажут...» Врачи сказали категорическое «нет». Но Глузский их не послушал. Он снова позвонил режиссеру и сказал, что вечером будет в театре: «Меня привезет мой сын». И ведь действительно приехал. Правда, весь спектакль ему пришлось играть в инвалидной коляске. И только на поклонь он поднялся из кресла.

После спектакля Глузского опять отвезли в больницу. А на следующее утро актеру сделали операцию – отрезали ногу. После чего у Глузского отказали легкие, и он был подключен к аппарату искусственного дыхания. Долгое время актер находился между жизнью и смертью. В конце мая, казалось бы, пошел на поправку. Однако в середине июня ему снова стало плохо. Врачи снова попытались спасти Глузского, но сердце пожилого человека не выдержало. Глузский умер спустя несколько дней после ухода из жизни своей соседки по лестничной площадке – популярной актрисы Любови Соколовой.

Панихида по М. Глузскому прошла 19 июня в Большом зале Дома кино. Вот как об этом писала столичная пресса.

О. Перанов («Комсомольская правда»): «Церемония прощания с Михаилом Андреевичем состоялась в Доме кино. Печально, но факт – в последнее время здесь чаще проходят панихиды, нежели премьеры

или юбилейные вечера. Гроб с телом Глузского утопал в цветах и венках. Все присутствующие выглядели растерянными и подавленными...

На панихиде вспоминали свои встречи с актером Наина Ельцина, Сергей Жигунов, Элина Быстрицкая, представители различных государственных структур. Попрощаться пришли Александр Абдулов, Альберт Филозов, Валентин Никулин, Сергей Никоненко, Вера Глаголева, Борис Грачевский...»

С. Плешакова («Московский комсомолец»): «Горькое лето. Один за другим уходят величайшие звезды нашего кино, люди-легенды. Снова Дом кинематографистов. Снова, сжимая в руках поникшие пионы и жасмин, старая киношная гвардия медленно движется вокруг гроба. На 83-м году жизни умер великий актер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии, секретарь СК РФ, член правления Гильдии актеров Михаил Глузский.

Одним из первых к Дому кинематографистов подходит Вахтанг Кикабидзе. Попрощаться с другом он прилетел прямо с гастролей в Прибалтике. Нервно мнет в руках сигарету, скупо бросает слова:

– Я его очень любил... Это был мужик. Настоящий. Легко с ним было и работать, и пить, и общаться, – при воспоминании о шутках Михаила Андреевича голос Кикабидзе теплеет. – С колоссальным юмором человек был. Помню, как-то был у нас в Тбилиси, попросил сфотографировать нас вместе, через месяц приходит конверт. А там фото с подписью: «Батону (это у нас обращение такое грузинское – батону) Бубе от полубатона Миши»... Не вяжется с ним слово «был». Никогда не показывал, что что-то болит...

К гробу подходят проститься Михаил Музыкантский, Сергей Жигунов, Элина Быстрицкая и Леонид Ярмольник, Олег Янковский, Евгений Петросян, Валентин Никулин. А слева в углу на ступеньках, нахохлившись, сидят ребята, молодые актеры, с которыми Михаил Андреевич всего дней десять назад играл свой последний спектакль...»

О. Перанов: «Прощание было недолгим. Всего два часа было отведено на панихиду. Говорят, так пожелали родные Глузского, который любил во всем сдержанность и скромность. Родственники актера также попросили обойтись и без традиционных аплодисментов. Поэтому похоронили Михаила Андреевича в полной тишине».

Похоронили М. Глузского на Ваганьковском кладбище.

В те же дни «Комсомольская правда» задалась вопросом «Почему известные актеры умирают в июне?» Вот что сказал по этому поводу заведующий отделением реанимации и интенсивной терапии ЦКБ МПС Юрий Гурфинкель: «9–10 июня этого года (2001-го. – *Ф. Р.*) был всплеск геомагнитной активности. Люди, страдающие сердечными или сосудистыми заболеваниями, очень серьезно чувствуют эту активность. К нам в институт именно в эти две недели тоже поступало немало тяжелобольных людей. У онкологических больных при повышенной геомагнитной активности может быть летальный исход. Подобные вспышки геомагнитной активности бывают каждый июнь, и поэтому именно в это время пожилые люди, среди которых и известные актеры, часто переживают кризы, из которых не всегда могут выйти...»

В июне 2001 года из жизни ушли следующие звезды: Николай Еременко-младший (инсульт), Любовь Соколова (сердечный приступ), Савва Кулиш (инсульт), Эльза Леждей (онкология), Михаил Глузский (сердечный приступ).

ГОДУНОВ АЛЕКСАНДР

ГОДУНОВ АЛЕКСАНДР (артист балета; скончался 11 мая 1995 года в США на 45-м году жизни).

В апреле 1995 года Годунов приехал на съемки фильма «Зона» в Будапешт. Оттуда он на короткое время заехал в Ригу, где наконец-то после стольких лет разлуки (в 1979 году Годунов сбежал в США) встретился со своей семьей: матерью, братом и племянниками. Как оказалось, это была их последняя встреча.

Вернувшись в США, Годунов внезапно погрузился в тяжелый запой и практически в течение нескольких дней не выходил из дома в Голливуде. Единственным человеком, который изредка навещал его тогда, была медсестра. Утром 11 мая, после трех дней отсутствия, она, как обычно, позвонила в его дверь, но ей никто не открыл. Тогда она сама открыла дверь дубликатом ключа, который у нее был. Тело умершего Годунова она нашла на полу в гостиной. Городской шериф констатировал «смерть, вызванную естественными причинами» и не нашел оснований для проведения расследования.

ГОРИН ГРИГОРИЙ

ГОРИН ГРИГОРИЙ (писатель, драматург: «Маленькие комедии большого дома», «Поминальная молитва», «Шут Балакирев» и др.; сценарист: «Обыкновенное чудо» (1978), «Тот самый Мюнхгаузен» (оба – 1980), «О бедном гусаре замолвите слово» (1981), «Формула любви» (1981), «Дом, который построил Свифт» (1983), «Убить дракона» (1987) и др.; скончался 15 июня 2000 года на 61-м году жизни).

Для большинства людей Горин умер внезапно. Хотя еще за месяц до смерти прозвучал первый звонок. В мае он отправился на Фестиваль капустников в Нижний Новгород, и там у него прихватило сердце. Местные врачи сказали, что это стенокардия и посоветовали лечь в больницу. Горин, поскольку сам был когда-то врачом, их совету последовал. Полежав пару дней в больнице, писатель вернулся в Москву.

В среду, 14 июня, Горин вернулся с дачи и заехал в Ленком. Забежал к Юлии Косаревой – завлиту театра – и передал ей дискету с фотографиями, снятыми на цифровую камеру. Сказал, что там – его фото с Марком Захаровым и с женой Горина Любой. Горин выглядел веселым, энергичным – на следующей неделе, после перерыва, в театре должны были возобновиться репетиции его новой пьесы «Шут Балакирев» (остановка была вызвана отсутствием Олега Янковского, который был на «Кинотавре»). Из Ленкома Горин отправился домой, в свою квартиру у метро «Аэропорт». И там в половине одиннадцатого вечера ему стало плохо. Он позвонил своему другу Игорю Кваше, у которого жена, Татьяна, была врачом, и пожаловался на жуткую боль за грудиной. «Может, это невралгия?» – спросил Горин. Татьяна его в ответ отругала: «Ты что, с ума сошел? Ты же сам был врачом... Это сердце! Немедленно вызывай „Скорую“! Но Горин для подстраховки позвонил еще одному приятелю-врачу – Игорю Элькису. Тот тоже определил проблемы с сердцем и направил к нему кардиобригаду. Когда приехали врачи, Горин чувствовал себя нормально, электрокардиограмма была хорошей. Он хотел спать и отказался от госпитализации, сказал, что утром он спокойно доедет до больницы

сам (его жены Любы в тот момент не было дома). Но в 4 утра 15 июня ему снова стало плохо. Жена, которая к этому времени уже вернулась домой, немедленно позвонила все тому же Элькису: „Грише очень плохо, он весь в поту, мечется от болей“. Это были симптомы инфаркта. Затем Элькис услышал в трубке голос самого Горина: „Игорь, я умираю, приезжайте быстрее“.

По словам врача: «К Грише снова примчалась кардиобригада. Его положили на носилки, нормализовали давление, он был под капельницей. И решался вопрос, в какую больницу везти. И вдруг он говорит: „Закружилась голова“. После этих слов его не стало. Когда человек погибает от инфаркта и жалуется на головокружение, это значит – у него разорвалось сердце. К сожалению, врачи были бессильны его спасти, но я до сих пор не могу себе простить, что мы не убедили его поехать в больницу сразу...»

Вспоминает И. Кваша: «Мы с женой сорвались и поехали к Грише. У его подъезда стояли две „Скорые“ – обычная и специализированная, кардиологическая. Уже в квартире Люба сказала нам, что, кажется, врачи говорили о клинической смерти... Таня прошла в кабинет, где лежал Гриша, а возвращаясь в гостиную, еще в коридоре, показала мне жестом: „Все...“ Смерть Гриши произвела на меня чудовищное впечатление...»

Прощание с Г. Гориним состоялось 19 июня. Гражданская панихида проходила в Ленкоме. Журналистки «Московского комсомольца» М. Райкина, Е. Сахарова так описывали происходящее:

«День, когда провожали Горина, выдался серый и прохладный. Природа назависима от настроения людей, но казалось, что и ей в этот день было хуже некуда. Плохо всем, как будто кол вбили в грудь и дышать невозможно. Невозможно представить, что в гробу, утопающем в цветах, лежит самый веселый, самый неунывающий человек, называвший себя шутом...»

К 10 утра на сцене собрались самые близкие. В 11 пошел людской поток. Он не останавливался, даже когда в полдень Марк Захаров объявил о начале панихиды. На Захарове не было лица: он потерял близкого друга, соратника, который, как сказал худрук, своей драматургией сформировал театр «Ленком». То, что говорил Марк Захаров, потом повторяли все – все просили у Григория прощения и

винились: «Он поднимал шум и крик вокруг здоровья каждого, а сам...» Чувство вины утяжелялось непоправимостью случившегося...

Григория Горина похоронили на Ваганьковском кладбище, там, где уже 13 лет лежит его друг Андрей Миронов. Странное совпадение: их смерти невероятно похожи. Оба умерли внезапно. Оба – на взлете. Григорий Израилевич, бывший доктор, не боялся смерти и всегда легко говорил о ней. Даже с пугающей легкостью. Однажды, обсуждая со мной эту тему, он сказал, что для артиста (художника) лучше умереть, как птица в полете, как гончая собака на охоте. Похоже, что слова годичной давности для него стали пророческими.

Из театра Горина провожали тройной овацией: в зале после панихиды, на лестнице, когда понесли гроб, и на улице...»

ГРЕБНЕВ АНАТОЛИЙ

ГРЕБНЕВ АНАТОЛИЙ (сценарист: «Дикая собака Динго» (1962), «Июльский дождь» (1966), «Старые стены» (1974), «Прохиндиада, или Бег на месте» (1984), «Прохиндиада-2» (1994), «Кино про кино» (2002) и др.; трагически погиб под колесами автомобиля 19 июня 2002 года на 79-м году жизни).

Из газеты «Московский комсомолец»: «78-летнего классика советского кино сбила машина – в нескольких десятках метров от Дома ветеранов кино, где Гребнев планировал провести ближайшие две недели.

Как стало известно «МК», трагедия случилась в 9.15. Собственно, Гребнев вселился в Дом ветеранов (Нежинская улица) еще накануне, во вторник. Любопытно, что у писателя была более чем скромная для личности такого масштаба квартира – в так называемых «киношных» домах в районе метро «Аэропорт». Анатолий Борисович жил вместе с женой, дочерью, зятем, внуком в довольно стесненных условиях... Неудивительно, что значительную часть времени Гребнев предпочитал проводить в домах отдыха (Переделкино и др.). Не раз бывал и в Матвеевском, в Доме ветеранов кино. Позавчера сценарист оформил все необходимые бумаги, ночевать уехал домой, а в среду вновь отправился в пансионат. До Нежинской улицы классик добрался на маршрутном такси. Маршрутка остановилась на перекрестке, недалеко от пешеходного перехода, расположенного аккуратно напротив Дома ветеранов. Гребнев решил немного сократить путь и начал переходить дорогу, едва выйдя из такси. Тут-то все и случилось. 50-летний водитель «Фольксваген-Пассат» слишком поздно заметил недисциплинированного пешехода и не успел затормозить. Иномарка сбила Анатолия Гребнева. От полученных травм он скончался на месте.

Друзья и коллеги покойного отмечают, что его смерть – огромная потеря для российского кино. На последнем «Кинотавре» журналисты с огромным энтузиазмом восприняли последнюю работу Гребнева – художественный фильм «Кино про кино» Валерия Рубинчика со Станиславом Любшиным и Татьяной Лавровой в главных ролях. Эта

картина рассказывает о процессе съемок фильма и, хотя не завоевала призов, очень понравилась зрителям. Более того, ее уже пригласили на фестиваль в Иерусалим. Сам Анатолий Гребнев на «Кинотавр» не поехал – он в это время был в Париже. Еще накануне литератор был бодр, полон планов, в частности, говорил, что планирует написать сценарий к «Прохиндиаде-3». А в свой последний вечер он закончил писать рецензию на представленную дипломную работу студентки-сценаристки. Рецензия была положительной».

Похороны А. Гребнева состоялись 21 июня 2002 года на Ваганьковском кладбище.

ГРИБОВ АЛЕКСЕЙ

ГРИБОВ АЛЕКСЕЙ (актер театра, кино: «Горячие денечки» (1935), «Болотные солдаты» (1938), «Свадьба» (1944), «Без вины виноватые» (1945), «Смелые люди» (1950), «Ревизор» (1952), «Верные друзья», «Шведская спичка» (оба – 1954), «Полосатый рейс», «Алешкина любовь» (оба – 1961), «Начальник Чукотки» (1967), «Зигзаг удачи», «Виринея» (оба – 1969), «За все в ответе» (1973) и др.; скончался 26 ноября 1977 года на 76-м году жизни).

У Грибова была плохая наследственность – его отец страдал алкоголизмом. К несчастью, этот же порок передался позднее и Грибову-младшему. Не будь этого, замечательный артист имел все шансы прожить до ста лет. Но судьба отмерила ему только 75.

В 1974 году, будучи вместе с МХАТом на гастролях в Ленинграде, Грибов выступал в спектакле «Три сестры» (он играл роль Чебутыкина). Прямо в разгар представления Грибов внезапно стал запинаться и волочить ногу. В зале среди зрителей оказался врач, который первым вскочил со своего места и крикнул: «У вашего актера инсульт. Дайте занавес!» Так и сделали. Однако после получасового перерыва Грибов сказал, что чувствует себя намного лучше и сможет продолжить представление. Администрация не стала с ним спорить, поскольку побоялась отменить спектакль. Тем самым сослужила актеру плохую службу. Спектакль он доиграл, но сразу после него у Грибова отнялись ноги, он потерял речь. Последствия инсульта стали необратимыми.

Три года Грибов был прикован к постели. Все это время возле него находилась его молодая жена Наталья. С ней он заново учился говорить и писать, начал ходить с палочкой. Однако поздней осенью 1977 года наступило резкое ухудшение. 26 ноября А. Грибов скончался.

ГРИГОРИУ ГРИГОРИЙ

ГРИГОРИУ ГРИГОРИЙ (актер кино: «Красные поляны» (1966), «Лаутары» (1972), «Табор уходит в небо» (1976), «Мой ласковый и нежный зверь» (1978) и др.; погиб в автокатастрофе 21 декабря 2003 года).

Крестным отцом Григориу в кинематографе был Эмиль Лотяну: в 1966 году он пригласил молодого студента Григориу в свою картину «Красные поляны». А всесоюзная слава пришла к Григориу десять лет спустя – с ролью цыгана Лойко Зобара в фильме все того же Лотяну «Табор уходит в небо». Таким образом, в творческой судьбе этого актера многое было связано именно с этим режиссером. Умерли они тоже почти одновременно: Лотяну летом 2003-го, Григориу – спустя полгода.

Жизнь Григориу оборвалась трагически: он погиб в автокатастрофе. Его машина с еще двумя пассажирами врезалась во встречную «Мазду» близ села Паланка. От полученных травм актер и его попутчики скончались на месте.

ГРИНЬКОВ СЕРГЕЙ

ГРИНЬКОВ СЕРГЕЙ (фигурист; скончался 20 ноября 1995 года на 29-м году жизни).

Семейная пара российских фигуристов Сергей Гриньков – Екатерина Гордеева считалась одной из самых красивых и романтических пар в отечественном фигурном катании. Это отмечали даже западные специалисты. Так, газета «Филадельфия инкуайер» писала: «Если вы любите фигурное катание, полное легкости, романтизма и свежести, ваша пара – Гордеева – Гриньков». Супруги дважды выигрывали Олимпийские игры, были победителями чемпионатов Европы и мира. Казалось, что впереди их ждет долгая и счастливая жизнь. Как вдруг...

Трагедия произошла 20 ноября 1995 года в американском городе Лейк-Плэсиде, куда супруги переехали после того, как завершили карьеру в любительском фигурном катании. Гриньков и Гордеева тренировались в Ледовом дворце и никаких предчувствий беды ни у кого не было. Говорят, за несколько секунд до трагедии Гордеева прикоснулась к плечу любимого и сказала: «Как хорошо пахнет». «Да, футболка чистая», – ответил Сергей и покатился к бортику. А спустя несколько мгновений внезапно стал оседать на лед. Тренер Зуева остановила музыку и бросилась к фигуристу. Она стала делать ему массаж сердца, затем бросилась набирать «911». Но, как назло, забыла все английские слова. Спустя какое-то время врачи все-таки примчались и констатировали инфаркт.

Стоит отметить, что Гриньков и раньше, еще будучи в России, жаловался на боли в груди и даже говорил об этом своему тренеру Станиславу Жуку. Но тот якобы не придавал этому значения, посоветовав... прикладывать к больному месту талисман. Видимо, тренеру казалось, что у молодого спортсмена вряд ли могут быть какие-то серьезные проблемы со здоровьем.

Гриньков умер спустя полтора часа, несмотря на все старания американских врачей вернуть его к жизни. После вскрытия врачи констатировали, что смерть наступила в результате сердечного приступа, который стал следствием тяжелого заболевания. Питающая

сердечную мышцу коронарная артерия была практически закупорена, а сердце увеличено в размерах. Кардиолог Адирондакского центра Фрэнсис Варга сообщил, что, скорее всего, в течение последних 24 часов жизни Гриньков перенес еще один, более мягкий сердечный приступ.

Рассказывает В. Аниканов, заслуженный врач России: «Находясь в США в группе профессионалов, Гриньков получил сердечный удар на льду и скончался, не приходя в сознание. Сергей два года работал в профессиональном шоу, где о медицинском контроле не было и речи. Там самочувствие спортсмена оценивается на глазок, а простуды, перегрузки не берутся в расчет. На мой взгляд, в любительском спорте медицинский контроль обеспечен на много порядков выше...»

Прощание с С. Гриньковым прошло в Москве, в ледовом Дворце спорта ЦСКА. Отпевал покойного отец Николай. Тот самый, что венчал их с Гордеевой, благословлял, затем крестил их дочку Дашу, а теперь выполнил и эту миссию. Свой последний приют фигурист нашел на Ваганьковском кладбище. Почти три года спустя на могиле был установлен памятник.

ГРИЦЕНКО НИКОЛАЙ

ГРИЦЕНКО НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Машенька» (1942), «Кавалер Золотой Звезды» (1951), «Большая семья» (1954), «Сестры» (1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Русский лес» (1964), «Анна Каренина» (1968), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973), «Преступление», «Два капитана» (т/ф) (оба – 1976) и др.; скончался 8 декабря 1979 года на 68-м году жизни).

Закончив в 1940 году Театральное училище имени Щукина, Гриценко был принят в труппу Театра имени Вахтангова, где и проработал всю свою жизнь. С 1942 года стал сниматься в кино (фильм «Машенька»). В 1951 году за роль Артамашева в фильме «Кавалер Золотой Звезды» Гриценко был удостоен Сталинской премии. Гриценко был уникальным актером: он свободно владел разными жанрами, мог исполнять роли диаметрально противоположных персонажей – как положительных, так и отрицательных. Ему все было подвластно. Среди лучших работ Гриценко в кино следует прежде всего назвать следующие роли: Рощин в трилогии по роману А. Толстого «Хождение по мукам» – «Сестры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро» (1957–1959), Каренин в «Анне Карениной» (1968), Сперанский в «Адъютанте его превосходительства», немецкий генерал в «Семнадцати мгновениях весны» (1973), Николай Антонович Татаринев в «Двух капитанах» (1976) и др. Лично мне Николай Гриценко памятен прежде всего по двум ролям: главаря белогвардейского подполья в Киеве Сперанского из «Адъютанта...» и Николая Антоновича Татаринова из «Двух капитанов». Обе роли были отрицательные, но Гриценко играл их с таким блеском, что невольно заставлял зрителя сопереживать своим экранным злодеям. По всем законам социалистического реализма так не должно было быть, но так было благодаря блистательной игре Гриценко.

В последние годы Гриценко плохо себя чувствовал, однако продолжал заниматься любимым делом. В кино он практически не снимался, однако на сцену родного театра изредка, но выходил. Его

часто подводила память, он плохо заучивал текст, но бросить театр он не мог – это означало для него немедленную смерть. Так, собственно, и вышло: как только он прекратил играть в театре, его сердце остановилось. Артисту шел 68-й год.

ГУЛАЯ ИННА

ГУЛАЯ ИННА (актриса кино: «Шумный день» (1961), «Когда деревья были большими» (1962), «Долгая счастливая жизнь» (1966), «Маленькие трагедии» (1980) и др.; скончалась 27 мая 1990 года на 50-м году жизни).

Звезда кино 60-х Гулая в последующие десятилетия практически исчезла с широких экранов. Надломленная жизнью, актриса не смогла вписаться в кинолетопись того времени. Единственным режиссером, кто хоть иногда предоставлял бывшей звезде работу, был Михаил Швейцер. Она сыграла у него три роли, три своих последних роли в кино: Царицу ночи в «Маленьких трагедиях» (1979), неизвестную женщину в «Мертвых душах» (1982), даму с веером в «Крейцеровой сонате» (1986).

В последние годы жизни Гулая вела замкнутый образ жизни. Общалась разве что только с мамой и дочерью Дашей (родилась в браке со сценаристом Геннадием Шпаликовым, который в ноябре 1974 года покончил с собой). Умерла Гулая 27 мая 1990 года. По одной из версий, смерть наступила от передозировки снотворного.

ГУЛЯЕВ ЮРИЙ

ГУЛЯЕВ ЮРИЙ (эстрадный и оперный певец; скончался в апреле 1986 года на 56-м году жизни).

Рассказывает вдова артиста Лариса Гуляева: «Юра умер, сидя за рулем. Он выезжал из гаража и почувствовал себя плохо. Ему казалось, что начался приступ астмы, и он вытащил из кармана алулент. Но это была не астма, а сердце. Он умер почти мгновенно. Юрий Александрович был сильный духом человек – это не просто сибирская черта, тут и семейное воспитание. Он никогда не жаловался, терпеливо переносил всякую боль. Такие люди, как правило, гибнут рано...»

Много позже работник Ваганьковского кладбища Александр Б. на страницах «Комсомольской правды» рассказал следующую историю. Шел он как-то по кладбищу и увидел возле могилы Юрия Гуляева двух космонавтов – Гречко и Елисеева. Они разливали по рюмкам коньяк и поминали артиста. Александр подошел. И они рассказали ему, что Гуляев на самом деле отчасти по их вине умер. Пригласили они его однажды День космонавтики отметить, а Гуляев тогда уже крепко выпивал. Вот и на празднике он здорово перебрал. А через неделю у него сердце так схватило, что спасти его не удалось.

ГУРВИЧ ГРИГОРИЙ

ГУРВИЧ ГРИГОРИЙ (режиссер театра «Летучая мышь»; скончался 5 ноября 1999 года на 43-м году жизни).

Гурвич считался одним из самых ярких и талантливых режиссеров поколения 40-летних конца XX века. Но судьба отмерила ему слишком мало лет. У Гурвича была лейкемия.

Рассказывает М. Райкина: «Он собирается делать с артистками спектакль. Новый мюзикл. Кажется, он неистощим. И вдруг. Как убийца из-за угла, навалилась болезнь. Он на Каширке. У него операция на позвоночнике. У него первая химическая обработка. Назло всем самым плохим слухам, которые тут же поползли по театральной Москве, он выкарабкивается. Он не намерен быть рабом своей болезни. Ему всего 41, и у него все впереди... Правда, почему-то на записи „Старой квартиры“ промелькнет фраза: „Я не хочу говорить о своем будущем“. Почему? И почему к сорокалетию он, неожиданно для всех, поставит совсем невеселый спектакль „Вам позволено переиграть“ про неизлечимо больного человека. Этот спектакль заканчивается такими словами: „Так в чем возможность моего выбора? В том, как вы встретите неизбежность своего конца“.

Нет, он не намерен становиться рабом своей болезни. Он возвращается в театр. К неизменному красному жилету поверх белой рубахи добавляется бейсболка: он вынужден побриться, потому что от химиотерапии падают волосы. Печаль притаится в его глазах.

Три последних месяца жизни он проводит в клинике Иерусалима. Местные специалисты обещают спасти. Лимфолейкоз в 40 лучше, чем в детстве и в старости. Еще три химиотерапии, перед которыми газовые камеры фашистов – просто ничто. Он бьется за жизнь. Лейкоциты выписывают справку на жизнь. Лейкоциты не растут. Но и не падают – значит, выкарабкается. В другой исход никто не верит: Гриша так любит жизнь...

К нему приходит в больницу Юлий Ким, который в мае схоронил жену в Израиле, умершую от рака. Он сам нездоров. И два художника говорят о планах, начинают вместе работать.

Гриша звонит в театр: «Прикрой Любу (жена Гурвича. – *Ф. Р.*)», – просит помощника. А ей он уже давно сказал: «Я придумал, как тебе жить без меня». Она без него? Нет. Нет! Нет!!!

24 октября ему исполнилось 42. В Москве после представления в его кабинете артисты собрали стол с наскоро купленной закуской и выпивкой. Звонят ему в палату в Иерусалим и хором поют «Хэппи бездей». Потом записываются на камеру: «Мы тебя ждем, Гриша». Никто не врет.

Ночью (с 4 на 5 ноября 1999 года. – *Ф. Р.*) ему станет плохо. Он позовет маму, которая с ним несколько месяцев: «Мама, я не понимаю, что со мной происходит». Дальше – беготня врачей, аппарат искусственного дыхания. Люба кричала из Москвы по телефону: «Положите ему трубку». Аппарат не смогли подтянуть.

Узнав о смерти Гриши, его артисты в этот вечер играют как никогда. За кулисами глотают таблетки. За кулисами плачут. И сквозь слезы, счастливо улыбаясь, выскакивают на сцену. Они ведь несут праздник. Праздник, сочиненный им...»

Похороны Г. Гурвича состоялись 7 ноября на одном из тель-авивских кладбищ: такова была воля его матери, проживающей в Израиле.

ГУРЗО СЕРГЕЙ

ГУРЗО СЕРГЕЙ (актер кино: «Молодая гвардия» (1948), «Смелые люди» (1950), «Застава в горах» (1953), «Тревожная молодость» (1955), «Рожденные бурей» (1958) и др.; скончался 19 сентября 1974 года на 48-м году жизни).

Парадокс: отец Гурзо был известным в Москве врачом-невропатологом, лечившим от запоев актеров МХАТа, а его собственный сын сгорел молодым именно из-за чрезмерного пристрастия к алкоголю. Звезда Гурзо на небосклоне отечественного кинематографа сияла всего 8 лет (1948–1956), после чего режиссеры перестали приглашать актера в свои картины. Потому что от прежнего Сергея Гурзо практически ничего не осталось: у Гурзо конца 50-х было опухшее лицо, заплывшие глаза. Что делал он в то время, когда не пил со случайными собутыльниками? Писал стихи. Мало кто знает, что в середине 60-х в Ленинграде вышла небольшая брошюрка с его стихами «Самое близкое». Большая часть помещенных в ней стихов была посвящена войне.

В сентябре 1974 года Гурзо в очередной раз угодил в одну из ленинградских клиник. К тому времени его здоровье было вконец расшатано, и врачи мало надеялись на успех. Так оно и получилось. 19 сентября (за четыре дня до своего 48-летия) сердце актера остановилось. Несмотря на то, что об этой смерти тогда не сообщила ни одна газета, весть о ней мгновенно разнеслась по городу и окрестностям. Даже в Москве об этом узнали. Поэтому, когда С. Гурзо хоронили на Северном кладбище, к месту погребения пришло множество людей. Причем в основном это были простые люди, для которых покойный навсегда остался одним из самых любимых кумиров.

ДАЛЬ ОЛЕГ

ДАЛЬ ОЛЕГ (актер театра, кино: «Мой младший брат» (1962), «Первый троллейбус» (1964), «Женя, Женечка и „катюша“» (1967), «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1968), «Старая, старая сказка» (1970), «Король Лир» (1971), «Тень» (1972), «Плохой хороший человек», «Земля Санникова» (оба – 1973), «Звезда пленительного счастья», «Вариант „Омега“» (т/ф) (оба – 1975), «Горожане» (1976), «Золотая мина» (т/ф, 1977), «В четверг и больше никогда» (1978), «Утиная охота» (т/ф, 1979), «Приключения принца Флоризеля» (т/ф, 1980), «Мы смерти смотрели в лицо», «Незванный друг» (оба – 1981) и др.; скончался 3 марта 1981 года на 40-м году жизни).

Еще в детстве Даль сорвал себе сердце, играя в баскетбол, – его даже в армию из-за этого не взяли. Потом у него были плохие легкие. Ему бы с такими болячками вести здоровый образ жизни, но как артисту это сделать? А тут еще в двадцать с небольшим у Даля начались проблемы с «зеленым змием»...

По всем приметам Даль предчувствовал свою смерть. О ее скором приближении он говорил не только своим близким, но и друзьям, коллегам по работе. Вот как об этом вспоминает партнер Даля по съемкам в фильме «Приключения принца Флоризеля» Игорь Дмитриев: «Как-то в Вильнюсе, летом 1978 года, мимо нашего автобуса проехал траурный катафалк с возницей в цилиндре, с раскачивающимися красивыми фонарями. Олег сказал: „Смотрите, как красиво хоронят в Литве, а меня повезут по Москве в закрытом автобусе. Как неинтересно“.

Когда в июле 1980 года в Москве умер Владимир Высоцкий, Даль, будучи у него на похоронах, заметил: «Ну вот, теперь моя очередь». Михаил Козаков вспоминает, что тогда к нему подошла Галина Волчек и спросила на ухо: «Может, хоть это Олега остановит?» Она имела в виду, что Даль, как и Высоцкий, сильно пил и никак не мог остановиться.

После смерти Высоцкого мысли о смерти стали приходить к Далю постоянно. В своем дневнике в октябре 80-го он записал: «Стал думать часто о смерти. Удручает никчемность. Но хочется драться. Жестоко.

Если уж уходить, то уходить в неистовой драке. Изю всех оставшихся сил стараться сказать все, о чем думал и думаю. Главное – сделать!»

В день рождения Высоцкого – 25 января 1981 года – Даль проснулся утром на даче и сказал своей жене: «Мне снился Володя. Он меня зовет».

Буквально через несколько дней после этого, в разговоре с В. Седовым, Даль печально заметил: «Не надо меня врачевать, мне теперь все можно – мне теперь ничего не поможет, ведь я не хочу больше ни сниматься, ни играть в театре».

А вот случай, который произошел буквально за несколько дней до внезапной смерти актера. Вспоминает Л. Марягин: «Когда в начале 1981 года фильм „Незванный друг“ был полностью готов, мы повезли его в Политехнический музей. После просмотра организаторы выделили нам машину, чтобы развезти по домам, но Даль предложил заехать в ресторан ВТО (Всероссийского Театрального Общества, на бывшей улице Горького, того, что сгорело, не выдержав переименования в Союз театральных деятелей) и отпраздновать просмотр. Мы с Анатолием Ромашиним согласились. Там Олег спросил Ромашина:

– Толя, ты живешь там же?

Ромашин жил тогда у Ваганьковского кладбища.

– Да, – ответил Ромашин.

– Я скоро там буду, – сказал Даль...»

В самом начале марта 81-го Даль отправился в Киев на пробы к фильму «Яблоко на ладони». Его жена хотела поехать с ним, но не смогла – акkurat накануне отъезда у нее разболелась селезенка. Ехать без нее Даль не хотел, но обстоятельства требовали. Он приехал в Киев 2 марта. Поселился в гостинице на Брест-Литовском. И там к нему почти сразу пришел его приятель, бывший сокурсник по «Щепке» Дмитрий Миргородский, которого некоторые за глаза называли «злым гением Даля». Вдвоем они выпили за встречу, а когда им этого показалось мало, отправились догуливать в ресторан ВТО. И просидели там чуть ли не до двух ночи. Оттуда направились к родственникам Миргородского. Там Даль переночевал. Встал около семи утра. Немного позавтракал и отправился в гостиницу, поскольку в одиннадцать за ним туда должна была прийти машина, чтобы отвезти на кинопробы. Провожал его до гостиницы на своей машине Владимир Миргородский. По его словам, его поразила одна деталь.

Когда Даль стал удаляться, Владимир ему крикнул: «Олег! Значит, я за тобой часа в два прямо на студию заезжаю? Да? Ну, пока!» А Даль вдруг обернулся и сказал: «Как „пока“? Не „пока“...» Вернулся к машине, приобнял Владимира и говорит: «Прощай...»

В вестибюле Даль встретился с актером Леонидом Марковым и бросил ему жуткую фразу: «Пойду к себе в номер умирать». Хотя дежурная по этажу, где жил Даль, описывала последнюю встречу с актером куда более оптимистично. Даль прошествовал мимо нее и сказал: «Время есть. Два – два с половиной часа. Так что не будите меня. Мне позвонят со студии, и к одиннадцати приедет машина». И удалился в номер. Дверь он закрыл на ключ, оставив его в замке. Что было дальше, определенно сказать трудно. Судя по всему, Даль принял снотворное – эуноктин, которое нельзя было мешать со спиртным. Далее послушаем рассказ Валентина Никулина:

«Машина за Олегом действительно пришла в одиннадцать. Но как же долго они тянули! Подошли к номеру, постучали. Тишина. „А як жеш так?.. Шо таке... нэ отвечае... А шож так...“ Прошло двадцать минут, тридцать, почти час. „Ну, нэхай. Можэ спыць челозык. Ну давайтэ тохда постучым рядом у стэнку“. А время шло, шло, шло... И только уже в первом часу кто-то крикнул: „Да ломайте вы дверь!“ Потому что ключ торчал в замке изнутри и был провернут.

Олег был еще жив. Были отдельные хрипы в легких, пена на губах. Редкие, с интервалом в 40–50 секунд, удары сердца – уже даже не пульс. Конечно, приехала «Скорая», но было уже слишком поздно...

В Киев мы поехали вдвоем с Лизой... Лиза вела себя достаточно мужественно. Но в киевском морге на Сырце она сказала:

– Иди... ты... первый...

Вывезли каталку. На ней лежал одетый Олег. В том самом джинсовом костюмчике, в котором он работал на репетициях у Эфроса – курточка, брюки. На груди, на джинсовке, были спекшиеся подтеки серо-бурого цвета. Судя по всему, когда утром 3-го он пришел в номер, то так и лег на постель. Маленькая борода...

Было жутковато от свежести события: и суток еще не прошло, как все случилось...

В Киеве мы прожили с Лизой два дня в «директорском» номере. Проследили, как в камер-ваген студии погрузили гроб. Сами ехали в

Москву поездом. Вернулись мы раньше, утром 6-го, а машина пришла намного позднее...

Хоронили Олега 7 марта на Ваганьковском... Когда Олега стали опускать, вдруг зазвонили колокола на ваганьковской церквушке, и стая черных ворон взлетела с потемневших голых деревьев...»

Как выяснится чуть позже, Даля похоронят в чужую могилу. Рядом с его могильной плитой стоит другой памятник, на котором написано: «Здесь покоится балерина императорских московских театров Любовь Андреевна Рославлева (Садовская). Скончалась 9 ноября 1904 года». Когда умер Даль, комиссия ВТО приняла решение подхоронить его к балерине, могила которой находится в центральной части кладбища. Начали копать. Но когда могильщики дошли до гроба балерины, было решено его не трогать, а для Даля вырыли другую яму – аккуратно между двумя оградками. Поэтому могила его находится под тропинками, а не под могильной плитой.

Рассказывает Е. Даль: «Когда Олег умер, у нас начались большие проблемы. Были долгие судебные разбирательства с его сестрой из-за квартиры. Нам помогали, много денег мы заплатили адвокатам. Эта история длилась два года. На его сберкнижке осталось 1300 рублей. На эти деньги мы с мамой смогли прожить год. Я не хотела идти работать на „Мосфильм“, где вокруг столько знакомых, и пошла на студию „Союзспортфильм“. Там я проработала 11 лет...»

Елизавета Даль пережила мужа на 22 года: она умерла 21 мая 2003 года.

ДАРАСЕЛИЯ ВИТАЛИЙ

ДАРАСЕЛИЯ ВИТАЛИЙ (футболист тбилисского «Динамо» (1975–1982), сборной СССР (1979–1982), чемпион СССР (1978); погиб в автокатастрофе 13 декабря 1982 года на 26-м году жизни).

Дараселия считался одним из самых талантливых молодых футболистов советского футбола. Как писали специалисты, он отличался мобильностью, широким тактическим кругозором, нацеленностью на ворота, сильным ударом с обеих ног. Летом 1982 года в составе сборной СССР он участвовал в чемпионате мира. А спустя полгода Дараселия погиб. Он купил новый автомобиль и решил его обкатать. Вместе с ним на горную трассу выехал и опытный инструктор. Они ехали через перевал и на одном из участков «серпантина» Дараселия не справился с управлением. Автомобиль рухнул с обрыва в горную реку. Инструктора нашли сразу, а вот тело Дараселия унесла река. Глава Зестафонского района Мамука Асланишвили бросил на поиски футболиста сотни людей, хотя на дворе был конец года, и людям надо было выполнять план. Спустя 13 дней тело Дараселия было найдено. Хоронили его в Грузии как национального героя.

ДВОРЖЕЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ

ДВОРЖЕЦКИЙ ВЛАДИСЛАВ (актер кино: «Бег», «Возвращение „Святого Луки“ (оба – 1971), „Солярис“, „Земля Санникова“, „Зарубки на память“, „Нам некогда ждать“ (все – 1973), „Возврата нет“ (1974), „Капитан Немо“ (1976), „Однокашники“ (1978) и др.; скончался 28 мая 1978 года на 40-м году жизни).

У Дворжецкого было слабое сердце. В конце 1977 года, во время съемок в Крыму, у него случился инфаркт, и врачам чудом удалось его выводить. После этого Дворжецкому было рекомендован постельный режим, снижение нагрузок. Но он уже спустя несколько недель снова включился в творческий процесс: возобновил съемки, стал выезжать на встречи со зрителями. Вот и в том роковом для себя мае 78-го он отправился на одну из таких встреч – в Белоруссию. Причем буквально за несколько дней до своей внезапной смерти он едва не погиб в автокатастрофе. 25 мая вечером он с приятелем мчался на машине в Гомель, где назавтра у него должна была состояться очередная встреча со зрителями. Автомобиль несся на приличной скорости и километров за 30 от города ездоки не заметили стоявший на обочине неосвещенный трейлер. Удар был настолько сильным, что крышу автомобиля срезало, как бритвой. Однако находившиеся в салоне Дворжецкий и его пассажир не получили даже царапины. Однако жить Дворжецкому оставалось всего три дня. Последние часы жизни артиста выглядели следующим образом.

Утром 28 мая Дворжецкий сделал попытку позвонить домой в Москву, чтобы сообщить жене, что у него все нормально. Однако к телефону никто не подошел: жена с утра была на пожаре, ей надо было поставить свою подпись на каких-то документах. Домой она вернулась только в половине девятого вечера. И стала ждать звонка из Гомеля. Но телефон как-то странно потренькивал, как будто кто-то хочет, но не может пробиться по межгороду. Жена даже сказала другу мужа Андрею, который заехал к ней в этот час: «Это Владик пробивается. Точно он». Но звонка так и не последовало.

До позднего вечера Дворжецкий действительно пытался пробиться в Москву, а когда понял, что это бесполезно, бросил трубку. Нещадно болело сердце. Таблетка, положенная под язык, не помогала, тогда он взялся за сигареты (хотя врачи категорически запретили ему курить). Глядя на огромные букеты цветов, подаренные ему сегодня благодарными зрителями и которые заняли почти полномер, Дворжецкий, может быть, подумал: «Как на похоронах». В половине десятого вечера он лег на кровать и взял в руки книгу «Животный мир Белоруссии», подаренную ему на одном из концертов. Но смог прочитать всего лишь несколько страниц. В 21.45 сердце актера остановилось. (К слову, в тот же день, но уже в Москве, скончался писатель Юрий Домбровский.)

Вспоминает жена актера Наталья Литвиненко: «В двенадцать часов дня 29 мая я поехала к маме в Подольск. Целый день мы с родителями провели в воспоминаниях о Владе, в разговорах о нем: как себя чувствовал перед отъездом? что решили с лечением? с отпуском? какой свитер надел в дорогу? теплый?.. Вечером я возвращаюсь домой, в Москву, сажусь на вокзале в троллейбус... Деревья в цвету... так красиво все, я думаю: „Какая же я счастливая!..“ Я уже рвалась домой, почти бежала, знала и ждала, что сейчас будет звонок от него... Все эти два года, связанные с Владом, я жила с ощущением того, что „так не бывает!.. так хорошо – не бывает...“ Я помню, что меня совершенно переполняло это счастливое ожидание звонка.

Ключей у меня не было, я отдала их другу Влада Андрею, который должен был вернуться домой раньше. Звоню. Дверь открывает совершенно бледный Андрей. Говорит: «Пойдем на кухню... Я тебе должен что-то сказать...» А я вижу, что на нем нет лица, и понимаю: с Владиком что-то случилось... Он рассказал мне все.

Выяснилось, что как только мы с Андреем днем уехали, начались звонки. Первому позвонили Мите Виноградову, но его тоже не оказалось дома, он был на даче. Трубку взяла его мама, Ольга Всеволодовна Ивинская. Она в ужасе позвонила приятелю Мити, и тот помчался на эту дачу в Луговой, по Савеловской дороге. Очень скоро Митя с Валерием Нисановым (друг Владислава), убедившись, что меня нет, поехали в аэропорт Быково... Я слушала Андрея, и до меня ничего не доходило. Я не понимала всего до конца... Только помню

ощущение, что сейчас надо куда-то мчаться – чем-то Владику вроде помочь, что-то сделать для него... Осознания того, что его больше нет и все кончено, у меня не было. Я не плакала, не рыдала. Андрей даже боялся меня оставить, хотя бы на минуту. Говорю ему: «Ты спускайся, я сейчас что-то возьму...» – «Нет-нет, выйдем вместе».

Мы сели в такси и поехали в дом к Ольге Всеволодовне Ивинской, куда тоже привезли Таисию Владимировну с Сашей (мать и сын В. Дворжецкого. – *Ф. Р.*)... Наконец раздался звонок из Гомеля. Митя попросил к телефону меня: «Ты знаешь... – сказал он мне, – я видел его... у него такое спокойное, разглаженное лицо, что это вселило в меня какое-то спокойствие... Он успокоился, понимаешь? Он устал... а сейчас успокоился. У него на лице даже какое-то умиротворение... Ему сейчас там хорошо. Тебе ехать не надо. Займись организацией похорон, возьми все на себя». Это меня, как ни странно, тоже успокоило, если можно так сказать...»

Весть о смерти старшего сына застала актера Вацлава Дворжецкого на гастролях. Один из очевидцев потом рассказывал, что встретил Вацлава в гостинице. Тот ходил по длинному коридору и машинально гасил свет. За ним тихо ступала горничная и включала свет опять. В конце коридора они разворачивались, и все повторялось заново. Так продолжалось около часа.

И снова – воспоминания Н. Литвиненко: «За организацию похорон я взялась с каким-то остервенением. Делала все сама: должна была съездить на кладбище, достать и купить все необходимое... Этими заботами я хотела себя как-то занять, как будто хлопотала о нем живом. Мне все хотелось сделать своими руками так, как мог бы желать Влад...»

К понедельнику (29 мая) пошли звонки, какие-то команды... Позвонили из Гомеля, где Влад умер. Что-то нужно было им уточнить насчет костюма – прежде чем положить в гроб, надо ведь переодеть во все новое... Его вещи приехали потом...

Когда Витя с Валерой приехали в Гомель, мест в гостинице не было, и их поместили в номер Влада. Первую ночь Митя спал на кровати Владика. Там ему приснился сон о том, как он его везет домой... И потом это в точности повторилось. Они с Валерой нашли за бешеные деньги какой-то пикапчик со страшной надписью на борту

«Перевозка мелких грузов». Митя говорил: «Я спал на этом гробе... Тесно, даже приткнуться некуда, а ехать далеко, долго...»

ДВОРЖЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ

ДВОРЖЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ (актер театра, кино: «Нежный возраст» (1983), «Михайло Ломоносов» (1986), «Узник замка Иф» (1988), «Графиня де Монсоро» (1989), «Сибирский цирюльник» (1997), «Досье детектива Дубровского» (1999) и др.; погиб в автокатастрофе 1 декабря 1999 года на 40-м году жизни).

За два месяца до своего трагического ухода в одном из интервью Евгений обронил фразу: «Мой брат Владислав умер, когда ему было 39. Мне сейчас столько же...» Эта фраза стала роковой.

В ту среду, 1 декабря 1999 года, Дворжецкий должен был сделать массу дел: заехать на киностудию, в Останкино, посетить врача. В те декабрьские дни Евгения мучил кашель, и он испугался, что это астма. Но врач его успокоил: мол, ложная тревога. Уезжая от него, Дворжецкий радостно делился этим диагнозом со своим коллегой по Российскому академическому молодежному театру Константином Карасиком: дескать, раз у него нет астмы, значит, не будет ее и у его детей. А буквально спустя пару минут после этого разговора Дворжецкий погиб.

На пересечении Проектируемого проезда и улицы Москворечье Дворжецкий не обратил внимания на знак «Уступи дорогу» и, не снижая скорости, выехал на перекресток. На беду, в это же время здесь оказался большегрузный грузовик. Он врезался в «девятку» аккуратно в то самое место, где сидел водитель – Дворжецкий. Удар был настолько сильным, что Евгений погиб мгновенно. А его пассажир был госпитализирован с сотрясением мозга. Но уже вечером того же дня он оттуда ушел, заявив, что будет долечиваться дома. Скорее всего, это объяснялось состоянием шока. В шоке были и сотрудники ГАИ, когда, найдя в машине документы, узнали, кто именно погиб в этой страшной аварии. У Дворжецкого остались жена и двое детей: 10-летняя дочь Аня и сын Миша, которому на момент гибели отца было всего 7 месяцев.

2 декабря в «Школе современной пьесы» должен был состояться спектакль с участием Дворжецкого – «Затерянные в раю». Как отмечала «Новая газета»: «Спектакль не отменили. В зале те, кто не

сдал билеты, те, кто пришел специально. На сцене вместо декораций – портрет, вешалка со сценическими костюмами, стул и его шляпа на спинке. Стол завален розами. По очереди выходят друзья и что-то говорят, и плачут как-то коряво и неумело, а потом совсем не актерски выглядывают из кулис на сцену.

Те, у кого и с кем он играл: Ольга Остроумова, Иосиф Райхельгауз, Сергей Юрский, Владимир Стеклов, Владимир Качан... Их много...

Люди не сдали билеты и пришли в зал. Театр «Школа современной пьесы» 2 декабря 1999 года принял в штат нового артиста – Евгения Дворжецкого, чтобы его зарплата помогала его детям, пока они не вырастут...»

4 декабря в помещении Российского молодежного театра на Театральной площади состоялось прощание с Е. Дворжецким. Свой последний приют актер нашел на Кунцевском кладбище. Как писал в газете «Культура» художественный руководитель РАМТа А. Бородин: «Его триумф произошел в день, когда с ним прощались. Он был на сцене. Вокруг него стояли друзья и коллеги. И был переполненный зал. Люди – до верхнего яруса и во всех проходах, у каждой двери. И эти лица, и слова, которые находились в его честь, в его память – это было признание настоящего Артиста.

На следующий день после похорон Нина (вдова Е. Дворжецкого. – *Ф. Р.*) играла спектакль. По-другому и быть не могло. Женя бы не понял, если бы было иначе. Их бесконечная преданность театру, жизни, друг другу была одинаковой».

ДЕМИЧ ЮРИЙ

ДЕМИЧ ЮРИЙ (актер театра, кино: «Семья Коцюбинских» (1971), «Дума о Ковпаке» (1974–1978), «Меня это не касается» (1977), «Первые радости» (1977–1979), «Надежда и опора» (1982), «Магистраль» (1983) и др.; скончался 24 декабря 1990 года на 43-м году жизни).

Смерть Демича ускорило его увольнение из БДТ, где он проработал 15 лет. Уволили его со скандалом, обвинив в том, что он в пьяном виде вышел на сцену. Сам Демич утверждал, что в тот день он был не пьян, а просто плохо себя чувствовал. В мае 1989 года, когда скончался главный режиссер театра Георгий Товстоногов, Демич предпринял новую попытку вернуться в БДТ, но новый руководитель коллектива Кирилл Лавров ответил ему отказом. Вернувшись в Москву, актер не нашел ничего лучшего, как вновь начать выпивать.

12 декабря 1990 года Демич отправился в одну из очередных своих гастрольных поездок по стране. К тому времени он уже сумел побороть свой недуг и выглядел вполне благополучно. Во всяком случае, внешне ничто не предвещало скорой трагедии. Однако поздно ночью 19 декабря у него вдруг началось сильное кровотечение вследствие разрыва вен пищевода. Находившаяся рядом жена позвонила в больницу и вызвала «Скорую». Однако та ехала до места вызова более 40 минут. За это время из умирающего актера вылилось несколько литров крови. И все же в больницу его доставили живым. Но спасти так и не сумели. 22 декабря он впал в коматозное состояние, а еще через два дня наступила смерть. Ю. Демичу было всего лишь 42 года.

ДЕМЬЯНЕНКО АЛЕКСАНДР

ДЕМЬЯНЕНКО АЛЕКСАНДР (актер кино: «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Карьера Димы Горина», «Взрослые дети» (все – 1961), «Порожний рейс» (1963), «Государственный преступник» (1964), «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика» (1965), «Кавказская пленница» (1967), «Угрюм-река» (т/ф, 1968), «Иван Васильевич меняет профессию», «Здравствуй и прощай!» (оба – 1973), «Жена ушла» (1980), «Девушка и Гранд» (1982) и др.; скончался 22 августа 1999 года на 63-м году жизни).

Вспоминает жена актера Людмила Акимовна: «Саша практически не жаловался на сердце, иногда говорил: „Что-то давит“. И даже когда в 97-м началась стенокардия, отнесся к ней несерьезно: мол, стенокардия сейчас у всех. Я настояла, чтобы мы поехали в кардиоцентр. Он там три недели полежал, стало лучше. Съездили на дачу. А когда вернулись, очень неохотно пошел в актерскую поликлинику, сделали кардиограмму, а там – инфаркт. В это время вся кардиохирургия города на два месяца (июль-август) ушла в отпуск. Они сами были возмущены тем, что их руководство так спланировало им отпуск – коллективно. Оставалось ждать. Была договоренность, что как только кардиохирургия выйдет из отпуска, Саше сделают операцию. Они начали работать 23 августа, но 22-го у Саши случился третий инфаркт, и уже ничего нельзя было сделать...»

Рассказывает падчерица актера А. Неволлина: «Папа всячески оттягивал операцию. Он боялся шунтирования. Что будут распиливать грудную клетку электропилой. Мы от него эту деталь скрывали, но он сам узнал от друзей, которые уже через это прошли и сейчас здоровы, работают. Возможно, нам пришлось бы еще долго его уговаривать, но случился инфаркт... Слово „шунтирование“ мы при нем не произносили. В свой инфаркт он не верил – даже тогда, когда случился второй. Маме говорил: „Не говори глупости!“ Он не хотел обременять нас, близких. Не хотел тратить деньги на собственную операцию. Но мама его все-таки убедила. Но было поздно...»

Как показало вскрытие, к шестидесяти двум годам у Демьяненко практически не осталось живого места на сердце. Такое

саморазрушение – удел людей, переживающих все внутри себя.

Вспоминает М. Светин: «В последнее время у Саши постоянно давило в груди. Каждая наша встреча начиналась и заканчивалась одним и тем же разговором: я утверждал, что помогут только кардинальные меры. Не понимаю того врача, который выписал таблетки, но не направил Сашу на операцию. Русское „авось“ на сей раз подвело. Корю себя, что не взял его за руку, сам не отвел к хирургу...»

Вспоминает отец А. Демьяненко Сергей Петрович Демьяненко: «В последнюю неделю Саша очень часто звонил мне из больницы, несколько раз в день. И все больше говорил на отвлеченные темы: вспоминал детство, юность. Мне кажется, он предвидел свой конец. В его словах чувствовалась ностальгия по Свердловску, по детским и юношеским годам, проведенным здесь. „Очень скучаю по тебе, по городу...“ – это последнее, что он произнес по телефону накануне смерти...»

Вспоминает В. Минков: «Неделю назад я был у него в больнице на улице Луначарского, мы обсуждали новый проект антрепризный, трагикомедия на четырех человек, должны были играть он, Зинаида Шарко, Нина Усатова и Ира Мазуркевич. Он был очень оживлен, он очень ждал пьесы. Когда я уходил, он сказал: „Я вас провожу“. Я ответил: „Что вы, лежите“. Но он вскочил так бодро, что я удивился: „Что вы делаете в этой больнице? Вам надо играть“. Это было ровно неделю назад...»

Вспоминает Е. Каменецкий: «У меня печальная участь – я последний, кто видел Сашу живым. В субботу, 21 августа, вечером я был у него в больнице, часов в семь мы расстались, он меня проводил до лифта. И вот он стоит в спортивном костюме „Адидас“, мы машем друг другу рукой, двери закрываются. А на другой день около одиннадцати звонит телефон – и крик его жены из больницы...»

26 августа в 12 часов дня на киностудии «Ленфильм» состоялась гражданская панихида по А. Демьяненко. Похороны артиста прошли на Серафимовском кладбище.

Рассказывают Э. Михайлов, А. Пензина («Московские ведомости»): «Задолго до гражданской панихиды на Каменноостровский проспект потянулись люди – выстроились в огромную очередь, чтобы в последний раз увидеть любимого артиста.

Проститься с Александром Демьяненко пришли практически все известные актеры Петербурга. Правительство города представлял вице-губернатор Владимир Яковлев. Телеграммы соболезнования прислали Наталья Белохвостикова, Владимир Этуш. Около полудня в павильон, где стоял гроб, под руки ввели Людмилу Демьяненко, вдову артиста. Следом шла приемная дочь покойного – актриса Анжелика Неволлина.

– Со смертью Саши мы потеряли едва ли не последнюю легенду отечественного кино, – сказал в прощальном слове Виктор Сергеев, директор «Ленфильма».

Похоронили Демьяненко на Серафимовском кладбище. Траурность церемонии смазали зеваки, возбужденные присутствием большого числа знаменитостей. Кто-то полез с расспросами, кто-то – за автографами. Пришлось попросить вести себя более корректно и оператора одного из телеканалов.

Тем временем скромный гроб, обитый синей материей, аккуратно опустили в землю. Через несколько минут могила всенародно любимого Шурика скрылась из вида, буквально утонув в море живых цветов...»

Рассказывает А. Неволлина: «На сороковой день в час смерти дяди Саши в нашей квартире упал его портрет. Он стоял на стеллаже, подпертый вазой с цветами. В комнате – никакого сквозняка. Я в доме одна. Надо ехать на кладбище. Лежу в постели и твержу про себя: „Надо встать, Лика, надо встать!“ И не могу. И тут упал портрет. Портрет упал, толкнув тяжелую вазу. Она разбилась вдребезги, но стекло на портрете осталось целым. Одна наша близкая знакомая сказала: „У Саши была единственная возможность поднять тебя с постели. И он ею воспользовался“. А потом мама в свой день рождения попросила: „Саша, подай знак, что ты меня слышишь. Хоть какой-нибудь!..“ И у нее остановились часы...»

ДЕРБЕНЕВ ЛЕОНИД

ДЕРБЕНЕВ ЛЕОНИД (поэт-песенник: «Каникулы любви», «Лучший город земли», «Песенка о медведях», «Песенка о зайцах», «Остров невезения», «Помоги мне!», «Есть только миг», «Разговор со счастьем», «Маруся», «До свидания, лето», «Прощай», «Все могут короли», «Городские цветы» и др.; скончался 22 июня 1995 года на 65-м году жизни).

Дербенев редко болел и всегда считал себя здоровым человеком. Очень долгое время он не употреблял спиртного, не курил, соблюдал посты, даже кофе пил редко. Словом, вел здоровый образ жизни. Единственное, что его иногда беспокоило – боли в желудке. Но один приятель-знахарь из Новосибирска снабдил его лекарствами, которые весьма эффективно снимали боль. Так что до поры до времени на эти боли Дербенев не обращал внимания.

В начале 1993 года Дербенев вернулся из круиза и вновь почувствовал боли в желудке. Жена и дочь уговаривали его пройти гастроскопию, но он наотрез отказался это делать. Он хорошо помнил рассказ Евгения Светланова, как тот чуть не умер, «проглотив кишку», которая поранила пищевод. Единственное, на что согласился Дербенев – сходить к платному врачу. Тот предположил, что боли в желудке у Дербенева – следствие слабости мышц. И посоветовал попить ношпу. Но лекарство не помогло. Тогда Дербенев отправился к другому эскулапу. Тот сказал, что мышцы здесь ни при чем и выписал... другое лекарство, причем детское – его дают детям, которые не моют руки (!). Причем пить его надлежало не только Дербеневу, но и всем его домочадцам.

Между тем боли в желудке продолжались. В хождениях по врачам, которые лечили поэта как бог на душу положит, прошло полтора года. В конце концов, в середине 1994 года Дербенев согласился лечь в больницу на Оленьих прудах, которую в народе называли «кремлевской». У него была отдельная палата с телевизором и телефоном. Там его навещали не только родные, но и коллеги (один раз приезжали Алла Пугачева и Филипп Киркоров). В этой больнице Дербенев пробыл чуть больше недели. Когда ему предложили сделать

там операцию, он отказался, испугавшись, что у тамошних врачей нет необходимого опыта. И решил отправиться в Институт проктологии. Причем, прежде чем он туда попал, он създал в «кремлевку» и забрал оттуда свои документы и медицинский диагноз. Последний ему давать не хотели, поскольку по правилам его должны были переслать в Институт с курьером. Но Дербенев настоял, пообещав конверт ни в коем случае не вскрывать. Но свое обещание он нарушил. Едва они с женой вышли из «кремлевки», как тут же на ближайшей лавочке и вскрыли конверт. И узнали, что у поэта рак желудка, больше половины желудка необходимо вырезать, уже появились первые метастазы, их пока немного, но операция требует срочности. Но даже после этого Дербенев на операцию не лег. Вместо этого он позвонил приятелю-знахарю в Новосибирск, и тот категорически запретил ему оперироваться: дескать, если тебя коснется нож, то я бессилён буду помочь. И 21 сентября Дербенев улетел к нему в Новосибирск. Вернулся оттуда восемь дней спустя в полной уверенности, что поступил правильно, поскольку, пока он там был, желудок у него не болел ни разу. Не болел он и последующие две недели, пока Дербенев принимал лекарства знахаря. Окрыленный этим поэт снова отправился в Новосибирск и был там около недели. Но когда вернулся в Москву, боли вернулись снова. И никакие лекарства знахаря уже не помогали. Каждую ночь, часа в два, Дербенев поднимался с постели и шел на кухню, чтобы сварить себе макароны: только немного поев, он мог ненадолго успокоить больной желудок. Когда боли стали совсем невыносимыми, он снова согласился обратиться к врачам. Те сказали, что время упущено, и ему придется лечь в Онкологический центр на Каширке, поскольку после операции теперь уже потребуются «химия». 12 декабря 1994 года Дербенев отправился на Каширку.

Операцию поэту сделали через 10 дней. И то благодаря настойчивости близких и друзей Дербенева. На носу был Новый год, а нужной крови в Центре не оказалось. Тогда поэт позвонил Алле Пугачевой, и та сделала все, чтобы кровь достали до праздников. Операция была сложной – Дербеневу удалили весь желудок, хотя собирались лишить лишь три четверти, но, увы, он уже весь был поражен метастазами. После операции хирург честно признался жене поэта, что такие сложные больные живут от полугода до трех лет.

Новый год Дербенев встретил в больнице. Причем в ту ночь он поссорился со своей женой Верой. Когда он заснул, она ушла в ординаторскую, чтобы за праздничным столом узнать подробнее о состоянии мужа. А тот, проснувшись и не обнаружив ее рядом, расценил это как предательство. Вызвав ее к себе, он обрушился на жену с упреками: «Где ты была? Как тебе не стыдно! Я здесь умираю, а ты праздновать пошла. Что, смерти моей подождать не могла? Еще нагуляешься, ведь знаешь, что я скоро умру!..» Никакие объяснения жены в расчет не брались. Дербенев приказал жене немедленно уезжать домой. Сам принял снотворное и уснул. А утром проснулся в другом настроении – более спокойном. И жену свою простил.

8 марта 1995 года Дербеневу сделали первый сеанс химиотерапии. Потом таких сеансов было несколько. 24 июня ему должны были сделать очередную «химию», но за несколько дней до этого у поэта начались боли в спине, и ее отменили. 21 июня Дербеневу должны были сделать УЗИ. Ему его сделали, привезли в палату, но когда он спускался с каталки, внезапно почувствовал себя плохо. Его немедленно увезли в реанимацию.

Вспоминает В. Дербенева: «В палату заходит женщина-врач. Она говорит мне, что результаты УЗИ уже есть, и они страшные: метастазы проникли в спинной мозг – Лене грозят полный паралич и нечеловеческие боли.

– Может быть, для него и лучше, что все так случилось сегодня, – говорит она. – Не плачьте, может быть, это судьба сжалилась над ним, избавив от дальнейших мук.

Пришел из реанимации врач, сказал, что Леонида Петровича подключили к аппарату искусственного дыхания и что нам позвонят домой, когда выяснят, что с ним произошло. О результатах УЗИ ни слова.

Приехала дочь Лена и увезла меня домой. Для нее известие об отце – как гром среди ясного неба. Лишь вчера они мирно беседовали и расстались всего на три дня...

Дома мы сидели в прострации и курили сигареты – одну за другой – я снова начала курить после очень длительного перерыва. Около шести вечера раздался звонок лечащего врача:

– Леонид Петрович пришел в сознание. У него оторвался тромб и попал в легкое. Он все еще в реанимации и хочет вас видеть.

Приехали с Леной на Каширку. Время позднее. Посетителей уже не пускают. Вызываем начальника охраны, уговариваем, объясняем, пугаем, что позвоним главврачу, говорим, что нам позвонили и разрешили приехать...

Наконец двери открываются, нас пускают в вестибюль и объясняют, где реанимационное отделение.

Железные двери, звонок. Звоним. Выходит врач. Мы представились.

– Да, он ждет вас. Но я не могу пустить вас вдвоем, выбирайте, кто пойдет.

Мы спрашиваем, в каком он состоянии.

– Состояние безнадежное. Один шанс на миллион, что он доживет до утра.

Мы, кажется, к этому уже готовы. Две окаменевшие женщины. Врач предупреждает, что в реанимации страшно для обычного человека.

– Не смотрите по сторонам, не подходите к Леониду Петровичу слишком близко. Нужно держать себя в руках.

Я вхожу. В палате трое или четверо пациентов. Вижу Леню на кровати. В носу трубки, рот закрыт кислородным аппаратом. Взгляд осмысленный.

– Вот видишь, я опять тебя не послушал, – очень медленно, глухо (мешает аппарат) говорит он, – вот и угодил сюда. Зачем принял две таблетки? Теперь всегда буду тебя слушать.

Не помню, что говорила я. Сколько времени мне дали постоять возле него, посмотреть на него живого в последний раз. Помню только свои последние слова: «Тебе вредно много разговаривать, Ленечка. Засыпай спокойно, я очень люблю тебя. Поговорим завтра в палате».

Я знала, что «завтра» у него уже не будет.

Лене тоже разрешили проститься с отцом.

В минуты отчаяния мы с дочерью ведем себя совершенно по-разному. Она каменеет. Мне же нужно обязательно что-то делать. Приехав домой, я начала разбирать вещи в комнате, что-то переставлять, что-то убирать. Я должна была довести себя до изнеможения. Уже очень поздно легла в постель, зная, что завтра мне нужны будут силы. Внезапно проснулась, посмотрела на часы – пять часов утра. Надо заставить себя поспать хотя бы немного, но сон не

шел. Посидела на кухне, покурила. Лечащий врач обещал позвонить мне в восемь утра. Этого времени ждать не было сил. В семь я позвонила в реанимацию.

– Дербенев еще жив?.. Умер?

– Да, в пять часов утра. Сразу же после вашего ухода он снова потерял сознание.

Мы с Леной начали уговаривать друг друга, что смерть для Лени – благо, избавление от страшных мук.

Для нас начинается новая трудная жизнь – жизнь без отца и мужа. Сейчас не время жалеть себя. Жалеть и плакать будем потом...»

Сразу после трагического известия вдова Дербенева бросилась обзванивать друзей и коллег покойного. За организацию поминок взялась Алла Пугачева. Она поручила своему директору подыскать тихий ресторан, оплатила все расходы (ресторан располагается на Большой Ордынке). Правда, сама быть там не могла – уезжала на два дня на гастроли. Однако на похороны приехать обещала, вырвавшись на пару часов.

Вечером 23 июня тело Дербенева было привезено в храм Знамения иконы Божьей Матери в Переяславской слободе, что возле станции метро «Рижская». Всю ночь над ним читали заупокойные молитвы, а утром 24-го состоялось отпевание. Похоронили поэта на Востряковском кладбище.

ДМИТРИЕВ ИВАН

ДМИТРИЕВ ИВАН (актер театра, кино: «Мусоргский» (1950), «Белинский» (1953), «Полосатый рейс» (1961) и др.; скончался 26 октября 2003 года на 85-м году жизни).

Несмотря на множество сыгранных в театре и кино ролей, широкому зрителю Иван Дмитриев был знаком прежде всего по роли старпома в комедии «Полосатый рейс». После этого по-настоящему звездных ролей у актера в кино не было. Зато в ленинградском Театре имени Комиссаржевской Дмитриев сыграл целую серию разноплановых героев: Паратова, Остапа Бендера и др. А в Театре имени Пушкина, куда он перешел в 1973 году, актер сразу сыграл Сатина в «На дне».

От природы Дмитриев был здоровым человеком и мог бы прожить значительно дольше своих 84 лет. Но внешние обстоятельства подорвали его здоровье. Роковым стал 2000 год. Сначала из жизни ушла его жена, с которой он прожил полвека. А спустя 13 дней умер и сын актера Антон. 43-летнего мужчину подвело сердце: он заснул в кресле и не проснулся. На фоне этих трагедий у Дмитриева вскоре развилась раковая опухоль в легком. И если бы он вовремя обратился к врачам, болезнь можно было бы погасить на ранней стадии. Но он этого не сделал.

После 9 мая 2003 года у Дмитриева случился инфаркт, затем он подхватил воспаление легких. Его положили в больницу, хотя шансов на спасение уже не оставалось. Дмитриев умер 26 октября, в тот самый день, когда отечественное искусство потеряло еще двух своих кумиров: кинорежиссера Элема Климова и актера Леонида Филатова.

ДОБРОНРАВОВ БОРИС

ДОБРОНРАВОВ БОРИС (актер театра; скончался 27 октября 1949 года на 54-м году жизни).

Смерть настигла знаменитого мхатовца на рабочем месте – в театре. Вот как об этом вспоминает очевидец событий – актер Владлен Давыдов: «Я второй сезон работал в театре и стоял в массовке в рындах. Борис Георгиевич отыграл шестую картину, ту, где он гневался (в спектакле „Царь Федор Иоаннович“ Добронравов играл Бориса Годунова. – *Ф. Р.*). «Пусть посидит в тюрьме!» – кричал он и бил рукой по столу. Отыграл, ушел со сцены. Он должен был переодеться в гримуборной, чтобы выйти на восьмую, финальную – «Архангельский собор». В тот день на сцене «свеча» плохо «горела», то есть контакт от батарейки отходил. Он ворчал и на ходу бросил помрежу:

– Больше я при таких свечах играть не буду!..

Эту ничего не значащую фразу через несколько минут будут толковать в театре как роковую или провидческую. А пока Добронравов подошел к двери, ведущей за кулисы, толкнул ее. Но открыть не смог, прислонился к косяку и... сполз. Режиссер Лесли вышел к публике и объявил, что спектакль продолжаться не может. Бориса Георгиевича положили в аванложу на тот самый диван, на котором четыре года назад скончался его коллега Николай Хмелев. Но Добронравов умер не от инсульта, как Хмелев, а от сердца...»

ДОВЛАТОВ СЕРГЕЙ

ДОВЛАТОВ СЕРГЕЙ (писатель; скончался 24 августа 1990 года на 50-м году жизни).

Довлатов сильно пил и на этой почве подорвал свое сердце. Даже когда в конце 70-х он эмигрировал в Америку, он так и не смог избавиться от вредной привычки. Алкоголь для него стал каким-то средством успокоения психики. Его любимой фразой была цитата из Хемингуэя: «Стоит только немного выпить, и все становится почти как прежде».

В тот роковой день 24 августа 1990 года Довлатов находился в своей нью-йоркской квартире, когда у него прихватило сердце. Кто-то из соседей вызвал «Скорую помощь». Однако по пути в больницу Довлатов умер. Писателя похоронили на кладбище, которое находилось по соседству с его квартирой.

ДОМБРОВСКИЙ ЮРИЙ

ДОМБРОВСКИЙ ЮРИЙ (писатель: «Хранитель древностей», «Факультет ненужных вещей» и др.; скончался 29 мая 1978 года на 70-м году жизни).

Домбровский принадлежал к числу запрещенных в Советском Союзе писателей, поскольку писал книги, не соответствующие духу «социалистического реализма». Свой первый роман – «Державин» – Домбровский написал в начале 30-х годов, когда отбывал ссылку в Алма-Ате (сослали его за то, что они с товарищем сорвали красные флаги). Роман, естественно, не напечатали. Та же участь постигла и вторую книгу – «Обезьяна приходит за своим черепом», тоже написанная в той же Алма-Ате, но уже в начале 40-х. В 1949 году Домбровского снова арестовали и отправили в Озерлаг.

Первая книга Домбровского была напечатана во времена хрущевской «оттепели» и вызвала фурор: это был роман «Хранитель древностей», опубликованный в 1964 году в «Новом мире». Он был признан лучшей публикацией года, вызвал волну читательских откликов, сотни переводов и рецензий на Западе. Однако родная критика про роман стоически молчала, поскольку команды сверху на этот счет не поступало. Но Домбровского это мало волновало. В марте того же 64-го он сел за продолжение «Хранителя» – роман «Факультет ненужных вещей». Он заключил на него договор с тем же «Новым миром», хотя и отдавал себе отчет, что роман из «плана 2000 года». Книгу действительно в Советском Союзе никто не собирался публиковать, зато западные издатели буквально осаждали Домбровского. В результате в 1978 году роман был напечатан во Франции. Домбровский успел полистать это глянцевое издание, а спустя месяц – через 16 дней после своего 69-летия – скончался. По словам жены писателя Клары Тумановой-Домбровской, произошло это следующим образом: «28 мая он встал со стула, прошел два шага и упал на пол. Я вызвала „Скорую“ и бросилась делать ему искусственное дыхание. Когда „Скорая“ приехала, врач спросил меня: „Вы что, собственно, делаете?“ Я посмотрела и поняла, что тело уже остекленело...»

ДОНСКОЙ МАРК

ДОНСКОЙ МАРК (кинорежиссер: «Песня о счастье» (1934), «Детство Горького» (1938), «В людях» (1939), «Мои университеты» (1940), «Как закалялась сталь» (1942), «Радуга» (1944), «Сельская учительница» (1947), «Алитет уходит в горы» (1950), «Мать» (1956), «Фома Гордеев» (1959), «Сердце матери» (1966), «Верность матери» (1967), «Надежда» (1973) и др.; скончался 21 марта 1981 года на 81-м году жизни).

Несмотря на преклонный возраст, Донской умер внезапно. 6 марта 1981 года он отпраздновал свое 80-летие. По этому случаю 18 марта вышел указ о награждении его орденом Октябрьской революции. Режиссер воспринял эту награду с большим воодушевлением. В те дни он выглядел вполне здоровым, даже гонялся с ремнем за своим любимым пекинесом Киндиком. А спустя три дня умер от сердечного приступа. Видимо, пережитые во время торжеств волнения все-таки сказались на его здоровье. Еще два дня после смерти Донского в его квартиру приносили взаимоисключающие телеграммы: поздравления с наградой и соболезнования в связи с кончиной.

ДРАГУНСКИЙ ВИКТОР

ДРАГУНСКИЙ ВИКТОР (писатель: «Расскажите мне про Сингапур», «Он живой и светится», «Денискины рассказы» и др.; скончался 6 мая 1972 года на 59-м году жизни).

Драгунский умер от рака. В последнее время он плохо себя чувствовал и вынужден был несколько раз ложиться в больницу. Однако последний месяц своей жизни он провел «на свободе» – на своей даче на Пахре. Вспоминает жена писателя Алла:

«Весь апрель и начало мая были жаркими. Это был канун той дикой жары, когда вокруг Москвы все лето горели леса...

Майские праздники мы провели на даче. Было очень тепло, и мы накрыли стол на открытом воздухе. Говорили о предстоящем лете, о помощнице на это время, чтобы мы могли безвыездно жить на даче. После майских праздников поехали в Москву, чтобы через три дня вернуться.

А 6 мая вечером Виктора не стало...

Я сидела около Вити и не могла осознать, что его больше нет и что остались какие-то жалкие часы, и его увезут...

В десять часов вечера приехал человек забрать от нас Виктора. На носилках его несли по лестнице с нашего 11-го этажа вниз, где стояла эта ужасная машина. Шли Миша, старший сын Леня, Денис и человек, приехавший с машиной. Я шла сзади...

До глубокой ночи родные и друзья не расходились. Шел тихий, печальный разговор. Мы уже сообщили всем о нашей горе. На следующий день стали приходить многочисленные телеграммы, начались непрерывные звонки...»

11 мая в Москве в Доме литераторов состоялась гражданская панихида по Виктору Драгунскому. Поскольку он умер за два дня до праздника Победы, Союз писателей смог устроить прощание только пять дней спустя. Вспоминает А. Драгунская:

«Пришли родные, близкие, товарищи Виктора по издательствам, писатели, друзья: Юра Трифонов, Яша Аким, Яша Костюковский, Владик Бахнов, Леня Зорин, Борис Голубовский, Миша Львовский, Юрий Яковлев. Был и Андрюша Миронов, которого Виктор знал еще

мальчиком, Олег Ефремов, Алексей Арбузов и еще много-много людей, всех не упомянуть. Приехал и Юрий Нагибин с Аллой, но ему стало плохо, и Алла его увезла...

Затем кремация у Донского монастыря. Мне показалось, что в крематории было больше людей, чем на панихиде, хотя всегда бывает наоборот...»

ДРОЗДОВСКАЯ МИКАЭЛА

ДРОЗДОВСКАЯ МИКАЭЛА (актриса кино: «За витриной универмага» (1955), «Атаман Кодр», «Я вам пишу...», «Добровольцы» (все – 1958), «Наследники» (1960), «Семь нянек» (1962), «Ромео, мой сосед» (1964), «Дайте жалобную книгу», «Улыбка Болгарии» (оба – 1965), «До свидания, мальчики» (1966), «Бег» (1971) и др.; скончалась после трагического случая (пожар) 15 ноября 1978 года на 42-м году жизни).

Как утверждают очевидцы, Дроздовская предчувствовала свою раннюю смерть. В августе 78-го, за три месяца до своего ухода, она вместе со своей подругой Аллой Будницкой возвращалась с дачи и на полпути внезапно сказала: «Булка, если со мной что-то случится, не оставляй Дашку!» (Даша – младшая дочь Дроздовской). Будницкая тогда эту фразу пропустила мимо ушей. Она и представить себе не могла, что может случиться нечто страшное с молодой, полной сил женщиной, которой судьба, кажется, дала все: муж – известный кардиолог Смоленский, две крохотные дочурки-красавицы, роскошная квартира напротив Дома кино. Но уже спустя три месяца Будницкой пришлось вспомнить про этот разговор: с Дроздовской произошел несчастный случай.

Трагедия произошла 7 ноября 1978 года в Орджоникидзе, куда Дроздовская приехала на съемки своего очередного фильма. Вся съемочная группа отправилась в город, и Микаэла осталась одна в неотопливаемом домике, где жили киношники. Она устала, решила прилечь, а чтобы согреться, включила осветительные приборы – маленький и большой прожекторы – и заснула, укрывшись с головой одеялом. Ночью одеяло сползло на раскаленную лампу и загорелось. Отравившись во сне угарным газом, Дроздовская не смогла спастись – у нее сильно обгорели ноги. Когда открыли дверь и ее обнаружили, огонь от сквозняка перекинулся дальше... Микаэлу срочно отправили в Москву. Но все усилия врачей оказались напрасными – 15 ноября актриса скончалась. Умирала она в страшных мучениях.

После ее смерти Алла Будницкая выполнила волю покойной: взяла к себе младшую дочь Дроздовской Дашу. По ее словам: «Когда у

Мики родилась младшая Дашка, я стала ее крестной мамой. Своих детей у меня не было, и я часто брала маленькую Дашку к себе. Иногда об этом просила Мика: „Булка, Дашку заберешь?“ Словно предчувствуя беду, Микаэла все время заставляла Дашу называть меня мамой: „Это мама! Повтори!“ Даша собиралась в первый класс, когда случилась беда. Едва увидев меня, она бросилась мне на шею и прошептала: „У меня умерла мама. Теперь ты будешь моей мамой, правда?!“

Случилась эта чудовищная трагедия, и все в доме Микаэлы в одночасье рухнуло. Вадим растерялся и не смог сохранить семью. Нику взяла к себе Микина подруга, сценаристка Соня Давыдова, а Дашку отправили учиться на пятидневку. Вскоре в доме Вадима появилась другая женщина, что было естественным, но, к сожалению, с девочками у нее отношения не сложились. Я решила и забрала Дашку к себе...»

ДРУЖНИКОВ ВЛАДИМИР

ДРУЖНИКОВ ВЛАДИМИР (актер театра, кино: «Без вины виноватые» (1945), «Каменный цветок» (1946), «Сказание о земле Сибирской» (1947), «Константин Заслонов» (1949), «Корабли штурмуют бастионы» (1953), «Попрыгунья» (1955), «Первые радости», «Костер бессмертия» (оба – 1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Дуэль» (1961), «Три сестры» (1965), «Таинственный монах» (1968), «Офицеры» (1971), «Они были актерами» (1981), «Пробуждение» (1983) и др.; скончался 20 февраля 1994 года на 73-м году жизни).

Некогда знаменитый артист, имя которого в свое время знала вся страна, умирал в глубокой нищете, совершенно забытый и брошенный. Страна тогда переживала разгул дикого капитализма, на обочину жизни были выброшены миллионы россиян, поэтому судьба некогда популярного актера тогда мало кого волновала. Даже его коллеги по искусству ни разу не озаботились судьбой своего товарища. А у того денег не было не только на лекарства, но даже на буханку хлеба. И умер Дружников один в холодной квартире, сидя на стуле в пальто. Как вспоминает Тамара Семина: «Умер Владимир Дружников, замечательный актер, а хоронить не на что, театральная гильдия выделила 60 тысяч на похороны, а что на них можно сделать?..»

ДРУНИНА ЮЛИЯ

ДРУНИНА ЮЛИЯ (поэтесса; покончила с собой 21 ноября 1991 года на 67-м году жизни).

Талантливая поэтесса, фронтовичка Юлия Друнина закрылась в своем гараже в поселке Советский писатель Подольского района и задохнулась от выхлопных газов собственных «Жигулей». В предсмертной записке покойная просила никого в ее смерти не винить. Как написал через два дня после ее гибели в «Правде» В. Кожемяко: «Она была бескомпромиссной и максимально честной во всем. И беспредельно страдающей от того, какими взаимно озлобленными и жестокими, равнодушными и корыстными начали мы вдруг становиться. Это для нее было особенно невыносимо!»

ДУНАЕВСКИЙ ИСААК

ДУНАЕВСКИЙ ИСААК (композитор, музыка к фильмам: «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Весна» (1947), «Кубанские казаки» (1951) и др.; скончался 25 июля 1955 года на 56-м году жизни).

В последние годы жизни Дунаевский часто болел. Болезни были разные. Так, с 1951 года у него внезапно стали сильно болеть ноги. 9 июня 1953 года случилась настоящая катастрофа – утром Дунаевский не смог встать с постели: правая нога не двигалась. Врачи поставили диагноз: эндартериит спазматического характера – разрушение внутренних стенок артерий. Дунаевского предупредили о самом худшем – о возможной гангрене. Композитору пришлось немедленно бросить курить, хотя до этого он «смолил» без малого 42 года.

Между тем в последний год своей жизни Дунаевский буквально метался между двумя женщинами: своей официальной женой и молодой любовницей. В одном из писем он писал своей знакомой: «Выдержу ли собственные терзания? Хватит ли сил?.. Безволен я и слаб». В конце концов ему удалось выхлопотать для себя и любовницы квартиру в композиторском кооперативе на улице Огарева, купить ей дачу в Снегирях. Вскоре должно было состояться новоселье, однако Дунаевский внезапно скончался. Вот что вспоминает об этом его сын Максим Дунаевский: «После возвращения с гастролей из Риги, с триумфальными проводами (отец в купе поезда признался: „Это мое последнее выступление, чувствую“), 25 июля 1955 года его унес сердечный приступ. У него всегда была сердечная недостаточность, развился тромбоз. (В медицинском заключении было записано, что смерть наступила „от коронаросклероза и гипертрофии сердца“. – *Ф. Р.*) К тому же за неделю до смерти он перенес ангину, у него были сильные боли в ногах и левом плече. И вот в тот момент, когда мы с матерью были на даче, шофер отца нашел его мертвым в квартире на улице теперь его имени (между Кутузовским проспектом и Резервным проездом)».

Последние несколько часов жизни Дунаевского известны чуть ли не по минутам. В то утро он проснулся рано и сел писать письмо своей давней корреспондентке Л. Вытчиковой. Приведу лишь отрывок из

этого письма: «Здоровье мое стало здорово пошаливать. Сердце перестало быть пайнкой, болят ноги, болит левая рука. Настроение в связи с этим сильно падает, так как надо лечиться, а лечиться не люблю, ибо не верю всем медицинским наставлениям. Может быть, не столько не верю, сколько из-за эгоизма и любви к жизни не хочу подчиняться врачам. Заканчиваю новую оперетту „Белая акация“, которая уже репетируется полным ходом. Это моя единственная работа, и ничем, кроме нее, не занимаюсь.

Выезжал только на авторские концерты в Ленинград и Ригу. Это так, для встряски. Именно в Ленинграде я и простудился, в результате чего у меня стало воспаление левой плечевой сумки...»

Написав письмо (на часах было 11 утра), Дунаевский отправился из кабинета за валидолом в спальню. Но едва переступил порог, как рухнул на пол. На шум из кухни прибежала домработница Нина. Машины, чтобы отвезти его в больницу, не было, поскольку водитель повез жену композитора в магазин за покупками. Нина вызвала «Скорую» по телефону. Но когда та приехала, Дунаевский уже скончался. В свидетельстве о смерти, выданном Киевским райбюро загса города Москвы, говорилось: «Причина смерти: коронаросклероз. Гипертрофия сердца».

Между тем сразу после внезапной смерти Дунаевского в народе стали упорно распространяться слухи о том, что композитор ушел из жизни не естественным путем, а якобы покончил с собой из-за какой-то темной истории, связанной с его старшим сыном Евгением. Что же это была за история? Послушаем самого Е. И. Дунаевского:

«После окончания художественной школы в 1951 году я поступил во ВГИК на художественный факультет. И 7 ноября поехал со своими сокурсниками отмечать праздники на дачу во Внуково. А там – ночью, пока я спал – так называемые друзья выкрали у меня ключи от машины, сели в нее и поехали кататься. А был гололед, ездили они плохо, машина соскользнула с шоссе и разбилась, при этом погибла девушка, сидевшая за рулем, – красавица-студентка третьего курса ВГИКа Зина Халеева.

Поскольку машина была оформлена на меня, мне, как морально ответственному, и пришлось за все отвечать – меня исключили из ВГИКа, где я не проучился и двух месяцев.

А на следующий год я поступил в Суриковский институт, и после третьего курса в числе лучших студентов поехал от Академии художеств на практику в Сибирь. Мы должны были на ледоколе пройти по Северному морскому пути и отобразить жизнь и быт моряков в своих картинах. Родители провожали меня в конце июня – это были мои последние минуты с отцом, а через месяц он умер. В это время наш корабль затерло во льдах, и, получив радиограмму, выбраться оттуда я не мог. Меня и гидросамолетом пытались снять, но ничего не получилось. Так я не попал на похороны отца. А в Москву вернулся только через две недели после его смерти.

Отсюда и пошел слухок о том, что, раз сына на похоронах нет, значит, где-то на Севере срок отбывает. От кого-то я слышал версию, будто меня даже расстреляли! А отец, безумно любивший меня, якобы так переживал и хлопотал, что не выдержал и застрелился! И вот с тех пор я так и хожу под этой сплетней. Всю свою жизнь...»

ДЬЯЧКОВ ЛЕОНИД

ДЬЯЧКОВ ЛЕОНИД (актер театра, кино: «Крылья» (1966), «Гори гори, моя звезда» (1970), «Премия» (1975) и др.; трагически погиб 25 октября 1995 года на 56-м году жизни).

В 1988 году Дьячков со скандалом ушел из театра, бросив на прощание недвусмысленную фразу: «Я актер голливудского масштаба, а тут у вас...» На работу в другой театр он тогда так и не устроился, да и в кино его снимать перестали. А вскоре на Дьячкова свалилось еще более тяжкое горе: в автомобильной аварии погиб его единственный сын – умница, красавец, выпускник театрального института. Едва актер оправился от этого, как новая беда не заставила себя долго ждать: от рака умерла его жена Инна Варшавская.

В 90-е годы Дьячков женился в третий раз на актрисе Т. Томашевской. Она вспоминает: «Несколько лет назад, на концерте в Октябрьском, Леню за кулисами балкой по голове ударило. Было легкое сотрясение, потом вроде прошло. А там оказалась опухоль в мозгу. Весной 95-го лег он в больницу, вышел успокоенный, все молился. Вообще, был глубоко верующим человеком, он еще до того, как церкви в моду вошли, веровал. Был талантлив во всем... В ночь перед самоубийством мы долго разговаривали, он все повторял: „Гореть мне в геенне огненной“. В один из самых тяжелых дней все стоял, смотрел на Троицкий собор из окна. Я ему говорю: сходи, помолись, побудь один с Богом. Он вернулся из собора и говорит, что нам надо обвенчаться. Так и не успели...»

В последние дни октября 95-го по Центральному телевидению прокрутили несколько старых фильмов с участием Л. Дьячкова. Посмотрев их, он почему-то сник, видимо, сравнил свою нынешнюю жизнь с той, которая была у него каких-то 20 лет назад. Вечером 24-го он посмотрел фильм «Ты и Я» (1972), в котором его герой стоял на балконе перед выбором жить или не жить. А утром следующего дня шагнул вниз со своего балкона в доме № 7 по Измайловскому проспекту в Санкт-Петербурге.

На панихиде по актеру было много совершенно посторонних людей и очень мало коллег покойного артиста. Как это ни странно, но

в день похорон Л. Дьячкова руководство Александринского театра, в котором он играл, не отменило репетицию, и актеры не смогли прийти на кладбище.

ДЯГИЛЕВА ЯНА

ДЯГИЛЕВА ЯНА (рок-музыкант, поэт, композитор; трагически погибла (утонула) 9 мая 1991 года на 25-м году жизни).

Слава пришла к Дягилевой в 1987 году, когда рок-движение в СССР обрело долгожданную свободу. По мнению многих специалистов, в советском роке Дягилева была явлением не меньшей важности, чем Гребенщиков или Башлачев. И если бы судьба отмерила ей долгую жизнь, ее имя гремело бы не менее громко. Но Дягилева была на вершине успеха всего четыре года.

В конце весны 1991 года Дягилева должна была совершить гастрольный тур по городам Золотого кольца вместе с группой «Калинов Мост». Но тур не состоялся – Яна впала в жуткую депрессию. Сутки она пролежала пластом на кровати и уехала из Москвы домой, в Новосибирск. И спустя несколько дней погибла.

9 мая Дягилева была на даче, где вместе с родственниками отмечала День Победы. В середине дня Яна ушла из дома, сказав, что погуляет в лесу. Однако домой так и не вернулась ни в тот день, ни на другой. Родственники заявили в милицию. Спустя почти неделю Дягилеву нашли – мертвую. Ее тело прибилось к берегу реки Ины (приток Оби). Признаков насильственной смерти на теле обнаружено не было. «Это или несчастный случай, или самоубийство», – решили в милиции.

Друзья погибшей обвиняли в ее смерти лидера группы «Гражданская оборона» Егора Летова. Но сам он от этих обвинений категорически откrestился. Егор заявил следующее: «Ну это глупости все. Мы с ней вообще долго не виделись, несколько лет. Редко переписывались. Она жила совершенно своей жизнью – у нее была своя команда, она писала свои песни, стихи. У нее была своя семья. Она совсем даже не собиралась... и никаких у нее суицидальных не было намерений. Человек-то веселейший был, ужасно любящий жизнь. А все эти разговоры о ее стремлении к смерти... Некоторым людям очень хочется создать определенный миф. Что же произошло на самом деле, я не знаю, и комментировать не буду».

ЕВДОКИМЕНКО АНАТОЛИЙ

ЕВДОКИМЕНКО АНАТОЛИЙ (создатель и бессменный руководитель ВИА «Червона рута», муж Софии Ротару; скончался 23 октября 2002 года на 61-м году жизни).

Неладья со здоровьем у Евдокименко началась в 1998 году. Именно тогда у него случился первый инсульт. Украинские врачи подняли Анатолия на ноги, но его речь оставалась затрудненной, мучили частые головные боли. Музыканта снова положили в больницу, где начались новые обследования. И тут врачи (сразу три киевских профессора) ставят еще более страшный диагноз – рак мозга. Узнав об этом, супруга музыканта София Ротару буквально почернела. Но затем, взяв себя в руки, бросилась спасать мужа. Услышав, что лучшие в мире нейрохирурги-онкологи работают в Германии, она организовала себе гастроль в этой стране и все свободное от концертов время проводила с мужем в клиниках. Местные врачи ее успокоили: никакого рака нет, а затрудненная речь и боли – следствие перенесенного инсульта. С этим диагнозом супруги вернулись на родину. Но там их подстерегла новая беда – от рака умер отец Анатолия. А еще через полгода от этой же болезни умерла и лучшая подруга Ротару.

30 мая 2001 года у «звездной» четы Ротару и Евдокименко родилась внучка, которую в честь бабушки назвали Соней. И тут же в репертуаре Ротару появилась песня в честь внучки – «Девчонка с гитарой». Однако радость от этого события вскоре была омрачена новой бедой. В начале 2002 года у Евдокименко снова повторился инсульт, но на этот раз самый тяжелый – он поразил оба полушария мозга и лишил больного дара речи и возможности двигаться. Ротару немедленно отправилась в одно из самых известных в СНГ лечебных заведений, которое занимается послеинсультной реабилитацией, – Киевский институт геронтологии. Она заявила, что готова оплатить все необходимые процедуры и консультации лучших специалистов. Врачи, осмотрев больного, гарантий полного выздоровления не дали, сославшись и на предыдущие инсульты.

Какое-то время Ротару находилась рядом с мужем, но потом вынуждена была покинуть его – она отправилась в Москву, на

гастроли, зарабатывать деньги на дорогостоящие лекарства. Как утверждают очевидцы – медсестры клиники, ее прощание с мужем было нежным и трогательным. Глядя Анатолия по руке, она сказала: «Руслан и Света будут навещать тебя каждый день, а я буду звонить им утром и вечером». Когда Ротару поднялась и пошла к двери, Анатолий... заплакал.

Ради любви к любимому человеку Ротару пошла на беспрецедентный поступок: она впервые согласилась выступить в ночном клубе, в «Метелице», потому что там ей посулили приличные деньги. Публика приняла ее на «ура», надарила гору цветов, несколько раз вызывала на бис. Ротару улыбалась, но в ее глазах стояли слезы. И тут из Киева пришло печальное известие: состояние Евдокименко стало критическим и его перевели в отделение реабилитации неврологических больных. Ротару немедленно вылетела к мужу.

Между тем 17 августа 2002 года, аккурат перед ялтинским выступлением Ротару с новой сольной программой «Я тебя по-прежнему люблю», которую певица посвятила своему горячо любимому супругу, у Анатолия Евдокименко снова повторился инсульт. Еще более тяжелый, чем предыдущие. Можете себе представить состояние певицы, которая вынуждена была после этого выходить на сцену и проводить свои концерты. Более того: сразу после этих концертов она отправилась на гастроли в Германию, поскольку лечение мужа по-прежнему требовало больших денег. И вот там, буквально за несколько дней до конца тура, ее настигло трагическое известие: в киевской клинике у ее супруга произошел очередной инсульт. Ротару немедленно вылетела на родину и успела застать Анатолия живым, но, к сожалению, в критическом состоянии. 23 октября в 17.40 по киевскому времени Евдокименко скончался. Ему шел 61-й год. На следующий день из Франкфурта на машине приехали сын покойного Руслан с женой Светланой.

25 октября состоялись похороны Анатолия Евдокименко. Панихида проходила в здании киевской филармонии. Как писала в газете «Жизнь» О. Алексеева: «С самого утра к зданию филармонии начали приходить киевляне. Софья Михайловна с сыном и невесткой (внуков оставили дома с няней) приехали в филармонию в одиннадцать часов утра. Певица незаметно присела рядом с гробом. В хрупкой плачущей женщине, одетой во все черное и темных очках,

трудно было узнать великую звезду эстрады. Певица плакала почти беззвучно, шепотом разговаривала с сыном, который ни на минуту не отходил от матери. Все фойе филармонии было уставлено венками. Когда панихида подошла к концу, Ротару подошла к гробу. Погладила мужа по руке, поцеловала его в лоб, а потом обняла мужа и, плача, заговорила с ним. Сын пытался поднять мать, но она не слушалась его, умоляла оставить ее и разрешить подольше поговорить с мужем.

На кладбище Ротару привезли на джипе друзей. Похоронную процессию сопровождали автомобили Государственной автоинспекции.

Когда София Михайловна прощалась с мужем на Байковом кладбище, внезапно поднялся сильный ветер. Крышка гроба упала и сильно ударила певицу по голове. Но она как будто ничего не почувствовала и продолжала целовать мужа. Казалось, она никого не слышит. Когда гроб стали опускать в землю, София Михайловна громко закричала и без сознания упала на руки сына».

ЕВСТИГНЕЕВ ЕВГЕНИЙ

ЕВСТИГНЕЕВ ЕВГЕНИЙ (актер театра, кино: «Поединок» (1957), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Берегись автомобиля» (1966), «Золотой теленок» (1968), «Зигзаг удачи» (1969), «Бег», «Старики-разбойники» (оба – 1971), «Достояние республики» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Мы из джаза» (1983), «Зимний вечер в Гаграх» (1987), «Ермак» (1992) и др.; скончался 4 марта 1992 года на 66-м году жизни).

У Евстигнеева было больное сердце. Как-то в одном из разговоров он признался: «У меня столько сил и энергии, я столько еще могу сделать, а сердце, как двигатель в старой машине, не тянет. Надо только двигатель отремонтировать, и все будет в порядке». Один из его знакомых – композитор Микаэл Таривердиев – незадолго до этого сделал в Лондоне, у знаменитого врача Тэрри Льюиса, операцию на сердце. «Ты знаешь, Жень, я на четвертый день после операции бегал по лестнице и пил коньяк». От многих людей Евстигнеев знал, что эта операция почти безопасна и что она необходима для его хорошего состояния. Он хотел привести себя в форму и решил ехать в Лондон. Николай Губенко, тогда министр культуры Союза, дал деньги. Евстигнеев нашел паузу в своем расписании. 5 марта 1992 года должна была пройти операция, актеру обещали, что к 10-му числу он будет в порядке, на 17 марта был назначен «Вишневый сад», на 21-е – «Игроки», потом досъемки «Ивана Грозного» (два последних эпизода с его участием). Евстигнеев относился к операции легко и, казалось, не беспокоился за ее исход».

Перед отлетом он навестил своих близких. В частности, свою первую жену Галину Волчек. Держался непринужденно, уверял, что операции совершенно не боится, дескать, точно такую же недавно сделали Таривердиеву, и он уже бегают. Но Волчек все же уловила в его голосе потаенный страх. Позвонила знакомой женщине-астрологу. И та буквально ошарашила ее своим ответом: мол, никакой операции не будет. Волчек подумала, что операцию отложат по причине ее ненужности. А вышло по-другому.

Вспоминает сын актера Д. Евстигнеев: «Последний раз я видел отца вечером 1 марта у меня дома. Сидели после спектакля „Игроки“, он пришел вместе с Хазановым. Когда я привез его домой, он, выходя из машины, на мои слова: „Ты хоть позвони оттуда, или Ира пусть позвонит, как там все...“ ответил: „Да ладно, приеду – позвоню, все нормально...“

Вспоминает жена Евстигнеева И. Цивина: «Мы прилетели в Лондон вечером 2 марта. Нас поселили в роскошной посольской квартире. 3 марта был свободный день. У Евгения Александровича была привычка отдыхать дома, он не любил никуда ездить, гулять по улицам. Он очень много был за границей, но почти не выходил из гостиничного номера. Бродить по городу ему было неинтересно, его хватало только на первые полдня...

В Лондоне он уже был два раза, на съемках и на гастролях, тоже, конечно, просидел свободное время в номере, но ему этого было довольно. Мы сидели дома. Он немного волновался, но к вечеру и это прошло. Мы поехали на машине смотреть вечерний Лондон, зашли в какую-то таверну, выпили пива. У него было роскошное настроение – никакого страха, никаких дурных предчувствий. Он, казалось, сгорал от любопытства – как ему будут делать операцию, – рассказывал, как он себе все это представляет. Ночью я проснулась от того, что увидела во сне, как он курит. Я включила свет: он сидел и курил. Такого никогда прежде не бывало. Я рассердилась, заставила его выбросить сигарету и лечь спать, и только мельком подумала, что, должно быть, он все же очень волнуется. Через некоторое время он опять проснулся и включил свет. Он был в холодном поту и дрожал, как маленький ребенок. «Я сейчас умру». Я стала успокаивать его: «Ты вспомни свою маму. Ведь могла же она продлить свою жизнь ради тебя, потому что очень этого захотела. Зачем ты себя раньше времени хоронишь?»

Он уснул. Утром 4 марта мы поехали в клинику. Ему должны были сделать обследование, маленькую предварительную операцию – коронарографию – и оставить в клинике до утра, чтобы оперировать. Ночные страхи были забыты, он шутил и снова был в прекрасном настроении. Пока ему делали анализы, я пошла погулять, а часа через два вернулась к нему в палату и села около его кровати. Евгений Александрович сказал: «Езжай-ка ты домой. Что здесь сидеть? Приедешь завтра утром, перед операцией, а чтобы тебе не было

скучно, я тебе позвоню сегодня вечером». Я решила дожидаться Тэрри Льюиса и врача из нашего посольства, который должен был переводить. Полчаса мы сидели вместе, шутили, разговаривали. Евгений Александрович с утра ничего не ел перед обследованием и послал меня сказать медсестре, что он голоден. Я сходила, вернулась к нему: «Через пять минут они тебя покормят».

За эти пять минут он умер...

Все происходило так быстро, что теперь эти события прокручиваются в моем мозгу, как ускоренная съемка в кино. Только я это сказала, вошли Тэрри Льюис и посольский врач. У Льюиса в руках был лист бумаги, он стал говорить и рисовать, а посольский врач переводил, очень быстро, без пауз: «Я ознакомился с вашей историей болезни, завтра мы будем вас оперировать, но у нас принято предупреждать пациента о возможных последствиях операции. Вот ваше сердце – он нарисовал, – в нем четыре сосуда. Три из них забиты, а четвертый забит на девяносто процентов. Ваше сердце работает только потому, что в одном сосуде есть десять процентов отверстия. Вы умрете в любом случае, сделаете операцию или нет!» В переводе слова звучали буквально так.

Евгений Александрович весь похолодел. Я держала его за руку. Я увидела, как он покрылся испариной и стал тяжело дышать носом. Когда ему становилось плохо, я всегда заставляла его дышать носом, по Бутейко. Я поняла, что с ним что-то случилось. Что-то стало происходить в его сознании, он испугался этого нарисованного сердца. Я заговорила с ним, стала его утешать, и в это время какие-то люди, которых я не успела рассмотреть, оторвали меня от его руки и быстро куда-то повели. Я успела заметить на экране, где шла кардиограмма, прямую линию, но ничего еще не понимала и испугалась по-настоящему только тогда, когда меня стала утешать медсестра.

Пришел посольский врач: «Наступила клиническая смерть. Но вы не волнуйтесь, его из клинической смерти вывели, он очнулся». Господи, если бы рядом стояла я, кто-нибудь, кого он знал, он бы очнулся навсегда... Я представила: он пришел в себя – кругом все чужое, английского языка он не знает... Я слышала суету в коридоре, это Евгения Александровича срочно повезли на операцию...

Четыре часа я просидела в этой комнате. Посольский врач прибежал с новостями: «Он умирает...», «Он жив». Я уже истерически

смеялась над ним: все это походило на дикий розыгрыш. Я сидела у окна и смотрела через внутренний двор на окна реанимационной, куда Евгения Александровича должны были привезти после операции. Сто раз открывалась там дверь, приходили и уходили какие-то люди, но его так и не привезли. Вместо этого опять появился посольский врач:

– Операция закончена, ваш муж умирает. Операцию провели блестяще, но нужна пересадка сердца.

– Ну так сделайте!

Я была потрясена тем, как холодно он говорил:

– Нельзя, это обговаривается заранее. Поэтому мы отключили его от всех аппаратов.

– Кто вам дал право?! Я позвоню нашим друзьям в Австралию, мы найдем донора... Не могли бы вы продержать его хотя бы несколько дней?

– Нет, это надо было обговорить заранее.

Вошел Тэрри Льюис: «Я вынужден вам сообщить, что ваш муж скончался...»

Через полчаса мне разрешили войти к нему...

Он лежал удивительно красивый. Я обняла его и почувствовала, что он теплый... Не может быть человек теплый и мертвый... Я умоляла его не оставлять меня – это длилось, кажется, долго-долго...

Могли ли мы представить, каким окажется наше возвращение из Лондона... Мне вернули оставшиеся от операции деньги, за которые был выбран по каталогу самый красивый гроб ручной работы из красного дерева, одежда-саван, расшитый серебром и золотом. Кто-то из посольских сказал, что гроб слишком тяжелый, что за такой вес можно перевезти пять тел. Я орала на него: он вам не тело, он великий русский артист! Атташе по культуре собирался устроить «светский раут» с гостями и прессой – отпевание Евгения Александровича в лондонской часовне; слава Богу, без этого обошлось...

Когда я садилась в самолет, господа из посольства, перестав называть Евгения Александровича «телом», были ласковы и предупредительны: «Не волнуйтесь, Евгений Александрович с вами, все в порядке, все замечательно...» Мы возвращались в Москву...

Я не перестаю искать объяснений его смерти. Она была абсолютно нелогична, абсурдна. Ведь я видела это своими глазами –

спокойный, веселый человек умер сразу после того, как ему нарисовали его сердце и сказали: вот так вы можете умереть.

И я нахожу единственный ответ: его гениальное воображение. Так же, как он мог представить себе любую страну, выйдя на полчаса на улицу, так же он представил себе свою смерть... Он вошел в нее, как в очередную роль...»

Похоронили Е. Евстигнеева на Новодевичьем кладбище.

ЕНГИБАРОВ ЛЕОНИД

ЕНГИБАРОВ ЛЕОНИД (артист цирка – клоун; скончался 25 июля 1972 года на 38-м году жизни)

Последние часы знаменитого клоуна выглядели следующим образом. Вечером 24 июля он вернулся к себе домой в дом №22-б в 19-м проезде Марьиной Рощи с концерта в Зеленем театре ВДНХ (этот дом принадлежал еще деду Енгибарова Адриану Артамоновичу Кудрявцеву; кроме этого, у него была еще кооперативная квартира на Рубановской улице, которую он получил год назад). Настроение у артиста было скверное – вот уже несколько дней как он плохо себя чувствовал из-за ангины, которую переносил на ногах. Мать Антонина Андриановна приготовила сыну ужин, но тот от него отказался и даже не повернулся в сторону матери, когда она вошла к нему в комнату.

– Чем тебе помочь, сынок? – спросила обеспокоенная мать. – Может быть, вызвать врача?

– Ты мне поможешь, если уйдешь куда-нибудь сегодня, – ответил Енгибаров.

Зная характер своего сына, мать быстро собралась и ушла к подруге. Когда утром следующего дня она вернулась назад, Енгибаров лежал на кровати в той же позе, в какой она его оставила вчера, причем еда на кухне так и осталась нетронутой. По тому, как сын вздыхал, Антонина Андриановна поняла, что его настроение так и не улучшилось. Беспокоить его расспросами женщина побоялась.

Ближе к вечеру Енгибарову внезапно стало плохо, и он сам попросил мать вызвать «Скорую». Однако прибывшие вскоре врач и медсестра отнесли к больному как-то легкомысленно – даже укол ему не сделали. Вместо этого врач в течение десяти минут допрашивал Антонину Андриановну о том, какими болезнями болел ее сын, как чувствовал себя накануне. Может быть, в этом был виноват и сам Енгибаров: когда пришли врачи, он уже малость оклемался и даже стал заигрывать с медсестрой, говорил ей комплименты.

Врачи уехали около шести, а два часа спустя Енгибарову вновь стало плохо. Мать снова бросилась к телефону. Но пока «Скорая» мчалась к их дому, Енгибаров попросил мать дать ему бокал холодного

шампанского: дескать, полегчает. Видимо, ни он, ни мать не знали, что шампанское сужает сосуды. Вскоре ему стало плохо. Врач сделал укол, но было поздно – сердце клоуна остановилось. На часах было около восьми вечера. Енгибарову исполнилось 37 лет. В свидетельстве о смерти врачи записали: «хроническая ишемическая болезнь сердца». Матери артиста объяснили, что причиной смерти стал тромб, который образовался оттого, что сын вернулся с гастролей больным и продолжал репетировать с ангиной.

Свою версию смерти Енгибарова имеет артист Арчил Гомиашвили. Вот его слова: «Смерть Енгибарова трагична. Думаю, довел его дружок-актер, ставший потом очень популярным. Енгибаров был искренним парнем, но ему почему-то казалось, что ему не хватает своей славы, и он тянулся к знаменитым людям, хотя сам был очень знаменитым. И он пил и кололся. В ту ночь они с дружком сильно выпили и, видимо, ширнулись. Утром Леня кого-то послал за молоком. Он хлебнул стакан, и тромб остановил его сердце. Я помню то страшное время, 72-й год, еще и потому, что как будто специально в городе было нечем дышать, вокруг Москвы горел торф...»

Рассказывает О. Стриженов: «Однажды, когда я вернулся в Москву из очередной экспедиции в семьдесят втором году (Стриженов снимался во Львове в фильме „Земля, до востребования!“ – Ф. Р.), раздался звонок Юры Белова, работавшего режиссером у Енгибарова в коллективе:

- Олег Александрович, приготовьтесь...
- Что случилось?
- Леня умер.

Вскакиваю в машину, мчусь на квартиру к Енгибарову в Марьину Рошу, где он жил в деревянной бревенчатой двухэтажке с мамой. Застаю Леню еще теплого, лежащего на диване. Над его головой висит мой портрет в роли Треплева из «Чайки». Он умер, а казалось, что спит. Остановилось сердце. Леня писал, что любил больше других великолепную четверку – меня, Васю Шукшина, Юру Белова и Ролика Быкова...»

Слух о том, что умер Енгибаров, распространился по Москве со скоростью звука. Правда, как и положено в таких случаях, причина смерти великого клоуна интерпретировалась по-разному. Например, утром 26 июля некто позвонил в дом Владимира Высоцкого и сообщил

ему о смерти Енгибарова. Далее послушаем рассказ Марины Влади, которая была свидетелем этого разговора:

«Ты кладешь трубку и начинаешь, как мальчишка, захлеб плакать. Я обнимаю тебя, ты кричишь:

– Енгибаров умер! Сегодня утром на улице Горького ему стало плохо с сердцем, и никто не помог – думали, что пьяный!

Ты начинаешь рыдать с новой силой.

– Он умер, как собака, прямо на тротуаре...»

И вновь – воспоминания О. Стриженова:

«Мы с Роланом Быковым ходили в Моссовет выбивать для Енгибарова место на кладбище. Похоронили на Ваганькове, если встать лицом к входу в храм, то слева, в нескольких десятках метров от церкви. Потом армяне поставили ему памятник: Енгибаров под рваным зонтом (из его этюда; скульптор – Геннадий Распопов)...»

28 июля, в день похорон Енгибарова, в Москве начался проливной дождь, который тем летом вообще был редким явлением. Казалось, само небо оплакивает потерю прекрасного артиста. По словам Ю. Никулина, все входило в зал Центрального Дома работников искусств, где проходила гражданская панихида, с мокрыми лицами. А пришли тысячи.

Спустя полтора года, в январе 1974 года, умерла мама Енгибарова. Она упала на улице без сознания, ее доставили в больницу, но спасти не смогли. Врачи сказали, что она умерла от горя.

ЕПИФАНЦЕВ ГЕОРГИЙ

ЕПИФАНЦЕВ ГЕОРГИЙ (актер театра, кино: «Фома Гордеев» (1959), «Угрюм-река» (1968), «Истоки» (1974) и др.; трагически погиб (попал под электричку) в 1992 году в возрасте 62 лет).

Звездным часом Епифанцева стала роль Прохора Громова в телесериале «Угрюм-река». Там его герою предрекали такую судьбу: «Начало у тебя будет хорошее, середка бурная, а конец страшный». По злой иронии судьбы, это пророчество сбылось и в реальной жизни актера. Став популярным в конце 60-х, он уже к середине 70-х растратил славу и ни одной яркой роли в кино больше не сыграл. В 80-е он уходит из ефремовского МХАТа и уезжает в провинцию, где выступает с моноспектаклем о тысячелетии крещения Руси. Живет чуть ли не впроголодь. В 90-е, после развала СССР, Епифанцев и вовсе бросает сцену и идет работать продавцом на Киевский рынок. Впервые за долгие годы в его семье снова появляются приличные деньги. Однако самому Епифанцеву радости это не доставляет, поскольку любимая работа ушла в прошлое. Он все чаще прикладывается к рюмке. Именно алкоголь приводит некогда знаменитого актера к роковой развязке. В 1992 году, будучи нетрезвым, Епифанцев переходил железнодорожное полотно и был сбит товарным составом. Как горько пошутила вдова актера: «Вот был человек! Простой электричкой его не возьмешь – только товарняком...»

Спустя шесть лет из жизни уйдет и старший сын Епифанцева Михаил. Широкому зрителю он запомнился еще подростком: это его героя настигает в телефонной будке бандит из «Черной кошки» в сериале «Место встречи изменить нельзя». Михаил Епифанцев умер в 29 лет при загадочных обстоятельствах (есть версия, что во всем виноваты наркотики).

ЕРЕМЕНКО НИКОЛАЙ

ЕРЕМЕНКО НИКОЛАЙ (МЛАДШИЙ) (актер кино: «У озера» (1969), «Семья Ивановых» (1975), «Красное и черное» (1976), «Трактир на Пятницкой» (1978), «31 июня» (1979), «Пираты XX века» (1980), «В начале славных дел», «Юность Петра» (оба – 1982), «Царская охота» (1991), «Крестonosец» (1996), «Тесты для настоящих мужчин», «Подари мне лунный свет», «Бригада» (все – 2001) и др.; скончался 27 мая 2001 года на 53-м году жизни).

Всю свою жизнь этот актер олицетворял собой образ сильного и мужественного мужчины, настоящего секс-символа отечественного кино. И, глядя на него, невозможно было себе даже вообразить, что судьба отпустит ему всего 52 года жизни. Ведь даже накануне смерти Еременко выглядел превосходно: подтянутый, стройный, уверенный в себе человек. Он вел здоровый образ жизни, курить бросил более двадцати лет назад – на съемках фильма «Пираты XX века» в 1979 году. И вдруг – смерть...

За полгода до своей смерти Еременко круто изменил свою судьбу: осенью 2000 года он развелся со своей первой женой Верой, с которой прожил четверть века и вырастил дочь, и женился на другой женщине – Людмиле, с которой познакомился на съемках своего фильма «Сын за отца» (это был режиссерский дебют Еременко). Весной 2001 года молодые переехали в новую квартиру, где собирались жить в любви и согласии долго и счастливо. На июнь у них уже была назначена свадьба. В своем последнем интервью «Экспресс-газете» в мае 2001 года Еременко сказал следующее:

«Как пошутил один „великий“: красавцы плохо кончают. Все думают, такие смазливые мальчики, каким меня до сих пор видят некоторые, либо спиваются, либо распадаются как личности, либо теряют интерес к себе и к жизни. Так вот – хрен вам! Могу только благодарить Господа, что судьба так благосклонна ко мне. Хотя глупо говорить о том, кого я могу сыграть, если на „Мосфильме“, в мастерской, где изготавливали декорации, теперь делают гробы...»

По словам очевидцев, примерно за две недели до смерти Еременко внезапно запил. То ли от усталости (в новой квартире шел

ремонт, было много других дел, которые свалились на плечи актера), то ли от радости. В субботу 26 мая 2001 года Еременко был дома с Людмилой. Вроде бы выпил водки, чтобы снять напряжение. И спустя несколько минут актеру стало плохо. Людмила хотела вызвать врача, но Еременко ей запретил это делать. Сказал, мол, и так все пройдет. Но лучше ему не становилось. Тогда его приятель, который делал у Еременко ремонт, на свой страх и риск позвонил Анатолию Сивушову – близкому другу Еременко, продюсеру сериала «Бригада». Сивушов прислал своего знакомого врача. Тот поначалу сам пытался реанимировать актера, но когда у него ничего не получилось, вызвал «Скорую». Приехавшие врачи констатировали инсульт. Около двух часов дня Еременко доставили в Боткинскую больницу. Говорят, когда его привезли, врачи были поражены: у артиста было лицо восьмидесятилетнего человека. Немедленно собрался медицинский консилиум, думали о возможной операции, но кровоизлияние уже задело спинной мозг. Врачам оставалось только с помощью аппаратов поддерживать жизнь, которая вскоре угасла. Это произошло на следующий день, 27 мая, в 12.50. О том, что могло послужить причиной трагедии, рассказывают очевидцы.

А. Сивушов, ближайший друг Н. Еременко: «На самом деле все произошло на ровном месте. Какое-то стечение дурацких обстоятельств. Николай никогда, как вы понимаете, не был алкоголиком, просто он выпил, как иногда делает любой нормальный здоровый человек. И неизвестно, в результате этого или чего другого, но произошло кровоизлияние в мозг.

Он ведь очень много парился в бане, буквально до изнеможения. Если бы Николай знал, что болен этой самой цереброваскулярной болезнью, конечно, никогда не стал бы этого делать. Потому что трепетно относился к тому, чтобы хорошо выглядеть – ужинал не позже восьми вечера, пил всякие кефиры, чесночные препараты для поддержки сосудов. Это был профессиональный подход, ведь тело актера – это его инструмент.

Еще раз повторяю: у Еременко не было никакого стресса, ни запоя тем более. Это абсолютная случайность».

Владимир Вершинин, врач-эндокринолог: «Андропауза – это условное название целого комплекса проблем, которые поджидают каждого мужчину после сорока. Все они связаны с уменьшением

выработки мужских половых гормонов, что, кстати, далеко не всегда означает снижение половой функции. Просто меняется весь обмен веществ, и никто не предугадает, как это отразится на здоровье мужчины. Довольно часто обостряются хронические заболевания, появляется склонность к развитию новообразований, опухолей. Хотя чаще всего возникают неприятности именно со стороны сердечно-сосудистой системы. Могло все это спровоцировать инсульт? При наложении нескольких факторов – стресс, алкоголь и т. д., думаю, да».

Кирилл Мамонов, врач-андролог: «Любой мужчина после пятидесяти, который заводит себе молодую любовницу, ускоренно роет собственную могилу...»

Сергей Котов, научный сотрудник НИИ наркологии: «Дело в том, что повышение давления абсолютно закономерно при выходе из состояния опьянения. Чаще всего оно безопасно, хотя многое зависит от возраста человека – чем он старше, тем выше риск. В случае с Николаем Еременко я бы не стал крепко привязывать его инсульт к состоянию алкогольного опьянения. Скорее всего, имели место другие причины, чисто терапевтические...»

Врач Боткинской больницы, который не захотел называть своего имени, высказался следующим образом: «Не скрою, в этой смерти было немало непонятного. И мы в ординаторской до сих пор обсуждаем произошедшее. Что конкретно, извините, не скажу...»

В жизни Еременко наступил сложный возрастной период – время кризиса. Если бы он его прошел, «проскочил», возможно, еще жил бы до ста лет, а он не сумел. А вообще до сих пор ведь не разглашается особо, отчего умерли Владимир Высоцкий и Олег Даль...»

29 мая с Н. Еременко простилась Москва. Панихида проходила в Доме кино. Как писала в «Комсомольской правде» О. Бакушинская: «Его уделом были породистые кони и спортивные машины. Он входил в Дом кино, как король, и вокруг него тут же образовывалась свита. Теперь свита пришла попрощаться с королем. Народные и заслуженные потерялись в толпе простых зрителей, плачущих женщин разных возрастов, в том числе и молодых девчонок в туфлях на платформе и ярких куртках.»

В фойе по двум телевизорам без звука транслировали «Красное и черное». А люди все шли и шли мимо гроба, рядом с которым сидели три женщины – мать Галина Николаевна, бывшая жена Вера и так и не

ставшая женой Людмила в черном платке под горло и черных очках. Об их свадьбе в ближайшем будущем должны были всю писать светские хроники. Она обещала быть событием сезона. Минская девушка Людмила стала вдовой, не успев стать женой. Говорят, мать Николая Николаевича очень хорошо относилась к будущей жене сына. Сегодня они вместе повезут гроб в Минск, чтобы положить его рядом с отцом...»

Гроб с телом Н. Еременко покинул Москву в 22.30. Утром следующего дня с популярным актером простился его родной Минск. Панихида проходила в холле Белгосфилармонии. Туда пришли десятки тысяч минчан. Все ждали, что приедет президент Белоруссии Александр Лукашенко, но он на похоронах так и не объявился. Н. Еременко похоронили на Московском кладбище под Минском рядом с могилой его отца Николая Еременко-старшего, ушедшего из жизни год назад.

ЕРЕМИН МИХАИЛ

ЕРЕМИН МИХАИЛ (футболист, вратарь ЦСКА (1987–1991); погиб в автокатастрофе 30 июня 1991 года на 24-м году жизни).

Еремин погиб на взлете своей спортивной карьеры. За неделю до гибели ему исполнилось 23 года, он стал чемпионом России-91, обладателем Кубка России по футболу. Впереди маячил долгожданный отпуск, который он собирался провести с молодой женой и маленьким сыном на юге. Но не сложилось.

В тот роковой день Михаил вместе со своим старшим братом Игорем и приятелем отправились на машине за город. За руль автомобиля, принадлежавшего Михаилу, сел приятель. Трагедия произошла неподалеку от местечка с совсем не романтичным названием Черная Грязь, на шоссе Москва – Ленинград. На изгибе трассы у ереминского автомобиля внезапно лопнула шина. И его вынесло на встречную полосу. О последствиях лобового столкновения рассказывали потом сотрудники ГАИ: пришлось разрезать эту искореженную грудку металла, чтобы извлечь оттуда людей. Находившийся за рулем приятель Еремина погиб мгновенно, сам Михаил еще неделю боролся за жизнь в реанимации одной из столичных клиник. Увы, медицина оказалась бессильной.

Еремина наградили золотой медалью чемпионата России посмертно. Получать поехал брат Игорь. Та церемония награждения переросла в вечер памяти Михаила. Игроки ЦСКА того состава поклялись ежегодно навещать могилу своего товарища.

Между тем над вратарями футбольного ЦСКА витает какой-то рок. Спустя десять лет после гибели М. Еремина при трагических обстоятельствах ушел из жизни еще один армейский вратарь – Сергей Перхун. В игровом столкновении в матче «Анжи» – ЦСКА он получил страшный удар в голову и спустя несколько дней умер в реанимации.

ЕРОФЕЕВ ВЕНЕДИКТ

ЕРОФЕЕВ ВЕНЕДИКТ (писатель: «Москва-Петушки» и др.; скончался от рака горла 11 мая 1990 года на 58-м году жизни).

Ерофеев умер от рака горла. Болезнь спровоцировала драка, которая случилась в середине 80-х. Ерофеев тогда сидел без работы, а его приятель пел в церкви. И он решил помочь Венедикту: взял у него паспорт и оформил приятеля церковным служителем. Ерофеев был счастлив, хотя и получал сущие гроши. Но потом радость улетучилась. В один из дней Ерофееву пришел счет: церковники представили ему сумму в виде налога. А у Ерофеева таких денег не было. И он отправился разбираться. Но вместо разговора случилась драка, когда писателя стали избивать сразу несколько человек. Один из церковников сильно ударил Ерофеева в горло.

Спустя некоторое время у Ерофеева начались сильные боли в горле. Единственным средством унять боль был алкоголь, в частности коньяк. Когда и он стал не помогать, писатель обратился к врачам. В середине 1985 года ему была сделана операция. Все прошло хорошо: все метастазы были удалены. Единственная проблема – Ерофеев не мог говорить. Потом писатель стал учиться заново говорить с логопедом. А чуть позже итальянцы подарили Ерофееву аппарат, который он прикладывал и через него говорил. Речь, конечно, получалась искаженная, но понять ее было можно. Врачи уверяли, что если в течение трех лет после операции не будет последствий, значит, рак отступил. Но случилось худшее.

В мае 1989 года Ерофеев снова лег в больницу. Настроение у него было подавленное – в свое выздоровление он не верил и даже собирался писать завещание. Новой операции он жутко боялся, но иного выхода не было. Операция была тяжелой. У Ерофеева даже вырезали на груди кусочки ткани, которой не хватало на том месте, где оперировали.

Выписавшись из больницы, Ерофеев быстро стал сдавать. В марте 1990 года он с женой Галиной пришел на очередной прием к врачу, и тот, оставшись наедине с женой, сообщил, что ситуация безнадежная: две опухоли в легких, метастазы. И хотя Галина, выйдя к мужу,

успокоила его, дескать, есть надежда, Ерофеев все понял. И, придя домой, напился. Как вспоминает И. Тосунян: «Болезнь была затяжной, мучительной, страдания невыносимыми. Уколы, которые ему назначили, вскоре перестали действовать, облегчение приносила лишь рюмка коньяка, выпиваемая периодически. „Никакого тебе вермута, никакой бормотухи, наконец-то мой организм воспринимает лишь благородные напитки“, – шутил Ерофеев...»

Понимая, что дни его сочтены, Ерофеев решил принять католическую веру. Почему именно ее? Видимо, на него повлиял его приятель со студенческих времен В. Муравьев, у которого вся семья была католическая. Умер Ерофеев 11 мая 1990 года в 7.45 утра. Вспоминает Н. Шмелькова:

«Я ночевала в его палате и проснулась от судорожного дыхания Вени, повернувшегося к стене. Попросила его сына разбудить Галю, спавшую в коридоре рядом. Вошла Галя, и вскоре он умер...»

Говорят, перед смертью Ерофеев попросил свою жену Галину: «Девчонка моя, не оставляй меня. Я без тебя там жить не сумею». Она ему ответила: «Где будешь ты, там буду я». Спустя два года Галина ушла вслед за мужем – она выбросилась с балкона. Правда, лежат они врозь. Она – на Введенском кладбище с братом, Ерофеев – на Кунцевском. Мать Галины пребывала в беспомощности, похоронами занимались чужие люди – потому и разлучили Его с Нею.

ЕФРЕМОВ ИВАН

ЕФРЕМОВ ИВАН (писатель: «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Час быка» и др.; скончался 5 октября 1972 года на 66-м году жизни).

Смерть знаменитого писателя до сих пор покрыта мраком. И причины для этого есть весьма основательные. Его последний роман «Час быка» навлек на себя гнев КГБ, который усмотрел в нем клевету на советское общество: мол, в этой книге Ефремов под видом критики общественного строя на фантастической планете, по существу, клеветает на советскую действительность. После этого писателя вынудили переделать роман. Однако даже после того, как это было сделано, Ефремова продолжали третировать: 5-е Управление КГБ установило за ним круглосуточную слежку. Кульминация этих событий наступила 4 октября 1972 года. Вечером того дня сосед Ефремова по дому П. Чудинов, прогуливаясь по двору, обратил внимание на яркий свет в квартире Ефремова. Он решил навестить соседа. Однако в квартиру его не пустили, сказав, что у Ефремова работает литературная комиссия. Видимо, это насторожило Чудинова и соседей Ефремова, которые вызвали к месту происходящего участкового милиционера. Однако тот тоже вынужден был уйти не солоно хлебавши: серьезный мужчина в штатском, вышедший на звонок на лестничную площадку, объяснил милиционеру, что в квартире писателя Ефремова работает уголовный розыск, что все под контролем. Как выяснилось позже, на самом деле у писателя проводился форменный обыск силами 12 кагэбистов. Обыск продолжался до полпервого ночи. Что конкретно искали чекисты в доме писателя, неизвестно, однако на следующий день Иван Ефремов внезапно скончался – не выдержало сердце. А следом за этим по Москве пошли слухи о том, что покойный писатель – агент английской разведки. Слух этот, судя по всему, был запущен КГБ в целях компрометации честного имени покойного писателя. Так сказать, своеобразная месть ему за его роман «Лезвие бритвы». По версии КГБ, «падение» Ефремова случилось много лет назад и выглядело следующим образом.

Отец будущего писателя – вдовый торговец из Англии – оказавшись на грани разорения, решил поправить свои финансовые дела с помощью родной разведки. Он стал ее сотрудником и был отправлен в Россию под видом торговца. Вместе с ним туда же отправились его малолетний сын Майкл и компаньон – купец Антон Ефремов. Последний не знал об истинной миссии отца мальчика, поэтому к шпионской деятельности не имел никакого отношения. Правда вскрылась только в 17-м году, когда отец Майкла смертельно заболел и решил открыться перед своим компаньоном. Он попросил Антона усыновить сына и не открывать властям правду о том, кем был его отец. Антон так и сделал. Так на свет появился будущий писатель Иван Ефремов.

Безмятежная жизнь Ивана продолжалась до начала 20-х годов. Он тогда учился в Горном институте и мечтал стать моряком. Однако в один из дней к нему явился человек, представившийся другом его покойного отца. Это был посланник английской разведки, который выложил перед парнем всю правду о том, кто на самом деле его подлинный отец и где он работал. В итоге Иван Ефремов дал свое согласие пойти по стопам своего родителя. И на протяжении почти 50 лет работал на английскую разведку. Он даже в жены взял себе не простую девушку, а тоже английскую шпионку – Таисия Иосифовна была завербована британцами еще в одиннадцатилетнем возрасте, когда находилась в оккупации на Западной Украине.

Примерно в 60-е годы отношения Ефремова с английской разведкой внезапно охладели. Причем инициатором этого был писатель. К тому времени он уже стал известной личностью, был награжден орденом Трудового Красного Знамени за свои писательские заслуги, и сотрудничество с англичанами его тяготило. В конце концов, он решил порвать с ними всяческие контакты. И поплатился за это: бывшие хозяева убрали его, применив иезуитский способ. Пользуясь тем, что писатель вел обширную переписку, они прислали ему письмо, обработанное сильнодействующим ядом. Когда Ефремов надорвал конверт, началась химическая реакция, и он задохнулся в ядовитых парах.

ЕФРЕМОВ ОЛЕГ

ЕФРЕМОВ ОЛЕГ (актер театра, кино: «Первый эшелон» (1956), «Испытательный срок» (1960), «Мой младший брат» (1962), «Живые и мертвые», «Сотрудник ЧК» (оба – 1964), «Берегись автомобиля», «Айболит-66» (оба – 1966), «Три тополя на Плющихе», «Война и мир» (оба – 1967), «Гори, гори моя звезда», «Мама вышла замуж» (оба – 1970), «Здравствуй и прощай» (1973), «Дни хирурга Мишкина» (т/ф, 1976), «Рудин» (1977), «Открытая книга» (1979), «Инспектор ГАИ» (1983), «Батальоны просят огня» (т/ф, 1985), «Шапка» (1989) и др.; скончался 24 мая 2000 года на 73-м году жизни).

В последние месяцы жизни Ефремов серьезно болел: у него обострилось давнее заболевание легких и он мог дышать только с помощью кислородного аппарата. Однако Ефремов не жаловался и продолжал работать – руководил МХАТом, репетировал. Летом 1999 года Ефремова подлечили во Франции, он вернулся на родину совсем другим человеком – веселым, полным надежд и новых планов. Но вскоре случилось неожиданное: Ефремов упал и сломал руку. На дворе стоял ноябрь. Ефремова выносили из подъезда его дома на Тверской, чтобы отвезти в больницу, и, видимо, плохо укутали. В результате – воспаление легких, все лечение пошло насмарку. Шли переговоры со шведской клиникой о трансплантации легкого, но московские эскулапы говорили, что шансов на выздоровление почти нет. Ведь у Ефремова была масса других болезней...

Рассказывает дочь Ефремова Анастасия Мазурок: «У отца начала усыхать и стала совсем тоненькой одна нога. Он уже не мог пройти больше 100 метров, останавливался и ждал, пока не станет легче. Кто-то посоветовал ему поехать к хиллерам на Филиппины. Папа относился к нетрадиционной мидicine с юмором, но решил попробовать. Потом рассказывал: „Завели в маленький домик, рядом с которым паслась коза, положили на кровать, поковырялись и говорят: „Вот ваш тромб, мы его вынули“. Откуда я знаю, может, его у той козы вынули?“ Смех смехом, но нога-то восстановилась! Смерть же наступила от закупорки сосудов...»

19 мая 2000 года Ефремов съездил в Мелихово на фестиваль «Чеховская весна», где его курс показывал спектакль «Бабье царство». А спустя пять дней скончался. Последние часы жизни Ефремова выглядели следующим образом.

23 мая у Ефремова был врач, который честно сказал режиссеру сколько ему осталось жить, – около полугода. Но Ефремов обрадовался. Он планировал закончить «Сирано» и осенью ввести в «Бориса Годунова» нового исполнителя вместо себя. Его любимый драматург Александр Гельман написал наконец новую пьесу о выборах. Короче, Ефремов был преисполнен новых планов. Однако...

На следующий день, в среду 24 мая, в 11 часов утра на квартиру Ефремова на Тверской пришла домработница Галя. Как обычно, приготовила кашу, чай. Хозяин дома был еще в постели и сказал, что встанет попозже. Галя, увидев, что Ефремову явно нездоровится, предложила вызвать «Скорую». Но тот отказался: дескать, само пройдет. Потом добавил: «Отлежусь и пойду в театр». Во МХАТ он в тот день не спешил, поскольку назначенная на утро репетиция спектакля «Сирано» была отложена на более позднее время из-за болезни одного из актеров. Ефремов позвонил в театр и попросил свою помощницу Татьяну Горячеву прийти к нему в пять вечера, чтобы вместе с ней отправиться посмотреть антрепризный спектакль Бориса Щербакова. Горячева так и сделала. Но когда она вошла в квартиру Ефремова, то первое, что ее удивило, – тишина. Но гостья подумала, что хозяин спит, и не стала заходить в спальню. Но когда спустя какое-то время она все-таки решилась потревожить Ефремова, то увидела его лежащим в постели без всякого движения. На полу лежала пьеса Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Горячева дотронулась до лба режиссера и обнаружила его холодным. Тут же позвонила театральному доктору Тумкину и попросила немедленно приехать: «Кажется, Олег Николаевич умер».

Тумкин пришел быстро, поскольку идти было недалеко – МХАТ через дорогу. Он подтвердил, что Ефремов умер. Он установил, что это случилось часа через два после ухода домработницы, где-то между 13 и 14 часами. Именно около двух часов, точнее, в 13.40, у сына Ефремова Михаила вдруг остановились наручные часы, чего раньше никогда не случалось. В пять он позвонил во МХАТ и узнал скорбную весть.

Рассказывает М. Райкина: «Вызванные врачи из „кремлевки“ предположили, что смерть наступила от затрудненного дыхания. (По другой версии, от эмболии – закупорки сосудов тромбом. – Ф. Р.)

– У Олега Николаевича была крайняя, так называемая терминальная степень дыхания, – сказала врач, записывая что-то в карту на кухне. На столе давно остыли чай и каша, приготовленные домработницей. В квартире, как только узнали о случившемся, были сын, из Валентиновки приехала дочь Настя, артисты Борис Щербаков, Татьяна Лаврова, директор Фонда Станиславского, Валерий Шадрин из Конфедерации театральных оюзов. Ждали министра культуры... Всхлипы, тяжелые вздохи... А со стен улыбался Ефремов – долговязый, веселый, в гриме и без...»

Похороны О. Ефремова состоялись спустя неделю – 31 мая, поскольку ждали возвращения МХАТа имени Чехова, который был на гастролях в Тайване. Центральные СМИ так описывали эту траурную церемонию.

М. Панюков («Экспресс-газета»): «Опустела без тебя земля...» – пела в знаменитом фильме «Три тополя на Плющихе» суперпопулярная тогда Татьяна Доронина киногерою Олега Ефремова. Горькая ирония судьбы – Доронина чуть ли не единственный театральный корифей, не посетивший панихиду по Олегу Николаевичу, отдать последний долг которому посчитал нужным даже Президент России.

Около десяти утра колонна бронированных машин с мигалками остановилась напротив Камергерского переулка, где находится МХАТ имени Чехова. попрощаться с великим актером и режиссером прибыл сам Владимир Путин. Президент задержался у гроба на несколько минут, выразил соболезнование родственникам покойного и тихо удалился через служебный вход – его ждали в Ярославле. Несмотря на жару, Путин был одет подобающим образом – в темный костюм. В отличие от многих известных людей, пришедших на панихиду в желтых полосатых пиджаках, футболках в цветочек и т. д...»

Б. Войцеховский («Комсомольская правда»): «Театралы вспоминали самые известные театральные постановки Олега Николаевича. Остальные живо обсуждали скандал в Госдуме, депутаты которой по инициативе фракции СПС почтили вставанием память Олега Ефремова. Неожиданно это вызвало раздражение у вице-

спикера от ЛДПР Владимира Жириновского, заявившего, что „подымать по такому поводу депутатов можно только с согласия лидеров всех фракций“.

Владимир Вольфович отметил, что недавно на Украине был убит наш певец только за то, что пел по-русски, и этот факт прошел мимо внимания Думы. Спикер Геннадий Селезнев призвал Жириновского «не мусолить эту тему» в связи со смертью выдающегося актера и режиссера...»

М. Панюков: «Гроб стоял посреди сцены, буквально заваленный цветами: более 40 венков – розы, гвоздики, лилии... Судьба распорядилась так, что тело Ефремова, вопреки православной традиции, предали земле не на третий, а на седьмой день после смерти. В день кончины мэтры МХАТа находились на гастролях на Тайване. Срыв спектаклей означал нарушение контракта, что грозило театру неустойкой примерно в 300 тысяч долларов. Правда, некоторые актеры (например, Ия Саввина) настаивали на отъезде: мол, все равно играть как следует деморализованные мхатовцы не смогут... Но все же решили закончить гастроль из уважения к делу жизни покойного Учителя, а похороны отложили. Дети Олега Николаевича – Анастасия и Михаил – не возражали.

«Миленькие, не толпитесь!» – уговаривала скромная театральная служащая людей, стоящих за кулисами. Но куда там! Народ все прибывал. Собрались люди, не привыкшие томиться в очередях: губернатор Подмосковья генерал Борис Громов и депутат Олег Морозов, писатель Василий Аксенов и поэт Андрей Вознесенский, актеры Александр Калягин, Сергей Юрский, Людмила Максакова, Елена Коренева... Но они стояли и ждали – когда придет их черед в последний раз посмотреть в лицо человеку-легенде...»

Б. Войцеховский: «Все места в зале были заняты актерами и работниками МХАТа. Самое большое впечатление на всех произвела сцена. Во всю ее длину был сделан черный крест, весь в цветах и венках. А в основании креста – убранный белым гроб с Ефремовым. Перед гробом на ярко-красной ткани лежали его награды.

Проститься с Олегом Николаевичем пришли, кажется, все столичные актеры. Чтобы выразить соболезнование его сыну, на сцену поднимались Виталий Соломин, Александр Калягин, Марк Захаров, Михаил Ульянов, Юрий Любимов, Альберт Филозов, Михаил

Ширвиндт, Эммануил Виторган, Кирилл Лавров, Владимир Меньшов и Вера Алентова, Геннадий Хазанов, Олег Табаков, Никита Михалков. Приехали проститься Григорий Горин (скончается спустя полтора месяца – 15 июня. – *Ф. Р.*) и Андрей Вознесенский, Михаил Касьянов, Сергей Степашин, Михаил Горбачев и Валентина Матвиенко. Драматург Виктор Розов предложил присвоить театру «Современник» имя его создателя Олега Ефремова...»

М. Панюков: «Когда под громкие аплодисменты (такова театральная традиция) гроб выносили из мхатовского подъезда, небо вдруг покрылось тучами. Едва показался в дверном проеме первый веноч, послышался раскат грома и хлынул ливень...

Говорят, что Ефремов был атеистом и просил, чтобы после смерти его тело кремировали. Но семья все же решила совершить обряд отпевания в храме Новодевичьего монастыря. Там же, на самом элитном погосте страны, Ефремова похоронили рядом с Константином Сергеевичем Станиславским, чей взгляд на искусство Олег Николаевич так яростно отстаивал всю свою жизнь...»

1 октября 2001 года, в день рождения О. Ефремова, на его могиле на Новодевичьем кладбище был торжественно открыт памятник. Это стела из белого мрамора, на которой высечены крест и две колонны. Перед тем как воплотить свой замысел в камне, скульпторы Илья Блинкин и Алексей Тихонов показали проект супруге и детям Ефремова, руководству МХАТа и ответственным сотрудникам Министерства культуры. Замечаний не последовало, и памятник был изготовлен к означенному сроку.

В сентябре 2002 года Галина Волчек устроила торжество по случаю очередного дня рождения О. Ефремова. И там случился мистический случай. Вот как об этом вспоминает сама Г. Волчек:

«Весь вечер над сценой летала фантастическая бабочка, огромная, против всех законов природы, в конце сентября... Я через месяц встретила Катю Андрееву. Катя призналась, что это произвело на нее такое впечатление, что она позвонила знакомому биологу и спросила, возможно ли это? Он ответил: ни при каких обстоятельствах. Вовсю светят софиты, бабочка должна полететь на их свет и погибнуть. А она летала и не сгорала. И только наша уборщица посреди вечера сказала: Галина Борисовна, а вы знаете, что это его душа? Мы и без нее догадались...»

22 июня 2003 года трагически погиб внук Олега Ефремова 21-летний Олег Яканин (фамилия – по бывшему мужу его матери, дочери Ефремова Анастасии). Он возвращался из Москвы на свою дачу в Валентиновке и, переходя через железнодорожные пути, не заметил приближающегося к станции почтово-багажного поезда Москва–Владивосток. Стальная громада обрушилась на Олега и отбросила на насыпь железнодорожных путей. Смерть юноши наступила мгновенно. Внук Ефремова не дожил всего четырех дней до сдачи экзаменов на актерский факультет ВГИКа в мастерскую Алексея Баталова.

ЖАРОВ МИХАИЛ

ЖАРОВ МИХАИЛ (актер театра, кино: «Папиросница из Моссельпрома» (1924), «Мисс Менд» (1926), «Путевка в жизнь» (1931), «Возвращение Максима», «Петр I» (оба – 1937), «Медведь» (1938), «Выборгская сторона» (1939), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Секретарь райкома» (1942), «Воздушный извозчик», «Близнецы», «Иван Грозный» (все – 1945), «Беспокойное хозяйство» (1946), «За тех, кто в море!» (1948), «Анна на шее» (1955), «Красные листья» (1957), «Каин XVIII» (1963), «Старшая сестра» (1967), «Деревенский детектив» (1969), «Анискин и Фантомас» (1974), «И снова Анискин» (1978) и др.; скончался 15 декабря 1981 года на 83-м году жизни).

Рассказывает дочь актера Елизавета Жарова: «Болел папа тяжело и мучительно: бронхиты, гриппы, гастрит. Очень похудел, все пиджаки повисли на нем. Он был убежден, что у него рак. В кремлевской больнице папу положили почему-то в одну палату с чернокожим. До последних дней отец продолжал веселить больных. Близкие говорили ему: „Михаил Иванович, ложитесь в нормальную больницу, здесь не вылечат“.

На что он реагировал очень бурно: «Не смей так говорить! Как вы можете не доверять врачам?!»

Но несмотря на лечение, загадочные боли в боку усиливались. Перитонит у папы обнаружили слишком поздно... Однажды он попросил маму: «Майечка, ты не приходи ко мне пока, все равно через пару дней домой...» На следующее утро его не стало.

Он всегда страшно за нас боялся. Переживал, что оставит семью неустроенной, что мы без него пропадем. Соглашался на любые роли в кино, на все, что предлагали, – концерты давал – словом, работал на износ. Он считал нас совершенно беспомощными, да это, честно говоря, так и было... Помню, я пошла в гастроном, где папа обычно брал заказы. Стоит за прилавком такая крепенькая продавщица и шушукается с подружкой. Подошла моя очередь, она мне очень спокойно говорит: «Жаров здесь заказы не берет, с тех пор как умер». Это было на девятый день после папиной смерти...»

ЖДАНЬКО СТАНИСЛАВ

ЖДАНЬКО СТАНИСЛАВ (актер театра, кино: «Несовершеннолетние» (1977), «Ошибки юности» (1978) и др.; погиб 13 апреля 1978 года на 24-м году жизни).

В апреле 78-го Жданько должен был уехать в Минск на съемки очередного фильма – «Время выбрало нас» (к тому времени уже была снята большая часть фильма – две серии). Однако по роковому стечению обстоятельств и эту работу молодому актеру не суждено было не только увидеть на экране, но и вообще закончить. Наступило 13 апреля 1978 года.

В тот день утром Жданько и его возлюбленная актриса Валентина Малявина посмотрели в «Ленкоме» спектакль «Вор». По словам Малявиной, Стас после этого сник, позавидовав своему приятелю Виктору Проскурину, исполнявшему в спектакле главную роль. В отличие от него, Жданько приходилось играть в Театре имени Вахтангова одни эпизоды. Затем они втроем отправились на квартиру к Жданько: отметить прекрасную работу Проскурина и заодно «обмыть» предстоящий отъезд – обоим актерам через три часа предстояло уехать в Витебск на съемки фильма «Время выбрало нас». Далее послушаем В. Малявину:

«Они с Витей много выпили, я не пила ни грамма. Видя, что я совершенно спокойно не пью, что за меня можно не волноваться, сам Стас захотел еще (Витя к тому времени уже ушел). А у него давление очень высокое, я ему запрещаю. Завтра он должен был уезжать в Минск, настроение взвинченное, плохое. В дорогу я ему купила бутылку „Гурджаани“, и, когда он пришел домой, надо было, конечно, ее открыть. Видела же, что он не в себе, но ведь никогда не знаешь, что будет потом. Мы сидели, он снова собрался уйти, в ресторан ВТО. Возмутилась, встала, достала эту бутылку, открыла ее ножом, налила себе полный бокал, выпила демонстративно залпом, вышла на кухню и вылила все остальное в раковину. Чисто по-женски. Из принципа. Стою у окна, психую. Приблизительно в 21.30 я вошла в комнату и увидела, как Стас медленно валится с кресла на пол. Я помогла ему прилечь на ковер. Ножа я нигде не заметила. Кровь я вначале тоже не

заметила, потом лишь увидела, что она сочится из его груди. Я зажала рану ладонью, прижималась головой. Крови было мало. Я брала его голову, прижимала к себе, спрашивала его: „Стас, что с тобой?“ Вначале глаза Стаса были открыты, и он смотрел на меня. Потом Стас прошептал: „Пойдем со мной...“ После этих слов он добавил: „Голову...“ Больше до приезда „Скорой помощи“ ни одного слова он не сказал...».

Стоит отметить, что вызов на станцию «Скорой помощи» поступил в 21 час 33 мин. Однако адрес был назван неверно, и врачи около часа проплутали в арбатских переулках. Затем сами перезвонили, уточнили адрес и только после этого прибыли к месту происшествия. Но спасти актера им было уже не суждено. Он умер. Впрочем, даже если бы врачи прибыли оперативно, печального исхода все равно бы избежать не удалось. Как затем установит следствие, удар 30-сантиметровым кухонным ножом был слишком силен, а рана слишком глубока – 9 сантиметров. Сердце было пробито насквозь. Направление удара резко сверху вниз, из-за чего была задета и печень. После этого пострадавший жил всего лишь несколько минут.

Все время, пока врачи хлопотали над погибшим, Малявина стояла рядом. Как только врач констатировал смерть, женщина внезапно схватила злополучный нож и с криком: «Я хочу умереть с тобой!» попыталась вонзить его себе в грудь. Но ей это не удалось. Схватив нож за лезвие, она только поранила себе пальцы.

Вскоре к месту трагедии прибыл наряд из 60-го отделения милиции. Как и положено, был составлен протокол, соблюдены другие формальности. Пока все это происходило, врачи свозили Малявину в Институт Склифосовского, где ей были наложены на руки швы. Затем женщину привезли в отделение милиции. Там она была подробно допрошена. Однако самое удивительное, что в уголовном деле этот протокол впоследствии так и не появится: сначала про него «забудут», а затем и вовсе потеряют.

Гибель молодого актера взбудоражила столичную богему. В те годы подобные случаи в творческой среде были не так часты, поэтому одних разговоров хватило бы на несколько толстенных томов. К тому же в деле была замешана одна из известных киноактрис, а это придавало событию особую сенсационность. Но были люди, которым лишняя шумиха в этом деле была абсолютно не нужна. Речь идет о

чиновниках из Министерства культуры, Госкино. Видимо, им очень не хотелось, чтобы факты этого происшествия всплыли наружу, поэтому было предпринято все возможное, чтобы поскорее его закрыть. Вот почему тогдашним следствием рассматривалась только одна версия произошедшего: самоубийство в состоянии аффекта. На основании этой версии дело тогда и закрыли.

Что касается погибшего, то за его телом в Москву приехала мать – Александра Александровна (она воспитывала сына одна). Похороны Жданько прошли на его родине в Ярках, где его похоронили на кладбище рядом с могилами дедушки и бабушки. Была на тех похоронах и Малявина.

Между тем, для последней дело на этом не закончилось. 6 августа 1980 года в «Литературной газете» появилась статья В. Баскова «Рюмка чая», посвященная этому происшествию. И хотя все герои трагедии были спрятаны за посторонними инициалами, большинство читателей догадались, о ком именно идет речь. Заволновалась и прокуратура. Дело было вновь возобновлено, но через какое-то время прекращено по чьему-то указанию «сверху». Так прошло еще три года.

В 1983 году, с воцарением в Кремле Ю. Андропова, дело по факту гибели Жданько было вновь открыто. Новая экспертиза установила, что рана, нанесенная жертве ножом, не могла быть нанесена им лично. Не мог актер пробить себе сердце и, несмотря на болевой шок, сопротивление хрящей, вытащить нож из раны в идеально противоположном направлении. На основании этого заключения и был сделан вывод: Жданько убила Малявина. В июне 1983 года она была арестована. Состоявшийся через месяц суд приговорил ее к 9 годам лишения свободы. Этапы ее тюремного пути: Бутырка, Красная Пресня, Можайская зона, Воронежская тюрьма, поселение в Ростовской области. В 1987 году В. Малявина была освобождена по амнистии. Сегодня она живет в Москве, выпустила в свет две книги своих воспоминаний, где рассказывает и о трагедии апреля 78-го.

ЖУК СТАНИСЛАВ

ЖУК СТАНИСЛАВ (тренер по фигурному катанию, воспитавший целую плеяду звезд фигурного катания, среди которых: Татьяна Жук, Александр Горелик, Ирина Роднина, Алексей Уланов, Александр Зайцев, Елена Водорезова, Сергей Шахрай, Александр Фадеев, Анна Кондрашова, Екатерина Гордеева, Сергей Гриньков и др.; С. Жук принес своей стране 138 медалей (67 золотых, 36 серебряных, 35 бронзовых); скончался 1 ноября 1998 года на 64-м году жизни).

Вспоминает дочь тренера Марина: «Папе было всего лишь шестьдесят три, и он был здоровым, энергичным человеком. Как раз вечером в субботу мы сидели на кухне, отец находился в прекрасном настроении, обсуждали планы, которых у него всегда имелось множество.

Утром в воскресенье все тоже происходило как обычно. Папа собрался ехать по делам (он собирался посетить книжную ярмарку. – *Ф. Р.*), бодро попрощался и вышел из дома, а у входа в метро «Аэропорт» внезапно потерял сознание. Его подхватили двое незнакомых людей, которые представились врачами, и в течение пятнадцати минут старались его спасти, пока не приедет «Скорая». Но сделать ничего не удалось...»

Похороны С. Жука состоялись 4 ноября на Ваганьковском кладбище. Несмотря на то, что у С. Жука было много учеников, практически никто из них на похороны учителя не пришел. Екатерина Гордеева позвонила из Америки и сообщила, что срочные дела не отпускают ее в Москву. Не получилось приехать и у Ирины Родниной и Александра Зайцева. От учеников великого тренера на Ваганьке были только Елена Водорезова, Александр Горелик и Татьяна Жук (сестра покойного, выступавшая в паре с Гореликом). Как писал И. Уткин: «Но было много других людей в этот слякотный день с последним салютом, президентским соболезнованием, когда молоденькие солдатики, печатая шаг, несли гроб и венки. Его провожали, несмотря на мокрый снег вперемежку с дождем, на разгар рабочего дня в середине недели (была среда. – *Ф. Р.*), несколько тысяч,

знавших легендарного тренера поверхностно или не знавших (лично, по крайней мере) вообще. И то, что они пришли, наверное, значило больше, чем многочисленные истории о «скверном характере» и «вздорной натуре».

ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ

ЗАБОЛОЦКИЙ НИКОЛАЙ (поэт; скончался 14 октября 1958 года на 55-м году жизни).

В последние годы жизни в судьбе поэта случилась целая череда драматических событий. В 1956 году, после нескольких десятков лет совместной жизни, от него ушла жена Екатерина Васильевна. Она влюбилась в их соседа по дому, известного писателя Василия Гроссмана. Заболоцкий, который сильно переживал этот уход, решил заглушить боль в новом браке. Он сделал предложение молодой женщине Наталии Роскиной, с которой встречался всего два раза. Несмотря на столь короткое знакомство, они поженились. Но прожили вместе всего три месяца. (Но этого времени Заболоцкому вполне хватило, чтобы написать одно из самых своих прекрасных любовных стихотворений «Зацелована. Околдована...»)

Между тем, не сложился новый брак и у Екатерины Васильевны. В сентябре 1958 года она ушла от Гроссмана и воссоединилась с Заболоцким. Но прожили они вместе всего ничего – месяц.

Вспоминает сын поэта Никита Заболоцкий: «Вечер 13 октября вся семья провела вместе. По телевизору смотрели „Летят журавли“. Потом я собрался домой – будучи тогда аспирантом, жил отдельно от родителей. Отец проводил меня долгим прощальным взглядом... Утром следующего дня, несмотря на запреты врачей, он встал и пошел в ванную. Там почувствовал себя плохо. Последние слова поэта: „Я теряю сознание...“

На письменном столе остался чистый лист бумаги с начатым планом новой поэмы. Второй пункт заполнить он не успел. И, быть может, не случайно провидение остановило его руку после последнего умиротворяющего слова – «ангелы»?..»

ЗАВАДСКИЙ ЮРИЙ

ЗАВАДСКИЙ ЮРИЙ (главный режиссер Театра имени Маяковского; скончался 5 апреля 1977 года на 83-м году жизни).

В 1971 году в Москве бушевал гепатит. Умерло много людей, в том числе и бывший руководитель СССР Никита Хрущев. Завадскому повезло: заболел, он выздоровел, поскольку у него в его возрасте (77 лет) была девственная печень. Однако спустя несколько лет болезнь вновь дала о себе знать. На этот раз все было куда серьезнее.

Рассказывает М. Любомудров: «В декабре 1976 года в хирургической клинике на Ленинских горах Завадскому сделали операцию. Новый, 1977 год, Завадский встречал в больнице.

...Седьмого января его привезли домой. Вскоре он начал подниматься, а спустя еще некоторое время вновь в сопровождении Тамары Фатхутдиновой (сиделка режиссера. – *Ф. Р.*) стал приезжать в театр.

Всем запомнилась его беседа с коллективом 22 февраля. Последняя. Она происходила, как обычно, в большом репетиционном зале. Завадский говорил минут сорок... Он говорил тихо, как на исповеди. Было заметно, что произнесение фраз требовало от него немалых усилий...

В конце марта наступило резкое ухудшение, болезнь переходила в завершающую стадию. Его положили в больницу. Здесь его навещали близкие, друзья. Он все пытался бодриться. Тосковал по Галине Сергеевне (Г. С. Уланова была женой режиссера. – *Ф. Р.*), которая в этот момент находилась в столице Франции – сопровождала группу танцовщиков Большого театра, выступавших с программой. Завадский несколько раз заказывал телефонный разговор с Парижем. В последнем из них снова спрашивал, скоро ли закончатся гастроли.

Через день, 4 апреля, когда он пошел перед сном умываться, у него пошла горлом кровь. Всю ночь врачи пытались остановить кровотечение. К утру это удалось. Завадский уснул. И не проснулся.

По воле покойного, его прах захоронили в могилу матери на Ваганьковском кладбище.

Восьмого апреля Москва прощалась с Завадским. Урна с прахом стояла на сцене его театра, окруженная множеством венков и цветов. Выделялся большой венок из белых гвоздик, увитый шелковой лентой с золотыми буквами: «Юрию Завадскому – Галина Уланова».

Давний и верный его друг Иван Семенович Козловский, бледный, с покрасневшими от слез глазами, вышел вперед. В тишине зазвучал голос певца, оживали строки поэта, который столько десятилетий вдохновлял Завадского...

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит...»

ЗАВОЛОКИН ГЕННАДИЙ

ЗАВОЛОКИН ГЕННАДИЙ (телеведущий, автор популярной телепрограммы «Играй, гармонь»; погиб в автокатастрофе 8 июля 2001 года на 54-м году жизни).

В то злополучное воскресенье 8 июля Заволокин проснулся в пять утра. Закрылся в комнате и проработал до вечера. Вдохновение было ключом: он сочинил три новых песни. Окрыленный этим, Заволокин быстро собрался и, прихватив с собой сына Захара, отправился на Ордынку позвонить (на их даче в Красном Яру под Новосибирском не только телефонный кабель оборвали, но вдобавок еще и сотовый телефон в тех местах отказывался работать), а заодно и хлеба купить (сельмаги по ночам не работают). За руль «Тойоты» сел 22-летний сын Заволокина Захар (Заволокин-старший машину сам никогда не водил).

Они приехали на Ордынку, купили хлеба в ночном кафе, позвонили и отправились домой. Но на полдороге, на мосту близ деревни Новый Шарап, случилась авария. Левую половину моста как раз закрыли на ремонт, оставив для проезда довольно узкое пространство. Навстречу «Тойоте» ехал «Москвич», который должен был пропустить иномарку, но не сделал этого. В итоге автомобили столкнулись. Страшной силы удар пришелся на место слева, где сидел Геннадий Заволокин. Захар практически не пострадал и первое, что сделал после аварии, – бросился спасать отца. Но тот уже умирал. Когда его перенесли в машину, чтобы везти в больницу, он уже не дышал. Врачи потом обнаружат у знаменитого гармониста переломы рук, ног, разрывы печени, селезенки и легких...

Заволокин скончался в машине, когда до районной больницы оставалось около двух километров. Говорят, врачи плакали, когда узнали, кого к ним привезли, – в небольших городах и деревнях нет передачи популярнее «Играй, гармонь».

Когда Захара увозили в Новосибирскую областную больницу, он успел дать короткое интервью журналистам. Он сказал: «Было у меня какое-то смутное предчувствие. На день Ивана Купалы две легковушки на моих глазах врезались одна в другую. Не то чтобы я боялся ехать, но было что-то, было... Я же миллион раз по этому мосту проезжал.

Дорогу знаю наизусть. А накануне отец о своем старшем брате вспоминал, который три года назад умер. Говорил, что нельзя забывать об умерших, молиться за них надо...»

ЗЕЛЕНАЯ РИНА

ЗЕЛЕНАЯ РИНА (актриса театра, эстрады, кино: «Путевка в жизнь» (1931), «Подкидыш» (1940), «Три толстяка» (1966), «Чиполлино» (1973), «Приключения Буратино» (1975), «Про Красную Шапочку» (1977), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1979–1983) и др.; скончалась 1 апреля 1991 года на 89-м году жизни).

Зеленая могла умереть еще в 1965 году, когда врачи обнаружили у нее рак. Но она после курса лечения внезапно почувствовала себя лучше. И прожила еще почти тридцать лет.

В 1985 году Зеленая снова попала в больницу, где у нее случилась кома. Она пробыла в ней неделю и шансы на то, что актриса выживет, опять были минимальными. Врачи так и говорили родственникам Зеленой: шансов никаких. А когда актриса поправилась, эскулапы только в недоумении развели руками.

В начале 90-х здоровье Зеленой резко ухудшилось: она почти ослепла, с трудом передвигалась. Вследствие этого она была абсолютно беспомощна в быту и не могла даже кашу себе самостоятельно сварить. Видя, как мучаются с ней родственники, актриса решила переехать в Дом ветеранов кино в Матвеевском. Там она и прожила свои последние дни. За ней очень трогательно ухаживал 90-летний оператор Вадим Коштелян.

О том, что дни ее сочтены, Зеленая догадывалась. За несколько дней до смерти она позвонила своей приятельнице – актрисе Клавдии Пугачевой – и сказала: «Приезжай, ты меня совсем забыла». Когда та приехала, Зеленая попросила прочесть ей «Я б умереть хотел на крыльях упоенья...»

Долгие годы в артистической среде за Зеленой закрепилась слава отъявленной шутницы. Про ее розыгрыши и шутки ходили буквально легенды. И когда 1 апреля 1991 года до Москвы дошел слух, что Зеленая умерла, никто не поверил – все посчитали это очередной шуткой актрисы. Но это оказалось правдой.

ИВАНОВ АЛЕКСАНДР

ИВАНОВ АЛЕКСАНДР (поэт-пародист; скончался 12 июня 1996 года на 60-м году жизни).

Иванов страдал извечной российской болезнью – сильно пил. Когда в 1991 году закрылась ведомая им телепередача «Вокруг смеха», алкоголь стал чуть ли не единственным спасением поэта от тоски и профессиональной не востребоованности. И даже когда спустя пару лет он все-таки сумел в материальном плане подняться на ноги (даже виллу приобрел на испанском побережье), пагубная привычка его не отпускала. Бывало, что Иванов уходил в запой, которые длились неделями. От этого, собственно, и умер. В июле 1996 года он вернулся в Москву со своей испанской виллы, чтобы выступить на митинге, посвященном новому демократическому празднику – Дню независимости. Жена поэта Ольга Заботкина (известна широкому зрителю по роли взрослой Кати Татариновой в фильме 1955 года «Два капитана») осталась в Испании, рассчитывая приехать на родину чуть позже. Будучи один, Иванов в очередной раз сорвался в пике. И умер. Врачи констатировали, что смерть наступила в результате сильной интоксикации алкоголем.

Ольга Заботкина пережила мужа всего на несколько лет. У нее обнаружили рак. В последние месяцы она практически не выходила из дома и редко приглашала к себе друзей. Она не хотела, чтобы ее видели подурневшей.

ИВАНОВ АНАТОЛИЙ

ИВАНОВ АНАТОЛИЙ (писатель: «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» и др.; скончался в конце мая 1999 года на 72-го году жизни).

В 1997 году Иванов справил 70-летний юбилей. Многие центральные издания поздравили его с этой датой и пожелали ему «долгие лета». Иванов всех сердечно за это поблагодарил. Между тем, он уже знал, что неизлечимо болен – незадолго до юбилея врачи обнаружили у него рак. В начале мая 1999 года писатель в очередной раз лег в больницу, прекрасно осознавая, что живым оттуда уже не вернется. Так и вышло...

Всесоюзная слава пришла к А. Иванову в феврале 1972 года, когда по ТВ была показана его первая многосерийная экранизация – «Тени исчезают в полдень». Успех сериала был оглушительный. Люди, до сих пор почти не знавшие книг писателя, бросились в библиотеки. Мне в ту пору было десять лет, я был записан в библиотеку имени Кухмистерова (возле Театра имени Гоголя), в детское отделение. Но там книг Иванова не могло быть по определению. А я был настолько потрясен сериалом, что прочитать «Тени» мне хотелось безумно. И я нашел выход. Был у меня друг постарше меня – Леша Круг. Так вот я уговорил его записаться во взрослое отделение библиотеки и взять для меня «Тени». Взамен я ему брал в детском отделении приключенческие книги про индейцев, которые сам уже давно прочитал. Так мы и обменивались. Когда в июне 1976 года по ТВ начался показ нового сериала по книге А. Иванова – «Вечный зов», – Леша взял для меня уже эту книгу. Толстые, потрепанные тома ивановских книг – одни из самых дорогих воспоминаний моего детства.

В некрологе, опубликованном на смерть А. Иванова «Литературной газетой», отмечалось: «Анатолий Иванов обозначил собой целую эпоху специфического состояния нашей литературы и телевидения. Эстеты, обменивавшие на „черных“ книжных рынках романы Иванова на „агатный“ томик Ахматовой, могли иронизировать на этот счет. Но понятно, что вот именно такой, и

никакой другой, была история позднесоветского читательского спроса. Снобы, презрительно говорившие о сериалах по романам Иванова, не могут не признать, что повторение этих сериалов по ОРТ сегодня – знак не советского времени. Иванов оказался писателем куда более рыночным, чем Виктор Ерофеев.

С Анатолием Ивановым и такими, как он, отходит в прошлое целая историческая эпоха. Проводим ее молча и по возможности спокойно и прилично. Достойное расставание с нашим прошлым – залог достойного будущего».

ИВАНОВ БОРИС

ИВАНОВ БОРИС (актер театра, кино: «Вся королевская рать» (1972), «Чисто английское убийство» (1975), «Бешеное золото» (1977), «Версия полковника Зорина» (1979), «Мираж» (1980), «Возвращение резидента» (1982) и др.; скончался 2 декабря 2002 года на 82-м году жизни).

В конце ноября 2002 года Иванов почувствовал себя плохо, родные отвезли его в Боткинскую больницу, где артисту поставили диагноз – инсульт. Будь Иванов помоложе, может быть, болезнь бы отступила. Но ему было 82 года, он прошел всю войну от звонка до звонка. 2 декабря Б. Иванов скончался в реанимации, не приходя в сознание.

ИВАНОВ СЕРГЕЙ

ИВАНОВ СЕРГЕЙ (актер театра, кино: «В бой идут одни „старики“ (1974), „Рожденная революцией“ (1974–1977), „Дни Турбиных“ (1976) и др.; скончался 15 января 2000 года на 48-м году жизни).

Иванов прославился двумя киношными ролями: Кузнечиком в картине «В бой идут одни „старики“ (1974) и Лариосиком в „Днях Турбиных“ (1976). Затем он снялся еще почти в пяти десятках картин, но того успеха, который ему принесли эти две роли, уже не имел. Однако и этого ему вполне хватало, чтобы быть узнаваемым в любом уголке необъятной страны.

Когда в 91-м Союз развалился, Иванов подался на телевидение, поскольку кино на Украине (как и во всей стране) стало хиреть. Достаточно сказать, что безработным украинским актерам их родной Союз кинематографистов положил «пособие», равное 15 гривнам. Смех, да и только. Кстати, и звание заслуженного артиста республики Иванов получил позже всех – в 92-м.

На телевидении Иванов делал программу «Наши за границей» – о бывших соотечественниках, которых волею судьбы разбросало по всему миру. Потом задумал снимать документальный сериал о замках Западной Украины. Но успел снять всего лишь одну серию. Вместе с другом они сели отмечать получение спонсорских денег, и сердце Иванова не выдержало.

ИВАНОВА КИРА

ИВАНОВА КИРА (фигуристка, бронзовая призерка Олимпиады-84; погибла (убита) в Москве 19 декабря 2001 года на 39-м году жизни).

Иванова ушла из большого спорта в середине 90-х. Устроилась работать тренером в спортобществе «Динамо». Однако с конца 90-х стала сильно выпивать (говорят, это у нее наследственное). Только в 2001 году она несколько раз лечилась от пагубного пристрастия – то в НИИ имени Склифосовского, то в наркодиспансере 17-й больницы. В сентябре того же года ее уволили с тренерской работы.

В доме на улице Декабристов в Москве Иванова жила одна: старшая сестра спортсменки погибла лет семь назад, еще раньше умер отец, муж ушел к другой. Первыми тревогу забили соседи, которые почувствовали специфический запах на площадке. Вызвали из Митино отчима Киры. Тот приехал и обнаружил, что входная дверь падчерицы не заперта. Он вошел внутрь и... Вот как описывал увиденное «Московский комсомолец»:

«Как рассказали „МК“ сотрудники милиции, побывавшие на месте преступления, беспорядок в квартире Ивановой был вполне естественным явлением. Хозяйка была, мягко говоря, равнодушна к комфорту. На всех вещах – слой пыли, на кухне – невытая тарелка с засохшей рисовой кашей, многочисленные пустые бутылки... Ценных вещей почти нет, даже кубки и призы куда-то подевались. Исчезла и бронзовая медаль за Олимпиаду-84, сохранился лишь значок за участие в Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде. Куда пропало остальное? Украли? Но друзья говорят, что давно не видели спортивных трофеев хозяйки.

Кира лежала на своей кровати обнаженная. Кругом – кровь, на шее и груди зияют страшные раны... Сыщики пытаются смоделировать примерную схему того, что происходило. Сначала – попойка, потом – любовные утехы (на это указывает предварительное расследование), затем – страшный финал: садист издевался над жертвой, отрезал ножницами локоны, потом начал наносить удары...

Детективы уверены, что жертва сама впустила палача. Вероятно, это случилось в ночь на среду: вечером 18-го Кира беседовала по телефону с отчимом и говорила, что у нее все в порядке. Кто потом наведалься в квартиру отставной спортсменки? Сексуальный маньяк? Грабитель? Очередной случайный знакомый? Сыщики отдают предпочтение последней версии. Убийство явно не похоже на дело рук секс-маньяка, а брат из квартиры было просто нечего. А вот незваных гостей в доме на Декабристов в последнее время перебивало множество...

Друзья Ивановой теперь винят спортивное руководство. Не помогли, не уберегли, не наставили на путь истинный... Похоже, таков удел многих наших великих спортсменов. Пока они «на коне», им преклоняются, их боготворят, превозносят до небес, а потом предпочитают не замечать. Так было в XX веке, так продолжается в XXI...»

ИВАШОВ ВЛАДИМИР

ИВАШОВ ВЛАДИМИР (актер кино: «Баллада о солдате» (1959), «Семь нянек» (1962), «Герой нашего времени» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1969), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971), «Когда наступает сентябрь», «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (оба – 1976), «Через Гоби и Хинган» (1982) и др.; скончался 23 марта 1996 года на 56-м году жизни).

С начала 90-х Ивашова перестали приглашать сниматься в кино, уволили из Театра-студии киноактера. Чтобы обеспечивать семью, нужна была работа, и Владимир устроился строителем на стройку. Говорят, что когда он в строительной робе ехал в метро на работу, многие люди узнавали его, и от этого ему было особенно неловко.

В марте 1996 года работать Ивашову пришлось особенно много – ему хотелось заработать достаточно денег на достойный подарок жене. Она вспоминает: «Последний год конфликты в семье начинались из-за пустяка. Он не подавал виду, но его убивала эта работа на стройке. Он нервничал из-за того, что уже не актер, срывался. Но если раньше Володя меня обижал – я дулась, капризничала. А в последнее время, когда он уходил, я его жалела. Когда он возвращался, открывал дверь – я встречала его улыбкой, обедом. Хотя он ждал, что я не буду с ним разговаривать...»

В ту весну он очень плохо себя чувствовал, но я все думала, что это авитаминоз и тяжелая работа. И хотя на стройке его щадил, но все равно с его язвой это было недопустимо...»

Во время разгрузки очередной машины с шифером Ивашову внезапно стало плохо. Срочно вызвали врачей. Е. Жариков рассказывает: «Он надорвался, и у него открылось желудочно-кишечное кровотечение. Первая бригада врачей, которая делала ему операцию, оказалась элементарно нетрезвой, через несколько часов – повторная операция, а сердце не выдержало...»

Вспоминает С. Светличная: «Володи не стало в два дня. Вечером ему стало плохо. Его срочно положили в больницу, сделали операцию. Меня к нему не пустили, смотрела на него через стекло. Передала Володе записочку. Он ее прочитал, сделал самолетик и кинул мне.

Самолетик упал около его кровати. Я тихонько подползла, он мне дал руку, я к ней прижалась щекой. Вот так мы попрощались...»

В. Ивашов скончался в ночь на 23 марта в 1-й Градской больнице.

«Я расплакалась, когда похоронила мужа, только спустя два месяца, – вспоминает Светличная. – Я как натянутая была. Я бросила курить. Сорок дней не курила, не брала в рот спиртного. Это маленькая жертва, но с нее я начала свой путь к очищению. Я хотела все понять и ощутить на светлую голову. На 39-й день, 30 апреля, я проснулась и почувствовала, что в квартире что-то происходит. Меня обуяло чувство радости. Было пять часов утра, уже рассвело. Я лежала и думала, как рано светает, – Володя ликовал, когда даже на минуту прибавлялся день. Спать не хотелось. Я повернулась на правый бок, к окну. И вдруг почувствовала, что Володя здесь. Он обнял меня физически. Я хотела обернуться, но что-то остановило меня. И мы с ним поговорили. Я спросила: „Володя, ну как там?“ И он сказал, я запомнила это ясно: „Светка! Считай, что чемодан уже собран“. И потом он сказал еще: „Я пришел для того, чтобы сказать тебе, что я тебя очень люблю. И очень хочу, чтобы ты меня не забывала“. И я ему это обещала. И я помню эти объятия – так он обнимал, когда очень скучал. Я хотела еще что-то сказать, вдруг слышу, как наш сеттер Фил заметался радостно, хвостом машет – и я ему говорю: „Филушка, Володя был!“ Времени без пяти шесть. И я сказала сыну: „Олежка! Папа был“. И сын тоже подтвердил: „Он был у меня. Я почувствовал, как отец вошел ко мне в комнату“.

ИЗВИЦКАЯ ИЗОЛЬДА

ИЗВИЦКАЯ ИЗОЛЬДА (актриса кино: «Тревожная молодость» (1955), «Первый эшелон», «Сорок первый» (оба – 1956), «Поэт», «Неповторимая весна» (все – 1957), «К Черному морю», «Очередной рейс» (оба – 1958), «Армагеддон» (1962), «Вызываем огонь на себя» (т/ф, 1964), «По тонкому льду» (1966), «Каждый вечер в одиннадцать» (1969) и др.; скончалась 1 марта 1971 года на 39-м году жизни).

Извицкую погубил алкоголь. По свидетельству очевидцев, к нему она пристрастилась, будучи замужем за актером Эдуардом Бредуном. Уже к середине 60-х Извицкая была больным человеком, и режиссеры перестали приглашать ее в свои картины. С тех пор выпивать Извицкая стала регулярно. Водку она обычно покупала в соседнем с ее домом магазине (Извицкая жила в доме № 4, кв. 6 по 2-му Мосфильмовскому переулку. – *Ф. Р.*), причем часто делала это не сама, а просила об услуге соседей или друзей. В один из тех дней (в январе 1971 года) от нее ушел муж Эдуард Бредун. Собрав вещи, он переселился к подруге жены, некой продавщице ковров. Изольде он не оставил ни копейки. Этот уход окончательно добил несчастную женщину: ее рассудок помутился. Она закрылась в своей квартире и неделями не показывалась на улице, питаясь только сухарями. На «Мосфильм» она не звонила, поэтому никакой зарплаты ей там не начисляли. В Театростудии киноактера, в штате которого она числилась, зарплата ей шла, однако и там она не показывалась. Это было удивительно, так как незадолго до этого Извицкой предложили роль в новом спектакле «Слава» по пьесе драматурга Гусева. Это предложение ободрило ее, она целыми днями учила дома свою роль. И вдруг – в конце февраля 1971 года актриса пропала. Рассказывает Т. Гаврилова: «Третьего марта диспетчер театра, обеспокоенная тем, что телефон Извицкой не отвечал, позвонила Бредуну и попросила его пойти на квартиру своей бывшей жены и, если никто не отзовется, открыть дверь своим старым ключом. Но Бредун не смог попасть в квартиру – дверь была закрыта, а ключ торчал в замочной скважине с другой стороны. Вызвали милицию, слесаря из жэка, и они без особого труда взломали закрытую дверь.

Изольда Васильевна лежала на полу как-то боком в стеганом французском халатике, головой – на кухне, худеньким телом – в комнате. Увидев все это, Бредун громко сказал: «Уже набралась, вставай!» Но Извицкая не поднималась. На лице отчетливо проступали характерные пятна, и слесарь проворчал: «Ты что, не видишь, она же мертвая!» Видимо, актриса шла на кухню, но, потеряв сознание, упала и умерла. Судя по всему, пролежала так больше недели. Еды в доме не было никакой, лишь кусочек хлеба, наколотый на вилку, лежал в металлической селедочнице. Я слышала, как следователь, приехавший на место происшествия вместе с врачом, сказал: «Она хорошо поддала». Однако по настойчивой просьбе Бредуна, смерть Извицкой объяснили «отравлением организма неизвестными ядами, слабостью сердечно-сосудистой системы». Поползли слухи: «Изольда Извицкая отравилась, повесилась...»

О том, что некогда популярная актриса кино Изольда Извицкая умерла, в те дни сообщила лишь газета «Советская культура». Прокомментировала это событие и Русская служба Би-би-си, которая трактовала его более смело: «Умерла от голода и холода...»

Вспоминает Н. Фатеева: «Я пошла на похороны Изольды и видела несчастных родителей, отца и мать, хоронивших единственную дочь. Стоял мороз, но светило солнце, словно обогревая холодное кладбище. Мы шли впереди катафалка. Мне почему-то запомнился такой эпизод. Рядом хоронили человека еврейской национальности, и раввин всю дорогу читал молитвы на иврите. Это придавало всему происходящему какую-то нереальность, будто бы во сне. Евреи почему-то бежали, а мы шли медленно. И еще запомнилось, когда опускали гроб и начали бросать мерзлые комья, раздался жуткий грохот. А пьяный Бредун кричал и кричал: „Бросайте камни аккуратно, аккуратно, ведь ей же больно...“

Думая о трагической судьбе этой, без сомнения, талантливой актрисы, невольно задаешь себе вопрос: случилось бы с ней подобное, не стань она актрисой? И чем ей отплатила судьба за ее выбор: стремительной, но мимолетной популярностью, годами тяжелых мук и, наконец, трагической смертью в полном одиночестве и забвении. А ведь было Изольде Извицкой всего 38 лет.

Эдуард Бредун пережил свою бывшую жену на 13 лет и умер 18 июля 1984 года, не дожив до своего 50-летия трех месяцев.

ИЛЬИНСКИЙ ИГОРЬ

ИЛЬИНСКИЙ ИГОРЬ (актер театра, кино: «Аэлита», «Папиросница из Моссельпрома» (оба – 1924), «Закройщик из Торжка» (1925), «Процесс о трех миллионах» (1926), «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927), «Праздник святого Йоргена» (1930), «Механический предатель» (1931), «Однажды летом» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Хирургия» (1939), «Карнавальная ночь», «Безумный день» (оба – 1956), «Гусарская баллада» (1962), «Старый знакомый» (1969), «Эти разные, разные, разные лица» (1972) и др.; скончался 14 января 1987 года на 86-м году жизни).

В 80-е годы из-за ухудшения здоровья Ильинский редко выходил на сцену родного Малого театра. В тех же случаях, когда это происходило, для него специально ставили за кулисами маячок, чтобы он на него выходил со сцены. Он уже почти не видел: отслоилась сетчатка, зрение стало минус 16.

Скончался И. Ильинский 14 января 1987 года в семь часов вечера. По иронии судьбы, именно в эти часы по Центральному телевидению демонстрировали один из лучших фильмов с участием гениального актера – «Карнавальная ночь».

Гражданская панихида по И. Ильинскому прошла в Малом театре, в котором покойный проработал почти 50 лет. Вспоминает Э. Рязанов:

«Я был выступальщиком от кино. Когда я в своей речи прощался с Игорем Владимировичем, мне пришла в голову кошунственная ассоциация: гроб на сцене, переполненный публикой театр – это было как последний печальный спектакль с участием великого Артиста. И я обратился к залу с просьбой проводить Ильинского так, как его приветствовали в конце спектаклей после триумфальных ролей. И весь театр немедленно откликнулся. Встали и начали аплодировать в партере. Поднялись со своих мест те, кто сидел в бельэтаже. На всех ярусах, один за другим, скорбно вставали пришедшие на последнее свидание с Ильинским зрители. (А как их еще назовешь?!) Бурная, долгая, неистовая, в чем-то, может, истерическая овация гремела под сводами Малого театра. Этими аплодисментами, такими привычными при жизни, этими последними аплодисментами зал выразил свою

любовь, восхищение актерским подвигом, огромное уважение к долголетнему бескорыстному служению искусству этого скромного человека. Долго грохотали рукоплескания, в которых ощущались горечь и боль расставания...»

После смерти И. Ильинского у него на сберегательной книжке осталось 18 тысяч рублей. Когда в начале 90-х стали выдавать деньги по старым вкладам, его супруга Татьяна Еремеева получила миллион рублей новыми. Чуть позже она решила поставить памятник на могиле мужа. Однако денег уже не хватило. Помог тогдашний министр культуры СССР Николай Губенко, который выделил некоторую сумму, да еще вдова артиста продала две старинные вазы. Так на могиле И. Ильинского появился памятник.

ИЛЬЧЕНКО ВИКТОР

ИЛЬЧЕНКО ВИКТОР (артист эстрады, выступал в дуэте с Романом Карцевым; умер 21 января 1992 года на 56-м году жизни).

В первый раз Ильченко едва не умер в конце 70-х. Они с Карцевым работали тогда в московском Театре миниатюр и играли три спектакля. А когда режиссер Михаил Левитин затеял ставить еще один – «Хармс! Чармс! Шардам!» – у Ильченко случился инфаркт. Врачи лечили его в течение полугода. Затем Ильченко, вопреки запрету врачей, снова вышел на сцену. Он быстро вошел в форму, играл в полную силу и даже давал консультации желающим по выходу из инфаркта. Об этой болезни он узнал буквально все. Но умер он от другого – от рака.

Вспоминает Р. Карцев: «И опять приглашение в Америку. Это было летом 1991 года. Жара. В Нью-Йорке 40 градусов. Мы объездили пятнадцать городов. У Вити сильные боли в желудке. Он думает, что это язвенная болезнь обострилась. Ходили к двум врачам – нашему бывшему и американцу. Уже было почти все ясно, но оставалась надежда. В Москве надежды не осталось. Сделали операцию, диагноз подтвердился. Самое худшее, что может быть! Надежды нет. Врачи ему дали четыре-пять месяцев.

После операции он почувствовал облегчение, и мы начали по его просьбе репетировать. Как это было тяжело! Он боролся, как мог. Молча. Видимо, все понимал. Он был мужчиной. И перед Новым, 1992 годом, мы поехали на гастроли в Киев! Он выходил на сцену переполненного Дворца спорта, он видел своего зрителя последний раз! 21 января 1992 года Витя от нас ушел.

Сколько было народу на его похоронах! Артисты, писатели из Одессы, Ленинграда. Он лежал в цветах от поклонников в Театре эстрады, где он начинал... тридцать лет назад...»

КАДОЧНИКОВ ПАВЕЛ

КАДОЧНИКОВ ПАВЕЛ (актер театра, кино: «Антон Иванович сердится» (1941), «Иван Грозный» (1945), «Подвиг разведчика» (1947), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Укротительница тигров» (1955), «Медовый месяц» (1956), «Музыканты одного полка» (1965), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Сибириада», «Ищи ветра...» (оба – 1979), «Бешеные деньги» (1982) и др.; скончался 2 мая 1988 года на 73-м году жизни).

Рассказывает внучка актера Наталья Кадочникова: «У деда была сердечная недостаточность, нервничать ему было категорически противопоказано. В его жизни произошел очень некрасивый случай, который скорее всего поспособствовал его кончине. Как-то к нему обратился некий Георгий Смирнов, работавший на одной из его картин осветителем, с просьбой помочь ему поступить на сценарный факультет. В то время Павел Петрович собирался писать сценарий фильма „Серебряные струны“. Снять кино об известном русском музыканте-балалаечнике Андрееве было смыслом его жизни. Но дед страдал от глаукомы, болезни глаз. Поэтому предложил Смирнову: „Если хочешь, помогай мне писать сценарий, это и будет твоим боевым крещением!“.

Когда была поставлена последняя точка, Смирнов забрал рукопись, чтобы перепечатать ее дома. Ничто не предвещало беды, этому фильму предрекали Государственную премию. «Серебряные струны» вышел на экраны, в титрах стояли две фамилии – деда и его соавтора Смирнова. На второй же день дед получил повестку в суд. Смирнов представил судьям рукопись как доказательство того, что именно он является настоящим автором, а Кадочников у него украл идею и сценарий. Потом он не приходил на заседания суда, скрываясь, но дело уже закрутилось – в результате фильм попал в разряд запрещенных.

На самом деле дед был бессребреником и доверчивым как ребенок – готов был открыть двери своего дома перед любым незнакомым человеком. Павел Петрович часто повторял слова Горького: «А ты почаще говори человеку, что он хорош, – он и будет хорош!». После

этого предательства он слег, его положили в Военно-медицинскую академию. Там он начал писать свой новый сценарий по сказам Шергина, но очень скоро его не стало.

В тот день, когда дедушка умер – 2 мая 1988 года, – в доме остановились старинные часы, которые когда-то были куплены Павлом Петровичем. Ни один часовщик так и не смог их починить.

До сих пор нахожу на могиле деда записочки – признания в любви от его поклонников. Они обращаются к нему как к живому, рассказывая о своих бедах и радостях. Я верю в ангелов-хранителей и твердо знаю, что родные оберегают меня после смерти. Я до сих пор с ними мысленно советуюсь, когда мне плохо. Иногда спрашиваю себя: а как бы они поступили в том или ином случае? И, представляете, ответ всегда приходит!»

КАЗАКОВ ЮРИЙ

КАЗАКОВ ЮРИЙ (писатель: «На полустанке», «По дороге», «Легкая жизнь», «Запах хлеба», «Арктур – гончий пес», «Голубое и зеленое», «Двое в декабре», «Северный дневник», «Во сне ты горько плакал»; скончался 29 ноября 1982 года на 56-м году жизни).

Рассказывает вдова писателя Тамара Казакова: «Юрий Павлович не любил ноябрь, как будто предчувствовал, что ему предстояло умереть в этом месяце. Он и писал об этом за девять лет до смерти в рассказе „Свечечка“: „Ах, как не люблю этой темноты, этих ранних сумерек, поздних рассветов и серых дней! Вся увядоша яко трава, все потребишася... А теперь вот и земля черна, и все умерло, и свет ушел, и как хочется взмолиться: не уходи от меня, ибо горе близко и помочь мне некому!.. И откуда знать, почему нам так тоскливо в ноябре?“. Он всегда ждал, когда же ляжет снег. Умер он ранним утром, не было шести, когда позвонили из госпиталя. Я подошла к окну: был тихий снегопад...»

КАЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР

КАЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР (писатель: «Пылающий остров», «Фазы», «Планета бурь», «Купол надежды» и др.; скончался 13 сентября 2002 года на 97-м году жизни).

2 сентября 2002 года знаменитый писатель-фантаст отпраздновал свой очередной день рождения – 96 лет. В последние годы жизни он шутил говорил близким: «Все думают, что я давно умер, а новые книги за меня пишет какой-то другой Казанцев. Меня это радует. Значит, как писатель я по-прежнему молод».

Казанцев работал до последних дней. Он перенес инсульт, почти ослеп, но продолжал диктовать новую книгу. В его планах было написать книгу об Иисусе Христе. Не успел. Писатель скончался на своей даче в Переделкино.

КАЙДАНОВСКИЙ АЛЕКСАНДР

КАЙДАНОВСКИЙ АЛЕКСАНДР (актер театра, кино: «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Пропавшая экспедиция» (1975), «Золотая речка» (1976), «Сталкер» (1980), «Десять негритят» (1987) и др.; скончался 3 декабря 1995 года на 49-м году жизни; похоронен на Кунцевском кладбище).

Последние 13 лет своей жизни Кайдановский жил в коммунальной квартире на улице Воровского с котом Носферату и дворнягой Зиной. Где-то с середины 1995 года в его жизни стали происходить перемены к лучшему. Ему наконец выдали ордер на новую квартиру в Сивцевом Вражке. Он получил собственный курс на сценарном факультете ВГИКа, готовился к съемкам во французском фильме «Восхождение к Эрхарту». Наконец в октябре Кайдановский женился на 23-летней Инне Пиварс, с которой был знаком около двух лет. Однако судьба сыграла с ним злую шутку. Перенеся два инфаркта, Кайдановский третьего так и не пережил – утром 3 декабря он скончался у себя дома.

После смерти Кайдановского его близкие и друзья обвинили Инну Пиварс чуть ли не в убийстве артиста, в стремлении завладеть его именем и наследством. Они обратились в суд, чтобы тот признал недолгое супружество недействительным. Как вспоминает сама Пиварс: «Я услышала эти и другие обвинения в суде: их было более десяти страниц. Поверьте, написанное привело бы в шок саму леди Макбет. Не прошло девяти дней после Сашиной смерти, а друзья, родные делили книги, картины... Меня выставили из нашей квартиры, даже диван не разрешили взять, сказав: „На нем умер Саша, поэтому диван станет экспонатом музея“.

КАЛИНОВ ВАСИЛИЙ

КАЛИНОВ ВАСИЛИЙ (футболист московского «Спартака», чемпион СССР 1969 года; пропал без вести в марте 1996 года).

Рассказывает А. Савкин: «В начале марта 96-го ко мне домой пришел Василий. С женой он к тому времени не жил, перебивался случайными заработками, то чего-то разгрузит, то погрузит. Вид у него был неважный. Голова разбита, в ней торчат нитки от швов. Попросил у меня воды. Я говорю: „Вась, ты пройди, отоспись, поешь“. А он мне: „Мне только водички попить“. Провел его на кухню, попросил жену присмотреть за ним, а сам ушел на работу. Вернулся к обеду. Васи нет. С тех пор никто его не видел. Ни живым, ни мертвым...»

КАМОРНЫЙ ЮРИЙ

КАМОРНЫЙ ЮРИЙ (актер театра, кино: «Зося» (1967), «Кремлевские куранты» (1970), «Освобождение» (1970-1972), «Птицы наших надежд» (1977), «Посейдон» спешит на помощь» (1978), «Игра без козырей» (т/ф, 1981), «Правда лейтенанта Климова» (1982) и др.; убит 27 ноября 1981 года на 38-м году жизни).

Каморный погиб нелепо. Вернувшись из Литвы со съемок фильма «Игра без козырей», он устроил у себя дома, в ленинградской квартире на улице Салтыкова-Щедрина, небольшой сабантуй. Гуляли на нем двое: сам актер и его новая пассия – гримерша Литовской киностудии, которая приехала в гости к Каморному. Спустя какое-то время, примерно в полдень, из квартиры Каморного стали доноситься истошные женские крики. Соседи по коммуналке бросились на шум. Когда они распахнули дверь и заглянули внутрь, то увидели жуткую картину: девушка, обхватив голову руками, сидела в углу, а их сосед стоял на тахте и держал в обеих руках по кинжалу (у Каморного была большая коллекция холодного оружия). Его лицо было обезображено страшной гримасой, губы шептали какие-то дикие слова: «...они убьют тебя... ты не должна выходить... лучше я убью тебя сам...» Решив, что актер впал в белую горячку, соседи тут же вызвали по телефону врача-нарколога. Тот, в свою очередь, прихватил с собой и несколько милиционеров из Дзержинского РОВД.

Когда стражи порядка прибыли к месту происшествия, Каморный продолжал буйствовать и, размахивая кинжалами, никого к себе не подпускал. Сегодня уже невозможно определить точно, какую реальную опасность он тогда представлял и можно ли было нейтрализовать его без применения огнестрельного оружия, но милиционеры решили не рисковать и оружие применили. Причем сначала, как и положено, сделали два предупредительных выстрела вверх. Одна из пуль срикошетила и попала девушке в руку. Она истошно закричала, и это, наверное, вывело милиционеров из себя. Третий выстрел они сделали по актеру. Правда, метили по ногам, а попали в бедренную артерию. Из раны фонтаном хлынула кровь. Буквально через несколько секунд Каморный скончался.

Как установила затем экспертиза, в крови у погибшего не было ни грамма алкоголя. Не нашли у него и никаких изменений в мозгу. Тогда что же произошло с актером в тот день? Об этом теперь можно только догадываться. То ли действительно внезапно аукнулась в нем прошлая загульная жизнь, то ли рассудок на некоторое время помутился по какой-то неведомой причине. Тайна сия покрыта мраком.

Как это ни странно, но гибель Каморного прошла практически незамеченной для ленинградцев, а в Москве многие и вовсе не знали, что в городе на Неве погиб известный актер. Отчасти виноваты в этом были власти, которые запретили публиковать в печати некрологи. В морг Боткинской больницы, где лежало тело артиста, проститься с ним пришли всего лишь несколько человек. Среди них была и мать актера, которая затем увезла тело сына на родину – в Старую Руссу. Там его и похоронили. Говорят, что сегодня эту могилу найти очень трудно из-за ее неухоженности: нет на ней ни плиты, ни креста.

КАПУСТИН СЕРГЕЙ

КАПУСТИН СЕРГЕЙ (хоккеист («Крылья Советов», ЦСКА, «Спартак», сборная СССР), кумир спортивных болельщиков 70–80-х годов; скончался 4 июня 1995 года в 20-й московской городской больнице на 43-м году жизни; похоронен на Востряковском кладбище).

Рассказывает брат спортсмена Игорь Капустин: «Жизненная неприкаянность сильно изменила Сергея. Не вынес он бесконечных ударов судьбы. Мало кто знает, что в 1980 году у них с Татьяной умер сын Сергей, которому было в ту пору четыре с половиной года. Случилось это на юге, где Сергей проходил с командой тренировочный сбор, а жена и сын находились рядом. Татьяна в тот момент была на третьем месяце беременности. Когда младший Сережа заболел, местные врачи стали лечить его от отравления, а оказалось, что у него двустороннее воспаление легких. Через некоторое время это выяснилось, но было уже поздно...

Еще один сильнейший удар Сергей получил во время кризиса, «сожравшего» все его денежные сбережения, накопленные за долгие годы игры в хоккей. В одночасье он стал нищим...

Сергей так же скоропостижно ушел из жизни. В конце мая 95-го, купаясь в пруду, разбил себе локоть. Поначалу не обратил внимания, но уже дома, когда по руке пошли темные пятна, стало ясно: дело серьезное. Оказалось, более чем – заражение крови. Положили его в больницу, потом перевели в другую, но спасти, увы, не сумели. Я был последним, кто видел его живым. Врачи потом сказали, что помимо заражения крови у него были проблемы с почками и печенью. И откуда-то вдруг метастазы по позвоночнику пошли...

Похоронили мы его на Востряковском кладбище в одной могиле с первым сыном...»

КАРАВАЕВА ВАЛЕНТИНА

КАРАВАЕВА ВАЛЕНТИНА (актриса театра, кино: «Машенька» (1942), «Обыкновенное чудо» (1964); скончалась в конце декабря 1997 года).

Караваяева стала знаменитой в 1942 году, сыграв главную роль в фильме «Машенька». За него актриса через год была удостоена Сталинской премии. Казалось, что после столь оглушительного успеха ее ждет долгая и счастливая творческая судьба. Но случилось обратное. Во время съемок фильма «Небо Москвы» в 1944 году Караваяева попадает в жуткую автокатастрофу. Чудом избежав гибели, она получает многочисленные травмы. Но самое страшное – у нее обезображено лицо. После этого дорога в кинематограф для нее оказывается закрыта навсегда. В 1945 году Караваяева выходит замуж за иностранца и уезжает жить в Англию, взяв себе фамилию мужа – Чапмен. Спустя пять лет она возвращается на родину и поселяется в «однушке» на проспекте Мира. Играет в нескольких театрах: имени Моссовета, в Пушкинском, в Театре киноактера. В 1964 году Караваяева сыграла свою вторую роль в большом кинематографе – Эмилию в «Обыкновенном чуде» Э. Гарина. После этого кино про нее забыло окончательно.

Умерла Караваяева в нищете и забвении. Ее соседи по дому внезапно спохватились, что давно не слышали звуков из ее квартиры (Караваяева имела обыкновение громко петь). Вызвали рабочего, который взломал дверь в квартиру актрисы. Караваяева была мертва. Смерть наступила где-то в конце декабря 1997 года, а нашли ее 3 января уже следующего года.

Среди вещей актрисы были найдены киноплёнки, на которые Караваяева долгие годы запечатлевала... себя. На протяжении тридцати лет она разыгрывала на дому сценки из разных пьес и тщательно фиксировала все это на пленку. На основе этих материалов режиссер Георгий Параджанов смонтировал фильм «Я – чайка!..»

КАРЕЛОВ ЕВГЕНИЙ

КАРЕЛОВ ЕВГЕНИЙ (кинорежиссер: «Яша Топорков» (1960), «Нахаленок» (т/ф, 1962), «Дети Дон Кихота» (1965), «Служили два товарища» (1968), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Два капитана» (т/ф, 1976); погиб 11 июля 1977 года на 46-м году жизни).

Карелов был одним из самых талантливых режиссеров советского кинематографа 60–70-х годов. Ему в равной степени удавались фильмы самых разных жанров. Он прекрасно справлялся с фильмами на героико-революционную тему («Нахаленок», «Служили два товарища»), и с комедиями («Дети Дон Кихота», «Семь стариков и одна девушка»), и с экранизациями («Два капитана»). Короче, всем был хорош Карелов. Но имел одну слабость, присущую многим творческим людям, – был слаб по части «зеленого змия». Из-за этого, собственно, и погиб столь рано. Купался в нетрезвом виде в реке и утонул.

КАССИЛЬ ЛЕВ

КАССИЛЬ ЛЕВ (писатель: «Кондуит и Швамброния» и др.; сценарист: «Вратарь», «Удар, еще удар!» и др.; скончался 21 июня 1970 года на 66-м году жизни).

Кассиль с детства обожал спорт, был страстным болельщиком и не пропускал ни одного серьезного спортивного соревнования (он поддерживал советских спортсменов на всех Олимпиадах от Хельсинки (1952) до Мюнхена (1968). Это благодаря Кассилю во время выступлений советских спортсменов болельщики стали скандировать крылатый ныне лозунг «Мо-ло-дцы!»).

Летом 70-го в Мексике проходил очередной чемпионат мира по футболу. Здоровье не позволило Кассилю отправиться на него вместе с советской сборной, поэтому за его перипетиями он наблюдал по «ящику». 21 июня он в очередной раз уселся перед телевизором в своем доме в Камергерском переулке: в 20.50 ЦТ начало трансляцию финального матча чемпионата между сборными Бразилии и Италии. Победили тогда бразильцы, однако Кассиль конца матча так и не дождался: в разгар трансляции у него не выдержало сердце. Для истинного болельщика, каким всю жизнь был Лев Кассиль, такая смерть может считаться почетной.

КАТАЕВ ВАЛЕНТИН

КАТАЕВ ВАЛЕНТИН (писатель: «Белеет парус одинокий», «Трава забвения» и др.; скончался 12 апреля 1986 года на 90-м году жизни).

Несмотря на преклонный возраст, Катаев был здоровым человеком. И мог бы прожить и до ста лет. Но его доконал ремонт, который строители затеяли делать на его даче в Переделкино. На дворе стоял февраль 1986 года, были сильные морозы. Во время переезда в Москву Катаев заболел воспалением легких, а затем его сразил инсульт.

Рассказывает дочь писателя Евгения Катаева: «Брат и мать – вот были две главные раны отца, он всю жизнь прожил с этими людьми и ощущал с ними какую-то особую связь. Уже в больнице – кажется, в мое последнее посещение, когда у него уже было воспаление легких, – он сказал: „Я повторяю судьбу мамы“. Она тоже умерла от воспаления легких, почти сразу после родов второго сына. Но главное – отец сказал: „Я знаю теперь, что такое смерть, и обязательно должен это написать. Я не боюсь ее больше. Если бы вы знали, какая там прекрасная музыка!“

КАЧАЛОВ ВАСИЛИЙ

КАЧАЛОВ ВАСИЛИЙ (актер МХАТа: Чацкий в «Горе от ума», Гаев в «Вишневом саде», Захар Бардин во «Врагах», Борис Годунов в «Борисе Годунове» и др.; скончался 30 сентября 1948 года на 74-м году жизни).

У Качалова был рак легкого. Он догадывался об этом, хотя родные всячески старались скрыть от него страшную правду. В своем письме от 27 марта 1947 года Качалов писал родным: «Самочувствие мое как будто улучшается, и настроение иногда бывает не такое уж безнадежно-тоскливое. И мысль о близком конце не так упорно и настойчиво стоит передо мной. Иногда могу относиться к мысли о смерти почти без грусти, вроде как наплевательски. Но, в общем, конечно, сознаю, что на продолжительную отсрочку надеяться уже нельзя, что „долголетний Фирс уже в починку не годится, – ему пора к праотцам“...»

2 ноября 1947 года Качалова положили в Кремлевскую больницу. По Москве пошли гулять слухи, что у великого артиста рак легкого, что жить ему осталось немного. 26 февраля В. Виленкин посетил его в больнице и в тот же день оставил в своем дневнике следующую запись: «У В. И. в больнице, с Ниной Николаевной (жена Качалова. – Ф. Р.). Впечатление тяжелое. Очень жалуется на слабость, которая у него бывает по временам; тогда «чувствует сердце». Читал нам Межирова, которого очень хвалит за свежесть: о ливне и два стихотворения о «новорожденном». Потом вдруг начал Блока – «Открыл окно: какая хмурая...», как-то вяло. О себе рассказывает охотно, но грустно: «Все разрушается...», «Почти все время лежал...»

В начале марта врачи выписали Качалова домой, поскольку понимали, что медицина здесь бессильна. Он уехал на дачу в Барвиху, где на какое-то время ожил. Правда, самостоятельно гулять он не мог, и его обычно выкатывали в кресле-каталке на балкон. Но в середине марта он уже мог самостоятельно ходить. Далее послушаем все того же В. Виленкина:

«Все лето Василий Иванович прожил у себя на Николиной горе. Состояние его ухудшалось, просветы становились все реже. Об одном

из них написала в своих воспоминаниях Ольга Леонардовна (Книппер-Чехова), которая проводила лето на качаловской даче: „Как-то вечером, после ужина, сидела я над пасьянсом, рядом сидела наша медсестра; вдруг вошел Василий Иванович, уже удалившийся было к себе в комнату, и громко обратился к нам: „Товарищи, я вас прошу прослушать... хочется попробовать, как голос звучит“. И полным звуком, с большим темпераментом прочел из «Воскресения» Толстого весь огромный кусок о Катюше; голос звучал сильно и красиво во всех регистрах; читал он увлекательно, с самыми тонкими нюансами, казалось, никогда он так не читал, с полной отдачей себя. Это было какое-то чудо неповторимое...

В последний раз мы виделись в конце августа. Наступили холодные вечера, но Василий Иванович часто надевал пальто и берет, брал палку и выходил в сад. За ним следом по дорожкам неотступно шел белый пуделек Люк, его любимец, «утешение», «адъютант», как он его называл.

Подолгу, иногда уже в темноте, сидел в кресле на террасе, один.

Вскоре его снова перевезли в Барвиху, оттуда – в Кремлевскую больницу. В один из последних дней, заговорив о смерти с пришедшими к нему женой и сыном, он им сказал: «Страха у меня нет, но и любопытства тоже нет».

Утром 30 сентября его не стало. Среди немногих вещей, которые он взял с собой в больницу, в ящике стола лежала тетрадка с его любимыми стихами».

КЕНИГСОН ВЛАДИМИР

КЕНИГСОН ВЛАДИМИР (актер театра, кино: «Падение Берлина» (1950), «Дорога» (1955), «Огненные версты» (1957), «Дело „пестрых“» (1958), „Сотрудник ЧК“ (1964), „Чрезвычайное поручение“ (1965), „Два билета на дневной сеанс“ (1967), „Пассажир с экватора“ (1970), „Последняя жертва“ (1976), „Лунная радуга“ (1983) и др.; скончался 17 ноября 1986 года на 80-м году жизни; похоронен на 58-м участке Ваганьковского кладбища рядом со своим зятем – актером Малого театра Алексеем Эйбоженко).

Рассказывает внук актера Алексей Эйбоженко-младший: «Дед никогда ни на что не жаловался, в Сочи на ногах перенес инфаркт. Позже, когда сделали кардиограмму, врач изумлялся: „Владимир Владимирович! У вас же инфаркт был!“ На что дед невозмутимо ответил: „Да? Не заметил...“

Свою последнюю роль в кино он сыграл в телеспектакле «Следствие ведут знатоки». Это было единственное дело, которое знатоки не раскрыли, – герой деда сдался сам.

На съемки мы его забирали уже из больницы. В фильме есть сцена, где его герой, подпольный цеховик, рассказывает знатокам о своих темных делишках. При этом просит о снисхождении, объясняя, что у него слабое сердце и он только что из больницы. Так вот, когда снимали эту сцену, дед в кадре достал из кармана свои настоящие справки из больницы. Знатоки читают, и у них глаза лезут на лоб, удивление было совершенно неподдельное...

Дед скончался в больнице. В последние дни доктор решил проверить его память и спросил, как зовут пациента. Дед не смог ответить. Сказал только: «Как Маяковского...»

КИКАЛЕЙШВИЛИ МАМУКА

КИКАЛЕЙШВИЛИ МАМУКА (актер кино: «С тех пор, как мы вместе» (1982), «Паспорт» (1990), «Дон Кихот возвращается» (1996), «Принцесса на бобах» (1999), «Живи вместо меня» (2000), «Старые клячи» (2001) и др.; скончался от сердечного приступа 3 мая 2000 года на 40-м году жизни).

Рассказывает С. Сададьский: «Утром 26 апреля 2000 года, в шесть часов шесть минут, в службу „03“ поступило сообщение: „Срочно приезжайте. Крылатские холмы, 35, 13-й этаж... Квартиру не помню. Я вас встречу. Мой муж без сознания... Квартира – 96“.

«Скорая» приехала мгновенно. Пациент сидел без сознания на кровати. Рядом с ним валялась опустошенная коробка из-под снотворного. Диагноз: отравление.

С 26 апреля по 3 мая врачи Склифа боролись за жизнь Мамуки. В посольстве Грузии были уверены в хорошем исходе и просили родственников не волноваться. Не приходя в сознание, в реанимации, в восемь утра великий артист скончался. А 4-го днем в маленьком ритуальном зале с ним пришли прощаться: Караченцов, Шиловский, Смицкой, Шахворостова, Нинидзе. Директор Гильдии актеров Валерия Гущина обзвонила всех его друзей, но никто из них не пришел. Вечером в цинковом одеянии он летел на родину. Там уже с ним прощались, как с народным героем.

КИПИАНИ ДАВИД

КИПИАНИ ДАВИД (футболист, игрок «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 70-х; погиб в автомобильной катастрофе 17 сентября 2001 года на 50-м году жизни).

Кипиани умер внезапно. В тот роковой понедельник 17 сентября он ехал из Кутаиси домой. До Тбилиси оставалось 33 километра. Вдруг Кипиани стало плохо с сердцем, и он потерял сознание. Его джип «Мерседес ML320» выскочил на обочину и врезался в тополь. Перевернувшись несколько раз, джип уткнулся в соседнее дерево и замер. Когда к джипу подбежали люди и вытащили Кипиани из машины, он уже не дышал. Как утверждают врачи, смерть спортсмена наступила не от травм – от разрыва сердца.

Похоронили Д. Кипиани на Сабурталинском кладбище рядом с его отцом.

КИРИЛЛОВ МИХАИЛ

КИРИЛЛОВ МИХАИЛ (кинооператор: «Окраина» (1933, с А. Спиридоновым), «Остров сокровищ» (1938), «Кашей Бессмертный» (1945), «Большая жизнь» (1946), «Я вас любил» (1967), «Офицеры» (1971) и др.; скончался 13 января 1975 года на 67-м году жизни).

Такова уж специфика кино: зрители знают режиссеров и актеров, а вот имен операторов по большей части – нет. А ведь это несправедливо: без операторов кино не бывает. Взять того же Михаила Кириллова. Он пришел в советский кинематограф в начале 30-х и приложил руку к созданию нескольких блокбастеров: «Окраина», «Остров сокровищ», «Кашей Бессмертный» и, наконец, «Офицеры». На съемках последнего фильма Кириллов едва не погиб: снимал бегущие под поездом рельсы (эти кадры станут классикой операторского искусства) и сорвался под состав. К счастью, дело обошлось только травмами, и Кириллов целый месяц провалялся в больнице. А его место у камеры на это время занял его сын Андрей.

М. Кириллов умер внезапно. В тот злополучный день он вернулся с работы домой, поставил машину в гараж, поднялся в свою квартиру и с порога пожаловался жене: «Что-то плохо себя чувствую...» Затем улыбнулся... и упал замертво. Обширный инфаркт. Ему было 66 лет.

КЛЕЙМИЦ ГРИГОРИЙ

КЛЕЙМИЦ ГРИГОРИЙ (музыкант популярного в 70-е годы ВИА «Поющие гитары», первый муж Ирины Понаровской; скончался в сентябре 1998 года на 54-м году жизни).

В 1998 году, на волне нового взлета популярности ретро-музыки, ансамбль «Поющие гитары» снова собрался в прежнем составе после почти 25-летнего перерыва. Первый концерт возрожденный коллектив давал в питерском ночном клубе. Однако концерт завершился трагедией. При исполнении песни «Дружба» на строчках «и в дальний путь на долгие года» музыкант Григорий Клеймиц упал замертво – у него случился инфаркт. Концерт тут же был остановлен, вызвали «Скорую». Пока она мчалась к месту вызова, коллеги музыканта пытались собственными силами оказать ему первую медицинскую помощь. Но все было тщетно: Клеймиц скончался еще до приезда врачей.

КЛИМОВ ЭЛЕМ

КЛИМОВ ЭЛЕМ (кинорежиссер: «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Похождения зубного врача» (1965), «Спорт, спорт, спорт» (1971), «Агония» (снят в 1975, вышел в 1981), «Лариса» (д/ф, 1980), «Прощание с Матерой» (1983), «Иди и смотри» (1985); скончался 26 октября 2003 года на 71-м году жизни).

В начале июля 2003 года Климов отметил свой 70-летний юбилей. Отметил без особенной помпы в кругу своих родных и близких. А спустя два месяца – 11 сентября – у юбиляра случился ишемический инсульт. Он был помещен в НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Но поскольку в сознание режиссер так и не пришел, его перевели в Волынскую больницу (отделение «кремлевки»). Но и тамошним врачам спасти именитого пациента не удалось. В воскресенье 26 октября врачи позвонили сыну режиссера Антону и попросили его срочно приехать в связи с критической ситуацией. Антон приехал не один: с ним был брат Климова Герман и священник. Далее послушаем рассказ самого А. Климова:

«Папа был в глубокой коме. Но еще дышал. Мы с ним простились, через двадцать минут он умер. Как констатировали врачи, от гипоксии мозга...»

Прощание с Э. Климовым прошло 30 октября 2003 года в столичном Доме кино. Похоронили режиссера на Троекуровском кладбище.

КЛЯЧКИН ЕВГЕНИЙ

КЛЯЧКИН ЕВГЕНИЙ (бард; скончался 30 июля 1994 года в Израиле на 60-м году жизни).

Смерть настигла Клячкина во время отдыха в Израиле. А. Павлов пишет: «Его московская знакомая рассказывала:

– Я ему говорю – здесь, как на Балтике: вода чистейшая и прозрачная. Он: зато Средиземное море очень коварное. А я плаванием занималась, говорю. Он заявил, мол, ты меня и вытащишь. Потом мы все вместе кувыркались в волнах. А еще позже косяком пошли крупные волны. И тут я почувствовала что-то не то. Гляжу, он слева от меня, и голова у него на волнах как-то странно качается. И я начала кричать.

Его вытащили, сразу же начали откачивать. Воды в легких было очень мало. И прибывшая из Хадеры реанимационная бригада высказала предположение: попросту не выдержало сердце».

КОГАН ЛЕОНИД

КОГАН ЛЕОНИД (скрипач; скончался 17 декабря 1982 года на 59-м году жизни).

Кумиром знаменитого скрипача был Никколо Паганини. Когда кинорежиссер Леонид Менакер в начале 80-х обратился к Когану сыграть за Паганини в его фильме «Никколо Паганини», Коган не раздумывал ни секунды. И блестяще справился со своей задачей. Во время показа фильма в Италии местные газеты писали: «Скрипка Паганини была вручена, быть может, одному из самых выдающихся скрипачей современности – Леониду Когану».

Именно в Италии Коган произнес фразу, которая окажется пророческой. Гуляя с Менакером по Генуе, скрипач скажет: «Мало прожил Маэстро – всего пятьдесят восемь лет. Мне через несколько месяцев – столько же. А кажется – все впереди». Пятьдесят восемь Когану исполнилось 14 ноября 1982 года. А 17 декабря он скончался. Мчался в поезде на концерт в Ярославль и умер во сне в своем купе.

КОЖЕМЯКИН АНАТОЛИЙ

КОЖЕМЯКИН АНАТОЛИЙ (футболист столичного «Динамо» (1970–1974); трагически погиб 13 октября 1974 года на 22-м году жизни).

Кожемякин считался одним из самых одаренных молодых футболистов страны начала 70-х. За 62 матча в первенстве страны он забил 24 гола. Четыре раза привлекался в национальную сборную страны. В 1973 году Кожемякин женился. И, как отмечают очевидцы, сразу заиграл еще ярче. В чемпионате Союза он был признан лучшим центрфорвардом, а на чемпионате Европы среди юниоров стал лучшим бомбардиром, забив семь мячей в ворота соперников. К сожалению, это были последние громкие победы в жизни талантливого футболиста.

В 1974 году в игре Кожемякина наступил некоторый спад, поэтому он появлялся то в дубле, то на заменах в основном составе. А затем наступил роковой день – 13 октября.

За два дня до него Анатолий отыграл матч за дубль и упросил тренера А. Качалина не ставить его на игру с «Араратом». Он объяснил эту свою просьбу усталостью, хотя на самом деле причина была иной. В воскресенье он должен был идти с друзьями на концерт легендарной группы «Машина времени» в один из научных институтов. Тренер поверил словам Анатолия про усталость и отпустил его с базы домой.

Между тем, домой (в новую квартиру, которую он с женой и дочкой получил за неделю до этого) Анатолий не поехал, предпочтя отправиться на гулянку с приятелями. Именно с ними на следующий день он и пошел на концерт.

Продолжался он около трех часов, и когда все закончилось, на дворе уже стояла глубокая ночь. С трудом добравшись до дома, Анатолий позвонил в дверь, однако жена его не пустила. Сказала: иди туда, откуда пришел. Понять ее, в общем-то, можно: у нее на руках маленький ребенок, а муж, вместо того чтобы помогать, предпочитает проводить время с приятелями. Анатолий еще какое-то время постоял

у дверей, затем махнул рукой и ушел к своему приятелю Толе Бондаренко. У него он и провел остаток той ночи.

Утром следующего дня где-то около половины десятого друзья вышли из дверей квартиры, чтобы спуститься во двор (там в это время всегда собиралась компания мужчин, игравших в «дыр-дыр»). В доме было два лифта, и друзья, как обычно, вызвали оба. Первым пришел левый, и они смело шагнули в кабину. Однако ехали недолго: где-то между четвертым и третьим этажами он внезапно застрял. Друзья стали нажимать кнопку вызова диспетчера, но никто на их призывы не отзывался. Лишь минут через пятнадцать мимо прошел лифтер, но выручать застрявших не торопился – с утра он уже принял «на грудь». Видя, что это может продолжаться бесконечно, Кожемякин и Бондаренко принялись вручную раздвигать двери. Им это удалось. Бондаренко предложил другу прыгать на нижний этаж первым, но тот отказался. Сказал: «На мне джинсы новые, жалко...» И Бондаренко прыгнул первым. Очутившись на лестничной площадке, он крикнул другу, что все нормально, и стал придерживать дверь лифта, чтобы облегчить Кожемякину его спуск. Но тот, вместо того чтобы не мешкая последовать за приятелем, стал приноравливаться, как бы спуститься половчее и при этом не запачкать свои джинсы. Он не знал, что в это время лифтер уже вернулся назад и собрался вновь пустить лифт.

Трагедия произошла в тот момент, когда Анатолий уже зацепился руками за край лифта и ногами достал площадки третьего этажа. Еще бы мгновение, и он бы выбрался наружу. Но в этот момент лифт тронулся. Кожемякин издал жуткий крик и свалился в шахту лифта. Его смерть была практически мгновенной. Так, едва засверкав, закатилась звезда одного из самых талантливых футболистов Советского Союза. Похороны состоялись на Головинском кладбище, причем хоронили Кожемякина в цинковом гробу.

С тех пор минуло 30 лет. Имя Кожемякина забылось, могила оказалась заброшенной. Однако 21 октября 2002 года газета «Жизнь» сообщила приятную новость. Цитирую: «О Кожемякине быстро забыли. Все, кроме преданного фаната „Динамо“ 39-летнего Олега Санникова. Недавно он случайно услышал о том, что Анатолий похоронен на Головинском кладбище. Олег поклялся найти его могилу, хотя, кроме имени и даты смерти, ничего не знал. Через несколько дней он все-таки разыскал могилу Кожемякина. На днях, в годовщину

смерти футболиста, он пришел туда вместе с друзьями-фанатами. Болельщики помянули форварда, прибрались на могиле, возложили цветы и водрузили бело-голубой динамовский флаг».

КОЗИНЦЕВ ГРИГОРИЙ

КОЗИНЦЕВ ГРИГОРИЙ (кинорежиссер, снимал в паре с Л. Траубергом: «Шинель» (1926), «С. В. Д.» (1927), «Одна» (1931), «Юность Максима» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939), «Простые люди» (1945, 1956); без Л. Трауберга: «Пирогов» (1947), «Белинский» (1953), «Дон Кихот» (1957), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.; скончался 11 мая 1973 года на 68-м году жизни).

В первых числах мая 1973 года у великого кинорежиссера случился инфаркт. Его срочно перевезли с его загородной дачи в Комарово в одну из ленинградских клиник. Положили в реанимацию. Вспоминает С. Дрейден:

«Немедля еду в Ленинград, надеясь повидаться с Козинцевым. С помощью Валентины Георгиевны (жена Козинцева. – *Ф. Р.*), неотлучно находившейся при нем, получаю разрешение пройти в палату. Григорий Михайлович явно обрадовался неожиданному посещению... Неужели он действительно так болен?.. Чисто выбрит, совершенно спокоен, приветлив, улыбается, говорит, что еще не решил, каким «бизнесом» потом займется, как всегда, участливо расспрашивает о моих делах.

А может, и действительно все не так страшно?.. – думалось при уходе. А через три дня его не стало...»

Козинцев умер 11 мая, не дожив всего 11 дней до своего 68-летия.

КОНДРАТЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ

КОНДРАТЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ (писатель: «Сашка», «Бои имели местное значение» и др.; покончил с собой 24 сентября 1993 года на 73-м году жизни).

Рассказывает брат писателя Ф. Кондратьев: «У Вячеслава был тяжелый гипертонический криз. Врач настоятельно рекомендовал строгий постельный режим, иначе мог развиваться паралич. Вячеслав всегда боялся предсмертной беспомощности, больше всего он не хотел быть обузой для близких. Он много раз говорил мне, как важно уловить момент, когда еще сможешь предотвратить ужас беспомощности, но при этом не лишишь себя жизни раньше времени.

В тот день, встав с постели после ухода врача, он почувствовал слабость в руке и ноге и понял, что роковой момент наступил. У него в кабинете всегда было много оружия, он начал его коллекционировать еще до войны. Сказав жене, что ему необходима какая-то книга, он с трудом дошел из спальни до кабинета, взял револьвер, но поднять его выше пояса уже не мог. Выстрел пришелся в селезенку.

Вернувшись с кладбища после похорон Вячеслава в его квартиру на поминки, я держал в руках этот револьвер и, чтобы не произошло еще какого-нибудь несчастья, сделал выстрел последним патроном в корзину с мусором. Буквально на следующий день в газетах писали о перестрелке на поминках... Так появилась первая спекуляция на смерти Вячеслава, а состряпал ее журналист, сидевший за поминальным столом...»

КОПЕЛЯН ЕФИМ

КОПЕЛЯН ЕФИМ (актер театра, кино: «Танкер „Дербент“ (1941), „Пролог“ (1956), „Кочубей“ (1958), „Время, вперед!“, „Двадцать шесть бакинских комиссаров“ (оба – 1966), „Неуловимые мстители“ (1967), „Николай Бауман“ (1968), „Интервенция“ (1968, 1987), „Новые приключения неуловимых“ (1969), „Опасные гастроли“, „Преступление и наказание“ (оба – 1970), „Корона Российской империи, или Снова неуловимые“ (1971), „Даурия“ (1972), „Старая крепость“ (т/ф, 1973), „Исполняющий обязанности“ (1974), „Повесть о человеческом сердце“, „Ярослав Домбровский“, „Вечный зов“ (т/ф, 1–5-я серии) (все – 1976) и др.; скончался 6 марта 1975 года на 63-м году жизни).

Копелян в начале 1975 года лег в больницу в Мельничьих Ручьях под Ленинградом. Попал он туда прямо накануне премьеры многострадального спектакля «Три мешка сорной пшеницы»: дома почувствовал себя плохо, и осмотревший его врач поставил диагноз – инфаркт. После двухмесячного лечения Копелян пошел на поправку, и врачи собирались его выписать сразу после мартовских праздников. Но, увы...

Вспоминает жена актера Л. Макарова: «6 марта я навестила его в больнице. Он был бледен, но ни на что не жаловался. В больнице было довольно холодно, неуютно, и я ему сказала: „Слушай, поедem домой, хватит тебе здесь лежать“. Он говорит: „До конца лечения немножко осталось, я доживу здесь, сейчас пообедаю, отдохну“. Я передала ему теплые ботинки, поменяла белье. И он пошел провожать меня на автобусную остановку. Это было в три часа дня. А вечером, спустя три часа после нашего расставания, возвращаюсь домой. А у подъезда – почти вся труппа и врач наш из БДТ. Говорит осторожно: с Фимой хуже стало. Тут я глянула на Стржельчика. Он стоял молча, весь какой-то... И я все поняла... Фима умер от второго инфаркта... Ему было шестьдесят два года...

Это случилось перед праздниками, врачи ушли домой, он оказался почти без присмотра. Мне потом многие советовали подать на них в

суд. Какой в этом смысл? Зачем? Человека нет, что я буду разбираться, доставлять еще кому-то неприятности?...»

Отмечу, что на момент смерти Копелян снимался в роли купца Кафтанова в телесериале «Вечный зов». В те мартовские дни 75-го съемочная группа фильма заканчивала натурные съемки на Валдае (с 28 февраля по 19 марта), но Копеляна туда не взяли, поскольку эпизоды с его участием там снимать не предполагалось. Группа рассчитывала снять эти эпизоды уже в павильонах «Мосфильма», тем более что их было не так много – всего три-четыре (в них Кафтанов отдавал свою дочь на растерзание Косоротову, после чего Иван Савельев убивал Кафтанова). После смерти Копеляна был подобран его дублер, который и доиграл эту роль, в основном со спины.

КОРЖУКОВ СЕРГЕЙ

КОРЖУКОВ СЕРГЕЙ (солист группы «Лесоповал»; покончил с собой 20 июля 1994 года на 35-м году жизни).

Ансамбль «Лесоповал» стал популярен благодаря таланту Сергея Коржукова. До этого поэт Михаил Танич, создатель этого ансамбля, работал с другим вокалистом, но дела шли плохо. По совету жены Танич встретился с Сергеем. Они записали первую песню, и она тут же стала популярной.

Коржуков до этого закончил медицинское училище и два года проработал фельдшером на «Скорой помощи». Играть на гитаре начал с пятого класса. Любовь к музыке в конце концов и подвигла его бросить медицину и устроиться певцом в ресторан «Эрмитаж». Там он проработал 12 лет, пока не встретился с М. Таничем.

Однако, как выяснилось позже, внезапно свалившаяся на артиста популярность оказалась для него непосильной ношей. В жизни Коржуков был болезненно застенчивым, не уверенным в себе человеком. Он почему-то считал себя недостойным того успеха, что выпал на его долю. Во многом это и определило приход той трагедии. Ранним утром 20 июля Коржуков упал с балкона своего высотного дома. Смерть наступила мгновенно от разрыва аорты. До сих пор так и неясно, что это было: самоубийство или несчастный случай.

КОРНЕЙЧУК АЛЕКСАНДР

КОРНЕЙЧУК АЛЕКСАНДР (писатель, драматург: «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Фронт», «Память сердца» и др.; скончался 14 мая 1972 года на 68-м году жизни).

Корнейчук умер от рака. Болезнь обнаружила себя в марте 72-го, когда у драматурга внезапно начались сильные боли, он стал резко худеть. Врачи констатировали рак, однако из лучших побуждений правды больному не сказали, сообщив, что у него радикулит. Но тот обо всем догадался. Но даже несмотря на столь страшный диагноз, Корнейчук руки не опустил: лежа в больнице, он вынашивал идею написать пьесу, равную знаменитому «Фронту», который был создан им в 1942 году. Но этим планам не суждено будет сбыться. Вспоминает жена драматурга Марина Корнейчук:

«В ночь на субботу (12–13 мая) Александру Евдокимовичу стало плохо, он потерял сознание. Бригада реаниматоров сделала все возможное, и Александр Евдокимович открыл глаза, обвел взглядом всех нас и тихо сказал мне: „А знаешь, я побывал на том свете. Ой, как там плохо. Не надо туда спешить. Мы еще поборемся“, – и улыбнулся. Как сквозь темные тучи пробился луч солнца – его очаровательная улыбка, юмор.

13 мая, в субботу, день был спокойный. Разговариваем, и вдруг Александр Евдокимович просит меня уговорить врачей, чтобы разрешили провезти по Крещатику, он так хочет увидеть Киев в каштановом цвету...

И вот наступила страшная ночь 14 мая 1972 года... Александр Евдокимович теряет сознание, бригада реаниматоров... Сиж у его постели, ожидаю, что опять он, как вчера, откроет глаза, я жду чуда...

Бледное восковое лицо, и только пальцы правой руки как будто держат перо, а рука скользит по одеялу, как по строчкам на бумаге, – он пишет, пишет... Врачи расправляют пальцы, а рука опять быстро, быстро пишет...

И вот чудо! Он открыл глаза, смотрит на меня, и я вижу, что узнает меня, беру его голову в свои руки, мои слезы заливают его лицо, я без конца повторяю его имя – у него улыбка на устах, он

набирает воздух, хочет что-то сказать и... Александра Евдокимовича не стало...»

КОРОТАЕВ ОЛЕГ

КОРОТАЕВ ОЛЕГ (боксер, пятикратный чемпион СССР, призер чемпионата мира и финалист чемпионата Европы; убит 12 января 1994 года в Нью-Йорке на 45-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве).

Коротаев погиб в расцвете лет не от болезни, а в результате криминальной разборки. С криминалом знаменитый боксер связался еще в пору своей молодости – в середине 70-х. После того, как его вынудили уйти из большого спорта, он не смог найти применения своим талантам нигде, кроме криминального поприща: вместе с подельником он стал нападать на иностранцев в столичных гостиницах. Однако в 1977 году Коротаеву не повезло: его жертвой стал сын министра внутренних дел СССР Игорь Щелоков. После этого милиция всерьез взялась за налетчиков, и в итоге достаточно быстро их арестовала. Так Коротаев в первый раз оказался за решеткой. Во второй раз это произошло в 1985 году, когда Коротаева арестовали за драку.

Выйдя на свободу в начале 90-х, Коротаев занялся бизнесом. Но связи с криминальным миром не прерывал. Когда в ноябре 1992 года он внезапно уехал в США, прошел слух, что сделал он это неспроста: якобы это было связано с угрозой его жизни, исходившей из Свердловска. В этом городе он родился, там остались многие его друзья и, по всей видимости, враги его друзей. Некоторые из его хороших знакомых погибли. Первым из них стал Ефим Ласкин, убитый в 1991 году. 26 октября 1992 года в Екатеринбурге (бывший Свердловск) был убит еще один друг Коротаева – Олег Вагин.

Глава туристической фирмы «Голден классик» Анна Шмулевич заключила с Коротаевым фиктивный брак, чтобы он мог получить грин-карту (удостоверение, дающее право на работу) и остаться в США.

Коротаев стал вице-президентом «Голден классик» и занялся туристическим бизнесом. Одновременно он представлял интересы Ассоциации профессионального спорта России и уже в качестве вице-

президента Всемирной боксерской ассоциации помогал нашим спортсменам, которые приезжали в США на турниры.

Незадолго до смерти Коротаев позвонил домой в Москву. В последнее время он часто звонил, торопил взрослого сына с приездом в Нью-Йорк, говорил, что у него все в порядке. По всей видимости, он не догадывался о нависшей над ним опасности.

Недрузи расправились с Коротаевым с помощью наемного убийцы. В сводках 60-го полицейского участка района Бруклин отмечалось: «12 января 1994 года в 4 часа 45 минут гражданин РФ Олег Коротаев, 1949 года рождения, вышел из ресторана „Арбат“ на Брайтон-Бич... с неизвестным лицом мужского пола. Предположительно, данное лицо произвело выстрел в затылок Олега Коротаева. Потерпевший скончался на месте...»

В интервью газете «Известия» заместитель руководителя специальной группы по борьбе с организованной преступностью штата Нью-Йорк Грег Сташук объяснил, что характер убийства не вызывает сомнений: «Действовал наемный убийца, который мог находиться только рядом с ним. Судя по всему, этот человек (если только это был один человек) не вызывал у Коротаева подозрений. Возможно, что они даже сидели за одним столом. И только оказавшись на безлюдной ночной улице, убийца спокойно достал пистолет и выстрелил Коротаеву в затылок».

По словам Сташука, никто из жителей близстоящих домов не сообщил полиции ничего вразумительного... Такое единодушие в показаниях связано с тем, что подавляющее большинство бывших советских, населяющих этот район, не желают сотрудничать с полицией. «Кодекс молчания» диктует так называемая русская мафия, костяк которой составляют выходцы из Советского Союза. Эта организация в 1994 году насчитывала около тысячи активных членов и в отличие, скажем, от итальянских кланов не признавала принцип «сфер влияния».

18 января в русскоязычной газете «Новое русское слово» появился некролог на смерть О. Коротаева. В тексте говорилось, что спортсмен погиб по воле несчастного случая.

19 января забальзамированное тело погибшего в гробу, обитом деревянным каркасом, было перевезено в Россию из США. Два дня

спустя на Ваганьковском кладбище состоялись похороны знаменитого спортсмена.

КОЧАРЯН ЛЕВОН

КОЧАРЯН ЛЕВОН (кинорежиссер: «Один шанс из тысячи» (1968); скончался 14 сентября 1970 года на 40-м году жизни).

О том, что у него рак, Кочарян узнал в конце 60-х. Узнали об этом и его друзья, которые решили преподнести Кочаряну подарок, о котором он давно мечтал: они пробили постановку его первого и последнего самостоятельного фильма, в котором сыграли большинство ролей. Речь идет о боевике «Один шанс из тысячи» (1968), над которым работала сплоченная группа единомышленников в лице: сценаристов Артура Макарова и Андрея Тарковского, актеров Анатолия Солоницына, Аркадия Свидерского, Олега Савосина, Александра Фадеева, Хария Швейца, Владимира Маренкова, Олега Халимонова, Жанны Прохоренко, Николая Крючкова и др.

Спустя полтора года после выхода ленты на экран – летом 70-го – Кочаряна положили в больницу. О том, что шансов у него практически нет, он уже знал. Понимали это и его друзья, которые посменно навещали его каждый день. Впоследствии они так вспоминали об этом.

Юрий Гладков: «Однажды мы приехали к нему с Андреем Тарковским. Левка лежал зеленый – он принимал тогда какую-то химию, и цвет лица у него был желто-зеленый... Мы были настроены решительно: расцеловали, растормошили его. И Лева немного приободрился...»

Э. Кеосаян: «В конце болезни громадный Лева весил, наверное, килограммов сорок. И вот однажды он мне говорит:

– Хочу в ВТО! Хочу и все!

Поехали, сели за столик, заказали. Смотрю, проходят знакомые люди и не узнают его. Леву это поразило:

– Слушай, Кес, люди меня не узнают. Неужели я так изменился?!»

Из всех друзей Кочаряна только один человек ни разу не навестил его в больнице – Владимир Высоцкий. Сам Кочарян неоднократно спрашивал, где Высоцкий, но никто не мог ему этого объяснить – не силком же было тащить его в больницу. Бытует версия, что в день

смерти Кочаряна Высоцкого не было в Москве, что он был еще в дороге, однако есть свидетельства, что это не так. Тот же Золотухин пишет в своем дневнике, что 14-го, в день своего загула, звонил в театр Высоцкому, «чтобы в любви ему объясниться». Много позднее Высоцкий объяснит свой поступок тем, что не смог побороть в себе страх увидеть друга больным, хотел навсегда запомнить его пышущим здоровьем красавцем.

Кочарян умер 14 сентября. В среду, 16-го, на Введенском кладбище состоялись его похороны. Но прежде чем тело доставили на кладбище, состоялась гражданская панихида на киностудии «Мосфильм». На нее пришло большое количество друзей и коллег покойного. Очевидцы вспоминают такой эпизод: на проходную студии пришел знаменитый столичный вор Миша Ястреб, который знал Кочаряна еще с 50-х, когда они жили на Большом Каретном. Он только что в очередной раз вернулся из тюрьмы, узнал о смерти друга и пришел отдать ему последние почести. Однако бдительные вахтеры не захотели пускать бывшего зэка на территорию студии. Тогда на шум вышел Юлиан Семенов и провел Ястреба на панихиду по своему красному удостоверению.

Между тем, из друзей Кочаряна на похоронах не было одного человека – Владимира Высоцкого. Этот поступок окончательно добил его друзей. Говорят, сразу после похорон Высоцкий пытался объясниться с женой Кочаряна, пришел к ней домой на Большой Каретный, но та не пустила его даже на порог. А когда он звонил по телефону, всегда бросала трубку. Так же не смогли простить Высоцкому его поступка и многие друзья юности: они перестали с ним общаться, даже не ходили на его концерты.

КОЧЕТКОВ АФАНАСИЙ

КОЧЕТКОВ АФАНАСИЙ (актер театра, кино: «Семья Ульяновых» (1957), «Над Тиссой», «Маяковский начинался так» (оба – 1958), «Муму» (1959), «Олекса Довбуш» (1960), «Одиночество» (1965), «Угрюм-река» (т/ф, 1968), «Невероятный Иегудиил Хламида» (1970), «Семья Коцюбинских» (1971), «Красный дипломат» (т/ф, 1972), «Поговорим, брат...», «Алые погоны» (т/ф) (оба – 1979), «Мужики!», «Люди на болоте» (оба – 1982) и др.; скончался 24 июня 2004 года на 75-м году жизни).

Смерть А. Кочеткова можно смело назвать трагической. За два года до смерти популярный некогда актер потерял всех своих близких родственников. Сначала умерла его жена – кинорежиссер Искра Бабич (самый известный ее фильм – лидер проката 1982 года «Мужики!»), а в марте 2004 года от пристрастия к алкоголю умерла и единственная дочь актера. После этого Кочетков, который и до этого не отличался веселым нравом, окончательно замкнулся в себе. И жил только работой: он играл в Малом театре (с 1978 года), снимался в кино (играл генсека К. У. Черненко в одном из сериалов). Однако съемки в последнем завершить ему так и не удалось.

В середине июня 2004 года многие российские СМИ оповестили читателей о том, что Кочетков пропал. Якобы еще 9 июня он возвращался домой с похорон друга и на улице ему стало плохо. Прохожие вызвали ему «Скорую», но врачи, обследовав артиста и не найдя у него ничего серьезного, отпустили его восвояси. Но до дома Кочетков так и не добрался. Спустя несколько дней родственники актера обнаружили его пропажу и подняли на ноги милицию и СМИ. В результате поисков утром 18 июня Кочеткова обнаружил на газоне возле станции метро «Текстильщики» наряд милиции. Выглядел актер ужасно: на его лице имелись кровоподтеки, одежда была грязной и изношенной. К тому же он ничего не помнил и даже своего имени назвать не мог. Кочеткова немедленно доставили в реанимацию 68-й городской больницы. Всю неделю врачи делали все возможное для спасения жизни актера, но эти попытки оказались напрасными. По

мнению врачей, смерть актера наступила вследствие черепно-мозговой травмы или инсульта.

Похороны А. Кочеткова состоялись 29 июня на Троекуровском кладбище в Москве.

КОЧЕТОВ ВСЕВОЛОД

КОЧЕТОВ ВСЕВОЛОД (писатель: «Журбины» (1952), «Братья Ершовы» (1958), «Секретарь обкома» (1961), «Угол падения» (1967), «Чего ты хочешь?» (1969) и др.; покончил с собой (застрелился) 5 ноября 1973 года на 62-м году жизни).

Кочетов ушел из жизни в преддверии 56-й годовщины Великого Октября – в конце 1973 года. Кочетов был ярким сталинистом и антизападником. Наиболее выпукло его взгляды были изложены в романе «Чего ты хочешь?», опубликованном в 1969 году в журнале «Октябрь», где Кочетов был редактором. Во многом благодаря стараниям Кочетова и его сторонников был разгромлен «Новый мир» Твардовского. Однако и идеи Кочетова и Ко остались не востребованными: в начале 70-х кремлевское руководство взяло курс на сближение с Западом. Кочетов воспринимал все происходящее болезненно. Как говорили очевидцы, в последние дни он даже спать ложился, не забывая положить под подушку наградной пистолет. А в преддверии главного революционного праздника нервы писателя, видимо, не выдержали, и он пустил себе пулю в висок. В газетах, естественно, об этом не было ни строчки: в некрологе (опубликован в «Советской культуре» и «Литературной газете» аккурат 7 ноября) написали, что Кочетов умер в результате тяжелой и продолжительной болезни.

Похороны В. Кочетова состоялись в воскресенье 11 ноября. Гражданская панихида прошла в конференц-зале правления Союза писателей СССР. От правительства не было никого, хотя некролог покойному подписали все члены Политбюро во главе с Брежневым. На траурном митинге выступили коллеги покойного: Сергей Михалков, Сергей Наровчатов, Анатолий Алексин, Иван Стаднюк, Феликс Чуев и др. Похоронили В. Кочетова на престижном Новодевичьем кладбище.

19 июля 1977 года на могиле В. Кочетова был открыт памятник (скульптор Б. Едунов, архитектор – М. Насекин).

КРАМАРОВ САВЕЛИЙ

КРАМАРОВ САВЕЛИЙ (актер кино: «Друг мой, Колька» (1961), «Прощайте, голуби», «Бей, барабан!» (оба – 1962), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1968), «Джентльмены удачи», «Тайна железной двери» (оба – 1971), «Большая перемена», «Эта веселая планета» (оба т/ф – 1973), «Новые приключения Дони и Мики» (т/ф, 1974), «Афоня» (1975), «Мимино», «Живите в радости» (оба – 1978), «Новые приключения капитана Врунгеля» (1979), «Москва на Гудзоне» (1984), «Русский бизнес» (1992) и др.; скончался 6 июня 1995 года на 61-м году жизни).

Последние 14 лет своей жизни Крамаров прожил в Америке. Там он дважды женился, у него родилась дочь Бася. Он жил в собственном доме в Сан-Франциско и мечтал купить еще один – в лесу. В октябре 94-го он справил с друзьями (в их числе бывшие советские актеры Олег Видов, Борис Сичкин) свое 60-летие и одновременно женился на женщине по имени Наташа. Получил (наконец-то!) главную роль в новом американском фильме. Будущее казалось прекрасным, тем более что многие годы Крамаров тщательно следил за своим здоровьем. Можно смело сказать, что он был фанатом здорового образа жизни. Крамаров тщательно, можно сказать, скрупулезно изучал все предписания и рекомендации диетологов и основы восточной медицины. Он шутил: «Это первый эксперимент, как дожить до 140 лет здоровым». Его утро обычно начиналось с употребления чая из целебных трав. После этого зарядка на свежем воздухе, плавание (он жил на берегу океана) и первый завтрак – разнообразные фрукты. Чуть позже второй завтрак – салат из свежих овощей. На обед Крамаров обычно ел кашу с оливковым маслом, медом, иногда с семечками и изюмом. На ужин – сырые овощи, соевая каша, тофу. Все продукты покупались в магазине «Здоровье», то есть были натуральными на сто процентов. По пятницам Крамаров ел рыбу, которую варил на пару. И так из года в год. Но, как говорится, от судьбы не уйдешь.

В январе 1995 года Крамарова стали беспокоить боли в левой стороне живота. Пару дней актер терпел, после чего вместе с женой отправился к врачу. Тот обнаружил у него корсину – очень тяжелую

форму рака толстой кишки. Крамаров был в шоке, поскольку лечащий врач, который осматривал его регулярно, никаких отклонений в анализах крови не находил. Теперь выяснилось, что он ошибался, и если бы не эта ошибка, то Крамарова можно было спасти.

Вспоминает вдова актера Наталья: «Когда нам объявили диагноз, я была в шоке. Помню, мы вышли из клиники, Савелий был бледен и молчалив. Сели в машину – и тут я разрыдалась. А он уже взял себя в руки и утешал меня, как мог. Понимаете – не я, а он! В шутку сказал: „Ну все! Теперь начинаем прожигать жизнь!“ Но на самом деле он настраивался на то, чтобы перебороть болезнь. Ведь Савелий был очень спортивным человеком. Обнадеживало нас и то, что статистика по лечению рака прямой кишки в США очень хорошая: 95 процентов людей после операции живут без проблем и 5, и 10 лет...»

Увы, но Крамаров попал в злосчастные 5 процентов. Хотя поначалу ничто не предвещало беды. Так, повторные тесты дали обнадеживающий результат: еще не поздно. В начале февраля 1995 года Крамаров лег в госпиталь в Сан-Франциско – ему должны были сделать операцию по удалению раковой опухоли на толстой кишке. Операция была несложной, и врачи надеялись, что больной скоро пойдет на поправку. Однако у него внезапно произошло осложнение – полостная операция привела к эндокардиту (воспаление оболочки сердца, при котором деформируются сердечные клапаны). Последовал тромбоз, затем инсульт (1 мая). Само заболевание, в принципе, поддавалось лечению, и больному можно было бы сделать операцию – заменить клапаны. Но врачи заявили, что в данном случае, учитывая перенесенную операцию по удалению опухоли, они бессильны. Вскоре у Крамарова случился второй инсульт, который отнял у него и зрение, и речь. Как вспоминает его жена Наташа (она все последние дни находилась рядом с ним): «Он ничего уже не видел. Сказать ничего не мог. Но все понимал. Это он нам давал понять движением рук: если радовался – поднимал правую. После операции у него начались страшные осложнения. Но боли он не испытывал. Только много спал, часто уходил в забытие...»

15 мая в больницу приехали первая американская жена Крамарова Марина и дочка Бася. Приехали прощаться, поскольку знали, что жить Крамарову осталось недолго. Они застали его в бессознательном состоянии. Увидев отца в таком виде, девочка расплакалась. Бася

целовала папу в руки, в губы, прижималась к нему щечкой, долго убеждала его: «Папа, ты должен кушать. Ты ведь выздоровеешь. Мы будем еще много радоваться...» Но, увы, никакой реакции в ответ не было.

Жена Крамарова Наталья целыми днями была рядом с мужем. Из друзей чаще других в больницу заходил Олег Видов. Это он передал в Москву, на телевидение, что Савелий Крамаров не может двигаться, видеть, только слышит, и попросил присылать телеграммы поддержки. И сам читал эти послания больному. Однако лицо Крамарова при этом ничего не выражало. Слышал ли он эти слова – неизвестно. А вскоре наступила развязка.

Вспоминает жена Крамарова Наталья: «В тот день все было как обычно, но вдруг он тяжело задышал, дыхание стало сбиваться. Я щупала пульс. Пульс пропадал. Врачи пытались что-то сделать, но, в принципе, они ждали этого ухудшения. Говорили, чтобы мы готовились к худшему. Я не думаю, что Савелий страдал. Он просто тихо уснул. Так, во всяком случае, мне показалось. Но он умер...»

В тот день на календаре стояла дата – 6 июня 1995 года. Через два дня состоялись похороны актера. Свой последний приют С. Крамаров обрел на еврейском мемориальном кладбище в Колма – Холмы Бессмертия – под Сан-Франциско.

12 октября 1997 года на могиле Крамарова был открыт памятник, созданный скульпторами Михаилом Шемякиным и Вячеславом Бухаевым. Памятник представляет собой следующую композицию: за актерским гримировочным столиком сидит Савелий, перед ним разбросаны несколько масок, которые олицетворяют его роли в кино и на сцене. Крамаров вглядывается в раму, которая символизирует зеркало, оно отражает его – артиста. Весь ансамбль собран из двух материалов – черного гранита и бронзы.

КРЕПКОГОРСКАЯ МУЗА

КРЕПКОГОРСКАЯ МУЗА (актриса кино: «Молодая гвардия» (1948), «Разные судьбы» (1957), «Офицеры» (1971), «Не может быть!» (1975), «Операция „Кооперация“» (1989), „На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди“ (1992) и др.; скончалась 26 июня 1999 года на 75-м году жизни).

Крепкогорская долгие годы была женой Георгия Юматова. После его смерти в октябре 1995 года она осталась одна в двухкомнатной квартире на улице Черняховского. В последний год она редко выходила из дома, практически ни с кем не общалась. Единственным, кто ее навещал, был сценарист Виктор Мережко. Он вспоминает:

«После смерти мужа Муза осталась в отчаянном одиночестве: она болела, кричала, ревела, что не хочет больше жить. Стала выпивать... Тогда я устроил ее в Боткинскую больницу в так называемый лужковский корпус. Там она больше месяца пролежала на реабилитации. Когда ее выписали, я стал ей нанимать домработниц, сделал ремонт в квартире. Муза была мне очень благодарна и постоянно напоминала, что эта квартира – моя, что она уже завершила у нотариуса завещание. Я ей честно отвечал, что не хочу проблем и грязи, что у нее есть родственники. Она на это нервно вопрошала: „Ты видел в этом доме хоть одного родственника?“ Каждое утро я звонил и интересовался, как она и не надо ли чего? Однажды мне ответили – Муза умерла.

Я похоронил Музу на Ваганьковском кладбище рядом с мужем, поставил памятник. Каждую неделю езжу на два кладбища. Начинаю с Троекуровского, где лежит моя первая и единственная жена Тамара, заканчиваю Ваганьковским – где Жора и Муза. Могила их ухожена, крест регулярно моется – я плачу женщинам-уборщицам деньги. Так что совесть моя, слава Богу, чиста...»

КРИСТАЛИНСКАЯ МАЙЯ

КРИСТАЛИНСКАЯ МАЙЯ (певица; скончалась 19 июня 1985 года на 54-м году жизни).

Первые симптомы болезни (рак крови) появились у Кристалинской в июле 1962 года. Она тогда вернулась с очередных гастролей с оркестром Эдди Рознера и почувствовала сильное недомогание. Врачи поставили диагноз: ангина. Однако этот вердикт оказался ошибочным. Вскоре, будучи на гастролях в Ленинграде, Кристалинская заметила у себя на шее небольшие узелки. Певица решила, что это обычное осложнение после ангины. Но Рознер уговорил ее показаться врачу. Майя вняла этому совету. Вернувшись в Москву, отправилась в районную поликлинику. Участковый врач немедленно направил ее к онкологу. Тот поставил диагноз – опухоль лимфатических желез. Майе был прописан курс химиотерапии. Облучение ей сделали здесь же, в больнице. Лечение помогло: болезнь удалось «законсервировать» и перевести ее из острой в хроническую. Но отныне в жизнь певицы вошли лекарства, таблетки, медицинские процедуры. В результате периодического лечебного облучения у Кристалинской была обожжена вся шея, поэтому она стала выступать только в закрытых платьях и с неизменным платочком на шее.

Между тем, с этого момента в народе то и дело стали рождаться слухи о безвременной кончине певицы: она то умирала от рака, то накладывала на себя руки. По этому поводу в журнале «Юность» даже была помещена юмореска Григория Горина под названием «А правда ли?». Цитирую:

«Нет, скажите, это правда, что Майя Кристалинская отравилась? Не знаете? Ну как же! Здесь мне на днях позвонили. Говорят так, так-то и так-то. Отравилась! Я разволновался, звоню одному, звоню другому – никто не в курсе. Волнуюсь еще больше, звоню в Мосэстраду. Там мне говорят: вранье. Но, знаете, как-то неуверенно говорят. Хриплым голосом. Меня это насторожило. Поднял всех знакомых на ноги, бросился по городу узнавать. К вечеру от всех знакомых только и слышно: отравилась! А тут афиши висят. У Кристалинской сегодня концерт в Театре эстрады. Лечу в театр.

Смотрю, там толпа. Думал, на похороны, а это за билетами!.. Прорвался в театр, сажусь в зале, вижу: выходит на сцену Кристалинская. Живая!!! У меня отлегло от сердца... С концерта ушел. Чего же концерт слушать, когда ничего не случилось?!»

Говорят, когда самой Кристалинской рассказывали о слухах о ее смерти, она... искренне радовалась. Будучи женщиной суеверной, она считала, что раз хоронят при жизни, значит, судьба отмерит ей долгие годы. Увы, не отмерит...

Судя по всему, уход Кристалинской из жизни ускорила смерть ее мужа Эдуарда Баркляя. Муж певицы умер внезапно. Накануне вечером они собрали небольшое застолье, чтобы отметить свой завтрашний отъезд в отпуск, а утром следующего дня, перед самым отъездом, Барклай потерял сознание. Его увезли в больницу, где спустя пять дней он умер. 19 июня 1984 года Эдуарда Баркляя похоронили.

Друзья певицы пытались хоть как-то помочь Кристалинской. С их помощью она сумела записать на «Мелодии» целый диск, в который вошли более десяти песен. Среди них: «Поговорим», «Родимая земля», «Дождь идет», «Если вам ночью не спится», «Лето кончилось» и др.

В начале 1985 года Кристалинскую положили в больницу. Там ей сделали облучение, но оно мало помогло. У певицы ухудшилась речь, плохо стали двигаться правая нога и рука. Как вспоминает И. Кобзон:

«Как-то мы встретились после кончины Эдика Баркляя на дне рождения у Чермена Касаева, и я понял, что она от нас уходит. Она тихо, скромно подошла ко мне, я увидел ее исколотые руки, они не держались. Потом я настоял, чтобы она выступила на авторском вечере Льва Ошанина в Колонном зале, вместе со мной она исполнила песню „Я тебя подожду“ из нашего „Дворового цикла“. Это было наше последнее свидание с ней на сцене. Вскоре она слегла, я к ней приехал в больницу. Жутко, конечно, было смотреть на нее. Она очень хотела надписать мне свою новую пластинку, которая только вышла, но ей это было трудно. Я сказал: „Майюшка, ну чего ты мучаешься, вот поправишься, встанешь и надпишешь. Я в тебя верю, вся страна тебя ждет“. Она заплакала и только сказала: „Нет, Иосиф“.

Я потом вышел за дверь и сам расплакался...»

Кристалинскую выписали из больницы ближе к весне. Поскольку состояние ее было плохим, с ней постоянно находился кто-нибудь из родных или друзей – сестра Анна или Мария Борисовна. В мае

Кристалинская лишилась речи. Она могла еще звонить по телефону, но уже не говорила и только плакала в трубку. Ее снова положили в Боткинскую больницу. Там она и умерла. На календаре было 19 июня 1985 года. В этот день ровно год назад похоронили Эдуарда Баркляя.

Свой последний приют Майя Кристалинская нашла на Донском кладбище. На мраморной стеле у нее на могиле высечены слова:

Ты не ушла,
Ты просто вышла,
Вернешься
И опять споешь...

КРУГ МИХАИЛ

КРУГ (ВОРОБЬЕВ) МИХАИЛ (эстрадный певец; погиб 30 июня 2002 года на 41-м году жизни).

Автор нашумевшего шлягера «Владимирский централ» погиб при следующих обстоятельствах. В воскресенье, 30 июня 2002 года, в Твери отмечался День города. На часах была полночь, когда в дом Круга, находившийся в районе Мамулино, проникли воры. Видимо, они рассчитывали, что в доме находятся только женщины, а самого хозяина нет. Но Михаил был дома. Когда он услышал снизу крик своей тещи (она смотрела на первом этаже телевизор и первой заметила бандитов), певец бросился к ней на выручку. Увидев его, преступники сначала опешили, а потом бросились наутек. Однако один из них успел разрядить в Круга свой пистолет. Одна пуля угодила певцу в левую половину груди, другая попала в подмышку. Жена Михаила немедленно вызвала «Скорую». Медики приехали уже через 10 минут, но за это время родственники связались с друзьями артиста, и те отвезли его на своей машине в ближайшую 6-ю горбольницу. Вспоминает врач Ю. Лебедин:

«В 0.40 ночи Круга на каталке доставили в приемный покой. Он сам слез с каталки! Мы осторожно сняли с раненого окровавленную одежду, выбрили и обмыли грудь. У него было два огнестрельных ранения. Одна пуля застряла в левой части груди, вторая прошла тело насквозь в районе подмышки, повредив ребро и легкое. Я измерил ему давление – верхнее было 120 миллиметров. Для певца с его избыточным весом и обычным давлением 140–150 это означало большую потерю крови. Поставил ему капельницу. Круг был в полном сознании, отвечал на вопросы, но по всему чувствовалось, что человек еще не отошел от болевого шока. Он рассказал, что неизвестные в масках дважды в него стреляли... Узнав, что в больницу доставили Круга, приехал наш главврач.

Операция длилась два с половиной часа. Пациенту сделали переливание крови и плазмы, но, увы, спасти его не смогли. В половине пятого утра Михаил умер...»

У следствия было несколько версий трагедии. Во-первых, преступники могли быть обычными грабителями, которые забрались в богатый особняк, чтобы пожить, во-вторых – Круга могли «заказать» некие недоброжелатели из мира искусства. Обе версии тщательно проверялись. Параллельно, по слухам, свое расследование вели и представители криминального мира, которые очень уважали Михаила Круга. Потом в СМИ пройдет информация, что «блатные» якобы сумели первыми найти убийц Круга и устроили им «смерть жуткую, лютую».

Между тем, 3 июля 2003 года состоялись похороны Михаила Круга. На них пришел чуть ли не весь город. Панихида проходила в областном Театре драмы, сами похороны – на Дмитрово-Черкасском кладбище Твери. В церемонии прощания приняло участие все тверское руководство, из Москвы приехали Вика и Владимир Цыгановы, Владимир Жириновский, Александр Семчев, Ксения Стриж, Анатолий Днепроv и др. Поминки по певцу прошли в загородном отеле.

С тех пор минуло уже больше года, а преступников так и не нашли. Говорят, это были какие-то залетные грабители, которые сразу после преступления скрылись из Твери.

КРЮЧКОВ НИКОЛАЙ

КРЮЧКОВ НИКОЛАЙ (актер кино: «Окраина» (1933), «У самого синего моря» (1936), «Комсомольск» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «Парень из нашего города» (1942), «Фронт» (1943), «Небесный тихоход» (1945), «Максимка» (1953), «Тревожная молодость» (1955), «Сорок первый», «Дело Румянцева» (оба – 1956), «Жестокость», «Баллада о солдате» (оба – 1959), «Гусарская баллада», «Суд» (оба – 1962), «Женитьба Бальзамина» (1965), «По тонкому льду» (1966), «Далеко на Западе» (1969), «Морской характер» (1971), «Горожане» (1976), «Осенний марафон» (1980), «Особо важное задание» (1981), «Дамское танго» (1983) и др.; скончался 13 апреля 1994 года на 84-м году жизни).

Крючков мог умереть еще в начале 70-х от страшной язвы двенадцатиперстной кишки. Боли у актера были такие сильные, что у него из глаз непроизвольно текли слезы. Врачи, обследовавшие Крючкова, предложили ему лечь в больницу на операцию – ему должны были отрезать половину желудка. Однако гарантии никто не давал. Крючков уже собрался внять советам докторов, как в дело вмешалась его супруга Людмила Николаевна. Она обложила дома томами медицинской литературы и вычитала там одну диету. Несмотря на то, что во время этой диеты Крючков похудел аж на 20 килограммов, рекомендации жены он выполнял беспрекословно. И случилось чудо – язва закрылась. Когда врачи сделали актеру рентген, они всплеснули руками: быть такого не может! После этого Крючков прожил еще 20 лет.

В начале 1994 года здоровье народного кумира вновь ухудшилось. Однажды дома Крючков потерял на три секунды сознание. Он сам этого не заметил, а вот жена увидела. Она уговорила мужа пройти обследование. Далее рассказ самой Л. Крючковой:

«Две недели врачи его обследовали и ничего не нашли. Пока отоларинголог не проверил, почему Крючков так тяжело дышит. Было обнаружено, что дыхательный проход у Николая Афанасьевича – всего миллиметр.

Месяц он провел в больнице: у него поднялась температура и никак не падала. Я приходила к нему каждый день: мы вместе пели, шутили... В последнюю неделю он начал засыпать на полчаса днем. Я его будила, а он говорил: «Ты мне не мешай. Я уйду в другую жизнь». Когда он просыпался, я его спрашивала, мол, как там, в другой жизни? Он отвечал: «Не приняли. Сказали – рано». В последний день он был веселый. Когда я уходила, он сказал: «Мать, я люблю тебя». Я нагнулась к нему, поцеловала в щеку и сказала: «Я тебя тоже. Завтра приду в 9 часов утра». Ему должны были делать операцию... Но утром, 13 апреля 1994 года, Николай Афанасьевич встал и... упал. Видно, слизь попала в дыхательный проход – и он закрылся.

После его смерти мне приснился сон. Мы сидим с ним за столом. Звонит телефон: «Приходите за зарплатой Крючкова». (За него обычно ходила получать я, так как Николай Афанасьевич этого не любил.) Но он мне говорит: «Я сам получу». – «Почему?» – «Я уйду к другой женщине». И тут вижу: стоит черноволосая женщина чарующей красоты. Говорю ей: «Зачем ты его берешь? Он уже немолодой! Ты столько их забрала и всех оставила!» Но Николай Афанасьевич непреклонен, хочет с ней уйти. Я смотрю ему вслед и вижу, что он идет легко-легко. Думаю: «Надо же, у него больные ноги, мы их лечили-лечили, а здесь он бежит, как молоденький. Она его, что ли, вылечила?» Потом мне объяснили, что сон обозначает следующее: его забрала смерть, и смерть красивая. Непреклонен он был потому, что смерть была неизбежна. А то, что шел легкой походкой... На том свете ноги не болят...»

Похоронили Н. Крючкова на Новодевичьем кладбище.

КУБАЦКИЙ АНАТОЛИЙ

КУБАЦКИЙ АНАТОЛИЙ (актер театра, кино: «Простые сердца» (1928), «В людях» (1939), «Случай в тайге» (1954), «Море студеное» (1955), «Дело было в Пенькове» (1958), «Марья-искусница» (1960), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Морозко» (1965), «Щит и меч», «Анна Каренина», «Огонь, вода и... медные трубы» (все – 1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1970) и др.; скончался 29 декабря 2001 года на 94-м году жизни).

Последние десять лет Кубацкий жил в Доме ветеранов кино Союза кинематографистов России. Там он и умер. По словам его сына Юрия: «Папа очень сильно болел. В последнее время он почти никуда не выходил. У него был рак. Саркома мягких тканей руки. За все годы, что он жил в Доме ветеранов, никто из прежних знакомых к нему не приходил. А потому, когда отец умер, мы даже не знали, кому об этом сообщить. Думали, что члены актерской гильдии сами позаботятся, чтобы проинформировать об этом коллег по цеху. Но этого не случилось. Впрочем, у папы никогда не было друзей...»

А. Кубацкого похоронили на Пятницком кладбище. Церемония прощания была более чем скромной. Проводить в последний путь Анатолия Львовича пришли лишь сын, невестка, внучка и медсестра, которая ухаживала за ним все последние годы.

Рассказывает Т. Исакова: «Из тех, кто делал первое русское кино, в живых остались единицы. В доме ветеранов кино таковых теперь (на начало 2002 года) двое: Дмитрий Орловский, игравший в эпизодах, и звезда 30-х годов Даниил Сагал, снявшийся в популярнейших тогда кинолентах „Белеет парус одинокий“, „Боксеры“, „Павка Корчагин“. Сейчас, как и Анатолий Кубацкий, они забыты...»

КУЛИДЖАНОВ ЛЕВ

КУЛИДЖАНОВ ЛЕВ (кинорежиссер: «Дом, в котором я живу» (1957), «Отчий дом» (1959), «Когда деревья были большими» (1962), «Синяя тетрадь» (1964), «Преступление и наказание» (1970), «Карл Маркс. Молодые годы» (т/ф, 1980) и др.; скончался 16 февраля 2002 года на 78-м году жизни).

В начале февраля 2002 года у Кулиджанова случился второй инсульт (первый был несколько лет назад). Его положили в одну из столичных клиник, где врачи попытались спасти режиссера. Но состояние Кулиджанова ухудшалось. Тогда его перевели в ЦКБ. Но и тамошние врачи оказались бессильны – 16 февраля режиссер скончался.

Прощание с Л. Кулиджановым прошло в Доме кино. Вот как это описывала в газете «Жизнь» Ю. Пчелина: «Прощаться с Кулиджановым в числе первых пришли актеры Георгий Тараторкин, Вера Глаголева, режиссеры Вадим Абдрашитов, Павел Чухрай, Марлен Хуциев, министр культуры Михаил Швыдкой.

Узнав о кончине Кулиджанова, из Солт-Лейк-Сити прилетел Никита Михалков, который в российской олимпийской делегации неофициально возглавлял группу поддержки. Председатель Союза кинематографистов помог семье коллеги и учителя организовать похороны и хлопотать о месте на Новокунцевском кладбище.

– Уходят могикане отечественного кинематографа, – сказал Никита Сергеевич «Жизни». – Только-только Григория Наумовича Чухрая похоронили, а теперь вот прощаемся с Львом Александровичем...

Георгий Тараторкин, которого Кулиджанов снял в роли Раскольникова в фильме «Преступление и наказание», о смерти любимого режиссера и учителя узнал в поезде, по пути из Воронежа в Ростов:

– Жена мне на сотовый позвонила, а я все поверить не мог, все переспрашивал. Лев Александрович и его супруга Наталья Анатольевна относились ко мне как к родному сыну с тех пор, как взяли надо мной шефство тридцать лет назад во время съемок

«Преступления...» А месяц назад мы сидели у него дома за его знаменитым круглым столом – родные, ученики, коллеги. Снимался фильм о Льве Александровиче. Тогда же мы с ним договорились: вернусь с гастролей – встретимся, поговорим без камеры. Не успели...»

КУЛИШ САВВА

КУЛИШ САВВА (кинорежиссер: «Мертвый сезон» (1968), «Комитет 19-ти» (1972), «Взлет» (1979), «Сказки... сказки... сказки старого Арбата» (1982) и др.; скончался 11 июня 2001 года на 65-м году жизни).

В начале июня 2001 года Кулиш выехал в Ярославль, где должен был выступать от Института «Открытое общество». Чувствовал он себя нормально, ни на что не жаловался. Но спустя сутки после приезда, рано утром, Кулиш из гостиницы поговорил по телефону, после чего упал на пол. Собравшись с силами, режиссер дополз до двери и позвал горничную. После чего потерял сознание. Его немедленно отвезли в городскую больницу.

Вспоминает жена режиссера Варвара Арбузова: «Мне рассказали, что сначала он даже разговаривал. А потом, как сказали врачи, за первым инсультом пришел второй, и Савва уже не приходил в сознание. Врачи только удивлялись, что, когда я входила в палату, стрелки на приборах, к которым подключили Савву, начинали зашкаливать. Специалисты, которые приехали из Москвы, из госпиталя Бурденко, сказали мне, что местные врачи сделали все идеально, но он не справился...»

14 июня в столичном Доме кино состоялась панихида по С. Кулишу. Похоронили режиссера на Троекуровском кладбище рядом с могилой отца – известного оператора.

КУРЕХИН СЕРГЕЙ

КУРЕХИН СЕРГЕЙ (композитор, основатель знаменитой группы-оркестра «Популярная механика»; скончался 9 июля 1996 года на 43-м году жизни).

С. Курехин почувствовал боли в груди еще 7 мая. Вызывать врача он не хотел, однако жена настояла на вызове «Скорой». В больнице врачи поставили диагноз: перикардит и сосудистая саркома сердца (в груди больного скопилось много жидкости, и она сдавила сердце). Оперировать Сергея повезли в другую больницу, где он перенес четыре (!) клинических смерти. Врачам пришлось сделать прокол и откачать два литра жидкости. Это помогло: музыканта удалось спасти. В начале июня его даже на несколько дней привозили домой.

В одном из военных госпиталей Санкт-Петербурга врачи попытались сделать Курехину операцию, но, увидев саркому сердца, развели руками: медицина здесь бессильна. Но друзья не верили в этот диагноз и собирали деньги на операцию по пересадке сердца. Хотели везти друга во Францию, но все не решались. Боялись, не выдержит перелета. 16 июня в больнице он справил свое 42-летие, про себя уже предполагая скорую смерть. После этого он прожил еще три недели. 9 июля в 4 утра С. Курехин скончался. У него остались жена и трое детей, один из которых – старшая дочь Лиза – вскоре после смерти отца (в октябре 1998 года) покончила жизнь самоубийством, проглотив 60 таблеток ношпы. Ей было всего 15 лет.

КУРИХИН НИКИТА

КУРИХИН НИКИТА (кинорежиссер: «Последний дюйм» (1959), «Мост перейти нельзя» (1960), «Барьер неизвестности» (1962), «Жаворонок» (1965), «Не забудь, станция Луговая» (1967); погиб в автокатастрофе 6 июля 1968 года на 46-м году жизни).

Курихин никогда не был страстным автолюбителем и, несмотря на то, что был уже достаточно известным кинорежиссером, в личном автопарке имел не самый крутой автомобиль – «Запорожец». Да и тот купил благодаря помощи актера Георгия Юматова, который везде имел нужных людей. Знай актер, к чему это приведет, наверняка зарекся бы помогать.

В начале июля 1968 года Курихин с женой решили отправиться в отпуск. Ехать они решили на юг, причем не поездом или самолетом, а на колесах – на своем «горбате». Но их отпуск длился всего лишь сутки. Они выехали из Ленинграда 5 июля, а утром следующего дня попали в аварию. За рулем был Курихин, который, видимо, заснул и на несколько секунд потерял управление автомобилем. Этих секунд вполне хватило, чтобы «Запорожец» выскочил на обочину и на огромной скорости врезался в дерево. Оба супруга погибли.

Когда эта новость дошла до Георгия Юматова, который в те дни готовился к съемкам в фильме «Белое солнце пустыни», он не нашел ничего лучшего, как напиться. Видимо, таким образом пытался заглушить в себе невольную вину, которую он испытывал к погибшим. Ведь «Запорожец» Курихину помог купить именно он. И когда в ходе застолья кто-то из собутельников посмел упрекнуть Юматова в этой трагедии, актер набросился на него с кулаками. Драка была жестокой, и Юматов в ней оказался в числе проигравших: ему так «разрисовали» лицо, что снимать его в роли красноармейца Федора Сухова было невозможно. И тогда был приглашен другой исполнитель – Анатолий Кузнецов.

КУРОЧКИН ВИКТОР

КУРОЧКИН ВИКТОР (писатель: «На войне как на войне» и др.; скончался 10 ноября 1976 года на 51-м году жизни).

Курочкин пришел в большую литературу в 50-е годы и за два десятилетия написал несколько книг. Однако самой блистательной из них стала повесть «На войне как на войне» – о фронтовых подвигах танкистов-самоходчиков (сам Курочкин в 40-е закончил самоходное училище). В конце 60-х режиссер Леонид Трехубович снял по этой повести фильм, который по праву вошел в сокровищницу отечественного военного кинематографа. К несчастью, в дни, когда снимался фильм – в 68-м, – Курочкин попал в беду. Однажды, возвращаясь из гостей, он был остановлен милицейским патрулем. Стражи порядка, придравшись к подвыпившему писателю, затолкали его в «воронок» и отвезли в отделение. Там Курочкина избили. Да так жестоко, что у него случился инсульт. И хотя врачам удалось спасти писателю жизнь, однако вернуть ему полноценное здоровье было уже не в их силах. Как напишет в своем дневнике Федор Абрамов:

«Виктор Курочкин отмутился. Его поразил неизлечимый недуг в сорок лет. Да, последние восемь лет – это годы муки. Он был обречен на молчание. Все понимать, все знать и ничего не мочь. Это ли не страшно?

И что еще: болезнь застала его в пору расцвета. Одна из самых ярких «звезд» на литературном небе послевоенном. И вот только что разработался, набрал силы и – катастрофа.

Но Виктор Курочкин не зря прожил жизнь...

Он был с чудинкой, выражаясь шолоховским языком. И не это ли делало его поэтом.

В последние дни видел: с собакой. Поводырь. Но он и этого поводыря лишился. Собака умерла...»

КУЦ ВЛАДИМИР

КУЦ ВЛАДИМИР (спортсмен-бегун, чемпион СССР (1953–1957), Европы (1954), мира (1954–1955), Олимпийских игр (1956); скончался 17 августа 1975 года на 48-м году жизни).

Мировая слава пришла к этому человеку в 54-м году, когда на чемпионате мира в Берне он установил мировой рекорд в беге на длинную дистанцию. Затем был триумф в ноябре 56-го года, когда на Олимпийских играх в Австралии он пробежал 10000 метров за рекордное время – 28 минут 45,6 секунды. Завоевав первую золотую медаль, Куц вскоре взял и вторую: в беге на 5000 метров.

Уйдя из спорта, Куц целиком переключился на учебу: он поступил в Ленинградский институт физкультуры, надеясь в будущем стать тренером. Тренером он действительно стал, но достигнуть на этом поприще значительных результатов не сумел. Говорят, во многом это было связано с пагубным пристрастием Куца к алкоголю. По словам очевидцев, пил он чудовищно, опустошая за три дня 15 бутылок водки. А поскольку он получал приличную генеральскую пенсию (350 рублей), проблем с питьем и закуской у него никогда не возникало. На этой почве от него ушла вторая жена. За голову спортсмен взялся только тогда, когда его сразил правосторонний инсульт. Благодаря своему богатырскому здоровью Куцу тогда удалось восстановиться. Правда, навсегда бросить вредную привычку чемпион так и не сумел: теперь его доза сократилась до 400 граммов в день.

Куц умер у себя на квартире при загадочных обстоятельствах. Его ученик Сергей Скрипка проснулся в половине девятого утра и стал будить своего учителя (тот спал на полу, рядом с кроватью своего ученика): мол, вставайте, Владимир Петрович, на тренировку опаздываем. А Куц уже холодный. На полу валялось с десятков пустых облаток от люминала. Что это было: самоубийство или простая случайность, так и не установили. Куцу было всего 48 лет.

В день смерти прославленного спортсмена в Ницце проходили большие международные соревнования. Они были в самом разгаре, когда вдруг диктор сообщил зрителям, что в Москве в возрасте 48 лет

скончался олимпийский чемпион Владимир Куц. И весь стадион встал, чтобы почтить память великого мастера.

КУЧИНСКИЙ ВЛАДИМИР

КУЧИНСКИЙ ВЛАДИМИР (кинорежиссер: «Любовь с привилегиями» (1990) и др.; трагически погиб 17 апреля 1996 года).

В тот роковой день к Кучинскому приехал его коллега – оператор киностудии имени Довженко Александр Шумович. Мужчины расположились на кухне, а жена хозяина квартиры сидела в комнате. Внезапно до нее донесся какой-то шум, после чего раздался выстрел из охотничьего ружья (режиссер был охотником). Когда женщина вбежала на кухню, ее глазам предстала ужасная картина: ее муж сидел на стуле с ружьем в руках, а гость лежал на полу с простреленной головой.

Как оказалось, причиной ссоры была ревность. Кучинский приревновал к гостю свою жену и не нашел ничего лучшего, как схватиться за ружье.

Утром следующего дня женщине с трудом удалось выйти из дома, объяснив мужу, что она сходит в магазин и тут же вернется назад. Кучинский ей ответил: «Если через пятнадцать минут ты не вернешься, я застрелюсь». Так оно и получилось. Едва выйдя на улицу, женщина тут же бросилась искать милиционеров, и, пока она это делала, отпущенное ей время истекло. Когда же она вместе с милиционерами вернулась назад, Кучинский был уже мертв. Стоит отметить, что в тот день в Москве было зарегистрировано рекордное количество самоубийств – 9.

ЛАВРЕНЕВ БОРИС

ЛАВРЕНЕВ БОРИС (драматург, писатель: «Сорок первый», «Разлом» и др.; скончался весной 1959 года на 68-м году жизни).

Лавренев скончался внезапно. Пожаром весенним днем он в прекрасном настроении вышел на прогулку. Вальяжный, в роскошном светлом пальто, он шел по Ленинграду и здоровался с приветствовавшими его знакомыми. Кто-то из них поинтересовался: мол, как себя чувствуете, Борис Андреевич? «Превосходно», – собирался было ответить Лавренев, но смог произнести только начало фразы. После чего внезапно схватился за сердце и рухнул на грязную мостовую. Его смерть была мгновенной.

ЛАДЫНИНА МАРИНА

ЛАДЫНИНА МАРИНА (актриса кино: «Вражьи тропы» (1935), «Богатая невеста» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «В 6 часов вечера после войны» (1944), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Кубанские казаки» (1950), «Испытание верности» (1954); скончалась 10 марта 2003 года на 95-м году жизни).

В последние годы своей жизни Ладынина чувствовала себя очень одинокой. Еще в начале 80-х, когда она жила на Дорогомиловской улице, актриса часто жаловалась на это своей соседке, с которой выгуливала собак. А однажды Ладынину буквально прорвало. Она расплакалась и сказала: «Господи, как же я одинока! За все эти годы мне не удалось найти человека, который бы поддержал меня. Ближе собаки у меня никого не осталось...»

Спустя несколько лет собака актрисы умерла, и Ладынина осталась совершенно одна. У нее был родной сын Андрей, но отношения с ним были скорее прохладными, чем теплыми. Так и жила все последние годы: практически одна в высотке на Котельнической набережной. Чаще всего ее там навещала жена известного телеведущего Николая Сванидзе Ирина. Она, собственно, и стала свидетельницей последних часов жизни великой актрисы.

Рассказывает И. Сванидзе: «Это случилось за два дня до смерти. Я пришла в больницу, Марина Алексеевна крепенько взяла меня за руку и сказала: „Я очень хочу жить. Сделайте что-нибудь, чтобы я могла жить. Я готова бороться за каждую минуту“. Увы... 10 марта 2003 года Ладынина скончалась...»

Гражданская панихида по М. Ладыниной прошла в столичном Доме кино. Журналистка газеты «Жизнь» О. Смолина так описывала происходящее: «Вся творческая Москва собралась в Московском Доме кино, чтобы проводить в последний путь легенду отечественного кинематографа, лауреата пяти Государственных премий 94-летнюю Марину Ладынину...»

Актер Владимир Зельдин – партнер Ладыниной по знаменитому фильму «Свинарка и пастух» – незаметно смахивал набагающие слезы. Телекритик Виталий Вульф бережно положил на саван букет

белых хризантем. Министр культуры России Михаил Швыдкой, положив на гроб красно-оранжевые розы, попросил у Ладыниной прощения. Попрощался с покойной и телеведущий Николай Сванидзе, супруга которого дружила с актрисой.

Вдруг толпа расступилась. К микрофону медленно вышла супруга первого Президента России Наина Ельцина. Большая поклонница творчества Ладыниной, Наина Иосифовна долгие годы, словно родная дочь, заботилась о Марине Алексеевне. Она несколько раз устраивала актрису в больницы, отправляла в санатории, помогала деньгами и даже подарила холодильник. Несмотря на то, что великая актриса стала легендой при жизни, ее пенсии со всеми надбавками едва хватало на самое необходимое...

– Ладынина была очень честным, добрым человеком, – голос Наины Иосифовны предательски дрожал. – Я была уверена, что вместе с ней мы отметим ее 100-летний юбилей. Но Господь забрал Марину Алексеевну. Я буду помнить ее всегда. Еще и потому, что она умерла в день смерти моей мамы...

Подойдя к гробу, Наина Иосифовна замерла, всматриваясь в такие знакомые и любимые черты покойной. Потом, наклонившись над телом подруги, она нежно провела рукой по волосам Ладыниной, погладила лоб, заботливо поправила маленькую иконку. Затем Ельцина долго и очень тихо шептала последние слова прощания.

Похоронили Марину Алексеевну на Новодевичьем кладбище, где находится могила ее мужа, знаменитого режиссера Ивана Пырьева». (И. Пырьев умер в феврале 1968 года. – *Ф. Р.*)

ЛАПИКОВ ИВАН

ЛАПИКОВ ИВАН (актер кино: «Председатель» (1964), «Андрей Рублев» (1965, 1971), «Минута молчания» (1971), «Нежданный гость» (1972), «Моя судьба» (т/ф, 1973), «Они сражались за Родину» (1975), «Вечный зов» (т/ф, 1976-1983), «Степь» (1977), «Фронт за линией фронта» (1978), «Фронт в тылу врага» (1982), «Взятка» (1983) и др.; скончался в начале мая 1993 года на 71-м году жизни).

Этот артист за свою почти полувековую творческую жизнь сыграл огромное количество ролей. В основном это были роли честных и несгибаемых людей (тот же председатель колхоза Панкрат Кружилин в телесериале «Вечный зов»). Он и умер как герой: на встрече с солдатами в одной из войсковых частей у него не выдержало сердце. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

ЛАРИОНОВ ВСЕВОЛОД

ЛАРИОНОВ ВСЕВОЛОД (актер театра, кино: «Пятнадцатилетний капитан» (1945), «Крейсер „Варяг“ (1947), „Улица полна неожиданностей“ (1958), „Обыкновенное чудо“ (1978), „Тот самый Мюнхгаузен“ (1980), „Родня“ (1982), „Анна Павлова“ (1983), „Один и без оружия“ (1984), „Интердевочка“ (1989) и др.; скончался 8 октября 2000 года на 73-м году жизни).

В последние годы жизни у Ларионова был обнаружен целый букет различных болезней. Одна из них – рассеянный склероз – вынудила его в середине 90-х уйти из Ленкома, где он проработал почти 50 лет (с 1947 года). Будучи прикованным к постели на протяжении двух лет, Ларионов медленно угасал в окружении своих близких. В воскресенье, 8 октября 2000 года, знаменитый актер умер в своей московской квартире. Похороны В. Ларионова актера состоялись 10 октября на Ваганьковском кладбище.

ЛАРИОНОВА АЛЛА

ЛАРИОНОВА АЛЛА (актриса театра, кино: «Садко» (1953), «Анна на шее» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «Судьба барабанщика», «Главный проспект» (оба – 1956), «Полесская легенда» (1957), «Ведьма», «Отцы и дети» (оба – 1959), «Две жизни» (1961), «Три сестры» (1965), «Дядюшкин сон» (1966), «Дикий мед» (1967), «Фокусник» (1968), «Седьмое небо» (1972), «Семья Ивановых» (1975), «Атланты и кариатиды» (т/ф, 1979) и др.; скончалась 25 апреля 2000 года на 70-м году жизни).

В октябре 1990 года, когда у Ларионовой умер муж, актер Николай Рыбников, она обмолвилась в разговоре, что мечтала бы именно о такой смерти – тихой и незаметной, во сне. Так оно и вышло.

В середине апреля 2000 года Ларионова съездила в свою последнюю творческую поездку – в Белгород, где выступала перед почитателями своего таланта. Там она почувствовала недомогание: ее подташнивало, ныло сердце. Прямо там отправилась в поликлинику, где ей сделали кардиограмму. Врачи предложили ей лечь в больницу, но она отказалась, отложив это дело до Москвы. Однако дома она к врачам сразу обращаться не стала, решив обойтись лекарствами. Ей вроде стало легче, и она даже съездила еще на одну творческую встречу – в Подмоскowie. А во вторник 25 апреля все-таки решила посетить врача. Но не успела.

Рассказывает Л. Полухина: «Понедельник 24 апреля получился суматошным. Было много звонков, как всегда после ее отсутствия дома. Из Египта вернулись друзья, жаждали встречи. Светлана Павлова привезла ей в подарок скарабея, которому она очень обрадовалась, потому что верила в чудодейственную силу амулета. Они зашли в гости к „третьей сестре“ – Татьяне Роговой, немного посидели. Ела Алла осторожно, ссылаясь на то, что, наверное, отравилась чем-то в Белгороде или напринимала слишком много лекарств.

В этот день она решила пораньше лечь спать, предупредила всех, что отключит телефон. Полдвенадцатого ночи курила на балконе...

Утром 25-го в квартиру Светланы Павловой позвонили. То был зять Ларионовой, муж младшей дочери. Накануне они договорились, что он проводит ее к врачу. «Стучу, стучу к ней, – сказал он, – не открывает. Такое впечатление, что ее нет дома». Позвонили по телефону – безрезультатно. Может быть, отключен, а может быть, она действительно куда-то ушла. На всякий случай позвонили в поликлинику. Там ее нет, врач ждет к назначенному часу. Спустились на шестой этаж с запасным ключом. Оказалось, что дверь заперта изнутри и ключ не вынут...

Было страшно подумать о том, что произошло. Вызвали Службу спасения, дочерей. Все происходящее записывалось видеокамерой. Алена попросила не делать съемку. Но ей объяснили, что в ситуациях, как эта, по инструкции положено все фиксировать на пленку.

Ларионова лежала в постели, свернувшись калачиком, будто спала. Врачи определили, что умерла она в 3 часа ночи, во сне. Было это 25 апреля 2000 года, на Страстной неделе, под Пасху.

Уже когда ее не стало, врач посмотрел кардиограмму, ту самую, что ей делали в Белгороде. Оказывается, у нее был инфаркт, а не отравление, как она полагала. Но как получилось, что белгородские медики проглядели ее? А если не проглядели, то почему не поставили в известность об опасном диагнозе Ларионову? Она бы точно легла в больницу, а не поехала в Москву, и может быть, в этом случае рокового исхода удалось бы избежать. Но что теперь гадать, что попросту сокрушаться?..»

28 апреля состоялись похороны А. Ларионовой. Отпевали актрису в храме Воскресения Словущего на Успенском Вражке (Брюсов переулок, 15/2). Гражданская панихида прошла в Белом зале Дома кино. Там из коллег покойной было только несколько человек: Вячеслав Шалевич, Евгений Стеблов, Станислав Сададьский... Совсем другая обстановка была в Доме кино. В одном из залов был очередной показ «Сибирского цирюльника», где присутствовало большое количество богемы, в другом зале – Белом – шла гражданская панихида. Среди товарищей по цеху, ставших у белого гроба, были: Михаил Глузский, Анастасия Вертинская, Евгений Жариков, Валентина Титова, Александр Белявский, Борис Хмельницкий, Клара Румянова и др.

Похоронили А. Ларионову рядом с ее супругом Н. Рыбниковым на Троекуровском кладбище. Среди венков был венок от Президента Путина. Огромный букет белых роз положила на могилу актрисы супруга экс-президента Наи́на Ельци́на.

25 июня 2002 года на могиле А. Ларионовой был открыт памятник.

ЛЕБЕШЕВ ПАВЕЛ

ЛЕБЕШЕВ ПАВЕЛ (кинооператор: «Белорусский вокзал» (1971), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Восхождение» (с В. Чухновым), «Раба любви» (оба – 1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Пять вечеров», «Кентавры» (оба – 1979), «Спасатель», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» (оба – 1980), «Родня», «Наследница по прямой» (оба – 1982), «Избранные» (1983), «Кин-дза-дза» (1987), «Асса» (1988), «Кавказский пленник» (1996), «Сибирский цирюльник» (2000), «Азазель» (2002) и др.; скончался 23 февраля 2003 года на 64-м году жизни).

Легендарный советский кинооператор скончался от острой сердечной недостаточности. По словам его жены Натальи Лебешевой, это произошло внезапно: «Мы позавтракали, Паша сел смотреть свой любимый фильм „Два бойца“. Он повернулся, и я услышала: „Мне плохо“. Я к нему – он положил голову на руки и уже не дышал. Врачи потом сказали: „Остановилось сердце“. А он просто закрыл глаза...»

Отпевание покойного прошло 26 февраля 2003 года в храме на Воробьевых горах, куда приехали лишь родные и самые близкие друзья Лебешева, в том числе Никита Михалков – режиссер, с которым покойный снял свои самые лучшие фильмы. Затем гроб с телом Лебешева был доставлен в Дом кино, где прошла гражданская панихида. Вот как описывал происходящее журналист газеты «Жизнь» А. Лебедев:

«Одним из первых проститься с Лебешевым пришел Олег Меньшиков с букетом алых роз. Перекрестившись, актер долго стоял у гроба, с трудом сдерживая слезы, потом тихо произнес слова прощания и отошел, уступив место другим...»

Проститься со своим коллегой пришла практически вся творческая группа «Сибирского цирюльника». За время съемок «дядя Паша» стал всем почти родным...»

Евгений Миронов, одетый во все черное, возложил к гробу белые гвоздики, медленно провел рукой по гробу, как бы прощаясь с великим кинематографистом.

Александр Панкратов-Черный, едва подойдя к гробу, зарыдал и закрыл лицо руками. Немного придя в себя, актер подошел к вдове Лебешева Наталье и как мог попытался утешить ее...

Артем Михалков возложил к гробу венок от имени отца. Самого Никиты Сергеевича на церемонии не было: после отпевания он из храма сразу уехал на кладбище, чтобы проконтролировать последние приготовления к похоронам...

Гора цветов росла с каждой минутой. Прислал венок Александр Абдулов – он не смог прийти лично из-за гастролей в Америке.

Александр Домогаров с супругой всю панихиду простояли возле гроба.

Владимир Машков, возложив букет алых роз, перекрестил покойного и тихо помолился.

Леонид Ярмольник с Борисом Хмельницким долго стояли возле изголовья, изредка смахивая слезы...

Похоронили великого кинооператора на Кунцевском кладбище рядом с могилой его старшего сына Дмитрия, который трагически погиб три года назад».

ЛЕВИТАН ЮРИЙ

ЛЕВИТАН ЮРИЙ (диктор Всесоюзного радио с 1931 года; скончался 4 августа 1983 года на 69-м году жизни).

Полвека назад голос этого человека знали чуть ли не во всем мире. Во время войны Адольф Гитлер обещал за голову советского диктора 250 миллионов марок, поскольку считал его одним из главных вдохновителей советских побед на фронтах Второй мировой. Однако уничтожить Левитана немцам так и не удалось, хотя такие попытки предпринимались неоднократно. Первая – летом 41-го, когда немцы бомбили радиокомитет и поспешили оповестить мир, что Левитан погиб. Но он тогда не получил ни царапины и прожил после окончания войны еще почти 40 лет.

В конце лета 1983 года Левитан был приглашен в качестве почетного гостя в Белгород на торжества по случаю годовщины первого победного салюта. 2 августа после выступления на митинге в деревне Бессоновка у Левитана случился инфаркт. Спустя два дня он скончался. Похоронили Ю. Левитана на Новодевичьем кладбище.

ЛЕВИТАНСКИЙ ЮРИЙ

ЛЕВИТАНСКИЙ ЮРИЙ (поэт; книги: «Земное небо», «Кинематограф», «Воспоминанье о красном снеге», «Годы», «Белые стихи» и др.; скончался 25 января 1996 года на 75-м году жизни).

У Левитанского было больное сердце. Еще в 1990 году ему сделали операцию в Брюсселе и местные врачи предупреждали его жену Ирину, что во время операции поэт может не выдержать. Но тогда все обошлось. После этого Левитанский прожил еще шесть лет. Умер же он внезапно – выступая в мэрии Москвы против войны в Чечне.

Рассказывает вдова поэта Ирина Левитанская: «Это был Татьянин день, 25 января. Юра выступал в мэрии. А я задержалась на работе на полчаса – отмечали Татьянин день. Пришла домой, Юры нет. Думаю: пошел после выступления куда-то выпивать. Ну нравится человеку, пусть. Вдруг звонок. Женский голос: Марина? Я говорю: нет, это не Марина, это Ирина. Думаю, кто-то знал его первую жену, перепутали. Снова звонок и тот же голос: это поэтесса Татьяна Кузовлева, мы вместе с Юрием Давыдовичем выступали, ему стало плохо. Я сразу спросила: он жив? Она что-то забормотала и положила трубку. И в третий раз позвонила, стала говорить о реанимации, я опять спросила: он жив? Она сказала: нет. Она еще сказала: мы хотим вам привезти документы, вещи, объясните, как проехать. Я сказала: я не могу объяснить, я не знаю, перезвоните позже. У меня не бывает истерик, я не начинаю биться, но я должна была с этим как-то справиться. Вскоре они приехали, мы посидели...»

ЛЕВТОВА МАРИНА

ЛЕВТОВА МАРИНА (актриса кино: «Ключ без права передачи» (1977), «Моя Анфиса» (1979), «Инспектор ГАИ», «ТАСС уполномочен заявить» (т/ф) (оба – 1984), «Подземелье ведьм» (1990), «Президент и его женщина» (1997) и др.; трагически погибла 27 февраля 2000 года на 41-м году жизни).

Левтова погибла в расцвете лет и таланта в результате нелепого случая. На выходные она с дочерью Дарьей отправилась на дачу своего хорошего знакомого Семена Радюка в подмосковную Барвиху. Вечером в субботу, 26 февраля, все трое, а также звездная пара Дмитрий Певцов и Ольга Дроздова решили покататься на снегоходах. Говорят, Левтова с самого начала была против этих гонок, но ее уговорила то ли дочь, то ли друзья. Левтова, Дарья и Радюк сели в один снегоход, Певцов и Дроздова – в другой. При этом Дарья хотела сидеть сзади, но Левтова пересадила дочь на более безопасное место – в середину, а сзади устроилась сама. Ее материнское сердце как чувствовало, что может случиться что-то страшное. Гонки проходили у поселка Раздоры Одинцовского района Подмосковья. Далее послушаем рассказы журналистов, описывавших эту трагедию на страницах своих изданий.

М. Панюков («Экспресс-газета»): «Говорят, многие предчувствуют свой уход из этого мира. Однако вряд ли то же можно сказать о Марине Левтовой. Буквально за несколько часов до катастрофы она пришла в Школу-студию МХАТ, где первокурсники играли Достоевского для педагогов и родителей. Среди них была и Дарья Мороз, 16-летняя дочь актрисы. По свидетельству очевидцев, Левтова выглядела просто потрясающе, она была необычайно приветлива даже с людьми, совершенно ей незнакомыми, и улыбка не сходила с ее лица. Актриса не просто сидела в зале, а старательно снимала на камеру выступление „молодняка“.

Даша, говорят, на сцене смотрелась достойно, может, именно присутствие мамы вдохновляло ее. Кто мог предположить, что жизнь красивой и талантливой женщины оборвется так скоро и так нелепо... (За день до этого в Доме кино мама и дочь присутствовали на премьере комедии Георгия Данелии «Фортуна», где состоялся дебют Даши

Мороз – она сыграла главную женскую роль. – Ф. Р.) Поздней ночью на даче у друга их семьи собралась веселая компания: Дмитрий Певцов, его супруга – актриса Ольга Дроздова, а также Марина и Дарья. Идея прокатиться на снегоходах «Ямаха» возникла примерно в половине первого ночи. Как говорят, Марина без энтузиазма восприняла это предложение. Волновалась за Дашку: куда, мол, так поздно? И села третьей на снегокат, только чтобы не отпускать дочку одну. Кто знает, может быть, тем самым она спасла ей жизнь...»

Рассказывает очевидец событий Дмитрий Харатьян: «Даже самый последний снимок Марины судьбе было угодно, чтобы сделал я. За 10 минут до ее гибели. Мать с дочерью уже были одеты, на улице их ждал железный агрегат-смертник. На дворе была ночь, темень, и я очень просил Марину не ездить, не рисковать. Сам я к тому времени катался на снегоходах и знал, что они своенравны, что на них и днем-то, когда все видно, ездить рискованно. Не скажу, что было какое-то нехорошее предчувствие, нет, не в этом дело. Но очень уж не хотелось, чтобы Марина с дочерью отправилась в путешествие со скоростью 100 километров в час. В темени почти ничего не видно, фара светит вперед метров на 10, не больше.

Обидно еще и то, что Марину уговорили «покататься» друзья. Когда же я пытался уговорить ее пыл, она говорила: «Да брось, да ладно уж, чего там...» И отправилась в свое последнее путешествие по этому свету, а я выехал с территории дачного поселка и помчался в Москву. Включил приемник, а по радио в миллионный, наверное, раз, но в тот вечер как будто впервые неслись слова трагической песни Владимира Высоцкого: «Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий...» А утром, узнав по телефону от Юры Мороза о страшной беде, я будто бы снова прошептал губами: «В гости к Богу не бывает опозданий...» – словно специально для меня в ту минуту звучало страшное заклинание...»

И снова вернемся к словам журналистов.

Е. Скворцова-Ардабацкая, С. Скобло («Московский комсомолец»): «Незадолго до полуночи снегоходы делали очередной вираж по раздорскому лесу. Певцов в беседе со стражами порядка пояснил: они благополучно вписались в поворот и думали, что вторая машина также обогнула препятствие. Но потом, оглянувшись, наездники увидели картину, от которой стало жутко. Снегоход хозяина валялся на склоне

оврага, уткнувшись в кусты – руль изуродован, левая лыжа сломана... А чуть поодаль неподвижно лежали Марина, ее дочь и Семен. Когда „Ямаха“ врезалась в кустарник, их вышвырнуло из седла и отбросило на несколько метров вперед. Левтова ударилась головой о дерево. Она была без сознания, и, хотя друзья пытались привести актрису в чувство, все усилия были тщетны.

Ближайший населенный пункт находился довольно далеко. Певцову пришлось бежать в сторону сельской шоссеиной дороги. По чистой случайности он встретил милицейский патруль. На этой машине Марину и отвезли в Одинцовскую райбольницу. Увы, слишком поздно. Вопреки первоначальной информации врачи клиники уверяют, что Левтову доставили уже мертвой. «Тяжелая черепно-мозговая травма, разможжение мозга... При таких повреждениях обычно не выживают», – говорят они.

Если бы не злосчастный ствол дерева, актриса, возможно, отделалась бы переломами. Как и Семен Радюк. В тяжелом состоянии его госпитализировали в больницу имени Боткина. Сначала пациента поместили в элитный дипломатический корпус, но потом перевели в реанимацию. Радюку пришлось удалить селезенку... Значительно лучше чувствует себя Даша. При крушении девочка сломала ногу и тоже была госпитализирована...»

Рассказывает муж М. Левтовой режиссер Юрий Мороз: «Я верю в предчувствия, в знаки-предупреждения об опасности. Я не могу не верить, потому что так и было. За полмесяца до случившегося я пришел домой, а у Марины горят свечи. Свечки-свечки-свечки. „Маш, ты что?“ – „Да так, злых духов изгоняю“. А 27 февраля, когда все случилось, они были с Дашей в Школе-студии МХАТ, у Дашки был экзамен по речи, я был дома, кого-то из бардов слушал, и что-то меня так... Не то что не по себе стало, а такая тоска, какое-то странное ощущение. А у нас иконка есть, от бабушки еще моей осталась, я подошел к этой иконке, и у меня было обращение к ней...»

Маша летом была с Дашкой на съемках фильма «Фортуна» и там снялась в роли монашенки. Стечение обстоятельств или что это такое? Монашенки – они же божьи невесты. Веришь не веришь, вот так было...

Даше не сразу сказали, что мамы нет – она была в тяжелом состоянии, в больнице. Она, естественно, спрашивала, что с мамой. Я

сначала говорил, что она в другой больнице. Но потом настал момент, когда нужно было говорить. Похороны... Нельзя было не сказать ей. С другой стороны, мы не знали, как она среагирует. Столько же было аргументов, что нужно сказать, сколько и аргументов, что не нужно говорить. И я решил, что нужно сказать. Врачи ее предварительно подготовили, дали успокоительное, потом я ей сказал, потом еще пришел батюшка, который тоже с ней поговорил, и после этого разговора как-то... у нее в голове сложилось...»

Панихида по М. Левтовой состоялась 5 марта в Доме кино. Туда пришли тысячи людей, в том числе и коллеги покойной. Среди них были: Александр Абдулов, Вера Глаголева, Всеволод Шиловский, Леонид Ярмольник и др. Дмитрий Харатьян, Гарик Сукачев, Валерий Николаев и Дмитрий Певцов вынесли гроб с телом актрисы, после чего траурная процессия направилась на Ваганьковское кладбище. В тот момент, когда гроб опускали в могилу, на кладбище воцарилась ничем не нарушаемая тишина.

ЛЕЖДЕЙ ЭЛЬЗА

ЛЕЖДЕЙ ЭЛЬЗА (актриса кино: «Море студеное» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер», «Баллада о солдате» (оба – 1959), «Эскадра уходит на запад» (1966), «Следствие ведут знатоки» (1971–1984), «Слушайте на той стороне!» (1972), «Смерть на взлете» (1983) и др.; скончалась 13 июня 2001 года на 69-м году жизни).

После того, как в 1992 году Леждей похоронила своего мужа – известного актера Всеволода Сафонова – она уединилась в своей московской квартире. Общалась только с сыном от первого брака и близкими родственниками. Со своими коллегами по актерскому миру она практически не общалась, из-за чего многие считали, что Леждей умерла.

В конце 90-х Леждей заболела – у нее обнаружили рак. Но она никогда никому не жаловалась, и никто не подозревал, как ей тяжело. Когда в 1998 году «Комсомольская правда» позвонила актрисе домой, чтобы поздравить ее с юбилеем (65 лет), она отреагировала следующим образом: «Спасибо, но писать обо мне не надо. Я живу тихо и скромно. Тусовки и шум не для меня. Ничего сверхъестественного в моей жизни не происходит...» После этих слов Леждей... заплакала.

В начале июня 2001 года Леждей в очередной раз угодила в больницу. У нее была последняя стадия рака легких, и она прекрасно понимала, что домой уже не вернется. Перед смертью Леждей оставила завещание, где настаивала, чтобы ее провожали в последний путь только самые близкие люди. Ее просьбу родные выполнили. Похороны Э. Леждей состоялись в Москве 16 июня.

ЛЕМЕШЕВ СЕРГЕЙ

ЛЕМЕШЕВ СЕРГЕЙ (оперный певец Большого театра (1931–1965), среди партий: Ленский («Евгений Онегин»), Владимир («Дубровский»), Вертер («Вертер») и др.; скончался 26 июня 1976 года на 75-м году жизни).

Свое здоровье Лемешев подорвал еще в войну. Он простудился на вокзале и получил воспаление легких, которое затем переросло в туберкулез. В 1968 году Лемешев заработал первый инфаркт. В последующие восемь лет у него их случилось еще два. Но, несмотря на целый букет болезней, Лемешев предпочитал переносить их на ногах. Что, естественно, только усугубляло ситуацию.

Практически каждое лето Лемешев проводил вместе с женой, певицей Верой Кудрявцевой, в Доме отдыха в Серебряном бору. Так было и в то последнее лето 1976 года. Однако на этот раз отдых был коротким. В конце июня Лемешев уговорил жену вернуться в Москву, где спустя несколько дней и скончался.

ЛЕОНОВ ЕВГЕНИЙ

ЛЕОНОВ ЕВГЕНИЙ (актер театра, кино: «Улица полна неожиданностей», «Дело Румянцева» (оба – 1958), «Полосатый рейс» (1961), «Донская повесть» (1965), «Тридцать три» (1966), «Зигзаг удачи» (1969), «Джентльмены удачи», «Белорусский вокзал» (оба – 1971), «Большая перемена» (1973), «Афоня», «Премия» (оба – 1975), «Старший сын» (т/ф, 1976), «Обыкновенное чудо» (1978), «Осенний марафон», «О бедном гусаре замолвите слово» (оба – 1980), «Слезы капали» (1983), «Американский дедушка» (1993) и др.; скончался 29 января 1994 года на 68-м году жизни).

В первый раз Леонов едва не умер летом 1988 года – он пережил клиническую смерть. Произошло это в Германии, в Гамбурге, куда Ленком приехал на три дня на театральный фестиваль со спектаклем «Диктатура совести». Гастроли уже подходили к концу, когда на третий день Леонову стало плохо. Произошло это прямо в машине, когда Леонов вместе с коллегами (Александр Збруев и Елена Шанина) возвращался после спектакля в гостиницу. Где-то на полдороге Леонов внезапно стал сильно кашлять, и его коллеги вызвали «Скорую». Врач осмотрел больного и сказал, что это легкие, надо сделать рентген. Леонова повезли в больницу. Но прямо в машине у нашего героя наступила клиническая смерть. Далее – слова Ванды Леоновой: «Врачи не знали, чем она вызвана: ведь у Жени был целый букет болячек. Сахарный диабет, плохие сосуды, сердце... Слава Богу, это случилось в Германии – у нас бы он умер. Его подключили к аппаратуре. Сердце забилося. В госпитале перед операцией ему хотели сделать шунтирование (перешивание сосудов), отключили аппаратуру. Но сердце не выдержало, последовал обширнейший инфаркт. На его фоне и шла операция, которая продолжалась 4,5 часа».

Во время операции у больного вытащили из ноги пять кусков вен и пришили возле сердца. После этого он пролежал в коме 16 суток. Самым опасным был 9-й день, врачи так и сказали: «Если в этот день не умрет, значит – выживет». Сыну нашего героя (Андрей тогда тоже находился в Германии вместе с театром) посоветовали сидеть рядом с отцом и разговаривать с ним. «Сиди и беседуй с ним и с Господом.

Если он тебя услышит наверху, отец вернется». И он действительно вернулся, пропутешествовав где-то 28 дней.

Вспоминает Е. Леонов: «Когда со мной случилось это несчастье, люди писали: „Леонов, мы свечи за вас ставим“. А с другой стороны, министерство, правительство откликнулось своеобразно, телеграммой на красном бланке: „Немцы – вы выдающиеся, вы спасли выдающегося артиста, мы тоже все выдающиеся...“ За этой телеграммой ничего не было. Жену ко мне в Германию не сразу выпустили. Сначала они с сыном жили на мои суточные, а потом их из гостиницы вышибли. Правда, нашелся человек – работал там по летной части – так вот, он дал ключи от своей квартиры и сказал: „Там картошка, там крупа, живите, сколько надо...“

Реабилитационный период у Леонова занял ровно четыре месяца. Больше лечиться он сам не захотел, так как мечтал, чтобы состоялась премьера нового спектакля, в котором он играл главную роль – Тевье-молочника в «Поминальной молитве» Г. Горина. По окончании спектакля толпы восхищенных зрителей шли к сцене с охапками цветов и, передавая их Леонову, говорили: «Живите долго! Здоровья вам и счастья!».

В 1989 году Леонов вместе с театром гастролировал в Риге. И там с ним произошел эпизод, который иначе как пророческим не назовешь. После спектакля к артисту подошла незнакомая женщина и сказала: «Я врач по профессии. После такой операции, какая у вас была на сердце, лет пять живут, не больше». Трудно сказать, чем руководствовалась зрительница: то ли злость свою таким образом вымещала, то ли сказала это по своему недомыслию. Только слова эти Леонову запали глубоко в душу. Он постоянно мучался, говорил родным: «Вот она мне пять лет-то и напорочила...» Через пять лет он умер.

Великий актер ушел из жизни 29 января 1994 года. Причем тот месяц был самым скорбным для Ленкома. Почти один за другим скончались: комендант театра Григорий Машков (он проработал на этом посту несколько десятилетий), старший билетер Нина Новикова, театральный электрик, бывший «чернобылец-ликвидатор» Александр Курносов. И замкнул этот список наш герой.

В последние месяцы жизни Леонов плохо себя чувствовал: почти не спал, а если и удавалось, то только либо сидя, либо стоя на коленях. О том, какими были последние часы жизни Е. Леонова, рассказывает

его жена Ванда: «Этот день был тяжелым. Андрюша утром за мной заехал – мы собирались на рынок. Женя обычно в это время уже вставал, а тут он лежал. Я к нему подошла, говорю: „Женя, мы на рынок собираемся“. Он: „Купите мне чего-нибудь вкусного“. Приехали мы с рынка, сели за стол кушать, и он вдруг говорит: „Ванда, ты почему мне ничего не купила?“ И лицо у него было такое сердитое-сердитое. Я говорю: „Женя, ну что ты, я тебе цыпленка купила, то, другое, третье“. Но он ничего не стал есть, а потом сказал: „Я не могу взять себя в руки“. Потом я легла отдыхать – у меня очень сильно болела голова. Я лежала в другой комнате, но слышала, что он как-то подозрительно кашлял: кхэ-кхэ... как будто хотел прокашляться, но не мог. Потом он зашел в комнату и сказал: „Сейчас Андрюшенька появится, надо будет собираться в театр“. Надел рубашку, стал переодевать брюки – театральный костюм у него был дома – и вдруг пошатнулся и упал. Я думала, что он на штанину наступил. Закричала: „Женя, ты что?“, подбежала к нему, а он выпрямился – и все. В одну секунду его не стало. Приехали врачи, сказали, что это – тромб».

Вызов по «03» из квартиры нашего героя на 3-й Фрунзенской поступил в 17.21. По этому сигналу выехала бригада интенсивной терапии Киевской районной подстанции (она ближайшая к району Фрунзенских улиц) во главе с опытным доктором 41-летним Станиславом Романюком. Ни он, ни фельдшер Владимир Бельченко не знали тогда, к кому они направляются, – в их наряде значилось просто: «Леонов, мужчина». На месте они были уже через пять минут. В 17.35 врачи зафиксировали смерть пациента – Евгения Павловича Леонова.

Вечером того рокового дня в Ленкоме должен был состояться спектакль «Поминальная молитва» с Е. Леоновым в главной роли. Когда зрителям объявили, что спектакль не состоится из-за смерти актера, ни один из них не сдал свой билет. Из ближайшего храма принесли свечи, и народ весь вечер простоял с ними у театра. На похороны Е. Леонова пришли тысячи людей. Они шли в театр от Садового кольца через всю улицу Чехова в течение четырех часов.

Евгений Леонов ушел из жизни последним из той четверки артистов, которые снимались в легендарном фильме «Белорусский вокзал». Первым умер Алексей Глазырин (1971), потом Анатолий Папанов (1987), следом – Всеволод Сафонов (1992). Актриса Нина

Ургант, которая сыграла в этом же фильме фронттовую подругу четверки, медсестру Раю, вспоминает:

«Я никогда не забуду, как уходил Женя Леонов. Ведь последний год он не снимался, болел и тем не менее регулярно приезжал сюда, в Петербург, на творческие встречи. Встречи эти давались ему крайне тяжело, и однажды я спросила: „Женя, зачем ты это делаешь, ведь гробишь себя“. А он помолчал так и ответил: „Нина, я очень боюсь, что меня забудут“. „Женечка, да кто же тебя забудет, ты столько сделал для страны, для народа!“ А он: „Все равно, мне очень важно это – общение со зрителями“.

На таких встречах мы с ним обычно пели дуэтом под гитару песню из «Белорусского вокзала». И однажды на одной из встреч он вдруг прямо на сцене уткнулся мне в плечо и заплакал. Я ему: «Женя, ты что! Зрители!» А он тихо так отвечает: «Знаешь, Нина, не было бы „Белорусского вокзала“ – не было бы и нас».

Женя умер как раз в дни праздников прорыва блокады Ленинграда. Я выступала перед ветеранами, а в антракте ко мне подходят за кулисами и говорят: «Нина Николаевна, Евгений Леонов умер...» Антракт кончился, а у меня столбняк какой-то, с места сдвинуться не могу, не то что на сцену выйти...».

12 ноября 2002 года на доме №14 по 3-й Фрунзенской улице, где жил Е. Леонов, была открыта мемориальная доска. На церемонию открытия пришли близкие актера, художественный руководитель театра «Ленком» Марк Захаров, артисты Олег Янковский, Инна Чурикова и другие. Как сказала вдова актера Ванда Владимировна: «Евгения Павловича нет уже восемь лет, но его душа постоянно с нами. У меня растет внук Женя – назвали его в честь деда. Композитор Игорь Крутой навещает, вчера приезжали футболисты „Спартака“ и „Динамо“ – это были любимые команды мужа. Спасибо всем, кто нас не забывает...»

ЛЕОНОВ НИКОЛАЙ

ЛЕОНОВ НИКОЛАЙ (писатель: «Трактир на Пятницкой», «Выстрел в спину» и др.; скончался 13 января 1999 года на 66-м году жизни).

9 января 1999 года Леонов приехал в Иркутск, чтобы пройти курс лечения у своего друга, известного гомеопата Изислава Лившица – в последнее время писателя серьезно беспокоила печень. Однако 13 января в 4 часа утра в одной из иркутских больниц у Леонова случился сердечный приступ. Врачи оказались бессильны.

Похороны Н. Леонова состоялись в Москве 16 января.

ЛИВАНОВ БОРИС

ЛИВАНОВ БОРИС (актер театра; скончался 22 сентября 1972 года на 69-м году жизни).

Когда в 1970 году МХАТ возглавил Олег Ефремов, Борис Ливанов был в числе первых, кто выступил против. А когда к его мнению не прислушались, он заявил, что отныне ноги его не будет в театре (а он прослужил во МХАТе 46 лет!). Поскольку Ливанов продолжал числиться в театре, но даже за зарплатой не приходил, то ему ее носили на дом. Незадолго до смерти Ливанова пригласили в Болгарию поставить «Братьев Карамазовых». Он уехал в Софию, на совесть поработал там, и спектакль имел большой успех. Ливанова даже наградили болгарским орденом Кирилла и Мефодия. Но, вернувшись в Москву, Ливанов вновь попал в творческий вакуум и стал быстро сдавать. У него обнаружился рак поджелудочной железы, и с тех пор он практически не вставал с больничной койки. В сентябре 1972 года Ливанова положили в Центральную клиническую больницу. Там он и скончался 22 сентября.

Вспоминает О. Стриженов: «Мне позвонил в этот печальный и трагический день Василий, сын Бориса Николаевича, и ошеломил вестью – отец умер. Мы с Василием и с прилетевшим из Болгарии Петром Гюровым поехали в морг больницы ЦКБ КПСС, где в тишине и безлюдье попрощались с любимым человеком. Потом перенесли гроб в катафалк и доставили в Художественный театр.

– Все, – сказал я Василию, – он нам больше не принадлежит, теперь прощаться будет народ. И действительно, огромная вереница людей не уменьшалась до самого вечера...»

Москва прощалась с великим мхатовцем 25 сентября. По словам О. Стриженова: «На траурную церемонию пришли все, даже те, из-за кого ему пришлось уйти из театра. Многие, глядя на мертвое тело, не могли избавиться от выражения испуга. Они-то знали все. Знали, почему удалили Ливанова из своего театра.

Когда на Новодевичьем кладбище произносили прощальные речи, вдруг обрушился невероятный ливень, раздались раскаты грома, и засверкала молния. Грустная Тарасова, которая обычно никуда не

выходила, боясь простуды, промокла насквозь, но проводила своего старого товарища до самой могилы. О чем она думала? Наверное, что и ей скоро идти за Ливановым. Что все в мире бrenно.

– Даже природа рыдает по Борису Николаевичу, – заметил кто-то...»

ЛИЕПА МАРИС

ЛИЕПА МАРИС (артист балета; скончался 26 марта 1989 года на 53-м году жизни).

Серьезные проблемы со здоровьем начались у Лиепы после марта 1982 года, когда его самым бесцеремонным образом уволили из Большого театра, где он проработал два десятка лет. Лиепа узнал об этом случайно, когда утром пришел в театр и увидел на доске объявлений приказ о собственном увольнении, а также двух балерин – М. Плисецкой и Е. Максимовой. Марис посчитал это чьей-то неудачной шуткой, пришел в театр, однако вахтеры его внутрь не пустили. Его – народного артиста СССР, отдавшего Большому театру более 20 лет жизни. И пришлось ему после этого одалживать у коллеги пропуск, чтобы тайком пробираться в театр и присутствовать на репетициях сына Андриса, который тогда готовился к конкурсу артистов балета.

Выброшенный из родного театра, Лиепа уехал на два года в Болгарию, где возглавил коллектив Софийской народной оперы. Однако двух лет ему вполне хватило, чтобы соскучиться по родине и вновь вернуться в Москву. Но здесь он оказался никому не нужен. И Лиепа впал в тяжелую депрессию. Из нее его не смогла вывести ни новая женитьба, ни рождение еще одного ребенка – дочери. В те дни он записал в своем дневнике такие строки: «Бесперспективность... Для чего ждать, жить, быть?.. Я сижу днями дома без дела и убиваю себя в надежде на прекрасную, легкую смерть во сне. Это единственное, о чем я могу мечтать теперь».

К сожалению, эта мечта прославленного актера вскоре сбылась. 26 марта 1989 года он скончался. Не выдержало сердце.

Рассказывает сын артиста Андрис Лиепа: «Многие в ранней смерти отца обвиняли тогдашнего руководителя балета Большого театра Юрия Григоровича. Но я считаю иначе. Это судьба. Отец – как комета: пронесся и сгорел. И в то же время я не могу представить его больным, немощным, старым... Наверное, это воля Господа: он забирает человека тогда, когда нужно. Хотя, конечно, у меня был шок. Я находился в Америке – у меня в тот день было „Лебединое“.

Барышников сказал, что можно не танцевать. Но я танцевал, потому что помнил: когда у отца умерла мама, он танцевал „Жизель“. Танцевал для нее: она очень любила этот балет. То „Лебединое“ я танцевал для отца...»

Разрешения на то, чтобы гроб с телом М. Лиепы был установлен в Большом театре, его друзьям пришлось добиваться ценой невероятных усилий. Большую помощь в этом вопросе оказал председатель СТД М. Ульянов, который имел обширные связи среди тогдашних руководителей страны. В конце концов такое разрешение было получено. Тысячи людей пришли тогда к Большому театру, чтобы проститься с выдающимся танцором. Их число было столь велико, что панихида грозилась продолжаться до глубокой ночи. Поэтому пришлось ограничить доступ прощающихся и закончить панихиду.

Б. Акимов вспоминает: «Хоронили Мариса Лиепу на Ваганьковском кладбище. Неся гроб с его телом на высоко поднятых руках, мы с трудом протискивались между памятниками, могилами, оградами. И я подумал: „Господи, неужели такой великий танцовщик, слава и гордость Большого театра, не заслужил себе места на кладбище, к которому хотя бы можно нормально подойти?“

Могила М. Лиепы находится на 12-м участке Ваганьковского кладбище, рядом с могилой знаменитого балетмейстера А. Горского.

ЛИСТЬЕВ ВЛАДИСЛАВ

ЛИСТЬЕВ ВЛАДИСЛАВ (телеведущий, руководитель ОРТ; убит 1 марта 1995 года на 39-м году жизни).

Начав свою карьеру на телевидении в качестве рядового телеведущего программы «Взгляд» (1987), Листьев за несколько лет сделал стремительную карьеру. В сентябре 1994 года он уже занимает пост вице-президента Академии Российского телевидения, а в январе следующего становится генеральным (исполнительным) директором АО «Общественное российское телевидение» (ОРТ). На последнем посту он затевает серьезные преобразования. К примеру, он заявил, что отныне реклама на ОРТ будет передана в руки ограниченного круга подконтрольных ему компаний. Это заявление Листьев сделал в январе, а месяц спустя газета «Вечерний клуб» сопроводила его следующим комментарием: «В среде телевизионщиков наблюдается явная паника. Оно и понятно: реклама – это живые деньги, доходы телекомпаний и личные доходы. Как легальные, так и нелегальные. На ТВ существует даже специальный термин – „джинса“. Им обозначается передача, телесюжет, информация, сделанные по „левому“ заказу, оплата которого идет непосредственно исполнителям, минуя официальную кассу. На „Останкино“ теперь такой кормушки не будет (подобная ежемесячная недостача исчислялась в сумме 30 миллиардов рублей). Последствия, несомненно, объявятся».

Нельзя сказать, что Листьев не понимал, какая опасность может его подстергать на новой должности. Но он, видимо, не понимал ВСЕЙ опасности, иначе успел бы принять хоть какие-то меры, чтобы обезопасить свою жизнь. Вот что рассказывает об этом певец Александр Новиков:

«За несколько дней до трагедии я встречался с ним в „Останкино“. Я хотел объяснить, что новая его должность – генеральный директор ОРТ – очень опасное место. Ведь на телевидении завязаны слишком большие силы. В том числе коррумпированные структуры. И мгновенные кардинальные перемены, которые Влад планировал, могли привести к трагедии. Я-то достаточно изучил этот мир.

В кабинете Влад стал рассказывать, какие новшества решил ввести, чтоб каленым железом выжечь мздоимство и прочие болячки ТВ.

Влад просто не верил, что в него могут стрелять. Он знал, как любит его страна. И не мог представить, что найдется человек, способный нажать на курок. Наивно думал, что вначале будут предупреждать, наезжать, угрожать... И он успеет перевернуть ТВ.

«Влад, – хотел сказать я, – на этом уровне уже не угрожают и не предупреждают. Слишком большие деньги».

Но не успел. Влад сказал: «Приезжай вечером домой, там спокойно переговорим обо всем». Я приехал. Ждал до полуночи. Влад несколько раз звонил: «Дождись обязательно! С минуты на минуту выезжаю». Но Альбина ложилась спать. Неудобно было оставаться. Я уехал с тяжелым предчувствием...»

Статья в «ВК» вышла в свет 23 февраля, где-то в эти же дни с Листьевым хотел серьезно переговорить Новиков. Ровно через неделю после этого Листьева убили. Какими были последние часы жизни талантливого тележурналиста?

1 марта 1995 года (на 34-й день своего пребывания на посту гендиректора ОРТ) Листьев приехал в «Останкино» около часа дня. Весь день напряженно работал у себя в кабинете, встречался с нужными людьми, обсуждал новые программы. Закрутился так, что даже забыл о собственной программе «Час пик», которую должен был вести как ведущий в 19.10. Ему напомнили об этом буквально за несколько минут до эфира, он схватил свой портфель и умчался в студию.

После «Часа пик» (около восьми вечера) он вновь вернулся в свой кабинет и вместе с секретарем Елизаветой Кузьминой посмотрел по телевизору передачу «ВИДа» «Счастливый случай». По словам Кузьминой, был весел, с удовольствием угадывал слова. Затем он отпустил ее домой, а сам позвонил кому-то по телефону. В 20.15 он вышел из «Останкино», сел в свою машину и выехал домой. По дороге по радиотелефону позвонил жене Альбине и предупредил, что скоро будет дома.

К своему дому № 30 на Новокузнецкой улице Листьев подъехал в девять вечера. Ничего подозрительного во дворе не заметил, закрыл автомобиль и быстрым шагом вошел в подъезд. А там его уже ждали.

Судя по всему, Листьев успел заметить, что ему угрожает опасность. Он бросился бежать вверх по лестнице, однако убийца выстрелил в него, и пуля угодила в правое плечо тележурналиста. Через секунду раздался еще один выстрел, и вторая пуля попала Листьеву уже в затылок. Он умер практически мгновенно на лестничной площадке между первым и вторым этажами. На звук выстрелов в подъезд выглянули соседи, однако убийца (или убийцы) к тому времени уже исчез.

В 21.14 сигнал вызова с Новокузнецкой поступил в службу «Скорой помощи» и в 47-е отделение милиции. К 22 часам двор у дома № 30 был уже забит милицией, сотрудниками ФСК, журналистами, артистами и случайными прохожими. До полуночи тело погибшего не убрали, так как на месте преступления работала группа судмедэкспертов. А первым, кто сообщил телезрителям о гибели Листьева (в 22.25), был ведущий программы «Сегодня» Михаил Осокин. Следом за этим в программе «Времечко» был показан телесюжет с места происшествия.

В 1.30 следующего дня был сформирован оперативный штаб по расследованию этого преступления.

Вспоминает соседка матери Листьева В. Черных:

«Зоя зашла ко мне посидеть. Она только что посмотрела „Час пик“ и телевизор выключила. Мы немного поговорили, она пошла укладываться спать, а часов в одиннадцать звонит мне еще одна наша соседка: „Ты слышала? Влада убили!“ Мы не могли в это поверить. С одной стороны, в „Новостях“ объявили, значит, правда, а с другой – может, информация неверная? Зое Васильевне решили ничего не говорить. По крайней мере, до утра. И вдруг – на лестничной площадке ее истошный крик! Я выбежала к ней, стала успокаивать, говорить, что все неправда, что он только тяжело ранен. Но ей уже позвонила первая невестка – Лена – и сообщила о трагедии. Она же первой и примчалась к Зое. За ней приехал Юра Николаев – они были дружны с Владом. Мы вызвали „Скорую“, убедили Лену, что маму нужно сначала подготовить. Иначе это ее убьет. Следили, чтобы Зоя не смотрела телевизор, говорили ей, что это ошибка, что врачи борются за его жизнь... И только когда собрались все близкие, я поняла: пора. Подошла к ней, села рядышком и тихо-тихо сказала: „Владюшки нет“. Снова – „Скорая“, врачи, уколы...»

Тем временем в 10.00 находившийся с официальным визитом в Англии премьер-министр России Виктор Черномырдин прислал семье В. Листьева официальное соболезнование.

В 12.00 практически все телевизионные каналы прекратили свое вещание, ограничившись лишь выпусками новостей. В это же время в «Останкино» прибыл Президент России Борис Ельцин. В 13.07 он выступил в прямом эфире и лично признал себя виновным в разгуле преступности в стране. Следом за этим он пообещал принять кардинальные меры и свое обещание сдержал. Через четыре дня после этого со своих постов были сняты прокурор Москвы Геннадий Пономарев и начальник столичного ГУВД Владимир Панкратов. Многие средства массовой информации охарактеризовали это событие как очередной удар Кремля по мэру Москвы Юрию Лужкову. Однако вернемся в день 2 марта.

В 19.00 в эфир вышла программа «Час пик», в которую пришли коллеги, ближайшие друзья и соратники Листьева. Выступающих было несколько десятков, поэтому ограничусь всего лишь несколькими отрывками из их выступлений.

Борис Ноткин: «Я в 11 утра вчера разговаривал с Альбиной, его супругой. Попросил ее поддержать мое предложение, чтобы Влад пришел ко мне в передачу 7 марта – он был таким замечательным подарком нашим женщинам 8 Марта прошлого года! И потом я сказал: „Альбина, как замечательно, что первый по профессии, самый авторитетный человек в нашем цехе становится и первым человеком на телевидении“. Она говорит: „Да, но это может очень плохо кончиться...“ Я говорю: „Альбина, что ты? Будет, наоборот, замечательно – такой авторитет! С этим авторитетом мы сможем изменить телевидение!“ А она говорит, и в голосе было столько тревоги. Это было в 11 утра вчера...»

Артем Боровик: «Мне ситуация напоминает вот что: как будто нас всех, кто сегодня собрался, выстроили в шеренгу в маленьком дворике – сзади стена, впереди стоит рота киллеров. Рота киллеров стреляет: позавчера упал Холодов, вчера упал Влад Листьев... Я вижу однозначно впереди нас стоящую роту киллеров, за ней мафия, за ней власть, сращенная с этой мафией, которая обещает нам разобраться, прекратить этот беспредел криминальный, но она не способна этого сделать, потому что она уже срослась с этой мафией. Нам нужно что-

то сделать срочно, чтобы разогнать эту шеренгу киллеров впереди или разрушить эту стену, которая стоит сзади.

Президент сегодня приехал, пообещал разобраться: как бы опять покаяться. Но, извините, я не верю ему больше после всех этих ситуаций. После того, как убили троих ребят в августе 91-го он сказал: «Простите, я не уберег вас!» Но сколько таких слов было сказано с тех пор, сколько людей было убито после того. В Чечне нам показали, что можно убивать просто целыми селениями. Тут жизнь одного Влада Листьева, по сравнению с тем, что творила власть всего месяц назад...

Я не знаю, что делать. Я думаю, в конечном итоге ответственность за все это несет Президент...»

И. Лесневская: «Я не хочу говорить сегодня о политике. Я хочу говорить о новом телевидении, из-за которого ушел Влад, потому что он именно этого хотел – нового телевидения, потому что „Останкино“ погрязло в грязи, в мафиях, в непонятных каких-то валютных ларьках. Здесь омерзительный дух, здесь смердит – об этом надо говорить. Именно поэтому было создано это общественное российское новое телевидение, на которое мы, профессионалы, хотели прийти и сделать его заново...»

А. Козлов: «Президент сказал, что „Останкино“ в том числе виновато в том, что погиб Влад Листьев... Господа, как мы можем вытерпеть это оскорбление? Юра, ты виноват в этом? Владимир Яковлевич, вы виноваты в этом? Я спрашиваю тебя, Володя Мукусев, ты виноват в этом? Мы виноваты в том, что не сберегли, да. Но когда я слышу о том, что я и мои коллеги здесь виноваты в этих ларьках и в этом духе, я говорю, нет: рыба гниет с головы. И когда здесь наконец появится тот председатель, которому будут доверять? – тот человек, которым был Влад Листьев. Ведь смотрите, лучшие уходят, а прорабы перестройки остаются – непотопляемые... Давайте не будем бояться, давайте наконец потребуем, чтобы во главе того нового канала стояли те люди, которые могут получить доверие и наше, и значит, доверие телезрителей, могут наконец быть профессионалами, а не прорабами перестройки, чтобы наконец действительно появилось новое, мощное, сильное телевидение...»

Это преступление без преувеличения всколыхнуло все общество. В комментариях, как и полагается после таких резонансных

преступлений, избытка не было. Приведу лишь две диаметрально противоположные точки зрения.

В. Жарихин (газета «Век»): «На каждом переломе общество выдвигает своего героя, настоящего или придуманного человека, который персонифицирует идеальное представление о жизненном успехе в новых условиях, короче – Героя эпохи. Им может оказаться поэт Пушкин, критик Белинский, революционер-террорист Бауман, партийный функционер Киров, космонавт Гагарин, актер Высоцкий и, наконец, телеведущий Листьев. Все они погибали молодыми, когда заканчивалась эпоха, которую они символизировали.

Листьев, на свою беду, оказался символом нашей либерально-демократической революции.

Мы похоронили либеральную мечту об идеальном «новом русском». О свободном, талантливом хозяине жизни в белом смокинге с обаятельной улыбкой и в интеллигентных очках, который достиг всего только своим талантом и честным трудом. А хозяевами жизни, настоящими «новыми русскими», давно уже стали блеклые личности с гладко зачесанными назад волосами, в бронежилетах под кашемировыми пальто до пят и со взводом устрашающих охранников с автоматами».

А вот как комментировала гибель Листьева газета «Завтра»:

«Одаренный Листьев, в отличие от среднеспособных сорокиных, митковых, сванидзе и доренко, не обслуживал воровской ельцинский режим и дикий российский капитализм – он их творил. И по заслугам был оценен хозяевами жизни. Назначение 38-летнего Влада генеральным директором самой крупной телекомпании стало одновременно официальным признанием его в качестве творца победившей криминально-демократической революции...

Талантливый Листьев проповедовал либеральную вольницу без конца и края, жажду легкого обогащения и сделался жертвой того, что вызвал к жизни».

Прощание с В. Листьевым состоялось 3 марта при огромном стечении народа. Достаточно сказать, что очередь в «Останкино», где был выставлен гроб с телом погибшего, растянулась на два с половиной километра. Людской поток двигался мимо гроба шесть часов, но очередь не уменьшалась. Как написал в своем репортаже корреспондент «Комсомольской правды» В. Черных: «Фраза „Москва

прощалась со знаменитым журналистом“ здесь не проходила. На панихиду приехали из всех республик бывшего СССР. Мужчина с огромным букетом роз рассказал, что вылетел в Москву из Петропавловска-Камчатского, как только узнал о гибели Листьева. Он же показал на старушку, которая прибыла в столицу из Якутска только для того, чтобы попрощаться с любимым телеведущим. Женщина из Узбекистана привезла какие-то уникальные розы, которые почти не раскрываются и засыхают вместе с лепестками...

Гроб стоял в Концертном зале «Останкино». Именно к этим дверям стекались несколько людских потоков. Отдельно – толпа журналистов, отдельно – чиновники из аппарата Президента, многочисленные министры и заместители, работники московской мэрии во главе с Лужковым, многочисленные депутаты, через все здание тянулась змейка работников телекомпании. И, конечно, «простые россияне». Плюс к тому огромное количество артистов, музыкантов...

Скорбная толпа, гора цветов, «Реквием» Моцарта. Все тихо и торжественно. В интервью «КП» один из ответственных сотрудников ФСК, естественно, просивший не упоминать его фамилии, сказал, что вся эта чинность закончится сразу после похорон. По словам контрразведчика, в ближайшее время следует ожидать резкого обострения предвыборной борьбы, открытая фаза которой началась именно с убийства Владислава Листьева.

4 марта, в 10 часов, в церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке прошло отпевание. В час дня на Ваганьковском кладбище состоялась гражданская панихида. В 14 часов Владислав Листьев был похоронен.

Между тем, следственную группу по расследованию убийства В. Листьева возглавил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре России Борис Уваров. Относительно возможных версий этого преступления в прессе чаще всего упоминались такие: уголовно-финансовая (конфликт из-за рекламы), политическая (чтобы дестабилизировать ситуацию в стране), экономическая (Листьев был одним из видных отечественных телебизнесменов) и, наконец, личная. Начнем с последней.

В первую очередь сыщикам предстояло разобраться с прошлым погибшего. Например, им было известно, что он имел непростые

отношения со своей первой женой, которая, едва он стал знаменит, заявила права на алименты. Говорят, что с годами она становилась все более активной. Однако подозрения с этой женщины были быстро сняты: едва ли кто станет желать смерти человеку, который может платить хорошие деньги.

Не был усыпан розами и последний, третий брак Листьева. Отмечалось, что на пятом году их союз дал трещину. Некую интересную даму, врача по профессии, слишком часто стали замечать в обществе Листьева. Говорят, что эта женщина была и на похоронах Влада, но сумела проститься с ним только тогда, когда с места прощания отлучилась жена Листьева.

Об этом любовном треугольнике следствию было известно, однако никакого криминала найдено не было. Поэтому бытовая версия убийства вскоре зачахла. Политическая же с самого начала, кажется, никого особенно не увлекала. Другое дело – экономика.

Блок «экономических» гипотез разделяется на несколько направлений. Причины могли быть таковы:

- конфликт с партнерами по акционированию ОРТ;
- ущемление интересов некоторых рекламных агентств и производителей программ после переработки эфирной сетки;
- рэкет.

Буквально с первого дня появилось несколько подозреваемых. Например, тогдашний генеральный директор компании «ЛогоВАЗ» Борис Березовский и глава рекламного агентства «Premier SV» и фирмы «ЛИС'С» Сергей Лисовский. Начнем с первого.

Как известно, почти мгновенно после убийства Листьева была предпринята попытка произвести обыск в офисе Березовского на Новокузнецкой улице. Однако подозреваемый «поднажал», подключил к делу все свои влиятельные связи, и следователям пришлось уйти ни с чем. Борис Абрамович отрицал всякую причастность к этому делу, заявляя, что его хотят подставить конкуренты. Через какое-то время и следствие провозгласило: непричастен. Вроде бы и телемагнату устранять Листьева было ни к чему – тот и так был у него в руках. Иное дело, что «хозяин» мог вольно или невольно подставить исполнительного директора ОРТ...

Сергей Лисовский тоже сразу попал под подозрение сыщиков, да и широкой общественности, поскольку о его разногласиях с погибшим

было хорошо известно. Листьев пытался изменить порядок размещения рекламы на ТВ, который, по его мнению, приносил прибыль не столько телевидению, сколько рекламным агентствам. По мнению экспертов, стоимость всего объема рекламы на первом канале в 1995 году должна была составить 170 млн. долларов, Лисовский же гарантировал лишь 120 млн. долларов. 28 февраля состоялась их последняя и довольно бурная встреча.

Однако и от Лисовского вскоре отстали.

Тем временем следствие продолжало отрабатывать оставшиеся версии. Вот как развивались события в деле поимки киллеров. Первыми кандидатами на эту роль были названы двое молодых людей. Их фотороботы появились в газетах и на экранах ТВ уже на следующий день после убийства. Потом выяснилось, что эти люди действительно преступники, но промышляли они не заказными убийствами, а разбойными нападениями на квартиры.

Следующие кандидаты в киллеры стали широко известны в мае 1996 года. Дело было так.

Некий житель Харькова по имени Джамал связался с местным публицистом Анатолием Клевой и попросил свести его с московскими журналистами. Пояснил, что у него есть серьезная информация по делу Листьева. Якобы земляк Джамала принимал непосредственное участие в убийстве тележурналиста, а теперь желает вывести заказчиков на чистую воду. Почему? Из чувства мести. Мол, «земляк» и его напарник, убив телевизионщика, тем же вечером 1 марта приехали на некую дачу в Подмоскowie. Но едва они вышли из машины, как по ним был открыт предательский огонь. Напарник погиб, а «земляк» успел перелезть через забор и скрыться в лесу. Какое-то время он заметал следы, а затем решил отомстить – готов обнародовать некие материалы. Какие? Как и всякие профессиональные киллеры, получив заказ, напарники приняли ряд мер безопасности. Они записали на аудио и видео переговоры с нанимателями. На пленке якобы был даже запечатлен человек, который довольно часто появляется на экранах ТВ.

Выслушав рассказ Джамала, Клева связался с коллегами из еженедельника «Щит и меч». А к тем якобы уже приходил некий оперативник из следственной группы и сообщил примерно то же

самое, что и Джамал. Даже и имя последнего прозвучало. Харьковцу дали «добро» на встречу.

Человек, назвавшийся Джамалом, был крайне осторожен и всех карт не раскрыл. Договорились увидеться еще раз. Но встреча сорвалась. Дальнейшее опять-таки покрыто туманом неизвестности. А вскоре внимание общественности переключилось на другую публикацию – в «Комсомольской правде».

По информации автора статьи, реальный убийца Листьева Игорь Дашдамиров содержался в следственном изоляторе «Лефортово». Кто этот человек?

30-летний Дашдамиров, примыкавший к солнцевской преступной группировке, якобы находился в контакте с «BIZ-TV» и был знаком с продюсером Борисом Зосимовым. Сообщалось, что солнцевские имели свою солидную долю в телекомпании. По информации, записанной на дискете и переданной журналистам, Листьев ущемил интересы еще одной телекомпании – «GMS». Там предположительно крутились «левые» деньги. Таким образом, схема убийства по этой версии выглядела так: руководитель «ВИДа», соперничая с «GMS» и «BIZ-TV», сильно перекрыл им кислород, за что и поплатился. Выходило, что Дашдамирову убийство Листьева заказали солнцевские.

Однако и в этом случае серьезной полемики не последовало, и вопрос остался по-прежнему открыт.

Тем временем определенную порцию масла в огонь следствия подбросила внезапная смерть матери Листьева Зои Васильевны. Трагедия произошла в Москве 30 июня 1996 года. События выглядели следующим образом.

После гибели единственного сына Зоя Васильевна стала часто жаловаться на здоровье – то беспокоило сердце, то поднималось давление. Поэтому «Скорую» иногда приходилось вызывать чуть ли не каждый день. В начале 96-го ее состояние сильно ухудшилось, и невестка – Альбина – устроила свекровь в Кремлевскую больницу. Там женщину подлечили и, выписывая, посоветовали вести спокойный образ жизни, поменьше волноваться и не злоупотреблять лекарствами. Однако Зоя Васильевна советов врачей придерживалась мало. Гипертония и боли в сердце толкали ее на употребление сильнодействующих лекарств, которые помимо основного действия – снижения давления – оказывали и побочное – вызывали сонливость,

замедляли реакцию. В роковой день это все сыграло свою пагубную роль.

30 июня Зоя Васильевна после обеда зашла к своей соседке и сообщила, что собирается отправиться на рынок у Севастопольского проспекта за картошкой. Время было около пяти вечера. Пересекать проспект женщина стала почему-то не по пешеходному переходу, а неподалеку. Однако едва она шагнула в поток машин, как тут же была сбита выскочившими навстречу «Жигулями» восьмой модели. С черепно-мозговой травмой ее доставили в 7-ю городскую больницу, где она скончалась через два с половиной часа. Эта смерть лишний раз подтвердила версию о том, что над родом Листьевых довлеет какой-то злой рок. Судите сами: Листьев-старший умер от какого-то непонятого отравления в 42 года, сын погиб от пули наемного убийцы в 38 лет и, наконец, мать нашла свою смерть под колесами автомобиля.

Что касается водителя злополучной «восьмерки», то он с места преступления скрылся. Однако благодаря свидетелям происшествия буквально через сутки его удалось задержать. Им оказался 22-летний житель Москвы.

ЛИХАЧЕВ ДМИТРИЙ

ЛИХАЧЕВ ДМИТРИЙ (академик; скончался 30 сентября 1999 года на 93-м году жизни).

В конце сентября Лихачев лег в Боткинскую больницу Санкт-Петербурга. Там ему сделали онкологическую операцию, которая давала пусть призрачный, но все-таки шанс на лучшее. Но эти шансы не оправдались. Двое суток после операции Лихачев находился без сознания, после чего скончался. Как писала газета «Сегодня»: «Судьба Лихачева – редкий случай, когда человек, вознесенный властью, сумел остаться этой властью незамаренным. Герой Соцтруда, лауреат Госпремий, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного №1 прожил жизнь, не оставив на безупречной репутации ни единого пятнышка. Пожалуй, важнее, чем роль ученого, роль Лихачева – духовного арбитра нации. В вопросах нравственности его слово звучало как приговор. „Это был человек необычайной чистоты, – сказал Фазиль Искандер. – Мы потеряли самый большой нравственный авторитет России“. Увы, но от нас ушел человек, замены которому в этом столетии уже не будет. И в следующем такой появится не скоро».

Похороны академика состоялись 4 октября в Санкт-Петербурге. В 12 часов дня прошло отпевание Д. Лихачева в Князь-Владимирском соборе (здесь же в 1942 году отпевали отца покойного, умершего в блокаду). Вот как это событие освещала российская пресса.

Е. Егорова («Московский комсомолец»): «Ельцин не приехал на похороны. Ожидалось, что Наина Иосифовна примет участие в официальной части гражданской панихиды, но в последний момент планы изменились, и супруга президента прилетела в Санкт-Петербург только вчера утром. Она, а также губернатор Владимир Яковлев и член правительства Валентина Матвиенко, были немногими из тех посторонних, кого семья Дмитрия Сергеевича захотела видеть на отпевании. Завещание академика было исполнено в точности до запятой. Никакого почетного караула, салюта и прочих почестей, положенных почетному гражданину Санкт-Петербурга. Все максимально просто и доступно. Церемонию прощания по просьбе петербуржцев продлили на полтора часа, от ближайшей станции метро

до Таврического дворца бесперебойно курсировали бесплатные автобусы, выделенные мэрией, охрана была на удивление корректна. Петербург всеми силами старался доказать, что стоит особняком от кризиса культуры, о котором с такой болью говорил Лихачев...»

В. Несвижский («Сегодня»): «Прессу в храм не пустили: такова была воля родных покойного. Согласно завещанию академика не было и положенных ему как почетному гражданину Петербурга оркестра и подушечек с орденами – все было чинно и очень скромно.

В 14 часов траурный кортеж, покинув храм, направился в поселок Комарово под Петербургом, где расположена дача, на которой в последние годы работал Дмитрий Сергеевич. Именно на Марьином кладбище в Комарово, где нашли последний приют мать, брат и дочь академика (последняя погибла несколько лет назад в автокатастрофе. – *Ф. Р.*), согласно последней воле покойного должны были похоронить и самого Дмитрия Лихачева. Небольшое кладбище, не отмеченное до сих пор могилами великих людей, не смогло вместить даже родственников и друзей академика, и церемония прощания затянулась.

В момент, когда гроб с телом Дмитрия Лихачева начали опускать в могилу, в Санкт-Петербурге была объявлена минута молчания: город прощался со своим земляком, приложившим немало сил к тому, чтобы изрядно обветшавший Петербург по-прежнему называли культурной столицей России...

В 18 часов друзья и коллеги Дмитрия Сергеевича отправились в Институт литературы – Пушкинский дом, где академик проработал 61 год, – чтобы по русской традиции помянуть покойного».

ЛОБАНОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ

ЛОБАНОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ (игрок футбольного клуба «Динамо» (Киев) в 1957–1964, тренер этой же команды в 1973–2002 годах, тренер сборной СССР, которая завоевала 2-е место на чемпионате Европы 1988 года и 3-е место на Олимпиаде 1976 года; скончался 13 мая 2002 года на 64-м году жизни).

Лобановскому стало плохо прямо во время футбольного матча. Это случилось 7 мая 2002 года в Запорожье, где «Динамо» (Киев) встречалось с местным «Металлургом». Буквально на последних минутах матча, когда счет был 3:1 в пользу киевлян, их тренеру стало плохо – резко подскочило давление (230 на 120). К машине «Скорой помощи» он шел своими ногами и, говорят, сопротивлялся госпитализации, предполагая отлежаться дома. Но его доставили в больницу – в Запорожский областной центр экстремальной медицины. Там врачи поставили диагноз: острое нарушение мозгового кровообращения на фоне гипертонического криза. Спустя несколько часов у Лобановского случился инсульт, затем второй. Несмотря на это Лобановский какое-то время был в сознании, даже узнавал свою жену Аделаиду Панкратьевну, которая неотступно была при нем. Но затем больной впал в забытие. Его поддерживали внутривенными вливаниями и седативными препаратами. Но организм тренера (в 2001 году ему была сделана операция на сердце) уже не справлялся с болезнью. Прилетевший из Киева академик Возианов констатировал повторный инсульт и принял решение о проведении операции с применением трепанации черепа. Операция прошла 10 мая, ее проводила группа нейрохирургов во главе с ведущим специалистом в этой области доктором медицинских наук Леонидом Яковенко. Была сделана так называемая вентрикулостомия, чтобы снизить внутричерепное давление и уменьшить отек мозга. Как писала в «Комсомольской правде» О. Мусафирова: «Родной клуб Лобановского делал все возможное и невозможное для спасения главного тренера. Из Киева отправлялись чартерными рейсами самолеты – лучшие лекарства, „светила“ медицины. На воскресную встречу (12 мая) с симферопольской „Таврией“ динамовцы вышли в футболках с

портретами Лобана. И, кажется, думали не об игре, а о ее окончании, чтобы побыстрее спросить у руководства, как там, в Запорожье, дела. Болельщики были с ними заодно – подняли плакаты „Васильич, мы с тобой!“, „Васильич, ты нам нужен!“. Если бы эта любовь могла перелиться в силу, которая творит чудеса даже в безнадежной ситуации...

Вентрикулостомия принесла некоторое облегчение – внутричерепное давление снизилось. Уже осторожно строили планы: даст Бог, 13 или 14 мая Лобановского перевезут в Киев, в Институт нейрохирургии.

В понедельник утром в реанимационную палату к Валерию Васильевичу приходил священник. А вечером 13 мая в 20.35 по киевскому времени Лобановский, не приходя в сознание, скончался. Об этом сообщил вице-президент футбольного клуба «Динамо» Игорь Суркис. Третий день все-таки стал финалом последнего матча великого Лобановского – матча со смертью...»

Прощание с великим тренером прошло 16 мая в Киеве на стадионе «Динамо». Гроб с телом покойного был выставлен под навесом у края футбольного поля, вокруг которого медленно двигалась бесконечная колонна людей. На электронном табло стадиона горели скорбные слова: «Прощай, Великий Мастер».

Рассказывают О. Зубкова и Н. Роганов: «Почтить память великого тренера пришли и простые болельщики, и звезды спорта, и деятели культуры, и видные политики.

Чтобы отдать последние почести маэстро футбола, Президент Украины Леонид Кучма сократил программу своего визита в Брюссель. Прощаясь с легендарным тренером киевского «Динамо», которому недавно было присвоено звание Героя Украины, он заявил, что выдающийся футболист являлся государственным деятелем и великим гражданином, а не только гением футбола.

– Лобановский – один из главных строителей независимой Украины. Он сделал украинский футбол известным на весь мир, – сказал Кучма. – Жаль, что порой только после смерти люди осознают величие человека, которого они потеряли...

В траурной церемонии приняли участие премьер-министр Украины Анатолий Кинах, лидеры партий и блоков, народные депутаты. На панихиду прилетели делегации российских спортивных

клубов ЦСКА, «Спартак», московского «Динамо», а также футбольной федерации России.

В Киеве вместе с близкими Лобановского скорбели об утрате известные спортсмены и тренеры Олег Блохин, Невио Скала, Валерий Газзаев, Виктор Прокопенко, Вагиз Хидиятуллин, Александр Бубнов, Андрей Шевченко, Олег Лужный, Никита Симонян. Никита Павлович настолько расчувствовался, что не мог сдержать слез.

Прилетевший из США Андрей Шевченко признался, что Лобановский был для него как отец. Во время прощания у гроба Андрей только это и смог произнести: подступившие к горлу слезы не дали ему закончить траурную речь.

Киевские милиционеры не могли припомнить, когда гражданская панихида собирала столько людей – были и совсем маленькие дети, и старики, которые, утирая платком слезы, говорили: «Видать, Бог любит Васильича. Примета такая в старину была: если дождь во время похорон – значит, покойник Господом отмечен». Вчера в Киеве плакали не только 150 тысяч болельщиков, пришедших проститься с великим тренером Валерием Лобановским, – плакало само небо. На протяжении всей панихиды шел дождь.

Отпевали великого тренера в Киево-Печерской лавре...

Похоронили Валерия Васильевича на Байковом кладбище, где хоронят всех выдающихся людей Украины (тренера похоронили неподалеку от могилы его партнера по «Динамо» и сборной СССР, первого вице-президента Федерации футбола Украины Виктора Банникова. – *Ф. Р.*). Хоронили тренера, как генерала: солдат из роты почетного караула нес портрет покойного, другие воины несли на красных бархатных подушечках его ордена. Курсанты МВД несли венки от Президента Украины, Кабинета министров, Верховной Рады, родных и близких покойного. Представители ФИФА привезли на похороны орден «Рубиновая Звезда». Ирония судьбы: присудили его Валерию Васильевичу при жизни – 26 апреля, а вручать должны были позавчера в Глазго на финале Лиги чемпионов.

Всего на кладбище проследовало около 70 автомобилей, привезено более ста венков...»

12 мая 2003 года, на годовщину смерти Лобановского, на его могиле был открыт мемориальный комплекс. На его открытии президент Федерации футбола Украины Григорий Суркис сказал: «Не

надо думать, что мы создаем культ личности Лобановского. Этот человек столько сделал для Украины и футбола, что мы всегда будем у него в долгу». На открытие комплекса со всех концов бывшего СССР приехали друзья и коллеги Лобановского. Среди них были: Вячеслав Колосков, Юрий Семин, Валерий Газзаев, Вагиз Хидиятуллин и др.

ЛОКТЕВ КОНСТАНТИН

ЛОКТЕВ КОНСТАНТИН (хоккеист, играл в командах: «Спартак» (Москва) – 1952–1953, ОДО (Ленинград) – 1953–1954, ЦСКА – 1954–1966, сборная СССР – 1956–1966; чемпион СССР (1955, 1956, 1958–1961, 1963–1966), чемпион мира (1964–1966), Европы (1958–1960, 1964–1966), Олимпийских игр (1964); старший тренер ЦСКА (1974–1977), сборной СССР (1976–1977); скончался 4 ноября 1996 года на 64-м году жизни).

В марте 1977 года Локтева уволили с поста главного тренера ЦСКА самым садистским образом: об отставке ему сообщили... на банкете в Архангельском, организованном по случаю победы ЦСКА в чемпионате СССР. Причем Локтеву не дали даже отпраздновать эту победу, ошарашив его убийственной новостью еще до начала торжеств. В итоге, едва сев за стол, он объявил команде о своей отставке и сообщил имя нового тренера – Виктора Тихонова. Вся команда была в шоке. Но сделать было ничего нельзя – ЦСКА был военной командой, где приказы старших не обсуждались.

Практически сразу Локтев вместе с женой покинули банкет. Бывший тренер был на грани нервного срыва, состояние его было таким, что на обратном пути они едва не угодили в аварию, чудом не врезавшись в парапет моста. Эта история психологически сильно сказалась на здоровье Локтева, спровоцировав его ранний уход из жизни. Но окончательно добила Локтева другая трагедия. 29 ноября 1995 года умерла от рака его старшая дочь 38-летняя Ирина. После этого Локтев сдал окончательно: у него обнаружился целый букет различных болезней.

Осенью 1996 года Локтев попал в один из подмосковных госпиталей. Пробыв там какое-то время, он в конце октября был выписан. И первое, что сделал, когда выписался, – сходил на Преображенское кладбище, где посетил могилы дочери и отца. А спустя неделю и сам лег рядышком. Локтев умер 4 ноября, не дожив 25 дней до годовщины смерти любимой дочери Ирины.

ЛОМАКИН ТРОФИМ

ЛОМАКИН ТРОФИМ (тяжелоатлет, чемпион Олимпийских игр 1952 года, дважды чемпион мира, трижды – чемпион Европы; трагически погиб 13 июля 1973 года).

Пятничным утром 13 июля 1973 года один из ранних прохожих, спешивших на работу, обнаружил под высокой стеной стадиона «Юных пионеров», что на Беговой улице в Москве, бездыханное тело мужчины. Спустя несколько часов была установлена личность погибшего: это был один из первых советских олимпийских чемпионов по тяжелой атлетике Трофим Ломакин.

Ломакин прославился на Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году, когда с огромным отрывом от ближайших соперников завоевал золотую медаль. А ведь на той Олимпиаде судьи откровенно засуживали наших спортсменов, пытаясь сделать все от них зависящее, чтобы СССР остался как можно с меньшим количеством наград. Но Ломакина им засудить не удалось – уж слишком явным было его превосходство над остальными соперниками. В последующие годы Ломакин дважды побеждал на чемпионатах мира, и трижды – на чемпионатах Европы. На Олимпиаде-60 в Риме он завоевал «серебро».

Согласно одной из версий, уйдя из спорта, Ломакин связался с перекупщиками золота. Версия выглядит вполне правдоподобно, если учитывать тот факт, что Ломакин родился и вырос в семье алтайского старателя и с 15 лет вместе с отцом мыл золотишко. После смерти отца он вместе с братом отправился за золотом в Якутию, причем последние 300 километров к прииску они протопали пешком по таежным тропам. Короче, в «желтом металле» бывший олимпийский чемпион разбирался хорошо. И, видимо, этим и мог пригодиться перекупщикам. Дважды на Ломакина заводили уголовное дело: в первый раз он отделался двумя годами условного срока, во второй раз – загремел на зону на несколько лет. В начале 70-х он приехал в Москву, но к нормальной жизни вернуться так и не сумел. Согласно данным экспертизы, в момент гибели Ломакин был сильно пьян и его,

судя по всему, сбросили вниз с трибуны стадиона. Кто конкретно это сделал, так и осталось неизвестным.

ЛОСЕВ АЛЕКСАНДР

ЛОСЕВ АЛЕКСАНДР (музыкант, солист ВИА «Цветы» в 1970–2003 гг.; скончался 1 февраля 2003 года на 55-м году жизни).

В свое время, в 70-е, когда Лосев блистал в составе ВИА «Цветы», он вкусил все прелести эстрадной жизни со всеми его пороками: секс-алкоголь-наркотики. На этой почве у Лосева даже неоднократно возникали проблемы с руководителем «Цветов» Стасом Наминым. Спустя годы все эти излишества не могли не сказаться на здоровье Лосева. Как итог: в конце 90-х врачи констатировали у него рак легких 3-й степени. Между тем, косвенной причиной рака стало несчастье, случившееся в семье Лосева несколько лет назад. В 1995 году в возрасте 18 лет скончался единственный сын музыканта, ученик балетной школы Николай Лосев – у него во сне остановилось сердце. Смерть сына тяжело отразилась на Лосеве – он похудел, стал много курить. На почве последнего у него вскоре начались проблемы с легкими. Когда кашель стал невыносимым, Лосев обратился к врачам. Те обнаружили у него наросты в легких, которые упирались в ребра. В ноябре 2003 года Александру сделали операцию – удалили треть легкого. Но метастазы затронули легочную артерию – была проведена еще и операция шунтирования. 23 декабря Лосева выписали из больницы, а уже шесть дней спустя он отработал сольный концерт в Подмоскowie. Казалось, что беда отступила. Увы...

В воскресенье, 1 февраля 2004 года, у гражданской жены Лосева Светланы был день рождения. В доме у именинницы должны были собраться гости, в том числе и приятель Лосева Юрий Игнатовский. Именно на его глазах и случилась трагедия. Вот его собственные слова:

«Я пришел в гости со своей подругой Натальей. Саша открыл дверь, мы поздоровались, Лосев отошел. Я еще не успел расшнуровать ботинки, как вдруг раздался грохот. Я бросился смотреть, что произошло, и увидел, что Саша лежит на полу в ванной. Пока девочки вызывали „Скорую“, я начал делать искусственное дыхание. Вдруг почудилось, что Саша вздохнул и сразу затих. Лишь позже я понял, что это был тот самый страшный миг, про который говорят – „испустил

дух“. „Скорая“ приехала через 20 минут, и все это время я не прекращал массировать ему область сердца. Мне даже сказали, что я сломал Саше ребро. Врачам удалось запустить Сашино сердце, однако спустя несколько минут оно остановилось окончательно... Предварительно причиной смерти назвали сердечную недостаточность (от нее же когда-то ушли из жизни отец и мать музыканта).

31 января я виделся с Сашей, который слегка покашливал, и посоветовал ему пить чай с медом. А Саша мне ответил: «Поздно уж чай пить, мне в землю пора...» Видно, чувствовал...»

Отпевание А. Лосева прошло в московской церкви Николая в Хамовниках. Попрощаться с ним пришел цвет отечественной эстрады. Среди пришедших были: Стас Намин, Андрей Макаревич, Александр Кутиков, Вячеслав Малезик, Александр Скляр и др.

ЛОТЯНУ ЭМИЛЬ

ЛОТЯНУ ЭМИЛЬ (кинорежиссер: «Ждите нас на рассвете» (1964), «Лаутары» (1972), «Табор уходит в небо» (1976), «Мой ласковый и нежный зверь» (1978), «Анна Павлова» (1984); скончался 18 апреля 2003 года на 67-м году жизни).

У Лотяну был рак. Однако он об этом не знал – ни врачи, ни близкие не говорили ему об этом. Поэтому в последнее время режиссер был полон новых планов. Он собирался снимать новый фильм – «Яр». В начале 2003 года он слетал в Кишинев, где утряс вопрос о будущих съемках. Вернулся в Москву, где жил, и в начале апреля улетел в Софию. Однако пробыл он там недолго. В Софии ему стало так плохо, что в самолет его сажали таможенники. По прилете в Москву (12 апреля), Лотяну сразу доставили в реанимацию Красногорского Военного госпиталя имени Вишневского. Врачи тут же оповестили родных и друзей режиссера, что его дни сочтены. Последнюю неделю с ним неотлучно были его бывшая жена Галина Беляева и его сын Эмиль Лотяну-младший. Развязка наступила 18 апреля.

Гражданская панихида по Э. Лотяну состоялась 21 апреля в столичном Доме кино. С. Хрусталева в «Комсомольской правде» писала: «Светлана Тома, актриса из фильма „Табор уходит в небо“, тонкая, с длинной красивой шеей, так была похожа на черную лебедь.

На панихиде в Доме кино она не сразу поднялась на сцену к гробу. Будто не решаясь перешагнуть страшную черту. А потом... метнулась, припала к Лотяну и что-то жарко шептала. Что-то свое. Слезы неудержимо лились по щекам.

Тихая и печальная стояла у гроба Галина Беляева, актриса из фильма «Мой ласковый и нежный зверь», последняя жена Эмиля Лотяну. Они расстались уже давно. У актрисы другая семья, но сын Эмиль объединял их с Лотяну до последнего мгновения. Сын, высокий и крепкий, очень похожий на отца, поддерживал мать под руку. Старался на людях держаться. Лишь иногда украдкой смахивал слезы

платком. Ему еще приходилось отдавать распоряжения по ходу похорон...

Коллеги говорили, что Лотяну сгорел, потому что ему не давали работать. Двенадцать лет он пробивал право снять очередной фильм. И умер в тот самый момент... когда Госкино наконец нашло деньги на его картину «Яр». Лотяну успел лишь подобрать актеров на главные роли и записать музыку.

Глядя на десятки красивых венков, Светлана Тома горько обронила:

– Если бы при жизни Эмилю досталась хоть частица этой роскоши!

Галя Беляева подошла и обняла ее. Так они стояли, обнявшись, и плакали у могилы мужчины, который сделал их знаменитыми».

ЛУЙК СУЛЕВ

ЛУЙК СУЛЕВ (актер театра, кино: «Отель „У погибшего альпиниста“ (1979), „Лесные фиалки“ (1980) и др.; трагически погиб 28 июня 1997 года в Таллине в возрасте 43 лет).

Н. Хрусталеv в газете «Культура» пишет: «Весть о трагической гибели актера Театра драмы С. Луйка повергла эстонское общество в шок. Из бесстрастного полицейского протокола следовало, что „тело актера было обнаружено в таллинском парке Кадриорг“ неподалеку от дома на улице Мяэкалда, где он жил. На груди и шее погибшего было несколько колотых ран. Труп уже начал разлагаться, и предполагается, что с момента убийства прошла приблизительно неделя. Документов при погибшем не оказалось, что затруднило опознание. На следующий день супруга актера опознала погибшего.

В роковой вечер 28 июня актер после спектакля «Три мушкетера», где он играл Ришелье, вернулся или собирался вернуться домой. В тот момент в доме никого не было: жена с детьми отдыхали в деревне. Вернуться домой, кажется, все же успел, потому что был найден в домашней одежде, а в квартире работали включенный телевизор и видеоманитофон. Видимо, Сулев покинул дом, услышав, что на улице что-то происходит. Впрочем, полиция разрабатывает и версию разбойного нападения с целью ограбления...

На церемонии прощания министр культуры Эстонии Яак Аллик с горечью говорил, что ему стыдно быть членом правительства, которое не может защитить своих граждан...»

ЛУСПЕКАЕВ ПАВЕЛ

ЛУСПЕКАЕВ ПАВЕЛ (актер театра, кино: «Они спустились с гор» (1955), «Тайна двух океанов» (1956), «Балтийское небо» (1961), «Капроновые сети» (1963), «Республика ШКИД» (1967), «Зеленые цепочки» (1969), «Белое солнце пустыни» (1970) и др.; скончался 17 апреля 1970 года на 43-м году жизни).

Несмотря на то, что у Луспекаева были проблемы со здоровьем (ему ампутировали пальцы на обеих ногах), умер он для многих внезапно. Хотя сам актер, видимо, догадывался о близком уходе. Об этом говорят многочисленные свидетельства очевидцев. Вот что вспоминает по этому поводу А. Володин: «Однажды мы встретились с Луспекаевым в садике Ленинградского Дома кино. Решили посидеть на скамье в ожидании просмотра. Он сказал:

– Ты думаешь, почему я так живу – выпиваю, шляюсь по ночам? Мне ведь жить недолго осталось».

Еще один эпизод, относящийся к последним месяцам жизни Луспекаева, рассказал Е. Весник. Он касался своеобразного талисмана Луспекаева – его палки, на которую он опирался, когда выходил на улицу. Как считал Луспекаев, эта палка всегда должна была быть при нем. «Если я ее потеряю, то обязательно умру», – говорил он Веснику. И надо же было так случиться, что однажды они присели на лавочку и заговорились. В это время мимо проходила какая-то компания молодых людей, и кто-то из них незаметно стянул у Луспекаева его талисман. И через несколько месяцев после этого актер скончался.

Смерть пришла за Луспекаевым в Москве, куда он приехал, чтобы начать сниматься в фильме «Чудный характер». Но по ходу дела на горизонте возник коллега Луспекаева Михаил Козаков и сманил его в другой проект – телевизионный фильм «Вся королевская рать», где Луспекаеву досталась главная роль – Вилли Старка. Съемки начались в конце марта 1970 года. К середине апреля Луспекаев успел сняться в двух эпизодах и готовился к третьему, съемки которого были назначены на 18-е. Однако до них он не дожил.

В понедельник, 17 апреля, в «Королевской рати» снималась сцена с участием Олега Ефремова, Аллы Демидовой и Михаила Козакова.

Луспекаев в тот день в съемках занят не был, поэтому сидел в своем номере в гостинице «Минск», что на улице Горького. Козаков к трем часам собирался выехать из дома на съемки, а в час у него внезапно зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал на другом конце характерный голос Луспекаева:

– Миш, это я.

– Привет, Паша, как ты?

– Да вот сижу в «Минске» в номере модерн. Мне в «Пекине» больше нравилось, просторней. А здесь, как ни повернусь, обо что-нибудь задеваю. Ну да черт с ним! Главное, скучно без работы. Вообще, я вашу Москву не люблю. В Ленинграде лучше. Я хоть теперь пешком не гуляю, трудно, да и на машине приятнее, хоть и из окна, а все-таки вид... Нет, когда снимаешься, все равно, а вот когда не хрена делать – скучно...

– Ты вчера где был? Я тебе целый день звонил.

– А, приятелей из Еревана встретил... Потом расскажу. Скучно в номере сидеть. Сейчас Танюшке Лавровой позвоню, попрошу кефиру принести. Жаль, ты занят. У тебя какая сцена? С Олегом? Ну ладно. А завтра мой черед.

– Паша, ты как себя чувствуешь? – спросил Козаков.

– Нормально... Ну ладно, работай.

Козаков повесил трубку и отправился собираться на съемку.

В три часа дня он приехал на студию, спустился в съемочный павильон и у раздевалки встретил второго режиссера картины Владимира Орлова. И тот его буквально ошеломил:

– Паша умер!

– Какой Паша? – не понял Козаков.

– Паша! Паша Луспекаев!..

Оказывается, через некоторое время после разговора с Козаковым по телефону прямо в гостиничном номере Луспекаеву стало плохо с сердцем. Однако никого поблизости, кто мог бы вызвать врача, рядом не оказалось. Вскрытие констатировало, что актер умер от разрыва сердечной аорты. Похороны актера прошли через три дня в Ленинграде.

Отмечу, что в то время, когда тело Луспекаева находилось еще в морге, начались лихорадочные поиски нового актера на роль Вилли Старка. На это было потрачено много времени, так как большинство

актеров или отказались от роли (Михаил Ульянов, Сергей Бондарчук, Олег Ефремов), или не подошли на нее (Юрий Любимов, Андрей Попов, Леонид Марков). В конце концов на роль был утвержден Георгий Жженов. Фильм с его участием вышел на голубые экраны через год, и многие читатели наверняка его помнят. Жженов, безусловно, сыграл хорошо, но слишком хрестоматийно. Однако в архивах телевидения остались эпизоды, когда эту роль играет Луспекаев. И по этим кадрам видно, какой мощной, заряженной энергией могла получиться роль в исполнении этого актера.

В августе 2001 года на территории Амвросиевской таможни Украины, которая граничит с Ростовской областью, был открыт памятник таможеннику Павлу Верещагину из «Белого солнца пустыни». Памятник был изготовлен из дуба местным умельцем, который пожелал остаться неизвестным. Стоит отметить, что Павел Луспекаев родом с Донбасса, а этот таможенный пункт находится на территории Донецкого бассейна.

МАЙОРОВА ЕЛЕНА

МАЙОРОВА ЕЛЕНА (актриса театра, кино: «Вам и не снилось» (1980), «Парад планет» (1984), «Зина-Зинуля» (1986), «Бездна, круг седьмой» (1993) и др.; покончила с собой 23 августа 1997 года на 40-м году жизни).

Говорят, Майорова была подвержена суицидным настроениям и однажды, в начале 90-х, уже пыталась свести счеты с жизнью. Но тогда ее удалось спасти. В августе 97-го чуда не произошло.

Д. Братский (газета «Сегодня»): «Гибель известной актрисы театра и кино Елены Майоровой, предпринявшей акт самосожжения на лестничной площадке своего дома в столице (дом находится рядом с МХАТом), милиционеры склонны считать самоубийством несмотря на то, что никакой предсмертной записки погибшая не оставила. Однако официально обстоятельства смерти одной из ведущих актрис МХАТа имени Чехова все еще расследуются.

Как удалось выяснить, трагедия разыгралась на шестом этаже дома № 27, стр. 1, по Тверской улице в начале пятого вечера. Со слов жильцов, примерно в 16.20, случайно выглянув на лестничную клетку, они увидели охваченную пламенем соседку. Кто-то из людей тут же бросился звонить в «Скорую», кто-то, пытаясь помочь женщине, принялся тушить горящую на ней одежду. А через несколько минут информация о случившемся поступила на пульт пожарной охраны. Когда же пожарные прибыли по указанному адресу, соседи уже потушили «живой факел». Сильно обгоревшая Елена лежала на носилках медиков. В Институте имени Склифосовского, куда была отправлена потерпевшая, специалисты установили, что актриса получила ожоги 2–3-й степени, обожженными оказались 85% кожных покровов тела. Поэтому около 19.00 Елена Майорова скончалась, так и не придя в сознание».

А. Суховерхов (газета «Московский комсомолец»): «Закончившаяся летальным исходом попытка самосожжения, по сведениям милиции, была для Майоровой не первой. Несколько лет назад (по некоторым данным, в 1986 году. – Ф. Р.) она уже предпринимала аналогичную попытку в том же самом дворе, но, уже

облитая керосином, была замечена и остановлена оказавшимися поблизости стражами порядка. Есть в произошедшем и по-своему мистическая сторона. За несколько дней до гибели Елена Майорова закончила на «Мосфильме» съемки в картине «Ниша», где она играла роль... Смерти».

М. Шевченко, Е. Степанова (газета «Собеседник»): «Родные Лены отрицают факт самоубийства. Ее муж художник Сергей Шерстюк до сих пор не может оправиться от жуткого потрясения, он не может поверить, что Лены больше нет. Последние деньки лета они собирались провести за городом, лелеяли мечты о счастливой жизни вдвоем. На дачу Лену не отпустили неотложные дела. На злополучную субботу у нее была назначена встреча с режиссером Театра Моссовета Борисом Мильграмом. Сергей уехал один. В течение двух дней на пейджер не приходило никаких сообщений: видимо, связь барахлила. Рано утром в понедельник его разбудил странный звук: пищала мышь, попавшая в лапы кошке. С мышиным писком сливались сигналы пейджера. На экране высветилось сообщение: „Куда ты пропал? С Леной беда“.

Сергей вспоминает, что в доме и в самом деле был керосин: «Когда Лена простужалась, то предпочитала пользоваться старинным народным методом полоскать горло керосином. Кроме того, Лена много курила. Она и незадолго до смерти простудилась. В день смерти на ней было шикарное платье из легкой ткани. Когда-то мы купили его на Медисон-авеню в Нью-Йорке. Оно было без пуговиц, надевалось через голову и было настолько облегающим, что снимать его без посторонней помощи было крайне затруднительно. Может быть, это ее погубило». Платье действительно могло загореться от пролитой на него жидкости и случайно оброненной сигареты.

Может быть, Лена пролила керосин, пытаясь залить его в старинную лампу. Некогда супруги привезли ее из Голландии, и с тех пор она без пользы пылилась в квартире. Зачем вдруг Лене понадобилась керосиновая лампа, Сергей теряется в догадках».

Е. Латаш, следователь 5-го отделения милиции («Экспресс-газета»): «Это самоубийство. Выпивала Лена в тот день или нет, мы, конечно, установили, но говорить об этом я не имею права. Родственники, если захотят, все расскажут сами. Почему она побежала в театр? Горящий человек не может стоять. Он бежит, даже не всегда

осознавая куда. Устанавливать мотивы самоубийства не входит в нашу компетенцию, хотя мы предполагаем, почему она это сделала. Это не связано с материальным положением, а связано с ней самой. Когда в Склифе Лена пришла в себя, она сказала, что подожгла себя добровольно. Однажды она уже пыталась покончить жизнь самоубийством. Тогда она вышла во двор и тоже облила себя керосином. Ее вовремя остановили. Этот факт зарегистрирован в милиции».

Похоронили Е. Майорову на Троекуровском кладбище.

Муж Елены художник Сергей Шерстюк ненадолго пережил смерть жены. Практически сразу же после смерти Елены он стал угасать, а через четыре месяца в Онкологическом центре на Каширке у него обнаружили рак. Он скончался в мае 1998 года в возрасте 47 лет. Незадолго до своей смерти Сергей записал в своем дневнике следующие строки, обращенные к Елене: «Я знаю, чтобы окончательно выздороветь – мне надо забыть тебя, а я не могу и не хочу. Жди, я скоро приду к тебе».

Похоронили С. Шерстюка рядом с его женой на Троекуровском кладбище.

МАКАРОВ АРТУР

МАКАРОВ АРТУР (киносценарист: «Новые приключения неуловимых» (1969), «Красные пески» (1972), «Золотая мина» (1977) и др.; трагически погиб 3 октября 1995 года на 64-м году жизни).

Макарова погубил его бизнес. В начале 90-х он забросил литературу и занялся бизнесом – открыл фирму «Арт-Гема», которая занималась производством и продажей гвоздей. Причем это были не обычные гвозди, а с серебряными шляпками. Эти редкие, можно сказать, коллекционные гвозди используются для создания или реставрации уникальных образцов мебели (для забивания таких гвоздей существуют специальные обтянутые кожей молотки).

В последние годы Макаров жил по двум адресам: в Осташково, на станции Пено, где у него был дом, и в Москве, на улице 26 Бакинских комиссаров.

Утром 3 октября водитель Макарова, как обычно, заехал за своим шефом. Макаров был человеком осторожным и всегда просил, прежде чем выезжать к нему, позвонить по телефону. Водитель так и сделал. Однако в доме Макарова к телефону никто не подошел. Никто не отозвался и на дверной звонок. Тогда водитель позвонил по телефону друзьям шефа, надеясь обнаружить его там. Но у друзей Макарова тоже не было. И тогда, чувствуя неладное, водитель связался с приемной дочерью шефа Катериной.

Дочь, жившая по соседству, пришла через несколько минут и открыла дверь своим ключом. Когда они вошли в квартиру, их глазам предстала ужасная картина. Макаров лежал на полу со связанными за спиной руками и кинжалом в груди. Везде царил беспорядок, как будто преступники что-то искали. Вскоре удалось выяснить, что именно: из квартиры исчезли коллекция уникального холодного оружия, несколько картин (их вырезали прямо из рам) и деньги из потайного сейфа.

Как установило следствие, Макаров был убит накануне в два часа ночи. Судя по всему, он сам впустил в дом своих гостей или же вошел туда вместе с ними, поскольку какие-либо следы взлома двери отсутствовали. Из этого следовало, что убийцы – или близкие

знакомые, или же друзья сценариста. Но кто именно, установить так и не удалось.

Похоронили А. Макарова на кладбище Свято-Данилова монастыря.

МАКСАКОВА МАРИЯ

МАКСАКОВА МАРИЯ (оперная певица; скончалась 11 августа 1974 года на 73-м году жизни).

Максакова умерла от рака желудка. Будучи человеком очень чутким по отношению к своим близким, она долгое время скрывала от них свой страшный диагноз. Умирала великая певица в Кремлевской больнице, умирала тяжело, но все боли переносила стоически.

Похороны Максаковой прошли в Москве 14 августа 1974 года. Поскольку Большой театр в те дни находился на гастролях, из коллег покойной присутствовали единицы. Зато простых людей пришли тысячи: вся площадь перед «Детским миром» была запружена народом. Панихида прошла в ЦДРИ, сами похороны – на Немецком кладбище. Когда похоронная процессия вошла в ворота кладбища, откуда ни возьмись объявились странные существа – старушки в обветшалых шляпках и нитяных перчатках. Это были фанатки Максаковой, которые помнили ее еще молодой и суперпопулярной. Когда гроб несли к могиле, они стали во все горло кричать: «Прощай, Кармен! Прощай, Кармен!».

МАРЕСЬЕВ АЛЕКСЕЙ

МАРЕСЬЕВ АЛЕКСЕЙ (легендарный летчик, Герой Советского Союза, послуживший прототипом героя книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и одноименного фильма 1948 года; скончался 18 мая 2001 года на 86-м году жизни).

Маресьев умер от инфаркта внезапно – за 20 минут до начала торжественного вечера по случаю своего 85-летия, который должен был состояться в Центральном театре Российской Армии.

22 мая состоялось прощание с А. Маресьевым в Культурном центре Вооруженных Сил. Вот как описывал происходящее журналист «Комсомольской правды» В. Ворсобин:

«В Культурном центре военные навели образцовый порядок. Парадный вход для гражданских, и к нему стояла очередь грустных людей с цветами.

– Вот и все. Нет Маресьева, – прошептал своей дочери старый полковник. И вдруг заплакал.

Бабушка с перекошенным от горя лицом долго не могла выйти на улицу. От слез она не разбирала дороги, долго блуждала между солдатами, все время повторяя: «Господи». Старушку вывели, и она еще долго потерянно стояла у входа.

Из зала вышел министр обороны Иванов, затем Рушайло и Зюганов. Когда они уехали, генералитет начал обсуждать, почему не приехал Путин. Пенсионеры скромно стояли в сторонке.

– Эх, Алексей Петрович, как же ты до концерта не дожил, – вздыхал старичок и показывал друзьям-однополчанам пригласительный билет на торжественный вечер в честь 85-летия Маресьева. – Семь фашистских самолетов протезами перебил, а юбилей не осилил. Вот я и пришел, Леша, на похороны по пригласительному.

На Новодевичьем кладбище говорили немного. Кроме министра обороны, никто из членов правительства не приехал. Хотя, по-моему, их здесь никто и не ждал. В толпе ветераны говорили, как трудно жил Маресьев последние годы – государство старика деньгами не баловало, жена болела, младший сын болен с рождения... С трибуны

же говорили о героизме и негибамости. Один из ораторов, вспоминая войну, сказал: «Маресьев встал на ноги и устремился в небеса». Истинный смысл этой фразы понял только стоявший рядом фронтовик. Он вдруг посмотрел на небо, незаметно перекрестился и сказал: «Так точно!».

Между тем, прошло два года с момента смерти А. Маресьева, а на его могиле на Новодевичьем кладбище так и не было установлено памятника. Первой забила тревогу газета «Жизнь». Это она 1 июля 2003 года опубликовала заметку Л. Зелинской «Маресьеву забыли поставить памятник». В ней сообщалось, что старший сын Маресьева Виктор через полгода после смерти отца обращался в правительство Москвы с просьбой помочь увековечить место захоронения отца. На его письмо пришла отписка. В официальной бумаге с печатью сообщалось, что памятник на могиле Маресьева будет установлен к 60-летию Победы – в 2005 году. Родственники Маресьева могли бы и сами собрать деньги на памятник, но чиновники заявили, что при Министерстве обороны есть комиссия, которая и отвечает за изготовление и установку памятника. А потом в семье Мересьевых начались сплошные несчастья. Сначала, через полгода после смерти Алексея Маресьева, умер его младший сын, 44-летний Алексей. Через год ушла из жизни вдова Маресьева Галина Валентиновна.

Публикация в «Жизни» сдвинула проблему с мертвой точки. Уже спустя полторы недели газета сообщила своим читателям, что средства на изготовление памятника Маресьеву нашлись – их выделил мэр Москвы Юрий Лужков из своего резервного фонда. Как заявил один из представителей Комитета общественных связей Правительства Москвы: «Мы благодарны газете „Жизнь“ за проявленную гражданскую позицию. Теперь общими усилиями мы восстановим справедливость. Подвиг Алексея Маресьева – достояние российского народа. И память о нем должна быть представлена достойно».

МАРЕЦКАЯ ВЕРА

МАРЕЦКАЯ ВЕРА (актриса театра, кино: «Закройщик из Торжка» (1925), «Дом на Трубной» (1928), «Любовь и ненависть» (1935), «Поколение победителей» (1936), «Член правительства» (1940), «Дело Артамоновых» (1941), «Она защищает Родину», «Котовский» (оба – 1943), «Свадьба» (1944), «Сельская учительница» (1947), «Мать» (1956), «Легкая жизнь» (1965) и др.; скончалась 17 августа 1978 года на 73-м году жизни).

В первый раз Марецкая могла умереть в 1969 году, когда врачи обнаружили у нее злокачественную опухоль. Однако операция, которая длилась пять часов, прошла успешно. В течение четырех лет Марецкая чувствовала себя превосходно. Однако в 1973 году случилась новая беда. Актриса садилась в машину и сильно ударилась головой. Появилась шишка, которая стала расти. И сильно болела! Марецкая терпела, надеясь, что боль пройдет сама собой. Но во время одной из репетиций ей стало совсем плохо и она потеряла сознание. Ее снова положили в больницу. Врачи никак не могли определить природу болезни актрисы и уверяли ее, что ничего страшного не происходит. Лечили Марецкую своеобразно: месяц она лежала в больнице, месяц играла на сцене, затем опять ложилась на лечение. Во время очередного обследования врачи поставили актрисе страшный диагноз: рак мозга. Однако самой Марецкой об этом не сказали.

Судя по всему, болезнь спровоцировали трагические обстоятельства. Единственная дочь актрисы Маша (от второго брака с Георгием Троицким) вышла замуж за молодого ученого Дмитрия Н. Жили молодые у Марецкой, в ее квартире в доме на улице Немировича-Данченко. Жили в общем-то неплохо. Марецкая души не чаяла в своем зяте, называла его не иначе как Димочка. Но затем случилось неожиданное: Димочка повесился. Под впечатлением этой трагедии его молодая жена вскоре попала в психушку. Марецкая осталась одна и вскоре заболела раком. Умирала она в Кунцевской больнице в страшных мучениях.

МАРКОВ ВАЛЕРИЙ

МАРКОВ ВАЛЕРИЙ (хоккеист столичных команд «Динамо» (1965–1970) и «Спартак» (1971–1977), тренер сборной «Звезды России» и ДЮСШ «Спартак»; убит в ходе дорожного инцидента 13 апреля 1999 года на 53-м году жизни).

В тот роковой день 13 апреля 1999 года Марков приехал к своим друзьям, живущим в доме №9 на Звенигородском шоссе. В 14.40 он вышел из дома и направился к своей «Волге», стоявшей на стоянке. Провожая его, друзья вышли на балкон и что-то весело кричали Маркову вслед. А спустя минуту перед их глазами разыгралась трагедия.

Рассказывает С. Тополь: «Свидетелями трагедии, которая разыгралась буквально через несколько минут, стали не только они и многочисленные прохожие, но и сотрудники газеты „Вечерняя Москва“: окна редакции выходят на стоянку.

Когда Марков выезжал со стоянки, его «Волгу» задели красные «Жигули». Оба водителя выскочили из машин и начали выяснять отношения. Ссора закончилась дракой. Пока друзья Маркова бежали к нему на помощь (никто из прохожих не вмешался), водитель «Жигулей» успел несколько раз ударить его монтировкой по голове и скрыться.

Истекающего кровью Маркова друзья посадили в салон «Волги» и вызвали «Скорую». Когда минут через десять-пятнадцать на место происшествия приехали врачи, тренер уже был мертв. Поиски автомобиля, на котором уехал убийца, результатов не дали. Никто не запомнил его номерной знак...

«Валера был очень мягким и добрым человеком, – сказал его партнер по „Спартаку“ Юрий Ляпкин. – Он отдавался игре без остатка, себя не щадил. И еще он очень любил детей».

МАРКОВ ЛЕОНИД

МАРКОВ ЛЕОНИД (актер театра, кино: «Русское поле» (1972), «Красное и черное» (т/ф, 1976), «И это все о нем» (т/ф), «Долги наши» (оба – 1977), «Гараж» (1979), «Солнечный ветер» (1982), «Змеелов» (1985) и др.; скончался 3 марта 1991 года на 64-м году жизни).

Рассказывает сестра актера Римма Маркова: «Леня в 1985 году сыграл в фильме „Змеелов“ человека, умирающего от рака. А шесть лет спустя умер от рака желудка уже по-настоящему. Леня как-то заметил, что, начиная с детских ролей, „умирал“ на сцене, и потом почти все его герои тоже умирали. В последней картине „Отель «Эдем» он вообще играл Сатану. Стоило ли христианину это делать? Тем более что обряд крещения мы с ним приняли осознанно уже взрослыми людьми – во времена нашего детства это было под запретом... Спустя месяц после сдачи фильма Лени не стало. Кто знает, не накликал ли он себе смерть?»

Думаю, во многом в его гибели виноваты мы, его близкие. Занятые своими делами, мы просмотрели этот недуг. И только Георгий Тараторкин забил тревогу и затащил Леню на обследование в клинику. Врачи ахнули: как он жил с такими страшными метастазами? Если бы это обнаружилось хоть на годик раньше, Леню, наверное, спасли бы. Почему он сам не спохватился вовремя? Ведь о своем здоровье очень заботился. Обожал многочасовые пешие прогулки. Нахаживал километры, разучивая роли или стихи. Даже читать умудрялся на ходу. Но не уберется...»

МАРТЫНОВ ЕВГЕНИЙ

МАРТЫНОВ ЕВГЕНИЙ (певец, композитор: «Лебединая верность», «Аленушка», «Если сердцем молод» и др.; скончался 3 сентября 1990 года на 43-м году жизни).

Здоровье стало подводить Мартынова с конца 80-х, когда в стране наступила перестройка и многие бывшие кумиры оказались не у дел. На почве переживаний, которые свалились на него в те годы, Мартынов зимой 1988 года решил подлечиться: по совету друзей-космонавтов прошел полное медицинское обследование в Звездном городке. Вышел оттуда совсем другим человеком – помолодевшим, повеселевшим. Нотная тетрадь, которую он туда с собой прихватил, была вся исписана новыми произведениями. Однако никому они оказались не нужны. И спустя несколько месяцев Мартынов опять впал в хандру и отчаяние. А тут еще некие «кооператоры», которые устраивали его концерты, «нагрели» его на 10 тысяч рублей. Мартынов подал на «кооператоров» в суд, что только прибавило ему нервов – слушания откладывались по самым разным причинам. А потом неожиданный недуг свалился на отца Евгения – ему предстояло сделать глазную операцию. В итоге сердце Мартынова не выдержало нагрузок...

В тот роковой понедельник день 3 сентября 1990 года Мартынову предстояло совершить сразу несколько серьезных дел: отвезти отца в клинику, встретиться с адвокатом (назавтра предстояло третье по счету судебное слушание), утрясти вопрос с загранкомандировкой. Чувствовал себя артист неважно, поскольку накануне был на дне рождения у приятеля и там перебрал со спиртным. Голова, естественно, болела. А надо было чинить «Волгу», которая так некстати вдруг забарахлила. Далее послушаем рассказ Ю. Мартынова:

«Глотнув успокоительного, Женя отправился вроде бы к таксисту, однажды помогавшему брату чинить его новую, но постоянно барахлившую „Волгу“. Потом мама вспоминала, что даже не заметила, как он выскочил из дома: это было где-то в 15 минут десятого. Заскочил в отделение милиции, находившееся прямо во дворе у

подъезда: переговорил с приятелями-милиционерами, на машину и на жизнь пожаловался, анекдот рассказал, в шутку спросил, нет ли у ребят рюмки водки – а то „сердце ноет и день начался наперекосяк“. Водки не оказалось. Кому-то звонил, не дозвонился. Уходя, сказал, что спешит к автослесарю. Все улыбались, желали брату не принимать проблемы близко к сердцу...

Вот уже полтора часа, как Жени не было дома. Отец все это время в боевой, точнее, больничной готовности выглядывал сына в окно, высматривал с балкона... Элла встала поздно и занималась утренним туалетом. Самый младший Мартынов в это время загорал в Крыму вместе с бабушкой Верой и дедушкой Костей. Я же был у себя: еще валялся в постели с тяжелой головой, собираясь окончательно проснуться, но, так как лег спать только на рассвете, никак не мог подняться резво. За все время Жениного отсутствия телефон в его доме ни разу не дал о себе знать.

И вот раздался телефонный звонок.

– Здравствуйте. Это квартира Мартынова? Милиция вас беспокоит, сто восьмидесятое отделение.

– Да. Это мама Жени.

– Да?.. Ну ладно... Мы вам чуть позже перезвоним.

– А что, случилось что-нибудь?

– Гм... Как вам сказать? Вы Евгения давно видели?

– Часа полтора назад. Он собирался скоро вернуться. С машиной у него что-то не в порядке.

– Да, мы знаем это. Он к нам где-то тогда же заходил, сам рассказывал... И вот несчастье такое...

– Что, с Женей случилось что-то?!

– Да...

– Что случилось? Где он сейчас?!

– Гм... Должно быть, в больнице.

– Так что же с ним?! Жив он хоть?!

– Да... Мы вам перезвоним сейчас. Все выясним и перезвоним чуть позже. Успокойтесь, пожалуйста...

Мама тут же взволнованно позвонила мне: с Женей что-то случилось, приезжай скорей! Прошло 10 минут, 15, 20... Ждать новостей от милиции стало невозможно. Отец пошел сам: отделение милиции находилось совсем рядом, и путь к нему был по силам отцу с

его слабым зрением. Но вот каков был путь обратно, представить просто жутко: в милиции отцу сказали правду, как солдаты солдату, сказали тихо, ясно, просто и сурово.

Опустив глаза и обняв за плечи старого фронтовика, выдавшего в жизни столько горя и смертей, что хватило бы на множество поколений, милиционеры не стали кривить душой и на растерянные вопросы отца ответили:

– Умер, отец... Женя... умер... Никаких недоразумений тут быть не может... Вот дежурная машина только что вернулась с объекта, ребята своими глазами все видели: сами «Скорую помощь» вызывали, сами труп, то есть Женю, гм... на носилки клали, сами свидетелей опрашивали и протокол составляли – вот он... Эх!.. Крепись, батя.

Плачущий, еще не успевший осознать в полной мере всю трагичность случившегося, отец прибежал домой. «Женя умер» – эти страшные, непонятные, невозможные слова вдруг прозвучали в Женином доме! Прозвучали в стенах, в сердцах, в умах – и тут же были отринуты. Отринуты всей человеческой сутью: этого не может быть, это ошибка, недоразумение!.. Конечно же! Ну попал в аварию, ну покалечился, ну все что угодно!.. Но только не то, что сказали в милиции! Эти слова просто не могут находиться рядом друг с другом: Женя и... умер! Нет!.. Надо что-то делать! Надо Юрке позвонить скорее: он должен разобраться в этом недоразумении!

Юрка после первого звонка был готов к неприятностям, но никак не к горю. Я внутренне даже успел посетовать на то, что разбиваются мои планы на день. Второй звонок заставил меня выскочить из дому с мокрой, только что вымытой головой, почти силой остановить первую же подвернувшуюся под руку машину и умолить водителя отвезти меня к гостинице «Спорт» (это рядом с Жениным домом) как раз за тот самый четвертной, который брат дал мне вчера, забрав коньяк и шампанское. Не стану описывать душераздирающую атмосферу «шока», которую я встретил в Женином доме: она и так должна быть понятна любому нормальному человеку. Вызвав на дом врача Центральной поликлиники МВД Антонину Павловну Воронкову, друга нашей семьи, я, между тем, решил во всем убедиться сам: мало ли что... Мы с Эллой пошли в милицию, там узнали, куда «Скорая» отвезла Женю (слово «труп», звучавшее из милицейских уст, мы отбрасывали от своего сознания инстинктивно и намеренно –

одновременно). Мы сели в такси и приехали в приемное отделение Института скорой помощи имени Н.В. Склифосовского... Замедляя шаг, идя какими-то обходными путями, словно пытаюсь увернуться от неотступного рока или хотя бы отдалить его, мы с Эллой таки пришли, затаив дыхание, в анатомическое отделение – к тому страшному для всякого живого человека месту, именуемому «моргом», куда (как было зафиксировано в клиническом журнале поступлений) в 11 часов 55 минут «был доставлен труп Мартынова Евгения Григорьевича». Элла, сморщившись и закачав головой, наотрез отказалась спуститься вместе со мной на лифте в подземное хранилище безжизненных человеческих тел. Но я не терял надежды на чудо до тех пор, пока не увидел на кушетке накрытое белой простыней тело брата, а вернее, его лицо, показанное мне безучастными ко всему санитарями, – чистое, наивное, красивое и спокойное... Когда я поднялся снова наверх, Элла не стала меня ни о чем спрашивать, ей все было понятно по моему виду, и только слезы снова потекли из ее глаз...

По собранным сотрудниками милиции показаниям свидетелей и очевидцев, а также на основе осмотра места происшествия, выявилась приблизительно следующая цепь событий начиная с того момента, как брат вышел из 180-го отделения милиции, примерно в 9 часов 30 минут утра: где-то в 9 часов 35 минут его видели во дворе дома №10, корпус 6, по улице Гарибальди, в этом доме якобы должен был проживать тот самый таксист или автослесарь, которого Женя пытался найти; в 9.40 брат был около магазина и пункта приема стеклопосуды на улице Пилюгина, где часто, недалеко от своих гаражей, собирались местные автомобилисты, визуально знавшие и Мартынова, и того самого – разыскиваемого – таксиста; двое мужчин вызвались за 2 бутылки водки помочь исправить машину, а точнее, поставить вместо какой-то сломавшейся детали новую – брат ее уже достал накануне; Женя дал им двадцатипятирублевую бумажку, один из них тут же зашел в магазин с «черного хода» и вернулся с двумя бутылками и закуской (поясню: тогда шла кампания «борьбы с пьянством» и официальная торговля спиртным начиналась с 11 часов, водка была дефицитом); мужики уверили брата, что для пользы дела лучше распить спиртное до работы, и попросили Женю хотя бы символически пригубить вместе с ними «за здоровье своей машины»; брат вот так, на улице, никогда не выпивал, но на этот раз, торопя

мужиков и видя, что к ним стали подходить еще какие-то «автомобилисты», жаждущие выпить, и что этот процесс может затянуться, согласился отхлебнуть первым (невнятно упомянув при этом что-то о суде, о сердце и жене, как вспомнил впоследствии один из свидетелей); приблизительно в 9.55 Женя в сопровождении этих двоих ремонтников снова был во дворе дома №10, корп. 6, по улице Гарибальди, гулявшая старушка обратила внимание на то, что самый пьяный из троих пытался спеть песню про «яблони в цвету» и спрашивал у другого: «Правильно?..»; у подъезда №3 один мужик-свидетель остался покурить на улице, а другой вместе с Женей вошел в подъезд, а затем в лифт; в лифте брату стало плохо – он, взявшись то ли за грудь, то ли за живот, со стоном сначала опустился на колени, а потом упал; куда и зачем собирались подниматься на лифте и поднимались ли куда-нибудь, свидетель точно сказать не мог (якобы по причине сильного опьянения к тому моменту), но позже в неофициальном разговоре со мной Владимир Б. С. припомнил, что вроде бы поднимались на 10-й этаж и тут же вернулись вниз, так как Евгению именно тогда и стало плохо; пьяный и перепуганный свидетель вытащил брата из лифта и попытался вместе с товарищем оказать Мартынову какую-то помощь, но, видя, что «артист совсем потерял сознание», они вдвоем перепугались еще сильнее и скрылись с места происшествия (как они потом рассказывали, побежали узнавать адрес Мартынова или искать машину, чтобы его отвезти, а кроме того, их напугал какой-то местный жилец, которого они попросили вызвать «Скорую помощь», а тот стал ругаться и пригрозил позвонить в милицию для «наведения порядка в подъезде от пьяни»); в 10.05 пожилая жительница этого подъезда – из квартиры на первом этаже – выходила за покупками в овощной магазин и увидела мужчину, лежавшего прямо у лифта, перед ступеньками, ведущими вниз – на улицу; через 20 минут (где-то в 10.25) она возвратилась обратно и обнаружила мужчину, лежащим в той же позе, на том же месте, так же без движений; женщина зашла к соседке и, посоветовавшись, они через 3 минуты вызвали милицию; в 10.30 милицейская машина прибыла на место, сотрудники милиции «сразу опознали Евгения Мартынова» и попробовали привести его в чувство, однако ни на потряхивания, ни на похлопывания брат не реагировал, хотя пульс у него прощупывался, дыхание было ровным и цвет лица

оставался нормальным (опасно-настораживающим показалось милиционерам появление серого пеновыделения изо рта); в 10.35 вызвали «Скорую», ее пришлось ждать относительно долго; примерно через 10 минут, заметив явно нездоровые изменения дыхания, температуры тела и лица, один из милиционеров по своей инициативе быстро сбежал в находящуюся напротив этого дома детскую городскую больницу № 143 и привел оттуда детского врача; врач, будучи неспециалистом в подобных ситуациях, что-то пытался предпринять, измерял давление, прослушивал сердце и легкие, «давал нюхать» нашатырный спирт, пробовал делать массаж сердца (или груди, как говорили очевидцы); состояние еще более ухудшилось, что было и внешне видно по сильно побагровевшему, запотевшему лицу и спустившейся изо рта струйке крови; вскоре пропал пульс, и выражение лица стало спокойным; в 11.05 наконец прибыла «Скорая», ее персонал несколько раз пытался восстановить работу сердца электроимпульсным дефибриллятором, но все было уже тщетно; тут снова появился пьяный водитель-свидетель, который, как выяснилось, все это время ходил поблизости «кругами», ища сбежавшего собутыльника, совершенно незнакомого ему до этого дня; перепуганный плачущий мужик, говоривший: «Это я убил человека», для милиции был очень кстати, однако тут же выяснилось, что «убил... потому что не вызвал сразу „Скорую“, а ведь мог же!..»; обнаружив, тем не менее, подозрительно-пристальное к себе внимание и узнав о намерении милицейской бригады отправить его сначала в вытрезвитель, а затем посадить в КПЗ, мужик умудрился опять сбежать...»

На следующий день практически все российские СМИ сообщили «о внезапной смерти популярного певца и композитора Евгения Мартынова». Кое-кто попытался придать этому событию криминальный оттенок: дескать, певца могли убрать те самые «кооператоры», с которыми он судился. Журналисты даже припомнили недавний инцидент: нападение 18 августа на Мартынова возле его дома группой неизвестных, которые отняли у него 50 рублей и избили. Нападение действительно имело место быть, но никакого отношения к композитору и певцу Евгению Мартынову не имело – жертвой был его однофамилец, артист Театра имени Маяковского Евгений Мартынов. А наш Мартынов в те дни находился в Венгрии. Когда он вернулся, не

преминул возмутиться: мол, получается, у меня в кармане денег больше пятидесяти рублей не водится, и он такой бедный и жадный, что этот несчастный полтинник без боя отдать не мог.

Между тем, никакого криминала, судя по всему, в смерти Евгения Мартынова не было. Его действительно подвело сердце. Ведь накануне он гулял на дне рождения, а потом всю ночь пил димедрол. И употреблять алкоголь на следующее утро ему нельзя было, а он этого не учел. Как говорится, судьба...

Как вспоминают очевидцы, Мартынов предчувствовал свою скорую смерть. Так, во время последних гастролей – в июле 90-го, в Оренбурге – ему приснился сон: будто он лежит в гробу, а над ним в Доме композиторов идет панихида. Родные плачут, артисты речи произносят, похоронный марш Шопена звучит, венки пахнут цветами и елкой, свечи горят, и его портрет стоит в черной рамке. Сон был настолько отчетливым, что Мартынов проснулся в холодном поту и с болью в сердце. Чтобы унять страх, который его охватил, Мартынов даже встал и оделся, чтобы в этот сон снова не попасть.

Да и дома обстановка была не самой благоприятной. В последнее время отношения с женой у Мартынова испортились. Незадолго до смерти Юрий Мартынов пришел к нему домой и застал брата в неприглядном виде – Евгений лежал в коридоре чуть ли не нагишом и стонал. Дома была жена и маленький сын, который бегал по коридору вокруг стонущего отца. Когда Юрий стал выяснять что же здесь произошло, Элла рассказала, что Мартынов был выпившим и, чтобы он в таком состоянии не ходил «над душой» и не жаловался, она убедила его выпить димедрол. А тот не пошел ему впрок. Когда Юрий позвонил знакомому врачу и описал происшедшее, та с грустью отметила: «Ох, ребята, не бережете вы своего Евгения!..» Сам Мартынов, когда малость оклемался, заявил брату: «Я после себя Элке ничего не оставлю, она меня не любит. Я умру – и все тебе завещаю...»

Похоронили Е. Мартынова на Ново-Кунцевском кладбище.

МАРЧЕНКО ЛЮДМИЛА

МАРЧЕНКО ЛЮДМИЛА (киноактриса: «Отчий дом» (1959), «Белые ночи» (1960), «До будущей весны», «Леон Гаррос ищет друга» (оба – 1961), «Мой младший брат» (1962), «Стряпуха» (1966), «Цыган» (1967), «Человек бросает корь» (1968), «Разведчики» (1969), «Служебный роман» (1977), «О бедном гусаре замолвите слово» (1981) и др.; скончалась 21 января 1997 года на 57-м году жизни).

Звезда кино конца 50-х – начала 60-х в последние двадцать лет жизни не снималась. Вместе с мужем художником Сергеем Соколовым она жила в скромной московской квартире у метро «Аэропорт», а летом уезжала в деревню Лисицино Тверской области. Именно там 22 июля 1996 года у Сергея Соколова случился внезапный сердечный приступ. Он умер практически мгновенно в возрасте 55 лет (по мистическому стечению обстоятельств два предыдущих спутника жизни Марченко скончались в этом же возрасте).

После смерти горячо любимого мужа, с которым она прожила 21 год, у Марченко случился сильный психологический стресс. Как пишет ее родная сестра Г. Дорожкова: «Казалось, она умерла в один день с мужем, так мало была она похожа на себя: несвязная речь, отрешенность от всего, тяга к спиртному как единственному спасению от душевной муки, поведение, которое по всем законам логики объяснить невозможно.

Включилась программа на самоуничтожение. Вернувшись в деревню к девяти дням со дня смерти Сергея (до этого я находилась в Москве на лечении), застала Люду в состоянии тяжелой депрессии, она едва узнала меня. Предстояло ее «встряхнуть», вывести из этого. Прежде всего я уговорила ее перейти в мой дом, нельзя было оставаться одной. Около месяца она жила у нас, я забросила свои огородные дела, готовила, ходила с ней в лес. Постепенно она успокаивалась, оттаивала. К первому сентября, раньше обычного, мы возвратились в Москву. Как тяжело ей было войти в опустевшую квартиру, где все еще дышало им, хранило следы его рук. Письменный стол у окна, за которым он работал, на нем приемник. Во время работы Сережа любил слушать классическую музыку. На стенах картины –

творения его рук, бережно вставленные в красивые рамки. Все дышало им, каждая вещь кричала о нем. И вот она одна, без своего Ангела Хранителя. С какой-то нервной поспешностью раздала она его вещи, надеясь хотя бы на небольшое успокоение души. Постепенно стали появляться эпизодические моменты равновесия, как вдруг приехала дочь Сергея, мать двоих детей, завела какой-то приземленный разговор. Для Люды это был еще один удар. Это убивало наповал, она опять как будто начала проваливаться в пропасть, и успокоить, привести ее в себя стало невероятно трудно. Вокруг нее, кроме этого, стали вертеться какие-то злые духи, маргиналы, заполнявшие пустоты, образовавшиеся после ухода когда-то любивших ее людей. Пользуясь потерей состояния домашнего очага, стали успокаивать водкой. Защиты, мужского плеча не было. Из дома выносили вещи, вынесли даже надгробную плиту, приготовленную для могилы Сергея (она была еще без надписи). Уговаривали продать часть мебели, квартиру. Двадцать девятого сентября, в день ее именин, я приехала к ней. Люда с горечью рассказывала мне об этом, но по-прежнему отказывалась принять помощь, спорила, доказывая, что справится со всем одна, сама, требовала не вмешиваться. Только слабые люди пытаются доказать всем, какие они сильные. К этому времени она ослабела еще больше. Очень скоро осталась без денег, пенсия была мизерная, половина из нее уходила на оплату квартиры. Совсем небольшая сумма сбережений находилась на сберкнижке Сергея (зарплата переводилась на его имя), и получить ее она смогла бы только через полгода со дня его смерти...»

В начале 1997 года в Москву пришла очередная эпидемия гриппа. Марченко заболела в середине января и строго-настрого запретила сестре приезжать к себе, опасаясь, что она заразится. «Я справлюсь сама», – сказала Марченко. Но не справилась. В последние дни жизни она практически перестала выходить из дома и даже лекарства не принимала, поскольку денег на них у нее не было. Днем 21 января ее навестила подруга, которая провела у Марченко около часа. Несмотря на то, что было видно, что хозяйка сильно больна, подруга не вызвала врача и ушла, сославшись на важные дела. Спустя несколько часов после этого Марченко почувствовала себя совсем плохо, но опять не воспользовалась помощью врачей. Вместо этого она открыла входную

дверь, а ключи положила на тумбочку в коридоре. Видимо, понимала, что уходит...

Марченко умерла ровно через полгода после смерти своего мужа Сергея Соколова.

Провожать некогда популярную актрису пришли всего несколько человек. Марченко лежала в гробу в черном платье с праздничными блестками со своего последнего бенефиса. Союз кинематографистов выделил на поминки 200 рублей.

МАСОХА ЛАВРЕНТИЙ

МАСОХА ЛАВРЕНТИЙ (актер кино: «Щорс» (1939), «Большая жизнь» (1940, 1958), «Александр Пархоменко» (1942), «Два бойца» (1943), «Поединок» (1945), «Тарас Шевченко» (1951), «Армагеддон» (1962), «По тонкому льду» (1966), «Их знали только в лицо» (1967), «Семнадцать мгновений весны» (1973) и др.; скончался 20 июня 1971 года на 62-м году жизни).

Масоха умер в самый разгар съемок своего последнего фильма – блокбастера про приключения штандартенфюрера Штирлица, где он играл адъютанта Мюллера Шольца. Так получилось, но Масоха успел отсняться практически во всех своих эпизодах и умер сразу после этого. Умер внезапно. Вот как вспоминает об этом сам Мюллер, вернее, актер, игравший его роль, – Леонид Броневой:

«В фильме Масоха играл моего адъютанта. Он должен был войти в кабинет и сказать: „Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц прибыл“. И вот Лиознова говорит: „Мотор, начали“. А он: „Группенфюрер, штандартенфюрер...“ Лиознова: „Стоп. Еще раз. Собрались. Начали. Мотор“. А он опять то же самое и так несколько раз. Лиознова рассердилась: «Безобразие, сколько можно пленки тратить? Вы же опытный артист (Масоха начал сниматься с 1928 года. – *Ф. Р.*). Перерыв». Мы с ним пошли попить чайку. Я его успокаивал. Очень трудно русскому человеку такое выговорить. Это предложение даже годится на роль скороговорки для театральной студии. После перерыва он начал: «Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц...». Лиознова, режиссер очень требовательный, закричала: «Все, конец смене. Хватит».

А через несколько дней этот артист умер. Вот как он переживал. Пошел в ресторан ВТО. Взял грамм 50 водки и так за столом и отдал Богу душу...»

Согласно легенде, Масоха действительно умер прямо за столом в ресторане ВТО. Товарищи, которые выпивали в тот день вместе с ним, конечно, тут же вызвали врача, а пока тот мчался к месту происшествия, уложили своего собутыльника на соседний столик,

накрыли скатеркой, а сами... продолжили возлияния. Благо и повод появился: поминали усопшего, раба Божьего Лаврентия.

МАТВЕЕВ ЕВГЕНИЙ

МАТВЕЕВ ЕВГЕНИЙ (актер театра, кино: «Доброе утро» (1955), «Дом, в котором я живу» (1957), «Воскресение» (1960–1962), «Поднятая целина» (1960–1961), «Родная кровь» (1964), «Ярость» (1966), «Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Смертный враг», «Укрощение огня» (оба – 1972), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Любовь земная» (1975), «Солдаты свободы» (1977), «Судьба» (1978), «Емельян Пугачев» (1979), «Особо важное задание» (1981), «Любить по-русски» (1994), «Любить по-русски-2» (1995), «Любить по-русски-3» (1999) и др.; кинорежиссер: «Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Смертный враг» (1972), «Судьба» (1975), «Любовь земная» (1978), «Особо важное задание» (1981), «Бешеные деньги» (1982), «Победа» (1985), трилогия «Любить по-русски»; скончался 1 июня 2003 года на 82-м году жизни).

Матвееву стало плохо накануне Дня Победы 6 мая 2003 года – с тяжелейшим бронхитом и болями в области сердца он был госпитализирован в Центральную клиническую больницу. Он был настолько плох, что врачи побоялись проводить ему сложные медицинские процедуры. Дочь артиста Светлана в те дни рассказала в одном из интервью следующее: «Папа и сейчас говорить толком не может. За эти дни похудел страшно. Мы с братом Андреем постоянно приходим, навещаем его. Иногда дежурит в палате и наша мама Лидия Алексеевна. Но врачи пока ничего определенного сказать не могут. Говорят: надо подождать, пока состояние придет в норму...»

Увы, но великий артист не поправился. Он пролежал в больнице почти месяц, после чего в воскресенье, 1 июня, скончался от рака легких. К слову, родные Матвеева узнали о страшном диагнозе примерно за две недели до трагической развязки. А сам актер, судя по всему, обо всем знал, но все равно продолжал надеяться на лучшее. Он каждый день ждал выздоровления и выписки, так как на рабочем столе его ждали два новых сценария (в одном из них Матвееву предназначалась роль Леонида Брежнева, которого он впервые сыграл еще в 1976 году в эпопее Юрия Озерова «Солдаты свободы»).

Между тем на самом деле врачи обнаружили онкологию у Матвеева еще в 1999 году, но держали это в тайне. И открыли секрет родственникам актера и режиссера только за две недели до его ухода из жизни. Как поведала журналистам дочь Матвеева: «Здесьние врачи изумились, как мы не могли знать диагноза. Но нам никто об этом не говорил, мы думали, что у него астма. Папа, как конь, бегал по разным мероприятиям до последнего. От онкологии не лечился. Это такая нелепость! Когда мы узнали о страшном диагнозе, мы достали ему лекарство – отечественный препарат, которым лечили жену папиного друга. Она шесть лет живет. Но уже было поздно...

Операцию делать было уже бессмысленно. Мы нашли двух хороших врачей, которые могли бы провести операцию, но нам сказали, что сердце отца при его нынешнем состоянии не выдержит общего наркоза. Он находился на последней стадии рака, и выжить у него не было ни малейшего шанса...»

Когда стало понятно, что Матвееву осталось жить считанные дни, дочь и сын приняли решение круглосуточно быть рядом с ним. Днем приезжала жена актера Лидия Алексеевна.

В воскресенье, 1 июня, у Матвеева собралась вся родня: жена, дочь, сын и 19-летний внук Евгений. Когда пришло время прощаться, на улице внезапно начался ураган. Матвеев уговорил родственников остаться пока в больнице, переждать ненастье. Если бы не это, они бы его смерти не застали.

Вспоминает внук Матвеева Евгений: «В тот день мы были у деда в больнице. Я вышел в коридор. И тут бабушка закричала: „Женя, иди, иди“. Я забежал в палату, помог деду сесть. Он застонал – боли у него были жуткие. И вдруг прошептал мне: „Не кури. Это все из-за этого“. И... откинулся назад. Потом врачи пытались ему делать искусственное дыхание, массаж сердца, уколы. Но бесполезно...»

4 июня состоялись похороны Е. Матвеева. Вот как их описывала центральная пресса.

Л. Зелинская, А. Чистова («Жизнь»): «Жена Евгения Семеновича пришла к церкви рано утром, но долго не заходила в храм (Храм Воскресения Словоущего на Успенском Вражке. – Ф. Р.). Стояла с младшей внучкой Надей возле дверей, принимая соболезнования...

Отпевание Евгения Матвеева началось в 11 часов. Гроб с телом артиста в церковь привезли еще вечером, установили перед алтарем.

Огромные букеты белоснежных хризантем расставили по всему храму. А гроб украсили белыми лилиями.

– Это его цвет, – переговаривались между собой друзья, пришедшие попрощаться с великим артистом. – Как его душа, чистые...

В руки покойному вложили маленькую иконку «Вознесение Господне» с изображением Иисуса Христа, которого в раю встречают апостолы. Евгения Семеновича отпевали в канун праздника Вознесения и в последний день отдания праздника Пасхи.

– Господь в такие дни своих людей к себе призывает! – шепчет свечница Екатерина Тарасюк.

Отпевание священник Владимир Сафонов начал с пасхального пения «Христос воскрес, смертью смерть поправ!». Родственники Евгения Семеновича с зажженными свечами собрались у гроба. Супруга Лидия Алексеевна и дочь Светлана сидели рядом, ничего и никого не замечая вокруг...

Рядом с Лидией Алексеевной стояли сын Андрей и внук Женя, который больше всех похож на своего деда. Когда во время чтения Евангелия вдову и дочь попросили встать, внук подхватил бабушку под руку и уже не отпустил ее.

Знаменитостей в церкви не было. Только Василий Ливанов, который положил цветы на гроб. Их было множество – шикарные букеты и простые веточки сирени...»

С. Хрусталева («Комсомольская правда»): «...А у Дома кино в это время собралась огромная людская толпа.

– Такого я уже давно не видел, – сказал министр культуры Михаил Швыдкой. – Жаль только, что не на премьеру, а на похороны.

Охрана пыталась сдерживать фотографов:

– Посторонитесь, народу столько! Только б не было второй Ходынки...

Мимо гроба шли известные политики, актеры и режиссеры, старушки с тюльпанами...

Из Екатеринбурга на похороны прилетел Эдуард Россель. С «настоящим солдатом державы» пришел проститься Геннадий Зюганов. Низко склонил голову режиссер Сергей Соловьев.

Был надрыв Михаила Ножкина:

– Ушел солдат Родины. Он поднимался за нее всю жизнь...

Пришли проститься известные актрисы, с которыми Евгений Матвеев показывал в своих фильмах, как нужно любить по-русски.

Заплаканная Лариса Удовиченко трижды поклонилась у гроба до земли. Людмила Хитяева положила белые колокольчики... Ольга Остроумова, та самая Маня Поливанова из «Любви земной», принесла желтые хризантемы.

За кулисами нам удалось задать вопрос Галине Польских, партнерше Матвеева по фильму «Любить по-русски»:

– Вы знали, что у Матвеева рак легких?

– Я его видела последний раз в Новый год. И он мне на ушко: «Я тебе по секрету скажу: у меня одна очень нехорошая вещь. Очень нехорошая»...

На экране мелькали кадры с Матвеевым. Вот он на току, счастливый, осыпает всех пшеницей. И голос Анны Герман: «Мы звездная память друг друга».

Женщины плакали все...»

Л. Зелинская, А. Чистова («Жизнь»): «Проход на Новодевичье кладбище с утра перекрыла милиция. Собравшиеся у ворот люди упрашивали пропустить их:

– Он наш, народный артист!

– Только после четырех, когда похоронят! – отвечали милиционеры.

Но когда на кладбище въехал траурный кортеж, толпа прорвала оцепление. Гроб установили для прощания в центре кладбища на просторной площадке, но и здесь было тесно.

Семья Матвеева безмолвно стояла у изголовья гроба. Лидия Алексеевна не отводила взгляда от лица мужа. Галина Польских все время была рядом с Лидией Алексеевной, держала ее за плечи. И сама плакала, не замечая, что слезы смыли всю косметику...

Люди обступили гроб плотным кольцом. Их попросили:

– Отойдите, пожалуйста, дайте родным побыть с ним последние минуты...

Но толпа нахлынула еще ближе.

– Мама, пора прощаться, – обнял Лидию Алексеевну за плечи сын Андрей.

Лидия Алексеевна склонилась над мужем, замерла на несколько секунд. И, поцеловав его в лоб, поднялась из последних сил.

– Закрывайте, – прошептала Лидия Матвеева. – Прощай, Женечка...»

МАТУСОВСКИЙ МИХАИЛ

МАТУСОВСКИЙ МИХАИЛ (поэт-песенник: «Подмосковные вечера», «Московские окна», «Прощайте, голуби!» и др. песни; скончался 16 июля 1990 года на 75-м году жизни).

Рассказывает вдова поэта Евгения Матусовская: «С ним произошел, в общем-то, несчастный случай. Накануне вечером мы собрались вместе всей семьей, и Миша был в полном порядке. Потом, когда все ушли, почувствовал себя неважно. Все происходило с субботы на воскресенье. Его отвезли в больницу, все сразу стали бегать, искать врачей. Когда нашли, было уже поздно. Миша умер в больнице просто от элементарного недосмотра медперсонала. Врачи вкололи не то лекарство, кажется, эфедрин, который ему был противопоказан. Это установлено совершенно четко...»

Похоронили М. Матусовского на Кунцевском кладбище рядом с могилой его дочери Лены. Хотя по статусу ему полагалось лежать на Новодевичьем. Ведь одни только «Подмосковные вечера» знали чуть ли не во всем мире.

МАХАРАДЗЕ КОТЭ

МАХАРАДЗЕ КОТЭ (театральный режиссер, спортивный комментатор; скончался 19 декабря 2002 года на 77-м году жизни).

В октябре 2002 года в Тбилиси, в рамках отборочного цикла чемпионата мира по футболу, встречались сборные России и Грузии. Однако игра длилась чуть больше 40 минут, после чего на стадионе разом погасли все прожектора. Как электрики ни старались, наладить подачу электричества в тот день так и не удалось. Матч был перенесен на более поздние сроки. Большинство жителей Грузии посчитали этот инцидент национальным позором. Ничего подобного в спортивной истории этой гостеприимной страны еще не происходило. Махарадзе тоже принял эту историю близко к сердцу. Настолько близко, что спустя несколько часов после этого ЧП, ночью, у него случился инсульт. Его увезли в больницу. Состояние его было крайне тяжелым. Когда 17 ноября, в его день рождения, к нему пришел один из его друзей, он его даже не узнал. Прогнозы врачей были самые пессимистические. К сожалению, они полностью оправдались: Махарадзе так и не поправился. Развязка наступила 19 декабря, когда знаменитый комментатор умер от сердечного приступа.

В течение пяти дней гроб с телом К. Махарадзе находился в его доме. Все эти дни его вторая жена актриса Софико Чиаурели практически не спала. Даже когда близким удавалось уговорить ее принять лекарство и вздремнуть, она отказывалась уйти в спальню. И проваливалась в недолгий сон, сидя возле гроба любимого мужа.

Похороны К. Махарадзе прошли в Тбилиси. Вот как их описывала в газете «Жизнь» М. Кахидзе: «Как-то Котэ обмолвился, что больше всего на свете боится, что Софико уйдет из этого мира раньше него. Сказал, что просто не может представить, как проживет без нее хотя бы минуту.

На гражданской панихиде, которая проходила в Тбилисском театре оперы и балета, рядом с Софико Чиаурели сидели первая жена Котэ Махарадзе 82-летняя Медея Чахава, его сын и дочь от первого брака, трое внуков и двое правнуков.

Все время, пока тбилисцы и приехавшие из России и Армении спортсмены и актеры прощались с Котэ, в зале звучал его голос. Махарадзе с установленного в зале большого экрана улыбался, читал стихи, где рефреном шла строчка: «Я улетаю на небо...»

Махарадзе похоронили в пантеоне, где покоится прах великих сынов и дочерей Грузии. Было море цветов. Венок и соболезнование от всех россиян прислал Президент Владимир Путин».

МЕДВЕДЕВА НАТАЛИЯ

МЕДВЕДЕВА НАТАЛИЯ (писательница, певица; скончалась 2 февраля 2003 года на 45-м году жизни).

Вспоминает гражданский муж Медведевой музыкант Сергей Высоков: «В последние дни жизни Наталии ничто не предвещало беды. Я даже удивлялся, что концерт прекрасно получился, в Питер мы съездили, там нам в издательстве деньги большие заплатили. Но какое-то было настроение, что даже Новый год встречать не то что не хотелось, но был момент просадки. А потом, я заметил, изменилось: у Наташи подъем пошел. И вот на этом подъеме она и оборвалась. Это было связано с разрывом плевры. Это хуже, чем сердечный приступ, когда могут спасти. Медсестра сказала, что обычно никто после такого не выживает. У нее было больное одно легкое. Мы пытались его как-то лечить, но поди заставь творческого человека сходить к врачу. Периодически повторялись у нее приступы, и все это вперемежку с концертами, лишениями – тяжело ей было...

В последний день ей было плохо, она не спала сутки. Сидела, пила чай, не жаловалась. А я видел, что что-то не так. Мне надо было уехать по делам, но я решил остаться: мало ли что. Потом она легла спать, сказала: «Ты иди, Сереженька, я посплю, все нормально». Она так иногда делала: пила чай, пока бессонница, а потом вырубалась. На следующее утро я приехал (ночевать у мамы остался) и застал Наташу лежащей в кровати. Она была мертва. Я поднял ее голову – из ноздрей Наташи потекла кровь... Только вечером приехали врачи и отвезли ее в морг. Я сидел с ней один весь день, прощался. Хотя про смерть мы очень много говорили, эта тема была основная, как и жизнь, и любовь, но я оказался не готов...»

Прощание с Н. Медведевой состоялось 6 февраля. И к моргу, и на Хованское кладбище пришло 200 человек. Кремация тела состоялась здесь же. Несмотря на просьбы мужа похоронить Медведеву в столице, ее мать настояла на перевозе урны с прахом дочери в Питер, где была могила Наташиного отца. Он умер на второй день после ее рождения...

МЕНАКЕР АЛЕКСАНДР

МЕНАКЕР АЛЕКСАНДР (артист эстрады, выступал в дуэте со своей женой Марией Мироновой; скончался 6 марта 1982 года на 69-м году жизни).

У Менакера было больное сердце: в последние годы жизни он пережил два инфаркта. Врачи советовали ему вести размеренный образ жизни, как можно меньше волноваться. Рекомендации врачей он выполнял, но разве от всего уберешься. Смерть пришла к Менакеру внезапно. В тот роковой день он собрался подышать свежим воздухом. Вышел из комнаты, но сделал всего несколько шагов и схватился за сердце. Рядом в кресле сидела жена, которой он успел сказать всего лишь одно слово: «Маша!» – и рухнул на пол. Когда жена подскочила к нему, он уже не дышал.

МЕРКУРЬЕВ ВАСИЛИЙ

МЕРКУРЬЕВ ВАСИЛИЙ (актер театра, кино: «Возвращение Максима» (1937), «Член правительства» (1940), «Танкер „Дербент“» (1941), „Небесный тихоход“, „Сыновья“ (оба – 1946), „Золушка“, „Глинка“ (оба – 1947), „Повесть о настоящем человеке“ (1948), „Звезда“ (1949, 1953), „Донецкие шахтеры“ (1951), „Верные друзья“ (1954), „Двенадцатая ночь“ (1955), „На подмостках сцены“ (1956), „Летят журавли“, „Обыкновенный человек“ (оба – 1957), „Сережа“ (1960), „Переключка“ (1966), „Прощание с Петербургом“ (1972), „Поздний ребенок“ (т/ф, 1973), „Ксения, любимая жена Федора“, „Здесь наш дом“ (оба – 1974), „Принимаю на себя“ (1976) и др.; скончался 12 мая 1978 года на 75-м году жизни).

Здоровье Меркурьева начало резко ухудшаться с 1972 года – он стал много и тяжело болеть. Однако в 1976 году он буквально воспрял: сбылась его мечта – ему предложили сыграть на сцене родного ленинградского Театра имени Пушкина роль гениального художника Рембрандта в пьесе Д. Кедрина. Об этой роли Меркурьев мечтал вот уже 15 лет. Меркурьев с головой окунулся в репетиционный период. И, видимо, не рассчитал своих сил. За 9 дней до премьеры ему стало плохо, и он снова угодил в больницу (его роль досталась актеру Р. Кульду). Старания врачей не увенчались успехом – 12 мая 1978 года Меркурьев скончался.

Вспоминает сын актера Петр Меркурьев-Мейерхольд: «Судьба пощадила Меркурьева – не дала умереть немощным. Он ушел в небытие практически прямо со сцены, под шквал оваций. Умирал Меркурьев грандиозно. Да, именно так. В отделении реанимации он лежал на высокой кровати, смотрел в потолок, и было видно, как лихорадочно он размышляет. О чем? Ведь он понимал, что умирает. Сознание его путалось – азот все активнее проникал в кровь, уремия наступала неумолимо. И вот в этом спутанном сознании он повторял:

– Позвони в театр (безошибочно назвал номер телефона), узнай, почему Мольер идет третьим спектаклем и что там будет играть Катя.

Судьба младшей дочери его волновала бесконечно! За нас с Анной он был спокоен.

– Пойди в институт – там есть приказ, чтобы маме без меня дали русскую мастерскую...

И судьба мамы – его обожаемой Иришечки – волновала его, ибо именно этот фронт был самым напряженным в многолетней борьбе.

А однажды поманил меня взглядом к себе поближе и тихо прошептал:

– Я хочу, чтобы ты жил долго.

Когда удивительный врач-реаниматолог Владимир Иванович Бессонов решился на риск и ввел Меркурьеву максимальное количество очень эффективного препарата – лазикса, вдруг появилась надежда, что отец вытянет! Он зажил, голос стал огромный, мысли, хоть и путанные, но активные.

– Ириша! Какой я сегодня спектакль видел! Это потрясающе! – громыхал он на кровати (а в жизни он не был «громыхающим»). – Надо собрать народ и обсудить!

И далее:

– Где моя Ириша? Я ее обожаю, это потрясающая женщина!

И подходила к нему седенькая, почти слепая старушка-жена, Ирина Мейерхольд, которая была младше его на год, но давно уже выглядела, как его мать. Он же так и не сделался стариком. И даже в самые последние часы, когда сознание совсем покидало его, он особо реагировал на окружающее – с юмором и добротой. Медицинские сестры, думая, что Меркурьев находится в глубокой коме, разговаривали излишне громко. И вдруг слышали, как больной проворчал фразу из старого анекдота:

– Тише, б..., полиция.

За два часа до конца к нему в палату пришел Игорь Горбачев. Он наклонился над ухом Меркурьева и сказал:

– Василий Васильевич! Третий звонок – ваш выход, Артист!

У отца приподнялись брови...

Сердце его остановилось в 13 часов 12 мая 1978 года...

16 мая с 10 часов утра был открыт доступ в Театр имени Пушкина. Народ шел несколько часов. Накануне я подобрал музыку из любимых отцом музыкальных произведений. Много там было музыки, и, конечно же, «Элегия» Массне и «Сомнение» Глинки в исполнении

Шаляпина. У папы всегда появлялись слезы на глазах, как только звучали в исполнении Шаляпина слова: «Уймитесь, волнения, страсти...»

И вот уже после трех часов прощания с Меркурьевым, когда у гроба стояли В. И. Стржельчик, В. П. Ковель, А. Д. Папанов и, кажется, О. В. Басилашвили, зазвучал голос Шаляпина: «Уймитесь, страсти....»

Я неотрывно смотрел на лицо покойного отца и вдруг увидел, что по его щеке катится слеза.

– Анна, смотри! – сказал я сестре.

– Плачет! – ответила Анна.

– А он всегда плакал, когда Шаляпин пел это.

– Правда? – совершенно не удивляясь, а очень просто спросил Анатолий Дмитриевич Папанов.

Прошли шесть часов прощания. Упал тяжелый занавес Александринки. Гроб вынесли, обнесли вокруг театра, поставили в катафальный автобус, где уже сидели мои тетушки. Сели и мы с Анной. И тут я почувствовал, что вот-вот кто-то заплачет, и это как цепная реакция перейдет на всех – на меня в том числе. И я сказал:

– Ой, я анекдот вспомнил! Встречаются два могильщика. Один говорит другому: «Мы вчера так устали – баскетболиста хоронили, трехметровую яму рыли». А другой отвечает: «Что вы устали! Вот мы устали – народного артиста хоронили: шесть раз на „бис“ откапывали!»

Кто-то мне тут же сказал:

– Как ты можешь! Это кощунство!

– Да бросьте вы ханжить! Папа был человек с юмором. Он сейчас бы посмеялся с нами! А почему мы должны плакать? Себя жалеть? Это для него оскорбительно. А его жалеть тем более нельзя – он прожил достойную жизнь. И дай Бог каждому так умереть, чтобы его вся страна провожала.

На Литературных мостках Волкова кладбища процессию встретили четыре очень интеллигентных могильщика, в черных костюмах, в белых рубашках с галстуками. Около могилы я обратил внимание на то, что почти до середины яма была заполнена еловыми ветками.

– Это чтобы Василию Васильевичу мягче лежалось, – сказал могильщик.

У края могилы гроб открыли. Какая-то старушка, взглянув на покойного, сказала:

– Недоволен...

Когда гроб опустили в могилу, а холм покрылся венками, ко мне подошел бригадир могильщиков:

– Петр Васильевич, вы не обидитесь, если я попрошу вас заехать ко мне домой хотя бы на минутку: жена поминки приготовила...»

Жена В. Меркурьева Ирина Мейерхольд пережила мужа на три с половиной года. Она скончалась 21 ноября 1981 года. Незадолго до смерти она постоянно интересовалась у родных: «А вот если меня кремируют, а потом урну в папину могилку положат, мы с ним там встретимся? Или если сожгут, то не встретимся?» Этот вопрос ее ужасно мучил...

МЕССИНГ ВОЛЬФ

МЕССИНГ ВОЛЬФ (гипнотизер; скончался 8 ноября 1974 года на 76-м году жизни).

Мессинга считали великим ясновидцем, что не было преувеличением: было множество случаев, когда он действительно предсказывал какие-то события. Знал он и о дате своей смерти. Хотя не знал, от чего именно умрет. Умер же он из-за досадной случайности. У Мессинга были больные ноги, которые он травмировал еще в войну – убегая от немцев, он выпрыгнул из окна второго этажа. В начале 70-х ноги стали сильно болеть. Какое-то время Мессинг терпел боль, а когда они стали невыносимыми, лег в клинику В. Бураковского. Было это в начале ноября 1974 года. Говорят, уходя из дома, Мессинг посмотрел на свой висящий на стене портрет и сказал: «Все, Вольф. Больше ты сюда не вернешься». И не ошибся.

Великий гипнотизер скончался во время операции – не выдержало сердце. Когда Владимиру Бураковскому рассказали о случае с портретом, он выругался: «Ну что же никто мне об этом не сказал раньше! Я бы не делал операции. Подождали бы. Если сам Мессинг так считал, то проводить операцию – это безрассудство».

МЕТЛИЦКАЯ ИРИНА

МЕТЛИЦКАЯ ИРИНА (актриса театра, кино: «Куколка» (1988), «Палач» (1990) и др.; скончалась в начале июня 1997 года в возрасте 35 лет от лейкемии).

За свою недолгую творческую карьеру И. Метлицкая сумела многое совершить: она снялась в 24 фильмах, в театре «Современник» за короткий срок стала одной из ведущих актрис. С 1991 года она работала в Театре Романа Виктюка. В середине 90-х Метлицкая принимает неожиданное решение уйти из профессии и посвящает себя семье: двум детям и мужу – актеру Сергею Газарову. Но счастье продолжалось недолго. В 1996 году врачи обнаружили у Ирины неизлечимую болезнь – лейкемию (по другой версии, у актрисы был рак молочной железы).

Видимо, не надеясь на помощь официальной медицины, Метлицкая обратилась к помощи экстрасенсов, знахарей. За три месяца до смерти она переехала в дом одного из этих знахарей, но и это ее не спасло. «Если бы вы знали, как тяжело умирала моя дочь», – сказала на похоронах ее мать. Как писали затем газеты, на кладбище произошла неприятная сцена – ссора между священником и тем целителем, который лечил актрису.

МИГУЛЯ ВЛАДИМИР

МИГУЛЯ ВЛАДИМИР (певец, композитор: «Поговори со мною, мама», «Земляничные поляны», «А мне не надо от тебя», «Трава у дома», «Аты-баты...», «Созвездие любви» и др. песни; скончался 16 февраля 1996 года на 50-м году жизни).

Жизнь Мигули много раз висела на волоске. Еще в пятимесячном возрасте мама заметила, что с сыном происходит что-то неладное. Вызвала врача, и тот обнаружил в горлышке абсцесс. Хирург, сделавший операцию, сказал: «Как вы его вовремя...»

Однажды Мигуля едва не утонул. Он переплывал Урал под Орском – хотел с рыбаком на другом берегу пообщаться – но не рассчитал своих сил. Стал звать на помощь. На берегу оказалась его мама, которая не умела плавать. Но она стала кричать ему, чтобы он плыл вниз по течению, по косой. Уже булькающего выловила из водорослей.

В начале 90-х Мигулю едва не убили. Он тогда на какое-то время пропал из поля зрения слушателей, занявшись коммерческой деятельностью – организовал культурный центр «Мегаполис». И как результат этого – вскоре на него было совершено покушение. 7 апреля 1994 года «Мерседес» композитора был взорван радиоуправляемой миной на улице Палиашвили в Москве. В результате взрыва Мигуля получил легкие ранения, а вот его водитель (они проработали вместе 5 лет) был смертельно ранен и умер через несколько часов в больнице.

После этого случая прошло всего лишь пять дней, и вот уже новая трагедия не заставила себя долго ждать: у дверей композитора был застрелен охранник, который вызвался добровольно охранять семью Мигули.

В середине января 1996 года имя Мигули вновь появилось в средствах массовой информации. Но на этот раз не в связи с криминалом. В ГЦКЗ «Россия» состоялся юбилейный вечер композитора, который был приурочен сразу к двум датам: 50-летию со дня рождения и 25-летию творческой деятельности. К сожалению, сам юбиляр прийти на вечер не смог – развивавшаяся уже два года болезнь (амиотрофический склероз) приковала его к постели. По словам его

жены, Марины Мигули: «Болезнь началась в 1994 году. Никто не знает причин этой болезни. Вдруг стала провисать стопа, появились дефекты речи. Володя звал меня из ванной и, стоя перед зеркалом, взволнованно говорил: „У меня что-то с дикцией, я не могу понять...“

Болезнь прогрессировала очень быстро: это связано с отмиранием мотонейронов в позвоночном столбе. Постепенно отмирали нервы, теряли подвижность ноги, руки, мышцы лица. Два года Володя был прикован к постели. Мы носили его по квартире.

Володя все прекрасно осознавал (он же окончил Ленинградский мединститут и год практиковал челюстно-лицевым хирургом). Когда Володя уже не мог самостоятельно глотать, он сказал: «Мариночка, началась последняя стадия, ты должна быть мужественной...»

На тот юбилейный концерт пришли многие коллеги певца, которые когда-либо пели песни Мигули. Пришли даже те, кто его песен никогда не исполнял. Чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие юбиляра, организаторы концерта установили прямую радиотрансляцию между квартирой композитора и концертным залом. Как оказалось, это был последний публичный эфир В. Мигули. 16 февраля он скончался.

Вспоминает мама композитора Людмила Александровна: «Во время болезни Володя объявил группе российских специалистов, что они могут проводить на нем испытания своих препаратов. „Пусть это не поможет мне, но поможет кому-то другому“. Я приезжала в Москву и надеялась: а вдруг уколы помогли? Но он разговаривать даже не мог. Последним вечером врач Аникин понес его в ванную искупать. Марина, жена Володи, позвала меня: „Он хочет, чтобы мама пришла“. Я пришла и вижу – не может удержаться на воде, тонет – тело, голова, лицо... Искупала его и говорю: „Ну вот, теперь и волосы пушистые“. Наутро просыпаюсь, а Володя не звонит. Открываю дверь тихонько – боюсь, что проснется. Сын очень правильно лежит. Руки сложены, глаза открыты...»

Похоронили В. Мигулю на Ваганьковском кладбище.

Рассказывает М. Мигуля: «Когда он умер, мы позвонили в мэрию. Нам предложили выбрать кладбище. Мы выбрали Ваганьковское, и приятельница поехала осмотреть место. Вокруг лежали большие сугробы, могила была уже вырыта, и ей показалось, что все в порядке. Хорошая аллея, недалеко от входа, бандитов рядом нет. Я подруге

полностью доверилась. А когда снег сошел, оказалось, что могилы – впритык, памятник поставить невозможно. Мне предложили его перезахоронить. Я упиралась, а меня уговаривали: „Ведь Шаляпина тоже перезахоронили!“ Но одно дело через десятки лет, а тут – через год! Это же вторые похороны! К тому же новый участок мне предложили в конце кладбища. Я оскорбилась. Сказала, что согласна только на одно место – и указала на заасфальтированную дорожку на противоположной стороне... Юрий Михайлович Лужков сразу же подписал разрешение.

По христианским обычаям это дозволено. Пусть никто на меня за Володю не обижается, я все хорошо продумала. Володя, думаю, доволен».

МИРОНОВ АНДРЕЙ

МИРОНОВ АНДРЕЙ (актер театра, кино: «А если это любовь?», «Мой младший брат» (оба – 1962), «Три плюс два» (1963), «Берегись автомобиля» (1966), «Год как жизнь» (т/ф, 1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «Старики-разбойники» (1971), «Достояние республики», «Тень» (оба – 1972), «Невероятные приключения итальянцев в России», «Соломенная шляпка» (т/ф) (оба – 1974), «Небесные ласточки» (т/ф, 1976), «Двенадцать стульев» (т/ф, 1977), «Особых примет нет» (оба – 1979), «Будьте моим мужем» (1981), «Фантазии Фарятьева» (1982), «Блондинка за углом» (1984), «Мой друг Иван Лапшин» (1985), «Человек с бульвара Капуцинов», «Следопыт» (оба – 1988) и др.; скончался 16 августа 1987 года на 47-м году жизни).

В первый раз Миронов едва не умер в сентябре 1978 года. Он тогда вместе с Театром сатиры гастролировал в Ташкенте, и в один из дней ему стало плохо – у него лопнул сосудик в мозгу. По счастью, это был всего лишь микроразрыв, однако местные врачи поставили неверный диагноз: серозный менингит. Миронова положили в больницу; к нему, прервав гастроли в Одессе, немедленно вылетела жена Лариса Голубкина. Она вспоминает:

«Месяц я провела у его постели, он лежал белого цвета в больнице. Придумали эту жуткую историю с менингитом. Если бы тогда сделали обследование и поняли, что это было первое кровоизлияние, то все-таки он мог бы лечиться. В то время в Америке уже делали такие операции. Цареву в таком почтенном возрасте сделали операцию, и он семь месяцев прожил. Значит, если в молодом возрасте это сделать, как знать... Андрею было тогда тридцать семь лет.

Кризис случился сразу после съемки фильма «Трое в лодке...» Я не врач, но я так себе представляю: работали в Советске (бывший город Тильзит. – *Ф. Р.*), там уже была осень, прохладно, они, раздетые, сидели в реке все время, в холодной воде. Все время в воде торчали. Он не простой был человек. Вот, скажем, если Шура Ширвиндт и Миша Державин могли бы и посидеть в сторонке, то Андрюша все

время встречал в режиссерские дела, он все время что-то советовал, суетился постоянно. Ну и в результате – болезнь...»

Между тем, по Москве тотчас пошли слухи, что Миронов... умер. Но он был жив, лежал в больнице. Если бы врачи правильно поставили диагноз и провели операцию, вполне вероятно, он бы прожил гораздо больше тех девяти лет, что последовали затем. Дело в том, что после того, как у Миронова в Ташкенте лопнул сосудик, кровь запеклась и этот сгусток и держался до 87-го. Кстати, в роду Миронова многие умерли именно от аневризмы: и отец (аневризма сердца), и сестра отца, и тетка.

Как утверждают очевидцы, Миронов предчувствовал свой ранний уход. Например, его бывший одноклассник А. Ушаков рассказывает: «Надежда Георгиевна Панфилова, наш классный руководитель, умерла в этом же 1987 году, унесшем и Андрея. Когда в маленькой ее квартирке на улице Вавилова наш класс прощался с нею, кто-то сказал, что мы очень редко видимся. Андрей, задумчиво помолчав, произнес: „Ничего. Скоро я вас соберу у себя – по такому же случаю...“

Закрыв в июне 1987 года свой 63-й сезон, Театр сатиры в июле отправился в гастрольную поездку по Прибалтике. По удивительному стечению обстоятельств, в те же дни в эти края приехали отдыхать многие родственники и друзья Миронова. Среди них: его мама Мария Владимировна, первая жена Екатерина Градова с дочерью Машей, Григорий Горин, Ян Френкель, Алла Сурикова, нейрохирург Эдуард Кандель и другие. Миронов искренне удивлялся этому совпадению и никак не мог понять, почему так случилось. Лишь только после его смерти стало ясно, что таким образом Господь давал возможность всем, кто любил этого человека, быть с ним рядом в последние минуты его жизни на земле. Однако первым ушел из жизни не он. В начале августа скончался один из ведущих актеров театра Анатолий Папанов. Его похороны прошли в Москве, однако актеров родного театра на них почти не было – прерывать гастроли им не разрешили.

14 августа Миронов должен был играть на сцене Рижского оперного театра в спектакле «Женитьба Фигаро». Но перед спектаклем он в течение двух часов играл на корте в теннис. Играл два часа на страшном солнцепеке, обмотавшись полиэтиленовой пленкой, чтобы согнать вес. После игры зашел к гендиректору санатория «Яункемери» Михаилу Малькиелю, оставил у него свои кроссовки и договорился,

что вечером они проведут время в компании прелестных девушек. Не довелось...

Спектакль начался без опозданий и ровно двигался до 3-го акта, 5-й картины, последнего явления. Далее произошло неожиданное. Вспоминают очевидцы.

О. Аросева: «Мы почти уже отыграли спектакль. Андрей сказал мне, Марселине: „Прощайте, матушка!“ Так нежно, серьезно сказал. И я ему ответила: „Прощай, сынок!“ Ушла со сцены за кулисы и с кем-то тут же поделилась: „Андрей очень серьезно, глубоко стал Фигаро играть. В нем что-то новое рождается...“

Началась финальная сцена, где все мы переодеваемся, прячемся – Сюзанна, Графиня, Марселина, – а Граф, пытаюсь разоблачить неверную жену, гоняется за нами и попадает в идиотское положение. У Фигаро в финальной сцене великолепный монолог...»

Вспоминает А. Ширвиндт: «Фигаро: Да! Мне известно, что некий вельможа одно время был к ней равнодушен, но то ли потому, что он ее разлюбил, то ли потому, что я ей нравлюсь больше, сегодня она оказывает предпочтение мне...»

Это были последние слова Фигаро, которые он успел произнести...

После чего, пренебрегая логикой взаимоотношений с графом, Фигаро стал отступать назад, оперся рукой о витой узор беседки и медленно-медленно стал ослабевать... Граф, вопреки логике, обнял его и под щемящую тишину зрительного зала, удивленного такой «трактовкой» этой сцены, унес Фигаро за кулисы, успев крикнуть «Занавес!»

«Шура, голова болит», – это были последние слова Андрея Миронова, сказанные им на сцене Оперного театра в Риге и в жизни вообще...»

А вот что вспоминает об этом же дочь Миронова – Маша: «Я не знаю, почему пошла на этот спектакль. Все жили в Риге, а мы с мамой (Е. Градовой) – в Юрмале. В тот день мама купила нам билеты на концерт Хазанова. Но в последний момент я сказала: лучше я посмотрю спектакль. Я очень любила „Женитьбу Фигаро“, видела ее уже несколько раз. Но в тот день меня как будто что-то толкало в театр...»

Конечно, никто не предполагал, что с отцом так плохо... Еще несколько дней назад мы с ним гуляли по Вильнюсу, ходили вместе в театр Некрошюса, смотрели «Дядю Ваню». Папа был в восторге, поздравлял актеров, шутил...

В антракте того рокового спектакля я зашла к нему за кулисы. Спросила: «Что у тебя такое с лицом?» Он говорит: «Немножко на солнце перегрелся – переиграл в теннис». И все. Я пошла дальше смотреть спектакль...

Он умер на глазах всего зала. Потом кто-то из актеров сказал: прекрасная смерть...»

Вспоминает О. Аросева: «Нескольких минут Андрею не хватило, чтобы доиграть спектакль. Ширвиндт мне кричит: „Найди Канделя! Он в Риге. Я его в Юрмале встретил“. Кандель – это знаменитый московский нейрохирург.

Я, как была в костюме Марселины, дунула напротив – в гостиницу «Рига». Спрашиваю портье: «У вас живет Кандель?» Мне отвечают, что здесь такого нет. Я кричу: «Срочно проверьте по всем гостиницам! У нас с Мироновым несчастье!»

Бегу обратно в театр, переодеваюсь в нормальное платье, возвращаюсь в гостиницу, там сообщают: «Кандель живет в гостинице Совета Министров Латвии». Звоню туда. Помню, что знаменитого хирурга зовут Эдик, а какое у него отчество, забыла, хоть мы с ним и знакомы с давних лет.

– Эдик, – говорю в трубку, – это Оля Аросева...

Он меня радостно так перебивает:

– Оленька! У меня сегодня день рождения, приезжайте!

– Эдик, у нас с Мироновым очень плохо. Его сейчас в больницу повезут... Он сознание на спектакле потерял!

Кандель спрашивает номер больницы. Я называю. Он говорит:

– Главный врач у меня в гостях. Мы с ним немедленно выезжаем.

Возвращаюсь в театр. Там, за кулисами, близко к сцене стоит стол. Длинный, весь в искусственных цветах. Цветы – для «девушек-пейзанок» в спектакле, чтобы в финале выходили на поклон с букетами. И вот Андрея положили среди этих букетиков. Живой еще, а лежал будто в гробу, убранным цветами. У него изо рта шла пена, и он, вытирая ее парализованной рукой, все повторял: «Голова болит, голова болит, голова...»

Кандель приехал прямо в больницу с латышским врачом. Примчалась и «Скорая помощь». Андрея сопровождал в больницу Шура Ширвиндт...»

Ширвиндт потом вспоминал, что всю дорогу до больницы Миронов шептал слова из последнего монолога Фигаро. Даже в последние минуты своей жизни он продолжал оставаться Артистом.

Рассказывает руководитель клиники нейрохирургии Янис Озолиньш: «Я приехал в больницу буквально в считанные минуты, как только меня вызвали. Миронова привезли к нам в 23.25. Он был без сознания. Произошел так называемый разрыв аневризмы – сосуда, который снабжает кровью передние части головного мозга и также участвует в полном снабжении головного мозга.

При установлении диагноза было сразу ясно, что произошло обширное кровоизлияние между полушариями головного мозга. Мы сразу же провели обследование сосудов, констатировав гигантскую, по меркам головного мозга, аневризму: в диаметре она была больше 2,5 сантиметра! То есть она очень трудно поддается оперативному лечению. В результате разрыва – нарушение жизненно важных функций, дыхания и, как следствие, потеря сознания.

В реанимации мне удалось установить, что Миронову в театре кто-то из врачей, оказывая помощь, из самых лучших побуждений заложил в рот нитроглицерин. В такой ситуации, когда произошел разрыв артерии, прием сосудорасширяющего вещества мог усугубить объем кровотечения. Правда, мы можем только предполагать, но говорить об этом со всей определенностью трудно...

Было совершенно ясно, что в ситуации перенесенной клинической смерти Миронова оперировать не было смысла. Мы продлевали реанимационные мероприятия, то есть поддерживали кровяное давление, дыхание, и в это же самое время обдумывали возможности оперативной помощи. Практически сразу же при поступлении к нам мы совершили вспомогательную операцию. Это дало возможность предотвратить остановку сердцабиения. Так были выиграны эти два дня – с 14 по 16 августа. Иначе Миронов умер бы сразу.

За это время здесь перебивали почти все родственники Миронова и его друзья, находившиеся в Латвии. Но ничего радикального мы сделать не могли, потому что уже наступили невозвратимые

разрушения в мозгу. В сознание он так и не пришел. Смерть наступила 16 августа в 5.35 утра.

В помощь к Канделю из Москвы был вызван еще один известный нейрохирург – профессор А. Маневич. Однако медицина в этом случае оказалась бессильной. Утром 16 августа Миронов скончался в результате обширного кровоизлияния в мозг (у него оказалась врожденная аневризма сосудов головного мозга).

Вспоминает сводный брат А. Миронова Кирилл Ласкари: «За неделю до смерти Андрея мне снится сон.

А прежде у Иосифа Кобзона Андрей купил себе смокинг и страшно гордился этим. Он мечтал делать шоу в «Октябрьском» зале: лестница высокая, стоят герлз, и он в белом смокинге... И вот этот сон. Мы с ним выходим с «Ленфильма», на нем плащ. Входим в какой-то огромный ресторан. Садимся. А рядом гуляет свадьба. И вдруг я вижу, как падает бокал с красным вином и, точно у Марка Захарова в гениальном фильме «Обыкновенное чудо», по скатерти расплзается красное пятно. Встает человек, показывает пальцем на Андрюшу:

– Этот!

А Андрюша в черном смокинге от Кобзона. Я кричу: «Что вы, что вы, он же не вставал с места!» Но этот человек бьет Андрюшу бутылкой из-под шампанского по голове. И Андрюша лежит в этом смокинге на полу. Вот так точно его и хоронили.

Вася Ливанов потом говорил: «Ты должен был ему рассказать этот сон». Но что рассказывать?

Скажу еще более страшное. В последние годы я понимал, что он недолговечен. Не знаю почему. И еще этот сон...»

Перед отправкой в Москву тело Миронова привезли из морга к Театру оперы, чтобы «сатировцы» смогли проститься со своим коллегой (тогда уже было решено, что театр гастролы не прерывает и остается в Прибалтике). Артисты, которые жили в разных гостиницах, подошли попрощаться. Как ни странно, но народу было немного. И дело было совсем не в том, что на часах было около шести утра. Это еще раз доказало, что Миронова в его родном театре любили далеко не все его обитатели. Из машины тело Миронова не выносили, открыли только заднюю дверцу. Прощание длилось всего 5–10 минут.

Вспоминает О. Аросева: «Мы проводили его, мертвого, в шесть часов утра от Рижского оперного театра, где давали свои спектакли.

Его везли в Москву на „рафике“, заполненном льдом. Андрей, с головой закатанный в простыню, словно белая мумия, лежал на этом „леднике“ – лицо не открыли для прощания.

Близкий друг Андрея Гриша Горин ехал впереди «рафика» на своем «жигуленке». Как только он не разбился на этой долгой дороге от Риги до Москвы впереди мчавшегося страшного катафалка, в котором совершал свой последний путь Андрей Миронов...»

Вечером 16 августа Миронов должен был выступить во Дворце культуры в городе Шауляй. Билеты на этот концерт были давно проданы. Однако приехать туда актеру было уже не суждено. Администрация Дворца предложила зрителям вернуть билеты обратно и получить взамен назад свои деньги. Однако ни один человек не сдал.

В том же Шауляе находится уникальная во всем мире Гора крестов. Она никогда не была местом захоронений. Но в знак глубокого почитания и любви к Миронову жители города поставили ему на этой горе крест.

В то самое время, когда тело Миронова везли в Москву, туда приехала его вдова Лариса Голубкина. На Рижском вокзале ее встречали несколько человек: сводный брат Миронова Кирилл Ласкари, Геннадий Хазанов, Александр Ушаков (бывший одноклассник Миронова) и руководитель одного из комитетов Моссовета Александр Никитин. Разговор был только об одном: где похоронить Миронова. Все сходились во мнении, что это должно быть Новодевичье кладбище. Но, даже учитывая огромную популярность Миронова, сделать это было нелегко. Никитин сразу предупредил об этом Голубкину. Тогда она прямо из его кабинета по «вертушке» позвонила тогдашнему министру обороны Дмитрию Язову. Тот пообещал быть «толкачом» в этом вопросе. Но у него ничего не получилось. Через несколько минут он перезвонил Голубкиной и сообщил, что эта проблема замыкается на 1-м секретаре МГК Борисе Ельцине, а того сейчас нет в Москве – он в служебной командировке. Спустя некоторое время с Голубкиной связался председатель Комитета по культуре Москвы Игорь Бугаев и сказал, что есть решение Моссовета: похоронить Миронова на Ваганьковском кладбище. Голубкина в сопровождении нескольких друзей и коллег отправилась на Ваганьку.

Учитывая огромную популярность Миронова, Голубкина обратилась к администрации кладбища, чтобы ее мужа похоронили на удобном участке. Например, рядом с церковью или около кулумбария. Но ей отказали, заявив, что свободных мест там нет. И никаких исключений, даже для такого человека, как Андрей Миронов, делаться не будет. В итоге свободным оказался участок, находившийся достаточно далеко от Центральной аллеи, – 40-й.

Похороны А. Миронова прошли в Москве 20 августа. За пару часов до гражданской панихиды к моргу Института имени Склифосовского приехал Иосиф Кобзон, который привез белый смокинг. Он объяснил Голубкиной, что этот смокинг Миронов примерял перед отъездом в Ригу, он ему очень понравился, и они договорились, что после его возвращения с гастролей смокинг будет его. Но Голубкина захотела, чтобы ее супруг в день похорон был облачен в черный смокинг.

И вновь, как и в случае с А. Папановым, актеров Театра сатиры на них практически не было, хотя правительство Латвии выделило для них специальный самолет. З. Высоковский рассказывает: «Я ушел из Театра сатиры сразу же после смерти Миронова. Тогда в течение 10 дней не стало ни Папанова, ни Миронова. И, глядя на отношение руководства театра к этим событиям, я решил уйти.

Когда умер Папанов, театр находился на гастролях в Риге. Мне казалось, что в этот момент нужно отменить гастролы, приехать в Москву и отдать свой последний долг. Но гастролы продолжались. И Андрей Миронов играл творческие вечера вместо спектаклей, где был задействован Папанов. Потом, через несколько дней, умер Андрюша. Я не понимал: как же возможно – мир потерял двух таких людей! Мне казалось, что что-то должно измениться. Но театр жил своей жизнью, как будто ничего не произошло. А я уже не мог...»

Между тем, в отличие от актеров Театра сатиры, продолжавших свои гастролы, сотни тысяч москвичей проститься со своим кумиром пришли. О тех днях вспоминает Г. Горин:

«С ночи москвичи выстраивались в траурную очередь на Садовом кольце. Так уже было несколько лет назад перед Театром на Таганке, когда хоронили Владимира Высоцкого. Теперь – на площади Маяковского.

Тысячи людей... Огромнейшая толпа...

На Ваганьковском кладбище – огромное скопление людей. Андрея проносили мимо них... К его ногам летел водопад цветов. Люди плакали, как плачут по самому близкому человеку. А из толпы кто-то кричал: «Передние, отойдите, нам тоже хочется посмотреть!» Было и такое...

Люди есть люди, толпа есть толпа. Никого не хочу осуждать. Прощание неотделимо от прощания...

Прощание не кончается. И сегодня у его могилы на кладбище с утра до ночи стоят сотни людей. Как помочь им не стать толпой, как объяснить, что надо отойти или, по крайней мере, опустить глаза, когда сюда приходят мать и близкие?..

На мою долю выпала участь сопровождать его в последней поездке по стране. На всей тысячекилометровой трассе от Риги до Москвы работники ГАИ выбегали, чтобы отдать ему честь, на всем пути незнакомые люди молча склоняли перед ним головы.

ЛЮДИ, которых он так любил...»

21 июня 1990 года в Москве, на углу улицы Петровка и Рахмановского переулка, в 2 часа дня под проливным дождем состоялось открытие городского памятника артисту Андрею Миронову в доме, где он прожил большую часть своей жизни. Как писала Т. Егорова: «Белый шелковый лоскут, закрывавший часть стены, трепетал на ветру, приковывая взгляды собравшихся „зрителей“. Ножницы коснулись лент, грянула музыка, как пелена с глаз... упал белый шелк. И перед всеми предстал Андрюша... в бронзе. Его голова, трагические складки на лице, измученный каким-то вечным вопросом взгляд, обращенный вовне и внутрь себя. Плакали. Охапки цветов. Пожизненное недоумение оттого, что его нет. Нет его энергичной походки, заразительного смеха, напряженной сосредоточенности, насмешливой самоиронии, культуры...»

В 1993 году в международный каталог была внесена малая планета под номером 3624 с именем Андрея Миронова.

В том же году в Москве в мемориальном доме М. Н. Ермоловой начала действовать выставка, посвященная А. Миронову.

В октябре 1996 года в Санкт-Петербурге открылся новый театр, которому дали имя А. Миронова. Между тем, в Москве, где родился этот замечательный актер, до сих пор нет даже улицы его имени.

МИРОНОВА МАРИЯ

МИРОНОВА МАРИЯ (актриса театра и эстрады, кино: «Городские неудачи» (1927), «Волга-Волга» (1938), «Возвращение» (1940), «Мы с вами где-то встречались», «Веселые звезды» (оба – 1954), «Драгоценный подарок» (1956), «Шофер поневоле» (1958), «Старый знакомый» (1969) и др.; мать Андрея Миронова; скончалась в ночь с 12 на 13 ноября 1997 года на 87-м году жизни).

М. Миронова почувствовала себя плохо в семь часов утра 10 ноября, но в Центральную клиническую больницу ее привезли на «Скорой» только к десяти. У нее обнаружили обширный инфаркт миокарда в самом тяжелом варианте. Врачам удалось стабилизировать сердечную недостаточность. По их словам, Мария Владимировна мужественно переносила нечеловеческую боль и все время прекрасно держалась.

В реанимации актриса прожила двое суток. На третий день ей стало лучше, и она даже пробовала шутить, самостоятельно присаживалась на краешек кровати. Но во второй половине дня ей вновь стало хуже. Мария Владимировна, видимо, поняла, что не выживет. Попросила пригласить к ней в палату самых близких и попрощалась с ними. Ночью ее сердце остановилось. В течение следующих полутора часов врачи пытались вернуть актрису к жизни, но тщетно.

Последний спектакль М. Мироновой назывался «Уходил старик от старухи», в котором ее героиня умирала. 26 октября она умерла на сцене в последний раз. Следующий спектакль был назначен на 16 ноября. Но до него актриса не дожила – умерла по-настоящему.

МИРОШИНА ЕЛЕНА

МИРОШИНА ЕЛЕНА (спортсменка – прыжки в воду, серебряная призерка Олимпиады-92; трагически погибла 2 января 1996 года на 21-м году жизни).

Е. Мирошина стала «звездой» в 13 лет. К двадцати годам она уже была неоднократной чемпионкой Европы, серебряным призером мирового первенства и серебряным призером Олимпийских игр в Барселоне в 1992 году.

По словам друзей, Мирошина практически одна тянула свою семью, очень небогатую, далеко не благополучную, трудную. Все деньги, заработанные ею, уходили на поддержание семьи. Однако в 1995 году Мирошина решила выступления прекратить, слишком тяжело физически давался ей в последнее время спорт. Она решила посвятить себя ребенку, которого собиралась родить в мае 96-го. Однако этим планам так и не суждено было сбыться. 2 января бездыханное тело Мирошиной нашли прохожие под окнами ее девятого этажа. Что произошло? Следствие выдвинуло версию, что она выбросилась из окна. Но почему тогда и окна, и балкон квартиры были тщательно заперты изнутри? Ответа на этот вопрос до сих пор нет.

МИХАЙЛОВСКИЙ НИКИТА

МИХАЙЛОВСКИЙ НИКИТА (РОМАН) (актер кино: «Вам и не снилось» (1981) и др.; скончался 23 апреля 1991 года в возрасте 27 лет).

Этот человек прожил хотя и короткую, но творчески насыщенную жизнь. Уже с 6 лет он работал фотомоделью и манекенщиком, снимался в кино. Он прекрасно рисовал. Слава пришла к нему в 1981 году, когда на экраны страны вышла картина «Вам и не снилось...», в которой рассказывалась история трогательной любви девятиклассников Романа (его играл Михайловский) и Кати (Т. Аксюта). В прокате 1981 года фильм занял 12-е место, собрав на своих сеансах 26,1 млн. зрителей. По опросу читателей журнала «Советский экран», картина была названа лучшей.

После этого фильма Михайловский поступил в театральный вуз ЛГИТМиК. Он подавал большие надежды, и педагоги прочили ему прекрасное будущее. Однако тяжелая болезнь лейкемия не позволила осуществиться этим мечтам.

В начале 1991 года в Лондоне была устроена персональная выставка картин Михайловского, которая имела огромный успех. На деньги, вырученные с нее, Никита и его жена Катя закупили медикаменты для русских детей, больных раком. А вскоре и самому Никите понадобились деньги, чтобы лечь в одну из лондонских клиник. Эти деньги собирали всем миром. Однако лечение не помогло.

8 апреля Никите исполнилось 27 лет, а через 15 дней после этого он скончался. Когда он умирал, его жена Катя сидела рядом и рисовала его до последней минуты.

МКРТЧЯН ФРУНЗЕ

МКРТЧЯН ФРУНЗЕ (актер театра, кино: «В поисках адресата» (1955), «О чем шумит река» (1959), «Парни музкоманды» (1960), «Тридцать три» (1966), «Айболит-66», «Кавказская пленница», «Треугольник» (все – 1967), «Мы и наши горы» (1970), «Хатабала» (1971), «Айрик» (1972), «Мужчины» (1973), «Наапет» (1977), «Солдат и слон», «Мимино» (оба – 1978), «Суета сует» (1979), «Пощечина» (1980), «Песнь прошедших дней» (1982), «Одиноким предоставляется общежитие» (1984) и др.; скончался 29 декабря 1993 года на 64-м году жизни).

Несмотря на то, что по своим киноролям Мкртчян был известен миллионам людей как светлый и никогда неунывающий человек, реальная жизнь его была далека от киношной. Во многом она складывалась трагично. У него были тяжело больны жена Динара (она играла роль супруги его героя в «Кавказской пленнице») и сын Вааген, которых он безмерно любил. Во многом именно из-за этого Мкртчян срывался – находил утешение в вине. К тому же у него была давняя язва желудка, от которой он долго и безуспешно лечился. На этой почве у него затем «подсело» и сердце.

Поздней осенью 1993 года Мкртчян вернулся из Парижа, где местные эскулапы безуспешно пытались вылечить его душевнобольного сына. На родине Фрунзе ждала еще одна страшная весть – на днях похоронили его лучшего друга, народного артиста Армении Азада Шеренца. С горя Мкртчян запил. На этой почве угодил в больницу, где у него случилась клиническая смерть. Пять минут врачи боролись за его жизнь и сумели-таки вернуть актера с того света. Вскоре после этого Мкртчяна навестил в больнице его приятель журналист В. Алоян, которому актер рассказал следующее:

«Я вернулся с того света. Если бы ты знал, что там за место... Самое роскошное путешествие в моей жизни. Все остальные путешествия – ничто. Все остальные места – обычные пошлые населенные пункты. Тяготы, боль, нелепости... Теперь я знаю, что такое счастье. Какой у него вкус, цвет... Потусторонний мир – это

такое неопишное место. Такой покой, такая легкость... Ни крови, ни кожи, ни тела. Свет и счастье. Ада нет. Блеф, выдумка. Придумали, чтобы людей пугать... Моя жена говорит, что тело у меня было в жутком виде, лицо помертвело, посинело, глаза куда-то закатились. А я был счастлив... И весь в сиянии... То трепетное счастье, которое было в лучезарном сиянии, я никогда не испытывал в этой жизни. И так легко уходить. А я всегда думал: чего это умирающие не сопротивляются. Я там мало пробыл. Какой-то миг. Неопишмый лучезарный миг, длившийся вечность...

Я испытал огромное, незнакомое счастье, необъяснимое состояние. Чем измеряется счастье здесь? Овациями? Видишь, тому досталось меньше аплодисментов, чем мне. Пускай лопаются. Чуть! Пустое постыдное чувство. То счастье космическое, несравнимое. Жаль, не успел, сразу вернулся. Как советский турист в годы «железного занавеса». Тем не менее поблагодарил врачей за то, что вернули. Но, между нами, как увидел дымящуюся трубу завода, пожалел, что вернулся...»

После этого интервью Мкртчян прожил всего несколько недель. Вспоминает младший брат актера кинорежиссер Альберт Мкртчян: «Было время, когда Фрунзе был мне отцом. В последние месяцы отцом для него стал я: стирал его вещи, готовил для него супы. В день его смерти, 29 декабря, я заехал к нему утром домой, чтобы отвезти на панихиду по Азаду Шеренцу, с которым они всю жизнь были не разлей вода. Уже на первом этаже я услышал его крики. Поняв, что Фрунзе напился, я отпустил машину. До вечера я просидел около постели брата, он, не переставая, говорил об одном – о своем театре. По всей Армении не было света. Фрунзе включил магнитофон, который работал от аккумуляторов, и поставил кассету с „Адажио“ Альбини. В последнее время он часто слушал эту мелодию: разбирал драматургию музыки для спектакля. С театром у брата были связаны последние надежды...

Я с трудом уговорил брата поспать, уложил в кровать и его сына Вазгена. А вечером из дома никак не мог до них дозвониться и почувствовал, что случилось страшное...»

Ф. Мкртчян умер в холодной квартире, которая давно не отапливалась (в Армении тогда царила настоящая разруха, не было не

только тепла, но и света). Обнаружили мертвого актера его друзья. Он стоял, обняв постамент, на котором находились комнатные часы.

Несмотря на разруху, Ереван хоронил своего кумира с почетом. Поскольку света на улицах не было, стоявшие на обочинах машины фарами освещали дорогу похоронной процессии. Десятки тысяч людей с зажженными свечами провожали в последний путь славного сына своего народа.

Сын Ф. Мкртчяна Вазген скончался в 2003 году.

МОГУЧЕВА ЕЛЕНА

МОГУЧЕВА ЕЛЕНА (бывшая солистка Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио (1977–1987); скончалась 29 августа 1999 года на 30-м году жизни).

В конце 70-х Могучеву знала вся страна: ни один праздничный концерт не обходился без участия Детского хора ЦТ, где тогда еще 8-летняя Лена задорно пела популярные детские шлягеры «Пропала собака», «Вместе весело шагать...» и др. После окончания школы Лена поступила в Университет иностранных языков имени Мориса Тореза, где за шесть лет учебы в совершенстве овладела четырьмя языками. Планы у нее были грандиозные: летом 99-го она успешно сдала вступительные экзамены в один из престижных английских университетов «Колледж Всех святых» и намеревалась в скором времени отправиться туда учиться. Но, увы...

Умерла Могучева внезапно. 20 августа 1999 года она вдруг почувствовала себя плохо: начались сильные боли в пояснице. Ее мама хотела вызвать «Скорую», но Лена уговорила не делать этого: мол, само пройдет. Вскоре ей действительно полегчало, но на следующий день боли возобновились с новой силой. Елена терпела их неделю! На восьмой день мать не выдержала и вызвала «неотложку». Но было уже поздно. У Могучевой обнаружили острый гломерулонефрит (скоротечный отек легких), и через два дня ее не стало. Похоронили бывшую звезду на Кузьминском кладбище в Москве.

МОКРОУСОВ БОРИС

МОКРОУСОВ БОРИС (композитор: «Одинокая гармонь», «Вологда» и др.; автор музыки к фильмам: «Свадьба с приданым», «Весна на Заречной улице», «Неуловимые мстители» и др.; скончался 27 марта 1968 года на 59-м году жизни).

Мокроусов скончался внезапно от разрыва сердца в самый разгар работы над продолжением фильма о приключениях «неуловимых мстителей». Умер он в «неудачное» время: 27 марта 1968 года вся страна застыла в трауре, прощаясь с погибшими в авиакатастрофе Гагариным и Серегиным. На их фоне смерть популярного композитора осталась практически незамеченной. Как вспоминал режиссер «Неуловимых мстителей» Эдмонд Кеосаян: «Гроб... и некому поднять... Поднимали мы его со своими „неуловимыми“, четверо пацанов 14–15-летних и я, человек немного постарше и посильнее...»

МОЛЧАНОВ КИРИЛЛ

МОЛЧАНОВ КИРИЛЛ (композитор: «Огней так много золотых на улицах Саратова», «Солдаты идут», песня из фильма «Доживем до понедельника» и др.; скончался 14 марта 1982 года).

Молчанов написал несколько сот песен, но всенародную славу ему принесли две из них: «Огней так много...» из фильма «Дело было в Пенькове», которую принято считать народной, и песня из кинофильма «Доживем до понедельника», которая с тех пор (с 1968 года) стала всесоюзным школьным гимном.

Молчанов умер внезапно. В тот роковой день 14 марта 1982 года, кажется, ничто не предвещало беды. Утром, в 9.45, Молчанов прогуливался со своей годовалой внучкой Анечкой, и сын композитора Владимир (теперь это известный телеведущий Владимир Молчанов) запечатлел их на фотопленку. А спустя 10 часов композитора не стало. Вместе с женой он отправился в Большой театр на балет «Макбет» и прямо во время представления умер от инфаркта.

МОРГУНОВ ЕВГЕНИЙ

МОРГУНОВ ЕВГЕНИЙ (киноактер: «Пес Барбос и необычный кросс» (1961), «Самогонщики» (1962), «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», «Дайте жалобную книгу» (оба – 1965), «Три толстяка» (1966), «Кавказская пленница» (1967), «Комедия давно минувших дней» (1981), «Покровские ворота» (1982) и др.; скончался 25 июня 1999 года на 73-м году жизни).

У Моргунова был сахарный диабет. Врачи категорически запрещали ему пить и курить. Но он не выполнял их рекомендации. Но сильнее всего его подкосило другое: гибель его младшего сына Николая, погибшего в автокатастрофе в июне 1998 года. По злой иронии судьбы Моргунов умер ровно через год после гибели сына – 25 июня 1999 года. Говорят, за две недели до смерти Моргунов внезапно привел в дом 25-летнюю женщину и заявил жене: «Она будет здесь жить». Наталье Николаевне пришлось уйти жить к подруге. По ее словам: «После Колиной гибели жизнь наша пошла враскосяк. Евгений Александрович то рыдал, то глушил себя весельем, „отрывался“ в каких-то компаниях. И не выдержал – у него уже были два инфаркта, потом – инсульт. Больницы, больницы... Просто он потерял смысл жизни. Коля был его любимцем, его надеждой...»

Инсульт у Моргунова случился спустя пару дней после ухода жены. Его положили в Центральную клиническую больницу, где он вскоре и скончался. Отпевание актера прошло в церкви святого Николая в 3-м Голутвинском переулке, похороны – на Кунцевском кладбище.

Многие центральные газеты откликнулись на смерть актера и поместили на своих страницах материалы о нем. В частности А. Тумаркин в «Московском комсомольце» писал:

«Проститься с Евгением Александровичем, неподражаемым Бывалым, пришло на удивление мало людей. Возможно, свою роль сыграли непростые взаимоотношения Моргунова с коллегами по киношно-театральному миру. Возможно – непристойно жаркая погода. А может быть, просто повседневные заботы и тяготы... (Еще одна

причина: в те дни в Твери проходил 10-й, юбилейный, фестиваль актеров кино „Созвездие-99“. – Ф. Р.).

Траурная процессия подъехала к Кунцевскому кладбищу около 14.00. Приехали бывший директор «Мосфильма» Владимир Досталь, актер Анатолий Кузнецов (от актеров еще были Олег Анофриев и Сергей Никоненко. – Ф. Р.). А в основном – близкие и друзья. В прощальных словах явно прочитывалась не только скорбь, но и ностальгия по ушедшим навсегда временам.

Правильно говорят, что с каждым артистом от нас уходит эпоха. И странное дело: можно сыграть невероятное количество самых разноплановых ролей и остаться невостребованным актером. В том смысле, что вроде он есть, а вроде бы его и нет. И равно наоборот: можно сыграть две-три роли и получить поистине народную популярность. Именно так и вышло у Моргунова. «Самогонщики», «Пес Барбос...», «Кавказская пленница». Чуть позже – точно так же незабываемые и по-прежнему любимые «Покровские ворота»...

Из знаменитой тройцы остался один Георгий Вицин. И знаете, что самое страшное? Раньше мы полагали, что однажды найдутся такие актеры, которым по силам будет принять от Бывалых эстафетную палочку. Похоже, мы ошибались...»

МОСКАЛЕНКО НИКОЛАЙ

МОСКАЛЕНКО НИКОЛАЙ (кинорежиссер: «Журавушка» (1969), «Молодые» (1971), «Русское поле» (1972); скончался 15 января 1974 года на 48-м году жизни).

В 1959 году Москаленко закончил ГИТИС, но решил посвятить себя кинематографу. За что едва не поплатился свободой. В ноябре 1965 года, когда Москаленко работал вторым режиссером на фильме «Директор», его карьера едва не закатилась: во время съемок под Бухарой погиб исполнитель главной роли актер Евгений Урбанский. Так получилось, что в момент гибели на съемочной площадке процессом руководил второй режиссер Москаленко (главреж Алексей Салтыков был в отъезде) и всех собак навешали именно на него. Перед молодым режиссером всерьез маячило очутиться за решеткой. Но затем было принято решение обойтись более легким наказанием и в течение нескольких лет Москаленко сидел в глухом запасе. И только в конце 60-х судьба оказалась благосклонной к режиссеру, и он добился самостоятельных постановок.

В 1969 году Москаленко снимает свой первый хит – фильм «Журавушка», который собирает рекордную для дебютанта публику в 37,2 миллиона зрителей (8-е место) и берет приз на кинофестивале в Сан-Себастьяне. Три года спустя Москаленко снимает фильм «Молодые», который собирает куда меньшую кассу, да и по сюжету был слабее дебюта. Но эта неудача не обескураживает режиссера, и он снова берется за постановку фильма на современную тему. Только теперь уже не о городоской, а о сельской жизни – «Русское поле». И здесь его ждет триумф. Фильм занимает 2-е место в прокате 1972 года и собирает 56,2 миллионов зрителей. Москаленко входит в число самых кассовых режиссеров советского кинематографа. Однако достичь большего ему, увы, не удалось – вмешалась внезапная смерть. Причем умер режиссер за два с половиной месяца до своего 48-летия. Похоронили Н. Москаленко на Востряковском кладбище в Москве.

МУЛЯВИН ВЛАДИМИР

МУЛЯВИН ВЛАДИМИР (музыкант, создатель и бессменный руководитель ВИА «Песняры»; скончался 26 января 2003 года).

В первый раз Мулявин едва не умер осенью 1998 года. 23 октября его в тяжелом состоянии привезли во 2-ю клиническую больницу Минска, где врачи констатировали у него черепно-мозговую травму и повреждение мочевого пузыря. Операция длилась несколько часов. И был момент, когда врачи всерьез опасались за его жизнь. Но судьба оказалась благосклонна к Мулявину. О причинах попадания знаменитого музыканта в больницу официальной информации не было, ходили только слухи. Говорили, в частности, что он тяжело переживал развал родного коллектива и, будучи подшофе, выпал из окна собственного дома.

Спустя полгода случилась новая трагедия. 14 мая 2002 года, когда в Белоруссии отмечали Радоницу – день поминовения усопших, Мулявин возвращался со своей дачи, что в деревне Лапоровичи на «Минском море» (10 км от Минска). Музыкант ехал по трассе Заславль – Колодищи. На закруглении дороги, обозначенном знаком «Опасный поворот», его «Мерседес-420» на большой скорости вылетел на встречную полосу и попал в кювет. Машина врезалась в деревья и опрокинулась. К несчастью, трасса в это время суток была безлюдна, и потерпевшего аварию Мулявина обнаружили только спустя примерно полчаса.

Женщина, которая подъехала к месту аварии третьей, рассказывала: «Мы ехали из Заславля на Северное кладбище. За рулем был сын. Когда заметили, что произошла авария, он притормозил и сказал: „Сидите, я сам посмотрю“. Однако мы тоже вышли из машины. Пострадавшего узнали сразу же. К тому же, когда подъехала милиция (вызов в дежурную часть ГАИ УВД Миноблисполкома поступил в 12.30, экипаж ДПС ГАИ приехал спустя несколько минут. – *Ф. Р.*), один из стражей порядка попросил меня посмотреть, что в бардачке. Я посмотрела, там лежал контракт «Песняров».

К счастью, у сына оказался с собой мобильный телефон, поэтому тут же вызвали «Скорую». Сначала хотели достать Мулявина из

разбитого автомобиля, но потом заметили, что вокруг шеи бордовый отек типа синяка, и решили дожидаться врачей. Он нормально, внятно разговаривал. Во всяком случае, говорил, что отказывают руки, попросил их помассировать. Подруга Таиса села на переднее сиденье и сделала массаж...»

В 13.45 музыканта доставили в НИИ травматологии и ортопедии в Минске. Как констатировали врачи, у Мулявина было тяжелейшее повреждение позвоночника (тетрапарез – паралич всех конечностей). Консилиум врачей принял решение проводить операцию. Руководил операционной бригадой хирург с европейским именем Иосиф Воронович. Длившаяся несколько часов операция завершилась успешно.

Между тем, несмотря на успешную операцию, здоровье Мулявина восстанавливалось медленно. Тогда друг музыканта Иосиф Кобзон сделал так, чтобы больного привезли для лечения в Москву. Сначала Мулявина положили в клиническую больницу №19, затем перевели в НИИ имени Бурденко. Как писала в «Московском комсомольце» У. Калашникова (11 января 2003 года): «За время реабилитации были достигнуты неплохие результаты, учитывая, что у артиста тяжелейшая спинномозговая травма и он поступил в больницу полностью парализованным. В процессе восстановления Владимир Мулявин прошел процедуры: физиотерапевтические, водные, различные виды нетрадиционной терапии, массажа. Это положительно сказалось на двигательной способности кистей рук пациента. Ведь даже то, что Владимир Георгиевич самостоятельно взял в руки ложку, врачи посчитали чудом. Пребывание в госпитале имени Бурденко также улучшило его самочувствие: появилась еще большая подвижность рук, кистей, самостоятельность работы других важных функций организма. Слава богу, у Мулявина не поврежден головной мозг. Музыкант живет вполне адекватной жизнью: разговаривает, смеется, когда смешно, ведет серьезные переговоры по телефону. Правда, как отмечают врачи, в настроении Владимира Георгиевича все же чувствуются пессимистические нотки. Но это вполне понятно: еще каких-то 7 месяцев назад он вел весьма активный образ жизни, теперь же прикован к больничной койке...

В скором времени Владимира Георгиевича планируют выписать. Родные Мулявина ищут средства для дальнейшего лечебного курса.

Будем надеяться, что достигнутые главным «песняром» Советского Союза успехи – лишь начало полного и по возможности скорого излечения».

К сожалению, эти оптимистические прогнозы не сбылись. Спустя ровно неделю после выхода в свет этой статьи Мулявину внезапно стало плохо. Его срочно перевели в реанимационное отделение, где врачи стали предпринимать титанические усилия по спасению музыканта. Казалось, им это удалось. Однако ночью 25 января Мулявину опять стало плохо. Три раза у него останавливалось сердце, и два раза медикам удалось вытащить Мулявина с того света. В третий раз, несмотря на все старания, сделать это не удалось. В воскресенье, 26 января 2003 года, легендарный «песняр» скончался.

27 января в Москве, в ГЦКЗ «Россия», где В. Мулявин неоднократно выступал со своими «Песнярами», состоялась гражданская панихида. Проститься с Владимиром Георгиевичем пришли многие его друзья и коллеги: Оскар Фельцман, Александра Пахмутова, Николай Добронравов, Лев Лещенко, Юрий Антонов, Надежда Бабкина и др. Вот как описывала происходящее журналистка «Жизни» Е. Рожаева:

«Прощание было назначено на три часа дня, но поклонники и почитатели таланта Владимира Георгиевича стали собираться задолго до начала церемонии.

Первым появился давний товарищ, руководитель ансамбля «Самоцветы» Юрий Маликов. Положив к подножию гроба букет белых лилий, Юрий Федорович отошел в сторону.

Самыми последними пришли вдова Светлана (С. Пенкина – актриса, известная по роли Кати в сериале 70-х «Хождение по мукам». – *Ф. Р.*) и сын Валерий. Присев на стул рядом с гробом, Светлана Александровна словно окаменела. 19-летний Валера был буквально убит внезапно свалившимся на него горем. Он не скрывал своих слез.

Попрощаться с коллегой и другом пришли Юрий Антонов, Александр Буйнов, Борис Моисеев, Алексей Глызин, Александра Пахмутова и Николай Добронравов, специально из Болгарии приехал Бисер Киров.

Иосиф Кобзон был в отъезде, поэтому на панихиду прийти не смог, но прислал букет роз.

Надежда Бабкина пришла на траурную церемонию вместе со своим коллективом «Русская песня». Она поклонилась и попросила у покойного прощения «за все». Потом вместе с ансамблем исполнила псалом «Благослови душе моя, Господи»...

Ожидали приезда ветеранов «Песняров», но никто из них в Москве не появился. Дочь Мулявина от первого брака тоже не смогла приехать. Она решила попрощаться с отцом в Минске...»

На следующий день, 28 января, с Мулявиным прощались в Минске. Тело Мулявина привезли в пять утра. Отпевание прошло в Свято-Духовом кафедральном соборе. С 12 часов дня в центр города к залу Дома офицеров, где проходила панихида, бесконечным потоком шли люди – более пяти тысяч человек пришли проститься с «песняром». Телеграмму соболезнования родным и близким музыканта прислал Президент России В. Путин. Президент Белоруссии А. Лукашенко отложил свой визит в Киев и пришел проститься с В. Мулявиным. В своей речи он сказал, что сегодня белорусы прощаются «с самым великим сыном Белоруссии – русским человеком, который своими песнями и талантом заставил говорить нас на белорусском языке».

Похоронили В. Мулявина на Восточном кладбище Минска.

МУРАТОВ РАДНЭР

МУРАТОВ РАДНЭР (актер кино: «Ляна», «Максим Перепелица» (оба – 1955), «Поединок» (1957), «Звероловы» (1958), «Хмурый Вангур» (1959), «Хлеб и розы» (1960), «Чертова дюжина» (1961), «Закон Антарктиды» (1963), «Время, вперед!» (1966), «Возмездие», «Маленький беглец» (1967), «По Руси», «Щит и меч» (оба – 1968), «Далеко на Западе», «Золотой теленок» (оба – 1969), «Тройная проверка» (1970), «Миссия в Кабуле», «Джентльмены удачи» (оба – 1971), «Не может быть!», «Афоня» (оба – 1975), «Маленькие трагедии» (т/ф, 1980), «Семь криков в океане» (1986) и др.; скончался 10 декабря 2004 года на 77-м году жизни).

В последний раз Муратов снялся в кино в 1986 году – сыграл небольшую роль в фильме Владимира Басова «Семь криков в океане». После этого, как отрезало – то ли достойных ролей не было, то ли про Муратова просто забыли. А сам он навязываться никогда не любил. Поэтому последние почти двадцать лет жизни актер зарабатывал на жизнь тем, что мотался по стране со сборными концертами (в них участвовали бывшие звезды советского кино). Жил Муратов в своей холостяцкой квартире на Нагатинской набережной (со своей единственной женой Еленой он развелся почти 40 лет назад). Друзей у него было не много: Георгий Вицин да Владимир Протасенко (это он играл в «Джентльменах удачи» детдомовского друга детства Косого).

В 2000 году Муратов перенес инсульт, после чего врачи признали у него болезнь Альцгеймера. Муратов часто терял ориентацию, плутал по столице. Были случаи, когда его вдруг находили в центре Москвы на Арбате, а он не мог сориентироваться и найти, где метро. Сын актера от первого брака Леонид попытался устроить отца в Матвеевский дом ветеранов кинематографа, но Муратов воспринял это как предательство – мол, хочешь от меня избавиться. И прекратил с сыном общаться. Поэтому продукты отцу Леонид вынужден был передавать через соседей. Но и тем с каждым разом было трудно это сделать. Однажды Муратов увидел на ручке своей двери сумку с продуктами и со злости... бросил ее об стену. При этом крикнул: «Вы меня нищим считаете?..». Но он действительно был нищим. Актер,

снявшийся в пяти десятках картин, в последние годы вынужден был спать на полу, подложив под себя... снятую с петель дверь. У него не было не только мебели, но и телевизора, холодильника. В общем, типичная судьба некогда популярного актера советского кинематографа, которому за фильмы, в которых он снялся, не шло ни копейки (хотя эти фильмы чуть ли не еженедельно крутили по российскому ТВ).

В октябре 2004 года Муратов пропал в очередной раз. Незнакомые люди нашли его на улице и дали знать в милицию. Все тот же Владимир Протасенко определил друга в 68-ю горбольницу. Однако вскоре после поступления туда Муратов впал в кому и 10 декабря скончался, так и не приходя в сознание.

МУХИНА ВЕРА

МУХИНА ВЕРА (скульптор: «Рабочий и колхозница» и др.; скончалась 6 октября 1953 года на 65-м году жизни).

За год до смерти у Мухиной начались серьезные проблемы с сердцем. Летом она с коллегами сдавала комиссии свою очередную работу – памятник М. Горькому, но комиссия скульптуру не приняла, найдя в ней множество огрехов. И Мухиной пришлось срочно переделывать свое детище. Поскольку открытие памятника было приурочено к 25-летию со дня смерти Горького, скульпторы торопились. Работали по 12–15 часов в сутки, в ветер и дождь, по сорок раз в день влезая на леса и слезая с них – как иначе проверишь, правильно ли смотрится скульптура снизу? В итоге памятник был сделан вовремя, но сразу после этого Мухина свалилась с болезнью. Только за одну ночь у нее случилось сразу два припадка. 24 августа врачи, обнаружив у нее декомпенсацию сердца, отправили ее в Барвиху, обязав соблюдать строгий постельный режим. В один из тех дней Мухина писала родным следующее: «У меня нет спокойствия, я жадная к жизни. Я люблю жизнь, люблю воздух, солнце, землю, люблю людей, люблю дело. Вот оно-то меня и тревожит. Очевидно, вынужденное мое безделье меня вырвало из обычного равновесия, и я лезу на стену. Понимаю и в то же время не могу не лезть. Сегодня опять сказали лежать еще, до слез это взволновало, даже не взволновало, а как-то глупо обидело. Неужели я уже инвалид, как мне вскользь сказал профессор Коган! Протестую всем своим существом, зачем этот обух по голове, как это жестоко... Не хочу!»

Видимо, именно это настойчивое желание работать помогло Мухиной тогда преодолеть болезнь и прожить еще один год. Однако прожила она его столь насыщенно, что ее и без того надорванное сердце не справилось с непомерными нагрузками. Только за одно лето 53-го она дважды лежала в больнице, затем лечилась в санатории. Как пишет О. Воронова: «Она еще надеялась, но надежды уже не было. Трехдневный сердечный приступ, когда она буквально находилась между жизнью и смертью и думали, что уже начинается агония, подорвал ее силы окончательно. В состоянии временного облегчения

ее выписали, и Вера Игнатьевна испытала ослепительное чувство „воскресения из мертвых“, но оно было обманчиво и кратковременно. Дни ее были сочтены, главный кардиолог Боткинской больницы Б. Е. Вотчел предупредил Всеволода Алексеевича, чтобы он никуда не уезжал даже ненадолго, что конец близок.

Последние полтора месяца пролежала в Кремлевской больнице.

«Состояние страшное, кошмарное... – почти каракулями выводит она Ивановой и Зеленской. – Я не думала, что вообще можно так болеть. При всем желании не могу написать ни одной буквы кругло. Я беспокоюсь, виновата перед ребятами... Волик (сын Мухиной. – Ф. Р.) – святой мальчик.

Сейчас ночь, спать не могу...

Я совсем разбита. Сегодня был какой-то ужасный приступ. Пережила. Но как перенесу его, еще не знаю...»

Когда еще верила в выздоровление, подписывалась: «Ваша нерадивая третья часть». Теперь надежд не осталось, и она завершает письмо именем и фамилией: «Ваша Вера Мухина». Подпись-прощание. Но и в этом письме, рядом с прощанием, рядом со стоном боли и последним упоминанием о сыне, бессменно сидевшем у ее постели, беспокойство о тех, кто завершает за нее скульптуру. Постоянные, неизбывные мысли о работе...

Мухина умерла 6 октября 1953 года...»

МЫШКОВА НИНЕЛЬ

МЫШКОВА НИНЕЛЬ (актриса театра, кино: «За тех, кто в море» (1948), «Садко» (1953), «Илья Муромец» (1956), «Дом, в котором я живу» (1957), «Марья-искусница» (1960), «Дом с мезонином» (1961), «Никогда» (1962), «Легкая жизнь» (1965), «Гадюка» (1966), «Крах», «Мужской разговор» (оба – 1969), «Путь к сердцу» (1970), «Софья Грушко» (1972), «Большое космическое путешествие» (1975), «Лесные качели» (1976), «Сто грамм для храбрости» (1977) и др.; скончалась 15 сентября 2003 года на 78-м году жизни).

Мышкова перестала сниматься в кино в конце 70-х и практически исчезла с глаз общественности, ведя тихий и уединенный образ жизни. В 1994 году скончался ее муж – известный кинооператор Константин Петриченко (они познакомились в 1952 году на съемках фильма «Садко»). Спустя год после смерти супруга у самой Мышковой врачи обнаружили неизлечимое заболевание – болезнь Альцгеймера или церебральный атеросклероз (прогрессирующая потеря памяти). Болезнь появилась незаметно. А в середине 90-х наступило резкое ухудшение, когда Мышкова уже не могла обходиться без посторонней помощи. Пришлось перевезти ее во Францию, где в то время в служебной командировке находился ее сын Константин Петриченко-младший. Там Мышкову смотрели светила медицины, но и они оказались бессильны – болезнь прогрессировала.

В июне 2003 года, давая интервью «Экспресс-газете», сын актрисы рассказал следующее: «При каждом удобном случае я стараюсь вывести маму подышать свежим воздухом. Но сейчас и это становится проблематичным. По дому, насколько возможно, она передвигается. Телевизор не смотрит и читать уже не может. Мы, естественно, общаемся, насколько позволяет заболевание. Но когда отсутствует память, у человека тяжело фокусируется внимание на каких-то конкретных вещах: мир вокруг постоянно сужается... Поверьте, говорить об этом очень тяжело! Если бы не моя жена Лена, которая взяла на себя основную работу по уходу за мамой, не

представляю, как бы мы все это пережили. Ленушка – красавица и умница. Я с ней очень счастлив...»

Н. Мышкова скончалась спустя три с половиной месяца после выхода в свет этого интервью – 15 сентября 2003 года.

НАГИБИН ЮРИЙ

НАГИБИН ЮРИЙ (писатель: «Человек с фронта» (1943), «Переулки моего детства», «Вспокоенный звон» (1997) и др.; автор сценариев к фильмам: «Гость с Кубани» (1956), «Председатель» (1964), «Бабье царство» (1968), «Чайковский», «Директор» (оба – 1970), «Дерсу Узала» (1976), «Так начиналась легенда» (1977), «Поздняя встреча» (1979) и др.; скончался 17 июня 1994 года на 75-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище).

У Нагибина было больное сердце и в последние годы оно частенько его беспокоило. Но, несмотря на это, писатель не раз говорил: «Даст Бог, доживу до 80». Бог не дал, и медицина тоже не дала, которая надеется тоже только на Бога. Вспоминает жена писателя Алла Нагибина:

«Предчувствия у него возникали. Говорят, они есть у всех сердечников. Его кончину ускорила смерть собаки, эрдельтерьера Проши. У Юры было много собак, и все эрдели. Я думаю, что хозяин выбирает собаку такую, какой он сам. Ему нравилось, что эрдели до старости активны, молодые, сумасшедшие. В феврале 94-го умер эрдель Проша. Я ночью вывезла его из дома, а утром сказала: „Проши нет“. Юра заплакал... Он связывал свое самочувствие с жизнью этой собаки. Я предложила: „Давай возьмем другую собаку“. – „У меня другой собаки не будет“, – отрезал Юра.

Я все-таки поехала куда-то к черту на рога, взяла щеночка, привезла домой. Юра лежал. Я бросила эрделя ему в кровать. Он мне в ответ резко закричал: «Это предательство Проши!» Я закрыла дверь, ушла. Потом прихожу – он держит щенка в руках, как хрустальную вазу, бережно и нежно. За три дня до смерти он сказал: «Когда я сдохну, ты все продай и уезжай отсюда».

Он умер 17 июня. А легко или тяжело, никто не знает. Я зашла к нему в 9 утра взять щенка. Юра пожаловался: «Он мне всю ночь спать не давал». – «Ну ты поспи», – сказала я ему. Кто-то позвонил, я спустилась вниз, поговорила по телефону... потом услышала вскрик, поднялась к нему – Юра не дышал... Не думаю, что он не почувствовал этой предсмертной боли. Легких смертей не бывает.

Болезнь он не умел. Даже говорить о болезнях не любил. Никогда не жаловался. И я очень надеялась на его генетическую силу. Зря надеялась...

Юру похоронили на Новодевичьем кладбище. Памятник ему я придумала сама. Это скромный памятник из красного мрамора, подстолье в старинном стиле с мягкими переходами овалов. На эту плоскость решила положить кипу белой бумаги из белого мрамора. Верхний угол немного откинут ветром. И на листе – его экслибрис, Юрина роспись. Вокруг могилы сажаю ярко-красные бегонии. Они цветут до октября...»

НАУМЕНКО МАЙК

НАУМЕНКО МАЙК (рок-музыкант, основатель группы «Зоопарк»; скончался 27 августа 1991 года).

В последние годы Науменко сильно пил. На этой почве у него перестали рождаться новые песни. Однако в начале 1991 года он внезапно пришел в себя и снова взялся за перо. Но судьба отпустила ему слишком мало времени.

Рассказывает гитарист «Зоопарка» А. Храбунов: «Я вернулся с работы часа в три дня, уставший, как собака. Саша Марков, сосед по шестой комнате, сказал мне, что Майк упал в коридоре. „Он до сих пор спит, и знаешь, мне кажется, лучше бы нам позвонить его маме!“ Так мы и сделали. Но, видит Бог, никто из нас не предполагал, что с Майком может случиться что-то серьезное...»

О. Демидова: «Когда Майк расстался со своей женой Наташей, он собирался перебраться к родителям. Это должно было произойти после того, как его мама выйдет из отпуска. Поэтому она позвонила в квартиру сына на Боровую 27 августа. К телефону подошел кто-то из соседей.

– Майк спит, – сообщили из телефонной трубки.

А через какое-то время Галине Флорентьевне позвонили со словами: «Вы знаете, Майк все еще спит и как-то странно храпит. Может быть, вам лучше приехать?»

Врачи «Скорой» сказали, что пациент нетранспортабелен, и оставили хрипевшего Майка в покое. Через несколько часов другая бригада констатировала смерть Михаила Васильевича Науменко «в результате кровоизлияния в мозг».

НЕМЧИНСКАЯ РАИСА

НЕМЧИНСКАЯ РАИСА (артистка цирка; умерла 3 августа 1975 года на 64-м году жизни).

Немчинская принадлежала к славной цирковой династии воздушных гимнастов, которую основал ее муж Изяслав Немчинский. В 1929 году Раиса пришла к нему в номер «Летающие бабочки». С 1941 года она уже стала выступать самостоятельно – с комбинированным воздушно-гимнастическим номером. Она стала первой советской гимнасткой, выступавшей на трапеции под парящим в воздухе вертолетом. Этот номер она исполнила в 1949 году, на праздновании 30-летия советского цирка.

В последние годы Немчинская плохо себя чувствовала, однако уходить на пенсию не собиралась. В марте 75-го она справила свою 63-ю годовщину, но продолжала выступать. И умерла на арене. Случилось это во время гастролей в Днепропетровске. Немчинская отработала свой номер, стала раскланиваться, и в этот самый момент у нее случился сердечный приступ. Она умерла прямо на глазах у сотен зрителей. Это была первая подобная смерть в советском цирке.

НЕТТО ИГОРЬ

НЕТТО ИГОРЬ (футболист московского «Спартака», сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50–60-х годов; скончался 30 марта 1999 года на 70-м году жизни).

Нетто серьезно заболел где-то за девять лет до смерти. Врачи обнаружили у него редкий недуг – болезнь Альцгеймера, которая проходит несколько стадий. Сначала человек куда-то рвется, боится что-нибудь забыть, куда-нибудь опоздать, все время ему кажется, что нужно пораньше выйти на какое-то мероприятие... Больному постоянно нужно принимать сосудистые препараты, наблюдаться у врачей. Болезнь неизлечимая и прогрессирующая. С годами у больного расстраивается речь, ему все труднее выражать свои мысли. Существует масса версий возникновения этой болезни: черепно-мозговые травмы, стрессы, генетическая наследственность, инфекция. Однако умер Нетто совсем не от этой болезни, а от элементарной пневмонии, которую он подхватил в начале марта 99-го.

22 марта Нетто стало очень плохо. Родные (он жил у старшего брата) несколько раз вызывали «Скорую», а через три дня отвезли в реанимацию 1-й Градской больницы. Там ему и поставили диагноз – пневмония. Вспоминает бывшая жена спортсмена актриса Ольга Яковлева:

«В тот день где-то в четыре утра я внезапно проснулась. Звонить, думаю, в реанимацию (Нетто лежал в Первой градской больнице. – *Ф. Р.*), где Игорь уже четыре дня находился, или еще рано врачей беспокоить? Дождалась шести. Врачи говорят: «Очень тяжелый, давление падает». Через два часа договорилась, что из ЦКБ приедет профессор, реанимотолог, но оказалось, что Игоря уже час как нет в живых (он умер в семь часов утра. – *Ф. Р.*). В голове одно: он и до приезда «Скорой помощи», и в приемном покое, и по дороге в больницу, и в реанимации, куда меня пустили на третий день, повторял одну длинную фразу: «Оля...», а дальше неразборчиво – язык был каменный. И вот его уже нет... Страшная, внезапная, нелепая смерть, если учесть, что оборвало жизнь не основное заболевание. Какое? Со слов заведующего отделением реанимации Мостового, запущенная,

нелеченая пневмония. А официальный диагноз при поступлении: медикаментозно спровоцированная почечная недостаточность, повлекшая за собой легочную, сердечно-сосудистую недостаточность, паралич дыхательной системы. Плюс пневмония...

Все понимаю: болезнь у него была тяжелая, неизлечимая, прогрессирующая. Но смириться с тем, что он ушел из жизни не из-за своего недуга, а из-за нелеченой пневмонии и из-за передозировки дриптана, не могу. Я потеряла не мужа – ребенка, который не мог пожаловаться, отвести руку с лекарством или попросить что-либо нужное ему. Хожу теперь и задаю вопросы себе и врачам... Почему его оставили без медицинской помощи? Почему после терапевта 12 марта не был вызван невропатолог? Почему, если он заболел в понедельник, «Скорую» вызвали только в среду? Почему в коматозном состоянии его не увезла «Скорая помощь»? Почему, когда я неожиданно для себя, ничего не зная, прибежала в четверг и застала «Скорую», его увезли в реанимацию? Почему ему давали в возрастающих дозах препарат, который спровоцировал интоксикацию всех органов? Почему врачи каждую смену говорили: нам ничего не нужно, мы справляемся? Почему, когда я на третий день вошла в реанимацию, капельница не работала, кислород не был включен и т. д.? На все «почему» мне ответили.

Остались одни «если»...

Если бы он не пробыл на морозе два часа, не было бы пневмонии... Если бы вызвать врачей в первый день... Если бы мне позвонили вовремя... Если бы я приехала не в четверг, а в понедельник... Если бы я заранее прочла аннотацию этого неизвестного мне препарата... Если бы увезла Игоря в другую реанимацию... Если бы раньше вызвала консультанта... Если бы врачи сказали, что нет надежды... Если бы настояла и осталась в реанимации... «Если бы», «если бы», «если бы», на которые не будет ответа, и с этим мне жить всю оставшуюся жизнь. Если бы!!! Страшная жизнь, страшная смерть...

И все-таки я разгадала не понятую мною фразу, которую он повторял недвигающимся языком: «Оля, я очень плохо себя чувствую». Просил о помощи. Надеялся... А я не смогла помочь... Не смогла. А он надеялся...»

Похоронили И. Нетто на Ваганьковском кладбище. 12 июля 2002 года на могиле прославленного спортсмена был открыт памятник. На нем была выбита надпись: «Тебя любили миллионы». О. Зубкова в газете «Жизнь» писала:

«Все три года родной брат Игоря Александровича 77-летний Лев Нетто вынашивал эту идею. Ночей не спал, чтобы осуществить желание брата и поставить зеленый, под цвет футбольного поля, монумент. Лев Нетто признался, что во время изготовления памятника творилась настоящая чертовщина!

– Игорь прожил тяжелую жизнь, – рассказывает брат футболиста. – И после смерти судьба его никак не хочет оставить в покое. Пока готовили памятник, то вдруг гранит оказывался бракованным, то со скульптором в самый разгар работы инсульт случался, то строители, которые должны были уже устанавливать памятник, заболели все как один!

На открытии были все самые близкие друзья Нетто. Алексею Парамонову, Валентину Иванову, Виктору Понедельнику и Никите Симоняну было доверено стать ведущими мероприятия. Все ждали бывшую жену Нетто актрису Ольгу Яковлеву, но она не пришла – отдыхает где-то».

НЕФЕДОВ ИГОРЬ

НЕФЕДОВ ИГОРЬ (актер театра, кино: «Пять вечеров» (1979), «Охота на лис» (1980), «Наследница по прямой» (1982), «Криминальный талант» (1988), «Авария» – дочь мента» (1989) и др.; покончил с собой 2 декабря 1993 года на 34-м году жизни).

Рассказывает Н. Маркина: «Вся жизнь Нефеда – трагикомедия на грани подступающих к гортани слез. Каким он был настоящим – знали только его близкие друзья, жена, дочь. Мгновенные переходы от буйного, сметающего все, грохочущего веселья к глубокой черной депрессии...

Он выпивал уже давно. Замечания, выговоры, предупреждения, снятие с ролей. Модному театру (Нефедов был воспитанником О. Табакова и играл в «Табакерке». – *Ф. Р.*) нужны актеры-победители, счастливики, звезды. Проблемный, пьющий, с вечными суицидальными заморочками Нефед не вписывался в общую благодостную картину. Его пытались воспитывать – пружина сжималась еще туже.

«Быть или не быть» – Нефед, Гамлет подворотен, этот вопрос уже пытался решить десятью годами раньше. Его вынул из петли товарищ, но страха и раскаяния за содеянное не было. Было лишь полузабытое ощущение свободы. С тех пор мысль о смерти стала навязчивой. Он сооружал петли, вбивал крюки под потолок, невменяемый, кричал жене: «Убери дочь, я это сделаю!».

Ночью 1 декабря 1993 года Игорь пришел к Лене мириться. Для храбрости привел с собой друга, которого тоже накануне помирил с женой. Разговор был долгий и выматывающий. О жизни, о театре, о планах, о дочери. Все вставало на свои места, намечался выход из пике. Потом Игорь собрался за водкой. Его долго отговаривали: дескать, хватит, потом махнули рукой. Лена на прощание притянула его к себе за шнурки капюшона. И он ушел. Друг тоже засобирался домой. Лена уговаривала его подождать Нефеда. Ждал он недолго, вскоре попрощался и вышел. Почти сразу из коридора донеслись крики и, как показалось Лене, знакомые голоса. «Еще не хватало на весь дом отношения выяснять, всех перебудят...» Лена открыла дверь,

чтобы позвать их в квартиру, и услышала: «Вызывай „Скорую“. Игорь повесился». (Нефедов спустился на площадку между вторым и третьим этажом, вбил в потолок крюк, подобрал с пола чей-то шарф, завязал петлю... – *Ф. Р.*)

Что это было? Неосознанное пьяное бредовое состояние, прорвавшаяся усталость, неудачная страшная шутка в надежде на скорое спасение, как уже случилось?

Его отпели в церкви – вопреки всем догмам и канонам. В гробу он был неправдоподобно взросл и неузнаваем, непокорные черные кудри почему-то распрямились и были аккуратно уложены. Похорон Лена почти не помнит (Нефедова похоронили на Котляковском кладбище. – *Ф. Р.*). Она смогла простить Нефеда лишь много позже. «Я восприняла все случившееся как предательство. Он знал, насколько невыносимо плохо будет мне и нашей дочери».

После поминок в театре, когда в дом Елены приехали друзья и коллеги Нефедова, Евгений Дворжецкий обронил фразу, которой суждено будет стать пророческой: «Ну что, Нефедов, открыл счет?». Так и вышло: вскоре буквально один за другим стали уходить из жизни однокурсники Нефедова. Через четыре года умерла Ирина Метлицкая (болезнь), потом не стало Елены Майоровой (самоубийство), а затем и Евгения Дворжецкого (автокатастрофа).

НИГМАТУЛИН ТАЛГАТ

НИГМАТУЛИН ТАЛГАТ (актер кино: «Баллада о комиссаре» (1968), «Ночь на 14-й параллели» (1972), «Седьмая пуля» (1973), «Провинциальный роман» (1977), «У кромки поля» (1978), «Пираты XX века» (1980), «Приключения Тома Сойера», «Право на выстрел» (оба – 1982), «Приказ: перейти границу» (1983), «Один и без оружия», «Волчья яма» (оба – 1984), «Сергей Лазо» (т/ф, 1985) и др.; убит 13 февраля 1985 года на 36-м году жизни).

Еще в конце 70-х Нигматулин всерьез заинтересовался идеями дзе-буддизма. На этой почве он познакомился с 33-летним Абаем Борубаевым из Каракалпакии. Этот весьма неординарный молодой человек, отец которого возглавлял областную газету, имел влиятельные связи в Средней Азии. Получив диплом экономиста, Абай некоторое время руководил комсомольской организацией на одном из промышленных комбинатов. Но лавры комсомольского вожака его явно не прельщали, и Абай «ушел в народ», став в прямом смысле странником. В конце 70-х он попадает в город Бируни, где во время праздника на мусульманском кладбище в Султан-Баба Абай познакомился с 48-летним Мирзой Кымбатбаевым, который к тому времени имел стойкую славу среди местных жителей как народный целитель, в научных кругах обычно именуемый словом «экстрасенс». Способности Мирзы настолько поразили Абая, что он предложил ему съездить в Москву и продемонстрировать свои умения столичной богеме. Мирза согласился.

В 1980 году они приехали в Москву, где их принимали весьма знатные люди: писатели, ученые, общественные деятели различных рангов. Один из известных писателей сопровождал Мирзу письмом, в котором, в частности, говорилось: «Кымбатбаев Мирза... наделен необычными способностями, накладывающими свой отпечаток на весь образ его жизни. Известно, что за последнее время такого рода способности, проявляющиеся в нетрадиционных способах лечения при помощи биотоков, телепатии, телекинезе и пр., становятся предметом пристального научного внимания. Кымбатбаев Мирза относится к числу людей, обладающих уникальными способностями,

наблюдение за которыми может много дать для развития современной науки о законах человеческой психики. Молодой ученый Борубаев Абай установил с ним взаимодействие и ведет записи научного характера. Просим оказать содействие этой работе».

После столь лестных отзывов именитых людей дела Абая и Мирзы пошли в гору. Феноменальные способности Мирзы, например, изучала лаборатория в Фурманном переулке в Москве. У них стали появляться ученики во многих городах Советского Союза. Конечной же целью Мирзы и Абая было открытие так называемого Института изучения человека.

Между тем, контакты Нигматулина с Абаем и Мирзой объяснялись большей частью желанием Талгата глубже познать идеи духовно-психических контактов между людьми, заглянуть за край обычного человеческого сознания. Связи человека с Космосом были тогда весьма популярны в творческой среде, и каждый, кто хоть как-то мог объяснить это, привлекал к себе внимание. А Мирза и Абай были отнюдь не самыми бесталанными толкователями подобных идей.

К тому же не удовлетворенный своими духовными поисками на съемочной площадке, где чаще всего ему приходилось играть прямолинейные роли бандитов или суперменов, Нигматулин задумал попробовать себя в режиссуре и снял десятиминутный фильм о Мирзе и Абае под названием «Эхо».

В начале 1985 года в «школе» Мирзы и Абая произошел раскол: несколько учеников из Вильнюса решили отколоться. Среди них были В. Мураускас, бывший режиссер Вильнюсского русского драмтеатра, А. Каленаускас. В целях выяснения обстановки на место выехал сам Абай. Затем он вызвал своих сподвижников: кандидата исторических наук, бывшего сотрудника академического института, инструктора по карате 40-летнего В. Пестрецова и двух его учеников. Прибыв в Вильнюс в феврале 1985 года, они остановились на квартире художника Андрюса на улице Ленина, дом 49.

Отсюда пошли по адресам, требуя объяснений их «предательских» действий. У одного «отступника» они отобрали 200 рублей, у другого – джинсы, третьему поломали мебель.

После нескольких дней пребывания в Вильнюсе Абай решил пригласить к себе и Мирзу с Нигматулиным. Талгат в те дни собирался выехать в Кишинев, досниматься в многосерийном фильме «Сергей

Лазо», а заодно и показать свой 10-минутный фильм про Абая и Мирзу. Но отложил поездку в Кишинев на несколько дней и приехал в Вильнюс. Как оказалось, на свою погибель.

Нигматулин пытался как-то успокоить своих разгоряченных товарищей, но те его не слушали. Более того, стали и его называть предателем. Во время посещения квартиры одного из «раскольников» Абай и его ученики устроили в доме драку. Нигматулин был единственным, кто не бил хозяина дома. Когда все они вышли на улицу, жена хозяина квартиры решила разъединить Нигматулина с его товарищами, схватила с его головы шапку и убежала. Нигматулин пошел ее искать и разминулся с Абаем. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Абая, который давно завидовал славе Нигматулина. Когда за месяц до этого в журнале «Советский экран» вышла большая статья про актера, а на обложке красовался его портрет, Абай был вне себя от ревности. Но тогда он сдержался. Теперь же вся его ревность и злость на актера вышла наружу.

Когда Абай с со своими учениками вернулся на квартиру на улице Ленина, Нигматулин был уже там. Не снимая пальто, Абай прошел в комнату и, указав на Талгата, приказал: «Бейте этого предателя». «Обкуренные» ученики (в секте весьма широкое хождение имели наркотики) набросились на артиста. Удары сыпались один за другим. «За что?» – успел только спросить он, прикрываясь руками. Бьющих было трое, и Нигматулин, чемпион Узбекистана по карате, мог бы легко разделаться с ними без посторонней помощи. Но приказ отдал его учитель, послушаться которого Нигматулин не смел. Он думал, все это продлится недолго, учитель одернет своих учеников, как только увидит, что Нигматулин смирился. Однако конца побоищу видно не было. Вошедшие во вкус истязатели наносили удары все сильнее и изощреннее. Бил Нигматулина и его учитель – Абай. Как рассказал на суде один из истязателей: «Талгат лежал на полу, не защищался. Абай разбежался и ударил. Как по мячу. Будто пробил пенальти. И тут все поняли – все. Это убийство!..»

Избиение Нигматулина продолжалось с двух часов ночи до десяти утра с небольшими перерывами. Соседи, которые слышали крики убийц и стоны жертвы, несколько раз звонили и стучали в дверь квартиры художника, требуя прекратить безобразие. Когда это не помогло, вызвали милицию. Наряд прибыл оперативно и застал в

квартире разгоряченных молодых людей. На вопрос: «Что здесь происходит?» – хозяйка ответила, что отмечается защита диссертации ее мужа. Милиционеры обошли квартиру и ничего подозрительного не обнаружили. Между тем, Нигматулин заперся в ванной и молчал, надеясь в дальнейшем на снисхождение своего учителя. Пробыв в доме еще несколько минут, милиционеры уехали. А избиение возобновилось с новой силой. В итоге от этих побоев Талгат Нигматулин скончался. Его предсмертная агония длилась около часа.

Поняв, что произошло непоправимое, хозяева квартиры бросились замечать следы: замыли все кровавые пятна на полу и обоях. Пытались они оживить и Нигматулина, делая ему искусственное дыхание и прямой массаж сердца. Но все было напрасно: Нигматулин хотя и был еще жив, но на все попытки привести его в сознание не реагировал. Тогда хозяева позвонили своему знакомому доктору, надеясь, что, быть может, он поможет. Но и тот лишь развел руками. И предложил вызвать «Скорую помощь».

В 13 часов 22 минуты на Вильнюсскую станцию «Скорой помощи» поступило сообщение о том, что на улице Ленина умер человек. Прибывшие по вызову врачи констатировали смерть от множественных побоев. У Т. Нигматулина на теле обнаружили 119 повреждений, из них 22 – в области головы. У пострадавшего были сломаны четыре ребра с правой стороны груди, сломан нос, произошло кровоизлияние под мягкую оболочку мозга и желудочка с последующим развитием травматического шока. Хозяйка квартиры объяснила все просто: знакомого на улице избили хулиганы, он с трудом добрался до их дома и здесь скончался. Преступники еще лелеяли надежду, что все для них обойдется. Но даже врач, выслушавший эту версию, тут же в ней усомнился: ведь в подъезде не было ни единой капли крови. Всех вскоре арестовали.

Чуть позднее, во времена гласности, пресса достаточно подробно освещала это преступление. Можно сказать, оно имело большой общественный резонанс и вызвало массу кривотолков. Кое-кто из пишущих пытался повернуть это дело в выгодное для себя русло, наклеив на преступников ярлык вражеских лазутчиков. Так, к примеру, поступил В. Стрелков в журнале «Человек и закон», заявивший буквально следующее: «Именно секретным службам империализма подыгрывают Мирзабай, Абай и многие другие, выдающие себя за

экстрасенсов, телепатов, занимающихся ворожбой и знахарством и готовящих плодотворную почву для посева на ней ЦРУ и другими империалистическими спецслужбами ядовитых злаков антикоммунизма и антисоветизма, мистики и мракобесия».

Когда весть о гибели популярного киноактера распространилась по стране, большинство людей терзал только один вопрос: почему Нигматулин не сопротивлялся. Ведь он был профессиональным каратистом и вполне мог за себя постоять. Но вместо этого предпочел умереть. Ссылки на то, что актер находился в плену своего обожания руководителя секты, казались слишком невероятными. Может быть, дело было в чем-то другом? Знаменитый рукопашник Тадеуш Касьянов (он снимался с Нигматулиным в «Пиратах XX века» – играл боцмана) высказал следующую версию. Цитирую:

«Талгат умер из-за наркотиков. Когда снимался фильм „Пираты XX века“, его брат получил за наркотики лет 12. Поэтому Талгат постоянно отсылал ему деньги, а потом и сам присел на наркотики. А убили его в Вильнюсе за то, что он не рассчитался. Убивали его чемпион Москвы по карате и еще трое отморожков. Талгат сидел обкуренный в кресле, а они его по голове ногами долбили... Так он по-дурацки погиб...»

Суд над убийцами состоялся через год после трагедии. Он не стал искать в элементарной уголовщине политического подтекста и воздал каждому по заслугам. Абай Борубаев получил 15 лет тюрьмы строгого режима; Мирза Кымбатбаев – 12 лет; Владимир Пестрецов – 13 лет. Получили свое и остальные участники преступления. В адрес правления Союза писателей СССР, влиятельные члены которого в свое время весьма лестно характеризовали Мирзу и Абая, суд вынес частное определение.

Похоронили Т. Нигматулина в Ташкенте.

НИКУЛИН ЮРИЙ

НИКУЛИН ЮРИЙ (актер цирка, кино: «Неподдающиеся» (1959), «Когда деревья были большими» (1962), «Деловые люди» (1963), «Ко мне, Мухтар!», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика» (оба – 1965), «Кавказская пленница», «Маленький беглец» (оба – 1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «12 стульев», «Старики-разбойники» (оба – 1971), «Точка, точка, запятая...» (1973), «Двадцать дней без войны» (1977), «Чучело» (1984) и др.; скончался 21 августа 1997 года на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве).

У Никулина было плохое здоровье: изношенные сосуды, больная печень, сахарный диабет, заболевание легких. В конце июля 1997 года Никулин обратился к врачам с сильнейшими болями в области сердца. По свидетельству очевидцев, этому недомоганию предшествовал долгий и крайне неприятный для Никулина телефонный разговор с одним очень известным в прошлом цирковым артистом – Олегом Поповым, который теперь живет в Германии. Тот якобы заявил, что в скором времени место директора цирка на Цветном бульваре по причине слабого здоровья его руководителя станет вакантным и что он сам не прочь его занять. После этого разговора у Никулина разболелось сердце. При этом очень сильно. Он сказал об этом только двум людям – Людмиле Гурченко и своему старому приятелю, директору Центра эндохирургии и литотрипсии Александру Бронштейну (они познакомились 12 лет назад). При этом добавив, что, если такие боли повторятся, он покончит с собой. Перенести грудную жабу он не мог. До этого он обращался в другие клиники, но ему посоветовали пойти именно к Бронштейну, где очень серьезно занимаются сердцем.

Далее послушаем рассказ самого А. Бронштейна: «Мы положили его в палату, сняли электрокардиограмму – и... ничего с ее помощью не обнаружили. Но сейчас есть другой способ диагностики – т. н. коронарография, которой у нас владеют блестяще. На следующий день

ему эта коронарография была проведена. Когда мы увидели результаты, наступил шок.

У него сердце было закольцовано в три магистральных сосуда. Они были закрыты. Может быть, у него были веточки, которые снабжали сердечную мышцу, но что-то надо было с этими сосудами делать. И хотя бы один из них – немедленно открывать. Я об этом сказал родственникам Никулина, сказал звонившему Лужкову, который, кажется, на Байкал собирался в отпуск.

И мы стали готовить Юрия Владимировича к коронарной ангиопластике, потому что у него было много тяжелейших осложнений, которые не позволяли дать ему наркоз и делать операцию аортокоронарного шунтирования. Может, и не надо было делать эту операцию. Но сколько бы он прожил – неизвестно. Неделю, две, три, месяц... Может быть, и больше. Этого никто не знает...

Многие мне советовали избавиться от Никулина как от пациента. Приходили люди, которые говорили: давайте мы заплатим (за Никулина любой готов заплатить) и увезем его за границу. Я бы сам его увез, чтобы с себя снять неизбежную тяжелейшую ответственность... Потому что я понимал – это не слава. Это беда. Но я боялся транспортировки еще больше. Остановка сердца могла произойти в любую минуту.

Когда большой консилиум разошелся, Никулин попросил меня сесть на край кровати, взял меня за руку и сказал: «Шурик, не бросай меня. Я никуда не поеду. Я буду с тобой вместе, что бы ни случилось». Сказал без дрожи, без слез. Просто сказал, и все. То же самое сказала и Татьяна Николаевна: «Мы вам доверяем. Пусть он будет у вас».

Я ему объяснил, что ситуация сложная, что есть риск. Он дал мне расписку, что согласен делать операцию только у нас...

Меня предчувствие подвело. Я думал, все будет хорошо. Он хорошо перенес коронарографию, у него за неделю, которую он у нас лежал, боли прошли. Он уже острил, анекдоты рассказывал, строил планы на будущее. Он говорил: что со мной? Я – здоровый человек. У меня ничего не болит...

Может быть, тогда его и нужно было выписать? Не уверен. Это было бы нечестно. При той коронарографии, которая была у Никулина, ему нельзя было ступить и шагу. Он мог умереть прямо на улице, в цирке, на съемках – где и когда угодно, в любой момент...

Никулин пошел на операцию играючи. Это был вторник 5 августа. Погода была отличная, светило солнце. И он был абсолютно уверен, что это – так, детская игра.

Обычно такие операции длятся минут 20–30. Через бедренную артерию вставляется проводник. Проводник под контролем рентгена проходит сосуды сердца. По проводнику вставляется стент, который расширяет сам сосуд, и... собственно, все – на этом операция заканчивается. Наркоз в этом случае не дается, просто на нос кладется маска (чуть обезболивающая).

Он лег, хирурги раздули сосуд, ввели проводник... Все шло нормально. И вдруг, в самый последний момент, у него закрывается сосуд. И – останавливается сердце. Подспудно именно этого я и боялся...

Буквально в ту же секунду началась реанимация. Чаусс (доктор) стал делать непрямой массаж сердца. Благодаря тому что Никулин не толстый, нам удавалось давление держать на нормальном уровне, где-то 120–130. Но ниже было слишком низкое.

Все это длилось 30–40 минут. И в тот момент, когда мы уже раскрыли аппарат искусственного кровообращения и провели массу других процедур, у него пошел синусовый ритм. Сердце завелось.

И тогда мы решили довести начатую операцию до конца. Поскольку если мы не поставим стент, то обрекаем его на смерть.

Стент – это трубка, которая расширяет сосуд и через которую циркулирует кровь. Ставим стент – и сосуд уже не спазмируется, потому что он находится под воздействием этой трубы.

Так вот, оставшиеся манипуляции провели всего за пять минут. Операция была закончена. Но какой ценой! Ценой того, что в течение 30–40 минут больной находился в состоянии клинической смерти. И пострадали все органы – печень, почки, мозг...

Палата реанимации в эти дни превратилась в какой-то НИИ, в котором работало несколько групп специалистов. Руководителем консилиума стал академик Воробьев, профессора Вейн, Левин и Николаенко. А лечащие врачи – наш Семен Эммануилович Гордин и доктор Чаусс Николай Иванович – главный научный сотрудник Центра хирургии...»

Борьба за жизнь Никулина продолжалась 16 дней. И все эти дни центральная пресса чуть ли не ежечасно сообщала о состоянии

здоровья любимого народом артиста. До этого ни один российский гражданин (со времен Сталина) не удостоивался такого внимания. Для спасения Никулина были предприняты беспрецедентные усилия: известнейшие специалисты страны находились рядом с ним днем и ночью, использовались лучшие в мире медикаменты и самая совершенная аппаратура. Однако чуда не произошло – 21 августа в 10 часов 16 минут утра сердце Юрия Никулина остановилось.

Похороны великого артиста состоялись 26 августа. Панихида прошла в здании цирка на Цветном бульваре, и ее посетили главные лица страны, включая Президента России Б. Ельцина. В то же время десятки тысяч людей пришли к месту прощания, чтобы отдать последнюю дань уважения своему любимому артисту. Людская очередь была настолько огромной, что хвост ее протянулся по всему Цветному бульвару и свернул на Садовое кольцо. Первые полосы всех газет в тот день вышли в траурных рамках, в соответствии с общим трауром были набраны и заголовки: «Умер смех», «Манеж опустел», «Единица доброты – один Никулин». Приведу отрывок из последней статьи (ее написал Г. Горин): «Один человек очень точно сформулировал, что вот кончается XX век, кончается целая эпоха, и уходят люди, которые выполняли в ней данные Богом предназначения. Ушел со своей ироничной мудростью Гердт... Ушел с лиричностью и редкой способностью высказать чувства интеллигенции Окуджава... Ушел совершенно аристократический небожитель Рихтер... А Никулин предназначен быть воплощением доброты. И был им. С его уходом возникло щемящее чувство, что доброты осталось значительно меньше. Казалось бы, меньше на одного Никулина, но это так много!...»

Похоронили Ю. Никулина на Новодевичьем кладбище.

3 сентября 2000 года у входа в цирк на Цветном бульваре был открыт необычный памятник великому клоуну: Юрий Никулин, в сценическом костюме, стоит на подножке знаменитого кабриолета из фильма «Кавказская пленница». Автор скульптуры Александр Рукавишников ночевал в цирке все дни перед открытием памятника, созданного на пожертвования артистов цирка и его зрителей, опасаясь, что вандалы могут посягнуть на скульптуру. После торжественного открытия памятника его охрану взяло на себя руководство города: за бронзовой скульптурой следит специально установленная телекамера.

22 августа 2002 года в «Комсомольской правде» появилась заметка О. Фоминой под названием «Никулина любят даже во Вьетнаме». В ней сообщалось:

«Вчера, в день пятилетия смерти знаменитого клоуна и актера, на Новодевичьем кладбище собрались его родственники, друзья и однополчане.

Специальный автобус привез на кладбище ветеранов цирка. Увы, не смог приехать сын Никулина Максим. Сейчас он находится по делам во Франции.

Зато на Новодевичье пришел артист Сергей Шакуров. В темных очках на пол-лица, с красивым букетом в руках, он сказал что-то родственникам Юрия Владимировича и быстро уехал. Вслед за ним появилась внушительных размеров делегация миниатюрных вьетнамских пионеров.

– У нас во Вьетнаме знают Юрия Никулина, – слегка коверкая слова, рассказывает вдове артиста Татьяне Николаевне руководитель делегации. – Спасибо ему за большой талант, за подаренные улыбки и смех. Он – гениальный клоун!

– А мне особенно приятно, что его знают и помнят дети, – ответила растроганная до слез Татьяна Николаевна.

Вьетнамцы с интересом разглядывали памятник, изображающий Никулина, сидящего на бортике цирковой арены. «Такое впечатление, будто внимательно слушает то, что мы ему говорим», – заметил кто-то в толпе. А рядом на постаменте примостился любимый пес Юрия Владимировича – ризеншнауцер Федор. Собака пережила своего хозяина лишь на четыре года. Впрочем, скоро мускулистая фигура Феди утонула в цветах...»

НИФОНТОВА РУФИНА

НИФОНТОВА РУФИНА (актриса театра, кино: «Вольница» (1956), трилогия «Хождение по мукам»: «Сестры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро» (1957–1959), «День, когда исполняется 30 лет» (1962), «Русский лес» (1964), «Неизвестная» (т/ф, 1966), «Ошибка Оноре де Бальзака» (1969), «Любовь Яровая» (1970), «Опасный поворот» (1974), «Вам и не снилось» (1981), «Время и семья Конвей» (1984) и др.; скончалась 27 ноября 1994 года на 64-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве).

Последние годы популярная некогда актриса жила одиноко. Ее муж погиб в автокатастрофе в 1992 году, дочь с семьей жила отдельно. И единственными светлыми моментами в ее жизни были: внук, которого пусть иногда, но привозили к бабушке, и Малый театр, где она играла крохотные роли, несмотря на больное сердце.

Нифонтова умерла спустя почти две недели после своего 63-го дня рождения, которое пришлось на 15 ноября. О том, как умерла актриса, рассказывает Л. Дикуль:

«В тот ноябрьский день 1994 года шестидесятитрехлетняя Руфина Дмитриевна возилась по хозяйству, протирала раковину (актриса жила в доме на Большой Бронной. – *Ф. Р.*). Открыла кран. Ей стало плохо, и она упала. Тряпочка заткнула сток. А из крана лилась безумно горячая вода... Заметив пометки на потолке, соседи с нижнего этажа стали стучать в дверь. Решив, что дома никого нет, позвонили дочери. Когда дочь с мужем приехали и открыли дверь, на лестничную площадку хлынула река кипятка... Помочь Руфине Дмитриевне было уже нечем. Хоронили ее, прикрыв лицо и руки вуалькой...»

Похоронили Р. Нифонтову на Ваганьковском кладбище.

В сентябре 2000 года газета «Московский комсомолец» опубликовала письмо отставного полковника М. Зиньковского, который, будучи на Ваганьковском кладбище, был удивлен скромности убранства на могиле Нифонтовой. Кроме портрета, воткнутого прямо в кладбищенскую землю, на ней больше ничего не было. И это после 6 (!) лет с момента похорон. Хотя чему удивляться: цены в новой России резко скакнули вверх буквально на все, в том числе и на ритуальные

услуги. Чтобы внести ясность в этот вопрос, журналисты позвонили дочери актрисы. Та ответила следующее: «Скажите читателю, что нашелся человек, мамин знакомый, который в состоянии заплатить за памятник. Возможно, что в течение осени мы его установим. Почему не могли поставить раньше? Вся задержка из-за денег. Театр помочь не смог, а нужно было несколько тысяч долларов...»

Памятник на могиле Р. Нифонтовой (изготовлен на средства сына школьной подруги покойной Алексея Сулоева) был открыт 2 октября 2000 года.

НОВИКОВ БОРИС

НОВИКОВ БОРИС (актер театра, кино: «Ревизоры поневоле» (1955), «Тихий Дон» (1957–1958), «Испытательный срок» (1960), «Казачьи» (1961), «Донская повесть» (1964), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972), «Преступление» (1976), «Уроки французского» (1978), «Отец и сын» (1980), «Белые росы» (1984) и др.; скончался 29 июля 1997 года на 73-м году жизни).

Из статьи А. Амелиной («Комсомольская правда», 8 августа): «Как актер „старой гвардии“ Новиков не умел подрабатывать на „левых“ концертах. Тяжело переживал распад советского кинематографа и смешно сердился на телевизор, когда тот рассказывал про „культурные“ неудачи. Борис Кузьмич все ждал, когда позвонят с „Мосфильма“ и предложат роль. (Последний фильм Б. Новикова „Твоя воля, Господи“, снятый в 1993 году. – Ф. Р.) Но звонка все не было, как не было, собственно, и самого кино. Актер устал ждать... и заболел.

Тяжелый недуг сразу приковал к постели. В доме Новиковых начали считать деньги. Да и считать было нечего. По триста тысяч «пенсионных» у стариков да столько же «инвалидных» сына (тот болен с детства и сейчас – на полном содержании у матери). Как во всякой нуждающейся семье, здесь быстро вычислили ежедневный минимум 25 тысяч рублей. На всех. За эту сумму выходить боялись, так как Борису Кузьмичу нужны были дорогие лекарства.

Но мир не без добрых людей. Где-то услышал о беде Новиковых Леонид Ярмольник. Сам он в квартире знаменитой сталинской высотки на Котельнической набережной так ни разу и не появился. Зато каждый месяц исправно, как зарплату, девочки из «L-клуба» приносили актеру деньги. Ровно двести долларов. Борис Кузьмич до этого ни разу «зеленых» в руках не держал и, получив их в первый раз, долго рассматривал незнакомые бумажки. А потом... заплакал: «Спасибо Ленечке, хоть он не забыл... Передай ему, – сказал жене, – как только встану, обязательно все отработаю. Долг верну...»

Хоронила мужа Надежда Антоновна одна. Нет, не совсем, было еще трое стареньких родственников – девяностолетний дядя актера и два его пожилых сына. Когда гроб выносили из машины, не хватило одного человека, чтобы поддержать, и вдова сама было хотела помочь, подставив в последний раз плечо мужу... Хорошо, что шофер сердобольный помог.

...А в Союзе кинематографистов ничего, кажется, о смерти народного артиста не знали. «Нет, помнится, какой-то листок-объявление висел, – вспомнил, поднатужившись, один из коллег Бориса Кузьмича, – но, честно говоря, все мы были такие замотанные, ведь шел кинофестиваль!»

Портить себе праздник никто не захотел...»

Похоронили Б. Новикова на Николо-Архангельском кладбище.

Между тем, после выхода в свет статьи, в газету стали приходить деньги от читателей, решивших таким образом помочь семье любимого актера. Так было собрано 6 миллионов рублей. Все деньги были переданы вдове покойного – Надежде Антоновне.

НОСИК ВАЛЕРИЙ

НОСИК ВАЛЕРИЙ (актер театра, кино: «Стучись в любую дверь» (1958), «Горизонт» (1962), «Вступление» (1963), «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика» (1965), «Стряпуха» (1966), «Преступление и наказание» (1970), «Освобождение» (1970–1972), «Петр Рябинкин» (1972), «Большая перемена» (1973), «Царевич Проща» (1974), «Ты – мне, я – тебе» (1977), «Инкогнито из Петербурга», «Трясина» (оба – 1978), «Василий Буслаев» (1983) и др.; скончался в ночь на 4 января 1995 года на 54-м году жизни).

В. Носик работал в Малом театре вот уже 23 года. А этот театр, как известно, всегда славился своими долгожителями. Вспомним тех же: Яблочкину, Турчанинову, Царева, Жарова, Рыжову, Шатрову, Ильинского, Гоголеву, Рыжова. Однако нынче иные времена. Всего за какой-то месяц Малый театр потерял сразу двух замечательных актеров: Руфину Нифонтову и Валерия Носика.

Вспоминает соседка актера Анна Агишева: «Утром 4 января 1995 года мне позвонил младший брат Валерия Володя и спросил, не видела ли я Валерия. Я пошла посмотреть, у меня был ключ от его квартиры. Но внутрь попасть не смогла – на дверь была накинута цепочка. Тогда я поняла, что что-то стряслось. У нас возле дома стояла пожарная машина. По моей просьбе пожарные по выдвижной лестнице добрались до окна квартиры Валерия. Сказали, что на кровати лежит какой-то мужчина. Уже потом рядом с ним нашли исписанные листочки, он готовился к спектаклю...»

По заключению врачей, В. Носик умер от внутреннего кровоизлияния. Не выдержали сосуды. Те, кто хорошо знал актера, утверждают, что работа на износ ускорила его кончину. Похоронили В. Носика на Троекуровском кладбище в Москве.

НОСОВ ЕВГЕНИЙ

НОСОВ ЕВГЕНИЙ (писатель: «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «Усвятские шлемоносцы», «Костер на ветру» и др.; скончался 12 июня 2002 года на 78-м году жизни).

Рассказывает А. Коршунова: «В последнее время писатель тяжело болел и практически не выходил из дома. А на уговоры товарищей лечь в больницу отвечал категорическим отказом. На то были причины... Ведь отец Носова умер от той же самой болезни – прободной язвы, после операции. Евгений Иванович говорил, бывало, что, если бы не операция, может быть, и пожил бы еще отец.

31 мая Носова все же уговорили поехать к врачам. Уже на следующий день ему была сделана операция. А спустя двенадцать дней писателя не стало...».

Похоронили Е. Носова в Курске на мемориале павших в годы Великой Отечественной войны.

НОСОВ НИКОЛАЙ

НОСОВ НИКОЛАЙ (писатель: «Витя Малеев в школе и дома», «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка на Луне» и др.; скончался 28 июля 1976 года на 69-м году жизни).

За несколько лет до смерти Носов стал мучаться болями в желудке. Он не придавал этому значения, а в качестве лечения прибегал к помощи лекарств. Оказалось, что желудок здесь ни при чем – больным было сердце. Когда он обратился к врачам, те категорически запретили ему выходить из дома. Носов сначала обрадовался: он как раз работал над автобиографической книгой «Тайна на дне колодца» и хотел побыстрее ее закончить. А боли в сердце не отпускали. Потом к ним добавилась бессонница. 28 июля 1976 года «крестный отец» Незнайки умер от разрыва сердца. Его автобиография вышла спустя два года после его смерти.

НУРИЕВ РУДОЛЬФ

НУРИЕВ РУДОЛЬФ (артист балета; скончался 20 ноября 1992 года на 54-м году жизни).

Нуриев умер от чумы XX века – СПИДа. Болезнь была обнаружена у великого танцора в конце 1984 года. Нуриев сам пришел на прием к молодому парижскому врачу Мишелю Канези, с которым он познакомился за год до этого на Лондонском фестивале балета. Нуриева обследовали в одной из престижных клиник и поставили убийственный диагноз СПИД (он уже развивался в организме больного в течение последних 4 лет). По одной из версий, танцор подхватил эту болезнь не естественным (половым) путем, а по чистой случайности. Якобы однажды он неосмотрительно перебежал дорогу и был сбит автомобилем. В больнице ему сделали переливание крови, во время которого и была занесена зараза. По другой версии, болезнь была «заработана» во время посещения Нуриевым гомосексуальных притонов, где он часто бывал в конце 70-х.

Между тем, весть о том, что он болен «чумой XX века», Нуриев воспринял спокойно, видимо, рассчитывая вылечиться с помощью своих денег. С этого момента он стал выделять на свое лечение до двух миллионов долларов в год.

Канези и его знакомый вирусолог решили лечить танцора новым лекарством, которое следовало ежедневно вводить внутривенно. Однако такого «ритма» Нуриев не выдержал: через четыре месяца он отказался от инъекций. После этого какое-то время СПИД не давал о себе знать. Но в 1988 году Нуриев вновь обратился к врачам и попросил их провести курс лечения экспериментальным препаратом азидотимидином. Однако и это лекарство не помогло.

Летом 1991 года болезнь начала прогрессировать. Весной следующего года началась ее последняя стадия. В те дни Нуриев был обеспокоен только одним: ему хотелось во что бы то ни стало осуществить постановку «Ромео и Джульетты». И судьба дала ему такой шанс. На какое-то время Нуриеву стало легче, и он поставил спектакль. Затем уехал из Франции на отдых.

3 сентября Нуриев вернулся в Париж, чтобы провести в этом городе свои последние сто дней. Ему вновь требовалось лечение в стационаре. «Теперь мне конец?» – постоянно спрашивал он своего врача. Но тот не решался говорить ему правду. 20 ноября Нуриев лег в больницу и уже ничего не мог есть. Питание ему вводили через вену. По словам Канези, который находился рядом с Нуриевым в последние мгновения его жизни, великий танцор умер тихо, без страданий. Похоронили танцора на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

НУСИНОВ ИЛЬЯ

НУСИНОВ ИЛЬЯ (сценарист: «Мичман Панин» (1960), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Внимание, черепаха!» (1968), «Телеграмма» (1972), «Агония» (1975, 1981) и др.; скончался 19 мая 1970 года на 51-м году жизни).

Нусинов скончался от спазма сердца вдали от дома. Вместе со своим постоянным соавтором сценаристом Семеном Лунгиным он был на Северном флоте, где принимал участие в дальнем походе военных кораблей из Баренцева моря в Черное. На одном из этих кораблей – крейсере «Ленинград» – его и застала смерть. Реанимационная команда, приписанная к лазарету матросов, в течение нескольких часов боролась за его жизнь, но все оказалось напрасным.

Вспоминает С. Лунгин: «Они (врачи. – *Ф. Р.*), видимо, напрасно мучили его, мертвого. Судьба распорядилась так: дать погибнуть ему не на земле, где прошла вся его мирная жизнь, не в воздухе, где он воевал вооруженцем в полку истребителей, входившем в состав воздушных сил фронта, которыми командовал маршал авиации Судец, но почему-то на воде, на военном корабле, огромном вертолетоносце, вооруженном самой совершенной по тем временам техникой. Он погиб на море во время дальнего похода, и его проводили на вечный покой со всеми морскими почестями – вдоль всего бесконечного борта недвижимой шеренгой выстроилась казавшаяся неисчислимой команда. Вахтенные офицеры замерли у трапа, командир крейсера стоял, приложив руку к козырьку фуражки. И флаг был приспущен...

Наши чемоданы кто-то перенес на борт торпедного катерка, не ко времени весело танцующего на пенистой зыби Норвежского моря. Замотанное в тугую парусину тощее, негнущееся тело покоилось на походных носилках. Пеньковый трос был захлестнут внатяжку – пальца не подсунешь, и долгий конец его, свисавший от узла у лодыжек, требовал груза, который и должен был утащить эту уже идею человеческого тела вниз, под воду, на океанское дно, навсегда... Но груз приторочен не был – нас ждали в Москве. На взлетную полосу в Североморске уже выкатили транспортный самолет. Огромный, на

совесь сколоченный из сухой лиственницы ящик ждал гроба. Все было готово к тому, чтобы завершить печальный обряд...»

ОБОДЗИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ

ОБОДЗИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ (певец: скончался 26 апреля 1997 года на 56-м году жизни).

Ободзинский умер внезапно, поскольку никаких серьезных болезней у него не было (и это несмотря на то, что в течение многих лет певец сильно пил). За два года до этого Есенина уговорила его пройти полное медицинское обследование, которое не обнаружило никаких серьезных заболеваний. У него обнаружили только незначительный процент сахара в крови и кисту на почке. Доктор сказал: «Валерий Владимирович, если вы будете себя нормально вести, то проживете еще 50 лет». Артисту выписали какие-то лекарства и прописали диету. Но он соблюдал эти предписания около месяца. После чего швырнул Анне в лицо эти рецепты и заявил: «Хватит делать из меня больного!»

Вспоминает А. Есенина: «25 апреля 1997 года Валере вдруг стало плохо с сердцем. Мы с его младшей дочерью Лерой вызвали врача. Но Валера не захотел ехать в больницу. Наверное, чувствовал, что уходит, и хотел, чтобы это произошло дома. Часов в 8 вечера он меня позвал и сказал: „Я умираю“. А нечто подобное он говорил регулярно. Как я начну что-нибудь орать, он бултых в кровать и начинает: „Ой, мне плохо. Я умираю“. – „Да ладно тебе! – отмахнулась я. – Нам через три дня в Петрозаводск на гастроли ехать“. Мы с Леркой всю ночь сидели на кухне. Только под утро легли спать. И в это время он умер.

На гражданской панихиде в ЦДРИ не было конца речам о том, как все дружили с Валерой и как его любили. А там стояла на специальной подставке его фотография в рамке со стеклом. И когда речи достигли апогея, она неожиданно упала на пол, и стекло со страшным грохотом разлетелось вдребезги. После этого все сразу заткнулись. Таким образом Валера прекратил этот апофеоз уже оттуда, с небес.

А во время отпевания в храме священник сказал:

– Умереть так, как он, мечтает каждый священнослужитель – он умер под Пасху. А это значит, что с него сняты все грехи.

Когда объявили о смерти Валеры, одна Гелена Великанова додумалась поинтересоваться у меня, есть ли у меня вообще на что его

похоронить. Слава Богу, деньги у меня были. «А то у меня тут есть немножко, – сказала Гелена Марцеловна. – Если надо, я привезу». А никто из тех, кто на панихиде называл себя друзьями Валеры, не предложил мне свою помощь...»

Справедливости ради стоит отметить, что дирекция ЦДРИ предоставила помещение бесплатно, а Москонцерт выделил на похороны 5 миллионов рублей. Похоронили певца на Кунцевском кладбище.

ОВЧИННИКОВА ЛЮСЬЕНА

ОВЧИННИКОВА ЛЮСЬЕНА (актриса театра и кино: «Отчий дом» (1959), «Девчата» (1962), «Утренние поезда» (1963), «Верность», «На завтрашней улице» (оба – 1965), «Звонят, откройте дверь» (1966), «Сильные духом», «Журналист» (оба – 1967), «Мама вышла замуж», «На пути к Ленину» (оба – 1970), «Большая перемена» (т/ф, 1973), «Это мы не проходили» (1976), «Двадцать дней без войны» (1977), «Плывут моржи» (1981), «Пробуждение» (1983) и др.; скончалась 8 января 1999 года на 68-м году жизни).

Последние годы Овчинникова числилась в Театре-студии киноактера. Вместе с мужем, актером Валентином Козловым (широкому зрителю он знаком по роли спортсмена-пловца в комедии «Неподдающиеся») изредка выступала в сборных концертах. Однако в самом конце августа 1998 года В. Козлов скончался (в последние годы он сильно пил). Овчинникова тяжело переживала смерть мужа. Снова стала пить, хотя врачи строго-настрого запрещали ей это делать (она несколько раз кодировалась, у нее была аллергия на спиртное). В комнату мужа старалась не заходить, чтобы не бередить душу. В одном из тогдашних разговоров с подругой обронила: «Из-за любви женщина становится сильной, решительной и красивой. Без нее – погибает».

7 января Овчинникова гостила у своей давней подруги Тамары Тур. До этого она почувствовала себя плохо, Тамара отговаривала ее по телефону от визита, но актриса все равно пришла – хотела угостить внучек подруги шоколадными зайчиками. Весь вечер подруги проболтали на кухне. Овчинникова сетовала: «Какая ты все-таки счастливая, Тамара. Живешь внучкиными проблемами, дома у тебя уютно. А мне после смерти мужа и жить-то не хочется...»

Переночевав у подруги, Овчинникова утром почувствовала себя плохо. «Умираю я», – сказала она Тамаре. Та тут же вызвала «Скорую». Но когда врачи поднялись на 13-й этаж, актриса уже скончалась. Оторвался тромб, который закупорил вену... Говорят, в то утро, когда она умерла, кошка Симка, которая прожила у Овчинниковой 18 лет, выла под дверью на весь подъезд. Видимо, чувствовала, что ее хозяйки больше нет.

Похороны Л. Овчинниковой состоялись 12 января на Николо-Архангельском кладбище. Труппа Театра имени Маяковского, где она работала долгие годы, находилась на гастролях в Санкт-Петербурге, поэтому проститься с актрисой почти никто из ее коллег не смог. Родной Союз кинематографистов выделил материальную помощь на похороны в размере... 58 долларов.

ОЗЕРОВ ЮРИЙ

ОЗЕРОВ ЮРИЙ (кинорежиссер: «Арена смелых» (1953), «Кочубей» (1958), «Большая дорога» (1963), «Освобождение» (1970-1972), «Солдаты свободы» (1977), «Баллада о спорте» (1980), «Битва за Москву» (1986) и др.; всего бывший фронтовик Юрий Озеров снял 30 фильмов из которых 18 – о войне; скончался 16 октября 2001 года на 81-м году жизни).

В июле 2001 года Озеров получил награду Президента России за вклад в отечественную кинематографию. Во время церемонии вручения министр культуры Михаил Швыдкой порадовал режиссера сообщением, что его киноэпопею «Освобождение» восстановят на современных носителях. Увы, но Озеров до этого события не дожил.

Вечером 16 октября 2001 года Озерову внезапно стало плохо с сердцем. Родственники немедленно вызвали «Скорую помощь», которая примчалась оперативно. Однако по дороге в больницу Озеров скончался.

ОКУДЖАВА БУЛАТ

ОКУДЖАВА БУЛАТ (писатель, поэт, бард, киносценарист: «Верность» (1965), «Женя, Женечка и „катюша“» (1967); скончался 12 июня 1997 года на 74-м году жизни).

В середине мая 1997 года Окуджаву вместе с женой Ольгой Владимировной прилетели в Германию, куда их пригласило Магдебургское литературное общество. Пробыв на гостеприимной немецкой земле несколько дней, 18 мая они отправились в Париж. На этот раз цель их поездки была сугубо личная – они ехали, чтобы отдохнуть, походить по городу, который очень любили. Однако буквально через день в российском постпредстве (а они остановились в доме постпредства России при ЮНЕСКО) возникла идея уговорить Окуджаву провести творческий вечер для узкого круга русских парижан (такие вечера в посольстве устраивались регулярно). При этом разговора о том, что Окуджаву будет петь, не было и не могло быть – все знали, что у него плохо с легкими. Собирались просто встретиться, поговорить, почитать стихи. Окуджаву согласился. Вечер был назначен на 28 мая. Однако он так и не состоялся. Буквально через пару дней после разговора в посольстве начался грипп, которым заболел и Окуджаву. Причем если у работников постпредства за несколько лет пребывания во Франции успел выработаться иммунитет к этому типу вируса, то про Окуджаву этого сказать было нельзя. Кроме этого, он принимал лекарства, которые снижали иммунитет, и любая вирусная инфекция была для него крайне опасна.

В первые дни заболевания Окуджаву лечил посольский врач, который сказал: «Давайте не будем начинать с антибиотиков, потому что вы пьете еще и другие лекарства, и как бы они не вступили в конфликт друг с другом. Давайте подождем несколько дней, все должно стабилизироваться». Но надежды медика не оправдались. Уже через несколько дней у Окуджавы поднялась температура – до 39 градусов. Встал вопрос о госпитализации.

Стоит отметить, что в военный госпиталь «Валь де Грасс» Окуджаву пришел собственным ходом – он еще мог ходить. Там ему сделали повторные анализы и пришли к мнению, что у больного

сложная степень пневмонии. Врачи также заметили, что у больного очень тяжелый психологический шок, который самым пагубным образом сказался на состоянии его организма. Друзья Окуджавы связали шок с тем, что Булат практически не знал французского языка, и это тяжело на него подействовало – он даже не мог полноценно общаться с врачами. В эти же дни, как назло, во Франции установилась очень жаркая погода. Кондиционеров в клинике не было – в легочных отделениях их не ставят. Дышать Окуджаве становилось все труднее, он даже перестал спать по ночам. На этой почве у него открылась давнишняя язва. Шестая часть легких отказалась работать.

В клинике рядом с Окуджавой все время кто-нибудь находился. В первую очередь, конечно, его жена Ольга Владимировна, которая была с ним неотступно. Много других людей, которые вели постоянное дежурство, – старший сын Александра Гинзбурга – Александр, дочка Анатолия Гладилина – Алла, Фатима Салказанова.

Утром 12 июня состояние Окуджавы значительно ухудшилось, и врачи приняли решение срочно транспортировать его в военно-учебную клинику Перси под Парижем, которая специализируется на тяжелых формах легочных заболеваний и располагает лучшей аппаратурой. Однако было уже поздно. Как грустно заметит затем супруга Окуджавы Ольга Владимировна: «Стянули все танки-пулеметы, всех ангелов с молебнами, но все это уже бесполезно. Все это надо было делать 3–4 дня назад».

В клинике Перси Окуджава прожил почти полдня. В 22 часа по московскому времени он скончался, так и не выйдя из комы. Позднее директор ЦЭЛТ А. Бронштейн так прокомментирует действия своих французских коллег: «Поскольку Окуджава – русский, французские врачи отнеслись к нему не самым лучшим образом и сделали далеко не все, что можно было. В результате его просто потеряли. Конечно, он был тяжелым больным, у него были проблемы с печенью, сердцем. Но грипп, даже французский, вовсе не причина для того, чтобы позволить человеку умереть...»

13 июня в русской церкви Александра Невского в Париже состоялось заочное отпевание и панихида по Булату Окуджаве. Три дня спустя его тело доставили в Москву. 18 июня состоялась панихида по усопшему. Практически все средства массовой информации России откликнулись на это скорбное событие.

«Сегодня»: «Тысячи людей пришли на Арбат, в Театр им. Вахтангова, проститься с Булатом Окуджавой. Гроб с телом поэта был установлен на сцене. Из динамиков звучали песни Окуджавы. Венки поэту принесли его друзья, вахтанговцы, прислали президент, правительство, Министерство культуры, общество „Мемориал“. Известные писатели, поэты, барды, актеры, режиссеры на траурном митинге почтили память Булата Окуджавы. Выступали Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Елена Камбурова, Владимир Войнович, Владимир Мотыль, министр культуры Евгений Сидоров и многие представители политической элиты. В четверг (19 июня) после отпевания в церкви Косьмы и Дамиана Окуджава будет похоронен на Ваганьковском кладбище».

«Огонек», И. Мильштейн: «Взрыв скорби по Окуджаве уляжется, как это всегда бывает в подобных случаях. Но жизнь без него окажется тяжелей, чем представляется даже сегодня, в эти печальные прощальные дни. Романтические мечты поэта очеловечить власть были, наверное, несбыточными, но он умел, как никто, добиваться большего: очеловечивать, пусть на миг, хоть в те минуты, пока звучит песенка, всю нашу жизнь и даже души вождей прочищать от смрада. Сентиментальный генсек ронял слезу над его „Десантным батальоном“ (а как же! война вспомнилась, подвиги! Малая Земля!). Само присутствие Окуджавы (в городе, в стране, на планете) облагораживало действительность. Не намного. На миллиграмм. Но пока хватало».

С уходом Окуджавы, теперь уже вне всякого сомнения, в России начинается настоящая взрослая жизнь. Без бумажных солдатиков, милосердных сестер и зеленоглазого бога. Без жалости, без веры и без пощады. А простодушная мудрость наша, детская доверчивость и насмешливая любовь умерли 12-го, в День России, во французском военном госпитале. «Ваш сын, ваш брат, ваш отец...»

Что ж, возьмемся за руки, друзья. На Ваганькове. Над свежей могилой».

28 октября 1997 года в «Московском комсомольце» появилось интервью вдовы писателя и поэта Ольги Владимировны, в котором она заявила: «Я не хотела „номенклатурного“ Новодевичьего – выбрала „демократичное“ Ваганьково, потому что там лежит его мать. На могилу Булата отвели только стандартные полтора метра. Вначале,

когда меня привели и показали это место, оно показалось мне очень уединенным, тихим. На могилу Булата (конечно, не к нему одному) от трех вокзалов возят экскурсии. Какое тут уединение? Какая тишина? И попал Окуджава после смерти в „номенклатуру“: аллея, где расположена его могила, – не для простых людей. И мне туда приходиться трудно: все на виду. Ни подойти, ни постоять. Теперь я поняла свой промах. Лучше бы похоронила Булата в Переделкине, на тихом кладбище, где лежат много прекрасных собратьев по перу. Ну, может, еще соберусь с силами и перенесу его все-таки подальше от чужих глаз и чужого равнодушия».

В начале мая 2002 года на Арбате, у входа в Плотников переулок, был открыт памятник Б. Окуджаве. На церемонии открытия присутствовали: супруга поэта Ольга Окуджава-Арцимович, супруга экс-президента России Наи́на Ельцина, мэ́р Москвы Ю́рий Лужков, министр культуры России Михаи́л Швы́дкой, Алексе́й Баталов, Иосиф Кобзон, Влади́мир Ме́ншов, Ве́ра Але́нтова и др.

ОКУНЕВСКАЯ ТАТЬЯНА

ОКУНЕВСКАЯ ТАТЬЯНА (актриса кино: «Пышка» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Последняя ночь» (1937), «Майская ночь» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Это было в Донбассе» (1945), «Давид Гурамишвили» (1946), «Ночной патруль» (1957), «Звезда балета» (1965), «Принципиальный и жалостливый взгляд» (1996), «Граница. Таежный роман», «Дом для богатых» (оба – 2000), «Сезон охоты-2» (2001) и др.; скончалась 15 мая 2002 года на 89-м году жизни).

Рассказывает дочь актрисы Инга Окуневская-Суходрев: «Мама усиленно скрывала от всех собственные недуги. Впервые тяжело заболела, когда ей уже исполнилось 85 лет. Перед этим решила сделать подтяжку, вторую, кстати, в своей жизни. „Если не пойду на это, на экране больше не появлюсь“. Из-за старых сосудов у нее потом открылось кровотечение. Операцию повторили. По всей вероятности, в организм занесли вирус гепатита С. А может, она раньше его подхватила... Мы устраивали ее в престижные клиники. Ничего не помогало – гепатит перешел в цирроз печени. Начал развиваться рак костей. „Оставьте меня в покое, я пришла сюда умирать“, – выдала она однажды, попав в очередной раз в элитное лечебное заведение. И не подпустила к себе врачей...»

Понимая, что уходит, Окуневская просила дочь, чтобы на ее похоронах было поменьше слов жалости. Единственное, о чем жалела актриса, – о недописанной книге. Умерла Т. Окуневская в среду 15 мая 2002 года. Прощание с актрисой состоялось 20 мая в столичном Доме кино.

Рассказывает Д. Мельман: «У входа в Центральный Дом кинематографистов, укрывая огромные букеты от внезапно выпавшего снега, стирая скупые слезы с лиц, собралась целая толпа пожилых людей. Для них закончилась целая эпоха.

Первые полчаса прошли при полной тишине. Венки, букеты, цветы – места у гроба не осталось. Вся большая семья великой актрисы провожала ее в последний путь. Дочка Инга, внук Александр, двое правнуков Ванечка и Володя. Первым к гробу подошел режиссер

Игорь Масленников, первый секретарь СК РФ: «Татьяна Окуневская – звезда, прошедшая через муки этой жизни...»

Среди тех, кто пришел проститься с великой актрисой, были и Сергей Жигунов, Александр Митта, Валентина Титова, Алла Будницкая...

Все в один голос отмечали, что по характеру Татьяна Кирилловна была далеко не ангел. Но и ценили ее за то, что она всегда могла сказать прямо в лицо то, что думает о каждом. Близкие называли ее просто Татуля, даже те, кто на полвека моложе. Ее оптимизм, жизнерадостность и уверенность в себе заражали многих. Несмотря на все превратности судьбы, ее любимым выражением было: «Никогда не плачьте заранее. Не надо из меня делать что-то несчастное, я этого никогда не потерплю».

Татьяну Окуневскую в тот же день похоронили на Ваганьковском кладбище.

ОРЛОВА ЛЮБОВЬ

ОРЛОВА ЛЮБОВЬ (актриса театра, кино: «Любовь Алены», «Петербургская ночь», «Веселые ребята» (все – 1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Ошибка инженера Кочина» (1939), «Светлый путь» (1940), «Дело Артамоновых» (1941), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Мусоргский» (1950), «Композитор Глинка» (1952), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1974); скончалась 26 января 1975 года на 73-м году жизни).

У Орловой был рак, о котором она не догадывалась. Чтобы утешить ее, супруг Георгий Александров пошел на хитрость: показал ей камни, объявив, что их извлекли врачи у нее из почек, и теперь Орлова обязательно поправится.

В конце 1974 года состояние Орловой снова ухудшилось и ее положили в Кунцевскую больницу. Там она и провела последние несколько недель своей жизни. Ее отпустили оттуда только однажды: чтобы она вместе с мужем справила дома Новый год. А в первых числах января 75-го актриса вновь вернулась в больницу. Через несколько дней ей опять стало плохо. Как утверждают очевидцы, Орлова уже догадывалась, что умирает, что жить ей осталось совсем немного. В эти дни она никого не допускала к себе в палату, кроме врачей и мужа Григория Александрова. Последний приезжал к ней каждый день и находился в палате до позднего вечера, после чего уезжал ночевать в их квартиру на Бронной.

22 января все было как обычно: Александров приехал в больницу, зашел в палату, где лежала жена, однако долго поговорить им не удалось – через полчаса Орлова внезапно потеряла сознание. Впервые за эти месяцы. Александров испугался настолько сильно, что подумал – это конец. Но врачи сумели привести Орлову в чувство. Увидев рядом с собой мужа, она слабо улыбнулась и посоветовала ему ехать домой: «Тебе надо выспаться, да и мне тоже», – произнесла она. Но Александров предпочел остаться. Остаток дня он провел рядом с женой, которая не произнесла больше ни слова – она заснула. В полудреме провел эти долгие часы и сам Александров. Наконец

вечером его разбудили врачи и уговорили уехать домой: мол, изменений все равно не будет.

Рано утром на следующий день, примерно около семи утра, его разбудил телефонный звонок. На другом конце провода он явственно услышал голос жены: «Гриша, что же вы не приезжаете ко мне? Приезжайте, я жду...» Наскоро одевшись, Александров бросился к машине. Через полчаса он был уже в больничной палате, где лежала Орлова. Когда он вошел, та открыла глаза и произнесла всего лишь одну фразу: «Как вы долго...». И вновь провалилась в глубокий сон. А спустя несколько часов Орлова впала в кому. Александров пробыл возле нее до позднего вечера, после чего уехал домой. За весь день он даже ни разу не вспомнил, что сегодня – его день рождения.

26 января Григорий Александров, едва проснувшись, позвонил в «кремлевку». Полусонный врач ответил ему, что в состоянии Любви Орловой никаких существенных изменений не произошло – она по-прежнему находится в коме. «Так что пока с приездом не торопитесь, мы позаботимся о ней сами», – закончил свою речь доктор. Александров попытался было опять заснуть, однако сон к нему уже не возвращался. Около часа он сел обедать, как вдруг зазвонил телефон. На другом конце провода режиссер вновь услышал голос все того же доктора: «Григорий Александрович, крепитесь... Любовь Александровна скончалась». Ноги Александра подкосились и если бы не кресло, стоявшее тут же, возле телефонной тумбочки, он бы упал на пол.

Похороны Орловой состоялись 29 января (по роковому стечению обстоятельств в этот день покойной должно было исполниться 73 года). Все три дня, пока тело Орловой находилось в морге «кремлевки», над ним колдовали гримеры – по желанию близких, надо было сделать так, чтобы усопшая и в гробу выглядела как молодая. Было привезено большое количество париков, из которых предстояло выбрать один – самый достойный.

Гражданская панихида по усопшей прошла в Театре имени Моссовета, в котором она проработала почти четверть века. Гроб установили на сцене и в почетном карауле друг друга сменяли коллеги Орловой: Ростислав Плятт, Вера Марецкая, Фаина Раневская и другие. Говорят, когда Марецкая и Плятт стояли в карауле, она вдруг сказала ему: «Ростислав, ты потренируйся, пожалуйста, как надо говорить

похоронные речи. А то на моих похоронах будешь говорить такую же чушь, как сегодня...» (Марецкая уйдет из жизни три года спустя).

Из театра гроб с телом звезды советского кинематографа доставили на Новодевичье кладбище. Там, по желанию Александра, гроб уже не открывали.

30 января 1979 года на доме №29 по Большой Бронной в Москве, где Л. Орлова жила в 1966–1975 годах, была открыта мемориальная доска (скульптор Ю. Чернов, архитектор – И. Шадрин).

После смерти жены Г. Александров прожил еще восемь с половиной лет. Он пережил смерть своего сына – бывшего Дугласа, а теперь Василия Александрова, которому было всего 50 лет, – и оформил брак с его женой Галиной, для того чтобы оставить ей свое немалое наследство. В 1983 году (вместе с режиссером Е. Михайловой) он успел сделать документальный фильм «Любовь Орлова», после выхода которого, видимо, посчитал свою миссию на земле выполненной. 16 декабря того же года он скончался в возрасте 80 лет. Похоронили его на Новодевичьем кладбище, рядом с могилой Л. Орловой.

ОТС ГЕОРГ

ОТС ГЕОРГ (оперный и эстрадный певец; скончался 5 сентября 1975 года на 56-м году жизни).

Слава пришла к Отсу в 1958 году, когда на широкий экран вышел фильм Юзефа Хмельницкого «Мистер Икс» (1958) по оперетте Имре Кальмана «Принцесса цирка», где Георг сыграл главную роль. Красивый, статный Отс покорила сердца миллионов советских женщин. С тех пор его так и звали – Мистер Икс.

Однако судьба отмерила певцу слишком короткую жизнь. В 72-м у Отса обнаружили рак мозга и в течение трех с половиной лет он сменил несколько различных клиник как в Эстонии, так и в Москве. Как рассказывают очевидцы, муки певца были адские. Для того чтобы вычистить пораженное опухолью место, ему каждый раз вынимали глаз, а потом вставляли обратно. Так повторялось многократно, из-за чего нерв певца атрофировался. Он был обречен, и знал это. Однако даже несмотря на это не терял самообладания. Когда он лежал в больнице перед третьей операцией, местные женщины узнали его и попросили спеть. И Отс выполнил их просьбу. Через полгода он скончался, ему было 55 лет.

ПАПАНОВ АНАТОЛИЙ

ПАПАНОВ АНАТОЛИЙ (актер театра, кино: «Человек ниоткуда» (1961), «Порожний рейс», «Приходите завтра» (оба – 1963), «Живые и мертвые», «Родная кровь» (оба – 1964), «Наш дом», «Дайте жалобную книгу» (оба – 1965), «Дети Дон Кихота», «Берегись автомобиля», «Иду на грозу» (все – 1966), «В городе С» (1967), «Служили два товарища» (1968), «Бриллиантовая рука», «Возмездие» (оба – 1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Белорусский вокзал» (1971), «Плохой хороший человек» (1973), «Одиноким быть одним» (1975), «По семейным обстоятельствам» (т/ф, 1977), «Инкогнито из Петербурга» (1978), «Пена» (1979), «Отцы и деды» (1982), «Время желаний» (1984), «Холодное лето 53-го...» (1988) и др.; скончался в начале августа 1987 года на 65-м году жизни).

Фильм «Холодное лето пятьдесят третьего» стал последним в жизни Папанова. Отснявшись буквально в последних кадрах этой картины, актер скончался. Случилось это в первых числах августа 1987 года. О том, как это произошло, рассказывают очевидцы.

Н. Каратаева: «Мы с театром были на гастролях в Прибалтике. В Вильнюсе гастролы уже закончились, и мы должны были переезжать в Ригу. Днем отыграли „Гнездо глухаря“, и Толя стал собираться в Петрозаводск на съемки „Холодного лета...“ Перед отъездом он мне говорит: „Забери в примерной газете: будет что в автобусе тебе до Риги читать“.

Вечером после «Фигаро» захожу в примерную (у них с Андреем Мироновым была одна примерная), забираю газеты. Андрюша посмотрел и говорит: «Господи, неужели вы все это читаете?».

Мы попрощались. Андрей тоже уезжал на концерты. Это был последний день, когда я их обоих видела живыми... Анатолий Дмитриевич полетел самолетом в Петрозаводск. Я ему говорила: «Приезжай оттуда сразу в Ригу». А он сказал, что еще в Москву заедет, потому что там его студенты, и он должен узнать, как у них с общежитием».

А. Прошкин: «Пораньше закончив съемки, 2 августа, я просил Папанова остаться в деревне и хорошо отдохнуть. Театр перебрался из

Вильнюса в Ригу – образовалось два свободных дня. Анатолий Дмитриевич настаивал на перелете в Москву: „Нет-нет-нет! Я обязан туда вырваться. Через месяц начинаются занятия моего курса в ГИТИСе. Надо пробивать общежития, поругаться кое с кем и всякое такое. Чтобы ребятам нормально жилось!“ Я подозреваю, что он и без того был ходатаем по чужим бедам. Спорить не стал. О чем бесконечно сожалею».

Н. Каратаева: «В Москве Толя был один. Как потом мне рассказал наш слесарь, он его встретил, и Анатолий Дмитриевич спросил: „Саша, почему у нас нет горячей воды?“ Тот в ответ: „Да отключили“. – „Ну, ничего, – говорит, – помоюсь холодной“. Он всегда любил холодный душ... Разгоряченный, уставший, он встал под холодный душ, и у него случился сердечный приступ.

Поначалу я была спокойна. И только когда он не прилетел к спектаклю, тревога меня как ножом полоснула. Я начала метаться. Звоню в Москву на пульт: говорят, квартира с охраны снята. Звоню соседке. Она вышла, на окна глянула – свет горит. А мои – дочка с семьей – были на даче. Позвонила Нине Архиповой, ее зять рванул к моим за город. Приехал уже мой зять, перелез с соседнего балкона на наш, выбил стекло... В ванной текла вода... ледяная... Потом диагноз поставили: острая сердечная недостаточность».

Вспоминает О. Аросева: «Если все это подробно описывать, получится театр ужасов. Что близкие люди при таком известии чувствуют? Что говорят?! Мягкая, тихая, добрая Надя Коротаева вдруг стала кричать: „Товарищи, я вдова! Я сейчас черное платье надену. Толич, Толич, что ты учудил?“...»

Никаких предчувствий смерти ни у Анатолия Дмитриевича, ни у его близких не было. Но мы видели, как он устал – и не за месяцы, не за годы, за всю свою жизнь...»

Хоронили Папанова в закрытом гробу. В тот день тысячи людей пришли на Новодевичье кладбище, чтобы отдать последнюю дань любви замечательному актеру. Вот как рассказывает об этом В. Золотухин: «Я спешил на последнее свидание с Анатолием Дмитриевичем, взял такси у Белорусского вокзала. Когда водитель узнал, куда мне ехать, он открыл дверцу машины и сообщил своим коллегам о смерти Папанова. Они тут же бросились к цветочному базару у станции метро, купили цветов, отдали мне:

– «Поклонись ему от нас...»

Имя А. Папанова было неразрывно связано с Театром сатиры, в котором он проработал без малого 40 лет. Однако когда актера не стало, театр находился на гастролях в Прибалтике и свою поездку не прервал. Только четыре человека сумели вырваться в Москву на похороны: Ольга Аросева, Михаил Державин, Роман Ткачук и Нина Архипова. Театр продолжал гастроли даже через неделю, когда ушел из жизни еще один прекрасный актер этого же коллектива – Андрей Миронов.

ПАРАДЖАНОВ СЕРГЕЙ

ПАРАДЖАНОВ СЕРГЕЙ (кинорежиссер: «Первый парень» (1959), «Тени забытых предков» (1965), «Цвет граната» (1969), «Легенда о Сурамской крепости» (1984) и др.; скончался 20 июля 1990 года на 67-м году жизни).

В мае 1989 года в Тбилиси умерла сестра Параджанова Анна. Рассказывает К. Калантар:

«Я узнал о смерти сестры Параджанова, зайдя к нему домой. Он был тих и сосредоточен. В большой комнате, служившей столовой, было много цветов, а в руках Параджанов держал кусок черного крепа, и я подумал сперва, что он занят своим обычным делом: возится с каким-то своим новым изделием, что-то мастерит...

В день похорон меня поразило убранство гроба. Оно было необыкновенно красиво. Такого совершенства траурного оформления мне еще не приходилось видеть: виртуозно выполненные рисунок и композиция, состоявшие из сочетания шелковисто-зеленого и черного с узорами розовых, красных, белых, фиолетовых цветов, словно дышали, в них чувствовалось какое-то скрытое движение, легкое и изящное, сообщавшее значительность и торжественность тому маленькому островку абсолютного покоя, который благодаря этому притягивал взоры и завораживал. Сам же Параджанов больше походил не на скорбящего родственника, а на деловитого и внимательного распорядителя, зорко следящего за тем, чтобы приносимые людьми цветы не нарушили гармонии, не испортили красоты. Он давал короткие указания, что унести и принести, как положить, и казалось, его главной заботой и обязанностью было именно это...»

Спустя несколько месяцев после смерти сестры у Параджанова обнаружили рак легкого. В октябре его привезли в Москву и положили в Пироговку. Ему сделали операцию, удалили легкое, но состояние не улучшилось. Тогда друзья посоветовали лечь в известную клинику в Париже (три года назад в ней лежал коллега Параджанова – Андрей Тарковский). Французы оплатили спецсамолет, на котором Параджанова доставили во Францию. Там ему, вроде бы, стало полегче. Но это длилось недолго. Вскоре состояние вновь ухудшилось

и врачи объявили, что шансов нет. 17 июля 1990 года Параджанов вернулся на родину, правда, не в Тбилиси, а в Ереван, – где спустя три дня скончался на 67-м году жизни. 25 июля Параджанов был погребен в Пантеоне гениев армянского духа, рядом с Арамом Хачатуряном, Вильямом Сарояном и другими деятелями искусства, литературы и науки республики.

ПАРАМОНОВ СЕРГЕЙ

ПАРАМОНОВ СЕРГЕЙ (бывший солист Большого детского хора Гостелерадио СССР; скончался от правосторонней пневмонии 15 мая 1998 года на 37-м году жизни).

Рассказывает М. Марголис: «Умирал Сережа мучительно. Последние сутки к телефону уже не подходил. Патологоанатом сообщил, что финальные два с половиной часа он, видимо, задыхался и скончался от приступа пневмонии, а не от сердечной недостаточности, как сообщалось повсеместно. В свое время Парамонов заработал туберкулез и имел вторую группу инвалидности. Незадолго до смерти он простудился и, находясь дома, не избежал соблазна полечиться „народными средствами“. Это дало осложнения...»

Незадолго до смерти Парамонов внезапно сказал: «Если я умру, похороните меня на Красногорском кладбище в Митино. Там похоронен мой друг». Просьбу Парамонова его друзья исполнили.

ПАРФЕНОВ НИКОЛАЙ

ПАРФЕНОВ НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Сын полка» (1946), «Случай на шахте восемь» (1958), «Жестокость» (1959), «Битва в пути» (1961), «Тишина» (1963), «Председатель» (1964), «Тридцать три» (1966), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Трое», «Красная палатка» (оба – 1970), «Конец Любавиных» (1972), «Афоня» (1975), «По семейным обстоятельствам» (т/ф), «И это все о нем» (т/ф, оба – 1977), «Сдается квартира с ребенком» (1979), «Мы, нижеподписавшиеся» (т/ф, 1980), «Инспектор ГАИ» (1983) и др.; скончался 7 января 1999 года на 87-м году жизни).

В последние годы своей жизни Парфенов заметно сдал. Особенно сильно его подводила память: выходя гулять, он мог забыть, где живет, и долго плутал по окрестным дворам. Частенько заговаривался. Плохо себя чувствовала и его жена, Лариса Алексеевна, которая была на 9 лет моложе мужа (они прожили вместе 47 лет). Она была частично парализована и практически не выходила из дома. Иной раз боли были настолько сильными, что Лариса Алексеевна молила Всевышнего, чтобы он поскорее ее забрал. И тот услышал ее молитвы – женщина умерла. Парфенов остался один и после этого его жизнь превратилась в еще большую муку. Очевидцы утверждают, что в последние месяцы перед своим уходом он сильно изменился. Отрастил бородку (было тяжело бриться), носил шапку даже в теплое время года, был неопрятен, носил мятое старье. Говорят, он мечтал дожить свои последние дни в пансионате для престарелых при Доме актера имени Яблочкиной, где жили многие из его бывших коллег, но сделать это ему не позволили обстоятельства. Оказалось, что жена артиста перед смертью прописала в квартиру свою внучку (у Ларисы Алексеевны была дочь от первого брака), а в пансионат можно было попасть, только отдав свою квартиру государству. Когда Парфенов узнал о поступке жены, он совсем расстроился, и тяжело доживал свои дни. Ухаживала за ним его сестра Антонина Ивановна.

Парфенов скончался у себя в квартире на улице Гарибальди 7 января 1999 года. Врачи констатировали у него разрыв сосудов головного мозга. По словам сестры, перед смертью Парфенов вдруг

громко задышал и с улыбкой выдохнул: «Перекрести меня!». Сестра удивилась, поскольку прежде ее брат о вере слова не вымолвил, но просьбу выполнила. После этого Парфенов затих навсегда.

Смерть популярного артиста осталась незамеченной. Об этом не знали не только в Театре имени Маяковского, где много лет проработал Парфенов, но даже его соседи по дому. Одна из них вспоминает: «Мы догадывались: что-то произошло. Кто-то видел труповозку около нашего дома. Я в это время шла на обед и подумала, что это „Скорая помощь“. А когда поднялась, то в дверях квартиры, в которой жил Николай Иванович, увидела его сестру, которая впускала двоих мужчин, одетых в униформу. Никто тогда так и не понял, умер Николай Иванович или его отвезли в тяжелом состоянии в больницу. В похоронах из нас никто не участвовал. Тело сюда даже не привозили, чтобы мы могли попрощаться. Все было сделано тайно и тихо...»

Парфенова кремировали в крематории Хованского кладбища. В течение многих месяцев урна с его прахом находилась там, после чего сестра забрала ее домой. Почему забрала так поздно? По ее словам, она думала, что, может, культурные деятели вспомнят о Парфенове, захотят попрощаться. Но никто о нем не вспомнил. В итоге поздней осенью урна оказалась в доме сестры. «Потребность с ним побыть одолела, – говорит она. – Привезла домой урну, поставила и как-то легче стало: не с родными в земле, так хоть со мной рядом. Весной схороню Колю около маминой могилки, мы с ним там уже трех сестер схоронили. Почему весной? Коля ее очень любил...»

ПАСТЕРНАК БОРИС

ПАСТЕРНАК БОРИС (поэт, писатель: «Детство Люверс», «Доктор Живаго» и др.; скончался 30 мая 1960 года на 71-м году жизни).

Еще за восемь лет до смерти, в октябре 1952 года, Пастернак перенес тяжелый инфаркт миокарда. После двух месяцев больницы он был отправлен в санаторий в Болшево. Его здоровье пошло на поправку, как вдруг грянул новый удар. В конце октября 1958 года Пастернаку присудили Нобелевскую премию за его роман «Доктор Живаго», и советские власти устроили настоящую травлю писателя. Этот скандал окончательно добил Пастернака.

В апреле 1960 года Пастернака стала мучить боль под лопаткой, и он решил, что у него рак легкого. Сказал об этом родным. Те вызвали в Переделкино врача, который рака у больного не нашел, а нашел отложение солей и назначил ему диету и гимнастику, запретил ужинать. Однако состояние Пастернака не улучшалось.

Рассказывает жена писателя Зинаида Пастернак: «Ночь на 8 мая прошла тяжело: была рвота, приступ аритмии, пришлось вызвать сестру для инъекции пантопона.

Сговорились с Фогельсоном (известный рентгенолог. – *Ф. Р.*). Он велел сделать все анализы и повторить кардиограмму. Когда все было готово, он приехал в Переделкино и определил глубокий двусторонний инфаркт. Из Литфонда прислали для постоянного дежурства при больном врача Анну Наумовну. В помощь ей было налажено круглосуточное дежурство сестер. Боли не проходили, и Борис очень страдал. 16-го мы созвали консилиум в составе Фогельсона, хирурга Петрова, Шпирта и Анны Наумовны. На этом консилиуме я присутствовала. Петров все допытывался, не жаловался ли когда-нибудь Борис Леонидович на боли в желудке. Как я догадалась по навоящим вопросам Петрова, он подозревал рак.

У Бори стала быстро портиться кровь, падал гемоглобин, подымалась РОЭ. Я вызвала рентгенолога на дачу... Сделали снимок, и через два часа мне стало известно: знаменитый рентгенолог Тагер обнаружил рак левого легкого. Это означало неминуемый конец. Я

боялась войти в комнату к Боре, чтобы по моему заплаканному лицу он не понял всего. Союз писателей устраивал ему больницу. До рентгена я уговаривала согласиться – при всей скорости общения с Москвой все же проходил час или полтора, пока машина привозила врачей и необходимые лекарства. Но он ни за что не хотел ехать в больницу, где была приготовлена отдельная палата, попросил меня потерпеть. Он говорил, что скоро умрет и избавит меня от хлопот. Мне пришлось выйти к врачам, приехавшим за ним на машине, и отказаться. После рентгена, когда выяснилось, что это рак легкого, я сказала всем дома: он безнадежен, и я его никуда не отдам. Приехала вторая санитарная машина с тем, чтобы отвезти его в Сокольники, и вторично отказалась.

Во время болезни, длившейся полтора месяца, в доме было много народу. Приезжали Ахматова, молодые поэты, Е. Е. Тагер, Нина Александровна Табидзе; Александр Леонидович и Ирина Николаевна (брат писателя с женой. – *Ф. Р.*) жили безвылазно в доме. Круглосуточно дежурили сменявшие друг друга сестры. Боря никого не принимал и никого не хотел видеть. Как он сказал, он всех любит, но его уже нет, а есть какая-то путаница в животе и легких, и эта путаница любить никого не может. Он говорил: «Прости меня за то, что я измучил тебя уходом за мной, но скоро я тебя освобожу, и ты отдохнешь». Он не понимал, что в больницу я хотела его отправить, боясь взять на себя ответственность. Но с тех пор как выяснился диагноз – рак легкого и я знала точно, что он умрет, я совершенно оставила мысль о больнице. Он много раз говорил о своем желании умереть только на моих руках. Консилиумы с профессорами бывали через день. Кровь ухудшалась катастрофически. Приехал гематолог Касирский, но, посмотрев все анализы крови, отказался от исследования – картина была ему ясна; по его мнению, жить Боре оставалось пять дней. Он отказался от гонорара под предлогом, что ничем не может помочь. Касирский сказал: давайте ему все, что захочет из еды (диета до того была очень строгой), и попробуйте сделать переливание крови. Я стала хлопотать о переливании крови. Приехала врачиха, которая должна была это делать, чтобы посмотреть на больного. Боря еще шутил и, когда она ушла, сказал мне: «Эта врачиха чудачка. Она стала критиковать мою кожу, глаза, как будто ожидала увидеть амурчика, и была разочарована». Он так смешно это

сказал, что я засмеялась вместе с ним. На следующий день, 28 мая, сделали переливание крови, и он почувствовал себя лучше.

Утром 30 мая, в понедельник, он чувствовал себя сравнительно хорошо и даже попросил меня, как всегда, привести его в порядок и тщательно причесать. Вечером готовилось новое переливание крови. Боря несколько раз звал меня и спрашивал, что они так долго возятся. Он очень спешил и надеялся, по-видимому, на благоприятный результат второго переливания. Во время переливания меня выставили из комнаты. Я стояла в приоткрытых дверях. Едва влили три капли, как у него фонтаном полилась кровь изо рта. Я поняла, что это конец. В полдесятого Боря позвал меня к себе, попросил всех выйти из комнаты и начал со мной прощаться. Последние слова его были такие: «Я очень любил жизнь и тебя, но расстаюсь без всякой жалости: кругом слишком много пошлости – не только у нас, но и во всем мире. С этим я все равно не примирюсь». Поблагодарил меня за все, поцеловал и попросил скорей позвать детей. Со мной он говорил еще полным голосом, когда же вошли к нему Леня и Женя, голос его уже заметно слабел. Стасик непрерывно подавал и надувал кислородные подушки. Агонии не было, и, по-видимому, он не мучился. После каждой фразы следовал интервал в дыхании, и эти паузы все удлинялись. Таких интервалов было 24, а на 25-м, не договорив фразы до конца, он перестал дышать. Это было в одиннадцать часов двадцать минут...»

Похороны Пастернака состоялись на кладбище в Переделкино. Вот как об этом вспоминал В. Каверин: «Иные жалели, что не было официальных похорон, потому что пол-Москвы пришло бы проводить Бориса Леонидовича. Но как в его жизни все превращалось в новое, небывалое, такими же небывалыми были и эти, впервые за сорок лет, неофициальные похороны. Никогда еще с такой остротой не смешивались темные и светлые стороны жизни. Многие, считающие себя порядочными, люди не пришли – из страха за свою репутацию – проводить Пастернака. Трусы, дорожившие (по расчету) мнением людей порядочных, постарались проститься с поэтом тайно, чтобы никто, кроме его домашних и самых близких друзей Бориса Леонидовича, об этом не узнал. Боясь попасться на глаза, они через дачу Ивановых, дворами проходили к Пастернакам, „как тать“, по выражению старой няни, много лет служившей в доме Всеволода

(Иванова). Как всякое крупное событие, эта смерть „проявила“, как проявляется негатив, направленность и состояние умов и чувств.

Мы с Лидией Николаевной пришли на другое утро, но Евгения Владимировна сказала, что «еще нельзя, замораживают», и мы только посидели в саду, с друзьями. Ивинская (Ольга Ивинская – гражданская жена Пастернака. – *Ф. Р.*) встретила у ворот, растерянная, жалкая. В глубине, недалеко от могилы мальчика Нейгауза, сидели на скамейке вокруг стола Паустовский, Тарковский, кто-то еще, подавленные, но спокойные. В день похорон мы приехали рано, в первом часу, еще почти никого не было – и сразу пошли к Борису Леонидовичу. Он лежал в цветах, закинув голову, очень похудевший, с резко выделившимися надбровными дугами, с гордым и умиротворенным выражением лица. Мне показалось, что в левом уголке рта была чуть заметная улыбка.

Зинаида Николаевна вышла спокойная, прекрасно державшаяся. Я поцеловал ее руку. Как всегда на похоронах, кто-то стал говорить, что Борис Леонидович несколько не переменился. Это была неправда: что-то юношеское всегда мелькало в его лице, соединяясь с быстрыми, тоже юношескими, движениями, когда, понимая вас с полуслова, он засыпал вас мыслями, догадками, сравнениями, всем чудом своей личности и поэзии. Теперь лицо было скульптурным, белонеподвижным. Зинаида Николаевна только сказала, что он очень похудел во время болезни.

Народу становилось все больше. Я нашел Паустовского, Д. Журавлева. Все любящие друг друга как бы старались объединиться, может быть, потому, что это было частью общей любви к Пастернаку. Мы долго стояли в саду, то здесь, то там, народу становилось все больше. Говорили о том, что шведский король прислал телеграмму Зинаиде Николаевне, а Неру – Хрущеву... Был слышен рояль. Молодой Волконский играл Баха, потом Станислав Нейгауз, Юдина. Потом заговорили, что играет Рихтер, и все стали собираться у окна, за домом. Он играл долго, прекрасно...

Дверь открыли, и люди стали проходить мимо гроба. Назначенное время прошло, потом давно прошло, а они все шли. Наконец, в пятом часу толпа раздвинулась, показались венки, а за ними несли крышку гроба. Потом снова долго стояли на солнце, глядя на молодых людей, остановившихся недалеко от крыльца. Наконец, вынесли и – как по

уговору – высоко подняли на вытянутых руках. Гроб поплыл над головами, и тогда я впервые услышал рыдания, громкие, но сразу умолкнувшие. Пастернака несли, как Гамлета в известной английской картине, и казалось, что так же процессия начнет подниматься все выше на гору, все выше, до самой вершины, скрывшейся в облаках. Толпа двинулась за гробом медленно, и сразу все потеряли друг друга. Фотокорреспонденты время от времени начинали жужжать своими аппаратами (они много раз снимали Паустовского). Почти все они были иностранцами.

Вышли за ворота. Впереди плыл, покачиваясь, гроб с телом Пастернака... Милиция стояла на развилке, не пропуская машины. В толпе появились еще несколько писателей. Появились жены тех, кто, не решаясь прийти, послал их, не замечая или не понимая почти комического позора своего положения.

Теперь шли уже по краю кладбища, по осыпавшейся земле, к пригорку под тремя соснами, где была вырыта могила. Народу становилось все больше, молодежь приехала поездами, кто-то сказал, что над билетной кассой висит написанное от руки объявление: «Скончался великий русский поэт Борис Пастернак. Похороны в Переделкине тогда-то». Объявление сорвали, оно появилось снова.

Подавленный, растерянный, я стоял далеко от могилы и почти не слышал речи В.Ф. Асмуса – доносились только отдельные слова. Впоследствии эта речь стоила Асмусу множества неприятностей, его намеревались уволить из университета, где он был профессором философского факультета.

Кто-то еще хотел выступить, но какой-то человек, очевидно, из Литфонда, закричал:

– Траурный митинг окончен!!!

Из толпы раздались голоса: «Дайте сказать!», «Безобразие!», «Знаменитый поэт». Бледный молодой человек, запинаясь, прочел «Гамлета».

Снова литфондовец закричал:

– Митинг окончен! Митинг окончен!

Но кто-то еще стал говорить – стоявшие близко от могилы потом сказали, что это была религиозная речь сектанта, быть может, баптиста. Литфондовец оборвал его, он умолк, отступил. Гроб уже опускали, все стали бросать цветы... Глухой стук земли о крышку

гроба послышался – всегда страшный, а в этот день особенно страшный. Все стояли теперь уже молча. Я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, обернулся и увидел Воронкова, оргсекретаря СП, который с его неприятным, равнодушно-бабьим лицом, стоял, опершись о решетку чьей-то могилы...

Никто не уходил. Я стал искать своих и нашел в толпе. А. Яшин встретился мне с распухшими от слез глазами. Он сказал:

– Сектант все испортил.

Но невозможно было ничего испортить.

Паустовский с друзьями стояли в стороне, у всех были усталые лица. Любовь Михайловна Эренбург, побледневшая, даже посеревшая, но как всегда необычайно естественная, внутренне бодрая, посадила нас в машину и повезла домой. (Илья Григорьевич был в это время за границей.)

Молодежь не расходилась до вечера, читали стихи. И на другой день было много народу. Коля, мой сын, пошел и, вернувшись, сказал, что среди цветов лежит записка: «Благороднейшему».

ПАХОМОВА ЛЮДМИЛА

ПАХОМОВА ЛЮДМИЛА (фигуристка, многократный чемпион СССР, чемпион мира, Европы и Олимпийских игр; скончалась 17 мая 1986 года на 40-м году жизни).

Пахомова умерла от рака. Первый «звонок» раздался в конце 1979 года, когда врачи констатировали у Людмилы лимфогранулематоз. Муж Пахомовой Александр Горшков бросился спасти жену. Он стал специалистом по лечению этой болезни, изучил все применяемые в мире методы. Через три года у Пахомовой наступило улучшение. Она чувствовала себя вполне сносно, вновь с головой ушла в любимое дело. Казалось, что недуг отступил. Но это было всего лишь затишье. Осенью 1985 года возник серьезный рецидив. Болезнь перешла в последнюю стадию, которая уже не поддавалась лечению.

31 декабря 1985 года Пахомовой исполнилось 39 лет. Врачи отпустили ее домой, чтобы она смогла отпраздновать эту дату в кругу родных и друзей. Как вспоминает дочь фигуристки Юля (ей в ту пору было 9 лет): «Я не узнала маму. Без волос на голове, ни ресниц, ни бровей – ее было просто не узнать. Кроме меня, маму никто такой не видел.

Богема, которая продолжала собираться у нас дома, лицезрела прекрасную сильную женщину с копной темных прекрасных волос (мама носила парик), всегда стильно одетую и накрашенную. Когда мы оставались вдвоем, она тихо садилась в кресло, включала свою любимую песню «Танцующая королева» группы «АББА» и начинала плакать. Видимо, тогда уже она предчувствовала смерть...»

Весной 1986 года Пахомова снова легла в больницу. Дни ее были сочтены.

Вспоминает А. Горшков: «По решению врачей Милу положили в отделение реанимации и кардиологии мединститута. Я до последнего верил, что все еще можно исправить. И все время, пока она болела, жил поисками панацеи. Помните, у Булгакова в „Мастере и Маргарите“ больной раком прибегает к любым средствам: вначале обращается к профессорам, потом к шарлатанам и народным целителям, начинает пить святую воду и в конце концов уповает на

Бога. Так и я цеплялся за любую соломинку и прошел абсолютно тем же путем. Чуда не произошло...

Сердце и легкие Милы уже не справлялись с болезнью. Она умерла от отека легких. Сначала был первый случай. Второй повторился месяца через полтора. А спустя еще четыре месяца – третий отек, который она не перенесла...»

Похоронили Л. Пахомову на Ваганьковском кладбище.

Спустя два года после смерти жены А. Горшков женился во второй раз. Юля не могла простить отцу этого и в течение трех лет не общалась с ним, прячась у бабушки. Но затем дочь и отец помирились.

ПЕЛЬТЦЕР ТАТЬЯНА

ПЕЛЬТЦЕР ТАТЬЯНА (актриса театра, кино: «Простые люди» (1945), «Свадьба с приданым» (1953), «Солдат Иван Бровкин», «Укротительница тигров» (оба – 1955), «Два капитана», «Медовый месяц», «Любимая песня» (все – 1956), «Иван Бровкин на целине» (1959), «Повесть о молодоженах» (1960), «Морозко» (1965), «Журавушка», «Деревенский детектив» (оба – 1969), «Приключения желтого чемоданчика» (1971), «Чудак из пятого „Б“ (1972), „Ты – мне, я – тебе“ (1977), „Вам и не снилось“ (1981), „Карантин“ (1983), „Формула любви“ (т/ф, 1984) и др.; скончалась 16 июля 1992 года на 89-м году жизни).

Вспоминает О. Аросева: «Пельтцер сходила с ума, а театры – и Сатиры, и Ленком – были на гастролях. Из дома ее на „Скорой помощи“ отвезли в психбольницу имени Ганнушкина и поместили – народную артистку СССР, знаменитую Пельтцер! – в палату душевнобольных на пятнадцать человек.

Мы с директором нашего театра, Мамедом Агаевым, человеком очень добрым и почитающим старость, как все кавказские люди, едем туда. Нас не пускают. Мы – к главврачу, а он говорит, что больная очень агрессивна, никого не узнает. Мы настаиваем, и он после долгих уговоров наконец разрешил и даже сам пошел с нами, сказав: «Мне самому интересно, узнает ли она вас».

И вот идем по длинному больничному коридору, а попавшаяся навстречу нянечка говорит, что Татьяна Ивановна курит в уборной. И тут я вижу, бежит Татьяна, кинулась ко мне в объятия, а врач спрашивает: «Ну, кто это к вам пришел?». Глаза ее жалобно заметались, она подумала лишь секунду и уверенно, даже гордо сказала: «Друг мой пришел».

Потом она и имя мое вспомнила. Когда дело дошло до театральных новостей, Татьяна Ивановна интересовалась, где были гастроли, что играли, и совершенно здраво спрашивала обо всех. А о своем здоровье, вернее, нездоровье говорила что-то невнятное, жаловалась на больных (как рассказал врач, она дралась с ними). И только в конце свидания прижалась ко мне совсем беспомощно и

шепнула: «Ольга, забери меня отсюда!». Мы все, директор театра, она и я, в голос зарыдали – так невыносимо было уходить от нее.

Ленком вернулся с гастролей, и Захаров перевел Пельтцер в другую клинику, в отдельную палату...»

В новой клинике Пельтцер прожила совсем недолго. Вот как вспоминает об этом сиделка актрисы Анна Кукина: «Я ходила к ней, мыла ее, меняла каждый день белье, готовила, как она любила, геркулесовую кашу на пару. „Ленком“ деньги мне на это давал. В тот день, когда я пришла в последний раз (16 июля 1992 года. – *Ф. Р.*), она меня узнала. «Это моя, – говорила она врачам, – моя!». Только гладила меня по руке и показывала движением пальцев, что, мол, хочет курить. Я достала сигарету «Мальборо» (Татьяна курила только их), и она с удовольствием выкурила. Потом еще покурила. Когда врачи пришли с обходом и спросили: «Ну как, Татьяна Ивановна, дела?» – показала большой палец: «Во!». Она гладила себя по груди и явно была довольна. Ей же медсестры не давали курить. Она даже улыбалась, но в глазах уже была какая-то муть. И по имени назвать никого не могла.

Я передела ее, надела чистую рубашечку, перестелила постель. У нее даже и пролежни начались, я помазала зеленкой – все вроде нормально. «Ну все, Татьяна Ивановна, отдыхайте». Было около восьми вечера, когда я приехала домой, а в пол-одиннадцатого мне уже позвонили: «Татьяна Ивановна умерла». Говорят, ушла она тихо. С ней в палате лежали еще две больные. Они рассказали, что Пельтцер как-то ворочалась, ворочалась, а потом затихла. Никого не звала...».

Похоронили Т. Пельтцер на Введенском кладбище рядом с могилами ее родителей.

ПЕРФИЛОВ ЛЕВ

ПЕРФИЛОВ ЛЕВ (актер театра, кино: «Павел Корчагин» (1957), «Акваланги на дне» (1966), «Бумбараш» (т/ф, 1972), «Старая крепость» (т/ф), «Как закалялась сталь» (т/ф, 1973), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и др.; скончался 24 января 2000 года на 67-м году жизни).

Перфилов подорвал свое здоровье на работе. Он снимался в очередном фильме, заболел гриппом, но к врачам не пошел – лечился своими силами. Болезнь дала осложнение на легкие. Но он и тогда не придавал этому значения, хотя с тех пор его стал мучить сильный кашель. Перфилов считал, что это обыкновенная простуда. И только когда у него горлом пошла кровь, он обратился к врачам. Те предложили сделать операцию. Но Перфилов испугался. Тогда ему сделали пенициллиновую блокаду, которая приглушила болезнь, но не вылечила ее.

Спустя какое-то время Перфилов снова лег в больницу. Врачи обнаружили у него рак желудка, но диагноз оказался неправильным – у актера была всего лишь язва, опять же вызванная его работой (в экспедициях он часто питался всухомятку). Здесь от операции актеру отвертеться не удалось, хотя лучше бы он настоял на своем. В результате врачи занесли ему инфекцию. Спустя месяц после операции Перфилов снова обратился к врачам и те опять стали глушить болезнь антибиотиками. Врачи откровенно говорили жене Перфилова: «Вашему мужу остался год. Эта палочка – как внутренняя гангрена, пока все не съест, не успокится».

Вспоминает В. Перфилова: «Легкие постепенно отказывали, боли были ужасные, спать он не мог, и мы, обнявшись, часами сидели на кровати и качались из стороны в сторону, чтобы хоть как-то успокоить эту боль. Однажды Лева говорит: „Верунь, когда меня не станет, ты не оставайся одна. У тебя такой дар любить, его же надо кому-то отдать“. Я тогда ужасно рассердилась: „Ты понимаешь, что ты говоришь?“ А он так спокойно: „Я понимаю, я уже все понимаю“.

Поскольку ложиться в больницу Перфилов категорически отказывался (после случая с инфекцией он окончательно перестал

верить врачам), жене приходилось выхаживать его дома. Уколы он разрешал делать только ей, а если ее рядом не было, никого к себе не подпускал. Однако болезнь уже была запущена настолько, что вылечить ее в домашних условиях не было никакой возможности. Вскоре Перфилову стало совсем плохо. Его надо было класть в единственный центр пульмонологии в Киеве, который мог если не спасти его, то хотя бы продлить жизнь, но его закрыли за неуплату электроэнергии. Пришлось ложиться в обычную больницу. Но и там цены были заоблачные. В день Перфилову надо было делать пять уколов, а каждый из них стоил 100 гривен. Жена повсюду занимала деньги. А однажды ей пришлось в лютой мороз ехать на другой конец города за лекарством. Раздобыв лекарство, она почти полчаса стояла на автобусной остановке, рискуя не довезти драгоценный груз (лекарство нельзя было охлаждать ниже ноля градусов, поэтому его приходилось греть на груди).

Перфилов лежал в больнице, а его коллеги по кино обивали пороги родного министерства культуры с просьбами присвоить замечательному актеру звание народного артиста Украины. Чиновники, узнав о том, что дни актера сочтены, расшедрились: «Действительно, надо дать!». Стали собирать документы, но тут пришла скорбная весть...

О том, как умер Перфилов, вспоминает его жена: «Во время очередного „дежурства“ в больнице Лева попросил меня купить ему мандарины. По дороге я решила зайти домой, взять кое-какие вещи. И только присела на кровать, как была – в шапке, в шубе – упала и провалилась в сон. Вдруг меня как в спину кто-то толкнул, и в ушах Левин крик: „Вера!“ Я вскочила, на дворе уже глубокая ночь. Я поняла, что Левы больше нет. Через час мне позвонили и сказали, что он скончался. Он умер достойно. Никого не мучил своими капризами, просьбами. Когда я его хоронила, было ощущение, что хороню своего ребенка...»

ПЕРХУН СЕРГЕЙ

ПЕРХУН СЕРГЕЙ (футболист, вратарь ЦСКА; скончался 28 августа 2001 года на 24-м году жизни в результате травмы, полученной в игре чемпионата России).

Трагедия произошла 19 августа 2001 года в Махачкале, во время матча 22-го тура чемпионата России «Анжи» – ЦСКА, а если точно, на 75-й минуте. На передачу к линии штрафной ЦСКА с мячом в одиночестве устремился нападающий хозяев Будун Будун. Перхун бросился ему навстречу. Столкновение на скорости двух атлетов произошло за линией штрафной. Будун получил травму ноги, а вот у Перхуна повреждение было куда более серьезным: бутса с острыми шипами пробил ему голову. Однако Сергей какое-то время после ухода с поля нормально разговаривал с врачами команды, отвечал на вопросы и ни на что не жаловался. Поэтому было принято решение транспортировать его на машине «Скорой помощи» в аэропорт для отправки в Москву. Но через пять минут Перхуну стало плохо, он потерял сознание и произошла остановка сердца. Врачи ЦСКА проявили высочайший профессионализм, и сердце вратаря вновь заработало. Перхуна немедленно доставили в центральную махачкалинскую больницу. Тамошние врачи констатировали у вратаря открытую черепно-мозговую травму, перелом задней стенки орбиты справа, диффузный отек головного мозга. В больнице у Сергея произошла повторная клиническая смерть, и снова врачи вытянули его с того света. В ночь с 19 на 20 августа Перхун был доставлен в столицу, в Институт нейрохирургии имени Н. Н. Бурденко. Там было проведено более углубленное исследование пострадавшего и поставлен диагноз – постгипоксическая энцефалопатия.

В клинике предпринимали все, что только возможно, но динамика развития болезни пошла вверх. 27 августа стало понятно, что клетки головного мозга не восстановятся. На следующий день Сергей Перхун скончался.

Еще когда Перхун находился в больнице, его жена Юля нашла дома часы, которые она подарила мужу на день рождения, и надела их. 27 августа часы остановились. Юля испугалась и тут же подвела

стрелки. Но 28 августа в 5.30 утра часы остановились снова. Почувствовав неладное, она позвонила в больницу. Ей сообщили, что Сергей умер. По словам Юли: «Сергей умер в великий праздник – День Божьей Матери. Говорят, что так Богородица выбирает себе помощников. А еще говорят, что умершие в этот день становятся святыми...»

29 августа в столичном спорткомплексе ЦСКА состоялось прощание с Перхуном. Людей было так много, что организаторы начали церемонию раньше запланированного, чтобы все успели проститься. После панихиды гроб с телом вратаря доставили в аэропорт. Оттуда самолетом – в родной город Сергея Днепропетровск. Там на следующий день прошли похороны. У Перхуна остались беременная жена и двухлетняя дочка. Спустя четыре месяца Юля Перхун родила еще одну девочку – Анастасию.

Рассказывает О. Зубкова: «Юля никому не говорила об этом. Но сразу же после смерти Сергея она пришла домой, в квартиру на Ленинском проспекте. Открыла окно на десятом этаже. Встала на подоконник. Мысленно попрощалась со всеми родными. И тут вдруг увидела на деревянной раме... подпись Сергея. Она не знала, зачем и когда он это сделал. Его имя заставило Юлю спуститься, взять ручку, расписаться рядом и нарисовать два сердечка.

– Я поняла, что он никогда меня не оставит. И успокоилась. А через четыре месяца родилась наша Анастасия...»

7 июля 2003 года на могиле С. Перхуна был открыт памятник. Когда с памятника сняли покрывало, перед пришедшими на церемонию открылась напряженная фигура вратаря, крепко держащего в руках мяч, с 16-м номером на груди. На церемонии присутствовала вдова вратаря Юлия и его полторагодовалая дочка Настенька.

ПИКУЛЬ ВАЛЕНТИН

ПИКУЛЬ ВАЛЕНТИН (писатель: «Фаворит», «Реквием каравану рр – 17», «Нечистая сила», «Честь имею», «Моонзунд», «Океанский патруль», «Пером и шпагой», «Битва железных канцлеров», «Каторга», «Богатство», «Псы господни», «На задворках великой империи», «Слово и дело», «Барбаросса», «Из тупика», «Крейсера», «Три возраста Окини-сан», «Каждому свое», «Париж на три часа», «Мальчики с бантиками», «Морские миниатюры», «Баязет», «Ступай и не греши» и др.; скончался 18 июля 1990 года на 63-м году жизни).

Свою собственную смерть Пикуль предсказал за много лет – в 1959 году. В своей автобиографии он написал следующее: «Пикуль Валентин Саввич, русский, родился 13 июля 1928 года, умер 13 июля 19..». Пикуль ошибся всего лишь на пять дней.

Судя по всему, это предсказание родилось не случайно. В течение многих лет сам Пикуль и его близкие заметили следующую странность: накануне дня рождения у Пикуля возникала некая психологическая напряженность. У именинника появлялось ощущение гнетущей тревожной суеты, изматывающей организм настолько, что рецидивы ее проявлялись немедленно – болело сердце, кружилась голова и т. д. С возрастом эта ситуация ухудшалась. Так, в ночь с 14 на 15 июля 1986 года у писателя случился обширный инфаркт. А спустя четыре года, и снова в эти же дни, наступила роковая развязка.

13 июля 1990 года писатель отпраздновал свой 62-й день рождения, а спустя три дня скончался. Он умер неожиданно, хотя последние несколько лет его жизнь висела на волоске, и этим волоском был единственный работающий сердечный клапан. Пикуль был дома один, работал над своим очередным романом – о Сталинградской битве. Жена писателя Антонина Ильинична (они поженились в 1980 году, когда первая жена писателя умерла от рака) вместе с внуком отправилась на дачу. Вернулись они в рижскую квартиру вечером в 21.30. Жена распахнула входную дверь и ахнула: на ковре лежал ее супруг. Антонина Ильинична бросилась к нему, совала ему в рот нитроглицерин, делала массаж сердца и искусственное дыхание. Но все было напрасно: Пикуль был уже мертв. Врачи, производившие

вскрытие, сообщили вдове, что лишь одна четверть сердечной мышцы покойного с трудом проталкивала кровь, все остальное представляло собой отмершую ткань.

Вспоминает А. Пикуль: «Спустя четыре дня состоялись похороны. Ритуал проводов в последний путь неординарной личности был тоже не совсем обычным.

Церковно-христианские обряды и воинские почести...

В их слиянии было что-то символическое: в еще неосознанном переломном году на похоронах русского писателя-патриота, у его гроба, покрытого андреевским и военно-морским флагами, на крышке которого была прикреплена бескозырка, наверное, впервые за столько лет стояли сплоченные воедино, как бы в раздумьях над судьбами России народ, церковь и армия.

И в этих кадрах сквозь трагизм прошедшего события просвечивают лучи оптимизма сегодняшнего: для народа, с уважением повернувшегося к церкви, с любовью относящегося к армии, для такого народа – не все еще потеряно...

Утром в церкви Святого Александра Невского прошло отпевание покойного... Затем гроб с телом был установлен в Белом зале Рижского окружного Дома офицеров.

Перед входом в зал на стене висел портрет В. Пикуля, подаренный художником Анатолием Набатовым.

Проститься с Валентином Саввичем Пикулем пришли представители общественности, трудовых коллективов, моряки Краснознаменного Балтийского флота, воины-прибалтийцы, курсанты военных училищ, коллеги-писатели, многочисленные любители российской словесности и поклонники творчества В. Пикуля, приехавшие в столицу Латвии из разных регионов страны, друзья и товарищи.

В почетном карауле у гроба стояли и представители руководства республики, среди которых не могу не отметить очень внимательного и заботливого Альфреда Рубикса, и высшие чины командования военного округа, писатели...

В 15 часов траурная церемония направилась на Лесное кладбище города Риги (кладбище Райниса, где лежит семья Мариса Лиепы, брат Михаила Боярского и др. – *Ф. Р.*)... Панихида у гроба была

короткой... Опускается гроб... Гремят залпы салюта... Звучит Гимн Советского Союза... Войска проходят торжественным маршем...»

ПЛУЧЕК ВАЛЕНТИН

ПЛУЧЕК ВАЛЕНТИН (режиссер театра, с 1957 года главный режиссер Театра сатиры; скончался 17 августа 2002 года на 93-м году жизни).

В 1987 году, когда в Риге скончался ведущий актер Театра сатиры Андрей Миронов, Плучек не стал отменять гастроли театра, так что на похороны не попал почти никто из коллег. К этому многие отнеслись с недоумением, а иные и вовсе с гневом (актер Зиновий Высоковский подал заявление об уходе). И вот такая насмешка судьбы: Плучек умер, как и Миронов, – в августе. Умер в собственной квартире от сердечного приступа. Как и в случае с Мироновым, Театр сатиры в те дни находился на гастролях в Кемерове и проститься с режиссером смогли всего лишь несколько человек из труппы.

Похоронили В. Плучека на Новодевичьем кладбище.

ПОДГОРНЫЙ НИКИТА

ПОДГОРНЫЙ НИКИТА (актер театра, кино: «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Следствие ведут знатоки» (т/ф, «Подпасок с огурцом») (1979), «Осенний марафон» (1980) и др.; скончался 25 сентября 1982 года на 52-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве).

Последним спектаклем Подгорного в Малом театре должен был стать «Выбор» Ю. Бондарева. Но Подгорный успел дойти только до генерального прогона. Он играл человека, который попадал во время войны в плен, потом жил в Германии, но в конце жизни возвращался на родину, где умирал от рака. По злой иронии судьбы от этой же болезни спустя год после премьеры спектакля умер и сам Подгорный. У него был рак аорты. Первые признаки недомогания появились у него летом 1981 года, когда он вместе с театром отправился на гастроли в Тбилиси. Там у Подгорного начала болеть спина под лопаткой, о чем он пожаловался своей жене Ольге Чуваевой. Та повела его в поликлинику. Но местные врачи ничего страшного у актера не нашли, поставив диагноз – остеохондроз. Тот же диагноз поставили и врачи ЦИТО, куда Подгорный обратился сразу после гастролей. Актеру назначили лечение: прогревание, массаж. Однако ничего не помогало, боль шла по нарастающей. Жена Подгорного начала догадываться, что дело не в остеохондрозе, но старалась гнать от себя дурные мысли, надеясь на лучшее. Так тянулось всю зиму.

Вспоминает О. Чуваева: «И вот 26 марта 1982 года. Для меня этот день дважды памятный. Я в последний раз сыграла „Власть тьмы“. Собиралась идти на спектакль. Никита был дома. Позвонил знакомый врач. Какой-то странный голос. Помню только, он сказал что-то вроде: „С нашим другом плохо“. Спросил: „Никита Владимирович дома?“. „Да, дома“. – „Ну, тогда позвоните мне вечером“. Оставил телефон. Я говорила на кухне, а Никита читал в спальне. Спросил меня, кто это был. Я сказала, что это новый режиссер с радио.

Не помню, как играла спектакль. Позвонила перед последней картиной. Врач сказал, что у Никиты рак. Я спросила: «Это безнадежно?». – «Нет». – «Операция?» – «Тоже нет. Опухоль

расположена так, что ни один хирург не сможет ее достать. Она обволакивает средний ствол легочного бронха»...»

Чтобы Подгорный ни о чем не догадался, для него была придумана версия: мол, в стране существует всего два аппарата сканирования и один из них в Москве – в Онкологическом центре на Каширке. Под этим предлогом актера уложили туда на обследование. Чтобы оправдать химиотерапию, ему поставили диагноз: цирроз печени.

Вспоминает О. Чуваева: «Я понимала, что ничего сделать нельзя. Просила врачей о двух вещах – чтобы Никита не узнал настоящий диагноз и чтобы по возможности снимали боли. У него появилась сильная одышка. Однажды, помню, он решил поменять колесо на машине. Заехали в мастерскую. И вдруг вижу: Никита подходит с этим колесом, еле дыша. Он страшно истощился, похудел...»

Между тем, летом 1982 года внезапно появилась надежда: рентген показал, что опухоль рассосалась. Даже врачи, которые считались специалистами по раковым заболеваниям, поверили, что у Подгорного появился шанс. Окрыленные этим сообщением, Подгорный и Чуваева отправились на отдых в Щельково.

Вспоминает О. Чуваева: «Было полное ощущение, что все позади. А лето было жуткое – холодное, дождливое. Жили мы в Щельково почти месяц. Как-то идем по лесу, и вдруг Никита говорит: „Слушай, а может, все-таки у меня рак?“. Никогда я так не играла и не сыграю: как-то очень убедительно и спокойно я стала его уверять, что никакого рака нет и быть не может. Он успокоился...»

Вспоминает Е. Весник: «Задыхавшийся и похудевший Никита вел себя так же, как и всегда, в мажорном ключе, собирал вокруг себя множество людей, ценивших его юмор и смотревших на него как на неотъемлемую частицу самого Щелькова! И он не скрывал того, что и сам себя ощущал как бы одним из „хозяев“ бывшего поместья, его красот и просторов, которых там великое множество даже сейчас, после 75-летней „универсальной обработки“...»

Никита, совсем сникший, понял, что необходимо возвращаться в Москву, что нужно быть поближе к врачам. Он сел за руль своего автомобиля, улыбался всем его провожавшим, махал рукой и на прощание громко-громко сказал: «До следующего лета! Непременно!» – и, лихо развернув машину, укатил в Москву...

Сразу же за пределами Щелькова он с трудом перебрался на заднее сиденье машины, уступив руль местному жителю, водителю грузовика, согласившемуся сопровождать его до Москвы. Все было Никитой продумано, срежиссировано и с блеском сыграно!

...По пути в Москву приходилось останавливаться почти в каждом населенном пункте, не говоря уже о городах Судиславле, Костроме, Ярославле, Ростове Великом, Переславле-Залесском, чтобы сделать обезболивающие уколы почти терявшему сознание Никите...

Я навел его в палате Онкологического центра (Подгорный поступил туда 31 августа 1982 года. – Ф. Р.). Он острил по поводу поставленной ему капельницы, кокетничал с сестрами, с аппетитом ел принесенную мною дыню, передал приветы общим знакомым, делился со мною планами на будущее.

Случайно узнал от врачей, что накануне Никита лежал в реанимации... От врачей, не от него! Я особого значения не придавал этой новости, ибо внешний его облик разительно отличался от того, который был в Щелькове, настолько разительно, что, вернувшись домой, я тут же позвонил матери Никиты Анне Ивановне и сообщил, что Никита явно выздоравливает, хорошо выглядит, бодр... Она ответила: «Я разговариваю с ним несколько раз на дню по телефону и по голосу тоже чувствую – ему лучше!»...»

Увы, но надежды родных и друзей не оправдались. 24 сентября Подгорному стало плохо, он потерял сознание. Его снова поместили в реанимационное отделение.

Вспоминает О. Чуваева: «Я хотела пройти к Никите. Меня отговаривали: „Это не нужно, он без сознания, температура за сорок“. Я взяла его руку – очень, очень горячую. Что-то говорила, надеясь, что он услышит... Он задохнулся. Лыщу себя надеждой, что Никита так и не узнал, что у него...»

Вспоминает Е. Весник: «Через четыре дня Никита умер. Я был потрясен! Не может этого быть! Не может! Умер?»

Еще больше я был потрясен тем, что ни его мать, ни жена, ни друзья не знали, что он-то, оказывается, знал о неизбежности скорой своей смерти еще до последнего посещения Щелькова и тем не менее, преодолевая и черные мысли, и боль, и удушье, старался – теперь это стало очевидным – казаться бодрым, веселым, чтобы не доставлять лишних страданий своим близким! Нашему общему знакомому в Доме

творчества, как выяснилось позже, за несколько дней до отъезда в Москву он признавался: «Я приехал сюда обреченным. Приехал прощаться! Прощаться с колдовской природой, со щелыковскими друзьями детства, с духом местных красот. Поеду в Москву умирать, там наши могилы! Подгорных! Никому ни слова! Прощай!». Дал ему денег и добавил: «Когда узнаешь о моей смерти, купи водки и устрой поминки, но обязательно в лесу! Прощай!».

Все было исполнено, как хотел Никита...

Кто сказал ему правду о его болезни? Неизвестно. Да и не нужно его искать. Он помог Никите уйти спокойно, без вдруг обрушивающихся нервных потрясений, «по-хозяйски» прожить свои последние дни... Срежессировать и исполнить замысел... мужественного и благородного «ухода со сцены»!.. Он оказался истинным христианином, принявшим смерть спокойно, как неизбежное, не будучи, кстати, верующим ни по формальным, ни по внешним проявлениям, ни по ритуальности, ни по каким-либо другим признакам...»

ПОДНИЕКС ЮРИЙ

ПОДНИЕКС ЮРИЙ (режиссер-документалист: «Легко ли быть молодым?» и др.; трагически погиб 23 июня 1993 года).

Трагедия произошла на озере Звиргзду во время подводной охоты. По всей видимости, у Подниекса стало плохо с сердцем в воде, метрах в 20 от берега. Он вынырнул на поверхность, сорвал с лица маску, стал звать на помощь. Однако та подоспела слишком поздно. При вскрытии было обнаружено, что у Юриеса был специфический атеросклероз сердца, при котором сужение отдельных кровеносных сосудов достигало 70 процентов.

ПОЖЛАКОВ СТАНИСЛАВ

ПОЖЛАКОВ СТАНИСЛАВ (композитор: «Топ, топ, топает малыш», «Человек из дома вышел», «Отзовись», «Колыбельная с четырьмя дождями», «Причал», «А мы ребята семидесятой широты», «Носики-курносики» и др.; скончался 26 сентября 2003 года на 67-м году жизни).

В 60–70-е годы Пожлаков входил в число наиболее известных композиторов страны. Причем он писал не только эстрадные песни: его музыка звучала более чем в 30 фильмах, он написал несколько оперетт и мюзиклов – «Сирано де Бержерак», «Гори, гори, моя звезда», «Четвертый позвонок», создал две программы Ленинградского мюзик-холла. Однако в конце 80-х его звезда закатилась.

В последние годы жизни Пожлаков тяжело болел. По свидетельству знакомых, много выпивал. Жил в питерской квартире один, мало с кем общался. О его смерти узнали случайно: кто-то из соседей обнаружил входную дверь открытой, вошел – и обнаружил Пожлакова мертвым. По мнению врачей, покойный пролежал в квартире не менее двух дней.

ПОНОМАРЕВ АЛЕКСАНДР

ПОНОМАРЕВ АЛЕКСАНДР (футболист столичного «Торпедо» (1941–1950), донецкого «Шахтера» (1951–1952), тренер сборной СССР по футболу, занявшей 2-е место на чемпионате Европы-72 и третье место на Олимпиаде-72; скончался 7 июня 1973 года на 56-м году жизни).

Рассказывает дочь тренера Наталья Пономарева: «В 1972 году папа был назначен тренером сборной. Помню, команда вернулась в Москву после осенних сборов в Болгарии. Он был в ужасном состоянии, согнутый пополам от хронической язвы желудка. Провел 18 дней в реанимации, несколько дней был в коме, и нам с мамой разрешили с ним проститься. Но произошло чудо: он через два дня пришел в себя и пошел на поправку. В мае ему сделали операцию. Накануне он сказал: „Если все пройдет успешно, уйду из большого футбола, буду работать с мальчишками“. Но... уже в июне был на чемпионате Европы, где советская сборная заняла второе место. Причем поехал туда смертельно больным. Об этом знало футбольное начальство, но ему предложили возглавить сборную на Олимпиаде-72. Команда заняла третье место. А затем слег окончательно. До самой смерти в июне 73-го он оставался в должности старшего тренера сборной!..»

ПОНОМАРЕНКО ГРИГОРИЙ

ПОНОМАРЕНКО ГРИГОРИЙ (композитор: «Оренбургский пуховый платок», «А где мне взять такую песню», «Ивушка», «Белый снег» и др. песни; трагически погиб 7 января 1996 года на 74-м году жизни).

В феврале 1996 года Г. Пономаренко должно было исполниться 75 лет. Однако...

Трагедия произошла в 9 часов 25 минут на объездной дороге города Краснодара. Автомобиль «Таврия», которым управлял Пономаренко, ехал в сторону Краснодарского аэропорта по ростовской трассе. Не доезжая 200 метров до поворота к совхозу «Победитель», машина композитора внезапно потеряла управление и выскочила на полосу встречного движения. В это время по встречной полосе на полной скорости мчался автомобиль «Жигули» третьей модели, в котором сидели два человека. Удар был страшным. В результате Пономаренко и пассажир «тройки» скончались на месте. Водитель получил тяжелые травмы.

Судя по всему, Пономаренко стало плохо за рулем и он потерял сознание. Только этим можно объяснить то, что на дороге не был обнаружен тормозной след от его «Таврии».

ПОПЕНЧЕНКО ВАЛЕРИЙ

ПОПЕНЧЕНКО ВАЛЕРИЙ (боксер, чемпион СССР и Олимпийских игр; погиб 15 февраля 1975 года на 38-м году жизни).

Имя этого спортсмена стало широко известно в 1959 году, когда он впервые стал чемпионом страны (затем таких восхождений на высшую ступеньку всесоюзного пьедестала будет еще четыре). В начале 60-х Попенченко дважды становился чемпионом Европы (1963, 1965) и чемпионом Олимпийских игр (1964). На последнем турнире Попенченко был также удостоен почетнейшей для любителя награды – Кубка Баркера. Вручая ее, президент Международной ассоциации любительского бокса Радьяр Рассел сказал о выдающемся мастерстве лауреата, его мужестве и благородстве.

Уйдя из большого спорта, Попенченко переехал из Ленинграда в Москву. Здесь ему предлагали работу в разных местах (например, Н. Озеров переманивал его в комментаторы), однако он выбрал преподавательскую: в МВТУ имени Баумана получил должность заведующего кафедрой физвоспитания. В середине 70-х началось строительство новых корпусов (в том числе и спортивных сооружений), и Валерий частенько захаживал туда, чтобы проверить работу строителей. Обычно он с утра переодевался в морскую робу и брюки и шел на стройку, где, бывало, пропадал до вечера. Во время одного из таких посещений в середине февраля 75-го и случилась трагедия. Нелепая и до сих пор необъяснимая.

В тот роковой день 15 февраля Попенченко приехал в институт к 9 утра и сразу отправился к ректору Николаеву, чтобы договориться с ним о дате предварительной защиты своей диссертации. А вечером бывшего боксера ждали к себе именинники сразу в двух компаниях. Однако за праздничным столом бывшего боксера уже не дождались. Около трех часов дня Попенченко заглянул в один из кабинетов института, где кто-то из сослуживцев устроил импровизированное застолье по какому-то случаю. Там бывший боксер выпил чистого спирта, после чего покинул коллег. Сказал, что надо еще заскочить в новый корпус. Там и произошла трагедия. Сбегая по лестнице с низкими перилами (они были ниже колен!), Попенченко на очередном

витке внезапно потерял равновесие и упал вниз, в лестничный пролет, с высоты третьего этажа. Смерть наступила мгновенно. Следствию так и не удалось объяснить, что случилось со знаменитым спортсменом. Были двое свидетелей этого происшествия, один из которых утверждал, что Попенченко, когда летел вниз, не издал ни одного звука. Это было странно, ведь должен же он был испугаться хотя бы на миг.

По одной из версий, которая потом ходила в народе, с Попенченко расправились побитые им однажды в Ленинграде бандиты, которые в злополучный февральский день вызвали его «для разговора» в новый корпус института. Попенченко, видимо, не ожидал нападения, и все могло произойти стремительно: кто-то из стоявших сзади ударил его по голове и столкнул в лестничный пролет.

Похороны состоялись 17 февраля (даже «Голос Америки» сообщил об этом в своих новостях). Как пишет И. Емельянов: «Таких проводов столица не видела давно. Люди шли от Белорусского вокзала во дворец спорта „Крылышек“. Потом была панихида в МВТУ. Друг Валеры поэт Эдик Балашов нервно бросил: „Не случайно все это...“ Олимпийский чемпион Борис Лагутин мрачно возвышался на трибуне: „Мы сейчас не понимаем, кого потеряли...“

На Немецкое (Введенское) кладбище гроб несли на руках. Мороз стоял двадцатиградусный, но все шли без шапок.

Друзья собрали на памятник 4,5 тысячи рублей. Столько же дал вуз. Поклонники таланта Попенченко с Урала прислали почти трехметровую глыбу белого мрамора...»

ПРИЕМОХОВ ВАЛЕРИЙ

ПРИЕМОХОВ ВАЛЕРИЙ (сценарист: «Иван и Колумбина», «Дикий Гаврила» (оба – 1977), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1985), «Взломщик» (1987) и др.; актер кино: «Жена ушла» (1980), «Пацаны» (1983), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1985), «Холодное лето 53-го...» (1988), «Крестonosец» (1996) и др.; режиссер: «Штаны» (1988), «Кто, если не мы» (2000) и др.; скончался 25 августа 2000 года на 57-м году жизни).

Приемыхов умер от рака мозга. Болезнь проявилась внезапно, видимо, как следствие огромного перенапряжения, которое Приемыхов испытал во время работы над своим последним фильмом – «Кто, если не мы». Вот как описывает это жена режиссера Любовь Приемыхова:

«Работа была сложная – изменились времена, все стало измеряться деньгами, отношения в группе складывались непростые. Мне хотелось быть рядом с ним, как-то помочь, но на картину Валера меня не взял: у него сохранились несовременные представления о порядочности. Он считал некорректным протезировать своей жене, а также, попросив руководство о подобном „одолжении“, боялся потерять независимость.

Съемки иногда продолжались двенадцать часов, все на нервах, как всегда у него. Валера был недоволен администрацией, столкновения происходили буквально по мелочам. Я думаю, но, видимо, так оно и есть, именно тогда и подступила болезнь – из-за морального и физического истощения, нервных перегрузок. У него начались мучительные головные боли. Я просила его сходить к врачу, но времени не было, шли съемки...

После завершения работы над фильмом головные боли у него усилились, я видела, что он уже горстями принимает обезболивающие таблетки. И в конце концов он не выдержал и пошел к врачу. Диагноз оказался страшным. Еще год он боролся с болезнью. Но надежда была, у меня по крайней мере. И я ему внушала, эту надежду...»

Рассказывает Е. Васильева: «У Валеры обнаружили болезнь. Я не знаю, что было бы с ним, если бы не Церковь. Диагноз был понятен сразу. Я уверена – эту болезнь можно победить при помощи Господней

и много тому примеров. У него был шанс. Я ему сказала: „Ситуация крайняя. Ты должен поменять всю свою жизнь, абсолютно всю“.

Он: «А что бы ты сделала на моем месте?» – «Я бы на твоём месте ушла в монастырь».

Он: «Добрая ты, волчица...» Все хотел перевести в шутку.

А я говорила серьезно: «Ты так не излечишься. Сейчас пойдут полумеры – химия, облучение...» Так и получилось...»

В июне 2000 года Приемыхов угодил в больницу после того, как у него внезапно поднялась температура до 37 с небольшим градусов и не опускалась в течение нескольких дней. Полагая, что все обойдется, Приемыхов взял с собой свой новый сценарий – о князе Владимире Красное Солнышко. Однако в конце августа больному стало совсем плохо.

Рассказывает дочь режиссера Нина Приемыхова: «Когда папа заболел, не хотел говорить, насколько это серьезно, а я делала вид, что не знаю. Не хотел, чтобы я видела, как его на каталке возили или укол ему делали. Если боли начинались, всегда говорил: „Выйди!“. Или я его прошу: „Пап, давай я тебя покормлю“. – „Нет“. И только когда я уходила, ел. Не мог показаться слабым, беспомощным. Если бы мне сразу всю правду сказали, я бы только им одним занималась, у меня важнее дела не было бы...»

Рассказывает жена режиссера Любовь Приемыхова: «У нас часто заходил разговор о венчании, наш духовный отец ругал нас за нерешительность. Валера смущался, что в таком возрасте будет в роли жениха. К сожалению, кончилось это трагично... Мы оба верили, он поправится, отложили это дело до выздоровления, и вдруг случился кризис. Я обратилась к батюшке, он согласился обвенчать нас в больнице. Договорились на следующий день... А ночью 25 августа он умер. Я так сокрушалась, а батюшка мне сказал: „Люба, утешьтесь тем, что Бог целует намерения“.

Рассказывает Е. Васильева: «Началось бесконечное лечение. Правда, Валера очень верил в силу молитв, исповедовался: часто причащался и читал акафист, который мы все читали перед иконой Всецарицы – она помогает страждущим от раковой болезни.

Умер Валера неожиданно. Рядом с ним были самые его близкие люди: жена Люба и друг Юра Концевой, который все последнее время, пока Валера был жив, не отходил от его кровати. Юра мне

рассказывал, что Валера просиял, увидев нашего батюшку, который пришел к нему в реанимацию. Святые отцы говорят: кто перед смертью соборовался, исповедовался, принял причастие, тот, как молния, проходит мытарства.

Мы с Валерой часто пытались понять: как люди без веры умирают? Как смертного часа не боятся? Не идут в церковь? Страшно же очень, если без веры...»

Прощание с В. Приемыховым прошло 29 августа в Доме кино. А. Белый в «Комсомольской правде» писал: «Полдень. 29 августа. Удивительно ясный и теплый день. Переулок перед Домом кинематографистов забит машинами. К служебному входу идут и идут люди с цветами. В фойе большой портрет. Рядом с ним масса белых листков – телеграммы с соболезнованиями...

Большой зал на втором этаже забит битком. Люди стоят в проходах. К сцене медленно течет огромная очередь желающих попрощаться с ушедшим артистом. На огромном экране мелькают кадры из фильмов «Никудышная», «Милый, дорогой, любимый, единственный...», «Пацаны», «Холодное лето 53-го...» (по иронии судьбы фильм был запланирован к показу на ОРТ в минувшее воскресенье).

Марлен Хуциев краток: «Страшно думать о том, что человека с этим лицом и этим сердцем мы больше не встретим. Говорят, что незаменимых нет, но я думаю, что Валерий Михайлович был незаменим. Мы еще долго будем осознавать и масштабы его личности, и ту потерю, которую мы все понесли. Свой последний фильм он назвал „Кто, если не мы“, и эти его слова я сегодня постоянно повторяю как его завещание...»

У Бориса Хмельницкого срывается голос: «Это один из самых любимых мною актеров. Таких людей, как Валера, очень мало рождает земля. Среди нашей компании есть масса актеров и режиссеров, которые просто участвуют в кинематографическом процессе, а Приемыхов выделялся среди них всех – каждую свою работу он проживал. Я очень уважал, ценил, любил Валеру как личность. Есть личности и есть люди, и он был именно личностью...»

Валерий Приемыхов был похоронен на Новокунцевском кладбище. Пусть земля будет ему пухом».

ПРОКОФЬЕВ СЕРГЕЙ

ПРОКОФЬЕВ СЕРГЕЙ (композитор: оперы «Любовь к трем апельсинам», «Война и мир» и др.; балет «Ромео и Джульетта», музыка к фильму: «Александр Невский» (1938); скончался 5 марта 1953 года на 62-м году жизни).

Прокофьеву не повезло – он умер в один день с Иосифом Сталиным и поэтому его смерть осталась практически незамеченной. А ведь это был гениальный композитор, достойный того, чтобы его уход стал национальной утратой.

У Прокофьева была давняя гипертония. Из-за нее композитор не смог присутствовать на праздновании собственного 60-летия, которое проходило в Союзе композиторов СССР. Коллеги юбиляра организовали двустороннюю радиосвязь концертного зала и квартиры Прокофьева в проезде Художественного театра (Камергерский переулок), в доме № 6. В последующие четыре года болезнь если и отпускала композитора, то ненадолго. В последние несколько месяцев жизни врачи и вовсе ограничили время ежедневных занятий Прокофьева всего одним часом.

В феврале 1953 года Прокофьева свалил грипп. И хотя в начале марта ему, вроде бы, стало легче, затем неожиданно наступило ухудшение. Вот как описывает последние часы жизни Прокофьева С. Морозов:

«Настало утро 5 марта. Сергей Сергеевич оправился от гриппа и чувствовал себя бодро. После завтрака он сел за доработку в партитуре „Каменного цветка“ дуэта Катерины и Данилы. По пути в Большой театр зашел на минуту руководитель постановки Лавровский. Он застал Прокофьева за работой: Сергей Сергеевич обещал сегодня приготовить переделку. Лавровский назначил на вечер репетицию этого эпизода.

Положенного на день рабочего времени в обрез, однако обещанный кусок партитуры удастся закончить. Сергей Сергеевич собирается на автомобильную прогулку, шофер уже ждет его. Мира Александровна советуется по телефону с лечащим врачом об

очередной процедуре. Врач живет по соседству, куда-то спешит, и Сергей Сергеевич предлагает подвезти на машине. Он выходит из дому и вместе с врачом едет по московским улицам. На прощание весело успокаивает:

– Я по-прежнему буду пай-мальчиком. Режима не нарушу.

На обратном пути Сергей Сергеевич немного погулял в сквере у Малого Каменного моста.

После обеда отдохнул и вышел из кабинета к Мире Александровне. По ее рассказу, она раскрыла лежавшую на очереди для чтения книгу. То были воспоминания современников Гоголя. Раздался звонок – это зашел за листами партитуры концертмейстер театра. Сергей Сергеевич в кабинете уточнил с ним поправки. Простился в передней и прошел в столовую. Там лежала раскрытая папка с вырезками статей и отзывов о произведениях Сергея Сергеевича, очередная партия документов для сдачи в Государственный архив литературы и искусства.

Сергей Сергеевич сел в старое, любимое им глубокое кресло. Мира Александровна только что прочитала его заметку о С. И. Танееве, написанную до войны. Он попросил прочитать эту заметку еще раз. Слушал внимательно, сняв очки, с закрытыми глазами...

Вечером, часов в восемь, Сергей Сергеевич почувствовал головокружение, сильную головную боль. Ему сделалось плохо. Приступ болезни усиливался. Начался озноб. Но сознание не покидало его.

Срочно был вызван врач.

Ничто уже не могло предотвратить конца.

Смерть от кровоизлияния в мозг наступила около девяти часов вечера.

Приехали сыновья, Святослав с женой и Олег, сестра Мясковского, Валентина Яковлевна, родные Ламма, Нина Дорлиак. Приехали композиторы, друзья-музыканты.

Позвонил Лавровский. Он спешил сообщить, что переделанная сцена балета прозвучала отлично. И услышал упавший голос Миры Александровны.

Утром Прокофьева обрядили в последний путь. Решено было перевезти тело в Центральный дом композитора близ Миусской площади.

Днем 7 марта прощались с Сергеем Сергеевичем. В зале было много молодых музыкантов.

У гроба с альбомом в руках сидел, ссутулившись, Игорь Грабарь. Он пытался сохранить в рисунках черты умершего друга. Слезы мешали. Художник по-стариковски всхлипнул и закрыл альбом.

Начался траурный митинг. Взволнованные слова прощания сказали Кабалевский, Шостакович, Лавровский. Были речи от Союза композиторов, от друзей по работе в кинематографии.

Звучал Бах. Его играл на рояле Фейнберг, один из первых исполнителей фортепьянных произведений молодого Прокофьева.

Снова слова прощания...

День стоял серый, пасмурный.

Путь к Новодевичьему кладбищу шел по кольцевым улицам.

Кратки были последние слова у открытой могилы. Ходил ветер по кладбищу, и метались в воздухе хлопья мокрого снега.

Могильный холм вырос недалеко от надгробья Мясковского. К нему, старшему верному другу, навсегда пришел сонцовский мальчик...»

ПРОСКУРИН ПЕТР

ПРОСКУРИН ПЕТР (писатель: «Судьба», «Имя твое», «Отречение», «Горькие травы» и др.; скончался 26 октября 2001 года на 74-м году жизни).

Проскурин скончался от обширного инфаркта миокарда в Центре кардиохирургии имени Бакулева. Писателя положили туда в конце сентября 2001 года, и врачи активно готовили его к операции на сердце. Но 26 октября Проскурин скончался.

30 октября состоялось прощание с П. Проскуриным в Центральном доме литераторов. Вот как описывала в «Комсомольской правде» происходящее Е. Михайлова: «Людей на траурную церемонию пришло не очень много – зал был заполнен лишь на четверть. Среди известных лиц были замечены Юрий Бондарев и Геннадий Зюганов. Прочувствованные слова говорил губернатор Брянской области... Звучали и фразы из телеграммы российского Президента Владимира Путина с соболезнованиями вдове Проскурина. Было прочитано письмо и от Президента Белоруссии Александра Лукашенко. Венков же наблюдалось мало...»

Отпевание прошло в церкви Большое Вознесение у Никитских ворот. В пять часов вечера траурный поезд с телом писателя отправился в его родной город Брянск. На следующий день там состоялись похороны П. Проскурина.

ПРУДКИН МАРК

ПРУДКИН МАРК (актер театра, кино: «Братья Карамазовы» (1969); скончался 24 сентября 1994 года на 97-м году жизни).

Рассказывает племянник актера В. Синельников: «В день своего 96-летия Марк Исаакович находился в „кремлевке“ и был непомерно общителен, эмоционален. Не только принимал поздравления от медперсонала и навестивших его друзей, но и выдал экспромтом небольшой концерт, поделился воспоминаниями из своей богатой творческой жизни. На следующий день я приехал его поздравить. К своему ужасу, увидел, что он как-то беспробудно спит. Поднял врачей. Они, не знаю, всерьез или для моего успокоения, сказали, что ничего страшного, просто Марк Исаакович переутомился накануне и крепко спит. Но я интуитивно почувствовал – пришла беда...

Действительно, с того дня, 15 сентября 1994 года, он больше не приходил в себя, а существовал в собственном, недоступном для нашего понимания мире, но без страдания в глазах. Однажды, много лет назад, я навещал его в этой же больнице, а он решил, что из болезней ему больше не выкарабкаться, и, печально улыбнувшись, сказал многозначительную фразу, услышанную им в свое время от Станицына: «Еще не известно, где лучше: здесь или там... Но переход очень неприятен».

Думаю, он уходил в мир иной внутренне подготовленный. Единственно, кого не было с ним в те его последние молчаливые дни, так это сына. Володя каждый день звонил из-за границы, справлялся, как самочувствие отца, и, когда понял, насколько серьезно состояние, прервал поездку и вернулся в Москву. В минуту их свидания лицо отца вдруг преобразилось, озарившись внутренним светом. Он чуть слышно спросил: «Ну, как съездил?».

В последующие дни температура начала подниматься и сердце не выдержало. 24 сентября Маркуши, Марка Исааковича не стало.

В минуты прощания со старейшим актером МХАТа прозвучало много редких по искренности слов от его коллег и друзей. Но, пожалуй, наиболее трогательно сказал тогда еще один патриарх сцены, ветеран Малого театра Н. А. Анненков: «К сожалению, с кончиной

Марка Исааковича завершилась славная история русского театра». (Н. Анненков переживет Прудкина на пять лет: он скончается в октябре 1999 года. – *Ф. Р.*)

ПТАШУК МИХАИЛ

ПТАШУК МИХАИЛ (кинорежиссер: «В августе 44-го...» (2001) и др.; погиб в автокатастрофе 27 апреля 2002 года).

Пташук приехал в Москву из Белоруссии в конце апреля, чтобы участвовать в очередной, 15-й по счету церемонии вручения высшей кинематографической премии России «Ника» (мероприятие было назначено на 28 апреля, его фильм «В августе 44-го...» проходил по шести номинациям). Однако накануне этого события Пташук погиб. Вот как об этом сообщал «Московский комсомолец»:

«Причиной аварии, в которой погиб режиссер, стала ошибка его спутницы. Пташук погиб в результате автокатастрофы, которая произошла вечером 27 апреля на Краснопресненской набережной. Девушка, сидевшая за рулем машины „Мицубиси“, в которой ехал режиссер, не справилась с управлением, автомобиль выехал на полосу встречного движения и здесь врезался в „Газель“. Удар был такой силы, что двигатель иномарки оказался вжатым в салон. И водитель, и пассажир, сидевший на переднем сиденье, погибли на месте аварии. 29 апреля тело Пташука готовили к отправке на родину. Сотрудникам посольства пришлось самим покупать по меркам траурный костюм для погибшего...»

ПУЗЫРЕВСКИЙ ЯН

ПУЗЫРЕВСКИЙ ЯН (актер театра, кино: «Осенний подарок фей» (1984), «Тайна Снежной королевы» (1986), «Адвокат» (1990) и др.; трагически погиб 3 апреля 1996 года на 25-м году жизни).

Ян довольно рано стал актером: уже в 10-летнем возрасте он играл в Театре Спесивцева и одновременно снимался в кино. К 20 годам он уже успел сняться в 15 картинах. Многие его партнеры по съемкам из числа звезд прочили ему блестящую карьеру. И какое-то время это действительно было так. Он с первого же захода был принят на актерский факультет Щукинского училища, а после его окончания вместе с курсом зачислен в Театр на Таганке. Впереди его ждали новые прекрасные роли. Однако карьера молодого актера завершилась, едва начавшись.

Утром 3 апреля Ян позвонил своей жене (она собиралась с ним разводиться и пока вместе с полуторагодовалым сыном жила у его мамы) и сказал, что приедет к ней повидаться с ребенком. Когда он приехал, жена оставила его наедине с сыном, а сама поднялась на этаж выше к золовке. Через какое-то время у них в квартире зазвонил телефон, и, подняв трубку, молодая женщина услышала голос своего мужа: «Я хочу тебе сказать, что мой сын никому не достанется. Выходи сейчас на балкон и ты увидишь зрелище...» Женщина тут же бросилась на балкон, а мать Яна побежала вниз, к сыну. К ее удивлению, дверь была закрыта на цепочку. Женщина дернула дверь и тут же услышала грубый возглас сына: «Кто там?» «Это я, сынок», – ответила мать. «Мама, сейчас!» – ответил Ян. Женщина продолжала терпеливо ждать, но сын к ней так и не вышел. Между тем он уже встал на подоконник 12-го этажа, держа в руках маленького сына. Постояв так несколько секунд, Ян вдруг крикнул во весь голос: «Прости, сын», и шагнул в бездну.

По счастливому стечению обстоятельств ребенок, падая, зацепился за ветви деревьев, и это смягчило его падение на землю. Он только сломал руку и ногу, получил легкую черепно-мозговую травму. А его отец разбился насмерть. Похоронили самоубийцу на Ваганьковском кладбище.

После трагедии многие коллеги погибшего отметили некие мистические моменты в творческой судьбе Пузыревского. Например, несколько его героев погибли в молодом возрасте: мальчишка Ваня в спектакле Театра Спесивцева «Прощание с Матерой» трагически погибал, в первом кинофильме еще один герой Пузыревского кончал жизнь самоубийством, а в спектакле Таганки «Дом на набережной» Антон Овсянников, которого играл Ян, и вовсе выбрасывался из окна!

ПЫРЬЕВ ИВАН

ПЫРЬЕВ ИВАН (кинорежиссер: «Посторонняя женщина» (1928), «Конвейер смерти» (1933), «Партийный билет» (1936), «Богатая невеста» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «Секретарь райкома» (1942), «В шесть часов вечера после войны» (1944), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Кубанские казаки» (1950), «Идиот» (1958), «Наш общий друг» (1962), «Свет далекой звезды» (1965), «Братья Карамазовы» (1969) и др.; скончался 7 февраля 1968 года на 67-м году жизни).

Последним фильмом Пырьева стали «Братья Карамазовы». Однако довести работу до конца ему было не суждено. Съемки фильма начались 25 мая 1967 года и к февралю следующего года удалось отснять две серии из трех.

В последние часы своей жизни 7 февраля 1968 года Пырьев допоздна смотрел по телевизору свой любимый хоккей, однако до конца так и не досидел – отправился спать. Поднимаясь с кресла, попросил жену, чтобы она дождалась конца матча и завтра утром сообщила ему счет. В коридоре Пырьев остановился возле зеркала и, глядя на свое отражение, с грустью в голосе произнес: «Эх, Иван...»

В четыре утра Пырьев внезапно проснулся. На удивленный вопрос жены ответил: «Я выспался». После того как он выпил лекарство, жена уснула. А в 6.20 Лионеллу разбудил громкий стон. Пырьев лежал на кровати и не двигался. Она начала его тормошить, на что он прореагировал слабым движением руки – как бы отмахнулся. После чего затих навсегда. Медицинское вскрытие показало, что у 67-летнего режиссера было множество рубцов на сердечной мышце, следов инфарктов, перенесенных на ногах.

Спустя семь лет после смерти Пырьева Лионелла вышла замуж за Олега Стриженова, с которым живет и поныне. Как уверяет актриса, это было желание самого Пырьева, который незадолго до смерти попросил ее, что если она надумает связать свою жизнь с кем-то, чтобы это был именно Стриженов.

Первая жена Пырьева Ада Войцик прожила более 80 лет и скончалась в конце 80-х. Самой молодой умерла Людмила Марченко –

она ушла из жизни в январе 1997 года в возрасте 56 лет. А вот Марина Ладынина прожила долгую жизнь: она умерла 10 марта 2003 года на 95-м году жизни.

РАВЕНСКИХ БОРИС

РАВЕНСКИХ БОРИС (театральный режиссер; скончался 10 января 1980 года на 68-м году жизни).

В последние годы у Равенских было много поводов для расстройств. Его фактически выгнали из Малого театра, где он поставил лучшие спектакли того времени: «Власть тьмы», «Царь Федор Иоаннович», «Возвращение на круги своя». В результате сердце режиссера периодически давало сбои. В преддверии 80-х Равенского пригласили работать в Большой театр, где он поставил оперу Римского-Корсакова «Снегурочка». Но мечтой Равенских было другое – открыть собственный театр, в котором ему удалось бы собрать всех своих учеников. И 10 января 1980 года такое разрешение было подписано. Но именно в этот день сердце режиссера и не выдержало. Равенских умер внезапно: взбегал по лестнице в своем подъезде и упал, схватившись за сердце. Похоронили режиссера на Новодевичьем кладбище.

РАГУЛИН АЛЕКСАНДР

РАГУЛИН АЛЕКСАНДР (хоккеист, игрок ЦСКА (1963–1973), сборной СССР (1963–1972), чемпион СССР (1963–1966, 1968, 1970–1973), чемпион мира (1963–1971, 1973), чемпион Европы (1963–1970, 1973), чемпион Олимпийских игр (1964, 1968, 1972); скончался 17 ноября 2004 года на 64-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве).

Несмотря на то, что у Рагулина было два инфаркта, он свято верил в свое долголетие. На это были причины: его мама прожила 85 лет, а бабушка – 91. Однако в 2003 году, после очередной проверки в 6-м госпитале в Химках, врачи настоятельно порекомендовали Рагулину побереечь сердце и не менее двух раз в год ложиться на профилактический осмотр. Однако Рагулин эти рекомендации нарушал. В мае 2004 года он лег в госпиталь (и то после настоятельных уговоров своей жены), а вот уже в октябре ложиться наотрез отказался.

В тот роковой день 17 ноября Рагулину стало плохо еще ночью. Но он не стал будить жену, а только принял таблетки. Однако они не помогли, и спустя несколько часов Рагулину стало совсем худо. В госпиталь его повезли друзья. По дороге Рагулин попросил свернуть с трассы и заехать к его сыну от первого брака Антону, который с женой и двумя дочками снимает квартиру на «Соколе». Но дома оказалась только жена Антона, у которой Рагулин попросил валокордин. Вскоре приехал Антон и повез отца в госпиталь. Когда приехали, сын побежал за коляской, но Рагулин от нее отказался и сам дошел до приемной. На часах было четыре часа вечера. А спустя семь часов Рагулин скончался...

РАЙКИН АРКАДИЙ

РАЙКИН АРКАДИЙ (артист эстрады, театра, кино: «Доктор Калюжный» (1940), «Мы с вами где-то встречались» (1954); «Люди и манекены» (т/ф, 1974); скончался 20 декабря 1987 года на 77-м году жизни).

У Райкина с детства было слабое здоровье. Еще в 13-летнем возрасте он едва не умер, когда, катаясь на коньках, простудился и слег в постель с ангиной. Болезнь дала осложнение на сердце. После этого ревматизм и ревмокардит надолго приковали Райкина к постели. Прогнозы врачей были малоутешительными, и родители готовились к самому худшему. Однако организм подростка оказался сильнее болезни. Райкин выжил.

В последующие годы перенесенная в детстве болезнь иногда давала о себе знать. На общем самочувствии артиста сказывались и побочные факторы: в частности, цензурные гонения, которому подвергалось его творчество на протяжении долгих лет. Так, из-за нападок в 1970 году на его новый спектакль «Плюс-минус» у Райкина случился инфаркт.

Памятуя о своем слабом здоровье, Райкин старался тщательно следить за своим здоровьем. У него был специальный чемоданчик-«дипломат» с лекарствами, с которым он никогда не расставался. Чего там только не было! Швейцарские, венгерские, японские, голландские, индийские лекарства – все это привозилось, дарилось и покупалось самим Райкиным по советам врачей и знакомых.

Между тем в конце 70-х здоровье великого сатирика заметно ухудшилось и лекарства из чемоданчика стали помогать все меньше и меньше. Тогда Райкин стал обращаться за помощью к разного рода целителям. Первым их представителем была известная Джуна. Она обычно приезжала в театр к антракту и проводила в гримуборной пятнадцатиминутный сеанс. В первое время лечение помогало: у Райкина стали меньше болеть ноги, походка стала более упругой, улучшилось общее самочувствие. Так длилось с полгода. Затем все

вернулось на круги своя. С начала 80-х Райкин был уже настолько плох, что близкие и коллеги советовали ему перестать выступать с концертами. Но он отказывался, говоря, что без выступлений он умрет еще быстрее. И это было сущей правдой: концерты были для великого артиста тем допингом, благодаря которому он еще жил. Вот как об этом вспоминает очевидец событий – сценарист В. Фараджев:

«Начало восьмидесятых. Аркадий Райкин уже перешагнул порог своего семидесятилетия (артист родился в 1911 году. – *Ф. Р.*). Но, несмотря на возраст, он продолжает выступать. Успех, как всегда, оглушительный. Раздобыть билетик «на Райкина» считается большой удачей. Нежданно-негаданно мне предлагают два билета в райкинский Театр миниатюр. Спектакль через неделю. Для меня это очень удобно. Как раз на эту неделю у меня забронирована путевка в Дом творчества кинематографистов «Матвеевское». Все складывается удачно. Неделю я провожу в «Матвеевском», тружусь над сценарием, а в воскресенье мы с женой идем «на Райкина»...

В «Матвеевское» я попал к самому ужину. Успел разложить бумаги. Водрузил на стол пишущую машинку. Умылся. И поспешил в столовую. В это же время из смежного номера вышел сосед. Я увидел его со спины. Он показался мне очень пожилым человеком. Немощный, согбенный, с дрожащими руками... Видно было, как безуспешно пытается он справиться с дверным замком.

Я поспешил на помощь. Обойдя мужчину, я вдруг увидел его лицо. Боже мой! Да это же Аркадий Райкин! Вот так встреча... Меня пронзила щемящая жалость к этому великому человеку.

– Вам помочь? – робко спросил я, боясь показаться навязчивым.

– Пожалуйста... – едва слышно промолвил Райкин, отдавая мне ключ.

Я запер дверь. Успел заметить, как продолжает дрожать его рука, опуская ключ в карман пиджака... Медленно, семенящими шажками Райкин направился к лифту. Я шел рядом, готовый в любой момент его поддержать. Никаких слов, пока мы спускались в столовую, сказано не было. Я понял, что Райкин к общению не расположен. Навязывать же ему свою помощь я не решался.

Мучила одна мысль: «Через неделю у этого человека спектакль... Целый вечер на сцене... Возможно ли это?».

В столовой Райкин направился к своему столику. Меня же посадили за соседний. В последующие дни, встречаясь с Райкиным, я с горечью отмечал, что состояние его не улучшается. Та же немощь, беспомощность, замедленность всех реакций... Человек с трудом поднимал ложку. С трудом орудовал вилкой... Дверной замок по-прежнему был для него непреодолимым препятствием... Я старался подгадать, чтобы наши выходы в столовую совпадали. Как только раздавался стук соседней двери, я выходил, и Райкин безропотно отдавал мне свой ключ. А я радовался, что могу хоть чем-то ему помочь.

Разговаривая с женой по телефону, предупредил ее, что спектакль, которого мы с нетерпением ждем, может не состояться. Жену это так огорчило, что она решила позвонить в театр, справиться о возможной отмене. Ей ответили, что никаких сведений на этот счет пока нет. Но все возможно...

В день отъезда мне захотелось еще раз повидать Аркадия Исааковича, попрощаться с ним. Но к завтраку он не вышел.

Вечером того же дня мы с женой отправились в театр. Признаюсь, я шел туда без всякой надежды на успех. Ломал голову: как может человек в таком физическом состоянии, как Райкин, выйти на сцену?..

Я ошибся. Райкин не вышел, он буквально взлетел на подмости. Легкий, элегантный, прекрасно владеющий своим телом... Голос звучит задорно, даже задиристо... Глаза блестят... Никакой немощи... Никакой хвори... Зрительный зал дружно реагирует на каждую реплику своего любимца... Хохот и аплодисменты...»

Несмотря на то, что с каждым днем здоровье Райкина стремительно ухудшалось, он давал концерты практически до последнего. В год своей смерти, в 1987 году, Райкин даже отправился на гастроли... в Америку! Врачи были категорически против этой затеи, утверждая, что поездка может стать для артиста роковой. Шутка ли: перелет через океан и выступление в семи городах! Но Райкин настоял на своем. Врачи согласились, но обязали родных артиста – его дочь Екатерину и сына Константина – подписать бумагу, где они обещали «заботиться о своем отце». И 2 сентября Райкин отправился за океан. Однако со второй половины концертов случилась беда – у Райкина начался нарыв в ухе (он простудился от кондиционеров в гостинице, в машине, в гримуборной). Боль не давала спать, врачи

делали что могли и благодаря этим стараниям Райкин сумел завершить гастроль. Однако перенесенное за океаном заболевание дало о себе знать на родине. 24 октября Райкин справил в кругу родных и друзей свой 76-й день рождения и сразу после этого угодил в больницу. И живым оттуда уже не вышел. 20 декабря 1987 года он скончался.

Вспоминает Л. Сидоровский: «Проходит день, другой, третий – ни газеты, ни радио, ни телевидение об этом ни слова... Потому что ждут „высшего некролога“, подписанного „партией и правительством“, а лезть в пекло поперек батьки никому не положено. Между тем „партия и правительство“, которые всегда боялись Райкина, продолжали бояться его даже и теперь, когда он был мертв: вероятно, все не могли решить, как бы похоронить его „потихе, поскромнее“...»

И тогда я уговорил нового редактора питерской «Смены» плюнуть на эту дурацкую традицию, нарушить «табель о рангах» – так наша газета первой в стране сказала своему читателю, что великий артист скончался... Еще в том печальном эссе писал я о том, что необходимо присвоить имя Аркадия Райкина Ленинградскому театру эстрады, что было бы очень правильно поименовать в его честь у нас какую-нибудь уютную улочку. Но к моим предложениям, естественно, не прислушались».

Для советского искусства 1987 год стал самым печальным: из жизни ушла целая плеяда знаменитых актеров и режиссеров: А. Папанов, А. Миронов, Л. Харитонов, В. Басов, И. Ильинский, А. Эфрос, М. Царев, А. Райкин, Ю. Чулюкин.

РАПОПОРТ ВЛАДИМИР

РАПОПОРТ ВЛАДИМИР (кинооператор: «Подруги» (1936, с А. Шафраном), «На границе» (1938), «Фронтовые подруги» (1941), «Она защищает Родину» (1943), «Сыновья», «Морской батальон» (оба – 1946), «Молодая гвардия» (1948), «Звезда» (1949, 1953, с С. Ивановым), «Тихий Дон» (1957–1958), «Люди и звери» (1962), «Журналист» (1967), «Деревенский детектив» (1969), «У озера» (1970), «Любить человека» (1973) и др.; режиссер: «Анискин и Фантомас» (т/ф, 1974, с М. Жаровым); скончался 17 июня 1975 года на 68-м году жизни).

Несмотря на три Сталинские и одну Государственную премии, которые заработал за свою карьеру в кино Рапопорт, он был невероятно скромным человеком. Говорят, он абсолютно не умел ничего просить, а из вещей однажды купил только холодильник, да и тот оказался сломанным. Как вспоминает его жена актриса Лидия Смирнова: «Вот говорят: евреи все могут, уж еврей-то достанет. Если это так, то Рапопорт был такой же еврей, как я татарин или турок. У него вся семья была такая – скромная, трудолюбивая...»

Рапопорт серьезно занемог в конце 74-го – врачи обнаружили у него рак желудка. Лидия Смирнова с превеликим трудом определила его в больницу Московского комитета партии, где уход был значительно лучше, чем в «Склифосовского», где первоначально лежал оператор. Все это время Смирнова была с ним практически каждый день. Как вспоминает сама актриса: «Я жила вместе с ним в больнице и продлевала ему жизнь. Он был очень благодарен мне. Я ловила его любящий взгляд уже тогда, когда он не мог говорить. Это был просто скелет, обтянутый кожей, с большими голубыми глазами...»

РЕЗНИКОВ ВИКТОР

РЕЗНИКОВ ВИКТОР (композитор: «Улетай, туча», «Бумажный змей», «Признание», «Солдатка», «Льдинка-льдинка» и др.; скончался 24 февраля 1992 года).

Резников попал в автокатастрофу 21 февраля 1992 года и был доставлен в тяжелейшем состоянии в одну из санкт-петербургских больниц. Ему было сделано три операции. Во время последней сердце композитора не выдержало.

На похоронах было много известных людей, причем не только из мира эстрады: актер Михаил Боярский, футболист Евгений Ловчев, певец Михаил Муромов, телеведущая Тамара Максимова и др. Ждали приезда Аллы Пугачевой, Валерия Леонтьева, Юрия Антонова, чьи концерты редко обходились без песен Резникова. Но они не приехали.

РЕПНИН ПЕТР

РЕПНИН ПЕТР (киноактер: «Подкидыш» (1940), «Кавказская пленница» (1967) и др.; скончался 1 июля 1970 года на 76-м году жизни).

Широкому зрителю имя Репнина мало что говорило, хотя фильмы с его участием регулярно демонстрировались по телевидению. Достаточно сказать, что буквально за две недели до смерти актера – 13 июня 1970 года – ЦТ крутило один из таких хитов – фильм «Кавказская пленница», где Репнин играл роль главврача психушки. Помните, Шурик пытается убедить его в том, что именно Саахов украл Нину, а тот в ответ иронизирует: «Точно, украл. И в землю закопал, и надпись написал!». Еще одним звездным эпизодом в кинокарьере покойного была роль Мули в комедии «Подкидыш». Как пишет С. Капков: «В новой квартире Репнин прожил всего семь лет (до этого он жил в коммуналке с 57-ю (!) соседями. – *Ф. Р.*). Он по-прежнему любил компании, по-прежнему любил рисовать, никогда не отказывался от съемок. Он жил полной жизнью, насколько позволяли возраст и здоровье. Единственное, что было ему чуждо, – одиночество. Когда дочь Ольга вышла замуж, она очень боялась оставлять отца одного. Слишком сильной была их привязанность друг к другу. Но Петр Петрович настоял на том, чтобы дочь устраивала свое личное счастье как положено и о нем не беспокоилась. Оставшись в квартире один, вскоре он умер...»

РИХТЕР СВЯТОСЛАВ

РИХТЕР СВЯТОСЛАВ (пианист; скончался 1 августа 1997 года на 83-м году жизни).

Рассказывает Л. Наумов: «Ему на самом деле в жизни было нужно очень немного: возможность заниматься, концерттировать. Он, наверное, и умер потому, что не смог уже играть. Врачи не разрешали подходить к инструменту. Медицинскими соображениями объясняется и скитальческий образ жизни, который он вел в последние годы: ему требовался теплый климат. А его постоянно тянуло домой. Еще на Пасху он сюда рвался, но в Москве стояли сильные холода...

5 июля Святослав Теофилович, после трех лет отсутствия, приехал в Россию (из Франции). Он надеялся, что это вольет в него новые силы. Но сердце было слишком изношено...»

С. Рихтер умер от острого сердечного приступа в Центральной клинической больнице в Москве. Похоронили великого пианиста на Новодевичьем кладбище.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОБЕРТ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОБЕРТ (поэт; скончался 19 августа 1994 года на 63-м году жизни).

В 1990 году врачи обнаружили у поэта опухоль мозга. Несмотря на страшный диагноз, Рождественский воспринял это сообщение с присущим ему юмором, написав стихотворение «Неотправленное письмо хирургу», где были строчки:

Изучив меня, в конце концов
Были авторы диагноза строги:
«Опухоль – с куриное яйцо.
А вокруг – куриные мозги».

Поскольку отечественные врачи не давали никакой гарантии, родственники поэта решили взять больного в Париж. Однако им понадобилось целых полгода, чтобы власти разрешили дать визу и обменяли необходимую сумму в валюте. Вопрос был решен в положительную сторону только после того, как семья поэта напрямую связалась с семьей тогдашнего генсека Михаила Горбачева.

В Париже Рождественскому были сделаны две операции. Однако надежды на благоприятный исход и тамошние врачи не давали. Поэт вернулся на родину. И здесь его вскоре сразила новая болезнь – перитонит. Врачам удалось спасти Рождественского, хотя ситуация была критическая – он пережил клиническую смерть. Однако 19 августа 1994 года эскулапы оказались бессильны. У поэта случился инфаркт, сердце запускалось семь (!) раз, а на восьмой остановилось. О последних мгновениях жизни поэта рассказывают его близкие: жена Алла Киреева и младшая дочь Ксения.

А. Киреева: «Когда Робе стало плохо, я думала, что всякое уже было: и получше, и похуже, надеялась, что это пройдет».

Ксения: «У меня не было ощущения, что это все. Страшно стало только тогда, когда Роба открыл глаза и сказал: „Девочки, милые, до свидания. Я вас всех очень люблю“. Мы с Катей (старшая дочь поэта)

были около Робы, а она как раз должна была куда-то уезжать. Она и говорит: „Да ты что, это не ты уезжаешь, это я уезжаю“.

А. Киреева: «Я услышала последние его слова: „Мамочка, я есть хочу...“

В конце июня 2002 года в Переделкине, где жил Р. Рождественский, был открыт памятный знак ему. Знак сделан из розового гранита. Кроме этого, в Переделкине появилась улица Рождественского, которая ранее именовалась Трудовым переулком.

РОМАШИН АНАТОЛИЙ

РОМАШИН АНАТОЛИЙ (актер театра, кино: «Ветер» (1959), «Знакомьтесь, Балуюев!» (1963), «Именем Революции» (1964), «Помни, Каспар!» (1965), «Освобождение» (1972), «Агония» (1975; 1981), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Где ты был, Одиссей?» (1978), «Грачи» (1983), «Успех» (1985), «Десять негрятят» (1988), «Грех» (1992) и др.; трагически погиб 8 августа 2000 года на 70-м году жизни).

Ромашин погиб нелепо на собственном дачном участке в Пушкине (улица Маяковского, 8). Он получил его в 1995 году, сразу построил на нем дом. И жил там вместе с семьей: молодой женой Юлией (она моложе мужа на 41 год) и малолетним сыном Димой (родился в 1996 году). По словам жены, Ромашин, несмотря на возраст, был мужчиной работающим и постоянно что-то мастерил на своем дачном участке. Вот и в тот роковой день он решил спилить многолетнее дерево – 15-метровую усохшую сосну, которая мешала передвижению по двору. Дождавшись, пока спадет жара (в 5 часов вечера), Ромашин взял электропилу «Парма-М» и вместе с напарником направился к дереву. Возились они долго (дерево было огромным – 80 см в диаметре). Работали следующим образом: Ромашин пилил, а напарник взялся за веревку, которую привязали к верхушке, чтобы направить падающую сосну в нужном направлении. Наконец, пропилив положенную глубину, Ромашин отошел, чтобы прикинуть угол падения. Не успел он поднять головы, как махина стремительно обрушилась на него. Перед этим напарник крикнул ему «Уходи!», но Ромашин почему-то бросился именно туда, куда заваливалась сосна. В итоге ствол упал ему прямо на спину. Напарник и домработница Светлана бросились к месту трагедии, но их помощь оказалась ненужной – Ромашин умер мгновенно. После того, как приехавшие сотрудники областной прокуратуры засвидетельствовали несчастный случай и отсутствие криминала, тело с трудом было извлечено из-под дерева и вывезено в Москву.

11 августа 2000 года состоялось прощание с А. Ромашиним. Оно проходило в Белом зале Дома кино. Проститься с покойным пришли

многие его друзья и коллеги: Виктор Мережко, Анатолий Кузнецов, Александр Панкратов-Черный, Евгений Жариков, Наталья Гвоздикова, Аркадий Вайнер, Вера Глаголева, Борис Хмельницкий, Дмитрий Харатьян, Лариса Гузеева, Станислав Говорухин, Александр Лазарев, Леонид Якубович и др. Отпевание актера проходило в Новоалексеевской церкви, где несколько лет назад Ромашин венчался со своей молодой женой. Журналист Ю. Цветков в «Комсомольской правде» так описывал происходящее:

«Церковь Всех Святых, где отпевали актера, солидно возвышается над монастырским двором. Вся церемония напоминала сцену похорон из фильма про итальянскую мафию. Много солидных мужчин в черных костюмах. Длинный ряд родственников и друзей, выстроившихся для последнего прощания. Сюрреалистический перезвон колоколов. И удивительно тонкое, ни единой кровинки, лицо юной вдовы Юли на переднем сиденье роскошного „Мерседеса“.

А в Доме кинематографистов публика активно поминала усопшего, сидя в клубах сигаретного дыма за круглыми столиками.

– В этом нет ничего удивительного, – говорит Стас Сададьский. – Толя сам был очень компанейским, тусовочным человеком. Ему бы такая атмосфера понравилась...

Гражданскую панихиду вел Сергей Проханов, с которым в последнее время Анатолий Ромашин работал в Театре Луны... Все говорили об умении дружить, о доброте, об оптимизме Анатолия Ромашина. Об его особой ауре. Сейчас стало ясно – ушел великий профессионал.

Похоронили Анатолия Ромашина на Ваганьковском кладбище».

РОММ МИХАИЛ

РОММ МИХАИЛ (кинорежиссер: «Пышка» (1934), «Тринадцать» (1937), «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Мечта» (1943), «Человек №217» (1945), «Секретная миссия» (1950), «Убийство на улице Данте» (1956), «Девять дней одного года» (1962), «Обыкновенный фашизм» (1966) и др.; скончался 1 ноября 1971 года на 71-м году жизни).

У Ромма было больное сердце, врачи настоятельно рекомендовали ему как можно меньше волноваться, но работа Ромма не позволяла этого сделать. В начале 70-х он приступил к съемкам своего очередного фильма – «Великая трагедия» (общее название цикла – «Мир сегодня») о событиях в Китае, который вызывал постоянные нападки цензуры. На этой почве Ромм постоянно нервничал и в разгар съемок, в сентябре 71-го, врачи предложили ему лечь в больницу. Но он отказался, мотивируя это тем, что не имеет права бросать свою съемочную группу в такой ответственный момент (они только-только приступили к монтажу фильма). Плохое самочувствие Ромма внешне не было заметно, особенно постороннему глазу. Режиссер никогда не жаловался, никогда не позволял себе быть неэнергичным. Лишь однажды в присутствии коллег сказал: «Ходит старая с косой где-то за спиной, рядом». Затем помолчал и добавил: «Мне нужно еще 10 лет». У Ромма было много замыслов: экранизация пьесы А. Володина, телевизионный вариант «Обыкновенного фашизма», книга по режиссуре, наконец – завершение работы над «Миром сегодня».

27 октября Ромм приехал на «Мосфильм», где встретился с членами своей съемочной группы. Там он объявил, что в начале ноября ложится в больницу и дал необходимые рекомендации коллегам. Никто из них тогда не подозревал, что эта встреча с режиссером последняя.

Утром в понедельник, 1 ноября, Михаил Ромм встал пораньше – через три дня он должен был лечь в больницу, а ему надо было составить четкий план работы съемочной группы на время его отсутствия, уточнить программу съемок в Союзе и за рубежом, дать

наставления по ВГИКу, где он преподавал. В разгар работы в его кабинет зашла жена – актриса Елена Кузьмина. Далее послушаем воспоминания дочери режиссера Натальи Кузьминой:

«В комнату вошла мама.

– Роммочка, померь белье. Я тебе для больницы купила. Все-таки неудобно в старье.

– Лешенька, потом...

В первое мгновение мама даже обиделась – настолько это «потом» было не «роммовским».

И вдруг!

– Лешенька, помоги мне лечь.

– ?!

Неловко обнявшись, они сделали вместе два шага, отделявших письменный стол от кровати.

Ромм лег, не успев снять руки с маминых плеч.

Жить ему оставалось меньше секунды...

...И начали приходить люди, не знавшие ничего, назначенные Роммом к определенному часу. Пришел озабоченный Герман Лавров – ему предстояло ехать в Японию; пришел консультант фильма Эрнст Генри, принес запись обсуждения с Роммом материала картины, состоявшегося два дня назад – 29 октября; пришла Ирина Александровна Жигалко, издерганная вгиковцами.

А во дворе все еще стояли три реанимационные машины, которые уже ничем не могли помочь. И продолжали идти люди...»

Похоронили М. Ромма на Новодевичьем кладбище.

РОНИНСОН ГОТЛИБ

РОНИНСОН ГОТЛИБ (актер театра, кино: «Берегись автомобиля» (1966), «Зигзаг удачи» (1969), «Бег», «12 стульев» (оба – 1971), «Большая перемена» (1973), «Афоня» (1975), «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Раба любви» (оба – 1976), «Хождение по мукам» (1977), «Адам женится на Еве» (1980), «Возвращение резидента» (1982) и др.; скончался 25 декабря 1991 года на 76-м году жизни).

Ронинсон никогда не был женат и жил один. Но он был чрезвычайно пунктуальным человеком и никогда в жизни не опаздывал ни на репетиции, ни на спектакли в родном Театре на Таганке (проработал там 45 лет). Поэтому, когда 26 декабря 1991 года он впервые за многие годы не явился на работу, на спектакль «Мастер и Маргарита», его коллеги забили тревогу. И сразу после представления отправились домой к актеру на Октябрьскую.

Рассказывает В. Погорельцев: «Войдя, мы стали свидетелями жуткой картины: Ронинсон с красным лицом (инсульт) лежал посреди комнаты на ковре, из его разжатого кулачка выкатилась маленькая желтая таблетка... и на фоне такого несчастья, еле-еле передвигаясь, стояли два пьяных техника-смотрителя из домоуправления – муж с женой. Дело в том, что Готлиб Михайлович страдал эпилепсией, поэтому в рот не брал спиртного. Но – и это естественно – такому заметному артисту, как он, во всяких командировках, будь то Грузия или Молдавия, поклонники дарили коллекционные вина и коньяки, самые дорогие, с большой выдержкой. Конечно, он часто делился с ребятами, но большинство драгоценных бутылок стало экспонатами его домашней винодельческой коллекции. Когда мы вошли, то увидели этих техников-алкоголиков, уже вылакавших коллекцию: весь кухонный стол был уставлен пустыми бутылками... Позже Ронинсона увезли в морг...

В комнате Готлиба Михайловича висели два портрета – его и мамы, написанные маслом. В столе были письма, рецензии, которые он бережно собирал. Под утро мне позвонила его пожилая соседка Ольга Моисеевна и предупредила, что бумаги и личные вещи Ронинсона

выброшены на помойку. Я приехал на Октябрьскую в 8 утра, но мусоровоз уже забрал содержимое из ящиков, я не успел спасти его архив. Квартиру той же ночью разграбили. После зарубежных гастролей Ронинсон привозил дефицитные кассетные магнитофоны, телефоны, фотоаппараты – все это вынесли, ничего не осталось. Ни-че-го. Квартира же перешла государству. Он светло жил и светло ушел – по-английски, не прощаясь...»

Похоронили Г. Ронинсона на Введенском кладбище (бывшее Немецкое) в Лефортове, возле стены колумбария, для ориентира – рядом могила актрисы МХАТа Евгении Ханаевой.

РОСТОЦКИЙ АНДРЕЙ

РОСТОЦКИЙ АНДРЕЙ (кинорежиссер: «Зверобой» (1990), «Мужская компания» (1992); актер кино: «Они сражались за Родину» (1975), «Это мы не проходили», «На край света...» (оба – 1976), «Конец императора тайги», «Запасной аэродром» (оба – 1978), «Эскадрон гусар летучих», «Серебряные озера» (оба – 1981), «Свадебный подарок» (1983), «Непобедимый», «Внимание! Всем постам!» (оба – 1984), «Зверобой» (1990), «Дронго» (т/ф, 2002) и др.; трагически погиб 5 мая 2002 года на 46-м году жизни).

10 августа 2001 года скончался отец Андрея Станислав Ростоцкий. Смерть наступила внезапно: по дороге на кинофестиваль, который проходил в Выборге. А спустя девять месяцев ушел из жизни и сам Андрей. Это случилось в Сочи при трагических обстоятельствах.

Ростоцкий снимал свой очередной фильм – 12-серийный телефильм «Моя граница». В тот роковой воскресный день 5 мая 2002 года съемки не предвиделись, но Ростоцкий решил отправиться к месту будущих съемок, чтобы провести раскадровку непосредственно на натуре. Вместе с ним к месту съемок в районе высокогорного поселка Красная Поляна, у водопада Девичьи слезы, отправились еще несколько человек: двоюродный брат Феликс Ростоцкий, работающий в группе Андрея художником-постановщиком, жена Феликса Нонна и актер Всеволод Хабаров. Оглядели место и собрались обратно. Ростоцкий зачем-то задержался наверху, у водопада. Хабаров стал спускаться вниз. Феликс и Нонна направились к старику-пчеловоду, продававшему на обочине мед. В тот момент, когда они расплачивались, за их спиной раздался глухой удар. Это упал со скалы Ростоцкий.

Вот как описывает происшедшее журналист газеты «Труд» И. Чернов:

«Все, кто хоть раз ездил в Красную Поляну, наверняка помнят этот водопад: у него часто останавливаются, чтобы сделать несколько снимков на память. В этом месте узкое, не более пяти метров шириной, шоссе делает поворот на 90 градусов. С одной стороны отвесная скала высотой примерно 30 метров, с которой и стекают

„девичьи слезы“, с другой – обрыв. Скала сложена из известняка, камни образуют как бы лесенку. Вот по этой „лесенке“ Андрей взобрался наверх метров на пятнадцать. Никакого альпинистского снаряжения у него не было, никаких канатов, тросов, веревок, никто его не подстраховывал. В сообщениях СМИ говорилось, что он готовил трюк. Нет, режиссер просто искал эффектный ракурс.

– Ну вот такой он был, – говорит продюсер Александр Крылов. – Такое у него было правило: накануне съемок все прощупать собственными руками, прочувствовать, как сцена будет выглядеть...

Наверное, ни сам Андрей, ни другие члены съемочной группы не отдавали себе отчета в том, насколько опасным был этот подъем. Иначе бы он туда не полез, иначе бы его остановили... Но что случилось, то случилось. Уже спускаясь вниз, Ростоцкий поскользнулся и не смог удержаться на сырых камнях, поросших мхом. Он несколько раз ударился о выступы скалы и упал на обочину дороги. Произошло это в начале третьего часа дня. Вызов на станцию «Скорой помощи» Красной Поляны поступил в 14.30, в 14.34 бригада выехала. С момента падения и до своей смерти Андрей не приходил в сознание. В 15.55 его привезли в больницу Хостинского района Сочи. У него были выявлены множественные переломы костей черепа, ребер, конечностей, тяжелые повреждения головного мозга, разрыв легкого. В Хосту срочно приехали лучшие хирурги Сочи. Андрею сделали операцию. Не нейрохирургическую, как сообщалось, а полостную: врачи решили, что прежде всего необходимо восстановить легкие. Но все усилия спасти его оказались тщетными. В 22 часа 30 минут Андрея Ростоцкого не стало...»

Рассказывает М. Ростоцкая: «Некоторые газеты писали, что Андрей на скале потянулся за цветком. Не было этого. Андрей всегда был крайне осторожен и не любил бравяды. За всю жизнь при исполнении трюков у него не было ни одной травмы.

Это был абсолютно безопасный подъем. Он вроде уже прошел этот водопад – непонятно, как он снова там оказался... Ребята говорят, что он очень профессионально падал. Летел, распахнув руки и ноги, в надежде за что-то зацепиться. Это была предельная мобильность духа... Специалисты школы выживания сказали мне, что там есть живые камни, которые выглядят абсолютно устойчиво, но держатся они над пустотой. Если на них наступаешь, они падают. Поэтому

водопад и называется Девичьи слезы. Автор «Энциклопедии выживания» сказал мне, что давно добивается, чтобы там поставили указатель: «Место, опасное для жизни». Может, Андрей своим уходом предотвратил другие трагические случаи, потому что теперь все знают: там можно погибнуть, если погиб Андрей Ростоцкий – опытный каскадер...»

После гибели Ростоцкого в обществе стали муссироваться слухи о неких мистических мотивах этой смерти. В частности, смерть актера связывали с... императором Николаем II. Известно, что Ростоцкий сыграл в кино роль последнего русского царя шесть раз. И сам неоднократно подчеркивал, что чувствует свое сходство с Николаем. По словам актера: «Я не играю императора. Я живу им. Когда меня облачают в костюм и надевают корону, Андрей Ростоцкий умирает. Появляется император Николай II. Когда я в его образе, то совсем забываю, что существует какой-то Андрей Станиславович Ростоцкий, что дома его ждут жена и дочь. Возможно, скоро я перестану существовать, а император останется...»

Так и вышло: Ростоцкий погиб, а созданный им образ Николая II остался жить на экране.

Между тем выяснилось, что у Ростоцкого и у последнего российского императора не только внешнее сходство – у них и в судьбах есть немало схожих моментов. Так, во время путешествия по Японии Николаю II досталось мечом по голове от японского полицейского – даже шрам на голове остался. Аналогичный случай был и у Ростоцкого: в крымских пещерах он снимался в одном из боевиков и во время съемки каскадер ударил его мечом по голове. В ту пору Ростоцкому было 25 лет – столько же, сколько Николаю II во время его поездки в Японию.

И, наконец, последнее. Николай II родился в ночь с 5 на 6 мая 1868 года. Как мы знаем, Андрей Ростоцкий погиб ровно 134 года спустя – 5 мая 2002 года.

Еще одну мистическую особенность этой смерти подметил актер Лев Прыгунов. Вот его слова: «Мой папа был биологом. Он погиб уже после войны, сорвался с горы в Заилийском Алатау. И странное, знаете, совпадение, мистическое, непонятное! Я снимался с Андреем Ростоцким в сериале „Дронго“, когда умер его отец. Андрей поехал на похороны в Выборг, потом вернулся, мы сидели, пили, поминали. Тут я

как-то на него посмотрел – и увидел: Боже, до чего же Андрюша похож на моего отца! Просто одно лицо!.. Проходит полгода, и я узнаю – как сейчас помню, ехал на машине, слушал радио, – что Андрей погиб. Погиб в горах, на съемках своего фильма. Ему было сорок пять. Так же, как и моему отцу. И гора была примерно такой же высоты – только в Сочи, а не в Тянь-Шане...»

Прощание с А. Росточкин состоялось 9 мая в столичном Доме кино. Как писала «Комсомольская правда»: «Проститься с Андреем, который умер в 45 лет, пришло очень много молодежи, потрясающе красивые девушки в черных мини-юбках рыдали и теряли сознание – шесть человек в обморочном состоянии увезли „Скорые“. Пришли попрощаться Певцов, младший Козаков... Много пришло и пожилых режиссеров, которые сочли нужным отдать долг памяти сыну своего друга. Выступающие говорили, что по жизни Андрей шел легко. И теперь страна потеряла своего последнего гусара...

Телеграмму соболезнования прислал Президент Владимир Путин.

...Похоронили Андрея рядом с отцом на Ваганьковском кладбище».

РОСТОЦКИЙ СТАНИСЛАВ

РОСТОЦКИЙ СТАНИСЛАВ (кинорежиссер: «Дело было в Пенькове» (1957), «На семи ветрах» (1962), «Доживем до понедельника» (1968), «А зори здесь тихие...» (1972), «Белый Бим – Черное ухо» (1977), «И на камнях растут деревья» (1984) и др.; скончался 10 августа 2001 года на 80-м году жизни).

В самом начале 90-х Ростоцкий совершил мужественный поступок – заявил, что уходит из кино, где проработал почти полвека, потому что не чувствует сил снимать полноценные фильмы. С тех пор он с женой актрисой Ниной Меньшиковой существовал на накопления, которых было немного, на пенсию инвалида войны (на фронте Ростоцкий потерял ногу) и президентскую пенсию. Ростоцкий также занимался делами ветеранов кино.

В последние годы Ростоцкого мучила стенокардия, иной раз приступы были столь сильны, что он не мог пройти и пятнадцати шагов. Однако без дела режиссер все равно не сидел. Так, в июне он слетал в Америку, где показал свой легендарный фильм «А зори здесь тихие...». Вернувшись на родину, взялся за подготовку фестиваля «Окно в Европу», который появился на свет в конце 90-х именно благодаря его стараниям. Накануне открытия фестиваля Ростоцкий и скончался.

Смерть 79-летнего режиссера наступила внезапно. В полдвенадцатого ночи 10 августа Ростоцкий ехал на автомобиле «ВАЗ-2104» со своей дачи под Выборгом, где он ежегодно отдыхал летом с женой, и где-то на полпути, на улице Гагарина, ему стало плохо. Он притормозил на обочине, а жена вызвала по мобильнику «Скорую помощь». На часах было 23.02. Врачи приехали оперативно – через три минуты. Однако сделать ничего не смогли и вызвали бригаду интенсивной терапии (БИТ). Но и те оказались бессильны – Ростоцкий скончался. По словам главврача Выборгской станции «Скорой помощи» Александра Койдана, Ростоцкого, скорее всего, можно было спасти, если бы у БИТ был дефибриллятор, который работает от бортовой сети автомобиля. Кстати, накануне открытия фестиваля Койдан говорил на оргкомитете, что бригады «Скорой» необходимо

как следует подготовить и оснастить всем необходимым, в том числе и передвижным дефибрилятором. Ему сказали, что это не проблема, розетку, мол, мы всегда найдем. Как показал случай с Ростоцким, не нашли.

Сын режиссера Андрей Ростоцкий вспоминал: «Мне позвонил Армен Медведев, художественный руководитель фестиваля художественного кино в Выборге. Мне боялись говорить, что случилось, поэтому просто сказали, что отцу очень плохо, и в субботу, 11 августа, прямо со съемок фильма „Дронго“, в котором я сейчас снимаюсь у Зиновия Ройзмана, я прилетел в Выборг...»

14 августа тело С. Ростоцкого поездом было доставлено в Москву. На следующий день в Доме кино состоялось прощание с режиссером. Вот как описывал происходящее в «Комсомольской правде» О. Перанов: «Уже в который раз за это лето в Доме кино звучит траурная музыка. У входа снова дежурит „Скорая“, ждут музыканты военного оркестра, в фойе второго этажа – почетный караул, венки, цветы. Страшное, печальное, трагическое повторение. Еременко, Соколова, Глузский, Кулиш... Теперь вот кинорежиссер Станислав Ростоцкий.

Плачут все: и стар, и млад. Еле сдерживает слезы Вячеслав Тихонов – близкий друг Станислава Иосифовича, актер, снявшийся в его фильмах: «Дело было в Пенькове», «Доживем до понедельника», «Белый Бим Черное ухо».

– Как с ним замечательно работалось! Вы даже представить себе не можете, – вспоминает он. – У нас каждый съемочный день был как праздник. Ростоцкий был остроумным человеком, постоянно находился в движении, никогда не успокаивался. И умер в движении, в машине, за рулем.

Здесь Тихонов плачет и, смущаясь, отводит глаза в сторону.

Никита Михалков считает, что «ушел последний из могикан».

– Мы, молодые кинематографисты, относились несколько пренебрежительно к корифеям. Дескать, мы внесем новенькое в кино. Но сейчас я вижу, что любят зрители, что хотят смотреть фильмы Ростоцкого.

Михалков пообещал всячески помогать вдове кинорежиссера Нине Меньшиковой и сыну Андрею.

Похоронили Станислава Иосифовича на Ваганьковском кладбище».

РУБЦОВ НИКОЛАЙ

РУБЦОВ НИКОЛАЙ (поэт; убит 19 января 1971 года на 36-м году жизни).

Со своей будущей убийцей, поэтессой Людмилой Дербиной, Рубцов познакомился за 9 лет до трагедии. 2 мая 1962 года они встретились в компании в стенах общежития Литературного института (их познакомила поэтесса Вера Бояринова). Однако тогда это было всего лишь мимолетное знакомство. Рубцов, носивший тогда пыльный берет и старенькое вытертое пальто, произвел на девушку отталкивающее впечатление. Но уже через четыре года, прочитав книгу его стихов «Звезда полей», Дербина внезапно почувствовала к поэту сильное влечение. К тому времени за ее плечами уже был опыт неудачного замужества, рождение дочери. Зная о том, что и Рубцов в личной жизни тоже не устроен, она вдруг решила познакомиться с ним поближе. 23 июня 1969 года она приехала в Вологду, и здесь вскоре начался их роман. Завершился он тем, что в августе того же года Дербина переехала с дочерью в деревню Троица, в двух километрах от Вологды, и устроилась на работу библиотекарем. Позднее она вспоминала:

«Я хотела сделать его жизнь более-менее человеческой... Хотела упорядочить его быт, внести хоть какой-то уют. Он был поэт, а спал как последний босьяк. У него не было ни одной подушки, была одна прожженная простыня, прожженное рваное одеяло. У него не было белья, ел он прямо из кастрюли. Почти всю посуду, которую я привезла, он разбил. Купила я ему как-то куртку, замшевую, на „молнии“. Через месяц спрашиваю где? Он так спокойно: „А-а, подарил, понравилась тут одному“.

Все восхищались его стихами, а как человек он был никому не нужен. Его собратья по перу относились к нему снисходительно, даже с насмешкой, уж не говоря о том, что равнодушно. От этого мне еще более было его жаль. Он мне говорил иногда: «Люда, ты знай, что если между нами будет плохо, они все будут рады...»

Отношения Рубцова и Дербиной развивались неровно: они то расходились, то сходились вновь. Их как будто притягивала друг к

другу какая-то невидимая сила. В январе 1971 года всем стало понятно, что это была за сила – темная, злая... «Я умру в крещенские морозы...», – напишет Рубцов в своей «Элегии». Как в воду смотрел...

5 января Дербина, после очередной ссоры, вновь приехала на квартиру к поэту. Они помирились и даже решили пойти в загс и узаконить свои отношения официально. Там их какое-то время помуржили (у невесты не было справки о расторжении предыдущего брака), но в конце концов своего они добились: регистрацию брака назначили на 19 февраля. 18 января молодые отправились в паспортный стол, чтобы там добиться прописки Дербиной к Рубцову. Однако их ждало разочарование: женщину не прописывали, потому что не хватало площади на ее ребенка. Выйдя из жилконторы, молодые отправились в редакцию газеты «Вологодский комсомолец», однако по пути, возле ресторана «Север», внезапно встретили группу знакомых журналистов, и Николай решил идти вместе с ними в шахматный клуб отмечать какое-то событие, а Дербина отправилась в редакцию одна. Через какое-то время она тоже пришла в шахматный клуб, где веселье было уже в самом разгаре. Вновь прибывшей налили вина, но она практически не пила, предпочитая тихо сидеть на своем месте. Рубцов вдруг стал ее ревновать к сидевшему тут же журналисту Задумкину. Однако досадный эпизод удалось обернуть в шутку, и вскоре вся компания отправилась догуливать на квартиру Рубцова на улице Александра Яшина. Но там поэта вновь стала одолевать ревность, он стал буйнить, и когда успокоить его не удалось, собутыльники решили уйти подальше от греха. В комнате остались Николай и его невеста.

Л. Дербина вспоминает: «Я замкнулась в себе, гордыня обуяла меня. Я отчужденно, с нарастающим раздражением смотрела на мечущегося Рубцова, слушала его крик, грохот, исходящий от него, и впервые ощущала в себе пустоту. Это была пустота рухнувших надежд.

Какой брак?! С этим пьянчужкой?! Его не может быть!

– Гадина! Что тебе Задумкин?! – кричал Рубцов. – Он всего лишь журналистик, а я поэт! Я поэт! Он уже давно пришел домой, спит со своей женой и о тебе не вспоминает!..

Рубцов допил из стакана остатки вина и швырнул стакан в стену над моей головой. Посыпались осколки на постель и вокруг. Я молча собрала их на совок, встряхнула постель, перевернула подушки...

Рубцова раздражало, что я никак не реагирую на его буйство. Он влепил мне несколько оплеух. Нет, я их ему не простила! Но по-прежнему презрительно молчала. Он все более накалялся. Не зная, как и чем вывести меня из себя, он взял спички и, зажигая их, стал бросать в меня. Я стояла и с ненавистью смотрела на него. Все во мне закипало, в теле поднимался гул, еще немного, и я кинулась бы на него! Но я с трудом выдержала это глумление и опять молча ушла на кухню...

Где-то в четвертом часу я попыталась его уложить спать. Ничего не получилось. Он вырывался, брыкался, пнул меня в грудь... Затем он подбежал ко мне, схватил за руки и потянул к себе в постель. Я вырвалась. Он снова, заламывая мне руки, толкал меня в постель. Я снова вырвалась и стала поспешно надевать чулки, собираясь убежать.

– Я уйду.

– Нет, ты не уйдешь! Ты хочешь меня оставить в унижении, чтобы надо мной все смеялись?! Прежде я раскрою тебе череп!

Он был страшен. Стремительно пробежал к окну, оттуда рванулся в ванную. Я слышала, как он шарит под ванной, ища молоток... Надо бежать! Но я не одета! Однако животный страх кинул меня к двери. Он увидел, мгновенно выпрямился. В одной руке он держал ком белья (взял его из-под ванны). Простыня вдруг развилась и покрыла Рубцова от подбородка до ступней. «Господи, мертвец!» – мелькнуло у меня в сознании. Одно мгновение, и Рубцов кинулся на меня, с силой толкнул обратно в комнату, роняя на пол белье. Теряя равновесие, я схватилась за него, и мы упали. Та страшная сила, которая долго копилась во мне, вдруг вырвалась, словно лава, ринулась, как обвал... Рубцов тянулся ко мне рукой, я перехватила ее своей и сильно укусила. Другой своей рукой, вернее, двумя пальцами правой руки, большим и указательным, стала терзать его за горло. Он крикнул мне: «Люда, прости! Люда, я люблю тебя!» Вероятно, он испугался меня, вернее, той страшной силы, которую сам у меня вызвал, и этот крик был попыткой остановить меня. Вдруг неизвестно отчего рухнул стол, на котором стояли иконы, прислоненные к стене. На них мы ни разу не перекрестились, о чем я сейчас горько сожалею. Все иконы рассыпались по полу вокруг нас. Сильным толчком Рубцов откинул меня от себя и перевернулся на живот. Отброшенная, я увидела его посиневшее лицо. Испугавшись, вскочила на ноги и остолбенела на

месте. Он упал ничком, уткнувшись лицом в то самое белье, которое рассыпалось по полу при нашем падении. Я стояла над ним, приросшая к полу, пораженная шоком. Все это произошло в считанные секунды. Но я не могла еще подумать, что это конец. Теперь я знаю: мои пальцы парализовали сонные артерии, его толчок был агонией. Уткнувшись лицом в белье и не получая доступа воздуха, он задохнулся...

Тихо прикрыв дверь, я спустилась по лестнице и поплелась в милицию. Отделение было совсем рядом, на Советской улице...»

А вот как описал эти же события в своем «Дневнике» Ю. Нагибин:

«Когда он хрипя лежал на полу, она опомнилась и выбежала на улицу. „Я убила своего мужа!“ – сказала она первому встречному милиционеру. „Идите-ка спать, гражданка, – отозвался блюститель порядка. – Вы сильно выпимши“. – „Я убила своего мужа, поэта Рубцова“, – настаивала женщина. „Добром говорю, спать идите. Не то в вытрезвитель“. Неизвестно, чем бы все кончилось, но тут случился лейтенант милиции, слышавший имя Рубцова. Когда они пришли, Рубцов не успел остыть. Минут бы на пять раньше его еще можно было бы спасти...»

В протоколе о гибели Н. Рубцова зафиксированы икона, пластинка песен Вертинского и 18 бутылок из-под вина.

Вологодский городской суд приговорил Л. Дербину к 7 годам лишения свободы за умышленное убийство в ссоре, на почве неприязненных отношений. Стоит отметить, что за несколько месяцев до этого убийства Дербина отдала в набор свой второй (первый «Сиверко» вышел в свет в 1969 г.) поэтический сборник «Крушина», предисловие к которому написал Н. Рубцов. В этом сборнике было стихотворение, которое просто мистически предрекало будущую беду. Приведу отрывок из него:

О, так тебя я ненавижу!
И так безудержно люблю,
Что очень скоро (я предвижу!)
Забавный номер отколю.
Когда-нибудь в пылу азарта
Взовьюсь я ведьмой из трубы

И перепутаю все карты
Твоей блистательной судьбы...

В 1973 году на могиле Н. Рубцова поставили надгробие – мраморную плиту с барельефом поэта и надписью: «Россия, Русь! Храни себя, храни!»

Л. Дербина отсидела в неволе пять лет и семь месяцев, после чего ее амнистировали в связи с Международным женским днем. После этого она приехала в Ленинград и устроилась на работу в библиотеку Академии наук. В те же годы она стала работать над книгой «Воспоминаний». Она отправила несколько писем с отрывками из этой книги известным писателям и поэтам. Приведу лишь два отклика.

В. Боков: «Пишу Вам без промедления. Вчера вечером я, вскрыв бандероль, бросился читать. Уехал на ночь в Переделкино, читал до двух ночи, в семь часов продолжил и вот прочел. Написано потрясающе правдиво, сильно... Никогда и никто так о нем проникновенно не напишет и дело не в таланте писательском, а в том, что Судьба и еще Судьба встретились и узнали друг о друге все по праву такой горькой, исступленной, трагической, роковой любви...»

Е. Евтушенко: «...Я и не мог подумать, что Вы умышленно убили Колю. Это действительно был нервный взрыв. А разве не убивает каждый из нас своих близких словом, поступками, и порой тоже неумышленными? Я понимаю, как Вы ужаснулись, когда это произошло, и что в Вашей душе сейчас. Злодейка – жизнь, а не Вы. Но все-таки Вы совершили грех и должны его отмолить всей своей жизнью».

В 1994 году свет увидели «Воспоминания» Дербиной. И тут же вызвали яростные споры. Одни называли их «кощунственными», писали, что имя Дербиной проклято навеки, другие давали право этой женщине на покаяние. Сама Л. Дербина рассказывает:

«Меня немного отпустило только восемнадцать лет спустя в 89-м, 3 января, на Колин день рождения. Три года до этого епитимью исполняла, наказание за грехи. Раньше все это угнетало, очень тяжело было жить. А снял отец Иринарх епитимью, сразу стало легче, что-то я познала такое, такую истину... Мне и Коля приснился, в его день рождения. Будто ведут меня на расстрел за то, что его погубила. Идем,

сбоку ров глубокий, а на той стороне группа морячков. Один оборачивается, улыбается, я смотрю – Коля. Вдруг он отделился от этой группы и идет ко мне. У меня сердце замерло. А он перепрыгнул через ров, подошел, приобнял меня. „Вот видишь, говорю, меня из-за тебя расстрелять хотят“. А он в ответ с улыбкой: „Знаю...“ А в этом „знаю“ тут все: и надежда, и утешение, и желание ободрить. Он вернулся к товарищам, а меня ведут дальше, и уже ничего черного, только покой...»

В 1996 году, к 60-летию поэта, в Вологде открыли мемориальную доску на «хрущевке», где он жил и погиб.

РУМЯНОВА КЛАРА

РУМЯНОВА КЛАРА (актриса театра и кино: «Сельский врач» (1952), «Воскресение» (1960), «Звонят, откройте дверь» (1966), «12 стульев» (1971), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976) и др.; озвучила более 200 мультфильмов: «Ну, погоди!», «Малыш и Карлсон», «Крокодил Гена», «Сладкая сказка», «Крошка Енот» и др.; скончалась 18 сентября 2004 года на 76-м году жизни; похоронена на Донском кладбище в Москве).

Незадолго до своей смерти К. Румянова признавалась: «В начале 90-х жизнь стала уходить от меня. Судьба выбила почву из-под моих ног. Сначала у нас отняли Театр киноактера, я потеряла возможность выходить на сцену, затем закрыли „Союзмультфильм“ – я лишилась и трона, и королевства, ведь в отечественной мультипликации я была первой актрисой... Затем ушла на тот свет мама, я потеряла плечо, в которое могла поплакать. Стало так тоскливо, что всерьез помышляла о самоубийстве. Вообразите: я никому не нужна, даже старые подруги (Мордюкова, Носова, Самойлова, Ладынина) и те почти не звонят, хотя и им тоже одиноко...»

Последнее время Румянова практически не выходила из дома. Она не смотрела телевизор, не слушала радио, не читала газет – просто лежала на диване. А на недоуменные вопросы своей соседки Иветты Иннокентьевны отвечала: «Нет смысла... Зачем жить?». Румянова перестала отмечать праздники, игнорировала свои дни рождения. В такие дни она отключала телефон и ложилась спать. За неделю до смерти Румянова перестала разговаривать и с соседкой.

У Румяновой был рак молочной железы и слабое сердце. Когда-то ей сделали шунтирование, она долго принимала лекарства, которые впоследствии плохо сказались на ее самочувствии. За четыре дня до смерти Румянова ночью встала с постели, упала и пролежала на полу до утра, пока не пришла сиделка. После этого Румянова заработала пневмонию. Это отняло у нее последние силы...

РУСЛАНОВА ЛИДИЯ

РУСЛАНОВА ЛИДИЯ (певица; скончалась 22 сентября 1973 года на 73-м году жизни).

В августе 1973 года Русланова выступила в сборном концерте в Ростове. Концерт проходил на огромном стадионе, и выход знаменитой певицы был обставлен соответствующим образом: она выехала на дорожку стадиона на открытом грузовике. Все зрители в едином порыве поднялись со своих мест, и певице пришлось проехать лишний круг, чтобы все желающие смогли ее увидеть. Как оказалось, это было последнее выступление Руслановой. Вернувшись после него в Москву, она внезапно слегла и вскоре скончалась. Был сентябрь 1973 года. Панихида по певице прошла в Театре эстрады, похороны – на Новодевичьем кладбище.

В последние годы жизни Русланова жила с человеком, который после ее смерти попытался присвоить все ее богатства: изумруды, картины. Но Русланова оказалась женщиной хитрой и все свое имущество расписала и зарегистрировала на родственников. Поэтому, когда мужчину приперли к стенке, он во всем признался. У него тут же все конфисковали, а самого посадили.

РУШЕВА НАДЯ

РУШЕВА НАДЯ (художник; скончалась в марте 1969 года на 18-м году жизни).

В середине 60-х имя этой талантливой девочки было известно всей стране: про нее писали во всех газетах, ее показывали по ТВ, снимали про нее документальные фильмы. Виной всему – ее гениальные рисунки. Достаточно сказать, что уже в семь лет она сделала первые свои иллюстрации к пушкинской «Сказке о царе Салтане». Старейший писатель-пушкинист Арнольд Гессен тогда заявил: «Я привык ничему не удивляться за свои 95 лет. Но Надя Рушева! Откуда у этой девочки такое глубокое и изящное чутье художника?!».

Между тем свалившаяся на хрупкие детские плечи слава явилась и причиной ее ранней смерти. По словам хранительницы Музея-квартиры А. С. Пушкина Евгении Рапопорт: «На самом деле Надя была просто очень несчастной девочкой. В принципе в ней не было ничего такого уж особенного, она была просто ребенком, который любил рисовать. Так получилось, что в те годы принято было создавать культы и легенды. В моде тогда были и вундеркинды. Надя была одаренной, но она совершенно не стремилась куда-то прорваться, сделаться знаменитой. Ею просто очень усиленно занимались и преподносили как некое явление».

Судя по всему, здоровье Рушевой было серьезно подорвано бесконечными переездами, съемками, интервью. В один из мартовских дней 1969 года (после очередной документальной съемки) Надя внезапно потеряла сознание и вскоре умерла. Врачи поставили диагноз: инсульт, хотя для 17-летней девочки это нонсенс.

РЫБАКОВ АНАТОЛИЙ

РЫБАКОВ АНАТОЛИЙ (писатель: «Водители», «Кортик», «Бронзовая птица», «Приключения Кроша», «Дети Арбата» и др.; скончался 23 декабря 1998 года на 88-м году жизни).

Рыбаков умер вдали от родины – в США, куда он приехал работать и одновременно лечиться. У него было слабое сердце и легкие – последствия войны: однажды на фронте ему пришлось провести два дня и две ночи, лежа на снегу. После двух перенесенных инфарктов писателю требовалось серьезное лечение, которое на родине ему провести не могли. В Америке Рыбакову сделали сложную операцию по коронарному шунтированию. Операция обнадежила Рыбакова: после нее он выглядел бодрым, всем знакомым говорил об операции, как о выигранном сражении и обещал, как только оправится, продолжить работу над очередной книгой. Но Рыбаков умер во сне от сердечного приступа.

Урна с прахом писателя была доставлена в Москву его вдовой Татьяной Рыбаковой. 6 января 1999 года в Центральном Доме литераторов прошла панихида. На траурном митинге выступили: Юлиу Эдлис, Семен Липкин, Константин Ваншенкин, Григорий Поженян, Наталья Иванова, Александр Эбаноидзе, Эмиль Кардин, Василий Аксенов, Андрей Вознесенский. Похороны прошли на Кунцевском кладбище.

РЫБНИКОВ НИКОЛАЙ

РЫБНИКОВ НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Тревожная молодость» (1955), «Весна на Заречной улице», «Чужая родня» (оба – 1956), «Высота» (1957), «Девушка без адреса», «Кочубей», «Рядом с нами» (все – 1958), «Нормандия-Неман» (1960), «Девчата» (1962), «Война и мир» (1966–1967), «Дядюшкин сон» (1967), «Освобождение», фильм 3-й «Направление главного удара» (1971), «Седьмое небо» (1972), «Семья Ивановых» (1975), «Развлечение для старичков» (1977), «Вторая весна», «Уходя – уходи» (оба – 1980), «Без году неделя» (т/ф, 1982), «Выйти замуж за капитана» (1986) и др.; скончался 22 октября 1990 года на 60-м году жизни).

В последние годы жизни Рыбников практически не снимался и тяжело переносил свою не востребованность. Стал больше, чем прежде, выпивать. Все это сильно сказалось на его здоровье. В середине 80-х врачи нашли у него что-то в легких и положили в больницу. Настаивали на операции (хотели одно легкое удалить), но Рыбников отказался. Он бросил курить, стал интенсивно лечиться. И надобность в операции отпала. Однако Рыбников стал прибавлять в весе, что тоже было нехорошо.

В 1990 году Рыбникова снова позвали сниматься в каком-то советско-американском фильме. И хотя роль была небольшая, однако даже эта возможность вновь оказаться на съемочной площадке, заняться любимым делом заставила его воспрянуть духом. Как вдруг спустя месяц последовал «отбой» – что-то с фильмом не сложилось. Рыбников опять сник. Последние дни его жизни выглядели следующим образом.

21 октября Рыбников съездил в Подмосковье, где выступил с творческим отчетом перед почитателями своего таланта. Домой вернулся малость посвежевшим. На следующий день сходил в баню, за ужином немного выпил и отправился спать. А утром жена, Алла Ларионова, обнаружила его бездыханным. Врачи установили время смерти: 8 часов утра 22 октября 1990 года.

Рассказывает Л. Полухина: «Перед похоронами Рыбникова Ларионовой было суждено пережить еще одно потрясение. Когда в

„Склифе“ врач-патологоанатом писал заключение о смерти, она спросила его про легкие мужа. Он удивился и сказал, что было три определения, три причины, которые могли вызвать смерть, и что спасти его в этой ситуации было уже невозможно. Легкие же здесь абсолютно ни при чем. На них даже следов какого-либо заболевания нет. Она пришла в ужас: ведь совсем недавно ему хотели одно легкое удалить!»

Прощание с Николаем Рыбниковым проходило в Театре киноактера. Проводить поистине народного артиста пришли друзья, актеры, режиссеры, многочисленные поклонники его таланта, зрители разных поколений. Они отдавали последний поклон Федору Соловейкову, Саше Савченко, Николаю Пасечнику – уходящей эпохе нашего кино.

Похоронили Николая Николаевича Рыбникова на Троекуровском кладбище.

«Уже на похоронах, на кладбище, – рассказывает Николай Ларин, – я сказал Алле: какой ужас – ну, понятно, когда люди болеют, мучаются и умирают, а тут вчера виделись, а сегодня нет человека. И она мне, помню, ответила: „Да что ты, Коля, я сама бы хотела умереть такой смертью. Он сам не мучился и никого не мучил“...»

Господь услышит эти слова. Алла Ларионова переживет мужа почти на десять лет – она умрет во сне 25 апреля 2000 года. Похоронят ее рядом с мужем.

РЫЖОВ ИВАН

РЫЖОВ ИВАН (актер театра, кино: «Кубанцы» (1940), «Кашей Бессмертный» (1945), «Ревизор» (1952), «Все начинается с дороги», «Чудотворная» (оба – 1960), «Алешкина любовь», «Евдокия» (оба – 1961), «Самый медленный поезд» (1963), «Живет такой парень» (1964), «Ко мне, Мухтар!», «Одиночество» (оба – 1965), «Разбудите Мухина», «Угрюм-река» (т/ф) (оба – 1968), «Песнь о Маншук» (1970), «Тени исчезают в полдень» (т/ф), «Печки-лавочки» (оба – 1972), «Большая перемена» (т/ф, 1973), «Калина красная», «Романс о влюбленных» (оба – 1974), «Агония» (1975, 1981), «Сказ о том, как царь Петр арапа женил», «Когда наступает сентябрь» (оба – 1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Позови меня в даль светлую», «Трясина» (оба – 1978), «Однолюбы» (1983), «Дедушка хороший, но не говорит, куда спрятал деньги» (1998) и др.; скончался 15 марта 2004 года на 92-м году жизни).

Рыжов по сути стал жертвой сегодняшней российской медицины, когда людей стали лечить исключительно за деньги. Бывало, конечно, что и при советской власти к пациентам в больницах относились как к быдлу, но это нельзя было назвать системой. Сегодня же ситуация такая, что богатым людям в больницах созданы все условия, а простым гражданам приходится выкручиваться, кто как может. Но в случае с Рыжовым поражает другое: он был не только знаменитым артистом, но ему к тому же шел 92-й год и хотя бы в силу своего возраста он мог рассчитывать на более почтительное отношение к себе. О том, что происходило с Рыжовым в Боткинской больнице, рассказывает его сиделка Алла Кушнир (она ухаживала за актером в течение двух последних лет):

«Ивана Петровича просто загубили врачи. Отношение медперсонала было ужасное и безалаберное. Ни до кого просто невозможно было достучаться!

Иван Петрович дома сильно порезал руку о стекло. Я быстро перевязала рану обрывками простыни и смогла остановить кровь. «Скорая» довольно быстро доставила нас в больницу имени Боткина. Но там началось ужасное. В приемном отделении медсестра

разбинтовала Ивану Петровичу руку, и кровь снова полилась ручьем. Она ему бинтиком рану завязала, а тот быстро промок. Кровь льется и льется. Ни жгута, ничего. Медсестра куда-то ушла. Я заметалась по коридору, крича хоть кого-нибудь.

Наконец явился врач. Ничего делать не стал, только говорит: «Надо вызвать терапевта, снять кардиограмму». И ушел. А кровь продолжала литься. Лужи крови на полу. И – никого. Почти два с лишним часа прошло, как он истекал в приемном. Я ворвалась к заведделением – и только после этого врачи засуетились. Положили актера на каталку, повезли в операционную. Оттуда он попал в реанимацию.

Врачи реанимации Ивана Петровича в тот день выходили, а на следующий день перевели в травматологию. Там ему не делали ничего – ни капельницы не ставили, ни одной таблетки не дали. Ухода никакого. Днем я с ним сидела. А ночью некому было даже поднять упавшее на пол одеяло. В палате все больные в гипсе. Медсестры не дозовешься. Так он и лежал всю ночь неукрытый. Утром 14-го прихожу, повязка болтается, весь шов наружу. Сам он еле дышит, пульс чуть дрожит. Бегу к врачам: «Ему очень плохо». В крайне тяжелом состоянии Ивана Петровича снова увозят в реанимацию. Но на этот раз спасти его не смогли. В понедельник в 21.30 Иван Рыжов скончался...»

Прощание с И. Рыжовым состоялось 18 марта в больнице имени Боткина. Почему не в Доме кино? Видимо, заслуги этого замечательного актера, снявшегося в двух сотнях фильмов, по мнению киношного руководства, оказались не столь велики, чтобы выделять для него территорию Дома кино. На прощание явилось не так много людей, причем коллег покойного, актеров, там практически не было. Даже учитывая, что многие из них в те дни были на кинофестивале в Ханты-Мансийске, это выглядело странно. Ведь не все же российские артисты туда уехали? Не было на похоронах и врачей Боткинской, хотя все действие проходило у них под боком.

Похоронили И. Рыжова рядом с его супругой Ниной Петровной на Перепетинском кладбище.

САВИНОВА ЕКАТЕРИНА

САВИНОВА ЕКАТЕРИНА (киноактриса: «Кубанские казаки» (1950), «Большая семья» (1954), «Тень у пирса» 1955), «Колыбельная» (1960), «Приходите завтра» (1963), «Женитьба Бальзаминова» (1965), «Жажда над ручьем» (1969), «Расплата» (1971) и др.; покончила с собой 25 апреля 1970 года на 44-м году жизни).

Примерно в середине 60-х Савинова заболела душевной болезнью и все чаще стала попадать на больничную койку. Муж, кинорежиссер Евгений Ташков, горячо и трепетно любивший свою супругу, пытался ей помочь, перечитал кучу медицинской литературы, однако несмотря на все его старания болезнь прогрессировала. В минуты душевного надлома Савинова часто уходила из дома и ночевала у друзей. Говорят, она толком не понимала, что с ней происходит.

В середине апреля 1970 года Савинова сообщила родным, что собирается погостить у сестры Маши в Новосибирске. Никто не заподозрил ничего дурного в ее отъезде, а она между тем еще в Москве решила добровольно уйти из жизни. Уложила в чемодан красивое платье, новые туфли. Простилась с мужем и 12-летним сыном Андрюшей (теперь это известный актер Андрей Ташков).

По словам сестры Маши, она давно не видела Катю такой радостной и счастливой, как в тот приезд. Катя прожила у нее в доме несколько дней. А 25 апреля, накануне светлого праздника Пасхи, она накрасила яйца, напекла куличей, затем принялась за уборку в квартире. Она вымыла дочиста полы, перевернула стулья ножками вверх и поставила их на стол. Потом надела старенькую шубку, туфли и сказала родным, что идет на вокзал встречать подружку из Москвы. Однако она соврала – никакая подружка к ней не приезжала.

Приехав на вокзал, Савинова долго ходила по перрону, ожидая прибытия поезда. Кому-то это показалось подозрительным, и он спросил: «Что вы здесь делаете?» – «Жду поезда», – спокойно ответила Савинова. Больше ее никто не трогал. А едва вдали показался поезд, она спустилась на рельсы и легла на них, причем так, чтобы не изуродовать лицо. Видимо, она все продумала заранее и прекрасно отдавала себе отчет в том, что делала.

О смерти матери Андрей узнал от отца. По его словам: «Мы отдыхали во Фрунзенском, и однажды отец мне говорит: „Я хочу тебе сказать...“ Я напрягся: ну, думаю, опять что-то сделал не так. А отец говорит: „Мамы больше нет“. Естественно, я поначалу не понял. Но он объяснил, что ее уже нет на этом свете, что она умерла. Первое, что подумал: „Слава Богу, не ко мне претензии высказывает“. Потом мы ехали на катере вдоль берега, и он все ждал моей реакции, чтобы начать меня успокаивать. Реакция произошла позже. Спустя полгода меня стало трясти в конвульсиях. Я спрашиваю: „Папа, что это со мной? Так бывает?“ – „Да, бывает“, – сказал отец. И я успокоился. Может быть, сработала какая-то защита в организме...»

САДЫРИН ПАВЕЛ

САДЫРИН ПАВЕЛ (тренер футбольного клуба ЦСКА (1990–2001), сборной России по футболу (1994); скончался 1 декабря 2001 года на 60-м году жизни).

У Садырина был рак, о котором он знал давно, но ничего не предпринимал, потому что на первом месте для него была команда – ЦСКА. Кризис наступил осенью 2001 года перед игрой ЦСКА с питерским «Зенитом». У Садырина неожиданно поднялась высокая, под 40 градусов, температура. Родные стали отговаривать его ехать на матч. Но тренер не оставил свою команду и приехал на стадион. И только после игры лег в больницу. В начале октября Садырин ушел из футбола, поскольку уже не мог сам передвигаться. Без сомнения, ускорила развитие болезни трагедия, которая случилась в конце августа: во время игры с «Анжи» смертельную травму получил вратарь ЦСКА Сергей Перхун.

Рак прогрессировал, и Садырин обратился за помощью к немецким врачам. Но и те оказались бессильны – метастазы распространились уже по всему телу. Садырин сильно похудел и с трудом мог говорить. Но держался мужественно. Как рассказывал его друг и коллега Гаджи Гаджиев: «Я был у Паши за несколько дней до кончины и поразился его мужеству, его сильной улыбке, с которой он меня встретил. Он был самым честным, прямым, добрым и всепрощающим тренером у нас...»

Прощание с П. Садыриным прошло 4 декабря 2001 года во Дворце спортивных единоборств ЦСКА. Журналистка газеты «Жизнь» О. Ворошилова так описывала происходящее:

«Люди шли с восьми утра и, несмотря на мороз, ждали своей минуты прощания с великим тренером.

– Как же так? – со слезами на глазах непонимающе спрашивали друг у друга люди. – Вроде бы совсем недавно здесь, на этом самом месте, стоял гроб Сережи Перхуна, и вдруг снова такое!..

Рядом с гробом сидели близкие родственники Садырина: жена Татьяна Яковлевна и сын Денис. Попрощаться с Павлом Федоровичем приехали Сергей Степашин, Николай Толстых, Вячеслав Колосков –

президент РФС, Виктор Тихонов – известный хоккейный наставник армейцев и вся футбольная команда ЦСКА. Игроки поочередно стояли в почетном карауле рядом с гробом великого тренера...»

Похоронили П. Садырина на Кунцевском кладбище.

САЗОНОВА НИНА

САЗОНОВА НИНА (актриса театра, кино: «Поэма о море» (1958), «Живет такой парень» (1964), «Наш дом» (1965), «Женщины» (1966), «Бабье царство» (1967), «Странные люди» (1970), «Моя улица» (1971), «Нюркина жизнь», «Сибирячка», «Конец Любавиных» (все – 1972), «Юркины рассветы» (1974) и др.; скончалась 1 марта 2004 года на 88-м году жизни).

В последние годы своей жизни Сазонова перенесла страшную трагедию. В новогоднюю ночь с 2001 на 2002 год ее в тяжелейшем состоянии доставили в Красногорский госпиталь Министерства обороны. По официальной версии, актрису зверски избил собственный сын – алкоголик Михаил, который затем выбросился из окна. С этой версией не согласен внук актрисы Евгений Борисов, который уверен, что Сазонову покалечили некие налетчики, которые пришли в квартиру актрисы, чтобы поживиться. Они же выбросили из окна и Михаила.

После выписки из больницы опекать Сазонову взялась медсестра Лариса Сиренко, которая называла себя племянницей актрисы. Опека выглядела странно: Сазонова жила в Доме ветеранов в Павловском Посаде, а ее шикарная московская квартира на Селезневской улице оказалась проданной за несколько сот тысяч долларов.

Последние два года Сазонова чувствовала себя плохо: никого не узнавала, на улицу не выходила. 27 февраля 2004 года актрисе внезапно стало хуже. Вызвали «Скорую» и отвезли актрису в 56-ю московскую больницу. Дело было вечером, и Сазонову сразу поместили в реанимацию. Она была в сознании, однако, несмотря на все старания врачей, спасти актрису не удалось.

САКАНДЕЛИДЗЕ ЗУРАБ

САКАНДЕЛИДЗЕ ЗУРАБ (баскетболист «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР, чемпион мира в 1967 году, чемпион Олимпийских игр 1972 года; скончался 25 января 2004 года на 59-м году жизни).

Рассказывает М. Коркия: «Беда пришла семь лет назад, когда у Зураба обнаружили цирроз печени. В Грузии ведь все дела решались и решаются через застолье. Но я бы не сказал, что Сако злоупотреблял, просто печень у него оказалась слабой...

С тех пор он каждые два-три месяца ложился в больницу и прожил бы, я уверен, еще долго. Но неожиданная смерть 31-летнего сына (Зураб-младший скончался в московской больнице от болезни почек) убила его раньше времени. Он перестал бороться с болезнью. Постоянно говорил о том, что не хочет больше жить, хотя рядом были жена Мацаца, дочка Кэто, внуки. И умер на руках жены, не приходя в сознание.

Похоронили его рядом с сыном. На панихиде 12-тысячный тбилисский Дворец спорта был переполнен. Жаль, никого из нашей «золотой» команды не было. Кто придумал этот визовый режим между нашими странами?».

Из «золотой» сборной СССР по баскетболу, которая в 1972 году выиграла олимпийские медали (13 человек, включая двух тренеров), к январю 2004 года скончались три человека: Александр Белов (3 октября 1978 года), Владимир Кондрашин (тренер команды; 23 декабря 1999 года), Зураб Саканделидзе (25 января 2004 года).

САМОЙЛОВ ДАВИД

САМОЙЛОВ ДАВИД (поэт, скончался в 1990 году на 70-м году жизни).

Самойлов умер внезапно. Он был в Таллинне, где выступал на поэтическом вечере. Внезапно ему стало плохо, и он упал на пол. Присутствующие бросились к нему, стали приводить в чувство. Самойлов очнулся и, обведя столпившихся людей, сказал: «Идите, ребята, мне лучше. Идите, ничего страшного, сейчас отойдет». Как писал его приятель сценарист Семен Лунгин: «Дэзик гнал столпившихся вокруг, хотя, думаю, понимал, что с ним происходит. Он ведь был очень проникательный, Дэзик, и желал в тот миг только одного – остаться в одиночестве, чтобы сосредоточиться и уйти спокойно...»

Спустя несколько минут Самойлов умер.

САМОРЯДОВ АЛЕКСЕЙ

САМОРЯДОВ АЛЕКСЕЙ (сценарист: «Дюба-Дюба», «Гонгофер» (оба – 1992), «Дети чугунных богов» (1993); трагически погиб 26 января 1994 года на 31-м году жизни).

Смерть настигла молодого сценариста в Ялте, куда он приехал на кинофестиваль, чтобы представить два своих фильма: «Дети чугунных богов» и «Дюба-Дюба». Спустя пару дней туда же приехал и соавтор Саморядова Петр Луцик.

Рассказывает Н. Ртищева: «Они были очень веселы, радостны, выпивали, отдыхали. Я помню, что в последний день мы все время оказывались вместе на набережной в ресторанчике... Они ведь были, как два сиамских близнеца, неразлучны.

И хотя была зима, выпивший Петя вдруг полез купаться... Когда он вылез – Леша его трепетно вытирал, переобувал. Это так трогательно и забавно – когда два не «голубых» мужика заботятся друг о друге. Затем Леша повел его в ресторанчик, где был заказан полный обед. И там Петя вырубился...

А мы тем временем ушли из ресторана, потому что через два часа надвигалось закрытие фестиваля. Уже произошло объявление номинаций, каждый из номинантов прочитал «манифест»...

Петю довели до номера – он закрыл своим ключом дверь изнутри и вырубился. А Леша, помню, все бродил-бродил, какой-то очень беспокойный... И вдруг он решил пойти в номер. Поднялся вместе с Ромой Качановым. А номер закрыт. И нет чтобы пойти к горничной за дубликатом или просто подождать... Он зашел в соседний номер, а там гуляла какая-то компания не с кинофорума. Он спросил: «Я перелезу через балкон к себе?».

Кстати, потом говорили, что это была не первая его «лазка». Он уже лазил так и на «Кинотавре», и здесь, на кинофоруме... И вот Рома остался стоять. А потом к нему вышел мужик и говорит: «Ты чего здесь стоишь? Твой приятель свалился».

Оказывается, Леша свалился с десятого этажа...

Качанов зашел к Оле Галицкой – сказал, что Леша упал. Ольга бросилась вниз. В лифте она встретила украинского режиссера Мишу

Ильенко и попросила помочь. Остальные все уже сидели в ресторанах... А я стояла внизу, ждала. Они спускаются и говорят, что Леша упал. Мы вышли из гостиницы, свернули направо и увидели... Леша лежал почему-то совсем без крови...

Ольга позвонила в комнату Марины Левтовой (жюри подсчитывало голоса) и сообщила все...

Обратно мы летели с телом Леша на борту нашего самолета. Конечно, все были в шоке...

А потом, когда его увезли домой, мать Леша все не хотела верить в то, что он умер. И она просила открыть гроб. И когда его открыли, все ахнули: Леша абсолютно не был тронут смертью. Он был настолько светлый, хороший человек... Все были этому очень удивлены. Кстати, его мать через год умерла от рака... Но у Леша осталась девушка, которая была тогда беременна. Потом она родила ребенка...

Лешина смерть была первой потерей среди молодых. Первым звонком. Лена Майорова и Марина Левтова – все было позже, потом. Петя Луцик дико переживал. Не мог поверить, что Леша нет. Он чувствовал себя косвенно виноватым. Он тогда снимал квартиру и год жил с открытой дверью. Не закрывал ее на ключ. Его мать приезжала из Белоруссии и орала: «Петя, тебя убьют!».

Но он все не закрывал...»

Петр Луцик пережил своего друга и соавтора всего на шесть лет: он скончался в октябре 2000 года от сердечного приступа на 41-м году жизни.

САНАЕВ ВСЕВОЛОД

САНАЕВ ВСЕВОЛОД (киноактер: «Волга-Волга» (1938), «Девушка с характером» (1939), «Любимая девушка» (1940), «Алмазы» (1947), «Возвращение Василия Бортникова» (1953), «Крушение эмирата» (1955), «Первый эшелон», «Разные судьбы» (оба – 1956), «Полюшко-поле» (1957), «Рассказы о Ленине» (1958), «Оптимистическая трагедия», «Это случилось в милиции» (оба – 1963), «Ваш сын и брат» (1966), «Скуки ради» (1967), «Странные люди» (1970), «Возвращение „Святого Луки“» (1971), „Печки-лавочки“» (1972), „Черный принц“» (1973), „Там, за горизонтом“» (1976), „Версия полковника Зорина“» (1979), „С вечера до полудня“» (т/ф, 1981), „Белые росы“» (1984) и др.; скончался 27 января 1996 года на 83-м году жизни).

Несмотря на то, что свой первый инфаркт Санаев перенес в 35 лет, он прожил долгую жизнь. А ведь нервы у него хватало – Санаев долгие годы возглавлял комиссию по быту Союза кинематографистов СССР.

Между тем Санаева окончательно подкосила смерть жены, с которой он прожил более полувека. Несмотря на то, что Лидия Санаева отличалась деспотичным характером и буквально тиранила своих близких, Санаев ее любил. И когда она скончалась, сильно переживал. Родные пытались отвлечь его от грустных мыслей, даже отправили в круиз по Волге. Но он, вернувшись, вдруг заявил: «Не могу без Лиды. Хочу к ней!». И спустя несколько месяцев умер.

О том, что дни его сочтены, Санаев знал. Он специально попросил свою дочь Елену и зятя Ролана Быкова забрать его из больницы, чтобы умереть дома, вместе с ними. Санаев умер на руках Быкова, в то время как его дочь Елена, увидев, что отцу плохо, бросилась в аптеку за кислородной подушкой. Быков стал измерять больному давление автоматическим тонометром. Надел ему прибор на руку, а на дисплее высветились сплошные нули – сердце уже не билось. По словам Быкова: «Всеволод Васильевич ушел из жизни тихо, я даже ничего не заметил. Мне казалось, он спокойно спит, а Санаев уже не дышал...»

Сам Ролан Быков переживет тестя почти на два года – он умрет в октябре 98-го.

САУЛЬСКИЙ ЮРИЙ

САУЛЬСКИЙ ЮРИЙ (композитор: «Черный кот», «В урочный день, в урочный час» – заставка к КВН, «Татьянин день», «Обычная история», «Не покидает нас весна» и др.; скончался 27 августа 2003 года на 75-м году жизни).

В 2001 году Саульский перенес операцию по удалению опухоли на шее. Операция прошла неудачно: опухоль удалили, но был задет жизненно важный нерв – глотательный. Спустя несколько месяцев после этого композитору стало хуже. Он стал быстро худеть, ему с трудом удавалось принимать пищу. В июне 2003 года Саульскому стало настолько плохо, что он уже не мог выходить на улицу. Так продолжалось до середины августа. Потом Саульскому внезапно стало лучше и он даже вернулся к любимой работе – приступил к мюзиклу «Крошка Цахес». Однако улучшение длилось недолго – всего несколько дней. Вечером 27 августа композитору снова стало хуже. По словам его жены Татьяны Николаевны: «Он проходил курс лечения по восстановлению поврежденного нерва. Врачи прописали Юре сильнодействующие препараты, и, мне кажется, из-за этого он и умер. Произошла интоксикация, и сердце просто не выдержало. Днем у него начался бред. Что-то говорил, я даже не могла сообразить что. А через некоторое время успокоился и заснул. Но больше не проснулся...»

Саульский умер за два месяца до своего 75-летнего юбилея (23 октября) и за полгода до серебряной свадьбы.

Прощание с Ю. Саульским прошло 3 сентября в столичном Доме композиторов. В зале не было свободного места. Усыпанный цветами гроб стоял прямо на сцене, рядом сидели родственники: супруга Саульского Татьяна Николаевна, дочь Анна и сын Роман. Еще один сын, 51-летний Игорь, который живет и работает в Америке, приехал позже, уже на кладбище. Проститься с замечательным композитором пришел весь цвет отечественной эстрады. Среди пришедших были: Тамара Миансарова (первая исполнительница суперхита Юрия Саульского «Черный кот»), Валентина Толкунова (в конце 60-х – жена Саульского), Александра Пахмутова, Марк Минков, Людмила Лядова,

Александр Градский, Юрий Антонов, Лариса Долина, Лариса Рубальская и др.

Похоронили Ю. Саульского на Ваганьковском кладбище.

САХАРОВ АНДРЕЙ

САХАРОВ АНДРЕЙ (академик, трижды Герой Соцтруда, один из активных участников правозащитного движения в СССР; скончался 14 декабря 1989 года на 69-м году жизни).

У Сахарова было больное сердце, которое он надорвал в годы своей правозащитной деятельности. Однако волнений и стрессов не стало меньше и после того, как в 1986 году Сахарова вернули из горьковской ссылки в Москву. Сахаров стал депутатом Верховного Совета страны, членом Межрегиональной депутатской группы. И последние дни его жизни были весьма активными. Так, 11 декабря он выступил на митинге в ФИАН, где проводилась двухчасовая забастовка, затем присутствовал на собрании депутатов от Академии наук, вечером выступил в обществе «Мемориал». 12 декабря Сахаров вышел на трибину Съезда народных депутатов. На следующий день он закончил эпилог к своей книге «Воспоминания» и предисловие к книге «Горький, Москва, далее везде».

14 декабря Сахаров дал интервью студии «Казахфильм» (впоследствии оно вошло в фильм «Полигон»), выступил на собрании МГД, составил набросок речи, с которой он собирался выступить на Съезде 15 декабря. В восемь часов вечера он разговаривал по телефону с кем-то из коллег и сообщил, что собирается работать над текстом Конституции в конце недели, а окончательный текст отдаст в воскресенье вечером. Спустя несколько минут после этого он сказал жене Елене Боннэр, что уходит спать, и попросил разбудить его завтра в половине одиннадцатого утра. Однако уже спустя час Сахаров умер от сердечного приступа.

Буквально сразу после смерти Сахарова его коллеги подняли вопрос о проведении тщательного расследования обстоятельств его ухода из жизни. Поскольку дверь в квартиру Сахарова никогда не закрывалась на замок, была вероятность того, что в квартиру могли пробраться злоумышленники. Поэтому вскрытие покойного происходило 15 декабря в присутствии независимого эксперта – патологоанатома Якова Рапопорта. Последний вспоминает:

«Мне сообщили об этом неожиданно – в 2 часа дня того дня, когда должно было состояться исследование. Я не мог отказаться, принять в этом участие был мой долг. Правда, я выразил некоторое сомнение, будут ли меня там ждать и как к этому отнесутся официальные участники вскрытия, однако, забегая вперед, скажу, что все отнеслись вполне нормально и даже были очень довольны, что я принимаю в этом участие. В том числе и присутствовавший на вскрытии прокурор.

Вскрытие происходило в прозектуре Кунцевской больницы. Когда мы приехали туда, возле тела Андрея Дмитриевича хлопотали специалисты, снимавшие маску лица и руки. Пришлось немного подождать. Когда с этим было покончено, мы приступили к вскрытию. Оно было обычным. В ходе его не возникло никаких коллизий. Все были настроены совершенно одинаково, без всякой предвзятости. Вместе с тем у меня было ощущение, что все исходило из презумпции естественной, а не насильственной смерти.

Когда дело дошло до вскрытия черепа, я сказал моим товарищам, что надо сохранить в целости мозг Андрея Дмитриевича. Они мне ответили, что с этим следует обратиться к генералу В. Томилину, также участвовавшему в исследовании. При моих словах он немного поморщился, но дал указание не трогать мозг.

По окончании вскрытия у нас произошел короткий обмен мнениями, кое в чем мы не согласились друг с другом. Я имею в виду оценку некоторых процессов. Но это было чисто профессиональное, к основному диагнозу это отношения не имело. Я не стал по этому поводу открывать анатомическую конференцию. Мы единодушно заключили, что Андрей Дмитриевич страдал той формой поражения сердечной мышцы, которую условно называют кардиомиопатия. Она имеет много вариантов, много индивидуальных форм. Обычная формула – «смерть от сердечной недостаточности». Тут не было сердечной недостаточности в клинико-анатомическом понимании. Это была смерть от остановки сердца. От нарушения ритма, от фибрилляции. Такие расстройства у него бывали и прежде. Елена Георгиевна Боннэр рассказывала мне, что, когда они были в Америке и его там обследовали местные клиницисты, она настаивала, чтобы ему подшили кардиостимулятор. Но врачи сказали, что в этом нет необходимости...

Откровенно скажу, я ушел оттуда удовлетворенный – удовлетворенный признанием естественного характера смерти. Чисто эмоционально мне казалось, что подозрение в насильственной смерти каким-то образом может оскорбить Андрея Дмитриевича. В процессе исследования, повторяю, мы убедились, что речь может идти только о естественной смерти, вызванной целым рядом естественных изменений в сердечной мышце...»

Прощание с А. Сахаровым проходило два дня: 17–18 декабря. В первый день гроб с телом академика был установлен во Дворце молодежи, куда пришли десятки тысяч простых москвичей и аккредитованные в Москве главы дипломатических представительств ряда зарубежных государств. П. Гутионтов в «Известиях» писал: «Стоял сильный мороз, но к вечеру потеплело, пошел снег... И все же гвоздики, которые москвичи несли к гробу академика Сахарова, пожухли от холода – простите нас, Андрей Дмитриевич...»

В очереди рядом со мной были инженер из Ижевска, только утром сошедший с поезда на столичном вокзале. Трое студентов МАИ. Шофер-таксист. Школьница. Подполковник-летчик в штатском. Рабочий завода имени Орджоникидзе. Пенсионерки...

В зале Дворца молодежи, где проходило прощание, место в карауле у гроба занимали друзья покойного, его коллеги, народные депутаты СССР. В руках нескольких женщин горели свечи...»

18 декабря прощание продолжилось. На этот раз оно проходило у здания президиума Академии наук СССР. Траурную вахту несли руководители страны: М. Горбачев, В. Воротников, Л. Зайков, В. Медведев, Н. Рыжков, А. Яковлев, Е. Примаков, И. Фролов. Затем траурный кортеж направился к зданию Физического института Академии наук (ФИАН), в котором А. Сахаров проработал многие годы. Память ученого почтили его коллеги. Потом на площади в Лужниках прошла гражданская панихида. Как писал М. Карпов: «В день гражданской панихиды испытания были не проще, чем накануне – милицейские кордоны на каждом шагу, полужидкая снежно-ледяная каша по щиколотку. Но что все это значило по сравнению с целью, к которой мы все стремились?»

Не пугало не только это, но и панические, возможно, умышленно и старательно распускаемые слухи: в Лужники, к Сахарову пускать не будут. И помимо мощного основного потока от ФИАНа по улочкам и

переулкам сочились ручейки одиночек. Где-то их заворачивали обратно без объяснений, где-то стращали Ходынкой, что де уже началась в Лужниках. Их не останавливало ничто. Ведь ими двигал их долг, их совесть, их нравственность...»

Похороны А. Сахарова состоялись на Востряковском кладбище.

СВЕРДЛИН ЛЕВ

СВЕРДЛИН ЛЕВ (актер театра, кино: «На верном следу» (1925), «У самого синего моря» (1936), «Волочаевские дни» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Его зовут Сухэ Батор» (1942), «Насреддин в Бухаре» (1943), «Белый клык» (1946), «Алитет уходит в горы», «Далеко от Москвы» (оба – 1951), «Разные судьбы» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Первый троллейбус» (1964), «Неуловимые мстители» (1967), «Как велит сердце» (1968) и др.; скончался 29 августа 1969 года на 68-м году жизни).

Летом 1965 года Свердлов перенес тяжелую операцию, после которой в течение нескольких месяцев не мог поправиться. И только в начале октября он смог вернуться на сцену родного Театра имени Маяковского. В течение трех последующих лет болезнь не давала о себе знать. Но осенью 1968 года, когда Свердлов впервые в жизни был в туристической поездке в Японии, он опять почувствовал легкое недомогание. Из-за этого он даже раньше времени стал проситься домой.

В феврале 1969 года Свердлов лег на обследование в больницу. Провел там 40 дней. Врачи вынесли страшный вердикт: рак поджелудочной железы. Однако Свердлину об этом не сказали. Выписавшись, он через неделю отправился в Ялту на съемки своего последнего фильма «Как велит сердце». Кончил Свердлов эту работу в начале мая, буквально за неделю до того, как опять лег в клинику – в Институт гастроэнтерологии на Погодинке. Там ему сделали операцию (28 мая), которая ничего уже не решала. Врачи об этом знали, догадался об этом и сам актер.

Вспоминает Д. Данин: «Случилось так, что на протяжении мая по телевизору дважды показывали фильмы с участием Свердлина. Кажется, это был День Победы, когда демонстрировали „Жди меня“. Лев Наумович неслышно уселся в темном холле у стены – сбоку – и вжался в диван. Его позвал женский голос: „Лев Наумович, идите сюда, здесь есть кресло посередине!“. И несколько человек сразу стали освобождать ему хорошее место. Он с торопливым смущением, негромко, чтобы не помешать уже идущему действию, ответил в

темноту: „Сидите, сидите! Что вы – не надо... Я ведь когда-то видел эту картину“. Все рассмеялись. И странно было вдруг услышать рядом с собой совершенно тот же, приглушенно мягкий и абсолютно искренний голос, как только что звучал с экрана из другой эпохи – из времен двадцатипятилетней давности. Экранное искажение, как и время, ничего не смогло поделать с этим голосом – с его непритворностью и достоверной теплотой. Когда на экране возникло его молодое лицо, многие теперь бесцеремонно поворачивались в его сторону и потом перешептывались. Наверное, сравнивали – в синеватом излучении экрана можно было различить его нынешние черты. Не досадуя и не радуясь, он тихо проговорил мне на ухо: „Два Свердлиных в один сеанс – конечно, интересно. Я бы и сам посмотрел со стороны...“ И после паузы: „А что – еще можно узнать?“. И это тоже был голос его беды...»

В начале июня Свердлина выписали домой, фактически умирать. В те дни он был мало похож на того Льва Свердлина, которого знали миллионы людей: худой, с желтизной на лице. 29 августа Свердлин умер.

Вспоминает П. Меркурьев: «Как в тумане – зал Театра-студии киноактера, речи, музыка из последнего свердловского спектакля в исполнении оркестра, пахмутовская „Нежность“, которую поют студенты Свердлина, цветы, венки... Запомнились глаза Сухаревской, вслед гробу Свердлина посылающие прощание... Новодевичье кладбище, последние слова Марцевича, последний приют – свежий холм рядом с холмом Бернеса (Бернес умер 17 августа 1969 года, со Свердлиным их кинематографические пути пересекались в конце 50-х, когда они снялись в фильмах: „Далеко от Москвы“, „Ночной патруль“. – Ф. Р.)...»

Жена Свердлина Александра Яковлевна тоже умерла от рака. Причем, еще задолго до своей кончины она призналась друзьям, что если вдруг заболит неизлечимой болезнью, то, чтобы не быть обузой для близких, покончит с собой. Летом 1977 года врачи обнаружили у нее рак, и она приняла большую дозу снотворного.

СВИРИДОВ ГЕОРГИЙ

СВИРИДОВ ГЕОРГИЙ (композитор; скончался 6 января 1998 года на 83-м году жизни).

Автор знаменитой оратории «Время, вперед!» (многолетней заставки к телепрограмме «Время») скончался от инфаркта. Гражданская панихида и похороны Г. Свиридова состоялись 9 января 1998 года в Москве. В тот же день Е. Кретьева в газете «Московский комсомолец» писала:

«Официозной панихиды, этого помпезного детища склонной к гигантомании советской эпохи, не было – так решила вдова композитора. Прощались с Георгием Васильевичем дома, в его квартире на Большой Грузинской. И это тоже в русских традициях – так хоронили русских гениев прошлого. Люди стали собираться возле дома на Большой Грузинской рано. К полудню в квартире на шестом этаже, полы которой были устланы еловыми ветками, парадоксально роднившими грусть похорон с ощущением зимних праздников – Нового года и Рождества, – собралось много народу. Скромное убранство дома, множество книг, нот – жилище истинного интеллигента и место прощания с ним. Никакой театральности – ни музыки, ни речей, ни ритуала. Все искренне и просто».

После отпевания состоялись похороны Г. Свиридова. Свой последний приют тело великого композитора обрело на Новодевичьем кладбище. Спустя четыре месяца из жизни ушла и его супруга Эльза Свиридова.

СЕВЕРНЫЙ АРКАДИЙ

СЕВЕРНЫЙ (ЗВЕЗДИН) АРКАДИЙ (бард; скончался 12 апреля 1980 года на 42-м году жизни).

Аркадий Звездин, больше известный как Аркадий Северный, стал известен широкому слушателю в конце 1974 года, когда появилась первая запись его выступления с инструментальным ансамблем «Братья Жемчужные», так называемый «Второй одесский концерт». В нем звучали песни: «Шарабан», «Цыпленок жареный», «Увяли розы», «По тундре», «В осенний день» и др. После этой записи слава Аркадия Северного стала распространяться по СССР с невиданной быстротой. Кассеты с записью песен в его исполнении были почти в каждой советской семье. Ажиотаж вокруг блатного певца продолжался около пяти лет. Но в апреле 1980 года он скончался.

Звездина погубил алкоголь. Практически всю свою сознательную жизнь он пил, в последние годы, что называется, пил не просыхая.

Рассказывает М. Шелег: «За год до смерти Аркадию Северному вшили ампулу, и он некоторое время не пил. В Москве, где он за ночные концерты заработал небольшую сумму, его обокрали. И похоже, обокрал кто-то из тех, кому он доверял. Это настолько потрясло Аркадия, что он решил покончить жизнь самоубийством – просто выпить, чтобы сработала вшитая ампула. Но ампула, по счастью, не сработала, Аркадий остался жив. Видно, это была советская ампула или над ним просто пошутили врачи. Это обстоятельство усугубило и без того тяжелое депрессивное состояние, в котором он находился. Аркадий ушел в запой длительный и последний. Он почти ничего не ел, исхудал и осунулся.

В последнее время он нашел приют на квартире обойщиков-шабашников... Эта компания зарабатывала тем, что обивала двери квартир дерматином, имела, как правило, много заказов и, соответственно, денег. Водка и вино на столе не переводились. И без того нетрезвая жизнь Аркадия превратилась в бесконечную пьянку. На работу его не брали, а только угощали водкой.

После очередного пьяного застолья Аркадий лег на продавленную тахту и уснул. Во сне, вероятно, ему стало плохо, он хрипел и кашлял. Событыльники не обратили на это внимания, утром собрались и ушли на очередную халтуру. А когда вернулись, застали Аркадия в очень плохом состоянии, он лежал, разметавшись на грязном матрасе, хрипло стонал, один глаз вылез из глазницы...

Кинулись звонить в «Скорую помощь». Пока она приехала, пока врачи брезгливо осматривали пьяное бесчувственное тело, пока довезли до больницы, время уже было потеряно. Видимо, и в больнице не спешили приступить к операции, глядя на затрапезный вид поступившего пациента, очередного бомжа и пьяницы.

Так ночью с 11 на 12 апреля от кровоизлияния в мозг умер Аркадий Дмитриевич Звездин, он же Аркадий Северный, король блатной песни. Диагноз: гипертоническая болезнь с атеросклерозом и тяжелая форма дистрофии».

СЕМЕНОВ ВЛАДИМИР

СЕМЕНОВ ВЛАДИМИР (актер кино: «Нахаленок» (т/ф), «Павлуха» (оба – 1962), «Как я был самостоятельным» (1964) и др.; скончался в начале февраля 2004 года на 49-м году жизни).

Всесоюзная слава пришла к Семенову в юном возрасте – ему было шесть лет, когда режиссер Евгений Карелов взял его на главную роль в свою картину «Нахаленок». Маленький Вова Семенов сыграл эту роль просто гениально. Именно благодаря его игре фильм стал настоящим кинохитом в СССР и за его пределами: «Нахаленка» закупили 78 стран мира. Фразы, произнесенные юным актером с экрана, навсегда ушли в народ. Помню, мы в детстве козыряли ими направо и налево: «Я с тобой водиться не буду – у тебя из ушей дюже воняет», «Ладно, ладно, дедуля, вот выпадут у тебя зубы – я тебе жевать не буду» и т. д.

Между тем именно «Нахаленок» косвенно способствовал ранней смерти Семенова. Став звездой и снявшись затем еще в девяти фильмах, Семенов наивно посчитал, что триумф будет длиться вечно. Он даже во ВГИК не стал поступать, думая, что и без «корочки» сумеет неплохо устроиться в этой жизни. Не получилось. Пьянки-гулянки вскоре отняли у него здоровье, поставили крест на его личной жизни (жена с ребенком от него ушла). К тридцати годам Семенов превратился в конченого пьяницу. В конце концов его разбил инсульт, парализовав левую половину тела. Он перенес три операции, трепанацию черепа. Последние несколько лет жизни Семенов прожил в Раменском. Несмотря на болезнь, продолжал пить. Что в итоге и стало причиной его смерти. Вот что рассказал журналистам «Московского комсомольца» заместитель главы администрации Раменского по вопросам здравоохранения Валерий Торчинов: «Спасти Семенова было уже нельзя, я видел его во время врачебных обходов. У него начались необратимые нарушения в организме. Конечно, подорвал Владимир Иванович свое здоровье сильно – насколько я понимаю, 50 лет ему только следующим летом исполнилось бы, а

выглядел он лет на десять старше. Может быть, для него было бы и лучше, если бы этой сверхпопулярности никогда не было...»

СЕМЕНОВ ЮЛИАН

СЕМЕНОВ ЮЛИАН (писатель: «Петровка, 38», «Семнадцать мгновений весны», «Отчаяние», «Бомба для председателя» и др.; сценарист: «По тонкому льду» (1966), «Пароль не нужен» (1967), «Майор Вихрь» (т/ф, 1967), «Исход» (1968), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1976), «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» (1977), «Особых примет нет» (1979), «Петровка, 38», «Огарева, 6» (оба – 1980), «Крах операции „Террор“» (1981), „ТАСС уполномочен заявить“» (т/ф, 1984) и др.; скончался 15 сентября 1993 года на 62-м году жизни).

Здоровье Семенова стало рушиться после пятидесяти. В течение короткого времени у него случилось три инсульта. Два последних, с перерывом в 14 дней, произошли в мае 90-го. Семенов ехал в машине к пристани, где его уже ждал зафрахтованный пароход с американцами. Но доехать до цели он не успел. С тех пор его жизнью распоряжались только врачи. По словам жены писателя Екатерины Семеновой, это было наказанием писателю за грехи. Она вспоминает:

«Мне отмщение и аз воздам...» Так отмщен за все дурное, что сделал в жизни, и такой мукой были его последние три года, что это – искупление всего...

Наша дочь Оля рожала в Париже, у нее началось сильное кровотечение. Я переволновалась и позвонила Семенову в его парижскую квартиру в семь часов утра, он возмутился: какое право ты имеешь меня беспокоить? Он так со мной жестоко говорил и так ужасно, что я впервые в жизни взмолилась – сколько можно! За что со мной так? Когда же придет наказание?! Ровно через две недели у Семенова случился обширный инсульт, клиническая смерть. Вот тут я поняла, что и моя вина в этом очень большая...

Мы уже жили отдельно друг от друга и дело шло к разводу – близкая приятельница Семенова требовала оформления отношений. Была одна такая секретарша, которая то исчезала, то появлялась на его свист. И она уже подбиралась вплотную, а мне было все равно, отношения с мужем были такими, что я согласилась бы на развод... Но

когда случилась беда, я поняла – не время сводить счеты, отмщение пришло, и тут уж не до обид, надо брать заботу о муже на себя. Мне опять стало мужа безумно жалко. Тогда я поняла это русское слово – «жалеть». Жалеет – значит, любит. Понимание и сострадание – это основа любви, она была, когда мы познакомились, и вернулась в самом конце...

Первое, что он мне сказал, когда после операции ему стало лучше: «Я не хотел. Просто думал тебя проучить». Я его успокоила: «Знаешь, не будем сейчас об этом говорить, тебе надо подняться, а все остальное – не важно» Он был мне благодарен за всякое отсутствие упреков. Я ни разу ни о чем ему не напомнила. Но получилось все совсем не так, как он хотел, как любил расставлять фигурки – своих героев, политиков. Он был азартный игрок и в конце концов заигрался судьбами близких людей. Все получилось иначе, наверное, он этого не ожидал, поэтому еще больше мстил, злился...

Когда Юля заболел, мне так стало жалко его мать. Я ее так утешала. Но все три последних года шла настоящая борьба. Галина Николаевна привозила врачей, доказывала, что я Юлика гублю, делаю все не так, как нужно... А он лежал – без единого пролежня, чистенький, ни запаха, ни-че-го!.. Но он уже не мог работать. Правда, однажды я к нему зашла рано утром, он лежал в своей любимой позе, закинув руку за голову, с ясным-ясным взглядом, слушал птиц. Я спросила: «Юль, ты что не спишь?». А он: «Обдумываю главку...». Он уже понимал, что все кончено. Единственное, чему очень радовался, когда ему читали – две-три страницы, больше он физически не выдерживал – из Пушкина или Толстого, его любимый «Гиперболоид инженера Гарина». Обожал смотреть на внуков...

Юля прожил еще три года, но это уже был другой Семенов. Ходить сам не мог. Когда его в последний раз увозили из этого дома (его мама настояла: «Надо в реанимацию») и поднимали в одеяле с кровати, мы с Дашей переглянулись – это напоминало снятие с креста. У Юлика было не лицо, а лик – чистый-чистый, почти святой. Он умирал. И надо было дать ему спокойно уйти дома, среди своих. Я ему подкладывала руку под голову, и Юлику становилось легче...»

Вспоминает мать писателя Галина Ноздрина: «В субботу, одиннадцатого сентября, состояние Юлия резко ухудшилось, температура поднялась до сорока, дыхание стало тяжелым, хриплым.

Врач „Скорой помощи“ поставил диагноз – двусторонняя пневмония с подозрением на четвертый инсульт, сказал, что состояние критическое, необходима госпитализация, немедленная. Собрали Юлика в дорогу, закутали в теплые одеяла. Выехали из Пахры в 12 ночи. В Москву добрались в начале второго. Когда в приемном покое ЦКБ его перекладывали на другие носилки, он вдруг улыбнулся, но не так, как раньше, – добро и ласково, – страдание было в этой улыбке...

Четырнадцатого утром я приехала к нему в больницу. Он лежал на спине, хрипел так же, как дома, рот запекся, но температуры уже не было. Подошел врач, переложил Юлика на правый бок, и он сразу затих, только кашлянул несколько раз. Потом вдруг открыл глаза – чистые, ясные, умные. Давно он не смотрел так... Я ушла домой счастливая – обойдется, все еще обойдется!

А наутро, пятнадцатого, позвонила внучка, Даша, и сказала: «Не надо в больницу, папы уже нет. Умер, сегодня в восемь».

Прощание с Ю. Семеновым состоялось 17 сентября. В тот же день тело писателя было кремировано, а прах, согласно его завещанию, был развеян над Черным морем.

СЕНКЕВИЧ ЮРИЙ

СЕНКЕВИЧ ЮРИЙ (ведущий телепрограммы «Клуб кинопутешествий» (1973 – 2003); скончался 25 сентября 2003 года на 67-м году жизни).

1 апреля 2002 года у Сенкевича случился инфаркт. Врачам удалось спасти телеведущего, после чего ему был предписан покой. Однако пару дней спустя из жизни ушел близкий друг Сенкевича норвежский путешественник Тур Хейердал и, когда эта новость дошла до Москвы, у Сенкевича случился второй микроинфаркт. К счастью, и он не стал роковым.

Между тем сидеть без работы Сенкевич не мог и уже вскоре после выписки из больницы снова вернулся к своим служебным делам. В результате полтора года спустя последовал новый инфаркт, пережить который Сенкевич уже не смог. А предшествовала этому инфаркту автомобильная авария, которую Сенкевич перенес в марте 2003 года в Танзании. На крутом вираже его автомобиль занесло и он упал с насыпи. В больнице выяснилось, что у Сенкевича сломано шесть ребер и были подозрения, что сломанные ребра поранили легкие. Но в Москве этот диагноз не подтвердился. Хотя еще пару месяцев после этого Сенкевича мучили ноющие боли в груди.

В роковой день 25 сентября 2003 года Сенкевич как обычно приехал на работу – в свой офис на Селезневской улице – в 7.50 утра. Причем приехал на джипе сам, постеснявшись будить столь рано своего водителя, который работал у него уже 12 лет. В холл Сенкевич вошел бодрым шагом, как всегда, улыбаясь, поздоровался с охраной, поинтересовался, как дела. Получив положительный ответ, проследовал напрямик к себе в кабинет. Попросил своего секретаря Светлану Александровну приготовить кофе, а сам пока включил компьютер. Потом набрал номер телефона своего друга – Артура Чилингарова, известного полярника, вице-спикера Госдумы и сопредседателя Фонда международной гуманитарной помощи. Сенкевич поздравил друга с 64-летием, пообещал обязательно заехать

к нему в Госдуму после обеда. Но этому визиту не суждено будет осуществиться.

В девять часов утра Сенкевич внезапно почувствовал боли в области груди. Позвал секретаршу и попросил принести ему воды. Когда та выполнила его просьбу, Сенкевич вынул из коробочки таблетку нитроглицерина и положил ее в рот. Однако лекарство не помогло. Поняв это, секретарша бросилась звонить в «Скорую помощь». Но пока набирала номер, ясно слышала, как Сенкевич позвонил своему сыну Николаю и сообщил, что плохо себя чувствует. Потом он позвонил своим друзьям-докторам – заместителю директора Центра экстренной медицинской помощи Дмитрию Некрасову и профессору-кардиологу Александру Шилову и попросил их немедленно к нему приехать.

Между тем первыми к Сенкевичу приехали врачи «Скорой помощи». Когда они вошли в его кабинет, Сенкевич поднялся с кресла, чтобы приветствовать их, но острая боль в груди пронзила телеведущего. И он осел в кресло. Пульс не прощупывался и врачи бросились в реанимационную машину за дефибриллятором. С помощью водителя они втащили прибор на третий этаж, им вскоре удалось завести сердце Сенкевича. Но спустя несколько минут сердце снова остановилось и на этот раз – навсегда. Врачи Центра экстренной медицины поставили диагноз: тромбоэмболия ветвей легочной артерии. По их мнению, спасти Сенкевича было невозможно. Газета «Жизнь» так описывала происходившие затем события:

«Сын Юрия Александровича Николай приехал через несколько минут после того, как доктора уже констатировали смерть. Кто-то предложил позвонить Ксении Николаевне и Даше – жене и дочери Юрия Александровича. Но Николай сказал, что сделает это сам. Даша с супругом приехали быстро, а Ксения Николаевна из-за пробок на Дмитровском шоссе добиралась больше двух часов. И пока она не приехала, тело Юрия Александровича оставалось в его кабинете.

Узнав о смерти Сенкевича, в его офис приехали коллеги по телевизионному цеху – Константин Эрнст, Александр Любимов, Эдуард Сагалаев.

Когда тело Юрия Александровича увезли, к Николаю Сенкевичу стали подходить друзья его отца. Жали руку, обнимали, просили крепиться...»

Прощание с Ю. Сенкевичем состоялось 30 сентября в Октябрьском зале Дома союзов. Ж. Дзугова и М. Коралова в газете «Жизнь» так описывали происходящее:

«К девяти часам утра в Доме союзов был выставлен почетный караул. Кремлевские курсанты стояли у гроба Юрия Александровича и на лестнице, которая ведет в Октябрьский зал. Порядок в траурном зале и вестибюле поддерживали несколько десятков охранников в штатском. Но их вмешательство не потребовалось.

Москвичи, оставляя на столике цветы, шли мимо гроба молча, вытирая набегавшие на глаза слезы...

Цветов было столько, что буквально каждые полчаса организаторам похорон приходилось собирать их со специально установленного стола и уносить в ритуальные машины. Ими потом покроется не только аллея, ведущая от входа на кладбище до могилы, но и вся ритуальная площадь на Новодевичьем. Впечатление было такое, будто на погост пролился с неба дождь из роз и лилий.

Чтобы проститься с близким другом, из Санкт-Петербурга приехал Кирилл Лавров. Замечательный актер подошел к Ксении Николаевне, и они долго стояли обнявшись. Молча.

Один за другим к гробу с телом Юрия Сенкевича подходили актеры, политики. Станислав Любшин, Станислав Говорухин, Геннадий Селезнев, Владимир Жириновский, Константин Эрнст. Вдова покойного Ксения Николаевна, сын Николай, дочь Даша, внучка Даша принимали соболезнования.

О том, что Юрий Александрович был необыкновенным человеком, человеком большой души, говорит тот факт, что проститься с ним пришли его бывшие зятья. У Даши нынешний брак – третий. Ее первый супруг высококлассный офтальмолог Дмитрий Дементьев сейчас живет в Милане (он женат на внучке маршала Буденного Татьяне), но специально прилетел из Италии, чтобы проводить Юрия Александровича в последний путь. Второй – бизнесмен Аднан Музыкаев, член Совета Федерации от Госсовета Чечни – был рядом с бывшей женой и в тот день, когда Юрий Александрович внезапно скончался. Сейчас Даша замужем за Сергеем Усковым, тоже бизнесменом. Два месяца назад у них родился сын Андрюша. Юрий Александрович так радовался появлению на свет внука...»

Юрия Сенкевича отпели в Успенском соборе Новодевичьего монастыря. Похоронили знаменитого телеведущего и путешественника на Новодевичьем кладбище рядом с могилами Артема Боровика и Евгения Матвеева.

СЕРОВА ВАЛЕНТИНА

СЕРОВА ВАЛЕНТИНА (актриса театра, кино: «Девушка с характером» (1939), «Весенний поток» (1941), «Жди меня» (1943), «Сердца четырех» (1945), «Композитор Глинка» (1947), «Заговор обреченных» (1950), «Бессмертный гарнизон» (1956), «Кремлевские куранты» (1970), «Дети Ванюшина» (1974) и др.; скончалась 10 декабря 1975 года на 58-м году жизни).

О том, как жила в те годы прославленная некогда актриса, вновь вспоминает И. Макарова:

«Несчастья преследовали ее и в последние годы. Болезнь, долгие, изнурительные курсы лечения, сын Толя, хронический алкоголик, чудом избежавший тюрьмы, бесконечные суды с матерью, которая в расчете на симоновские алименты вознамерилась лишить Валю материнских прав. Машу отобрать не удалось, но чего ей это стоило! Что могло ее спасти – так это какая-нибудь хорошая роль, серьезная работа. Но призрак скандала, незримо присутствовавший за ее спиной, дурная молва и плохой диагноз, о котором все помнили, закрывали перед ней двери киностудий и столичных театров. К тому же ни для кого не было секретом, что Симонову неприятно любое упоминание имени Серовой, любое ее появление на сцене и экране. Об этом знало начальство, об этом знала она». (К. Симонов изымет из своих сочинений все посвящения ей, только у стихотворения «Жди меня» останется посвящение – В. С.)

В последние несколько лет своей жизни Серова влачила поистине жалкое существование. Так как денег на выпивку у нее постоянно не хватало, она распродала свои личные вещи, на продажу которых раньше у нее не поднималась рука. Например, в одном случае она по дешевке продала одной актрисе Театра-студии киноактера дорогое кольцо, в другом – брошь, которую ей когда-то подарил Симонов.

Собутыльником и другом Серовой тогда был молодой мужчина по прозвищу Юкочка, который работал рабочим сцены в Театре киноактера. Ему она доверяла все свои тайны, даже читала дневники, которые писала в течение нескольких лет.

Между тем летом 1975 года в возрасте 36 лет от рокового пристрастия к алкоголю скончался сын актрисы Анатолий Серов. Мать на похороны прийти не смогла – она находилась в бессознательном состоянии. А через полгода Серова умрет сама.

Утром 10 декабря Серова встала пораньше и отправилась в Театр киноактера за зарплатой. Получив свои кровные сто с небольшим рублей, она на радостях зашла в магазин, где купила бутылку водки и нехитрую закуску. Домой вернулась к полудню. Прошла на кухню, где открыла бутылку и за каких-нибудь полчаса выпила ее. Затем встала и, шатаясь, направилась в комнату. Но, сделав всего несколько шагов, упала замертво на пол. Как установят позже эксперты, смерть актрисы наступила от сердечной недостаточности, усугубленной ударом (падая, Серова ударилась затылком). До своего 58-го дня рождения бывшая звезда не дожила 13 дней.

11 декабря сожитель Серовой явился к возлюбленной с утра пораньше. Ключом, который хозяйка выдала ему, открыл дверь и вошел в прихожую. И тут же увидел торчащую из кухни голову Серовой, лежащей на полу. «Опять напилась?» – недовольно пробурчал визитер и направился к женщине, чтобы помочь ей подняться. Но едва нагнулся, как тут же и отпрянул – он понял, что хозяйка мертва. Бросился к телефону и вызвал к месту трагедии «Скорую помощь» и милицию.

Когда Серову уже увезли в морг, сюда приехала ее дочь Мария. Найдя потрепанную записную книжку матери (впрочем, искать ее долго не понадобилось – в квартире из мебели осталось только пианино да несколько стульев, а все остальное было давно пропито), она принялась обзванивать бывших коллег покойной, с тем чтобы пригласить их на похороны. Однако почти никто (!) не согласился приехать: один сослался на болезнь, другая на занятость, третья еще на что-то.

В те дни бывший муж Серовой Константин Симонов отдыхал в Кисловодске. Печальную весть ему сообщила по телефону коллега Серовой по Театру киноактера Лидия Смирнова. По ее словам: «Когда я сказала ему, что Вали нет, он закричал. Я поняла, как ему было тяжело – такая любовь не проходит. Он попросил, чтобы купили побольше цветов и чтобы на похоронах играла музыка, чтобы она пела свои песни...»

В те же дни по городу ходила еще одна, неофициальная, версия смерти актрисы. Очевидцы рассказывали, что возле пивной неподалеку от дома Серовой крутился какой-то ханыга и бахвалился, что убил актрису Серову, отомстив за ее сына Анатолия, который спился и умер в расцвете лет во многом по вине матери. Однако уголовного дела заведено так и не было.

Панихида по В. Серовой прошла 13 декабря в Театре киноактера. Гроб с телом установили в вестибюле. Проститься с некогда популярной актрисой пришло не так много людей, в основном ее коллеги. Венки купили дешевые, бумажные. Послушаем очевидцев.

В. Вульф: «Все стояли в зимних пальто и ждали, когда начнется гражданская панихида, а она все не начиналась. Кто-то должен был приехать, то ли из Союза кинематографистов, то ли из Госкино СССР, но „начальство“ все не приезжало. И вдруг за кулисами включили магнитофон, и над вестибюлем поплыл голос Серовой:

Сколько б ни было в жизни разлук,
В этот дом я привык приходить.
Я теперь слишком старый твой друг,
Чтоб привычке своей изменить.

В фойе слышались рыдания. Мгновенно началась панихида, как будто сорвалась плотина, актрисы и актеры выходили к гробу и говорили о Серовой с нежностью, болью, обидой, горечью...

Шрамы от падения не мог скрыть грим, наложенный на лицо покойной... На портрете, висевшем у гроба, у Серовой было живое, нежное лицо, очень правдивое, уникально женственное, лицо, ставшее знаменем 40-х годов, а в гробу лежала измученная женщина, совсем не похожая на ту, что была на портрете...»

А. Серова: «Когда Валя умерла, то на похоронах ее не узнавали. Так, лежит какая-то женщина, старая, дряхлая, простая. А мать сидит и кулаком на нее – дескать, „вот до чего ты дожила!“. Мать еще жива была. Дочь Маша пришла в цигейковом пальто и джинсах. Симонова на похоронах не было, он в Кисловодске отдыхал. Не далеко. Но он не захотел приехать. Говорят, он послал ей сто гвоздик...»

Л. Пашкова: «Поглядела на умершую, и сердце сжалось от боли. Неужто это все, что осталось от самой женственной актрисы нашего театра и кино? Ком застрял в горле. Вынести это долго не могла. Положила цветы и ушла из театра. Часа три ходила по Москве и плакала...»

СЕРЫЙ АЛЕКСАНДР

СЕРЫЙ АЛЕКСАНДР (кинорежиссер: «Выстрел в тумане» (1964, с А. Бобровским), «Иностранка» (1966, с К. Жуковым), «Джентльмены удачи» (1971, с Г. Данелия), «Ты – мне, я – тебе» (1977), «Берегите мужчин» (1983); покончил с собой (застрелился) 10 октября 1987 года на 60-м году жизни).

У Серого была поистине трагическая судьба. В молодости он был страстно влюблен в девушку, которая своей красотой пленяла многих. В итоге однажды Серый приревновал ее и жестоко избил очередного ухажера. Тот угодил в больницу, а Серый – за решетку сроком на шесть лет (из них Серый отсидел только четыре).

После освобождения Серый женился на той самой девушке, которую приревновал. Но их драма на этом не закончилась. Мужчина, которого Серый из ревности сделал инвалидом, стал преследовать его. И однажды едва не убил, напав на режиссера с топором. Только чудо спасло Серого от неминуемой гибели.

Между тем все эти страсти сказались на здоровье режиссера. Еще в период работы над «Джентльменами удачи» (в 1971 году) он заболел лейкемией. И часть съемок за него проводил Георгий Данелия. Серый долго и упорно лечился, однако победить болезнь ему так и не удалось. В середине 80-х она стала прогрессировать. Режиссер страдал от жутких болей, мучились и его родные (жена и дочь). В итоге, чтобы раз и навсегда прекратить общие мучения, Серый принял решение добровольно уйти из жизни. За 17 дней до своего 60-летия – 10 октября 1987 года – создатель «Джентльменов...» застрелился.

СИДЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР

СИДЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР (хоккеист, вратарь столичной команды «Крылья Советов» (1967–1984), сборной СССР (1974–1977), чемпион СССР (1974), мира и Европы (1973–1974), Олимпийских игр (1976); скончался 23 июня 2003 года на 53-м году жизни).

В 70-е годы имя Александра Сидельникова знали все: он считался преемником Владислава Третьяка в воротах национальной сборной по хоккею. Они и из хоккея ушли вместе – в 1984 году, после чего Сидельников стал тренировать детей в ХК «Крылья Советов».

Рассказывает хоккеист Валерий Васильев: «Увы, после расставания с активным хоккеем Саша повторил судьбу многих своих предшественников, заменив алкоголем прежний высокий градус личной жизни. (Из-за проблем с алкоголем Сидельникова выгнали с поста тренера детской спортивной школы. – *Ф. Р.*) Ситуацию усугубили и неурядицы в семейной жизни: насколько я знаю, Марина, его жена, подала на развод (сама Марина утверждает обратное. – *Ф. Р.*). В последние годы он заметно похудел, что, естественно, позволяет делать соответствующие выводы о его здоровье. Перестал пить, поэтому его смерть стала полной неожиданностью для всех. Я знаю, что он, получив олимпийскую стипендию – 15 тысяч рублей, поехал с другом отдыхать в Архангельскую область (поселок Холмогоры. – *Ф. Р.*). О том, что случилось дальше, можно только догадываться. Видимо, там сорвался, здорово выпил, и подсевшая печень не сработала...

Очень сожалею, что не смог с ним проститься: врачи отговорили ехать на похороны, поскольку я пережил уже три инфаркта и операцию на сердце...»

Похоронили А. Сидельникова на Троекуровском кладбище в Москве.

СИМОНОВ КОНСТАНТИН

СИМОНОВ КОНСТАНТИН (писатель: «Живые и мертвые», «Записки Лопатина», «Глазами человека моего поколения» и др.; сценарист: «Парень из нашего города» (1942), «Во имя Родины», «Жди меня» (оба – 1943), «Дни и ночи» (1945), «Нормандия-Неман» (1960), «Живые и мертвые» (1964), «Возмездие» (1969), «Случай с Польшинным» (1971), «Двадцать дней без войны» (1977) и др.; скончался 28 августа 1979 года на 64-м году жизни).

Симонов умер от рака. Зная о том, что обречен, он хотел, чтобы его прах был развеян на поле под Могилевом, где он когда-то воевал. Однако он боялся, что партийные власти запретят это делать. Так однажды уже было. Умер старейший советский писатель, который завещал, чтобы его прах развеяли над морем. Но власти сказали: «Нельзя!» и приказали похоронить писателя на Новодевичьем кладбище. Поэтому Симонов не предал свое завещание широкой огласке, поделившись своим желанием только с близкими. И те его волю выполнили.

Из дневника вдовы К. Симонова: «Девятый день – у нас дома. Урна с прахом стояла в шкафу у него в кабинете, в той же комнате, где мы его поминали.

На десятый взяли ее, сели в машину и поехали завещанным путем – из Москвы через Малый Ярославец, Медынь, Рославль, Кричев... По Могилевскому шоссе, в Могилев, на то поле в Буйниче, где дрался Кутеповский полк, в шести километрах от города. Там на закате солнца, в восьмом часу мы открыли урну... и, взявшись за руки, прошли по полю и развеяли его прах...»

СИМОНОВ НИКОЛАЙ

СИМОНОВ НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Красные партизаны» (1924), «Каин и Артем» (1929), «Чапаев» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Петр Первый» (1937-1939), «Возвращение» (1940), «Остров Безымянный» (1946), «Сталинградская битва» (1949), «Человек-амфибия» (1962), «Рыцарь мечты» (1969), «Последнее дело комиссара Берлаха» (т/ф, 1972) и др.; скончался 20 апреля 1973 года на 72-м году жизни).

Последней ролью Симонова в кино стала роль полицейского комиссара Берлаха в телефильме «Последнее дело комиссара Берлаха» (преьера – 5–6 августа 1972 года). В конце фильма Берлах, разоблачив нацистского преступника, умирает от рака. Снимаясь в этой роли, актер не знал, что эта же болезнь уже предательски подкрадывается и к нему. Именно во время съемок в этом фильме Симонов стал закашливаться. Поначалу ни он, ни его близкие не придавали этому значения, пеняя на погоду – лето тогда стояло жаркое, душливое. И только когда ему стало трудно глотать пищу, у его жены Анны Григорьевны стала расти тревога. Она стала настаивать на походе к врачу, но Симонов всячески этот визит оттягивал, находя для этого самые различные причины. И все же в декабре 72-го актера заставили сделать рентген. Сын Симонова, врач-онколог, сразу понял всю серьезность положения. На снимке явственно просматривалась опухоль в нижней трети пищевода. Обратились к известному специалисту по хирургии пищевода, но его вердикт был категоричен – делать операцию поздно, шансов на благополучный исход уже не осталось. Симонову об этом диагнозе ничего не сказали.

24 декабря 1972 года Симонов в последний раз вышел на сцену. Он играл в спектакле «Перед заходом солнца». После этого актер слег. В феврале 73-го его поместили в клинику Военно-медицинской академии. Как пишет М. Любомудров: «Симонов и в клинике вел себя с терпеливостью и смирением. Он ни на что не жаловался, приветливо улыбался персоналу, покорно выполнял медицинские предписания. Стыдливо потупясь, слушал произносимые бодрим тоном суждения и

советы именитостей, которые лечили и консультировали больного. Его тяготило, что он стал причиной стольких забот...

В марте на короткое время он вернулся домой. Исхудавший, подавленный, он еще пробовал шутить. Но потом опять наступило ухудшение, стал мучить непрерывный озноб. Больной быстро слабел, пришлось срочно возвращаться в город. В начале апреля его снова положили в клинику. Ночами дети по очереди дежурили в его палате. Последние дни Симонов находился без сознания. Он умер 20 апреля 1973 года в два часа ночи.

...Нескончаемым потоком шли ленинградцы мимо гроба артиста, установленного на подмостках театра. Глубокая скорбь звучала в речах выступавших на гражданской панихиде.

Симонова хоронили на Волковском кладбище. День стоял солнечный, повсюду звенела капель... У могилы состоялся траурный митинг. Его завершили салютные залпы эскорта, сопровождавшего похоронный кортеж.

В 1980 году на могиле установили памятник – бронзовый бюст на постаменте из серого гранита. Вокруг стоят высокие клены. Артист погребен на том участке кладбища, где захоронены многие ветераны Пушкинского театра, – Честноков, Скоробогатов, Тиме, Вивьен, Горин-Горяинов, Студенцов...»

СИЧКИН БОРИС

СИЧКИН БОРИС (актер эстрады, кино: «До свидания, мальчики» (1964), «Последний жулик» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1969), «Тропой бескорыстной любви» (1971), «Стоянка поезда – 2 минуты» (1972), «Неисправимый лгун» (1974), «Бедная Саша» (1997) и др.; скончался 22 марта 2002 года в Нью-Йорке на 80-м году жизни).

Сичкин умер неожиданно. Буквально накануне своего ухода он лихо отплясывал на одном из нью-йоркских представлений чечетку (в Америку артист эмигрировал в 1979 году). А 24 марта Сичкин должен был вести концерт Вилли Токарева на Брайтон-Бич. Но не сложилось.

В тот злополучный день, 22 марта, Сичкин вернулся домой, в нью-йоркский район Куинс, где проживают небогатые американцы. Лифт в доме не работал и артист отправился на свой этаж пешком. Это, видимо, и сыграло свою роковую роль. Все-таки Сичкину было 79 лет. Он вошел в квартиру, разделся и сел за стол, чтобы разобрать почту. В этот момент у него случился сердечный приступ. Смерть артиста наступила мгновенно.

Прощание с Б. Сичкиным состоялось 24 марта в похоронном доме «Невский», который находится в Бруклине. Народу пришло много: в основном русские эмигранты. Как сообщал журналист Борис Сигал: «В траурной церемонии приняли участие писатель Альфред Тульчинский, совладелец концертного зала „Миллениум“ Леонард Лев, „ходячая энциклопедия“ русской эстрады Олег Фриш, поэтесса Татьяна Лебединская, которая прочитала пронзительное стихотворение памяти Бориса Михайловича, и многие другие.

Были тут, конечно, и жена Сичкина Галина с сыном Емельяном. Похоронили знаменитого артиста на кладбище Mount Hebrew Cemetery, что в Куинсе».

СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ

СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ (актер театра, кино: «Полосатый рейс» (1961), «Деловые люди» (1963), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Зайчик», «Операция „Ы“» (оба – 1965), «Житие и вознесение Юрася Братчика» (1968), «Разведчики», «Семь стариков и одна девушка» (оба – 1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «В бой идут одни „старики“» (1974), «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (1975), «Песнь под облаками» (1979) и др.; скончался 7 мая 1979 года на 60-м году жизни).

В марте 1979 года у Смирнова случился инфаркт, после которого он угодил в одну из ленинградских клиник. Там он пролежал почти два месяца и за это время его практически никто не навещал: ни родственники (самый родной человек, мама, умерла несколько лет назад, а других родственников у Смирнова не было), ни собратья по актерскому цеху. Единственным, кто навестил Смирнова в те дни, был Леонид Быков, который специально приехал в город на Неве из Киева, чтобы проведать друга. Однако 11 апреля Быков трагически погиб в автомобильной катастрофе. Зная о том, как Смирнов любил этого человека, врачи побоялись говорить ему об этом по горячим следам. Эту новость он узнал накануне своей выписки из больницы 7 мая 1979 года. Смирнов, якобы, поднял тост за Быкова, а ему кто-то возьми, да и скажи, что тот почти месяц назад разбился на машине. Смирнов поставил стакан на стол, ушел в палату, где лег на кровать и умер.

СМИРНОВ СЕРГЕЙ

СМИРНОВ СЕРГЕЙ (писатель: «Брестская крепость» (1957) и др.; скончался 22 марта 1976 года на 61-м году жизни).

Рассказывает сын писателя Константин Смирнов: «В сентябре 1975 года отец отметил свое шестидесятилетие. Вернувшись из Узбекистана – родители ездили в Ташкент по приглашению Рашидова, отец стал неважно себя чувствовать, все время кашлял. Жена Владимира Осиповича Богомолова, выдающегося русского писателя и друга отца, работала пульмонологом, она и предложила обследовать его. Через день нам сказали, что отец проживет от силы три месяца – запущенный рак легких, сделать уже ничего нельзя было. Куда мы только ни бросались – к врачам, знахарям, – все только руками разводили. К счастью, отец умер почти без мучений в окружении родных и близких людей. Никогда не забуду, как мы с моим братом Андреем (А. Смирнов стал кинорежиссером, снял фильм „Белорусский вокзал“. – *Ф. Р.*) выносили его на стуле из квартиры к машине. «Отнесите меня в кабинет», – попросил отец. Там он последний раз посмотрел на свои книжки, хотя мы с Андреем что-то плели про пневмонию: мол, скоро поправишься, вернешься. Но он все уже знал и даже сказал Богомолову: «Скорее бы все кончилось, так хочется освободить близких».

СМОКТУНОВСКИЙ ИННОКЕНТИЙ

СМОКТУНОВСКИЙ ИННОКЕНТИЙ (актер театра, кино: «Солдаты» (1957), «Ночной гость» (1959), «Неотправленное письмо» (1960), «Девять дней одного года» (1962), «Гамлет» (1964), «Берегись автомобиля» (1966), «Чайковский», «Преступление и наказание» (оба – 1970), «Дядя Ваня» (1971), «Дочки-матери», Романс о влюбленных» (оба – 1974), «Звезда пленительного счастья» (1975), «В четверг и больше никогда» (1978), «Маленькие трагедии» (1980), «Поздняя любовь» (т/ф, 1983), «Гений» (1992) и др.; скончался 3 августа 1994 года на 70-м году жизни).

Последний фильм с участием Смоктуновского назывался «Белый праздник». В нем герой Смоктуновского умирал. Согласно поверью, которое существует в актерском мире, это плохая примета. В случае со Смоктуновским она сбылась.

В конце 93-го у Смоктуновского случился инфаркт, и он угодил в больницу. После лечения ему требовалось пройти реабилитационный курс, но он отправился на съемки зимней природы – не хотел подводить коллег. Режиссер Леонид Пчелкин, который сам недавно перенес это же заболевание, умолял его побережь себя, но Смоктуновский его не послушал.

Между тем по поводу смерти Смоктуновского существуют две версии. Одна принадлежит его родной сестре Галине Михайловне. Она утверждает, что ее брат умер по трагической случайности. Летом 1994 года он, будучи на съемках в Сочи, получил скорбное известие о гибели младшей сестры Зоси. Она пошла на кладбище навестить могилу близких, и там ее убили неизвестные, разрубив ей голову топором. Следствие предположило, что сестра актера стала жертвой грабителей, которые полагали, будто у нее, как у жены капитана дальнего плавания, есть при себе крупные деньги. Смоктуновский узнал об этой трагедии от своего брата Александра. Спустя два дня актеру стало плохо с сердцем, и он скончался. И уже мертвого его привезли из Сочи в Москву.

Вторая версия принадлежит актеру Армену Джигарханяну (он снимался вместе со Смоктуновским в «Белом празднике») и является

наиболее правдоподобной. Вот его рассказ:

«После съемок „Белого праздника“ я решил отдохнуть в подмосковном санатории имени Герцена, где я бываю почти каждый год. Там совершенно замечательные места. Туда же, как я знал, собирался и Смоктуновский.

До санатория я съездил на неделю на фестиваль в Калининград и приехал 2 августа. В тот же день встретился с Иннокентием Михайловичем и очень порадовался тому, как он выглядел – бодрым, здоровым, даже загорелым. Мы долго гуляли по аллеям санаторного парка, много разговаривали. Среди прочего промелькнула тема возраста, смерти, отношения к ней. Конечно, без тени предчувствия.

«Я много сыграл ролей, прожил интересную жизнь и смерти нисколько не боюсь» – это его слова.

Вечером разошлись по номерам, которые были почти рядом, в 9 вечера я включил телевизор, чтобы посмотреть программу «Время», но приемник барахлил, и я зашел к Смоктуновскому.

Мы вместе посмотрели программу, он предложил немножко выпить и где-то после десяти мы расстались.

Утром, выйдя к завтраку, я не увидел его за соседним столиком: решил, что он на процедурах, подождал, а потом спросил у кого-то из сотрудников. Мне почему-то предложили подняться в свой номер, я заподозрил что-то неладное. Оказалось, что в три часа ночи Иннокентий Михайлович почувствовал себя плохо, вызвали врачей, реанимационную скорую помощь, но сделать уже нельзя было ничего...»

Прощание с И. Смоктуновским состоялось в МХАТе имени Чехова. Вот как об этом вспоминают очевидцы.

А. Золотов: «Он смотрел на всех с несуетной фотографии. С фотографии на занавеси смотрели глаза Смоктуновского. Это не был моментальный, репортерский снимок. Фотография, сделанная, судя по всему, в ателье, с желанием оставить себя таким, каким хотел себя оставить. Это была фотография актера Смоктуновского, но и Смоктуновского-человека. Глаза выражали внутреннее состояние, и взгляд был – „проницательный взгляд“ князя Мышкина...»

Сам он лежал спокойный и очень красивый. Из облика ушло так часто приписываемое ему «юродство», пусть даже в самых высоких

степенях, пусть даже высочайшее трактованное «юродство» как «актерство» и даже как высшее мастерство...

Когда Смоктуновского выносили из театра, со сцены в зал, из зала в фойе и далее к выходу, люди из театра, а за ними и собравшаяся толпа начали было аплодировать Смоктуновскому в подобие итальянцам, аплодировавшим Феллини на похоронной церемонии, показанной по телевидению.

Когда проносили гроб мимо картины Дмитрия Жилинского «Актеры МХАТа посещают Чехова в Ялте», где более сорока героев: и Станиславский, и Книппер, и сам Чехов, и Немирович-Данченко, Горький, Мейерхольд, и все, все – почудилось, что, шествуя в последний раз мимо этого полотна, Иннокентий Михайлович как бы незримо исчез и растворился в этих ликах. Выносили Смоктуновского из подъезда, над которым распростерся то ли демон, то ли ангел работы Анны Семеновны Голубкиной. Этот демон или ангел то ли возникает из волн, то ли исчезает в волнах или в облаках – и вот последний взгляд Смоктуновского был обращен к этому демону-ангелу, а взгляд демона-ангела был обращен на Смоктуновского...»

Н. Барабаш: «Я ничего не понимаю! Что они делают?» – в ужасе спрашивал мхатовский вахтер... На улицу выносили гроб со Смоктуновским, и огромная, парившаяся под нещадным солнцем с раннего утра толпа встретила последний выход артиста... овацией. Так, под бурю аплодисментов гроб погрузили на машину, а затем медленно повезли мимо театра на отпевание в Неждановскую церковь.

В этот последний день у Иннокентия Михайловича все было, как всегда. В зале театра – аншлаг: поклонники актера толпились в проходах, стояли вдоль стен. Море цветов. И только друзья и коллеги говорили в микрофон те слова, какие по нашим дурацким неписаным правилам не всегда скажешь живому человеку, который работает рядом...»

Сергей Юрский: «Мы подъехали к Новодевичьему кладбищу. Люди выходили из машин и автобусов, группами двигались вдоль стены монастыря. Сзади меня шла группа людей и разговаривала: „Слушайте, что такое! Почему Смоктуновского хоронят на Новодевичьем?“ – „Ну, а где его хоронить?“ – „На Ваганьковском“. – „Почему на Ваганьковском? Новодевичье – это престижное кладбище“. – „Ну что значит престижное? На Ваганьковском

Высоцкий, на Ваганьковском Есенин“ – „О нет, Новодевичье – это самое главное кладбище“ – „Но Смоктуновский, именно Смоктуновский... Не знаю – Новодевичье не Новодевичье, основные гулянья на Ваганьковском...“

Не смешно, ничего не смешно на похоронах, но все равно вздрагиваешь от какой-то нелепости. И вдруг я подумал: «А действительно на Ваганьковском? В какой компании лежать, в какой компании быть вспомнянутым?»...

А потом расходились, ехали во МХАТ поминать, и уже думалось иначе: «А не важно для него, для его памяти – на престижном, не на престижном, потому что в в жизни у него было все – и лагерь, и провинциальный театр, и взлеты невероятные, и странности какие-то были в этой жизни. Но уровень, которого он достиг, его несомненный гений – особого рода. В нем ничего не было от мастера, от мастерского, а именно от гениальной озаренности. Его гений в любой компании или без компании, в обществе себе подобных или в полном одиночестве – это звезда незатухающая».

Похоронили И. Смоктуновского в ряду могил Ивана Семеновича Козловского, Олега Борисова. Родственники актера нашли скульптора, который согласился сделать памятник на его могиле – Евгения Куликова. Но в итоге случился скандал, о котором потом широко писала пресса. В частности, журналистка «Комсомольской правды» М. Аникеева: «Куликов берет аванс в 10 000 долларов и отбывает в Германию – творить. А дальше – восемь месяцев от него ни слуху ни духу.

Наконец вместо обещанного эскиза и извинений за молчание Смоктуновские получили карандашный набросок, представленный как «проект». Проходит еще время, и семье показывают еще один вариант – такую странную «Музу». По виду «Муза» не то запечалившийся воин-освободитель, не то мужеподобная плакальщица. Существо совершенно бесполое, но с православным крестом в ногах. Автор уверяет Суламифь Михайловну (вдову актера. – *Ф. Р.*), что именно так должны выглядеть «ее светлая печаль и вечная любовь к покойному мужу». Но вдова почему-то считает, что как раз «о светлой памяти, об актере Божьей милостью, о нашем дорогом Иннокентии Куликов забыл».

Ну и ладно, по-разному они видели «светлую печаль», и надо было расстаться на этом. Но Смоктуновские решили набраться терпения. Шлют вежливые письма «дорогому Жене», предварительно составляя их в черновиках дня по три – как же невольно ранить человека! Вдова мягко напоминает: «Женя, у Вас наши деньги...»

Но тут непонятый художник оскорбился: разве 10 тысяч – деньги?..

Но потом зодчий поостыл. Позвонил опять, извинился: верну, мол, аванс и расстанемся друзьями. Человек-то он хороший – просто немножко нервный.

Однако прошли месяцы и месяцы, а своих денег Смоктуновские ждут до сих пор. И, скорее всего, уже не дождутся. (Речь идет об апреле 1999 года. – *Ф. Р.*)

В ноябре 1997 года вышел Указ Президента «Об увековечении памяти И. М. Смоктуновского». Наконец Минкульт выкроил деньги на монумент. К началу лета 99-го, к пятой годовщине смерти артиста, уже скульптор Салават Щербаков обещает работу завершить. По крайней мере с вдовой он общий язык нашел легко. В его работе все просто и логично. Архитектура памятника приближена к естественному пейзажу, камень как бы не обработан. На камне – барельеф. Знакомый всем профиль...»

СОБОЛЕВ ЛЕОНИД

СОБОЛЕВ ЛЕОНИД (писатель: «Капитальный ремонт», «Морская душа» и др.; покончил с собой 17 февраля 1971 года на 73-м году жизни).

Соболев кончил жизнь самоубийством ввиду тяжелой болезни – у него был рак желудка. Незадолго до смерти он лег в больницу на операцию и, когда врачи вскрыли брюшную полость, они обнаружили страшные метастазы. Было понятно, что никакое лечение здесь не поможет. Врачи не стали ничего удалять, просто зашили тело и все. На следующий день Соболеву сообщили, что желудок нужно лечить терапией, мол, идет язвенный процесс. Однако писатель, видимо, обо всем догадался. Но виду не подал – как-никак морской офицер. Вспоминает врач П. Мошенцева:

«Недели через две после выписки из больницы писатель пригласил меня к себе на дачу в Переделкино. Меня удивила архитектура дома. На верхнем этаже была построена округлая веранда, похожая на капитанский мостик. Создавалось впечатление, что сам дом похож на корабль. На этой удивительной веранде стоял большой письменный стол, за которым Леонид Сергеевич работал.

Я подумала тогда, что не даром его знаменитая книга называется «Морская душа». Соболев безумно любил море. Как лечащий врач я стала бывать в этом доме-корабле довольно часто. Леонид Сергеевич всегда встречал меня приветливо. О болезни мы почти не разговаривали. Но однажды, когда я осматривала его в очередной раз, он сказал:

– Прасковья Николаевна! Ну мы ведь с вами хорошо друг друга понимаем. И нечего друг от друга скрывать правду.

Что я могла сказать ему в ответ?

В 1971 году Леонид Соболев застрелился на своей даче. В газетах об этом не сообщалось. В некрологах писали как обычно: скончался после тяжелой продолжительной болезни...»

Прощание с покойным состоялось 18 февраля в Центральном доме Советской Армии. На панихиду пришло множество людей, а официальные власти делегировали туда весьма представительную

делегацию в лице премьер-министра Алексея Косыгина, главного идеолога Михаила Сулова, а также Г. Воронова, А. Кириленко и др. Несмотря на то, что в своем завещании покойный просил развеять его прах над морем, его похоронили 19 февраля на Новодевичьем кладбище. Почему произошло именно так – неизвестно.

СОКОЛОВА ЛЮБОВЬ

СОКОЛОВА ЛЮБОВЬ (актриса кино: «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Семья Ульяновых» (1957), «Путь к причалу» (1962), «Доживем до понедельника» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Белорусский вокзал», «Джентльмены удачи» (оба – 1971), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Я тебя никогда не забуду» (1984) и др.; скончалась 6 июня на 80-м году жизни).

В самом конце июля Л. Соколовой должно было исполниться 80 лет. Уже готовился юбилейный вечер в Доме кино. Но актриса до него не дожила. Ей необходима была операция коронарного шунтирования, и она обратилась за помощью в соответствующее медицинское учреждение. Но там ей ответили, что операция стоит денег. Больших денег. Будучи женщиной скромной, Соколова не стала ни у кого ничего просить. Сказала: «Ладно, сколько проживу без шунтирования, столько и будет хорошо». Судьба отпустила ей всего лишь несколько месяцев. Соколова умерла 6 июня в десять утра. Родные подозревали инфаркт, но от вскрытия отказались.

Прощание с актрисой состоялось 8 июня в фойе Большого зала столичного Дома кино. Отпевание – на следующий день. Похоронили Л. Соколову на Ново-Кунцевском (Троекуровском) кладбище, рядом с могилой ее сына Николая Данелия, скончавшегося в середине 80-х.

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР (актер кино: «Лес», «Адам женится на Еве» (оба – 1980), «На Гранатовых островах» (1981), «Зеленый фургон» (1983), «Борис Годунов» (1985) и др.; скончался 1 января 2000 года на 48-м году жизни).

Причиной ранней смерти талантливого актера стала водка. Пить Соловьев начал еще на заре своей киношной карьеры – в начале 80-х. Из-за этого пагубного пристрастия распались два первых брака актера – с Людмилой Соловьевой и Людмилой Гниловой. Причем с последней они женились три (!) раза – каждый раз по-новой, когда Соловьев давал новую клятву взяться за голову.

В августе 1997 года Соловьев принял твердое решение «завязать» – отправился лечиться к известному целителю Довженко. Там же тогда лечилась известная актриса Ирина Печерникова, с которой у Соловьева еще в 91-м был мимолетный роман. У Довженко их близкие отношения возобновились, и в Москву они вернулись близкими людьми. С тех пор стали жить вместе. Но длилась их семейная жизнь недолго – до декабря 1999 года.

В том месяце Печерникова уехала в Калугу, а Соловьев остался в Москве. Ирина должна была приехать 24-го, чтобы вместе с мужем отправиться на премьеру в театр. Но приехать в срок не смогла. А когда на следующий день вернулась домой, мужа там не оказалось. Она обзвонила всех друзей и узнала, что в последний раз они видели Александра на банкете после спектакля. О том, что происходило на том банкете, вспоминает Е. Левина:

«25 декабря, накануне Нового года, я была в театре „Русский дом“, где в тот день играли премьерный спектакль. Не знаю, случайно ли забрел туда Александр Соловьев, но только он едва стоял на ногах. Его штормило и раскачивало так, что он чуть не рухнул прямо в фойе. Кто-то Сашу приобнял и отвел в партер. Когда в момент кульминации действия Саша встал и нетвердой походкой покинул зал, публика с облегчением вздохнула: мало ли что у пьяного на уме, а то еще провалит спектакль. Обошлось. Пьесу отыграли до конца, а когда устроили банкет, Саша вернулся. Бледный, с горящими глазами,

агрессивный и злой, он рванул на сцену со словами: „Я долго молчал, а теперь все скажу“, ухватился за микрофон. Запахло скандалом. Кто-то сказал: „Уйди, старик, не порть нам праздник“.

И Саша ушел. Или его вывели из театра. Не знаю. Это потом выяснилось, что Саша испортил себе не только праздник, он провалил всю свою жизнь...»

С банкета Соловьев отправился домой. Однако не дошел до него каких-нибудь несколько сот метров. Что с ним случилось по дороге, так и осталось неизвестным.

Спустя примерно час после завершения банкета в 68-е отделение милиции, что на Мясницкой (в трех минутах ходьбы от соловьевского дома), заглянул прохожий: «У вас за углом мужчина лежит. Прилично одет. Поскользнулся, упал на бетонную клумбу, похоже, разбил голову». Командир роты Александр Боков с напарником Вячеславом Даниловым вышли проверить. И действительно обнаружили за углом мужчину, лежавшего на земле. Стали его поднимать, но он внезапно попросил: «Оставьте меня, мне больно».

Милиционеры вызвали «Скорую», а пока она ехала, Данилов вдруг вспомнил: «Этот мужик на одного актера похож. Вот только фамилию не вспомню». Поскольку документов при пострадавшем не было, в журнале регистраций его записали как «неизвестного мужчину среднего роста, на вид лет сорока, похож на артиста. Голова травмирована». Спустя 15 минут «Скорая» увезла незнакомца, которым был Александр Соловьев, в реанимацию «Склифа». Там на него завели номерную карточку – №22043 – поскольку личность его продолжала оставаться неизвестной.

Тем временем Печерникова продолжала находиться в неведении относительно того, где находится ее муж. Искать она его не пыталась несколько дней, так как думала, что он уехал куда-то на заработки (такое иногда случалось с Соловьевым, который не терпел одиночества). Однако 6 января 2000 года терпение актрисы лопнуло, и она отправилась на поиски супруга. И первым делом заехала в «Склиф». Но среди больных Соловьева не оказалось. Тогда Печерникова попросила проводить ее в морг. Но и там Соловьева не было. Печерникова вернулась домой, надеясь, что муж все-таки объявится.

Неизвестно, как долго еще продолжалось бы это ожидание, если бы 21 января тот самый командир роты Александр Боков не спросил у замначальника отделения Сергея Фирсова: «А что, о том артисте, которого мы подобрали, сведений из больницы до сих пор нет?». Фирсов ответил, что актер скончался. Под впечатлением этого известия милиционеры стали вспоминать имя этого актера. Не вспомнили, зато на память пришел фильм, где он играл – «Зеленый фургон». «Там же Харатьян еще играл», – осенило Фирсова. И они решили немедленно позвонить артисту, у которого в тот день как раз был день рождения, и он с гостями сидел за праздничным столом. Но все что мог, он сделал. И главное – сообщил фамилию своего партнера по фильму: «Это Саша Соловьев, он Красавчика играл». – «А вы бы не могли приехать сейчас в морг и опознать его?» – спросили Харатьяна. «Не могу, у меня гости, – последовал ответ. – Но я могу дать вам телефоны двух его жен: Людмилы Гниловой и Ирины Печерниковой».

Милиционеры дозвонились до последней. Она приехала в морг и опознала своего супруга. По ее словам: «Я искала его везде: по всем больницам, моргам. Обзвонила, наверное, тысячу людей. И наконец нашла. В морге. Милиционер один честный оказался. 21 января позвонил и сказал: „Знаете, у нас был человек, похожий на вашего мужа. Мы его отправили в Склиф“. Мне рассказали, что когда он возвращался, поскользнулся, упал и разбил себе лоб. Милиционеры нашли его лежащим на снегу. А Саша и милиция – это разговор особый. Он их ненавидел... В морге я была еще 6-го. Осмотрела всех, кто прибыл туда без документов. Не нашла его и мысленно перекрестилась. А оказалось, они его там просто спрятали. Саши не стало 1 января. Врачом, который делал операцию, оказался родственник Жени Жарикова. Он мне сказал, что Саша умер от травмы шейных позвонков. А это очень похоже на удар дубинкой...»

Панихида по А. Соловьеву состоялась 25 января 2000 года в Доме кино. Туда пришло много известных артистов, режиссеров и просто хороших людей. После панихиды тело артиста было кремировано, а урну с прахом забрала себе Печерникова.

Рассказывает Е. Левина: «Саша с пугающей точностью повторил судьбу своего отца. Иван Николаевич Соловьев тоже умер при странных обстоятельствах и целый месяц, забытый, пролежал в своей квартире, пока соседи не отреагировали на запах. Первым в ту

квартиру в Норильске вошел Саша и испытал шок. Он же потом сам мыл и сдирал обои, сжигал пол – так все было отравлено запахом тлена. В течение долгих лет Саша находился под впечатлением ужасной смерти отца, просыпался по ночам от собственного крика, боялся, что с ним случится что-то страшное... Как будто предчувствовал...»

СОЛОВЬЕВ ЮРИЙ

СОЛОВЬЕВ ЮРИЙ (артист балета; покончил с собой 17 января 1977 года на 37-м году жизни).

Соловьев был народным артистом СССР, солистом балетной труппы Театра оперы и балета имени Кирова. Поскольку до сегодняшнего дня истинной подоплеки этого самоубийства никто не знает, можно опираться только на слухи. Так, коллеги покойного утверждали, что Соловьев покончил с собой из-за ревности, а «вражьи голоса» утверждали, что он угорел в бане. Была еще одна версия, которая больше всего походила на правду: Соловьев застрелился на даче из охотничьего ружья, поскольку так и не смог простить себе предательства, которое он совершил 15 лет назад по отношению к своему коллеге – Рудольфу Нуриеву. А произошло вот что.

В июне 1961 года театр Кирова гастролировал в Париже и сотрудники КГБ, которые долгое время пытались уличить Нуриева в гомосексуализме, специально подселили к нему в номер Соловьева (оба артиста хорошо знали друг друга еще по совместной учебе в хореографическом училище. И не ошиблись: Нуриев тут же бросился соблазнять коллегу. А тот, испугавшись домогательств, стукнул на него чекистам. Над Нуриевым дамокловым мечом повисла 121-я статья – мужеложство. И тогда он попросил политического убежища во Франции. Говорят, все эти годы Соловьев никак не мог простить себе того поступка, и именно эти душевные муки заставили его взяться за ружье в январе 77-го. Много лет спустя младший брат покойного Игорь так описал события тех дней:

«Моя семья жила на Фонтанке. Как-то вечером Юрий вместе с женой Татьяной Легат приехал к нам в гости. Брат выглядел очень уставшим и постаревшим. С ним творилось что-то непонятное. Вскоре они уехали домой. А буквально за день до смерти Юра позвонил и стал уговаривать меня поехать с ним на дачу. Я отказался, поскольку в понедельник (17 марта. – *Ф. Р.*) меня ждали на работе. Брат продолжал настаивать, но уговорить не смог... В общем, уехал брат на два дня. В четверг обещал вернуться на репетицию. Но...

О его смерти мне сообщил друг брата, тоже танцовщик из Кировского. Он сосед Юры по даче. Решил навестить его, а когда вошел в помещение, увидел Юру лежащим на полу, а рядом – охотничье ружье... Видимо, брат не случайно звал меня с собой. Наверное, его что-то терзало. Ему хотелось с кем-то поговорить, облегчить душу... Через несколько дней меня вызвали к следователю. Задали несколько вопросов: какие отношения у меня были с братом, о его жене и родителях. Завели уголовное дело, но нам о результатах так ничего и не сообщили...»

СОЛОВЬЯНЕНКО АНАТОЛИЙ

СОЛОВЬЯНЕНКО АНАТОЛИЙ (оперный певец; скончался в конце июля 1999 года на 68-м году жизни).

Популярный украинский певец, народный артист СССР Анатолий Соловьяненко скончался при странных обстоятельствах. В актерской среде, среди киевской интеллигенции долго ходили слухи, что это было самоубийство. Поводом к нему могли послужить несколько причин: незадолго до смерти завистники вынудили Соловьяненко уйти из театра, а затем его младшего сына Анатолия демонстративно не приняли в консерваторию. После чего певец уехал в свой загородный дом, в городок Козин, что в четырех часах езды от Киева, где якобы и принял смертельную дозу успокоительных таблеток. Стоит отметить, что прощание с телом погибшего было устроено не в оперном театре, где он проработал много лет, а в здании городской филармонии.

Врачи категорически отвергли версию с самоубийством, обнаружив информацию, что на сердце певца было семь рубцов. Это убедительно доказывало, что у Соловьяненко была ишемическая болезнь сердца и что он умер от инфаркта. При таком диагнозе сердце может остановиться в любой момент от малейшего перенапряжения.

Рассказывает А. Соловьяненко-младший: «В последний день отец сам уехал в Козин. Он никогда не жаловался на сердце. Когда ему стало плохо, у него ничего не было под рукой, кроме пузырька валерьянки, который остался с тех пор, как 10 лет назад умер мой дед. Он никогда не имел никаких лекарств!..».

СОЛОМИН ВАСИЛИЙ

СОЛОМИН ВАСИЛИЙ (боксер, первый советский чемпион мира (1974 год), бронзовый призер Олимпиады-76; скончался 28 декабря 1997 года на 45-м году жизни).

Рассказывает Ю. Подшивалов: «В конце декабря 1997 года я пригласил Василия в Пермь – хотелось как следует отметить его 45-летие. Помню, как он появился в зале бокса – сел и говорит: „Отец, я очень плохо себя чувствую, грудь болит, что-то там у меня хрипит. Не пойму, простыл что-ли?“. Я предложил ему пойти к врачам, но он отказался: налей, говорит, коньяку, может быть, пройдет. А тут как раз нас пригласили на открытое первенство Кунгура по боксу. Поехали. Через день он снова жалуется: „Саньч, мне совсем тяжело!“. Я смотрю: на нем лица нет. Быстро даю свою машину, говорю: гони в Пермь, и сразу к врачам. Он уехал. На следующий день звоню, его теща говорит, что Вася очень тяжело заболел и лежит в больнице. Мне машину к тому времени пригнали в Кунгур, и в понедельник, 28-го, я уже был в Перми. Двадцать девятого декабря поехал забирать жену и внучку с дачи, как вдруг дорогу мне пересек „Мерседес“. Оттуда выходит знакомый парень: „Саньч, Солома вчера умер!“. Я, честно говоря, поначалу подумал, что речь идет о Валерии Соломине, в прошлом чемпионе страны по плаванию, который пил в те дни по-черному. А знакомый повторяет: „Ты что, не понял? Васька умер!..“ Я вышел из машины и грохнулся в снег. Несколько минут не мог прийти в себя, а потом помчался в морг. И, представляете, не нахожу там фамилии Соломина среди усопших. Как грохнул кулаком в дверь: дескать, что вы мне мозги пудрите! Но когда меня завели в холодильник, все стало ясно: Вася там как живой лежал. У него оказалась пневмония в тяжелой форме. Умер в больнице буквально в течение 30 минут.

Похоронили мы его в Перми как следует, достойно, хотя жена поначалу настаивала на том, чтобы его отвезли в Москву. Восемь дней не дожид Васек до своего 45-летия...»

СОЛОМИН ВИТАЛИЙ

СОЛОМИН ВИТАЛИЙ (актер театра, кино: «Женщины» (1966), «Старшая сестра» (1967), «Бабье царство», «Крепкий орешек» (оба – 1968), «Салют, Мария!» (1971), «Даурия» (1972), «Открытие» (1974), «Прыжок с крыши» (1978), «Сибириада» (1979), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1983), «Зимняя вишня» (1986) и др.; скончался 27 мая 2002 года на 61-м году жизни).

Соломин давно страдал гипертонией, но свою болезнь всерьез не воспринимал. Будучи человеком активным, он продолжал работать в полную силу: снимался в кино, играл в родном Малом театре. Именно на сцене последнего и случилась беда. 23 апреля 2002 года Соломин был занят в спектакле «Свадьба Кречинского» (филиал Малого театра на Большой Ордынке), который требовал от него больших физических затрат – артисту приходилось не только говорить, но и много петь и танцевать. В тот день, казалось, ничто не предвещало беду. Соломин выглядел как обычно: перед началом спектакля разминался, распевался и даже рассказывал коллегам анекдоты. Но во время первого акта (около 20.00) актеру внезапно стало плохо, но, преодолевая боль в сердце, он все-таки доиграл первое действие. А выйти во втором уже не смог. Зрителям объявили, что исполнитель главной роли плохо себя чувствует, и попросили расходиться по домам. А Соломина в срочном порядке доставили в Институт скорой помощи имени Склифосовского (в 23.35). Там ему поставили диагноз: ишемический инсульт. Врачи были сильно удивлены, как он с первыми признаками этой болезни продержался на сцене больше часа. Ведь в подобной ситуации многие лежат в коме.

Соломин не приходил в сознание чуть меньше двух недель. В начале мая газета «Жизнь» ссылалась на слова одного из врачей, который заявил: «Сейчас состояние Виталия Мефодьевича критическое. Если оно, не дай бог, еще ухудшится, мы вынуждены будем пойти на операцию. Хорошо уже и то, что на данный момент он не в коме и время от времени приходит в сознание. Хотя какие-либо прогнозы относительно его самочувствия пока делать рано...»

В интервью другому изданию – газете «Московский комсомолец» (номер от 8 мая) врачи Склифа отмечали: «Долгое время Виталий Соломин находился без сознания, только недавно пришел в себя. Его состояние оценивается как критическое. Аппарат искусственного дыхания сняли. Но говорить Виталий Мефодьевич не может. Инсульт в стволе головного мозга – это один из тяжелейших случаев в медицине...»

Между тем 11 мая Соломина прооперировали. Врачи вскрыли черепную коробку артиста, чтобы удалить большую гематому (сгусток крови), которая продолжала увеличиваться. Была сделана пункция: с помощью тонкой длинной иглы хирурги откачали кровь. Операция длилась три часа. После нее состояние Соломина несколько улучшилось, однако в сознание он так и не пришел. А потом у него случился второй инсульт. На сей раз – самый опасный, геморрагический. По словам врачей, последствия такого инсульта необратимы – нарушается дыхание, парализует конечности. Выживают после него единицы. Соломин в это число не попал. Как заявили в те дни врачи Склифа: «То, что Соломин плох, мы знали давно, шансы на выживание были невелики. Его могли спасти, если бы вовремя перевели в другую клинику с современным оборудованием и дорогими лекарственными препаратами...»

На протяжении последующих двух недель Соломин в сознание не приходил. В понедельник, 27 мая, наступила развязка – актер скончался. Газета «Жизнь» так описывала последние часы В. Соломина: «Утром в понедельник состояние актера резко ухудшилось. Знаменитого пациента взяли под усиленное наблюдение. В его боксе неотлучно находился лучший нейрохирург Москвы Владимир Крылов.

О том, что Виталию Мефодьевичу стало хуже, профессор сообщил по телефону жене артиста Марии Соломиной. Она тут же приехала в Склиф и все время находилась недалеко от реанимации – в бокс к мужу ее не пускали. Владимир Крылов лишь изредка выходил к обеспокоенной и обессиленной от свалившихся на нее переживаний женщине, чтобы сообщить неутешительные сведения об изменениях в состоянии Виталия Мефодьевича.

С каждым часом актеру становилось все хуже. У него развился отек мозга с последующим вклиниванием в черепно-мозговую ямку, что и привело к гибели мозга. Но сердце продолжало биться.

В 22 часа дежурный реаниматолог срочно вызвал к знаменитому пациенту всех специалистов. Для консультации пригласили нейрохирургов, кардиореаниматологов. Специалисты осмотрели актера и провели консилиум. Врачи боролись за жизнь актера около двух часов. Проводились все необходимые для данного случая реанимационные мероприятия, вводились кардиотоники, адреномиметики. Их кололи прямо в сердце. Эти препараты заставляли сокращаться сердечную мышцу. Но все было тщетно. Медики констатировали смерть Виталия Соломина в 12 часов ночи.

После полуночи, когда дверь реанимации открылась и начали выходить врачи, супруга актера бросилась прямо в бокс. Никто не решился ее остановить. Следом к столу, на котором лежало тело, прошли две медсестры и стали уговаривать безутешно рыдающую женщину покинуть бокс. К счастью, прибегать к сильнодействующим успокоительным средствам не пришлось. Мария Соломина попросила только воды. Через некоторое время ее проводили к выходу: Мария поехала домой.

Близкие родственники настояли на том, чтобы оставить тело Виталия Соломина без вскрытия, и заключение о смерти писали на основании медицинской карты больного».

На следующий день после смерти мужа Мария Соломина в сопровождении старшей дочери Насти и адвоката Натальи Яцкевич приехала на Ваганьковское кладбище, чтобы обговорить с руководством церемонию похорон. Ими был выбран гроб из дубового шпона за 165 тысяч рублей, заказаны два десятка венков из искусственных цветов. Три венка от самых близких людей были из живых крупных ярко-красных гвоздик. Даже там, где по образцу в оформлении венка должны были входить белые розы, Мария Соломина попросила заменить их на алые гвоздики. Свою просьбу она мотивировала одной фразой: «Это любимые цветы Виталика».

Прощание с В. Соломиным состоялось 31 мая в Малом театре. Вот как освещали это событие центральные СМИ.

К. Пряник («Московский комсомолец»): «Панихида в Малом театре была назначена на 11 часов, но люди стали собираться возле театра с самого раннего утра. К началу траурной церемонии зал уже не мог вместить всех желающих проститься с любимым актером: толпа под завязку заполнила партер, бельэтаж, балконы и ложи. А на улице

народ все прибывал и прибывал. Милиционеры были сдержанны и корректны, километровая очередь терпеливо ждала – большая ее часть так и простояла несколько часов на улице. Его любили, любили по-настоящему.

В полумраке перед входом в зал – необыкновенно светлый портрет: голубая рубашка, голубые глаза, незабываемая лукавая улыбка. Такая живая... «Как поверить? Как?» – только и твердили пожилые женщины из очереди, прижимая к груди букетики сирени и ландышей. «Я всегда дочке своей говорила, – шепчет одна. – Вот бы тебе такого мужа, такого, как он: веселого, обаятельного, надежного. Мы фильмы с его участием всегда всей семьей смотрели, переживали за него. И даже в „Зимней вишне“ мне его героя жальче всех было...»

На сцене рядом с гробом – друзья, коллеги, соратники по театру. Жена Мария Антоновна, дочери Настя и Лиза, брат Юрий – белый, осунувшийся, почти неузнаваемый. Речи, обрывки воспоминаний, слезы... Какие найти слова, если слышно, как текут слезы...»

Е. Гусева: («Жизнь»): «Рядом с гробом находились самые близкие: жена Маша, дочери Лиза и Настя, Владимир Меньшов, Вера Алентова, Александр Калгин, поддерживавший свою рыдающую жену Евгению Глушенко. Элина Быстрицкая за всю панихиду ни разу не присела:

– Великих провожают стоя...

Брат Виталия Юрий Соломин старался держаться в тени, практически ни с кем не разговаривал и украдкой вытирал глаза под стеклами очков.

Василий Ливанов стоял с каменным лицом, сзади его поддерживала жена. Когда Ивар Калныньш (который с Виталием Соломиным играл в «Зимней вишне») вышел для прощания с другом и встал перед гробом на колени, Юрий Мефодьевич не выдержал и зарыдал.

Гражданскую панихиду открыл Виктор Коршунов – он зачитал телеграмму, пришедшую из Читы, родного города Соломина:

– Скорбим о смерти своего кружковца.

И лишь потом зачитывали соболезнования от первых лиц России и других государств.

Людмила Зыкина принесла огромный букет, бросила его к ногам Соломина. Затем подошла к гробу, прочитала молитву и поцеловала руку актера. Развернулась к его близким и заплакала:

– Скорблю...

Успокоившись, попыталась спеть Виталию Мефодьевичу его любимую песню «Сронила колечко»:

– Когда я ее записывала, Виталий плакал. Он говорил, что в этой песне вся жизнь...

Зыкина смогла пропеть лишь один куплет, потом ее голос сорвался. Она стояла, глотая слезы, почти минуту. Зал замер и ждал продолжения. Но Людмила Георгиевна махнула рукой:

– Все, не могу петь...

В конце гражданской панихиды близкие актера подошли к гробу, чтобы последний раз поцеловать покойного. Первой была жена Маша, затем – дочери и зять. Юрий Мефодьевич склонился над братом последним. Быстро поцеловал и повернулся к залу спиной. К нему поспешила его жена Ольга Николаевна, сочувственно сжала руку мужа.

Когда гроб выносили со сцены, весь зал встал. Раздалась овация – великий актер уходил со сцены. Навсегда...»

Отпевание В. Соломина прошло в церкви святителей Афанасия и Кирилла в Большом Афанасьевском переулке. Там присутствовали только родные и близкие покойного. Похоронили актера на Ваганьковском кладбище.

Смерть В. Соломина комментировали многие его коллеги. Жестче всех высказался Евгений Жариков: «Теперь госчиновники будут кричать: „Ах, умер во цвете лет!“. А ведь ничего удивительного в этом нет. Актеры в нашей стране вынуждены буквально выживать, разрываясь между театром, антрепризой, всевозможными халтурами и подработками. Если бы замечательный актер Виталий Соломин получал хотя бы один процент с выручки за показ фильма „Шерлок Холмс и доктор Ватсон“, ему не надо было бы работать на износ. Что же говорить о простых актерах, которые зарабатывают тысячу рублей в месяц!.. Так что смерть Виталия Соломина – это преднамеренное государственное убийство!».

В смерти В. Соломина можно найти и мистические моменты. Например, его последним фильмом стал телесериал «За кулисами». Ровно за неделю до того, как актера сразил инсульт, он снимался в своей последней сцене в этом фильме, которая происходила... в больнице.

СОЛОНИЦЫН АНАТОЛИЙ

СОЛОНИЦЫН АНАТОЛИЙ (актер театра, кино: «Андрей Рублев» (1966, 1971), «В огне брода нет» (1968), «Один шанс из тысячи» (1969), «Солярис», «Любить человека» (оба – 1973), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Восхождение», «Легенда о Тиле» (оба – 1977), «Сталкер» (1980), «26 дней из жизни Достоевского» (1981), «Остановился поезд», «Мужики!» (оба – 1982) и др.; скончался 11 июня 1982 года на 48-м году жизни).

Солоницын умер от рака легких. Болезнь обнаружили слишком поздно – года за три до смерти. Дело было так. Во время съемок очередного фильма, которые проходили в Монголии, Солоницын упал с лошади и ушиб грудь. Его поместили в больницу, и во время обследования врачи обнаружили у него рак легких. Актеру об этом диагнозе, естественно, не сказали, объяснив, что у него обыкновенный нарыв. Ему была проведена операция, во время которой часть одного легкого была удалена. На какое-то время после операции Солоницыну стало легче.

В декабре 1981 года он получил обещанную квартиру на одиннадцатом этаже в кооперативном доме «Мосфильма». Он был чрезвычайно счастлив этим событием, так как в душе был глубоко семейным человеком. Всю сознательную жизнь он мечтал о собственном доме, любящей жене, детях. Когда же все это у него наконец появилось, судьба не дала ему вдоволь насладиться этим.

Весной следующего года он снимался на «Беларусьфильме» в картине режиссера Б. Луценко «Разоренное гнездо» в роли Незнакомого (это была 46-я по счету роль актера в кино). В самом конце съемок ему внезапно стало плохо. Срочным рейсом Солоницына из Минска отправили самолетом в Москву и положили в клинику Первого медицинского института. Врачи из лучших побуждений сказали ему, что произошло защемление нерва. На самом деле метастазы смертельной болезни ударили в позвоночник. Солоницын был обречен. По словам очевидцев, внешне он держался молодцом и ни разу не проговорился о том, что ему известен настоящий диагноз его болезни. Многим даже показалось, что он уверен в дальнейшем

своим выздоровлении. Но эти люди не учли одного – Солоницын был актером и мог прекрасно скрывать свои истинные чувства.

Вспоминает О. Суркова: «Мы с мужем навещали Анатолия. Встречал он нас в своей новой квартире поначалу на своих собственных ногах. Помнится он мне в это время в махровом халате, в кресле, в которое он усаживался в своей гостиной. Первое время казалось, что он пытается быть почти счастливым в собственном доме, которым очень гордился, недоумевая при этом, что ему „даже выпить не хочется, представляешь?“...»

При этом Светлана (жена Солоницына. – *Ф. Р.*) с ощущением победы рассказывала о том, что она спускается с Толей на лифте вниз и, двигая перед собой стул, он может «уже», а не еще совершить прогулку вокруг дома – один круг. Это было специальное время с очень специальной атмосферой внутри этой семьи, полной ответственной любви...

Потом, приезжая к Толику, я уже сидела у дивана, на котором он лежал, все реже поднимаясь. Светлана и не мыслила отдавать его в больницу. Они были категорически против наркотиков, отыскивая самые фантастические, наверное, шарлатанские способы излечения, в которые они верили. И Толя терпел, глубоко убежденный, что «нянька» не даст ему умереть. Он никогда не говорил со мной о смерти, хотя лежал уже точно скелет, обтянутый кожей. Только однажды, может быть, за неделю до своего конца, он сказал мне с горьким удивлением: «Оль! Ты подумай – теперь у меня есть, кажется, все: семья, которую я люблю и которая любит меня, есть квартира, есть интересные предложения в кино, а меня... меня, как будто кто-то выбивает из седла?!»... Да. Что я могла ответить?..

За несколько месяцев Андрей (Тарковский. – *Ф. Р.*) с Ларисой, жившие от Толи в пятнадцати минутах ходьбы, навестили его только один раз минут на сорок, как говорила Светлана, когда он еще кое-как передвигался по квартире. Надо полагать, что от растерянности, Андрей повторил несколько раз одну и ту же не слишком ловкую фразу, обидевшую Светлану: «Толь! Ну, ты дурак! Ну, ты чего это?..» Наверное, Толя чувствовал себя провинившимся перед Мастером в этот момент – ведь ему нужно было крепнуть для предстоящих съемок «Ностальгии» в Италии. Роль-то писалась для него, и он тогда еще не имел понятия, что Янковский утвержден вместо него...

Андрей с Ларисой в свою очередь тоже рассказывали мне об этом своем визите. Атмосфера в доме, как они ее восприняли, «со спертым воздухом, задраенными окнами, произвела на нас тяжелое, неприятное впечатление. Какая-то дикость! Бедный Толя!».

Может быть, это стало причиной того, что Тарковский, уезжая на долгожданные съемки в солнечную Италию, не посчитал должным сказать Толе до свидания, не утешил его, как полагается в России, заверениями, что едет пока на выбор природы, для уточнения сценария, например, или чего-нибудь в этом духе. А до съемок, мол, еще времени хватает – так что не волнуйся, дружище... То есть уехал, не попрощавшись со своим любимым актером, со своим «талисманом», зная точно, что никогда больше его не увидит. Было больно и тяжело наблюдать это со стороны.

Домашние и близкие тщательно скрывали от Толи отъезд Тарковского, не зная, как ему все объяснить. Но, как говорится, «шило в мешке не утаишь». Через какое-то время, кажется, Андрей Разумовский, сосед по дому, будучи сильно навеселе, навестив Толика, сообщил, что Тарковский уже снимает в Италии «Ностальгию» с Янковским...

Излишне говорить, что конец Толи был предрешен. Тем не менее в ночь после этого сообщения у Толи отнялись ноги, и он больше никогда не встал со своего дивана. Он попросил «няньку» убрать со стены фотографию Тарковского в кепочке, висевшую у него над диваном со словами, что «он выпил у меня всю кровь»...

В начале июня 82-го мой муж привез на нашей машине к Толику, глубоко религиозному человеку, священника для соборования. А 11 июня Солоницын умер в одно мгновение, поперхнувшись кашей, которой кормила его «нянька». 30 августа ему исполнилось бы 48 лет.

Гроб его стоял не в Доме кино, как более «достойном», а в Театре киноактера на Воровского (ныне Поварской). Другам актера, пользовавшимся большей популярностью у «народа», чем он сам, с трудом удалось выхлопотать ему место на Ваганьковском кладбище, всей братией собрав деньги на взятку, похороны и поминки. Людей было не слишком много, но люди были все хорошие и хоронили его по традиционному православному обряду, без официальной помпы, но с подлинной скорбью. Помнится, если не ошибаюсь, как Заманский,

поправлял ему венчик на голове, а в руке разрешительную молитву и свечечку, раздавал всем по ложечке кутью.

На похороны приехала Лариса Тарковская, не успевшая еще уехать в Италию вслед за Андреем. На поминках она, конечно, произносила «значительные» велеречивые тосты, соответствующие в ее понимании духу великого супруга, крестного отца покойного «комедианта»...»

Похороны актера состоялись на Ваганьковском кладбище. Вскоре на его могиле было воздвигнуто надгробие – фигура монаха, выходящего из церковного портала, – Андрея Рублева.

СОРИН ИГОРЬ

СОРИН ИГОРЬ (эстрадный певец, участник группы «Иванушки Интернешнл»; погиб 1 сентября 1998 года на 29-м году жизни).

3 марта 1998 года Сорин в последний раз выступил в составе «Иванушек», после чего принял решение покинуть группу. Что именно явилось причиной этого поступка – неизвестно. Слава его была в самом зените, коллеги по группе относились к нему с уважением. Судя по всему, Игорю надоело однообразие, давившее на психику всех участников группы. Но если у двух других участников «Иванушек» нервы оказались покрепче, то Сорин не выдержал.

Тогда же он сменил и место жительства – из небольшой однокомнатной квартиры в районе Текстильщиков (там он жил со своей девушкой Сашей) он переехал в Кунцево, где снял квартиру. Летом того же года Сорин начал работу над первым своим сольным альбомом. Говорят, он очень надеялся на меценатов, но его надежды не сбылись – никто не захотел ему помочь, – уж очень строптивым казался Игорь. Видимо, отказ сотрудничать с ним сыграл немалую роль в дальнейшем поведении Сорина.

В конце августа Сорин активно работал над записью своего сольного альбома. Репетиции проходили в одной из квартир на шестом этаже дома № 12 по улице Вересаева. Казалось, ничто не предвещало беды. Однако...

Рано утром 1 сентября Сорин сказал друзьям, что пойдет покурить, вышел на балкон и больше в квартиру не вернулся. Когда обеспокоенные друзья хватились его, Сорин уже шагнул вниз. В 7.10 его доставили в 71-ю городскую больницу. Врачи поставили первоначальный диагноз – сотрясение головного мозга, ушибы внутренних органов. Однако позже оказалось, что все намного сложнее. Врачи констатировали перелом первого и пятого шейных позвонков, ушиб почек, полный паралич нижней части тела, частичный паралич рук. О трагедии с известным певцом стало известно в Комитете здравоохранения Москвы, руководство которого сообщило, что готово в случае необходимости предоставить дополнительную помощь и специалистов. Срочно был созван

консилиум врачей и ведущих нейрохирургов города. В конце концов было решено прооперировать больного. Операция длилась около пяти часов, проводил ее известный профессор А. Г. Оганезов. Был удален пятый шейный позвонок, вместо которого поставили трансплантант. В интервью газете «Московские ведомости» главврач 71-й городской больницы Ш. Гайнуллин сообщил: «Сначала подключили современную американскую дыхательную аппаратуру, но после операции Игорь стал дышать сам. Были предположения, что Сорин бросился с балкона в состоянии алкогольного опьянения, но я официально заявляю, что эти слухи не имеют под собой никаких оснований. У каждого больного, поступающего к нам по „Скорой помощи“, мы берем анализ крови на содержание в ней алкоголя. В крови Игоря его содержание – ноль. На присутствие наркотических препаратов тесты не проводятся...»

После операции Сорин пришел в себя, даже заговорил. На вопрос, сам ли он выбросился из окна или под воздействием кого-либо, он ответил, что сделал это по своей воле. Несмотря на удачный исход операции, состояние Сорина оставалось очень тяжелым – он по-прежнему был парализован. Заведующий реанимационным отделением В. Фояков в одном из интервью в те дни говорил: «В принципе, если бы не внутреннее повреждение спинного мозга, можно было бы рассчитывать на полное выздоровление. А так... если парень и выживет, то останется инвалидом...»

Чуда не произошло. 4 сентября в 18 часов 30 минут Игорь Сорин скончался. По словам О. Кушанашвили: «Я не верю в то, что Игоря кто-то подтолкнул с подоконника или еще что-то. Я разговаривал с врачом, который находился рядом с Игорем в момент смерти. Врач сказал, что он был в полном сознании перед смертью и уверял, что никто не виноват и что выбросился он из окна сам.

Другое дело, что в последнее время рядом с Сориным находились какие-то ублюдки. Где он с ними знакомился, не знаю. Но это были такие экземпляры! Они кричали: «Ты наш Курт Кобейн!». И, когда ранее Игорь вставал на подоконник и произносил: «Я улечу к звездам и там буду счастлив!» – эти ублюдки ему аплодировали. Я проклинаю себя за то, что не взялся в свое время за него жестко. Не устроил взбучку: дескать, так жить нельзя! Он же после «Иванушек» хотел сочинить нечто гениальное. Садился работать в надежде, что наутро

появится хит. Но хит не появлялся, и Игорь очень расстраивался. Мы ему так и не объяснили, что не каждый день рождаются гениальные песни. Хотя его «Облака» считаю очень талантливым произведением. В этой песне Игорь, обращаясь к небу, спел: «Забери ты меня, забери, умоляю...» Так и получилось...»

Похороны состоялись три дня спустя на Кузьминском кладбище Москвы. Газета «Московские ведомости» сообщала: «Сотни одетых в траур подростков, в основном девчонки, рыдали в голос, оплакивая своего кумира. Из известных в шоу-тусовке персон корреспондентами „Ведомостей“ были замечены „Иванушки“, державшиеся особняком, Валерий Меладзе, Сергей Мазаев. Отрешенно принимали соболезнования родители Игоря. Отец за минувшую неделю исхудал так, что многие родственники не узнавали в нем прежнего жизнелюбивого Володю. Была здесь и девушка Александра, с которой Игорь жил в последнее время. Оказывается, он очень хотел иметь ребенка, но никак не мог решиться на этот ответственный шаг, пока сам не встанет на ноги. Говорят, в своей предсмертной записке Сорин написал: „Приглашаю всех полететь со мной к звездам“.

В конце года читатели «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» назвали И. Сорина «Персоной года» (набрал 184 голоса).

Однако дальнейшие события показали, что у юного певца есть не только поклонники, но и враги. В самом начале марта 2002 года некие вандалы разбили памятник певцу и осквернили его могилу на Кузьминском кладбище: помяли цветы и обмазали гранит фекалиями. Мама певца, Светлана Александровна, узнала об этом от поклонниц сына, которые первыми обнаружили последствия вандализма и позвонили ей по телефону. Об этом случае писали многие российские СМИ. Так, в «Комсомольской правде» Ю. Шалимова сообщала:

«Участок 109, на котором похоронен Сорин, уже четвертый год считается у местных служащих местом дурным. Малолетние девочки приходят на могилу каждый день, как на работу. Поят молча, поплачут, бросят к памятнику аккуратные конвертики с письмами и стихами: „Приезжать к тебе я буду. Я приеду, посижу, поскучаю, погрущу...“ Но это мирные. Иногда же по ночам на участке случаются своеобразные шабаша. Кладбищенскую тишину сотрясает песенка „Тополинный пух“, у могилы под музыку пляшут подростки.

– А по утрам мы находим там презервативы и женские трусики, – сокрушается директор кладбища Александр Николаевич.

Памятник Игорю тоже опрокидывают нередко. Последний раз рабочие его поднимали месяц назад. Однако такого вандализма здесь еще не видели – пострадала не только гранитная плита, но и металлическая беседка с дельфином, венчавшие сооружение.

– Может, кто девчонку свою приревновал? – гадают служащие. – Или родственники тех подростков, которые вслед за Сориным покончили с жизнью, решили отомстить?..»

По факту вандализма было возбуждено уголовное дело, однако преступников так и не нашли. Ведь свидетелей у преступления не было.

Между тем этот инцидент не стал последним. За последующий год могила еще несколько раз подвергалась атакам вандалов. Около десяти раз уносили фотографию певца, дважды пытались... разрыть саму могилу. В итоге терпение родителей певца иссякло. В марте 2003 года СМИ сообщили, что мама Игоря Сорина получила официальное разрешение перенести прах сына с Кузьминского кладбища на Ваганьковское. Гроб с телом кремировали и урну с прахом певца установили в колумбарии «Ваганьки».

СПИРИДОНОВ ВАДИМ

СПИРИДОНОВ ВАДИМ (актер кино: «У озера» (1970), «Петр Рябинкин», «Горячий снег» (оба – 1973), «Любовь земная» (1975), «Вечный зов» (1976–1983), «Судьба», «Трясина» (оба – 1978), «Прощальная гастроль Артиста» (1979), «Отец и сын», «Люди в океане» (оба – 1980), «Ответный ход», «Юность Петра» (оба – 1981), «Кто стучится в дверь ко мне» (1983), «Первая Конная» (1984), «Сувенир для прокурора» (1989) и др.; скончался 8 декабря 1989 года на 45-м году жизни).

Звезда Спиридонова в советском кинематографе взошла в начале 70-х и сияла десятилетие. В 80-е годы его практически перестали приглашать сниматься, поскольку пришли новые кумиры. Спиридонов, который и до этого был неравнодушен к «зеленому змию», стал пить пуще прежнего. И быстро подорвал свое здоровье, которое изначально было богатырским: он был сибиряк, в юности вместе с отцом валил в тайге лес.

Вспоминает Ю. Славич: «Вадим, ты не щадил себя. Жил на износ. Не жаловался. Все свои невзгоды переносил молча. Когда становилось невмоготу, начинал пить, а сердце твое – буксовать. Ты пытался остановиться и очистить его от накопившейся грязи. Садился на жесточайшую диету. Вадюша, ты о своем здоровье не заботился, был уверен, что выдюжишь. Однако случилось непоправимое... Ты прилег на диван и попросил разбудить через два часа. Ты уезжал на съемки в Белоруссию. Должен был играть главную роль в фильме Николая Бурляева. Тебя будили, но ты уснул навечно...»

Несколько иная версия смерти Спиридонова у Тамары Семиной: «Трагедия Вадима в том, что ему много обещали и часто обманывали. Когда Вадима хоронили, какие говорили слова: ушел гениальный артист и т. д. А умер-то он отчего? Не выдержал ожидания. С августа по декабрь ждал, когда его утвердят на главную роль в каком-то беларусском фильме. Нервы на пределе! В конце концов сказал: „Да пошли вы все...!“ Когда через три дня пришла телеграмма с вызовом на съемки, Вадим пробежал ее глазами и... сердце не выдержало...»

И снова – рассказ Ю. Славича: «О твоей неожиданной смерти я узнал, сидя в ленинградской гостинице. У меня болело сердце, интуиция подсказывала – надо позвонить в Москву. Я позвонил в Москву и узнал страшную весть...

Я все же успел на нашу последнюю встречу. В Театре киноактера установили твой гроб. Я подошел к тебе, лицо светлое, спокойное. И я, прости, подумал, наконец-то ты обрел покой, которого так тебе не хватало в нашей жизни. Стоял и думал, сейчас услышу голос режиссера: «Прекрасно, эпизод снят». Ты откроешь глаза, согласишься на меня и скажешь: «Акция „Спасите детей“ в Ленинграде прошла удачно?». Но чуда не произошло. Подходили твои коллеги. Можешь быть спокойным. Того, что ты боялся, не произошло. Прощаться пришли только твои друзья. С «двойным дном», как ты называл некоторых своих коллег, на похоронах не было.

Мужики разного возраста и разных профессий, знавшие тебя и незнакомые, клали цветы и выходили в вестибюль курить. Смотрели друг другу в глаза и говорили: «Вот и нет нашего Федора (лучшая роль Спиридонова – Федор Савельев в „Вечном зове“ – Ф. Р.). И его уничтожили».

На Ваганьковском кладбище в церкви ты лежал, а вокруг мерцали огоньки зажженных свечей. Священник сказал о тебе добрые слова. Гроб вынесли. Я взял твой портрет, и все мы пошли к твоему последнему месту жительства. На землю падали первые снежинки. Пришедшие на кладбище останавливались, пропуская траурную процессию, а когда узнавали, кого хоронят, тихо присоединялись к нам...»

СТАРУХИН ВИТАЛИЙ

СТАРУХИН ВИТАЛИЙ (футболист донецкого «Шахтера», кумир спортивных болельщиков 70-х годов, серебряный призер чемпионатов СССР 1975 и 1979 годов; скончался от двустороннего воспаления легких 10 августа на 52-м году жизни).

Рассказывает жена спортсмена Лариса Старухина: «Когда Виталий умер, о его смерти ходили разные слухи. Говорили, что он упал и сильно ударился ребрами, а потом началась пневмония. Не так все было, не так. Это в больнице, куда я его привезла с температурой под сорок и он уже бредил, Виталик сказал врачам, что упал с пятиметровой груши и чувствует, как ребра впились ему в легкие. На самом деле у нас в саду и груши-то никакой нет. Вы помните, какая жара стояла в августе? В огороде все сохло. Мы не разгибали спин и хлестали воду из холодильника. Он простыл, стал кашлять. Я ему горячее молоко с медом, а он ни в какую – и так пекло, а ты кипяток суешь! Несколько дней прокашлял, потом почувствовал слабость. Можно, говорит, я полежу, Лорик? На него это не похоже, он всегда моторный такой, ленью никогда не страдал. Ну полежи, полежи, говорю. Потом тронула рукой, а он весь горит. Решила „Скорую“ вызвать. А Виталий сердится – не вздумай медиков по пустякам тревожить, а то обижусь, все пройдет, найди мне только ацетилку. От аспирина ему полегчало. А утром опять. Тут уж я не стала советоваться, побежала искать телефон (Старухины жили в деревне Пантелеймоновка. – *Ф. Р.*), вызвала «Скорую». Врач сказал: срочно в больницу, жар, тахикардия и гусиная кожа – плохие признаки.

Привезли мы его в больницу, температура – под сорок, а его в приемном отделении мурыжат. Ничего, терпит, с медсестрами шутит, он ведь известный был юморист... Наконец определили в пульмонологию, в палате еще несколько мужиков, узнали сразу: ух ты, Старухин! А он: мамочка, принеси, пожалуйста, телевизор, «Шахтер» со «Словенией» играет...

Я к врачу – что у него? А тот: он же у вас упал? Вот завтра сделаем рентген и скажем. Да не падал он, кричу, у него, наверное, пневмония, дышать больно. Список лекарств мне дали, в тот же вечер

я их принесла. Дети деньги нашли, двести гривен. Утром рано опять в больницу, уже с телевизором, вижу по мужу – не легче. Бегу к врачу – диагноз поставили? Тот хладнокровен – всему, рассуждает, глядя куда-то в потолок, свое время, лучше купите это лекарство. Так я же вчера его принесла, возмущаюсь. А он поправляет – то отечественное, а надо импортное. Бегу в палату к Виталию: Бабусенька, ты потерпишь, дорогой? Потом по аптекам – такого лекарства нигде нет.

Последний шанс – иду в футбольный клуб «Шахтер». Но там уже никого, вечером игра, все на базе. Еще два часа мечусь по городу. И вдруг будто иглою в сердце – что-то случилось! Влетаю в палату, а его там нет, и кровать заправлена. «Где Старухин?» – кричу мужикам. В реанимации, отвечают. Ему капельницу делали, вливали гемадез, вдруг он выдернул иглу, вскочил и побежал на первый этаж к выходу. Я потом узнала, как это было. У дверей Виталик схватился за косяк и крикнул: «Лора! Ох, Лора, Лора...» А потом повалился. Что он хотел сказать мне перед смертью, что? Мучаюсь все эти дни, мечтаю, чтобы хоть во сне приснился, но сон ушел, не могу толком заснуть...

В реанимацию меня не пустили. Диагноз поставили после вскрытия – двусторонняя пневмония, плеврит. Дети позвонили в «Шахтер», сказали, что умер Бабуся. Попросили не сообщать об этом до матча. Когда транслировали игру по телевизору, голос за кадром сказал, что знаменитый Виталий Старухин тяжело болен...»

СТЕПАНОВА АНГЕЛИНА

СТЕПАНОВА АНГЕЛИНА (актриса театра; скончалась 18 мая 2000 года на 95-м году жизни).

В последнее время перед смертью Степанова часто жаловалась на нездоровье, однако внешне держалась молодцом. Она даже нашла в себе силы присутствовать на 200-летию МХАТа, на сцене которого она проработала 64 года (1924–1988). Всем своим коллегам Степанова говорила, что собирается отметить свое 95-летие (оно должно было состояться в ноябре). Не вышло...

Степанова умерла в ночь на 18 мая в своей московской квартире. Во сне.

М. Розовский в газете «Культура» так откликнулся на смерть последней великой мхатовки: «Смерть Анжелины Степановой заставила вздрогнуть: кто мы? Чем и зачем занимаемся? Верны ли фундаментальным ценностям российского театра, среди которых понятия служения, может быть, самое сегодня потерянное?»

Приходится стыдливо признать: великое «то, что было» вытесняется мелковатеньким «тем, что есть». А о «том, что будет», вообще страшно подумать...

Тем страшнее для нас наша сегодняшняя актерская деградация, наша сегодняшняя столь частая ориентация на пошлость и пустоту. Наш театр не в порядке, потому что душа наша не в порядке. Старые же мастера умели, несмотря ни на что, беречь свою душу. Это как бы входило в профессию.

Вот почему сегодня, когда служения нет или почти нет, театр быстро выдыхается, начинает мертветь, от него за версту несет нафталином. Анжелина Степанова, не дожив до 95-ти (!), смею думать, умерла молодой и не побежденной этой самой проклятой пустотой. Она умерла Мастером, которого не коснулось наше тягостное вырождение. Она выдержала «битву жизни» и ушла в небеса – прямиком к своим великим коллегам, нашим предкам, оставив нас в грустном размышлении о том, кто мы в сравнении с ними, на что себя тратим, на что транжирим, чем и зачем занимаемся».

СТОЛЯРОВ СЕРГЕЙ

СТОЛЯРОВ СЕРГЕЙ (актер театра, кино: «Цирк» (1936), «Руслан и Людмила» (1939), «Василиса Прекрасная» (1940), «Гибель „Орла“ (1941), „Кашей Бессмертный“ (1945), „Голубые дороги“ (1948), „Далеко от Москвы“ (1950), „Садко“ (1953), „Илья Муромец“ (1956), „Тайна двух океанов“ (1957), „Туманность Андромеды“ (1968) и др.; скончался 9 декабря 1969 года на 59-м году жизни).

Незадолго до смерти Столярова вынудили уйти из Театра киноактера, где он проработал много лет (повод: якобы малая занятость актера). Эта несправедливость сильно подорвала здоровье актера.

Рассказывает К. Столяров: «В 1968 году у отца внезапно начала опухать нога, и поначалу он не придавал этому особого значения. Он никогда до этого не болел. Как раз тогда ему удалось наконец „пробить“ разрешение на съемки собственного фильма. Много нервов для этого пришлось потратить. Мы вместе поехали выбирать натуру, и тут болезнь спутала все его планы. У него обнаружили рак, лимфосаркому. Как тогда сказали врачи, „болезнь от огорчения“. Отца положили в Кремлевку, а мной овладела навязчивая идея: я же должен отдать отцу долг! И вот Бог мне подсказал: писать сценарий о Дмитрие Донском! Отца всегда интересовал тот период истории, он загорелся, много работал. И этим продлил себе жизнь на год. Однажды его пригласили на какой-то юбилей, и он пришел на него в белом свитере, красивый, как всегда. Все знали, что он обречен, но сам отец не показывал виду, что ему плохо...

Отец лежал в раковом корпусе, вместе с Марком Бернесом, Полиной Жемчужиной – женой Молотова, Александром Твардовским. Они уходили к овражку, жгли там костерок, вели беседы. Я их навещал, приносил им книги Солженицына «Раковый корпус». Они умерли все по очереди...

В 1969 году, незадолго до его смерти, я принес в больницу документы о присвоении отцу звания народного артиста. Он только махнул рукой: оставь, мол, это, положи там куда-нибудь. А 9 декабря 1969 года он умер. У меня на руках. Я обычно ходил в больницу часам

к одиннадцати-двенадцати. В тот день была скверная погода: снег, холод. Может, потому и примчался раньше. За некоторое время до моего прихода отец брился и поранил губу. А организм уже не сопротивлялся. Пришла медсестра, дежурно спросила: «Ну как себя чувствуем?» Увидела кровь, решила прижечь ранку и что-то замешкалась. Отец говорит: «Видишь, человеку тяжело, возьми лампу и посвети». Когда я поднес лампу, то увидел, что медсестра плачет. И тут отец произнес: «Ну что ты не можешь помочь человеку, видишь, ей трудно!» Ей трудно... Через несколько минут он умер. Потом я попросил скульптора Славу Клыкова сделать отцу памятник. Славе нужен был двухметровый белый камень: он считал, что отец был русским, светлым человеком, поэтому ничего лучше мячковского камня не придумать. Я перевернул всю Москву – не нашел. И тут мне сказали, что в одном переулке ломают часовенку. Схватил такси и, не поверите, приехал... к себе домой, туда, где всю жизнь жила наша семья, к Покровскому собору.

Вот от той разобранной часовенки и стоит на могиле отца камень...»

С. Столяров похоронен на Ваганьковском кладбище, напротив от входа. Рядом с ним на этом участке нашли свой последний приют артист Владимир Высоцкий, тележурналист Владислав Листьев, спортсмены Инга Артамонова и Отари Квантришвили. Всех их, таких разных, объединила земля Ваганьковского кладбища.

Буквально через несколько дней после смерти С. Столяров был удостоен звания народного артиста РСФСР. Фильм, сценарий которого он написал незадолго до смерти, вышел на экраны страны в 1972 году. Он назывался «Когда расходится туман».

СТРЕЛЬЦОВ ЭДУАРД

СТРЕЛЬЦОВ ЭДУАРД (футболист столичного «Торпедо» (1954–1958, 1965–1970), сборной СССР (1955–1958, 1966–1968), чемпион СССР (1965); скончался 22 июля 1990 года на 54-м году жизни).

В последние годы своей жизни Стрельцов вел в основном домашний образ жизни: большую часть времени проводил с женой и сыном. Иногда играл в футбол за команду ветеранов. Один такой матч состоялся в 30 километрах от Чернобыля, сразу после аварии в апреле 1985 года. Как вспоминают очевидцы, футболист Андрей Якубик сразу после матча принялся тщательно мыть свои бутсы, опасаясь радиации, на что Стрельцов ему заметил: «Этим, Андрей, теперь уже не спасешься...» Самое удивительно, но именно Стрельцов и не спасся: эта поездка ускорила у него процесс обострения болезни легких. Были предприняты запоздалые меры по спасению Стрельцова, но ничего не помогало.

В последние годы Стрельцов часто ложился в больницу, но врачи, неверно ставя диагноз, лечили его от воспаления легких. И только весной 1990 года, сделав пробу ткани легкого, врачи обнаружили рак. Стрельцова немедленно перевели в Онкологический центр на Каширском шоссе. Именно там его застала весть о смерти его товарища – Льва Яшина. Побывав на его похоронах, Стрельцов сказал своим близким: «Теперь моя очередь». Он знал, что говорил.

Где-то за неделю до смерти Стрельцов стал уговаривать врачей отпустить его домой, чтобы принять смерть в родных стенах. Но врачи отказали. 21 июля, прямо в больничной палате, Стрельцов отпраздновал свой очередной день рождения. Выглядело это грустно. Вот как об этом вспоминает Михаил Гершкович:

«Пришли мы к нему поздравлять. Знали, что ему плохо, что надежды никакой, но день рождения есть день рождения. Рая, его жена, взяла Эдика за руку, подняла ее, в наши поочередно протянутые ладони направила. „Эдик, ребята пришли к тебе, поздравить“. Он глаза прикрыл, мол, понимаю. Узнал. А может, нам просто хотелось в это верить?»

Минут 10 пробыли в палате, говорили что-то бодрое и ненужное. Ну что в таких случаях говорят...»

Вечером того же дня Стрельцову стало плохо. Наступила клиническая смерть. Врачам все-таки удалось вернуть его к жизни, но утренние газеты уже успели сообщить, что «выдающийся футболист Эдуард Стрельцов скончался». А он в то время был еще жив. Когда очнулся и узнал об этом, пошутил: «Сведения о моей смерти сильно преувеличены!». По народной примете – жить бы еще 100 лет. Но примета не сработала. На следующий день после его 53-летия и накануне очередной годовщины суда над ним – 22 июля, в 3 часа дня – у Стрельцова случилась еще одна клиническая смерть. И вновь его удалось спасти. Но глубокой ночью того же дня смерть пришла за ним окончательно.

Похоронили великого футболиста на Ваганьковском кладбище. По словам сына футболиста Игоря Стрельцова: «Похороны отца совпали с годовщиной памяти Владимира Высоцкого – 25 июля. На Ваганьке народу было море, еле гроб пронесли. Отец вообще очень любил песни Высоцкого, чуть выпьет, включает магнитофон и слушает. Теперь вот лежат недалеко друг от друга...»

После смерти отец мне часто снился. Мне сказали, что это плохая примета: покойник к себе зовет. Я так испугался, что пошел в церковь – окрестился... А мама долго не могла привыкнуть к смерти отца – однажды на его могиле у нее даже insult случился...»

В начале ноября 1999 года на стадионе «Торпедо» был открыт памятник Э. Стрельцову. Одним из инициаторов установки памятника была вдова Стрельцова Раиса Михайловна: она звонила на ЗИЛ чуть ли не каждый день, интересовалась, как продвигается дело. В итоге памятник великому футболисту по проекту скульптора Александра Тарасенко был отлит в заводских печах в предельно сжатые сроки. Да вот только вдове Стрельцова увидеть его было уже не суждено: Раиса Михайловна умерла за девять дней до официальной церемонии открытия.

СТРЖЕЛЬЧИК ВЛАДИСЛАВ

СТРЖЕЛЬЧИК ВЛАДИСЛАВ (актер театра, кино: «Майор Вихрь» (т/ф, 1967), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971), «Звезда пленительного счастья», «Соломенная шляпка» (оба – 1975), «Женитьба» (1977) и др.; скончался 11 сентября 1995 года на 75-м году жизни).

Рассказывает жена актера Людмила Шувалова-Стржельчик: «Последние два года работы в БДТ он сильно уставал. Я видела – что-то меняется в нем, но списывала это на возраст, все-таки ему перевалило за семьдесят... Его пригласили на главную роль в спектакль „Макбет“. Его умоляли сыграть эту роль, и он дал согласие. После очередной репетиции он пришел жутко раздраженный. „Я не могу выучить текст“, – сказал он. „Не смей меня, у тебя сто страниц от зубов отлетает, а здесь всего две странички текста“, – успокаивала я его. На следующий день он вернулся еще более мрачный: „Устал, больше не могу...“ Мы сели вместе на кухне, и он начал говорить мне текст. Один раз прочитал четко, второй раз – спотыкался через фразу... Тогда мы решили обратиться к врачам – думали, склероз. В клинике намекнули, что у мужа – прединсультное состояние, и посоветовали отдохнуть в санатории...

На предпремьерной репетиции он вышел на сцену и вообще забыл слова. Тогда он поклонился коллегам, произнес: «Со мной все, ребята» – и ушел. А вечером ему предстояло играть спектакль «Пылкий влюбленный». Я сидела в зале – и вдруг в финале Владислав Игнатьевич забывает свой монолог, который играл много лет. Алиса Фрейндлих стала ему подсказывать, а он даже не мог связать фразы... В тот момент мне стало страшно.

На следующий день в нейрохирургическом институте ему поставили диагноз: опухоль мозга. Я попросила врачей ничего не говорить супругу о болезни. Сама тоже молчала до последнего...

На следующий день мы отправились в театр – в нашем медпункте ему сделали уколы. Владик разделся в гардеробной и вздохнул:

«Наверное, я последний раз захожу в этот театр...» И по его щеке скатилась крупная слеза. Вот что значит актерская интуиция.

На следующий день его положили в больницу (в Военно-медицинскую академию. – *Ф. Р.*). И начался кошмар – длиною в семь месяцев. Свой диагноз он не узнал до самой смерти. Ему сделали несколько операций, но ничего не помогло. Помню, я его успокаивала: «Подумаешь, инсульт! Все восстанавливается. Есть другие радости в жизни...» Он перебивал меня: «Нет, жизнь без театра для меня не имеет смысла»...

Я не отходила от него ни на шаг. На семь месяцев меня освободили от работы. Самое страшное было сначала – когда я еще не осознавала, что он умирает. Я ни разу не заплакала при нем и все твердила: «Все будет хорошо...»

Вот все говорят: «Как страшно умирать одной!» – но поверьте, все умирают одни. Вот и Владислав Игнатьевич умер без меня. В больнице медсестра сказала мне: «Людмила Павловна, на вас невозможно смотреть, идите домой хоть на полчаса, пообедайте». Я ушла в пять часов вечера, а в шесть – он умер...»

СТРИЖЕНОВА МАРИАННА

СТРИЖЕНОВА МАРИАННА (актриса кино: «Щедрое лето» (1950), «Тарас Шевченко» (1951), «Овод» (1955), «Высота» (1956), «Гуттаперчевый мальчик» (1957), «В твоих руках жизнь», «Фома Гордеев» (1959), «Слепой музыкант» (1960), «Без страха и упрека» (1963), «Черный бизнес» (1965), «Третья молодость» (1966), «Их знали только в лицо» (1967) и др.; скончалась 13 мая 2004 года на 75-м году жизни).

Актерская звезда Стриженовой закатилась в 70-е годы, когда ее перестали так активно, как в прошлые десятилетия, приглашать сниматься в кино. Отныне актриса вынуждена была перебиваться разовыми приглашениями на эпизодические роли, да иногда играла в спектаклях Театра-студии киноактера.

В 90-е годы Стриженова вышла на пенсию и все свободное время посвящала внучке Сашеньке (ребенку ее дочери от брака с Олегом Стриженовым, за которым она была замужем в конце 50-х), которая родилась в 1988 году. А когда в начале этого тысячелетия умерла дочь актрисы, Стриженова стала для Саши единственным родным человеком. Внучка вспоминает:

«Нам, конечно, трудно приходилось. Дедушка и его жена (Олег Стриженов с 1975 года женат на актрисе Лионелле Пырьевой. – *Ф. Р.*) помогали чем могли. Но и они не миллионеры. Да и бабушка скрепя сердце принимала помощь от бывшего мужа. Гильдия актеров кино и Театр киноактера каждый месяц по тысяче рублей выделяли. Ну и пенсию небольшую бабушка получала. А после смерти мамы мы ее квартиру решили сдавать. Вот и все доходы...

В последнее время бабушка часто жаловалась на сердце. Говорила о том, что это ее последний год. Так и вышло. В тот день бабушка, как обычно, по хозяйству крутилась. А к вечеру почувствовала сильную слабость, прилегла. Потом вдруг побледнела страшно, за сердце схватилась, захрипела. Я бросилась в «Скорую» звонить. Влетаю в комнату, а бабуля уже не дышит...»

Похоронили М. Стриженову на Головинском кладбище рядом с ее отцом.

СУПОНЕВ СЕРГЕЙ

СУПОНЕВ СЕРГЕЙ (телеведущий, руководитель Дирекции развлекательного и детского вещания ОРТ; трагически погиб – разбился на снегоходе – 8 декабря 2001 года на 39-м году жизни).

Трагедия произошла в небольшой тверской деревушке Едимново, где у Супоневы была дача. В тот субботний день 8 декабря Сергей решил покататься на снегоходе. Взяв к себе в попутчицы знакомую девушку, Супонев тронулся в путь. Однако поездка длилась недолго. Снегоход, на котором катался Супонев по льду замерзшей реки, занесло, и, не справившись с управлением, он на полном ходу врезался в стоявшее на берегу могучее, в три обхвата, дерево (свою роль сыграли и сгущавшиеся сумерки). От удара снегохода Супонев и его попутчицу выбросило и с огромной силой швырнуло головой о землю. Оба умерли практически мгновенно.

Рассказывает жена Супоневы Ольга: «Сергей все время играл жизнью и смертью. Он говорил, что ему очень скучно жить, не рискуя. Однажды он купил скутер и собирался отправиться на нем на дачу. Я отказалась ехать. Зная его, я не сомневалась, все, что случилось сейчас, должно произойти на скутере. В результате Сережа все-таки сел на скутер. После чего был жуткий скандал, я целый месяц не разговаривала с ним. На протяжении всего года я жила в постоянной тревоге за мужа. Как-то он перевернулся на яхте и чуть не погиб. Я никак не могла до него дозвониться, потому что телефон он утопил. В тот день я не могла играть роль в спектакле (Ольга играет в Театре сатиры. – *Ф. Р.*). У меня текли слезы, я забывала слова, чувствовала – что-то случилось. А недавно Сергей провалился в канализационный люк на даче. Зимой он упал с мотоцикла, потом как-то разбил себе глаз стеклом, когда садился в машину. А за неделю до гибели Сережа порезал ногу и потерял поллитра крови. И все эти травмы происходили с такой периодичностью, что мы не успевали отдыхать от них...

Интуиция подвела меня только в этот раз. Первый раз в жизни я абсолютно ничего не почувствовала. Вечером Сережа позвонил мне с дачи: «Все нормально, завтра вернусь».

Я ничего не почувствовала, когда ко мне домой приехали соседи по даче и сказали: «Сереза разбился, но неизвестно, до какой степени». Хотя в тот момент они уже знали правду. Я сидела и успокаивала их: «Не волнуйтесь, все нормально, иначе мне бы уже позвонили и все рассказали». До меня до сих пор не доходит, что Серези больше нет... Это было так внезапно. Тогда, на яхте, было по-другому, он сам вытаскивал себя из смерти. А тут не успел. Все произошло мгновенно...»

Похороны С. Супонева состоялись в Москве на Троекуровском кладбище. Вот как описывал происходящее журналист «Экспресс-газеты» М. Васильев:

«Прощание с Сергеем Супоневым происходило в ЦКБ, но кто-то отправился сразу на кладбище, а кто-то поспел на погребение раньше, чем прибыл гроб.

В длинном автомобиле с тонированными стеклами спасался от холода печальный телеведущий и продюсер Борис Крюк. Леонид Якубович в короткой коричневой куртке нервно расхаживал перед административным корпусом. Без шапки в длинном пальто потерянно бродил ведущий передачи «Человек и закон» Алексей Пиманов.

Количество «БМВ», «Мерседесов» и японских джипов множилось с каждой секундой. Съезжались хозяева ТВ сегодняшнего дня – преуспевающие и всемогущие. И, может, поэтому растерянность на их ухоженных лицах особенно бросалась в глаза...

Около похоронного автобуса вполголоса беседовали два серьезных молодых человека.

– Сереза, конечно, много для детского телевидения сделал. Но вот «Спокушки» он зря гнобил... Наташа Державина (голос легендарного Хрюши. – *Прим. авт.*) очень его не любила за это.

Около могилы, в шапке с большим козырьком, низко надвинутым на лоб, горько плакала молоденькая девушка. В ней сразу можно было признать Лену Перову, экс-участницу группы «Лицей» и сводную сестру Супонева. Когда-то именно Сереза приютил на ТВ опальную «лицеистку», сделав ее ведущей программы «Щас спою». И по словам Лены, он всегда старался ее опекать.

Стремительно темнело. Народ стал рассаживаться по своим лимузинам, которые перегородили кладбищенскую тропинку. А сверху на два свежих холмика (в тот же день на этом кладбище похоронили

другую телезвезду – знаменитого диктора 50–70-х годов Анну Шилову. – *Ф. Р.*), утопающих в цветах, падали огромные хлопья белого снега...»

СУРАЙКИН АНДРЕЙ

СУРАЙКИН АНДРЕЙ (фигурист, серебряный призер Олимпиады-72; скончался в октябре 1996 года на 47-м году жизни).

Рассказывает мама спортсмена Калиса Давыдовна: «Андрей редко болел, даже в детстве. Живой, подвижный, неугомонный. И так неожиданно для меня было узнать, что в Чехии (там Сурайкин работал тренером. – *Ф. Р.*) ему сделали операцию, которая продолжалась пять часов. Андрей вызвал меня в Прагу после того, как уже пошел на поправку. Подумалось: худшее позади. А через полтора года все повторилось.

Последовали вторая, третья операции. К сожалению, они не помогли. Болезнь оказалась неизлечимой – рак...»

Похоронили А. Сурайкина на сельском кладбище под Санкт-Петербургом, где у Сурайкиных дача, рядом с могилой его бабушки, умершей за семь лет до этого. Фигурист сам тогда ставил там оградку. Мама его еще спросила: «Зачем так широко ставишь, Андрюша?». «А чтобы и на нас места хватило, мама!..», – ответил он.

ТАЛЬ МИХАИЛ

ТАЛЬ МИХАИЛ (шахматист, чемпион мира (1960–1961), шестикратный чемпион СССР (1957–1978); скончался 28 июня 1992 года на 56-м году жизни).

Рассказывает Е. Гик: «В начале 90-х с Талем неотлучно находилась ленинградка по имени Марина. Ко многим приключениям Таля на любовном фронте его друзья (а кто не считал себя его другом?!) относились снисходительно, но Марина, кажется, вызывала всеобщий протест. Да, вкусы и пристрастия гения шахмат иногда удивляли всех. Однако в трагические месяцы 1992-го Марина вела себя безукоризненно, берегла и спасала больного Таля, а в последние дни взяла на себя самые трудные обязанности, с которыми не справилась бы ни одна медсестра...

Таль умер 28 июня 1992 года в одной из московских больниц. Марина была единственной женщиной, находившейся рядом с ним в его последние минуты. А прилетевшая в это же утро из Кельна Геля (третья жена Таля. – *Ф. Р.*) металась по Москве в поисках лекарств, которые уже не могли помочь. (О том, что ее бывшему мужу совсем плохо, ей сообщили лишь за два дня до его смерти.) У Георгия (сын Таля. – *Ф. Р.*) возникли какие-то осложнения с визой, и он появился в Москве спустя три часа после смерти отца. Гера позвонил матери, которая не сразу поверила в случившееся. Салли (первая жена Таля. – *Ф. Р.*) поняла, что в эти дни тоже должна быть рядом с Михаилом, и немедленно вылетела. Похороны состоялись в Риге, куда перевезли гроб с телом Таля. Так обе жены Таля – и первая, и последняя – оказались вместе, обе у себя на родине. Марины при этом, естественно, не было...

Однажды, когда Салли и Михаил были еще молодыми, Таль пошутил: «Если я когда-нибудь умру, то памятник на мою могилу придется ставить тебе». Поразительно, но все получилось именно так, как он предсказал. Вернувшись через шесть лет после смерти Миши в Ригу и посетив еврейское кладбище, Салли пришла в ужас: на месте могилы Таля, кроме горстки земли, ничего не было. «Куда же делись его многочисленные друзья, ведь многие из них давно разбогатели?» –

с горечью подумала она. И в 1998 году именно Салли поставила наконец памятник гению шахмат.

Что касается последней женщины Таля, Марины, то она после смерти любимого человека вышла замуж и родила сына, которого, естественно, назвала Мишей. И почти сразу же после родов покинула своего мужа. Больше он ей не был нужен: теперь у нее снова появился Мишенька, в нем и сосредоточился весь смысл ее жизни. Эта история настолько трогательна, что похожа на святочный рассказ...»

ТАЛЬКОВ ИГОРЬ

ТАЛЬКОВ ИГОРЬ (эстрадный певец; убит 6 октября 1991 года на 35-м году жизни).

Существует несколько свидетельств очевидцев, которые утверждают, что о своей возможной гибели Тальков знал задолго до трагедии. А предупредил его об этом известный астролог Павел Глоба. Вот как об этом рассказывает актер А. Панкратов-Черный:

«Эта удивительная история случилась в конце 80-х в Ялте, где я снимался в фильме вместе с Сашей Абдуловым. В то же время туда на гастроли приехал Игорь Тальков, еще не очень тогда популярный и узнаваемый. Встретились мы в кафе. Сидели, гуляли. Оба уставшие. На столе бутылочка водки, мы сидим вдвоем, никого к себе не подпускаем. И вдруг я вижу, что в нашу сторону идет Павел Глоба. С Игорем он знаком не был, а меня сразу узнал. Глоба даже не знал, с кем я сижу за столом. Я бросаю: „Ну садись, поужинаем“. А Тальков, человек без всяких реверансов и комплексов, вдруг бросает: „Саш, зачем ты какого-то козла к нам подсаживаешь?“ – „Игорь, это же знаменитый астролог. Он предсказывает судьбы“. – „Да все это плебло, – распаляется Игорь, – дурят наш доверчивый народ“. Глоба обиделся: „Игорь, зачем же вы так? Дайте-ка мне вашу руку и назовите созвездие, под которым вы родились“. Тот называет то ли Стрельца, то ли Рака – не помню. Астролог смотрит на ладонь и произносит ужасные слова: „Простите меня, я вынужден вам сказать нехорошую вещь. И вынужден не потому, что вы меня оскорбили, а потому, что я людям говорю только правду. Так вот: вы погибнете не своей смертью“. У Игоря заиграли желваки: „Ну ты, клоун...“ И резко выругался. Павел не назвал даты „гибели“ певца, но назвал время – где-то 21.30. Чтобы как-то успокоить ситуацию, я протягиваю Паше руку и говорю: „Может, и мне смерть предскажешь?“. Он хладнокровно берет мою руку, и через мгновение я вижу удивление в его глазах. „А какой у тебя знак?“ – „Рак, год Быка“. – „Странно, созвездия у вас разные, но в один и тот же день и час кто-то из вас погибнет, а второй еле выползет с того света“. И тут уже я взрываюсь: „Ну ладно, Паш, напророчился, лучше наливай“. И говорю Игорю:

„Игорек, спокойно, дыши ровно“. Снимаю напряжение, перевожу разговор на юмор, на анекдоты. Успокоились. Проходит несколько лет. И вот меня везут со съемок по дороге из Адлера в Дагомыс, и наша машина попадает в страшную аварию, хозяевами новенькой „Вольвы“ были мои друзья-каскадеры, от машины ничего не осталось, ремонту она не подлежала, но случилось чудо – все пассажиры остались живы. Чудом выжил и я. Со сломанными ребрами, с пробитой башкой меня на носилках кладут в лазарет, делают обезболивающие уколы, и я засыпаю до утра. Просыпаюсь утром, весь перевязанный, ошевелиться не могу, жду врачей. Пультom включаю телевизор, стоявший в соседней комнате, и через огромные раздвижные двери слышу сообщение: „Вчера в 21.30 в Ленинграде был застрелен популярный артист, бард Игорь Тальков“. И я „бум-м-м“. Все сошлось... Добавлю, что Павлу Глобе я верю, он не графоман. Только как-то при встрече поинтересовался: „Скажи, почему Игорек-то погиб, а я живой остался?“. Павел отвечает: „Да вы должны были погибнуть оба, и тут я сам ничего не могу понять. Правда, у тебя хорошая аура, а Игорь был заказной“...»

Тальков был убит вечером 6 октября 1991 года во время гала-концерта во Дворце спорта «Юбилейный». События развивались следующим образом.

В концерте выступали многие популярные исполнители, в том числе и молодая звезда Азиза Мухамедова. По версии, которой особенно охотно придерживалась в те дни российская пресса, именно она стала невольной зачинщицей конфликта, который и привел к трагедии. По этой версии выходило, что приятель певицы, 29-летний Игорь Малахов, захотел, чтобы Азиза вышла на сцену после Талькова. А по негласному правилу, царящему в шоу-бизнесе, степень значимости артиста оценивается и по этому критерию: кто позже выступает, тот и «круче». В начале пятого вечера, когда Малахов и Азиза перед выступлением сидели в артистическом баре Дворца спорта, у них зашел разговор о том, кто и в какое время сегодня будет выступать. Вскоре об этом стало известно и самому Талькову. Он вызвал к себе в примерку Малахова, где и начался первый акт этой драмы. Двое мужчин повздорили, и между ними завязалась драка. Они выскочили в коридор. В руках Талькова появился газовый пистолет. В это время в коридоре находились шестеро молодых людей из

окружения певца. Все они бросились на Малахова. Чувствуя, что одному ему с ними не справиться, Малахов извлек на свет револьвер и для острастки выстрелил из него пару раз в пол. После этого в револьвере осталось еще два боевых патрона. Но стрелять Малахову больше не позволили, ему стали скручивать руки, бить по голове. Прикрывая голову, Малахов выпустил револьвер из рук. Прошло еще несколько секунд, и револьвер вновь «заговорил»: кто-то из дерущихся нажал на курок, и пуля пробила грудь... Игоря Талькова. В это время Малахов вырвался из рук бьющих его людей и бросился бежать.

Истекающего кровью певца занесли в гримерную. Вызвали «Скорую помощь». Револьвер же, из которого стреляли в певца, оказался сначала в сливном бачке туалета, а затем его вытащила оттуда Азиза. Она и передала его своему администратору Эле Касимати, которая выбежала с ним на улицу и отдала его хозяину, Малахову, который возле «Юбилейного» ловил такси. Поймав машину, Малахов уехал с места происшествия вместе с орудием преступления. Более того, по дороге он разобрал его и выбросил в разные места в воды Мойки и Фонтанки.

Ранение Игоря Талькова было смертельным, и никакие силы уже не могли спасти певца. Главный врач городской станции «Скорой медицинской помощи» А. Ушаков так и сказал: «С таким диагнозом – огнестрельное пулевое проникающее ранение грудной клетки с повреждением сердца и легкого, при запредельной кровопотере – не живут».

По факту этого убийства городская прокуратура возбудила уголовное дело № 381959. 10 октября скрывающийся от правосудия Малахов был объявлен во всесоюзный розыск. Однако, как только это сообщение было обнародовано, Малахов добровольно явился в прокуратуру с повинной и – практически единственный из всех участников события – начал давать показания.

Оказывается, милиция записала в очевидцы более 70 человек. Не менее пяти из них непосредственно участвовали в конфликте и потом чрезвычайно охотно и подробно рассказывали журналистам о своем «героизме». Но помочь следствию и добровольно явиться в прокуратуру, чтобы дать показания, не пожелал ни один. Тем временем средства массовой информации усиленно сваливали всю вину на Игоря Малахова. Когда же того освободили из-под стражи и взяли с

него подписку о невыезде, газеты дружно осудили это решение прокуратуры. В ноябре о начале собственного, независимого расследования сообщил лидер национально-патриотического фронта «Память» Дмитрий Васильев. Уже через неделю он заявил о невинности Малахова. Его вывод таков: «Тальков погиб за слишком русские песни».

В конце декабря 1991 года с Малахова сняли обвинение в преднамеренном убийстве, но убийство по неосторожности по-прежнему не исключалось. Ему вменяли и незаконное хранение и ношение оружия. И лишь в апреле 1992 года прокуратура России признала, что установлен истинный убийца, и это отнюдь не Игорь Малахов. К такому выводу следствие пришло после проведения медицинской, баллистической и ситуационной экспертиз. Было определено направление раневого канала в теле погибшего, а комплексный анализ показаний свидетелей позволил расставить участников драки по их местам в момент выстрела. По всему выходило, что из малаховского «нагана» стрелял администратор Талькова Валерий Шляфман.

Однако к тому моменту, как прокуратура Санкт-Петербурга 6 мая 1992 года вынесла постановление о привлечении Шляфмана в качестве обвиняемого по статье 186 УК России (неосторожное убийство), его уже не было в России. В феврале он выехал в Израиль, причем сделал это не через московский или петербургский ОВИР, а через житомирский.

В сентябре того же года в Израиль выехал сотрудник петербургской прокуратуры для допросов Шляфмана. Но его миссия не увенчалась успехом – между Россией и Израилем отсутствовал договор о правовой помощи.

Между тем результатами официального расследования были удовлетворены далеко не все. Этим людям не верилось, что Талькова убили в результате банальной драки за место в концерте. Дело в том, что подобного рода «разборки» иногда вспыхивали между другими артистами, порой доходило даже до драки, но парой увесистых тумачков все обычно и заканчивалось. А в случае с Тальковым странным образом сошлось сразу несколько подозрительных моментов: жертвой конфликта стал самый политизированный артист российской эстрады, в руках у его оппонента появилось боевое

оружие, выстрел из которого оказался смертельным для певца. Поэтому люди, не верившие в официальную версию, считали, что за человеком, нажимавшим на курок, стояли некие силы, для которых Тальков с некоторых пор стал персоной весьма неудобной. Что это за силы? Режиссер Николай Стамбула в художественном фильме «Операция „Люцифер“» попытался дать ответ на этот вопрос. В его картине фигурирует некая фирма „МИС“ (под которой сведущие люди сразу узнали детище Сергея Лисовского – „ЛИС'С“), которая направляла руку убийцы. Однако стоит заметить, что в последующем на Лисовского будут „вешать“ еще несколько темных дел (например, убийство В. Листьева), но ни одно из этих подозрений не найдет реального подтверждения.

Рассказывает А. Панкратов-Черный: «Следователь-полковник, с которым я разговаривал, сказал, что стреляли из пистолета Макарова и что сердце Талькова пробили две пули, всаженные одна в одну. Значит, стрелял суперпрофессионал, а ни какой не Малахов, который сейчас в Майами квартиру держит. И не еврей Шляфман, который и в армии-то не служил, а значит, не мог двумя пулями из Макарова попасть в „десятку“. Просто, я считаю, он этот блеф взял на себя. Видно, ему хорошо заплатили...»

Убийство Талькова всерьез напугало деятелей шоу-бизнеса, многие из них стали тратить приличные деньги на содержание огромного штата личных телохранителей. На какое-то время были сокращены до минимума все финансовые махинации в недрах шоу-бизнеса, а именно: двойная бухгалтерия по приходным ордерам, подтасовка цифр посещаемости концертов, махинации с входными билетами, создание однодневных левых контор и проведение через них проплат. Многим тогда казалось, что убийство Талькова вызовет гневную реакцию со стороны властных структур и в шоу-бизнесе начнется кардинальная чистка. Однако эти опасения так и не оправдались. Никто в эту сферу глубоко лезть не собирался то ли по причине чрезмерной занятости в других областях экономики, то ли по причине лени, а может, из-за народной мудрости, гласящей, что «там давно все куплено».

ТАРАСОВА АЛЛА

ТАРАСОВА АЛЛА (актриса театра, кино: «Раскольников» (1923), «Кто ты такой?» (1927), «Мечтатели», «Гроза» (оба – 1934), «Петр I» (1937, 1939), «Бабы» (1940), «Без вины виноватые» (1945), «На дне» (1952), «Анна Каренина» (ф/с, 1953) и др.; скончалась от саркомы мозга 5 апреля 1973 года на 76-м году жизни).

В последние годы Тарасова очень тщательно следила за своим здоровьем. Если на небе была хотя бы одна тучка, на улицу она не выходила, опасаясь подхватить даже легкий насморк. Исключение она сделала лишь однажды – в сентябре 1972 года, когда хоронили ее коллегу по МХАТу Бориса Ливанова. В тот день лил дождь, она, как и все, промокла до нитки, но, несмотря на это, отстояла всю церемонию до конца. А спустя семь месяцев ушла вслед за Ливановым. И совсем не от простуды.

Вспоминает О. Стриженов: «С Аллой Константиновной Тарасовой, когда ей исполнилось семьдесят пять лет, я играл „Без вины виноватые“, не догадываясь, что это мой последний с ней спектакль. Вынесли на сцену торт со свечами, объявили, что Тарасовой присуждено звание Героя Социалистического Труда. Через несколько дней Алла Константиновна на репетиции спектакля „На всякого мудреца довольно простоты“ отпросилась у режиссера-постановщика Виктора Яковлевича Станицына, и больше мы ее не видели. У нее оказалась саркома мозга... Даже звезду Героя Алла Константиновна не успела получить...»

ТАРИВЕРДИЕВ МИКАЭЛ

ТАРИВЕРДИЕВ МИКАЭЛ (композитор, музыка к фильмам: «Король-Олень», «Пассажир с экватора» (оба – 1970), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976) и др.; скончался 25 июля 1996 года на 64-м году жизни).

У Таривердиева было больное сердце. Надсадил он его в борьбе с недругами, коих в композиторской и чиновничьей среде у него было предостаточно. А первый рубец на сердце у него появился, когда умерла его мама. Тогда у Таривердиева случился первый инфаркт. В середине 80-х сняли с постановки за несколько дней до премьеры его балет «Девушка и смерть». Еще один рубец. Спустя год ему поставили диагноз: разрушается клапан, нужна операция, которую делают в Англии. Два года композитор провел как под дамокловым мечтом. Близкие надеялись на чудо. Но во время очередной записи на «Мосфильме» Таривердиев внезапно потерял сознание, упал, очнулся, довел запись до конца, приехал домой – и уже не вставал. Его близкая знакомая Мира Салганик (он ее считал своей сестрой) сказала: если я устрою операцию в Лондоне, поклянись на Библии, что дашь согласие. Таривердиев в чудеса не верил, поэтому такую клятву дал. Деньги на операцию выделило правительство Великобритании, а вот родная власть палец о палец не ударила, чтобы помочь композитору – даже визы на выезд им не давали в течение нескольких дней. Помог Чингиз Айтматов. Операция, которую сделал Терри Льюис (в 1990 году), помогла и домой Таривердиев вернулся в прекрасном настроении. И прожил после этого еще шесть лет.

Вспоминает жена композитора В. Таривердиева: «В последний год сердце вообще отказало, сердечной мышцы просто не было. Он, с одной стороны, верил, терял надежду и снова верил, а с другой – знал, как все будет. В апреле 96-го, ночью, подошел к роялю и стал играть, он к роялю тогда редко подходил, у него уже была студия, где он работал. Я удивилась, а он сказал: я прощаюсь со своим роялем...»

Рассказывают, что своему другу режиссеру Инне Туманян Таривердиев как-то признался, что хотел бы умереть во сне. Так оно и произошло. В июле 1996 года он вместе с женой Верой прилетел на

«Кинотавр» в Сочи. Обратные билеты были куплены на 25 июля. Накануне отлета, ночью, они сидели с Верой на балконе гостиничного пансионата «Актер» (они жили на 15-м этаже в номере с видом на море) и говорили о том, как скоро полетят в Индию к целительнице, которая хорошо лечит разные болезни.

Утром 25-го Таривердиев поднялся рано, чтобы посмотреть на рассвет. Выкурил сигарету. Затем снова лег в постель. И умер во сне, как, по старому поверью, должны умирать праведники.

ТАРКОВСКИЙ АНДРЕЙ

ТАРКОВСКИЙ АНДРЕЙ (кинорежиссер: «Иваново детство» (1962), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Солярис» (1973), «Зеркало» (1975), «Ностальгия» (1983), «Жертвоприношение» (1986); скончался 29 декабря 1989 года на 58-м году жизни).

Первые признаки недомогания Тарковский почувствовал в сентябре 1985 года, когда приехал во Флоренцию работать над монтажом «Жертвоприношения». У него тогда постоянно, как при затяжной простуде, держалась небольшая температура. Затем в Берлине, куда его вместе с женой пригласила немецкая академия, его стал одолевать сильный кашель, который он отнес к отголоскам туберкулеза, перенесенного им в детские годы. В декабре 1985 года Тарковскому позвонили из Швеции, где его незадолго до этого обследовали тамошние врачи, и сообщили о страшном диагнозе – рак.

Когда пришло это известие, Тарковские жили уже в Париже и находились в стесненном материальном положении. Деньги за последний фильм – «Жертвоприношение» – еще не были получены, медицинской страховки не было. Между тем курс лечения стоил очень дорого: обследование на сканере – 16 тысяч франков, полный курс лечения – 40 тысяч. И тогда на помощь Тарковскому пришли его зарубежные коллеги. В частности, Марина Влади без лишних слов выписала чек на нужную сумму, а ее муж, известный врач-онколог Леон Шварценберг, стал лечащим врачом Тарковского.

Между тем, когда весть о тяжелой болезни Тарковского достигла пределов его родной страны, зашевелились и там. Официальные власти наконец разрешили его сыну Андрею вылететь к отцу. Он прилетел в Париж 19 января 1986 года. В то же время в Советском Союзе был наконец снят запрет с имени Тарковского – в кинотеатрах снова стали крутить его фильмы. Когда Тарковский узнал об этом, он с грустью сказал жене: «Плохи мои дела, Ларочка. Узнали, что умираю, вот и выпустили все мои фильмы».

Курс лечения Тарковский проходил в одной из парижских клиник. Длилось лечение несколько месяцев. Наконец, когда здоровье больного заметно улучшилось, врачи приняли решение его выписать. Семья

Тарковских поселилась в доме Марины Влади под Парижем. Однако прожил там Тарковский недолго. Вскоре по совету некоего приятеля он уезжает в ФРГ – чтобы пройти курс лечения в одной известной клинике. Но тамошние эскулапы оказались бессильны. Осознав это, Тарковский вновь вернулся в Париж. Дни его были уже сочтены.

Вспоминает Лариса Тарковская: «Он верил в то, что выздоровеет. Он почему-то верил, что Бог ему поможет. Особенно воспрял он духом, когда приехал сын... Андрей работал до последнего дня, сохраняя абсолютно ясный ум. Заключительную главу книги он закончил за девять дней до смерти! Последние дни он принимал для обезболивания морфий („Я плыву“, – говорил он), но сознание было не замутнено; какая-то внутренняя энергия помогала ему всегда быть собранным. И до последнего часа он был в полном сознании. Помню, в последний день жизни он позвонил мне по телефону; я приехала к нему. Он шутил со мной, смеялся... Боялся, что я уйду. В семь часов приходила сиделка, а мне надо было идти. Я ведь не спала перед тем три месяца – необходимо было каждые три часа давать ему лекарство...»

Судя по всему, в последние недели перед смертью Тарковский прекрасно осознавал, что его дни сочтены. Об этом есть несколько свидетельств. К примеру, один из итальянских друзей режиссера – Франко Терилли рассказывал позднее, что в декабре 1986 года он виделся с Тарковским и тот сообщил ему, что скоро умрет. «Я не боюсь смерти», – сказал он в завершение беседы.

Незадолго до кончины Тарковский составил завещание. Приведу его полный текст:

«В последнее время, очевидно, в связи со слухами о моей скорой смерти в Союзе начали широко показывать мои фильмы. Как видно, уже готовится моя посмертная канонизация. Когда я не смогу ничего возразить, я стану угодным „власть имущим“, тем, кто в течение 17 лет не давал мне работать, тем, кто вынудил меня остаться на Западе, чтобы наконец осуществить мои творческие планы, тем, кто на пять лет разлучил нас с нашим десятилетним сыном.

Зная нравы некоторых членов моей семьи (увы, родство не выбирают!), я хочу оградить этим письмом мою жену Лару, моего постоянного верного друга и помощника, чье благородство и любовь

проявляются теперь, как никогда (она сейчас – моя бессменная сиделка, моя единственная опора), от любых будущих нападков.

Когда я умру, я прошу ее похоронить меня в Париже, на русском кладбище. Ни живым, ни мертвым я не хочу возвращаться в страну, которая причинила мне и моим близким столько боли, страданий, унижений. Я – русский человек, но советским себя не считаю. Надеюсь, что моя жена и сын не нарушат моей воли, несмотря на все трудности, которые ожидают их в связи с моим решением».

Это завещание рука Тарковского вывела 5 ноября 1986 года. А уже 29 декабря его автор скончался. Бывший одноклассник Тарковского Ю. Безелянский рассказывает:

«Слух о смерти Тарковского стал распространяться где-то с лета 1986 года, но он был ложным. Неизбежное произошло позднее.

30 декабря я случайно услышал радио Франции, и из обзора парижской прессы стало ясно, что Тарковского больше нет. Говоря о Тарковском, отмечали «метафизические и мистические поиски» режиссера. Кто-то сказал, что «Тарковский жил со смертью в душе», что он «так и не смог приспособиться как к Западу, так и к Востоку... не будучи ни диссидентом, ни изгнанником, он жил с чувством ущербного человека...»

Господи, это они так считают. А наши? Переключил приемник на «Маяк», и что же? Передавали некролог о скончавшемся в Лондоне «последнем викторианце» Гарольде Макмиллане – я даже охнул от негодования. При чем тут Макмиллан? Можно подумать, что вклад в русскую культуру, в мировой кинематограф внес не Андрей Тарковский, а бывший британский премьер-министр...

Конечно, молчание наших средств массовой информации было понятно, ситуация щекотливая, чиновникам от искусства весьма трудно определить, кто же такой в конце концов Тарковский: наш человек или не наш. Наверное, ездили «наверх» консультироваться. Прикидывали. Соображали. Но, учитывая опыт с Владимиром Высоцким, решили: Тарковского Западу не отдадим. Снова возьмем и впишем в историю советского кинематографа.

В итоге 31 декабря 1986 года по «Маяку» передали некролог, а 1 января он появился в «Советской культуре» – официальное извещение от Союза кинематографистов и Госкино СССР. Он был назван «Памяти Андрея Тарковского». В нем были такие фарисейские слова:

«Последние годы – трудное, кризисное для него время – А. Тарковский жил и работал за пределами Родины, о чем приходилось думать с горечью и сожалением. С этим невозможно было ни согласиться, ни примириться...»

Похороны Тарковского состоялись 5 января на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Причем похоронили его в чужой могиле. Земля на старом кладбище стоит дорого, и под погребение часто отводят заброшенные могилы. Так получилось, но в те дни не нашлось никого, кто смог бы хлопотать за великого режиссера, и он обрел покой рядом со всеми забытым белогвардейским есаулом. На белом каменном кресте с надписью «Владимир Григорьев, 1895–1973», появилась скромная металлическая табличка с надписью латинскими буквами «Андрей Тарковский, 1987».

Лишь спустя какое-то время благодаря стараниям русской интеллигенции Тарковский был перезахоронен в отдельной могиле. В 1994 году на ней был установлен гранитный крест с надписью: «Андрею Тарковскому. Человеку, который увидел Ангела». Отметим, что не все из близких Тарковскому людей приняли это надгробие. Вот как отозвалась о нем сестра покойного Марина Тарковская: «Чудовищное впечатление производит памятник на могиле Андрея. И эта надпись... Для подлинно верующих это недопустимая вещь!

Но самое интересное: когда был сооружен памятник, то на его открытие charterным рейсом из Москвы улетели деятели культуры. Ни меня, ни сына Андрея никто не пригласил. Ну да Бог им судья!..»

Расходы на установление памятника взял на себя Фонд имени Тарковского, а также двое молодых бизнесменов – Сергей Кочкин и Евгений Гугель. На освящении памятника зачитали письма от Михаила Горбачева, Бориса Ельцина, Юрия Лужкова. На церемонии присутствовал даже тогдашний министр иностранных дел России Андрей Козырев. Последний тогда же уговорил приехать в Москву вдову режиссера Ларису Тарковскую. Она поначалу колебалась, так как за последние несколько лет после смерти мужа у нее так и не нормализовались отношения ни с родственниками мужа, ни с руководителями Фонда его имени. Но она в конце концов поборола свои сомнения. В 1995 году Лариса Тарковская приехала в Россию. В конце того же года благодаря ее стараниям в Москве прошла фотовыставка, посвященная Тарковскому, а в Суздале – фестиваль

искусств его имени. На доме в Москве, на Щипке, где Тарковский провел детские годы, была открыта мемориальная доска. Кроме этого, Ларисе Тарковской вернули дачу под Рязанью, которую ее муж построил незадолго до своего отъезда в Италию. К сожалению, пожить в ней вдове великого режиссера не довелось – в январе 1998 года Лариса Тарковская скончалась.

Существует легенда, что в молодости Тарковский очень увлекался спиритическими сеансами – вызывал духов умерших людей. Однажды он вызвал дух Бориса Пастернака и спросил его, сколько фильмов он снимет за свою жизнь. Пастернак ответил: «Семь». – «Почему так мало?» – искренне удивился Тарковский. «Семь, зато хороших», – ответил дух великого поэта. Это пророчество полностью подтвердилось.

Известен еще один мистический случай, когда Тарковский точно предугадал дату своей смерти. В фильме «Сталкер» (1980) есть такой кадр: поток воды шевелит в затопленном помещении листок календаря с датой 29 декабря. Спустя семь лет после съемок этого кадра, именно в этот день, Тарковский скончался.

ТВАРДОВСКИЙ АЛЕКСАНДР

ТВАРДОВСКИЙ АЛЕКСАНДР (писатель, поэт: «Василий Теркин» и др.; скончался 18 декабря 1971 года на 62-м году жизни).

У Твардовского было не самое богатырское здоровье. На его состоянии сказались и неумеренное употребление алкоголя, и служебные интриги. В частности, в начале 1970 года Твардовского волевым решением Политбюро сняли с должности главного редактора журнала «Новый мир». По мнению многих, эта отставка сократила жизнь писателя на несколько лет.

Твардовский умер от рака, метастазы которого поразили мозг. Причем, он прекрасно был осведомлен о своей болезни еще за несколько месяцев до кончины. Вот что вспоминает по этому поводу врач Кремлевской больницы П. Мошенцева, которая видела Твардовского летом 71-го:

«Помню, вызвали в приемное отделение. Я спустилась из ординаторской на первый этаж. В приемной стоял Твардовский, не узнать его было невозможно. Выглядел он неважно: грустный, бледный, погруженный в собственные мысли.

– Дежурный хирург, Мошенцева Прасковья Николаевна, – представилась я как положено. – Хочу вас осмотреть.

Александр Трифонович грустно улыбнулся и тихо сказал:

– Я не ваш пациент, доктор. Вы мне ничем не можете. Не обижайтесь, но это так.

В истории болезни прочитала ужасный диагноз: «рак с метастазами в головной мозг». Правда, явных признаков поражения мозга пока видно не было. Только затрудненность речи, землистый цвет лица, усталый вид. Но это пока...

Я все же осмотрела Твардовского и как можно спокойнее сказала:

– Действительно, в хирургическом отделении вам делать нечего, нужно лечиться в неврологическом.

Твардовский насмешливо взглянул на меня:

– А если говорить откровенно, доктор, то мне вообще в больнице делать нечего.

В том же спокойном тоне я стала убеждать Александра Трифоновича в необходимости лечения. Советовала лечиться не в нашей больнице, расположенной в городе, а в Центральной клинической, где условия много лучше: можно гулять, дышать свежим воздухом... Возможно, Твардовский прислушался к моему совету: его перевели в ЦКБ.

Я вообще придерживаюсь точки зрения, что смертельно больной человек не должен знать своего диагноза. Зачем лишать его надежды, пусть иллюзорной? Убеждена: надежда поддерживает, безнадежность ускоряет роковой исход...

Твардовский умер через несколько месяцев. Много говорили о его запоях, о пристрастии к алкоголю. Но в медицинских документах об этом недуге не было сказано ни слова...»

Власть, которая лишила Твардовского его детища и тем самым ускорила его смерть, теперь постаралась создать вид, что глубоко скорбит по поводу его кончины. Под некрологом поставили свои подписи все члены Политбюро, что выглядело кошунственно: именно эти люди в первую очередь и травили Твардовского.

Гражданская панихида прошла в понедельник 20 декабря. На следующий день на Новодевичьем кладбище состоялись похороны. Что примечательно: если умирал какой-нибудь партийный или государственный деятель, то на все столичные предприятия приходила разнарядка, которая обязывала руководящие органы обеспечить приход людей на траурное мероприятие. И партийные, и комсомольские организации чуть ли не силком заставляли людей идти на похороны, в противном случае грозя большими неприятностями. Так обеспечивалась многолюдность большинства правительственных похорон. С Твардовским все было иначе. Никаких разнарядок «сверху» не было и в помине, наоборот – власть делала все от нее зависящее, чтобы как можно меньше людей узнали о времени и месте похорон поэта. Но люди все равно пришли, и такой многолюдности могли позавидовать любые правительственные похороны.

Вспоминает Н. Ильина: «Умер. И теперь гроб Твардовского, как он сам и предвидел, должны были обступить те самые, кто травили его, поносили, унижали, вырывали и вырвали из его рук журнал. Это пыталась предотвратить вдова поэта Мария Илларионовна: обратилась к Ю. Верченко, назвала несколько нежелательных имен. Просьба

уважена не была. Травившие распоряжались похоронами, почетным караулом обступали гроб, а один, и устно, и в печати называвший Твардовского „кулацким сынком“ (нежелательность присутствия этого человека Мария Илларионовна подчеркнула особо!), тем не менее не только присутствовал, но и речь на траурном митинге не дрогнул произнести. Зал, набитый народом, безмолвствовал. Однако когда в почетном карауле появилась вальяжная, массивная фигура Софронова, тогдашнего редактора „Огонька“, особо отличившегося в клевете и травле „Нового мира“, по залу прошел ропот, напоминавший шум прибоя, и смыло со сцены массивную фигуру...

Как и два года назад, перекрыта улица Герцена и все к ней прилегающие улицы, и повсюду милиция, но тут еще и военная охрана, уже и пешеходу нельзя было приблизиться к зданию ЦДЛ. Кордон в вестибюле. Дежурные на лестницах. И я не знаю, каким Божьим чудом тот, появления которого так опасались, что и на войска не поскупились, в дом все-таки проник! Как я помню, его внезапное возникновение в проеме распахнувшейся близко от сцены двери не всеми сразу это было замечено, но вот вошедший шагнул вперед, к первому ряду, к семье Твардовских, и тут уж его голова, его плечи всему залу видны – и шорох, и шепот, и волнение... Я только не помню, шел ли уже траурный митинг, и выступал ли кто-нибудь в эти минуты, и если да, то не запнулся ли? А он уже сидит бок о бок с Марией Илларионовной, а через какое-то время, когда началось прощанье, я увидела его склонившимся над гробом и осеняющим крестным знаменем мертвое лицо Твардовского.

Позже Л. З. Копелев расскажет мне, что он в эти минуты находился в вестибюле и услышал, как кто-то из там дежуривших кинулся к телефону, набрал номер и – в трубку: «Объект прибыл. Что будем делать?». Ответа на вопрос Копелев слышать не мог, но краток был тот ответ, звонивший почти сразу же от телефона отошел, видимо, инструкций не получив. А какие тут могли быть инструкции? Проморгали, прошляпили, недоглядели, недо... А теперь что уж делать? Не силой же выводить! Тем более, что вдова взяла «объект» под руку, и так, вместе, они и двигались к выходу, к похоронному автобусу...

Потом, прочитав у Солженицына (тем «объектом» был именно он. – *Ф. Р.*): «Допущенный к гробу лишь по воле вдовы (а она во вред

себе так поступила, зная, что выражает волю умершего)...», я вспомню слова Твардовского: «Не сват он мне, не брат, не друг, не во всем его взгляды разделяю, но я люблю его, люблю... Давно должно было прийти такое русское...»

Морозный декабрьский день. Новодевичье кладбище. Велика была толпа, множество спин заслонили от меня гроб, и я не видела, как Солженицын, прощаясь, вновь осенил покойного крестным знаменем, – это запечатлено на фотографии, обошедшей весь мир. Испарился из моей памяти краткий траурный митинг. Не помню и того, кто распоряжался похоронами, – позже от старшей дочери Твардовского Валентины Александровны узнаю: и тут торопились. К вдове обращаться не смели, обращались к дочери: «Пора гроб закрывать!». А все текла, все текла цепочка людей, желавших прикоснуться к покойному, поклониться ему, и дочь отвечала: «Нет еще. Подождите».

А тут – почему торопились? Худшее свершилось, лицо, появления которого опасались, присутствует, чего же еще опасаться? А того же, чего опасались, хороня Чуковского. Мероприятие, хорошо продуманное, отработанное, отрепетированное, в привычные рамки не укладывалось. Была искренна скорбь людей – помню залитое слезами лицо Кайсына Кулиева – и не один он плакал. Плакали и те, кто не был знаком с Твардовским лично. Прощались не только с любимым поэтом, автором «Василия Теркина» (это бы власти снесли!), а и с редактором «Нового мира», павшим в борьбе за этот журнал. Многие, думаю, пришедшие в тот день на кладбище, понимали то, о чем скоро скажет в своем письме Солженицын: Твардовского убили, «отняв у него его детище, его страсть, его журнал». Об этом шептались, эти слова носились в воздухе, нервируя распорядителей, и как бы это не выплеснулось наружу в чьем-нибудь выкрике... «Пора закрывать гроб!» – «Нет, подождите!...»

ТЕЛЕГИНА ВАЛЕНТИНА

ТЕЛЕГИНА ВАЛЕНТИНА (актриса театра, кино: «Комсомольск» (1938), «Учитель» (1939), «Член правительства» (1940), «Драгоценные зерна» (1948), «Кубанские казаки» (1950), «Сельский врач» (1952), «Земля и люди» (1956), «Дом, в котором я живу», «Павел Корчагин» (оба – 1957), «Дело было в Пенькове», «Стучись в любую дверь» (оба – 1958), «Баллада о солдате» (1959), «Прощайте, голуби!» (1961), «Суд» (1962), «Знойный июль» (1965), «Доживем до понедельника» (1968), «Телеграмма» (1972), «Помни имя свое» (1975), «Голубка» (1978) и др.; скончалась 4 октября 1979 года на 65-м году жизни).

Телегина начала сниматься в кино еще будучи студенткой ленинградского Института сценических искусств – в середине 30-х. Из-за своей неброской внешности она изначально была определена играть роли простых и добродушных героинь. И первой большой ролью Телегиной в кино стала именно такая роль – Мотя Котенкова в фильме Сергея Герасимова «Комсомольск» (1938). Как писали киноведы: «Искусство Телегиной отмечено теплотой, бытовой достоверностью, естественностью». За свою долгую жизнь в кино актриса переиграла огромное количество ролей второго плана, среди которых лучшими были: Прасковья Телегина («Член правительства», 1940), Христофоровна («Кубанские казаки», 1950), Клавдия Кондратьевна («Дом, в котором я живу», 1957), самогонщица Алевтина («Дело было в Пенькове» (1958), Мария Ефимовна («Прощайте, голуби!», 1961), Марья Ивановна («Телеграмма», 1972) и др.

В последние годы Телегина часто болела и в кино снималась все реже и реже. Одна из последних ее ролей – Матрена в телефильме «Голубка» (1978). Как пишет Э. Лындина: «Мы встретились, когда она была очень больна. Тяжелое, хриплое дыхание, отечные ноги, сердце сдавало с каждым днем... А ей, неумной, энергичной, нетерпеливой, хотелось работать. Иногда что-то получалось, она молодела, собиралась, блестели глаза, в голосе звенели веселые нотки. Хотя случалось так все реже и реже. Не только потому, что уходили годы. В кинематографе старость обычно особенно трудна, в силу вступает

жестокий закон не востребованности, замешанный к тому же на нашем циничном равнодушии. Нечто подобное происходило и в жизни Валентины Петровны...»

ТЕРЕНТЬЕВА НОННА

ТЕРЕНТЬЕВА НОННА (актриса кино: «В городе С» (1967), «Гиперболоид инженера Гарина» (т/ф, 1973), «Бешеное золото» (1976), «Транссибирский экспресс» (1978) и др.; скончалась 8 марта 1996 года на 51-м году жизни).

Рассказывает С. Садальский: «Актриса Нонна Терентьева умирала страшно и мучительно. О ее смерти так бы никто и не узнал, если бы не актер Андрей Вертоградов, позвонивший ей абсолютно случайно за две недели до смерти. Андрей пытался связаться с Союзом кинематографистов России. Ответ – полное безразличие. Далее с врачом онкологической больницы, который два года назад сделал ей операцию, и Нонна должна была после этого проверяться каждые три месяца. (Но хороший актер, он потому и актер, что верит в чудеса. Вокруг Нонны появились экстрасенсы и шарлатаны, обчистившие актрису до нитки.)

Когда Вертоградов попытался связаться с этим хирургом, чтобы он помог облегчить страдания, тот дал от ворот поворот. И все же мир не без добрых людей! От отчаяния Андрей связался с «хосписом» – американской больницей, где помогают умирающим раковым больным. Представительница этой больницы Нэнси Генуэй оказала ей помощь. Из Института Бурденко приходила каждый день русская женщина Татьяна Петровна, которая безвозмездно ставила капельницы, чтобы как-то облегчить страдания. Вы как хотите, но все же есть и актерское братство! Когда до кончины Нонны оставалось несколько дней, к ней все же пришли люди: Андрей Вертоградов, Ира Шевчук, Женя Жариков. А похоронить помогли благотворительный фонд актеров А. Вертинской, фонд культуры Н. Михалкова и ее однокурсники.

Господь, как говорят, забирает самых лучших!».

Рассказывает дочь актрисы Ксения Терентьева: «Мама, уже предчувствуя скорый конец, незадолго до дня своего дня рождения, в феврале, отправила меня в Германию. Она (теперь я это точно знаю) не хотела, чтобы я видела, как она умирает. Когда я звонила домой, мама каждый раз бодро рапортовала: „Все в порядке“. Только бабушка

однажды не удержалась: „Что-то с мамой не то...“ Мама не терпела разговоров о смерти, не любила и не носила черного цвета, никогда не ходила на похороны. Исключение сделала только для Александра Кайдановского. Они дружили, он хотел ее снимать.

Ко дню рождения мама сделала мне подарок (в жизни, оказывается, столько символов и знаков, только мы их не умеем читать. Лишь после, вспоминая, понимаем...). Перегнала с любительской кинокамеры на цифровую кассету все кадры, где была я – от рождения до последних дней, потратив на запись весь гонорар. Она угасла за месяц, умерла на бабушкиных руках...

8 марта 1996 года, когда мамы не стало, по двум каналам телевидения показывали картины с ее участием. На мамины похороны собралось очень много знаменитых людей. Никогда не забуду слова Евгения Стеблова, ее однокурсника: «Нонна лежала, как будто спящая принцесса в хрустальном гробу. Казалось, сейчас подойдет принц, поцелует ее, и она оживет». Наверное, ей суждено было умереть молодой, потому что она очень не хотела стареть...»

ТИМОШЕНКО ЮРИЙ

ТИМОШЕНКО ЮРИЙ (артист эстрады – Тарапунька из дуэта «Тарапунька и Штепсель»; снимался в фильмах: «Тарапунька и Штепсель под облаками» (1953), «Веселые звезды» (1954), «Приключение с пиджаком Тарапуньки» (1955), «Ехали мы, ехали...» (1962), «Легкая жизнь» (1964); скончался 1 декабря 1986 года на 67-м году жизни).

Знаменитый дуэт «Тарапунька и Штепсель» родился в Киевском театральном институте. Волею судьбы, студенты этого вуза Юрий Тимошенко (Тарапунька) и Ефим Березин (Штепсель) оказались соседями по общежитовской комнате (их койки стояли рядом), подружились и стали выступать дуэтом в капустниках. Вечером 22 июня 1941 года они должны были ехать в Москву на заключительный тур Всесоюзного конкурса эстрады. Но вместо этого оказались на построении в киевском Доме Красной Армии. Их приписали к военному ансамблю, где направляющим был высоченный Тимошенко, а замыкающим – коротышка Березин. С этого момента началась фронтовая жизнь дуэта «Тарапунька и Штепсель».

Дуэт просуществовал ровно 45 лет и распался со смертью Тарапуньки. Артисты гастролировали в Ужгороде, когда 1 декабря 1986 года прямо на сцене Юрия Тимошенко сразил инфаркт. Вызвали «Скорую», но пока она ехала, артист скончался. Что касается Ефима Березина, то он в начале 90-х уехал в Израиль. Скончался последний из легендарного дуэта в Тель-Авиве 28 мая 2004 года на 85-м году жизни.

ТИТОВ ГЕРМАН

ТИТОВ ГЕРМАН (космонавт № 2; 6–7 августа 1961 года он первым в мире провел на орбите в тесном космическом корабле целые сутки, доказав, что человек может жить и работать в космосе; скончался 20 сентября 2000 года на 66-м году жизни).

Титов умер внезапно. 9 сентября он в кругу многочисленных друзей и близких торжественно отметил свое 65-летие, а спустя 11 дней скончался.

В тот роковой день 20 сентября Титов был у себя на даче. Перед сном он решил попариться в сауне. Зашел туда один, а его супруга в это время работала в саду. Уже стемнело, когда она вспомнила про мужа, забеспокоилась и заглянула в баню. Титов неподвижно сидел на ступеньках, слегка откинувшись назад. Сердце космонавта не билось. Как установили врачи, он умер в 22 часа 16 минут. Причем первоначально сотрудники милиции выдвинули версию отравления угарным газом. Но врачи опровергли это предположение. Сауна оборудована электрообогревательными приборами и утечки газа быть не могло. Как заявил один из врачей: «В таком возрасте и при таких нагрузках злоупотреблять сауной – последнее дело. Ведь визит в сауну – это стресс для организма, тем более для изношенного организма космонавтов. Возможно, Герман Степанович просто увлекся, а когда почувствовал боль в сердце, уже не мог встать...»

Прощание с Г. Титовым состоялось 25 сентября в культурном центре Вооруженных Сил на Суворовской площади в Москве. Как писал «Московский комсомолец»: «Площадь перед культурным центром в течение двух часов, пока шла панихида, оставалась самым звездным местом на земле – здесь то и дело встречались люди со звездами Героя Советского Союза и Героя России на груди. У входа самым демократическим образом перемешались маршалы и генералы, ученые с лауреатскими значками, работники секретных заводов... Мелькают полузабытые лица ветеранов поколения космоса. Когда-то их портреты тысячами тиражировались на цветных плакатах и открытках, а теперь... Среди стопроцентно узнаваемых „героев

вчерашних дней“ – неувядающая, стройная Валентина Терешкова, Алексей Леонов, Алексей Елисеев...

На крышке гроба рядом с военной фуражкой – поблескивающее распятие. Среди официальных венков и вороха букетов вперемешку с эксклюзивными розами – скромные осенние цветы, явно привезенные с дач... «11 сентября, когда мы отмечали 65-летие Германа, – вспоминал космонавт № 4 Павел Попович, – в конце вечера он наклонился ко мне и спросил с горькой усмешкой: „Паша, знаешь, чем отличается юбилей от поминок? Говорят то же самое, только ты этого уже не слышишь“. Может, у него было предчувствие близкой смерти?»...

Предполагаемая траурная церемония вначале была несколько изменена: по просьбе родственников состоялось отпевание покойного в церкви Новодевичьего монастыря. Похоронили второго космонавта планеты неподалеку от могилы его соратника по первому отряду космонавтов Георгия Берегового».

ТИХОНОВ ВЛАДИМИР

ТИХОНОВ ВЛАДИМИР (актер кино: «Молодые» (1971), «Русское поле» (1972), «Версия полковника Зорина» (1979) и др.; скончался летом 1990 года на 40-м году жизни).

Ранний уход Тихонова из жизни был предопределен множеством обстоятельств. Но главный из них – безотцовщина. Ему было всего 10 лет, когда его звездные родители – Вячеслав Тихонов и Нонна Мордюкова – развелись. Поскольку в ту пору оба делали успешную карьеру в кино и много снимались, времени на единственного ребенка у них практически не оставалось. И парень был предоставлен самому себе. И это в самом трудном для подростка возрасте 12–15 лет! Единственно, что делали родители – давали ему побольше денег на карманные расходы, чтобы он ни в чем не нуждался. А он эти деньги спускал на дружков: сначала они пили вино, потом перешли на водку, а затем очередь дошла и до наркотиков. Как итог: в 1966 году, когда Мордюкова вернулась со съемок фильма «Комиссар», она нашла сына в больнице. Это было его первое попадание туда после употребления наркотиков. Несмотря на все старания матери защитить сына от пагубного влияния друзей, сделать этого так и не удалось: Тихонов скатывался в пропасть все дальше и дальше. На экране он выглядел сильным и красивым молодым человеком, игравшим только положительных героев. А в жизни все оказалось иначе. Его не могли остановить даже любимые женщины и рождение детей: у него было два сына от двух Наташ – Варлей и Егоровой-Тихоновой. С последней он прожил дольше – 18 лет.

В то роковое лето 90-го Наталья уехала на гастроли в Ленинград (она танцевала в Московском балете), а Тихонов остался в Москве. И первое, что сделал – нашел наркотики. В день его смерти, это было воскресенье, Наталье приснился тревожный сон. Якобы муж сидит на кухне и плачет навзрыд. Она проснулась в холодном поту, словно ее кто-то толкнул в плечо. За окном – низкое свинцовое небо и льет проливной дождь, будто сама природа по кому-то плачет. На следующий день Наталья вернулась в Москву и актер Виктор Косых сообщил ей страшную новость: умер Тихонов. Она была в шоке. Ей

казалось, что это кошмарный сон. Ведь в последнее время Тихонов держал себя в руках, поглощенный обменом (он разменивал с матерью трехкомнатную квартиру в «высотке» на Котельнической набережной).

У Тихонова к сорока годам было два инсульта. Врачи предупредили его, что третий он не переживет. Но он их предостережениям не внял. Накануне своей смерти, в пятницу, он получил зарплату в Театре киноактера и первое, что сделал – купил «колеса». Когда вечером ему позвонила приятельница, он сказал: «Не мешай, я проворачиваю котлеты». На слэнге наркоманов это означало, что он уже «с дозой». Когда в понедельник утром к нему зашел приятель, он нашел дверь квартиры открытой. Сам Тихонов бездыханный лежал на полу, а на столе стояла початая бутылка водки и лежала россыпь таблеток. Врачи поставили диагноз: ишемическая болезнь сердца.

Вспоминает Н. Тихонова: «Хоронили Володю на Кунцевском кладбище. Народу было немного, только близкие и друзья. Около обезумевшей от горя Мордюковой все время стояла Варлей, держа ее за локоть. Она появилась словно на сцене: прошла мимо меня в длинном черном платье и легла на гроб. Как скорбящая вдова. Приехал Тихонов с дочкой Аней. Варлей тут же бросилась к нему и поцеловала по-родственному. Я же стояла в стороне, как чужая, и смотрела из-за чьих-то голов на Володю: „Если бы ты видел, какое она устроила тут представление...“ Боже мой! Снится мне все это, что ли? Вдруг молнией в памяти мелькнула сцена из фильма „Русское поле“ – Мордюкова по-казачьи причитает над гробом сына, которого играл Володя. (Его герой, уйдя в армию, погибал в сражении на советско-китайской границе. – Ф. Р.) В глазах потемнело от слез, я не выдержала, упала на грудь Ларисе Лужиной и зарыдала в голос: «Ну почему все так?! За что?»».

После похорон Вячеслав Тихонов сразу же уехал. Наталья Варлей под села к Мордюковой и что-то шепнула ей, когда я с мамой и Вовочкой появилась в дверях автобуса. Нонна Викторовна подняла помутневшие от транквилизаторов глаза и спросила: «А вы что здесь делаете?». Мы молча вышли и остались одни на дороге. Больше мы не встречались...»

ТИХОНОВ СЕРГЕЙ

ТИХОНОВ СЕРГЕЙ (актер кино: «Деловые люди» (1963), «Сказка о Мальчише-Кибальчише» (1965), «Дубравка» (1968); погиб в самом начале 70-х).

Сережа Тихонов был самым популярным актером-подростком в 60-е годы. Несмотря на то, что снялся он всего лишь в трех фильмах, однако два из них дорогого стоили. В комедии Леонида Гайдая «Деловые люди» Тихонов сыграл Джонни – Вождя краснокожих, а в картине Евгения Шерстобитова «Сказка о Мальчише-Кибальчише» перевоплотился в Мальчиша-Плохиша. Вся советская детвора козыряла фразами, произнесенными его героем в последнем фильме: «Ща, я только штаны подтяну», «я же ваш – буржуинский!», «это я машинку подложил, это я ручку повернул», «а пряник медовый дашь?».

Повзрослев, Тихонов мечтал продолжить актерскую карьеру, но не сумел с первого захода попасть во ВГИК. А потом погиб в самом расцвете лет. По поводу его смерти существует несколько версий. Первую озвучил в сентябре 1985 года на страницах газеты «Советская культура» режиссер, открывший Тихонова для кино – Леонид Гайдай. На вопрос читателя о том, какова судьба талантливого мальчика, он сообщил, что тот успешно закончил школу, отслужил в армии, но, вернувшись на гражданку, вскоре погиб в автокатастрофе.

Вторая версия принадлежит режиссеру, который вторым по счету снял Тихонова в кино – Евгению Шерстобитову («Сказка о Мальчише-Кибальшчише»). Вот его слова, напечатанные в январе 2004 года в «Московском комсомольце»:

«Мне рассказывали, что Сергей связался с какой-то шпаной и то ли сам попал под трамвай, то ли его толкнули... За всем этим стояла какая-то темная история. Меня предупредили тогда, чтобы я особо не расспрашивал ни у кого о Сереже...»

ТИШКОВ ЮРИЙ

ТИШКОВ ЮРИЙ (футболист столичных команд «Торпедо» (1987–1992), «Динамо» (1993–1997), затем – футбольный агент; убит 11 января 2003 года на 32-м году жизни).

Тишкова убили возле его дома, расположенного на Дмитровском шоссе в Москве. В тот вечер Юрий был в ресторане, где отмечал с друзьями какое-то событие. Домой возвращался на своей «Дэу-Нексии». В 23.30 он поставил ее на платную автостоянку и направился к подъезду. Здесь на него и напали. Неизвестный (или неизвестные) нанесли Тишкову несколько ударов заточкой в грудь, от которых бывший футболист скончался на месте.

У следствия были две доминирующие версии: бытовая и профессиональная. Согласно первой, Тишкова убили обычные отморозки. Но у этой версии есть серьезный изъян – ничто из личных вещей Тишкова с места преступления не пропало. Вторая версия выглядит куда более правдоподобней. Став за полгода до гибели профессиональным футбольным агентом, Тишков мог стать угрозой для нечистоплотных деятелей. Как заявил заместитель руководителя студии спортивных программ телеканала «Россия» (там Тишков работал комментатором) Д. Анисимов: «Я уверен, что Юра погиб из-за своей коммерческой футбольной деятельности. На продаже игроков крутятся огромные деньги. Например, Юра был агентом игрока сборной России Кержакова, которого оценили в 5 миллионов долларов. Он хотел построить этот бизнес цивилизованно. Но там столько бандитов!..»

Совсем иной точки зрения придерживается друг Тишкова футболист Игорь Чугайнов. Вот его слова: «Скорее всего, Юру встретили у подъезда какие-то отморозки. Соседи говорят, что там сидела пьяная компания. Ему нанесли заточкой множество ножевых ранений. Наемные киллеры так себя не ведут. И не надо делать из Юры футбольного бизнесмена. Больших денег он не нажил...»

Похоронили Ю. Тишкова на Даниловском кладбище в Москве.

ТКАЧУК РОМАН

ТКАЧУК РОМАН (актер театра, кино: «Служили два товарища» (1968), «Деревенский детектив» (1969), «Бумбараш» (т/ф, 1972), «Ты – мне, я – тебе» (1977) и др.; скончался 10 января 1994 года).

Рассказывает коллега Р. Ткачука по Театру сатиры актер А. Гузенко: «Роман Ткачук умер вместе со своей женой, пережив ее лишь на несколько часов. Он был с ней неразлучен, особенно в последнее время, когда она болела, он боялся ее оставить даже ненадолго, возил с собой все время. И не сумел пережить расставания. Хоронили их вместе. В фойе театра стояли два гроба...»

ТОВСТОНОГОВ ГЕОРГИЙ

ТОВСТОНОГОВ ГЕОРГИЙ (главный режиссер БДТ; скончался 25 мая 1989 года на 76-м году жизни).

За день до своей внезапной смерти Товстоногов обмолвился в разговоре с коллегой: «Настоящий мужчина должен умереть или на коне, или за рулем». Спустя сутки Товстоногов возвращался из театра на своем любимом «Мерседесе» и в районе Марсова Поля внезапно почувствовал резкую боль в груди. Режиссер немедленно свернул на обочину и заглушил мотор. И спустя несколько минут умер от инфаркта. Похоронили Г. Товстоногова в Ленинграде. В том же году БДТ было присвоено его имя.

ТОЛБУЗИН АРКАДИЙ

ТОЛБУЗИН АРКАДИЙ (актер кино: «Игра без правил» (1965), «Новые приключения неуловимых» (1969), «Один из нас», «Корона Российской империи» (оба – 1971), «Достояние республики» (1972) и др.; скончался 24 марта 1972 года).

Несмотря на то, что творческая карьера Толбузина началась в 50-е, по-настоящему популярным он стал только в конце своей жизни – в конце 60-х, когда сыграл полковника Кудасова в двух фильмах о приключениях «неуловимых мстителей». Для большинства почитателей его таланта Толбузин ушел из жизни неожиданно – актеру было чуть больше пятидесяти. Однако для многих коллег его уход внезапным не стал, поскольку в киношной тусовке знали о пристрастии Толбузина к «зеленому змию», а пить ему было нельзя из-за слабого здоровья. Как вспоминает ближайший друг Толбузина актер Борис Сичкин: «Аркадий был женат на артистке Зое Земнуховой. Он любил выпить, и как только брал рюмку и подносил ее ко рту, она кричала:

– Брось пить, тебе нельзя! Ты погибнешь, сволочь!..»

ТОНКОВ ВАДИМ

ТОНКОВ ВАДИМ (актер эстрады, исполнитель роли Вероники Маврикиевны в знаменитом дуэте 70-х; скончался 27 января 2001 года на 69-м году жизни).

Несмотря на то, что Тонков продолжал выступать на сцене до последнего дня, у него были нелады с сердцем. Мало кто знал, что он перенес пять инфарктов. Первый – еще в середине 70-х, когда дуэт Вероника Маврикиевна – Авдотья Никитична (эту роль исполнял Борис Владимиров) был в зените популярности. Пятый случился незадолго до смерти Тонкова. После него врачи настоятельно советовали артисту поберечься. Какое-то время Тонков следовал этим указаниям, но потом снова стал выступать.

В последнюю неделю января 2001 года в Москве дико скакало атмосферное давление, и погода менялась с калейдоскопической быстротой – то стояли пятнадцатиградусные морозы, то наступала оттепель, а затем вновь было холодно. В такие дни сердечники обычно не рискуют и сидят дома. Тонков поступил иначе. 23 января он отправился в Центральный дом работников искусств, где у него был номер в сборном концерте юмористов клуба «Чертова дюжина». Тонков в тот вечер был в ударе: долго читал свои лирические и юмористические стихи, пел под гитару частушки и романсы. Однако сразу после концерта у него случился шестой по счету инфаркт. Несмотря на все старания врачей, спустя три дня артист скончался.

Прощание с В. Тонковым состоялось 31 января в том же самом ЦДРИ. Похоронили артиста на Ваганьковском кладбище.

ТРЕГУБОВ ИВАН

ТРЕГУБОВ ИВАН (хоккеист ЦДКА, кумир спортивных болельщиков 40-х–50-х годов; скончался 1 сентября 1991 года).

Начало 90-х Трегубов встретил простым пенсионером с пенсией в 120 рублей. Родной клуб ЦСКА, которому он принес столько славы, его практически забыл (даже на юбилей не позвали). Районные власти предлагали ему тренировать детей, но Трегубов колебался. Однажды уже попробовал и обжегся – приходилось быть не тренером, а выбивалой, сторожем, подметальщиком. Но с детьми работать очень хотелось. Не довелось...

В середине 1991 года у Трегубова обнаружили рак легкого. Зная, что скоро умрет, он попросил жену похоронить его на Востряковском кладбище, рядом с его другом и бессменным партнером по ледовой площадке Николаем Сологубовым. 1 сентября Иван Трегубов скончался. Его просьбу жена выполнила.

Спустя всего лишь год после смерти Трегубова в землю Востряковского кладбища лег еще один прославленный наш хоккеист – Дмитрий Уколов. Он умер в нищете и полном забвении, пролежав в морге три недели так никем и не востребованный. Его уже собирались похоронить в безымянной могиле, но благодаря случаю – о нем вспомнила его соседка по коммуналке – он был похоронен достойно.

ТРЕЩАЛОВ ВЛАДИМИР

ТРЕЩАЛОВ ВЛАДИМИР (актер театра, кино: «Битва в пути» (1961), «Увольнение на берег» (1962), «Штрафной удар» (1963), «Мы – русский народ», «Иду на грозу» (оба – 1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Полюнь – трава горькая» (1982), «Юрка – сын командира» (1984), «Шиш на кокуй!» (1986), «Криминальный квартет», «Из жизни Федора Кузькина» (оба – 1989), «Караван смерти» (1990) и др.; скончался в 1998 году на 61-м году жизни).

У Трещалова было слабое здоровье. Первый микроинфаркт случился у него, еще когда ему не было 30 – в 1966 году во время съемок фильма «Иду на грозу». В июле 1980 года, во время гастролей в Ташкенте, у Трещалова случился второй инфаркт.

В начале 90-х, с развалом Советского Союза, Трещалов, как и большинство жителей страны, стал нищим. Работы в кино не было, в областном театре, где он работал, платили копейки. Здоровье Трещалова стало катастрофически ухудшаться. По словам его давнего приятеля и коллеги актера Игоря Пушкарева: «Перед смертью у Володи сильно болели ноги. Трофические язвы и сужение вен причиняли ему страшные страдания. А еще его всю жизнь донимала астма. Ко мне домой на четвертый этаж он уже забраться не мог... Бывало, выйду зимой, увижу на занесенной снегом машине написанные буквы: „Егор“ – и сердце защежит... Знал, что мимо проходил Володька, вспомнил и черкнул имя...»

В 1998 году Трещалов пережил третий инфаркт. Долго лечился в больнице. А когда выписался, то прожил недолго. И умер в одну секунду. Вечером сел за стол ужинать, схватился за сердце и упал замертво. Похоронили некогда знаменитого артиста на скромном кладбище в Южном Бутове. На могиле установили простой деревянный крест.

ТРИФОНОВ ЮРИЙ

ТРИФОНОВ ЮРИЙ (писатель: «Студенты» (1950), «Утоление жажды» (1963), «Отблеск костра» (1965), «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), «Нетерпение» (1973), «Дом на набережной» (1976) и др.; скончался 28 марта 1981 года на 56-м году жизни).

В конце 70-х Трифонов развелся со своей первой женой и женился вторично – на женщине, почти вдвое моложе его. Вскоре у них родился ребенок. Однако вкусить прелести отцовства по-настоящему писателю было не суждено – в начале 80-х у него обнаружили рак.

Вспоминает Р. Медведев: «В последний раз я навестил Юрия Валентиновича на Пахре в 1981 году, всего за две-три недели до его смерти. Мы долго беседовали о разных делах. Он знал, что болен и что скоро должен лечь на операцию: „Что-то не в порядке с почками“. От Юрия Валентиновича скрывали всю серьезность положения: у него был рак почки, но врачи считали, что операция может спасти больного, что положение не безнадежно. Юрий Валентинович не хотел говорить о болезнях, он интересовался новостями, говорил о скорой публикации – уже с осени – романа „Время и место“. Он огорчился, когда я сказал, что под таким же названием в эмиграции появилась книга ленинградского писателя Михаила Хейфеца („Место и время“). „Я очень долго придумывал это название“, – сказал Трифонов.

Операция была проведена одним из лучших в Москве хирургов-урологов Лопаткиным, который удалил больную почку вместе с опухолью. Появилась надежда, что все обойдется. Трифонов чувствовал себя после операции хорошо и был спокоен. В свое последнее утро, 28 марта 1981 года, он лежал в больничной палате и читал спортивную газету. Неожиданно он стал задыхаться и потерял сознание, и его даже не успели довести до реанимационного отделения. Он умер от образовавшегося послеоперационного тромба, пошедшего по кровотоку и закупорившего часть легкого. (Поскольку молодой жене писателя пришлось разрываться между домом, где находился маленький ребенок, и клиникой, проститься с мужем она так и не смогла: Ольга Трифонова отлучилась из больницы всего лишь

на пару часов, а когда вернулась, ей сообщили, что ее супруг уже скончался. – *Ф. Р.*)

У меня нет желания писать о похоронах Ю. В. Трифонова, официальных похоронах, организованных Союзом писателей по «второму разряду». Извещение о смерти этого выдающегося писателя было опубликовано в печати с опозданием, и лишь малая часть любивших его читателей смогла пройти в ЦДЛ мимо гроба с телом покойного. На гражданской панихиде только Анатолий Рыбаков сумел произнести искреннюю и взволнованную речь, или прощальное слово, сказав хотя бы часть того, что можно и нужно было сказать о Трифонове как о писателе и человеке».

ТУМАНОВ СЕМЕН

ТУМАНОВ (ЦЕЙТЛИН) СЕМЕН (кинорежиссер: «Алешкина любовь» (1961), «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Гнезда» (т/ф, 1966), «Николай Бауман» (1968), «Любовь Серафима Фролова» (1969), «Жизнь на грешной земле» (1973); скончался 22 июня 1973 года на 53-м году жизни).

Туманов, что называется, «сгорел» на работе. В 1973 году он заканчивал свою очередную картину – драму «Жизнь на грешной земле». Она его и угробила. Вернее, чиновники, ее принимавшие. Найдя в ней какие-то идеологические огрехи, они заставили режиссера ряд сцен переснять, ряд переозвучить. Туманов из-за этого страшно нервничал, покрывался красными пятнами, даже чесаться начинал. Иногда с ним случались настоящие истерики. С трудом доведя работу над правками до логического конца, Туманов умер на следующий день после того, как закончил озвучание картины – не выдержало сердце. Было ему всего 52 года.

ТУРБИНА НИКА

ТУРБИНА НИКА (поэт; покончила с собой (выбросилась из окна) 11 мая 2002 года на 28-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве).

Турбина стала знаменита в середине 80-х, когда ее стихи стали публиковаться во всех советских СМИ. В 12 лет Ника получила в Венеции ту же премию, что и Анна Ахматова, – «Золотого льва». Однако ранняя слава испортила девочку. В 16 лет она выскочила замуж за богатого швейцарца и уехала к нему. Но очень быстро поняла, что ошиблась, и вернулась обратно. И стала спиваться. Об ее алкоголизме, ставшем хроническим, много писали, когда Ника впервые выбросилась из окна – в мае 1997 года. Тогда ее спасло чудо – дерево, росшее под окном. Однако пять лет спустя – 11 мая 2002 года – чуда не произошло.

Рассказывает А. Галич: «Сколько раз я пыталась вырвать девочку из запоев, но женский алкоголизм – страшная вещь. Он практически неизлечим... Ника делала попытки завязать – вшивалась, но затем избавлялась от лекарства и продолжала пить. Что поделать, видимо, талантливые люди сильно подвержены этой пагубной привычке. У них очень тонкая душа, которая, соприкасаясь с нашим грубым миром, болезненно на него реагирует. И тогда они защищаются алкоголем...

Мать Никуши находилась в Ялте, когда произошла трагедия. Так получилось, что когда она узнала о смерти дочери, у нее не было денег на билет. Ко всему прочему она болела. Миронов (Александр Миронов – сожитель Турбиной. – *Ф. Р.*) позвонил матери и рассказал о трагедии: мол, Ника и ее приятели – Кирилл с Инной находились в квартире и выпивали. Вечером Кирилл и Инна позвали Нику сходить погулять, вдруг она подошла к окну и выпрыгнула из него. Мне же, в отличие от матери, он рассказал другую историю: якобы в квартире у Инны они были втроем – он, Ника и Инна. Когда у них кончилась водка, Саша и Инна ушли в магазин, а в это время Ника выбросилась из окна. Какой из этих версий верить – не знаю. В справке о смерти Турбиной в графе «причина смерти» стоит прочерк. А в медицинском

заклучении указано, что смерть наступила в результате травмы, но ручкой дописано: «Падение с пятого этажа, место и обстоятельства травмы неизвестны». Мне звонил Костя (бывший сожитель Турбиной. – Ф. Р.) – он сейчас в Японии в командировке – и буквально прокричал в трубку: «Алена, скажи всем журналистам, что Ника никогда не хотела умирать! Я это знаю точно – я знал эту девочку, как никто другой. Мне неизвестно, что случилось с ней на самом деле, но убить себя она не могла!»...

Восемь дней Ника пролежала в морге Склифа. О похоронах я узнала случайно и, прихватив сына, помчалась в морг – проститься с Никушей. Я была в ужасе: Нике даже цветов никто не принес. Топтались четверо пьяных Сашиных дружков. Один из них был похож на бомжа: засаленный какой-то, ботинки надеты на босу ногу. Сын сбегал и купил букет тюльпанов, а я сидела у гроба и разговаривала с Никушей. Я обещала ей, что исполню то, о чем мы с ней мечтали: издам книгу ее стихов. А полупьяный Саша бродил рядом с гробом и вставлял свои комментарии в «нашу беседу»...

Саша выпроводил нас из морга, сказав, что никуда гроб нести не надо. Якобы тело кремируют прямо в Склифе. И он, и дружки его ушли вместе с нами – они направлялись куда-то на пьянку. Я даже не сообразила, что он врет и при морге нет никакого крематория. Уже вечером мне позвонила вся в слезах моя подруга Юля. Оказалось, мы с ней разминулись на несколько минут, и когда она вбежала в морг, то увидела, как склифосовские служащие тащили гроб с приколотой к нему запиской. На бумаге было написано: «На кремацию в Николо-Архангельский крематорий». Служащие ругались, что им никто не оплатил «погрузочно-разгрузочные работы». Юле стало плохо – ей вызвали врача. А гроб с Никой увезли в крематорий. Единственное, что смогла сделать Юля, это дать денег «грузчикам», чтобы те не швыряли гроб с Никой. Вот так Никуша Турбина и отправилась в последний путь, а рядом не было ни одного близкого человека. Ни одного... Ника больше всего на свете боялась остаться одна...»

Похороны Н. Турбиной состоялись 15 июня 2002 года в колумбарии Ваганьковского кладбища в Москве (напротив могилы И. Талькова).

Рассказывает А. Галич: «Деньги на то, чтобы выкупить место для Ники на Ваганьково, дали немногие: Лена Камбурова, семья

Дашкевичей, детский Плехановский фонд, студенты моего курса Госуниверситета культуры, редакция „Новой газеты“ и Сергей Мирон. Я обратилась в церковь, которая находится на Петровке, с робкой надеждой, что Нику можно отпеть. Я боялась, священники откажутся, ведь официальная версия ее гибели – самоубийство, в которое я категорически не верю после расследования, проведенного „Экспресс-газетой“. В церкви внимательно выслушали мою просьбу и решили: „Конечно, нужно отпевать! Ведь прежде чем погибнуть, Ника звала на помощь и цеплялась за подоконник, старалась спастись. Очень хорошо, что вы успели с отпеванием до 40-го дня“.

ТУТЫШКИН АНДРЕЙ

ТУТЫШКИН АНДРЕЙ (актер кино: «Волга-Волга» (1938), «Девушка с характером» (1939), «Сердца четырех» (1945), «Карнавальная ночь» (1956) и др.; кинорежиссер: «Мы с вами где-то встречались» (1954), «Вольный ветер» (1961), «Свадьба в Малиновке» (1967) и др.; скончался 1 декабря 1971 года на 62-м году жизни).

Последней работой Тутышкина-кинорежиссера стала комедия «Шельменко-денщик», которая вышла на широкий экран в конце августа 1971 года. Тутышкин застал ее премьеру, но спустя три месяца скончался. Случилось это внезапно. Накануне вечером он был на юбилейном вечере Аркадия Райкина, посвященного 60-летию актера, а когда вернулся с него домой, тут же почувствовал себя плохо. Родственники немедленно вызвали врача, но было уже поздно – сердце режиссера остановилось до того, как примчалась «Скорая».

УКОЛОВ ДМИТРИЙ

УКОЛОВ ДМИТРИЙ (игрок ЦДКА-ЦСКА, сборной СССР по хоккею с шайбой, кумир спортивных болельщиков 50-х годов; скончался в 1992 году на 63-м году жизни).

Уколов был одним из лучших защитников советского хоккея в 50-е годы. Он был Олимпийским чемпионом 1956 года, пятикратным чемпионом Европы, шестикратным чемпионом СССР. Однако зимой 1960 года Уколов получил тяжелую травму и в следующем году был вынужден уйти из большого спорта. Устроился работать водителем такси. Отрубил за баранкой 6 лет, после чего 22 года (до ухода на пенсию) работал на 34-м автокомбинате Мосавтотранспорта.

В последние годы некогда знаменитый хоккеист жил в 11-метровой комнатке в коммуналке совершенно один. В год выхода на пенсию он схоронил вторую жену (первая, говорят, красавица, оставила его сразу после того, как он ушел из ЦСКА, ведь не стало поездок за границу), потом и мать. С бывшими своими коллегами по команде Уколов никаких отношений не поддерживал. Так продолжалось несколько лет. В 1992 году Уколов умер от рака в нищете и полном забвении, пролежав в морге три недели так никем и не востребованный. Его уже собирались похоронить в безымянной могиле. Помог случай.

Рассказывает В. Пахомов: «О смерти Уколова первым узнал Баулин... спустя три (!) недели после случившегося. Раиса Захаровна (соседка Уколова по коммуналке. – *Ф. Р.*) никак не могла успокоиться, кто же похоронит соседа. Она нашла его записную книжку, очень старую, в которой едва ли не все телефонные номера были с пятью цифрами и буквой-приставкой, как когда-то в Москве. Абоненты или не отвечали, или недоумевали, кого спрашивают. В конце концов нашелся Юрий Баулин, экс-игрок ЦСКА и сборной СССР.

Куда только ни обращался Баулин, чтобы похоронить Уколова, – в городской спорткомитет (там ему пояснили, что покойник играл за ЦСКА, а потому армейский клуб должен заниматься печальным делом), ЦСКА, Союз спортсменов России, наконец, к олимпийскому чемпиону из ЦСКА Владимиру Петрову, который тогда «рулил»

отечественным хоккеем. Но повсюду перед Баулиным разводили беспомощно руками и ссылались на свою бедность и немощь. А в итоге выручил с затратами на похороны Отари Квантришвили, возглавлявший Фонд социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина.

...Славный хоккейный защитник лежит на Востряковском кладбище рядом с партнерами – Николаем Сологубовым и Иваном Трегубовым.

В том, что Уколов похоронен на Востряковском кладбище, где нашли последний приют помимо Сологубова и Трегубова футболисты «команды лейтенантов» Алексей Гринин и Вячеслав Соловьев, их знаменитый тренер Борис Аркадьев и его не менее прославленный брат Виталий, а также популярный Пека Дементьев, постарался Николай Эпштейн. Близко знакомый с Валерием Хорошевым, директором кладбища, которое становится некрополем для спортивных знаменитостей, он оформил при похоронах Уколова, не имевшего родных, как своего племянника, а местные землекопы, устанавливая надгробие от «Советского спорта», сработали безвозмездно».

УЛАНОВА ГАЛИНА

УЛАНОВА ГАЛИНА (балерина; скончалась 21 марта 1998 года на 89-м году жизни).

В последние дни перед смертью Уланова почти не выходила из дома. Из Большого театра ей регулярно звонили, спрашивали о здоровье. 9 марта позвонили вновь, но на звонок никто не ответил. Обеспокоенные артисты приехали на Котельническую набережную и взломали дверь ее квартиры. Уланова была без сознания – у нее случился инсульт (второй в ее жизни). Ее срочно госпитализировали в Центральную клиническую больницу. Там Уланова прожила еще одиннадцать дней. 21 марта в 10 часов 18 минут Уланова в очередной раз пришла в себя, открыла глаза и произнесла несколько фраз. Через несколько минут она скончалась.

Похороны состоялись 25 марта в Москве, на Новодевичьем кладбище. Вспоминает О. Лепешинская:

«Я знаю, что незадолго до смерти Галина Сергеевна передала все свои балетные туфли, костюмы, театральные украшения в Петербург. Мне она как-то сказала: „Зачем меня хоронить? Надо сжечь и отправить урну в Ленинград, туда, где похоронены папа и мама“. Но это ничем не подтверждено... Говорят, что она просила, чтобы ее похоронили на Новодевичьем кладбище, в старой его части. Что и сделали. Не хочется даже все это вспоминать. Люди пришли попрощаться с Галиной Улановой, но гражданскую панихиду провели так быстро, что большинство из пришедших не успели с ней проститься. Гроб из театра вынесли закрытым... Я вспоминаю, как мы хоронили Екатерину Васильевну Гельцер. Гроб был открыт, весь укутанный белым тюлем, словно таинственным облаком. А тут?! Похоронили около ворот, почти на дороге...»

Так как наследников после смерти Улановой не осталось, встал вопрос о ее квартире, в которой она прожила более сорока лет. В день смерти балерины художественный руководитель Большого театра Владимир Васильев на встрече с журналистами в Овальном зале театра сообщил, что Уланова назначила его одним из своих душеприказчиков. Он сказал, что театр со временем обязательно

посвятит Улановой отдельный музейный зал и учредит благотворительный фонд в честь великой балерины. На вопрос о том, не собирается ли театр сделать в квартире Улановой ее мемориальный музей, Васильев ответил отрицательно. «Такие музеи хороши лишь в первые годы, когда в них еще жива память о бывших обитателях. Спустя время мемориальные музеи превращаются в пустыни...» В то же время Васильев высказал предположение, что эту квартиру можно будет сделать представительской – чтобы там могли останавливаться особо дорогие гости Большого театра.

8 июня 2001 года на могиле Г. Улановой был открыт памятник: на огромном белом мраморном барельефе великая балерина была изображена в полный рост в балетном платье. Скульптор Федор Фивейский трудился над памятником более двух лет. Было предложено более 20 эскизов. Мрамор для скульптуры специально везли из Сибири, с Саянского месторождения. Открытие памятника приурочили к стартовавшему 8 июня Международному конкурсу балета и хореографов. В 1969 году Галина Сергеевна была первым председателем этого престижного конкурса, а в последние годы жизни – первым и единственным почетным председателем.

УРБАНСКИЙ ЕВГЕНИЙ

УРБАНСКИЙ ЕВГЕНИЙ (актер театра, кино: «Коммунист» (1958), «Баллада о солдате» (1959), «Неотправленное письмо» (1960), «Чистое небо» (1961), «Большая руда» (1964); трагически погиб 5 ноября 1965 года на 34-м году жизни).

Урбанский погиб во время съемок фильма «Директор». Павильонные съемки в Москве закончились в конце октября 1965 года и группа выехала в Узбекистан, где в пустыне Каракумы должны были проходить натурные съемки (эпизоды автопробега). 4 ноября Урбанский и его партнер по фильму актер Иван Лапиков отправились на встречу со зрителями в Бухарский гарнизон. Встреча прошла удачно, и вполне удовлетворенные ее итогами актеры за полночь вернулись в гостиницу. Утром должны были начаться съемки. Стоит отметить, что все рискованные трюки в картине Урбанский исполнял сам, хотя у него и был постоянный дублер – спортсмен Юрий Каменцев. По одной из версий, исполнять трюки Урбанский напросился сам – хотел вернуть деньги, которые у него украли в той экспедиции (около 800 рублей).

На съемочную площадку, располагавшуюся в 40 километрах от Бухары, киношники выехали засветло. В то утро 5 ноября должны были снимать проезд автоколонны по пескам. Согласно сценарию, машина Зворыкина должна была промчаться прямо через барханы, обогнать колонну и возглавить ее. Наиболее сложный кадр в этой сцене – прыжок машины с одного из барханов. Опасного в этом ничего не было, но второй режиссер Николай Москаленко (режиссер-постановщик фильма Алексей Салтыков уехал на праздники в Москву) предложил, чтобы в этом эпизоде за рулем сидел каскадер. Но Урбанский подошел к кинокамере, посмотрел в глазок и сказал, что получится отличный крупный план. А посему за рулем будет сидеть именно он. Спорить с ним никто не стал. Далее послушаем рассказы очевидцев.

Владимир Балон (играл в фильме французского гонщика): «На одном из барханов стали укладывать доски для трамплина, чтоб эффектней смотрелся прыжок автомобиля. От песка ведь невозможно

оттолкнуться. Мы с Урбанским поднялись на вертолете, посмотрели сверху панораму съемки. Зависаем над строящимся трамплином. Глядя в иллюминатор, Женя неожиданно произносит: „Смотри, могилу мне роют...“ – „Типун тебе на язык“, – добавив пару крепких слов, отреагировал.

Когда ехали в автобусе на съемку, Женька, взяв гитару, затянул: «Гори, гори, моя звезда...» Сходя по ступенькам, вдруг оглянулся: «Прощайте, друзья». У меня на душе заскребли кошки.

Юрий Марков (каскадер, который сидел с Урбанским в машине): «Первый дубль прошел нормально. Но второй режиссер Москаленко, который вел в этот день съемку, предложил сделать еще один дубль...

Машина (это был открытый «Роллс-ройс». – *Ф. Р.*) легко рванулась с места, промчалась по настилу, на миг повисла в воздухе и вдруг накренилась и стукнулась передними колесами о песок. В следующее мгновение меня оглушила тупая боль... Чьи-то руки тащили меня по песку. Когда я открыл глаза, увидел перевернутый «газик», а под ним – Женю...»

В. Балон: «Оттолкнувшись от помоста, машина взлетела над барханом. И вдруг, резко клюнув носом, перевернулась. Передняя ее часть оказалась тяжелее задней. Мы все рванули туда.

Женя лежал, придавленный остовом рамы лобового стекла и стонал. Рядом валялся злосчастный аккумулятор, который, соскочив с заднего сиденья, ударил актера по голове.

Повезли Женю в Бухару. Всю дорогу держали его на руках. Крови почти не было. Он только стонал. В больнице его сразу увезли на каталке. Через полчаса выходит врач и разводит руками: «Вашего друга больше нет».

Танковым аккумулятором ему сломало основание черепа...»

Вспоминает первая жена Урбанского Ольга: «Очевидцы трагедии рассказывали: когда машина начала переворачиваться, каскадер, сидевший рядом с Урбанским, сгруппировался и прижал голову к коленям. Женю не проинструктировали, как вести себя в критической ситуации: он пытался выскочить из машины и погиб. В медицинском заключении было написано, что ему перебило шейные позвонки. Женя еще долгое время находился в сознании. Еле слышным голосом он просил о помощи, а все пребывали в расстерянности, включая единственную медсестру, присутствовавшую на съемочной площадке.

Довезти Женю до ближайшей больницы не удалось – по дороге в безумных мучениях он скончался. Слава Богу, его мама Полина Филипповна всю жизнь думала, что ее сын умер мгновенно...»

Е. Бабаева вспоминает: «Получили радиограмму: погиб Женя Урбанский. Прошло всего две недели, как он получил зарплату... У нашего директора Рафика Герегиновича Экимова собрались работники театра, все плачут, не укладывается, что Жени нет. Вспоминалось все: особенно Сочи, здоровый Женя, идущий на пляж своей чудесной, крепкой, вразвалочку походкой... Усталые, измученные душой, наплаканные, вернулись с кладбища. Актеры готовились играть, мы – принимать публику...»

Гибель Урбанского породила массу всевозможных сплетен и пересудов. Одни судачили о том, что актер проиграл в карты энную сумму денег и захотел заработать лишние 70 рублей и согласился исполнить опасный трюк самостоятельно, другие – что он и вовсе был пьян. Но было ли это правдой? Послушаем коллег погибшего артиста.

Ю. Никулин: «Об артистах много врут. Вот я прочитал в газете: актер Урбанский погиб на съемках потому, что в его машине заклинило дверцу. Дескать, по сюжету его машина летела с обрыва, а он должен был в последнее мгновение из нее выпрыгнуть. А дверцу заклинило.

Я сидел в Союзе кинематографистов у Кулиджанова, только разлили коньяк – звонок. Кулиджанов поднял трубку и вскрикнул: «Как?! Как это произошло?» – пришло сообщение о смерти Урбанского. Мы очень любили его...

Погиб он по-другому. Машина должна была подпрыгнуть на ходу. Урбанский снимался без дублера, потому что за трюковую съемку платят вдвойне. Сделали один дубль, оператор сказал: прыжок не очень смотрится, надо, чтобы машина подпрыгнула выше. Подложили кирпичей под песок. Машина никак не могла перевернуться. Потом проверяли: такой исход был вероятен в одном из тысячи случаев. Надо было, чтобы определенным образом совпали скорость движения, сила ветра, угол наклона горки, угол поворота, вес машины – и все это вдруг совпало. И машина перевернулась. Урбанский сидел рядом с водителем. Если бы он нагнул голову – остался жив. А он откинулся назад – и перебило позвонки, в больницу привезли мертвым...»

А. Баталов: «Когда про Урбанского сказали, что он погиб, потому что был пьяный, ничего обиднее представить себе нельзя. Я один раз чуть не поругался с залом, чего никогда не делаю, потому что сплетня про Урбанского чудовищно несправедлива. Я-то знаю, что он был наидобросовестнейшим актером, что если он полез в эту машину, которая стала его могилой, то только для того, чтобы эти самые зрители поверили в его героя...»

Похороны Е. Урбанского состоялись в Москве на Новодевичьем кладбище. По словам первой жены актера Ольги: «В день похорон мы с дочерью воочию убедились, какой поистине всенародной любовью и признанием пользовался Женя. Тысячи людей пришли попрощаться, похоронный кортеж растянулся на несколько кварталов, пришлось даже перекрыть улицу Горького и Бульварное кольцо...»

Между тем на момент смерти Урбанскому было всего 33 года. Он так и не смог увидеть свою вторую дочь, которая родилась через несколько месяцев после его гибели (в честь отца ее назвали Евгенией). Вспыхнув яркой звездой, он так и остался в памяти современников молодым и красивым мужчиной, принявшим достойную его экранных героев смерть. В 1968 году на экраны страны вышел документальный фильм режиссера Е. Сташевской-Народицкой «Евгений Урбанский».

Гибель Урбанского поставила крест на съемках картины «Директор». Приказом председателя Госкино они были тут же запрещены, группа распущена. Режиссера А. Салтыкова отлучили от режиссуры на полтора года. Только в 1967 году он вновь вернулся на съемочную площадку и снял фильм «Бабье царство». В 1969 году добился разрешения вновь ставить «Директора». В роли Зворыкина снялся Николай Губенко.

УТЕСОВ ЛЕОНИД

УТЕСОВ ЛЕОНИД (эстрадный певец, актер театра, кино: «Торговый дом „Антанта и К“ (1923), „Карьера Спирьки Шпандыря“, „Чужие“ (оба – 1926), „Веселые ребята“ (1934), „Веселые звезды“ (1954) и др.; скончался 9 марта 1982 года на 87-м году жизни).

В 1962 году после продолжительной болезни скончалась жена Утесова Елена Осиповна. Жить в одиночестве артист не смог и поэтому переехал к своей дочери в дом в Каретном ряду. Их сосед по дому, известный нам П. Леонидов, так описывает их квартиру: «Семья Утесовых владела в этом доме двумя квартирами, сплошь уставленными трельяжами, комодами и шкапами Буля (один шкаф у них – из двух, сделанных Булем Людовику Четырнадцатому по эскизам самого короля. На верхней притолоке шкафа – эмблема Людовика Четырнадцатого – Солнце)».

Активная творческая жизнь Утесова продолжалась после смерти жены недолго. В марте 1965 года в связи с 70-летием Утесова наконец-то наградили званием народного артиста СССР. В советском эстрадном искусстве это был первый подобного рода прецедент. А буквально через год и девять месяцев с артистом произошло несчастье. В декабре 1966 года во время выступления на сцене ЦДСА у него случился сердечный приступ, и он упал без сознания. Врачи спасли ему жизнь, однако на сцену Утесов больше не вернулся. Так в возрасте 71 года Леонид Утесов ушел на пенсию. Как и отставной Н. Хрущев, Утесов увлекся тогда фотоделом, снимал пейзажи и своих друзей, которые его навещали.

В последние годы своей жизни Утесов чувствовал себя глубоко одиноким человеком. В одной из откровенных бесед он признался: «Мои близкие последние годы долго болели, и все внимание было на них, а на меня никто внимания не обращал. Я чувствовал себя в семье сиротой».

Последний раз Утесов выступал на сцене 24 марта 1981 года. В Центральном Доме работников искусств состоялся «антиюбилей» артиста, организованный его друзьями. Это было, в общем-то, шуточное действо, в котором «антиюбиляра» чествовали многие

мастера советской сцены: А. Райкин, Н. Богословский, Р. Плятт, М. Жванецкий, Р. Карцев, В. Ильченко, актеры Театра на Таганке и многие-многие другие. В конце вечера на сцену поднялся сам Утесов. Он прочитал свои стихи, а затем исполнил несколько песен. Зал был в восторге. А на следующий день в семье Утесова случилось горе: скончался 75-летний муж его дочери А. Гендельштейн (у него была болезнь Паркинсона). Буквально через несколько месяцев после этого умерла и сама Эдит Утесова. А. Ревельс вспоминает: «Дита с диагнозом лейкемия давно уже лежала в больнице далеко за городом. Леониду Осиповичу трудно было туда ездить, но однажды он все-таки собрался... Когда он вошел в палату и увидел свою Диту, еще недавно такую яркую, красивую, пожелтевшей, неподвижной, он схватился за сердце и побледнел. Потом овладел собой. Дита же, узнав отца, только закричала. Говорить она уже не могла. Леонид Осипович сел рядом с ней, гладил ее и что-то приговаривал. Он сразу понял, что и дочь тоже потерял».

Видимо, одиночество сильно пугало 86-летнего Утесова, если через три месяца после смерти дочери он вдруг сделал предложение руки и сердца Антонине Ревельс (ей тогда было 59 лет). С этой женщиной он познакомился еще в 1944 году и зачислил ее вместе с мужем Валентином Новицким в свой оркестр (они были профессиональными танцовщиками). С этого момента Ревельс стала близким другом семьи Утесовых. В 1974 году В. Новицкий умер, и вдова его уехала в Воронеж, но часто приезжала в Москву, в дом на Каретном – помогала Утесову и его больной дочери. В январе 1982 года Ревельс стала официальной женой Утесова. Однако этот брак продолжался всего лишь два месяца.

Вспоминает А. Азарина: «После смерти Диты Утесов, по существу, никого уже не принимал. Да и не приходил к нему никто. За 10 дней до смерти я приехала к нему в последний раз. Помню, я позвонила, уже зная, что он себя плохо чувствует. У него все время почему-то болело сердце. А Тоня, его последняя жена, каждый раз говорила: „Да вот, вызвали врача из районной поликлиники“. Я говорю: „Ну как же... вызовите специалиста... Давайте, я вам дам хорошего профессора-сердечника, пусть...“ – „Нет. Леонид Осипович не хочет. К нам ходит девочка из районной поликлиники. Она ему нравится, и он ей верит“. В результате врач проглядела у него инфаркт.

Он же был всю жизнь очень здоровый человек, одессит, спортсмен, плавал, никогда ничем не болел. Заболело сердце, думал, пройдет...»

В начале марта Утесова положили в военный санаторий «Архангельское». 8 марта ему стало плохо. Врачи чудом спасли его, однако надежд на дальнейшую поправку пациента они не питали. Откровенно сказали его жене, что жить Утесову осталось сутки. Об их последней встрече А. Ревельс вспоминает: «Увидев меня, Утесов обрадовался:

– Как хорошо, что ты пришла. Что нового, рассказывай. Как Саша Менакер? – Он знал, что Менакер оправлялся от инсульта, но того два дня назад уже похоронили. Я сказала, что Менакер почти здоров...

В конце нашей встречи он вдруг сжал мою руку и сказал:

– Я знаю, ты веришь в Бога. Это прекрасно. Ну так помолись за меня, за мое здоровье. Я через день выписываюсь, принеси мне белье и одежду. Вымоюсь дома – здесь слишком молодые сестры.

Я не спала всю ночь. Боялась и не верила предупреждению врачей, хотела верить своим глазам – ведь видела его в таком бодром настроении.

А утром, в семь часов, позвонили и сказали, что Утесова больше нет. Я спросила, какие были его последние слова.

Леонид Осипович сказал: «Ну, все...»

Друзья хотели похоронить Л. Утесова на Ваганьковском кладбище, куда доступ людей был свободным, однако советское правительство решило иначе и распорядилось похоронить народного артиста на престижном и тогда закрытом Новодевичьем.

ФАДЕЕВ АЛЕКСАНДР

ФАДЕЕВ АЛЕКСАНДР (писатель: «Разгром», «Молодая гвардия» и др.; покончил жизнь самоубийством 13 мая 1956 года).

На Фадеева сильное впечатление произвела критика культа личности Сталина, которая состоялась на 20-м съезде КПСС. Долгие годы Фадеев был апологетом сталинизма, а после речи Н. Хрущева он, как и большинство людей, испытал настоящий шок. Как рассказывал бывший комбриг партизанского отряда Н. Ильюхов, под началом которого Фадеев служил в юности, во время их встречи в 1956 году, когда разговор зашел о Сталине – мол, кому мы верили? – Фадеев заявил: «У меня такое чувство, что ты благоговел перед прекрасной девушкой, а в руках у тебя оказалась старая блядь!».

Те несколько месяцев после съезда, что отпустила Фадееву судьба перед его трагическим уходом, он вел уединенную жизнь. Писатель был занят работой – составлял сборник своих литературно-критических статей «За тридцать лет». Он торопился завершить работу как можно быстрее, потому что врачи неустанно твердили – цирроз печени усиливается, необходима госпитализация. К этой неприятной новости присоединяются и другие. В Краснодаре нарастала борьба за честь Виктора Третьякевича, которого Фадеев в своем романе вывел предателем под фамилией Стахович. И еще – ему перестали присылать из Союза писателей толстые журналы для рецензий. Мелочь, но и она больно уколола Фадеева. До рокового шага оставались считанные дни.

Тот день – 13 мая 1956 года – был вполне обычным воскресным днем и, кажется, ничто не предвещало беды. Фадеев проснулся часов в десять утра и спустился вниз, на кухню (кабинет Фадеева находился на втором этаже). Бывшая там домработница Ландышева пригласила его к завтраку, однако Фадеев отказался. По ее словам, в то утро он выглядел несколько взволнованным. Это же заметила и одна из его секретарш – Е. Книпович. Позднее она объяснит это событиями, происшедшими накануне. 12 мая Фадеев был на своей московской квартире и встречался там с писателями Самуилом Маршаком и Николаем Погодиным. Этот разговор произвел на Фадеева тягостное впечатление, и вечером, приехав с одиннадцатилетним сыном на дачу,

он принялся глотать снотворное, но ему ничто не помогало. В таком возбужденном состоянии Фадеев лег спать.

Перед обедом (около часа дня) Фадеев вновь спустился вниз – на этот раз к рабочим, которые готовили землю под клубнику, поговорил с ними. Затем вновь ушел к себе. Примерно через полчаса рабочие услышали сильный удар, как будто упал стул или кресло, однако не придали ему значения. В два часа дня, когда стол был уже накрыт к обеду, вспомнили о Фадееве и послали к нему младшего сына – Мишу. Тот поднялся наверх, вошел в кабинет отца, но уже через секунду скатился вниз со страшным криком. Испуганные его воплями, наверх бросились женщины, бывшие в тот момент на даче: секретарша Фадеева и его свояченица Валерия Осиповна Зарахани, литераторша Е. Книпович. Когда они вбежали в кабинет, перед ними предстала ужасная картина – раздетый до трусов Фадеев находился на кровати в полусидячем положении. Лицо его было искажено невыразимой мукой. Правая рука, в которой он держал револьвер, была откинута на постель. Пуля была пущена в сердце с анатомической точностью. Она прошла навывлет, и вся кровь теперь стекала по его спине на кровать, смочив весь матрац. Со столика, стоявшего рядом с кроватью, на вошедших сурово взирал портрет Сталина. Раньше этот портрет лежал у Фадеева в столе, теперь же он поставил его на видное место – видимо, специально. Что он хотел этим сказать, так и осталось тайной, которую он унес вместе с собой в могилу. Рядом с портретом на столе лежало запечатанное письмо, адресованное ЦК КПСС. Открыть его женщины побоялись и тут же бросились звонить по телефону в милицию и в Союз писателей.

Первыми к месту трагедии прибежали проживавшие неподалеку писатели Константин Федин и Всеволод Иванов. Они поднялись в кабинет Фадеева, но пробыли там недолго. Вскоре на дачу заявили начальник одинцовской милиции с подчиненными и сотрудник КГБ. Когда начальник милиции, осматривая место происшествия, увидел письмо и хотел его вскрыть, чекист резким жестом выхватил конверт из его рук и произнес: «Это не для нас».

Вспоминает А. Гидаш: «Я сел за стол, чтобы ответить на письма, полученные во время болезни. Первым положил перед собой письмо из Будапешта от одного венгерского поэта. Он писал о том, что каждое утро, когда встает, часами размышляет о том, стоит ли ему жить или

нет? Этому хорошему поэту, а стало быть, и умному человеку, мне хотелось написать что-то очень убедительное.

Я выглянул в окно, уставился на синие московские небеса. И мысли, образы зашевелились в голове. Медленно, каллиграфическими буквами – чтоб было время еще подумать – написал я обращение. Потом после нескольких вступительных слов перешел к сути дела: «Что же касается самоубийства...»

И в тот же миг гаркнул на меня телефон, до этого тихонько стоявший на столе. Дребезжащий звон напугал меня, прошел от головы до пят.

– Я слушаю!

– Анатолий? – забился в трубке голос Валерии Осиповны Зарахани. – Немедленно приезжай за мной... Саша застрелился... На даче... Достань хирурга...

– Хирурга? – крикнул я. – Так он жив?

– Не спрашивай ничего... – Трубка была брошена.

Что делать? Агнеш (жена Гидаша. – Ф. Р.) ушла. Оставить записку? Перепугается до смерти.

Но вдруг слышу – отворяется дверь в прихожую. Кричу:

– Валя звонила!.. Саша застрелился!..

Рывок к телефону. Агнеш дрожащими пальцами набирает номер. Слышу, хотя трубка прижата к уху:

– Говорю же, не спрашивайте ничего... Приезжайте немедленно.

Мчимся вниз. И о чудо из чудес! На углу нашей улицы Фурманова стоит пустая машина. Видно, ждет «левого» пассажира. Шофер соглашается ехать. Сперва мчим в Газетный, за Валерией Осиповной (Герасимовой – первой женой Фадеева. – Ф. Р.), и оттуда в Переделкино.

Машина несется по широкому Минскому шоссе.

– Как ты думаешь, он жив? – уже десятый раз спрашивает Агнеш, так что я даже не отвечаю ей.

Врываемся в сад. Через кухню мчимся в столовую. Там сидят рядышком Федин и Всеволод Иванов. Два-три слова. Несемся вверх по лестнице. В дверях боковой комнатки стоит Книпович и молча указывает на кабинет. Входим. Голый по пояс, высоко, на двух подушках лежит Фадеев. Рот открыт. Правая рука откинута... Рядом «наган».

Больше секунды не выдерживаю. Шатаюсь, выхожу из комнаты. Нет, даже не крик, а какой-то звериный лай вырывается из меня.

– Что же это такое? – спрашиваю Книпович, которая стоит оцепеневшая, неподвижная, руки опущены (на египетских картинах встречаются такие женские фигуры).

– В два часа Мишка поднялся к отцу и...

(В два часа я сел писать письмо.)

Переделкино словно взбудораженный улей. Все рвутся в дачу. Валерия Осиповна никого не пускает.

Приехал Сурков. Увидев Фадеева, закричал не своим голосом:

– Это не он, это не он... Сашка! Что ты наделал! Что ты наделал!

Мы с Сурковым уезжаем в Москву. По дороге милиционер останавливает нашу машину, которая несется с недозволенной скоростью. Этот будничная инцидент заставляет Суркова прийти в себя.

Союз писателей. Сурков звонит повсюду. Я звоню Агнеш в Переделкино.

– Только что увезли его, – говорит она. – Когда прощались и я поцеловала его в лоб, он был совсем теплый... И волосы пахли одеколоном...»

В момент самоубийства Фадеева его жена Ангелина Степанова была с театром на гастролях в Югославии. Бытует мнение, что если бы в те роковые минуты она находилась в Переделкине, рядом с мужем, трагедии не произошло бы.

Рассказывает В. Вульф: «Она играла спектакль и в антракте заметила, что к ней вдруг все стали очень внимательны. Когда спектакль кончился, ее попросили спуститься вниз, там был представитель нашего посольства, он сказал, что ей надо срочно в Москву, этого хочет Александр Александрович. Она ему нужна. Сели тут же в машину – и в Будапешт: тогда прямого самолета не было, а только Будапешт – Киев – Москва. В Будапешт приехали в четыре утра, и она удивилась, что ее ждали – во всех окнах посольства горел свет, никто не ложился спать. Почему? Что случилось? Саша заболел? Или его ждет какое-то новое назначение и он хочет с ней посоветоваться? Можно было задать этот вопрос работникам посольства, но это было не в ее правилах. Такой характер... И только на летном поле в Киеве купила газету, развернула ее – и увидела

портрет Фадеева в траурной рамке. И в Москве, по трапу, к руководителям Союза писателей, которые ее встречали, она спустилась с газетой в руках. Дав понять, что все знает. И в Колонный зал к гробу поехала, когда все оттуда ушли, стремясь избежать излишних соболезнований. И уже через два дня играла на сцене...»

Похоронили А. Фадеева на престижном Новодевичьем кладбище.

Официальные власти, прекрасно осознавая, что самоубийство известного писателя вызовет в народе целую волну самых различных версий и предположений, предприняли упреждающие меры. Уже 14 мая (то есть на следующий день после трагедии!) ЦК КПСС опубликовал некролог, в котором объяснил случившееся следующим образом: «В последние годы жизни А. А. Фадеев страдал тяжелой болезнью – алкоголизмом». Об этом же сообщало и медицинское заключение: «13 мая в состоянии депрессии, вызванной очередным приступом недуга, А. А. Фадеев покончил жизнь самоубийством».

Надо сказать, что большинство людей поверили в эту версию. Но были и сомневающиеся, в основном из тех, кто знал о существовании предсмертного письма писателя. Они рассуждали так: «Если ЦК партии радеет за правду, то почему тогда он скрывает от народа последнее послание Фадеева? Значит, в его добровольном уходе из жизни есть какие-то секреты».

Эту тайну ЦК КПСС хранил более 34 лет. В сентябре 1990 года предсмертное письмо А. Фадеева было наконец обнародовано. Приведу его полностью:

«Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы – в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, – физически истреблены или погибли благодаря преступному попустительству власть имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; все остальное, мало-мальски способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40–50 лет.

Литература – эта святая святых – отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, с самых «высоких» трибун – таких, как Московская конференция или XX партсъезд – раздался новый лозунг: «Ату ее!» Тот путь, которым собираются

«исправить» положение, вызывает возмущение: собрана группа невежд, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и потому не могущих сказать правду, – и выводы, глубоко антиленинские, ибо исходят из бюрократических привычек, сопровождаются угрозой все той же «дубинки».

С каким чувством свободы и открытости мира входило мое поколение в литературу при Ленине, какие силы необъятные были в душе и какие прекрасные произведения мы создавали и еще могли создать!

Нас после смерти Ленина низвели до положения мальчишек, уничтожали, идеологически пугали и называли это – «партийностью». И теперь, когда все можно было бы исправить, сказала примитивность, невежественность – при возмутительной дозе самоуверенности – тех, кто должен был бы все это исправить. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопамятных. Единицы тех, кто сохранил в душе священный огонь, находятся в положении париев и – по возрасту своему – скоро умрут. И нет уже никакого стимула в душе, чтобы творить...

Созданный для большого творчества во имя коммунизма, с шестнадцати лет связанный с партией, с рабочими и крестьянами, наделенный Богом талантом незаурядным, я был полон самых высоких мыслей и чувств, какие только может породить жизнь народа, соединенная с прекрасными идеалами коммунизма.

Но меня превратили в лошадь ломового извоза, всю жизнь я плелся под кладью бездарных, неоправданных, могущих быть выполненными любым человеком, неисчислимых бюрократических дел. И даже сейчас, когда подводишь итог жизни своей, невыносимо вспоминать все то количество окриков, внушений, поучений и просто идеологических пороков, которые обрушились на меня, – кем наш чудесный народ вправе был бы гордиться в силу подлинности и скромности внутренней глубоко коммунистического таланта моего. Литература – этот высший плод нового строя – унижена, затравлена, загублена. Самодовольство нуворишей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще

худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти – невежды.

Жизнь моя как писателя теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушиваются подлость, ложь и клевета, уйду из этой жизни.

Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение уже 3-х лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять.

Прошу похоронить меня рядом с матерью моей.

А. ФАДЕЕВ.

13/V. 56».

ФАТЮШИН АЛЕКСАНДР

ФАТЮШИН АЛЕКСАНДР (актер театра, кино: «Осень» (1975), «Весенний призыв» (1977), «Гарантирую жизнь» (1978), «Москва слезам не верит» (1980), «Дамы приглашают кавалеров», «Они были актерами», «34-й скорый» (все – 1981), «Россия молодая» (1982), «Одинокое плавание» (1985), «Привал странников» (1989), «А поутру они проснулись» (2003) и др.; скончался 6 апреля 2003 года на 53-м году жизни).

Фатюшин всю жизнь был страстным футбольным болельщиком. Вот и в роковой воскресный день 6 апреля 2003 года он смотрел принципиальный матч первенства России по футболу между двумя непримиримыми соперниками – «Спартак» и ЦСКА. Матч выдался на редкость драматичным. На 77-й минуте игры судья матча назначил несправедливый пенальти в ворота «Сартака», после которого армейцы выиграли встречу 3:2. Говорят, Фатюшин был буквально раздавлен этим результатом. И вскоре после окончания игры ему стало плохо с сердцем. А поскольку в тот день у него были гости и жена артиста находилась с ними на кухне, вовремя помочь Фатюшину никто не смог. Он умер еще до приезда «Скорой помощи».

Уже на следующий день после смерти актера по городу поползли слухи, что он умер не без помощи водки. По этому поводу жена Фатюшина Елена заявила следующее: «Сколько я Сашу помню – и до свадьбы, и после... – это всегда было сопутствующим товаром. Саша был стопроцентным русским, точнее, рязанским человеком. Если любил – то любил, если пил – то пил, а не лакал исподтишка. Были и неприятности по этому поводу, которые он исправлял и которые повторял. Тут искать причины и следствия – дело далеко не благодарное, и, мне кажется, не стоит этого делать. Нет одной-единственной причины и следствия. Есть предлагаемые обстоятельства, которые состоят из многих компонентов: и самого человека, и окружающих, и близких. Меня коробит, когда из Дома кино выходят мужики, люди, причастные к человеку, с которым только что прощались, и смотрят друг на друга: бухал много или нет? Это первый вопрос, который мужики задают друг другу. А в глазах

надежда: а вдруг меня пронесет? Это повторяется каждый раз, просто до смешного доходит. Допустим, имя человека, с которым прощаются, совершенно не вяжется со словом „алкоголь“, но вопрос этот задается, и тема эта обсуждается. Люди пытаются зачем-то найти причину, почему не стало того или другого человека, выбирают алкоголь и... продолжают спокойно идти и поминать. Получается игра в лицемерие и ханжество. Начинают слезно: да мы его не уберегли... Не им решать, и не им искать виноватых, и не им искать причины. Сразу после смерти было много звонков с вопросом, как он умер. Я не могу понять суть этого вопроса. Как умирают люди? Взял и умер...»

Похороны А. Фатюшина состоялись 9 апреля. Гражданская панихида проходила в Театре имени Маяковского, где покойный проработал более 30 лет. Вот как описывали происходящее центральные СМИ.

Д. Мельман («Московский комсомолец»): «Когда хоронят стариков – это горе. Когда уходят из жизни полные сил люди – это трагедия. Вчера в Театре имени Маяковского Москва прощалась с актером Александром Фатюшиным, всего пару недель назад отметившим свое 52-летие.

На панихиде было много коллег Фатюшина по театру и кино: Сергей Арцыбашев, Ирина Муравьева, Игорь Костолевский, Александр Панкратов-Черный, Светлана Немоляева. Пришли и друзья Фатюшина из московского «Спартака», за который всю жизнь болел актер, – Никита Симонян, Олег Романцев, Ринат Дасаев.

Ведущему траурную церемонию Эммануилу Виторгану стоило огромных сил и выдержки повторить несколько раз: «Гражданская панихида заканчивается». Унять слезы склонившихся над гробом жены и матери покойного и соблюсти полагающийся в таких случаях церемониал – задача почти непосильная. В последний путь Фатюшина проводили аплодисментами, ради которых он и прожил вою недолгую, но яркую жизнь...»

А. Орлова («Комсомольская правда»): «Многие приехали после панихиды и на Востряковское кладбище, где Александра Константиновича отпевали и хоронили. Маленькая церковка была заполнена людьми. Большинство крестились, держа в руках свечи, кто-то просто тихонько стоял, кто-то бродил по церковному двору... А день выдался совсем не апрельский: холод, морось и лужи по

щиколотку. Хотя говорят, что дождь в день похорон – это правильно. Это значит, сама природа плачет по тому, кто ушел».

ФЕТИН ВЛАДИМИР

ФЕТИН ВЛАДИМИР (кинорежиссер: «Жеребенок» (1960), «Полосатый рейс» (1961), «Донская повесть» (1964), «Виринея» (1969), «Любовь Яровая» (1970), «Открытая книга» (1974), «Сладкая женщина» (1977), «Таежная повесть» (1980), «Пропавшие среди живых» (1981); скончался 19 августа 1981 года на 56-м году жизни).

Фетин долгие годы имел пристрастие к «зеленому змию», из-за чего его здоровье было сильно подорвано. Кроме этого, он дважды попадал в тяжелые автомобильные аварии. Однако умер Фетин от сердечного приступа. Вспоминает бывшая супруга режиссера актриса Людмила Чурсина:

«Я снималась в Риге, и вдруг меня словно подбросило на месте: „Мне срочно нужно ехать в Ленинград!“. Еле уговорила режиссера, чтобы отпустил. В поезде раскрыла роман Уайлдера „Мартовские иды“, начала читать и вдруг чувствую: руки-ноги похолодели и сердце буквально остановилось. „Что бы это значило?“ – подумала я и посмотрела на часы: ровно полвторого ночи. Я долго не могла заснуть. Рано утром на вокзале меня встретил мой второй муж, кстати, его звали так же, как Фетина, Владимиром Александровичем. Еще издали по его лицу я поняла: что-то случилось, и именно с Володей! Позже мы поехали на квартиру Фетина, где сидел свидетель происшедшего, режиссер Балтрушайтис. Он рассказал, что накануне вечером они с Володей мирно беседовали на кухне. Вдруг в половине второго ночи Володя тихо сполз на пол. Может быть, он в тот момент подумал обо мне, а я в поезде это почувствовала? Не знаю, мистика какая-то!..»

ФЕДОРОВ СВЯТОСЛАВ

ФЕДОРОВ СВЯТОСЛАВ (врач-офтальмолог, создатель и гендиректор МНТК «Микрохирургия глаза»; погиб в авиакатастрофе 2 июня 2000 года на 73-м году жизни).

Федоров во многом погиб по собственному недосмотру: он слишком надеялся на свою авиатехнику, которая на самом деле находилась не в самом лучшем состоянии. И «звонок» свыше Федорову был еще за три года до трагедии: 4 июля 1997 года с 30-метровой высоты рухнул сверхлегкий самолет «Авиатика», принадлежавший МНТК «Микрохирургия глаза». В той аварии погибла 19-летняя фотомодель Анна Полежаева (дело происходило на дне рождения сына Эдуарда Сагалаева, чья дача находится рядом с федоровской), а пилот Иван Антимонов чудом выжил.

В тот роковой день 2 июня 2000 года Федоров возвращался на французском вертолете «Газель» из Тамбова в Москву. Авария произошла на подлете к столице. Из-за технической неисправности (отказал двигатель, вертолетные лопасти сложились) в половине восьмого вечера вертолет рухнул на землю в ста метрах от Тушинской детской больницы, погребя под своими обломками четырех человек: Федорова, его пресс-секретаря и двух пилотов. Первыми, кто прибежал к месту аварии, была местная детвора, игравшая неподалеку. 14-летняя школьница Оля Батагова рассказывала:

«Мы с друзьями стояли на остановке, ждали автобус. Потом пацаны мне говорят: „Смотри, какой черный вертолет!“. Он летел в сторону Митина. Совсем невысоко. А потом остановился на месте и упал вниз... Вертолет превратился в лепешку. Пожара не было. Один человек остался в кабине. Двое лежали метрах в десяти, еще один – метрах в пяти. Он почему-то был в одних трусах. Подошла какая-то женщина, заплакала и говорит: „Да это же доктор погиб, Федоров!“.

Полная уверенность в том, что погиб именно Федоров, появилась после того, как на месте аварии были найдены его удостоверение и протез (одна нога у врача была ампутирована). Как писал в «Комсомольской правде» А. Синельников: «До поздней ночи у места аварии толпился народ. Из-за высокого забора ничего не было видно,

но никто не уходил. Люди не верили, что ТАМ именно Федоров. Около десяти вечера за оцепление прошла его жена Ирэн Ефимовна в сопровождении Эдуарда Сагалаева.

Обозленные милиционеры едва сдерживали натиск журналистов и любопытствующих. Не менее обозленные чекисты шугали репортеров...»

Похороны погибших состоялись 6 июня. Вот как на них откликнулась центральная пресса.

Г. Сапожникова («Комсомольская правда»): «Черные банты на табличках: „Центр микрохирургии глаза“ возвращали в реальность, а музыка над микрорайоном Бескудниково, который вырос на этом пустыре вслед за МНТК, была удивительно светлой. И только когда к главному входу подъехал катафалк с узнаваемым портретом со смешным „ежиком“ и знаменитыми смеющимися глазами, траурный марш всхлипнул по-настоящему, а у врачей, встречавших своего шефа на пороге, затряслись руки.

Дубовый гроб с тяжелыми ручками даже и не пытались открыть: по страшным свидетельствам, от лица Святослава Федорова только что и осталось – подбородок да тот самый седой «ежик», по которому его, собственно, и опознали.

«У меня с народом беда! – в панике шептал в рацию капитан милиции. – Требуется, чтобы пустили, а они все идут и идут...» «Они» – это 4 тысячи сотрудников центра плюс представители его 12 филиалов, плюс друзья. Эта смерть собрала всю российскую медицинскую, политическую и культурную элиту...»

Р. Рохель («Московский комсомолец»): «Массивный гроб с телом академика так и не открыли. Ожидания, что рядом будут стоять гробы его подчиненных, погибших вместе с ним, не сбылись. На экран над гробом проецировались слайды: Федоров в загородном имении, Федоров возле беседки-ротонды, Федоров на операции.

В зале горели четыре гигантские люстры, глухие коричневые занавеси до пола не пропускали свет и воздух...

Справа от гроба сидели вдова, дочери, внук, друзья. Вдова, в черных очках и шляпке, которая сползала на затылок после каждого объятия, принимала соболезнования. К ней шли и шли: Боровик-старший, только недавно сам похоронивший сына, Лукин, Травкин,

Черниченко, режиссер Меньшов с Алентовой, Искандер, Говорухин, Любшин, Градский...

Слышатся рыдания в голос. Женщину уводят успокаивать в боковую комнату, где видна разобранная койка. Молодой, хорошо одетый мужчина тоже рыдает. Прошли женщины с повязками на глазах. Дорожные работницы, прямо в оранжево-синих жилетах. Следом за премьер-министром Михаилом Касьяновым – потерянные бабульки. Гражданскую панихиду, которую здесь почему-то назвали митингом, сдвинули на полчаса, потом еще на час...»

М. Васильев («Экспресс-газета»): «Хоронили Святослава Федорова в поселке Славино, где он проживал. В той самой могиле на местном церковном кладбище, которую еще два года назад Святослав Николаевич гордо демонстрировал нашему корреспонденту – кусок земли и оградку он приобрел заблаговременно.

Одной из первых на похороны прибыла Алла Пугачева...

Отпевание проходило в храме Рождества Богородицы, отреставрированном на средства Федорова. Когда гроб уже хотели опускать в землю, раздавленная горем вдова хирурга Ирэн вдруг попросила сына, знаменитого скрипача Павла Когана: «Димочка, сыграй ту, что дядя Слава очень любил...» Над закрытым гробом полились звуки скрипки – бетховенская «Чакона».

Прогремел прощальный оружейный салют. К этому времени в спорткомплексе «Славино», что неподалеку от поселка, были накрыты длинные столы. Все желающие помянуть покойного допускались без ограничений и аккредитаций: немудреная закуска да стопка водки нашлись для каждого. Скромно, с краешку, сидел Александр Ширвиндт с женой. Без гонора и шума искал себе место Александр Градский. За общим столом в скорбном молчании сидели Валентина Матвиенко, Евгений Примаков, Генрих Боровик, Георгий Жженов... Поминальную трапезу пришлось проводить в три смены...»

ФЕДОРОВА ЗОЯ

ФЕДОРОВА ЗОЯ (актриса кино: «Гармонь» (1934), «Подруги» (1936), «Шахтеры» (1937), «Человек с ружьем», «На границе» (оба – 1938), «Великий гражданин» (1938–1939), «Ночь в сентябре» (1939), «Музыкальная история», «Фронтовые подруги» (1941), «Свадьба» (1944), «Медовый месяц» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Девушка без адреса» (1958), «Взрослые дети» (1961), «Это случилось в милиции» (1963), «Пропало лето» (1964), «Операция „Ы“» (1965), „Свадьба в Малиновке“ (1967), „Шельменко-денщик“ (1971), „Русское поле“ (1972), „Автомобиль, скрипка и собака Клякса“ (1975), „Москва слезам не верит“ и др.; трагически погибла 11 декабря 1981 года на 72-м году жизни).

Федорова была убита в пятницу 11 декабря 1981 года за десять дней до своего 72-летия. Это был обычный будний день начала зимы, и Москва жила в своем привычном ритме. Кажется, ничто не предвещало того, что этому дню будет суждено войти в историю. Криминальных сообщений, поступивших на пульт дежурного ГУВД на Петровке, 38, к восьми вечера было больше трех десятков, но все они относились к разряду «бытовухи»: где-то неосторожный водитель сбил пешехода, пьяный муж избил свою супругицу, компания подростков разбила стеклянную витрину в магазине. И вдруг, в половине девятого вечера, как гром среди ясного неба тревожное сообщение – «огнестрел».

Взволнованный мужской голос сообщил, что в квартире №234 в доме 4/2 по Кутузовскому проспекту обнаружен труп знаменитой киноактрисы Зои Федоровой с огнестрельным ранением головы. К месту происшествия тут же была направлена оперативная группа...

Расследуя это дело, сыщики раскопали много интересных фактов из прошлого актрисы. Например, вновь всплыла история 1945 года, когда Федорова влюбилась в американского военного Джексона Тэйта и родила от него девочку – Викторию (впоследствии популярную киноактрису). Однако эта связь дорого стоила влюбленным: Джексона выслали на родину, а Федорову уперли за решетку, где она просидела до середины 50-х.

Было известно, что осенью 73-го мать и дочь Федоровы внезапно получили весточку от Тэйта. В своем письме, которое пришло на Кутузовский благодаря помощи американки Ирины Керк, он просил у дорогих ему женщин прощения за то, что послужил невольным виновником постигших их бед. Получив это послание, дочь Федоровой Виктория загорелась желанием во что бы то ни стало увидеть своего отца и попросила Керк помочь ей в этом деле. Так началась почти двухлетняя эпопея с ее отъездом в США. Кульминацией этой истории стала статья в «Нью-Йорк таймс» от 27 января 1975 года, в которой рассказывалась история любви морского офицера Джексона Тэйта к советской актрисе Зое Федоровой, их вынужденной разлуке и вновь вспыхнувшей переписке. Статья произвела впечатление на американцев и сразу несколько продюсеров Голливуда изъявили желание снять об этом фильм. Естественно, что вся эта шумиха не прошла мимо официальных советских властей, которые долгое время старательно делали вид, что вся эта история их не касается. Но после того, как она выплеснулась на страницы газет, игнорировать ее было уже нельзя. В конце концов Виктории Федоровой была выдана виза для поездки в США. Весной 1975 года на небольшом островке недалеко от Флориды она наконец встретила со своим отцом. А уже 7 июня того же года Виктория вышла замуж за пилота Фредерика Пуи и осталась навсегда в США. А что же ее мать, которая осталась в России?

В элитный дом на Кутузовском проспекте Федорова переехала в конце 60-х. Это стало возможным благодаря знакомству Зои Федоровой с Галиной Брежневой, которая по праву считалась первой леди в среде столичной богемы. Она любила появляться в компании разного рода знаменитостей и многим из них частенько помогала в трудные минуты их жизни. Если назвать всех актеров, спортсменов, писателей и других представителей советской элиты, кому Галина помогла в решении самых разных проблем – присвоение очередного звания, выход фильма на экран, получение ордера на новую квартиру, поездка за границу и т. д. и т. п., – то получится весьма внушительный список на несколько десятков страниц. И одним из первых в этом списке окажется имя Зои Федоровой, которой Галина откровенно симпатизировала. Чуть позже интересы дочери генсека и актрисы переплетутся еще теснее, поскольку у них появится одна общая

страсть – скупка и перепродажа бриллиантов. Однако если Федорова вынуждена будет заниматься этим делом исключительно из-за финансовых проблем (ее доход состоял из скромной зарплаты в Театре-студии киноактера, разовых гонораров за эпизодические роли, которых становилось все меньше и меньше, и выступлений перед зрителями в программе «Товарищ кино» от Бюро кинопропаганды), то дочь генсека сделала это занятие чуть ли не смыслом своей жизни.

«Бриллиантовый» бум в Советском Союзе пришелся как раз на 70-е годы. Именно тогда советская номенклатура в лице процветающих деятелей культуры, работников ЦК, чиновников из различных министерств и ведомств, жен и детей членов Политбюро взяла за моду собирать коллекции из редких «камней» и «розочек» (так на слэнге именовались бриллианты). Причем денег на это дело не жалели. Учитывая возросший спрос на «камушки», в нужном направлении сориентировался и криминальный мир. В той же Москве существовала целая система, когда под видом скромных пошивочных и ремонтных мастерских действовали пункты скупки и перепродажи бриллиантов, валюты, антиквариата. Поскольку нити от этого бизнеса уходили на самый верх, правоохранительные органы вынуждены были безучастно взирать на существование «бриллиантовой» мафии. Достаточно сказать, что первое в истории КГБ уголовное дело в этой сфере возникло только в 1971 году, причем чекисты вышли на «каменных дел мастеров» совершенно случайно, арестовав в аэропорту Шереметьево гражданина Глода.

Для особенно редких «камней» в Советском Союзе проводились подпольные аукционы, где советские нувориши за баснословные деньги приобретали в свои коллекции эти экземпляры. Большая их часть попадала на подобные торги посредством незаконного отъема у настоящих владельцев. Вот почему многие громкие преступления 70-х имеют «бриллиантовый» след. Например, дело об убийстве Лианозовой – дочери крупного чиновника. Ее убили из-за редкой коллекции драгоценностей, которая так и канула в небытие, скорее всего, осев в чьей-то частной коллекции. Или ограбление квартиры Алексея Толстого, случившееся на рубеже 80-х. Тогда из дома писателя были похищены драгоценности чуть ли не на миллион советских рублей. Самой дорогой пропажей в списке похищенных вещей была брошь – королевская лилия, которая одна тянула на половину

похищенной суммы. Кстати, почти все украденное сыщикам удалось вернуть, а вот брошь-лилия бесследно исчезла где-то в Азербайджане.

В «бриллиантовом» бизнесе Зоя Федорова, судя по всему, могла выполнять роль посредника или курьера, который имел возможность беспрепятственно разъезжать по городам Советского Союза. Известно, что Галина Брежнева часто использовала в таких целях некоторых представителей творческой элиты. Самой ей мотаться по Союзу было несподручно (статус первой леди не позволял), зато популярным артистам сделать это было нетрудно. Известен случай, когда в качестве курьера был использован один английский импресарио, привозивший к нам популярных британских исполнителей. Он должен был ехать с гастролями в Волгоград, и Галина уговорила его взять с собой 500 тысяч рублей, на которые ему следовало купить десяток-другой бриллиантов. Значительно позже импресарио понял, зачем дочери генсека понадобились эти «камушки». Вскоре в СССР объявили очередное повышение цен на драгоценные камни почти на 150 процентов, о котором Галина знала заранее. Преобредя бриллианты по старой цене, она, видимо, потом продала их по новой и сорвала на этом приличный куш.

Вполне возможно, что отъезд дочери Федоровой за границу сыграл только на руку тем дельцам, с кем актриса крутила дела на ниве «бриллиантового» бизнеса. Теперь она оказалась у них в еще большей зависимости, поскольку от их воли зависело позволять или нет матери встречаться с дочерью. И Федорова это прекрасно понимала. В те годы выезд за границу, а тем более в США, был делом очень сложным, и далеко не все смертные могли воспользоваться приглашениями даже самых близких родственников. Все решалось на «самом верху». Но Федоровой такую возможность предоставили. В первый раз она выехала в Америку в апреле 1976 года. Там она встретила со своим бывшим возлюбленным Джексоном Тэйтом и дочерью, после чего вернулась назад. Она имела возможность остаться в Америке навсегда, но почему-то этого не сделала. То ли она была связана каким-то обещанием перед теми, кто отпустил ее в эту поездку, то ли решающую роль сыграли иные причины, например – боязнь за судьбу своих двух сестер и племянников, которые оставались в Советском Союзе.

Между тем это была последняя встреча Федоровой со своим бывшим возлюбленным: в июле 1978 года Джексон Тэйт скончался от рака в возрасте 79 лет. Однако в Америке у Федоровой оставалась дочь, которая раз в год присылала матери приглашения. И дважды актриса беспрепятственно вылетала в Америку. Осенью 1980 года Федорова получила очередное приглашение от дочери и в четвертый раз начала собираться в поездку. Но на этот раз дело внезапно застопорилось. Дело в том, что незадолго до этого в США вышла книга Викторией Федоровой «Дочь адмирала», которую в Советском Союзе расценили как антисоветскую. На этом основании ОВИР стал отказывать актрисе в выдаче паспорта. Узнав об этом, Виктория предприняла попытку вытянуть мать к себе по своим, американским, каналам. Она обратилась за помощью к сенатору Брэдли. Но он ответил, что если бы ее мать просилась в эмиграцию, то он бы сумел оказать какую-то помощь. Но об этом ведь речь не идет. В таком случае брежневская администрация вправе заявить, что давать или не давать выездной паспорт для поездки в гости – сугубо внутреннее дело. В начале декабря 80-го Виктория позвонила матери в Москву и передала ей суть этого разговора. В ответ та произнесла загадочную фразу: «Меня скоро убьют». Однако закончила она разговор на оптимистической ноте: мол, в ближайшую среду вновь пойду за паспортом.

Утром 9 декабря Зоя Федорова пришла в ОВИР, но опять ничего не добила. В порыве гнева актриса заявила в глаза чиновнику, решавшему ее участь: «Если меня, русскую до последней капельки, патриота России не выпустят в гости к дочери и внуку, я подам на эмиграцию...»

Свой последний день 11 декабря Зоя Федорова провела дома. С утра она села за телефон и принялась обзванивать своих друзей, пытаясь решить ряд насущных для себя проблем. О том, насколько эти проблемы были для нее важны, говорит хотя бы такой факт: она отказала своему племяннику в визите, хотя еженедельно он посещал ее именно в этот день – в пятницу. То ли актриса не хотела, чтобы кто-то ей мешал, то ли в этот день у нее было назначено свидание с человеком, которого она не хотела показывать племяннику.

Рассказывает дочь актрисы Виктория: «Мама позвонила своей приятельнице Маргарите около десяти утра и сказала: приезжай,

попьем чай, потому что я потом должна уходить. Маргарита сказала: хорошо, я сейчас не могу, но часам к 12 приеду. Около 12 она приехала, зная, что мама дома. В доме, в квартире у мамы, очень громко играло радио, орало просто, и Маргарита звонила в дверь очень долго. Кроме этого орущего радио, она ничего не слышала. Ее стало все это очень беспокоить, она позвонила моему двоюродному брату, чтобы он приехал с ключом. Когда она вернулась, радио уже не орало. То есть кто-то из маминой квартиры вышел. Маргарита думает, что вот в эти 20 минут, в которые она ушла позвонить, этот человек вышел. Она думает, что, когда она звонила в дверную кнопку, этот человек был там...»

Когда племянник актрисы вошел в квартиру, его взору открылась страшная картина. Хозяйка сидела за столом, сжимая в руке телефонную трубку и запрокинув голову на спинку кресла. Левая часть ее лица была залита кровью. Женщина была мертва. Племянник бросился к соседям, откуда и произвел звонок на Петровку, 38. Спустя каких-то несколько минут к месту происшествия прибыли оперативники ближайшего – 123-го – отделения милиции и МУРа.

Согласно экспертизе, Федорова была убита из огнестрельного оружия. Убийца подошел к жертве сзади и выстрелил в затылок. Пуля вышла через глаз. Выстрел был произведен из пистолета бельгийского производства системы «Зауэр», модели 38, калибра 7,65 мм. В момент выстрела актриса сидела за столом, на котором в беспорядке находились различные предметы домашнего обихода, бумаги с телефонными номерами и адресами. Телефонная трубка была крепко зажата в руке убитой.

Для расследования этого громкого убийства была создана мощная оперативно-следственная бригада, в которую вошли настоящие асы своего дела: следователи столичной прокуратуры, сыщики МУРа и угро УВД Киевского райисполкома, а также один представитель КГБ. Присутствие последнего объяснялось просто: во-первых, убийство знаменитой актрисы проходило по категории резонансных, и Лубянка не могла остаться в стороне от него, и во-вторых – связи покойной с «бриллиантовой» мафией вызвали повышенный интерес у КГБ.

Первый вопрос, который задали себе сыщики: каким образом убийца проник в квартиру жертвы. Согласно показаниям многочисленных свидетелей, Федорова отличалась крайней

осторожностью. Имея дела с «бриллиантовой» мафией, она прекрасно понимала всю степень риска, который сопутствовал ее деятельности. Во всяком случае никто из ее соседей и даже техник-смотритель ни разу (!) не были у нее дома. Узнав человека через «глазок» двери, Федорова обычно просила гостя спуститься вниз и подождать ее во дворе. Там и происходила встреча. Тех людей, кого актриса все-таки впускала в свой дом, можно было пересчитать по пальцам: в их число входили близкие родственники, та самая подруга, которая приходила к ней в роковой день, да еще несколько человек, в том числе и те, кто был связан с «бриллиантовой» мафией. Подруга рассказала сыщикам, что незадолго до убийства она стала свидетелем появления этих людей у Федоровой: между ними состоялся какой-то торг, видимо, по поводу бриллиантов. Сыщики затем установили, что убитая неплохо разбиралась в ценах на драгоценные металлы и дорогие камни. Однако в самой квартире покойной никаких «камней» найдено не было: только 60 пустых коробочек из-под ювелирных изделий и большое количество чемоданов, ящиков и нераспакованных коробок с вещами. Так и осталось неизвестным, куда подевалось содержимое коробочек из-под драгоценностей: то ли Федорова сама избавилась от них, то ли их прихватил убийца. Однако если вторая версия верна, остался без ответа другой вопрос: почему преступник не взял деньги, находившиеся здесь же?

Судя по всему, преступник проник в квартиру актрисы элементарно: она впустила его сама. Значит, пришедшего она хорошо знала. Вот почему она выставила на стол две чашки, пирожные. Смерть настигла ее в тот момент, когда она хотела кому-то позвонить, что опять указывает на близкое знакомство с убийцей: при постороннем человеке Федорова не стала бы обсуждать свои личные дела по телефону.

Сыщики выдвинули сразу несколько версий убийства. Приоритетными были четыре: убийство на почве «бриллиантового» бизнеса, с целью ограбления, по личным и политическим мотивам. Последняя версия отпала быстрее всех. Сыщики раскопали, что Федорова грозилась подать на эмиграцию из страны в случае, если ее не выпустят погостить у дочери в США, однако вопрос о том, кому было выгодно убивать ее за это, так и повис в воздухе.

Версия убийства с целью ограбления «хромала» по одной причине: следов активного поиска драгоценностей в квартире обнаружено не было. А что это за грабитель, который ничего в доме у жертвы не ищет? Хотя был другой вариант: преступник точно знал, где что находится и поэтому беспорядка не устраивал.

Третья версия – убийство по личным мотивам – тоже ни к чему не привела. Оказалось, что у актрисы было не так много недоброжелателей, но даже среди них не нашлось человека, которому покойная могла «насолить» настолько, чтобы тот взялся за пистолет.

И, наконец, четвертая версия – убийство, связанное с «бриллиантовым» бизнесом. Долгое время она выглядела предпочтительнее всех остальных. Однако и отработать ее оказалось намного сложнее. В записных книжках покойной сыщики насчитали 2032 телефонных номера, 1398 почтовых адресов, из которых 971 были московские и 427 – иногородние. Чтобы проверить их все, понадобилась не одна неделя. Однако эта проверка ничего и не дала. В ходе работы над этой версией в поле зрения сыщиков попали весьма высокопоставленные деятели, которые имели контакты с покойной по «бриллиантовым» делам. Однако, чтобы допросить этих людей требовалось указание свыше, которое, естественно, не последовало. Кто же позволил бы в 81-м году вызвать на допрос ту же Галину Брежневу?! Однако именно эта версия, скорее всего, и таит в себе разгадку этого преступления. Вспомним: после того как Федоровой отказали в очередной поездке к дочери в Америку, она стала грозить эмиграцией. Что, если она в отчаянии отправилась к кому-то из тех высокопоставленных деятелей, с кем была связана по «бриллиантовым» делам, и попросила помочь с получением визы. Однако и там получив отказ, не нашла ничего лучшего как начать шантажировать этого деятеля. А в том, что Федорова действительно знала очень много про темные делишки элиты, проживающей на том же Кутузовском проспекте, сомневаться не приходится. Видимо, этим она и подписала себе смертный приговор.

Между тем даже после смерти знаменитая актриса не знала покоя. Родной «Мосфильм», на котором она проработала не один десяток лет, отказал в том, чтобы выделить зал для гражданской панихиды. В то же время ОВИР не позволил дочери актрисы Виктории приехать в Москву на похороны матери. Над дочерью откровенно издевались: «Кто такая

Зоя Федорова? У нас на нее нет никакой информации...» Возмущенная подобным заявлением, Виктория положила свой советский паспорт в конверт и отправила его в посольство СССР.

В течение нескольких дней родственники погибшей обивали пороги начальственных кабинетов, пытаясь похоронить ее на одном из городских кладбищ. Наконец с превеликим трудом удалось выбить место на Ваганьковском. На похороны пришли более тысячи человек, хотя власти делали все возможное, чтобы это мероприятие осталось в тайне – надвигалось 75-летие Леонида Брежнева и в столице готовились пышные торжества по этому поводу. По мнению организаторов праздника, смерть даже знаменитой актрисы не должна была испортить юбилей.

Два месяца следственно-оперативная бригада билась над разгадкой тайны гибели Зои Федоровой. Однако несмотря на все старания лучших следователей прокуратуры и сыщиков угро, найти организаторов и исполнителей этого преступления так и не удалось. Дело перешло в разряд «глухих». Не способствовало успешному исходу этого дела и давняя вражда между главами двух ведомств, участвовавших в расследовании преступления: министра внутренних дел Николая Щелокова и председателя КГБ Юрия Андропова. О том, каких масштабов достигла эта взаимная неприязнь говорит хотя бы такой факт: спустя месяц после убийства сотрудники КГБ под покровом ночи провели на Ваганьковском кладбище эксгумацию тела Зои Федоровой. Видимо, чекисты не слишком доверяли акту экспертизы, проведенному сотрудниками МВД.

Чуть позже в Москве стала усиленно муссироваться версия о том, что к гибели знаменитой актрисы непосредственно причастен Щелоков. Официально эту версию впервые обнародовал в конце 80-х писатель Юрий Нагибин в своем рассказе «Афанасьич». Согласно этой версии, Щелоков заказал убийство Федоровой после того, как узнал о существовании в ее коллекции редкого кольца, которое он пожелал подарить своей супруге – большой любительнице «камней». О том, каким образом кольцо попало в коллекцию актрисы, Нагибин ничего не сообщает, между тем на этот счет существует еще одна версия. Согласно ей, в середине 40-х дорогую вещь Федоровой подарил ее возлюбленный – Джексон Тэйт. Многие годы этот подарок находился в коллекции актрисы, напоминая ей о счастливом времени, проведенном

вместе с возлюбленным. В 1980 году актриса попыталась увезти кольцо к дочери в Америку, однако таможня не позволила ей этого сделать, объявив, что на такую ценную вещь необходимо специальное разрешение. Федорова отправилась за этим разрешением, но через несколько дней была убита. Позже это кольцо якобы было обнаружено среди вещей застрелившегося генерала Щелокова.

Версия Нагибина выглядит красиво, но маловероятно. Первым ее разоблачителем был другой известный писатель – Юлиан Семенов. В своей повести «Тайна Кутузовского проспекта» он мотивировал свои сомнения следующим аргументом. Федорова часто устраивала «левые» концерты артистов, и МВД было прекрасно об этом осведомлено. Поэтому убивать актрису не требовалось. Достаточно было завести на нее уголовное дело, прийти с обыском и конфисковать бесценную реликвию.

По мнению другого литератора – драматурга Эдуарда Володарского – убить Федорову мог ее зять – первый муж Виктории Фредерик Пуи (кстати, она сама считает эту версию правдоподобной). Они прожили около семи лет, у них родился ребенок. Муж знал, что его теща занимается бриллиантовым бизнесом и, когда развелся с Викторией, вполне мог на них позариться. «Он был такая гадина!» – заявила однажды Виктория. В начале 80-х, разведясь с дочерью актрисы, бывший зять, будучи летчиком, часто летал рейсом Москва – Нью-Йорк. Он мог прилететь в СССР и в промежутках между рейсами наведаться к Зое. Та была крайне недоверчива и чужим людям дверь никогда не открывала. Но своему бывшему зятю она доверяла, хотя тот и развелся с ее дочерью. У них был общий ребенок, что не позволяло Федоровой не пускать его к себе в дом. Известно, что Федорову обнаружили мертвой с телефонной трубкой в руках, а на столе стояли две чашки кофе, пирожные. Значит, она принимала в доме гостя, которого хорошо знала. Вину бывшего зятя косвенно подтверждает и то, что вскоре после гибели Федоровой он неожиданно занялся крупным бизнесом, хотя до этого больших средств на это у него не было. Не стали ли бриллианты Федоровой стартовым капиталом для бывшего зятя?

Несмотря на то, что дело по факту убийства Зои Федоровой перешло в разряд «висяков», сыщикам, распутывавшим его, видимо, были известны имена тех, кто заказал устранение актрисы. Иначе чем

объяснить тот факт, что в сентябре 1984 года Виктория Федорова прислала в МУР письмо, в котором благодарила сыщиков «за найденную справедливость». Однако по непонятным до сих пор причинам подозреваемые так и не были привлечены к уголовной ответственности, их имена так и не стали достоянием гласности.

ФИЛАТОВ ВАЛЕРИЙ

ФИЛАТОВ ВАЛЕРИЙ (цирковой дрессировщик, один из представителей цирковой династии Филатовых; покончил с собой (застрелился) 22 января 2001 года на 57-м году жизни).

Филатов покончил с собой, выстрелив себе в голову из пистолета чешского производства калибра 7,65 (купил его несколько лет назад). О событиях того рокового дня вспоминает его дочь Юлия:

«В этот день папа был подвыпивши. Он попросил мою маму, Людмилу Валентиновну, купить ему еще пива к ужину или что-нибудь из спиртного. Она вышла в магазин буквально на несколько минут, купила фарш, выпивку. Вернувшись, пожарила котлеты. Затем пошла звать папу. Она застала его в спальне неподвижно лежащим на кровати: ноги скрещены, руки находились за головой. Мама решила, что он уснул. И лишь присмотревшись, увидела струйку крови на виске. Она сначала даже не заметила в его руке пистолет...

В момент трагедии дома никого не было. Даже соседи по площадке отсутствовали. Вообще никто выстрелов не слышал. Мама тут же позвонила мне. Поскольку я сидела с маленькими детьми, то срочно вызвала мужа. Андрей мгновенно примчался... Первое, что увидел, – расстертую маму и отца в крови. Набрал «02». Позднее подошла и я. Благо, живем в одном доме, только в разных подъездах (Москва, улица Супруна, дом 3/5. – *Ф. Р.*). К этому времени уже приехала милиция, больше 10 человек. Сначала они вели себя похамски. Они отнеслись к нам пренебрежительно, кричали, как будто мы были убийцами отца.

Следователь постоянно спрашивал меня, кто я такая и что здесь делаю. Мы старались не обращать внимания на некорректное поведение сыщиков, изо всех сил пытались держаться спокойно. Только когда приехали люди из прокуратуры, пыл милиционеров поубавился, и допрос проходил более спокойно. Правда, на многие вопросы, которые нам задавали, мы не могли ответить. В частности, откуда у папы пистолет...»

Что стало поводом к самоубийству, подлинно так и неизвестно. Есть только версии. Например, родственники погибшего утверждают,

что у него был рак и именно это послужило поводом к добровольному уходу из жизни. Психолог В. Шахиджанян имеет иную точку зрения:

«Если я не ошибаюсь, за последние двадцать пять лет это первый случай, когда цирковой артист сам ушел из жизни. Разборки со смертельными исходами в цирковой среде за это время бывали, убийства тоже, самоубийств не было. Я был знаком с Валерием Андреевичем. Хороший дрессировщик. Обаятельный и интеллигентный человек. Славой обделен не был. Сильная личность. Не боялся работать с хищниками на открытом манеже. Помню, когда много лет назад он выступал в Цирке на Цветном бульваре, было немало споров, можно ли выпускать на манеж леопардов без клетки (номер „Леопарды на свободе“ Филатов создал в 1978 году. – Ф. Р.). Служба безопасности опасалась, не пострадают ли зрители. Валерий Андреевич настоял на своем до конца и взял всю ответственность на себя. Я не верю, что он сам мог свести счеты с жизнью, не верю...»

А вот мнение человека из цирковой среды, который попросил не называть его имени (его слова также опубликовала «Комсомольская правда»): «Пил Валерка, причем пил очень и очень много. Казалось бы, с чего, ведь он все имел: прекрасную семью, великолепный номер, светлые перспективы... А вот пить бросить никак не соглашался. Так что я не исключаю, что непоправимый поступок он вполне мог совершить под воздействием алкоголя. Хотя кто его знает. Как справедливо говорится: „Чужая душа потемки“. Теперь Бог ему судья...»

ФИЛАТОВ ЛЕОНИД

ФИЛАТОВ ЛЕОНИД (актер театра, кино: «Иванцов, Петров, Сидоров» (1979), «Экипаж» (1980), «Вам и не снилось», «Кто заплатит за удачу», «С вечера до полудня», «Женщины шутят всерьез», «Петля» (т/ф) (все – 1981), «Ярослав Мудрый» (1982), «Грачи», «Из жизни начальника уголовного розыска», «Избранные» (все – 1983), «Успех» (1985), «Забытая мелодия для флейты» (1987), «Сукины дети» (1991) и др.; скончался 26 октября 2003 года на 57-м году жизни).

В начале 90-х Филатов пережил целую череду драматических событий, которые самым серьезным образом сказались на его здоровье. Сюда вместились и конфликт с Любимовым, и гневная переписка с В. Золотухиным, ходившая в Москве по рукам, и уход в «Содружество актеров Таганки» вместе с прокоммунистически настроенным Губенко, и неоконченная авторская картина «Свобода или смерть», и статья в «Правде», где Филатов сообщил, что нынешняя власть ему противна, и съемки на телевидении передачи «Чтобы помнили». По словам Л. Филатова: «Я был очень злой. Может, это не выражалось ясно, но сейчас понимаю, что был. В молодости это как бы еще оправдываемо. Но я был такой же противный в возрасте, когда уже нельзя, когда люди успокаиваются. Я был зол на весь мир и брезглив. Была целая серия интервью в газетах, пока я их не прекратил. Такая пора, когда я всех отторгал, всех обвинял. На каком-то этапе понял, что это смешно. Я делал такую стихотворную сказку по Гоцци, и там у меня принц, который болен ипохондрией. И он говорит про себя: „Я круглый идиот, я принц Тарталья, безумные глаза тарашу вдаль я. В моей башке случился перекося: я ем мышей, лягушек и стрекоз, свободный от морали и закона, я принародно писаю с балкона“. И так далее. „Какой болезнью я ни одержим, повинен в ней сегодняшний режим“. Это немножко автобиографично, я вдруг понял. Все плохо, все плохие, мир поменялся. А это не совсем так. Вот, я думаю, и наказание пришло...»

Под наказанием Филатов имел в виду то, что случилось с ним в октябре 1993 года – у него произошел инсульт. Причем случился он в тот самый день, когда по Белому дому стреляли танки. Когда с нашим

героем случилась эта беда, многие стали искать в ней и некие мистические корни. Мол, актер задумал снимать передачу «Чтобы помнили» об умерших коллегах по сценическому ремеслу (первый выпуск появился летом того же рокового года), вот и понес наказание за свое пристрастие к могилам. Сам Л. Филатов прокомментировал эти разговоры следующим образом: «Я напугался, не скрою. Потому что один человек сказал, что у Ницше якобы есть фраза: „Когда долго вглядываешься в пропасть, пропасть начинает вглядываться в тебя“. Наверное, какой-то смысл в этом есть. Но с другой стороны, я уже не могу остановиться и перестать делать эту передачу. Какие-то долги возникают...»

Однако вернемся в октябрь 93-го. Рассказывает Л. Филатов: «Врачи определили природу инсульта – почечная недостаточность. Все заблокировалось, шлаки не выходили. Интоксикация всего организма. Попал в Институт трансплантологии искусственных органов. Когда первый раз оказался в реанимации, был в ужасе. А уж когда второй, третий, четвертый – пообвыкся.

Однажды фиксировали, что я умираю. Было ощущение невероятной легкости. Не плаксивости, ничего не жаль...

Должен сказать, что во время болезни в нашей жизни появился человек, который никогда моим другом не был, приятелем тоже, но мы работали в одном театре – Леня Ярмольник. Он меня уложил в клинику, в которую я езжу на процедуры. И он же пригласил женщину, которая готовит нам обеды. Я через день езжу в больницу и провожу там целый день. Со мной ездит мама, а до этого Нина и мама вместе. Достается им здорово. Я лежу там пластом, с двумя иглами, неподвижно: собственные почки не фурычат, и там есть аппарат искусственной почки, который чистит кровь. Через день из меня в течение трех часов выкачивают всю кровь, чистят и закачивают обратно...»

Несмотря на болезнь Филатова, передача «Чтобы помнили» продолжала выходить в эфир, правда, теперь ее периодичность заметно удлинилась. В самом монтаже Леонид уже не участвовал, только обговаривал его детали дома с режиссером. Но вел передачу по-прежнему сам.

В начале октября 1997 года состояние здоровья Филатова вновь ухудшилось. 10 октября Филатов выступал на концерте, а три дня

спустя у него поднялась температура. Как назло, в тот период на даче актера отключили воду и отопление. В итоге Филатов подхватил воспаление легких, что в его ситуации было смерти подобно. Филатова немедленно доставили в ЦКБ. В течение нескольких дней организм актера функционировал на искусственной почке. Наконец 10 октября ему была сделана операция по пересадке почки, которую провел директор Института трансплантологии и искусственных органов академик Валерий Шумаков.

Все дни, пока Филатов находился в больнице, российские СМИ внимательно следили за развитием событий и оповещали об этом читателей. Не будет преувеличением сказать, что чуть ли не вся страна переживала за популярного актера. Приведу отрывки лишь из некоторых публикаций.

Д. Мельман («Московский комсомолец», 18 октября): «Как Филатов подхватил вирус – теперь уже неважно. Двустороннее воспаление легких, пневмония, для него сейчас – крайняя опасность. Филатов в стабильном состоянии, медицинское обслуживание на высшем уровне. Но требуются средства на медикаменты. И немалые.

Мы позвонили близкому другу Филатова актеру Леониду Ярмольнику, который в трудную минуту находится рядом с Леонидом Алексеевичем. Несмотря на то, что Ярмольник мечется между ЦКБ и аптеками, отыскивая редкие лекарства, он нашел время, чтобы прокомментировать ситуацию.

– Вы первые, кто среагировал на беду... Удивительная вещь: мы все живем, мы все суедемся, все работаем. Те артисты, которые постоянно вкалывают, в общем-то не жалуются. Но миллионеров в нашей профессии нет. Достаточно заболеть, и сбережений хватит на месяц, максимум на два. А если болезнь серьезная, то через какое-то время становишься просто нищим. Помощи ждать неоткуда. Первое время еще звонят. В надежде, что скоро встанешь на ноги и продолжишь работать. Но когда понимают, что на тебя рассчитывать не приходится, забывают твой номер телефона. И мало кто волнуется, как живет этот человек.

Наверное, в нашей стране нет ни одного человека, который не знает и не любит Леонида Филатова. И я уверен, им небезразлична его судьба. Думаю, зрители оперативнее смогут помочь в этой ситуации,

чем государство». (Далее шел номер счета для желающих оказать помощь актеру.)

А. Бессарабова («Мир новостей», 21 октября): «На прошлой неделе Леонид Ярмольник объехал около десятка московских аптек, покупая необходимые медикаменты. Нину Шацкую невозможно застать дома – она постоянно в клинике.

Старший администратор театра, давняя знакомая Шацкой Ольга Обметко, вчера сказала корреспонденту «Мира новостей», что актеру пока не стало лучше:

– В театре переживают. Сотрудники собрали деньги, передали их Нине Сергеевне. Следят за новостями. Звонят поклонники Леонида Алексеевича. Люди искренне желают ему выздоровления. Многие спрашивают, чем могут помочь. К сожалению, лишь деньгами и надеждой на хорошее.

Верим, что любовь зрителей, читателей, родных победят и сейчас».

К сожалению, несмотря на все старания врачей и старания сотен тысяч людей чуда не произошло: в воскресенье 26 октября 2003 года Леонид Филатов скончался. Вот как описывала это в «Комсомольской правде» Ольга Кучкина:

«Володя Качан и Леня Ярмольник приехали в Кремлевку. Володя стоял, смотрел на Леню Филатова и плакал. Ярмольник плакал тоже. У Филатова было багровое лицо, багровые отекавшие руки. Он тяжело дышал, брови домиком, на лице страдальческое выражение. Ситуация вошла в клинч. Донорская почка требовала низкого иммунитета. А чтобы вылечить воспаление легких, надо было поднять иммунитет. В результате почка отказала, давление рвануло вверх, на организм набросились стафилококки, герпес и еще Бог знает что.

– Если бы вы его видели, вы бы плакали тоже, – сказал Володя.

Я плакала и так.

– Вы что-то ему сказали? – спросила я.

– Я просил его жить. Мы уехали, и через пятнадцать минут у него остановилось сердце. Его удалось заставить работать. Но через несколько минут сердце остановилось опять, и больше врачи уже не смогли его запустить. Как будто он ждал нас, чтобы проститься. Он для меня нечто большее, чем друг, он часть меня, и с ним ушла часть меня...»

А вот что рассказал чуть позже Л. Ярмольник: «Последние годы Леня был прикован. Нет, не к кровати, но к дому. Башка работала замечательно, Леня мог ходить минут 30–40, но потом ему обязательно нужно было полчаса полежать. Просто сил не оставалось... Вообще люди с донорской почкой живут максимум 8–10 лет. Леня прожил в два раза меньше. В его положении любая простуда, любое даже самое легкое заболевание грозило катастрофой. Когда мы узнали, что у Лени двустороннее воспаление легких, конечно, поняли – это трагедия. Его могло спасти только чудо. Но чуда не случилось – произошло отторжение почки. Даже если бы удалось вылечить пневмонию, с новой донорской почкой он бы жить уже не смог. И был бы обречен остаток дней провести на гемодиализе – подключении к искусственной почке. А это мучение невероятное. Физическое для него и душевное для нас, его близких. Может быть, даже большее, чем от его потери. Наверное, так говорить – кощунство. Но, уверен, Леня, если там на небесах сейчас слышит мои слова, меня поймет».

Прощание с Л. Филатовым прошло 29 октября в столичном Доме кино. Вот как эту траурную церемонию описывали центральные СМИ.

Е. Черных («Комсомольская правда»): «Проститься с Филатовым пришло огромное множество народу. Знаменитости, простые почитатели его таланта. Эльдар Рязанов сказал, что такая очередь к Дому кино была, когда отдавали последний поклон Василию Шукшину. Обменялись рукопожатиями у гроба Николай Губенко и Геннадий Зюганов, обнялись Никита Михалков и Эльдар Рязанов. Было много цветов. Огромный венок из роз – от Владимира Путина. (Когда-то мальчик из Ашхабада Леня Филатов получил путевку в „Артек“ за то, что вырастил необыкновенную розу. Вот уж действительно талантлив во всем!) Леонид Ярмольник помог подняться на сцену убитому горем Владимиру Этушу. Тот низко поклонился своему воспитаннику Щукинского училища, жадно жившему, много творившему.

Выступавшие называли Филатова больной совестью нации, камертоном, по которому мы должны проверять себя. И еще много говорили о подвиге Нины Шацкой. Верной жене, любимой женщине, музе Филатова. На много лет она стала сиделкой, няней у постели больного мужа, много раз чудом вытаскивала его из объятий смерти. И продлила жизнь Леонида на целых девять лет. «Я как мужчина

выражаю восхищение Ниной», – заявил друг семьи Михаил Горбачев. Его поддержали Николай Губенко, Никита Михалков, Андрей Вознесенский, Леонид Ярмольник...»

Ю. Волосатая, А. Зайцев («Жизнь»): «На сцене Большого зала рядом с гробом посадили родственников и самых близких друзей Филатова. Вдову актера Нину Шацкую бережно поддерживал под руку сын Денис. Рядом с ним, у изголовья гроба, сидел Валерий Золотухин. Все время, пока шла панихида, он почти не поднимал головы. Замер, прощаясь с человеком, с которым его очень многое связывало. И хорошее, и плохое. Женщина, которую они оба очень любили. Сын, которому оба отдали часть души. Театр, которому служили верой и правдой, но оказались на разных подмостках...

Каждый из выступавших говорил слова благодарности Нине Сергеевне. За ее любовь и преданность, которые продлили Леониду Алексеевичу жизнь. А Нина Сергеевна не отрываясь смотрела на своего любимого Леню и, казалось, даже не слышала соболезнований. В какой-то момент ей стало совсем плохо. Сын и друзья покойного мужа подхватили ее под руки и увели за кулисы. Дежуривший на панихиде врач дал ей успокоительное...

Когда панихида подошла к концу, все встали. Траурную тишину разорвали громовые аплодисменты. Великому актеру аплодировали в последний раз.

Вдоль аллеи, ведущей к могиле Филатова на Ваганьковском кладбище, выстроились солдаты почетного караула. Под залпы салюта и гимн России гроб с телом актера опустили в землю. Нина Шацкая первой бросила горсть земли в могилу и, отойдя в сторону, смотрела, как на свежий холмик ложатся охапки цветов.

– А ведь Леня знал, предчувствовал, что скоро уйдет, – рассказал «Жизни» друг Леонида Филатова Борис Галкин. – Примерно за месяц до болезни мы с ним встречались, говорили о жизни, о моих ролях, о его книгах. И вдруг он замолчал на минуту, а потом сказал: «Мне ведь немного осталось. Скоро я уйду...»

ФИЛИППОВ СЕРГЕЙ

ФИЛИППОВ СЕРГЕЙ (актер театра, кино: «Музыкальная история», «Яков Свердлов» (оба – 1940), «Приключения Корзинкиной» (1941), «Новые похождения Швейка» (1943), «Здравствуй, Москва!» (1946), «Беспокойное хозяйство» (1946), «Золушка» (1947), «Кортик» (1954), «Укротительница тигров» (1955), «Карнавальная ночь» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Девушка без адреса» (1958), «Наш общий друг» (1962), «Крепостная актриса» (1963), «Новые приключения неуловимых» (1969), «12 стульев» (1971), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Не может быть!» (1975), «Ау-у!» (1976), «Инкогнито из Петербурга» (1978), «За спичками» (1980), «Ослиная шкура» (1982) и др.; скончался 19 апреля 1990 года на 78-м году жизни).

Звезда Филиппова закатилась в 80-е годы. Его перестали приглашать сниматься, лишь изредка он выезжал с гастрольями в глубинку. Но и это вскоре прекратилось из-за проблем со здоровьем (в середине 60-х актеру сделали трепанацию черепа, а позже вырезали две трети желудка). В 1989 году умерла его жена Антонина Голубева, и Филиппов остался практически один.

В те дни его постоянно навещали только два человека: старый приятель Константин и актриса Любовь Тищенко. Они кормили беспомощного старика, убирали его квартиру. По их словам, до них его дом напоминал помойку: везде лежала «вековая» пыль, окурки, в ванной плавало нестираное белье. Из личных вещей у Филиппова практически ничего не было: ни костюма, ни туфель. На сберкнижке не было ни копейки.

Вспоминает Л. Тищенко: «Филиппов страшно страдал от головных болей, у него ломило все тело. Думаю, с психикой у него тоже было не все в порядке. Когда я приходила к нему домой, он встречал меня в чем мать родила, я кидала ему полотенце, заставляла прикрыться.

Иногда он мог как бы невзначай бросить фразу: «Скоро уже все...» Но он не боялся смерти. Это я поняла, когда он хоронил свою жену Антонину Голубеву. Я помню, когда мы прощались с ней на

кладбище, он стоял с абсолютно равнодушным лицом, не проронил ни слезинки...»

В середине марта 1990 года состояние Филиппова, у которого был рак, стало совсем плохим, и его поместили в больницу. Причем, из-за бедности у него даже домашних тапочек не было. И Л. Тищенко пришлось бегать по магазинам в поисках тапочек 47-го размера. С трудом нашла. Так великого комика и госпитализировали – в одних тапках и какой-то рваной рубахе. Живым из больницы Филиппов уже не вышел. Он умер 19 апреля 1990 года. Для него, судя по всему, смерть была избавлением. Вспоминает Е. Моргунов: «Ленинградская общественность бессердечно отнеслась к артисту, который смешил всех, которого боготворили все. Он умер один в своей квартире и лежал две недели. Соседи обратились на „Ленфильм“, и там приняли решение: он пенсионер, вот собес пусть его и хоронит. А может, хоть некролог дать в „Ленинградскую правду“? Зачем, маленький был артист. И только Сашенька Демьяненко, замечательный наш Шурик, собрал по копейкам деньги у актеров, которые были уже на пенсии, у актеров, которые знали Филиппова, сделали гробик и закопали. И слова, совершенно гениальные, написали на могиле: „И не будет в день погребения ни свечей, ни церковного пения“. Это были его любимые стихи...»

С. Филиппова похоронили на Северном кладбище, там же, где нашла свой последний приют и его вторая жена – Антонина Голубева. Питерская гильдия киноактеров установила на могиле актера бюст, однако какие-то мерзавцы его осквернили. Пришлось бюст убрать до лучших времен. Сначала он хранился в питерской Гильдии киноактеров, после чего его передали сыну покойного Юрию Филиппову. Последний вспоминает:

«Когда отец стал слабым и немощным, вокруг него стали виться сомнительные люди. А вскоре после его кончины в газетах появились слезные статьи о том, что известный актер умер в нищете среди грязного белья и сигаретных оурков. Это неправда! Папа любил окружать себя красивыми вещами: коллекционировал бронзовые фигурки, покупал мебель красного дерева, любил фарфоровую посуду, драгоценности. Недавно в фильме одного известного режиссера я увидел музыкальную шкатулку моего отца...»

Я был за границей и мне не сообщили, что отец смертельно болен. Это поистине детективная история. Мои письма с адресом и телефоном папа хранил на тумбочке рядом с кроватью. Письма странным образом исчезли, и у кого они сегодня – ума не приложу. Целую неделю квартира отца была открыта для непрошенных посетителей, которые и тащили оттуда семейные реликвии и ценности. Наши друзья рассказывали, что когда они позвонили в дверь папиной квартиры, им открыла совершенно незнакомая женщина, которая недовольно пробурчала: «Так, забирайте, что осталось, остальное мы выбросим!». Председатель ленинградской Гильдии актеров Евгений Леонов-Гладышев на мой вопрос, как такое могло произойти, только пожал плечами: «Я знаю, у кого находится антикварная мебель вашего отца, у кого – знаменитый кожаный плащ и драгоценный перстень, но не скажу вам из этических соображений». Но мне не нужны мебель и посуда! Я до сих пор не могу пережить пропажу ценного семейного архива, который по праву принадлежит мне...»

ФИРСОВ АНАТОЛИЙ

ФИРСОВ АНАТОЛИЙ (хоккеист, игрок ЦСКА, сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 60–70-х годов, трехкратный олимпийский чемпион и многократный чемпион мира, Европы и СССР; скончался 24 июля 2000 года на 60-м году жизни).

Смерть выдающегося хоккеиста (установил два суперрекорда: забросил 345 шайб в 474 матчах чемпионата страны и 66 голов в 67 (!) играх на мировых первенствах и Олимпиадах) ускорила смерть его жены Надежды, с которой он прожил не один десяток лет. Женщина болела раком и умерла в мае 2000 года. Несмотря на то, что у Фирсова остались дети и внуки, перенести смерть любимого человека он не смог: в июне у него случился первый инфаркт, а 24 июля, когда Фирсов находился на своей даче в Фирсановке – второй. Приехавшие по вызову врачи оказались бессильны.

Прощание с великим спортсменом состоялось 26 июля в Ледовом дворце ЦСКА. Пришло много известных людей, знаменитых игроков прошлых лет и нынешнего поколения. Среди них были: Вячеслав Старшинов, Борис Майоров, Борис Михайлов, Владимир Петров, Александр Мальцев, Александр Рагулин, Виктор Кузькин, Вячеслав Фетисов, Павел Буре и др. Огромный стяг с фамилией Фирсова был траурно приспущен под сводами дворца. Похоронили А. Фирсова рядом с женой Надеждой в подмосковной Фирсановке.

В июле 2001 года, спустя ровно год после смерти А. Фирсова, в «Комсомольскую правду» пришло письмо от Татьяны Фаткиной, матери 16-летнего мальчика, могила которого соседствует на Сходненском кладбище с фирсовской. Женщина писала: «Пожалуй, среди поколения 50–60-летних людей нет ни одного человека, который не слышал бы имени Анатолия Фирсова... А теперь сам Анатолий Фирсов смотрит грустными глазами с фотографии в бакалейно-рыночном пакете, прибитом на кладбищенской елке на свою провалившуюся могилу, среди развалин семейных надгробий. Она окружена шикарными венками от Федерации хоккея, от Профессиональной хоккейной лиги, от Комитета по культуре и спорту, от руководства ЦСКА... Но, похоже, спортивные олигархи лишь

рекламируют себя на похоронах известных людей, а память об ушедшем человеке мала и коротка...»

Получив это письмо, газета немедленно командировала на Сходненское кладбище своих корреспондентов Ярослава Коробатова и Евгения Успенского (фотограф). Увиденное потрясло обоих. Я. Коробатов писал: «Могилу Фирсова можно узнать издалека по нагромождению венков. Семикратный чемпион Европы, трехкратный обладатель олимпийского „золота“, чье имя увековечено в Зале хоккейной славы Олимпийского музея в Лозанне, покоится на обычном среднерусском погосте. Стандартная сельская могила: холмик, деревянный крест.

А на что еще может рассчитывать вчерашний кумир? У нового времени свои герои. 20-летний стриженный «браток», положивший жизнь в разборке за право выставить где-нибудь на Ленинградке дополнительную дюжину проституток, автоматически гарантирует себе бронзовый бюст или портрет на мраморной плите во весь богатырский рост.

Мы разговаривали с сыном великого хоккеиста, тоже Анатолием Фирсовым:

– К концу лета памятник на могиле у отца и мамы будет стоять, – говорит Анатолий. – Простой каменный крест – это то, что я могу сделать за свои деньги. За помощью я никуда не обращался – не приучен просить, тем более в таком деле, а инициативы никто из властей не проявлял...»

Эта публикация не осталась незамеченной. Буквально на следующий день на редакцию обрушился шквал звонков от читателей, которые предлагали свою помощь в сборе средств на памятник великому спортсмену. Затем сына Фирсова и журналиста «Комсомолки», написавшего материал, пригласил к себе начальник армейского клуба Михаил Маmiaшвили и заявил следующее: «Это наш прокол, я ставлю его в вину прежде всего самому себе. Как я мог забыть? Почему никто не напомнил? Найти денег на памятник Анатолию Фирсову – такой проблемы не существует, в каком бы состоянии ни находился ЦСКА. Если бы дети Анатолия Васильевича пришли ко мне и сказали, что есть такая проблема, деньги на памятник нашли бы моментально. Фирсов – легенда армейского спорта. Я вырос на этом имени, мы во дворе бегали с клюшками, представляли себя

Фирсовыми, Рагулиными... Я поговорю со скульпторами, которые делали памятник Яшину, Стрельцову, другим выдающимся спортсменам. Ошибку исправим в кратчайшие сроки...»

Памятник на могиле А. Фирсова был открыт 1 ноября 2001 года. Это вертикальная гранитная плита с большим крестом на макушке. На одной стороне плиты выбиты имена мужа и жены Фирсовых, а на другой – портрет хоккеиста и даты его олимпийского триумфа – 1964, 1968, 1972. Голубое покрывало с обелиска сняли друзья Фирсова: Александр Рагулин и Евгений Мишаков.

ХАЙТ АРКАДИЙ

ХАЙТ АРКАДИЙ (писатель-юморист, один из авторов культового мультфильма «Ну, погоди!»; скончался 21 февраля 2000 года на 62-м году жизни).

Родители Хайта прожили долгую жизнь, и он тоже надеялся на то, что его ожидает та же судьба. Но, увы... 25 декабря 1999 года Хайт отметил свой 61-й день рождения и был полон новых творческих планов: в частности, на сентябрь следующего года были запланированы его гастроли в США. Однако врачи обнаружили у него рак. Лечился писатель в Германии, в Мюнхене, куда переехал жить к сыну (тот работал художником). На 9 марта 2000 года врачи назначили последнее обследование, после чего собирались сказать Хайту, что все худшее позади. Хайт чувствовал себя лучше и врачам верил. Однако 21 февраля он внезапно скончался. Причем не от рака, а от обширного инфаркта. Похоронили писателя в Германии.

ХАНАЕВА ЕВГЕНИЯ

ХАНАЕВА ЕВГЕНИЯ (артистка театра, кино: «Монолог» (1973), «Странные взрослые» (т/ф, 1974), «...И другие официальные лица» (1976), «Розыгрыш», «По семейным обстоятельствам» (т/ф), «Собственное мнение» (все – 1977), «Москва слезам не верит», «Старый Новый год» (т/ф) (оба – 1980), «Последний побег» (1981), «Мать Мария» (1982), «Блондинка за углом» (1984) и др.; умерла 8 ноября 1987 года на 67-м году жизни).

Ханаева умерла после операции по поводу поврежденного позвонка. Она повредила его случайно. Ехала в машине, резко затормозила и дернула назад головой. Боль прошла через несколько дней, но спустя полтора года возобновилась и больше не утихала. Не помогали ни мази, ни массаж, ни вмешательство экстрасенсов. Однако, несмотря на боль, Ханаева продолжала работать: выходила на сцену МХАТа.

В начале 1987 года Ханаева явственно ощутила приближение скорого конца. И в январе решила позвонить своему сыну Володе, с которым не общалась почти 15 лет (выйдя замуж за другого человека, она ушла из семьи, оставив сына первому мужу).

Рассказывает С. Капков: «Первый разговор – сумбур. Через день она позвонила снова. А еще через день Владимир приехал к матери. Они ни разу не обсудили темы развода, всех тех далеких „скользких“ проблем, не разговаривали о личных делах друг друга. Ездили вместе на Введенское кладбище на могилу деда, Никандра Сергеевича. Владимир приходил на ее спектакли в „ефремовский“ МХАТ. Отец одобрял его встречи с матерью, интересовался ее здоровьем. А здоровье Евгении Никандровны все ухудшалось. Наконец она решила на операцию, обратилась к знаменитому хирургу Канделю. Тот вынес вердикт: „Операция будет сложная и, к сожалению, небезопасная. Поврежденный позвонок входит в ствол черепа. На сегодняшний день я могу дать только пятьдесят процентов за успех. Или – или“.

В конце октября 1987 года операция была проведена. Через десять дней Евгения Никандровна, не приходя в сознание, скончалась. В те

дни вышел указ правительства о присвоении Ханаевой звания народной артистки СССР. Она ждала этого. Все в театре получали звания, а ей давали только ордена, которые Ханаева не любила. Коллеги из театра принесли эту весть в больницу через два дня после операции. Доктор попросил подождать их у дверей реанимации, а сам подошел к больной. «Евгения Никандровна, вы получили звание народной артистки Советского Союза. Если вы меня слышите, пожмите мне руку... – Он немного постоял у кровати, держа ее ладонь в своей, а потом повернулся к актерам. – Она слышит...» Но друзьям показалось, что доктор их только успокаивает».

ХАРЛАМОВ ВАЛЕРИЙ

ХАРЛАМОВ ВАЛЕРИЙ (хоккеист ЦСКА (1967–1981), сборной СССР (1969–1981), чемпион СССР (1968, 1970–1973, 1975, 1977–1981), чемпион мира (1969–1971, 1973–1975, 1978–1979), чемпион Европы (1969–1970, 1973–1975, 1978–1979), чемпион Олимпийских игр (1972, 1976); погиб в автокатастрофе 27 августа 1981 года на 34-м году жизни).

По злой иронии судьбы Харламов родился в машине (молодую маму везли в роддом и схватки начались прямо в кабине автомобиля) и спустя 33 года в ней же и погиб. Причем в серьезные аварии он попадал дважды.

В первый раз это случилось в конце мая 1976 года, спустя две недели после свадьбы Харламова. В тот день они с женой возвращались из гостей и «Волга» Харламова врезалась в дерево. Рассказывает теща хоккеиста Н. В. Смирнова:

«Какое-то время после свадьбы Ира с Валерой жили отдельно от меня. Однажды звонят мне на работу: посидишь ли завтра с маленьким Сашей, они куда-то в гости собрались. Условились, что они еще перезвонят. На другой день я жду звонка, думаю, может, нашли кого в няньки, как вдруг звонит знакомая и говорит, что они на своей „Волге“ разбились. Валера больше месяца лечил переломы ног и ребер. А у Иры тоже был перелом ноги, раздробление пятки и сильнейшее сотрясение мозга».

А вот что вспоминает об этом же В. Третьяк: «Возвращаясь ночью домой на автомобиле, Валера не смог справиться с управлением и... машина разбилась вдребезги, а Валеру и его жену доставили в госпиталь. Плохи были дела у Харламова: переломы лодыжек, ребер, сотрясение мозга. Только женился человек, и вот на тебе – „свадебное путешествие“ в армейский госпиталь. Долгое время врачи не были уверены в том, сможет ли Харламов снова играть в хоккей. Два месяца он провел на больничной койке. А в ноябре снова вышел на лед...»

В 1981 году Харламов объявил, что этот сезон для него станет последним. Завершить его он хотел достойно, и во многом ему это удалось. В составе ЦСКА он стал в 11-й раз чемпионом СССР и

обладателем Кубка европейских чемпионов. На последнем турнире он был назван лучшим нападающим. Теперь, чтобы на высокой ноте завершить свою карьеру в хоккее, ему требовалось выиграть первый Кубок Канады, который должен был стартовать в конце августа в Виннипеге. И тут произошло неожиданное: Тихонов заявил, что Харламов на этот турнир не едет. Для всех специалистов хоккея и болельщиков эта новость была из разряда невероятных. Теперь уже известно: возьми Тихонов Харламова в Канаду и трагедии удалось бы избежать. Хотя...

Как утверждают очевидцы, Харламов несколько раз говорил: «Я трагически погибну». Да и у Ирины был один мистический случай. Ей кто-то нагадал, что она умрет в 25 лет. В начале 81-го она отмечала свое 25-летие и во время торжества, выйдя на кухню, сказала маме: «Ну вот, а мне говорили, что я не доживу...» Как оказалось, смысла предсказания она не поняла.

26 августа Харламов отправился в аэропорт встречать жену с маленьким сыном, которые возвращались с отдыха на юге. Через несколько часов он привез их на дачу в деревню Покровка под Клином, где тогда жили его теща и 4-летняя дочка Бегонита.

Рассказывает И. В. Смирнова: «Ира приехала с юга немного простуженной и легла спать пораньше. В это время на даче жила семья моей старшей сестры, так что нам пришлось разместиться в другой комнате всем вместе. Но Валера лег не сразу, еще чего-то с ребятами повозился, а потом пристроился рядом с Сашей на кровати. Я предложила забрать внука к себе на диван, но он не согласился. Спал он плохо, несколько раз вставал, но не пил, не курил. Просто посидит-посидит, да и снова ляжет.

Утром встали рано, позавтракали. Ира с Валерой засобирались в Москву. Ира говорит: «Валера, ты не выспался, давай я поведу машину». Тут я услышала, запротестовала: «Не давай ей руль, она без прав, да и погода вон какая хмурая». Валера меня успокоил: «Не дам, надо торопиться, хочу на тренировку к одиннадцати успеть, так что сам поведу. Да еще Сережу надо домой завезти». С ними поехал Сергей, племянник мой, он уже семейный был, из армии недавно вернулся. Короче, Валера сел за руль, и они уехали.

Я вскоре пошла в магазин за свежим хлебом. Со мной еще была сестра со своим внуком. Идем по улице, как вдруг подъезжает

милицейская машина, и у сестры спрашивают, где, мол, теща Харламова живет. Я поняла: что-то случилось».

Трагедия произошла в семь часов утра на 74-м километре Ленинградского шоссе. Сегодня уже трудно установить, почему, едва отъехав от деревни, Харламов вдруг позволил своей жене сесть за руль «Волги», однако факт остается фактом: в роковые минуты за рулем была Ирина. Дорога была мокрой, и женщина, видимо, не справилась с управлением. Автомобиль вынесло на встречную полосу, по которой на огромной скорости мчался грузовик. Все произошло так неожиданно, что его водитель не сумел толком среагировать, только вывернул руль вправо. И «Волга» врезалась ему в бок. Удар был настолько силен, что Валерий и Сергей скончались практически мгновенно. Ирина еще какое-то время была жива, и, когда пришедшие на помощь водители выносили ее из машины и клали на траву, она шевелила губами. Однако через несколько минут и она скончалась. Через десять минут к месту трагедии приехала милиция, которая опознала в мужчине, сидевшем на переднем сиденье «Волги», Валерия Харламова.

Рассказывает сотрудник ГАИ Лев Максимович: «Когда я осмотрелся на месте происшествия, то почти сразу в деталях понял, что произошло. Все застыло, будто на фотографии: Харламов, как живой, сидел на переднем сиденье пассажира, руку протянул в сторону руля. Наверное, в последний момент он пытался помочь жене справиться с управлением. Его жена Ирина лежала в кювете и еще была жива. „Скорая“ стояла рядом. Врач суетился с ватными тампонами, пытаясь спасти ей жизнь. Двоюродный брат хоккеиста, сидевший на заднем сиденье, погиб на месте...

Я уверен, что смерть Харламова во многом цепь случайных совпадений. За день до аварии на этом участке меняли асфальт. В месте, где заканчивалось новое покрытие, образовался своеобразный выступ высотой пять сантиметров, который и стал причиной трагедии. Жена Харламова была неопытным водителем и, наскочив на кочку, потеряла управление. Машину закрутило на шоссе, и она столкнулась с «ЗИКом», который шел навстречу.

Скорее всего, они бы выжили. Но, видимо, судьба – грузовик, как назло, был до отказа набит запчастями. Дополнительный груз усилил и без того мощный удар. Да и асфальт в этом месте, словно нарочно, не

оставил шансов на спасение. Новое покрытие, на которое попала «Волга», во время жары было скользким как лед...»

Вспоминает друг Харламова Борис Полукаров: «Последний раз я видел Харламова с женой накануне трагедии вечером. Мы встретились в центре Солнечногорска, и Валера попросил посмотреть „Волгу“, у него барахлил бензонасос, топливо подтекало. Я быстро исправил поломку. Валера угостил меня пивом, но оно было теплым, я его только пригубил. Они уехали к себе на дачу. Утром мы договорились встретиться в полдевятого, но Харламов вовремя не приехал, и я отправился по рабочим делам в Москву. По дороге заехал к Константину Бескову, позвонил знакомым, а те говорят, что Харламов погиб. Звоню в милицию, а мне дежурный говорит: „Да напились“. Но это глупость. В восемь утра он водку никогда не пил. Гнать по трассе они тоже не могли. После первой аварии Ирина боялась скорости. Быстрее, чем шестьдесят – восемьдесят километров, они не ездили...»

Уже через час после трагедии весть о ней разнеслась по Москве. А вечером того же дня мировые агентства сообщили: «Как сообщил корреспондент ТАСС, в автокатастрофе под Москвой сегодня утром погиб знаменитый хоккеист Валерий Харламов, тридцати трех лет, и его жена. У них осталось двое маленьких детей, сын и дочь...»

Хоккеисты сборной СССР узнали об этой трагедии в Виннипеге.

Вспоминает В. Фетисов: «Утром включили телевизоры, а там Валеркины портреты. Но тогда никто из нас толком по-английски не понимал. Так и не сообразили, что к чему. Уже потом, когда вышли на улицу и к нам стали подходить незнакомые люди и что-то говорить о Харламове, мы поняли: с Валерой случилась беда. Вечером прилетел наш хоккейный начальник Валентин Сыч и сказал, что Харламов погиб. Мы были в шоке. Все собрались и сначала хотели бросить к черту этот турнир и ехать на похороны. Но потом как-то так получилось, что решили остаться, во что бы то ни стало выиграть Кубок и посвятить победу Харламову. Так в итоге и получилось».

Похороны погибших в автомобильной катастрофе состоялись через несколько дней на Кунцевском кладбище. Проститься с великим хоккеистом пришли тысячи людей. Вскоре после этого ушла из жизни мама Харламова, не сумевшая перенести смерть любимого сына. Что касается невестки, то к ней отношение было однозначным – ее называли главной виновницей трагедии. Говорят, еще на поминках мама Ирины

почувствовала вокруг себя определенный вакуум. Ее сторонились все: и родственники Харламова, и цэковские начальники. Да и в поминальных речах ощущалась отчужденность. Единственные, кто поддержал тогда Нину Васильевну, были Иосиф Кобзон и адмирал Шашков. Они и потом ей помогут, когда родственники Харламова захотят отлучить ее от внуков. В заключение этой темы добавлю, что в течение некоторого времени какие-то вандалы целенаправленно оскверняли могилу Ирины.

Уже несколько позже люди, знавшие Харламова, стали вспоминать некоторые эпизоды, когда он предчувствовал собственную смерть именно подобным образом. Например, своему отцу он однажды сказал: «Странно, что еще никто из наших хоккеистов не бывал в автокатастрофах». А в июне 1979 года, когда хоронили прославленного спортсмена В. Боброва, Валерий, стоя у его могилы, вдруг произнес: «Как хорошо здесь, на кладбище, тихо, ни забот, ни тревог». И ровно через два года после этого произошла трагедия.

Спустя год после гибели хоккеиста на месте трагедии появился памятный знак – огромная шайба с надписью «На этом месте закатилась звезда русского хоккея». Этот памятник установили солнечногорские друзья Харламова. Так вышло, но памятник обошелся бесплатно: ни в гранитной мастерской, ни в строительном управлении, где выделяли автокран, денег за работу не взяли. Сказали: «Что ж мы, не люди? Или хоккей не смотрели?». Правда, сначала с установкой вышла промашка – его поставили на противоположной стороне дороги. Но один из гаишников, кто был на месте происшествия – Виктор Останин – заметил это и попросил переставить. Было холодно, на дворе стоял ноябрь, но справились с этим быстро: первые же водители, которых остановили для помощи, узнав, кому ставится памятник, немедленно согласились помочь. Первое время водители, проезжая мимо этого места, обязательно сигналили. Говорят, теперь это делать перестали.

ХИТРОВ СТАНИСЛАВ

ХИТРОВ СТАНИСЛАВ (актер кино: «Увольнение на берег», «Девчата» (оба – 1962), «Время, вперед!» (1966) и др.; скончался 24 мая 1985 года на 49-м году жизни).

Хитров был достаточно популярным актером в 60-е годы, а в 70-е как отрезало: приглашать сниматься его перестали. Во многом в этом виноват был сам актер, который чрезмерно улекался «зеленым змием». На этой почве в конце 70-х распалась его семья. И умирал Хитров в одиночестве. Друзья сдали его в больницу, но ни в одной из палат некогда популярному актеру не нашлось места. Его положили в коридоре, где он спустя несколько часов и скончался. Хоронила Хитрова его бывшая жена. Похороны состоялись на Ваганьковском кладбище. Однако за могилой актера с тех пор больше никто не ухаживал. Когда съемочная группа телепередачи «Чтобы помнили» во главе с Леонидом Филатовым разыскала бывшую жену Хитрова и спросила ее, где находится могила актера, она так и не смогла этого вспомнить. Видимо, бесхозную могилу просто срыли.

ХМЕЛЕВ НИКОЛАЙ

ХМЕЛЕВ НИКОЛАЙ (актер театра; скончался 1 ноября 1945 года на 45-м году жизни).

Великий мхатовец принял смерть, достойную артиста: в стенах родного театра. В тот день Хмелев присутствовал на генеральной репетиции нового спектакля «Трудные годы», уже надел костюм, загримировался и позволил фотографу сфотографировать себя в сценическом наряде. Никто из присутствующих даже помыслить не мог, что это последний снимок актера.

Репетиция началась в точно назначенное время. Однако Хмелев успел произнести всего лишь несколько реплик, после чего внезапно упал. Все, кто был поблизости, бросились к нему, подняли, осторожно усадили в первый ряд партера. Прибежавший на зов врач осмотрел Хмелева и сказал, что у актера инсульт и что трогать его ни в коем случае нельзя. Разве что уложить его на диван в аванложе. Что и было немедленно сделано. Спустя какое-то время к театру примчалась карета «Скорой помощи». Хмелева увезли в больницу. Однако все усилия врачей оказались тщетны: спустя несколько часов актер скончался. В эти минуты в МХАТе шел спектакль «Мертвые души».

ЦЕЛИКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА

ЦЕЛИКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА (актриса театра, кино: «Молодые капитаны» (1939), «Антон Иванович сердится» (1941), «Воздушный извозчик» (1943), «Сердца четырех», «Близнецы», «Иван Грозный» (все – 1945), «Беспокойное хозяйство» (1946), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Мы с вами где-то встречались» (1954), «Попрыгунья» (1955), «Однокашники» (т/ф, 1978), «Лес» (1980, 1987), «Невероятное пари» (т/ф, 1984) и др.; скончалась 4 июля 1992 года на 73-м году жизни).

Рассказывает сын актрисы Александр Алабян: «У мамы был рак, но до тех пор, пока могла, она играла в театре. И только последние 4 месяца лежала в больнице. Мы, близкие, не хотели ее расстраивать и не говорили диагноза. Но, думаю, мама догадалась, хотя виду не показывала. Оптимисткой она оставалась до конца своих дней...»

Рассказывает С. Садалский: «Похороны были ужасные. Люся безумно страдала: запекшиеся губы в крови, страдание на лице. Когда-то она играла у Эйзенштейна в „Иване Грозном“ и лежала там в гробу. Она была прекрасна. Эйзенштейн называл ее „царица“. А в жизни гроб Целиковской в Театре Вахтангова, где она в последнее время работала, не поместили даже на сцене. Поставили в маленьком фойе. Ужасно было все. Народу почти никого. Я попросил, чтобы все аплодировали. И все, кто пришел проститься с Люсей, аплодировали. Ее подруги потом сказали мне: „Люся была бы тобой довольна“. Она любила такие вещи. И я рад, что на ее могиле написали просто: „Актриса Людмила Целиковская“. Это здорово...»

ЦОЙ ВИКТОР

ЦОЙ ВИКТОР (певец, лидер рок-группы «Кино»; погиб 15 августа 1990 года в автомобильной катастрофе под Юрмалой на 28-м году жизни).

24 июня 1990 года Цой дал свой последний в жизни концерт – вместе с группой «Кино» он выступил на Большой арене Лужников в рамках финала традиционного ежегодного праздника газеты «Московский комсомолец». Никто из присутствующих не догадывался, что видит певца в последний раз. На следующий день Цой уехал отдыхать в Прибалтику на новом, только что купленном «Москвиче». Именно на нем он и погиб. Днем 15 августа Цой возвращался на машине с рыбалки и заснул за рулем. В результате его «Москвич» в 12 часов 28 минут на огромной скорости (130 км в час) выскочил из-за поворота на Тукумс (на 35-м километре трассы Слока – Талси) и протаранил пустой автобус «Икарус-280», который от этого удара отлетел на 100 метров и упал в реку. Смерть музыканта была мгновенной. Удар был настолько сильным, что двигатель «Москвича» раскрошился и его остатки затем люди находили в радиусе 60 метров от места аварии. Одно колесо от машины так и не нашли. Уцелели только крышка багажника с неразбитым стеклом, задний мост и компакт-кассета с записью нового альбома группы «Кино». Тело Виктора было изуродовано до неузнаваемости. Как будет написано в патологоанатомической экспертизе: «Цой. В. был абсолютно трезв накануне своей трагической гибели. Во всяком случае, он не употреблял алкоголь в течение последних 48 часов до смерти. Анализ клеток мозга свидетельствует о том, что он уснул, вероятно, от переутомления».

Рассказывает супруга В. Цоя Марианна: «В протоколе написано, что он заснул. В это не верит никто из близких. Витя шел по жизни на легких кошачьих лапах, был крайне осторожен. Я думаю, что он просто увлекся движением – бывает такая эйфория. Ездил он на ста пятидесяти. По всей видимости, нарушение было со стороны Вити, судя по следам протекторов на асфальте. Он врезался в автобус на встречной полосе. Элементарная автомобильная катастрофа. В

убийство я не верю. Цой не был человеком, которого кому-то хочется убрать».

Вспоминает Д. Шавырин: «Несмотря на субботу, в Ленсовете было проведено экстренное совещание. Благодаря усилиям Айзеншписа (продюсер группы „Кино“. – Ф. Р.) было получено разрешение на захоронение на одном из лучших кладбищ Ленинграда – на Богословском. Нашли место – почти как у Высоцкого. Чтобы к могиле был открыт доступ большого количества людей. Но главный вопрос: как избежать эксцессов во время похорон? Музыканты «Кино» собрались вечером в студии ЛенТВ и в прямом эфире обратились к своим поклонникам. Это было единственно правильным решением в той взрывоопасной ситуации.

Все, кто собрался во дворе ленинградского рок-клуба на Рубинштейна, 13, организовано вышли на Невский, и колонна проследовала к кладбищу. По пути – церемония возложения цветов на кучи угля. Красные розы у ворот кочегарки, которую все слушатели «Кино» знают как «камчатку». Всю ночь под питерским небом звучали песни Цоя. За 28 лет он успел написать их более трехсот...

Траурная процессия медленно движется к Богословскому кладбищу. Тысячи людей молча ожидают, пока родственники и близкие прощаются с Виктором. Ни одной попытки прорваться через кордон. Причем вовсе не милиция, а ребята из рок-клуба сдерживают десятки тысяч фэнов. Первыми цветы на могилу кладут Андрей Макаревич, всего на полчаса прилетевший в Ленинград (у «Машины времени» идут концерты в Москве), Артем Троицкий, Джоанна Стингрей, Сергей Курехин (умрет в июле 1996 года на 42-м году жизни. – Ф. Р.), Костя Кинчев...

Мы уезжаем из Ленинграда под вечер. По пути вновь заехали на кладбище. Очередь желающих попрощаться с Витей выстроилась на многие километры. Питер плакал с раннего утра, когда начал накрапывать дождь. Он прекратился всего на двадцать минут, когда гроб опускали в могилу, а затем хлынул с полной силой. В тот день плакали не только поклонники.

Говорят, что дождь во время похорон – доброе предзнаменование, что память об этом человеке будет сохранена навечно. А накануне была такая жара.

«Закрой за мной дверь, я ухожу», – пел Витя на своем последнем в жизни концерте в «Лужниках». Мы закрыли ее, Виктор, тихо, тихо. Спи спокойно, мы не будем тебе мешать».

ЧЕКАН СТАНИСЛАВ

ЧЕКАН СТАНИСЛАВ (актер кино: «Сын полка» (1946), «Борец и клоун» (1957), «Очередной рейс» (1958), «Две жизни» (1961), «Вызываем огонь на себя» (т/ф, 1964), «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Таинственный монах» (1968), «Бриллиантовая рука» (1969), «Нейлон – 100%» (1974), «Любовь земная» (1975), «Развлечение для старичков» (1977), «Судьба» (1978), «Серебряное озеро» (1981), «Первая Конная» (1984) и др.; скончался 11 августа 1994 года на 69-м году жизни).

Рассказывает Г. Агишева: «Как-то он сидел в кресле и вдруг сказал жене: „Знаешь, мне уже не нужно жить. Профессия ушла, а с ней ушло все“. И это было чистой правдой. (Чекана перестали снимать с начала 80-х. – *Ф. Р.*) Нонна Сергеевна вызвала «Скорую», и пока ее ждала, разбила зеркало. В больнице ей объявили, что мужу осталось жить три недели. Она попросила делать ему все уколы, чтоб он не догадался, что умирает. Простодушие его не подвело, он не догадался.

В гроб мужу Нонна Сергеевна положила маленькую книжечку Лермонтова...»

Похоронили С. Чекана на Ваганьковском кладбище. В апреле 1999 года журналист «Комсомольской правды» А. Лазарев посетил Ваганьку и, в частности, зашел на могилу Чекана. И отметил: «Чекан похоронен в самой глубине кладбища. Но, несмотря на это, могилка усыпана свежими цветами.

– Две старушки к нему регулярно ходят, – сообщил гид. – Уж не знаю, кто они ему...»

ЧЕРКАСОВ НИКОЛАЙ

ЧЕРКАСОВ НИКОЛАЙ (актер театра, кино: «Поэт и царь» (1927), «Горячие денечки» (1935), «Дети капитана Гранта» (1936), «Депутат Балтики» (1937), «Петр Первый» (1937, 1939), «Александр Невский», «Остров сокровищ» (оба – 1938), «Ленин в 1918 году» (1939), «Его зовут Сухэ-Батор» (1942), «Иван Грозный» (1945), «Весна» (1947), «Академик Иван Павлов» (1949), «Мусоргский» (1950), «Римский-Корсаков» (1953), «Дон Кихот» (1957), «Все остается людям» (1963), «Третья молодость» (1966) и др.; скончался 14 сентября 1966 года на 64-м году жизни).

В начале 60-х здоровье Черкасова заметно ухудшилось. У него обострилась хроническая эмфизема легких, которая преследовала его с 1945 года. Пошаливало сердце. С 1964 года актер практически ежегодно вынужден был ложиться в больницу. Этим не преминули воспользоваться недоброжелатели. В июне 64-го (после того как Черкасову присудили Ленинскую премию за последний фильм) его внезапно уволили из театра. Поводом к этому послужило якобы заявление самого артиста, когда в полемическом задоре на одном из собраний он заявил: «Чем увольнять молодежь, лучше увольте меня!» Вот его и уволили. Для Черкасова это было сильным ударом. Он вновь слег.

Несмотря на удары судьбы и ухудшающееся здоровье, актер не сдавался. В 1965 году он съездил в свою последнюю загранкомандировку – в Лондон. В мае 1966 года нашел в себе силы провести отчетно-выборную конференцию Ленинградского отделения ВТО. Однако здоровье катастрофически ухудшалось. Из-за болезни он так и не смог сыграть короля Лира у Г. Козинцева, Каренина у А. Зархи. В августе 1966 года его вновь положили в больницу, из которой он уже не вышел. У него началась водянка, с которой сердце и легкие не справлялись. В последние дни своей жизни Черкасов часто впадал в беспамятство. Как утверждают очевидцы, в бреду он все время рвался на репетиции, на съемки. Его жене приходилось уверять его, что спектакль отменен и съемки перенесены. 14 сентября Черкасов

скончался. Его последними словами был текст роли из фильма «Дон Кихот»: «Послушай меня, Санчо, не перебивай...»

В последний путь выдающегося артиста провожали тысячи ленинградцев. Как писали С. Герасимов и Ж. Скверчинская: «Гроб с телом был установлен на сцене Театра имени А. С. Пушкина – его родного театра. На красной бархатной подушке лежали два ордена Ленина и три ордена Трудового Красного Знамени. Звучала траурная музыка, а в нее вплетались любимые Черкасовым мелодии – так дирижер Е. Мравинский прощался со своим другом.

С площади Островского траурный кортеж медленно двинулся к Александро-Невской лавре. На Невском проспекте было остановлено движение. Тысячи ленинградцев пришли проводить в последний путь любимого артиста...»

27 июля 1970 года имя Н. Черкасова было присвоено одной из улиц в новом районе Ленинграда. В марте 1975 года в некрополе Александро-Невской лавры был открыт памятник работы скульптора М. К. Аникушина.

ЧИРКОВ БОРИС

ЧИРКОВ БОРИС (актер театра, кино: «Мой сын» (1928), «Чапаев» (1934), «Юность Максима» (1935), «Подруги» (1936), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона», «Человек с ружьем» (1938), «Учитель» (1939), «Антоша Рыбкин», «Александр Пархоменко» (оба – 1942), «Фронт» (1943), «Суд чести» (1949), «Нахлебник» (1953), «Верные друзья» (1954), «Киевлянка» (1958-1959), «Наследники», «Мечты сбываются», «Потерянная фотография» (все – 1960), «Горизонт» (1962), «Грешный ангел» (1963), «Живые и мертвые» (1964), «Мятежная застава» (1967), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Ижорский батальон» (1972), «Жили три холостяка» (т/ф, 1973), «Горожане» (1976) и др.; скончался 28 мая 1982 года на 81-м году жизни).

О последнем дне жизни легендарного актера рассказывает жена Л. Чиркова: «В маленькой передней, прямо против входа, висит чеканка. На ней изображен русский воин, витязь. Внимательные глаза на красивом, обрамленном бородой лице смотрят прямо на вас, а в руках чаша, на которой написано: „Во славу русского искусства. Борису Чиркову“ – и автограф автора. 27 мая 1982 года эту чеканку после спектакля „Птички“, где Борис Петрович играл главную роль, ему вручил Юрий Петрович Машин, который был тогда директором завода „Хромотрон“. Он рассказал, с какой любовью делал эту чеканку ее автор, неизлечимо больной рабочий завода, воспринимавший Бориса Петровича как витязя и богатыря искусства. Чирков был очень растроган подарком и на следующий день, утром, вооружившись инструментом, стал искать место, куда бы его повесить. И нашел. Светлый лик витязя должен был встречать входящих в дом. Повесив чеканку, он стал собираться в Кремль, где должно было состояться вручение Ленинских премий. Было это 28 мая в 14 часов 30 минут. Выходя из квартиры, Борис Петрович оглянулся на витязя и сказал: „Хорошо будет встречать!“

Но витязь его не встретил. Борис Петрович в дом больше не вернулся. Он умер в реанимационной машине, которая увезла его из Свердловского зала Кремля, где ему стало плохо...»

Похоронили Б. Чиркова на Новодевичьем кладбище.

ЧИСТЯКОВ ВИКТОР

ЧИСТЯКОВ ВИКТОР (пародист; погиб в авиакатастрофе 18 мая 1972 года).

Чистяков погиб на самом взлете своей карьеры. В начале 70-х не было в стране пародиста, имевшего такой огромный успех у публики, как Виктор Чистяков. Особенно народ любил его пародии на эстрадных звезд-женщин: Людмилу Зыкину, Клавдию Шульженко, Валентину Толкунову, Нину Сазонову, Ольгу Воронец и др.). Обстоятельства его гибели выглядят следующим образом.

16 мая 1972 года Чистяков позвонил из Москвы в Ленинград (несколько месяцев назад он вместе с женой Наташей уехал в столицу, чтобы работать в труппе Театра имени Гоголя) своей родной сестре Галине и сообщил, что собирается съездить на гастроли в Харьков. Галина в ответ стала его пилить: мол, на 2 июня назначена свадьба их сестры Тамары, надо к ней подготовиться, а ты уезжаешь. На что Чистяков сказал: «Не беспокойся, все есть. Платье есть, туфли есть, а все остальное я взял на себя. Все уже продумал, так что нет повода тебе расстраиваться. Вот это последние гастроли. Там хорошо заплатят, деньги мне нужны. Я никак не могу отказаться от этих гастролей. Обязательно туда надо ехать. Ты не волнуйся, все будет в порядке».

18 мая в 10.38 утра Виктор Чистяков должен был вылетать в Харьков на празднование 25-летия местной оперетты. Однако в силу двух обстоятельств: того, что в эту ночь он лег спать около четырех утра (был в гостях у поэта Юрия Энтина, а потом дома долго подписывал свои фотографии для поклонников) и своей привычки везде и всюду опаздывать, он и в это утро проспал дольше обычного и, когда встал, понял, что опоздал. Решил лететь следующим рейсом. Это было возможно, поскольку концерт был назначен на вечер. Однако супруга устроила ему истерику, и он сорвался из дома, даже не побрившись и не позавтракав. Он даже не успел заехать к Энтину на Балаклавский проспект (хотя это было по пути во Внуково), чтобы забрать у них свои темные очки, забытые им накануне. Но на самолет он все-таки успел, причем только потому, что летчики долго выясняли

отношения со своим руководством, отказываясь лететь на самолете, который уже выслужил свой летный срок. Однако пилотов удалось уговорить, им сказали: это харьковский самолет, вот и перегоните его в Харьков и поставьте на прикол.

Вспоминает Ю. Энтин: «Я ему говорил: „Давай я тебе заплачу! Только не летай, потому что ты просто себя истощаешь. Нельзя бесконечно делать одно и то же, тем более тебе так трудно. Готовься к своим мультипликационным ролям, давай поговорим лишний раз спокойно, без суеты, будет полезно подумать о тетке Чарлея (этот спектакль собирались ставить специально «под Чистякова» в Театре имени Гоголя. – *Ф. Р.*), и вообще нельзя такое количество концертов давать!». Я даже угрожал ему! И он мне тогда поклялся, что это будет в последний раз, что больше он не будет летать, просто сейчас надо немного заработать...

Поскольку Витя обещал к нам заехать за очками, мы встали в девять утра. Налили кофе (крепкий кофе он обожал, это был для него как наркотик, он постоянно его пил и никогда не успевал позавтракать), сделали какие-то бутербродики, чтобы Витя перекусил на ходу. Стали ждать. Десять часов – его нет. Позвонили Наташе, которая сказала, что, скорей всего, он опоздал, потому что проспал, встал поздно, не позавтракал, выскочил и помчался в аэропорт: «Не знаю, успеет или нет, но, по-моему, не должен успеть», – сказала Наташа.

Ну, не успел – так не успел. Прошло какое-то время, часов в двенадцать – в час она нам позвонила: «Странно! Ничего не понимаю! Сейчас мне позвонили из Харькова и сказали, что самолет вроде не приземлился, что Вити нет». Звонили организаторы его гастролей. На это я сказал, что раз он опаздывал, то, скорей всего, полетит другим самолетом. Подумал, что все это ерунда, не придавал никакого значения. Но через некоторое время Наташа снова позвонила и сказала, что все это очень подозрительно, ей вновь из Харькова позвонили и сказали, что не только Виктор, но и все другие артисты, которых ждали, не прилетели. Мы почувствовали в ее голосе тревогу, сели на машину и примчались. Стали думать: что делать, куда звонить? Появился Хазанов. Кто-то нам объяснил, что нужно звонить в аэропорт и говорить кодовую фразу: «Нет ли замечаний по рейсу?». Тогда нам ответили, что замечания есть. У нас началась паника. Мы все

почувствовали недоброе. Вскоре пришло сообщение, что самолет разбился...»

Стоит отметить, что на эти гастроли должны были вылететь многие популярные артисты – Евгений Петросян, Лев Лещенко и другие, но они в силу разных причин остались в Москве. Например, Лещенко не улетел из-за Гостелерадио, которое не отпустило его в Харьков, ввиду участия в творческом вечере поэта Льва Ошанина. Но пятеро музыкантов его оркестра в тот самолет сели. И все разбились. Тогда же с Лещенко произошла еще одна мистическая история. У него в оркестре не хватало трубача и один из его музыкантов – Михаил Вишневецкий – пообещал найти подходящего парня. И нашел его в утесовском оркестре, причем именно 18 мая тот должен был прилететь в Москву с гастролей. Трубач действительно прилетел, но в тот же день пошел в магазин за хлебом и угодил под колеса троллейбуса. А в это самое время в местечке Русская Лозовая, что в 18 км от Харькова, разбился самолет, в котором летел Михаил Вишневецкий и еще четверо музыкантов из оркестра Лещенко. Их всех и похоронили на одном кладбище – на Кузьминском, о чем еще будет рассказ впереди.

По официальной версии причиной гибели самолета АН-10 стала «усталость металла» (мы помним, как летчики отказывались на нем лететь из-за его ветхости): в воздухе у самолета отвалилось сначала одно крыло, затем другое. На место аварии даже приехал сам конструктор этого самолета Антонов и лично констатировал, что эта конкретная машина уже давным-давно отлетала свой срок.

Первым к месту катастрофы добрался тамошний лесник. Он потом рассказывал, что место падения самолета представляло собой страшное зрелище. От людей практически ничего не осталось, сохранилось лишь одно тело – оно принадлежало младенцу. Прибывшие вскоре военные погрузили все останки в цинковые контейнеры и увезли. Жене Чистякова Наталье представители Аэрофлота вручили свидетельство о смерти, где было написано, что смерть ее мужа произошла в результате обширной травмы с разрушением тела. Выдали 300 рублей страховки (тогда все пассажиры авиарейсов платили 25 копеек страхового взноса). Еще Наталье отдали фотографию с паспорта мужа, который уцелел – у него только края слегка обгорели, а в середине как будто пуля прошла. Сам паспорт забрали.

Похоронили В. Чистякова в Ленинграде.

ЧУЛЮКИН ЮРИЙ

ЧУЛЮКИН ЮРИЙ (кинорежиссер: «Дым в лесу» (1955), «Неподдающиеся» (1959), «Девчата» (1962), «Королевская регата» (1967), «Король манежа» (1970), «И на Тихом океане...» (1973), «Родины солдат» (1975), «Поговорим, брат...» (1979), «Не хочу быть взрослым» (1983) и др.; погиб 7 марта 1987 года на 58-м году жизни).

В марте 1987 года в городе Мапуту проходила неделя советских фильмов. Привез на нее свою картину «Поговорим, брат» и Юрий Чулюкин. Во время пребывания в городе он жил в отеле «Ровума» на 10-м этаже. И ничто, кажется, не предвещало беды. Но в 4 часа утра 7 марта работники гостиницы нашли бездыханное тело советского режиссера на полу лестничной шахты. Он был мертв. Смерть наступила от удара об пол. Этот трагический случай списали на самоубийство.

ЧУХРАЙ ГРИГОРИЙ

ЧУХРАЙ ГРИГОРИЙ (кинорежиссер: «Сорок первый» (1956), «Баллада о солдате» (1959), «Чистое небо» (1961), «Жили-были старик со старухой» (1965), «Память» (1971), «Трясина» (1978), «Жизнь прекрасна» (1980), «Я научу вас мечтать» (1985); скончался 29 октября 2001 года от сердечного приступа на 81-м году жизни).

Чухрай скончался в Центральной клинической больнице от сердечного приступа. Видимо, он чувствовал, что дни его сочтены. За день до смерти режиссер позвонил из больницы своему другу и попросил почаще бывать с его семьей – женой Ириной Павловной, сыном...

31 октября в Доме кино состоялось прощание с Г. Чухраем. Вот как описывал в «Московском комсомольце» это событие Д. Гусев:

«Цветы, цветы, цветы – красные, желтые, белые, розовые, сиреневые – никаких положенных на похоронах кроваво-черных тонов. Разве что четыре траурные ленточки на столбах в большом фойе Дома кино... Из приглушенных динамиков звучит трогательная „Ave Maria“. Много-много знакомых (Эльдар Рязанов, Антон Табаков, Борис Хмельницкий, Николай Губенко) и незнакомых лиц мелькают на огромной парадной лестнице, ведущей наверх, к нему. Люди проходят мимо и быстро спускаются вниз, тихо и поспешно, как бы боясь нарушить его сон.

– Все, все... кончилось, – пытается что-то сказать Сергей Соловьев. Под неуместно ярким светом софитов отчетливо видны бледно-красные круги вокруг его глаз. – Закончилась эпоха, славная эпоха... Помню, после ленинградской премьеры «Баллады о солдате» зал встал и заплакал... И я не знаю, случится ли это когда-нибудь еще... Он снимал то, что хотел, и не снимал, когда не хотел. Не каждому дана великая сила уйти на пике славы и популярности, не участвовать в спорах и склоках...

Меняется караул бравых кремлевских гвардейцев, как статуи, возвышающихся над рассеянной сутулой толпой. Нужный, уместный официоз из его времени...

К Павлу Григорьевичу Чухраю подходили многочисленные друзья, родственники и просто незнакомые люди. Он выглядел сдержанным и отрешенным – удивительно похожим на висевшую неподалеку фотографию молодого отца. Обращаясь к нему, Никита Михалков заявил, что путь Григория Чухрая не закончен: «Паша – замечательный, талантливый режиссер. Такой же независимый, как его отец... Не знаю, может ли это утешить или нет...»

Игорь Кваша не произнес ничего. Лишь развел руками и показал на небо, которое с ужасающей скоростью забирает к себе великих – всего за несколько дней: Юрий Озеров, Георгий Вицин, а теперь и Григорий Чухрай. «Вышибает из жизни лучших. Они создали без преувеличения первоклассное кино мирового уровня», – продолжал Никита Михалков. Как подтверждение со сцены зачитали послание от Стивена Спилберга...»

ШАЛАМОВ ВАРЛАМ

ШАЛАМОВ ВАРЛАМ (поэт, писатель: «Колымские рассказы» и др.; скончался 17 января 1982 года на 75-м году жизни).

Шаламову был 21 год, когда в феврале 1929 года его арестовали за распространение антисталинских листовок и отправили в ГУЛАГ. Там он пробыл два года. Однако в 1937 году Шаламова арестовали повторно и осудили за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» на 5 лет лагерей. В заключении ему добавили новый срок – 10 лет за то, что назвал И. Бунина русским классиком. На свободу будущий писатель вышел в октябре 1951 года.

Годы заключений существенно подорвали здоровье Шаламова. Последние пять лет своей жизни писатель был полным инвалидом. Выходя погулять, он часто не мог самостоятельно вернуться домой. Случалось, в таком состоянии его подбирали то милиция, приняв за пьяного, то «Скорая помощь». Речь его стала нечленораздельной и добиться от него каких-то объяснений было невозможно. В итоге в мае 1979 года Шаламова поместили в Дом инвалидов и престарелых в Тушино. Но лучше ему там не стало.

Вспоминает бывшая возлюбленная писателя И. Сиротинская: «Он лежал, сжавшись в маленький комочек, чуть подрагивая, с открытыми незрячими глазами, с ежиком седых волос, без одеяла, на мокром матрасе. Простыни, пододеяльники он срывал, комкал и прятал под матрас – чтоб не украли. Полотенце завязывал на шее... на еду кидался жадно – чтоб никто не опередил...»

В 1980 году на Западе (в Париже) вышел трехтомник Шаламова «Колымские рассказы» и о писателе вспомнили. К нему в Дом инвалидов стали приходить зарубежные корреспонденты, брали интервью. КГБ немедленно отреагировал – приставил к Шаламову «наседку», законспирированную под инвалида. Однако поток гостей не иссякал. В результате дирекция Дома инвалидов решила избавиться от Шаламова. В сентябре 1981 года ему поставили диагноз – старческая деменция (слабоумие). 14 января 1982 года писателя перевели в интернат для психохроников № 52 в Медведково. Шаламов ехать не хотел, поэтому вырывался из рук врачей, кричал. Но силы были

неравны. В результате холодной перевозки писатель заработал двустороннюю пневмонию и отек легких. 17 января Варлам Шаламов скончался. Похоронили его на Троекуровском кладбище в Кунцево. Перед этим было отпевание по православному обряду, из-за чего ни один представитель Союза писателей на похороны не явился.

ШАФЕРАН ИГОРЬ

ШАФЕРАН ИГОРЬ (поэт-песенник: «Ромашки спрятались», «Гляжу в озера синие», «То ли еще будет», «Листья желтые», «На улице Каштановой», «Мы желаем счастья вам» и др.; скончался в 1994 году на 62-м году жизни).

Рассказывает дочь поэта Анна Шаферан: «Приход капитализма оказался для папы страшным психологическим ударом. Ничем другим, кроме поэзии, он не занимался. И у него было ощущение своей ненужности. На почве стресса он заболел. Лежал в Онкологическом центре на Каширке. Но врачи не смогли ничего сделать и, поняв это, попросту выпихнули папу умирать домой. После папы заболела и мама. Она ушла через семь лет после него – в октябре 2001 года...»

ШВАРЦ ЕВГЕНИЙ

ШВАРЦ ЕВГЕНИЙ (драматург: «Голый король» (1934), «Тень» (1940), «Дракон» (1944), «Обыкновенное чудо» и др.; скончался в 1958 году на 63-м году жизни).

В октябре 1956 года Шварц отпраздновал свое 60-летие. Юбилей проходил в доме драматурга в Комарово. По словам очевидцев, Шварц был весел, оживлен, подвижен, очень приветлив со всеми, скромен. Однако вскоре после этого вечера ему стало плохо, и он стал таять буквально на глазах. Для многих, кто знал его, это было неожиданно. Как вспоминал писатель Л. Пантелеев: «В молодости Шварц никогда не хворал. И вообще всю жизнь был очень здоровым человеком. В конце сороковых годов в Комарове он купался в заливе до поздней осени, едва ли не до заморозков. Никогда не кутался, и зимой и летом ходил нараспашку, в сильный мороз выходил провожать гостей без пальто и без шапки и при этом понятия не имел, что такое кашель или насморк.

И, как часто это бывает с людьми, никогда раньше не хворавшими, он очень трудно переносил те болезни, которые вдруг свалились на него в преддверии старости...

Обычно недуги, как известно, подкрадываются незаметно. Тут было по-другому. Был человек здоров, курил, пил, купался в ледяной воде, ходил на десятикилометровые прогулки, работал зимой при открытом окне, спал, как ребенок, сладко и крепко, – вдруг сразу всему пришел конец.

Конечно, не совсем всему и не совсем сразу, но все-таки быстро, ужасно быстро протекала его болезнь.

Началось с того, что Евгений Львович стал болезненно полнеть и стал жаловаться на сердце. В разговоре вдруг появились слова, о каких мы раньше не слыхивали: стенокардия, бессонница, обмен веществ, валидол, мединал, за грудные боли... В голубом домике запахло лекарствами. Чаше, чем прежде, можно было встретить теперь в этом доме старого приятеля Шварца профессора А. Г. Дембо.

С тучностью Евгений Львович боролся. По совету врачей стал заниматься своеобразной гимнастикой: рассыпал на полу коробок

спичек и собирал эти спички, за каждой отдельно нагибаясь. Позже, и тоже по рекомендации врачей, завел велосипед, но ездил на нем нерегулярно и без всякой радости. Шутя говорил, что вряд ли и водка доставит человеку удовольствие, если пить ее по предписанию врача и покупать в аптеке по рецепту.

Все чаще стали приходиться мысли о смерти. И говорил он теперь о ней тоже гораздо чаще...»

Последние два года жизни Шварц жил в Комарово, но места те откровенно не любил. И жил там исключительно ради своей жены, которая обожала свой голубой домик, свой сад, цветы, посаженные ее руками. А Шварц жизнью там тяготился. Он боялся этих мест, поскольку именно там его свалил первый инфаркт и именно там начались его первые болезни. Он мечтал переехать в Ленинград, но жена была против. В итоге летом 1958 года Шварц все-таки сумел уговорить супругу переехать в Питер, в дом на Петроградской стороне, но было уже слишком поздно. В Ленинграде у драматурга случился второй инфаркт, и он фактически оказался прикован к постели. Спустя несколько месяцев он скончался.

ШВЕЙЦЕР МИХАИЛ

ШВЕЙЦЕР МИХАИЛ (кинорежиссер: «Путь славы» (1949), «Кортик» (1954), «Чужая родня» (1956), «Саша вступает в жизнь» (1957), «Мичман Панин» (1960), «Воскресение» (1961–1962), «Время, вперед!» (1966), «Золотой теленок» (1968), «Карусель» (т/ф, 1970), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975), «Маленькие трагедии» (1980), «Мертвые души» (1984), «Крейцера соната» (1987) и др.; скончался на 81-м году жизни).

В последние годы своей жизни Швейцер часто жаловался на здоровье. Из-за недомогания он не смог присутствовать на церемонии вручения премии «Ника» 22 апреля 2000 года, где ему должны были вручить награду в номинации «Честь и достоинство». Вместо Швейцера за наградой вышел Сергей Юрский и сообщил, что из-за болезни режиссер приехать не сможет, хотя очень хотел подняться на сцену с портретом своей жены – своего бессменного соавтора Софьи Милькиной. А спустя несколько дней Швейцер угодил в тяжелую автокатастрофу. Она случилась 30 апреля на Бережковской набережной. Швейцер не справился с управлением (он сам сидел за рулем), и его автомобиль столкнулся со встречным. Врачи института Склифосовского зафиксировали у режиссера разрыв селезенки и другие не менее серьезные травмы. В больнице режиссер пробыл почти месяц. Выхаживая больного, врачи буквально «сшивали его по кусочкам». Победив болезнь, Швейцер стал поправляться. Как вдруг его состояние резко ухудшилось. В пятницу, 2 июня 2000 года, сердце режиссера остановилось.

Прощание с М. Швейцером состоялось 7 июня. Гражданская панихида проходила в Доме кинематографистов, в Белом зале. Проститься с покойным пришли все, кто его знал: режиссеры, актеры, операторы, рабочие с «Мосфильма». Из США прилетела сестра покойного – Виктория Швейцер. Как отметили многие, в зале почти не было молодежи. Возможно, им Швейцер казался уже давно ушедшей эпохой.

Похоронили М. Швейцера на Востряковском кладбище.

ШЕВКУНЕНКО СЕРГЕЙ

ШЕВКУНЕНКО СЕРГЕЙ (актер кино: «Кортик» (т/ф, 1974), «Бронзовая птица» (т/ф), «Пропавшая экспедиция» (оба – 1975); убит 11 февраля 1995 года на 36-м году жизни).

В 1974–1975 годах среди артистов-подростков не было популярнее артиста, чем Сергей Шевкуненко. Однако, сыграв в кино правильного пионера Мишу Полякова в экранизации книг А. Рыбакова «Кортик» и «Бронзовая птица» (1974–1975), а также таежного юношу Митю, помогающему большевикам найти золото на реке Ардыбаш в «Пропавшей экспедиции», в реальной жизни Шевкуненко не смог соответствовать своим киношным героям – он стал преступным авторитетом. Имея за плечами не одну судимость, он в 1994 году вышел на свободу – как оказалось, в последний раз. К тому времени Шевкуненко уже успел завоевать значительный авторитет в преступной среде и стать «положенцем». Эта ступень в уголовной иерархии предшествует званию вора в законе, и Шевкуненко в ближайшем будущем реально претендовал на получение этого звания. Однако...

Вернувшись в Москву, Шевкуненко прописался по адресу матери: улица Пудовкина, дом №3, корпус 1, квартира 25. Вся прилегающая к этой улице территория тут же отошла под надзор его «бригады». Люди Шевкуненко специализировались на рэкрете, похищении заложников, угонах автомобилей, торговле наркотиками (сам Шевкуненко якобы крепко «сидел» на кокаине). Кроме этого, они контролировали ряд крупных объектов на прилегающих территориях, в том числе элитный спортклуб на Мосфильмовской улице, и занимались махинациями в сфере приватизации жилья. Именно на последнем поприще Шевкуненко, видимо, и погорел.

Судя по всему, интересы артиста пересеклись с интересами «казанской» группировки, которая по силе и влиянию всегда считалась одной из самых «крутых» в столице. Не привыкшая уступать, эта группировка всерьез «наехала» на Шевкуненко, а когда он проявил строптивость, послала к нему киллеров. По другой версии, бывшего артиста убрали спецслужбы – за несговорчивость.

11 февраля 1995 года, примерно около двух часов ночи, скромный экспедитор фирмы «Легион» Сергей Шевкуненко в сопровождении соратников подъехал к своему дому по улице Пудовкина. Убедившись, что во дворе все спокойно, Шевкуненко отпустил приятелей, а сам вошел в подъезд. Однако едва он вызвал лифт, как из темной ниши вышел неизвестный и выстрелил ему из пистолета в живот. Рана оказалась несмертельной, и Шевкуненко успел заскочить в кабину лифта и нажать кнопку шестого этажа. Убийца бросился по лестнице наверх. Однако лифт проехал это расстояние быстрее, и Шевкуненко успел не только открыть дверь собственным ключом, но и заскочить в квартиру. Но в спешке он допустил роковую ошибку – оставил ключи в замке. Ими и воспользовался убийца. Когда он ворвался в коридор шевкуненковской квартиры, на шум из спальни выбежала Полина Васильевна. Убийца выстрелил ей в голову и сразил женщину наповал. Увидев истекающую кровью мать, Шевкуненко бросился ей на помощь, сотрясая стены квартиры диким криком: «Что вы делаете, суки?!». И в следующее мгновение две пули угодили ему в голову. Третью убийца выпустил туда же, но Шевкуненко этого уже не почувствовал – он был мертв.

За прошедшие с тех пор годы в Москве и окрестностях были убиты десятки криминальных авторитетов, равных по степени влияния и значимости фигуре Шевкуненко. Имена большинства из них навечно канули в лету. Однако имя героя этого рассказа не забылось. И виной всему не его разгульная жизнь преступного главаря, а тот короткий отрезок времени, когда Шевкуненко блистал в роли звезды экрана. Ведь телевидение до сих пор крутит фильмы с его участием.

ШЕЙНИН ЛЕВ

ШЕЙНИН ЛЕВ (драматург: «Очная ставка» (с братьями Л. и П. Тур), «Волки в городе» и др.; писатель: «Записки следователя» и др.; скончался 13 мая 1967 года).

Шейнин был трезвенником, но ужасно любил поест. Это-то его отчасти и погубило. Диабет и сердечная недостаточность предписывали ему строгую диету, но придерживаться ее Шейнин был не в состоянии. В итоге не вылезал из больниц. В последний раз он угодил туда в начале мая 1967 года. Вспоминает А. Менакер:

«4 мая мы, перед отъездом на гастроли в Ригу, пришли навестить Льва в Кремлевскую больницу. Он очень похудел. Ему уже разрешили сидеть на кровати, спустив ноги. Среди шуток и острот Шейнин вдруг спросил:

– Сашка, ну, как ты думаешь, я выкрутился?

– О чем ты говоришь, все будет в полном порядке, – совершенно искренне ответил я.

Но когда мы уходили, он вдруг заплакал, и это нас потрясло. Смеющегося Шейнина мы видели очень часто, плачущего – никогда. 13 мая в Риге мы услышали по радио, что Шейнина больше нет. Вечером в концертном зале Латвийской академии наук мы с болью в душе играли его «Волков в городе»...»

ШЕПИТЬКО ЛАРИСА

ШЕПИТЬКО ЛАРИСА (кинорежиссер: «Зной» (1963), «Крылья» (1966), «В тринадцатом часу» (т/ф, 1968), «Ты и я» (1972), «Восхождение» (1977); погибла в автокатастрофе 2 июля 1979 года на 42-м году жизни).

В 1979 году Шепитько приступила к съемкам очередной своей картины: «Прощание с Матерой» по повести В. Распутина. Вспоминает Э. Климов:

«На свою беду, я сам насоветовал ей это снимать. Она готовилась делать „Село Степанчиково“. У них с Наташей Рязанцевой был готов сценарий, и они, можно сказать, были уже почти что в запуске. Но Лариса, видно, еще колебалась, окончательного решения не принимала. И вот сидим мы втроем на кухне, с нами наш сын Антон, еще маленький совсем. И идет у нас такой вроде полушутливый разговор, игра такая – мы объясняем через Антона. Лариса говорит ему: „Спроси папу, какой фильм мне все-таки делать“. Я отвечаю: „Передай маме, что „Село Степанчиково“ ей делать не надо“. Антоша ей докладывает: „Не надо „Село Степанчиково“ делать“. – „А ты спроси у папы: „Почему не надо?“ – „А потому не надо, скажи маме, что для того, чтобы „Село Степанчиково“ делать, надо иметь чувство юмора. А у нее нету“. – „А ты спроси, Антоша, что же тогда маме делать?“ – „Скажи маме, что ей надо делать „Прощание с Матерой“. Если она хочет после „Восхождения“ подняться куда-то еще выше, то это как раз для нее...“

Горечь Климова по поводу того, что именно он насоветовал жене снимать эту картину, не случайна – во время съемок Шепитько трагически погибла. Но была ли ее смерть неожиданной? Думаю, что для нее самой – нет.

В последние годы жизни Ларису буквально притягивала к себе тема смерти. Например, в «Восхождении» финальная сцена – массовая казнь. После этого фильма Лариса собиралась ставить по сценарию В. Войновича картину «Любовь». Но несмотря на столь оптимистическое название, фильм должен был стать трагическим: в его финале разъяренные деревенские старейшины убивают молодых влюбленных

парня и девушку. И наконец, «Прощание с Матерой». В его финале умирающая мать зовет к себе всех своих сыновей, чтобы они простились и с ней, и с затапливаемой по приказу строителей ГЭС деревней. С чем же, как не с предчувствием близкой смерти, было связано столь частое появление «костлявой» в последних фильмах Шепитько?

Лариса была крайним мистиком, верила в загробную жизнь, в переселение душ, в то, что она уже несколько раз жила и т. д. Очень серьезно она относилась и ко всяким предсказаниям. В 1978 году она была в Болгарии и там посетила знаменитую Вангу. И та предсказала ей скорую смерть. Услышав это, Лариса в тот же день вместе с подругой пошла в храм и взяла с нее клятву, что если она умрет, то подруга будет заботиться об ее сыне Антоне.

Л. Гуревич вспоминает: «Где-то за год до трагедии мы случайно встретились с Ларисой в Доме кино.

– Привет! – сказала она. – Знаешь, я скоро умру.

Сказала, как всегда, на бегу, на лестнице: мы опаздывали на чью-то премьеру.

– Не дури! – сказал я тоже на бегу. – Что за блажь!

– Я серьезно, мне Ванга предсказала.

– Больше слушай! – осерчал я. – Посмотри, на тебя все оборачиваются: молодая, красивая!

– Ты же не веришь, – как-то грустно усмехнулась она...»

Трагедия произошла 2 июля 1979 года на Ленинградском шоссе. Послушаем Э. Климова:

«Она уезжала в Осташков на Селигер – снимать „Матеру“; попрощалась с друзьями, со знакомыми, а со мной нет. Я, наверное, был единственный, с кем она не попрощалась. Она ждала, что мы с Антоном приедем к ней на машине. У нас есть друг, художник-фотограф Коля Гнисюк, он часто приезжал и ко мне, и к ней в экспедиции снимать. И Лариса ему сказала перед отъездом: „Коля, если ты через месяц не приедешь, ты меня не застанешь...“

Я не могу это объяснить, но я увидел ее гибель во сне. Этот страшный сон я не могу забыть до сих пор. Я проснулся в ужасе, долго не мог успокоиться, ходил по квартире, курил. Как потом выяснилось, трагедия произошла именно в это время. На 187-м километре Ленинградского шоссе их «Волга» (она принадлежала актеру Льву

Дурову, но он в тот день был на гастролях с театром и должен был приехать на съемки позже. – Ф. Р.) по неустановленной причине вышла на полосу встречного движения и врезалась в мчавшийся навстречу «КамАЗ». Уже после ее гибели я задавал себе вопрос: ну она, предположим, особая, а при чем тут другие, те, которые погибли вместе с ней? (Кроме Ларисы, погибли оператор Владимир Чухнов, художник Юрий Фоменко и еще три ассистента. – Ф. Р.) И мне рассказали люди, которые их видели, что все они в этот месяц, который провели в экспедиции, были какие-то на себя не похожие. Ведь съемки, особенно в экспедиции, требуют огромного напряжения, где все нацелено на действие, на результат, а они все были какие-то размагниченные, странные... В том месте, где они погибли, протекал кровавый ручей: в воду из почвы попадали какие-то железистые вещества, придавая ей характерную красноту. Потом мне рассказали, что это гепатогенная зона, куда даже птицы не залетают...» (В своем «Дневнике» Ю. Нагибин отметил такой факт: на похоронах жены Климов произнес такие слова: «Это мне Гришка Распутин мстит. Не надо было его трогать». Климов тогда как раз снимал «Агонию». – Ф. Р.)

Некоторое время от сына мы правду скрывали... Но он все время спрашивал про маму. Я говорил, что мама больна, что она в провинции, что ее нельзя сюда перевезти. В результате в детском саду кто-то в грубой форме ему все рассказал. И он тогда был просто в ярости, если про ребенка так можно сказать, от того, что узнал обо всем не от меня, не от бабушки, не от кого-то из родных... С ним случилась истерика...»

Последний фильм Шепитько доснимал ее супруг. В прокат он вышел в 1982 году и назывался коротко – «Прощание».

ШИЛОВА АННА

ШИЛОВА АННА (телеведущая, кумир телезрителей 60–70-х годов; скончалась 7 декабря 2001 года на 75-м году жизни).

Звезда советского телевидения умерла в забвении. После того как в середине 80-х годов она ушла с телевидения, о ней практически никто из работающих коллег больше не вспоминал. Шилова жила в двухкомнатной квартире вместе с сыном, который, по слухам, пил. Незадолго до своей смерти Шилова сломала шейку бедра, что ускорило ее уход из жизни. Похоронили телезвезду на Троекуровском кладбище. Вот как описывал происходящее журналист «Экспресс-газеты» М. Васильев:

«Около часа дня к траурному залу Троекуровского кладбища тихо подъехал красный „Икарус“. Было холодно. Пожилые люди, аккуратно спускавшиеся по ступенькам, зябко поднимали воротники и усиленно натягивали шапки на покрасневшие уши. Так скромно, без всякой помпы, появилась на погребении элита советского ТВ: Игорь Кириллов, Аза Лихитченко, Виктор Балашов, Вера Шебеко, Анна Шатилова... Про этих людей нельзя сказать, что они работали на телевидении. Они его **делали**. До них телеэфира просто не существовало.

Перед церемонией прощания все прибывшие разместились в вестибюле, перед громадными тяжелыми дверями...

Пригласили в зал. Увидев дорогой красивый гроб, старушки-дикторши зашептались:

– Ну, слава богу, хоть похоронят ее по-человечески.

– Игорек-то Кириллов – молодец! Он всегда ей помогал и сейчас все подготовил...

Представитель ОРТ смущенно извинился за то, что народу приехало не так много:

– Сами понимаете: у кого – здоровье, у кого – эфир...

У гроба почти все вспоминали потрясающие голубые глаза диктора Шиловой, кто-то читал стихи, многие клали земные поклоны. Наиболее эмоционально прощалась с покойной дама в массивных

очках, укутанная в платок и облаченная в толстую недорогую куртку с капюшоном. Она мелко крестила усопшую и громко плакала в голос...

Застучали промерзшие комья земли о крышку гроба.

– Вот ведь Аня 40 лет была звездой, – задумчиво сказала какая-то невысокая телеветеранша. – И всегда говорила: «Чего нам делить-то в дикторском отделе! Все равно придется хоронить друг друга...» Как она оказалась права...»

ШКАЛИКОВ СЕРГЕЙ

ШКАЛИКОВ СЕРГЕЙ (актер театра, кино: «Крутые» (1999), «Живи вместо меня» (2000) и др.; скончался весной 1999 года на 39-м году жизни).

Шкаликow окончил театральное училище имени Щукина. Его курс называли самым талантливым в 80-е, на нем учились: Олег Меньшиков, Евгений Дворжецкий, Ирина Метлицкая, Игорь Нефедов, Алексей Яковлев, Андрей Житинкин. Однако спустя несколько лет этот же курс получил другое название – трагический. За короткое время из жизни ушли сразу несколько его представителей: Метлицкая, Нефедов, Шкаликow, Дворжецкий. Каждый ушел по-разному.

Рассказывает М. Райкина: «Сергея Шкаликowa нашли в собственной квартире мертвым весной 99-го. Безумно талантливый и безумно странный. У него было все, а он все время рвался, будто желая заполнить пустоту. „Миллионерша“, оказавшаяся английской журналисткой Машей Слоним (одно время в театральной тусовке ходили слухи, что Шкаликow завел роман с американской миллионершей. – Ф. Р.), рассказывала, что он часто говорил: «Я скоро умру». Как будто ждал смерти. Смерть настигла его дома. Он сидел в кресле, как будто уснул. Медицинский диагноз – сердечная недостаточность. Но все знают ее истинную, страшную причину. Шкаликow пил, употреблял наркотики. Говорят, что передозировка поставила точку в его шальной биографии».

ШНИТКЕ АЛЬФРЕД

ШНИТКЕ АЛЬФРЕД (композитор; скончался 3 августа 1998 года на 65-м году жизни).

В последние годы здоровье стало все чаще подводить Шнитке. Сказывалась его неумная творческая активность, на которую накладывались и семейные проблемы. Композитор сильно переживал за своего сына Андрея (родился в середине 60-х), который страдал врожденным пороком сердца. Шнитке порой спал по 3–4 часа в сутки. В июне 1985 года он уехал отдыхать в Пицунду, в Дом творчества кинематографистов, и именно там у него случился первый инсульт. Вот что написано по этому поводу в дневнике самого А. Шнитке:

«В ночь с 22 на 23 июня 1985 года у меня случился инсульт. Двадцать дней я пролежал без сознания и два раза был „там“.

Уже через несколько дней, как сказали врачи, я заговорил. Хотя я не помню этого. Сначала это было что-то невнятное, на немецком, наверно, о моем детстве на Волге. Только 11 августа ко мне вернулось сознание. Сначала – как в полусне: воспоминания из военного времени, картины Севера, где я ни разу не был...»

Стоит отметить, что судьба оказалась благосклонной к великому композитору. Порази его правосторонний инсульт, он бы навсегда потерял музыкальную одаренность. При левостороннем инсульте он мог лишиться речи, но этого тоже не произошло.

В 1990 году Шнитке на год уехал работать в Гамбург, где его сразил второй инсульт. Тамошние врачи долго лечили. Видимо, чувствуя, что каждый день может оказаться для него последним, Шнитке решил принять германское гражданство.

Между тем здоровье композитора ухудшалось. В июне 1994 года Шнитке перенес третий инсульт. Только любовь жены, находившейся рядом, и современная медицина помогли ему выкарабкаться с того света. Но ситуация все равно была серьезной – Шнитке практически полностью парализовало, и отныне его вторым домом стала гамбургская клиника. Медики создали специальный аппарат, при помощи которого подвешенной парализованной рукой Шнитке фиксировал звуки, рожденные его сознанием и слухом. Эти записи

затем «доводили до ума» сотрудники музыкального издательства Сикорского. В таком состоянии Шнитке написал свое последнее произведение – Девятую симфонию, посвященную Геннадию Рождественскому.

Вспоминает И. Катаева-Шнитке: «Альфред писал симфонию левой рукой, чего с ним вообще никогда не случалось. Ему было трудно, но каждое утро, после завтрака, я везла его к столу, и он работал. Иногда это продолжалось весь день. Он очень сердился на свою руку, рвал листы, все зачеркивал. Но симфонию завершил всю, до последней ноты...»

Сразу после выхода в свет Девятая симфония Шнитке была отмечена международной премией «Глория».

В начале лета 1998 года состояние Шнитке снова ухудшилось. Врачи подозревали, что у него воспаление легких, и перевели его в другую больницу. Однако там диагноз не подтвердился, и композитора вернули в Гамбург. Это был последний переезд Шнитке – 3 августа в 8 часов утра он скончался.

Вспоминает вдова композитора Ирина Шнитке: «Перед смертью, в субботу, Альфред позвал меня и сына. Говорить он не мог. И кивком головы соглашался, если мы понимали правильно. Он начал мне жестами разъяснять, что я не должна жить одна. Я показала на сына, сказала, что буду жить с ним. Альфред замотал головой: „Нет, не с сыном, с другим мужчиной“. Я очень удивилась такому его решению, он всегда был очень ревнив, а тут такое. С чего он взял, что в моей жизни может появиться кто-то другой?..»

Похороны А. Шнитке прошли 10 августа в Москве, на Новодевичьем кладбище.

ШОЛОХОВ МИХАИЛ

ШОЛОХОВ МИХАИЛ (писатель: «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину» и др.; скончался 21 февраля 1984 года на 79-м году жизни; похоронен в родной станице Вешенская на Дону).

Шолохов очень рано начал курить – с малолетства и умер от рака горла. Болезнь обнаружили практически за несколько месяцев до кончины писателя – в конце 83-го. В начале января следующего года Шолохова положили в больницу. В те дни его там навесит директор издательства «Художественная литература» Валентин Осипов, который сообщил Шолохову, что издательство собирается выпустить его полное собрание сочинений. Вот как он сам об этом вспоминает:

«Два дня по несколько часов в каждый довелось пообщаться. Страшно было. Мне уже доверили жуткую тайну, что у него последняя болезнь – рак горла. Тело немощно, иссохнувшее, руки в кровоподтеках от уколов и вливаний, хриплый голос на глубоких передыхах... Но две-три фразы, и радуюсь: память остра, размышления точны. Могучий ум не сдался. Здесь он и объявил при Марии Петровне (жене писателя. – *Ф. Р.*) и дочерях о своем согласии с просьбой-предложением. Неужто предчувствовал, что остатки своих совсем коротких недель жизни отдает хлопотам о первом посмертном издании? Благородные заботы! Не суетные, не пугливые, чистые перед ликом смерти. По всему видно, что болезнь выкроила из своей смертной заботы всего-то какие-то последние дни, но сопротивлялся еще полтора мучительных месяца...»

11 января, прямо в больничной палате, Шолоховы справили юбилей – 60 лет со дня свадьбы. Гостей было немного, однако много было заочных поздравлений – в виде телефонных звонков, телеграмм. Глаза Шолохова тогда светились счастьем, будто и не висел над ним страшный приговор врачей.

В начале февраля врачи отпустили Шолохова домой, в станицу Вешенскую. Был он уже безнадежен, поэтому умирать ему разрешили в родных краях. О своем близком конце писатель знал. И последние дни перед уходом был как-то особенно чуток к близким. Так, 18

февраля вдруг проснулся и сказал жене: «Мы с тобой уже так стали похожи друг на друга, что мне даже и сон приснился. Как для обоих подседлали одну лошадь... зеленую».

Рассказывает дочь писателя Мария Шолохова: «Папа умер 21 февраля 1984 года. Болел тяжело. У его постели круглосуточно дежурили врачи, моя сестра Светлана и мама. Я не могла поехать в Вешенскую – очень сильно болела моя дочь Машенька. О последних минутах знаю со слов сестры.

Светлана, папа и медсестра сидели в кабинете у камина. Отец – в инвалидном кресле. Говорили мало. Вдруг он спрашивает: «Ты не помнишь песню Исаковского „В лесу прифронтовом“? Светлана помнила: „С берез неслышен, невесом слетает желтый лист. Старинный вальс „Осенний сон“ играет гармонист“. Тут запнулась. Он начал тихим голосом подсказывать:

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час.
А коль придется в землю лечь,
Так это только раз.
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утратит.
И что положено кому,
Пусть каждый совершит.

Ей тут стало ясно, что именно из-за этих слов и вспомнилась ему песня. Слабеющим голосом он повторил: «...и что положено кому, пусть каждый совершит». Потом сказал: «Ну что, девчата, поехали на кровать». Помогли лечь. На какое-то время он забылся. Затем открыл глаза и позвал маму. Мама подошла. Отец взял ее руку в свои ладони, поднес к губам и поцеловал. Так он попрощался с нею. Закрыв глаза, и через несколько минут его не стало.

Мама после смерти отца прожила почти 8 лет. Но тихо гасла, как свечка. Подолгу сидела у окна, из которого была видна отцовская могила. Вспоминала его слова: «Видишь, Маруся, шестьдесят лет с тобой прожили и ни разу не разводились».

Теперь они лежат рядышком. В плиту на маминой могиле вмонтирована увядшая роза, сделанная из бронзы. Это не случайно.

Папа вставал очень рано, шел в сад, срезал самую красивую розу, наливал воду в стакан, опускал туда розу, после чего тихонечко входил в комнату, где спала мама. Ставил розу на тумбочку у изголовья и выходил... Так было всегда».

ШОСТАКОВИЧ ДМИТРИЙ

ШОСТАКОВИЧ ДМИТРИЙ (композитор, оперы: «Нос» (1928), «Катерина Измайлова» (1935) и др., оперетта «Москва – Черемушки» (1959), 15 симфоний и т.д.; музыка к фильмам: «Новый Вавилон» (1929), «Выборгская сторона» (1939), «Молодая гвардия» (1948), «Овод» (1955), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.; скончался 9 августа 1975 года на 69-м году жизни).

В последние годы жизни Шостакович много времени проводил в больницах. Его мучали боли в печени, сильный кашель, одышка, у него плохо двигалась левая рука. Но все попытки врачей вылечить композитора ни к чему не приводили. Видимо, поэтому в марте 1975 года он обратился к услугам нетрадиционной медицины – пригласил к себе знахарку. Но и та оказалась бессильна. В июле Шостакович снова лег в больницу. 29 июля ему из Ленинграда позвонил его старый приятель И. Гликман. Последний вспоминает:

«К телефону подошла Ирина Антоновна (супруга композитора. – *Ф. Р.*). От волнения она говорила со мной как-то отрешенно, стертым звуком, без интонаций. Она промолвила: «Сейчас к телефону подойдет Дмитрий Дмитриевич».

Поздоровавшись со мной, Шостакович сказал:

«Я чувствую себя лучше. Меньше кашляю, меньше задыхаюсь. Пиши мне на городской адрес. Здесь в больнице целый город».

После большой паузы он продолжал:

«Меня здесь продержат до 10 августа. Может быть, к 1 сентября приеду в Репино».

Мне вдруг сделалось страшно. Но я обнадеживал себя его словами, в которых не было ни одной жалобы, в которых звучала вера в то, что он вскоре вернется домой, а затем поедет в любимое Репино.

Быть может, при всей физической немощи, Дмитрий Дмитриевич не хотел сдаваться, а слабыми руками, по-бетховенски, «схватить судьбу за глотку».

К сожалению, дурные предчувствия не обманули Гликмана – это был его последний разговор с великим композитором.

В начале августа врачебный консилиум вынес вердикт: медицина бессильна. И Шостаковича отпустили домой, на дачу в Репино. Однако 3 августа ему стало так плохо, что врачи опять настояли на госпитализации. Но не лечить, а только облегчить страдания. В больнице Шостакович продолжал работать: корректировал листы Альтовой сонаты.

В пятницу, 8 августа, жена Ирина в очередной раз навестила мужа в больнице. Несмотря на то, что композитор выглядел неважно, настроение у него было бодрое. Прощаясь через несколько часов с женой, он попросил ее навестить его завтра пораньше, чтобы он затем успел посмотреть футбольный матч по телевизору (композитор с молодых лет был ярким болельщиком). Но когда Ирина 9 августа приехала в клинику, на пороге ее встретил главврач. По его лицу она поняла, что случилось непоправимое. Шостакович умер, так и не дождавшись ни ее, ни любимого футбола.

Похороны состоялись в Москве 14 августа. В тот день было холодно – всего 11–12 градусов тепла, небо затянули тучи. Траурная панихида состоялась в Большом зале Консерватории, что на площади Маяковского. Гроб с телом покойного был установлен на черном постаменте, покрытом бархатом. По словам очевидцев, Шостакович лежал с просветленным лицом, на устах застыла улыбка. Будто он был счастлив наконец разделаться с этим миром. Рядом с гробом был установлен стол, на котором лежали подушечки с наградами покойного. Кто-то играл на рояле произведения усопшего, какая-то певица и трио исполняли его циклы. Проститься с выдающимся композитором пришли немногие – в столице время отпусков, многие находятся за пределами города. В час дня началась гражданская панихида. Члены Союза композиторов занимают свои места слева от гроба перед микрофоном. Первым берет слово глава Союза композиторов Тихон Хренников. Он скажет хорошую проникновенную речь, которую на следующий день в газетах опубликуют в отредактированном и урезанном виде. Далее выступали: замминистра культуры Кухарский, немецкий музыкант Эрнст Майер, композитор Родион Щедрин и другие.

Вспоминает Г. Соболева: «После панихиды гроб вынесли по центральному проходу. Черный с белым, он был вынесен на плечах

композиторов. Д.Д. в последний раз покидает столь дорогой ему Большой зал.

На улице военный оркестр играет «Грезы» Шумана. Под эту мелодию гроб вносят в специальную машину.

«Зеленой улицей» проехали мы до Новодевичьего кладбища. Здесь уже расставили на всем протяжении главной аллеи привезенные раньше венки. На площади оркестр военных музыкантов играет похоронный марш Шопена. Последние минуты прощания.

Выступают Отар Тактикашвили и Андрей Петров, родные прощаются с Д.Д... поднялся ветер, закрапал дождь, раздались ужасные звуки забиваемых в гроб гвоздей. Крышка навсегда закрыла великого человека.

Вот на плечах композиторов его понесли на старое кладбище, вглубь, направо. Там, под раскидистой рябиной и сиренью, лихие могильщики в синих блузах... очень ловко подхватили гроб и мигом опустили на постромках вниз.

Ирина Шостакович только успела взмахнуть рукой и схватиться за подбородок.

Максим (сын композитора. – *Ф. Р.*) стоял в середине, прижимая к себе маленькую жену и сына. Жена его, востроносенькая блондинка, испуганно смотрела на работу могильщиков.

Семья Шостаковичей, все похожие между собой – мужья, братья, сестры, дети, внуки, стояли осиротелые, не зная, что же делать дальше...

А дюжие могильщики укладывали на могилу венки. Они горой их уложили на маленькое пространство, и поднялось это цветочное возвышение выше деревьев. Венков было около ста, и все огромные, тяжелые. Последним приставили венок от правительства СССР. Двойной, выше человеческого роста...

Публика стала расходиться. Мы вышли с кладбища и увидели, как милиция сняла охрану улиц. Тотчас к кладбищу устремилась огромная толпа народа. Но ворота Новодевичьего были закрыты. На видном месте висело объявление: «14 августа Новодевичье кладбище закрыто для посещения».

Великий композитор ушел из жизни за полтора месяца до своего 69-летия.

ШПАЛИКОВ ГЕННАДИЙ

ШПАЛИКОВ ГЕННАДИЙ (сценарист: «Мне двадцать лет» (1963), «Я шагаю по Москве» (1964), «Я родом из детства» (1967), «Ты и я» (1972), «Пой песню, поэт» (1973); кинорежиссер: «Долгая счастливая жизнь» (1967); поэт: «Я шагаю по Москве» и др.; покончил жизнь самоубийством (повесился) 1 ноября 1974 года на 38-м году жизни).

В том роковом 74-м всем показалось, что Шпаликов взялся за ум: он «завязал» со спиртным, засел за новый сценарий, который назвал «Девочка Надя, чего тебе надо?». Правда, сценарий был изначально непроходной, и на что рассчитывал Шпаликов, так и непонятно. Судите сами. Речь в нем шла о токаре одного из волжских заводов Наде, которая волею судьбы становится депутатом Верховного Совета СССР. Все в ее жизни до определенного момента развивается хорошо, но затем удача поворачивается к ней спиной. В конце концов девушка доходит до крайнего предела: она идет на городскую свалку и там публично сжигает себя на костре.

Поставив жирную точку в финале этой сцены, Шпаликов запечатал сценарий в конверт и в тот же день отослал его в Госкино. Ответа на него он так и не дождался, потому что через несколько дней после этого покончил с собой. Известный кинокритик А. Зоркий сумел восстановить последний день жизни Шпаликова – 1 ноября 1974 года.

Утром Геннадий отправился к знакомому художнику и попросил у него в долг несколько рублей. Но тот ему отказал. Зато некий режиссер чуть позже пошел ему навстречу и деньги вручил. После этого Шпаликов отправился на Новодевичье кладбище, где в тот день открывалась мемориальная доска на могиле режиссера М. Ромма. Здесь он попытался выступить с речью, но кто-то из высоких начальников к трибуне его не пустил. После траурного митинга Шпаликов ушел с кладбища с известным ныне писателем Григорием Гориним. Тот внял просьбе Шпаликова и дал ему денег на дешевое вино. Вместе они отправились в Переделкино. Позднее Горин пожалеет о том, что дал Шпаликову денег именно на вино, а не на водку. Если бы произошло наоборот, то Шпаликову вряд ли хватило бы

сил после бутылки водки покончить с собой. А так он выпил дешевого вина и быстро захмелел, потому что до этого момента был в завязке. Приехав в Переделкино, он поднялся на второй этаж одной из дач и там повесился, соорудив петлю из собственного шарфа (он привязал его к ручке двери и упал на пол так, чтобы он туго затянулся на шее). Было ему всего 37 лет.

Тело Шпаликова первым обнаружил все тот же Григорий Горин, которого вызвала горничная. Горин приставил лестницу и забрался к Шпаликову через окно. Сценарист был уже мертв. По словам Горина: «Я понимал, что уже началось трупное окоченение (Горин раньше был врачом. – *Ф. Р.*). Помогать не было смысла. Я влез через окно в комнату, вынул его из петли, затем позвал свидетелей и до приезда судмедэкспертов ничего не трогал. Правда, потом его жена обвиняла меня в том, что я якобы скрываю, будто Гену убили...»

Через шестнадцать лет после гибели Шпаликова ушла из жизни жена Шпаликова актриса Инна Гулая. Причем обстоятельства ее смерти тоже не выяснены до конца. По одной из версий, она умерла от передозировки снотворного.

24 июня 2003 года на доме № 13 по 1-й Тверской-Ямской в Москве, где Геннадий Шпаликов жил последние десять лет своей жизни и где написал сценарии своих фильмов «Застава Ильича», «Я шагаю по Москве», «Я родом из детства», была открыта мемориальная доска. Ленточку разрезал неизменно элегантный Никита Михалков, который в своем вступительном слове сказал: «Могли ли мы представить в 70-е, что будем ставить доску Гене Шпаликову? Разбросанному, беспорядочному, бесшабашному Гене, которого каждый из нас тем не менее всегда ждал в гости, чтобы услышать его веселые байки и новые песни, которые он вечно пел на один и тот же мотив...»

ШУКШИН ВАСИЛИЙ

ШУКШИН ВАСИЛИЙ (писатель, актер кино: «Два Федора», «Золотой эшелон» (оба – 1959), «Простая история» (1960), «Когда деревья были большими», «Аленка» (оба – 1962), «Мы, двое мужчин» (1963), «Какое оно, море?» (1965), «Журналист» (1967), «Три дня Виктора Чернышова» (1968), «Мужской разговор» (1969), «У озера», «Освобождение» (оба – 1970), «Даурия», «Печки-лавочки» (оба – 1972), «Калина красная» (1974), «Прошу слова», «Они сражались за Родину» (оба – 1975) и др.; кинорежиссер: «Живет такой парень» (1964), «Ваш сын и брат» (1966), «Странные люди» (1970), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974); скончался 2 октября 1974 года на 46-м году жизни).

У Шукшина была застарелая язва желудка, но в последние годы она мучила его особенно сильно. Поводом к этому была его работа: из-за постоянных придирок руководства, ему буквально с боем удавалось пробивать свои фильмы. А его главный проект – фильм «Степан Разин» – ему снять так и не дали.

В конце 1973 года язва вновь дала о себе знать. Шукшин тогда заканчивал работу над «Калиной красной», с трудом преодолевая боль. Вот как об этом вспоминает очевидец – В. Фомин: «Я сам своими глазами видел, как буквально умирал, таял на глазах Шукшин, сбежавший из больницы, чтобы исполнить навязанные „исправления“ и тем самым спасти картину от худшего. „Калина красная“ была уже вся порезана, а самому автору надо было немедленно возвращаться в больницу. Но он боялся оставить фильм в „разобранном“ виде, чтобы как-то „зализать“, компенсировать нанесенные раны, хотел сам осуществить чистовую перезапись. Смены в тон-студии казались нескончаемыми – по двенадцать и более часов в сутки. Но буквально через каждые два-три часа у Василия Макаровича начинался очередной приступ терзавшей его болезни. Он становился бледным, а потом и белым как полотно, сжимался в комок и ложился вниз лицом прямо на стулья. И так лежал неподвижно и страшно, пока боль не отступала. Он стеснялся показать свою слабость, и его помощники,

зная это, обычно уходили из павильона, оставляя его одного. Тушили свет и уходили...»

Едва подлечившись, Шукшин летом 1974 года отправился на съемки очередного фильма – «Они сражались за Родину». Фильм снимал Сергей Бондарчук, который уговорил Шукшина сниматься в обмен на обещание посодействовать в пробивании «Степана Разина». Почти все лето и весь сентябрь Шукшин находился на Дону, в районе поселка Клетская, где проходили съемки. График работы был настолько плотным, что Шукшин даже не смог выбраться в Москву 1 сентября, чтобы проводить дочку Машу в первый класс. Лишь несколько раз он уезжал оттуда: когда ездил во второй половине месяца в столицу, где начинался подготовительный период фильма «Степан Разин», и в Ленинград, на съемки эпизода в картине Г. Панфилова «Прошу слова» (эпизод снимали 18 сентября, Шукшин играл в нем провинциального драматурга Федора).

Тем временем Лидия Федосеева-Шукшина встретила октябрь в болгарском городе Варне, где проходил кинофестиваль художественных фильмов. Приехала она туда еще 22 сентября, привезя с собой фильм своего мужа «Калина красная». Аккурат 1 октября состоялся официальный просмотр фильма, который вызвал у всех присутствующих настоящий фурор. Лидия Федосеевна была счастлива и ее сердце в те минуты даже не йкнуло от каких-либо дурных предчувствий по поводу мужа, которому жить оставалось каких-нибудь несколько часов (кстати, в фильме «Они сражались за Родину» Федосеева сыграла эпизодическую роль... вдовы, причем, по подсказке самого Василия Шукшина).

Между тем натурные съемки фильма «Они сражались за Родину» подходили к концу. Вторник, 1 октября, обещал стать не самым трудным съемочным днем, поскольку все главные сцены были уже отсняты. Но примерно за час до съемок произошел совершенно мистический случай, на который тогда никто не обратил внимание, но спустя сутки о нем узнали все. Василий Шукшин сидел в гримерной и, ожидая, когда гример начнет накладывать на него грим, от нечего делать стал макать булавку в баночку с красным гримом и что-то рисовать на обратной стороне пачки сигарет «Шипка». Эти его художества заметил Георгий Бурков.

– Ты что рисуешь? – поинтересовался он у Шукшина.

– Да вот видишь, вот горы, небо, дождь, ну, в общем, похороны. «Смерть в тумане» называется.

Бурков тут же вырвал из рук коллеги пачку и сунул ее себе в карман. А коллеге посоветовал больше такой ерундой не заниматься. Шукшин в ответ засмеялся: дескать, мнительный ты, Джорджоне (так он любя называл Буркова).

Съемки начались в 8 часов утра. Снимали эпизод «у штаба дивизии» из самого финала картины. В съемках помимо Шукшина и Буркова участвовали: Вячеслав Тихонов, Иван Лапиков, Евгений Самойлов, Всеволод Сафонов и др. Работа была завершена в пять вечера.

После съемок Шукшин предложил Буркову съездить в Клетскую попариться в тамошней баньке. Шофером «уазика», на котором они туда выехали, оказался молодой шофер Пашка. Выезжая из станицы, он неудачно развернулся и задавил одну из станичных кошек. От ее дикого визга Шукшина начали бить нервные судороги и Бурков еле его успокоил. Когда они наконец приехали к баньке, Пашка рассказал о происшествии ее хозяину – пожилому дядьке, который был отцом заведующего местной кинофикации. Старик покачал головой: «Не к добру это, к большой беде примета... Ну, да это раньше в приметы верили, сейчас все не так...»

Видимо, Шукшин все еще находился под большим впечатлением от происшедшего, поэтому от мытья отказался. Он даже на полок не поднимался, посидел внизу, погрелся. Потом они обедали у старика-хозяина: ели лапшу, затем пили чай со зверобоем и медом. Дважды – до обеда и после – Шукшин звонил в Москву, однако трубку на том конце никто так и не взял (жена все еще находилась в Болгарии, а дочери, видно, гуляли с тещей).

К вечеру Шукшин с Бурковым вернулись в Мелологовскую, на теплоход «Дунай», где жила съемочная группа. Успели аккуратно к хоккейному матчу СССР–Канада, который начался в 19.30. Это была прямая трансляция из столичного Дворца спорта первого матча второго этапа хоккейной Суперсерии-74.

Трансляция матча закончилась поздно вечером – около одиннадцати часов. Досмотрев игру, актеры с теплохода «Дунай» разошлись по своим каютам. Но в 4 часа утра Бурков, которому почему-то не спалось, вышел из каюты и в коридоре увидел Шукшина.

Тот держался за сердце и стонал. «Валидол не помогает, – пожаловался он. – Нет у тебя чего-нибудь покрепче?». Фельдшерицы той ночью на теплоходе не было (она уехала на свадьбу), но Бурков знал, что у кого-то из артистов есть капли Зеленина. Он сходил и принес их Шукшину. Тот выпил их без меры, запил водой и вновь потер грудь. «Ну как, Вася, легче?» – поинтересовался Бурков. «Подожди, они же не сразу действуют», – ответил Шукшин.

Они зашли в каюту Шукшина. Там Бурков внезапно выразил желание скоротать с другом оставшиеся несколько часов. Но Шукшин возразил: «Что я, девочка, что ли, охранять меня... Нужен будешь – позову. Иди спать». Бурков спорить не стал. Но даже придя к себе в каюту, долго прислушивался к ночным звукам – все ждал, что Шукшин его позовет обратно. Но вокруг было тихо. Вскоре Бурков заснул, а когда проснулся, то часы показывали около десяти часов утра. Вспомнив о Шукшине, он бросился к нему в каюту. Друг лежал в кровати на левом боку, причем что-то в его позе показалось Буркову «не таким». Но он прогнал от себя всяческие подозрения. Осторожно взял со стола заварку и ушел к себе в каюту. Там он вскипятил чайник, разлил чай в два стакана и бросил в них по два куска рафинада. После чего отправился будить Шукшина.

Когда Бурков дотронулся до руки друга, он ощутил неестественный холодок. Понимая, что произошло непоправимое, Бурков, пятясь спиной, вышел в коридор. Войдя в свою каюту, он подумал: «Не может быть... С ума схожу, не иначе...» Он машинально размешал в стакане с чаем сахар и отпил пару глотков. «Вот же, пью чай, чувствую – сладкий», – пронеслось в его сознании. Затем он вновь вышел в коридор. Навстречу шел Николай Губенко. Бурков остановил его и, взяв за руку, сказал: «Пошли к Васе». Но видимо, что-то было написано на его лице, потому что Губенко отшатнулся от него и закричал: «Что-о-о? Нет-нет, не хочу, не могу...»

И все же именно Губенко пришлось первым убедиться в том, что Шукшин умер. Он вошел в его каюту, потряс коллегу за плечо, а когда тот не отреагировал, пощупал пульс. Пульса не было. Спустя несколько минут о трагедии уже знала вся съемочная группа.

Спустя некоторое время к месту происшествия приехала «Скорая помощь», милиция. Одной из понятых оказалась местная жительница, бывшая партизанка и жена Героя Советского Союза Евгения

Платонова. Это она позднее первой поведает землякам о том, что в смерти Шукшина «что-то не чисто». По ее словам, когда они приехали на «Дунай», все в каюте было разбросано, будто кто-то что-то искал. А сам Шукшин лежал в постели скорчившись. Однако эта картина никак не вязалась с фотографией криминалистов, где покойный лежал в ухоженной каюте, прикрытый одеялом, словно спит. А Георгий Бурков много позже будет рассказывать, что в тот момент, когда он пришел в каюту Шукшина за заваркой, там ощущался сильный запах корицы – запах, который бывает, когда пускают «инфарктный» газ. Были и другие подозрительные моменты в смерти Шукшина, однако ни один из них так и не нашел своего подтверждения.

Вспоминает И. Чекунов (бывший начальник Клетского аэропорта): «Что Шукшин умер, мне сообщил начальник милиции. Нужно было срочно отправлять его в Волгоград на вскрытие. Специально вызывал самолет первый секретарь райкома Панфилов. В четыре часа дня самолет стоял у нас на аэродроме. А Шукшина доставили только в шесть вечера. Привезли на носилках, в исподнем белье. Только байковым одеялом был накрыт. В такое время мы „кукурузник“ обычно не отправляли. Опасно было. Но Волгоград дал добро вылететь с огнями...»

Вскрытие производили в областной больнице, в судмедэкспертизе. Причем в присутствии студентов. Диагноз – сердечная недостаточность. Из Волгограда цинковый гроб на военном самолете должны были доставить в Москву. Но вылететь сразу не удалось – сотни волгоградцев заперли взлетную полосу и траурная процессия шла мимо самолета в течение нескольких часов. Наконец разрешили взлет. Гроб, который был упакован в громадный деревянный ящик с четырьмя ручками, сопровождали Сергей Бондарчук, Георгий Бурков, Николай Губенко, Вячеслав Тихонов, оператор Вадим Юсов, другие участники съемочного коллектива. Тело Шукшина привезли в морг Института Склифосовского. Однако там отказались делать повторное вскрытие.

В тот же день весть о смерти Шукшина достигла Варны, где находилась его жена Лидия. Однако организаторы тамошнего кинофестиваля побоялись сообщать ей о смерти мужа, придумав другую причину для ее немедленного вылета в Москву: дескать, Шукшина положили в больницу. Лидия Федосеевна хоть и испугалась,

но не так сильно, поскольку к частым пребываниям супруга в больницах уже привыкла. Поэтому на родину она летела без тягостных предчувствий. Но едва она прилетела в Москву и у трапа самолета увидела лица своих друзей, как тут же схватилась за сердце. «Что случилось?» – спросила она. «Вася умер», – ответили ей. Всю дорогу от аэропорта до больницы, где лежало тело Шукшина, Лидия Федосеевна прорыдала и прокричала: «Не может быть! Не может быть!..» Она была беременна (они с мужем ждали сына), но внезапная смерть Шукшина не позволит осуществиться желаемому: у актрисы случится выкидыш.

Большинство коллег Шукшина восприняли его внезапную кончину с настоящей болью. Говорят, Андрей Тарковский, едва ему об этом сообщили, упал в обморок. А Владимир Высоцкий впервые в жизни заплакал. Позднее он сам признается в этом: «Я никогда не плакал. Вообще. Даже маленький когда был, у меня слез не было – наверное, не работали железы. Меня даже в театре просили – я играл Достоевского – и режиссер сказал: „Ну, тут, Володь, нужно, чтобы слезы были“. И у меня комок в горле, я говорить не могу – а слез нету. Но когда мне сказали, что Вася Шукшин умер, у меня первый раз брызнули слезы из глаз...»

В день смерти Шукшина актриса Тамара Семина снималась в натуральных эпизодах фильма «Матерь человеческая». Съемки проходили на родине Михаила Шолохова в станице Вешенской, что на севере Ростовской области. Вот как актрисе запомнился тот день – 2 октября:

«Вторым оператором у нас была Настя Саруханова. Однажды во время съемок она подходит ко мне и очень решительно говорит: „Петровна, заканчивай съемку. Кончайте работу. Большое несчастье“.

«Настенька, умоляю, отойди», – продолжаю рыть могилу, чтобы «закопать» в нее молоденького «убитого солдата». Она настаивает на своем: «Нельзя при живых людях рыть могилу».

Мы эпизод сняли, но не до конца и поехали в гостиницу. Я нахожусь под впечатлением сказанных ею слов. С почты возвращается Дима Коржихин. Весь желто-зеленый...

«Что с тобой?». Он весь трясется: «Шукшин умер».

Мы все смотрим на Настю, а она нам: «Я же вам говорила».

Назавтра продолжаем съемку этого же эпизода, она подходит ко мне и говорит: «У одного из нашей группы дальний родственник

умрет». Старший администратор получает сообщение: теща умерла. Мы стали бояться Настю. Она вся была погружена в предсказания...»

Тем временем в столице решался вопрос о похоронах Василия Шукшина. Мать умершего Мария Сергеевна хочет увезти тело сына на родину – в село Сростки на Алтае и похоронить его там. Однако друзья и коллеги Шукшина буквально умоляют ее не делать этого – мол, в таком случае многие люди не смогут прийти к нему на могилу. В итоге друзья решают добиваться от властей похоронить Шукшина на самом престижном столичном кладбище – Новодевичьем. Но у властей были иные планы. «Слишком жирно будет!» – сказал кто-то из сановных чиновников и распорядился похоронить Шукшина на неприметном Введенском кладбище. Там уже приготовили могилу, но Василий Макарович в нее так и не лег (в феврале 1975 года в ней похоронят знаменитого боксера Валерия Попенченко, о чем я еще расскажу). Дело в том, что за два дня до похорон – 5 октября – Сергей Бондарчук лично отправился в Моссовет и стал требовать, чтобы Шукшина похоронили на Новодевичьем. Дело дошло до самого председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. «Это тот Шукшин, который о больнице написал?» – спросил он, имея в виду нашумевшую статью «Кляуза» в «Литературной газете». Брежнев в тот момент находился с официальным визитом в ГДР, и Косыгин взял ответственность за решение этой проблемы на себя. В конце концов вопрос с Новодевичьем решился положительно.

Похороны Шукшина состоялись в понедельник, 7 октября. Вот как об этом вспоминает оператор А. Заболоцкий:

«Утром в день похорон приехали в морг. Коля Губенко распорядился везти гроб прямо в Дом кино, но мы настояли провезти гроб по проспекту Мира, по улице Бочкова, мимо квартиры, в которой и пожил-то Макарыч немногим больше года...»

Стоит отметить, что в тот день таксисты Москвы решили как один колонной проехать мимо Дома кино, где проходила панихида, и клаксонами подать сигнал печали. Однако сделать это им не позволили. В Союзе кинематографистов узнали об этой инициативе и тут же связались с КГБ. Сразу после этого по всем таксомоторным паркам последовало распоряжение задержать выезд машин в город.

Власти как могли пытались сделать так, чтобы похороны собрали как можно меньше людей (выбрали будний день, никаких сообщений в

газетах не давали), но люди все равно узнавали друг от друга о времени и месте прощания и приходили туда чуть ли не семьями. Причем, приезжали даже из других городов. К примеру, Владимир Высоцкий примчался в столицу из Ленинграда, где находился на гастролях. Он ехал на собственной «бээмвухе» пять часов, выжимая до 180 километров в час. При этом сделал всего лишь одну остановку, чтобы заправиться.

Вспоминает Э. Климов: «Мы приехали с Ларисой Шепитько в Дом кино, где шло прощание. Гроб на постаменте. Океан слез. Сменялся через каждые несколько минут траурный караул. И мы готовимся надеть эти жуткие повязки. И в этот момент меня берет за рукав некто Киященко. Был такой редактор в Госкино, возглавлял куст исторического фильма. И он ко мне так приникает и шепчет: „Мы тут посоветовались, – а гроб рядом стоит, в двух шагах, – что „Разина“, Элем Германович, вам надо делать. В ЦК мы уже проконсультировались...“ Меня будто током ударило! Разворачиваюсь – пришиб бы его, наверное, на месте. Лариса успела меня схватить: „Ты что?! Здесь...“

Вспоминает А. Заболоцкий: «К концу панихиды Мария Сергеевна (мать В. Шукшина) просит меня вытащить из гроба калину, от нее сырости много: ее действительно много нанесли, и я, убирая маленькие веточки, под белым покрывалом нащупал много крестиков, иконок и узелков... Много прошло возле гроба россиян, и они положили заветное Шукшину в гроб. Его хоронили как христианина. Во время последнего прощания Лидия Федосеевна отдала мне скомканную прядь его волос, ничего не сказала. Я опустил в гроб и эти волосы (а может, по ним-то можно было определить, от какой же „интоксикации“ наступила смерть. Ведь говорил же врач в Волгограде: смерть от интоксикации кофейной или табачной).

Еще помню четко: когда несли гроб уже после прощального митинга на кладбище к месту захоронения, сбоку, через нагромождения могил, пробирался рысцой испуганный директор студии имени Горького Григорий Бритиков. Он походил на возбужденного школьника, совершившего шалость. И мне вдруг вспомнились слова Макарыча на кухне: «Ну мне конец, я расшифровался Григорию. Я ему о геноциде против России все свои думы выговорил...»

Стоит отметить, что власти категорически запретили снимать на пленку похороны Шукшина: такое указание получили все столичные киностудии. И все же нашелся один человек, который на свой страх и риск нарушил этот приказ. Это был оператор Валерий Головченко, который взвалив на себя громоздкий аппарат, в одиночку донес его до Дома кино и снял уникальные кадры народного прощания с Шукшиным.

После смерти Шукшина в народе внезапно поползли слухи о том, что умер он не естественной смертью – мол, ему помогли это сделать. Эти слухи циркулировали даже в кинематографической среде: сам Бондарчук однажды признался, что какое-то время считал, что Шукшина отравили. Но эти слухи никакого реального подтверждения так и не нашли. И вот в наши дни о них заговорили вновь. В частности, об этом написала в октябре 1996 года «Экспресс-газета». Приведу несколько публикаций.

Л. Федосеева-Шукшина: «Я уверена: в ту ночь произошло убийство. Чего Вася и боялся последнее время. Он показывал мне список своих родственников, которые умерли насильственной смертью. Боялся, что разделит их участь. Предчувствие было. (Согласно этому списку, в разное время погибли: отец, семь дядьев и два двоюродных брата Шукшина. – *Ф. Р.*) «Господи, дай скорее вернуться со съемок! Дай Бог, чтоб ничего не случилось!» Случилось.

Когда на разных уровнях заявляют, что не выдержало больное сердце Шукшина, мне становится больно. Вася никогда не жаловался на сердце. Мама моя в тот год сказала: «Вася, ты такой красивый!» – «Это польнь! – ответил он. – Я такой же крепкий, такой здоровый, что польнь степная».

Он чувствовал себя прекрасно, несмотря на безумные съемки, ужасную войну, которую снимал Бондарчук.

Как раз перед съемками «Они сражались за Родину» Бондарчук устроил его на обследование в самую лучшую цековскую больницу. Врачи не нашли никаких проблем с сердцем. У меня до сих пор хранятся кардиограммы. Там все слава Богу.

Говорят, что умер оттого, что много пил. Ерунда! Вася не брал в рот ни капли почти восемь лет.

Что странно: ни Сергей Федорович Бондарчук, ни Георгий Бурков, ни живущие поныне Николай Губенко, дай им Бог здоровья,

Юрий Владимирович Никулин, Вячеслав Тихонов – ни один человек так и не встретился со мной позже, не поговорил откровенно о той ночи. Я так надеялась узнать именно от них, что же случилось на самом деле...»

Н. Бурляев: «Сергей Федорович Бондарчук знал имя убийцы Шукшина. Об этом он говорил мне лично. Я прямо задавал вопросы, кто мог такое сделать? Но он так и не ответил. Сказал только, что Шукшин был убит. Был конкретный намек на то, что Василия Макаровича то ли отравили, то ли еще что-то с ним сделали...»

Н. Дранников, председатель Волгоградского филиала Центра В. М. Шукшина, житель станицы Клетская: «В станице до сих пор ходят разные толки. И поводы для этого есть. Еще жива Евгения Яковлевна Платонова, партизанка, жена Героя Советского Союза Венедикта Платонова. Ее брали понятой. Евгения Яковлевна рассказывает, что, когда они приехали на „Дунай“, все в каюте было разбросано. Будто кто-то что-то искал. А сам Шукшин лежал скорчившись. Это никак не вяжется с фотографией криминалистов, где Василий Макарович лежит в ухоженной каюте, прикрытый одеялом, словно спит.

А еще вызывают подозрение у станичников чистые сапоги. Зачем ему надо было мыть кирзачи? Ведь на завтра вновь с утра на съемку. Кто и что смыл с его сапог, гадают наши казаки».

А. Ванин: «Есть, есть тайна в смерти Шукшина. Думаю, многое мог бы поведать Жора Бурков. Но он унес тайну в могилу. На чем основаны мои подозрения? Раз двадцать мы приглашали Жору в мастерскую скульптора Славы Клыкова, чтоб откровенно поговорить о последних днях Шукшина. Жора жил рядышком. Он всегда соглашался, но ни разу не пришел. И еще факт. На вечерах памяти Шукшина Бурков обычно напивался вусмерть. Однажды я одевал, умывал его, чтоб вывести на сцену в божеском виде. Тот хотел послать меня подальше. Я ответил: „Жора, не забывай про мои кулаки!“ И тогда пьяный Бурков понес такое, что мне стало страшно и еще больше насторожило...»

Что именно «понес» Бурков, Ванин не сообщает, однако завесу тайны над этим приподнимает актер А. Панкратов-Черный. Вот его слова:

«Жора Бурков говорил мне, что он не верит в то, что Шукшин умер своей смертью. Василий Макарович и Жора в эту ночь стояли на

палубе, разговаривали, и так получилось, что после этого разговора Шукшин прожил всего пятнадцать минут. Василий Макарович ушел к себе в каюту веселым, жизнерадостным, сказал Буркову: „Ну тебя, Жорка, к черту! Пойду напишу“. Потом Бурков рассказывал, что в каюте чувствовался запах корицы – запах, который бывает, когда пускают „инфарктный“ газ. Шукшин не кричал, а его рукописи – когда его не стало – были разбросаны по каюте. Причем уже было прохладно, и, вернувшись в каюту, ему надо было снять шинель, галифе, сапоги, гимнастерку... Василия Макаровича нашли в нижнем белье, в кальсонах солдатских, он лежал на кровати, только ноги на полу. Я видел эти фотографии в музее Киностудии имени Горького. Но почему рукописи разбросаны? Сквозняка не могло быть, окна были задраены. Жора говорил, что Шукшин был очень аккуратным человеком. Да и Лидия Николаевна Федосеева-Шукшина рассказывала о том, что, когда они жили в однокомнатной квартире, было двое детей, теснота, поэтому все было распределено по своим местам – машинка печатная, рукописи и так далее. А когда дети спали, курить было нельзя, и Шукшин выходил в туалет, клал досточку на колени, на нее тетрадку и писал. Разбросанные по полу каюты рукописи – не в стиле Шукшина, не в его привычках: кто-то копался, что-то искали.

Таковыми были подозрения Буркова. Но Жора побаивался при жизни об этом говорить, поделился об этом со мной как с другом и сказал: «Саня, если я умру, тогда можешь сказать об этом, не раньше».

Однако вернемся к публикации в «Экспресс-газете». В ней приводится любопытный список примет, которые сопутствовали смерти Шукшина. Что же это за приметы?

«Летом 1972 года дочери Шукшина гостили у бабушки под Ленинградом. Тесть поймал в лесу зайчонка, и к осени они привезли его с собой в Москву. Заяц подрос, бешено кидался на стены, шторы. Пришлось сдать его в Уголок Дурова. Когда Лидия Николаевна рассказала про „живую игрушку“ Марии Сергеевне Шукшиной, та запричитала: „Ой, Лида, притащить из леса живого зайца – к смерти!“».

Л. Федосеевой-Шукшиной вручили сценарий фильма «Они сражались за Родину», в котором ей предстояло сыграть одну из ролей. И выяснилось, что сыграть ей предстоит... вдову. И это при живом-то муже! «Да ты играй не вдову, а женщину», – успокаивал ее Шукшин. Увы, роль оказалась пророческой.

В тот последний вечер 1 октября с почты Шукшин с друзьями отправился в баню к станичнику Захарову. И надо же! Въезжая во двор, задавили любимого кота хозяина. Шукшин, никогда прежде не замеченный в суеверии, почему-то расстроился: «Это к несчастью!» И через несколько часов его настигла смерть.

25 июля 1977 года доме №5 по улице Бочкова в Москве, где В. Шукшин жил последние два года своей жизни, была открыта мемориальная доска.

ШУЛЬЖЕНКО КЛАВДИЯ

ШУЛЬЖЕНКО КЛАВДИЯ (певица; скончалась 17 июня 1984 года на 79-м году жизни).

В марте 1982 года умер Леонид Утесов. Когда Шульженко сообщили об этом, ей стало плохо. Приехавшие по вызову врачи, вкололи ей сильнодействующее успокаивающее средство, которое позже пагубно сказалось на здоровье певицы – оно стало резко ухудшаться. К больному сердцу добавилась еще одна напасть – стремительная утрата памяти. Алла Пугачева, бывавшая в начале 80-х годов в квартире Шульженко в доме на Ленинградском проспекте, вспоминает, что Клавдия Ивановна часто забывала, где что лежит в ее доме. Зная, что у Шульженко маленькая пенсия, Пугачева довольно часто оставляла в ее доме деньги, пряча их под разные предметы (предложить их в открытую было невозможно, так как Шульженко была женщиной гордой). А так все приличия были соблюдены: деньги хозяйка дома находила и, полагая их своими (у нее ведь был склероз), оставляла у себя.

В начале июня 1984 года Шульженко в очередной раз стало плохо. Ее поместили в клинику на Открытом шоссе, откуда живой она уже не вышла. В последние дни своей жизни Шульженко в основном была без сознания, а когда приходила в себя порывалась встать и беспрестанно повторяла: «К роялю! К роялю!». Но встать к любимому инструменту ей уже не довелось. Похоронили великую певицу на Новодевичьем кладбище. Через 12 лет рядом с ее могилой был похоронен ее первый официальный супруг Владимир Коралли.

ЩЕКОЧИХИН ЮРИЙ

ЩЕКОЧИХИН ЮРИЙ (журналист («Комсомольская правда», «Литературная газета»), депутат Госдумы России; скончался 2 июля 2003 года на 54-м году жизни).

Щекочихин начинал свою журналистскую деятельность в начале 70-х в «Комсомольской правде». Его острые статьи всегда пользовались неизменным успехом у читателей. В 80-е годы Щекочихин перешел работать в «Литературную газету», где возглавил отдел расследований. Самая нашумевшая его статья того времени (в содружестве с Александром Гуровым) – «Лев прыгнул», где речь шла об отечественной мафии. Не оставил своей разоблачительной деятельности Щекочихин и в дальнейшем, когда был депутатом Верховного Совета СССР (с 1989 года) и Госдумы России (с 1995-го). Поэтому его внезапная смерть вызвала у многих подозрения в ее неестественности.

22 июня 2003 года Щекочихин вернулся в Москву из Рязани, где открывал Антикоррупционный комитет. На 24-е была намечена презентация новой книги Щекочихина «Забытая Чечня (Страницы военного блокнота)». Однако внезапно Щекочихин почувствовал себя плохо и попал в больницу уже без сознания. Больше недели он находился в коме. А в ночь со 2 на 3 июля скончался.

Практически сразу многие друзья и соратники Щекочихина высказали предположение, что смерть их коллеги может быть следствием отравления. Например, депутат Госдумы Валерий Останин заявил, что, судя по внешним признакам, к Щекочихину применили сильное токсическое вещество. У него перед смертью обвисла кожа, пошли пятна по телу, резко повысилась температура, появилась тошнота. Причем первый раз тревожные симптомы Щекочихин ощутил еще 24 марта, когда вернулся из Чечни. В тот день он внезапно потерял сознание у себя на даче в Переделкине. «Скорая» отвезла его в ЦКБ, где врачи так и не смогли поставить точного диагноза. Щекочихин пробыл в больнице две недели.

Совсем иная версия смерти Щекочихина была у врачей. Аллерголог-иммунолог Г. Орловская в интервью «Комсомольской

правде» сказала следующее:

«Перечисленные в прессе симптомы могли быть вызваны разными болезнями. Диагноз по заметке в газете поставить невозможно. Если шелушению кожи предшествовали высыпания, это похоже на проявление какого-нибудь инфекционного заболевания: скарлатины, кори, лихорадки с почечным синдромом (которая передается грызунами). Но не исключено, что это действительно аллергия. Например, на лекарства. Ведь недавно Щекочихин лежал в больнице. Наверняка ему прописывали какие-то препараты. Допустим, на этот раз он подхватил какую-то инфекцию – ему снова назначили лечение. Но так как иммунная система уже пошатнулась, могла развиваться лекарственная непереносимость.

Когда принимают много препаратов одновременно, может возникнуть синдром Лайела – тяжелейшая токсико-аллергическая реакция. Ее может спровоцировать прием анальгетиков, сульфаниламидов, антибиотиков. Это очень острая реакция, ее нельзя ни с чем спутать...»

Похороны Ю. Щекочихина состоялись 5 июля на Переделкинском кладбище.

ЭЙБОЖЕНКО АЛЕКСЕЙ

ЭЙБОЖЕНКО АЛЕКСЕЙ (актер театра, кино: «Простая история» (1960), «По тонкому льду» (1966), «Мятежная застава» (1967), «Мне было девятнадцать» (1968), «Сердце России» (1971), «Визит вежливости», «Семнадцать мгновений весны» (т/ф) (оба – 1973), «На всю оставшуюся жизнь» (т/ф, 1975), «Доверие», «Здесь мой причал» (т/ф) (оба – 1976), «Время выбрало нас» (т/ф, 1978), «Корпус генерала Шубникова», «Чрезвычайные обстоятельства» (оба – 1981) и др.; скончался 26 декабря 1980 года на 46-м году жизни; похоронен на 58-м участке Ваганьковского кладбища рядом с тестем актером В. Кенигсоном).

Рассказывает сын актера Алексей Эйбоженко-младший: «Отца не стало, когда мне было 10 лет. Я знал, что он болел – отец был гипертоником. Когда-то на „Мосфильме“ ему кто-то нагадал: если он переживет число двадцать шесть, то все будет нормально. Отец в театре всем повторял: „Мне главное пережить 26...“ В то время он играл в телеспектакле Петра Фоменко „Выстрел“ и очень хотел закончить работу...

26 декабря 1980 года его отвезли в больницу, в Бакулевский институт. Был выходной день, все врачи навеселе. Отец просто заснул и не проснулся... Хотя если бы все сделали как положено, я уверен, он бы жил и жил...»

ЭЙЗЕНШТЕЙН СЕРГЕЙ

ЭЙЗЕНШТЕЙН СЕРГЕЙ (кинорежиссер: «Стачка», «Броненосец „Потемкин“ (оба – 1925), „Октябрь“ (1927), „Бежин луг“ (193–1937), „Александр Невский“ (1938), „Иван Грозный“ (1945) и др.; скончался 11 февраля 1948 года на 51-м году жизни).

Великий кинорежиссер имел слабое сердце. Детей с таким сердцем называют «синюшными». Однако Эйзенштейн прожил с таким сердцем пятьдесят лет. Будь в те годы медицина такой же продвинутой, как сейчас, режиссеру сделали бы операцию за полчаса. Но в конце 40-х таких условий еще не было.

За последние несколько лет у Эйзенштейна уже было несколько инфарктов. Предпоследний случился на званом вечере, когда он танцевал с Верой Марецкой. Оправившись после него, режиссер вынужден был принять определенные меры, чтобы подстраховаться на случай его повторения. Режиссер обзавелся... гаечным ключом, которым он, или его домработница тетя Паша, могли постучать по батарее отопления и дать сигнал «SOS» соседям с нижнего этажа. Те должны были немедленно вызвать «Скорую».

В тот роковой день 10 февраля 1948 года Эйзенштейн весь вечер работал над очередной рукописью. Внезапно ему стало плохо. Кое-как доковыляв до батареи, режиссер схватился за ключ и ударил им несколько раз по металлу. Соседи услышали шум и бросились наверх. Но когда они вошли в квартиру, режиссер был уже мертв.

ЭРДМАН НИКОЛАЙ

ЭРДМАН НИКОЛАЙ (драматург, сценарист: «Веселые ребята» (1934), «Смелые люди» (1950), «Город мастеров» (1966) и др.; скончался 10 августа 1970 года на 68-м году жизни).

У Эрдмана был рак. В конце июля 70-го его положили в больницу Академии наук на очередную терапию. Но сам он, видимо, уже догадывался, что дни его сочтены.

Вспоминает В. Смехов: «10 августа, позавчера, когда мне принесли телеграмму от мамы-папы, от сестренки Гали, когда все твердили, чтобы я был весел и здоров, мне было и весело, и здорово, потому что мне исполнилось 30 лет. Я позвонил Николаю Робертовичу Эрдману утром. Хотел узнать, как он поправляется. Рассказать, что прилетел из Риги. Передать привет от Арбузова, с которым прогуливались вдоль побережья, а Алексей Николаевич тогда знал от Ахмадулиной по телефону, что Эрдману стало лучше, что дело идет на поправку в больнице Академии наук... Может быть, напроситься снова в гости и, конечно, вынудить его пожелать мне счастья и удачи: „Мол, поздравляю, молодой человек, вот ведь, небось не застонете, как Пушкин: «Ужель мне минет тридцать лет?!». А телефонная трубка мне сообщила, что два часа назад Николай Робертович Эрдман умер...

...13 августа были похороны. Самые краткие и самые тихие. Узкий круг провожающих. Читателям «Вечерней Москвы» было сообщено, что умер какой-то киносценарист. Почетный караул в Доме кино, почернелые, впавшие скулы Инны (жена драматурга. – Ф. Р.) и ее матери, неторопливая скорбная суета, вполтину, кажется, похудевший Михаил Вольпин, рядом Владимир Масс – замечательные друзья писателя, двое его соавторов, разделившие лагерное прошлое покойного. Глубокая, сокрушенная речь Алексея Каплера, и вслед за тем – его рыдания за портьерой, где находились другие ораторы. Формально скорбные слова секретаря Союза кино, неверно ставящего ударение в отчестве Эрдмана. Большая и добрая речь Александра Штейна, говорившего об авторе великой пьесы «Самоубийца», за которой – огромная будущность на русской сцене. Великой пьесы, о которой понятия не имели читатели как вечерней, так и дневной

Москвы. (Эта пьеса в течение почти 50 лет была запрещена в СССР. – Ф. Р.)

Не смог из-за болезни приехать Юрий Любимов, находившийся в Щелькове. От «Таганки» были мы с Борисом Хмельницким, директор театра и Андрей Вознесенский с Зоей Богуславской. Я видел чету Мироновой и Менакера... Смотрел на постаревшего Твардовского и слышал голос Эрдмана: «Если увидите Твардовского, скажите, что меня нет...» (У Твардовского была та же болезнь, что и у Эрдмана, и он переживет его всего лишь на год и четыре месяца. – Ф. Р.)

Чудесный человек театра Александр Гладков сказал мне после панихиды теплые слова – о моей надгробной речи. В тридцать лет от роду я получил высокую честь обратиться к Николаю Робертовичу в минуту прощания. От любимовских артистов объяснился в любви к «самому тридцатилетнему» человеку, без которого наверняка не стала бы «Таганка» таким театром. С мрачной самоуверенностью я заявил, что прочитаю стихи, которые Александр Сергеевич посвятил Николаю Эрдману прямо из XIX века:

Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними. Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи...
...Вот счастье! вот права...»

ЭСАМБАЕВ МАХМУД

ЭСАМБАЕВ МАХМУД (танцор; актер кино: «Земля Санникова» (1973); скончался 7 января 2000 года на 77-м году жизни).

По одной из версий Эсамбаев умер от рака, по другой – от сердечной недостаточности. У артиста были больные почки и последние три года его мучали сильные боли. Пытаясь их унять, Эсамбаев в огромных количествах принимал антибиотики. Чем еще сильнее подорвал свой организм. В начале декабря 1999 года Эсамбаева в очередной раз положили в «кремлевку». Живым из нее он уже не вышел.

Рассказывает племянник артиста А. Эсамбаев: «Дядя понимал, что умирает. И мы тоже понимали. Когда я у него спросил, есть ли какое-либо желание, что нужно сделать, дядя сказал: „Пока будут силы – творите добро“ ...

Он умер у меня на руках. За 15 минут до смерти ему стало плохо. Рядом находилась его дочь Стелла, которая очень любила и уважала отца. Я не хотел, чтобы она видела последние мгновения самого дорогого человека, и попросил ее покинуть палату. Мой дядя умер достойно, как мужчина, с именем Аллаха на устах...

После кончины я и два моих брата отвезли его к себе в подмосковный пансионат «Лесной городок». Там мы произвели омывание тела и сделали все необходимое, как положено по нашим законам. Проститься с ним туда пришло очень много народу...»

Эсамбаев умер в день, когда совпали два праздника – Рождество и конец Рамазана. Это большая редкость. Считается, если в такой момент умирает человек, он святой и ему открыта дорога в рай.

Согласно обычаям, чеченцы хоронят своих соплеменников там, где они родились. А родиной Эсамбаева было селение Старые Атаги. Однако незадолго до своей смерти Эсамбаев попросил своих родственников похоронить его на мусульманском кладбище в Москве. Объяснил свое желание просто: на родине идет война, и он не хочет, чтобы во время его похорон что-нибудь случилось (в последние годы в Чечне были случаи, когда во время военных действий обстреливали траурную процессию и даже убивали людей).

Между тем столичные власти стали уговаривать родственников артиста похоронить его на престижном Новодевичьем кладбище. Но те не поддались на эти уговоры и выполнили волю покойного – похоронили его на Даниловском мусульманском кладбище. Причем с условием: как только в Чечне наступит мир, прах великого танцора будет перенесен на родину.

Рассказывает директор Даниловского кладбища О. Муравьев: «Мне позвонили в час ночи 9 января и попросили быть на работе ровно в 8 утра. Как я понял, в тот день в Москве одновременно готовились две могилы для Махмуда Эсамбаева. Одна у нас, а другая – на Новодевичьем. Но по всем агентствам и каналам передавалась информация, что погребение будет все же на мемориальном кладбище. Кстати, у нас уже давно не производят новых захоронений, аж с послевоенных времен. Даниловскому мусульманскому кладбищу – более 200 лет. Об окончательном решении мы узнали только в тот момент, когда траурная колонна направилась в нашу сторону. На соответствующую подготовку у нас ушло три с половиной часа. Могилу рыли 7 человек...»

Панихида по усопшему прошла в ГЦКЗ «Россия», на сцене которого М. Эсамбаев неоднократно выступал. Среди известных личностей там были: Иосиф Кобзон, Михаил Ульянов, Вера Глаголева, Станислав Садальский, Борис Моисеев и др. От «России» траурная процессия взяла курс на Даниловское кладбище. Захоронение прошло по всем правилам. Покойника вынесли на деревянных свежесбитых носилках, положили на стол, затем завернули в овчину и укутанного в саван поместили в могилу ногами строго на юг. Затем закрыли крышкой и закопали.

30 октября 2001 года на могиле М. Эсамбаева был открыт надгробный памятник танцору (художник Андрей Ковальчук). На мраморном пьедестале, символизирующем сцену, Эсамбаев был отлит в полный рост. Элегантный взмах руки, горящие, вечно молодые глаза, знаменитая папаха... На церемонию приехали только самые близкие люди, чтобы тихо, по-домашнему еще раз почтить память дорогого человека. Среди известных людей были Иосиф Кобзон, Андрей Вознесенский...

ЭФРОС АНАТОЛИЙ

ЭФРОС АНАТОЛИЙ (режиссер театра (с 1984 – в Театре на Таганке); скончался 14 января 1987 года на 61-м году жизни).

По злой иронии судьбы за год до смерти Эфрос похоронил своих родителей. Сначала умерла его мама, затем – отец. А спустя несколько месяцев настала очередь и самого режиссера. Смерть Эфроса не была случайной. Он всего лишь три года руководил Театром на Таганке (вместо оставшегося на Западе Юрия Любимова), однако тамошние артисты выпили из него столько крови, сколько Эфрос не терял за все свои предыдущие годы работы в других театрах: Ленкоме и Театре на Малой Бронной. Эфросу неоднократно исподтишка резали его дубленку в гардеробе, прокалывали шины у его автомобиля. Были и другие проявления нелюбви к нему со стороны таганковцев, которые больно ранили режиссера. Таганковцы считали его коллаборационистом, пришедшим в их театр выполнять злую волю властей, а на самом деле Эфрос хотел всего лишь одного – чтобы Таганку не разогнали. Потому и согласился ее возглавить. Как оказалось, на свою погибель.

Эфрос умер внезапно. 14 января 1987 года он должен был присутствовать на приемке нового спектакля, поставленного молодым режиссером. Эфрос встал пораньше и начал делать зарядку. В этот момент ему стало плохо с сердцем. Жена бросилась ему на помощь, уложила на диван. Дала лекарство. Эфросу вроде бы полегчало. Но спустя час случился новый приступ – куда более тяжелый. Родные вызвали «Скорую». Но та почему-то долго не ехала. Самое обидное, что Институт скорой помощи находился в пяти минутах ходьбы от дома режиссера, но дойти туда самостоятельно Эфрос не мог. Однако и «Скорая помощь», которая все-таки добралась до его дома, ему тоже не помогла. Как выяснилось, у этой бригады не было никакой аппаратуры для помощи сердечникам. Пришлось посылать за другим реанимобилем. А пока тот ехал, Эфрос скончался. На часах было около часа дня.

ЮМАТОВ ГЕОРГИЙ

ЮМАТОВ ГЕОРГИЙ (актер кино: «Весна», «Рядовой Александр Матросов» (оба – 1947), «Ночь полководца», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке» (все – 1948), «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» (оба – 1953), «Герои Шипки» (1954), «Крушение эмирата», «Педагогическая поэма», «Пути и судьбы» (все – 1955), «Разные судьбы», «Они были первыми» (оба – 1956), «Рядом с нами», «Шторм», «Разгром» (все – 1957), «Жестокость» (1959), «Порожний рейс» (1963), «Не забудь, станция Луговая» (1967), «Один из нас», «Офицеры» (оба – 1971), «Последняя встреча» (1974), «Петровка, 38», «Огарева, 6» (1980), «Приступить к ликвидации», «ТАСС уполномочен заявить» (т/ф) (оба – 1984), «Следопыт» (1988) и др.; скончался 4 октября 1997 года на 72-м году жизни).

Юматов страдал извечной российской болезнью – алкоголизмом (пить он начал еще на фронте, когда служил юнгой на флоте). Но даже несмотря на это, он имел все шансы прожить дольше, поскольку обладал отменным природным здоровьем. Но последние силы отняла у него трагедия, случившаяся в марте 1994 года. Тогда в пьяной ссоре Юматов застрелил молодого человека, оскорбившего его чувства героя-фронтовика. После этого актер прожил чуть больше трех лет.

Летом 1997 года в «актерском доме» на Черняховского начался ремонт (меняли трубы отопления), и все квартиры стали заново переоборудовать. Для Юматова это было в тягость.

Рассказывает жена актера Муза Крепкогорская: «День начался как обычно. Жоржик чувствовал себя хорошо. Даже сходил в магазин за хлебом. Вот он, этот хлеб, на столе. Я его сохраню как память. Вечером я услышала сдавленный кашель и хрип в комнате мужа. Вбежала. Жоржик лежал на диване, он самостоятельно смог перевернуться со спины на бок. „Значит, все еще не так страшно!“ – подумала я и вызвала „Скорую“. Врачи приехали через три минуты. У мужа кровь пошла изо рта. Никак не могли найти источник кровотечения. Я ползала перед врачами на коленях и умоляла спасти его. Медики делали все возможное. Но он все равно умер.

Жоржика добил ремонт. Дом у нас старый. Требовались перестановки, переделки. Но менять складывавшуюся годами обстановку муж ни за что не хотел.

За эти дни не позвонил только Ельцин. А остальные – все. О том, что Жоржик так популярен, я знала, но что до такой степени... не думала...»

8 октября в два часа дня на Ваганьковском кладбище состоялись похороны Г. Юматова. Проститься пришли и просто зрители, и родственники, и друзья, и товарищи из мира кино: Виктор Мережко, Евгений Жариков, Алла Ларионова, Элина Быстрицкая, Лариса Лужина, Михаил Глузский, Владимир Конкин и другие.

ЮРЬЕВА ИЗАБЕЛЛА

ЮРЬЕВА ИЗАБЕЛЛА (певица, носившая титул «Королева романса»; скончалась 20 января 2000 года на 101-м году жизни).

Последнее время Юрьева жила одна, давно похоронив всех близких. Сын Вовочка умер от порока сердца, едва ему исполнился годик. Мужа она пережила почти на 50 лет и так и не вышла замуж во второй раз. Хотя женихи к ней сватались завидные: например, мультимиллионер Арманд Хаммер предлагал ей золотые горы и звал с собой в Америку. Но она осталась в России. Здесь и умерла 20 января 2000 года в 4 часа утра.

Панихида по усопшей проходила в Театре эстрады. Туда пришли многие известные люди: Иосиф Кобзон, Игорь Крутой, Федор Чеханков, Валентина Толкунова, Алла Йошпе и Стахан Рахимов, Николай Губенко и др. К слову, Кобзон приходить туда не хотел, намереваясь отдать дань уважения великой певице чуть позже – вечером или на завтра, придя на кладбище. О том, чем это было вызвано, поведала общественности газета «Московские ведомости». Цитирую:

«Гнев артиста был вызван кощунственным отношением к Изабелле Даниловне ее родственников: они просто-напросто... проигнорировали последнюю волю умирающей! По этой причине и разгорелся скандал между семьей племянницы Юрьевой и Кобзоном, о сути которого вкратце рассказал „Ведомостям“ сам Иосиф Давыдович. Дело в том, что при жизни, несмотря на наличие той самой родни, Юрьева была совершенно одинока. Настолько, что вынуждена была пускать жить в свою квартиру иногородних студенток! И отнюдь не из-за лишней копейки (получая „президентскую“ пенсию, в деньгах она не нуждалась): ей просто не хватало элементарного человеческого общения и душевного тепла. „Знаю, что воруют, выносят последнее – но что делать!“ – сокрушалась певица в одном из своих последних интервью. Недавно Кобзон нанял для Юрьевой сиделку, так как здоровье в этом возрасте оставляло желать лучшего, а родственникам ухаживать за престарелой певицей почему-то не приходило в голову. „Любвеобильная“ родня объявилась только перед смертью артистки,

вспомнив о ее шикарной, но, по слухам, неприватизированной квартире (не дай Бог, достанется государству, а не дочери племянницы!) и кое-каком имуществе, нажитом за 100 лет. Причем объявилась не к добру. Оказывается, Изабелла Даниловна очень хотела, чтобы ее похоронили на Новодевичьем кладбище. Мэр Москвы Юрий Лужков с сожалением сказал, что это не в его компетенции, и предложил захоронить Юрьеву на Ваганьковском. Но так или иначе – сама певица желала быть захороненной (как стало известно „Ведомостям“ из информированных источников, артистка не раз говорила о том, чтобы вместе с ней захоронили ее духи и помаду). Однако, когда Кобзон позвонил родственникам певицы, чтобы обсудить необходимые вопросы и детали, зять племянницы Юрьевой в категорической форме заявил: „Мы кремируем тело и поставим урну в колумбарии возле праха ее мужа на Донском кладбище. Никакие пышные похороны нам не нужны, мы все сделаем в кругу семьи“. Шокированный Кобзон попытался было возражать, объясняя то, что любой мало-мальски культурный человек и так должен понимать: „Изабелла Даниловна была одним из уважаемых граждан России, и ее смерть – это личная трагедия многих людей, которые росли, выросли, влюблялись, расставались и старели под ее песни и романсы“. Но родня была неумолима: „Мы сами решим, что делать с телом!“...»

Было бы несправедливым выслушать только одну сторону. Поэтому привожу слова дочери племянницы певицы Аллы Вескер: «Изабелла Даниловна всю жизнь хотела, чтобы ее положили в одну могилу с мужем, которого она очень любила, то есть на Донском кладбище. Мы так и собирались поступить. Но когда все случилось, позвонили люди из офиса Иосифа Кобзона и предложили устроить захоронение на Новодевичьем. Почему от Кобзона? Дело в том, что Изабелла Юрьевна в Иосифе Давыдовиче души не чаяла. Она звонила ему по малейшему поводу. Особенно последние перед кончиной недели. И надо отдать ему должное – он всегда ей помогал. Иосиф Давыдович еще при жизни ей пообещал государственные похороны. Не доверять ему у нас не было причин... Но когда она скончалась, от Кобзона приехали люди, потребовавшие у нас сберкнижки покойной в придачу к ее картинам. И то, и другое предполагалось этими людьми потратить на похороны и поминки. Мне это не понравилось, я

отказалась от помощи. Мы сами не нищие, кроме того, у Изабеллы Даниловны кое-какая сумма была на этот случай отложена.

В ответ я услышала: «Только попробуйте устроить местечковые похороны в деревянном гробу, мы вас ославим...» Мы все устроили по высшему разряду. Организовали три автобуса с мигалками, «Мерседес», церемонию прощания в Театре эстрады. Гроб заказали из красного дерева, за 4,5 тысячи долларов. Его несли четыре мальчика в форме. Изабелле Даниловне бы понравилось...»

Кремация И. Юрьевой прошла на Хованском кладбище. Урна с ее прахом была похоронена в семейной могиле на Донском кладбище, где покоятся муж певицы и две сестры.

ЯКУШЕВ ВИКТОР

ЯКУШЕВ ВИКТОР (хоккеист московского «Локомотива» (1955–1977), сборной СССР (1959–1967), чемпион мира (1963–1967), чемпион Европы (1959–1960, 1963–1967), чемпион Олимпийских игр (1964); скончался 6 июля 2001 года на 64-м году жизни от побоев, нанесенных неизвестными).

27 июня 2001 года Якушев присутствовал на торжественном чествовании своего друга – олимпийского чемпиона по футболу Анатолия Ильина. Домой в Новокосино возвращался за полночь. О том, что произошло дальше, существует несколько версий. По одной из них, на Якушева напали какие-то отморозки. Когда до родного подъезда оставалось пройти каких-нибудь несколько десятков метров, они напали на спортсмена и стали его избивать. Продолжалось это в течение нескольких минут. Когда подонки убежали, Якушев из последних сил дошел до подъезда и упал, так и не сумев открыть дверь. Его тело нашли в 5 часов утра на следующий день сотрудники патрульной милиции. Якушев был без сознания. Милиционеры по домофону сообщили жене Якушева о случившемся... и уехали, даже не вызвав «Скорую помощь».

По другой версии, нападавшими были... сами милиционеры. Как писал в «Московском комсомольце» Борис Левин: «Версия о бандитском нападении отпала. Якушева привезли во двор в пять утра сотрудники патрульной службы милиции, вызвали по домофону жену и, не дождавшись, скрылись. Виктор был без сознания. На руках – следы зеленки, йода и наручников. Застиранная рубашка, а все тело – в ссадинах, кровоподтеках, синяках. При нем был только один документ – пенсионное удостоверение.

На поминках присутствовал подполковник ФСБ. Он рассудил так: «Молодчики из патрульной службы „обработали“ Виктора, но, узнав по документу, кто он, зеленкой и застиранной рубашкой пытались скрыть преступление. А иначе почему не отвезли, как положено, в больницу, где по правилам документально оформили бы поступление больного? Почему не дождались жены?..»

Почти три дня жена спортсмена не могла госпитализировать мужа. Она обращалась за помощью в клуб «Локомотив», которому Якушев отдал более 30 лет. Но, как на грех, главного тренера футбольного клуба Юрия Семина, который безусловно решил бы проблему госпитализации в ведомственную больницу МПС, на месте не оказалось... Помог один из друзей, поместивший Якушева в 15-ю горбольницу. У великого спортсмена были переломаны ребра, кроме того, из легкого пришлось откачать полтора литра крови. Эти травмы и привели к смерти спортсмена.

Похороны В. Якушева состоялись 9 июля на Перовском кладбище. В организации похорон принял участие футбольный клуб «Локомотив» во главе с Валерием Филатовым и Юрием Семиным, отрядивший на это мероприятие 1,5 тысячи долларов. Журналист «Комсомольской правды» И. Емельянов так описывал происходящее в тот день:

«...Дочь Виктора Прохоровича отворачивается, пряча слезы.

Вице-президент Олимпийского комитета передает соболезнование от В. Путина.

Длинная цепочка постаревших чемпионов вытягивается вдоль гроба. Высоченный Александр Якушев целует остывший лоб ставшего маленьким и беспомощным великого однофамильца.

– Нас все меньше, – бросает уходящий Майоров.

– Подонков не найдут, – уставшим медведем ворчит Александр Рагулин.

– Лет пять назад мы были на этом месте, он сказал, что хочет лежать здесь, – говорит друг Гушин.

– Э-эх, а он у меня сахар так и забыл, что ветеранам раздавали, – огорченно вздыхает Рагулин, замыкая колонну.

...Остатки неразбитой лучшей хоккейной армии мира едут поминать 64-летнего Виктора Якушева, убитого ночной сволочью в сердце любимой форвардом родины».

ЯНШИН МИХАИЛ

ЯНШИН МИХАИЛ (актер театра, кино: «Каторга» (1928), «Окраина», «Черный барак» (оба – 1933), «Поручик Киже» (1934), «Последний табор», «Заклученные» (оба – 1936), «Свадьба» (1944), «Каменный цветок» (1946), «Ревизор» (1952), «Шведская спичка» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «На подмостках сцены» (1956), «Мечь» (т/ф, 1960), «Большая перемена» (т/ф), «За все в ответе» (оба – 1973) и др.; скончался 16 июля 1976 года на 74-м году жизни).

У Яншина был рак. 19 февраля 1976 года великий актер в последний раз вышел на сцену родного МХАТа в роли Чебутыкина в «Трех сестрах», после чего слег окончательно. Яншина положили в Кунцевскую больницу (Кремлевку) и первое время он еще верил, что поправится. Но к началу лета все надежды на благоприятный исход улетучились. Вот как вспоминал о тех днях близкий друг Яншина прославленный футболист-спартаковец (Яншин всю жизнь болел за «Спартак») А. Старостин:

«Мне позвонил из больницы Яншин. Пожаловался, что, отправляясь из дома на очередной профилактический курс обследования общего состояния здоровья, споткнулся, влезая в машину, и повредил себе руку. Лечение руки притормозило прохождение профилактического курса.

Через некоторое время я поехал с Нонной Владимировной (женой Яншина. – *Ф. Р.*) навестить его в Кунцевской больнице. Он еще был бодр и все порывался играть в спектакле «Соло для часов с боем».

Некоторое время спустя я приехал навестить его вторично. Передо мной был другой Яншин. Комплекс недомоганий разрушал изнутри исполинскую натуру. Но он вел битву за жизнь упорно, сердясь на затянувшийся процесс профилактики. Его бойцовский характер не мирился с вынужденным творческим перерывом. Нонна Владимировна, не щадя сил, стойко несла бессменную вахту в палате больного.

Я уехал с тяжелым сердцем. До последнего дня мы перезванивались по телефону: аппарат у него находился на тумбочке возле больничной кровати.

«Мастер, – слышал я его ослабевший голос, – ну, что там слышно в ваших делах?».

Ничего утешительного я ему сказать не мог: «Спартак» явно стоял по таблице результатов чемпионата страны на вылет из высшей лиги. А потом раздался тот зловещий звонок, который угадывается седьмым чувством. Я услышал голос Нонны Владимировны и ощутил, что из моего сердца выпала большая жизненно важная частица».

2 февраля 1979 года на доме №56 по улице Горького в Москве, где М. Яншин жил в 1955–1976 годах, была открыта мемориальная доска.

ЯРОВАЯ КАТЯ

ЯРОВАЯ КАТЯ (поэт, бард; скончалась 12 декабря 1992 года на 36-м году жизни).

В 1990 году Яровую пригласили выступить с концертами в США. Инициатива исходила от профессора Джейн Таубман, которая устроила выступления Кати в университетах для изучающих русский язык. Но эта поездка запомнилась Кате другим. Именно там врачи поставили ей страшный диагноз: рак. Благодаря помощи и заботе все той же Джейн Таубман и ее мужа Кате сделали операцию. После этого Катя прожила еще два года.

Рассказывает С. Хуммедов: «С Катей жила в Новосибирске, чтобы поддерживать ее, сестра Елена. Врач делал все, что от него зависело, для спасения Кати совершенно бескорыстно. Из Москвы прилетела Катина близкая подруга Оля Гусинская – хотела навестить ее и передать ей лекарства, да так и осталась, поняв, что ее помощь здесь необходима. Меж тем в Москве у нее оставался сын на попечении сестры и работа, которую она, естественно, потеряла.

Друзья ее хотели только одного: чтоб Катя осталась жить. За три дня до смерти она решила принять крещение...

Умерла Катя в больнице новосибирского Академгородка, прожив 35 лет. Похоронена в Москве на Востряковском кладбище недалеко от могилы Андрея Сахарова. Жизнь ее оказалась такой же короткой и запоминающейся, как каждая из трехсот песен, которые она написала...»

И будет жизнь воздушным шаром
На тонкой ниточке висеть,
С моей гитарою на пару
Нам оторваться и лететь...

ЯРЫГИН ИВАН

ЯРЫГИН ИВАН (спортсмен – вольная борьба, двукратный Олимпийский чемпион 1972 и 1976 годов; погиб в автомобильной катастрофе 9 октября 1997 года на 49-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве).

А. Ветров (газета «Сегодня»): «Трагедия произошла примерно в 22.30 на 122-м километре автодороги Затеречный Южносухумск (Ставропольский край). Иван Ярыгин в этот день находился в Махачкале на международном турнире по вольной борьбе памяти чемпиона мира Али Алиева в качестве почетного гостя. 9 октября после окончания первого полуфинала на соревнованиях он поехал за женой, отдыхающей в Кисловодске. В путь известный спортсмен отправился на автомашине „БМВ-735“, принадлежащей его давнему приятелю г-ну Кадырову, директору Базы олимпийского резерва в Кисловодске. Кроме них, в иномарке находились двое сыновей г-на Кадырова – Расул и Матсуд, последний как раз и сидел за рулем автомашины (парню было чуть больше двадцати). На одном из поворотов водитель не справился с управлением, и автомобиль вынесло на встречную полосу – под колеса грузовика „ЗИЛ-4331“.

Ярыгин, сидевший рядом с водителем, ударился головой о правую переднюю стойку машины. Через несколько часов от полученной тяжелой черепно-мозговой травмы он, не приходя в сознание, скончался в больнице. Погиб также один из сидевших сзади пассажиров. Водитель и еще один пассажир в тяжелом состоянии были доставлены в больницу.

Гибель И. Ярыгина (он являлся президентом Федерации спортивной борьбы России) стала настоящим ударом для российского спорта. 13 октября мэр Москвы Ю. Лужков, ряд высокопоставленных правительственных чиновников и спортсменов выразили глубокие соболезнования семье, близким и знакомым спортсмена».

Рассказывает вдова спортсмена Наталья Ярыгина: «Вообще, над Ярыгиными будто рок какой-то висел. А семья ведь у Ивана огромная была. Десять детей. Все здоровые, счастливые. И вдруг – будто сглазил кто... Сначала погиб отец – валил лес в тайге, и на него обрушилась

громадная сосна. Потом Иван потерял двух братьев. Сначала старшего, Геннадия. Ему всего 24 года было. Он тогда лес на плотях сплавлял, и вдруг катер перевернулся, а Гена выбраться не смог – ногу зажало между какими-то досками... Потом ушел Василий. Красавец, мастер спорта, боксер. Ему было 32. Ехал на тракторе вдоль Енисея, и вдруг дорога стала проседать – видно, ее водой размыло. Трактор перевернулся и упал прямо в Енисей. Представляете: у Васи, как и у брата, ногу чем-то зажало, и он тоже выбраться не смог... Мистика. А за два месяца до гибели Ивана наш сын Сергей попал в жуткую аварию. Поначалу вообще ходить не мог. И только начал поправляться, а мы едва отошли от всего этого кошмара – как случилась трагедия с Иваном...»

ЯШИН ЛЕВ

ЯШИН ЛЕВ (футбольный вратарь столичного «Динамо» (1950–1970), сборной СССР (1954–1967), чемпион СССР (1954–1955, 1957, 1959, 1963), чемпион Олимпийских игр (1956), победитель Кубка Европы (1960), 2-й призер чемпионата Европы (1964) скончался 20 марта 1990 года на 61-м году жизни).

Проблемы со здоровьем начались у Яшина вскоре после того, как он ушел из большого спорта. У него был застарелый гастрит, который в конце концов перерос в язву. Облитерирующий эндартериит ног, сопровождавшийся сильными болями, таил в себе огромную опасность, и то, что Яшин очень много курил, никак не способствовало его выздоровлению. Яшин стал меньше двигаться, из-за чего холестериновые бляшки начали закупоривать вены на ногах. В начале 80-х он перенес инсульт, одна рука стала плохо двигаться, волочиться нога. Врачи советовали Яшину лечь в больницу, но он перенес болезнь на ногах. Но даром это не прошло. В 1984 году он отправился в заграничное турне во главе группы ветеранов советского футбола, и там у него отказала правая нога. Пришлось делать операцию. Она проходила в Венгрии, причем сделали ее неудачно. Яшин с женой потом долго добирались до Москвы и опоздали – нашим врачам пришлось ногу ампутировать.

К сожалению, это было не последнее испытание, которое пришлось пережить Яшину. Вскоре после ампутации у него обнаружили рак. И Яшин знал, что болезнь прогрессирует стремительно. Однако виду не показывал. Лишь однажды, когда ему вручали Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина, он не выдержал – заплакал.

В августе 1989 года было решено торжественно отметить приближающееся 60-летие великого вратаря. Торжество длилось два дня: сначала оно проходило на стадионе «Динамо» 10 августа. Газета «Футбол. Хоккей» в августовском номере поместила обширный репортаж с этого мероприятия. Приведу лишь отрывок из него:

«Чего стоил один выход Яшина в зал! Тяжело опираясь на костыль, поддерживаемый женой и друзьями, он продвигался из-за

кулис к своему месту в первом ряду партера, а зал, дружно встав, устроил овацию. До чего же привыкли мы размахивать знаменами и транспарантами, а Яшин в ответ на овации сделал самый что ни на есть человеческий жест – взметнул над головой костыль, в знак приветствия, и медленно, припадая на протез, прошел, окруженный людским скопищем, свои десять метров. Смотрите, мол, жив курилка!..»

Между тем большинство из присутствующих на этом вечере даже не догадывался, что видит великого вратаря в последний раз.

В начале 1990 года Яшин слег окончательно. Зная о том, что дни его сочтены, друзья делали все возможное, чтобы хоть как-то поддержать его. Они пробили в «верхах» идею наградить прославленного вратаря званием «Героя Социалистического Труда» (сами власть предержащие об этом ни за что бы не догадались). Президент М. Горбачев согласился опубликовать указ о награждении, и на 14 марта было назначено вручение.

Вспоминает Н. Симонян: «С Алексеем Парамоновым мы поехали на квартиру к Яшиным. Лев Иванович сидел на диване, рядом с ним Озеров, Геннадий Хазанов и Володя Федин, его многолетний друг. Здесь же в комнате врач и санитары. Лев Иванович выглядел очень плохо: впалые, с бледной желтизной щеки, глубоко запавшие глаза, он ужасно похудел. Впечатление – более чем тягостное. Я присел рядом.

– Поздравляю тебя, Левушка.

– Да за что мне такая высокая награда? – он говорил тихо, как будто был в чем-то виновен. – Ведь в нашем спорте есть более достойные. Разве это не так, Никита?

– Нет, не так. Ты давно заслуживаешь самой высокой награды, тебя знает и чтит планета. Присвоение тебе высокого звания означает, что они поняли и признали, что спорт – это огромный, изнурительный труд и вместе с тем – слава отечества, а в твоём лице признание заслуг всего нашего спорта.

Я не готовился к такой длинной тираде, но меня переполняло чувство признательности к великому и скромному человеку. Лев посмотрел на меня мутными глазами и откинулся на спинку дивана.

Ждали приезда Горбачева. На трассе много машин с мигалками, везде сотрудники службы безопасности. Президент задерживался. Но

вот завыли сирены, и вскоре в сопровождении охраны появился Рафик Нишанович Нишанов.

– Михаил Сергеевич просил его извинить, но он очень занят, – как мне показалось, смущенно сказал Нишанов.

Да, подумал я, в какой еще стране такое возможно? Уверен, любой президент отложил бы все важные дела и приехал к человеку, прославившему страну, тем более больному. Ну, Бог с ним, любовь и признательность народа от этого к Яшину не уменьшается, а вот мнение о президенте изменится и, разумеется, не в его пользу.

Приступили к процедуре награждения. Валентина Тимофеевна с трудом подняла Льва Ивановича с дивана, он оперся на ее плечо и встал. Нужно отдать должное Рафику Нишановичу, он сказал много сердечных, теплых слов о Льве Ивановиче и прикрепил «Золотую Звезду» на лацкан пиджака. Мы стоя аплодировали Яшину.

– Друзья, Рафик Нишанович, – обратился я, – по обычаю звезду нужно обмыть!

– Какие могут быть возражения, – подхватил Нишанов.

Тут же открыли армянский коньяк, выпили за здоровье Льва Ивановича...»

Спустя несколько дней после этого награждения здоровье Яшина резко ухудшилось. Его снова положили в ЦКБ. Там он и скончался 20 марта в 21 час по московскому времени. Его супруга Валентина Тимофеевна вспоминает: «Когда Лева умирал, я сидела у его кровати. Он шепчет: „Слушай, поезд уходит, давай поедем побыстрее, вон моя куртка висит“. Похоронили великого голкипера на Ваганьковском кладбище.

22 октября 2002 года, в тот самый день, когда Л. Яшину исполнилось бы 73 года, смертельную травму получил его 14-летний внук Саша. Он катался на велосипеде и, наткнувшись на камень, упал и сильно ударился затылком о землю. Врачи сделали ему две операции, которые положительного результата не дали. По поводу третьей операции мнения разошлись, поскольку у мальчика начался отек мозга. Прележав в коме почти три недели, мальчик скончался. Его похоронили на Ваганьковском кладбище рядом с его легендарным дедом.

ЯЩЕНКО ВЛАДИМИР

ЯЩЕНКО ВЛАДИМИР (легкоатлет (прыжки в высоту), чемпион Европы-78-79; скончался 30 ноября 1999 года на 41-м году жизни).

В конце 70-х Ященко знала вся страна: 18-летний спортсмен блестяще выступил на чемпионате Европы, преодолев планку на высоте 235 сантиметров. Однако триумф молодого спортсмена длился недолго – всего три года. Потом Ященко получил серьезную травму, которую вовремя не залечил и результаты пошли хуже (выше двух метров он уже прыгать не мог). Талантливый спортсмен вынужден был уйти из большого спорта. Ему предлагали работу в Сорткомитете Запорожья, где он жил, но Ященко отказался. Сказал: мол, не могу бумажки перебирать. Его позвали в ДЮСШ тренером, но он и там долго не задержался. Не сложилась у Ященко и семейная жизнь. Роман с москвичкой, подающей надежды девочкой-прыгуньей, закончился вместе с карьерой. В результате всех этих катаклизмов бывший кумир стал спиваться. Так продолжалось много лет. В ноябре 1999 года наступил финал.

Рассказывает О. Мусафирова: «В январе 99-го Ященко исполнилось 40. В марте Госкомспорт России пригласил его в Москву – подкормить и на профилактическое лечение. Вернулся счастливый, всем показывал костюм фирмы „Адидас“, который ему подарили как члену сборной СССР и экс-рекордсмену.

...Я побеседовала в Запорожье со множеством людей, хорошо знавших Владимира Ященко и любивших его. Со мной говорили очень откровенно. А потом просили: «Это не для печати... Про пьянство, про цирроз печени... Такие, как Володя, рождаются раз в сто лет. Вот что надо помнить!». Только один немолодой и честный человек, бывший спортсмен, чьей фамилии я называть не стану, признался: «Мы виноваты. Мы сами ему сперва предлагали: „Выпей, легче станет!“. Чтоб не думал больше о высоте и постепенно становился обычным, как все... Никто из нас не спился. А он – разбился о землю».

Место на кладбище Володе досталось очень хорошее – на Аллее Славы, там, где хоронят самых уважаемых в Запорожье граждан.

Расходы по организации печального мероприятия взял на себя спортклуб завода «Трансформатор».

Когда покойного привезли из больницы, оказалось, его не во что обрядить. Нет даже костюма. В последние годы Володю, когда он появлялся на людях, видели в одном и том же: трепаный турецкий свитерок и куртка-болонья еще времен СССР... Народу на прощание собралось немерено. И потеплело, будто и не декабрь...»

ИГРЫ В СМЕРТЬ ПРИВОДЯТ К СМЕРТИ

*Когда долго вглядываешься в пропасть,
пропасть начинает вглядываться в тебя.*

Ф. Ницше

Бытует мнение, что нет людей суеверней, чем артисты. Они боятся черных кошек, выпавшего из рук сценария (в таком случае его надо вновь собрать по листам и посидеть на нем), не любят говорить о будущих ролях и страшно расстраиваются, если в первый съемочный день с первого раза не разбивается бутылка с шампанским. Короче, их щепетильность в этом вопросе не знает границ. На этой почве, казалось бы, вряд ли можно найти в такой «пугливой» среде людей, которые согласились бы играть, к примеру, покойников. Однако многие артисты соглашаются ложиться в гроб и изображать мертвецов, погибать на экране, перевоплощаться в смерть, дьявола, разного рода чертей и вурдалаков. Бесспорно, что большинство актеров просто вынуждены идти на это, так как этого от них требует их профессия (кстати, дьявольская по сути), но есть и такие, кто никогда подобного рода ролей не играл. Вот что говорит по этому поводу известная актриса Елена Коренева: «Когда-то я отказалась даже пробоваться на главную роль в фильме Авербаха „Голос“, где героиня умирает от лейкемии. Может быть, здесь сказывается мое личное суеверие, но я убеждена, что, играя, мы создаем какую-то мистическую сущность, и уж если мысль материальна, то игра – тем более. Поэтому я бы не хотела лежать в гробу ни на экране, ни на сцене...»

Актеры, которые хотя бы раз в своей творческой карьере изображали на экране покойников, не любят распространяться на эту тему. А целый ряд прекрасных актеров уже ничего не смогут сказать на этот счет, так как, скончавшись на экране, вскоре ушли из жизни по-настоящему. Причем в этом списке присутствуют сплошь одни знаменитости. Например, в 1964 году погибает на экране герой фильма

«Большая руда» в исполнении Евгения Урбанского. А через год – 5 ноября 1965 года – Урбанский погибает по-настоящему в каракумских песках на съемках фильма «Директор». Исполняя сложный трюк на автомобиле, он переворачивается на нем и по роковой случайности ударяется головой о металлическую болванку. Было актеру всего 33 года.

В возрасте 43 лет в апреле 1970 года скончался другой популярный советский актер – Павел Луспекаев. Случилось это в момент, когда на экранах страны начал демонстрироваться его последний фильм – «Белое солнце пустыни». Как известно, герой Луспекаева таможенник Верещагин в этом фильме погибает.

Еще один участник того же фильма – актер Николай Годовиков, исполнивший роль Петрухи. В картине его героя зарезал Абдулла, ударив в грудь штыком. Через семь лет после этого (в 1977 году) Годовиков едва не погиб в реальной жизни от удара острием разбитой бутылки (розочки) в грудь. На этот раз удар нанес его сосед по коммунальной квартире.

Летом 1974 года внезапная смерть настигла Василия Шукшина. Отмечу, что за свою 16-летнюю карьеру в кино он снялся во множестве фильмов, но ни разу не умер на экране. Эту традицию он нарушил в 1973 году, когда снял «Калину красную». Его герой – завязавший с преступным прошлым вор Егор Прокудин погибал от рук бывших дружков. Фильм вышел на широкий экран в начале 1974 года, и буквально через несколько месяцев после этого Шукшин скончался. Как объяснили врачи, «от табачной и кофейной интоксикации».

Следующая фатальная дата выпала на март 1975 года и связана с именем 63-летнего киноактера Ефима Копеляна. За свою долгую карьеру в кино он снялся более чем в 70 фильмах, однако именно в последние годы жизни ему стали выпадать роли с трагическим концом. Его герои погибали один за другим в фильмах: «Николай Бауман» (1968), «Опасные гастроли» (1970), «Корона Российской империи» (1971). В 1972 году Копелян был утвержден на роль Сарафанова в многосерийном телефильме «Вечный зов», где его герой тоже должен был погибнуть. Однако до финальных съемок актер не дожил: он умер от второго инфаркта в больнице в Мельничьих Ручьях. Произошло это 6 марта накануне праздника, когда все врачи

разъехались по домам и оказать квалифицированную помощь актеру никто не смог.

Еще одна печальная дата выпадает на апрель 1979 года – в Киеве в автомобильной катастрофе погиб известный актер и режиссер Леонид Быков. По одной из версий это было самоубийство. Между тем всего за два года до этого Быков снялся в собственном фильме «Аты-баты, шли солдаты», где герой, сыгранный им, – ефрейтор Святкин – погибал под гусеницами немецкого танка. И этот фильм стал последним в послужном списке актера и режиссера.

Целый набор роковых совпадений присутствует и в биографии Владимира Высоцкого. В период с 1967 по 1969 год он снялся сразу в трех фильмах, в которых его герои погибали. Это: «Интервенция», «Служили два товарища» и «Опасные гастроли». Успев «умереть» на съемочной площадке «Товарищей» (самоубийство героя Высоцкого снимали в одесском порту 26 марта 1968 года), Высоцкий спустя 16 месяцев – в июле 1969 года – едва не ушел в мир иной по-настоящему – его настигла клиническая смерть – первая в его жизни. Вторая последует в июле 1979 года, как раз в период съемок фильма «Маленькие трагедии». Как известно, в этом фильме герой Высоцкого – Дон Гуан – погибает после рукопожатия Командора. Этот эпизод снимали 28–29 мая, а спустя ровно два месяца Высоцкого настигает клиническая смерть. Это был последний фильм популярного барда и киноактера. В июле 1980 года состоялась премьера фильма на голубом экране, и в период ее демонстрации Высоцкий умирает.

Однако на этом наш печальный список не прерывается. В феврале 1985 года в Вильнюсе погибает популярный киноактер Талгат Нигматулин. Он снялся более чем в 30 фильмах и в большинстве из них играл суперменов – сильных и бесстрашных героев, расправляющихся со своими врагами, что называется, одной левой. Получалось это у Нигматулина великолепно, что неудивительно: в реальной жизни он был чемпионом Узбекистана по карате. Но смерть принял в высшей степени нелепую для обладателя столь весомого звания – его забили досмерти его же сподвижники по секте. Нигматулин даже пальцем не пошевелил, чтобы защититься, поскольку приказ бить его исходил из уст Учителя – руководителя секты Абая. Между тем за полтора года до этого – летом 1983 года – Нигматулин снялся в психологической драме «Волчья яма», где его

герой тоже погибал от рук своего наставника, которого он любил и которому безгранично верил.

В 1987 году почти одновременно из жизни ушли два популярнейших актера – Анатолий Папанов и Андрей Миронов. Первый буквально за несколько дней до смерти закончил сниматься в фильме «Холодное лето 53-го», в котором его герой – Копалыч – погибал от бандитской пули. Вернувшись в Москву в начале августа, Папанов вечером того же дня решил принять холодный душ (мистика или случайное совпадение с названием фильма?). Во время этого купания у актера отказало сердце. Было ему 64 года.

Ровно через неделю после этого в Риге, прямо на сцене во время спектакля, обширное кровоизлияние настигло Андрея Миронова. Через несколько часов в одной из рижских больниц, так и не приходя в сознание, 46-летний артист скончался. Последним фильмом в его послужном списке значится экранизация романа Ф. Купера «Следопыт», где он играл английского шпиона Санглие. Шпион в картине погибал.

А вот другой пример – певец Игорь Тальков. По словам многих, знавших его, фатальность, как дьявольская метка, постоянно витала над ним. И надо было такому случиться, но певец вдруг увлекся актерством. Последний фильм, в котором он снялся, носил многозначительное название «За последней чертой». Талькову в нем досталась роль главаря банды рэкетиров. В финальных кадрах этого фильма героя Талькова убивают выстрелами из пистолета в грудь. Съёмки сцены происходили в Ленинграде 6 октября 1990 года. И ровно через год, день в день, в том же городе певца настигла уже не бутафорская, а настоящая пуля.

Не менее трагически закончился дебют в кино и для другого российского певца – Виктора Цоя. В 1988 году он снялся в фильме «Игла», где герой, сыгранный им, в финале получает смертельное ранение ножом. Прошло два года, и 15 августа 1990 года Цой погибает в автомобильной катастрофе под Тукумсой.

Еще одно имя в печальном списке – актер Александр Вокач. И вновь та же история – актер снялся в фильме, где его герой умирает, и через несколько дней скончался сам. Случилось это 1 октября 1989 года.

Нечто подобное произошло и с другим российским актером – Леонидом Марковым. В 1990 году ему предложили роль Сатаны в картине «Отель „Эдем“, и он согласился. (До этого роль предлагали Александру Панкратову-Черному, но он предпочел от нее отказаться, выбрав для себя другую роль в этом же фильме – ветерана войны.) Съемки завершились в конце февраля 1991 года. Однако 1 марта к Маркову прибежал технический редактор и сообщил, что при озвучивании одна фраза, сказанная его героем, то бишь Сатаной, не получилась. Фраза была такая: „Безобразия на земле начинаются тогда, когда появляется на ней чистая, светлая душа“. Пришлось Маркову отправляться в тон-студию и переозвучивать фразу заново. Сразу после этого ему внезапно стало плохо, и его отвезли в больницу. Там он через два дня скончался.

Из этого же разряда еще две смерти выдающихся актеров: Евгения Леонова и Иннокентия Смоктуновского. Первый снялся в комедии Ивана Щеголева «Американский дедушка», где речь идет о том, как его герой, русский эмигрант из Америки, приезжает в Россию, чтобы купить здесь себе гроб и место на кладбище. Фильм вышел на экраны в 1993 году, а в начале следующего года Леонов скончался. Следом за ним ушли из жизни еще двое его коллег, снимавшихся в этом фильме: Майя Булгакова (она погибла в автокатастрофе) и Валерий Носик (умер от инфаркта). Плюс к этому скончались три участника съемочной группы этого же фильма. Вот такая получилась «комедия».

Иннокентий Смоктуновский снялся в фильме «Белый праздник», где по сюжету его герой умирает. Спустя несколько месяцев после завершения съемок – в августе 1994 года – Смоктуновский скончался в подмосковном санатории имени Герцена.

Целый набор мистических случаев присутствует и в судьбе актера Леонида Филатова. К примеру, с 1983 по 1993 год он снялся в шести фильмах, в трех из которых его герои погибают. А в фильме «Забытая мелодия для флейты» (1987) он первым из отечественных актеров сыграл роль человека, который, находясь в состоянии клинической смерти, проносится в «тоннеле мертвых». В следующем фильме – «Город Зеро» (1988) – герой Филатова попадает уже в некий мистический город, где с ним происходят самые невероятные события.

В 1993 году Филатов задумал снимать на центральном телевидении передачу об ушедших из жизни актерах. По его словам: «Позже меня стали отговаривать: мол, это не полезно для здоровья – шастать по могилам. Я напугался, не скрою. Но остановиться уже не мог». В августе вышла первая передача нового цикла, а уже в октябре у Филатова случился инсульт, связанный с почками. Наступила интоксикация всего организма. Актер едва не умер, но врачи сумели его спасти. Передача по-прежнему выходит в эфир, но в одном из своих последних интервью Филатов обронил такую фразу: «Теперь три года я как бы вне жизни».

В 1994 году скончался известный актер Олег Борисов. И в этом случае не обошлось без странностей. Известно, что сын актера решил податьсь в режиссуру и снял отца в своей дипломной работе. Причем по сценарию Олегу Борисову пришлось лечь в гроб. Фильм благополучно сняли, однако ровно через два месяца – 28 апреля 1994 года – Олег Борисов скончался.

Замечательный актер Николай Волков умер в ноябре 2003 года. Его последним фильмом стал сериал «МУР есть МУР», где Волков играл политзека. По сюжету, он выходит на свободу в 1953 году и вскоре умирает. По злой иронии судьбы, Волков скончался 10 ноября 2003 года, а два дня спустя в сериале состоялись съемки эпизода... где хоронят его героя. И оба раза речи на панихиде говорил актер Сергей Юшкевич, который тоже снимался в этом сериале. Он очень любил актера Николая Волкова, мечтал пересечься с ним хотя бы в крохотном эпизоде, но в планы режиссера это не входило. Когда Юшкевич совсем его «достал», режиссер сказал, как отрезал: «Встретитесь на кладбище!». Он имел в виду, что во время съемок похорон Волков будет присутствовать на съемочной площадке. Что получилось, мы уже знаем.

Конечно, наличие подобных фактов – не основание для вывода о том, что любая трагическая роль приближает смерть артиста в реальной жизни. Десятки актеров неоднократно умирают на экране или на сцене, но продолжают после этого жить и работать. Однако и здесь есть своя особенность: большинство этих актеров после съемок в подобных ролях не избежали неприятностей иного рода – болезней, смертей близких людей, разводов и т. д.

Отдельная тема – кинорежиссеры. Мой рассказ – о трех из них.

В июле 1979 года из жизни трагически ушла 41-летняя Лариса Шепитько. По словам близко знавших ее людей, она была очень суеверной женщиной и буквально предчувствовала свою трагическую кончину. Незадолго до смерти, будучи в Болгарии с подругой, Лариса заставила ее пойти вместе в церковь и дать клятву, что в случае ее, Ларисиной, смерти она позаботится о ее 5-летнем сыне Антоне.

В тот роковой день 2 июля 1979 года Шепитько возвращалась из Осташкова, что на Селигере, в Москву. На Селигере она снимала очередной фильм. Перед отъездом она простилась со всеми друзьями, знакомыми, а вот с мужем, режиссером Элемом Климовым, проститься не успела. Он вместе с сыном должен был приехать к ней несколько позднее. Последним, с кем она простилась, был фотограф Николай Гнисюк. Ему она на прощание сказала: «Коля, если ты через месяц к нам не приедешь, ты меня уже не застанешь».

Трагедия произошла на 187-м километре Ленинградского шоссе. «Волга», в которой ехали Шепитько и члены съемочной группы, по неустановленной причине внезапно выскочила на полосу встречного движения и врезалась в мчавшийся навстречу грузовик. Все, кто сидел в «Волге», погибли. Отмечу, что последней завершённой работой Шепитько был фильм «Восхождение», который заканчивался сценой групповой казни. Среди казненных была одна женщина.

Не менее трагична судьба режиссера Динары Асановой. Но в ее случае трагедия состояла в ином – несколько актеров, сыгравших в ее фильмах главные роли, вскоре погибли. А так как Асанова снимала в основном подростков, то из жизни уходили молодые, полные жизненных сил люди. К примеру, юноша, сыгравший одну из главных ролей в фильме «Ключ без права передачи» (в жизни он был из благополучной семьи – сын ректора), ни с того ни с сего повесился на собственном шарфе.

Через несколько лет после этой трагедии Асанова сняла новый фильм о подростках – «Не болит голова у дятла». И вновь через какое-то время исполнитель главной роли попал в беду – он стал наркоманом, и его нашли убитым на улице. После этих трагических случаев один из впечатлительных руководителей Госкино потребовал вообще отлучить Асанову от кинематографа. К счастью, этого не произошло. Но талантливая женщина прожила недолго. В апреле 1985 года она поехала в Мурманск на съемки нового фильма. 4 апреля

коллеги пришли в ее кабинет, чтобы позвать режиссера на очередную съемку, и увидели сидящую в кресле Асанову мертвой. У 42-летней женщины не выдержало сердце.

Но, наверное, самым мистическим из советских режиссеров еще при жизни был Андрей Тарковский. Зная его П. Волкова отмечает: «Он был гением, но не от Бога. Все было от демона...» Мало кто знает, что в последние годы жизни Тарковский увлекся спиритизмом и на своих ночных сеансах вызывал души умерших людей. Друзья режиссера неоднократно предупреждали его об опасности подобного рода сеансов (особенно когда они становятся частыми), но он не обращал внимания на предупреждения. Весной 1986 года у него обнаружили рак легких, после чего прожил Тарковский недолго – 28 декабря в Париже он скончался. Был ему 51 год.

Еще одна тема в этой же проблеме – произведения, таящие в себе опасность для всех, кто пытается их экранизировать. Первой в списке подобного рода произведений можно смело назвать повесть Н. Гоголя «Вий». В бывшем СССР ее экранизировали дважды, и в обоих случаях ничего хорошего ее создателям это не принесло.

Первым еще в 1917 году «Вий» экранизировал режиссер В. Старевич, который снял до этого около десятка различных картин. Однако «Вий» стал его последней работой на родине. После «Вия» Старевич покинул Россию и навсегда перебрался в Париж.

В 1966 году молодой режиссер К. Ершов решил в качестве своего дебюта снять «Вий». Ему это удалось, и «Вий» стал первым советским «фильмом ужасов». Однако для оператора картины Ф. Проворова картина стала последней – через 9 лет он скончался, а следом за ним (через 9 лет) ушел из жизни и К. Ершов. Было ему всего 49.

Как известно, главную роль в этом фильме – панночку-ведьму – сыграла актриса Наталья Варлей. Сразу после съемок она слегла с серьезной болезнью и прокляла тот день, когда согласилась сниматься в этом фильме. Но это было не последнее испытание, связанное с роковой ролью.

Однажды Варлей отправилась в морской круиз, и организаторы его взяли с собой кассету с «Вием». В первый же день решено было показать фильм пассажирам, а Варлей перед началом сеанса должна была произнести краткое вступительное слово. Она выступила, однако фильм показать так и не удалось. Перед самым его началом минуту

назад спокойное море внезапно разбушевалось, и Варлей уговорила перенести сеанс на следующий день. Однако сутки спустя история повторилась: едва в кают-компани погас свет, море вновь вспенилось и большая часть пассажиров вынуждена была удалиться. Так отменен был второй показ.

На третий день Варлей уговорила организаторов круиза показать вместо «Вия» другой фильм, и те заверили ее, что именно так они и поступят. Однако сами сделали по-своему – запустили «Вия». Не прошло и пяти минут с начала сеанса, как на теплоходе началась невероятная качка, и судно стало крениться. Варлей в тот момент находилась в своей каюте, когда к ней вбежал ее сын и буквально закричал: «Мама, они все-таки показывают „Вий“!». Актриса бросилась в кают-компанию и чуть ли не силой заставила киномеханика прекратить сеанс. Тот подчинился, и минут через пять море успокоилось. Больше этот фильм на теплоходе не крутили.

Позднее, касаясь своей работы в «Вие», Н. Варлей скажет: «За эту роль я уже покаялась, получила в церкви прощение и твердо уверена: нельзя заглядывать туда, куда смертным вход воспрещен».

Еще одно «опасное» произведение для экранизаторов – роман Николая Лескова «На ножах». В свое время русская интеллигенция прокляла его, назвав реакционным. Роман не издавался 70 лет и ходил лишь в рукописях и был популярен только в тюремных библиотеках. Говорят, и сам Лесков не любил это свое произведение, так как терпел нападки на него всю жизнь.

В конце 90-х годов XX столетия экранизировать роман для телевидения взялся режиссер Александр Орлов (снял «Женщину, которая поет» и другие фильмы). Сериал был снят, но уже в процессе работы над ним и сразу после завершения ее началась настоящая мистика. Для фильма были изготовлены семь могильных крестов, которые хранились в подвале загородного дома режиссера. Вскоре у Орлова умерла теща. Затем в процессе съемок скончался один из рабочих, изготавливавших эти кресты. Чуть позже в группе начался настоящий мор: умерли оператор, его помощник, художник, художник-гример. Но самую ужасную смерть приняла одна из исполнительниц главных ролей в фильме Елена Майорова – она покончила жизнь самоубийством (подожгла себя).

Между тем наравне с «опасными» произведениями существуют и «опасные» персонажи, играя которых актер рискует своим здоровьем, а то и жизнью. Например, Дон Жуан. В 1979 году в театре Сатиры Андрей Миронов сыграл его в пьесе «Продолжение Дон Жуана» и едва не умер – у него случилось первое кровоизлияние в мозг. Про Владимира Высоцкого мы уже вспоминали.

Из этого же ряда персонажей – царь Иван Грозный. В 1945 году знаменитый актер Н. П. Хмелев умер на сцене МХАТа в гриме и костюме этого героя, а в 1992 году та же роль оказалась последней и для Евгения Евстигнеева. Русского государя он играл в фильме «Ермак», и ему оставалось отсняться в двух последних эпизодах. Однако в начале марта он решил сделать операцию на сердце и отправился в Лондон. По мнению врачей, операция была вполне рядовой. Но буквально за несколько минут до нее Евстигнееву вдруг стало плохо. Его тут же положили на операционный стол, борьба продолжалась четыре часа, но спасти актера так и не удалось. Можно было бы изменить ситуацию к лучшему с помощью пересадки сердца, но предварительного разговора об этом не было. И врачи отключили больного от всех аппаратов.

Через три года после этого едва не распростился с жизнью еще один исполнитель роли Ивана Грозного – актер Александр Михайлов. Царя он играл в спектакле «Смерть Иоанна Грозного» на сцене Малого театра. Причем, будучи человеком верующим, Михайлов попросил руководство театра сменить хотя бы название спектакля и убрать из него слово «смерть». Но руководство не захотело нарушать традицию. Михайлов успел отыграть всего лишь шесть спектаклей, когда случилась беда: в июне 1995 года по пути на дачу у него пошла горлом кровь. К счастью, рядом оказался его приятель, который успел отвезти Михайлова в Институт Склифосовского. Врачи буквально чудом спасли артисту жизнь.

НИ СТЫДА, НИ СОВЕСТИ

Изддревле у всех народов самым святым местом считалось кладбище. По тому, как люди относились к усыпальницам своих предков, можно было судить о моральном облике нации.

В Москве первые кладбища начали возникать в оградах церквей, затем к ним добавились монастыри. Первый такой монастырь – Данилов – был построен московским князем Даниилом Александровичем, сыном Александра Невского. На территории этого монастыря князь нашел свой последний приют. Когда в XVII веке в Москве стали в большом количестве селиться иностранцы, у них появились свои кладбища: в Марьиной роще и в Лефортово на Введенских горах, которое называлось Немецким.

В 1771 году в связи с эпидемией чумы Екатерина II указом запретила хоронить москвичей, умерших от чумы, на всех монастырских и церковных кладбищах. В итоге за московскими заставами появились еще порядка двух десятков новых кладбищ: Ваганьковское, Введенское, Даниловское, Армянское, Пятницкое, Преображенское, Калитниковское и др. Затем были открыты Еврейское, Караимское, Татарское, мусульманские кладбища. Новодевичье кладбище было открыто позднее всех – в 1898 году.

Все столичные кладбища содержались в хорошем состоянии и городские власти строго следили за этим, отпуская значительные средства на это из своего бюджета. Актов вандализма на погостах практически не было, поскольку Россия была страна верующая. В худшую сторону ситуация стала меняться в конце XIX века, когда в страну стали проникать лево-радикальные идеи. А когда в октябре 1917 года в стране грянула революция, здесь уже наступил настоящий беспредел. Большевики отделили церковь от государства и провозгласили, что с их приходом в России наступила новая эра – атеистическая. Началось планомерное уничтожение верующих, когда людей ставили к стенке за наличие нательного крестика. Самым варварским способом уничтожались церкви, а с ними и кладбища. Были подвергнуты глумлениям многие усыпальницы великих людей России. Так, в 50-е годы была разграблена могила М. И. Кутузова.

Были похищены: золоченый голубь, державший лампаду, две иконы, золоченая медаль с барельефом покойного и три серебряных венка, возложенных на могилу к 100-летию войны 1812 года. С решетки могильной ограды был сорван орден Андрея Первозванного и часть орденской цепи.

Между тем, уничтожая старые погосты, новая власть не могла обойтись без новых, собственных. И тут она пошла гораздо дальше своих предшественников, создав кладбище в самом сердце города – на Красной площади. В ноябре 1917 года у Кремлевской стены возник Революционный некрополь, где были похоронены первые его обитатели – красногвардейцы, погибшие в Москве в боях за власть Советов. А спустя семь лет здесь же был открыт Мавзолей (сначала деревянный, затем мраморный), где поныне покоится тело основателя первого в мире государства рабочих и крестьян Ульянова-Ленина.

С одной стороны, действия новых властей были вполне объяснимы: взамен старой религии необходимо было немедленно создать нечто новое. Однако это новое оказалось глубоко аморальным не только с христианской точки зрения, но и с общечеловеческой. То, что придумали соратники Ленина, не имело аналогов в мире. Взять хотя бы такой факт: в центре огромного мегаполиса, столицы государства, существовало кладбище, где не только происходили захоронения людей, но также в дни всенародных праздников устраивались народные гуляния и парады. Что при этом испытывали родственники тех, кто покоился на главной площади страны, в расчет не бралось. Например, чтобы навестить могилы своих родных, этим людям приходилось заранее предупреждать комендатуру Кремля и получать специальный пропуск. О том, чтобы в кладбищенской тишине и покое побыть наедине со своими предками, и речи не шло: какое могло быть уединение на Красной площади?!

В обществе установилась двойная мораль. Если руководителей страны хоронили при всем честном народе, с привлечением огромных сил и средств (гроб с телом выставлялся в Колонном зале Дома Союзов, его везли на Красную площадь на специальном катафалке, церемонию транслировали по радио, позже по телевидению), то простых граждан отправляли в последний путь, что называется, втихаря. Так, с 30-х годов проходы похоронных процессий по центральным улицам города были запрещены. Отныне в стране

победившего социализма люди должны были как можно меньше думать о грустном.

В начале 30-х годов началась реконструкция Москвы. В ходе ее столица лишилась десятка кладбищ. Причем если снос таких погостов, как Лазаревский, Дорогомиловский, Семеновский можно было оправдать (они за годы Советской власти пришли в полное запустение), то ликвидация остальных была необязательной. Так исчезли следующие кладбища: Дьяковское, Братское, Всехсвятское и др. (были также уничтожены кладбища при 426 снесенных московских церквях). Москва потеряла кладбища, которые существовали на территории таких монастырей, как Даниловский, Ново-Спасский, Симонов, Покровский, Алексеевский, Спасо-Андроников, Скорбящинский и др. Почти полностью был уничтожен некрополь Новодевичьего монастыря. Останки только некоторых выдающихся людей, как, например, Н. Гоголь, С. Аксаков, И. Левитан, А. Хомяков и других, были перенесены на Новодевичье кладбище.

Какое-то время новая власть пыталась бороться с древними ритуалами погребения, принятыми на Руси. Но когда поняла, что это бесполезно, ограничила свои запреты только на членов партии. Так, коммунистам запрещалось отмечать девятины, сороковины со дня смерти. Однако многие эти запреты не соблюдали. Известно, что даже сами руководители страны отмечали эти даты, когда умирал кто-либо из их родственников. Правда, при Сталине таких смельчаков было не так много, а потом их стало все больше и больше. Так, когда в январе 1975 года у Брежнева умерла его мама, он отмечал и 9-й и 40-й дни после ее смерти.

К слову, все эти битвы со святым дорого стоили их зачинателям. История жестоко отомстила как Ленину, так и всем его преемникам. Над телом вождя мирового пролетариата до сих пор экспериментируют врачи, выставляя его на всеобщий показ вот уже почти 80 лет. Над телом Сталина тоже успели поиздеваться его же недавние соратники. В октябре 1961 года по указанию Хрущева тело генералиссимуса было изъято из Мавзолея и глубокой ночью, при соблюдении всех атрибутов секретности, похоронено на Красной площади. При этом, говорят, сверху гроба была положена бетонная плита: то ли для того, чтобы дух покойного никого больше не

беспокоил, то ли, чтобы до него не добрались злоумышленники. Кстати, о последних.

Именно в советские времена на кладбищах стали появляться первые вандалы, которые стали осквернять могилы. Больше всего их было на Ваганьковском, у могилы Сергея Есенина. Затем с годами их становилось все больше и больше. Что неудивительно: в безбожной стране осквернить могилу перестало считаться чем-то аморальным. Даже преступная среда изменилась: так называемых «клюквенников» (воров, промышляющих в церквах) развелось видимо-невидимо. Назову только одну такую банду – Михаила Зайцева. В течение 1977–1981 годов пять представителей этого бандформирования (кстати, жили они все в Москве) ограбили около сотни церквей в средней полосе России. Общая сумма похищенного составила 361 892 рубля, что по тем временам было баснословными деньгами.

Практически на всех советских погостах появились так называемые «кладбищенские жуки» – работники, дерущие с родственников покойных втридорога. Расчет у «жуков» был прост: в дни похорон люди настолько подавлены случившимся, что вряд ли у кого-нибудь из них появится желание торговаться. В царской России работникам кладбищ (тем же могильщикам) в лучшем случае подносили продукты (яйца, хлеб, выпивку), но никак не деньги. При атеистической Советской власти люди стали спекулировать на самом святом. О «кладбищенских жуках» знали все – и власти, и простые граждане – но побороть явление были не в силах ни те, ни другие. Хотя периодически их сажали за решетку, и в прессе появлялись большие судебные очерки. Например, в сентябре 1971 года в «Вечерней Москве» была опубликована статья о «кладбищенских жуках» с Ваганьковского кладбища. Возглавлял шайку заведующий бюро ритуальных услуг, но кроме него в нее также входили комендант-смотритель и могильщики. Мошенники брали деньги за похороны в родственной могиле (сначала людей уверяли, что таких мест нет), подбор хорошего места, установку плит и цветников на могилах и т. д.

Вот уже более десяти лет как канул в Лету Советский Союз, однако проблемы, которые его когда-то волновали, актуальны и поныне. А иные из них по своим масштабам переплюнули даже советские. Взять, к примеру, те же кладбища. Еще в конце 80-х столичные погосты имели вполне приличный вид. Но стоило

наступить дикому капитализму, как они в мгновение ока превратились чуть ли не в отхожие места. Первой забила тревогу по этому поводу наша интеллигенция. В ноябре 1993 года в «Известиях» было опубликовано письмо народной артистки СССР Марии Мироновой о ситуации, которая сложилась на Ваганьковском кладбище. Приведу лишь отрывок из него:

«Во многих городах мира на кладбищах принято гулять, назначать свидания, там приветливо и чисто, в душу снисходят покой и умиротворение. Культура содержания кладбища высока в Прибалтике, сейчас, говорят, этот вопрос успешно решается и в Санкт-Петербурге. Только в Москве, превращенной в одну большую помойку, большинство кладбищ находится в запустении.

Я понимаю, что для мертвых трудно найти спонсора, с них не получишь прибыли и не заставишь разрекламировать себя на том свете... Можно, конечно, ради этого святого дела открыть очередной «счет». Но мне почему-то кажется, что, если бы горы мусора образовались на Красной площади, у могил Сталина, Вышинского и Суслова, их убрали бы без помощи спонсоров и добровольных пожертвований.

Я хочу, чтобы мы, живые, опомнились, перестали позориться перед гостями Москвы, постыдились бы Бога. Мы устраиваем помойку из своего прошлого и при этом надеемся иметь приличное будущее...»

Обращение возымело действие: городские власти обратили внимание на кладбища и в течение короткого времени привели их в порядок. И те горы мусора, которые та же М. Миронова видела, когда шла к могиле своего сына (она насчитала 11 помоек), мгновенно исчезли. Однако стоило властям разобраться с мусором, как появилась куда более серьезная проблема – вандализм. За минувшие десять лет на огромной территории России вандалами разорено столько могил как безвестных, так и самых знаменитых россиян, что волосы становятся дыбом. Такого варварства на ее погостах никогда еще не происходило! Между тем вольным или невольным виновником происходящего стало само государство. С тех пор как в 1992 году оно отменило свою монополию на вывоз за рубеж цветных металлов, в России как грибы после дождя стали расти частные фирмы (в одной Москве их появилось около двухсот), которые принялись скупать у

людей цветной лом. Первыми, кто почувствовал выгоду от этого, были бомжи, которых нынешний дикий капитализм расплодил в стране целую армию. Они бросились искать этот самый лом везде, где только можно, в том числе и на кладбищах. Здесь мародеры принялись воровать бронзовые таблички с надгробий, алюминиевые наконечники с оград и даже отдельные детали памятников. Все похищенное мародеры несут в пункты приема цветного металла, которые как грибы после дождя выросли возле всех столичных кладбищ (всего их около 70 штук, у одного Калитниковского кладбища их целых пять, у Кунцевского – четыре, у Ваганьковского – один). В подобных пунктах лом бронзы принимали в среднем по 75–100 рублей за килограмм (тонна стоит 600 долларов).

У вандалов нет ничего святого: они грабят даже могилы всенародных кумиров. Такое впечатление, что эти нелюди присланы к нам с другой планеты и никогда не восторгались талантом того же Всеволода Боброва или Андрея Миронова.

Знаменитого хоккеиста и футболиста Всеволода Боброва в 40–50-е годы боготворила вся страна. Он был гордостью советского спорта. Был случай, когда на темной улице на него напали грабители, но, узнав в нем самого Бобра (так его звали болельщики), налетчики извинились перед ним и отпустили с миром. Бобров умер в июле 1979 года и на протяжении почти полутора десятков лет его прах никем не был потревожен. Но вот наступили 90-е, и началось. Сначала с памятника великому спортсмену на Кунцевском кладбище исчезла бронзовая клюшка (вместо нее пришлось сделать деревянную). Затем вандалы унесли бронзовую шайбу, а спустя несколько месяцев добрались и до 10-килограммового мяча.

Та же история с Андреем Мироновым. Его любили (и любят поныне) не меньше, чем В. Боброва. Но эта любовь не спасла могилу всенародного любимца от неоднократных разграблений. Вандалы дважды уносили с памятника бронзовые цепи, после чего родственники артиста приняли решение больше их не устанавливать. Потом какие-то выродки обстреляли памятник из пистолета и теперь мраморные пилоны зияют следами от пуль. Где еще такое возможно? И ведь подобные случаи происходят чуть ли не ежедневно на всех столичных кладбищах. Причем разграблению подвергаются в основном могилы известных людей, поскольку там есть, что брать.

Приведу лишь несколько примеров, происшедших за последние несколько лет.

1998 год

Апрель. На памятнике солистки Большого театра Марии Гореловой на Ваганьковском кладбище были срезаны бронзовые струны.

Сентябрь. На день рождения Сергея Есенина вандалы жарили шашлык на могиле поэта на Ваганьковском кладбище. Надгробие было завалено остатками трапезы – объедками, бутылками, грязными газетами. Белый мрамор, из которого было выполнено надгробие, был в черной копоти. Могилу поэта привели в божеский вид почитатели творчества С. Есенина.

1999

Март. Опять же на Ваганьке, у памятника художнику Васильеву, неизвестные вандалы срезали бронзовый мольберт. Злоумышленники пытались срезать и голову статуи, но из этого ничего не получилось – не хватило сил.

Октябрь. За два дня до юбилейной 60-летней годовщины известного актера Вадима Спиридонова вандалы вырвали алюминиевую ограду могилы на Ваганьковском кладбище.

Вандалы осквернили могилу фигуриста Сергея Гринькова, скончавшегося от сердечного приступа в США в 1995 году в возрасте 28 лет: они выломали фрагмент надгробия, изготовленного из чешского хрусталя. Подонков так и не нашли.

2000

Март. На протяжении нескольких лет (1987–1999) вандалы дважды курочили памятник Андрею Миронову на Ваганьковском кладбище, срезая с него бронзовые цепи и решетки. Весной 2000 года родственники гениального артиста установили на его могиле новый памятник, лишенный каких бы то ни было металлических частей.

Апрель. Самый вопиющий случай произошел на могиле певца Игоря Талькова все на той же Ваганьке. Одна из фанаток певца глубокой ночью проникла на погост с лопатой и, раздевшись донага, принялась раскапывать могилу. По счастью, шум услышали

сотрудники кладбища. Они появились возле могилы в тот момент, когда фанатка раскопала примерно половину могилы. Женщина была задержана и препровождена в милицию. Там она заявила, что хочет умереть в объятиях своего кумира и просила позволить ей открыть гроб певца.

В конце апреля вандалы снова объявились возле могилы Всеволода Боброва на Кунцевском кладбище. На этот раз они украли с могилы 10-килограммовый бронзовый мяч. Судя по всему, мяч постигла та же участь, что и бронзовую клюшку, и шайбу – его распилили и сдали приемщикам лома цветных металлов.

Май. В течение одного только месяца на Ваганьке было подергнуто вандализму 14 надгробий и памятников.

Июль. На Ваганьке неизвестные злоумышленники разрушили уникальную скульптуру итальянского мастера на могиле знаменитой воровки Софьи Блювштейн, известной в народе как Сонька Золотая Ручка.

Август. На Кунцевском кладбище украден памятник писателю Варламу Шаламову. Вандалы похитили бронзовое скульптурное изваяние писателя. Памятник (работа Федора Сучкова) представлял из себя бронзовую отливку головы В. Шаламова, которая на стальном штыре крепилась к вертикальной гранитной плите с датами жизни писателя. Чтобы выдрать из плиты штырь, необходимо было потратить немало времени и основательно нашуметь. Однако никто из сотрудников кладбища и его посетителей ничего не заметил и не услышал.

За 2000 год на одном только Кунцевском кладбище было зарегистрировано около 700 происшествий, связанных с вандализмом и хищениями. А за период 1998–2000 годы убытки ГУП «Ритуал» составили более 1 миллиона рублей.

2003

Апрель. На Введенском кладбище ограблен памятник на могиле жены маршала Родиона Малиновского (был министром обороны СССР в 1957–1967 годах, похоронен в Кремлевской стене): исчезла бронзовая плита вместе с приделанным к ней изображением мольберта в лавровом венке (Раиса Яковлевна была художницей, ее картины выставлялись в галерее на Крымском валу). Стоит отметить, что плита

была весьма внушительных размеров и даже двум дюжим мужикам ее не под силу было поднять. Значит, работала целая группа, которая сумела не только поднять плиту, но и вынести ее за пределы кладбища. И никто этого не заметил. Дочь маршала высказала версию, что плиту украли не банальные кладбищенские вандалы, а профессиональные воры-«коллекционеры»: надгробная композиция была выполнена известными в России и за рубежом мастерами – скульптором Михаилом Неймарком и архитектором Ириной Мещеряковой.

Декабрь. В Нижнем Новгороде, на Староавтозаводском кладбище была осквернена могила знаменитого советского спортсмена, хоккейного вратаря Виктора Коноваленко. Еще в 2001 году неизвестные вандалы срезали с памятника спортсмену бронзовую шайбу, а два года спустя добрались и до клюшки. Интересно, что у «воров в законе», статуи которых окружают памятник Коноваленко, никто ничего спилить не рискнул.

2004

Май. 15 мая на Ваганьковском кладбище был осквернен памятник на могиле Владимира Высоцкого. Некий мужчина метнул стеклянную банку с белой краской в памятник, из-за чего тот оказался залит чуть ли не наполовину. Поскольку происходило это среди бела дня (в 15.00), на глазах у многочисленных свидетелей, вандала удалось задержать. Им оказался 43-летний москвич, состоящий на учете в психиатрическом диспансере. Как выяснилось, еще в прошлом году он совершил в отношении памятника Высоцкому то же самое, но тогда ему удалось скрыться. На вопрос милиционеров, зачем он это сделал, вандал заявил, что давно ненавидит Высоцкого.

В ноябре 2003 года «Комсомольская правда» рассказала о москвиче, который вынужден был нанять частных охранников, чтобы они круглосуточно охраняли могилу его шестилетнего сына на Востряковском кладбище. Объясняя это новшество, отец мальчика, Михаил Капура, сказал следующее: «Я столкнулся с тем, что после ухода родственников с кладбища на могиле ничего не остается. Мгновенно все куда-то уносится, продается. Чашу терпения переполнило, когда туи, которые мы посадили, были выкопаны в первую же ночь. Вы знаете, крайне неприятно идти к могиле с

мыслью: что же украли или сломали на этот раз? Нам не жалко цветов, но морально это очень тяжело, и нам пришлось поставить охрану. Других методов не нашлось...»

Здесь же «Комсомолка» поместила свою ремарку. В ней говорилось следующее: «Как рассказал корреспонденту „КП“ сотрудник одного из московских кладбищ, в последние несколько месяцев у кладбищенских мародеров появилось высокотехнологичное ноу-хау. С помощью устройства под названием „цанга“ с покойников снимают коронки, перстни, цепи, даже не разрывая свежесыпанной могилы. Грабят умерших спустя десяток минут после того, как безутешные родственники покинули кладбище и отправились справлять поминки. Мародерский прибор чем-то напоминает чертежный карандаш. Правда, эта „цанга“ длиной около двух метров. Кто-то из мародеров толчется на похоронах, примечая, как на покойном размещены драгоценности. Все остальное – дело техники. Два-три удара „цангой“ в землю – и на могильном холмике остаются едва заметные дырки диаметром не больше сантиметра. По слухам, „цанга“ – изобретение южнороссийских кладбищенских воров, где мародерство на погостах имеет чуть ли не вековые традиции».

Между тем единственное кладбище, куда еще не добралась рука вандала, является Новодевичье. Но это и понятно – оно охраняется. Хотя был период в конце 70-х, когда оно было вообще закрыто для посещения посторонних. Это случилось после того, как некие злоумышленники осквернили могилу Н. Хрущева. После этого в течение нескольких лет Новодевичье было закрыто, потом опять открылось, но уже стало охраняемым.

Отличительной приметой нынешнего времени является то, что богатые могилы криминальных авторитетов ни разу не подвергались атакам вандалов. Эту ситуацию можно смело назвать барометром нынешней ситуации, сложившейся в обществе, когда осквернить прах народного кумира у вандалов рука поднимается, а могилы бандитов трогать нельзя – они ведь сегодня хозяева жизни. Кстати, этим «хозяевам» тоже несладко приходится. Несмотря на то, что СССР был атеистическим государством, однако в криминальном мире страны имелись свои понятия на этот счет. Одно из них гласило: на кладбище – никаких разборок. Это правило соблюдалось бандитами эпохи социализма свято. При капитализме все пошло наперекосяк. Бандиты

стали убивать друг друга везде, где только можно, в том числе и на погостах. За десять минувших лет таких случаев насчитывается не один десяток, но самый вопиющий произошел в октябре 1996 года в Москве, когда на Котляковском кладбище была взорвана бомба, предназначенная для людей, пришедших помянуть своего товарища – воина-афганца.

Один из последних вопиющих случаев, который произошел на столичном кладбище – Троекуровском – датирован концом 2003 года. Там состоялись похороны ветерана Великой Отечественной войны, генерал-полковника Михаила Сидорова. Он прошел всю войну, воевал как артиллерист на нескольких фронтах, был ранен во время Курской битвы. Награжден многими орденами и медалями. В иные годы похороны такого человека прошли бы по высшему разряду за счет государства. А сегодня расплачиваться пришлось одним родственникам, которые заплатили за похороны 30 тысяч рублей. И это без учета затрат на поминки и будущий памятник (с ними цифра и вовсе перевалит за 50 тысяч!). Думаете, это единичный случай? Отнюдь. Когда на том же кладбище хоронили генерал-полковника Г. Яшкина только за одну могилу взяли все те же 30 тысяч рублей. Отсюда вопрос: почему только для того, чтобы похоронить человека на общенародной (не частной!) земле, надо платить такие баснословные деньги?

И все же в длинной череде вопиющих безобразий, которые творятся на российских погостах, есть и положительные примеры. Один из таких случился в Екатеринбурге. Там осенью 2000 года был открыт памятник, не имеющий аналогов нигде в мире. Памятник оставленным могилам. Подобием ему может быть разве что могила Неизвестного солдата. Как писал в газете «Сегодня» С. Шевалдин: «Но если этот торжественный монумент с Вечным огнем приобрел уже оттенок официоза, то Памятник оставленным могилам предельно человечен. Он предназначен для того, чтобы люди, не имеющие возможности прийти на могилы родных, если они находятся далеко, могли поплакаться здесь о своих близких».

«В Узбекистане у меня был зверски убит сын, – рассказывает свою историю Нина Саймурадова. – Его призвали в армию, а через какое-то время мы узнали о его гибели. Сначала его изувечили, а потом утопили в реке. Тело обнаружили через полгода. Его убийц нашли,

ими оказались местные жители. Нам сказали, что убили из соображений мести. После смерти сына вообще начались угрозы: „Хотите, чтобы с вами такое было?“. Это страшно. И мы переехали на Урал. У нас с мужем нет возможности ездить в Узбекистан, чтобы ухаживать за могилой. Слава Богу, что теперь есть место, куда можно прийти, вспомнить сына».

Памятник прост: стилизованная могильная плита из серого гранита, стоящая на постаменте в виде креста. Рядом – стол со скамейкой, а ступеньки к подножию сделаны так, что могут подойти и инвалиды. Он установлен на территории пансионата для престарелых и инвалидов «Семь ключей».

Его предложили открыть вынужденные переселенцы и беженцы, оставившие могилы своих родственников на чужой уже земле. Директор пансионата Геннадий Лутков поддержал идею материально. Благо, не так уж и дорого это обошлось... На открытие памятника приехало много эмигрантов из бывших союзных республик, живущих сейчас на Урале. Особенно выходцы из Казахстана и Таджикистана...

Сейчас к памятнику на Семи ключах приходят не только те, кто непосредственно предложил создать это общее надгробие, но и пожилые люди, переехавшие в Екатеринбург из других городов, оставившие там погосты с прахом своих близких. Поминают тех, к чьим могилам приехать просто не могут»

КОГДА УХОДИЛИ КУМИРЫ
(Мартиролог «звезд» с 1970 по 2004 год)

Владимир Биль-Белоцерковский – писатель, драматург: «Бифштекс с кровью» (1920), «Эхо» (1924), «Лево руля» (1925), «Шторм» (1926), «Штиль» (1927), «Луна слева» (1928), «Жизнь зовет» (1934), «Цвет кожи» (1948) и др.; скончался 1 марта на 86-м году жизни;

Илья Нусинов – сценарист (писал в соавторстве с С. Лунгиным): «Мичман Панин» (1960), «Тучи над Борском» (1961), «Без страха и упрека» (18963), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Внимание, черепаха!» (1968), «Телеграмма» (1972), «Агония» (1975, 1981); скончался 19 мая на 69-м году жизни;

Лев Кассиль – писатель: «Кондуит» (1930), «Швамбрия» (1933), «Улица младшего сына» (1949, с М. Поляновским) и др.; сценарист: «Вратарь» (1936), «Удар! Еще удар!» (1968), «Ход белой королевы» (1972) и др.; скончался 21 июня на 65-м году жизни;

Петр Репнин – актер театра, кино: «Из искры пламя» (1924), «Пышка» (1934), «Подкидыш» (1939; Муля), «Белый клык» (1946), «Кавказская пленница» (1967; главврач) и др.; скончался 1 июля на 76-м году жизни;

Николай Эрдман – драматург: «Мандат», «Самоубийца» и др.; сценарист: «Веселые ребята» (1934, с В. Массом и Г. Александровым), «Волга-Волга» (1938, с М. Вольпиным), «Смелые люди» (1950, «Застава в горах» (1953), «На подмостках сцены» (1956), «Рассказы о Ленине» (1958), «Город мастеров» (1966), «Снегурочка» (1969) и др.; скончался 10 августа на 68-м году жизни;

Вано Мурадели – композитор, оперы: «Дружба народов» (1947), «Октябрь» (1961), песни: «Бухенвальдский набат», «Партия – наш рулевой» и др.; скончался 16 августа на 62-м году жизни;

Василий Топорков – актер театра (МХАТ): Чичиков («Мертвые души»), Оргон («Гартюф») и др.; скончался 25 августа на 82-м году жизни;

Левон Кочарян – кинорежиссер: «Один шанс из тысячи» (1969); скончался 14 сентября на 40-м году жизни;

Борис Эдер – артист цирка – дрессировщик; скончался 15 ноября на 77-м году жизни;

Шакен Айманов – актер кино: «Песни Абая» (1946), «Джамбул» (1953), «У подножия Найзатас» (1969) и др.; кинорежиссер: «Поэма о любви» (1954), «Мы здесь живем» (1957, с М. Володарским), «Земля отцов» (1967), «Ангел в тибетейке» (1969), «Конец атамана» (1971) и др.; 1-й секретарь правления Союза кинематографистов Казахстана (1963-1970); трагически погиб (сбит машиной) 23 декабря на 57-м году жизни.

Венедикт Пушков – композитор, музыка к фильмам: «Семеро смелых» (1946), «Звезда» (1949, 1953), «Большая семья» (1954), «Дело Румянцева» (1956) и др.; скончался 25 января на 75-м году жизни;

Леонид Соболев – писатель: «Капитальный ремонт» (1932–1962), «Морская душа» (1942) и др.; покончил с собой (застрелился) 17 февраля на 73-м году жизни;

Юрий Дуров – артист цирка из династии Дуровых (клоуны и дрессировщики); скончался 23 февраля на 61-м году жизни;

Александр Цфасман – джазовый музыкант, композитор; скончался 24 февраля на 65-м году жизни; похоронен на 22-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Алексей Глазырин – актер театра, кино: «В погоне за славой» (1957), «Живые и мертвые» (1964), «Знойный июль» (1965), «Короткие встречи» (1967), «Щит и меч» (1968), «Белорусский вокзал» (1971) и др.; скончался 12 апреля на 49-м году жизни;

Лаврентий Масоха – актер театра, кино: «Щорс» (1939), «Большая жизнь» (1940, 1958), «Два бойца» (1943), «Поединок» (1945), «Тарас Шевченко» (1951), «По тонкому льду» (1966), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973) и др.; скончался 20 июня на 62-м году жизни;

Павел Шпрингфельд – актер театра, кино: «Сердца четырех», «Близнецы» (оба – 1945), «Адмирал Ушаков» (1953), «Заре навстречу» (1960), «Бег», «Джентльмены удачи» (оба – 1971) и др.; скончался 2 октября на 60-м году жизни;

Сергей Коненков – скульптор, прозванный «советским Роденом»; скончался 9 октября на 98-м году жизни;

Михаил Шапиро – кинорежиссер: «Горячие денечки» (1935), «Золушка» (1947), «Ребята с Канонерского» (1962), «Каин XVIII» (1963) и др.; скончался 26 октября на 64-м году жизни;

Михаил Ромм – кинорежиссер: «Пышка» (1934), «Тринадцать» (1937), «Ленин в Октябре» (1938), «Ленин в 1918 году» (1939), «Секретная миссия» (1950), «Убийство на улице Данте» (1956),

«Девять дней одного года» (1962), «Обыкновенный фашизм» (1966) и др.; скончался 1 ноября на 71-м году жизни;

Андрей Тутышкин – актер театра, кино: «Волга-Волга» (1938), «Девушка с характером» (1939), «Сердца четырех» (1945), «Карнавальная ночь» (1956) и др.; кинорежиссер: «Мы с вами где-то встречались» (1954, с Н. Досталем), «Вольный ветер» (1961, с Л. Траубергом), «Свадьба в Малиновке» (1967), «Шельменко-денщик» (1971) и др.; скончался 1 декабря на 62-м году жизни;

Александр Твардовский – поэт: «Страна Муравия» (1936), «Василий Теркин» (1941–1945), «За далью – даль» (1953–1960), «Теркин на том свете» (1961), «По праву памяти» и др.; главный редактор журнала «Новый мир» (1950–1954, 1958–1970); скончался 18 декабря на 62-м году жизни.

Татьяна Лукашевич – кинорежиссер: «Гаврош» (1937), «Подкидыш» (1940), «Свадьба с приданым» (1953, с Б. Равенских), «Аттестат зрелости» (1954), «Они встретились в пути» (1957), «Слепой музыкант» (1961) и др.; скончалась 2 марта на 67-м году жизни;

Аркадий Толбузин – актер театра, кино: «Новые приключения неуловимых» (1969), «Один из нас» (1971), «Достояние республики» (1972) и др.; скончался 24 марта на 52-м году жизни; похоронен на 12-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Виктор Драгунский – писатель: «Он живой и светится», «Расскажите мне про Сингапур», «Денискины рассказы» и др.; скончался 6 мая на 59-м году жизни;

Александр Корнейчук – драматург: «Гибель эскадры» (1933), «Платон Кречет» (1934), «В степях Украины» (1941), «Фронт» (1942), «Память сердца» (1969) и др.; скончался 14 мая на 68-м году жизни;

Вадим Синявский – спортивный радиокomentатор; скончался 3 июля на 67-м году жизни;

Леонид Енгибаров – артист цирка – клоун; скончался 25 июля на 38-м году жизни; похоронен на 2-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Александр Вампилов – драматург: «Старший сын», «Утиная охота» (обе – 1970), «Прошлым летом в Чулимске» (1972) и др.; трагически погиб (утонул) 17 августа на 35-м году жизни;

Борис Ливанов – артист МХАТа (1924–1970); скончался 22 сентября на 69-м году жизни;

Иван Ефремов – писатель: «Туманность Андромеды» (1957), «Лезвие бритвы» (1963), «Час быка» (1970) и др.; скончался 5 октября на 66-м году жизни;

Александр Бек – писатель: «Волоколамское шоссе» (1943–1944), «Жизнь Бережкова» (1956), «Новое назначение» (1962) и др.; скончался 31 октября на 70-м году жизни;

Ольга Пыжова – актриса театра, кино: «Бесприданница», «Белеет парус одинокий» (оба – 1937), «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953) и др.; скончалась 8 ноября на 78-м году жизни;

Ольга Жизнева – актриса театра, кино: «Закройщик из Торжка» (1925), «Подкидыш» (1940), «Во имя Родины» (1943), «Нашествие» (1945), «Суд чести» (1949), «Адмирал Ушаков» (1953), «Первые радости» (1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Щит и меч», «Доживем до понедельника» (оба – 1968), «Достояние республики» (1972) и др.; скончалась 10 ноября на 74-м году жизни;

Вера Инбер – поэтесса: «Сыну, которого нет» (1927), «Вполголоса» (1932), «Пулковский меридиан» (1943), «Анкета времени» (1971) и др.; скончалась 12 ноября на 83-м году жизни;

Ярослав Смеляков – поэт: «Работа и любовь» (1932), «Строгая любовь» (1956), «Разговор о главном» (1959) и др.; скончался 27 ноября на 69-м году жизни;

Вадим Бероев – актер театра, кино: «Самолеты не приземлились» (1963), «Наш дом» (1965), «Майор Вихрь» (т/ф, 1967), «В огне брода нет» (1968); скончался 27 декабря на 36-м году жизни.

Владимир Белокуров – актер театра, кино: «Валерий Чкалов» (1941), «Поединок» (1945), «Секретная миссия» (1950), «Полосатый рейс» (1961), «Я родом из детства» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1969), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971) и др.; скончался 28 января на 69-м году жизни;

Александр Птушко – кинорежиссер: «Новый Гулливер» (1935), «Золотой ключик» (1939), «Каменный цветок» (1946), «Садко» (1953), «Илья Муромец» (1956), «Алые паруса» (1961), «Сказка о потерянном времени» (1963), «Сказка о царе Салтане» (1966), «Руслан и Людмила» (1973) и др.; скончался 6 марта на 73-м году жизни;

Михаил Калатозов – кинорежиссер: «Соль Сванетии» (1930), «Мужество» (1939), «Валерий Чкалов» (1941), «Верные друзья» (1954), «Вихри враждебные», «Первый эшелон» (оба – 1956), «Летят журавли» (1957), «Неотправленное письмо» (1960), «Я – Куба» (1964), «Красная палатка» (1970) и др.; скончался 26 марта на 70-м году жизни;

Алла Тарасова – актриса театра, кино: «Раскольников» (1923), «Кто ты такой?» (1927), «Мечтатели», «Гроза» (оба – 1934), «Петр I» (1937, 1939), «Бабы» (1940), «Без вины виноватые» (1945), «На дне» (1952), «Анна Каренина» (ф/с, 1953) и др.; скончалась от саркомы мозга 5 апреля на 76-м году жизни;

Николай Симонов – актер театра, кино: «Красные партизаны» (1924), «Катерина Измайлова» (1927), «Капитанская дочка» (1928), «Чапаев» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Петр I» (1937, 1939), «Возвращение» (1940), «Сталинградская битва» (1949), «Овод» (1955), «Человек-амфибия» (1962), «Рыцарь мечты» (1969), «Последнее дело комиссара Берлаха» (т/ф, 1972) и др.; скончался 20 апреля на 72-м году жизни;

Евгений Рысс – драматург; скончался 5 мая;

Григорий Козинцев – кинорежиссер, снимал в паре с Л. Траубергом: «Мишки против Юденича» (1925), «Братишки», «С. В. Д.» (оба – 1927), «Новый Вавилон» (1929), «Юность Максима» (1935),

«Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939), «Простые люди» (1945, 1956); без Л. Трауберга: «Пирогов» (1947), «Белинский» (1953), «Дон Кихот» (1957), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.; скончался 11 мая на 69-м году жизни;

Александр Пономарев – футболист столичного «Торпедо» (1941–1950), донецкого «Шахтера» (1951–1952), тренер сборной СССР по футболу, занявшей 2-е место на чемпионате Европы-72 и третье место на Олимпиаде-72; скончался 7 июня 1973 года на 56-м году жизни; похоронен на 43-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Семен Туманов – кинорежиссер: «Алешкина любовь» (1961, с Г. Щукиным), «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Гнезда» (т/ф, 1966), «Николай Бауман» (1968), «Любовь Серафима Фролова» (1969), «Жизнь на грешной земле» (1973); скончался 22 июня на 53-м году жизни;

Александр Безыменский – поэт: «Комсомолия» (1924), «Трагедийная ночь» (1930–1963); песни: «Молодая гвардия» и др.; скончался 27 июня на 76-м году жизни;

Авенир Зак – сценарист, писал в соавторстве с Исаем Кузнецовым: «Колыбельная» (1960), «Утренние поезда» (1963), «Пропало лето» (1964), «Спасите утопающего» (1968), «Мой папа – капитан» (1969), «Достояние республики» (1972), «Москва–Кассиопея» (1974), «Отроки во Вселенной», «Пропавшая экспедиция» (оба – 1975), «Золотая речка» (1977); скончался 11 июля на 55-м году жизни;

Михаил Исаковский – поэт-песенник: «Катюша», «В лесу прифронтовом», «Враги сожгли родную хату», «Летят перелетные птицы», «Одинокая гармонь» и др.; скончался 24 июля на 74-м году жизни;

Алиса Коонен – актриса театра (МХАТ, Камерный театр); Федра («Федра»), Адриенна Лекувьер («Адриенна Лекувьер»), Комиссар («Оптимистическая трагедия»), Эмма Бовари («Мадам Бовари») и др.; скончалась 20 августа на 85-м году жизни;

Лидия Русланова – певица; скончалась 22 сентября на 73-м году жизни;

Андрей Абрикосов – актер театра, кино: «Тихий Дон» (1931), «Встречный» (1932), «Вражьи тропы» (1935), «Партийный билет» (1936), «Александр Невский» (1938), «Степан Разин», «Высокая награда» (оба – 1939), «Фронтовые подруги» (1941), «Иван Грозный»

(1945, 1958), «Великий перелом», «Морской батальон» (оба – 1946), «Илья Муромец» (1956), «Свадьба в Малиновке» (1967), «Руслан и Людмила» (1973) и др.; скончался 20 октября на 67-м году жизни;

Давид Ойстрах – скрипач; скончался 24 октября на 67-м году жизни;

Всеволод Кочетов – писатель: «Журбины» (1952), «Братья Ершовы» (1958), «Секретарь обкома» (1961), «Угол падения» (1967), «Чего ты хочешь?» (1969) и др.; покончил с собой (застрелился) 5 ноября на 62-м году жизни;

Нина Агаджанова – сценаристка: «Броненосец Потемкин» (1925), «Красная Пресня» (1926), «Матрос Иван Галай» (1929), «Дезертир» (1933, с В. Пудовкиным) и др.; скончалась 14 декабря на 86-м году жизни;

Александр Роу – кинорежиссер: «По щучьему велению» (1938), «Василиса Прекрасная» (1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Кашей Бессмертный» (1945), «Майская ночь, или Утопленница» (1952), «Новые похождения Кота в сапогах» (1958), «Марья-искусница» (1940), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Королевство криых зеркал» (1963), «Морозко» (1965), «Огонь, вода и медные трубы» (1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1970), «Золотые рога» (1973) и др.; скончался 28 декабря на 68-м году жизни.

Максим Штраух – актер театра, кино: «Стачка» (1925), «Кафе Фанкони» (1927), «Привидение, которое не возвращается» (1930), «Государственный чиновник» (1931), «Живой бог» (1935), «Человек с ружьем» (1938), «Яков Свердлов» (1940), «Заговор обреченных» (1950), «Убийство на улице Данте», «Дело № 306» (оба – 1956), «Рассказы о Ленине» (1958), «Ленин в Польше» (1966) и др.; скончался 3 января на 74-м году жизни;

Николай Москаленко – кинорежиссер: «Журавушка» (1969), «Молодые» (1971), «Русское поле» (1972); скончался 15 января на 48-м году жизни;

Николай Калинин – кинорежиссер: «Кортик» (т/ф, 1974), «Бронзовая птица» (т/ф, 1976) и др.; скончался в январе;

Владимир Дорофеев – актер театра, кино: «Ленин в 1918 году» (1939), «Поднятая целина» (1940, дед Щукарь), «Константин Заслонов» (1949), «Кубанские казаки» (1950), «Свадьба с приданым» (1953), «Разные судьбы» (1956), «Капитанская дочка» (1958), «Поднятая целина» (1960–1961, дед Щукарь), «12 стульев» (1971) и др.; скончался 2 июля на 79-м году жизни;

Владимир Корш-Саблин – кинорежиссер: «В огне рожденная» (1930), «Первый взвод» (1933), «Искатели счастья» (1936), «Огненные годы» (1939), «Моя любовь» (1940), «Константин Заслонов» (1949), «Красные листья» (1958), «Первые испытания» (1960–1961), «Москва-Генуя» (1964), «Запомним этот день» (1967) и др.; в 1969–1974 гг. худрук киностудии «Беларусьфильм»; скончался 6 июля на 75-м году жизни;

Мария Максакова – оперная певица (Большой театр), «советская Кармен»; скончалась 11 августа на 73-м году жизни;

Сергей Гурзо – актер театра, кино: «Молодая гвардия» (1948), «Смелые люди» (1950), «Далеко от Москвы», «В мирные дни» (оба – 1951), «Навстречу жизни» (1952), «Застава в горах» (1953), «Тревожная молодость» (1955), «Рожденные бурей» (1958), «Все начинается с дороги» (1960), «Две жизни» (1961) и др.; скончался 19 сентября на 48-м году жизни;

Василий Шукшин – писатель, актер кино: «Два Федора», «Золотой эшелон» (оба – 1959), «Простая история» (1960), «Когда деревья были большими», «Аленка» (оба – 1962), «Мы, двое мужчин» (1963), «Какое оно, море?» (1965), «Журналист» (1967), «Три дня Виктора Чернышова» (1968), «Мужской разговор» (1969), «У озера», «Освобождение» (оба – 1970), «Даурия», «Печки-лавочки» (оба – 1972), «Калина красная» (1974), «Прошу слова», «Они сражались за Родину» (оба – 1975) и др.; кинорежиссер: «Живет такой парень» (1964), «Ваш сын и брат» (1966), «Странные люди» (1970), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974); скончался 2 октября на 46-м году жизни;

Анатолий Кожемякин – футболист столичного «Динамо» (1970–1974), сборной СССР; трагически погиб 13 октября на 22-м году жизни;

Михаил Чиаурели – актер кино: «Сурамская крепость» (1923), «Кошмары прошлого» (1925), «Ханума» (1927) и др.; кинорежиссер: «Саба» (1929), «Последний маскарад» (1934, первый грузинский звуковой фильм), «Арсен» (1937), «Великое зарево» (1938), «Георгий Саакадзе» (1942–1943), «Клятва» (1946), «Падение Берлина» (1950), «Отарова вдова» (1958), «Иные нынче времена» (1965) и др.; скончался 31 октября на 81-м году жизни;

Геннадий Шпаликов – сценарист: «Мне двадцать лет» (1963), «Я шагаю по Москве» (1964), «Я родом из детства» (1967), «Ты и я» (1972), «Пой песню, поэт» (1973); кинорежиссер: «Долгая счастливая жизнь» (1967); поэт: «Я шагаю по Москве» и др.; покончил жизнь самоубийством (повесился) 1 ноября на 38-м году жизни; похоронен на 34-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Вольф Мессинг – гипнотизер; скончался 8 ноября на 76-м году жизни.

Михаил Кириллов – кинооператор: «Окраина» (1933, с А. Спиридоновым), «Остров сокровищ» (1938), «Кашей Бессмертный» (1945), «Большая жизнь» (1946), «Я вас любил» (1967), «Офицеры» (1971) и др.; скончался 13 января на 67-м году жизни;

Любовь Орлова – актриса театра, кино: «Любовь Алены», «Петербургская ночь», «Веселые ребята» (все – 1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Ошибка инженера Кочина» (1939), «Светлый путь» (1940), «Дело Артамоновых» (1941), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Мусоргский» (1950), «Композитор Глинка» (1952), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1974); скончалась 26 января на 73-м году жизни;

Валерий Попенченко – боксер, чемпион СССР и Олимпийских игр; погиб 15 февраля на 38-м году жизни;

Леонид Любашевский – актер театра, кино: «Граница» (1935), «Выборгская сторона», «Ленин в 1918 году» (оба – 1939), «Яков Свердлов» (1940) – в трех последних фильмах играл Я. Свердлова, «Вихри враждебные» (1958), «Ференц Лист» (1972) и др.; скончался 1 марта на 83-м году жизни;

Ефим Копелян – актер театра, кино: «Танкер „Дербент“» (1941), „Пролог“ (1956), „Кочубей“ (1958), „Время, вперед!“», „Двадцать шесть бакинских комиссаров“ (оба – 1966), „Неуловимые мстители“ (1967), „Николай Бауман“ (1968), „Интервенция“ (1968, 1987), „Новые приключения неуловимых“ (1969), „Опасные гастроли“, „Преступление и наказание“ (оба – 1970), „Корона Российской империи, или Снова неуловимые“ (1971), „Даурия“ (1972), „Старая крепость“ (т/ф, 1973), „Исполняющий обязанности“ (1974), „Повесть о человеческом сердце“, „Ярослав Домбровский“, „Вечный зов“ (т/ф, 1-5-я серии) (все – 1976) и др.; скончался 6 марта на 63-м году жизни;

Ольга Андровская – актриса театра, кино: «Медведь» (1938), «Человек в футляре» (1939), «Юбилей» (1944), «Накануне» (1959) и др.; скончалась 31 марта на 77-м году жизни;

Олег Куваев – писатель: «Территория» (1974) и др.; скончался 9 апреля на 41-м году жизни;

Владимир Рапопорт – кинооператор: «Подруги» (1936, с А. Шафраном), «На границе» (1938), «Фронтовые подруги» (1941), «Она защищает Родину» (1943), «Сыновья», «Морской батальон» (оба – 1946), «Молодая гвардия» (1948), «Звезда» (1949, 1953, с С. Ивановым), «Тихий Дон» (1957–1958), «Люди и звери» (1962), «Журналист» (1967), «Деревенский детектив» (1969), «У озера» (1970), «Любить человека» (1973) и др.; режиссер: «Анискин и Фантомас» (т/ф, 1974, с М. Жаровым); скончался 17 июня на 68-м году жизни;

Владимир Емельянов – актер театра, кино: «Школа мужества» (1954), «Педагогическая поэма» (1955), «Вихри враждебные», «Бессмертный гарнизон» (оба – 1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Дело „пестрых“, „Флаги на башнях“ (оба – 1958), „Тишина“ (1964), „Верность матери“, „Их знали только в лицо“ (оба – 1967), „Король Лир“ (1971), „Кто, если не ты?“ (1976), „Дожить до рассвета“ (1977) и др.; скончался 4 июля на 65-м году жизни;

Борис Бабочкин – актер театра, кино: «Мятеж» (1929), «Первый взвод» (1933), «Чапаев» (1934), «Подруги» (1936), «Друзья» (1938), «Оборона Царицына» (1942), «Непобедимые», «Фронт», «Актриса» (все – 1943), «Тревожная молодость» (1955), «Аннушка» (1959), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975) и др.; скончался 17 июля на 71-м году жизни;

Раиса Немчинская – артистка цирка из династии Немчинских; скончалась 3 августа на 64-м году жизни;

Дмитрий Шостакович – композитор, оперы: «Нос» (1928), «Катерина Измайлова» (1935) и др., оперетта «Москва – Черемушки» (1959), 15 симфоний и т.д.; музыка к фильмам: «Новый Вавилон» (1929), «Выборгская сторона» (1939), «Молодая гвардия» (1948), «Овод» (1955), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.; скончался 9 августа на 69-м году жизни;

Владимир Куц – спортсмен-бегун, чемпион СССР (1953–1957), Европы (1954), мира (1954–1955), Олимпийских игр (1956); скончался 17 августа на 48-м году жизни;

Георг Отс – оперный и эстрадный певец; скончался 5 сентября на 56-м году жизни;

Бронюс Бабкаускас – актер театра, кино: «Над Неманом рассвет» (1953), «Адам хочет быть человеком» (1959), «Живые герои» (1960), «Канонада» (1961), «Хроника одного дня» (1964), «Девочка и эхо»

(1965), «Никто не хотел умирать» (1966), «Чувства» (1968), «Безумие» (1969), «Это сладкое слово – свобода!», «Сломанная подкова» (оба – 1973), «Пламя» (1974), «Время ее сыновей» (1976) и др.; скончался 21 октября на 55-м году жизни;

Аугустин Гомес – футболист столичного «Торпедо» (1947–1954), сборной СССР (1952); скончался 16 ноября на 53-м году жизни;

Ольга Берггольц – поэтесса: «Февральский дневник», «Ленинградская поэма» (обе – 1942), «Первороссийск» (1950), «Дневные звезды» (1959) и др.; скончалась 17 ноября на 66-м году жизни;

Виктор Авдюшко – актер кино: «В мирные дни» (1951), «Герои Шипки» (1955), «Пролог» (1956), «Саша вступает в жизнь», «Они встретились в пути» (оба – 1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Тридцать три», «Рабочий поселок» (оба – 1966), «Песнь о Маншук», «Освобождение» (оба – 1970), «А зори здесь тихие...» (1974) и др.; скончался 19 ноября на 51-м году жизни;

Валентина Серова – актриса театра, кино: «Девушка с характером» (1939), «Весенний поток» (1941), «Жди меня» (1943), «Сердца четырех» (1945), «Композитор Глинка» (1947), «Заговор обреченных» (1950), «Бессмертный гарнизон» (1956), «Кремлевские куранты» (1970), «Дети Ванюшина» (1974) и др.: скончалась 10 декабря на 58-м году жизни;

Константин Воробьев – писатель: «Убиты под Москвой», «Это мы, Господи!», «...И всему роду твоему» и др.; скончался от рака в 1975 году.

Андрей Файт – актер театра, кино: «Особняк Голубиных» (1924), «Броненосец „Потемкин“» (1925), «Джюльбарс» (1935), «Тринадцать» (1936), «Молодая гвардия» (1948), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Волшебная лампа Алладина» (1966), «Корона Российской империи», «Остров сокровищ» (оба – 1971) и др.; скончался 16 января на 73-м году жизни;

Цецилия Мансурова – актриса театра: «Принцесса Турандот» (роль Турандот), «Много шума из ничего», «Филумена Мартуруано» и др.; с 1946 года профессор Театрального училища имени Щукина; скончалась 25 января на 81-м году жизни;

Сергей Смирнов – писатель: «Брестская крепость» (1957) и др.; один из создателей и ведущих телепередачи «Подвиг»; скончался 22 марта на 61-м году жизни;

Серафима Бирман – актриса театра, кино: «Закройщик из Торжка» (1925), «Человек с ружьем» (1938), «Иван Грозный» (1945, 1958), «Безумный день» (1956), «Обыкновенный человек» (1957) и др.; скончалась на 86-м году жизни;

Виталий Доронин – актер театра, кино: «Беспокойное хозяйство» (1946), «Донецкие шахтеры» (1951), «Свадьба с приданым» (1953), «Нормандия-Неман» (1960) и др.; скончался 23 июня на 67-м году жизни; похоронен на 19-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Николай Экк – кинорежиссер: «Путевка в жизнь» (1931, первый советский звуковой фильм), «Груня Корнакова» («Соловей-Соловушка», 1936, первый советский цветной фильм), «Сорочинская ярмарка» (1939), «Когда идет снег» (т/ф, 1962), «Человек в зеленой перчатке» (1968, безочковый стереоскопический фильм) и др.; скончался 14 июля на 75-м году жизни;

Михаил Яншин – актер театра, кино: «Каторга» (1928), «Окраина», «Черный барак» (оба – 1933), «Поручик Киже» (1934), «Последний табор», «Заключенные» (оба – 1936), «Свадьба» (1944), «Каменный цветок» (1946), «Ревизор» (1952), «Шведская спичка» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «На подмостках сцены» (1956),

«Мечь» (т/ф, 1960), «Большая перемена» (т/ф), «За все в ответе» (оба – 1973) и др.; скончался 16 июля на 74-м году жизни;

Абрам Роом – кинорежиссер: «Бухта смерти» (1926), «Третья Мещанская» (1927), «Привидение, которое не возвращается» (1930), «Строгий юноша» (1936), «Нашествие» (1945), «Суд чести» (1949), «Сердце бьется вновь» (1956), «Гранатовый браслет» (1965), «Цветы запоздалые» (1970), «Преждевременный человек» (1973) и др.; скончался 26 июля на 83-м году жизни;

Николай Носов – писатель: «Витя Малеев в школе и дома», «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка на Луне» и др.; скончался 28 июля на 69-м году жизни;

Геннадий Цекавый – кинооператор: «Сампо» (1959, с В. Якушевым), «Алые паруса» (1961), «Бей, барабан!» (1962), «Пропало лето» (1964), «Бывает и так» (1965), «Айболит-66» (1967), «Бабье царство» (1968), «Директор» (1970), «И был вечер, и было утро» (1971), «Сибирячка» (1972), «Любовь земная» (1975), «Судьба» (1978); скончался 10 сентября на 55-м году жизни;

Александр Хвыля – актер театра, кино: «Иван», «Путь свободен» (оба – 1932), «Кармелюк», «Щорс» (оба – 1939), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Пятнадцатилетний капитан» (1946), «Константин Заслонов» (1949), «Майская ночь, или Утопленница» (1952), «Марья-искусница» (1960), «Алые паруса» (1961), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Морозко» (1965), «Огонь, вода и... медные трубы» (1968), «Зимородок» (1972), «Семья Ивановых» (1975) и др.; скончался 17 октября на 72-м году жизни;

Виктор Курочкин – писатель: «На войне как на войне» и др.; скончался 10 ноября на 51-м году жизни.

Константин Исаев – драматург, сценарист: «Подвиг разведчика» (1947, с М. Блейманом и М. Маклярским), «Секретная миссия» (1950, с М. Маклярским), «Майская ночь, или Утопленница» (1952, по Н. Гоголю), «Садко» (1953, по мотивам онежских былин), «Неоконченная повесть» (1955), «Павел Корчагин» (1957, по Н. Островскому), «Осторожно, бабушка» (1961), «Чрезвычайное поручение» (1965), «Первый курьер» (1968), «Неподсуден» (1969, по Л. Ющенко), «Вечный зов» (т/ф, 1976, 5 серий, с А. Ивановым) и др.; скончался 9 января на 70-м году жизни;

Юрий Соловьев – артист балета; покончил с собой 17 января на 37-м году жизни;

Владимир Осенев – актер театра, кино: «Вызываем огонь на себя» (т/ф, 1964), «Братья Карамазовы» (1969), «Бег» (1971), «Свет в конце тоннеля» (1974), «Ключи от рая» (1975) и др.; скончался 4 апреля на 69-м году жизни; похоронен на 23-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Юрий Завадский – режиссер театра имени Моссовета (1940–1977); скончался 5 апреля на 83-м году жизни; похоронен на 15-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Сергей Лемешев – оперный певец Большого театра (1931–1965), среди партий: Ленский («Евгений Онегин»), Владимир («Дубровский»), Вертер («Вертер») и др.; скончался 26 июня на 75-м году жизни;

Евгений Карелов – кинорежиссер: «Яша Топорков» (1960), «Нахаленок» (т/ф, 1962), «Дети Дон Кихота» (1965), «Служили два товарища» (1968), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Два капитана» (т/ф, 1976); погиб (утонул) 11 июля на 46-м году жизни;

Илья Набатов – артист эстрады – куплетист; скончался 20 июня на 81-м году жизни;

Константин Федин – писатель: «Города и годы» (1924), «Трансвааль» (1926), «Братья» (1927–1928), «Первые радости» (1945), «Необыкновенное лето» (1947–1948), «Костер» (1961–1965) и др.; 1-й

секретарь Союза писателей СССР в 1959–1971); скончался 15 июля на 86-м году жизни;

Петр Соболевский – актер кино: «Чертово колесо» (1926), «С. В. Д.» (1927), «Новый Вавилон» (1929), «Счастливый Кент» (1931), «Мы из Кронштадта» (1936), «Минин и Пожарский» (1939), «Гибель „Орла“» (1941), „Максимка“ (1953), „Тайна двух океанов“ (1957), „Оптимистическая трагедия“ (1963), „Сильные духом“ (1967) и др.; скончался 26 июля на 74-м году жизни;

Леонид Галлис – актер театра, кино: «Поезд идет на Восток» (1948), «Испытание верности» (1954), «Два капитана» (1956), «Призвание» (1957), «Три сестры» (1965), «Железный поток» (1967), «Сюжет для небольшого рассказа» (1970), «Монолог» (1973) и др.; скончался 19 августа на 66-м году жизни; похоронен на 7-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Алексей Грибов – актер театра, кино: «Горячие денечки» (1935), «Болотные солдаты» (1938), «Свадьба» (1944), «Без вины виноватые» (1945), «Смелые люди» (1950), «Ревизор» (1952), «Верные друзья», «Шведская спичка» (оба – 1954), «Полосатый рейс», «Алешкина любовь» (оба – 1961), «Начальник Чукотки» (1967), «Зигзаг удачи», «Виринея» (оба – 1969), «За все в ответе» (1973) и др.; скончался 26 ноября на 76-м году жизни.

Виллен Азаров – кинорежиссер: «Все начинается с дороги» (1960, с Н. Досталем), «Взрослые дети» (1961), «Это случилось в милиции» (1963), «Зеленый огонек» (1965), «Путь в „Сатурн“, „Конец „Сатурна“ (оба – 1967), „Поезд в завтрашний день“ (1970), „Бой после победы“ (1972), «Неисправимый лгун» (1974); скончался 7 января на 54-м году жизни;

Валентина Сперантова – актриса театра, кино: «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953), «Шумный день» (1961), «Последний месяц осени» (1966), «Большая перемена» (т/ф, 1973), «Письмо из юности» (1974), «Какая у вас улыбка?» (1975), «Когда рядом мужчина», «Доброта» (оба – 1978) и др.; скончалась 7 января на 74-м году жизни;

Эмилия Мильтон – актриса театра, кино: «Следствие ведут знатоки» (т/ф, Дело №6 «Шантаж»), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф) (оба – 1973) и др.; скончалась 12 февраля на 86-м году жизни;

Василий Ефанов – художник: «Незабываемая встреча» (1936–1937), «Передовые люди Москвы в Кремле» (1949) и др.; скончался 5 марта на 78-м году жизни;

Станислав Жданько – актер театра, кино: «Несовершеннолетние» (1977), «Ошибки юности» (1978, 1989), «Время выбрало нас» (т/ф, 1979); трагически погиб 13 апреля на 24-м году жизни;

Варвара Мясникова – актриса театра, кино: «Парижский сапожник» (1928), «Спящая красавица» (1930), «Чапаев» (1934, роль Анки-пулеметчицы), «Волочаевские дни» (1938), «Оборона Царицына» (1942), «Золушка» (1947), «Капитанская дочка» (1958) и др.; скончалась 22 апреля на 78-м году жизни;

Иван Переверзев – актер театра, кино: «Моя любовь» (1940), «Парень из тайги» (1941), «Морской ястреб» (1942), «Иван Никулин, русский матрос», «Это было в Донбассе» (оба – 1945), «Первая перчатка» (1947), «Тарас Шевченко» (1952), «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» (оба – 1953), «Урок жизни» (1955), «Полесская легенда», «Саша вступает в жизнь», «Во власти золота»

(все – 1957), «Знакомьтесь, Балуюев» (1963), «Сильные духом», «Прощай» (оба – 1967), «День ангела» (1969), «Освобождение», фильмы 4-й («Битва за Берлин») и 5-й («Последний штурм») (1972), «Чисто английское убийство» (т/ф, 1974), «Фронт без флангов» (1975), «Фронт за линией фронта» (1978) и др.; скончался 23 апреля на 64-м году жизни;

Роман Кармен – кинорежиссер-документалист: «Китай в борьбе» (1938–1939), «День нового мира» (1940), «Разгром немецких войск под Москвой» (1942), «Берлин» (1945), «Суд народов» (1947), «Вьетнам» (1954), «Когда мир висел на волоске» (1963), «Чили – время борьбы, время тревог» (1973), «Великая Отечественная» (1979) и др.; скончался 28 апреля на 72-м году жизни;

Арам Хачатурян – дирижер, композитор – оперы: «Гаянэ» (1942), «Спартак» (1954) и др.; автор музыки к фильмам: «Пэпо» (1935), «Салават Юлаев» (1941), «Сталинградская битва» (1950), «Люди и звери» (1961) и др.; скончался 1 мая на 75-м году жизни;

Василий Меркурьев – актер театра, кино: «Возвращение Максима» (1937), «Член правительства» (1940), «Танкер „Дербент“» (1941), „Небесный тихоход“, „Сыновья“ (оба – 1946), „Золушка“, „Глинка“ (оба – 1947), „Повесть о настоящем человеке“ (1948), „Звезда“ (1949, 1953), „Донецкие шахтеры“ (1951), „Верные друзья“ (1954), „Двенадцатая ночь“ (1955), „На подмостках сцены“ (1956), „Летят журавли“, „Обыкновенный человек“ (оба – 1957), „Сережа“ (1960), „Переключка“ (1966), „Поздний ребенок“ (т/ф, 1970), „Прощание с Петербургом“ (1972), „Ксения, любимая жена Федора“, „Здесь наш дом“ (оба – 1974), „Принимаю на себя“ (1976) и др.; скончался 12 мая на 75-м году жизни;

Юрий Домбровский – писатель: «Хранитель древностей», «Факультет ненужных вещей» и др.; скончался 28 мая на 70-м году жизни;

Владислав Дворжецкий – актер кино: «Бег», «Возвращение „Святого Луки“» (оба – 1971), „Солярис“, „Земля Санникова“, „Зарубки на память“, „За облаками небо“, „Нам некогда ждать“ (все – 1973), „Возврата нет“, „До последней минуты“, „Открытая книга“ (все – 1974), „Капитан Немо“ (т/ф, 1976), „Легенда о Тиле“ (1977), „Однокашники“ (1978) и др.; скончался 28 мая 1978 г. на 40-м году жизни;

Николай Носов – писатель: «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка на Луне» и др.; скончался 28 июля на 69-м году жизни;

Лиля Брик – возлюбленная В. Маяковского; покончила с собой 4 августа на 88-м году жизни;

Вера Марецкая – актриса театра, кино: «Закройщик из Торжка» (1925), «Дом на Трубной» (1928), «Любовь и ненависть» (1935), «Поколение победителей» (1936), «Член правительства» (1940), «Дело Артамоновых» (1941), «Она защищает Родину», «Котовский» (оба – 1943), «Свадьба» (1944), «Сельская учительница» (1947), «Мать» (1956), «Легкая жизнь» (1965) и др.; скончалась 17 августа на 73-м году жизни;

Александр Белов – баскетболист ленинградского «Спартака», сборной СССР, чемпион Олимпийских игр (1972); скончался 3 октября на 27-м году жизни;

Владимир Вайншток – кинорежиссер: «Рубикон» (1931), «Дети капитана Гранта» (1936), «Остров сокровищ» (1938), «Всадник без головы» (1973), «Вооружен и очень опасен» (1978); сценарист: «Мертвый сезон» (1968, с А. Шлепяновым), «Миссия в Кабуле», «Заблудшие» (оба – 1971), «Сломанная подкова» (1973), «26 дней из жизни Достоевского» (1981); скончался 18 октября на 71-м году жизни;

Павел Антокольский – поэт: «Коммуна 71-го года» (1933), «Сын» (1943), «В переулке за Арбатом» (1954), «Мастерская» (1958), «О Пушкине» (1960), «Время» (1973) и др.; скончался 11 октября на 83-м году жизни;

Микаэла Дроздовская – актриса кино: «За витриной универмага» (1955), «Атаман Кодр», «Я вам пишу...», «Добровольцы» (все – 1958), «Наследники» (1960), «Семь нянек» (1962), «Ромео, мой сосед» (1964), «Дайте жалобную книгу», «Улыбка Болгарии» (оба – 1965), «До свидания, мальчики» (1966), «Бег» (1971) и др.; скончалась после трагического случая (пожар) 15 ноября на 42-м году жизни; похоронена на 35-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Вера Алтайская – актриса кино: «Машенька» (1942), «Большая земля» (1944), «Земля и люди» (1956), «Марья-искусница» (1960), «Евдокия» (1961), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Морозко» (1965) и др.; скончалась 28 декабря на 60-м году жизни;

Лазарь Лагин – писатель: «Старик Хоттабыч» и др.; скончался в 1978 году после пятого инсульта на 76-м году жизни.

Александр Столпер – сценарист: «Путевка в жизнь» (1931, с Н. Экком и Р. Янушкевичем); кинорежиссер: «Четыре визита Самуэля Вульфа» (1934), «Закон жизни» (1940, с Б. Ивановым), «Парень из нашего города» (1942, с Б. Ивановым), «Жди меня» (1943, с Б. Ивановым), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Далеко от Москвы» (1950), «Дорога» (1955), «Неповторимая весна» (1957), «Трудное счастье» (1958), «Живые и мертвые» (1964), «Возмездие» (1969), «Четвертый» (1973), «Отклонение – ноль» (1978) и др.; скончался 11 января на 73-м году жизни;

Валентин Зубков – актер кино: «Это начиналось так» (1956), «Летят журавли» (1957), «Коммунист», «Трое вышли из леса», «Над Тиссой» (все – 1958), «Отчий дом» (1959), «Северная повесть» (1960), «Леон Гаррос ищет друга», «Евдокия» (оба – 1961), «Иваново детство» (1962), «День счастья» (1964), «Поезд милосердия» (1965), «На войне как на войне» (1969), «Внимание, цунами!» (1970), «Последний форт» (1972), «С тобой и без тебя» (1974) и др.; скончался 18 января на 56-м году жизни;

Николай Плотников – актер театра, кино: «Вражьи тропы» (1935), «Поколение победителей» (1936), «Зори Парижа», «Белеет парус одинокий» (оба – 1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Свадьба» (1944), «Клятва» (1946), «Белый клык» (1947), «Пролог» (1956, Ленин), «Девять дней одного года» (1962), «Твой современник» (1968), «Чайка» (1972) и др.; скончался 5 февраля на 82-м году жизни;

Клавдия Половикова – актриса театра, мать В. Серовой; скончалась 27 февраля;

Борис Кимягаров – кинорежиссер: «Дохунда» (1956), «Хасан-арбакеш» (1966), «Как велит сердце» (1968), «Сказание о Рустаме» (1971), «Рустам и Сухраб» (1972), «Сказание о Сиявуше» (1977) и др.; 1-й секретарь правления Союза кинематографистов Таджикистана в 1958–1975 годах; скончался 17 апреля на 59-м году жизни;

Юрий Кавтарадзе – кинорежиссер: «Совесть» (т/ф), «Опровержение» и др.; скончался 19 апреля;

Виль Липатов – писатель: «Глухая Мята» (1960), «Деревенский детектив» (1967), «Сказание о директоре Прончатове» (1969), «И это все о нем...» (1974) и др.; скончался 3 мая на 52-м году жизни;

Алексей Смирнов – актер театра, кино: «Кочубей» (1958), «Полосатый рейс» (1961), «Деловые люди» (1962), «Два воскресенья» (1963), «Зайчик», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (оба – 1964), «Операция „Ы“» (1965), „Айболит-66“, „Три толстяка“ (оба – 1966), „Свадьба в Малиновке“ (1967), „Семь стариков и одна девушка“, „Разведчики“ (оба – 1969), „В бой идут одни „старики“» (1974), „Автомобиль, скрипка и собака Клякса“ (1975), «Песнь под облаками» (1979) и др.; скончался 7 мая на 60-м году жизни;

Всеволод Бобров – хоккеист команд: ЦДКА (1945–1949, 1953–1957), ВВС (1949–1953); футболист ЦДКА, чемпион мира (1954, 1956), Европы (1954–1956) по хоккею, Олимпийских игр (1956), тренер хоккейных команд: ВВС (1951–1953), московского «Спартака» (1964–1967), сборной СССР (1972–1974); в футболе тренировал ВВС, «Черноморец» (Одесса), «Кайрат» (Алма-Ата), ЦСКА; скончался 1 июля на 57-м году жизни;

Лариса Шепитько – кинорежиссер: «Зной» (1963), «Крылья» (1966), «В тринадцатом часу» (т/ф, 1968), «Ты и я» (1972), «Восхождение» (1977); погибла в автокатастрофе 2 июля на 42-м году жизни;

Владимир Чухнов – кинооператор: «Семейное счастье» (1970), «Нюркина жизнь» (1972), «Дом для Серафима» (1973), «Вылет задерживается» (т/ф), «Райские яблочки» (оба – 1974), «Победитель», «Мое дело» (т/ф) (оба – 1976), «Восхождение» (1977), «В четверг и больше никогда» (1978), «Стакан воды» (т/ф, 1979); погиб в автокатастрофе 2 июля на 34-м году жизни;

Юрий Фоменко – художник кино: «Ехали в трамвае Ильф и Петров» (т/ф, 1972), «Каждый день доктора Калининковой» (1974), «Дорогой мальчик» (1975), «Степь» (1977), «Отец Сергей» (1978); погиб в автокатастрофе 2 июля на 37-м году жизни;

Анатолий Овсянников – политобозреватель ЦТ; погиб в автокатастрофе 20 августа на 44-м году жизни;

Константин Симонов – писатель: «Живые и мертвые», «Записки Лопатина», «Глазами человека моего поколения» и др.; сценарист:

«Парень из нашего города» (1942), «Во имя Родины», «Жди меня» (оба – 1943), «Дни и ночи» (1945), «Нормандия-Неман» (1960), «Живые и мертвые» (1964), «Возмездие» (1969), «Случай с Польшинным» (1971), «Двадцать дней без войны» (1977) и др.; скончался 28 августа на 64-м году жизни;

Алексей Каплер – сценарист: «Три товарища» (1935), «Шахтеры», «Ленин в Октябре» (оба – 1937), «Ленин в 1918 году» (1939, с С. Златогоровой), «Котовский», «Она защищает Родину» (оба – 1943), «Первые радости», «За витриной универмага» (оба – 1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Две жизни», «Полосатый рейс» (оба – 1961), «Принимаю бой» (1966), «Синяя птица» (1976) и др.; был ведущим телепередачи «Кинопанорама» в 1964–1972 годах; скончался 11 сентября на 75-м году жизни;

Валентина Телегина – актриса театра, кино: «Комсомольск» (1938), «Учитель» (1939), «Член правительства» (1940), «Драгоценные зерна» (1948), «Кубанские казаки» (1950), «Сельский врач» (1952), «Земля и люди» (1956), «Дом, в котором я живу», «Павел Корчагин» (оба – 1957), «Дело было в Пенькове», «Стучись в любую дверь» (оба – 1958), «Баллада о солдате» (1959), «Прощайте, голуби!» (1961), «Суд» (1962), «Знойный июль» (1965), «Доживем до понедельника» (1968), «Телеграмма» (1972), «Помни имя свое» (1975), «Голубка», «Живите в радости» (оба – 1978) и др.; скончалась 4 октября на 65-м году жизни;

Елена Кузьмина – актриса кино: «Новый Вавилон» (1929), «Окраина» (1933), «У самого синего моря» (1936), «Тринадцать» (1937), «Всадники» (1939), «Мечта» (1943), «Человек № 217» (1945), «Русский вопрос» (1948), «Секретная миссия» (1950), «Корабли штурмуют бастионы» (1953), «Семья Ульяновых» (1957), «Дуэль» (1961), «Последняя ночь в раю» (1965), «Вылет задерживается» (т/ф, 1974), «Беда» (1978) и др.; скончалась 15 октября на 71-м году жизни;

Виктор Попков – художник; трагически погиб в ноябре на 43-м году жизни;

Василий Соловьев-Седой – композитор: «Вечер на рейде», «Соловьи», «Подмосковные вечера», «Если бы парни всей земли», «На солнечной поляночке» и др.; скончался 3 декабря на 73-м году жизни;

Николай Гриценко – актер театра, кино: «Машенька» (1942), «Кавалер Золотой Звезды» (1951), «Большая семья» (1954), «Сестры» (1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Русский

лес» (1964), «Анна Каренина» (1968), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973), «Преступление», «Два капитана» (т/ф) (оба – 1976) и др.; скончался 8 декабря на 68-м году жизни;

Павел Массальский – актер театра, кино: «Солистка его величества» (1927), «Цирк» (1936), «Гаврош» (1937), «Иван Грозный» (1945, 1958), «Без вины виноватые» (1945), «Алые паруса» (1961) и др.; скончался 15 декабря на 76-м году жизни;

Юрий Толубеев – актер театра, кино: «Совершеннолетие» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Человек с ружьем» (1938), «Выборгская сторона», «Доктор Колюжный» (оба – 1939), «Яков Свердлов» (1940), «Великий перелом» (1946), «Константин Заслонов» (1949), «Ревизор» (1952), «Дон Кихот» (1957), «Горизонт» (1962), «Гамлет» (1964), «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1968), «Ночная смена» (1971), «Пятая четверть» (1973), «Фронт за линией фронта» (1977) и др.; скончался 28 декабря на 75-м году жизни;

Анна Караваева – писательница: «Лесозавод» (1928), «Родина» (1943–1950) и др.; скончалась в 1979 году на 86-м году жизни.

Боголюбов Николай – актер театра, кино: «Окраина» (1933), «Крестьяне» (1935), «Семеро смелых» (1936), «На Дальнем Востоке» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939, роль К. Ворошилова), «Парень из нашего города», «Александр Пархоменко» (роль К. Ворошилова), «Оборона Царицына» (роль К. Ворошилова) (все – 1942), «Она защищает Родину» (1943), «Клятва» (1946), «Третий удар» (1948), «Поединок» (1957), «Аленка» (1962), «Освобождение» (1970) и др.; скончался 9 марта на 81-м году жизни;

Аркадий Звездин (Северный) – бард; скончался 12 апреля на 42-м году жизни;

Галина Серебрякова – писательница: трилогия «Прометей» («Юность Маркса» – 1933–1934; «Похищение огня» – 1961; «Вершины жизни» – 1962), «Предшествование» (1965), «Странствия по минувшим годам» (1962–1963); сценаристка: «Год, как жизнь» (1966, с Г. Рошалем); скончалась 30 июня на 75-м году жизни;

Владимир Высоцкий – актер театра, кино: «Карьера Димы Горина» (1961), «Увольнение на берег» (1962), «Штрафной удар» (1963), «Стряпуха» (1966), «Вертикаль», «Короткие встречи» (оба – 1967), «Служили два товарища» (1968), «Интервенция» (1968, 1987), «Хозяин тайги» (1968), «Опасные гастроли» (1970), «Плохой хороший человек», «Четвертый» (оба – 1973), «Единственная», «Единственная дорога» (оба – 1975), «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» (1976), «Место встречи изменить нельзя» (т/ф, 1979), «Маленькие трагедии» (т/ф, 1980) и др.; скончался 25 июля на 43-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Эраст Гарин – актер театра, кино: «Поручик Киж» (1934), «Женитьба» (1937), «Музыкальная история» (1940), «Свадьба» (1944), «Иван Никулин, русский матрос» (1945), «Золушка» (1947), «Ревизор» (1952), «Девушка без адреса» (1958), «Оптимистическая трагедия», «Каин XVIII» (оба – 1963), «Обыкновенное чудо» (1965), «Джентльмены удачи» (1971), «Пошехонская старина» (1977) и др.; кинорежиссер: «Доктор Калюжный» (1939), «Принц и нищий» (1943), «Синегория» (1946), «Синяя птичка» (1955), «Обыкновенное чудо»

(1965), «Веселые расплюевские дни» (1968); скончался 4 сентября на 71-м году жизни; похоронен на 17-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Леонид Чубаров – актер театра, кино: «Высота» (1957), «Баллада о солдате» (1959), «Новые приключения неуловимых» (1969) и др.; скончался 8 октября на 56-м году жизни;

Любовь Добржанская – актриса театра, кино: «Учитель танцев» (1952), «Берегись автомобиля» (1966), «Урок литературы» (1968), «Адам и Хева» (1970), «Две улыбки» (1971), «Игрок» (1973), «Ирония судьбы, или С легким паром» (1976), «В четверг и больше никогда» (1978) и др.; скончалась 3 ноября на 72-м году жизни; похоронена на 21-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Алексей Эйбоженко – актер театра, кино: «Простая история» (1960), «По тонкому льду» (1966), «Мятежная застава» (1967), «Мне было девятнадцать» (1968), «Сердце России» (1971), «Визит вежливости», «Семнадцать мгновений весны» (т/ф) (оба – 1973), «На всю оставшуюся жизнь» (т/ф, 1975), «Доверие», «Здесь мой причал» (т/ф) (оба – 1976), «Время выбрало нас» (т/ф, 1978), «Корпус генерала Шубникова», «Чрезвычайные обстоятельства» (оба – 1981) и др.; скончался 26 декабря на 46-м году жизни; похоронен на 58-м участке Ваганьковского кладбища рядом с тестем актером В. Кенигсоном.

Олег Даль – актер театра, кино: «Мой младший брат» (1962), «Первый троллейбус» (1964), «Женя, Женечка и „катюша“» (1967), «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1968), «Старая, старая сказка» (1970), «Король Лир» (1971), «Тень» (1972), «Плохой хороший человек», «Земля Санникова» (оба – 1973), «Звезда пленительного счастья», «Вариант „Омега“» (т/ф) (оба – 1975), «Горожане» (1976), «Золотая мина» (т/ф, 1977), «В четверг и больше никогда» (1978), «Утиная охота» (т/ф, 1979), «Приключения принца Флоризеля» (т/ф, 1980), «Мы смерти смотрели в лицо», «Незванный друг» (оба – 1981) и др.; скончался 3 марта на 40-м году жизни; похоронен на 12-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Марк Донской – кинорежиссер: «Песня о счастье» (1934), «Детство Горького» (1938), «В людях» (1939), «Мои университеты» (1940), «Как закалялась сталь» (1942), «Радуга» (1944), «Сельская учительница» (1947), «Алитет уходит в горы» (1950), «Мать» (1956), «Фома Гордеев» (1959), «Сердце матери» (1966), «Верность матери» (1967), «Надежда» (1973) и др.; скончался 21 марта на 81-м году жизни;

Юрий Трифонов – писатель: «Студенты» (1950), «Утоление жажды» (1963), «Отблеск костра» (1965), «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), «Нетерпение» (1973), «Другая жизнь» (1975), «Дом на набережной» (1976), «Старик» (1978) и др.; скончался 28 марта на 56-м году жизни;

Агния Барто – писательница, поэтесса: «Стихи детям» (1949), «Найти человека» (1968), «За цветами в зимний лес» (1970), «Записки детского поэта» (1976) и др.; скончалась 1 апреля на 75-м году жизни;

Григорий Шпигель – актер театра, кино: «Закон жизни» (1940), «Дело Артамоновых» (1941), «Воздушный извозчик» (1943), «Нашествие» (1945), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Смелые люди» (1950), «На дальних берегах» (1958), «Год как жизнь» (1966), «Бриллиантовая рука» (1969), «12 стульев» (1971), «О бедном гусаре замолвите слово» (т/ф, 1980) и др.; скончался 28 апреля на 77-м году жизни;

Раззак Хамраев – актер театра, кино: «Тахир и Зухра» (1945), «Похождения Насреддина» (1947), «Алишер Навои» (1948), «Авиценна» (1957), «Звезда Улугбека» (1965), «Минувшие дни» (1970), «Абу Райхан Бируни» (1975), «Ради других» (1978) и др.; скончался 5 мая на 71-м году жизни;

Константин Сорокин – актер театра, кино: «Дубровский» (1936), «Танкер „Дербент“» (1941), „Антоша Рыбкин“» (1942), „Воздушный извозчик“» (1943), „Близнецы“» (1945), „Новый дом“» (1947), „Укротительница тигров“» (1955), „Максим Перепелица“» (1956), „Кочубей“» (1958), „Три сестры“» (1965), „Стряпуха“» (1966), „Новые приключения неуловимых“» (1969), „Опекун“» (1971), „Ни пуха, ни пера!“» (1975), „Иван и Колумбина“» (1977) и др.; скончался 17 мая на 73-м году жизни;

Борис Полевой – писатель: «Повесть о настоящем человеке» (1946), «Мы – советские люди» (1948), «Золото» (1949–1950), «Глубокий тыл» (1958), «На диком берегу...» (1962), «Доктор Вера» (1966) и др.; главный редактор журнала «Юность» (1962–1981); скончался 12 июля на 74-м году жизни;

Сергей Наровчатов – писатель, поэт: «Костер» (1948), «Полдень» (1969), «Лирика Лермонтова» (1964), «Василий Буслаев» (1968), «Мы входим в жизнь» (1978) и др.; скончался 22 июля на 62-м году жизни;

Валерий Харламов – хоккеист ЦСКА (1967–1981), сборной СССР (1969–1981), чемпион СССР (1968, 1970–1973, 1975, 1977–1981), чемпион мира (1969–1971, 1973–1975, 1978–1979), чемпион Европы (1969–1970, 1973–1975, 1978–1979), чемпион Олимпийских игр (1972, 1976); погиб в автокатастрофе 27 августа на 34-м году жизни; похоронен на Кунцевском кладбище в Москве;

Павел Нилин – писатель: «Любимая девушка» (1936), «О любви» (1940), «Жестокость», «Испытательный срок» (обе – 1956), «Через кладбище» (1962) и др.; сценарист: «Большая жизнь» (1-я серия – 1940, 2-я серия – 1958), «Жестокость» (1959), «Через кладбище» (1965), «Единственная...» (1976), «Впервые замужем» (1980) и др.; скончался 2 октября на 74-м году жизни;

Георгий Мдивани – драматург: «Небо Москвы» (1943), «День рождения Терезы» (1961), «Украли консула» (1963), «Твой дядя Миша» (1966), «Большая мама» (1971) и др.; сценарист: «Рядовой

Александр Матросов» (1948), «Солдат Иван Бровкин» (1955), «Иван Бровкин на целине» (1958), «Хевсурская баллада» (1966), «Далеко на Западе» (1969), «Посланники вечности», «Подсолнухи» (с Ч. Дзаваттини) (оба – 1971), «Моя судьба» (т/ф, 1973), «Дом на Лесной» (1981) и др.; скончался 10 октября на 76-м году жизни;

Аркадий Первенцев – писатель: «Кочубей» (1937), «Огненная земля» (1945), «Честь смолоду» (1948), «Гамаюн, птица вещая» (1963), «Оливковая ветвь» (1965), «Секретный фронт» (1972) и др.; скончался 30 октября на 77-м году жизни;

Юрий Каморный – актер театра, кино: «Зося» (1967), «Кремлевские куранты» (1970), «Освобождение» (1970–1972), «Птицы наших надежд» (1977), «Посейдон» спешит на помощь» (1978), «Игра без козырей» (т/ф, 1981), «Правда лейтенанта Климова» (1982) и др.; убит 27 ноября на 38-м году жизни; похоронен на кладбище под Старой Руссой;

Зоя Федорова – актриса кино: «Гармонь» (1934), «Подруги» (1936), «Шахтеры» (1937), «Человек с ружьем», «На границе» (оба – 1938), «Великий гражданин» (1938–1939), «Ночь в сентябре» (1939), «Музыкальная история», «Фронтовые подруги» (1941), «Свадьба» (1944), «Медовый месяц» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Девушка без адреса» (1958), «Взрослые дети» (1961), «Это случилось в милиции» (1963), «Пропало лето» (1964), «Операция „Ы“» (1965), «Свадьба в Малиновке» (1967), «Шельменко-денщик» (1971), «Русское поле» (1972), «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (1975), «Москва слезам не верит» и др.; трагически погибла 11 декабря на 72-м году жизни; похоронена на 25-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Михаил Жаров – актер театра, кино: «Папиросница из Моссельпрома» (1924), «Мисс Менд» (1926), «Путевка в жизнь» (1931), «Возвращение Максима», «Петр I» (оба – 1937), «Медведь» (1938), «Выборгская сторона» (1939), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Секретарь райкома» (1942), «Воздушный извозчик», «Близнецы», «Иван Грозный» (все – 1945), «Беспокойное хозяйство» (1946), «За тех, кто в море!» (1948), «Анна на шее» (1955), «Красные листья» (1957), «Каин XVIII» (1963), «Старшая сестра» (1967), «Деревенский детектив» (1969), «Анискин и Фантомас» (1974), «И снова Анискин» (1978) и др.; скончался 15 декабря на 83-м году жизни;

Ефим Дзиган – кинорежиссер: «Бог войны» (1929), «Женщина» (1932), «Мы из Кронштадта» (1936), «Если завтра война» (1938), «Фатали-Хан» (1947), «Джамбул» (1953), «Пролог» (1956), «Негасимое пламя» (1964), «Железный поток» (1967) и др.; скончался 31 декабря на 84-м году жизни.

Варлам Шаламов – поэт, писатель: «Колымские рассказы» и др.; скончался 17 января на 75-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Юрий Егоров – кинорежиссер: «Случай в тайге» (1954), «Море студеное» (1955), «Они были первыми» (1956), «Добровольцы» (1958), «Простая история» (1960), «Командировка» (1962), «Если ты прав...» (1964), «Не самый удачный день» (1967), «Человек с другой стороны» (1972), «За облаками – небо» (1973), «Там, за горизонтом» (1976), «Ветер странствий» (1978), «Однажды двадцать лет спустя» (1981), «Отцы и деды» (1982); скончался 27 февраля на 61-м году жизни; похоронен на 37-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Александр Менакер – артист эстрады; скончался 6 марта на 69-м году жизни;

Леонид Утесов – эстрадный певец, актер театра, кино: «Торговый дом „Антанта и К“» (1923), „Карьера Спирьки Шпандыря“, „Чужие“ (оба – 1926), „Веселые ребята“ (1934), „Веселые звезды“ (1954) и др.; скончался 9 марта на 87-м году жизни;

Леонид Кмит – актер кино: «Чапаев» (1934), «Однажды летом» (1936), «Балтийцы» (1938), «Всадники» (1939), «Любимая девушка» (1940), «Морской ястреб» (1942), «Далеко от Москвы» (1950), «В мирные дни», «Тарас Шевченко» (оба – 1951), «Чужая родня» (1956), «Мичман Панин» (1960), «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Хозяин тайги» (1969), «Рудобельская республика» (1972), «Всего одна ночь» (1977) и др.; скончался 11 марта на 75-м году жизни;

Мариэтта Шагинян – писательница: «Своя судьба», «Перемена» (обе – 1923), «Мисс–Менд» (1923–1925), «Гидроцентраль» (1930–1931), «Путешествие по советской Армении» (1950), «Зарубежные письма» (1964); автор книг на ленинскую тему: «Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская», «Четыре урока у Ленина», книги о Т. Шевченко, И. Гете и др.; скончалась 20 марта на 94-м году жизни;

Юлий Дунский – киносценарист, работал в паре с Валерием Фридом: «Случай на шахте восемь» (1958), «Семь нянек» (1962), «Жили-были старик со старухой» (1965), «Сегодня – новый

аттракцион» (1966), «Служили два товарища» (1968), «Гори, гори, моя звезда», «Красная площадь», «Старая, старая сказка» (все – 1970), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976), «Псевдоним: Лукач» (1977), «Экипаж» (1980), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (т/ф, 1980–1983), «Не бойся, я с тобой!» (т/ф, 1982), «Сказка странствий» (1983) и др.; скончался 23 марта на 59-м году жизни;

Софья Гиацинтова – актриса театра: Мария («Двенадцатая ночь»), Нора («Нора»), Мария Александровна Ульянова («Семья»); кино: «Клятва» (1946), «Падение Берлина» (1950), «Неоконченная повесть» (1955), «Без вести пропавший», «Семья Ульяновых» (оба – 1957), «Седьмой спутник» (1968) и др.; скончалась 12 апреля на 87-м году жизни;

Борис Андреев – актер кино: «Трактористы» (1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940), «Два бойца» (1943), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Падение Берлина», «Кубанские казаки» (оба – 1950), «Максимка» (1953), «Большая семья» (1954), «Илья Муромец» (1956), «Жестокость» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1961), «Путь к причалу» (1962), «День ангела» (1969), «Остров сокровищ» (1971), «Дети Ванюшина» (1974), «Предисловие к битве» (1982) и др.; скончался 25 апреля на 68-м году жизни; похоронен на 2-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Кара Караев – композитор: опера «Родина» (1946, с Д. Гаджиевым); балеты: «Семь красавиц», «Тропою грома»; симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» (1948); оратории: «Ленин», «Гимн дружбы»; симфонические гравюры «Дон Кихот» и др.; скончался 13 мая на 65-м году жизни;

Борис Чирков – актер театра, кино: «Мой сын» (1928), «Чапаев» (1934), «Юность Максима» (1935), «Подруги» (1936), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона», «Человек с ружьем» (1938), «Учитель» (1939), «Антоша Рыбкин», «Александр Пархоменко» (оба – 1942), «Фронт» (1943), «Суд чести» (1949), «Нахлебник» (1953), «Верные друзья» (1954), «Киевлянка» (1958–1959), «Наследники», «Мечты сбываются», «Потерянная фотография» (все – 1960), «Горизонт» (1962), «Грешный ангел» (1963), «Живые и мертвые» (1964), «Мятежная застава» (1967), «Семь стариков и одна девушка»

(1969), «Ижорский батальон» (1972), «Жили три холостяка» (т/ф, 1973), «Горожане» (1976) и др.; скончался 28 мая на 81-м году жизни;

Хеся Локшина – кинорежиссер, снимала в паре со своим супругом Эрастом Гариным: «Женитьба» (1937), «Доктор Калюжный» (1939), «Принц и нищий» (1943), «Синегория» (1946), «Обыкновенное чудо» (1964), «Веселые расплюевские дни» (1968) и др.; скончалась 31 мая на 80-м году жизни; похоронена на 17-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Анатолий Солоницын – актер театра, кино: «Андрей Рублев» (1966, 1971), «В огне брода нет» (1968), «Один шанс из тысячи» (1969), «Солярис», «Любить человека» (оба – 1973), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Восхождение», «Легенда о Тиле» (оба – 1977), «Сталкер» (1980), «26 дней из жизни Достоевского» (1981), «Остановился поезд», «Мужики!» (оба – 1982) и др.; скончался 11 июня на 48-м году жизни; похоронен на 37-м участке Ваганьковского кладбища в Москве рядом с актером В. Авдюшко (1925–1975);

Аркадий Трусов – актер театра, кино: «Когда деревья были большими» (1962), «Председатель» (1964), «Даурия» (1971), «Земля Санникова» (1973) и др.; скончался 23 июля на 78-м году жизни;

Евгений Пермяк – писатель-сказочник: «Сказка о сером волке» (1960), «Горбатый медведь» (1965), «Царство Тихой Лутони» (1970), «Яргород» (1972) и др.; скончался 17 августа на 80-м году жизни;

Анна Герман – эстрадная певица; скончалась 26 августа на 43-м году жизни;

Никита Подгорный – актер театра, кино: «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Следствие ведут знатоки» (фильм «Подпасок с огурцом»), «Осенний марафон» (1980) и др.; скончался 25 сентября на 52-м году жизни; похоронен на 38-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Андрей Макаенок – драматург: «Левониха на орбите» (1961), «Затюканный апостол» (1969), «Трибунал» (1970), «Таблетку под язык» (1973), «Святая простота» (1976) и др.; главный редактор журнала «Неман» (1965–1982); скончался 16 ноября на 63-м году жизни;

Юрий Казаков – писатель: «На полустанке», «По дороге», «Легкая жизнь», «Запах хлеба», «Арктур – гончий пес», «Голубое и

зеленое», «Двое в декабре», «Северный дневник», «Во сне ты горько плакал»; скончался 29 ноября на 56-м году жизни; похоронен на 40-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Виталий Дараселия – футболист «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР (1979–1982); трагически погиб в автомобильной катастрофе 13 декабря на 26-м году жизни;

Леонид Коган – скрипач; скончался 17 декабря на 59-м году жизни.

Григорий Рошаль – кинорежиссер: «Господа Скотинины» (1927), «Саламандра» (1928), «Петербургская ночь» (1934, с В. Строевой), «Зори Парижа» (1937), «Семья Оппенгейм» (1939), «В поисках радости» (1940, с В. Строевой), «Дело Артамоновых» (1941), «Песни Абая» (1946, с Е. Ароном), «Академик Иван Павлов» (1950), «Римский-Корсаков» (1953, с Г. Казанским), «Вольница» (1956), «Сестры» (1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Суд сумасшедших» (1962), «Год как жизнь» (1966), «Они живут рядом» (1968) и др.; скончался 11 января на 84-м году жизни;

Александр Крон – писатель, драматург: «Глубокая разведка» (1941), «Раскинулось море широко» (1942, с В. Азаровым и В. Вишневским), «Офицер флота» (1944), «Второе дыхание» (1946), «Кандидат партии» (1950), «Дом и корабль» (1964), «Бессонница» (1977), «Капитан дальнего плавания. Повесть о друге» (1983) и др.; скончался 24 февраля на 74-м году жизни;

Михаил Румянцев – артист цирка – клоун Карандаш; скончался 31 марта на 82-м году жизни;

Мария Бабанова – актриса театра имени В. Маяковского (1927–1983): Лариса («Бесприданница» А. Островского), Софья («Зыковы» М. Горького), Джульетта («Ромео и Джульетта» У. Шекспира), Диана («Собака на сене» Лопе де Вега), Таня («Таня» А. Арбузова), Лидия Самойловна («Мария» А. Салынского), Жена («Все кончено» Э. Олби) и др.; скончалась 4 апреля на 83-м году жизни;

Федор Абрамов – писатель: «Пряслины» (1958–1978), «Деревянные кони» (1972), «Трава-мурава» (1983) и др.; скончался 14 мая на 64-м году жизни;

Александр Алов – кинорежиссер: «Тревожная молодость» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Скверный анекдот» (1964, 1987), «Бег» (1971), «Легенда о Тиле» (1977), «Тегеран-43» (1980), «Берег» (1984) и др.; скончался 12 июня на 60-м году жизни; похоронен на 57-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Андрей Попов – актер театра, кино: «Мусоргский» (1950), «Шведская спичка» (1954), «Отелло» (1956), «Челкаш», «Гуттаперчевый мальчик» (оба – 1957), «Кроткая» (1960), «Укрощение строптивой» (т/ф, 1961), «Все остается людям» (1963), «В городе С» (1967), «Седьмой спутник» (1968), «Укрощение огня» (1972), «Учитель пения» (1973), «Сватовство гусара» (1979), «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» (1980), «Солнечный ветер» (1982) и др.; скончался 10 июня на 66-м году жизни;

Алексей Сурков – писатель, поэт: «Ровесники» (1934), «Миру – мир!» (1950), «Восток и Запад» (1957), «Что такое счастье» (1969), «После войны» (1972) и др.; написал тексты многих популярных песен: «По военной дороге», «Песня смелых», «В землянке» («Бьется в тесной печурке огонь...») и др.; 1-й секретарь Союза писателей СССР (1953–1959); скончался 14 июня на 84-м году жизни;

Юрий Левитан – диктор Всесоюзного радио с 1931 года; скончался 4 августа на 69-м году жизни;

Георгий Щукин – кинорежиссер: «Алешкина любовь» (1961, с С. Тумановым), «Павлуха» (1962, с С. Тумановым), «Места тут тихие» (1967), «Райские яблочки» (1974), «Сто грамм для храбрости» (1977), «Кот в мешке» (1979), «Особое подразделение» (1984).; скончался 17 августа на 58-м году жизни;

Герберт Раппапорт – кинорежиссер: «Профессор Мамлок» (1938), «Музыкальная история» (1940), «Жизнь в цитадели» (1948), «Свет в Коорди» (1951), «Счастье Андруса» (1955), «Поддубенские частушки» (1957), «Черемушки» (1963), «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Черные сухари» (1972), «Круг» (1973), «Сержант милиции» (т/ф, 1974), «Меня это не касается» (1977) и др.; скончался 5 сентября на 76-м году жизни;

Евгений Милаев – артист цирка – балансер; художественный руководитель и директор Московского цирка на проспекте Вернадского (1978–1983); скончался 7 сентября на 74-м году жизни;

Ричард Виктор – кинорежиссер: «Впереди крутой поворот» (1960), «Третья ракета» (1963), «Любимая» (1965), «Переступи порог» (1970), «Москва – Кассиопея» (1974), «Отроки во Вселенной» (1975), «Обелиск» (1977), «Через тернии к звездам» (1981) и др.; скончался 8 сентября на 54-м году жизни;

Михаил Стельмах – писатель: «Большая родня» (1949–1950), «Кровь людская – не водица» (1957), «Хлеб и соль» (1959), «Правда и кривда» (1961), «Дума про тебя» (1969), «Четыре брода» (1979) и др.; скончался 27 сентября на 72-м году жизни;

Михаил Бубеннов – писатель: «Гремящий год» (1932), «Бессмертие» (1940), «Белая береза» (1947–1952), «Орлиная степь» (1959), «Зарницы красного лета» (1977) и др.; скончался 3 октября на 74-м году жизни;

Арно Бабаджанян – композитор: «Королева красоты», «Чертово колесо», «Лучший город земли» и др. песни; скончался 11 ноября на 63-м году жизни;

Микола Бажан – писатель, поэт: сборники стихов и поэм – «Бессмертие» (1937), «Отцы и сыновья» (1938), «Сталинградская тетрадь» (1943), «Английские впечатления» (1949), «У Спасской башни» (1952), «Полет сквозь бурю» (1964), «Четыре рассказа о надежде» (1967), «Знаки» (1979) и др.; скончался 23 ноября на 80-м году жизни;

Феликс Яворский – актер театра, кино: «Гусарская баллада» (1962), «По тонкому льду» (1966), «Зигзаг удачи» (1968), «Черный принц» (1973) и др.; скончался 14 декабря на 52-м году жизни;

Григорий Александров – кинорежиссер: «Октябрь» (1927, с С. Эйзенштейном), «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Композитор Глинка» (1952), «Человек человеку...» (1958), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1974) и др.; скончался 16 декабря на 81-м году жизни;

Михаил Болдуман – актер МХАТа (1933–1983): Борис Годунов («Царь Федор Иоаннович» А. Толстого), Вершинин («Три сестра» А. Чехова), Синцов («Враги» М. Горького), Король Леонт («Зимняя сказка» У. Шекспира), Платон Кречет («Платон Кречет» А. Корнейчука), Майоров, Горбунов («Глубокая разведка», «Офицер флота» А. Крона) и др.; скончался 28 декабря на 86-м году жизни;

Юрий Соковнин – актер театра, знаменитый пан Таксист из «Кабачка „13 стульев“»; скончался на 60-м году жизни; похоронен на 37-м участке Ваганьковского кладбища в Москве.

Михаил Шолохов – писатель: «Тихий Дон» (1928–1940), «Поднятая целина» (1932–1960), «Они сражались за Родину» (1943–1944, 1949, 1954, 1969), «Судьба человека» (1956–1957) и др.; скончался 21 февраля на 79-м году жизни;

Валерий Воронин – футболист московского «Торпедо», сборной СССР; трагически погиб 21 мая на 45-м году жизни;

Владимир Чивилихин – писатель: «Про Клаву Иванову» (1964), «Над уровнем моря» (1967), «Светлое око» (1980), «Память» (1978–1984) и др.; скончался 9 июня на 57-м году жизни;

Эдуард Бредун – актер кино: «Зеленый Дол» (1955), «Первый эшелон», «Сорок первый» (оба – 1956), «Дело „пестрых“» (1958), «Ветер» (1959), «Казаки» (1961), «Хозяин тайги» (1969), «12 стульев» (1971), «Инкогнито из Петербурга» (1978) и др.; скончался 18 июля на 49-м году жизни;

Фаина Раневская – актриса театра, кино: «Дума про казака Голоту» (1937), «Человек в футляре», «Ошибка инженера Кочина» (оба – 1939), «Подкидыш» (1940), «Как посорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Новые похождения Швейка», «Мечта» (оба – 1943), «Свадьба» (1944), «Весна», «Золушка» (1947), «Рядовой Александр Матросов» (1948), «Встреча на Эльбе» (1949), «У них есть Родина» (1950), «Девушка с гитарой» (1958), «Осторожно, бабушка» (1961), «Легкая жизнь» (1965), «Сегодня – новый аттракцион» (1966) и др.; скончалась 19 июля на 88-м году жизни;

Георгий Калатозов – кинооператор: «Невеста» (1957, с В. Коротковым), «Я, бабушка, Илико и Илларион» (1963), «Белый караван» (1964, с Л. Калашниковым) и др.; кинорежиссер: «Смерть филателиста» (1970), «Я – следователь» (1972), «Сибирский дед» (1974), «Кафе „Изотоп“» (1977), «Шальная пуля» (1981, с К. и Г. Габескирия) и др.; скончался 22 июля на 55-м году жизни;

Владимир Тендряков – писатель: «Не ко двору» (1954), «Ухабы» (1956), «Чудотворная» (1958), «За бегущим днем» (1959), «Суд» (1961), «Свидание с Нефертити» (1964), «Ночь после выпуска» (1974),

«Расплата» (1979), «Шестьдесят свечей» (1980) и др.; скончался 3 августа на 61-м году жизни;

Сергей Мартинсон – актер театра, кино: «Похождения Октябрины» (1924), «Чертово колесо» (1926), «Марионетки» (1934), «Золотой ключик», «Семья Оппенгейм» (оба – 1939), «Антон Иванович сердится» (1941), «Новые похождения Швейка» (1943), «Свадьба» (1944), «Подвиг разведчика» (1947), «Безумный день» (1956), «Идиот» (1958), «Алые паруса» (1961), «Сказка о потерянном времени» (1963), «Тридцать три» (1966), «Дядюшкин сон» (1967), «Города и годы» (1974), «Ярославна, королева Франции», «Новые приключения капитана Врунгеля» (оба – 1979), «И жизнь, и слезы, и любовь...» (1984) и др.; скончался 2 сентября на 86-м году жизни;

Валерий Агафонов – бард; скончался 5 сентября (у него был врожденный порок сердца) на 44-м году жизни;

Александр Жаров – поэт: поэмы – «Комсомолец» (1924), «Гармонь» (1926), «Борис Сафонов» (1943) и др.; скончался 7 сентября на 81-м году жизни;

Нодар Думбадзе – писатель: «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Я вижу солнце» (обе – 1960), «Белые флаги» (1973), «Закон вечности» (1978) и др.; скончался 14 сентября на 57-м году жизни;

Юрий Визбор – бард, актер кино: «Июльский дождь» (1967), «Возмездие» (1969), «Красная палатка», «Начало», «Переступи порог» (все – 1970), «Белорусский вокзал», «Ночная смена» (оба – 1971), «Ты и я» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Миг удачи» (1977) и др.; скончался 17 сентября на 51-м году жизни;

Анатолий Новиков – композитор: песни – «Дороги», «Россия», «Марш трудовых резервов», «Гимн демократической молодежи мира» и др.; музыкальные комедии – «Левша» (1957), «Королева красоты» (1964), «Черная береза» (1969) и др.; скончался 23 сентября на 89-м году жизни;

Виталий Закруткин – писатель: «У моря Азовского» (1946), «Плавучая станица» (1950), «Сотворение мира» (1955–1978), «Матерь Человеческая» (1969) и др.; скончался 9 октября на 77-м году жизни;

Елена Тяпкина – актриса театра, кино: «Светлый путь» (1940), «Тревожная молодость» (1954), «Анна Каренина» (1967) и др.; скончалась 9 ноября на 77-м году жизни;

Николай Томский – скульптор, президент Академии художеств СССР (1968–1983); скончался 17 ноября на 85-м году жизни;

Виктор Шкловский – литературовед, писатель: «За и против. Заметки о Достоевском» (1957), «Лев Толстой» (1963), «Повести о прозе» (1966), «Эйзенштейн» (1973) и др.; скончался 5 декабря на 92-м году жизни;

Константин Ершов – кинорежиссер: «Вий» (1967), «Поздний ребенок» (т/ф, 1970), «Каждый вечер после одиннадцати» (1974), «Степанова памятка» (1977), «Человек, которому везло» (1978), «Женщины в шутят всерьез» (1981), «Грачи» (1983); скончался 28 декабря на 50-м году жизни.

Талгат Нигматулин – актер кино: «Баллада о комиссаре» (1968), «Ночь на 14-й параллели» (1972), «Седьмая пуля» (1973), «Провинциальный роман» (1977), «У кромки поля» (1978), «Пираты XX века» (1980), «Приключения Тома Сойера», «Право на выстрел» (оба – 1982), «Приказ: перейти границу» (1983), «Один и без оружия», «Волчья яма» (оба – 1984), «Сергей Лазо» (т/ф, 1985) и др.; убит в Вильнюсе 13 февраля 1985 года на 36-м году жизни;

Динара Асанова – кинорежиссер: «Рудольфио» (т/ф, 1970), «Не болит голова у дятла» (1975), «Ключ без права передачи» (1977), «Беда» (1978), «Жена ушла», «Никудышная» (т/ф) (оба – 1980), «Что бы ты выбрал?» (т/ф, 1981), «Пацаны» (1983), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1985); скончалась 4 апреля на 42-м году жизни;

Станислав Хитров – актер театра, кино: «Девчата», «Никогда», «Увольнение на берег» (все – 1962), «После свадьбы» (1963), «Время, вперед!» (1966) и др.; скончался 24 мая на 49-м году жизни;

Михаил Булгаков – футболист московского «Спартака», сборной СССР; покончил с собой в августе;

Глеб Стриженов – актер кино: «Необыкновенное лето» (1957), «Жизнь прошла мимо» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1963), «По тонкому льду» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Миссия в Кабуле» (1971), «Зимородок» (1972), «Красное и черное» (т/ф, 1976), «Трактир на Пятницкой» (1978), «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Гараж» (оба – 1980), «Тегеран-43», «Через тернии к звездам» (оба – 1981), «Канкан в английском парке» (1985) и др.; скончался 3 октября на 61-м году жизни;

Василий Ордынский – кинорежиссер: «Человек родился» (1956), «Четверо» (1958), «Сверстницы» (1959), «Тучи над Борском» (1961), «У твоего порога», «Большая руда» (оба – 1964), «Если дорог тебе твой дом» (1967), «Красная площадь» (1970), «Хождение по мукам» (т/ф, 1977), «Через Гоби и Хинган» (1982) и др.; скончался 4 ноября на 63-м году жизни;

Сергей Герасимов – кинорежиссер: «Семеро смелых» (1936), «Комсомольск» (1938), «Маскарад» (1941), «Молодая гвардия» (1948), «Тихий Дон» (1957–1958), «Люди и звери» (1962), «Журналист» (1967), «У озера» (1970), «Любить человека» (1973), «Дочки-матери» (1975), «Юность Петра», «В начале славных дел» (оба – 1981), «Лев Толстой» (1984) и др.; скончался 28 ноября на 80-м году жизни.

Илья Авербах – кинорежиссер: «Степень риска» (1969), «Монолог» (1973), «Чужие письма» (1976), «Объяснение в любви» (1978), «Фантазии Фарятьева» (т/ф, 1979) и др.; скончался 11 января на 52-м году жизни;

Георгий Тусузов – актер театра, кино: «Белеет парус одинокий» (1937), «Девушка без адреса» (1957), «Человек-амфибия» (1961), «Штрафной удар» (1963), «Дайте жалобную книгу» (1965), «Ошибка резидента» (1968), «Судьба резидента» (1970), «Корона Российской империи» (1971), «Возвращение резидента» (1982) и др.; скончался 2 февраля на 95-м году жизни;

Аида Манасарова – кинорежиссер: «Суд» (1962, с В. Скуйбиным), «Двадцать лет спустя» (1966), «Главный свидетель» (1969), «Ищу мою судьбу» (1975), «Вы мне писали...» (1977), «Утренний обход» (1980), «Фантазия на тему любви» (1981), «Оглянись» (1984); скончалась 26 февраля на 61-м году жизни;

Валентин Катаев – писатель: «Время, вперед!» (1932), «Белеет парус одинокий» (1936), «Сын полка» (1945), «Трава забвенья» (1967), «Алмазный мой венец» (1978) и др.; скончался 12 апреля на 90-м году жизни;

Юрий Гуляев – певец; скончался в апреле на 56-м году жизни; похоронен на 1-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Людмила Пахомова – фигуристка; чемпионка СССР (1964–1975), мира и Европы (1970–1976), Олимпийских игр (1976); скончалась 17 мая на 40-м году жизни; похоронена на Центральной аллее (13-й участок) Ваганьковского кладбища в Москве;

Наталья Ужвий – актриса театра, кино: «Тарас Трясило» (1927), «Я люблю» (1936), «Выборгская сторона» (1939), «Майская ночь» (1941), «Партизаны в степях Украины» (1943), «Тарас Шевченко» (1951), «Земля» (1954), «300 лет тому...» (1956) и др.; скончалась 30 июля на 88-м году жизни;

Михаил Кузнецов – актер театра, кино: «Приятели» (1940), «Машенька», «Секретарь райкома» (оба – 1942), «Иван Грозный» (1945), «Рядовой Александр Матросов» (1948), «Тарас Шевченко»

(1951), «Судьба Марины» (1954), «Море студеное» (1955), «Матрос Чижик» (1956), «Без вести пропавший» (1957), «ЧП – Чрезвычайное происшествие» (1959), «Марья-искусница» (1960), «Игра без правил» (1965), «Юнга Северного флота» (1974), «Повторная свадьба» (1976), «Тайное голосование» (1980), «Россия молодая» (т/ф, 1982) и др.; скончался 23 августа на 69-м году жизни;

Алексей Кожевников – актер кино: «Первый эшелон» (1956), «Неподдающиеся» (1959), «Полосатый рейс» (1961), «Королева бензоколонки» (1963), «Его звали Роберт» (1967), «Удар, еще удар!» (1968), «Держись за облака» (1972), «Звезда пленительного счастья» (1975), «Незнакомка» (т/ф, 1980), «Личной безопасности не гарантирую» (1981), «Наше призвание» (т/ф), «В старых ритмах» (оба – 1982) и др.; скончался 6 сентября на 54-м году жизни;

Виктор Хохряков – актер театра, кино: «Во имя жизни» (1947), «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке» (оба – 1948), «Мичурин» (1949), «Великая сила» (1950), «Судьба барабанщика» (1955), «Семь нянек», «А если это любовь?», «Суд сумасшедших» (все – 1962), «Ошибка Оноре де Бальзака» (1969), «Истоки» (1974), «Любовь земная» (1975), «Повесть о человеческом сердце» (1976) и др.; скончался 20 сентября на 74-м году жизни; похоронен на 25-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Елена Максимова – актриса театра, кино: «Бабы рязанские» (1927), «Светлый город» (1928), «Земля» (1930), «Тихий Дон» (1931), «Груня Корнакова» (1936), «Поднятая целина», «Тимур и его команда» (оба – 1940), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Чужая родня» (1956), «Высота» (1957), «Тихий Дон» (1957–1958), «Евдокия» (1961), «Семь нянек» (1962), «Это случилось в милиции» (1963), «Цыган» (1967), «Птицы над городом» (1974), «Безотцовщина» (1976), «Тайна записной книжки» (1981) и др.; скончалась 23 сентября на 81-м году жизни;

Антонина Максимова – актриса театра, кино: «Зори Парижа» (193), «Моряки» (1940), «Суд чести» (1949), «Тайна двух океанов» (1957), «Баллада о солдате» (1959), «Приходите завтра» (1963), «Твой современник» (1968), «Поздний ребенок» (т/ф), «Почтовый роман» (оба – 1970), «Как закалялась сталь» (т/ф, 1973), «Ленин в Париже» (1981) и др.; скончалась 4 октября на 70-м году жизни;

Владимир Кенигсон – актер театра, кино: «Огненные версты» (1957), «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Пассажир с „Экватора“» (1970) и др.; скончался 17 ноября на 80-м году жизни; похоронен на 58-м участке Ваганьковского кладбища в Москве рядом со своим зятем – актером Малого театра Алексеем Эйбоженко;

Анатолий Зверев – художник; скончался 19 декабря на 56-м году жизни;

Андрей Тарковский – кинорежиссер: «Иваново детство» (1962), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Зеркало» (1975), «Сталкер» (1980), «Жертвоприношение» (1982), «Ностальгия» (1983); скончался в Париже от рака 28 декабря на 54-м году жизни; похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже.

Вадим Сидур – скульптор; скончался в 1986 году.

Сергей Курилов – актер театра, кино: «Миклухо-Маклай» (1947), «Максимка», «Белинский», «Римский-Корсаков» (все – 1953), «Большая семья» (1954), «За власть Советов», «Мать» (оба – 1956), «В дни Октября» (1958), «Человек меняет кожу» (1959), «Председатель» (1964), «Год как жизнь» (1966), «Мертвый сезон» (1968), «Сибирячка» (1972), «Две строчки мелким шрифтом» (1981) и др.; скончался 11 января на 73-м году жизни;

Игорь Ильинский – актер театра, кино: «Аэлита», «Папиросница из Моссельпрома» (оба – 1924), «Закройщик из Торжка» (1925), «Процесс о трех миллионах» (1926), «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927), «Праздник святого Йоргена» (1930), «Механический предатель» (1931), «Однажды летом» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Хирургия» (1939), «Карнавальная ночь», «Безумный день» (оба – 1956), «Гусарская баллада» (1962), «Старый знакомый» (1969), «Эти разные, разные, разные лица» (1972) и др.; скончался 14 января на 86-м году жизни;

Анатолий Эфрос – режиссер театра (с 1984 – в Театре на Таганке); скончался 14 января на 61-м году жизни;

Дмитрий Кабалевский – композитор; скончался 16 февраля на 83-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Верико Анджaparидзе – актриса кино: «Дина Дза-Дзу» (1926), «Арсен» (1937), «Георгий Саакадзе» (1942–1943), «Великий воин Албании Скандерберг» (1954), «Отарова вдова» (1958), «Прерванная песня» (1960), «Генерал и маргаритки» (1964), «Гойя, или Тяжкий путь познания» (1972), «Старые зурначи» (т/ф, 1974); скончалась в феврале на 87-м году жизни;

Юрий Чулюкин – кинорежиссер: «Дым в лесу» (1955), «Неподдающиеся» (1959), «Девчата» (1962), «Королевская регата» (1967), «Король манежа» (1970), «И на Тихом океане...» (1973), «Родины солдат» (1975), «Поговорим, брат...» (1979), «Не хочу быть взрослым» (1983) и др.; погиб в Мозамбике 7 марта на 58-м году жизни;

Евгений Тетерин – актер театра, кино: «Дело Артамоновых» (1941), «Молодая гвардия» (1948), «Попрыгунья» (1955), «Отелло», «Первые радости» (оба – 1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Судьба человека» (1958), «Девять дней одного года» (1962), «Живет такой парень» (1964), «Майор Вихрь» (т/ф, 1967), «Братья Карамазовы» (1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970) и др.; кинорежиссер: «Муму» (1959, с А. Бобровским); скончался 19 марта на 83-м году жизни;

Григорий Коновалов – писатель: «Истоки» и др.; скончался 21 апреля на 79-м году жизни;

Олег Жаков – актер кино: «Шинель» (1926), «С. В. Д.» (1927), «Ветер в лицо» (1930), «Семеро смелых», «Мы из Кронштадта» (оба – 1936), «За Советскую Родину», «Депутат Балтики» (оба – 1937), «Мужество» (1939), «Подводная лодка Т-9» (1943), «Нашествие» (1945), «Белый клык» (1946), «Координаты неизвестны» (1957), «Суд» (1962), «У озера» (1970), «Миссия в Кабуле» (1971), «Фронт без флангов» (1975), «Фронт за линией фронта» (1978), «Девушка и Гранд» (1982), «Жаркое лето в Кабуле» (1983) и др.; скончался 4 мая на 83-м году жизни;

Ирина Асмус – артистка цирка; трагически погибла весной во время представления;

Леонид Харитонов – актер театра, кино: «Школа мужества» (1954), «Солдат Иван Бровкин», «Васек Трубачев и его товарищи» (оба – 1955), «Сын» (1956), «В добрый час!», «Отряд Трубачева сражается» (оба – 1957), «Улица полна неожиданностей» (1958), «Иван Бровкин на целине» (1959), «Длинный день» (1961), «Капроновые сети» (1963), «Огонь, вода и... медные трубы» (1968), «Инкогнито из Петербурга» (1978), «Суета сует» (1979), «Брелок с секретом», «Дом на Лесной» (оба – 1981), «Там, на неведомых дорожках» (1982), «Вечный зов» (т/ф), «Из жизни начальника уголовного розыска» (оба – 1983) и др.; скончался 20 июня на 58-м году жизни; похоронен на 50-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Иван Миколайчук – актер кино: «Тени забытых предков» (1964), «Гадюка» (1965), «Аннычка» (1969), «Комиссары» (1971), «Белая птица с черной отметиной» (1972), «Бирюк» (1978) и др.; скончался 3 августа от инфаркта на 47-м году жизни;

Анатолий Папанов – актер театра, кино: «Человек ниоткуда» (1961), «Порожний рейс», «Приходите завтра» (оба – 1963), «Родная кровь», «Живые и мертвые» (оба – 1964), «Дайте жалобную книгу», «Наш дом», «Дети Дон Кихота» (все – 1965), «Берегись автомобиля» (1966), «Служили два товарища» (1968), «Бриллиантовая рука» (1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Белорусский вокзал» (1971), «Плохой хороший человек» (1973), «День приема по личным вопросам» (1974), «12 стульев» (т/ф, 1977), «Инкогнито из Петербурга» (1978), «Пена» (1979), «Отцы и деды» (1982), «Время желаний» (1984), «Холодное лето 53-го...» (1988) и др.; скончался 5 августа на 65-м году жизни;

Андрей Миронов – актер театра, кино: «А если это любовь?», «Мой младший брат» (оба – 1962), «Три плюс два» (1963), «Берегись автомобиля» (1966), «Год как жизнь» (т/ф, 1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «Старики-разбойники» (1971), «Достояние республики», «Тень» (оба – 1972), «Невероятные приключения итальянцев в России», «Соломенная шляпка» (т/ф) (оба – 1974), «Небесные ласточки» (т/ф, 1976), «Двенадцать стульев» (т/ф, 1977), «Особых примет нет» (1979), «Будьте моим мужем» (1981), «Фантазии Фарятьева» (1982), «Блондинка за углом» (1984), «Мой друг Иван Лапшин» (1985), «Человек с бульвара Капуцинов», «Следопыт» (оба – 1988) и др.; скончался 16 августа на 47-м году жизни; похоронен на 40-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Виктор Некрасов – писатель: «В окопах Сталинграда» (1946), «Кира Георгиевна» и др.; скончался 3 сентября в Париже; похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа;

Виктор Чекмарев – актер театра, кино: «Дело Румянцева» (1956), «Сердце Бонивура» (1970), «Человек в проходном дворе» (1972) и др.; скончался 4 сентября на 77-м году жизни;

Александр Кибальников – скульптор: памятник В. Маяковскому в Москве и др.; скончался 8 сентября на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Владимир Басов – кинорежиссер: «Школа мужества» (1954), «Крушение эмирата» (1955), «Перые радости» (1956), «Необыкновенное лето» (1957), «Случай на шахте восемь» (1958), «Битва в пути» (1961), «Тишина» (1964), «Метель» (1965), «Щит и меч» (1968), «Опасный поворот», «Возвращение к жизни» (оба – 1972),

«Нейлон 100%» (1974), «Дни Турбиных» (1976), «Факты минувшего дня» (1982) и др.; актер: «Я шагаю по Москве» (1964), «Щит и меч» (1968), «Бег» (1970), «Большая перемена» (1973), «Приключения Буратино» (1975), «Дни Турбиных» (1976), «Про Красную Шапочку» (1977), «Мимино», «Живите в радости» (оба – 1978) и др.; скончался 17 сентября на 65-м году жизни;

Александр Серый – кинорежиссер: «Выстрел в тумане» (1964, с А. Бобровским), «Иностранка» (1966, с К. Жуковым), «Джентльмены удачи» (1971, с Г. Данелия), «Ты – мне, я – тебе» (1977), «Берегите мужчин» (1983); покончил с собой (застрелился) 10 октября на 60-м году жизни;

Евгения Ханаева – актриса театра, кино: «Монолог» (1973), «Странные взрослые» (т/ф, 1974), «...и другие официальные лица» (1976), «Розыгрыш», «По семейным обстоятельствам» (т/ф), «Собственное мнение» (все – 1977), «Старый Новый год» (т/ф), «Москва слезам не верит» (оба – 1980), «Последний побег» (1981), «Мать Мария», «Безумный день инженера Баркасова» (оба – 1982), «Блондинка за углом» (1984) и др.; скончалась 8 ноября на 67-м году жизни; похоронена на Введенском (Немецком) кладбище в Москве;

Михаил Царев – актер театра; скончался 9 ноября на 84-м году жизни; похоронен на 12-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Хамза Хамраев – актер театра, кино: «Красные пески» (1968), «Влюбленные» (1969), «Седьмая пуля» (1973) и др.; скончался 27 ноября на 61-м году жизни;

Аркадий Райкин – актер эстрады, кино: «Доктор Калюжный» (1939), «Мы с вами где-то встречались» (1954), «Люди и манекены» (т/ф, 1974); скончался 20 декабря на 77-м году жизни;

Янина Жеймо – актриса театра, кино: «Мишки против Юденича» (1925), «Новый Вавилон» (1929), «Песня о счастье» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Враги» (1938), «Шел солдат с фронта», «Доктор Калюжный» (оба – 1939), «Приключения Корзинкиной» (1941), «Мы с Урала» (1944), «Золушка» (1947), «Два друга» (1955) и др.; скончалась 29 декабря на 79-м году жизни;

Андрей Прокофьев – спортсмен-бегун, чемпион Олимпиады-80 в эстафете 4x100 метров, чемпион Европы-82, 17-кратный чемпион СССР; покончил с собой (повесился) в 1987 году;

Николай Литвинов – диктор Всесоюзного радио, ведущий «Радионяни» и других популярных передач; скончался на 81-м году жизни; похоронен на 38-м участке Ваганьковского кладбища в Москве.

Ирина Мурзаева – актриса театра, кино: «Сердца четырех» (1941), «Свадьба» (1944), «Анна на шее» (1954), «Сказка о потерянном времени» (1964), «Железный поток» (1967), «Опекун» (1970), «Старики-разбойники» (1971), «Три дня в Москве» (1975), «Розыгрыш» (1977), «Зудов, вы уволены» (1984) и др.; скончалась 3 января на 82-м году жизни;

Петр Чернов – актер театра, кино: «Школа мужества» (1954), «Тихий Дон» (1957–1958), «Поднятая целина» (1960–1961), «Бабье царство», «Моабитская тетрадь» (оба – 1968), «Сибирячка» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973), «Семья Зацепиных» (1977), «Особо важное задание» (1981) и др.; скончался 8 января на 71-м году жизни;

Николай Сергеев – актер театра, кино: «Большая семья» (1954), «Чужая родня» (1956), «Саша вступает в жизнь» (1957), «Отцы и дети» (1959), «Мичман Панин» (1960), «Битва в пути» (1961), «Девять дней одного года» (1962), «Течет Волга» (1963), «Живые и мертвые» (1964), «Серая болезнь» (1966), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Золотой теленок» (1968), «Бег» (1971), «Прошу слова» (1976), «Опровержение» (т/ф, 1977) и др.; скончался 8 января на 94-м году жизни; похоронен на 26-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Александр Башлачев – композитор, певец: «Ванюша», «Егор Николаевич», «Время колокольчиков» и др. песни; покончил с собой 17 февраля на 27-м году жизни;

Иван Любезнов – актер театра, кино: «Вражьи тропы» (1935), «Богатая невеста» (1938), «Яков Свердлов» (1940), «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1941), «В 6 часов вечера после войны» (1944), «За тех, кто в море!» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Идиот» (1958), «Солдаты свободы» (1977) и др.; скончался 5 марта на 79-м году жизни; похоронен на 56-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Павел Кадочников – актер театра, кино: «Антон Иванович сердится» (1941), «Иван Грозный» (1945), «Подвиг разведчика» (1947), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Укротительница тигров»

(1955), «Медовый месяц» (1956), «Музыканты одного полка» (1965), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Сибириада», «Ищи ветра...» (оба – 1979), «Бешеные деньги» (1982) и др.; скончался 2 мая на 73-м году жизни;

Федор Никитин – актер кино: «Катя – Бумажный Ранет» (1926), «Дом в сугробах» (1928), «Обломок империи» (1929), «Первый взвод» (1933), «Белеет парус одинокий» (1937), «Академик Иван Павлов» (1949), «Мусоргский» (1950), «Сын Иристана» (1960), «Верность матери», «Год, как жизнь» (оба – 1966), «Один из нас» (1971), «Открытая книга» (1974), «Вариант „Омега“ (т/ф, 1975), „Наше призвание“ (т/ф, 1981), „И жизнь, и слезы, и любовь...“ (1984) и др.; скончался 17 июля на 89-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Валентина Кибардина – актриса театра, кино: «Юность Максима» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939), «Барьер неизвестности» (1962), «Письма к живым» (1965), «Не забудь... станция Луговая» (1967) и др.; скончалась в сентябре на 82-м году жизни;

Николай Боярский – актер театра, кино: «Музыканты одного полка» (1965), «Снежная королева» (1966), «Золотой теленок» (1968), «Приключения Электроника» (1979) и др.; скончался 7 октября на 66-м году жизни;

Сергей Волков – спортсмен, первый советский фигурист-одиночник, ставший чемпионом мира в 1975 году; скончался от рака желудка на 39-м году жизни.

Юрий Богатырев – актер театра, кино: «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Два капитана» (т/ф), «Раба любви», «Там, за горизонтом» (все – 1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Объяснение в любви» (1978), «Открытая книга» (т/ф), «Отпуск в сентябре» (оба – 1979), «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», «Последняя охота» (оба – 1980), «Две строчки мелким шрифтом», «Мой папа – идеалист» (оба – 1981), «Родня» (1982), «Дон Сезар де Базан» (1989) и др.; скончался 2 февраля на 41-м году жизни; похоронен на 24-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Николай Гринько – актер театра, кино: «Мир входящему» (1961), «Гибель эскадры», «Мы – русский народ» (оба – 1966), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Сюжет для небольшого рассказа» (1970), «Один из нас» (1971), «Море в огне» (1972), «Солярис» (1973), «Романс о влюбленных» (1974), «Пропавшая экспедиция», «Зеркало», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (все – 1975), «Приключения Буратино» (т/ф, 1976), «Двадцать дней без войны» (1977), «Приключения Электроника» (т/ф), «Сталкер» (оба – 1980), «Здесь твой фронт» (1984) и др.; скончался 10 апреля на 69-м году жизни;

Георгий Товстоногов – режиссер театра (работал в ленинградском БДТ); скончался 25 мая на 76-м году жизни;

Ростислав Плятт – актер театра, кино: «Подкидыш» (1940), «Сердца четырех» (1941, 1945), «Мечта» (1943), «Слон и веревочка» (1946), «Весна» (1947), «Убийство на улице Данте» (1956), «Жених с того света» (1957), «Коллеги» (1961), «Москва–Генуя» (1964), «Иду на грозу» (1966), «Ошибка резидента» (1968), «Вся королевская рать» (т/ф, 1972), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973), «Авария» (т/ф, 1974), «Однофамилец» (т/ф, 1978), «Послесловие» (1984) и др.; скончался 3 июля на 80-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Тамара Логинова – актриса театра, кино: «Тревожная молодость» (1954), «Дело „пестрых“» (1958), «Тени исчезают в полдень» (1972) и др.; скончалась 17 августа на 61-м году жизни;

Ян Френкель – композитор: «Текстильный городок», «Русское поле», «Погоня», «Что тебе сказать про Сахалин?» и др. песни; скончался 30 августа на 68-м году жизни;

Александр Вокач – актер театра, кино: «Эта веселая планета» (1973), «Два капитана» (т/ф, 1976), «Идеальное преступление» (1989) и др.; скончался 1 октября на 64-м году жизни;

Вадим Спиридонов – актер кино: «У озера» (1970), «Петр Рябинкин», «Горячий снег» (оба – 1973), «Любовь земная» (1975), «Вечный зов» (1976–1983), «Судьба», «Трясина» (оба – 1978), «Прощальная гастроль Артиста» (1979), «Отец и сын», «Люди в океане» (оба – 1980), «Ответный ход», «Юность Петра» (оба – 1981), «Кто стучится в дверь ко мне» (1983), «Первая Конная» (1984), «Сувенир для прокурора» (1989) и др.; скончался 8 декабря на 45-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Марис Лиена – солист балета (работал в Большом театре); скончался 26 марта на 52-м году жизни; похоронен на 12-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Антс Эскола – актер театра, кино: «Жизнь в цитадели» (1948), «Свет в Коорди» (1951), «Дело Румянцева» (1956), «Новый Нечистый в преисподней» (1964), «Мертвый сезон» (1968), «Посол Советского Союза» (1970), «Маленький реквием для губной гармошки», «Человек в проходном дворе» (т/ф) (оба – 1972), «Школа господина Мауруса» (1976), «Хозяин Кырбоя» (1980), «Суровое море» (1981) и др.; скончался 14 декабря на 82-м году жизни;

Андрей Сахаров – академик; скончался 14 декабря на 69-м году жизни; похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

Леонхард Мерзин – актер кино: «Мертвый сезон» (1968), «Возвращение к жизни» (1971), «Личной безопасности не гарантирую» (1981) и др.; скончался 2 января на 56-м году жизни;

Лев Яшин – вратарь футбольной команды «Динамо» (Москва), сборной СССР в 1954–1967 годах; скончался 20 марта на 60-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Сергей Филиппов – актер театра, кино: «Музыкальная история», «Яков Свердлов» (оба – 1940), «Приключения Корзинкиной» (1941), «Новые похождения Швейка» (1943), «Здравствуй, Москва!» (1946), «Беспокойное хозяйство» (1946), «Золушка» (1947), «Кортик» (1954), «Укротительница тигров» (1955), «Карнавальная ночь» (1956), «Ночной патруль» (1957), «Девушка без адреса» (1958), «Наш общий друг» (1962), «Крепостная актриса» (1963), «Новые приключения неуловимых» (1969), «12 стульев» (1971), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Не может быть!» (1975), «Ау-у!» (1976), «Инкогнито из Петербурга» (1978), «За спичками» (1980), «Ослиная шкура» (1982) и др.; скончался 19 апреля на 78-м году жизни;

Венедикт Ерофеев – писатель: «Москва Петушки» (1970) и др.; скончался от рака горла 11 мая на 58-м году жизни;

Инна Гулая – актриса театра, кино: «Шумный день», «Тучи над Борском» (оба – 1961), «Когда деревья были большими» (1962), «Большая дорога» (1963), «Время, вперед!» (1966), «Долгая счастливая жизнь» (1967), «Пристань на том берегу» (т/ф, 1971), «Если ты мужчина» (1972), «Хождение по мукам» (т/ф, 1977) и др.; скончалась 27 мая на 50-м году жизни;

Ираклий Андронников – писатель, литературовед; скончался 11 июня на 82-м году жизни;

Николай Граббе – актер кино: «Хоккеисты» (1964), «Путь в „Сатурн“» (1967), „Адъютант его превосходительства“ (т/ф, 1970), «Большая перемена» (т/ф, 1973), «Афоня» (1975) и др.; скончался 12 июня на 70-м году жизни;

Андрей Петров – актер кино: «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Вечный зов» (1974), «Родня» (1981)

и др.; скончался 11 июля на 71-м году жизни;

Михаил Матусовский – поэт: «Подмосковные вечера», «Московские окна», «Прощайте, голуби!» и др. песни; скончался 16 июля на 75-м году жизни;

Валентин Пикуль – писатель: «Фаворит», «Реквием каравану рр-17», «Нечистая сила», «Честь имею», «Моонзунд», «Океанский патруль», «Пером и шпагой», «Битва железных канцлеров», «Каторга», «Богатство», «Псы господни», «На задворках великой империи», «Слово и дело», «Барбаросса», «Из тупика», «Крейсера», «Три возраста Окини-сан», «Каждому свое», «Париж на три часа», «Мальчики с бантиками», «Морские миниатюры», «Баязет», «Ступай и не греши» и др.; скончался 18 июля на 63-м году жизни;

Георгий Бурков – актер театра, кино: «Зигзаг удачи» (1969), «Старики-разбойники» (1971), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Ирония судьбы» (1976), «Подранки» (1977), «Гараж» (1979), «О бедном гусаре замолвите слово» (1980), «Профессия – следователь» (1984) и др.; скончался 19 июля на 58-м году жизни; похоронен на 13-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Сергей Параджанов – кинорежиссер: «Первый парень» (1959), «Тени забытых предков» (1965), «Цвет граната» (1969), «Легенда о Сурамской крепости» (1984) и др.; скончался 20 июля на 67-м году жизни;

Эдуард Стрельцов – футболист московского «Торпедо», сборной СССР; скончался 22 июля на 52-м году жизни; похоронен на 13-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Петр Любешкин – актер кино: «Отец солдата» (1964), «Зареченские женихи» (1967), «Вечный зов» (1974) и др.; скончался 5 августа на 78-м году жизни;

Виктор Цой – рок-певец, композитор, лидер группы «Кино»; трагически погиб 15 августа в автомобильной катастрофе под Юрмалой на 28-м году жизни;

Сергей Довлатов – писатель; скончался 24 августа в США на 50-м году жизни;

Анастасия Георгиевская – актриса театра, кино: «А если это любовь?» (1962), «Большая перемена» (1973) и др.; скончалась 9 сентября;

Евгений Мартынов – певец, композитор: «Аленушка», «Яблони в цвету», «Лебединая верность» и др. песни; скончался 3 сентября на 43-м году жизни;

Борис Тенин – актер театра, кино: «Кружева» (1928), «Встречный», «Изящная жизнь» (оба – 1932), «Флаг стадиона» (1934), «Человек с ружьем» (1938), «Яков Свердлов» (1940), «Новые похождения Швейка» (1943), «Русский вопрос» (1948), «Алитет уходит в горы» (1950), «Великий воин Албании Скандерберг» (1954), «Нестерка» (1955), «Яблоко раздора» (1963), «Райские яблочки» (1974) и др.; скончался 11 сентября на 85-м году жизни; похоронен на 29-м участке Ваганьковского кладбища в Москве;

Матвей Блантер – композитор: «Катюша», «Перед дальней дорогой» и др. песни; скончался 27 сентября на 88-м году жизни;

Николай Рыбников – актер театра, кино: «Тревожная молодость» (1955), «Весна на Заречной улице», «Чужая родня» (оба – 1956), «Высота» (1957), «Девушка без адреса», «Кочубей», «Рядом с нами» (все – 1958), «Нормандия-Неман» (1960), «Девчата» (1962), «Война и мир» (1966–1967), «Дядюшкин сон» (1967), «Освобождение», фильм 3-й «Направление главного удара» (1971), «Седьмое небо» (1972), «Семья Ивановых» (1975), «Развлечение для старичков» (1977), «Вторая весна», «Уходя – уходи» (оба – 1980), «Без году неделя» (т/ф, 1982), «Выйти замуж за капитана» (1986) и др.; скончался 22 октября на 60-м году жизни;

Сергей Плотников – актер кино: «Михайло Ломоносов» (1955), «Добровольцы» (1958), «При исполнении служебных обязанностей», «Тишина» (оба – 1964), «Щит и меч» (т/ф, 1968), «Русское поле», «Достояние республики» (оба – 1972), «Верой и правдой» (1980), «Россия молодая» (т/ф, 1982), «Шанс» (1984) и др.; скончался 23 октября на 82-м году жизни;

Юрий Демич – актер театра, кино: «Семья Коцюбинских» (1971), «Дума о Ковпаке» (1974–1978), «Меня это не касается» (1976), «Первые радости» (т/ф, 1977–1979), «Надежда и опора» (1982), «Магистраль» (1983) и др.; скончался 24 декабря на 42-м году жизни;

Владимир Тихонов – актер кино: «О любви», «Молодые» (оба – 1971), «Русское поле» (1972), «Версия полковника Зорина» (1979) и др.; скончался на 42-м году жизни;

Виктор Векштейн – музыкант, создатель и бессменный руководитель ВИА «Поющие сердца»;

Борис Рунге – актер театра, кино: «Белеет парус одинокий» (1937) и др.; знаменитый пан Профессор из «Кабачка „13 стульев“»; скончался на 66-м году жизни;

Юрий Чичков – композитор: «Наша школьная страна» («Не крутите пестрый глобус...»), «Мамин вальс», «Сосна», «Посвящение» и др.; скончался на 62-м году жизни;

Омар Гвасалия – кинорежиссер: «Вид на жительство» (1972, с А. Стефановичем), «Они будут счастливы» (1975), «Зеленый остров надежды» (1979) и др.; погиб в автомобильной катастрофе на 48-м году жизни.

Софья Павлова – актриса театра, кино: «Коммунист» (1958), «Впереди крутой поворот» (1960), «Рыжик», «Сердце не прощает» (оба – 1961), «Среди добрых людей» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Возмездие» (1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Преступление» (1976), «Коней на переправе не меняют» (1981), «Семеро солдатиков» (1983) и др.; скончалась 25 января на 63-м году жизни;

Леонид Марков – актер театра, кино: «Русское поле» (1972), «Красное и черное» (т/ф, 1976), «И это все о нем» (т/ф), «Долги наши» (оба – 1977), «Гараж» (1979), «Солнечный ветер» (1982), «Змеелов» (1985) и др.; скончался 3 марта на 64-м году жизни;

Петр Щербаков – актер театра, кино: «Повесть о первой любви» (1957), «Добровольцы» (1958), «Первый день мира» (1959), «Битва в пути» (1961), «Им покоряется небо» (1963), «Мне двадцать лет» (1965), «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1968), «Освобождение», фильм 1-й «Огненная дуга» (1970), «Золотые ворота» (1971), «Лев Гурыч Синичкин» (т/ф, 1973), «Просто Саша» (т/ф, 1976), «Красавец-мужчина» т/ф), «Служебный роман» (оба – 1977), «Гараж» (1979), «Старый Новый год» (т/ф, 1980), «Мы из джаза» (1984) и др.; скончался 16 марта на 62-м году жизни;

Рина Зеленая – актриса театра, кино: «Путевка в жизнь» (1931), «Подкидыш», «Светлый путь» (оба – 1940), «Весна» (1947), «Каин XVIII» (1963), «Иностранка», «Три толстяка» (оба – 1966), «Чиполлино» (1973), «Приключения Буратино» (т/ф, 1975), «Про Красную Шапочку» (т/ф, 1977), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1979–1983) и др.; скончалась 1 апреля на 88-м году жизни;

Никита (Роман) Михайловский – актер кино: «Вам и не снилось...» (1980), «Зонтик для новобрачных» (1986) и др.; скончался 23 апреля на 28-м году жизни;

Дягилева Яна – рок-музыкант, поэт, композитор; трагически погибла (утонула) 9 мая на 25-м году жизни;

Юрий Пузырев – актер театра, кино: «Морской охотник» (1955), «Поединок», «Екатерина Воронина» (оба – 1957), «По ту сторону» (1958), «Исповедь» (1962), «Палата» (1965), «Посол Советского Союза» (1970), «Полонез Огинского» (1971), «Приваловские миллионы» (1973), «Контрабанда» (1974), «Мятежный „Орион“» (1979), „Отряд особого назначения“ и др.; скончался 24 мая на 66-м году жизни;

Михаил Еремин – футболист, вратарь ЦСКА; погиб в автокатастрофе в конце июня на 24-м году жизни;

Юрий Медведев – актер кино: «Испытание верности» (1954), «Дело было в Пенькове», «Дорогой мой человек» (оба – 1958), «Человек с планеты Земля» (1959), «Нормандия-Неман» (1960), «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Угрюм-река» (т/ф, 1968), «Мы с Вулканом» (1969), «Преступление и наказание» (1970), «Шельменко-денщик» (1971), «Плохой хороший человек» (1973), «Ты – мне, я – тебе» (1977), «Отец и сын» (1980), «Шурочка» (1983) и др.; скончался 19 июля на 72-м году жизни;

Майк Науменко – рок-музыкант, основатель и лидер группы «Зоопарк»; скончался 27 августа;

Иван Трегубов – хоккеист команды ЦСКА, сборной СССР, за неумную спортивную злость прозванный в зарубежной прессе «Иваном Грозным»; скончался 1 сентября на 62-м году жизни;

Георгий Марков – писатель: «Строговы», «Соль земли» и др. книги; скончался 27 сентября на 80-м году жизни;

Игорь Тальков – певец, композитор; трагически погиб в Ленинграде 6 октября на 35-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Лидия Сухаревская – актриса театра, кино: «Василиса Прекрасная» (1940), «Человек № 217» (1945), «Сыновья» (1946), «Звезда» (1949, 1953), «Мусоргский» (1950), «Бессмертный гарнизон» (1956), «Поединок» (1957), «Дожди» (1960), «Суд сумасшедших» (1962), «Двадцать лет спустя» (1966), «Анна Каренина» (1968), «Райские яблочки» (1974), «Шофер на один рейс» (1981) и др.; скончалась 10 октября на 83-м году жизни;

Леонид Оболенский – актер кино: «На красном фронте» (1920), «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), «Ждите писем» (1960), «Молчание доктора Ивенса» (1973),

«Красное и черное» (т/ф, 1976), «Женщина, которая поет» (1979) и др.; скончался 17 ноября на 90-м году жизни;

Юлия Друнина – поэтесса; покончила с собой 21 ноября на 67-м году жизни;

Готлиб Ронинсон – актер театра, кино: «Бег», «12 стульев» (оба – 1971), «Большая перемена» (1973), «Афоня» (1975), «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Раба любви» (оба – 1976), «Хождение по мукам» (1977), «Адам женится на Еве» (1980), «Возвращение резидента» (1982) и др.; скончался 25 декабря на 76-м году жизни; похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве;

Юрий Белов – актер кино: «Вольница», «Карнавальная ночь» (оба – 1956), «Весна на Заречной улице» (1957), «Девушка без адреса» (1958), «Неподдающиеся» (1959), «Жажда» (1960), «Алешкина любовь», «Леон Гаррос ищет друга» (оба – 1961), «Гусарская баллада», «Ход конем» (оба – 1962), «Королева бензоколонки», «Приходите завтра» (оба – 1963), «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Старик-разбойники» (1971), «Стоянка поезда – две минуты» (т/ф, 1973), «Женщина, которая поет» (1979), «Странный отпуск» (1981) и др.; скончался 31 декабря на 61-м году жизни;

Всеволод Якут – актер театра; скончался на 79-м году жизни; похоронен на 34-м участке Ваганьковского кладбища;

Юрий Векслер – кинооператор: «Семь невест ефрейтора Збруева» (1971), «Здравствуй и прощай» (1973), «Ксения, любимая жена Федора» (1974), «Старший сын» (1975), «Женитьба» (1977), «Отпуск в сентябре» (1979) и др.; скончался в 1991 году.

Александр Альметов – хоккеист ЦСКА, сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50–60-х годов, чемпион СССР, чемпион Олимпийских игр (1964), чемпион мира (1963–1967); скончался 18 января на 53-м году жизни;

Роман Филиппов – актер театра, кино: «Три толстяка» (1966), «Бриллиантовая рука» (1969), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972), «Чародеи» (т/ф, 1981) и др.; скончался 18 февраля на 57-м году жизни;

Виктор Резников – композитор: «Льдинка, льдинка» и др. песни; скончался 24 февраля после автомобильной аварии;

Евгений Евстигнеев – актер театра, кино: «Поединок» (1957), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Берегись автомобиля» (1966), «Золотой теленок» (1968), «Зигзаг удачи» (1969), «Бег», «Старики-разбойники» (оба – 1971), «Достояние республики» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Мы из джаза» (1983), «Зимний вечер в Гаграх» (1987), «Ермак» (1992) и др.; скончался в Лондоне 4 марта на 66-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Сергей Образцов – режиссер театра (с 1931 – руководитель Центрального театра кукол); скончался 8 мая на 91-м году жизни;

Виктор Шульгин – актер театра, кино: «Баллада о комиссаре» (1969), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Рожденная революцией» (т/ф, 1974–1977) и др.; скончался 19 июня на 72-м году жизни;

Михаил Таль – шахматист, чемпион мира (1960–1961), шестикратный чемпион СССР (1957–1978); скончался 28 июня на 56-м году жизни;

Людмила Целиковская – актриса театра, кино: «Молодые капитаны» (1939), «Антон Иванович сердится» (1941), «Воздушный извозчик» (1943), «Сердца четырех», «Близнецы», «Иван Грозный» (все – 1945), «Беспокойное хозяйство» (1946), «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Мы с вами где-то встречались» (1954), «Попрыгунья» (1955), «Однокашники» (т/ф, 1978), «Лес» (1980, 1987),

«Невероятное пари» (т/ф, 1984) и др.; скончалась 4 июля на 73-м году жизни;

Всеволод Сафонов – актер кино: «Солдаты» (1957), «Дело „пестрых“», «Цель его жизни» (оба – 1958), «Сверстницы» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1963), «Тишина» (1964), «Легкая жизнь» (1965), «Щит и меч» (т/ф, 1968), «Белорусский вокзал» (1971), «Укрощение огня», «Слушайте, на той стороне!» (оба – 1972), «Совесть» (т/ф, 1974), «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» (1977), «Открытая книга» (1979), «Огненные дороги» (т/ф, 1982) и др.; скончался 6 июля на 67-м году жизни;

Татьяна Пельтцер – актриса театра, кино: «Свадьба» (1944), «Свадьба с приданым» (1953), «Укротительница тигров» (1954), «Солдат Иван Бровкин» (1955), «Иван Бровкин на целине» (1956), «Деревенский детектив» (1969), «Приключения желтого чемоданчика» (1970), «12 стульев» (1977), «Вам и не снилось...» (1980), «Князь Удача Андреевич» (1989) и др.; скончалась 16 июля на 89-м году жизни; похоронена на Введенском кладбище;

Суйменкул Чокморов – актер театра, кино: «Выстрел на перевале Караш», «Джамиля» (оба – 1969), «Чрезвычайный комиссар» (1970), «Алые маки Иссык-Куля», «Поклонись огню» (оба – 1972), «Седьмая пуля», «Я – Тянь-Шань» (оба – 1973), «Лютый» (1974), «Красное яблоко» (1975), «Дерсу Узала» (1976), «Жизнь и смерть Фердинанда Люса», «Улан» (оба – 1977), «Каныбек» (1978), «Ранние журавли» (1980), «Мужчины без женщин» (1981), «Волчья яма» (1984) и др.; скончался в сентябре в Бишкеке на 53-м году жизни;

Рудольф Нуриев – артист балета; скончался 20 ноября на 54-м году жизни;

Капитолина Ильенко – актриса театра, кино: «12 стульев», «Несовершеннолетние» (оба – 1977), «Баламут» (1979) «Гонки по вертикали» (1982), «Русь изначальная» (1985), «Забытая мелодия для флейты» (1987), «Люми» (1991) и др.; скончалась 21 ноября на 89-м году жизни;

Катя Яровая – поэт, бард; скончалась 12 декабря на 36-м году жизни; похоронена на Востряковском кладбище в Москве;

Георгий Епифанцев – актер театра, кино: «Фома Гордеев» (1959), «Угрюм-река» (1968), «Истоки» (1974) и др.; трагически погиб (попал под электричку) на 62-м году жизни;

Юрий Горобец – актер театра, кино: «Исправленному верить» (1959), «Приходите завтра» (1963), «Фанат» (1990) и др.; скончался в 1992 году.

Оксана Костина – спортсменка, чемпионка мира по художественной гимнастике; погибла в автокатастрофе в феврале на 21-м году жизни;

Мария Барабанова – актриса театра, кино: «Василиса Прекрасная», «Доктор Коложный» (оба – 1939), «Принц и нищий» (1942), «Новые похождения Кота в сапогах» (1957), «Финист – Ясный Сокол» (1975), «Про Красную шапочку» (1977) и др.; скончалась 17 марта на 82-м году жизни;

Алексей Аджубей – бывший зять Н. С. Хрущева, главный редактор газет «Комсомольская правда», «Известия»; скончался 19 марта;

Вацлав Дворжецкий – актер кино: «Щит и меч» (т/ф, 1968), «Далеко на Западе» (1969), «Конец Любавиных» (1972), «Открытая книга» (1974), «Красное и черное» (т/ф, 1976), «Улан» (1977), «Емельян Пугачев» (1979), «Надежда и опора» (1982) и др.; скончался 8 апреля на 82-м году жизни;

Алексей Салтыков – кинорежиссер: «Друг мой, Колька» (1961), «Бей, барабан» (1962), «Председатель» (1964), «Бабье царство» (1968), «Директор» (1970), «И был вечер, и было утро» (1971), «Сибирячка» (1972), «Возврата нет» (1974), «Семья Ивановых» (1975), «Емельян Пугачев» (1979), «Экзамен на бессмертие» (1983), «Господин Великий Новгород» (1985); скончался 10 апреля на 59-м году жизни;

Николай Крюков – актер театра, кино: «Последний дюйм» (1959), «Им было девятнадцать» (1960), «Закон Антарктиды», «Трое суток после бессмертия» (1963), «Дочь Стратиона» (1965), «По тонкому льду» (1966), «Туманность Андромеды» (1967), «Ошибка Оноре де Бальзака» (1969), «Смерть под парусом» (1977), «В зоне особого внимания» (1978), «Петровка, 38» (1980), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980), «Девушка и Гранд» (1982) и др.; скончался 30 апреля на 78-м году жизни;

Иван Лапиков – актер кино: «Председатель» (1964), «Наш дом» (1965), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Журналист» (1967), «Дом и хозяин» (1968), «Директор» (1970) «Минута молчания» (1971), «Моя

судьба» (т/ф, 1972), «Они сражались за Родину» (1975), «Вечный зов» (1976–1983), «Степь» (1977), «Фронт за линией фронта» (1978), «Фронт в тылу врага», «Родник» (оба – 1982) и др.; скончался в начале мая на 71-м году жизни;

Юриес Подниекс – кинодокументалист: «Легко ли быть молодым» (1986) и др.; трагически погиб (утонул) 23 июня;

Георгий Милляр – актер кино: «По щучьему велению» (1938), «Василиса Прекрасная» (1940), «Кащей Бессмертный» (1945), «Майская ночь, или Утопленница» (1952), «Новые похождения Кота в сапогах» (1958), «Марья-искусница» (1960), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Морозко» (1965), «Огонь, вода и... медные трубы» (1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1970), «Золотые рога» (1972), «Деревня Утка» (1977), «Андрей и злой чародей» (т/ф, 1982), «Комета» (1984) и др.; скончался 4 июля на 90-м году жизни;

Юлиан Семенов – писатель: «Петровка, 38» (1962), «Семнадцать мгновений весны» (1970) и др. книги; сценарист: «При исполнении служебных обязанностей» (1964), «По тонкому льду» (1966, по Г. Брянцеву, с И. Бакуринским), «Пароль не нужен», «Майор Вихрь» (т/ф) (оба – 1967), «Исход» (1968), «Ночь на 14-й параллели» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (т/ф, 1973), «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1976), «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» (1977), «Особых примет нет» (1979), «20 декабря» (т/ф, 1980), «ТАСС уполномочен заявить» (т/ф, 1984) и др.; скончался 15 сентября на 62-м году жизни;

Вячеслав Кондратьев – писатель: «Сашка», «Бои имели местное значение» и др. книги; покончил с собой 24 сентября на 73-м году жизни;

Мария Капнист – актриса театра, кино: «Таврия» (1958), «За двумя зайцами» (1961), «Их знали только в лицо» (1966), «Руслан и Людмила» (1972), «Старая крепость», «Кортик» (оба – 1973), «Бронзовая птица» (1974), «Искусство жить в Одессе» (1990) и др.; скончалась 25 ноября на 80-м году жизни;

Леонид Гайдай – кинорежиссер: «Жених с того света» (1957), «Пес Барбос» (1961), «Самогонщики» (1962), «Деловые люди» (1963), «Операция „Ы“» (1965), „Кавказская пленница“ (1967), „Бриллиантовая рука“ (1969), „12 стульев“ (1971), „Иван Васильевич меняет

профессию“ (1973), „Не может быть!“ (1975), „Инкогнито из Петербурга“ (1978), „За спичками“ (1980), „Спортлото-82“ (1982), „Опасно для жизни“ (1985), „Операция „Кооперация“ (1989), «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» (1992) и др.; скончался 19 ноября на 71-м году жизни;

Мария Зубарева – актриса театра, кино: телефильм «Мелочи жизни» (1993); скончалась от рака 23 ноября на 31-м году жизни;

Игорь Нефедов – актер кино: «Пять вечеров» (1979), «Криминальный талант» (1988), «Авария» – дочь мента» (1989) и др.; покончил с собой 2 декабря на 34-м году жизни;

Фрунзик (Мгер) Мкртчян – актер театра, кино: «В поисках адресата» (1955), «О чем шумит река» (1959), «Парни музкоманды» (1960), «Тридцать три» (1966), «Айболит-66», «Кавказская пленница», «Треугольник» (все – 1967), «Мы и наши горы» (1970), «Хатабала» (1971), «Айрик» (1972), «Мужчины» (1973), «Наапет» (1977), «Солдат и слон», «Мимино» (оба – 1978), «Суета сует» (1979), «Пощечина» (1980), «Песнь прошедших дней» (1982), «Одиноким предоставляется общежитие» (1984) и др.; скончался 30 декабря на 64-м году жизни;

Евгений Габрилович – киносценарист: «Машенька» (1941), «Коммунист» (1957), «Рассказы о Ленине» (1958) и др.; скончался на 94-м году жизни.

Михаил Дудин – поэт; скончался 2 января на 78-м году жизни;

Роман Ткачук – актер театра: пан Владек из «Кабачка 13 стульев»; кино: «Служили два товарища» (1968), «Деревенский детектив» (1969), «Ты – мне, я – тебе» (1977) и др.; скончался 10 января;

Олег Коротаев – боксер, пятикратный чемпион СССР, призер чемпионата мира и финалист чемпионата Европы; убит 12 января в Нью-Йорке на 45-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Алесь Адамович – писатель: «Хатынская повесть», «Блокадная книга»; скончался 26 января на 66-м году жизни;

Алексей Саморядов – киносценарист: «Дюба-Дюба» (1992), «Дети чугуновых богов» (1993), «Гонгофер» (1994); трагически погиб в Ялте 26 января на 31-м году жизни;

Евгений Леонов – актер театра, кино: «Улица полна неожиданностей», «Дело Румянцева» (оба – 1958), «Полосатый рейс» (1961), «Донская повесть» (1965), «Тридцать три» (1966), «Зигзаг удачи» (1969), «Джентльмены удачи», «Белорусский вокзал» (оба – 1971), «Большая перемена» (1973), «Афоня», «Премия» (оба – 1975), «Старший сын» (т/ф, 1976), «Обыкновенное чудо» (1978), «Осенний марафон», «О бедном гусаре замолвите слово» (оба – 1980), «Слезы капали» (1983), «Американский дедушка» (1993) и др.; скончался 29 января на 68-м году жизни;

Александр Чаковский – писатель: «Блокада» (1969), «Победа» (1979) и др. книги; скончался 17 февраля на 81-м году жизни;

Федор Одинок – актер кино: «На войне как на войне» (1969), «Конец Любавиных» (1971), «Емельян Пугачев» (1978) и др.; скончался 19 февраля на 82-м году жизни;

Владимир Дружников – актер театра, кино: «Без вины виноватые» (1945), «Константин Заслонов» (1949), «Офицеры» (1971), «Желание любви» (1992) и др.; скончался 20 февраля на 72-м году жизни;

Юрий Катин-Ярцев – актер театра, кино: «Приключения Буратино» (т/ф, 1975), «Прощание» (1983) и др.; скончался в марте;

Тенгиз Абуладзе – кинорежиссер: «Чужие дети» (1958), «Я, бабушка, Илико и Илларион» (1963), «Мольба» (1968), «Ожерелье для моей любимой» (1973), «Древо желания» (1977), «Покаяние» (1984) и др.; скончался 6 марта на 71-м году жизни;

Игорь Алейников – кинорежиссер, лидер параллельного кино: «Метаастазы» и др.; трагически погиб вместе с женой Верой в авиакатастрофе в Кемеровской области. Обоим было по 32 года;

Игорь Гостев – кинорежиссер: «Фронт без флангов» (1974), «Беспредел» (1989), «Серые волки» (1990) и др.; скончался 25 марта на 68-м году жизни от сердечного приступа во время дискуссии;

Виктор Филиппов – актер театра, кино: «Живет такой парень» (1964), «Зареченские женихи» (1967), «Пришел солдат с фронта» (1972) и др.; скончался 2 апреля на 62-м году жизни;

Николай Крючков – актер кино: «Окраина» (1933), «У самого синего моря» (1936), «Комсомольск» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «Парень из нашего города» (1942), «Фронт» (1943), «Небесный тихоход» (1945), «Максимка» (1953), «Тревожная молодость» (1955), «Сорок первый», «Дело Румянцева» (оба – 1956), «Жестокость», «Баллада о солдате» (оба – 1959), «Гусарская баллада», «Суд» (оба – 1962), «Женитьба Бальзаминова» (1965), «По тонкому льду» (1966), «Далеко на Западе» (1969), «Морской характер» (1971), «Горожане» (1976), «Осенний марафон» (1980), «Особо важное задание» (1981), «Дамское танго» (1983) и др.; скончался 13 апреля на 84-м году жизни;

Эдмонд Кеосаян – кинорежиссер: «Где ты теперь, Максим?» (1964), «Стряпуха» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1969), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971), «Мужчины» (1973), «Когда наступает сентябрь» (1976), «Звезда надежды» (1979), «Где-то плачет иволга» (1983) и др.; скончался 19 апреля на 58-м году жизни;

Олег Борисов – актер театра, кино: «Мать» (1956), «За двумя зайцами», «Балтийское небо» (оба – 1961), «Укротители велосипедов» (1964), «Дайте жалобную книгу» (1965), «Рабочий поселок» (1966), «На войне как на войне», «Живой труп» (оба – 1969), «Кража» (т/ф, 1970), «Крах инженера Гарина» (т/ф, 1973), «Женитьба» (1978),

«Рафферти» (1980), «Остановился поезд» (1982), «Слуга» (1988) и др.; скончался 28 апреля на 65-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Александр Жеромский – клоун-мим; скончался в апреле на 50-м году жизни;

Юрий Нагибин – писатель: «Человек с фронта» (1943), «Переулки моего детства», «Вспокоенный звон» (1997) и др. книги; скончался 17 июня на 75-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Илья Фрэн – кинорежиссер: «Слон и веревочка» (1946), «Первоклассница» (1948), «Васек Трубачев и его товарищи» (1955), «Отряд Трубачева сражается» (1957), «Необыкновенное путешествие Мишки Стрекачев» (1959), «Рыжик» (1961), «Я купил папу» (1963), «Я вас любил...» (1967), «Приключения желтого чемоданчика» (1971), «Чудак из пятого „Б“» (1973), „Это мы не проходили“ (1976), „Хомут для Маркиза“ (1978), „Вам и не снилось...“ (1981), „Карантин“ (1983) и др.; скончался 23 июня на 85-м году жизни;

Сергей Коржуков – солист группы «Лесоповал», композитор; погиб 20 июля на 35-м году жизни;

Эдуард Колмановский – композитор: «Я люблю тебя, жизнь», «Я работаю волшебником», песни и музыка в фильмах: «Большая перемена», «По семейным обстоятельствам» и др.; скончался 27 июля на 72-м году;

Евгений Клячкин – бард; скончался 30 июля в Израиле на 60-м году;

Иннокентий Смоктуновский – актер театра, кино: «Солдаты» (1957), «Ночной гость» (1959), «Неотправленное письмо» (1960), «Девять дней одного года» (1962), «Гамлет» (1964), «Берегись автомобиля» (1966), «Чайковский», «Преступление и наказание» (оба – 1970), «Дядя Ваня» (1971), «Дочки-матери», Романс о влюбленных» (оба – 1974), «Звезда пленительного счастья» (1975), «В четверг и больше никогда» (1978), «Маленькие трагедии» (1980), «Поздняя любовь» (т/ф, 1983), «Гений» (1992) и др.; скончался 3 августа на 70-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Евгений Симонов – режиссер театра (с 1968 режиссер Театра имени Вахтангова); скончался 3 августа на 69-м году жизни;

Леонид Леонов – писатель: «Русский лес» (1953), «Соть» (1930) и др. книги; скончался 8 августа на 96-м году жизни;

Станислав Чекан – актер театра, кино: «Два билета на дневной сеанс» (1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «Любовь земная» (1975) и др; скончался 11 августа на 69-м году жизни;

Роберт Рождественский – поэт; скончался 19 августа на 63-м году жизни;

Марк Прудкин – актер театра, кино: «Братья Карамазовы» (1969); скончался 24 сентября на 97-м году жизни;

Майя Булгакова – актриса театра, кино: «Вольница» (1956), «Хмурое утро», «Восемнадцатый год» (оба – 1958), «Повесть пламенных лет», «Воскресение» (оба – 1961), «Крылья» (1966), «В огне брода нет» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Егор Булычов и другие» (1973), «Женитьба», «Прыжок с крыши» (оба – 1978), «Особо важное задание» (1981), «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» (1983) и др.; погибла в автокатастрофе 7 октября на 65-м году жизни;

Сергей Бондарчук – актер кино: «Молодая гвардия» (1948), «Судьба человека» (1959), «Сережа» (1960), «Война и мир» (1966–1967), «Молчание доктора Ивенса» (1974), «Они сражались за Родину» (1975), «Степь» (1977), «Отец Сергей» (1978), «Овод» (1982), «Борис Годунов» (1985) и др.; кинорежиссер: «Судьба человека», «Война и мир», «Они сражались за Родину» и др.; скончался 20 октября на 75-м году жизни;

Руфина Нифонтова – актриса театра, кино: «Вольница» (1956), «Сестры» (1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959), «Русский лес» (1964), «Ошибка Оноре де Бальзака» (1969), «Любовь Яровая» (1970), «Вам и не снилось...» (1981), «Контрольная по специальности» (1982), «Время и семья Конвей» (1984) и др.; скончалась 27 ноября на 62-м году жизни;

Валентина Владимирова – актриса кино: «Поэма о море» (1958), «Все начинается с дороги», «Простая история» (оба – 1960), «Это случилось в милиции» (1963), «Председатель» (1964), «Донская повесть» (1965), «Женщины» (1966), «Не забудь... станция Луговая» (1967), «Угрюм-река», «Варькина земля», «Три дня Виктора Чернышова» (все – 1968), «Виринея» (1969), «Салют, Мария!», «Ночная смена» (оба – 1971), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972),

«Чужие письма» (1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Последний побег» (1981), «Спокойствие отменяется» (1983) и др.; скончалась в ноябре на 67-м году жизни;

Юлий Райзман – кинорежиссер: «Круг» (1927, с А. Гавронским), «Каторга» (1928), «Земля ждет» (1930), «Последняя ночь» (1937), «Машенька» (1942), «Небо Москвы» (1944), «Поезд идет на Восток» (1948), «Райнис» (1949), «Урок жизни» (1955), «Коммунист» (1958), «А если это любовь?» (1962), «Твой современник» (1968), «Визит вежливости» (1973), «Странная женщина» (1978), «Частная жизнь» (1982), «Время желаний» (1984) и др.; скончался 11 декабря на 91-м году жизни;

Вадим Козин – певец, до войны шедший далеко впереди всех советских исполнителей по количеству выпущенных грампластинок; скончался 19 декабря в Магадане на 92-м году жизни;

Кола Бельды – певец из Якутии: «Увезу тебя я в тундру», «А олени лучше», «Нарьян-Мар», «А чукча в чуме» и др. песни; скончался в конце декабря на 64-м году жизни;

Иван Козловский – певец; скончался в конце декабря на 95-м году жизни;

Игорь Шаферан – поэт-песенник: «Ромашки спрятались», «Гляжу в озера синие», «То ли еще будет», «Листья желтые», «На улице Каштановой», «Мы желаем счастья вам» и др.; скончался в 1994 году на 62-м году жизни;

Константин Петриченко – кинооператор: «Нахлебник» (1953), «Безумный день» (1956), «К Черному морю» (1958), «Муму» (1959), «Алешкина любовь» (1961), «Капроновые сети» (1963), «Двадцать шесть бакинских комиссаров» (1966), «Любовь Серафима Фролова» (1969), «Люди на Ниле» (1972), «Эта веселая планета» (1973), «Мама» (1977), «Любовь моя, печаль моя» (1979), «Домой!» (1983) и др.; скончался в 1994 году на 80-м году жизни.

Валерий Носик – актер театра, кино: «Операция „Ы“ (1965), „Стряпуха“ (1966), „Большая перемена“ (т/ф, 1973), „Ты – мне, я – тебе“ (1977) и др.; скончался в ночь на 4 января на 54-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Владимир Иванов – актер театра, кино: «Молодая гвардия» (1948, роль Олега Кошевого) и др.; скончался 25 января на 70-м году жизни;

Сергей Шевкуненко – актер кино: «Кортик» (т/ф, 1974), «Бронзовая птица» (т/ф, 1975), «Пропавшая экспедиция» (1975); убит 11 февраля на 36-м году жизни;

Владислав Листьев – тележурналист; убит 1 марта наемным убийцей на 38-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Владимир Ивашов – актер кино: «Баллада о солдате» (1959), «Семь нянек» (1962), «Герой нашего времени» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1969), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971), «Когда наступает сентябрь», «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (оба – 1976), «Через Гоби и Хинган» (1982) и др.; скончался 23 марта на 56-м году жизни;

Владимир Максимов – писатель; скончался в Париже в возрасте 65 лет;

Роза Макагонова – актриса театра, кино: «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953), «Школа мужества» (1954), «Сын» (1956), «Они встретились в пути», «Обыкновенный человек», «Необыкновенное лето» (все – 1957), «Флаги на башнях» (1958), «Впереди крутой поворот» (1960), «Дача» (1973), «Взрослый сын» (1979) и др.; скончалась 18 апреля на 68-м году жизни;

Иосиф Хейфиц – кинорежиссер, снимал в паре с А. Зархи: «Горячие денечки» (1935), «Депутат Балтики» (1937), «Член правительства» (1940), «Его зовут Сухэ-Батор» (1942), «Во имя жизни» (1947); без А. Зархи: «Большая семья» (1954), «Дело Румянцева» (1956), «Дорогой мой человек» (1958), «Дама с собачкой» (1960), «В городе С» (1967), «Салют, Мария!» (1971), «Плохой хороший человек»

(1973), «Единственная» (1976), «Ася» (1978) и др.; скончался 25 апреля на 90-м году жизни;

Владимир Коралли – музыкант, бывший муж Клавдии Шульженко; скончался в апреле на 91-м году жизни;

Михаил Ботвинник – шахматист, шестой в истории шахмат и первый советский чемпион мира; скончался в начале мая на 84-м году жизни;

Андрей Болтнев – актер театра, кино: «Мой друг Иван Лапшин» (1985), «Противостояние» (т/ф), «Поездки на старом автомобиле» (оба – 1985) и др.; скончался 11 мая на 50-м году жизни;

Александр Годунов – солист балета; скончался 11 мая в США на 45-м году жизни;

Гавриил Качалин – футбольный тренер (это он в 1956 году привел сборную СССР к победе на Олимпийских играх); скончался 23 мая на 84-м году жизни;

Сергей Капустин – хоккеист («Крылья Советов», ЦСКА, «Спартак», сборная СССР), кумир спортивных болельщиков 70–80-х годов; скончался 4 июня в 23.00 в 20-й московской городской больнице на 43-м году жизни;

Савелий Крамаров – актер кино: «Друг мой, Колька» (1961), «Прощайте, голуби», «Бей, барабан!» (оба – 1962), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1968), «Джентльмены удачи», «Тайна железной двери» (оба – 1971), «Большая перемена», «Эта веселая планета» (оба т/ф – 1973), «Новые приключения Дони и Мики» (т/ф, 1974), «Афоня» (1975), «Мимино», «Живите в радости» (оба – 1978), «Новые приключения капитана Врунгеля» (1979), «Москва на Гудзоне» (1984), «Русский бизнес» (1992) и др.; скончался 6 июня на 61-м году жизни; похоронен на еврейском кладбище «Холмы бессмертия» под Сан-Франциско (США);

Леонид Дербенев – поэт-песенник: «Лучший город земли», «Песенка о медведях», «Песня про зайцев», «Остров невезения», «Помоги мне!», «Есть только миг», «Волшебник-недоучка», «Бессонница», «Все пройдет» и др.; скончался 22 июня на 65-м году жизни;

Анатолий Тарасов – хоккейный тренер (ЦСКА, сборная СССР); скончался в июне на 76-м году жизни;

Мария Виноградова – актриса театра, кино: «Сибиряки» (1940), «Добровольцы» (1958), «Я шагаю по Москве» (1963), «Тридцать три» (1965), «Калина красная» (1974), «Восхождение» (1976), «Грачи» (1982), «Интердевочка» (1989) и др.; скончалась 2 июля на 73-м году жизни;

Татьяна Снежина (Печенкина) – композитор, автор шлягера «Позови меня с собой» в исполнении Аллы Пугачевой; погибла в автокатастрофе в августе;

Петр Деметр – композитор, один из основоположников современной цыганской песни; скончался 27 августа на 86-м году жизни;

Олег Голубицкий – актер театра, кино: «Испытание верности» (1954), «Мичман Панин» (1960), «Дети Ванюшина» (1966), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Возвращение „Святого Луки“» (1971), „Формула света“ (1982) и др.; скончался 7 сентября на 73-м году жизни;

Ольга Ивинская – последняя любовь Б. Пастернака; скончалась 8 сентября на 84-м году жизни;

Владислав Стржельчик – актер театра, кино: «Майор Вихрь» (т/ф, 1967), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971), «Звезда пленительного счастья», «Соломенная шляпка» (оба – 1975), «Женитьба» (1977) и др.; скончался 11 сентября на 75-м году жизни;

Артур Макаров – киносценарист: «Новые приключения неуловимых» (1969), «Красные пески» (1971), «Золотая мина» (1978) и др.; трагически погиб 3 октября на 64-м году жизни;

Леонид Дьячков – актер театра, кино: «Крылья» (1966), «В огне брода нет» (1967), «Премия» (1976) и др.; покончил с собой (выбросился с балкона) 25 октября на 56-м году жизни;

Алексей Габрилович – кинорежиссер: «Цирк нашего детства», «Футбол нашего детства», «Дворы нашего детства», «Бродвей нашей юности»; скончался в октябре на 58-м году жизни;

Константин Воинов – кинорежиссер: «Женитьба Бальзамина» (1965), «Дача» (1973) и др.; скончался 30 октября на 79-м году жизни;

Сергей Гриньков – фигурист; скончался 19 ноября во время тренировки в Лэйк-Плэсиде (США) на 29-м году жизни;

Александр Кайдановский – актер театра, кино: «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Пропавшая экспедиция» (1975), «Золотая речка» (1976), «Сталкер» (1980), «Десять негритят» (1987) и др.; кинорежиссер: «Жена керосинщика» (1988); скончался 3 декабря на 49-м году жизни; похоронен на Кунцевском кладбище в Москве;

Дмитрий Волкогонов – военный историк, автор более 30 книг; скончался 6 декабря на 68-м году жизни.

Елена Мирошина – спортсменка (прыжки в воду); трагически погибла 2 января на 21-м году жизни;

Григорий Пономаренко – композитор: «Оренбургский пуховый платок», «А где мне взять такую песню», «Ивушка», «Белый снег» и др. песни; трагически погиб в автокатастрофе 7 января на 74-м году жизни;

Юрий Левитанский – поэт; книги: «Земное небо», «Кинематограф», «Воспоминанье о красном снеге», «Годы», «Белые стихи» и др.; скончался 25 января на 75-м году жизни;

Всеволод Санаев – киноактер: «Волга-Волга» (1938), «Девушка с характером» (1939), «Любимая девушка» (1940), «Алмазы» (1947), «Возвращение Василия Бортникова» (1953), «Крушение эмирата» (1955), «Первый эшелон», «Разные судьбы» (оба – 1956), «Полюшко-поле» (1957), «Рассказы о Ленине» (1958), «Оптимистическая трагедия», «Это случилось в милиции» (оба – 1963), «Ваш сын и брат» (1966), «Скуки ради» (1967), «Странные люди» (1970), «Возвращение „Святого Луки“» (1971), „Печки-лавочки“» (1972), „Черный принц“» (1973), „Там, за горизонтом“» (1976), „Версия полковника Зорина“» (1979), „С вечера до полудня“» (т/ф, 1981), „Белые росы“» (1984) и др.; скончался 27 января на 83-м году жизни;

Николай Старостин – футболист, тренер, один из основателей спортивного общества «Спартак»; скончался 17 февраля на 94-м году жизни;

Иосиф Бродский – поэт; скончался 28 января в Нью-Йорке на 56-м году жизни;

Лидия Чуковская – писательница: «Софья Петровна» (1940) и др.; скончалась 8 февраля на 89-м году жизни;

Олег Волков – писатель: «Погружение во тьму» и др.; скончался 10 февраля на 97-м году жизни;

Владимир Мигуля – певец, композитор: «Поговори со мною, мама», «Земляничные поляны», «А мне не надо от тебя», «Трава у дома», «Аты-баты...», «Созвездие любви» и др. песни; скончался 16 февраля на 50-м году жизни;

Виктор Коноваленко – хоккейный вратарь: горьковское «Торпедо» (1956–1972), сборная СССР (1963–1971), чемпион мира (1963–1968, 1970–1971), чемпион Европы (1963–1968, 1970), чемпион Олимпийских игр (1964, 1968); скончался 20 февраля на 58-м году жизни;

Семен Лунгин – киносценарист, писал в паре с И. Нусиновым: «Мичман Панин» (1960), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Внимание, черепаха!» (1970), «Телеграмма» (1972), «Агония» (1975, 1981); без И. Нусинова: «Розыгрыш» (1977), «Юлия Вревская» (1978), «Трое в лодке, не считая собаки» (т/ф, 1979), «Я – актриса» (1981) и др.; скончался в феврале на 77-м году жизни;

Борис Можжев – писатель: «Живой», «Мужики и бабы» и др.; скончался 1 марта на 73-м году жизни;

Нонна Терентьева – актриса кино: «В городе С» (1967), «Гиперболоид инженера Гарина» (1973), «Транссибирский экспресс» (1977) и др.; скончалась 8 марта на 51-м году жизни;

Василий Калинов – футболист московского «Спартака», чемпион СССР 1969 года; пропал без вести в марте;

Ян Пузыревский – актер театра, кино: «Осенний подарок фей» (1984), «Тайна Снежной королевы» (1986), «Адвокат» (1990) и др.; покончил с собой (выбросился из окна) 3 апреля на 25-м году жизни;

Владимир Кучинский – кинорежиссер: «Любовь с привилегиями» (1990) и др.; покончил с собой (застрелился) 17 апреля;

Александр Иванов – поэт-пародист; скончался 12 июня на 60-м году жизни после обширного инфаркта;

Сергей Курехин – композитор, основатель знаменитой группы-оркестра «Популярная механика»; скончался 9 июля на 42-м году жизни;

Микаэл Таривердиев – композитор, музыка к фильмам: «Король-Олень», «Пассажир с экватора» (оба – 1970), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976) и др.; скончался 25 июля на 64-м году жизни;

Дмитрий Покровский – руководитель Ансамбля народной музыки; скончался в конце июня на 52-м году жизни;

Иосиф Прут – писатель, сценарист: «Тринадцать» (1936), «Секретарь райкома» (1942) и др.; скончался в середине июля на 96-м году жизни;

Семен Аранович – кинорежиссер: «Красный дипломат» (1971), «Сломанная подкова» (1973), «...и другие официальные лица» (1976), «Летняя поездка к морю», «Рафферти» (т/ф) (оба – 1980), «Торпедоносцы» (1983), «Противостояние» (1985) и др.; скончался летом в одной из клиник Мюнхена от рака мозга на 62-м году жизни;

Вениамин Баснер – композитор: «На безымянной высоте», «С чего начинается Родина», «Березовый сок» и др. песни; скончался на своей даче в Комарово под Петербургом 3 сентября на 72-м году жизни;

Валентина Токарская – актриса театра, кино: «Марионетки» (1934), «Дело № 306» (1956), «Осенняя история» (1979) и др.; скончалась 30 сентября на 91-м году жизни;

Израиль Меттер – писатель, сценарист: «Ко мне, Мухтар!» (1965), «Врача вызывали?» (1975), «Беда» (1978) и др.; скончался в начале октября на 87-м году жизни;

Андрей Сурайкин – фигурист, серебряный призер Олимпиады-72 (в паре с Людмилой Смирновой); скончался в октябре на 47-м году жизни;

Константин Локтев – хоккеист, играл в командах: «Спартак» (Москва) – 1952–1953, ОДО (Ленинград) – 1953–1954, ЦСКА – 1954–1966, сборная СССР – 1956–1966; чемпион СССР (1955, 1956, 1958–1961, 1963–1966), чемпион мира (1964–1966), Европы (1958–1960, 1964–1966), Олимпийских игр (1964); старший тренер ЦСКА (1974–1977), сборной СССР (1976–1977); скончался 4 ноября на 64-м году жизни; похоронен на Преображенском кладбище в Москве;

Витаутас Жалакявичюс – кинорежиссер: «Никто не хотел умирать» (1964), «Это сладкое слово свобода» (1973), «Кентавры» (1979) и др.; скончался в Вильнюсе от сердечного удара 12 ноября на 66-м году жизни;

Зиновий Гердт – актер театра, кино: «Семь няnek» (1962), «Золотой теленок» (1968), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Воры в законе» (1988) и др.; скончался 18 ноября на 80-м году жизни; похоронен на Кунцевском кладбище в Москве;

Эдисон Денисов – композитор: музыка к спектаклям Театра на Таганке «Мастер и Маргарита», «Живой», «Обмен» и др., опера «Пена дней» и др. произведения; скончался в Париже на 67-м году жизни.

Тамара Макарова – актриса кино: «Семеро смелых» (1936), «Комсомольск» (1938), «Учитель» (1939), «Маскарад» (1941), «Непобедимые» (1943), «Большая земля» (1944), «Каменный цветок» (1946), «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке» (оба – 1948), «Сельский врач» (1952), «Дорога правды» (1956), «Память сердца» (1958), «Люди и звери» (1962), «Журналист» (1967), «Любить человека» (1973), «Дочки-матери» (1975), «Юность Петра», «В начале славных дел» (оба – 1981), «Лев Толстой» (1984) и др.; скончалась 19 января на 90-м году жизни;

Людмила Марченко – актриса кино: «Отчий дом» (1959), «Белые ночи» (1960), «До будущей весны», «Леон Гаррос ищет друга» (оба – 1961), «Мой младший брат», «Дмитро Горицвит» (оба – 1962), «Без страха и упрека» (1963), «Стряпуха» (1966), «Туннель», «Цыган» (оба – 1967), «Человек бросает якорь» (1968), «Разведчики», «Ночной звонок» (т/ф) (1969), «Служебный роман» (1977), «О бедном гусаре замолвите слово» (т/ф, 1980), «Кто стучится в дверь ко мне» (1983) и др.; скончалась 21 января на 57-м году жизни;

Александр Зархи – кинорежиссер, снимал в паре с И. Хейфицем: «Горячие денечки» (1935), «Депутат Балтики» (1937), «Член правительства» (1940), «Его зовут Сухэ-Батор» (1942), «Малахов курган» (1944), «Во имя жизни» (1947) и др.; без И. Хейфица: «Нестерка» (1955), «Высота» (1957), «Люди на мосту» (1960), «Анна Каренина» (1968), «Города и годы» (1974), «Повесть о неизвестном актере» (1977), «26 дней из жизни Достоевского» (1981) и др.; скончался в конце января на 89-м году жизни;

Андрей Синявский – писатель: «Гололед», «Любимов» и др.; скончался 24 февраля в Париже на 72-м году жизни;

Владимир Солоухин – писатель: «Владимирские проселки», «Капля росы», «Черные доски» и др. книги; скончался в начале апреля на 73-м году жизни;

Валерий Ободзинский – певец; скончался 26 апреля на 55-м году жизни; похоронен на Кунцевском кладбище в Москве;

Михаил Аникушин – скульптор: памятник А. С. Пушкину возле Русского музея в Санкт-Петербурге и др.; скончался 18 мая;

Николай Злобин – строитель, автор знаменитого бригадного подряда; скончался в середине мая на 65-м году жизни от рака мозга (в ноябре ему сделали операцию, после которой он уже не поднимался);

Николай Озеров – спортивный комментатор, актер театра, в прошлом теннисист; скончался 2 июня на 75-м году жизни;

Евгений Белоусов – певец, музыкант; скончался 2 июня в возрасте 28 лет от аневризмы головного мозга;

Ирина Метлицкая – актриса театра, кино: «Куколка» (1988), «Палач» (1990) и др.; скончалась в начале июня в возрасте 35 лет от лейкемии;

Эдуардас Межелайтис – поэт; скончался 8 июня в возрасте 77 лет от острой сердечной недостаточности;

Евгений Лебедев – актер театра, кино: «Два капитана», «Неоконченная повесть» (оба – 1955), «Поднятая целина» (1960–1961), «Поезд милосердия» (1965), «Иду на грозу», «Последний месяц осени» (оба – 1966), «В огне брода нет» (1968), «Странные люди», «Преступление и наказание», «Сюжет для небольшого рассказа» (все – 1970), «Блокада» (1975, 1978), «Кентавры» (1979), «Я готов принять вызов» (1984) и др.; скончался 9 июня в 19.00 в Санкт-Петербурге на 81-м году жизни от ишемического инсульта;

Булат Окуджава – писатель, поэт; скончался 12 июня в Париже на 74-м году жизни;

Лев Копелев – писатель, диссидент; скончался 19 июня в Кельне на 86-м году жизни;

Сулев Луйк – актер театра, кино: «Отель „У погибшего альпиниста“» (1979), „Лесные фиалки“ (1980) и др.; трагически погиб 28 июня в Таллинне в возрасте 43 лет;

Борис Новиков – актер театра, кино: «Ревизоры поневоле» (1955), «Тихий Дон» (1957–1958), «Испытательный срок» (1960), «Казачьи» (1961), «Донская повесть» (1964), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Адъютант его превосходительства» (т/ф, 1970), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972), «Преступление» (1976), «Уроки французского» (1978), «Отец и сын» (1980), «Белые росы» (1984) и др.; скончался 29 июля на 73-м году жизни;

Святослав Рихтер – пианист; скончался 1 августа от острого сердечного приступа в Центральной клинической больнице в возрасте 82 лет;

Юрий Никулин – актер цирка, кино: «Неподдающиеся» (1959), «Когда деревья были большими» (1962), «Деловые люди» (1963), «Ко мне, Мухтар!», «Операция „Ы“» (оба – 1965), «Кавказская пленница», «Маленький беглец» (оба – 1967), «Бриллиантовая рука» (1969), «12 стульев», «Старики-разбойники» (оба – 1971), «Точка, точка, запятая...» (1973), «Двадцать дней без войны» (1977), «Чучело» (1984) и др.; скончался 21 августа на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Елена Майорова – актриса театра, кино: «Вам и не снилось» (1980), «Парад планет» (1984), «Зина-Зинуля» (1985), «Бездна, круг седьмой» (1994) и др.; покончила с собой 23 августа в возрасте 39 лет;

Борис Брунов – конферансье, художественный руководитель Московского Театра эстрады; скончался 2 сентября в Центральной клинической больнице на 76-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Игорь Численко – футболист, нападающий команды «Динамо», сборной СССР; скончался 25 сентября;

Мария Мордасова – певица, солистка Воронежского русского народного хора; скончалась в конце сентября в Воронеже на 83-м году жизни;

Георгий Юматов – актер кино: «Весна», «Рядовой Александр Матросов» (оба – 1947), «Ночь полковника», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке» (все – 1948), «Адмирал Ушаков», «Корабли штурмуют бастионы» (оба – 1953), «Герои Шипки» (1954), «Крушение эмирата», «Педагогическая поэма», «Пути и судьбы» (все – 1955), «Разные судьбы», «Они были первыми» (оба – 1956), «Рядом с нами», «Шторм», «Разгром» (все – 1957), «Жестокость» (1959), «Порожний рейс» (1963), «Не забудь... станция Луговая» (1967), «Один из нас», «Офицеры» (оба – 1971), «Последняя встреча» (1974), «Петровка, 38», «Огарева, 6» (1980), «Приступить к ликвидации», «ТАСС уполномочен заявить» (т/ф) (оба – 1984), «Следопыт» (1988) и др.; скончался 4 октября на 72-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Евгений Халдей – фотограф ТАСС, военные снимки которого облетели весь мир; скончался 6 октября на 81-м году жизни;

Иван Ярыгин – спортсмен (вольная борьба), двукратный Олимпийский чемпион 1972 и 1976 годов; погиб в автомобильной катастрофе 9 октября на 49-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Мария Миронова – актриса театра и эстрады, кино: «Городские неудачи» (1927), «Волга-Волга» (1938), «Возвращение» (1940), «Мы с вами где-то встречались», «Веселые звезды» (оба – 1954), «Драгоценный подарок» (1956), «Шофер поневоле» (1958), «Старый знакомый» (1969) и др.; мать А. Миронова; скончалась в ночь с 12 на 13 ноября на 87-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве;

Валентина Ковель – актриса театра БДТ: «История лошади», «Энергичные люди», «Ханума» и др.; скончалась в середине ноября на 75-м году жизни;

Елизавета Никищихина – актриса театра, кино: «Скверный анекдот» (1965), «Приключения Электроника» (т/ф, 1980), «Шла собака по роялю», «Покровские ворота» (оба – 1982); скончалась в ноябре на 57-м году жизни;

Владимир Венгеров – кинорежиссер: «Кортик» (1954), «Два капитана» (1955), «Рабочий поселок» (1965), «Строговы» (т/ф, 1976) и др.; скончался 18 ноября на 77-м году жизни;

Анатолий Банишевский – футболист «Нефтчи» (Баку) в 1963–1978 гг., сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 60–70-х годов; скончался 10 декабря в Баку на 52-м году жизни;

Василий Соломин – боксер, первый советский чемпион мира (1974 год), бронзовый призер Олимпиады-76; скончался 28 декабря на 45-м году жизни; похоронен в Перми;

Валентина Караваева – актриса театра, кино: «Машенька» (1942); скончалась в конце декабря;

Евгений Оноприенко – сценарист: «Гори, моя звезда» (1958), «Катя-Катюша» (1960), «Молчат только статуи» (1963), «Ярость» (1966; с А. Сацким), «Разведчики» (1969), «Крутой горизонт» (1971), «В бой идут одни „старики“» (1974; с Л. Быковым и А. Сацким), «Волны Черного моря» (1976, т/ф; с А. Войтецким), «Смотреть в глаза» (1977), «Праздник печеной картошки» (1978), «Предвещает победу»

(1979), „Поезд чрезвычайного назначения“ (1980; с Л. Ямковым), „Если враг не сдастся“ (1983) и др.; скончался в 1997 году на 72-м году жизни.

Георгий Свиридов – композитор, массовому слушателю знакомый по знаменитой музыке к кинофильмам «Время, вперед!» и «Метель», скончался 6 января от инфаркта на 83-м году жизни;

Слава Метревели – футболист, игрок «Динамо» (Тбилиси) и сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 60-х годов; скончался 8 января на 62-м году жизни в Тбилиси;

Лариса Тарковская – жена великого режиссера Андрея Тарковского; скончалась 21 января в Париже на 60-м году жизни; похоронена на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже в одной могиле с мужем;

Николай Старшинов – поэт; скончался от второго инсульта в ночь на 6 февраля на 74-м году жизни;

Дебора Пантофель–Нечецкая – певица; скончалась от рака кишечника 16 февраля в одной из московских больниц на 94-м году жизни;

Виктор Кузнецов – хоккеист, игрок команды «Крылья Советов» (в 1974 году в ее составе стал чемпионом СССР и обладателем Кубка СССР); скончался в середине февраля на 48-м году жизни;

Галина Уланова – балерина; скончалась 21 марта после второго инсульта в одной из московских больниц на 89-м году жизни;

Валентин Берестов – писатель; скончался 15 апреля на 71-м году жизни;

Нина Дорлиак – певица; скончалась в ночь на 17 мая в Москве на 91-м году жизни;

Сергей Парамонов – бывший солист Большого детского хора Гостелерадио СССР (начало 70-х); скончался от правосторонней пневмонии 15 мая на 37-м году жизни;

Эмиль Брагинский – драматург, сценарист, работал в соавторстве с Э. Рязановым: «Берегись автомобиля» (1966), «Зигзаг удачи» (1968), «Старики-разбойники» (1971), «Невероятные приключения итальянцев в России» (1974), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (т/ф, 1976), «Служебный роман» (1977), «Гараж» (1980), «Вокзал для двоих» (1983), «Забывтая мелодия для флейты»

(1988); без Э. Рязанова: «Учитель пения» (1973), «Шаг навстречу» (1976), «Почти смешная история» (т/ф, 1977), «Суета сует» (1979), «Нежданно-негаданно» (1983) и др.; скончался в ночь на 27 мая на 77-м году жизни;

Владимир Дудинцев – писатель; скончался в конце июля в Москве, не дожив всего шести дней до своего 80-летнего юбилея;

Альфред Шнитке – композитор; скончался 3 августа в Гамбурге на 65-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Валентин Козлов – актер кино: «Неподдающиеся» (1959) и др.; муж актрисы Люсьены Овчинниковой; скончался 30 августа на 66-м году жизни;

Игорь Сорин – экс-солист поп-группы «Иванушки-Интернешнл»; совершил попытку самоубийства 1 сентября – выбросился с балкона и три дня спустя скончался;

Валерий Фрид – сценарист, писал в соавторстве с Ю. Дунским: «Случай на шахте восемь» (1958), «Семь няnek» (1962), «Жили-были старик со старухой» (1965), «Служили два товарища» (1968), «Красная площадь», «Старая, старая сказка», «Гори, гори, моя звезда» (все – 1970), «Тень» (1972), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» (1976), «Вдовы» (1977), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1979–1983) и др.; скончался 7 сентября в Москве на 77-м году жизни;

Александр Згуриди – кинорежиссер, создал на ТВ и в течение нескольких лет (1968–1975) вел телепередачу «В мире животных»; скончался 16 сентября на 95-м году жизни;

Григорий Клеймиц – музыкант ВИА «Поющие гитары»; скончался в сентябре на 54-м году жизни;

Ролан Быков – актер: «Это начиналось так» (1956), «Шинель» (1960), «Я шагаю по Москве», «Непридуманная история» (оба – 1964), «Женитьба Бальзаминова» (1965), «Айболит-66», «Звонят, откройте дверь» (оба – 1966), «Служили два товарища» (1968), «Андрей Рублев» (1971), «Большая перемена» (1973), «По семейным обстоятельствам», «Нос» (т/ф) (оба – 1977), «Серые волки» (1991) и др.; режиссер: «Семь няnek» (1962), «Пропало лето» (1964), «Внимание, черепаха!» (1968), «Чучело» (1984) и др.; скончался 6 октября на 69-м году жизни;

Александр Богатырев – балетный танцор; скончался 12 октября на 49-м году жизни;

Станислав Жук – тренер по фигурному катанию; скончался 1 ноября на 64-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Гелена Великанова – певица; скончалась 10 ноября на 76-м году жизни;

Петр Дементьев – футболист команд «Крылья Советов» (Москва), «Динамо» (Киев), кумир спортивных болельщиков 40-х годов, известный под прозвищем Пека; скончался 10 ноября на 85-м году жизни;

Владимир Бережков – дипломат-переводчик; скончался 24 ноября на 83-м году жизни;

Анатолий Рыбаков – писатель: «Горячий песок», «Дети Арбата» и др.; скончался 23 декабря в США на 88-м году жизни; похоронен на Ново-Кунцевском кладбище в Москве;

Владимир Трещалов – актер театра, кино: «Битва в пути» (1961), «Увольнение на берег» (1962), «Штрафной удар» (1963), «Мы – русский народ» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Полынь – трава горькая» (1982), «Юрка – сын командира» (1984), «Шиш на кокуй!» (1986), «Криминальный квартет», «Из жизни Федора Кузькина» (оба – 1989), «Караван смерти» (1990) и др.; скончался в 1998 году на 61-м году жизни.

Николай Парфенов – актер театра, кино: «Сын полка» (1946), «Жестокость» (1959), «Первый троллейбус» (1963), «Дайте жалобную книгу», «Дети Дон Кихота» (оба – 1965), «Семь стариков и одна девушка» (1969), «Афоня» (1975), «По семейным обстоятельствам» (1977), «Чародеи» (1982), «Искренне Ваш» (1985), «Частный детектив, или Операция „Кооперация“» (1989), „Официант с золотым подносом“ (1992) и др.; скончался 7 января на 87-м году жизни;

Люсьена Овчинникова – актриса театра и кино: «Отчий дом» (1959), «Девчата» (1962), «Утренние поезда» (1963), «Верность», «На завтрашней улице» (оба – 1965), «Звонят, откройте дверь» (1966), «Сильные духом», «Журналист» (оба – 1967), «Мама вышла замуж», «На пути к Ленину» (оба – 1970), «Большая перемена» (т/ф, 1973), «Это мы не проходили» (1976), «Двадцать дней без войны» (1977), «Плывут моржи» (1981), «Пробуждение» (1983) и др.; скончалась 8 января на 68-м году жизни; похоронена на Николо-Архангельском кладбище в Москве;

Николай Леонов – писатель: «Агония», «Трактир на Пятницкой», «Вариант „Омега“» и др; скончался 13 января на 66-м году жизни;

Алексей Сахаров – кинорежиссер: «Чистые пруды» (1966), «Случай с Польшинным» (1971), «Вкус хлеба» (1979) и др.; скончался 26 января на 65-м году жизни;

Валерий Гаврилин – композитор; скончался 28 января на 60-м году жизни;

Светлана Савелова – актриса театра, кино: «Прощайте, голуби» (1961), «Зеленый огонек» (1965), «Последний жулик» (1967), «День солнца и дождя», «По Руси» (оба – 1968), «Семь стариков и одна девушка» (1969) и др.; скончалась 30 января на 58-м году жизни;

Аркадий Сахнин – журналист, очерками которого в 60–70-е годы зачитывалась вся страна; скончался в начале февраля на 89-м году жизни;

Николай Латышев – футбольный арбитр 30–60-х годов; скончался 17 февраля на 86-м году жизни;

Игорь Владимиров – актер театра, кино: «Тайна двух океанов» (1957), «Укрощение огня» (1971), «Шапка» (1990) и др.; режиссер; скончался 24 марта на 81-м году жизни;

Игорь Нетто – футболист московского «Спартака», сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50–60-х годов; скончался 30 марта на 70-м году жизни;

Валерий Марков – хоккеист столичных команд «Динамо (1965–1970) и „Спартак“ (1971–1977), тренер сборной „Звезды России“; убит в ходе дорожного инцидента 13 апреля на 53-м году жизни;

Анатолий Иванов – писатель: «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» и др.; скончался в конце мая на 72-м году жизни;

Сергей Шкалик – актер театра, кино: «Крутые» (1999), «Живи вместо меня» (2001) и др.; скончался весной на 39-м году жизни;

Юрий Васильев – актер театра, кино: «Ловцы губок» (1960), «Журналист» (1967), «Москва слезам не верит» (1980), «Наследство» (1985) и др.; скончался 5 июня на 61-м году жизни;

Евгений Моргунов – киноактер: «Бес Барбос» (1961), «Самогонщики» (1962), «Операция „Ы“», «Дайте жалобную книгу» (оба – 1965), «Три толстяка» (1966), «Кавказская пленница» (1967), «Комедия давно минувших дней» (1981), «Покровские ворота» (1982) и др.; скончался 25 июня на 73-м году жизни;

Муза Крепкогорская – актриса кино: «Молодая гвардия» (1948), «Разные судьбы» (1957), «Офицеры» (1971), «Не может быть!» (1975), «Операция „Кооперация“» (1989), «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» (1992) и др.; скончалась 26 июня на 75-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве;

Андрей Богданов – пловец, серебряный медалист Олимпиады-76; скончался во время купания в Подмоскowie от инфаркта в начале июля;

Георгий Рерберг – кинорежиссер: «Первый учитель» (1965), «Дворянское гнездо» (1969), «Дядя Ваня» (1971), «Зеркало» (1973), «Здравствуйте, я ваша тетька!» (1975), т/ф «12 стульев» (1977) и др.; скончался 24 июля на 62-м году жизни;

Анатолий Соловьяненко – оперный певец; скончался в конце июля от сердечного приступа на 68-м году жизни;

Юрий Волынцев – актер театра, кино, знаменитый пан Спортсмен из телевизионного «Кабачка „13 стульев“»; скончался 9

августа во сне в результате острой сердечной недостаточности;

Александр Демьяненко – актер кино: «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Карьера Димы Горина», «Взрослые дети» (все – 1961), «Порожний рейс» (1963), «Государственный преступник» (1964), «Операция „Ы“» (1965), «Кавказская пленница» (1967), «Угрюм-река» (т/ф, 1968), «Иван Васильевич меняет профессию», «Здравствуй и прощай!» (оба – 1973), «Жена ушла» (1980), «Девушка и Гранд» (1982) и др.; скончался 22 августа на 63-м году жизни;

Павел Арсенов – кинорежиссер: «Подсолнух» (1964), «Король-Олень» (1970), «И тогда я сказал – нет...» (1974), «Вкус халвы» (1976), «Смятение чувств» (1978), «С любимыми не расставайтесь» (1980) и др.; скончался в конце августа на 64-м году жизни;

Елена Могучева – бывшая солистка Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио (1977–1987); скончалась 29 августа на 30-м году жизни;

Владимир Самойлов – актер театра, кино: «Неоплаченный долг» (1959), «Секретарь обкома» (1964), «Верьте мне, люди!» (1965), «26 бакинских комиссаров» (1966), «Шестое июля» (1968), «Свадьба в Малиновке» (1967), «Крах» (1969), «Освобождение» (1970–1972), «Звезды не гаснут» (1971), «Зимородок» (1972), «Премия», «Меченый атом» (оба – 1974), «Любовь земная», «Фронт без флангов» (оба – 1975), «Судьба», «Фронт за линией фронта» (оба – 1978), «Сибириада», «След на земле» (оба – 1979), «Особо важное задание» (1981), «Серафим Полубес и другие жители земли» (1984) и др.; скончался 8 сентября на 76-м году жизни;

Лев Разгон – писатель: «Непридуманное» и др.; скончался 8 сентября на 92-м году жизни;

Дмитрий Лихачев – академик; скончался 30 сентября на 93-м году жизни;

Николай Анненков – актер театра; скончался 1 октября на 101-м году жизни;

Генрих Сапгир – поэт, автор сценариев к мультфильмам: «Лошарик», «Паровозик из Ромашково» и др.; скончался в троллейбусе от инфаркта 7 октября на 71-м году жизни;

Лидия Королева – актриса кино: «Юный Фриц» (1943), «Девушка без адреса» (1957), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Огонь, вода и медные

трубы» (1967), «Люди как реки» (1968), «Достояние республики» (1972), «Пять похищенных монахов» (1991) и др.; скончалась 18 октября на 83-м году жизни;

Григорий Гурвич – режиссер театра «Летучая мышь»; скончался в одной из клиник Израиля от лейкемии в ночь с 4 на 5 ноября на 43-м году жизни;

Алексей Миронов – актер кино: «Золотой эшелон», «Простая история» (оба – 1959), «Командировка» (1961), «Пустыня» (1969), «Вечный зов» (1976–1977), «Место встречи изменить нельзя» (1979, Копытин), «Россия молодая» (1982), «Мелкий бес» (1995), «Свадьба» (2000) и др.; скончался 16 ноября на 76-м году жизни;

Евгений Белошейкин – хоккейный вратарь команд ЦСКА, СКА (Ленинград), сборной СССР, чемпион СССР (1985–1987), чемпион мира (1986), чемпион Европы (1986, 1987), чемпион Олимпийских игр (1988); покончил с собой 18 ноября на 34-м году жизни;

Юрий Чесноков – футболист столичных команд «Локомотив», ЦСКА, сборной СССР (1976–1979), кумир спортивных болельщиков 70-х годов; скончался от сердечного приступа 21 ноября на 48-м году жизни;

Владимир Яценко – легкоатлет (прыжки в высоту), чемпион Европы-78-79; скончался 30 ноября на 41-м году жизни;

Евгений Дворжецкий – актер театра, кино: «Нежный возраст» (1983), «Михайло Ломоносов» (т/ф, 1984–1986), «Графиня де Монсоро» (т/ф, 1988), «Досье детектива Дубровского» (т/ф, 1997) и др.; погиб в автокатастрофе 1 декабря на 40-м году жизни;

Тимур Гайдар – журналист, сын Аркадия Гайдара и отец Егора Гайдара; скончался 23 декабря на 74-м году жизни;

Владимир Кондрашин – главный тренер сборной СССР по баскетболу, которая стала чемпионом Олимпийских игр в 1972 году; скончался 23 декабря.

Виктор Колотов – футболист киевского «Динамо», сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 70-х годов; скончался от сердечного приступа 3 января на 51-м году жизни;

Александр Соловьев – актер кино: «На Гранатовых островах» (1981), «Лес» (1981, 1987), «Адам женится на Еве» (1982), «Зеленый фургон» (1983), «Борис Годунов» (1985), «На острие меча» (1986) и др.; скончался 1 января на 48-м году жизни;

Махмуд Эсамбаев – танцор; скончался от рака 7 января на 77-м году жизни;

Сергей Иванов – актер театра, кино: «В бой идут одни „старики“» (1974, Кузнецик), „Дни Турбиных“ (1976), „Рожденная революцией“ (1977) и др.; скончался 15 января на 48-м году жизни;

Изабелла Юрьева – певица, королева романса; скончалась 20 января на 101-м году жизни;

Софья Пилявская – актриса театра (проработала в МХАТе почти 70 лет – с 1931 по 2000 год); скончалась 23 января в одной из столичных больниц, куда поступила после перелома шейки бедра, на 89-м году жизни;

Лев Перфилов – актер театра, кино: «Акваланги на дне» (1966), «Бумбараш» (1972), «Старая крепость», «Как закалялась сталь» (оба – т/ф, 1973), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и др.; скончался 24 января на 67-м году жизни;

Иван Косых – актер кино: «Застава в горах» (1953), «Борец и клоун» (1957), «Алые паруса» (1961), «Пакет» (1965), «Неуловимые мстители» (1967) и др.; скончался в конце января на 80-м году накануне 50-летнего юбилея своего пасынка – «неуловимого мстителя» Виктора Косых;

Евгений Дунаевский – художник, старший сын композитора Исаака Дунаевского; скончался 12 февраля;

Аркадий Хайт – писатель-юморист, один из авторов сценария культового мультфильма «Ну, погоди!»; скончался 21 февраля на 62-м году жизни;

Марина Левтова – актриса кино: «Ключ без права передачи» (1977), «Моя Анфиса» (1979), «Инспектор ГАИ» (1983), «ТАСС уполномочен заявить» (1984), «Подземелье ведьм» (1990) и др.; трагически погибла 27 февраля на 41-м году жизни;

Артем Боровик – журналист, глава медиа-холдинга «Совершенно секретно»; погиб в авиакатастрофе 9 марта на 38-м году жизни;

Элла Бруновская – актриса театра, кино: «Самолеты не приземлились» (1963) и др.; бывшая супруга «майора Вихря» – артиста Вадима Бероева; скончалась в середине апреля на 63-м году жизни;

Борис Львов-Анохин – режиссер театра; скончался в середине апреля на 74-м году жизни;

Петр Глебов – актер театра, кино: «Тихий Дон» (1957), «Поднятая целина» (1961), «Одиночество» (1965), «Сердце Бонивура» (1969), «О друзьях-товарищах» (т/ф, 1970), «Емельян Пугачев» (1977), «Мужики!» (1981) и др.; скончался 17 апреля на 86-м году жизни;

Сергей Залыгин – главный редактор журнала «Новый мир» (с 1986), писатель: «На Иртыше» (1964), «Соленая Падь» (1967), «Комиссия» (1975), «После бури» (1985) и др.; скончался 19 апреля на 87-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Алла Ларионова – актриса театра, кино: «Садко» (1953), «Анна на шее» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «Судьба барабанщика», «Главный проспект» (оба – 1956), «Полесская легенда» (1957), «Ведьма», «Отцы и дети» (оба – 1959), «Две жизни» (1961), «Три сестры» (1965), «Дядюшкин сон» (1966), «Дикий мед» (1967), «Фокусник» (1968), «Молодые» (1971), «Седьмое небо» (1972), «Семья Ивановых» (1975), «Атланты и кариатиды» (т/ф, 1979) и др.; скончалась 25 апреля на 70-м году жизни;

Овидий Горчаков – разведчик, ставший прообразом майора Вихря – героя книг Ю. Семенова; писатель: «Вызываем огонь на себя», «Максим не выходит на связь», «Лебединая песня», «Хранить вечно», «От Арденн до Берлина», «Джин Грин – неприкасаемый» (вместе с В. Аксеновым) и др.; скончался 28 апреля на 77-м году жизни;

Анна Богоявленская – натурщица, с которой скульптор Вера Мухина ваяла «колхозницу» для своей знаменитой скульптуры «Рабочий и колхозница»; скончалась в апреле на 88-м году жизни;

Мамука Кикалейшвили – актер кино: «С тех пор, как мы вместе» (1982), «Паспорт» (1990), «Дон Кихот возвращается» (1996), «Принцесса на бобах» (1999), «Живи вместо меня» (2000), «Старые клячи» (2001), «Что сказал покойник» (2002) и др.; скончался от сердечного приступа 3 мая на 40-м году жизни;

Ангелина Степанова – актриса театра; скончалась 18 мая на 95-м году жизни;

Олег Ефремов – актер театра, кино: «Первый эшелон» (1956), «Испытательный срок» (1960), «Мой младший брат» (1962), «Живые и мертвые», «Сотрудник ЧК» (оба – 1964), «Берегись автомобиля», «Айболит-66» (оба – 1966), «Три тополя на Плющихе», «Война и мир» (оба – 1967), «Гори, гори моя звезда», «Мама вышла замуж» (оба – 1970), «Здравствуй и прощай» (1973), «Дни хирурга Мишкина» (т/ф, 1976), «Рудин» (1977), «Открытая книга» (1979), «Инспектор ГАИ» (1983), «Батальоны просят огня» (т/ф, 1985), «Шапка» (1989) и др.; скончался 24 мая на 73-м году жизни;

Михаил Швейцер – кинорежиссер: «Воскресение» (1960), «Время, вперед!» (1966), «Золотой теленок» (1968), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975), «Маленькие трагедии» (1980), «Мертвые души» (1985) и др.; скончался 2 июня на 81-м году жизни;

Святослав Федоров – гендиректор МНТК «Хирургия глаза»; погиб в авиакатастрофе 2 июня на 73-м году жизни;

Ефим Гамбург – режиссер-мультипликатор: «Ограбление по...» (1968), «Шпионские страсти» (1970), «Голубой щенок» (1973), «Пес в сапогах» и др.; скончался от сердечного приступа 13 июня на 77-м году жизни;

Григорий Горин – писатель, драматург: «Маленькие комедии большого дома» (1973), «Поминальная молитва» (1988) и др.; сценарист: «Обыкновенное чудо» (1978), «О бедном гусаре замолвите слово», «Тот самый Мюнхгаузен» (оба – 1980), «Формула любви» (1982), «Убить дракона» (1987) и др.; скончался 15 июня на 61-м году жизни;

Николай Еременко (старший) – актер театра, кино: «Впереди – крутой поворот» (1960), «Люди и звери» (1962), «Музыканты одного полка» (1965), «Вечный зов» (1976–1983), «Петровка, 38» (1980), «Сын за отца» (1996) и др.; скончался 1 июля на 78-м году жизни;

Юрий Клинских – рок-музыкант, лидер и солист воронежской группы «Сектор Газа»; скончался от сердечного приступа в начале июля на 37-м году жизни;

Алла Балтер – актриса театра; скончалась 14 июля на 61-м году жизни;

Дмитрий Балашов – писатель: «Господин Великий Новгород», «Марфа-посадница» и др.; убит 17 июля на 73-м году жизни;

Анатолий Фирсов – хоккеист, игрок ЦСКА, сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 60–70-х годов, трехкратный олимпийский чемпион и многократный чемпион мира, Европы и СССР; скончался 24 июля на 60-м году жизни;

Марина Крошина – теннисистка, многократная чемпионка СССР и Европы, полуфиналистка Открытого чемпионата США, кумир спортивных болельщиков 70-х годов; покончила с собой (выбросилась с балкона 9-этажного дома в Киеве) в конце июля на 53-м году жизни;

Галина Сергеева – актриса театра, кино: «Пышка» (1934), «Гобсек» (1937), «Будни» (1940), «Актриса» (1943) и др.; скончалась 1 августа на 86-м году жизни;

Эмин Хачатурян – композитор, дирижер (в 1966–1986 гг. возглавлял Государственный симфонический оркестр кинематографии СССР); скончался 1 августа на 70-м году жизни;

Виктор Титов – кинорежиссер: «Любовь к трем апельсинам» (1970), «Ехали в трамвае Ильф и Петров» (1972), «Каждый день доктора Калининской» (1974), «Здравствуйте, я ваша тетя!», «Чудо с косичками» (оба – 1975), «Открытая книга» (1979), «Отпуск за свой счет» (1981), «Анекдоты» (1987) и др.; скончался от рака 4 августа на 62-м году жизни;

Анатолий Жигулин – поэт, писатель: «Черные камни» и др.; скончался 7 августа на 71-м году жизни;

Анатолий Ромашин – актер театра, кино: «Ветер» (1959), «Знакомьтесь, Балуюев!» (1963), «Именем Революции» (1964), «Помни, Каспар!» (1965), «Освобождение» (1972), «Агония» (1975; 1981), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Где ты был, Одиссей?» (1978), «Грачи» (1983), «Успех» (1985), «Десять негрятят» (1988) и др.; трагически погиб 8 августа на 70-м году жизни;

Евгений Григорьев – сценарист: «Три дня Виктора Чернышева» (1968), «Горячий снег» (1973), «Романс о влюбленных» (1974),

«Иванцов, Петров, Сидоров» (1979), «Печники» (1982) и др.; скончался в начале августа на 66-м году жизни;

Виталий Старухин – футболист донецкого «Шахтера», серебряный призер чемпионатов СССР 1975 и 1979 годов; скончался от двустороннего воспаления легких 10 августа на 52-м году жизни;

Николай Лавров – актер театра, кино: «Старшина» (1980), «Бандитский Петербург» (1999) и др.; скончался 15 августа;

Валерий Приемыхов – сценарист: «Иван и Коломбина» (1977), «Дикий Гаврила» (1977), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1985), «Взломщик» (1987) и др.; актер кино: «Пацаны» (1983), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1985), «Холодное лето 53-го...» (1989), «Крестоносец» (1995) и др.; режиссер: «Штаны» (1987), «Кто, если не мы» (1999) и др.; скончался 25 августа на 57-м году жизни; похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве;

Мария Полбенцева – актриса театра, кино: «Совершенно серьезно» (1961), «Каин XVIII» (1963), «Крепостная актриса» (1964), «Сегодня – новый аттракцион» (1966), «Долгая счастливая жизнь» (1967) и др.; скончалась 4 сентября;

Герман Титов – космонавт №2: 6–7 августа 1961 года он первым в мире провел на орбите в тесном космическом корабле целые сутки, доказав, что человек может жить и работать в космосе; скончался 20 сентября на 66-м году жизни;

Ольга Высоцкая – диктор Всесоюзного радио, проработавшая на нем 57 лет (1932–1989); скончалась 26 сентября на 95-м году жизни;

Всеволод Ларионов – актер театра, кино: «Пятнадцатилетний капитан» (1945), «Крейсер „Варяг“» (1947), „Пржевальский“ (1952), „Улица полна неожиданностей“ (1958), „Как вас теперь называть?“ (1965), „Обыкновенное чудо“ (1978), „Сибиряда“ (1979), „Родня“, „Через Гоби и Хинган“, „От зимы до зимы“ (все – 1982), „Анна Павлова“ (1983), „Один и без оружия“ (1984), „Интердевочка“ (1989) и др.; скончался 8 октября на 73-м году жизни;

Александр Бланк – кинорежиссер: «Цыган» (1979), «Возвращение Будулая» (1982), «Тимур и его команда» (1983), «Профессия – следователь» (1984), «Привал странников» (1988) и др.; скончался 23 октября 2000 года на 62-м году жизни;

Петр Луцик – сценарист: «Дюба-Дюба» (1992), «Дети чугуновых богов» (1993), «Гонгофер» (1994), «Лимита» (1998) и др.; скончался 30 октября от сердечного приступа на 41-м году жизни;

Борис Заходер – поэт, писатель, который перевел для советских детей сказки: «Винни-Пух», «Алиса в стране чудес», «Малыш и Карлсон», «Мэри Поппинс»; автор книги «Заходерзости»; скончался 7 ноября на 83-м году жизни;

Валерий Аграновский – журналист; скончался 12 ноября;

Вячеслав Котеночкин – мультипликатор: «Серая шейка» (1948), «Аленький цветочек» (1950), «Необыкновенный матч» (1956), «Золотая антилопа» (1963), «Ну, погоди!» (1968–1989) и др.; скончался 20 ноября на 74-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище;

Игорь Дивов – артист эстрады; скончался 27 ноября на 80-м году жизни;

Мария Скворцова – актриса театра, кино: «Калина красная» (1974), «Фронт без флангов» (1975), «Вечный зов» (1976–1977), «Экипаж» (1980), «Чичерин» (1986), «Если бы знать...» (1994) и др.; скончалась 1 декабря на 90-м году жизни;

Ирбек Кантемиров – конный наездник, каскадер, принимавший участие в съемках фильмов: «Смелые люди» (1951), «Огненные версты» (1957), «Бег» (1969) и др.; скончался в 2000 году, похоронен в Орджоникидзе на Аллее героев.

Борис Стенин – конькобежец, многократный чемпион СССР в 60-е годы, чемпион мира в многоборье в 1960 году, призер чемпионатов Европы; скончался 18 января;

Валерий Филатов – цирковой дрессировщик, один из представителей цирковой династии Филатовых; покончил с собой (застрелился) 22 января на 57-м году жизни;

Вадим Кожин – писатель, историк; скончался 25 января на 71-м году жизни;

Вадим Тонков – артист эстрады, исполнитель роли Вероники Маврикиевны в знаменитом дуэте 70-х; скончался 27 января на 69-м году жизни;

Алексей Дементьев – цирковой дрессировщик, самый молодой народный артист России; погиб в автокатастрофе в начале февраля на 41-м году жизни;

Ирина Бугримова – артистка цирка, дрессировщица хищных зверей; скончалась 19 февраля на 91-м году жизни;

Владимир Ворошилов – телеведущий, создатель и бессменный ведущий программы «Что? Где? Когда?»; скончался 10 марта на 71-м году жизни;

Георгий Менглет – актер театра, кино: «Следствие ведут знатоки», «Победа» (1985) и др.; скончался 30 апреля на 89-м году жизни;

Алексей Маресьев – легендарный летчик, Герой Советского Союза, послуживший прототипом героя повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и одноименного фильма 1948 года; скончался 18 мая на 86-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Николай Еременко (младший) – актер кино: «У озера» (1970), «Горячий снег» (1973), «Семья Ивановых» (1975), «Красное и черное» (т/ф, 1976), «Трактир на Пятницкой» (1978), «31 июня» (т/ф, 1979), «Пираты XX века» (1980), «В начале славных дел», «Юность Петра» (1981), «Царская охота» (1991), «Крестоносец» (1996), «Тесты для

настоящих мужчин», «Подари мне лунный свет», «Бригада» (все – 2001) и др.; скончался 27 мая на 53-м году жизни;

Любовь Соколова – актриса кино: «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Семья Ульяновых» (1957), «Путь к причалу» (1962), «Доживем до понедельника» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Белорусский вокзал», «Джентльмены удачи» (оба – 1971), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Я тебя никогда не забуду» (1984) и др.; скончалась 6 июня на 80-м году жизни;

Савва Кулиш – кинорежиссер: «Мертвый сезон» (1968), «Комитет 19-ти» (1972), «Взлет» (1979), «Сказки... сказки... сказки старого Арбата» (1982) и др.; скончался 11 июня на 65-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Эльза Леждей – актриса кино: «Море студеное» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер», «Баллада о солдате» (оба – 1959), «Эскадра уходит на запад» (1966), «Следствие ведут знатоки» (1971–1984), «Слушайте на той стороне!» (1972), «Смерть на взлете» (1983) и др.; скончалась 13 июня на 69-м году жизни;

Михаил Глузский – актер театра, кино: «Семья Оппенгейм» (1939), «Тайна двух океанов» (1956), «Тихий Дон» (1957–1958), «Люди и звери» (1962), «Кавказская пленница» (1967), «В огне брода нет» (1968), «На войне как на войне» (1969), «Бег» (1971), «Пришел солдат с фронта» (1972), «Монолог» (1973), «Премия» (1975), «Почти смешная история» (т/ф, 1977), «Десять негрятят» (1988) и др.; скончался 15 июня на 83-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Виктор Якушев – хоккеист, олимпийский чемпион, пятикратный чемпион мира по хоккею с шайбой; скончался от побоев, нанесенных неизвестными 6 июля на 64-м году жизни; похоронен на Перовском кладбище;

Геннадий Заволокин – автор и ведущий популярной телепрограммы «Играй, гармонь»; погиб 8 июля в автокатастрофе на 54-м году жизни;

Станислав Ростоцкий – кинорежиссер: «Дело было в Пенькове» (1958), «На семи ветрах» (1962), «Доживем до понедельника» (1968), «А зори здесь тихие...» (1972), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «И на

камнях растут деревья» (1984) и др.; скончался 10 августа на 80-м году жизни;

Сергей Перхун – футболист, вратарь ЦСКА; скончался 28 августа на 24-м году жизни в результате травмы, полученной в игре чемпионата России;

Андрей Гончаров – режиссер театра, художественный руководитель Театра имени Маяковского; скончался 7 сентября на 84-м году жизни;

Давид Кипиани – футболист, игрок «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 70-х; погиб в автомобильной катастрофе 17 сентября на 50-м году жизни;

Георгий Полонский – драматург, сценарист: «Ключ без права передачи» (1977); скончался 21 сентября;

Юрий Озеров – кинорежиссер: «Арена смелых» (1953), «Кочубей» (1958), «Большая дорога» (1963), «Освобождение» (1970–1972), «Солдаты свободы» (1977), «Баллада о спорте» (1980), «Битва за Москву» (1986) и др. (всего бывший фронтовик Юрий Озеров снял 30 фильмов из которых 18 – о войне); скончался 16 октября на 81-м году жизни;

Александр Аронов – поэт, публицист; скончался 19 октября на 68-м году жизни;

Георгий Вицин – актер театра, кино: «Композитор Глинка» (1952), «Запасной игрок» (1954), «Двенадцатая ночь», «Максим Перепелица» (оба – 1955), «Жених с того света» (1957), «Пес Барбос», «Самогонщики» (1961), «Деловые люди» (1963), «Операция „Ы“», «Женитьба Бальзамина» (оба – 1965), «Кавказская пленница» (1967), «Старая, старая сказка» (1970), «Опекун», «Джентльмены удачи» (оба – 1971), «Тень» (1972), «Неисправимый лгун» (1974), «Не может быть!» (1975), «За спичками» (1980), «Комедия давно минувших дней» (1981), «Опасно для жизни» (1985) и др.; скончался 22 октября на 84-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Петр Проскурин – писатель: «Судьба», «Имя твое», «Отречение», «Горькие травы» и др.; скончался 26 октября на 74-м году жизни;

Григорий Чухрай – кинорежиссер: «Сорок первый» (1956), «Баллада о солдате» (1959), «Чистое небо» (1961), «Жили-были старик со старухой» (1965), «Память» (1971), «Трясина» (1978), «Жизнь

прекрасна» (1980), «Я научу вас мечтать» (1985); скончался 29 октября от сердечного приступа на 81-м году жизни;

Виктор Астафьев – писатель: «Последний поклон», «Кража», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты», «Зрячий посох» и др.; скончался 29 ноября на 78-м году жизни;

Павел Садырин – тренер футбольного клуба ЦСКА (1990-2001), сборной России по футболу (1994); скончался 1 декабря на 60-м году жизни от рака;

Анна Шилова – телеведущая, кумир телезрителей 60–70-х годов; скончалась 7 декабря на 75-м году жизни;

Анатолий Ананьев – писатель: «Версты без войны», «Версты любви», «Скрижали и колокола», «Лики бессмертной власти» и др.; скончался 7 декабря на 77-м году жизни;

Сергей Супонев – телеведущий; трагически погиб (разбился на снегоходе) 8 декабря на 39-м году жизни;

Александр Володин – драматург, сценарист: «Звонят, откройте дверь» (1966), «Старшая сестра» (1967), «Дочки-матери» (1975), «Смятение чувств» (1978), «Пять вечеров» (1979), «Осенний марафон», «С любимыми не расставайтесь» (оба – 1980), «Слезы капали» (1983) и др.; скончался 17 декабря на 83-м году жизни;

Кира Иванова – фигуристка, бронзовая призерка Олимпиады-84; погибла (убита) в Москве 19 декабря на 39-м году жизни;

Анатолий Кубацкий – актер театра, кино: «Простые сердца» (1928), «В людях» (1939), «Случай в тайге» (1954), «Море студеное» (1955), «Дело было в Пенькове» (1958), «Марья-искусница» (1960), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1961), «Королевство кривых зеркал» (1963), «Морозко» (1965), «Щит и меч», «Анна Каренина», «Огонь, вода и... медные трубы» (все – 1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1970) и др.; скончался 29 декабря на 94-м году жизни; похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

Вадим Шефнер – поэт, писатель: «Девушка у обрыва», «Дворец на троих», «Запоздалый стрелок, или Крылья провинциала», «Лачуга должника» и др.; скончался 5 января на 87-м году жизни;

Владимир Корнилов – писатель, поэт: «Поездка из военкомата», «Начала», «Возраст», «Перемены» и др.; скончался от рака костей в начале января на 74-м году жизни;

Лев Кулиджанов – кинорежиссер: «Дом, в котором я живу» (1957), «Отчий дом» (1959), «Когда деревья были большими» (1962), «Синяя тетрадь» (1964), «Преступление и наказание» (1970), «Карл Маркс. Молодые годы» (т/ф, 1980) и др.; скончался 16 февраля на 78-м году жизни; похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве;

Фридрих Горенштейн – драматург, писатель: «Псалом», «Искушение», «Место» и др.; сценарист: «Андрей Рублев» (1966), «Солярис» (1973), «Седьмая пуля» (1974), «Раба любви» (1976) и др.; скончался в начале марта в Берлине на 70-м году жизни;

Наталья Державина – артистка телевидения, 30 лет говорила за Хрюшу в передаче «Спокойной ночи, малыши»; скончалась 10 марта;

Борис Сичкин – актер эстрады, кино: «До свидания, мальчики» (1964), «Последний жулик» (1966), «Неуловимые мстители» (1967), «Новые приключения неуловимых» (1968), «Варвара-краса, длинная коса» (1969), «Тропой бескорыстной любви» (1971), «Стоянка поезда – 2 минуты» (1972), «Неисправимый лгун» (1974), «Бедная Саша» (1997) и др.; скончался 22 марта в Нью-Йорке на 80-м году жизни;

Виктор Конецкий – писатель: «Вчерашние заботы», «Соленый лед», «Морские сны» и др.; сценарист: «Полосатый рейс» (1961), «Путь к причалу» (1962), «Тридцать три» (1966); скончался 30 марта на 73-м году жизни;

Михаил Пташук – кинорежиссер: «В августе 44-го» (2001) и др.; погиб в автокатастрофе 27 апреля;

Ника Турбина – поэт; покончила с собой (выбросилась из окна) 11 мая на 28-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве;

Валерий Лобановский – игрок футбольного клуба «Динамо» (Киев) в 1957–1964, тренер этой же команды в 1973-2002 годах, тренер сборной СССР, которая завоевала 2-е место на чемпионате Европы 1988 года и 3-е место на Олимпиаде 1976 года; скончался 13 мая на 64-м году жизни; похоронен на Байковом кладбище в Киеве;

Татьяна Окуневская – актриса кино: «Пышка» (1934), «Горячие денечки» (1935), «Последняя ночь» (1937), «Майская ночь» (1941), «Александр Пархоменко» (1942), «Это было в Донбассе» (1945), «Давид Гурамишвили» (1946), «Ночной патруль» (1957), «Звезда балета» (1965), «Принципиальный и жалостливый взгляд» (1996), «Граница. Таежный роман», «Дом для богатых» (оба – 2000), «Сезон охоты-2» (2001), «Нет смерти для меня» (2002) и др.; скончалась 15 мая на 89-м году жизни;

Виталий Соломин – актер театра, кино: «Женщины» (1966), «Старшая сестра» (1967), «Бабье царство», «Крепкий орешек» (оба – 1968), «Салют, Мария!» (1971), «Даурия» (1972), «Открытие» (1974), «Прыжок с крыши» (1978), «Сибириада» (1979), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1983), «Зимняя вишня» (1986) и др.; скончался 27 мая 2002 года на 61-м году жизни;

Евгений Носов – писатель: «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «Усвятские шлемоносцы», «Костер на ветру» и др.; скончался 12 июня на 78-м году жизни; похоронен в Курске – мемориал павших в годы Великой Отечественной войны;

Анатолий Гребнев – сценарист: «Дикая собака Динго» (1962), «Июльский дождь» (1966), «Старые стены» (1974), «Прохиндиада, или Бег на месте» (1984), «Прохиндиада-2» (1994), «Кино про кино» (2002) и др.; трагически погиб под колесами автомобиля 19 июня на 79-м году жизни;

Валерий Сухорадо – генеральный директор фирмы «Мелодия» в 1982-2002 годах; скончался 26 июня на 62-м году жизни;

Владимир Довейко – артист цирка, акробат; скончался 2 июля на 81-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Бруно Фрейндлих – актер театра (54 года проработал в Александринском театре Санкт-Петербурга), кино: «Александр Попов» (1949), «Кортик» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «Дон Кихот» (1957), «Отцы и дети» (1959), «Конец „Сатурна“, „Два билета на дневной сеанс“ (оба – 1967), „Мертвый сезон“ (1969), „Чайковский“

(1970), „Бег“ (1971), „Цемент“ (1974), „Меня это не касается“ (1977), „Две главы из семейной хроники“ (1983) и др.; скончался 8 июля на 93-м году жизни;

Нина Тер-Осипян – актриса театра, кино: «Пять вечеров» (1979), «Бабушкин внук», «Жил-был настройщик», «Террористка» (2001) и др.; скончалась 24 июля на 94-м году жизни; похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве;

Борис Александров – хоккеист ЦСКА (1973–1978), сборной СССР (1975–1977), кумир спортивных болельщиков 70-х годов; трагически погиб в автокатастрофе в Усть-Каменогорске 1 августа на 48-м году жизни;

Наталья Герцанс – самбистка, чемпионка мира по самбо 1992 года, чемпионка Европы 1997 года; убита в собственной квартире в Калининграде 4 августа;

Валентин Плучек – режиссер театра, с 1957 года главный режиссер Театра сатиры; скончался 17 августа на 93-м году жизни;

Михаил Чулаки – писатель: «Вечный хлеб», «Книга радости – книга печали», «У Пяти углов» и др.; скончался 21 августа от травм, полученных во время автомобильного наезда на 62-м году жизни; похоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга;

Самсон Самсонов – кинорежиссер: «Попрыгунья» (1955), «За витриной универмага» (1956), «Огненные версты» (1957), «Оптимистическая трагедия» (1963), «Три сестры» (1965), «Арена» (1967), «Каждый вечер в одиннадцать» (1969), «Много шума из ничего» (1973), «Чисто английское убийство» (1974), «Бешеное золото» (1977), «Торговка и поэт» (1979), «Одиноким предоставляется общежитие» (1984) и др.; скончался 31 августа на 82-м году жизни;

Александр Казанцев – писатель: «Пылающий остров», «Фазты», «Планета бурь», «Купол надежды» и др.; скончался 13 сентября на 97-м году жизни;

Сергей Бодров-младший – актер кино: «Кавказский пленник» (1996), «Брат» (1997), «Стингер» (1998), «Брат-2» (1999), «Восток-Запад» (2000), «Сестры» (2001), «Война» (2002), «Медвежий поцелуй», «Давай сделаем это по-быстрому» (оба – 2003); кинорежиссер: «Сестры» (2001); погиб во время схода ледника в Кармадоне 20 сентября на 31-м году жизни;

Борис Рычков – музыкант, композитор: «Все могут короли» и др.; скончался 24 сентября на 66-м году жизни; похоронен на Хованском кладбище в Москве;

Анатолий Евдокименко – создатель и бессменный руководитель ВИА «Червона рута», муж Софии Ротару; скончался 23 октября на 61-м году жизни;

Сергей Крутиков (Михей) – певец; скончался 27 октября на 33-м году жизни;

Кахи Асатиани – футболист «Динамо» (Тбилиси) в 1964–1975 гг., сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 60–70-х годов; после ухода из спорта был председателем Госкомспорта Грузии, затем занялся крупным бизнесом – имел серьезные интересы в «Грузинских авиалиниях»; убит в Тбилиси 20 ноября на 56-м году жизни;

Борис Иванов – актер театра, кино: «Вся королевская рать» (1972), «Чисто английское убийство» (1975), «Бешеное золото» (1977), «Версия полковника Зорина» (1979), «Мираж» (1980), «Возвращение резидента» (1982) и др.; скончался 2 декабря на 82-м году жизни;

Юрий Богатиков – певец, кумир 60–70-х годов; скончался 8 декабря на 71-м году жизни;

Николай Амосов – врач-хирург, академик медицинских наук; скончался 13 декабря на 90-м году жизни;

Котэ Махарадзе – театральный режиссер, спортивный комментатор; скончался 19 декабря на 77-м году жизни;

Бруно Оя – актер театра, кино: «Жаворонок» (1960), «Никто не хотел умирать», «Время, вперед!» (оба – 1966), «Операция „Трест“» (1968), „Смертельная ошибка“ (1970), „Гиперболоид инженера Гарина“ (1974) и др.; скончался в 2002 году на 70-м году жизни.

Искра Бабич – кинорежиссер: «Мужики!» (1981) и др.; скончалась в конце 2002 года.

Валерий Брумель – прыгун в высоту, лучший спортсмен мира начала 60-х, чемпион Олимпийских игр в Токио в 1964 году; скончался 26 января на 61-м году жизни;

Юрий Тишков – футболист столичных команд «Торпедо» (1987–1992), «Динамо» (1993–1997), затем – футбольный агент; убит 11 января на 32-м году жизни;

Наталья Медведева – писательница, певица; скончалась 2 февраля 2003 года на 46-м году жизни;

Игорь Горбачев – актер театра, кино: «Ревизор» (1952), «Тайна двух океанов» (1956), «Искатели» (1957), «Все остается людям» (1963), «Операция „Трест“» (1968), „Укрощение огня“ (1972), „Старые долги“ (1980), „Мать Мария“ (1983) и др.; в 1969–1992 годах был художественным руководителем Академического театра драмы имени А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге; скончался 19 февраля на 76-м году жизни;

Павел Лебешев – кинооператор: «Белорусский вокзал» (1971), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), «Раба любви» (1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Пять вечеров», «Кентавры» (оба – 1979), «Спасатель», «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» (оба – 1980), «Родня», «Наследница по прямой» (оба – 1982), «Избранные» (1983), «Кин-дза-дза» (1987), «Асса» (1988), «Кавказский пленник» (1996), «Сибирский цирюльник» (2000), «Азazelь» (2002) и др.; скончался 23 февраля на 64-м году жизни;

Марина Ладынина – актриса кино: «Вражьи тропы» (1935), «Богатая невеста» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941), «В 6 часов вечера после войны» (1944), «Сказание о земле Сибирской» (1948), «Кубанские казаки» (1950), «Испытание верности» (1954); скончалась 10 марта на 95-м году жизни;

Павел Аедоницкий – композитор: «Довоенный вальс», «Серебряные свадьбы», «Я вас люблю, столица», «Нашей юности оркестр», «На седьмом этаже» и др.; скончался 18 марта на 81-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище;

Александр Фатюшин – актер театра, кино: «Осень» (1975), «Весенний призыв» (1977), «Гарантирую жизнь» (1978), «Москва слезам не верит» (1980), «Дамы приглашают кавалеров», «Они были актерами», «34-й скорый» (все – 1981), «Россия молодая» (1982), «Одинокое плавание» (1985), «Привал странников» (1989), «А поутру они проснулись» (2003) и др.; скончался 6 апреля на 53-м году жизни;

Эмиль Лотяну – кинорежиссер: «Ждите нас на рассвете» (1964), «Лаутары» (1972), «Табор уходит в небо» (1976), «Мой ласковый и нежный зверь» (1978), «Анна Павлова» (1984); скончался 18 апреля на 67-м году жизни;

Ярослав Голованов – писатель, публицист; скончался 21 мая на 71-м году жизни;

Евгений Матвеев – актер театра, кино: «Доброе утро» (1955), «Дом, в котором я живу» (1957), «Воскресение» (1960–1962), «Поднятая целина» (1960–1961), «Родная кровь» (1964), «Ярость» (1966), «Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Смертный враг», «Укрощение огня» (оба – 1972), «Я – Шаповалов Т. П.» (1973), «Ради жизни на земле» (1974), «Любовь земная» (1975), «Солдаты свободы» (1977), «Судьба» (1978), «Емельян Пугачев» (1979), «Особо важное задание» (1981), «Любить по-русски» (1994), «Любить по-русски-2» (1995), «Любить по-русски-3» (1999) и др.; кинорежиссер: «Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Смертный враг» (1972), «Судьба» (1975), «Любовь земная» (1978), «Особо важное задание» (1981), «Бешеные деньги» (1982), «Победа» (1985), трилогия «Любить по-русски»; скончался 1 июня на 82-м году жизни; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве;

Николай Фигуровский – драматург, сценарист: «Огненные версты» (1957), «Когда деревья были большими» (1962), «Весна на Одере» (1968), «Преступление и наказание» (1970), «Соколово» (1975) и др.; режиссер: «Дети партизана» (1954), «Часы остановились в полночь» (1959) и др.; скончался 15 июня на 80-м году жизни;

Евгений Колобов – художественный руководитель театра «Новая опера»; скончался 16 июня на 59-м году жизни;

Сергей Вронский – оператор: «Тридцать три» (1966), «Братья Карамазовы» (1969), «Укрощение огня» (1972), «Афоня» (1975), «Табор уходит в небо» (1976), «Трактир на Пятницкой» (1978),

«Осенний марафон» (1979), «Белый снег России» (1980) и др.; скончался 21 июня на 80-м году жизни;

Василь Быков – писатель: «Сотников», «Карьер», «Пойти и не вернуться», «Дожить до рассвета», «Обелиск», «Знак беды» и др.; скончался 22 июня на 80-м году жизни;

Александр Сидельников – хоккеист, вратарь команды «Крылья Советов» (Москва) – 1967–1984 гг., сборной СССР, чемпион СССР (1974), мира и Европы (1973–1974), Олимпийских игр 1976; скончался 23 июня на 53-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Юрий Щекочихин – журналист («Комсомольская правда», «Литературная газета»), депутат Госдумы России; скончался 2 июля на 54-м году жизни;

Роман Ляшенко – хоккеист команд «Локомотив» (Ярославль), «Нью-Йорк Рейнджерс» (США), чемпион России 1997 года; покончил с собой (повесился) 5 июля на 25-м году жизни;

Томас Колесниченко – журналист-международник, патриарх советской журналистики; скончался 20 июля на 73-м году жизни;

Ия Арепина – актриса театра, кино: «Большая семья» (1954), «Девушка с маяка», «Борец и клоун» (оба – 1957), «Красные листья», «Капитанская дочка», «Хождение за три моря» (все – 1958), «Под стук колес» (1959), «После бала» (1960), «Когда разводят мосты» (1963), «Мальчишки – народ хороший» (1972), «Калина красная» (1974) и др.; скончалась в начале августа на 74-м году жизни;

Лев Кербель – скульптор (памятник К. Марксу на Театральной площади в Москве, памятник В. Ленину на Калужской площади в Москве, памятник погибшим морякам подлодки «Курск» у Музея вооруженных сил в Москве и др.); скончался 14 августа на 86-м году жизни;

Юрий Саульский – композитор: «Черный кот», «В урочный день, в урочный час» (заставка к КВН), «Гатьянин день», «Обычная история», «Не покидает нас весна» и др.; скончался 27 августа на 75-м году жизни;

Кир Булычев (Игорь Можейко) – писатель: «Долг гостеприимства», «Чудеса в Гусяляре», «Девочка с Земли», «Женщины-убийцы» и др.; скончался 5 сентября от рака на 69-м году жизни;

Нинель Мышкова – актриса театра, кино: «За тех, кто в море» (1948), «Садко» (1953), «Илья Муромец» (1956), «Дом, в котором я живу» (1957), «Марья-искусница» (1960), «Дом с мезонином» (1961), «Никогда» (1962), «Легкая жизнь» (1965), «Гадюка» (1966), «Крах», «Мужской разговор» (оба – 1969), «Путь к сердцу» (1970), «Софья Грушко» (1972), «Большое космическое путешествие» (1975), «Лесные качели» (1976), «Сто грамм для храбрости» (1977) и др.; скончалась 15 сентября на 78-м году жизни;

Леонид Марягин – кинорежиссер: «Ожидания» (т/ф, 1967), «Моя улица» (т/ф, 1970), «Двое в пути» (т/ф, 1973), «Вылет задерживается» (т/ф, 1974), «Мое дело» (1976), «Вас ожидает гражданка Никанорова» (1978), «Незванный друг» (1981), «День рождения» (1983), «Враг народа – Бухарин» (1989), «Троцкий» (1992), «101-й километр» (2001) и др.; скончался 19 сентября на 67-м году жизни;

Юрий Сенкевич – ведущий телепрограммы «Клуб кинопутешествий» (1973–2003); скончался 25 сентября на 67-м году жизни;

Станислав Пожлаков – композитор: «Топ, топ, топает малыш», «Человек из дома вышел», «Причал», «А мы ребята семидесятой широты», «Носики-курносики» и др.; скончался 26 сентября на 67-м году жизни;

Георгий Владимов – писатель: «Большая руда» (1961), «Верный Руслан» (1964), «Генерал и его армия» (1994) и др.; с 1983 года жил в Германии, где и скончался 19 октября на 73-м году жизни;

Элем Климов – кинорежиссер: «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964), «Похождения зубного врача» (1965), «Спорт, спорт, спорт» (1971), «Агония» (снят в 1975, вышел в 1981), «Лариса» (д/ф, 1980), «Прощание с Матерой» (1983), «Иди и смотри» (1985); скончался 26 октября на 71-м году жизни;

Леонид Филатов – актер театра, кино: «Иванцов, Петров, Сидоров» (1979), «Экипаж» (1980), «Вам и не снилось...», «Кто заплатит за удачу», «С вечера до полудня», «Женщины шутят всерьез», «Петля» (т/ф) (все – 1981), «Ярослав Мудрый» (1982), «Грачи», «Из жизни начальника уголовного розыска», «Избранные» (все – 1983), «Успех» (1985), «Забытая мелодия для флейты» (1987), «Сукины дети» (1991) и др.; скончался 26 октября на 57-м году жизни;

Иван Дмитриев – актер театра, кино: «Мусоргский» (1950), «Белинский» (1953), «Полосатый рейс» (1961) и др.; скончался 26 октября на 85-м году жизни от рака легких;

Расул Гамзатов – поэт, автор сборников (первый из них вышел в 1934 году): «В горах его сердце», «Колесо жизни», «Мой Дагестан», «Журавли» и др.; скончался 3 ноября на 81-м году жизни;

Николай Волков – актер театра, кино: «Белорусский вокзал» (1971), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Женщина, которая поет» (1979), «Михайло Ломоносов» (1984), «Досье детектива Дубровского» (1998) и др.; скончался 10 ноября на 70-м году жизни;

Ян Фрид – кинорежиссер: «Двенадцатая ночь» (1955), «Балтийская слава» (1958), «Зеленая карета» (1967), «Собака на сене» (1977), «Сильва» (1981), «Вольный ветер» (1983) и др.; скончался 21 декабря в Штутгарте от острой сердечной недостаточности на 96-м году жизни;

Григоре Григориу – актер кино: «Красные поляны» (1967), «Лаутары» (1972), «Табор уходит в небо» (1976), «Мой ласковый и нежный зверь» (1978) и др.; погиб в автокатастрофе 21 декабря;

Владимир Богомолов – писатель: «Иван», «В августе 44-го...» и др.; скончался 30 декабря;

Валерий Светлов – актер кино: «Асса» (1987) и др.; скончался в 2003 году от инфаркта.

Антонина Шуранова – актриса театра, кино: «Война и мир» (1966–1967), «Чайковский» (1970), «Дела сердечные» (1974), «Опасный поворот» (1975), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), «Строгая мужская жизнь» (1978), «Клуб женщин» (1987) и др.; скончалась в 2003 году на 67-м году жизни.

Зураб Саканделидзе – баскетболист «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР, чемпион мира в 1967 году, чемпион Олимпийских игр 1972 года; скончался 25 января на 59-м году жизни;

Серафим Туликов – композитор: «Марш советской молодежи», «Ленин всегда с тобой», «Не стареют душой ветераны», «Родина», «Любимые женщины», «Бамовский вальс», «Не повторяется такое никогда» и др.; скончался 29 января на 90-м году жизни;

Александр Лосев – музыкант, солист ВИА «Цветы» в 1970-2003 гг.; скончался 1 февраля на 55-м году жизни;

Владимир Семенов – актер кино: «Нахаленок» (т/ф), «Павлуха» (оба – 1962), «Как я был самостоятельным» (1964) и др.; скончался в начале февраля на 49-м году жизни;

Михаил Коркия – баскетболист «Динамо» (Тбилиси), сборной СССР, чемпион Олимпийских игр 1972 года; скончался в феврале на 56-м году жизни;

Софья Головкина – балерина, многолетний ректор Хореографической академии; скончалась 17 февраля на 90-м году жизни;

Сергей Аверинцев – академик РАН, ученый-филолог, блестящий знаток русской, античной и византийской литературы; скончался 21 февраля на 67-м году жизни;

Мирон Черненко – кинокритик, автор книг о Фернанделе, Анджее Вайде, а также книги «Красная звезда – Желтая звезда» – о еврейском кино; скончался в конце февраля на 66-м году жизни;

Нина Сазонова – актриса театра, кино: «Поэма о море» (1958), «Живет такой парень» (1964), «Наш дом» (1965), «Женщины» (1966), «Бабье царство» (1967), «Странные люди» (1970), «Моя улица» (1971), «Нюркина жизнь», «Сибирячка», «Конец Любавиных» (все – 1972), «Юркины рассветы» (1974) и др.; скончалась 29 февраля на 88-м году жизни;

Борислав Брондуков – актер кино: «Цветок на камне» (1962), «Каменный крест» (1968), «Аннычка» (1969), «Опасные гастроли» (1970), «Комиссары», «Олеся» (оба – 1971), «Здравствуй и прощай»

(1973), «Я служу на границе» (1974), «Афоня», «Премия» (оба – 1975), «Табор уходит в небо» (1976), «Вдовы», «Тревожный месяц вересень» (оба – 1977), «Женитьба», «Вас ожидает гражданка Никанорова» (оба – 1978), «Кот в мешке» (1979), «О бедном гусаре замолвите слово» (1981), «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1980–1983), «Спортлото-82» (1982), «Казачья застава», «Талисман» «Если верить Лопотухину» (все – 1983), «Батальоны просят огня» (1985), «Хиппиниада, или История любви» (1997) и др.; скончался 10 марта на 67-м году жизни; похоронен на Байковом кладбище в Киеве;

Иван Рыжов – актер театра, кино: «Кубанцы» (1940), «Ревизор» (1952), «Все начинается с дороги», «Чудотворная» (оба – 1960), «Алешкина любовь», «Евдокия» (оба – 1961), «Самый медленный поезд» (1963), «Живет такой парень» (1964), «Ко мне, Мухтар!», «Одиночество» (оба – 1965), «Разбудите Мухина» (1968), «Песнь о Маншук» (1970), «Тени исчезают в полдень» (т/ф, 1972), «Калина красная», «Романс о влюбленных» (оба – 1974), «Агония» (1975, 1981), «Сказ о том, как царь Петра арапа женил», «Когда наступает сентябрь» (оба – 1976), «Белый Бим Черное ухо» (1977), «Позови меня в даль светлую», «Трясина» (оба – 1978), «Однолюбы» (1983), «Дедушка хороший, но не говорит, куда спрятал деньги» (1998) и др.; скончался 15 марта на 92-м году жизни;

Александр Капица – телепродюсер: «На улице разбитых фонарей» («Менты»), «Агент национальной безопасности», «Черный ворон» и др.; скончался от инфаркта 27 марта на 68-м году жизни;

Никита Богословский – композитор, написавший множество песен к популярным кинофильмам: «Я на подвиг тебя провожала» («Остров сокровищ», 1938), «Любимый город» («Истребители», 1939), «Спят курганы темные» («Большая жизнь», 1-я серия, 1940), «Ты жди, Лизавета» («Александр Пархоменко», 1942), «Темная ночь», «Шаланды» («Два бойца», 1943), «Три года ты мне снилась» («Большая жизнь», 2-я серия, 1946, 1958), «Погрузим в теплоход попутный ветер», «Мы теперь холостяки» («Жили три холостяка», 1973) и др.; скончался в ночь на 4 апреля на 91-м году жизни;

Эдуард Асадов – поэт; скончался 21 апреля на 82-м году жизни;

Александр Бовин – политический обозреватель ЦТ, в 70–80-е в течение 15 лет вел передачу «Международная панорама»; скончался 28 апреля на 74-м году жизни;

Валентин Ежов – сценарист: «Наши чемпионы» (1953), «Чемпион мира» (1955; оба – с В. Соловьевым), «Ляна» (1955; с Б. Барнетом и Г. Корняну), «Баллада о солдате» (1959; с Г. Чухраем), «Тридцать три» (1966; с В. Конецким и Г. Данелия), «Крылья» (1966; с Н. Рязанцевой), «Мужской разговор» (1969), «Белое солнце пустыни» (1970; с Р. Ибрагимбековым), «Это сладкое слово – свобода!» (1973; с В. Жалакявичусом), «Одиннадцать надежд» (1976; с В. Садовским), «Сибириада» (1979; с А. Михалковым-Кончаловским), «Точка отсчета» (1980; с В. Акимовым), «Девушка и Гранд» (1982; с В. Садовским), «Красные колокола» (1982; с С. Бондарчуком) и др.; скончался 8 мая на 84-м году жизни;

Марианна Стриженова – актриса кино: «Щедрое лето» (1950), «Тарас Шевченко» (1951), «Овод» (1955), «Высота» (1956), «Гуттаперчевый мальчик» (1957), «В твоих руках жизнь», «Фома Гордеев» (1959), «Слепой музыкант» (1960), «Без страха и упрека» (1963), «Черный бизнес» (1965), «Третья молодость» (1966), «Их знали только в лицо» (1967) и др.; скончалась 13 мая на 75-м году жизни;

Гуннар Грапс – рок-музыкант, создатель и участник эстонской рок-группы «Магнетик Бэнд», кумир молодежи 70–80-х годов; скончался в ночь на 17 мая в Таллинне на 53-м году жизни;

Михаил Воронин – легкоатлет, 17-кратный чемпион СССР, многократный чемпион мира и Европы, кумир спортивных болельщиков в 60–70-е годы; скончался 23 мая на 60-м году жизни;

Ефим Березин – артист эстрады – Штепсель из легендарного дуэта «Тарапунька и Штепсель»; снимался в фильмах: «Шуми, городок» (1939), «Тарапунька и Штепсель под облаками» (1953), «Веселые звезды» (1954), «Приключение с пиджаком Тарапуньки» (1955), «Ехали мы, ехали...» (1962), «Легкая жизнь» (1964); скончался 28 мая на 85-м году жизни;

Афанасий Кочетков – актер театра, кино: «Семья Ульяновых» (1957), «Над Тиссой», «Маяковский начинался так» (оба – 1958), «Муму» (1959), «Олекса Довбуш» (1960), «Одиночество» (1965), «Угрюм-река» (т/ф, 1968), «Невероятный Иегудиил Хламида» (1970), «Семья Коцюбинских» (1971), «Красный дипломат» (т/ф, 1972), «Поговорим, брат...», «Алые погоны» (т/ф) (оба – 1979), «Мужики!», «Люди на болоте» (оба – 1982) и др.; скончался 24 июня на 75-м году жизни; похоронен на Троекуровском кладбище в Москве;

Валерий Запашный – дрессировщик медведей из знаменитой цирковой династии Запашных; покончил с собой в Курске 17 августа на 54-м году жизни;

Виктор Авилов – актер театра, кино: «Господин оформитель», «Узник замка Иф» (оба – 1988), «Зимняя вишня-2, 3» (1990, 1993), «Мушкетеры 20 лет спустя» (1992) и др.; скончался 21 августа на 52-м году жизни.

Клара Румянова – актриса театра и кино: «Сельский врач» (1952), «Воскресение» (1960), «Звонят, откройте дверь» (1966), «12 стульев» (1971), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976) и др.; озвучила более 200 мультфильмов: «Ну, погоди!», «Малыш и Карлсон», «Крокодил Гена», «Сладкая сказка», «Крошка Енот» и др.; скончалась 18 сентября на 76-м году жизни; похоронена на Донском кладбище в Москве;

Леонид Пчелкин – кинорежиссер: «Кража» (1982), «Дети солнца» (1985), «Петербургские тайны» (1999) и др.; скончался 26 сентября на 81-м году жизни;

Александр Рагулин – хоккеист, игрок ЦСКА (1963–1973), сборной СССР (1963–1972), чемпион СССР (1963–1966, 1968, 1970–1973), чемпион мира (1963–1971, 1973), чемпион Европы (1963–1970, 1973), чемпион Олимпийских игр (1964, 1968, 1972); скончался 17 ноября на 64-м году жизни; похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве;

Раднэр Муратов – актер кино: «Ляна», «Максим Перепелица» (оба – 1955), «Поединок» (1957), «Звероловы» (1958), «Хмурый Вангур» (1959), «Хлеб и розы» (1960), «Чертова дюжина» (1961), «Закон Антарктиды» (1963), «Время, вперед!» (1966), «Возмездие», «Маленький беглец» (1967), «По Руси», «Щит и меч» (оба – 1968), «Далеко на Западе», «Золотой теленок» (оба – 1969), «Тройная проверка» (1970), «Миссия в Кабуле», «Джентльмены удачи» (оба – 1971), «Не может быть!», «Афоня» (оба – 1975), «Маленькие трагедии» (т/ф, 1980), «Семь криков в океане» (1986) и др.; скончался 10 декабря на 77-м году жизни.